

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Современное изданіе.

1859.

ОКТАВРЬ — ДЕКАВРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва. Ноября 12 дня, 1859 года.**

Цензоръ А. Драгуновъ.

І
НЗСЛЪДОВАНІЯ

0

НЕДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВАХЪ
ДУХОВЕНСТВА
ВЪ РОССИИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Владимира Милютина.

I

Въ 1500 году, на созванномъ въ Москвѣ церковномъ Соборѣ, Великій Князь Іоаннъ III предложилъ духовному сословію пожертвовать своими значительными имѣніями на потребности государственныхъ. Въ особомъ посланіи къ Великому Князю, написанномъ по этому поводу, мы находимъ, между прочимъ, мнѣніе самаго духовенства о происхожденіи его вотчинныхъ правъ, мнѣніе, чрезвычайно замѣчательное и высказанное въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Отецъ твой, Господине,» говорилъ Іоанну III Дьякъ Левашъ, отъ имени всего Собора, «Симонъ, Митрополитъ всея Россіи, и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ доносятъ, что отъ перваго Благочестиваго, Святаго и Равноапостольнаго Великаго Царя Константина, и Благочестивыя и Равноапостольныя, Христолюбивыя матере его, Елены, да и по нихъ, при Благочестивыхъ Царѣхъ, царствующихъ въ Константиноградѣ, и по всей вселеннѣй святители и монастыри, грады и волости и села держали, и на всѣхъ соборѣхъ Святыхъ Отецъ не запрещено святителемъ и монастыремъ земли держати и всѣми божественными соборы, вселенскими и помѣстными, не велѣно святителемъ и монастыремъ церковныхъ стяжаній недвижимыхъ ни продати, ни отдати; недвижимая же стяжанія суть предреченная грады, волости, села и прочая подобная сию, и великими страшнымъ клятвами о томъ утверждено и запечатлѣно непоколеблемо и нерушимо быти, во вѣки вѣковъ. Такожде, Государь, и въ нашихъ Россійскихъ странахъ, при твоихъ прародителяхъ, Великихъ Князѣхъ, при В. К. Владимірѣ и при сынѣ его, В. К. Ярославѣ, да и по нихъ, при В. К. Андреѣ Бого-

любскомъ, и при братѣ его, Великомъ Князѣ Всеволодѣ, при В. К. Иоаннѣ, внуцѣ блаженнаго Александра, иже бысть въ лѣта Святаго Великаго Чудотворца Петра, Митрополита всея Россіи, даже и донынѣ, святители и монастыри, грады и волости, слободы и села имѣли, и суды и управленія и оброки и дани церковныя держали по Божественнымъ велѣніямъ и уставленіямъ, и по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отець, и Святыхъ Равноапостольныхъ, Христолюбивыхъ Царей, Константина и Елены, и по твоихъ прародителѣхъ, Равноапостольномъ, Христолюбивѣмъ В. К. Владимірѣ, и сынѣ его, В. К. Ярославѣ, уставленію и утвержденію, яко же тамо въ ихъ уставленіи подлинно писано есть и запрещено, глаголетъ бо: аще кто преступитъ правила сія яко же есми управилъ по Апостольскимъ и Отческимъ правиломъ и по первыхъ благочестивыхъ Царей управленіямъ, а кто дерзнетъ преступати правила сія, или дѣти, или внуцы, или правнуцы мои, или кто по нихъ отъ рода моего, или отъ боярѣ, или въ градѣхъ намѣстники и воеводы, и тѣны и суди. или кто ни буди, аще имуть обидити, или вступатися во что церковное, или въ суды и управленія, и въ пошлины, и въ десятины церковныя святительскія, или отымати насильствомъ, да будутъ прокляты въ сей вѣкъ и въ будущій». ¹

И такъ, по мнѣнію самага духовенства, мнѣнію, высказанному въ началѣ XVI вѣка, права его на приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ основывались, во первыхъ: на Божественныхъ велѣніяхъ и установленіяхъ, на правилахъ Св. Апостолъ, Св. Отець и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ; во вторыхъ: на узаконеніяхъ Императора Константина и послѣдующихъ Греческихъ Царей, и наконецъ, въ третьихъ: на уставахъ Русскихъ Великихъ Князей, Владиміра Равноапостольнаго и сына его, Ярослава. Посмотримъ теперь ближе, на чемъ именно основывалось это мнѣніе?

Вопросъ о сообразности существованія церковныхъ имуществъ съ духомъ Священнаго Писанія и съ сущностію Христіянскаго ученія

¹ См. 15 примѣчаніе къ статьѣ г. Калачева: «О значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго права», въ Читеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. Годъ 3-й, N. 3-й. Ср. Карамзина, «Исторія Государства Россійскаго», изд. Эйнерлинга, т. VI, прим. 622. (Считаемъ нужнымъ замѣтить, что всѣ ссылки наши на Карамзина сдѣланы по этому изданію).

есть вопросъ чисто богословскій, который по этому самому и долженъ быть разрѣшаемъ богословами, а не историками. На этомъ основаніи мы обратимъ вниманіе только на законодательныя памятники, какъ церковныя, такъ и свѣтскіе, о которыхъ упоминалъ Соборъ 1500 года. Что касается до памятниковъ собственно церковнаго законодательства, изчисленныхъ Соборомъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ они, если и не выговаривали прямо (потому что въ этомъ не было никакой нужды), то, по крайней мѣрѣ, признавали косвенно за Церковью право владѣть недвижимыми имуществами и приобретать ихъ въ свою собственность.² Относительно же свѣтскаго законодательства, дѣйствовавшаго въ Византійской Имперіи, мы должны замѣтить прежде всего, что въ первые три вѣка Христіанства, посреди безпрестанныхъ гоненій и преслѣдованій,

² Такъ о недвижимыхъ имуществахъ епископій и монастырей упомянуто прямо въ 12 правилъ 7 Вселенскаго Собора: «Аще кто, Епископъ, или Игуменъ, окажется что либо изъ угодій, принадлежащихъ Епископіи или монастырю, продавшимъ въ руки властей». . . и т. д. Также объ имуществѣ монастырей говорится слѣдующимъ образомъ въ 6 правилъ Константинопольскаго двукратнаго Собора: «Желающимъ монашествовати предоставляется свобода завѣщевати о имѣніи своемъ прежде и передавати оное какимъ восхотѣтъ лицамъ, которымъ, то есть, законъ не возбраняеть. Ибо, по вступленіи въ монашество, монастырь имѣеть власть надъ всѣмъ ихъ имуществомъ и имъ не предоставлено распоряжати ничѣмъ собственнымъ, ни завѣщевати». Въ 42 правилъ Кароагенскаго Собора упоминается о существованіи земель церковныхъ: «Епископамъ не позволительно продавать церковныя земли безъ вѣдома Собора, или своихъ пресвитеровъ». Въ 41 правилъ того же Собора объ имѣніяхъ церквей, Епископовъ и клириковъ сказано слѣдующее: «Аще Епископы, пресвитеры, діаконы, или какіе бы то ни было клирики, никакого стяжанія не имѣющіе, по поставленіи своемъ, во время своего епископства, или клиричества, купятъ на имя свое земли, или какія либо угодія, то да почитаются похитителями стяжаній господнихъ, развѣ токмо пріявъ увѣщаніе, отдадутъ оныя церкви. Аще же что дойдетъ къ нимъ въ собственность, по дару отъ кого либо, или по наслѣдію отъ родственниковъ, съ тѣмъ да поступать по своему произволенію. Аще же, и произволивъ дати что либо церкви, обратятся вспять да будутъ признаваемы недостойными церковныя чести и отверженными». Подобнымъ же образомъ упоминается косвенно о правахъ Церкви на владѣніе недвижимыми имуществами въ 38, 40 и 41 правилахъ Апостольскихъ, въ 35 и 49 правилахъ 6 Вселенскаго Собора, въ 24 правилъ Антиохійскаго, въ 1 правилъ Константинопольскаго Двукратнаго и въ другихъ. См. Книгу правилъ Св. Апостоль, Св. Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и Св. Отецъ, изданную Св. Синодомъ. Спб. 1843.

которымъ подвергалась св. вѣра отъ языческихъ Императоровъ, Церковъ, подобно другимъ, непризнаннымъ въ государствѣ, обществамъ, не имѣла права владѣть недвижимыми имуществами. На нее распространялась въ этомъ отношеніи сила древнихъ Римскихъ законовъ, подтвержденныхъ въ позднѣйшее время Діоклитіаномъ.³ По этому, главнымъ средствомъ для содержанія духовенства въ этотъ періодъ времени служили добровольныя приношенія (oblationes) вѣрныхъ, состоявшія частью въ деньгахъ, частью въ естественныхъ произведеніяхъ.⁴ Впрочемъ, de facto, не смотря на преслѣдованія и вопреки запрещеніямъ закона, нѣкоторыя Христіанскія церкви уже въ III столѣтіи владѣли недвижимыми имуществами, доставшимися имъ посредствомъ дареній и духовныхъ завѣщаній. Доказательствомъ тому можетъ служить постановленіе Императора Максимилиана, которое, въ противоположность прежнимъ его эдиктамъ, усиливавшимъ преслѣдованіе Христіанъ, не только дозволило возобновлять церковныя зданія, но и повелѣло даже возвратить Христіанамъ принадлежавшія имъ сперва дома и мѣста, насильственно у нихъ отнятыя во времена гоненій.⁵ Что въ этомъ постановленіи шло дѣло о земляхъ и домахъ, принадлежавшихъ не только отдѣльнымъ Христіанамъ, но и самой Церкви, видно изъ декрета, изданнаго Константиномъ и Лициніемъ въ 313 году и прямо предписывающаго возвращеніе Христіанскимъ общинамъ отня-

³ Въ этомъ отношеніи дѣйствовало слѣдующее правило: «Collegium, si nullo speciali privilegio subnixum sit, haereditatem capere non posse, dubium non est». Const. 8, Cod. Justin. VI, 24. При первоначальныхъ отношеніяхъ Христіанской Церкви къ Римскимъ Императорамъ, послѣдніе не могли установить въ пользу первой подобной привилегіи.

⁴ См. объ этомъ подробности въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Bingham, *Origines sive Antiquitates ecclesiasticae*, Halae, 1724, lib. V, cap. IV, p. 262—263. — Gibbon, *Histoire de la décadence et de la chute de l'empire romain*. Paris. 1839, I, p. 295 — 297. Planck's, *Geschichte der christlich-kirchlichen Gessellschafts-Verfassung*. 1803, I, p. 193 — 205. Walter, *Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen*. 8 Aufl. Bonn. 1839, §. 240.

⁵ Объ этомъ постановленіи Максимилиана упоминаетъ Евсевій: «Si quae domus aut loca ad jus Christianorum ante hac pertinentia, ad jus fisci devoluta sint, aut ab aliqua civitate occupata, aut certe vendita, aut alicui dono donata, cuncta, ad pristinum jus ac dominium Christianorum revocentur». См. Bingham, *Origines* lib. V, cap. IV, p. 265,

тыхъ у нихъ имуществовъ. ⁶ Хотя эти постановленія показываютъ ясно, что уже въ III вѣкѣ Христiанскiя церкви владѣли домами и землями, однако не подлежитъ сомнѣнiю, что въ то время владѣнiя эти не могли быть ни обширны, ни прочны. Изъ самаго содержанiя эдиктовъ Максимiана и Лицинiя можно видѣть, что нерѣдко недвижимыя имущества Христiанскихъ церквей, которыхъ, по самому свойству ихъ, не легко можно было утаить, отбирались у нихъ во времена преслѣдованiй. Но естественно, что при такомъ порядкѣ вещей, при которомъ Церкви ежеминутно грозила опасность насильственнаго отнятiя приобрѣтенныхъ ею имѣнiй и самыя имѣнiя эти не могли быть значительны. Въ большей части случаевъ, когда Церкви доставалось какимъ либо образомъ недвижимое имущество, она снѣшила обратить его въ деньги, боясь сохранять его въ своихъ рукахъ. Въ особенности слѣдовала этому правилу Церковь Римская, которая и въ позднѣйшiя времена, даже до VI столѣтiя, имѣла обычай продавать недвижимыя имущества, достававшiяся ей въ собственность, раздѣляя вырученныя деньги между церковью, Епископомъ и клириками. ⁷

Обращенiе къ Христiанству Константина Великаго не могло остаться безъ влiянiя на хозяйственный бытъ духовенства. Со времени этого обращенiя Церковь дѣлается вполне способною ко владѣнiю недвижимыми имуществами, пользуется правомъ приобрѣтенiя ихъ на основанiи самаго закона, и въ стремленiи къ увеличенiю своихъ богатствъ не только не встрѣчаетъ препятствiй со стороны свѣтской власти, но напротивъ получаетъ отъ нея постоянное содѣйствiе. Въ этомъ отношенiи всего болѣе для духовенства сдѣлалъ

⁶ И это постановленiе находится у Евсевiя: «Quoniam Christiani non solum ea loca, in quibus convenire solebant, sed etiam alia possedisse noscuntur, quae non privatim ad singulos ipsorum, sed ad jus corporis pertinerent, haec omnia post legem a nobis memoratam absque ulla dubitatione iisdem Christianis, hoc est cui libet corpori et conventiculo ipsorum restitui jubebis». Bingham, lib. V, cap. IV, p. 266. Walter, §. 240.

⁷ Bingham, lib. V, cap. IV, p. 265. Впрочемъ, изъ одного случая, бывшаго въ царствованiе Севера Александра, видно, что уже въ то время Христiанская церковь въ Римѣ изъявила притязанiе на владѣнiе участкомъ земли, находившимся въ предѣлахъ самаго города. Planck's Geschichte, I, p. 280. Gibbon, I, p. 297.

самъ Константинъ Великій. Онъ издалъ знаменитый законъ,⁸ которымъ объявилъ, что Христіанская Церковь имѣетъ право на принятіе всякаго рода отказовъ и, слѣдовательно, на приобрѣтеніе всякаго рода имущества. Законъ этотъ открылъ Церкви самый вѣрный путь къ приобрѣтенію обширныхъ владѣній. Не прошло 50 лѣтъ послѣ изданія этого закона, какъ уже имущества церковныя такъ увеличились посредствомъ отказовъ, что въ каждой области духовенство владѣло десятою частію находившихся тамъ земель.⁹ Къ концу IV столѣтія родилась даже необходимость подвергнуть нѣкоторымъ ограниченіямъ право духовенства на приобрѣтеніе имущества по духовнымъ завѣщаніямъ. Съ этою цѣлію Императорами, Валентиніаномъ и Граціаномъ изданъ былъ законъ, запрещавшій вдовамъ и сиротамъ отказывать свои имѣнія въ пользу Церкви.¹⁰ Впрочемъ, современники свидѣтельствуютъ, что законъ этотъ изданъ былъ не противу Церкви, но для противодѣйствія недостойному поведенію нѣкоторыхъ духовныхъ, которые, подъ видомъ благочестія и набожности, скрывали самое ненасытное корыстолюбіе и вкрадываясь въ довѣренность вдовъ и сиротъ, получали отъ нихъ часто, въ ущербъ законнымъ наслѣдникамъ, значительные отказы, иногда же назначались ими въ наслѣдники всего ихъ имѣнія. По этому, Блаженный Иеронимъ, упоминая о законѣ Валентиніана въ одномъ изъ своихъ посланій, говоритъ прямо, что въ немъ возбуждаетъ горестъ не самый законъ, но поведеніе нѣкоторой части духовенства, послужившее причиною его изданія.¹¹ Въ послѣдствіи, ограниченіе

⁸ «Habeat unusquisque licentiam, sanctissimo catholicae (ecclesiae) venerabilique concilio decedens honorum quod optaverit, relinquere». Codex Theodosianus, lib. XVI, tit. II, l. 4.

⁹ Planck's Geschichte, I, p. 281.

¹⁰ «Ecclesiastici, aut ex ecclesiasticis, vel qui continentium se volunt nomine nuncupari, viduarum ac pupillarum domos non adeant, sed publicis exterminentur judiciis, si post hac eos adfines earum vel propinqui putaverint deferendos. Censemus etiam, ut memorati nihil de ejus mulieris, cui se privatim sub praetextu religionis adjunxerint, liberalitate quacumque, vel extremo judicio, possint adipisci, et omne in tantum inefficax sit, quod alicui horum ab his fuerit derelictum, ut ne per subjectam personam valeant aliquid vel donatione, vel testamento percipere.» Cod. Theodos. lib. XVI, tit., II de episcop. l. 20.

¹¹ «Nec de lege conqueror, sed doleo, cur meruerimus hanc legem.» См. Bingham, lib. V, cap. IV, p. 267—269.

установленное Валентиніаномъ для вдовъ и сиротъ, распространено было Императоромъ Θεодосіемъ на діакониссъ знатнаго происхожденія, ¹² но законъ Θεодосія чрезъ два мѣсяца былъ имъ же самимъ уничтоженъ. ¹³ Императоръ Маркіанъ предоставилъ какъ діакониссамъ, такъ и другимъ женщинамъ, посвятившимъ себя Богу, полную свободу распорядиться своимъ имуществомъ въ пользу духовенства, ¹⁴ а Императоръ Юстиніанъ подтвердилъ законъ Маркіана, ¹⁵ вмѣстѣ съ закономъ Константина, ¹⁶ въ своемъ кодексѣ.

¹² «Nihil de monilibus et suppellectili, nihil de auro, argento caeterisque clarae domus insignibus, sub religionis defensione consumat (diaconissa), sed universa integra in liberos proximos vel in quoscunque alios arbitrii sui existimatione transcribat; ac si quando diem abierit, nullam ecclesiam, nullum clericum, nullum pauperem scribat haeredes.» Cod. Theodos. lib. XVI, tit. II de episcop. l. 27.

¹³ «Legem, quae diaconissis vel viduis nuper est promulgata, ne quis videlicet clericus, neve sub ecclesia nomine mancipia, suppellectilem, praedam (velut infirmi sexus dispoliator) invaderet, et remotis adfinibus ac propinquis, ipse sub praetextu catholicae disciplinae se ageret viventis haeredem, eatenus animadvertat esse revocatum, ut de omnium chartis, si jam nota est, auferatur, neque quisquam, aut litigator ea sibi utendum, aut iudex noverit exsequendum.» Ibidem. l. 28.

¹⁴ «Generali perpetuaque victura hac lege sancimus, ut sive vidua, sive diaconissa, seu virgo Deo dicata, vel sanctimonialis mulier, sive quocumque alio nomine religiosi honoris vel dignitatis femina nuncupetur, testamento, vel codicillo suo ecclesiae vel martyrio, vel clerico, vel monacho, vel pauperibus aliquid, vel ex integro, vel ex parte in quacumque re vel specie credidit relinquendum, id modis omnibus ratum firmumque constet.» Martian. Novell. V ad calc. Cod. Theodos.

¹⁵ Codex Justinianus. lib. I, tit. II. De sacrosanctis ecclesiis. l. 13.

¹⁶ Ibidem. l. 1. — Въ послѣдствіи Юстиніанъ своими Новеллами опредѣлялъ еще точнѣе привилегіи церкви относительно полученія отказовъ и порядка выдачи завѣщанныхъ ей имуществъ. Такими опредѣленіями особенно обильна Новелла 131-я; въ ней постановлено, на примѣръ, что имущество, отказанное въ духовной имени самого Спасителя, принадлежитъ церкви того мѣста, гдѣ имѣлъ жительство умершій. Легатъ, сдѣланный въ пользу одного изъ Святыхъ, съ точностію означеннаго, въ случаѣ существованія многихъ церквей во имя того же Святаго, отдается бѣднѣйшей изъ нихъ. Если же церквей, посвященныхъ этому Святому не найдется ни въ городѣ, ни въ его уѣздѣ, ни даже во всей провинціи, то легатъ обращается опять въ пользу мѣстной церкви. Далѣе таже Новелла постановляетъ, что всѣ легаты, оставленные церквамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, должны быть выданы имъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени открытія завѣщанія. Въ случаѣ нарушенія сего правила, тотъ, кто обязанъ къ этой выдачѣ, долженъ уплатить церкви всѣ плоды, вещи, проценты за про-

Но кромѣ дозволенія приобрѣтать имущества по завѣщанію, Христіанскіе Императоры открыли духовенству и множество другихъ путей къ увеличенію церковныхъ владѣній. Уже Константинъ Великій постановилъ, что всѣ имущества проповѣдниковъ и мучениковъ, не оставившихъ послѣ себя родственниковъ, должны обращаться въ собственность Церкви. ¹⁷ Преемники Константина пошли еще далѣе: Феодосій Меньшій и Валентиніанъ III узаконили, что Церковь наслѣдуетъ въ имущества всѣхъ лицъ духовнаго званія, не оставившихъ ни завѣщанія, ни наслѣдниковъ по закону. ¹⁸ Императоръ Юстиніанъ опредѣлилъ въ своемъ Кодексѣ и въ Новеллахъ, что всѣ имѣнія клириковъ и монаховъ, оставляющихъ духовное званіе, должны обращаться въ собственность той церкви, или того монастыря, къ которому они принадлежали. ¹⁹ Императоръ Константинъ Багрянородный

срочку и такъ назыв. *accessiones*. Относительно отказанныхъ церкви легатовъ годичныхъ, *legatum annuum*, Новелла 131-я опредѣляетъ, что ихъ нельзя отчуждать, кромѣ того случая, когда мѣсто, или лице, обремененное такимъ легатомъ, находится въ слишкомъ далекомъ разстояніи; тогда церкви имѣютъ право промѣнять такіе легаты на другіе, въ ближайшихъ къ нимъ мѣстахъ, съ прибавкою $\frac{1}{4}$ ежегоднаго количества, или же могутъ вовсе ихъ продать за сумму, равную ежегодному количеству, помноженному на 35. Вообще постановленіями о легатахъ въ пользу церкви богаты какъ *Corpus juris*, такъ и Базиліки. Мы не входимъ въ ихъ подробное исчисленіе, потому что для нашей цѣли считаемъ это совершенно бесполезнымъ.

¹⁷ Объ этомъ законѣ упоминаетъ Евсевій въ жизни Константина: «*Si nullus cognatus supersit, qui prout rationi consentaneum est, haereditatem capessat eorum, quos supra memoravi, martyrum scilicet et confessorum, aut illorum, qui ob hujus modi causam ex patria migrarunt, cujusque loci ecclesiam haereditatem adire discernimus*». Euseb. Vit. Constant. lib II, cap. XXXVI.

¹⁸ «*Si quis episcopus, aut presbyter, aut diaconus, aut diaconissa, aut subdiaconus vel cujuslibet alterius loci clericus aut monachus, aut mulier, quae solitariae vitae dedita est, nullo condito testamento decesserit, nec ei parentes utriusque sexus, vel liberi, vel si qui agnationis cognationisque jure junguntur, vel uxor exstiterit, bona, quae ad eum pervenerint, sacrosanctae ecclesiae, vel monasterio cui fuerat destinatus omnifariam socientur, exceptis iis facultatibus, quas forte censibus adscripti, vel juri patronatus subjecti, vel curiali conditioni obnoxii, clerici vel monachi cujuscumque sexus relinquunt*». Cod. Theodos., lib. V, tit. II, de bonis clericor., l. I. Cod. Justinian. lib. I, tit. III, de episcop. l. 20. Nov. Justin. CXXXI. Basilic. (edit. Fabrot.) lib. V, tit. III, cap. 10 (in fine).

¹⁹ «*Si illi monasteria aut ecclesias relinquunt, atque mundi fiant, omne ipsorum jus ad monasterium aut ecclesiam pertinet*». Cod. Justin. lib. I, tit. III, de episcop.

ный постановилъ въ одной изъ своихъ Новелъ, что имущества всѣхъ вообще бездѣтныхъ лицъ, умирающихъ безъ завѣщанія, должны бы быть раздѣляемы на три части, изъ числа которыхъ двѣ должны переходить къ родственникамъ умершаго, а въ случаѣ несуществованія ихъ, къ казнѣ; третья же должна быть посвящаема Богу.⁸⁰ Кромѣ того Греческимъ законодательствомъ было означено и множество другихъ случаевъ, въ которыхъ церкви принадлежало право законнаго наследованія или вообще приобрѣтенія по самому закону, независимо отъ воли владѣльцевъ.⁸¹

Благосклонность Христіанскихъ Императоровъ къ духовенству не ограничилась дарованіемъ ему права приобрѣтати недвижимыя имѣнія отъ щедрости частныхъ лицъ. Сами Императоры нерѣдко жаловали Христіанскимъ церквамъ земли и другія имущества.

1. 53.—«Si quis forte semel dedicatus schemateque positus, deinde a monasterio discedere voluerit et privatam fortassis eligere vitam, ipse quidem sciat, quem pro hac dabit Deo satisfactionem; res autem quascumque habuerit, dum in monasterium intrabat, eas domini esse monasterii, et nihil penitus ejiciat». Nov. V, cap. IV, VI. Nov. CXXIII, cap. CIII.

⁸⁰ Mortreuil, Histoire du droit Byzantin. Paris, 1847, II, p. 341.

⁸¹ Приведемъ, для примѣра, нѣкоторые изъ такихъ случаевъ. Церковь имѣла право законнаго наследія: 1) во всемъ имуществѣ эконома, который, вопреки закону, принялъ на свое имя, или на имя третьяго лица, въ залогъ, въ наемъ, или въ эмфитевтическое владѣніе вещи, принадлежащія церкви. 2) Въ имуществѣ Епископа, приобрѣтенномъ имъ послѣ посвященія его въ этотъ санъ, исключая того случая, когда имущество это дошло къ нему отъ ближайшихъ родственниковъ. 3) Въ имуществѣ монаха въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подробно опредѣленныхъ закономъ, преимущественно въ случаѣ смерти его, или оставленія монастыря. На основаніи самого закона приобрѣтала Церковь имѣніе женщины, сдѣлавшей geridium фазъ законныхъ причинъ и заключенной за то въ монастырь, за исключеніемъ признанаго, переходившаго къ мужу, или дѣтямъ. Впрочемъ, если у такой женщины были дѣти, то монастырь получалъ только $\frac{1}{3}$ ея имѣнія; если же были родственники, не изъявившіе согласія на несправедливый разводъ, то $\frac{2}{3}$. Точно также изъ имѣнія женщины, осужденной въ монастырь, $\frac{8}{12}$ получали дѣти, $\frac{4}{12}$ получалъ монастырь, а $\frac{1}{12}$ восходящія. Если же не было восходящихъ, или они содѣйствовали безнравственному ея поведенію, то монастырю отдавалось все имѣніе. Эти и подобные имъ случаи собраны во множествѣ въ X и XI титулахъ Фотіева Номоканона, гдѣ они означены на основаніи Юстиніанова законодательства, и въ Схоліяхъ къ этимъ титуламъ Вальсагона, основанныхъ на Базиликѣхъ. См. Voelli et Justelli, Bibliotheca juris canonici veteris. Lutet. Paris. II, p. 1030—1059.

принадлежація прежде языческимъ храмамъ. Общаго, безусловнаго права на такого рода имущества Церковь, кажется, не имѣла; по крайней мѣрѣ; существованіе такого права трудно согласоватьъ съ известными намъ примѣрами перехода такихъ владѣній въ собственность казны и частныхъ лицъ. ²³

Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что при раздѣлѣ достоянія языческихъ храмовъ, на долю Церкви досталась не мало-важная его часть. Императоръ Гонорій въ одномъ изъ своихъ законовъ упоминаетъ самъ о многочисленныхъ распоряженіяхъ, имъ сдѣланныхъ, для обогащенія этимъ путемъ Христіанскихъ церквей. ²³ Другіе Императоры по всей вѣроятности поступали точно также. Императоръ Констанцій подарилъ Александрійской Церкви тамошній храмъ Солища со всѣми его сокровищами, имѣніями и доходами. Та же Церковь получила въ свое владѣніе, при Феодосіи Великомъ, все имущество богатаго языческаго храма, посвященнаго Серапису и находившагося также въ Александріи. ²⁴ Императоръ Гонорій далъ Церкви еще новое средство къ увеличенію ея владѣній: онъ постановилъ, что храмы и все имущество еретическихъ сектъ должны быть обращены въ собственность Церкви Православной. ²⁵ Это пра-

²³ Нѣтъ никакого сомнѣнія, что значительная часть сихъ имуществъ конфискована была въ пользу казны. Такъ Валентиніанъ I въ одномъ изъ своихъ рескриптовъ отдаетъ въ распоряженіе фиска уже прежде отнятыя у языческихъ храмовъ недвижимыя имѣнія. Императоръ Аркадій, въ рескриптѣ 397 года, адресованномъ ad comitem Orientis, приказываетъ матеріалы разрушенныхъ храмовъ употребить для улучшенія публичныхъ зданій, дорогъ, мостовъ, стѣнъ и водопроводовъ. Planck's Geschichte, I, p. 283. Въ 408 году Императоръ Гонорій приказывалъ Префекту Италіи ежегодные доходы храмовъ обратить въ пользу солдатъ. Cod. Theodos. lib. XVI, tit. X, de Paganis. l. 19. Ibid. l. 20. Иногда подобныя имущества переходили къ частнымъ лицамъ. Ibid. lib. XI, tit. XX, l. 6.

²⁵ «Ea autem, quae multiplicibus constitutis ad venerabilem ecclesiam volumus pertinere christiana sibi merito religio vindicabit». Cod. Theod. lib. XVI, tit. X, de Paganis, l. 20.

²⁴ Bingham, lib. V, cap. IV, pag. 275.

²⁵ Cod. Theod. lib. XVI, tit. V, l. 43, 52, 57. Александрійскій Епископъ Кириллъ, закрывши всѣ храмы Новаціанской секты, велѣлъ унять всѣ священные сосуды, а у Епископа Феопемата всѣ его богатства. Бингамъ смотритъ на этотъ поступокъ, какъ на точное примѣненіе Гоноріева закона. Bingham, lib. V, cap. IV, p. 276.

вило не распространялось, впрочемъ, на тѣ имущества, которыя составляли отдѣльную, а не общественную, собственность людей, признанныхъ еретиками.²⁶ Кроме того Императоры жаловали часто и прямо отъ себя разнаго рода недвижимыя имущества какъ монастырямъ, такъ и церквамъ.²⁷

Исчисленные нами законы и постановленія Христіанскихъ Императоровъ имѣли послѣдствіемъ своимъ быстрое обогащеніе духовенства и скопленіе въ рукахъ его значительнаго количества недвижимыхъ имуществъ. Но въ послѣдствіи времени различныя невыгоды и злоупотребленія, отъ того происходившія, внушили въ некоторыхъ

²⁶ «A privatorum rebus abstinentur, ne sub obtentu rerum ad ecclesiam pertinentium adversus privatos direptio perpetretur». Cod. Theod. lib. XVI, tit. V, l. 57.

²⁷ Въ подтвержденіе этого мы можемъ, между прочимъ, сослаться на множество жалованныхъ грамотъ, данныхъ Греческими Императорами Аѳонскимъ монастырямъ. Означеніе этихъ грамотъ можно найти въ составленномъ Архимандр. Порфиріемъ Указателѣ актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аѳонской (См. Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ. 1847, N. 7 и 8). Изъ этого же Указателя видно, какъ пользовалась Церковь на самомъ дѣлѣ правомъ своимъ приобретать имущества и которыми изъ открытыхъ для нея законами путей увеличивала она наиболѣе свои богатства. Такъ о приобретеніи Аѳонскими монастырями многочисленныхъ имуществъ посредствомъ наслѣдства по завѣщанію свидѣлствуютъ грамоты 1310 года объ имѣніи, завѣщанномъ Георгіемъ Кандостефаню и женою его, Иривою, монастырю Иверскому (стр. 36). 1358 года объ имѣніи, завѣщанномъ Авною Торникиной, Пипкерниссой, въ деревнѣ Велцствѣ, монастырю Вседержителя Спаса Христа (стр. 37); 1369 года о землѣ Великаго Доместика, Алексѣя Ласкаря, завѣщанной имъ монастырю Ватопедскому (стр. 38); 1377 года, о деревнѣ съ озеромъ и пастбищемъ, завѣщанной Феодорой Палеологиней монастырю Филовейскому (стр. 40); 1382 года о домѣ въ Солунѣ, завѣщанномъ монахомъ, Симеономъ, монастырю Дохилрскому (стр. 38); 1405 года о половинѣ доходовъ Радослава Сабин, завѣщанныхъ имъ монастырю Св. Павла; 1442 года объ имѣніи, завѣщанномъ монахиней Агаѳеіей, монастырю Ксиропотамскому и т. д. (стр. 39). Аѳонскіе монастыри приобретали также посредствомъ даренія при жизни (см. хрисовуль 1405 г., даннымъ Іоанномъ Палеологомъ на деревнѣ, подаренныя Радославомъ монастырю Св. Павла (стр. 27); грамоту 1301 года о подареніи каини-то Мануиломъ монастырю Ессингменскому нивы въ 23 молдумовъ (стр. 36) и т. под.; посредствомъ купли (см. на стр. 37 грамоту 1330 года о продажѣ монахиней, Ксееіей, монастырю Зографскому земли у Стримона, также грамоту 1327 года о продажѣ тремя братьями, Каломанами, тому же монастырю дома въ Солунѣ); посредствомъ мѣны (см. на стр. 36 актъ 1108 года о промѣнѣ на землю лавокъ монастыря Дохилрскаго въ Солунѣ).

изъ Греческихъ Царей мысль о необходимости положить предѣлъ постоянному увеличенію церковныхъ владѣній, Слѣды этой мысли ясно замѣтны въ нѣкоторыхъ законахъ, между прочимъ, въ одномъ постановленіи Юстиніанова Кодекса, по силѣ котораго Константинопольской Церкви запрещено было имѣть въ своемъ владѣніи болѣе извѣстнаго, опредѣленнаго въ самомъ законѣ, количества земель.²⁸ При Императорѣ Никифорѣ Фока были даже приняты рѣшительныя мѣры къ ограниченію правъ духовенства на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ; къ сожалѣнію, это узаконеніе Никифора Фоки не дошло до насъ въ цѣлости, и мы знаемъ объ немъ только по извѣстію, сообщаемому Кедринемъ.²⁹ Впрочемъ, можно заключить съ полною достовѣрностію, что какъ это узаконеніе, такъ и мѣры, принятыя позже для той же цѣли Императоромъ Мануиломъ I,³⁰ не получили настоящей обязательной силы, такъ что до самыхъ позднѣйшихъ временъ Греческая Церковь продолжала пользоваться правами, дарованными ей прежними установленіями.³¹

Такимъ образомъ Греческое законодательство въ томъ видѣ, какой оно получило со времени Константина Великаго, подъ вліяніемъ Христіанскихъ Императоровъ, вполне признавало за Церковью

²⁸ «Non ultra nongentos quinquaginta decanos habeat ecclesia Constantinopolitana». Cod. Justin. lib. I, tit. II, l. 4.

²⁹ Mortreuil, II, p. 356. Никифоръ Фока запретилъ даже строить монастыри (въ 963 году), но его постановленіе было отмѣнено Василиемъ II, въ 987 году. Ibid. p. 353, 357.

³⁰ Mortreuil, III, p. 172, 173. Это постановленіе Мануила Комнина издано было въ 1158 году. Имъ подтверждены были права Церкви на владѣніе всеми имуществами, ей принадлежавшими, хотя бы права эти и не были укрѣплены надлежащимъ образомъ. Но въ то же самое время запрещено было церквамъ и монастырямъ увеличивать свои владѣнія пріобрѣтеніемъ новыхъ имуществъ.

³¹ Греческіе Цари, кромѣ немногихъ исключеній, до самыхъ позднѣйшихъ временъ дѣятельно и усердно заботились объ охраненіи неприкосновенности имущественныхъ правъ Церкви. Въ доказательство можно сослаться на многочисленные, издаванныя именно съ этою цѣлью, Новеллы Императоровъ Іоанна Комнина, Мануила Комнина, Алексѣя II, Іоанна Дуки и Андроника II Палеолога. Mortreuil, III, p. 74, 168, 170, 172, 173, 185, 188. Указатель Архиманд. Церѣрія (см. выше примѣч. 27) доказываетъ также, что до самаго паденія Византіи Греческая Церковь не переставала пользоваться на самомъ дѣлѣ прежде дарованнымъ ей правомъ на пріобрѣтеніе разными путями недвижимыхъ имуществъ.

право приобрѣтенія земель и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода. Извѣстно, между тѣмъ, что Церковь Русская съ самаго начала образовалась по подобію Греческой и отъ нея заимствовала свою іерархію и свои законы. Извѣстно также, что Греческое законодательство, въ формѣ Номоканоновъ (Кормчихъ), имѣло всегда для Русской Церкви обязательную силу и практическое значеніе. По этому весьма понятно, что Греческіе законы, исчисленные выше, послужили первымъ источникомъ правъ нашего духовенства на приобрѣтеніе имуществъ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ полное право положиться на свидѣтельство Собора 1500 года, тѣмъ болѣе, что и во многихъ другихъ случаяхъ, духовенство наше ссылалось на Византийское законодательство, церковное и свѣтское, какъ на важнѣйшее основаніе и первоначальный источникъ своихъ вотчинныхъ правъ. ³²

³² Такъ въ концѣ XIV столѣтія, по поводу притязаній обнаруженныхъ Новгородцами на неприкосновенность церковныхъ имуществъ, Митрополитъ Кипріявъ писалъ къ Новгородскому Архіепископу, Іоанну, настоящую грамоту, въ которой подтверждаѣтъ права Церкви на основаніи «Правилъ Св. Апостолъ, Св. Соборовъ и устава Св. Отецъ». Посягающихъ на церковную собственность, по словамъ его, «не благословляютъ божественныя правила». «А кто послушаетъ»,—прибавляетъ онъ,—«Святыхъ Апостолъ правилъ и Святыхъ Соборовъ преданіе и мое поученіе, на томъ милость Божія и Пречистыя Его матери и мое благословеніе». Акты Историческіе, издаваемыя Археографическою Коммиссіею, томъ I, N. 7. Тоже самое и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ писалъ въ 1463 году Митрополитъ Θεодосій къ Новгородскому Архіепископу, Іоанъ. Тамъ же N. 77. Въ посланіи Митрополита Филиппа къ тому же Архіепископу Іоанъ и къ Новгородцамъ, написанномъ по тому же поводу, въ 1467 году, послѣ разсужденій о необходимости приношеній въ пользу Церкви, прибавлено: «Того бо ради, сынове и святіи Вселенстїи Собора узаконоположиша, и Православїи Царіе подтвердиша, и вси благочестїа дръжателие приснопамятїни Великіи Князѣ, еже непремѣннаа быти никакоже прежь порученная Святѣи Божїи Церкви, да даемая въ помяновенїе душъ Православныхъ ни отъ кого же не обидима, ниже порушена будутъ, во вѣки неподвижна.» Далѣе, упоминая о покушеніи Новгородцевъ на отнятіе церковныхъ имуществъ, Митрополитъ говоритъ: «Ино то, сыну, дѣлается такъ у васъ нечинно, да и сопротивно Святѣи Божїи Церкви, еме такъ дѣлати и чинити чрезъ уставъ божественныхъ и священныхъ правилъ Св. Апостолъ и боговсныхъ Святыхъ седми Сѣборъ Святыхъ Отецъ»; и далѣе: «Тако бо, сынове, лишуть божественная и священная правила Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ преданья, таже и перваго въ Царѣхъ благовѣрнаго Царя Константина и всѣхъ Православныхъ Царїи Христіанскихъ, на всѣхъ Сѣборѣхъ Вселенскихъ исправленїя, о судахъ церковныхъ и о десятинахъ и о всемъ притязанїи дому церковнаго». Тамъ же N. 82. Въ 1550 году, на Стоглавномъ

Но мы уже видѣли выше, что соборъ 1500 года, доказывая законность существованія своихъ земельныхъ владѣнй, не ограничивался однимъ Греческимъ законодательствомъ, но ссылался еще на Уставы Русскихъ Великихъ Князей, Владимира и Ярослава. Этими Уставами, по его мнѣнью, подтверждено было право Русской Церкви владѣть недвижимыми имуществами и приобретать ихъ въ собственность. До какой степени справедливо это мнѣнне, при недостаткѣ историческихъ данныхъ, рѣшить довольно трудно. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что до насъ не дошло ни одного положительнаго извѣстия, которое могло бы служить подтвержденiемъ этой мысли. Даже въ приписываемыхъ этимъ двумъ Князьямъ церковныхъ Уставахъ не говорится ни слова о правѣ духовенства на приобретене вотчинъ.⁵⁵ Между тѣмъ объ этомъ правѣ всего естественнѣе

Московскомъ Соборѣ, духовенство отвѣчало Иоанну IV, обнаружившему ту же мысль, какъ и Иоаннъ III, подобно Собору 1500 года. Въ подтвержденiе своихъ правъ оно сослалось также на правила Св. Апостолъ и Св. Отецъ, на постановленiя Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и на узаконенiя Греческихъ Царей. См. Востокова: «Описанiе рукописей Румянцовскаго Музеума». Спб. 1842, стр. 562, 563. Наконецъ постоянныя помѣщенiя въ наши Кормчiя, переписывавшiяся, какъ извѣстно, для практическаго употребленiя, тѣхъ мѣстъ Греческаго законодательства, которыми признавалось право Церкви на приобретение недвижимыхъ имуществъ, можетъ также служить подтвержденiемъ мысли, высказанной Русскимъ Духовенствомъ въ 1500 году. Такихъ мѣстъ помѣщено весьма много и въ печатной Кормчей, а также въ выпискѣ законовъ, дѣйствовавшихъ на церковныхъ судахъ, составленной въ 1700 году, по приказанiю Патрiарха Адриана, для Палаты объ Уложенiи. См. статью г. Калачева о Кормчей и особенно въ приложенiяхъ къ ней стр. 11 — 80. «Чтенiя въ Импер. Общ. Ист. и Древн.» Годъ 3, N. 3 и 4.

⁵⁵ Надо замѣтить, впрочемъ, что въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ спискахъ Владимiрова Устава упоминается, если не прямо, то, по крайней мѣрѣ, косвенно, объ этомъ правѣ; такъ въ спискѣ, помѣщенномъ у Максимовича («Указатель Россiйскихъ Законовъ», Москва 1803, т. I, стр. 1—4), вездѣ, гдѣ говорится о запрещенiи нарушать церковные суды, прибавлены слова «и церковные доходы». Въ спискѣ Устава, помѣщенномъ въ выпискѣ 1700 года (см. выше, прим. 32), послѣ повелѣнiя тиунамъ отдавать 9 частей отъ суда Князю, а десятую Церкви, прибавлены слѣдующiя слова: «Се же убо искони поручено Богу и Святителямъ и Епископомъ ихъ градскiя заповѣдiя и клятвы; тако бо они, Святiи Отци, соборнѣ возгласиша, Святымъ Духомъ запечатѣиша: аще кiи Царь, или Князь, или икъ въ какомъ чину ни буди, судитъ святительскiй судъ, или восхититъ, или возметъ что отъ святыхъ церквей, или отъ святыхъ монастырей, возложенныхъ Богови въ наслѣдiе благъ вѣчныхъ отъ непо-

было бы упомянуть тамъ, гдѣ дѣло шло вообще о привилегіяхъ духовенства, тѣмъ болѣе, что именно на эти Уставы ссылается, по видимому, и самъ Соборъ 1500 года въ мѣстѣ, которое выписали мы выше. Между позднѣйшими узаконеніями, начиная съ Русской Правды Ярослава, мы также не находимъ ни одного, которое бы прямо и въ общихъ выраженіяхъ признало за Церковью право пріобрѣтать недвижимыя имущества. ⁵⁴ Князья наши, преемники Владимира и Ярослава, часто жаловали сами духовенству земли и села, ⁵⁵ иногда подтверждали за нимъ право владѣнія землями, другимъ путемъ пріобрѣтенными, ⁵⁶ иногда, наконецъ, давали тому или другому монастырю дозволеніе пріобрѣсть извѣстнымъ образомъ то или другое имѣніе. ⁵⁷ Но всѣ эти распоряженія не заключали въ

движимыхъ вещей, таковыя бо божественнымъ правиломъ отъ Бога, аки святотатцы, осуждаются, отъ Святыхъ Отецъ подъ вѣчною клятвою да суть». Но слова эти образуютъ очевидно позднѣйшую и, вѣроятно, умысленную вставку. Ничего подобнаго не находимъ въ древнѣйшихъ спискахъ Устава. См., на примѣръ, древнѣйшій изъ нихъ, помѣщенный въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ», томъ I, N. 1.

⁵⁴ Русскую Правду, по пространной ея редакціи, мы не признаемъ произведеніемъ Ярослава. При томъ же находящееся въ ней постановленіе объ отдачѣ извѣстной части изъ имѣнія лица, умершаго безъ завѣщанія, по душѣ его въ церковь не имѣетъ вовсе значенія прямого и общаго закона. Оно относится только къ одному, опредѣленному способу пріобрѣтенія, и показываетъ, что право духовенства на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ вообще рассматривалось въ то время, какъ право, уже существующее, признанное и, слѣдовательно, не требующее подтвержденія.

⁵⁵ См. ниже примѣч. 62, 71, 75, 80, 84, 108 и 111.

⁵⁶ См. ниже, примѣч. 215.

⁵⁷ Такъ въ 1421 году, В. К., Василій Дмитріевичъ, далъ Митрополиту, Фотію, купить деревню («Акты Археографической Экспедиціи», т. I, N. 20); въ 1438 году, Бѣлозерскій Князь, Михайло Андреевичъ, дозволилъ Оеранонтовской пустыни купить себѣ пустоши (тамъ же, N. 36). Въ одной купчей XV вѣка сказано: «Се азъ игуменъ Кирило, доложу Есипа Ивановичъ, тула Князь Юрьева Васильевича купаль»... («Акты Юридическіе» N. 72). Тоже и въ другой купчей 1469 года (тамъ же, N. 74). Въ XVII столѣтіи Матріархъ Никонъ покупалъ и промѣнявалъ вотчины для основанныхъ имъ монастырей, съ дозволенія Царя Алексѣя Михайловича. См. Полн. Собр. Зак., т. I, стр. 713. На пріобрѣтеніе монастырями имуществъ отъ Князей удѣльныхъ и Княгинь требовалось также, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшія времена, особое дозволеніе Правительства. См. ниже, примѣч. 217.

себѣ ничего общаго, а касались всегда только частныхъ случаевъ, дѣлаемы были въ пользу известнаго монастыря, или известной церкви. Въ законодательствѣ нашемъ начинаютъ появляться общія опредѣленія правъ духовенства на приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ только съ тѣхъ поръ, когда Правительство стало заботиться объ ограниченіи и уничтоженіи этихъ правъ. Прежде подобныхъ опредѣленій не встрѣчается, да и вообще въ нихъ не было тогда ни какой нужды. De jure, право приобрѣтенія принадлежало Русской Церкви съ самаго начала, на основаніи Греческаго законодательства, перешедшаго къ намъ вмѣстѣ съ Христіанствомъ. De facto, Князья Русскіе не только никогда не оспаривали этого права, но напротивъ дозволяли всегда духовенству пользоваться имъ безпрекословно, и сами усердно обогащали Церковь пожалованіемъ ей земель, деревень, селъ и вообще недвижимыхъ имуществъ всякаго рода. Подтверждать особенными постановленіями Греческое законодательство, они, вѣроятно, считали бесполезнымъ, какъ по тому, что признавали вообще его обязательную силу во всемъ, что не было прямо отмѣнено ихъ распоряженіями, такъ и по тому, что подтвержденіе это слѣдалось какъ бы само собою, путемъ обычая, образовавшагося съ самыхъ первыхъ временъ водворенія Христіанства въ Россіи. Конечно, не всѣ части Византійскаго права получили у насъ полное практическое, значеніе, но та, о которой мы говоримъ, прибрѣла и должна была прибрѣсть его съ самаго начала, потому что, какъ увидимъ ниже, совершенно соответствовала тогдашнему положенію Русской Церкви и представляла собою единственное средство къ удовлетворенію какъ религіозныхъ, такъ и политическихъ, потребностей того времени.

И такъ, разсматривая происхожденіе вотчинныхъ правъ нашего духовенства, мы приходимъ неминуемо къ тому заключенію, что права эти не были дарованы ни Владиміромъ, ни Ярославомъ, но принадлежали ему съ самаго начала, на основаніи Греческаго законодательства, церковнаго и свѣтскаго. Обязательную силу этого законодательства признали, конечно, и наши Князья, но признали не посредствомъ какихъ либо письменныхъ законоположеній, а самой дѣятельностію своею, т. е., дѣйствительнымъ пожалованіемъ духовенству разнообразныхъ и значительныхъ имуществъ. Изъ этого видно, что въ настоящемъ случаѣ происхожденіе права тѣсно и неразрывно связывается съ происхожденіемъ самаго факта, такъ

что убѣдиться вполне въ справедливости выведеннаго нами заключенія можно не иначе, какъ прослѣдивъ, на основаніи положительныхъ данныхъ, дѣйствительный порядокъ образованія церковной земельной собственности въ Россіи, или, другими словами, разрѣшивъ вопросъ о томъ, когда и какими путями образовалось то обширное земельное богатство, которое находимъ мы въ рукахъ нашего духовенства, въ XVI, XVII и XVIII столѣтіи? Перейдемъ же теперь къ разрѣшенію этого новаго вопроса, такъ тѣсно связаннаго съ первымъ, уже нами рѣшеннымъ.

II

Означить съ точностію время образованія церковной собственности въ Россіи рѣшительно невозможно, невозможно по тому, что образованіе ея совершилось не вдругъ, а происходило постепенно, мало по малу, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій; оно началось прежде Монголовъ, сдѣлало значительные успѣхи во время владычества Золотой Орды надъ Россіей и продолжалось, безостановочно, до самаго Петра Великаго, не смотря на препятствія, которыя стало встрѣчать въ законодательствѣ съ половины XVI столѣтія.

Но если невозможно обозначить одною цифрою время происхожденія земельныхъ богатствъ Церкви, то совершенно возможно указать въ общихъ чертахъ на постепенный ходъ ихъ образованія, и въ особенности опредѣлить ту эпоху, съ которой духовенство начало принимать участіе въ земельномъ владѣніи, или, другими словами, къ которой относятся первые примѣры существованія вотчинъ архіерейскихъ и церковныхъ. Какъ ни маловаженъ самъ по себѣ послѣдній вопросъ, но рѣшить его необходимо, потому что, смотря по степени нашего довѣрія, или недовѣрія, къ свидѣтельствамъ нѣкоторыхъ историческихъ памятниковъ, мы можемъ дать ему и рѣшенія, совершенно различныя.

Извѣстно, что древнѣйшій изъ подлинныхъ актовъ, дошедшихъ до нашего времени, есть жалованная грамота В. К. Мстислава и, сына его, Всеволода, Новгородскому Юрьеву монастырю на владѣніе

землею съ даянми, вирами и продажами. ⁵⁸ Грамота эта была написана между 1128 и 1132 годами. Въ подтвержденіе того, что духовенство владѣло вотчиннами и прежде этого времени, мы не можемъ привести ни одного подлиннаго акта. Этого мало. Подлинные акты, подобные по содержанію грамотѣ Мстислава, начинаютъ являться въ значительномъ количествѣ только съ XV столѣтія; грамоты XII, XIII и XIV столѣтій до насъ дошло весьма мало; изъ періода до-Монгольскаго мы имѣемъ только двѣ: Мстиславову, упомянутую выше, и еще другую, данную частнымъ лицомъ въ концѣ XII или началѣ XIII вѣка. ⁵⁹ Изъ этихъ фактовъ мы бы могли вывести то заключеніе, что земельная собственность духовенства начинаетъ у насъ появляться только съ XII столѣтія, и что до XIV вѣка, или, по крайней мѣрѣ, до покоренія Россіи Монголами, она была еще весьма незначительна, весьма ограничена. Но заключеніе, спѣшимъ это замѣтить, было бы слишкомъ строго и не совсѣмъ основательно. Не говоря уже о томъ, что время могло истребить и, безъ сомнѣнія, дѣйствительно истребило множество грамотъ и актовъ XIII, XII, можетъ быть даже XI столѣтій, замѣтимъ, что при тогдашнемъ состояніи письменности, едва ли присвоеніе духовенству правъ удостовѣрялось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какъ въ позднѣйшія времена, составленіемъ на то особой грамоты, или акта. Изъ этого слѣдуетъ, что независимо отъ подлинныхъ документовъ, для рѣшенія нашего вопроса, мы можемъ и должны прибѣгнуть къ источникамъ другого рода, къ свидѣтельствамъ лѣтописей и другихъ историческихъ памятниковъ. Совершенно отвергать силу этихъ свидѣтельствъ было бы также несогласно съ правилами здравой исторической критики, какъ и вѣрить имъ безусловно. Но такъ какъ, по своей формѣ и по своему содержанію, не всѣ они имѣютъ одинаковую цѣну, то обязанность изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы разобрать ихъ точнѣе и отдѣлать вѣроятныя отъ невѣроятныхъ. Эту-то обязан-

⁵⁸ Грамота эта напечатана въ «Исторія Россійской Іерархіи» (т. VI, стр. 772), въ «Исторія Государства Россійскаго» (т. II, примѣч. 256), и въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ» (т. I, N. 2).

⁵⁹ Мы говоримъ о вкладной грамотѣ Преп. Варлаама монастырю Хутыискому, напечатанной въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ», т. I, N. 5 (1192 — 1207). Другія грамоты до-Монгольскаго періода дошли до насъ не въ подлинникѣ, а въ спискахъ позднѣйшаго времени. О нѣкоторыхъ изъ нихъ, относящихся къ нашему предмету, сказано будетъ ниже.

ность и постараемся мы теперь выполнить посредствомъ подробнаго разбора относящихся сюда извѣстій въ хронологическомъ ихъ порядкѣ.

Древнѣйшій изъ приводимыхъ въ нашихъ памятникахъ примѣровъ пожалованія духовенству вотчинъ восходитъ ко временамъ язычества. По словамъ Никоновой лѣтописи, В. К. Ольга, имѣвшая въ своемъ частномъ владѣніи село Будутино, «умираючи, даде его Святей Богородицы». ⁴⁰ Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, которые приводятъ это свидѣтельство, ни сколько не сомнѣваясь, по видимому, въ его достовѣрности, ⁴¹ мы думаемъ, что несообразность его кидается въ глаза и легко можетъ быть доказана. Въ первыхъ: свидѣтельство это встрѣчается въ лѣтописи, составленной уже въ XVII столѣтіи ⁴² и заключающей въ себѣ, какъ извѣстно, довольно много сомнительныхъ, или даже вовсе невѣроятныхъ, фактовъ; ⁴³ во вторыхъ: оно странно противорѣчитъ показанію той же лѣтописи, утверждающей въ другомъ мѣстѣ, будто Ольга содержала при себѣ пресвитера въ тайнѣ; ⁴⁴ наконецъ, въ третьихъ: оно предполагаетъ существованіе въ Россіи во времена Ольги Христіанскихъ церквей, и именно церкви св. Богородицы, между тѣмъ какъ извѣстно, что построеніе церквей приписывается Ольгѣ только въ позднѣйшихъ или не заслуживающихъ вѣроятія, памятникахъ: въ Степенной Книгѣ, въ Кіевскомъ Синописѣ, въ лѣтописи Іоакимовой, да и въ тѣхъ неговорится ни слова о церкви Св. Богородицы. ⁴⁵ По всѣмъ этимъ

⁴⁰ См. «Русскую Лѣтопись по Никонову списку». Спб. 1767, часть I, стр. 54.

⁴¹ См. Архим. Макарія: «Исторія Христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владиміра». Спб. 1846, стр. 424.

⁴² Тоже извѣстіе находимъ мы въ Архангельскомъ лѣтописцѣ; но и этотъ памятникъ принадлежитъ также къ числу позднѣйшихъ. См. Карамзина, т. I, прим. 397.

⁴³ См. Карамзина, т. I, прим. 120, 273, 289, 293, 397, 419, 458, 468, 472, 483, и предисловіе Шлецера къ первому тому этой лѣтописи. Недовѣрчивость нѣкоторыхъ изъ нашихъ историковъ къ сказаніямъ Никоновой лѣтописи доходила иногда до крайности; при всемъ томъ нельзя не сознаться, что во многихъ мѣстахъ, особенно въ началѣ, лѣтопись эта заслуживаетъ мало вѣроятія. Съ этимъ соглашаются и самые защитники ея, на прим. г. Погодинъ. См. «Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», т. II, 1848, стр. 114.

⁴⁴ «Никоновская Лѣтопись» ч. I, стр. 54.

⁴⁵ «Исторія Россійская», Татищева, ч. I, стр. 36. «Кіевскій Синописѣ». Кіевъ, 1823, стр. 27. «Степенная Книга», ч. I, стр. 31. Архим. Макарій стр. 323, 324) полагаетъ, что подъ именемъ «Святой Богородицы» должно понимать Кіевскую церковь Св. Софіи; но эта догадка ничѣмъ не можетъ быть по-

причинамъ мы ни сколько не сомнѣваемся признать свидѣтельство Никоновой лѣтописи совершенно невѣроятнымъ. Замѣтимъ также, что даже въ XVI столѣтіи духовенство, стараясь доказать древность своихъ вотчинныхъ правъ, не изъявляло, однако, притязаній на древность столь глубокую и довольствовалося только тѣмъ, что возводило ихъ происхождение ко временамъ Св. Владиміра.⁴⁶

Впрочемъ, и это мнѣніе, менѣе невѣроятное, не можетъ быть, однако же, признано справедливымъ. Въ пользу его можно привести, и дѣйствительно приводить, четыре свидѣтельства; во первыхъ: извѣстное мѣсто Степенной Книги,⁴⁷ въ которомъ сказано, что Владиміръ Св. «дары великіе и стяжанія земная, довольно святымъ церквамъ даяти завѣща.....» «и наслѣдницы его.... нещадно даяху имъ вѣчное наслѣдіе, грады и погосты, села и винограды, земли и борти, озера и рѣки, и великія власти со всѣми прибытки»; «во вторыхъ: выраженія:» церковные мѣстьяницы «и задушніи чловѣцы», встрѣчающіяся въ церковномъ Уставѣ Св. Владиміра и означающія, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, первое — людей, поселившихся на церковныхъ земляхъ, а второе записавшихся въ кабалу за духовенствомъ;⁴⁸ въ третьихъ: Посланіе Митрополита Симона и всего Собора духовенства въ 1500 году къ Іоанну Ш-му,⁴⁹ въ которомъ сказано, что духовенство владѣетъ недвижимыми имуществами со временъ Св. Владиміра и на основаніи изданнаго

ложительно доказана; при томъ же и предположеніе о существованіи Софійской церкви при Ольгѣ едва ли имѣетъ основаніе. Объ этомъ говоритъ только лѣтопись Іоакимова, свидѣтельство которой, безъ сомнѣнія, не можетъ имѣть большаго вѣса, тѣмъ болѣе, что въ другихъ достовѣрнѣйшихъ памятникахъ положительно говорится, что церковь эта заложена была въ 1017 году. («Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей», изданное Археографическою Коммиссіею 1841, т. III, стр. I). Если бы даже согласиться съ мнѣніемъ Архимандрита Макарія о существованіи этой церкви прежде 1017 года, то все еще не будетъ никакого основанія приписывать именно Ольгѣ ея постройку.

⁴⁶ См. выше примѣч. I.

⁴⁷ «Книга Степенная», сочиненная трудами Московскихъ Митрополитовъ, Кипріяна и Макарія, Издавъ Миллеръ. Москва, 1775, часть I, стран. 142, 159. Ни Архимандр. Макарій, «Очеркъ Исторіи Русской Церкви въ періодъ до-Татарскій, Спб. 1847, стр. 32, ни г. Лакіеръ «О помѣстьяхъ и вотчинахъ». (Спб. 1848, 76, 77), не сомнѣваются, по видимому, въ достовѣрности этого извѣстія.

⁴⁸ «Истор. Россійск. Церархіи» т. II, стр. XIV. Арх. Макарій (стр. 177).

⁴⁹ См. выше примѣч. I. Въ Посланіи этомъ именно сказано, что «при В. К. Владиміръ... святители и монастыри.... грады и волости.... имѣли».

нигъ закона; наконецъ, въ четвертыхъ: приводимыя Несторомъ слова Владиміра: «се даю Церкви сей Святѣй Богородици отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть.»⁵⁰

Ни одно изъ этихъ четырехъ свидѣтельствъ, по нашему мнѣнію, не заслуживаетъ вѣроятія. Что касается до перваго, то надо замѣтить, что Степенная Книга, точно также, какъ и Никонова лѣтопись, въ отношеніи къ первымъ вѣкамъ Русской исторіи, ни какъ не можетъ быть признана источникомъ, вполне достовѣрнымъ и чуждымъ позднѣйшихъ вставокъ.⁵¹ При томъ извѣстіе, ею сообщаемое и возбуждающее сомнѣніе уже по самой неопредѣленности своей, очевидно, можетъ быть перетолковано въ различныхъ смыслахъ; весьма ясно въ немъ то, что говорится о наслѣдникахъ Владиміра, но вовсе нечаянно то, что говорится о самомъ Владимірѣ. Какъ понимать въ немъ слово: «завѣща», и далѣе: какъ понимать слова: «дары великіе и стяжанія земная»? Послѣднія выраженія могутъ одинаково относиться какъ къ движимымъ, такъ и къ недвижимымъ имуществамъ.⁵² Весьма быть можетъ, что лѣтописецъ понималъ ихъ въ первомъ смыслѣ. Что же касается до прилагательнаго: «земная», то оно, очевидно, употреблено здѣсь не въ значеніи: «земельный», но въ значеніи: «мірской», т. е., для означенія земныхъ благъ въ противоположность небеснымъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о значеніи словъ: «церковныя мѣстницы и задушніи челоуѣцы». Какъ доказать, что первымъ именемъ означались люди, поселившіеся на церковныхъ земляхъ? Весьма быть можетъ, что слово это употреблялось вообще для означенія людей, жившихъ при церквахъ и другихъ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ духовенству. Что касается до словъ: «задушніи челоуѣцы», то ими означались не холопы духовенства, какъ полагалъ авторъ «Исторіи Россійской Іерархіи,» а рабы, освобожденные господиномъ для спасенія души.⁵³ Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ, всего важнѣе то, что самая подлинность Владимірова Устава

⁵⁰ «Полюн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 53. Г. Лакіеръ (стр. 77) выводитъ именно изъ этого мѣста, что «Церкви принадлежали цѣлыя города».

⁵¹ Карамзинъ, т. I, стр. XVI, Шлецеръ, «Несторъ», перев. Языкова. томъ I, стр. 8, 21. «Степенной книги, сего ужаснаго чудовища», говоритъ Шлецеръ въ одномъ мѣстѣ. Т. I, 134.

⁵² Извѣстно выраженіе Курбскаго; «Движимыя стяжанія и недвижимыя». «Сказанія Князя Курбскаго», ч. II, 1833, стр. 104.

⁵³ См. Карамзина, т. I, прим. 506.

до сихъ поръ не доказана вполне, что древнѣйшіе списки его не восходятъ раньше XIII столѣтія, и что эти списки, сдѣланные для практическаго употребленія въ разныя времена и разными лицами, значительно между собою разнятся. Въ особенности выраженіе: «церковныя мѣстницы» встрѣчается только въ весьма немногихъ, позднѣйшихъ рукописяхъ Владимірова Устава,⁵⁴ и слѣдовательно, можно предположить съ полною вѣроятностію, допуская даже, что Уставъ этотъ дѣйствительно принадлежитъ Владиміру, что означенныя слова не находились въ первоначальныхъ его спискахъ, а внесены въ него были, вмѣстѣ со многими другими выраженіями, гораздо позже, когда уже образовался дѣйствительно тотъ классъ людей, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, носилъ это названіе. Наконецъ можно замѣтить и то, что въ Уставѣ Владиміра поименовано множество разныхъ лицъ и заведеній, которые ни какъ не могли еще существовать въ Россіи въ первыя времена Христіанства. Объяснить этотъ фактъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спасти подлинность Устава иначе невозможно, какъ предположивъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми учеными,⁵⁵ что Владиміръ, при изданіи своего закона, имѣлъ въ виду не дѣйствительное образованіе Русской Церкви, но то будущее, вѣроятное развитіе, до котораго она должна была достигнуть съ теченіемъ времени. Но если такъ, то очевидно, что выраженіе: «церковныя мѣстницы», если бы оно находилось даже въ самомъ подлинникѣ Владимірова Устава, не могло бы ни въ какомъ случаѣ доказывать существованія въ Россіи уже при Владимірѣ церковной земельной собственности.

Относительно достовѣрности извѣстія, находящагося въ Посланіи М. Симона къ Іоанну III, достаточно указать на годъ его написанія, и на цѣль, съ которою оно было составлено. Наконецъ, что касается до десятой части отъ имѣнія и городовъ, пожалованной Владиміромъ построенной имъ въ Кіевѣ церкви, то едва ли можно согласиться съ Лакіеромъ, принимающимъ эти слова въ буквальномъ ихъ смыслѣ. Въ этомъ отношеніи мы раздѣлимъ вполне мнѣніе

⁵⁴ Его нѣтъ, на примѣръ, въ древнѣйшемъ спискѣ Устава, помѣщенномъ въ «Дополн. къ Акт. Историч.» т. I, N. 1, и, напротивъ, оно встрѣчается въ одномъ изъ позднѣйшихъ его списковъ, помѣщенныхъ у Максимовича. См. «Указатель Россійскихъ Законовъ», т. I, стр. 3.

⁵⁵ См. статью Профессора Неволина: «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи» (въ Журн. Минист. Народн. Пров. 1847, N. 8, стр. 88).

другаго писателя, замѣчающаго, что подъ выраженіемъ: «отъ градъ десятую часть, едва ли можно разумѣть, что Князь уступилъ Церкви десятую долю своихъ городовъ. Если это и возможно, то изъ приведеннаго мѣста выводить нельзя. Какъ Князь уступалъ Церкви десятину отъ даней, вирь и продажъ, также могъ онъ уступить десятину изъ доходовъ отъ городовъ, ему принадлежавшихъ.⁵⁶ Къ этому мы можемъ прибавить, что подъ именемъ десятины всегда разумѣется десятая часть доходовъ, а не капитала, или имущества, и что въ высшей степени странно предполагать уступки десятой части всѣхъ имѣній и городовъ Княжескихъ въ пользу одной церкви.^{56*}

И такъ. всѣ свидѣтельства, приводимыя въ пользу того мнѣнія, будто происхожденіе церковныхъ вотчинъ относится ко временамъ Владиміра Св., въ глазахъ исторической критики не могутъ имѣть большого вѣса. Но то, что мы сказали о Владимірѣ, относится въ той же мѣрѣ и къ Ярославу. Нѣкоторые писатели говорятъ, что въ княженіе послѣдняго Церковь уже владѣла вотчинами⁵⁷ и, въ доказательство своего мнѣнія, ссылаются на выраженіе: «холопи чернци», встрѣчающееся въ одной статьѣ Русской Правды.⁵⁸ Но доказательство это не можетъ быть признано достаточнымъ, потому что при непрерывныхъ измѣненіяхъ, происходившихъ въ составѣ Русской Правды, въ слѣдствіе ея практическаго употребленія, означенное выраженіе могло быть вставлено въ нее уже въ послѣдствіи, когда дѣйствительно образовался особый классъ—холоповъ монастырскихъ. Эта догадка подтверждается особенно тѣмъ, что слово: «холопи

⁵⁶ См. «Современникъ» на 1848 годъ, N. VIII, Отд. III, стр. 77.

^{56*} Въ Степенной Книгѣ (т. I, стр. 308) сказано про городъ Полоный, что его «далъ Равноапостольный Владиміръ въ достояніе Пречастыя Богоматери къ Соборной церкви Десятинной». Извѣстіе это, по видимому, противорѣчитъ нашему выводу; но мы должны замѣтить: 1) что свидѣтельствамъ Степенной книги, какъ уже замѣчено выше, нельзя вѣрить безусловно, и 2) что Полоный могъ быть названъ достояніемъ церкви Св. Богородицы въ томъ именно смыслѣ, что церкви этой присвоена была десятина изъ доходовъ этого города. Ср. прим. 79.

⁵⁷ «Истор. Росс. Иерархія», т. II, стр. XIV. Арх. Макарія: «Очеркъ Исторія Русской Церкви» (стр. 177).

⁵⁸ Многочисленные варианты этого слова въ различныхъ спискахъ Правды приведены у г. Калачова въ его «Исслѣдованіяхъ о Русской Правдѣ». Москва, 1846, стр. 96. Карамзинъ (т. II, прим. 86) полагалъ, впрочемъ, едва ли справедливо, что выраженіе «холопи чернци» означало людей, принадлежавшихъ не монастырямъ, но черни, т. е., смердамъ, простолюдианамъ.

черницы» мы вовсе не находимъ въ тѣхъ спискахъ Русской Правды, которые представляютъ намъ этотъ памятникъ, по короткой его редакціи, т. е., именно въ томъ видѣ, въ которомъ онъ обыкновенно приписывается Ярославу I. Что же касается до Посланія М. Симона къ Іоанну III, въ которомъ объ Ярославѣ сказано то же, что и о Владимірѣ, то мы можемъ повторить только то, что сказали уже выше о невозможности дѣлать какіе либо выводы на основаніи этого источника. Наконецъ, любовь Ярослава къ духовенству и въ особенности къ монахамъ⁵⁹ и размноженіе при немъ монастырей,⁶⁰ показывая, что появленіе церковныхъ вотчинъ во время этого Князя не заключаетъ въ себѣ ничего неправдоподобнаго, не можетъ, однако, ни въ какомъ случаѣ служить прямымъ доказательствомъ дѣйствительнаго ихъ существованія.⁶¹

Первое достовѣрное и положительное извѣстіе о пожалованіи духовенству недвижимыхъ имуществъ относится ко временамъ В. К. Изяслава. Извѣстіе это находимъ мы у Нестора. По словамъ нашего лѣтописца, размноженіе иноковъ Печерской обители внушило игумену и братіи мысль о необходимости поставить монастырь: «И идоша братья ко Антонью и рѣша: «Отче! Братья умножаются, а хотѣли быхомъ поставити монастырь»; Антоній же, радъ бывъ, рече: «Благословенъ Богъ о всѣмъ и молитва святыя Богородица и сущихъ отецъ, иже въ Святѣй горѣ, да будетъ съ вами!» И се рекъ, посла единого отъ братью ко Изяславу Князю, рѣша тако: «Княже мой! Се Богъ умножаетъ братью, а мѣстыце мало, дабы ны далъ гору ту, яже есть надъ печерою»; Изяславъ же, слышавъ и радъ бысть,

⁵⁹ Несторъ говоритъ о Ярославѣ: «Попы любяше повелику, изиха же черноризцы». «Поля. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 65.

⁶⁰ Самъ Ярославъ построилъ монастырь Св. Георгія и Св. Ирины. При немъ, говоритъ Несторъ, — «черноризцы почаша множитися, и монастырева починаху быти». Описывая возвращеніе Св. Антонія при Ярославѣ, лѣтописецъ замѣчаетъ, что онъ «ходя по монастыремъ и не възлюби, Богу не хотящю». Тамъ же, стр. 65, 67.

⁶¹ Съ такой же точки зрѣнія должно смотрѣть на слѣдующіе отзывы Нестора объ Ярославѣ: «Поставляя попы и давая имъ отъ имѣнія своего урокъ;» (тамъ же, стр. 66); «попы многы наблящю» (тамъ же, стр. 67). Мы бы поступили слишкомъ произвольно, если бы истолковали слова эти въ томъ смыслѣ, будто здѣсь говорится о надѣленіи духовенства именно недвижимыми имуществами.

посла мужь свой и вда имъ гору ту». ⁶² Значеніе Нестора, бывшаго инокомъ Печерскаго монастыря и современникомъ Изяслава съ одной стороны, простота, естественность и самая опредѣлительность его разсказа съ другой, не даютъ ни малѣйшаго права сомнѣваться въ достовѣрности этого извѣстія. Нельзя не замѣтить, однако, что тутъ дѣло идетъ только объ участкѣ ненаселенной земли, и при томъ объ участкѣ, пожалованномъ не для извлеченія изъ него дохода, но для построенія на немъ монастыря. ⁶³ Стало быть, и это свидѣтельство не опредѣляетъ еще намъ времени образованія дѣйствительныхъ вотчинныхъ правъ духовенства. Правда, въ слѣдъ за разсказомъ, нами выписаннымъ, Несторъ говоритъ про Изяслава слѣдующее: «Изяславъ же постави монастырь Св. Дмитрія, и выведе Варлама на игуменьство ко святому Дмитрію, хотя створити вышній сего монастыря, надѣяся богатству. Мнози бо монастыри отъ Князь и отъ Боярь и отъ богатства поставлены, но не суть тацѣ, кацѣ суть поставлены слезами, пощеньемъ, молитвою, дбньемъ». ⁶⁴ Но изъ этихъ словъ мы еще не имѣемъ никакого права заключать, какъ могло бы показаться съ перваго взгляда, что Несторъ говоритъ о существованіи во времена Изяслава много надѣленныхъ вотчинами монастырей. Во первыхъ, Несторъ, въ приведенномъ нами мѣстѣ, говоритъ о богатствѣ монастырей вообще, не упоминая, въ чемъ именно состояло это богатство; а во вторыхъ, весьма вѣроятно, что размышленія нашего лѣтописца относились не къ однимъ Русскимъ монастырямъ, и догадка эта тѣмъ вѣроятнѣе, что въ нѣкоторыхъ спискахъ, вмѣсто слова: «Князь», поставлено слово: «Царь».

Впрочемъ, какъ бы мы ни толковали приведенныя выше слова Нестора, во всякомъ случаѣ несомнѣннымъ останется то, что уже въ концѣ XI вѣка, Русское духовенство владѣло какъ ненаселенными, такъ и населенными землями. Въ подтвержденіе этого вывода мы можемъ сослаться, прежде всего, на Кіево-Печерскій Патерикъ, изъ котораго ясно видно, что уже при св. Феодосіи, и, слѣдовательно, еще въ княженіе Изяслава, Печерскому монастырю

⁶² Тамъ же, стр. 68.

⁶³ Съ тою же самою цѣлью пожалованъ былъ участокъ земли В. К. Святославомъ, въ 1073 году, къ Печерскому же монастырю. «Истор. Россійск. Іерархія» т. II, стр. 33.

⁶⁴ «Поли. Собр. Рус. Лѣтоп.», I, стр. 69.

были даримы недвижимыя имущества. ⁶⁵ Для тѣхъ, которымъ можетъ показаться сомнительнымъ свидѣтельство Патерика, приведемъ другія, болѣе достовѣрныя, доказательства. Въ лѣтописи Ипатіевской сказано, что Князь Ярополкъ Изяславичъ, умершій, какъ извѣстно, въ 1086 году, имѣлъ великую любовь къ Св. Богородицѣ и къ св. Феодосію, и «вда всю жизнь свою, Небльскую волость, и Дерьевскую, и Лучскую, и около Кіева». ⁶⁶ Въ лѣтописи Лаврентьевской, подъ 1096 годомъ, мы читаемъ, что во время нашествія Боняка на Кіевъ, Половцы «зажгоша болонье около града и възвратипася въ монастырь, и въжгоша Стефанечъ монастырь, и деревнѣ, и Германечъ». ⁶⁷ Въ томъ же году, по словамъ нашего лѣтописца, Олегъ, воюя съ Мстиславомъ, «повелѣ зажещи Суждаль городъ», токмо остася дворъ монастырскій, Печерскаго монастыря и церкви, яже тамо есть Святаго Дмитрія, юже бѣ далъ Ефремъ и съ селы». ⁶⁸ Другія историческія свидѣтельства показываютъ намъ, что во второй половинѣ XI столѣтія нѣкоторыя изъ нашихъ духовныхъ лицъ имѣли своихъ холопей. Въ 1055 году, по словамъ лѣтописей, «клевета бысть на Архіепископа Луку, отъ своего холопа, Дудика», ⁶⁹ а въ 1068 году другой Епископъ Новгородскій, Стефанъ, «поиде ко Кіеву, и тамо свои его холопи удавиша». ⁷⁰

Въ XII столѣтіи мы находимъ цѣлый рядъ историческихъ свидѣтельствъ, иногда сомнительныхъ, но чаще совершенно достовѣрныхъ, и показывающихъ, что въ теченіе этого времени Русская

⁶⁵ Такъ въ описаніи житія Св. Феодосія Печерскаго сказано, что многіе «приношаху ему отъ имѣній своихъ на утѣшеніе братіи и на устроеніе монастыря, другіе же и села вдаваху». «Кіевскій Патерикъ», листъ 58 — 73. Князь Изяславъ скончался, какъ извѣстно, въ 1078 году, а св. Феодосій въ 1074 г.

⁶⁶ «Поли. Собр. Рус. Лѣтоп.», т. II, стр. 82.

⁶⁷ Тамъ же I, стр. 99. Въ Густинской лѣтописи сказано: «Пожгоша монастырь дѣвческій святаго Стефана и деревню Германъ» (Тамъ же, т. II, стр. 281). Въ разныхъ спискахъ Нестора это мѣсто читается различно; Карамзинъ (II, пр. 174) полагалъ, что надо читать не «деревни», а «деревянный» Германовъ. Вообще въ этомъ свидѣтельствѣ лѣтописи остается еще сомнительнымъ, дѣйствительно ли тутъ идетъ дѣло о деревнѣ монастырской?

⁶⁸ «Поли. Собр. Рус. Лѣтопис.» т. I, стр. 108. Изъ «Никоновской Лѣтописи» (ч. II, стр. 17) видно, что тутъ дѣло идетъ о Митрополитѣ Ефремѣ. Ср. пр. 87.

⁶⁹ «Поли. Собр. Рус. Лѣтоп.» т. III, стр. 132. «Никонова Лѣтопись», часть I, стра. 150, 151.

⁷⁰ «Поли. Собр. Руск. Лѣтопис.» т. III, стр. 212. «Никонова Лѣтопись», час. I, стр. 159.

Церковь постоянно прибрѣтала новыя вотчины, и ко времени нашествія Монголовъ, т. е., къ началу XIII вѣка, успѣла уже сосредоточить въ своихъ рукахъ довольно значительное земельное богатство. Мы видѣли, что Кіево-Печерскій монастырь уже въ концѣ XI вѣка владѣлъ деревнями и селами; въ теченіе XII-го, благочестивая щедрость Князей еще увеличила его достояніе. Такъ, по свидѣтельству Ипатіевской лѣтописи, супруга Князя, Глѣба Всеславича, дочь Князя Ярополка Изяславича, умершая въ 1159 году, «велику имѣяше любовь съ Княземъ своимъ къ Святѣй Богородицы и къ Отцу Ѳедосью, ревнующи отцу своему, Ярополку», и при смерти своей отдала монастырю все свое имѣніе: «а по своемъ животѣ вда Книгини 5 сель и съ челядью, и все да и до повоя.»⁷¹ По словамъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ памятниковъ, въ томъ же 1159 году, Андрей Боголюбскій, будучи Государемъ всея Россіи, по заповѣди отца своего, отдалъ Кіевской Лаврѣ городъ Василевъ на рѣкѣ Стугнѣ, со всѣми окрестными землями и съ городкомъ Мическомъ на рѣкѣ Микѣ. Впрочемъ, Карамзинъ, и за нимъ г. Устряловъ, не безъ основанія заподозрили это извѣстіе позднѣйшихъ источниковъ, предполагающее, что Андрей Боголюбскій уже въ 1159 году владѣлъ Кіевской областью, что, какъ извѣстно, совершенно несправедливо. Кроме того, мы прибавимъ отъ себя, что въ нашихъ источникахъ часто упоминается о Василевѣ, но нигдѣ не видно, чтобы городъ этотъ составлялъ собственность Кіево-Печерскаго монастыря.⁷² Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что преданіе приписывало всегда Андрею Боголюбскому обогащеніе этого монастыря богатыми вкладами. Такъ, въ грамотѣ Патріярха Іоакима, 1668 года, сказано, что Андрей въ 1159 году далъ Печерской Лаврѣ жалованную грамоту на многія имущества и на независимость отъ власти Митрополита и общаго духовнаго начальства. Грамота эта, «ради крѣпости

⁷¹ «Полн. Собр. Руск. Лѣтоп.», т. II, стр. 82.

⁷² См. «Исторію Россійск. Іер.» II, ст. XIV, 34. Карамз. III, пр. 27. Акад. Устрялова: «О монастырск. имѣн. въ Россіи», стр. 448. Василевъ построенъ былъ Владиміромъ на р. Стугнѣ, около 1360 года отторгнутъ отъ Россіи, въ 1654 году снова къ ней присоединенъ, и нынче, подъ именемъ Василькова, есть одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Кіевской губерніи. Ср. Проф. Неволина: «Общій списокъ Русскихъ городовъ», стр. 24, и г. Погодина: «Разысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ Русскихъ княжествъ» (въ Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ. 1848. N. 7, стр. 94).

въ будущія времена,» вписана была въ книги церкви Константинопольской. ⁷³ Не смотря на то, она не дошла до насъ ни въ подлинникѣ, ни въ спискахъ, и едва ли могла быть дана въ 1159 году.

Но кромѣ Печерскаго, и другіе монастыри владѣли вотчинами въ періодъ до-Монгольскій. Такъ Новгородскій Юрьевъ монастырь получилъ въ 1128 году отъ В. К. Мстислава землю или село съ данію, вирами и продажами. ⁷⁴ Мы имѣемъ еще двѣ грамоты подобнаго содержанія, данныя Юрьеву же монастырю, какимъ-то В. К. Всеволодомъ, но, не зная ни подлинника этихъ грамотъ, ни времени ихъ написанія, не можемъ сослаться на нихъ съ совершенной достовѣрностію. ⁷⁵ Другой Новгородскій монастырь, Хутынский, получилъ отъ Преподобнаго Варлаама, въ концѣ XII вѣка,

⁷³ См. грамоту Патріарха Іоакима Кіево-Печерскому монастырю 1688 года, Апрѣля 18, въ «Полномъ Собраніи Законовъ», т. II, N. 1295. Тамъ сказано, между прочимъ: «На таковое свободство Печерскому монастырю, во первыхъ, грамота В. Князя Всероссийскаго Китая Кіевского, нареченнаго во св. крещеніи Андрея Юрьевича, внука Владиміра Мономаха, дадеся отъ соуданія міра 6667 лѣта, яже въ книгахъ Константинопольскія Великія Церкви вписана, ради крѣпости въ будущая времена. Даде убо той Князь въ ту обитель стяжанія многая, яко въ той грамотѣ являютъ». Далѣе слѣдуетъ изложеніе самого содержанія грамоты.

⁷⁴ «Дополнен. къ Акт. Историч.», т. I, N. 2. Смыслъ этой грамоты не совсѣмъ ясенъ; въ ней сказано: «Се азъ Мстиславъ.... повелѣлъ есмь.... отдати боуйцѣ Св. Георгіеви съ данію и съ вирами и съ продажами и венѣ вотское». Слово: «боуйцѣ» можно принимать за названіе села, или же, какъ г. Лакіеръ (стр. 77) переводить словами: «покровитель военныхъ». Въ послѣднемъ случаѣ необходимо предположить, что въ грамотѣ пропущено слово «земля», или какое либо другое, однозначашее.

⁷⁵ Грамоты эти напечатаны въ «Истор. Рос. Іер.», VI, стр. 774. У насъ было четыре Великихъ Князя, называвшихся именемъ Всеволода: Всеволодъ I Ярославичъ (1078—1093), Всеволодъ II Ольговичъ (1138—1146), Всеволодъ III Георгіевичъ (1177 — 1212), и Всеволодъ Святославичъ Чермный (1212—1215). Всѣ эти Князья жили до нашествія Монголовъ; слѣдовательно, и грамоты, въ случаѣ признанія ихъ подлинности, даны были, во всякомъ случаѣ, не позже начала XIII вѣка. При томъ весьма могло быть, какъ замѣчаетъ Проф. Неволлинъ («Объ уснѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до Императрицы Екатерины II», стр. 27), что Великимъ Княземъ Всеволодомъ названъ въ этихъ грамотахъ, также какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ актахъ, Князь Новгородскій Всеволодъ, сынъ В. К. Мстислава.

земли, огороды, ловища, пожни, челядь и село. ⁷⁶ Архангельскій Устюжскій монастырь, основанный Преподобнымъ Кипріяномъ, при самомъ началѣ своемъ получилъ отъ своего основателя все его «наслѣдственное имѣніе, села, деревни, пашенную и непашенную землю.» ⁷⁷ Наконецъ Новгородскій Антоніевъ монастырь владѣлъ рабами и землей, купленной основателемъ его, св. Антоніемъ Римлячиномъ, 1147 у Новгородскихъ Посадничьихъ дѣтей. Такъ должно заключить изъ хранящихся въ этомъ монастырѣ копій съ двухъ Антоніевыхъ грамотъ, купчей и духовной. Впрочемъ, грамоты эти дошли до насъ не въ подлинникѣ, но въ спискахъ позднѣйшаго времени. ⁷⁸

⁷⁶ «Дополн. къ Ант. Историч.», т. I, N. 5. «Се въдале Варламе Св. Спасу землю, и огородъ, и ловища рыбная и гогольная, и пожни: 1) Рьль протаву села за Волховомъ, 2) на Вольхевьци коле, 3) Корь, 4) Лоза, 5) Волмина, 6) на Островѣ, и съ нивами; въху же ту землю Хутинскую въдалъ Св. Спасу и съ челядью и съ скотиною, а се.... 1) отрона съ женою. 2) Вылесь, 3) дѣвка Февронія съ двѣма сы.... 4) Недачь, а конь шестеро и корова. Се другое село на Слудницѣ за.... биею въдалъ Св. Спасу, и божица въ немъ Св. Георгія, и нива, и пожни, и ловища, и нже въ немъ. Се же все далъ Варламъ Михайлеви сыи Св. Спасу, аще кто дьяволомъ . . . ченъ и альми чловѣки наваженъ цѣто хочеть отъяти, отъ нивъ ли, отъ поженъ ли, или отъ ловищъ, а буди ему противъ Святый Спасъ и въ се въкъ и въ будущій». Та же грамота напечатана, но неисправно, въ «Ист. Росс. Іер.», VI, стр. 617, 618.

⁷⁷ Карамзинъ, III, пр. 186.

⁷⁸ Они напечатаны у Карамзина, II, ст. 86, пр. 210, и въ «Исторіи Россійской Іерархіи», III, стр. 123—126. Въ первой изъ нихъ сказано: «Се трудъ, Госпоже моя Пресвятая Богородица, имъ же трудился на мѣстѣ семъ. Купилъ есмь землю Пречистыя въ домъ у Смежна и у Прохна у Ивановыхъ дѣтей у Посадничихъ, а далъ есмь 100 рублей; а обводъ той земля....»; далѣ слѣдуетъ обозначеніе границъ земли; въ концѣ: «А кто на сію землю наступить, а то управитъ Мати Божія». Списокъ съ этой грамоты свидѣтельствованъ Царемъ Іоанномъ IV, во время пребыванія его въ Новгородѣ (1573, Августа 15), и подписанъ дьякомъ его, Иваномъ Сабакиннымъ. Въ духовномъ завѣщаніи св. Антонія сказано: «Се азъ Антоній, худшій во мнѣхъ, изыдохъ на мѣсто се, не пріяхъ имѣнія отъ Князя, ни отъ Епископа, но тоимо благословеніе отъ Никиты Епископа, и паша по чужой землѣ, ни вдвое, ни во единомъ, ни себѣ поля не дахъ, и братья, и свротамъ, и агъ крестьяномъ досажая; да то управитъ Мати Божія, что есмь бѣды пріялъ о мѣстѣ семъ. Се поручаю Богу и Св. Богородицѣ и крестьяномъ, и даю въ свободу, и се поручаю мѣсто се на Мгунество (кто мое слово худое преступитъ, судитъ ему Богъ и Св. Богородица) или Богъ отведеть, а кого заберутъ братья, но отъ братья ниже кто въ

Вмѣстѣ съ монастырями въ періодъ до-Монгольской владѣли недвижимыми имуществами Епископы и Соборныя церкви. Въ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1169 годомъ, упоминается о Полоинномъ, десятинномъ градѣ Церкви св. Богородицы; впрочемъ, изъ другихъ мѣстъ, встрѣчающихся въ лѣтописяхъ, вовсе не видно, чтобы городъ Полоной составлялъ церковную собственность, а потому скорее можно принять, что церкви св. Богородицы принадлежалъ не самый городъ, но, вѣроятно, десятина съ его доходовъ.⁷⁹ Гораздо

мѣстѣ семь терпѣть; а которой братъ нашъ да отъ мѣста сего начнетъ хотѣти игуменства или мадою или насильемъ, да будетъ проклятъ; или ото Княземъ начнетъ по насилью дѣяти кому, или по мадѣ, да будетъ проклятъ; или Епископъ по мадѣ начнетъ кого ставити, или онъ станетъ насильемъ творити на мѣстѣ семь, да будетъ проклятъ. И се возвѣщаю, да егда сѣдохъ на мѣстѣ семь, далъ есмь на землю и на тони 70 гривенъ, на селѣ есмь далъ гривенъ 100 на Волховскомъ: Тудоръ съ женою и съ дѣтьми одерень, Волосъ съ женою и съ дѣтьми одерень, Василий съ женою и съ дѣтьми одерень. Аще сію грамоту кто преступитъ, да будетъ проклятъ тремя святыи Св. Отець и осемьюнадесять, и буде ему со Іудею причастье». Царскія грамоты XVI и XVII столѣтій также свидѣтельствуютъ о покупке св. Антоніемъ земли для основанной имъ обители. Такъ, на пр., въ одной грамотѣ Іоанна IV (1573, Августа 13) сказано: «Былъ намъ челомъ Антоніева монастыри игумень... съ братьею и съ духовной списокъ Антонья Чудотворца владѣти, что, ден, была Чудотворцова купля Антоньева пашенная земля и лугъ подъ монастыремъ, и ту, де, землю и лугъ отняли Новгородцы.... а купилъ, ден, ту землю Антоней Чудотворецъ Пречистые въ домъ у Семена да у Проша у Ивановыхъ дѣтей Посадничъ, а далъ на той землѣ и на лугу 100 рублевъ... И игумену съ братьею тою землею.... владѣть по старинѣ, какъ было при Антонѣ Чудотворцѣ, по Антоньевѣ духовной, каковы списокъ съ духовной съ Антоньевы за приписью дяка нашего Ивана Собакина игумену съ братьею данъ». Эти и другія подобнаго же содержанія грамоты Царей Феодора Іоанновича, Василия Шуйскаго и Михаила Феодоровича, см. въ «Истор. Росс. Іерарх.», III, ст. 144, 154, 193, 217.

⁷⁹ «И прїѣхаша (Половцы) къ Полоному, въ святѣи Богородицы граду къ Десятинному и къ Семычу. «Поли. Собр. Русск. Лѣтоп.» т. I, стр. 53. Въ «Степенной книгѣ» сказано: «Преславно чудо содѣяся у града Св. Богородицы, ему же имя Полона, его же далъ Равноапостольный Владиміръ въ достояніе Пречистыя Богородицы къ соборной церкви Десятинной, иже въ Кіевѣ». Ч. I, стр. 308. Тамъ сказано и про Семычъ или Семынь, что онъ принадлежалъ Св. Богородицы: «И дойдоша (Половцы) къ Пречистой Богородицы градомъ къ Семыню и къ Полону, и яко пришедшимъ имъ на посадъ града Семыня, иже бѣше градъ Божія Матери Соборныя церкви Кіевскія....» Тамъ же, т. I, стр. 313 и 314. Изъ послѣдующихъ извѣстій видно, что въ 1195-мъ году Рюрикъ

яснѣ извѣстія, сообщаемыя лѣтописями о богатствѣ Владимірскихъ Епископовъ и Владимірской Соборной церкви. Въ Ипатіевской лѣтописи сказано, подъ 1158 годомъ, что Князь Андрей Боголюбской «самъ у Володимири заложилъ церковь камяну св. Богородицы..... и далъ ѣ много имѣній, и свободы купленныя, и съ даньми, и села лѣпшая, и десятины въ стадѣхъ своихъ, и торгъ десятый; совершилъ же церковь 5 верховъ, и всѣ верхи золотомъ украсилъ, и створилъ въ ней епископы». ⁸⁰ Въ 1175 году племянники Боголюбскаго, Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи, отняли у Владимірской Соборной церкви пожалованныя ей Андреемъ имѣнія: «А сама Князя молода бяста, слушающа бояръ, а бояре учашуть ѣ на многое имѣніе и святое Богородицы, Володимерское золото и серебро взяста, первый день, включъ полатнии церковныя отъяста, и города ея и дани, что же бяшетъ далъ церкви той блаженный Князь Андрей». Но такіе поступки возбудили негодованіе Владимірцевъ: «И почаша Володимерци молвити: «Мы есмы волная Князя пріяли къ собѣ, и крестъ цѣловали на всемъ; а си яко не свою волость творита, яко не творящися сѣдѣти у насъ, грабита не токмо волость всю, но и церкви; а промышленяйте, братья». Ростиславичи были изгнаны, а призванный на мѣсто ихъ, Михаилъ Юрьевичъ, возвратилъ церкви отнятое у нея достояніе: «Да города Святое Богородицы, аже бѣ отъялъ Ярополкъ». ⁸¹ Вообще преемники Андрея Боголюбскаго, въроятно, слѣдовали его примѣру, ибо въ началѣ XIII вѣка Соборная Владимірская церковь особенно отличалась своимъ богатствомъ. Въ посланіи Епископа Владимірскаго, Симона (1215—1226) къ Поликарпу, иноку Печерскаго монастыря, сказано: «И кто не вѣсть мене, грѣшнаго Епископа Симона, и сея зборныя церкви красоты Володимерскія и другія Суздальскія, юже самъ създаль! Колико имѣта градовъ и селъ, и десятину збирають во всей земли той, а тѣмъ всѣмъ владѣетъ наша худость». ⁸² Въ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1239 годомъ, упомянуто о городѣ Гороховцѣ, какъ о собственности

Ростиславичъ Кіевскій отдалъ городъ Полоный Роману Мстиславичу (Карамз. т. III, прим. 93), а въ 1395 году Витовтъ отдалъ тотъ же городъ въ удѣлъ Глѣбу Святославичу (тамъ же, т. V, стр. 90).

⁸⁰ «Полн. Собраніе Русск. Лѣтоп.», т. II, стр. 81, 82.

⁸¹ Тамъ же, т. I, стр. 159, 160.

⁸² Карамзинъ, т. III, прим. 171.

Владимірской церкви. ⁸³ Смоленскіе Епископы владѣли также недвижимыми имуществами уже въ половинѣ XII вѣка. Объ этомъ свидѣтельствуесть уставная грамота (1150 года) Смоленскаго Князя, Ростислава Мстиславича, и Епископа Мануила, Епископіи Смоленской, дошедшая до насъ, впрочемъ, не въ подлинникѣ, а въ спискѣ XVI вѣка. ⁸⁴

Изъ одного извѣстія, сообщаемаго лѣтописью, видно также, что нѣкоторые Епископы владѣли недвижимыми имуществами, принадлежавшими въ собственность лично имъ, а не Епископіи. Въ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1229 годомъ, сказано, что Кириллъ, Епископъ Ростовскій, былъ весьма богатъ и кунами, и селами, и всѣмъ товаромъ, но что въ слѣдствіе тяжбы лишился вдругъ большой части своего имѣнія, и удалившись въ монастырь, роздалъ все, что у него осталось, друзьямъ своимъ и нищимъ. ⁸⁵

Если монастыри и Епископы владѣли уже въ XII столѣтіи недвижимыми имуществами, то нѣтъ сомнѣнія, что ими владѣли

⁸³ «Того же лѣта, на зиму, взяша Татарове Мордовскую землю, и Муромъ пожгоша, и по Клязьмѣ воеваша, и градъ Святыя Богородицы Гороховецъ пожгоша». «Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.» т. I, стр. 201. Въ послѣдствіи Гороховецъ не составлялъ уже церковной собственности. Въ одной грамотѣ начала XV вѣка («Акты Историческіе», т. I, N. 25) В. К. Нижегородскій, Александръ Ивановичъ, называетъ его своею вотчиною.

⁸⁴ «Дополн. къ Акт. Историч.» т. I, N. 4. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, сказано: «Село Дросанское со исгон и съ землею, Святѣй Богородицѣ и Епископу, и село Ясенское, и съ бортикомъ и съ землею и съ исгон, Святѣй Богородицѣ, и се есмь далъ «землю въ Погановичахъ Мойшинскую Св. Богородицѣ и Епископу, и озеро Нимикорская и съ сѣножатями, и уѣздъ Княжь, и на Сверковыхъ лукахъ сѣножати, и уѣздъ Княжь, озеро Колодарское, Св. Богородицѣ».

⁸⁵ «Того же лѣта Кирилъ, Епископъ Ростовскій, оставивъ Епископию, приде въ Суздаль къ Св. Дмитрію въ свое келью, когѣ лечити свою немочь, лже бѣ ему внутри; баше же ему лицо измѣнилось.... Къ тому же и еще приде на нь искушеніе, амы на Іева: въ единъ день, мѣсяца Сентября въ 7, все богатство отъясъ отъ него нѣкакою ляжею, судившию Ярославу тако, ту суцю ему на сонмѣ. Башеть бо Кирилъ богатъ зѣло кунами и селы, и всѣмъ товаромъ и книгами, и просто рещи такъ бѣ богатъ всѣмъ, какъ ни единъ Епископъ былъ въ Суздальской области. Онъ же о всемъ томъ воадасть Богови хвалу, пострижеса въ скію того же мѣсяца въ 16 день....; а что ся ему оста, то роздая любимымъ и нищимъ». «Полн. Собр. Русск. Лѣтопис. т. I, стр. 192.

также и Митрополиты. Это заключеніе подтверждается Никоновой лѣтописью, въ которой сказано подъ 1123 годомъ, что Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Никита «въ своемъ граде въ Синелице затвори въ темнице злаго еретика, Дмитра». ⁸⁶ Что касается до приходскихъ церквей и блага духовенства, то не видно, чтобы и они владѣли населенными имуществами уже въ до-Монгольскій періодъ. ⁸⁷ Но населенныя недвижимыя имущества принадлежали и въ то время священникамъ. Такъ въ Ипатіевской лѣтописи сказано, что Половцы, при нашествіи своемъ на Кіевъ въ 1164 году, «зажгона дворъ Дихачевъ Поповъ и Родыславль». ⁸⁸ По замѣчанію Карамзина, ⁸⁹ дома священниковъ, какъ лучшіе въ селахъ и деревняхъ городахъ, служили приставищемъ для путешественниковъ.

И такъ, недвижимыя имущества Русской Церкви были уже довольно значительны и въ періодъ до-Монгольскій. Но со времени нашествія Монголовъ на Россію они стали увеличиваться быстрѣе и сдѣлались еще значительнѣе. Главная причина этого увеличенія заключалась въ томъ, что религіозныя и политическія обстоятельства, побуждавшія, какъ увидимъ ниже, предковъ нашихъ къ щедрому обогащенію духовенства, съ теченіемъ времени развивались болѣе и болѣе, и высшаго развитія своего достигли именно въ періодъ

⁸⁶ «Никонов. Лѣтоп.» т. II, стр. 56. Ср. примѣч. 68, 87. — Синельцъ, или Синельць, или Сеньга городъ, возвращенный Россіи въ 1654 году, находится на рѣкѣ Сулѣ.

⁸⁷ Арх. Мамарій («Очеркъ Истор. Русск. Церкви» стр. 31) причисляетъ къ средствамъ водержанія испостаго духовенства въ періодъ до-Монгольскій «земли, иногда села и деревни, которыми, впрочемъ, владѣли очень немногія сельскія и городскія приходскія церкви». Но въ періодъ до-Монгольскій и этихъ непопулярныхъ случаевъ мы не встрѣчаемъ. И въ позднѣйшія времена, приходскія церкви рѣдко владѣли вотчинами. Приведенное выше замѣчаніе (см. въ текстѣ, стр. 64) о церкви Св. Дмитрія въ Суздали и селахъ, отданныхъ Еремомъ Печерскому монастырю, не совсемъ ясно: кажется, въ немъ говорится о селахъ, принадлежавшихъ не церкви Св. Дмитрія, а самому Ерему. Въ Ипатіевской лѣтописи эт мѣсто также не ясно; въ ней сказано: «Остатъ точно дворъ и монастырь Митрополитъ и церкви, ниже тамо есть св. Дмитрія, юже соудалъ Митрополитъ Ерема, и селы». «Никонов. Лѣтоп.» ч. II, стр. 17. Тутъ уже говорится не о Печерскомъ монастырѣ, а о Митрополитѣ, и вообще смыслъ выводитъ другой.

⁸⁸ «Полн. Собр. Рус. Лѣтопис.» т. II, стр. 90.

⁸⁹ Карамзинъ, т. II, прим. 182.

Монгольскаго владычества надъ Россіей. И само по себѣ, владычество это не только не воспрепятствовало умноженію церковной земельной собственности, но даже, напротивъ, содѣйствовало, если не прямо, то косвенно, увеличенію щедрости Князей и частныхъ лицъ въ пользу духовенства. Съ перваго взгляда такое заключеніе можетъ показаться страннымъ, но стоитъ только ближе всмотрѣться въ факты, чтобы убѣдиться въ его справедливости. Прежде всего должно замѣтить, что препятствій къ сохраненію и увеличенію своихъ богатствъ со стороны Хановъ Золотой Орды духовенство наше никогда не встрѣчало. И этотъ выводъ можетъ показаться противорѣчающимъ свидѣтельству лѣтописей, указывающихъ на безпрестанное разореніе Монголами церквей, монастырей и церковныхъ имуществъ.⁹⁰ Но въ существѣ дѣла противорѣчія тутъ нѣтъ никакого.

⁹⁰ Въ 1237 году «взяша (Татары) Суждаль и Св. Богородицю разграбиша,.... и монастырь Св. Дмитрія пожгоша, а прочія разграбиша, а черницы и черницы старыя и помы.... изѣгоша, а что чернець уныхъ, и черницы и поповъ, и попадій, и дьяконы и жены ихъ и дщери, и сыны ихъ, то все ведеша въ станы свои» («Полн. Собр. Русс. Лѣтоц.» т. I, стр. 197). При взятіи Рязани «они много же святыхъ церквей огневи предаша, и монастыри и села пожгоша» (Тамъ же, стр. 196). Въ 1239 году, при вторичномъ нашествіи Батыя на Владимірское Княженіе, они сожгли церковный городъ Гороховець (см. выше, прим. 83). При взятіи Чернигова «они пограбиша монастыри» («Полн. Собр. Русс. Лѣт. т. I, стр. 200»); при взятіи Кіева «Святую Союзу разграбиша, и монастыри всѣ, и иконы и кресты честныя, и вся узорочья церковная ваяша» (Тамъ же, стр. 201). Въ 1281 году, во время борьбы за Великое Княженіе Дмитрія и Андрея Александровичей, Монголы грабили монастыри и церкви, похищали иконы и сосуды, насилъовали монахинь (Карамз. т. IV, стр. 82).

Въ 1293 году, вмѣшавшись снова въ борьбу тѣхъ же князей, они дѣйствовали такимъ же образомъ: «Церковь Владимірскую разграбиша, и чудное дѣло мѣдное выдраша и сосуды священныя вся поимаша» (Никон. Лѣтоц. т. III, стр. 90). Въ 1318 году, пришедши въ Ростовъ, они «церковь Св. Богородицы разграбивъ и монастыри пожже и села». (Карамз. т. IV, прим. 241). Въ 1347 году, Князь Ордынскій Темиръ «приходи ратью ко граду Александру святого чудотворца, Петра Митрополита Кіевскаго и всея Руссїи, и посалъ поже» (Никон. Лѣт. т. III, стр. 190). Въ 1378 году, они въ Нижнемъ Новгородѣ «у Св. Спаса иконы пожгоша и двери выдрагоша, дже чудно быша устроены мѣдною золоченою» (Карамз. т. V, прим. 46). Въ 1382 году, при нашествіи на Мосюву Тохтамыша, они убивали священниковъ и монаховъ, грабили церкви, обдирали иконы (Тамъ же, т. V, прим. 48). Въ 1399 году, во время войны Тимуръ-Кутлука съ Витовтомъ, они ина Печерскомъ монастырѣ

Монголы грабили церкви и монастыри во время войны, т. е., въ такое время, когда всё средства вредить врагу считались совершенно дозволенными. Судить объ отношеніяхъ ихъ къ Церкви, по поступкамъ ихъ въ теченіе войны, было бы также несправедливо, какъ несправедливо бы было отрицать благочестіе нашихъ Князей и уваженіе ихъ къ духовенству на томъ основаніи, что во время своихъ междоусобій, во владѣніяхъ своихъ враговъ они, подобно Татарамъ, вовсе не щадили церквей и монастырей.⁹¹ Монголы, точно также

взяла окупъ 30 рубльствъ (Моли. Собр. Рус. Лѣт. т. III, стр. 101). Въ 1408 году, при вшествіи Эдигей, Монголы опять жгли церкви и монастыри (Карамз. т. V, стр. 114). «Тое жъ дѣла», — говоритъ Никонова летопись (ч. V, стр. 26) — «Эдигѣева рать у Тверскаго предѣла дому Св. Спаса взяла волость Клинскую и множество людей избѣша, а иныхъ въ плѣнъ отвѣдоша». Въ 1410 году, при взятіи Владимира, «Татарове церковь Святую Богородицю Златоврѣхую одраша» (Моли. Собр. Рус. Лѣт. т. III, стр. 104). Въ 1416 году, Эдигей, воюя съ Витовтомъ, ограбилъ все Кіевскія церкви вмѣстѣ съ Печерскою Лаврою (Карамз. т. V, стр. 120). Въ посланіи Русскаго духовенства къ Шемякѣ (1447 года) сказано: «Егда приходилъ къ Москвѣ безбожнѣй царь Махметъ... колѣкое святыхъ Божіихъ церквей разрушилося, и колѣкое черноризницъ и дѣвицъ растлѣнено» (Акты Историч. т. I, N. 40, стр. 76). Подобные примѣры встрѣчаются во множествѣ.

⁹¹ Въ 1066 году, при взятіи Новгорода, Всеславъ Полоцкій ограбилъ церковь Св. Софїи (Моли. Собр. Русс. Лѣт. т. III, стр. 2). Въ 1146 году, во время войны Давидовичей съ Ольговичами, первые, папавъ на село Ольговича, «повелѣста зажечь.... церковь Св. Георгія», а при взятіи Путивля, «церковь Св. Вознесенія всю облупиша, сосуды серебрянныя, и индѣицѣ, и платы служебныя, а все шито золотомъ, и кадальничѣ двѣ, и кацыя, и евангеліе ковано, и книги и колоколы» (Тамъ же, т. II, стр. 26, 27). Въ 1152 году Изяславъ Мстиславичъ отнялъ у Георгія Долгорукого, Городецъ, и «пожгоша... и божницю же Св. Михаила, верхъ бѣше нарубленъ деревомъ, и то сгорѣ» (Тамъ же, стр. 66). Въ 1169 году, составленное Андреемъ Боголюбскимъ ополченіе 11 союзныхъ Князей, при взятіи приступомъ Кіева, «грабиша за 2 дня весь градъ... и монастыри, и Софью и Десятинную Богородицю.... и церкви облажиша иконами, и книгами, и ризами, и колоколы изнесоша всё, Смоленяне, и Суждалци, и Чернигопци и Ольгова дружина, и вся святыня взята бысть» (Тамъ же, стр. 100). Въ 1177 году, Глебъ Рязанскій, воюя съ В. К. Всеволодомъ III, «много бо зла сотвори церкви Боголюбской... и ту церковь повелѣ, выбивше двери, разграбити съ погаными... и многи церкви зажали огнемъ»... «и тако», — прибавляетъ летописецъ, — «Глебъ Князь Бога разгнѣви и Св. Богородицю» (Тамъ же, т. I, стр. 169). Въ 1372 году, Князь Михаилъ Тверской, взявъ Торжокъ, совершалъ въ немъ всякія неистовства: «чернцы и черницы все до наготы

какъ и наши Князья, жгли, грабили, разоряли церкви во время войны, но въ мирное время оказывали духовенству явное уваженіе и даже заботились объ охраненіи его правъ. Что побуждало Хановъ обращаться такъ благосклонно съ нашими духовенствомъ, рѣшить довольно трудно. Одни писатели приписываютъ эту благосклонность Монголовъ ихъ хитрой и благоразумной политикѣ; другіе, съ большею основательностію, отсутствію въ нихъ всякой религіи, а слѣдовательно и всякой религіозной ревности, величайшей вѣротерпимости и вѣсть съ тѣмъ безпредѣльному суевѣрію.²² Какъ бы то ни было, но мы имѣемъ передъ глазами цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ ясно, что подъ вѣгомъ Монгольскимъ духовенство наше пользовалось постоянно покровительствомъ Хановъ и не только не потеряло, но даже успѣло упрочить пріобрѣтенныя

имущество, — говоритъ летописецъ.... «и Святыхъ церкви пожены.... понеже ни отъ поганыхъ не бывало таково зло» (Гамъ же, т. III, стр. 90). Въ 1367 году, при Дмитріи Донскомъ, «ратъ Московская, также и Волоцкая рать, завоевавши Тверскія власти и села на сей странѣ Волги и церковныя власти Св. Спаса епископы Тверскія, плениша вся и пожгоша, и пусто все сотвориша» (Никон. Лѣт. IV, стр. 16). Въ 1398 году, во время войны В. К. Василія Дмитріевича съ Новгородомъ, нахвѣвъ Князя Великаго Боярши Андрей съ Иоанномъ съ Микитинымъ и съ Двианыи на Св. Софін волость..... и повоеваша, и на головахъ окупъ поимаша» (Карамз. т. V, прим. 171). Въ 1433 году, во время войны Василія Темнаго съ дядей его, Юріемъ, «Кн. Великій поиде ратью на Кн. Юрѣя.... церкви пожже въ Галичѣ и монастыри» (Гамъ же, т. V, прим. 273). Въ 1480 году, братья Иоанна III, Андрей и Борисъ, проѣзжая черезъ Псковскую область, въ наказаніе за то, что Псковитяне не хотѣли принять къ себѣ ихъ Княгинь, «домы Божіа пограбиша» (Гамъ же, т. VI, прим. 257). Новгородцы, во время своихъ междоусобій и несогласій съ Великими Князьями, также не щадили церковной святыни. Въ 1383 году, во время войны съ Дмитріемъ Донскимъ, они «пожгли и монастырей 24», и притомъ, какъ прибавлено, «по благословенію владычню» (Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. III, стр. 232). Въ 1393 году, во время борьбы съ В. К. Василіемъ Дмитріевичемъ, они, взявъ Устюгъ, «церковь чудную Собрную разграбиша, и множество злата и сребра, еже есть въ ней, иконы Св. Богородицы, то все о раша» (Карамзинъ т. V, прим. 149). Въ 1418 году, по случаю внутреннихъ смуть, они «много разграбиша домовъ боярскихъ, и монастырь Св. Николы на полѣ разграбиша» (Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. III, стр. 108).

²² Карамзинъ, т. IV, стр. 48. В. Григорьева: «О достовѣрности ярыковъ, данныя Ханами Золотой Орды Русскому Духовенству». Москва, 1842 г., стр.

ить права. Уже въ 1239 году, при нашествіи Батыл на Южную Россію, Монголы показали особенное снисхожденіе къ духовенству, отпустивъ ваятаго или въ дѣлѣхъ, при покореніи Чернигова, Епископа Порфирія. «Симъ знакомъ отличнаго милосердія», — говоритъ Карамзинъ. — они хотѣли, кажется, обезоружить наше духовенство, ревностно возбуждавшее народъ къ сопротивленію». ⁹³ Въ 1255 году Монгольскіе численники, подвергну народъ Русской поголовной переписи, освободили отъ нея только духовенство: «Прибѣлаша числѣбницы отъ Татаръ», сказано въ лѣтописи;... «и сочтоша всю землю Руськую,.... только не чтоша игуменовъ, поповъ и черныцовъ, и кто служитъ святымъ церквамъ». ⁹⁴ Въ Никоновой лѣтописи, годъ 1257 годомъ сказано тоже самое: «Прибѣлаша числѣбницы ис Татаръ и изочтоша всю землю Суздальскую, и Рязанскую, и Муромскую.... точно не чтоша архимаритовъ и игуменовъ, и иноковъ, и поповъ и дьяконовъ, и крылошанъ и всего причета церковнаго, кто зреть на Господа Бога, и на Пречистую Богородицу, и водворится въ дому Господни и служитъ Божиимъ церквамъ». ⁹⁵ Въ 1261 году Ханъ позволилъ Митрополиту Кириллу поставить въ Сараѣ, столицѣ Золотой Орды, особаго Епископа, Митрофана. ⁹⁶ Въ 1267 году Ханъ Менгу-Темиръ далъ Русскому духовенству ярлыкъ, которымъ освободилъ его отъ всѣхъ податей и повинностей и запретилъ своимъ чиновникамъ худить Христіанскую вѣру. ⁹⁷ Въ 1275 году послѣдовало второе перечисленіе Русскаго народа и опять «изочтоша вси, кромѣ священниковъ и иноковъ и всего церковнаго причета». ⁹⁸ Въ

⁹³ Никонов. Лѣтоп. ч. III, стр. 5. Карамз. т. IV, стр. 8.

⁹⁴ Софійскій Временникъ, изданный Строевымъ, т. I, стр. 269.

⁹⁵ Никонов. Лѣтоп. ч. III, стр. 37—38.

⁹⁶ Тамъ же, ч. III, стр. 41.

⁹⁷ Ярлыкъ этотъ данъ былъ или въ 1267, или въ 1279 году. Первое вѣроятіе, ибо всего естественнѣе было Хану дать грамоту по случаю восшествія своего на престолъ. См. Григорьева «О достовѣрн. ярлыковъ», стр. 83, 93). Ярлыкъ Менгу-Темира и ярлыки другихъ Хановъ напечатаны въ Древней Россійской Библіоликѣ (Москва, 1787, т. IV), въ «Лѣтописцѣ Русскомъ», Львова (Спб. 1792, ч. II, стр. 101, 109, 123, 126), въ Собраніи Госуд. грамотъ и договоровъ (Москва, 1819, №. 2, 7, 9, 10, 11, 12), и наконецъ у г. Григорьева («О достовѣрн. ярл.», въ концѣ). Мы пользовались преимущественно послѣднимъ, своднымъ изданіемъ.

⁹⁸ Никонов. Лѣтоп. ч. III, стр. 39.

1313 году Митрополитъ Петръ, по случаю воцаренія новаго Хана, Узбека, ходилъ въ Орду, былъ принять съ честью и получилъ на свое имя ярлыкъ, въ которомъ еще⁹⁹ подробнѣе, чѣмъ въ Менгу-Темировомъ, опредѣлены права духовенства на неприкосновенность имущества, на свободу отъ пошлинъ и на собственный судъ.⁹⁹ Въ 1329 году тотъ же Ханъ Узбекъ, по свидѣтельству Никоновой лѣтописи, «пожалова. Сарайскаго Владыку; даде ему вся по прошенію его и никтоже его ни чимъ же да не обидить». ¹⁰⁰ Въ 1341 году, по случаю воцаренія въ Ордѣ новаго Хана, Джанибека, Митрополитъ Феогностъ ходилъ въ Сарай, и хотя сначала принять былъ дурно, но потомъ отпущенъ былъ съ миромъ, и получилъ ярлыкъ, который, къ сожалѣнію, не дошелъ до нашего времени. ¹⁰¹ Въ слѣдующемъ, 1342 году, жена Джанибека, Ханша Тайдула, дала ярлыкъ тому же Феогносту: въ 1347 году Митрополиту Іоанну или Іонѣ, а въ 1356 году Митрополиту Алексѣю. ¹⁰² Въ 1357 году тотъ же Митрополитъ Алексѣй, пользовавшійся особенною милостію Чанибека, за изцѣленіе жены его, Тайдулы, заслуживъ благосклонность и сына его, Бердибека, получилъ отъ него ярлыкъ, подобный по содержанию всѣмъ предыдущимъ. Наконецъ въ 1379 году Ханъ Атюлякъ (вѣроятно, Тулуй-Бекъ-Ханъ) далъ также ярлыкъ Митрополиту Михаилу. Кромѣ того, и всѣ другіе Ханы, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ ярлыковъ и изъ нѣкоторыхъ мѣстъ лѣтописей, давали Русскому духовенству жалованныя грамоты, или подтверждали грамоты своихъ предшественниковъ. ¹⁰³

⁹⁹ «Петръ Митрополитъ... поиде въ Орду того рати, понеже тогда въ Ордѣ Татя Царь умръ, а новый Царь Азбкъ селъ на царствѣ, і вся обновилася, і вси прихажлаху въ Орду, того рати понеже тогда во Ордѣ и ярлыкы ишаху, кождо на свое имя, и князи, епискупы, по милостію Божіею Петръ Митрополитъ во Орде у Царя бысть въ чести велицей, и отпущенъ бысть отъ царя со мною честью вборзе, и прииде на Русь». Никонов. Лѣтоп. т. III, стр. 108. Въ Ростовской Архивской лѣтописи, на которую ссызается, при описаніи этого случая, Карамзинъ (т. IV, прим. 2-5), сказано почти тоже самое.

¹⁰⁰ Никонов. Лѣтоп. т. III, стр. 155.

¹⁰¹ Тамъ же, т. III, стр. 179. Карамз. т. IV, прим. 334. Что Джанибекъ далъ Феогносту ярлыкъ, видно изъ ярлыка Тайдулы 1342 года.

¹⁰² Кто былъ Митрополитъ Іона, не извѣстно. См. Григорьева («О достовѣрн. ярл.» стр. 73, 76). Ярлыкъ, данный Митроп. Алексѣю, есть не что иное, какъ дорожная на случай путешествія его въ Константинополь.

¹⁰³ Въ ярлыкѣ Менгу-Темра сказано: «Чингій Царь потомъ кто ни будетъ дан есми жалованныя грамоты Русскимъ Митрополитамъ.... И какъ первые Цари

Эта благосклонность Хановъ къ духовенству и заботливость ихъ объ охраненіи пріобрѣтенныхъ Церковью правъ имѣли то важное послѣдствіе, что владычество Монголовъ надъ Россіей вовсе не воспрепятствовало, какъ можно бы было подумать съ перваго взгляда, естественному размноженію церковныхъ имуществъ. Но кромѣ этого отрицательнаго вліянія, оно имѣло и положительное. Оно не только не лишило духовенства возможности удержать за собою прежнія богатства и пріобрѣсть новыя, но содѣйствовало еще косвеннымъ образомъ къ усиленію щедрости Князей и частныхъ лицъ въ пользу церкви и монастырей. Въ самомъ дѣлѣ, уваженіе, которое оказывалъ Ханъ Золотой Орды всему духовенству нашему, и въ особенности главѣ его, Митрополиту всея Россіи, должно было усилить важность и значеніе этого сословія въ глазахъ правительства и народа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поставить Князей въ необходимость дорожить его расположеніемъ, чтобы пользоваться могуществомъ его въ Ордѣ для достиженія своихъ цѣлей и для склоненія Хановъ въ свою пользу. Съ другой стороны, понятно съ перваго взгляда, какую пользу могло и должно было извлечь духовенство изъ того обстоятельства, что некрещенные, басурманскіе Цари оказывали ему такое покровительство, такую благосклонность. При всякой попыткѣ къ ограниченію, или къ нарушенію, его правъ, оно могло попрекнуть нарушителей; указавъ имъ на поведеніе Монголовъ, не принадлежавшихъ къ Церкви, но чтившихъ ея права; и укоръ этотъ, весьма естественно, не могъ оставаться безъ дѣйствія, не могъ не производить сильнаго вліянія. Дѣйствительно, мы видимъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда правамъ духовенства угрожала какая либо опасность, оно имѣло обыкновеніе ссылаться на Ханскіе ярлыки и ставить обращеніе съ духовенствомъ Монголовъ, какъ образецъ для подражанія Рус-

ихъ, пожаловали и мы, Богу моляся и ихъ грамотъ не изыначивая, по тому же жалуемъ». Въ Узбековомъ: «И мы бо также управляемъ и жалуемъ, яко же и прежніи Царя ярлыки имъ данали и жаловали ихъ». Подобныя же мѣста встрѣчаются и во всѣхъ другихъ ярлыкахъ. Въ припискѣ къ ярлыкамъ, находящейся въ Новиковскомъ изданіи, сказано: «Суть же и нашіи велицы ярлыци предани быша царемъ Божиимъ, Пречистой Богоматери, отъ брѣбжывыхъ оубѣхъ Царей ярѣпости для утвержденія Святѣйшимъ Митрополитомъ Русскимъ и всему причту церковному»..... и далѣе: «Елико же обрѣтохомъ въ Святѣйшей Митрополіи старыхъ Царей ярлыки, сяхъ и написахомъ, мнози же суть отъ первыхъ и давныхъ, яныя ярлыци велицы суть, но зныхъ не возмогохомъ перевести».

кимъ Князьямъ. Такъ въ 1500 году, когда Іоаннъ III обнаружилъ намѣреніе отнять у духовенства его богатыя вотчины, оно въ отвѣтъ своемъ сказала ему, между прочимъ, слѣдующее: «Многи и отъ невѣрныхъ и нечестивыхъ Царей во время своего царствованія, отъ святыхъ церквей и отъ священнычъ мѣстъ и отъ монастырей ни что же не имаху и недвижимыхъ вещей не смѣли двигнути и судити или поколебать, бояся Бога и заповѣди Св. Отець и царскихъ уставовъ древнихъ законоположительныхъ; но и зѣло но святыхъ церквахъ побораху не токмо въ своихъ странахъ, но и въ вашемъ Россійскомъ царствѣ, и ярлыки, сирѣчь грамоты жалованныя, давали: въ лѣта великихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя быша сія и въ лѣта Михаила, Іоанна и Феогноста, Митрополитовъ всея Россіи, и непоколебима и недвижима пребыша сія и до сего дня». ¹⁰⁴ Когда при Іоаннѣ IV возобновилась мысль Іоанна III, духовенство отвѣчало точно также, и опять сослалось на ярлыки и на благосклонность къ нему Хановъ. ¹⁰⁵ Въ этомъ отношеніи нельзя не обратитъ также вниманія на приращеніе къ ярлыкамъ, находящееся въ Новиковскомъ ихъ изданіи и выписанное, вѣроятно, изъ какойнибудь лѣтописи: «Вы праводравимъ и Христолюбивимъ Царіе, сказамо въ этой припискѣ, и Князю, и Бояре, потцитесь ко святымъ Божіимъ церквамъ всяко благотвореніе показати, вѣру праву и любовь нелицемѣрну, и милость и милостыню и прочая вся добродѣтели исправляти, да не посрамлены будете отъ омыкъ варваръ въ день судный!»

Но это еще не все. Эпохи всеобщихъ бѣдствій благоприятствуютъ вообще увеличенію благочестія и заботливости въ народѣ. По этому, если уваженіе Хановъ Монгольскихъ къ духовенству должно было неминуемо возбудить сильное соревнованіе въ Князьяхъ Христіанскихъ, то съ другой стороны тяжкое владычество первыхъ надъ Россіей само по себѣ не могло не усилить того благочестія, той ревности къ Церкви, которою отличались наши предки уже въ періодъ до-Монгольскій. Въ томъ, что Монгольское иго имѣло дѣйствительно это слѣдствіе, соглашаются всѣ наши изслѣдователи; и въ самомъ дѣлѣ слѣдствіе это весьма естественно и понятно. При томъ всеобщемъ страшномъ несчастіи, которое постигло Россію

¹⁰⁴ См. выше, прим. 1.

¹⁰⁵ Востокова: «Описаніе рукоп. Румянц. Музеума», стр. 562, 563.

въ XIII столѣтїи, народу и самимъ Князьямъ не оставалось другаго утѣшенія, кромѣ религіи; въ ней одной могли они найти спасеніе и миръ; она одна могла дать имъ нужную силу, чтобъ перенести спокойно и безъ ропота тяжкое бѣдствіе, надъ ними обрушившееся. Отъ этого-то въ Монгольскій періодъ такъ быстро стали размножаться монастыри и такъ сильно развился, даже между Князьями и высшими сословіями, обычай постриженія. Ниже мы постараемся показать все вліяніе этого обычая на увеличеніе церковныхъ богатствъ; пока считаемъ достаточнымъ замѣтить, что въ періодъ Монгольскій, кромѣ религіозныхъ причинъ, были и причины мірскія, побуждавшія людей богатыхъ и знатныхъ отказываться отъ міра и заключаться въ обители. Тогда какъ всѣ сословія безъ исключенія бѣдствовали и терпѣли самое страшное угнетеніе, одни только монастыри пользовались спокойствіемъ, безопасностію и благосостояніемъ. Понятно, что при такомъ положеніи вещей, всякій соглашался охотно промѣнять свѣтское платье на монашескую рясу и опасности мірской жизни на тишину монастырскихъ келій.

Доказывать, что во время владычества Монголовъ имѣнія духовенства быстро и значительно увеличились, мы считаемъ совершенно бесполезнымъ. Достаточно сослаться на самые ярлыки, въ которыхъ ясно предполагается существованіе обширныхъ церковныхъ имуществъ, и на высказанное Іоанномъ III намѣреніе отобрать церковныя вотчины, намѣреніе, которое родилось именно въ слѣдствіе того, что богатство духовенства достигло уже въ то время излишняго и оказавшагося вреднымъ развитія. Въ этомъ отношеніи, пространство времени отъ нашествія Монголовъ до Іоанна III можетъ быть по справедливости названо самою цвѣтущею эпохою для церковныхъ имуществъ. Тѣ религіозныя и политическія причины, которыми, какъ показано будетъ въ слѣдующей главѣ, обусловливалось въ древней Россіи постоянное размноженіе вотчинъ духовенства до Монгольскаго владычества, не успѣли еще достигнуть полнаго развитія, а по сверженіи его стали постепенно терять свою силу и, въ слѣдствіе измѣненій въ общественномъ устройствѣ и въ самыхъ нравахъ, исчезать мало по малу. Конечно, и послѣ Іоанна III имущества церковныя продолжали размножаться, но размноженіе это совершалось уже, какъ увидимъ ниже, вопреки закону, потому что Іоаннъ и его преемники, желая положить предѣлъ излишнему распространенію церковнаго земельного богатства, сначала ограничили,

а потомъ и совершенно уничтожили право духовенства на приобрѣтеніе вотчинъ. Впрочемъ, въ своемъ мѣстѣ мы покажемъ, что до самаго Петра Великаго духовенство наше, не смотря на запрещеніе закона, не переставало увеличивать свои владѣнія. Даже и послѣ Петра примѣры приобрѣтенія Церковью новыхъ недвижимыхъ имуществъ встрѣчаются, хотя и несравненно въ меньшемъ количествѣ. Но повторяемъ: со времени Іоанна III или, точнѣе, Іоанна IV, это приращеніе церковныхъ богатствъ совершалось уже вопреки постановленіямъ законодательной власти и, слѣдовательно, по этому самому не могло быть ни такъ значительно, ни такъ прочно, какъ въ предшествовавшія времена.

III

Въ предыдущей главѣ мы старались показать, какъ пользовалось духовенство правомъ своимъ на приобрѣтеніе вотчинъ въ различные времена своего существованія. Теперь намъ предстоитъ исчислить тѣ различныя средства, помощью которыхъ недвижимыя имущества переходили изъ рукъ казны и частныхъ лицъ въ руки Церкви. Другими словами, означивъ время происхожденія поземельной собственности духовенства, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ, для полноты обзора, означить и самый порядокъ, въ которомъ происходило ея постепенное образованіе.

Мы уже видѣли, что со времени Константина Великаго, законодательство Греческое открыло Христіанской Церкви множество путей къ увеличенію ея имущества. Мы замѣтили также, что законодательство это, въ качествѣ права вспомогательнаго (*jus subsidiarium*), имѣло всегда обязательную силу и для нашего отечества. Изъ этого мы не имѣемъ, однако же, права заключать, какъ могло бы показаться съ перваго взгляда, что для духовенства въ Россіи открыты были всѣ тѣ способы приобрѣтенія, какими пользовалось оно въ Греціи. При несомнѣнномъ дѣйствіи у насъ Греко-Римскаго права, нельзя, однако, не сознаться, что не всѣ его постановленія

получили на самомъ дѣлѣ обязательную силу. Нѣкоторыя изъ нихъ, по обстоятельствамъ мѣста и времени, не могли перейти въ Русскую жизнь и остались безъ вліянія на ея развитіе. Это замѣчаніе вполне прилѣгается и къ рассматриваемому нами вопросу. Въ слѣдствіе тѣхъ особенныхъ, мѣстныхъ и временныхъ, условій, подъ вліяніемъ которыхъ развивалась Церковь Русская, нѣкоторыя изъ средствъ обогащенія, открытыхъ для духовенства Греческими законами, не могли примѣниться къ нашей жизни, и наоборотъ, другія средства, имѣвшія весьма мало значенія въ Греціи, получили особенную важность въ Россіи. Вообще тѣ способы приобрѣтенія, которыми пользовалось на дѣлѣ духовенство наше, далеко не были такъ разнообразны, какъ въ Византійской имперіи. Важнѣйшіе изъ нихъ состояли въ пожалованіи отъ Правительства, въ дареніи отъ частныхъ лицъ и въ наслѣдствѣ по завѣщанію, менѣе важные въ наслѣдованіи по закону, куплѣ, мѣнѣ, приобрѣтеніи по закладнымъ, овладѣніи и давности. Каждый изъ этихъ способовъ приобрѣтенія мы разсмотримъ теперь особо.

Пожалованіе отъ Правительства содѣйствовало у насъ обогащенію духовнаго сословія болѣе и прежде, чѣмъ всѣ другіе способы приобрѣтенія. Мы уже видѣли, что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ памятниковъ, древнѣйшіе примѣры его восходятъ ко временамъ Владиміра и Ярослава. Мы видѣли также, что свидѣтельства эти заслуживаютъ мало вѣроятія, и что первое, вполне достовѣрное, извѣстіе о назначеніи земли монастырю встрѣчается не раньше, какъ въ княженіе Изяслава. Мы видѣли, наконецъ, что въ періодъ до-Монгольскій духовенству жаловались вотчины многими Князьями, именно: Святославомъ Ярославичемъ, Мстиславомъ Владиміровичемъ, сыномъ его, Всеволодомъ, Ростиславомъ Смоленскимъ и Андреемъ Боголюбскимъ. О пожалованіяхъ, сдѣланныхъ другими Князьями этого періода, не сохранилось до насъ никакихъ положительныхъ извѣстій; но такъ какъ въ лѣтописяхъ непрерывно встрѣчаются похвалы ихъ благочестію, набожности и щедрости въ отношеніи къ духовенству,¹⁰⁸ то весьма вѣроятно, что и они также надѣляли недвижи-

¹⁰⁸ Такъ про Глѣба Святославича (ум. 1093) сказано въ лѣтописи: «Бѣ бо Глѣбъ милостивъ убогимъ и страннолюбивъ, тѣшавъ имѣя къ перивамъ, теплѣ па вѣру и протокъ» (Полн. Собр. Русс. Лѣтоп. т. I, стр. 85); про Всеволода Ярославича (ум. 1093): «Сіи бо благовѣрный Князь Всеволодъ бѣ надѣльска

ными имуществами монастыри и церкви. Со времени нашествія на Россію, обычай жалованія вотчинъ духовенству получилъ еще большее развитіе, и какъ увидимъ ниже, не прекратился даже тогда, когда вредныя послѣдствія размноженія церковныхъ имуществъ побудили Правительство воспретить духовнымъ заведеніямъ дальнѣйшее ихъ приобрѣтеніе. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что время истребило множество Княжескихъ и Царскихъ грамотъ, а тѣмъ лишило насъ возможности составить точное понятіе о щедрости нашихъ Князей

боголюбивъ, любя правду, набдя убогымъ, вздая честь епископомъ и презвутеромъ, излѣха же любяше черпорици, подаваше требуемое имъ» (Тамъ же, т. I, стр. 92); про Владиміра Мономаха (ум. 1125): «Милостивъ же быше паче мѣры... не щадаше имѣнья своего, раздавая требующимъ, и церкви зѣжа и украсая, чтяшеть же излѣха чернецьскій чинъ и поповскій, подавая имъ, еже на потребу, и привчавъ отъ нихъ молитвы» (Тамъ же, т. I, стр. 129); про Святослава Ростиславича (ум. 1172): «Любовь имѣваше ко всѣмъ, паче же милостыни прилежае, и монастыри набдя и черныцѣ утѣшевая, и мирскія церкви набдя, и попы и весь святительскій чинъ достойною честию чтяше» (Тамъ же, т. II, стр. 102); про Глѣба Юрьевича (ум. 1173): «Быше кротокъ, благонаравенъ, монастырѣ любя, чернецьскій чинъ чтяше, нищая добрѣ набдяше» (Тамъ же, т. II, стр. 106); про Мстислава Ростиславича (ум. 1178): «Любовь имаше ко всѣмъ, паче же милостыни прилежае, монастыри набдя, черныцѣ утѣшывая и съ любовью принимая, и взимая у нихъ благословеніе, и мирскія церкви набдя, и попы и весь святительскій чинъ достойною честию чести» (Тамъ же, т. II, стр. 121); про Всеволода Юрьевича (ум. 1212): «Многы же церкви созда по власти своей... и монастырь созда, въ немъ церковь камену Рождество Святыя Богородицы, и ту также исполни всѣмъ исполненнымъ, имѣя присно страхъ Божій въ сердци своемъ, подавалъ требующимъ милостыню... любяше же по многу черноризьцьскій и поповскій чинъ» (Тамъ же, т. I, стр. 184, 185); про Константина Всеволодовича (ум. 1218): «Бѣ блаженный Св. Князь правдивъ, щедръ, кротокъ, смиренъ, всѣхъ милуя, всѣхъ набдя, паче же всего дивную любя и славную милостыню и церковное строеніе, и о томъ пекыся день и ноцъ; велики же печешеса о созданіи прекрасныхъ Божіихъ церквей, и многы церкви созда по своей власти, въображая чудными въображеніи святыхъ икопъ, исполняя книгами и всякими украшеніи, чтяше же паче мѣры іерейскій и мнишьскій чинъ, подавая имъ, еже на потребу» (Тамъ же, т. I, стр. 187); про Ісковскаго Князя Довмонта (ум. 1299): «Быше бо милостивъ паче мѣры, священники любя, церква украсая, нищая милуя, и вся праздники честно проводя, спроты и вдовицы заступаая и обидимыя изчачая». (Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. V, стр. 8). Подобнаго рода похвалы Князьямъ встрѣчаются въ лѣтописяхъ почти на каждой страницѣ.

въ отношеніи къ Церкви. Тѣмъ не менѣе изъ жалованныхъ грамотъ, принадлежащихъ къ XIV—XVII столѣтіямъ и дошедшихъ до насъ, не смотря на многочисленныя утраты, въ весьма значительномъ количествѣ, ¹⁰⁷ можно съ достовѣрностію заключить, что всѣ наши Великіе Князья, какъ Московскіе, ¹⁰⁸ такъ и другихъ облас-

¹⁰⁷ Много такихъ грамотъ отпечатано въ Исторіи Россійской Іерархіи, въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ и особенно въ изданіяхъ Археографической Коммиссіи.

¹⁰⁸ Вотъ нѣсколько примѣровъ: В. К. Московскій Іоаннъ Калита «монастырь честей устрои, древній же монастырь Даниловскій, и все наслѣдіе Даниловскаго монастыря, и самый погостъ Даниловскій, и нныя села Даниловскія вручи Архимандриту Св. Спаса» (Степен. Книга, ч. I, стр. 380). Димитрій Донской пожаловалъ Троицкому Сергіеву монастырю 12 сель (Истор. Росс. Іерарх. ч. II, стр. 93), и въ Москвѣ, возлѣ своего дворца, мѣсто подъ церковь и подъ келью (Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры. Москва, 1842 г., стр. 158). Онъ же пожаловалъ Солигалицкому Воскресенскому монастырю село и починокъ (Акт. Арх. Эксп. т. II, N. 85). Симонову монастырю—село съ деревнями, дворъ, рыбныя ловли и солянныя варницы (См. ниже, прим. 114). Сынъ его, Василій Дмитріевичъ, пожаловалъ тому же монастырю слободу съ деревнями и со всѣми угодыми (См. ниже, прим. 114). Василій Темный пожаловалъ Спасо-Каменному монастырю, между 1453 и 1462, годами пустоши со всѣми ихъ принадлежностями (Дополн. къ Акт. Историч. т. I, N. 10). Въ 1454 году онъ пожаловалъ Савину Сторожевскому монастырю село въ Звенигородскомъ уѣздѣ (Описаніе Савино-Сторожевскаго монастыря, составлен. Смирновымъ, прим. 140). Около 1440 года онъ, по приказу сестрича своего, Князя, Семена Александровича, отдалъ въ Спасо-Евфиміевъ монастырь село Мордышь (Акт. Историч. I, N. 38); онъ же пожаловалъ Ипатіевскому монастырю перевозъ на рѣкѣ Костромѣ (Тамъ же, I, N. 176), а въ 1462 году мон. Новоспаскому село Клементьевское на верху рѣки Дубни (Ист. Рос. Іер. II, с. 285). Іоаннъ III пожаловалъ Спасо-Евфиміеву монастырю въ 1472 году село Ѳеодоровское въ Суздаль (Акт. Истор. I, N. 84), и озеро Вознесенское (Тамъ же I, N. 83), а въ 1485 году разныя угодыя въ Гороховской волости и рыбную ловню на рѣкѣ Клязьмѣ (Тамъ же I N. 96); онъ же пожаловалъ Михаилицкому дѣвичьему монастырю земли (Допол. къ Акт. Истор. т. I, N. 113). Въ 1498 г. онъ пожаловалъ Софійскому Епископу, Прохору, Звенигородъ со всѣми пошлинами (Русск. Лѣтоп. Лъвова, т. III, стр. 220). Василій Ивановичъ въ 1518 году пожаловалъ церкви Св. Николая Чудотворца въ Чухломѣ деревню (Акт. Арх. Эксп. т. III, N. 95); въ 1521 году приказалъ отвести Іосифову Волоколамскому монастырю мѣсто въ городѣ Твери (Тамъ же, т. I, N. 169); въ 1526 году отдалъ въ Суздальскій Покровскій монастырь село Павловское (Акт. Истор. т. I,

тей, ¹⁰⁹ Князя Удѣльные, ¹¹⁰ Цари, ¹¹¹ даже Царицы и Княгини

№ 131); въ томъ же году пожаловалъ село и нѣсколько деревень монахинѣ Софьѣ (вѣроятно, бывшей супругѣ его, Соломонѣ) въ пожизненное владѣнiе, съ отдачей по смерти ея въ монастырь (Карамз. т. VII, прим. 280); а въ 1523 году велѣлъ отдать въ основанный имъ Московскій Дѣвичій монастырь одно или два, изъ дворцовыхъ селъ (Продолженiе древней Россiйской Вивлюенки, ч. V, стр. 140 — 143. Собран. Госуд. грам. и догов. т. I, стр. 416. Акт. Историч. т. IV, № 166).

¹⁰⁹ Примѣры: Великiй Князь Рязанскiй, Иванъ Ивановичъ, около 1365 — 1387 годовъ, пожаловалъ Ольгову монастырю село съ разными угодьями. Въ той же пожалованной грамотѣ подтверждено право монастыря на владѣнiе землями, полученными имъ отъ прежнихъ Князей, а именно В. Князя Ингвара, Князя Олега и Князя Юрiя (Акт. Истор. т. I, № 2). Около 1402 года Рязанскiй же Великiй Князь, Олегъ Ивановичъ, пожаловалъ Солотчинскому монастырю село и островъ съ угодьями (Тамъ же, № 13, 14). Около 1430—1456 годовъ Иванъ Ѳедоровичъ, также В. К. Рязанскiй, пожаловалъ тому же Солотчинскому монастырю село съ уѣздомъ (Тамъ же, № 36). Ѳедоръ Ольговичъ и другiе Великiе Князья Рязанскiе также одарили этотъ монастырь имуществами разнаго рода, какъ видно изъ одной грамоты 1607 года (Тамъ же, т. II, № 79). Въ 1393 году Великiй Князь Нижегородскiй, Борисъ Константиновичъ, пожаловалъ Спасскому Благовѣщенскому монастырю рыбныя ловли и бобровыя гони (Акт. Арх. Экспед. т. I, № 12). Въ 1582 году Вел. Князь Тверской, Симеонъ Бекбулатовичъ, пожаловалъ Спасскому, что на Созѣ, монастырю, нѣсколько пустошей (Тамъ же, т. I, № 316).

¹¹⁰ Примѣры: Около 1400 года Князь Ярославскiй, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, пожаловалъ Толгскому монастырю деревню съ лѣсомъ и пожнями (Акт. Археогр. Эксп. т. I, № 15). Въ 1423 году Дмитровскiй Князь, Петръ Дмитрiевичъ, пожаловалъ Троицкому Сергiеву монастырю рыбныя и бобровыя ловли по рѣкѣ Ворѣ (Тамъ же, № 22). Въ 1493 году Волоцкой Князь, Борисъ Васильевичъ, пожаловалъ тому же монастырю деревню и мельницу въ оброчное владѣнiе (Тамъ же, № 129). Въ 1500 году, Волоцкой же Князь, Ѳедоръ Борисовичъ, пожаловалъ Юсифову Волоколамскому монастырю деревню Медвѣдовку и половану Тимошеевской Слободки въ своей Ржевской волости (Тамъ же, № 136). Въ 1499 году онъ же пожаловалъ разныя села и угодья Симоновскому монастырю (Акт. Историч. т. I, № 108). Въ 1404 году Князь Звенигородскiй, Юрiй Дмитрiевичъ, пожаловалъ Савво-Сторожевскому монастырю села и деревни въ Звенигородскомъ уѣздѣ (Тамъ же, т. I, № 15). Въ 1471 году Князь Ярославскiй, Александръ Ѳедоровичъ, пожаловалъ Спасо-Каменному монастырю пустоши съ пошлыми землями, лѣсами и пожнями (Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 15). Въ 1497 году, Ярославскiй же Князь, Данилъ Александровичъ, подтвердилъ права этого монастыря на многочисленныя земли, пожалованныя ему Князьями, Ѳедоромъ Васильевичемъ и Александромъ Ѳедоровичемъ (Тамъ же, т. I, № 22). Въ XV

столѣтій Князь Бѣлозерскій, Андрей Дмитриевичъ, далъ нѣсколько земель Кириллову монастырю (Тамъ же, т. I, N. 207); сыновья его, Князя Михайло и Иванъ Андреевичи, жаловали деревни, земли и лѣса Оерапонтовой пустыни (Акт. Юридич. N. 5, 11). Въ Кормовой книгѣ Троицкаго Сергіева монастыря XVI вѣка сказано: «Далъ Кн. Андрей (Радовежскій) село княже подъ монастыремъ, да село Афанасьево, да село Клементьево». Сынъ его, Князь Федоръ Андреевичъ, далъ тому же монастырю «въ своемъ старѣйшинствѣ, въ Олексинскомъ стану, озеро Сибѣро и со всѣми истоки, да озеро Боровое». (Истор. описан. Троиц. Лавры, М. 1842 года, стр. 155).

¹¹¹ Изъ Царей Московскихъ нѣтъ ни одного, который бы не пожаловалъ духовному сословію богѣе или менѣе значительнаго количества недвижимыхъ имуществъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ:

Іоаннъ IV, при учрежденіи Казанской Епархіи, пожаловалъ Архіепископу Гурію и тамошнимъ монастырямъ значительныя поземельныя владѣнія («Никонов. Лѣтоп. VII, стр. 286; «Акт. Истор.», т. I, N. 162). Онъ же пожаловалъ Соловецкому монастырю, въ 1539 году, деревню, пустошь и острова съ соляными варницами; въ 1548 году—цѣлую волость; въ 1550 году—деревню; въ 1553 году половину волости Сумы съ 33 соляными варницами («Лѣтописецъ Соловецкій», изд. Архимандритомъ Доснаеємъ, М. 1833 г., стр. 23, 24, 27; «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 111). Въ 1545 году онъ пожаловалъ Корельскому Николаевскому монастырю лѣсъ и землю около монастыря подъ соляныя варницы («Акт. Истор.», т. I, N. 144). Въ 1547 году онъ пожаловалъ тѣмъ же Вассіанову Строквинскую пустынь (Тамъ же, N. 147). Въ 1549 году пожаловалъ Новгородскому Борисоглѣбскому собору поляну (Тамъ же, т. I, N. 151). Въ 1574 году Илантову монастырю рѣку, съ озерами и истоками (Тамъ же, т. I, N. 191). Въ 1575 году Астраханскому Троицкому монастырю островъ съ рыбными ловлями (Тамъ же, т. I, N. 193, 323). Въ 1546 году Спасо-Прилудскому монастырю дикій лѣсъ и займища («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 208). Въ 1556 г. Владимірскому Успенскому монастырю мельницу (Тамъ же, т. I, N. 249). Въ 1557 году Срѣтенскому женскому монастырю село съ деревнями и пустошами (Тамъ же, т. I, N. 251). Въ 1564 году Юрьеву монастырю—тоию (Тамъ же, т. I, N. 265). Въ 1570 году монахинѣ Александрѣ, вдовѣ Князя Юрія Васильевича, посадъ, Устюжну Желѣзопольскую съ деревнями (Тамъ же, т. I, N. 279). Въ 1555 году Крынецкому монастырю—огородъ, пожню и дворъ въ оброчное владѣніе («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 84). Въ 1557 году въ Переяславѣ, въ монастырь Николая Чудотворца, многія земли далъ на прокормленіе братіи («Русск. Лѣтоп.», Львова, т. V, стр. 145). Въ 1560 году Михалицкому дѣвичьему монастырю—волость и погость съ деревнями (Тамъ же, т. I, N. 114). Николаевской Стороженской пустыни—обку земли (Тамъ же, т. I, N. 132). Въ 1577 году, Кириллову Бѣлозерскому монастырю—земли съ рыбными и звѣринными ловлями и другими угольями (Тамъ же, т. I, N. 223). Ему же, въ 1579 году, дворъ въ Исковѣ для пріѣзда монастырскихъ властей и для храненія запасовъ (Тамъ же, т. I,

№ 224). Московскому Новодѣвичьему монастырю въ разныя времена значительное количество сель, земель и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода («Акт. Историч.», т. IV, № 166). Вообще о щедрости Іоанна къ духовенству см. «Русск. Лѣтоп.», Львова, т. V, стр. 144.

Федоръ Ивановичъ пожаловалъ въ Вознесенскій дѣвичій монастырь село въ Мосальскомъ уѣздѣ (Карама. т. X, прим. 278). Въ 1592 году далъ въ Саввинъ Сторожевскій монастырь двѣ деревни и нѣсколько пустошей («Описание Саввина Сторожевского монастыря», стр. 21). Въ 1585, 1590, 1591 и 1595 годахъ пожаловалъ Соловецкому монастырю разныя волости и деревни съ соляными варницами, рыбными и звѣриными ловлями и другими угодьями («Лѣтопись Соловецкая», стр. 42, 44, 45, 47. «Акт. Арх. Экспед.», т. I, № 353). Михаилицкому дѣвичьему монастырю нѣсколько пожень («Дополн. къ Актамъ Истор.», т. I, № 155). Московскому Новодѣвичьему монастырю село съ деревнями («Акт. Истор.», т. IV, № 166). Въ 1588 году, внокинѣ Марѣѣ, вдовѣ Магнуса, село съ деревнями въ Суздальскомъ уѣздѣ («Акт. Арх. Эксп.», т. I, № 340). Въ 1586 году Горницкому Воскресенскому монастырю село съ деревнями и пустошами («Акт. Историч.», т. I, № 217). Въ 1587 году внокинѣ Александрѣ, вдовѣ Князя Ивана Ивановича село съ деревнями и пустошами (Тамъ же, т. I, № 218). Въ томъ же году Ипатцкому монастырю нѣсколько сель въ Костромскомъ уѣздѣ (Тамъ же, т. I, № 219). Въ 1588 году Медвѣдскому Николаевскому монастырю тonya на Ладожскомъ озерѣ («Акт. Истор.», т. IV, № 44). Въ 1591 году Троицкой Сергіевой пустыни лугъ конюшій, острова въ Гороховецкомъ уѣздѣ (Тамъ же, т. I, № 229). Въ 1592 году Спасо-Евфиміеву монастырю нѣсколько деревень (Тамъ же, т. I, № 243). Астраханскому Троицкому монастырю учюгъ и мѣсто для солянаго промысла («Акт. Истор.», т. II, № 33) и т. д.

Борисъ Годуновъ пожаловалъ въ 1604 году Тихвинскому Введенскому монастырю деревни, пашни и сѣнные покосы («Акт. Истор.», т. II, № 49). Въ Успенскій на Соснѣ монастырь онъ далъ нѣсколько деревень («Истор. опис. Троиц. Лавры», стр. 148). Въ одной лѣтописи про щедрость его къ духовенству сказано: «Егда же воцарися, нача церкви созидати и красити, и милостыню давати монастырямъ, и церквамъ, и нащамъ, и гладнымъ, люди же приволя да любовь къ себѣ, но ничто же успѣ, ни преодолѣ убійству и Божію суду». «Поюн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. V, стр. 57). О щедрости Бориса къ духовенству говоритъ и Маржеретъ («Сказ. Соврем. о Дмитр. Самозв.», т. III, стр. 76, 114).

Лжедмитрій пожаловалъ въ 1608 году Путивльскому Николаевскому монастырю село Холонково со всякими угодьями («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, № 156); въ томъ же году мопахинѣ Александрѣ, вдовѣ Князя Ивана Ивановича, село въ Суздальскомъ уѣздѣ съ деревнями, пашнями, сѣнными покосами, бортными ухоями, рыбными ловлями и другими принадлежностями («Акт. Истор.», т. II, № 111).

Шуеікій въ 1609 году пожаловалъ Троицкой Лаврѣ прежнюю землю въ Москвѣ («Историч. Описаніе Троицкой Лавры», стр. 158), Саввину Сторожевскому монастырю деревню («Акт. Археогр. Экспед.», т. II, N. 68), а въ 1606 году одному монастырю, при немъ построенному, землю («Акт. Истор.», т. II, N. 72).

Королевичъ Владиславъ также жаловалъ имущества Русскому духовенству. Такъ въ 1610 году онъ велѣлъ отдать монахинѣ Марѣ, вдовѣ Ивана IV, Устюжню Желѣзопольскую и волость въ Устюжскомъ уѣздѣ («Акт. Археогр. Экспед.», т. II, N. 166).

Михаилъ Федоровичъ, въ разные года своего царствованія, пожаловалъ значительное количество недвижимыхъ имуществъ въ Соловецкій монастырь («Лѣтоп. Солов.» стр. 55, 56, 60, 61, 62, 65). Въ 1615 году отдалъ въ Новоспаскій монастырь 14 деревень («Истор. Росс. Іерарх.», т. II, 287). Въ 1614 году пожаловалъ Толвуйскому священнику, Ермолаю Герасимову, в сыну его, Исааку, дворцовую «волоству» изъ 10 вытей съ крестьянами, рыбными ловлями и всякими угодьями «въ вотчину» («Акты Историч.», т. III, N. 9). Въ томъ же году онъ пожаловалъ въ пожизненное владѣніе супругѣ Ивана IV, Царицѣ-монахинѣ, Даріи Алексѣевнѣ, дворцовое село Микшиорово съ 21 деревней и 19 пустошами, пашнями, сѣнными покосами, лѣсами и всякими угодьями (Тамъ же, N. 41. Ср. N. 67). Въ томъ же году онъ отдалъ въ Алексѣевской монастырь оброчныя мельницы въ Углицкомъ уѣздѣ («Акты Археограф. Экспедиціи», т. III, N. 47), а въ Успенской—мѣста и пашню въ Устюжно-Желѣзопольскомъ посадѣ (Тамъ же, т. III, N. 52). Въ слѣдующемъ 1615 году онъ пожаловалъ Суздальскому Покровскому дѣвичьему монастырю село Бережокъ съ деревнями, принадлежавшее прежде Царицѣ-монахинѣ Александрѣ; при этомъ именно было выговорено, что вотчина эта поступаетъ во владѣніе монастыря не какъ «Царицына дача», но какъ «Царское жалованье» («Акты Историческіе», т. III, N. 59). Въ томъ же году онъ пожаловалъ Новоспаскому монастырю, по его просьбѣ, третью долю Варужской волости въ Холмогорскомъ уѣздѣ, преимущественно для рыбной ловли (Тамъ же, N. 60). Въ томъ же году онъ пожаловалъ Кирьялову Бѣлозерскому монастырю, по его просьбѣ, Непокоцій посадъ (въ Холмогорскомъ же уѣздѣ), съ принадлежащими къ нему соляными промыслами, зѣбринными и рыбными ловлями, дворами, землею, крестьянами, соляными варницами, сѣнными покосами, лѣсами, лавками, анбарами и всѣми угодьями (Тамъ же, N. 61). Въ 1617 году онъ пожаловалъ село Мамадышгъ Свіязскому Богородицкому монастырю («Акты Археограф. Экспед.», т. III, N. 90). Въ 1619 году Муромскому Благовѣщенскому монастырю озера въ Муромскомъ уѣздѣ (Тамъ же, N. 103). Въ томъ же году, онъ пожаловалъ Патріарху Филарету, по желанію его, двѣ трети Варужской волости (остальная треть была отдана, какъ замѣчено выше, Новоспаскому монастырю) со всѣми крестьянами, съ рыбными, зѣбринными и птичьими ловлями и со всѣми угодьями («Акты Историческіе», т. III, N. 82). Въ 1620 году онъ пожаловалъ Вологодскому Софійскому Собору упразднившійся монастырекъ Никола Чудотворца Мокрой пустыни

съ принадлежавшими ему деревнямъ, пустошми, рыбными ловлями и всякими угодьями (Тамъ же, N. 84). Въ 1634 году онъ пожаловалъ одному Протопопу порожнее мѣсто подъ дворъ въ Китаѣ городѣ (Тамъ же, N. 92, стр. 117). Въ 1621 году онъ предписалъ Верхотурскимъ Воеводамъ надѣлать тамошніе монастыри достаточнымъ для ихъ содержанія количествомъ земель и рыбныхъ ловель (Тамъ же, N. 103). Въ 1626 году онъ пожаловалъ Вознесенскому дѣвичьему монастырю въ Москвѣ слободу въ Нижегородскомъ уѣздѣ, бывшую прежде за Царицей-монахиней Еленюю, супругою Василія Ивановича Шуйскаго (Тамъ же, N. 140).

Алексѣй Михайловичъ, въ 1646 и 1650 годахъ жаловалъ земли Соловецкому монастырю («Лѣтоп. Соловец.», стр. 66). Въ 1648 году онъ пожаловалъ Новгородскому Митрополиту два дворцовыхъ села въ замѣнъ отписанныхъ у него на Государя земель («Акты Археограф. Экспед.», т. IV, N. 26). Въ 1654 году Иверскому монастырю пригородъ Холмъ съ крестьянами, деревнями и угодьями; въ 1655 году тому же монастырю три погоста въ Старорусскомъ уѣздѣ также съ крестьянами, деревнями и различными угодьями (Тамъ же, N. 78). Въ томъ же году и тому же монастырю нѣсколько пустошей въ Прутенской волости («Акты Историческіе», т. IV, N. 97). Ему же село Валдай и другія села съ погостами и разными угодьями («Полн. Собр. Закон.», т. I, N. 124, 161). Въ 1664 году Кодоозерской пустыни рѣчку Бмцу съ рыбными ловлями въ оброчное владѣніе («Акты Историческіе», т. V, N. 22). Въ 1653 году Астраханскому Преображенскому монастырю учюгъ съ разными угодьями (Тамъ же, т. IV, N. 67). Въ 1653 году Патриаршему дому учюгъ въ Казани («Полн. Собр. Закон.», т. I, N. 93). Въ 1672 году ему же учюгъ въ Астрахани («Акты Историческіе», т. IV, N. 224; «Полное Собраніе Законовъ», т. I, N. 507). Въ 1656 году Богоявленскому Полоцкому монастырю нѣсколько сель и деревень («Полное Собраніе Законовъ», т. I, N. 179). Въ 1657 году Ставро-скому (Крестному) монастырю нѣсколько волостей (Тамъ же, N. 211). Въ 1658 году ему же погостъ съ рыбными ловлями (Тамъ же, N. 224). Воскресенскому монастырю нѣсколько вотчинъ (Тамъ же, т. I, стр. 713) и т. д. Кромѣ того въ его же царствованіе сдѣланы были общія распоряженія относительно раздачи незаселенныхъ земель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Патриарху, духовнымъ властямъ и монастырямъ. (См. ниже, примѣч. къ главѣ VП).

Федоръ Алексѣевичъ, кромѣ общихъ распоряженій о надѣлѣ землями приходскихъ церквей (см. ниже, прим. къ главѣ VП), въ 1678 году пожаловалъ Симонову монастырю землю въ Москвѣ для подворья («Акты Историческіе», т. V, N. 26). Въ 1680 году Астраханскому монастырю рыбныя ловли (Тамъ же, N. 197); въ томъ же году Соловецкому монастырю пустоши со всѣми ихъ принадлежностями и крестьянъ («Лѣтоп. Соловец.», стр. 76). Тому же монастырю пожаловано было нѣсколько деревень и угодій Царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами (Тамъ же, стр. 78, 83). Что же касается до пожалованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ и его преемниками, то объ нихъ сказано будетъ ниже, въ своемъ мѣстѣ.

ни, ¹¹² а въ вольныхъ городахъ и народныхъ Правительства ¹¹³ отличались необыкновенною ревностію къ обогащенію Церкви и усердно одаряли ее недвижимыми имуществами всякаго рода. То же самое свидѣлствуютъ и такъ называемыя Кормовыя или Вкладныя книги, которыя существовали прежде почти во всѣхъ монастыряхъ и въ которыя записывались даванныя Князьями и частными лицами для поминовенія усопшихъ вклады, съ подробнымъ означеніемъ того, въ какой день «кормы кормити по аристоклюбцехъ за здравіе и за упокой.» ¹¹⁴

¹¹² Примѣры. Въ одной грамотѣ Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича (1471—1475) сказано, что бабка его, Великая Княгиня Авдотья, пожаловала нѣсколько земель Кириллову монастырю («Дополненіе къ Актамъ Историческимъ», т. I, N. 207). Въ началѣ XV столѣтія Княгиня Марія, супруга Нижегородскаго Князя, Данила Борисовича, пожаловала село Спасо-Евѣиміеву монастырю («Акты Историческіе», т. I, N. 29). Тому же монастырю около 1440 года пожаловано было село В. Княгиней Софією Витовтовною и сыномъ ея, В. К. Василіемъ Васильевичемъ («Акты Историческіе», т. I, N. 38). Около 1453 года, по приказанію той же Княгини, Василій Темный отдалъ Троицкому Сергіеву монастырю нѣсколько сель, а Спасо-Евѣиміеву — Глушицу и Перекопань рѣки Нерли (Тамъ же, т. I, N. 54, 55). Въ 1448 году также Великая Княгиня пожаловала Ферапонтовской пустыни деревню со селищами, лѣсами, пустошью, покнями и всѣми принадлежностями («Акты Археогр. Экспедиціи», т. I, N. 41). Она же, вмѣстѣ съ Вел. Княгиней Марією, женою Темнаго, пожаловала Кириллову монастырю покни и пустоши (Тамъ же, т. I, N. 95). Около 1479 года супруга Темнаго, Вел. Княгиня, Марія Ярославовна, пожаловала Спасо-Каменному монастырю нѣсколько деревень («Дополн. къ Актамъ Историч.», т. I, N. 16, 17). Въ концѣ XV столѣтія Велик. Княгиня Рязанская, Анна Васильевна, пожаловала Солотчинскому монастырю село и бортное угодье («Акты Историческіе», т. I, N. 80, 81). Въ одномъ актѣ позднѣйшаго времени упоминается также о многихъ вотчинахъ, пожалованныхъ этому монастырю Вел. Княгинями Рязанскими («Акты Историческіе», т. II, N. 79).

¹¹³ Такъ въ 1392 году Митрополиту Капріану, прибывшему въ Новгородъ, «люди Новгородскія дана подворье, многія дворы, у Св. Іоанна Предтечи на Чюдиновѣ улицѣ» («Поли. Собр. Рус. Лѣтоп.», т. IV, стр. 99). Около 1450 года, по просьбѣ игумена Іоны, Новгородское правительство, т. е., Архіепископъ, Посадники, Тысяцкіе, Бояре, Житые люди, купцы и черные люди, пожаловали Соловецкому монастырю Соловецкій, Анзерскій и другіе острова («Акты Археогр. Экспедиціи», т. I, N. 62).

¹¹⁴ Значительное число такихъ Кормовыхъ или Вкладныхъ книгъ хранится въ Новгородской Софійской библиотекѣ и въ архивахъ важнѣйшихъ монастырей. Множество извлеченій изъ нихъ помѣщено въ «Исторіи Россійской Іерархіи» и

Желая сообщить читателямъ нѣкоторое, хотя приблизительное, понятіе о степени щедрости Князей и Царей Русскихъ къ духовенству, мы представимъ здѣсь въ совокупности дошедшія до насъ извѣстія о недвижимыхъ имуществахъ, пожалованныхъ Правительствомъ въ разныя времена одному изъ нашихъ монастырей, именно Соловецкому. Само собою разумѣется, что извѣстія эти будутъ весьма неполны; множество жалованныхъ грамотъ не дошло до нашего времени; многія изъ нихъ, быть можетъ, еще не напечатаны; наконецъ, нѣкоторыя изъ относящихся сюда свидѣтельствъ могли ускользнуть отъ нашего вниманія. Тѣмъ не менѣе, и тѣ неполныя, отрывочныя свѣдѣнія, которыя мы успѣли собрать, будутъ достаточны, чтобы показать, съ какими усердіемъ одарились Правительствомъ важнѣйшія изъ нашихъ обителей. Соловецкій монастырь

въ отдѣльныхъ, довольно многочисленныхъ, описаніяхъ различныхъ обителей. Для примѣра мы выпишемъ здѣсь отрывокъ изъ Кормовой книги Симоновскаго монастыря, напечатанный въ «Исторіи Государства Россійскаго» (т. V, прим. 122): «Далъ Государь, Князь Великій, Дмитрій Ивановичъ Донской Пречистой Богородицы Донской въ домъ на Симоново воды на Волгѣ, ниже Новгорода, Еллинскіе, да Молеховскіе, съ озеры и съ пески, и съ заводи, и съ подвалы; да у Сола у Галической колодези соляные, да варницы, да дворце дровяно, да дворъ на приѣздъ старцомъ и слугамъ, да село Борисовское съ деревнями по своей душѣ на поминокъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ. Далъ Кн. Василій Дмитріевичъ въ Ржевскомъ уѣздѣ слободку Рожекъ съ деревнями и съ озеры и со всѣми угоды, а въ слободѣ церковь во имя Св. Чюдотворца Николы, да ѣздъ на рѣкѣ на Селижаровѣ, да съ своихъ Государевыхъ черныхъ волостей далъ въ монастырь оброку рыбы съ Веселуцкіе волости 400 костогилова, на всякъ годъ по своей душѣ и своемъ братѣ, по Князѣ Константиѣ Дмитріевичѣ, инокѣ Кассіанѣ, на поминокъ. Далъ Кн. Константиѣ, инокѣ Кассіанѣ, Донскаго сынѣ, въ Ржевскомъ уѣздѣ, въ своемъ селѣ въ Сижкахъ по вся годы по 20 кадей ржи, да по 10 кадей овса, да по 5 кадей пшеницы, да по 10 сывровъ, да по пуду масла, по своей душѣ на поминокъ. Въ лѣто 7066, Апрѣля въ 13, на Св. Недѣлѣ, въ Среду, былъ Государь, Царь, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ всея Руси на Симоновѣ и приказалъ Архимандриту Теофисту съ братьемъ по Князѣ Константиѣ, инокѣ Кассіанѣ, понахиды и обѣди служить, и колачи и рыбу и квасъ на братію имати съ Большаго Дворца отъ Дворецкаго. Да Государь же Царь далъ на Князѣ Константинову иноку Кассіанову гробницу покровъ бархатъ чернъ, а крестъ на немъ бархатъ червчатъ.... Въ лѣто 7069, Государь, Царь, Иванъ Васильевичъ пожаловалъ въ Симоновѣ монастырь колоколь Аглинскіе земли по В. К. Костянтиѣ, инокѣ Кассіанѣ, а вѣсу въ немъ 33 пуда, а кругъ колокола слова Нѣмецкіе».... Эти влады идутъ до 1681 г.

основанъ былъ, какъ извѣстно, уже въ XV вѣкѣ, въ княженіе Василія Васильевича Темнаго. Святость основателей его, преподобныхъ Зосимы и Савватія, рано прославила эту обитель и послужила причиною особеннаго къ ней уваженія людей благочестивыхъ. По этому, уже при третьемъ настоятелѣ ея, Іонѣ, около 1459 года, «весь господинъ Государь Великій Новгородъ, вся пять концевъ, на вѣцѣ, на Ярославѣ дворѣ, пожаловаша Игумена Ивоню и всихъ старцевъ обитель св. Спаса и св. Николы. . . . острова Соловки, и Анзеры островомъ, и Муксами островомъ, и Заяцкимъ островомъ, и малыми островки, въ тыхъ островахъ землею, и ловищами, и тонями, и пожнями и лѣшными озера, земля имъ дѣлати, и пожнѣ косити. и лѣшнѣ и озера ловити, и тонѣ ловити добровольно.» Спустя 7-мь лѣтъ послѣ покоренія Новгорода Иваномъ III, этотъ Великій Князь подтвердилъ особой грамотой права Соловецкаго монастыря на владѣніе землями, пожалованными ему отъ Новгородскаго Правительства. Точно такое же подтвержденіе сдѣлано было и при преемникѣ Ивана III, Великому Князѣ Василю Ивановичѣ, въ 1507 году. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный отличался особенной щедростію въ отношеніи къ этому монастырю. Онъ пожаловалъ ему, въ 1539 году, деревню, пустошь и два острова съ рыбными ловлями и соляными варницами, всего 13 луковъ или 26 обожъ земли; въ 1548 году—волость въ 9 обожъ, 8-мь соляныхъ варницъ и островъ съ тремя дворами; въ 1550 году—деревню съ оброчною обжею и рѣчку Сорочу съ оброками; наконецъ въ 1553 году, по прошенію игумена Филиппа съ братіею, половину волости Сумы съ 2 приходскими церквами, въ 78¹/₂ обожъ земли и съ 33 соляными варницами. Преемникъ его, Федоръ Ивановичъ, пожаловалъ тому же монастырю, въ 1585 году, остальную половину Сумской волости, со всѣми деревнями, луговымъ тяглою и со всѣми угодьями, также съ принадлежащими къ ней по морскому берегу и на островахъ соляными варницами; въ томъ же году четверть волости Умбы, съ дворами, анбарами, мельницами, соляными варницами, рыбными и звѣриными ловлями, лѣсами, пожнями, морскими тонями и лѣшными озерами; въ 1509 году волость и волостку въ Новгородскомъ уѣздѣ съ солоньями и рыбными ловлями; въ 1591 году четыре волости и находящійся въ одной изъ нихъ Муезерскій монастырь съ крестьянами; наконецъ, въ 1595 году Ницкій приморскій берегъ и мѣста мельничныя и дворовыя, принадлежавшія къ Вологодскому подворью. Въ 1613 году, по приговору

бояръ, Трубецкаго и Пожарскаго, отведено было во владѣніе монастыря старинное мѣсто Соловецкаго подворья, близъ Москворѣцкаго моста. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ монастырю, въ 1614 году, волость Шую Корельскую, да два лука между Кемью и Керетью съ крестьянами; въ 1617 году двѣ волости, Пурнемскую и Лямецкую; въ 1630 году рѣчку Кужливую и рыболовную тѣню на рѣкѣ Онегѣ; въ 1635 году четыре пустоши, сѣнные покосы близъ Онеги, рѣчку Удрюгу, деревню Исаковскую со всѣми угодьями и Цонгомское озеро съ рѣчкою такого же названія; въ томъ же году Яренскій погостъ съ живущими въ немъ оброчными, бобыльскими и Казачьими людьми и три четверти волости Керети съ жителями и со всѣми угодьями; въ 1636 году нѣсколько морскихъ тѣней; наконецъ въ 1642 году Волковскую деревню со всѣми угодьями, пожню, дворнице и половину Спенскаго озера. Царь Алексѣй Михайловичъ также одарилъ этотъ монастырь: въ 1646 году онъ пожаловалъ ему три пожни и кулигу; а въ 1650 году во Всадыченскомъ усолѣ—пожню со всѣми угодьями, какія въ томъ угодѣ имѣлись. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1620 году пожаловалъ монастырю въ Устюгѣ Великомъ, на Красномъ бору, приходскую церковь со всею утварью, а при ней двѣ пустоши и пашенную землю со всѣми принадлежностями и крестьянами. Цари Иванъ и Петръ Алексѣевичи, въ 1683 году, повелѣли Соловецкому монастырю владѣть одною деревнею, состоявшею въ Важскомъ уѣздѣ, и заводить тамъ соляные промыслы; въ 1684 году дали ему въ оброчное владѣніе деревню въ Яренскомъ уѣздѣ; въ 1686 году пожаловали въ вѣчное владѣніе Орлецкія угодья съ известковымъ камнемъ, съ лѣсами и сѣнными покосами, а въ 1697 году приписали къ нему Авраміеву Чухломскую пустынь съ принадлежащими къ ней землею и крестьянами. Наконецъ, въ 1699 году, Петръ Великій повелѣлъ приписать къ тому же монастырю Марчуговскую пустынь (Московского уѣзда) съ находящимися при ней пашенными и непашенными землями, угодьями и людьми. Съ этого времени прекращаются владыки недвижимыхъ имуществъ въ Соловецкую обитель. ¹¹⁵

¹¹⁵ «Акты Археограф. Экспедиціи», т. I, N. 62, 353. «Дополненія къ Актамъ Историческимъ». т. I, N. 111. «Лѣтоисчислѣніе Соловецкіе». Москва, 1833 года, стр. 19, 21, 23, 24, 27, 42, 44, 45, 47, 54—56, 60—62, 63, 66, 76, 78, 83, 84.

Подтвердивъ этими примѣрами сдѣланное выше замѣчаніе о необыкновенной щедрости Князей и Царей нашихъ къ духовенству, мы встрѣчается теперь по необходимости съ вопросомъ о причинахъ этого явленія. Нѣтъ сомнѣнія, что благочестіе Князей, уваженіе ихъ къ духовенству, значеніе Церкви въ до-Петровской Россіи, преобладаніе религіознаго элемента во всей нашей древней жизни, какъ общественной, такъ и частной, однимъ словомъ, всѣ тѣ общія причины, которыми обусловливались отношенія Правительства къ духовному сословію въ прежнія времена, объясняютъ уже достаточно сами по себѣ и усердіе Государей нашихъ къ Церкви, и ревность ихъ къ одаренію ея всякаго рода имуществами; но если мы вникнемъ глубже въ сущность вопроса и, не ограничиваясь общими причинами, пожелаемъ узнать ближайшія, особенныя побужденія нашихъ Князей къ обогащенію духовныхъ заведеній вкладами, то найдемъ четыре главныхъ обстоятельства, въ которыхъ крылся настоящей источникъ необыкновенной щедрости нашего Правительства къ монастырямъ и духовнымъ властямъ. Изъ этихъ четырехъ обстоятельствъ, три имѣли корень свой въ общественномъ устройствѣ древней Россіи, а четвертое, которое мы, безъ опасенія, можемъ назвать самымъ важнымъ и наиболѣе вліятельнымъ, происходило непосредственно изъ характера религіозныхъ идей, господствовавшихъ въ прежнія времена.

I. Первая изъ этихъ причинъ, объясняющихъ чрезвычайную ревность нашихъ Князей къ обогащенію Церкви, имѣла тѣсную связь съ финансовымъ бытомъ древней Россіи. Она заключалась въ необходимости обезпечить содержаніе духовенства и въ невозможности достигнуть этой цѣли иначе, какъ пожалованіемъ ему недвижимыхъ имуществъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ самаго существа экономическаго устройства древней Россіи слѣдуетъ уже необходимо, что всѣ другіе способы содержанія духовенства въ началѣ, въ недолгое время послѣ введенія Христіанства въ наше отечествѣ, или вовсе не могли имѣть мѣста, или, по крайней мѣрѣ, могли имѣть только самое ограниченное примѣненіе. Такъ добровольныя приношенія вѣрующихъ, вполне достаточныя для содержанія клира въ первые вѣка Христіанства, когда духовенство было еще малочисленно, потребности его не велики, а ревность вѣрущихъ къ Церкви безпредѣльна, оказались въ послѣдствіи недостаточными и для Греческой Церкви. Тѣмъ менѣе могли они пригодиться для Церкви Россійской. Последняя

нуждалась въ постороннихъ источникахъ дохода не только въ послѣдствіи, когда духовенство значительно размножилось, но и въ самомъ началѣ, когда сословіе это, не смотря на свою малочисленность, не могло быть вполне обезпечено этимъ способомъ, такъ какъ самое число вѣрующихъ было еще весьма не велико и Христіанская вѣра не довольно распространена. При томъ, система содержанія Церкви посредствомъ милостынь и добровольныхъ приношеній ни въ какомъ случаѣ не могла примѣниться къ твердо организованной Иерархіи; для такой Иерархіи необходимъ былъ источникъ дохода болѣе самостоятельный, менѣе случайный, который бы не ставилъ ее въ зависимость отъ воли и прихотей паствы, а тѣмъ не унижалъ бы ея достоинства и не мѣшалъ точному, строгому исполненію ея призванія. Что касается до приношеній вынужденныхъ, обязательныхъ, и именно, до десятины, то она, какъ извѣстно, дарована была въ періодъ до-Монгольской и нѣкоторыми Князьями нѣкоторымъ церквамъ, существовала и въ послѣдствіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но никогда не могла вполне утвердиться и получить то важное значеніе, какое имѣла въ другихъ частяхъ Европы. Даже и въ то время, когда десятина составляла важнѣйшій источникъ дохода для духовенства, она являлась совсѣмъ не съ тѣмъ характеромъ, какъ на западѣ Европы, давалась обыкновенно только Князьями изъ своихъ имѣній, не составляя общей обязанности вѣрующихъ, притомъ не служила источникомъ дохода для всего духовенства, а предоставляема была только извѣстнымъ, опредѣленнымъ церквамъ.¹¹⁶ По-

¹¹⁶ Такъ Владиміръ Равноапостольный назначилъ десятую часть отъ своего имѣнія и городовъ, основанной имъ въ Кіевѣ церкви Св. Богородицы («Поли. Собр. Русс. Лѣтоп.», т. I, стр. 53). Ярополкъ Изяславичъ давалъ той же церкви десятину «отъ всего своего имѣнія по вся лѣта» (Тамъ же, стр. 88). Андрей Боголюбскій далъ основанной имъ во Владимірѣ Соборной церкви десятину «въ стадѣхъ своихъ и торгъ десятый» (Тамъ же, т. II, стр. 84). Выше мы видѣли, что церковь эта, по словамъ Епископа Симона, въ XIII столѣтіи дѣйствительно собирала десятину «по всей землѣ той» (см. прим. 82). Выше также мы привели одно мѣсто лѣтописи, въ которомъ Полоцкій названъ десятиннымъ городомъ Кіевской церкви Св. Богородицы (см. прим. 79). Въ Новгородѣ взижалась десятина въ пользу Софійской церкви, но въ 1137 году была уничтожена Княземъ Святославомъ и замѣнена другими источниками дохода (см. Карамз., т. II, прим. 267). Въ послѣдствіи времени она, кажется, уничто-

шлины, взимавшіяся въ пользу духовнаго сословія при производствѣ суда и въ другихъ случаяхъ, существовали у насъ съ весьма раннихъ временъ, но, во первыхъ, не были довольно значительны для того, чтобы замѣнить собою всѣ другіе источники дохода, а во вторыхъ, составляли средство содержанія только для духовныхъ властей, а не для монастырей и низшаго духовенства. Наконецъ и система жалованья, преобладающая съ настоящее время, не могла получить значительнаго развитія въ древней Россіи; она не могла существовать при тогдашнемъ финансовомъ устройствѣ, болѣе похожемъ на частное, нежели на государственное, хозяйство, устройствѣ, при которомъ важнѣйшимъ источникомъ дохода для Правительства служили государственныя имущества и личныя повинности жителей, а налоги являлись только въ видѣ исключенія и взимаемы были по большей части не деньгами, а натурою. По этому, хотя уже Ярославъ «давалъ, по словамъ Нестора, ¹¹⁷ попомъ отъ имѣнія своего урокъ;» хотя въ послѣдствіи мы находимъ много церквей и монастырей, содержавшихся ругой, ¹¹⁸ т. е., жалованьемъ отъ Правительства,

жила повсемѣстно; по крайней мѣрѣ объ ней уже почти нигдѣ не упоминается *; въ позднѣйшихъ актахъ часто встрѣчаются слова: «десятина» и «десятинники», но уже совершенно съ другимъ значеніемъ.

¹¹⁷ «Подл. Собр. Русс. Лѣтоп.», т. I, стр. 66.

¹¹⁸ До насъ дошло довольно много, такъ называемыхъ, ружныхъ грамотъ и сверхъ того актовъ различнаго рода, въ которыхъ упоминается о назначеніи ругъ и милостынныхъ денегъ монастырямъ и церквамъ. См.: на пр., «Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 127; т. II, N. 12, 63, 223; т. III, N. 47, 101, 109, 282; т. IV, N. 8, 148. «Акты Историческіе», т. I, N. 102, 128, 129, 191, 193, 223, 229, 237, 242; т. II, N. 6, 31, 33, 37, 64, 69, 86, 178, 344; т. III, N. 93, 95, 96, 97, 103, 104, 109, 118, 123, 126, 146, 148, 149, 212, 215, 217, 247; т. IV, N. 4, 9, 33, 41, 44, 47, 48, 212; т. V, N. 2, 46, 132, 151 (IV) 178. «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 191, 192, 199, 210, 227.

* Мы говоримъ почти, потому что изъ общаго правила, нами высказаннаго, встрѣчаются кое гдѣ исключенія. Тамъ сохранялось извѣстіе, что Юрьевъ Успенскій монастырь, на Вонювъ горѣ, пользовался хлѣбною десятиною съ Краснаго села, по грамотѣ В. К. Василія Дмитріевича («Истор. опис. Троицк. Лавры», стр. 146). Въ 1551 году, при учрежденіи Каванской епархіи на содержаніе ея хотѣли назначить, но едва ли назначили, дѣйствительно десятую часть изъ всѣхъ доходовъ Каванской земли «Никон. Лѣтоп.» VII, стр. 231. Ср. также, прим. 119. «Русскій Лѣтописецъ Львовъ», т. V, стр. 68.

но система жалованья тѣмъ не менѣ составляла не болѣе, какъ исключеніе, и господствующимъ средствомъ содержанія духовенства сдѣлалась не прежде, какъ по отобраніи церковныхъ имуществъ Екатериной II. Весьма естественно, что невозможность обезпечить содержаніе Церкви всѣми исчисленными способами порождала уже сама по себѣ необходимость надѣленія духовенства недвижимыми имуществами; надѣленіе это было единственнымъ средствомъ доставить духовнымъ властямъ и монастырямъ доходъ постоянный, вѣрный и самостоятельный. Надо замѣтить при томъ, что, по обстоятельствамъ того времени, система содержанія духовенства посредствомъ назначенія ему вотчинъ была чрезвычайно удобна для самаго Правительства; при множествѣ свободныхъ и не заселенныхъ земель, находившихся тогда въ его распорядженіи, пожалованіе ихъ духовенству не могло составлять для Князей никакого пожертвованія, тѣмъ болѣе, что съ земель этихъ въ пользу казны не получалось, по большей части, никакого дохода.

Въ подтвержденіе мысли, нами высказанной, можно привести множество данныхъ. Прежде всего укажемъ на то замѣчательное обстоятельство, что значительная часть недвижимыхъ имуществъ, полученныхъ духовенствомъ отъ Правительства, пожалована ему была при самомъ учрежденіи новыхъ епархій, монастырей и соборныхъ церквей, т. е., именно въ то время, когда предстояла необходимость обезпечить тѣмъ или другимъ образомъ содержаніе, а слѣдовательно и самое существованіе вновь возникшихъ духовныхъ заведеній. Понятно, на пр., что Правительство, устраивая новую епархію, или учреждая Соборную церковь, не могло предоставить на произволъ случая содержаніе учреждаемаго имъ заведенія. Онъ должно было непременно позаботиться само объ этомъ важномъ предметѣ. Но такъ какъ лучшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли было пожалованіе недвижимыхъ имуществъ, то весьма естественно, что Правительство, въ большей части случаевъ, старалось надѣлить съ самаго начала учрежденное имъ заведеніе достаточнымъ количествомъ населенныхъ или ненаселенныхъ земель.¹¹⁹ Съ другой стороны извѣ-

¹¹⁹ Такъ въ 1158 году Андрей Боголюбскій основалъ во Владимірѣ Соборную церковь, и при самомъ основаніи пожаловалъ ей, какъ мы уже видѣли, значительное количество недвижимыхъ имуществъ («Полн. собр. Русск. лѣтоп.» II, стр. 81 82). Въ XIII вѣкѣ основана была Тверская епархія, и при самомъ ея

стно, что многіе изъ нашихъ монастырей построены были самимъ Правительствомъ, частію въ видахъ благочестія и распространенія ивоческой жизни, частію для исполненія данныхъ по какимъ либо случаямъ обѣтовъ, частію, наконецъ, въ ознаменованіе какихъ-либо радостныхъ или для всего отечества, или для Княжескаго дома, событий. ¹²⁰ Но само собою разумѣется, что построеніе монастырей возлагало на строителей непрѣмѣнную обязанность обезпечить тѣмъ

учрежденіи, Епископу пожалованы были села и волости. Это видно изъ того, что подъ 1286 годомъ въ лѣтописи сказано: «Литва воеваше Тверскаго владыки церковную власть Олешку и протчая» (Никонов. лѣтон. III, с. 85). Между тѣмъ извѣстно, что въ то время Владыкою Тверскимъ былъ Симеонъ, первый изъ Тверскихъ святителей (Карамзинъ, IV, ст. 94 пр. 178). Въ 1553 году учреждена была Казанская епархія, и при самомъ учрежденіи ея, Царь Иванъ IV пожаловалъ Архіепископу и монастырямъ часть царскихъ и княжескихъ сель. Сначала, впрочемъ, приняты были другія мѣры для обезпеченія содержанія новой епархіи: «уложилъ... Царь... владыки и всѣмъ церквамъ обещенное Богу изъ всѣхъ доходовъ Казанской земли десятое, а сперва Митрополитъ и всѣ владыки и монастыри пособствуютъ Казанскому владыкѣ деньгами и хлѣбомъ» (Никон. лѣтоп. VII, с. 231). Но въ послѣдствіи эти мѣры оказались вѣроятно недостаточными, ибо въ той же лѣтописи, подъ 1557 годомъ, мы читаемъ: «и бояринъ Князь Петръ Ивановичъ на Царя и Государя и Архіепископу і Казанскому намѣстнику и Архимандриту, и дѣтемъ боярскимъ Царевы села и всѣхъ Князей Казанскихъ раздѣлилъ» (Тамъ же, ст. 286. Ср. «Акт. Истор.» I, N. 162). Изъ письма Ивана IV къ первому Архіепископу Казанскому, Гурію (см. ниже примѣч. къ гл. VIII) видно, что Царь неохотно жаловалъ духовенству вотчины, но уступалъ необходимости, не находя никакихъ другихъ средствъ къ обезпеченію его содержанія.

¹²⁰ Такъ уже Ярославъ построилъ монастыри св. Георгія и Св. Ирины, Иваславъ Св. Дмитрія, Всеволодъ Андреевскій, Владиміръ [Мономахъ Феодоровскій, Даниилъ Александровичъ Даниловскій, и т. д. (См. «Истор. Рос. Іерарх.», т. II, с. VI, VII). Что нѣкоторые монастыри были построены Князьями для исполненія данныхъ ими обѣтовъ, видно изъ примѣра Василія Ивановича, основавшаго, именно по этому побужденію, дѣвичій монастырь въ Москвѣ (См. ниже прим. 137). Что другія обители основаны были Правительствомъ въ ознаменованіе счастливыхъ событий, видно изъ сохранившихся извѣстій о происхожденіи Донскаго монастыря, основаннаго Царемъ Феодоромъ Ивановичемъ на мѣстѣ побѣды, одержанной надъ Татарамъ въ 1591 году, Срѣтенскаго, построеннаго на мѣстѣ срѣтенія Владимірской чудотворной иконы, избавившей Мосаву отъ нашествія Тенгирь-Аксада въ 1395 году, и другихъ (см. «Истор. Рос. Іерар.» II, с. VII и слѣд.).

или другимъ образомъ ихъ содержаніе. Дѣйствительно, мы видимъ, что Князья не только исполняли всегда эту обязанность, но и сверхъ того, по чувству весьма понятному, старались усердно о томъ, чтобы монастыри, ими основанные, монастыри, которые они называли своими и разсматривали почти какъ свою частную собственность превзошли всѣ другія богатствомъ и знаменитостію.¹²¹ Что же касается до тѣхъ обитателей, которыя основаны были не Князьями, а учредились сами собою. въ слѣдствіе добровольнаго соединенія людей благочестивыхъ,¹²² то понятно, что и они также нуждались весьма часто въ пособіяхъ отъ Правительства. Не имѣи благотвори-

¹²¹ Уже Несторъ жаловался на злоупотребленіи, къ которымъ подавало поводъ это стремленіе. «Изяславъ», говоритъ ояъ, «постави монастырь Св. Димитрія и выведе Варлаама на игуменство къ Св. Димитрію, хотя створити выше сего монастыря, надѣяся богатствомъ. Мнози бо суть монастыри отъ Царь, и отъ Бояръ и отъ богатства поставлени, но не суть тацн, а кацы суть поставлены слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ» (Полн. собр. Рус. лѣтоп. I, ст. 69). Въ духовномъ завѣщаніи Князя Волынскаго, Владиміра Васильевича (1287), читаемъ: «а Содовое и Сомино жъ далъ есмь Княгинѣ своей, и монастырь свой Апостолы же создахъ и свою сплюю. А село есмь купилъ Березович а тое далъ есмь къ Апостоламъ же» (Тамъ же. II, ст. 215). Въ жалованной грамотѣ Рязанскаго В. Князя, Олега, Ольгову монастырю (1356—1387) сказано: «ставили прагды наши Святую Богородицю, Князь В. Игъгварь, Князь Олегъ, Князь Юрьи, а съ ними бояръ 300, а мужей 600; тогда дали Св. Богородицы дому 9 земель борныхъ, а 5 погостовъ, Песочна, а въ ней 300 семѣй, Халологна, а въ ней 150 семѣй, Заячяны, а въ ней 200 семѣй, Вепри 200 семѣй, Заячковъ 100 и 60 семѣй» («Акт. Истор.» I, N. 2). Въ 1328 году В. Князь Василій Ивановичъ, основавъ въ Москвѣ дѣвичій монастырь, пожаловалъ ему села и земли (См. ниже прим. 137). Въ 1614 году Михаилъ Ѳеодоровичъ, разрѣшивъ построеніе на новомъ мѣстѣ разореннаго въ смутное время Шалоцкаго Успенскаго монастыря, предписалъ отвести ему землю подъ строеніе и пашню («Акт. Арх. Экспед.» III, N 52). Царь Алексѣй Михайловичъ, по просьбѣ Патрiарха Никона, надѣлялъ вотчинами, вновь построенные послѣднихъ, монастыри Иверской, Крестный и Воадвигенскій («Акт. Арх. Экспед.», IV, N. 78. «Акты Истор.», IV, N. 97. «Полн. Собр. Закон.», I, N. 124, 161). Даже Петръ Великій, рѣшившись основать въ Малороссіи новый монастырь, вынужденъ былъ назначить на содержаніе его земли (См. главу LX).

¹²² Такимъ образомъ возникли даже знаменитѣйшіе изъ нашихъ монастырей, назр., Кіево Печерскій и Троицкій Сергіевъ. Вообще о различныхъ способахъ происхожденія Русскихъ монастырей собраны подробныя извѣстія въ «Исторіи Россійской Герархіи».

тельныхъ и богатыхъ строителей, которые обязаны бы были заботиться объ ихъ обогащеніи, они, въ большей части случаевъ, не были ничѣмъ обезпечены относительно своего содержанія. Если свято-стію жизни и особенными подвигами своихъ членовъ они не успѣвали обратить на себя вниманіе ревностныхъ къ Вѣрѣ людей, то иногда, по недостатку доходовъ и имуществъ, приходили въ положенію чрезвычайно стѣсненное, часто даже впадали въ крайнюю, невыносимую бѣдность. Понятно, что для вспоможенія такого рода монастырямъ, не имѣвшимъ возможности содержать себя собственными средствами, Правительство также считало себя обязаннымъ принять мѣры, болѣе или менѣе дѣятельныя. Для исполненія этой обязанности, оно назначало иногда бѣднымъ обителямъ ругу, т. е., жалованье деньгами, или натурою, иногда же, и при томъ гораздо чаще, жаловало имъ недвижимыя имущества въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ. Во многихъ жалованныхъ грамотахъ говорится прямо, что извѣстная вотчина жалуется извѣстному монастырю на «церковное и монастырское строеніе, на свѣчи, темьянъ, воскъ и ладонъ;» въ другихъ бѣдность и безвотчинность монастырей,¹²⁵ или

¹²⁵ Въ жалованной грамотѣ Ивана IV Василіановой Строкинской пустыни (1547 г.) читаемъ: «что ми былъ челомъ того монастыря строитель Серапионъ.... а называется, что, деи, нахъ монастырь стоитъ на рѣкѣ на Онѣгѣ, на болотѣ, а пашени, деи, а приходу у того монастыря и иного доходу нѣтъ никакого и прокормитесь имъ нечямъ, а около, деи, того монастыря пришли мѣста пустыи, лѣсъ дякой и болота: и мнѣ бы игумена... съ братьею, пожаловати имъ около того монастыря, на ихъ сторонѣ, на рѣкѣ на Онѣгѣ, по рѣку по Шоршму, дать вверхъ по Онѣгѣ рѣкѣ по перевозъ, да по Кривкину полю черезъ болото отъ монастыря, лѣсъ сѣчи и дворы ставити, и людей называти, и пашни пахати. И оже будетъ такъ, какъ намъ строитель... былъ челомъ, а тѣ мѣста будутъ пусты, и лѣсъ... игумена съ братьею пожаловалъ, велѣлъ есми имъ около того монастыря лѣсъ сѣчи, и дворы ставити, и пашню пахати, и людей къ себѣ называти» («Акт. Историч.» I, N. 147). Въ 1588 году, по просьбѣ Аркажскаго монастыря, ему даны были земли «на свѣчи, и на темьянъ, и на ладанъ, и на просеяры, и на всякое церковное строеніе» (Тамъ же. N. 222). Въ 1608 году Лжедмитрій пожаловалъ село Путиньскому Николаевскому монастырю, игуменья и сестры котораго жаловались ему на своемъ бѣднствѣ: «быди челомъ тебѣ, Государю.... мы убогіе старшца, нищія твои богомельницы, объ нищенскомъ прибѣжищѣ, объ монастырскомъ строеніи; и ты, Государь, обнцалъ.... насъ нищихъ устроить и кельями на прибѣжище поставити: и мы нищія и во ся мѣста нахъ и босы и голоды снѣгаемъся» («Дополн. къ Акт. Истор.» I, N. 156). Въ 1604 году монастырю Тихвинскому Евдеевскому дана

же обѣдѣніе его и разореніе, происшедшія отъ тѣхъ или другихъ причинъ, ¹²⁴ указываются ясно и положительно какъ основныя, важнѣйшія побужденія Правительства къ пожалованію ему вотчинъ.

была вотчина также въ слѣдствіе просьбы игумень и сестеръ, говорившихъ: «сынѣ въ томъ монастырѣ 45 старицъ, и впередъ имъ прокормитись не чѣмъ, вотчинки къ монастырю нѣтъ и за монастыремъ двора людемъ и обиходцовъ монастырскихъ поставити и устроить, и пашни вспахати и сѣна укосити негдѣ» («Акт. Истор.» II, N. 49).

¹²⁴ Иоаннъ IV писалъ, въ 1574 году, Казанскому Воеводѣ: «былъ намъ челомъ, изъ Казани Русскаго мѣдница Илантовы горы Пречыстыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ богомолецъ нашъ игумень Вельяминъ съ братією: было, деи, нашего жалованья, годовыя руги, ему, игумену, по 4 рубли, да по 10 четьи ржи, да по 5 четьи овса, попу 3 рубли...» и т. д.; «и бывшій, деи, богомолецъ нашъ Архіепископъ Германъ учинилъ общее житіе и велѣлъ ѣсти въ трапезѣ, а тогда, деи, было 13 братовъ, да два діака, да семь дѣтенышевъ, а наемъ, деи, даютъ діакомъ и дѣтенышемъ изъ нашихъ же милостыни, что имъ на платьѣ и деть; и вы, деи, тое ругу даете въ Казани переволачивая года въ два, въ три; а которое, деи, пашиншко есть около монастыря, ино, деи, въ вѣшнее время вода поимаеть, а прибавити негдѣ, а много, деи, угоды около монастыря нѣтъ нигдѣ, а которые, деи, крестьяне были за монастыремъ, и монастырь, деи, и церкви наши измѣнники выжгли и вывоевали, а хрестьянъ въ полонъ поймали... а дворы, деи, наши измѣнники выжгли и вывоевали; а который, деи, гѣсъ былъ около монастыря, и тотъ, деи, ихъ монастырской гѣсъ князи и дѣти боярскіе и посадскіе люди, оскорбляя имъ монастырь, высѣяли, а имъ, деи, противъ того князи и дѣти боярскіе въ своемъ гѣсѣ на монастырское строенье, на обиходъ и ихъ крестьяномъ гѣсу сѣчи не дадутъ, и ихъ хрестьянъ въ своихъ гѣсѣхъ грабятъ; а живутъ, деи, на монастырскомъ подворьѣ, въ острогѣ, и квасу, деи, поставити вы не дадите.... а что, деи, угоды около монастыря... гѣмъ, деи, владѣтъ Архіепископъ; и намъ бы игумена съ братією пожаловати, чѣмъ бы имъ впередъ въ томъ монастырѣ живучи питатися, велѣти ему наше жалованье, ругу давати... ежегоду, безпереводно, да къ старой же бы ихъ ругѣ велѣти имъ придати нашего жалованья, рѣчку Мешкалу съ истоки и съ озера... и на монастырское строенье и на обиходъ гѣсъ сѣчи, и въ монастырѣ и въ монастырскомъ подворьѣ, для монастырскаго обиходу, квасъ держати безъ выпки. И мы Илантовскаго монастыря игумена... съ братією... пожаловали: для монастырскаго прокормленья и на всякое монастырское пропитанье рѣчкою Мешкалою съ озера и съ истоки» («Акты Историч.», т. I, N. 191). Въ 1591 году Царь Федоръ Ивановичъ пожаловалъ Сергіевой пустынь дугъ въ Гороховецкомъ уѣздѣ, въ слѣдствіе просьбы слѣдующаго содержанія: «Въ Гороховецкомъ уѣздѣ пустыника Сергія Чудотворца Зачатіе, а былъ въ ней храмъ Живоначальная Троица да Христовъ мученикъ Георгій... и жили, деи, въ той пу-

II. Такимъ образомъ, одно изъ главныхъ назначеній церковнаго имущества заключалось въ томъ, чтобы обезпечить содержаніе, а слѣдовательно и самое существованіе духовнаго сословія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, ищія, которыя жаловались Церкви, удовлетворяли и другой государственной потребности, которой не могло въ тѣ времена удовлетворять само Государство. Мы говоримъ о потребности вспоможенія неимущимъ и содержанія того разряда людей, который не могъ собственными трудами снискивать себѣ пропитанія. Общественное Призрѣніе составляетъ теперь одну изъ вѣтвей непосредственной дѣятельности самаго Государства, но въ прежнія вре-

стынкѣ старцы, пустынные отходники, а питались лыками и сѣно по болоту косили; а запусъла, де, та пустынка отъ Казанскихъ Татаръ лѣтъ съ 70; а пашни, де, и луговъ у той пустынки нѣтъ, потому что поставлена въ поймѣ, вода поймаетъ вешняя отъ рѣки отъ Клязмы и отъ болотъ; и по нашей жалованной грамотѣ, велѣно старцу Варсонофью въ той пустынкѣ храмъ воздвигнути, и священника и братью собрати; а чѣмъ бы имъ питатись, и намъ бы пожаловати ихъ велѣти, въ руги мѣсто, дати.... лугъ Конюшь островъ, чтобы Угодника Христова Чюдотворца Сергія прославилось начало» (Тамъ же, N. 229). Въ 1614 году Михаилъ Федоровичъ пожаловалъ Алексѣевскому монастырю нѣсколько мельницъ, по просьбѣ игумена съ братьею: «билъ челомъ.... игумень.... а сказалъ: вотчинка, де, ихъ, монастырская вся разорена отъ Литовскихъ людей и отъ Русскихъ воровъ, ото многія, де, войны и братія, де, питатись нечѣмъ; а есть, де, въ Углицкомъ уѣздѣ мельницы оброчныя.... и намъ бы его строителя, старца Мисайла съ братьею, пожаловати, велѣти имъ тѣ мельницы дати къ нимъ въ монастырь на темьянъ и на ладогъ и на свѣчи» («Акты Археогр. Эксп.», т. III. N. 47). Въ грамотѣ Михаила же Федоровича Муромскому Благовѣщенскому монастырю на вотчинное владѣніе озерамъ въ Муромскомъ уѣздѣ (1619 г.) сказано, что игумень съ братьею били челомъ, «а сказали: приходили, де, къ нимъ войною Литовскіе люди и монастырь разорили, въ церквахъ Божіихъ престолы ободрали, и ризы, и стихарь, и поясъ и посохъ, нашего давья, и всякое церковное строенье поимали и братью посябли, а его, игумена, съ пономаремъ взяли въ полонъ, а келья пожгли, и пономаря въ полону сожгли, а его, игумена, изъ полону выкупили; и отъ того, де, Литовскихъ людей разоренья у нихъ въ монастырѣ на церквахъ кровли огнили, церковь.... каменная каплетъ и стѣны разсѣдalisя, а древяные церкви ветхи, а строить тѣхъ церквей и монастыря нынѣ нечѣмъ, вотчинки у нихъ ничего нѣтъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати.... на церковное и на монастырское строенье, въ вотчину, безоброчно, въ Муромскомъ уѣздѣ.... озеро Карашья да Боровое и съ иными озерами» («Акты Археографической Экспедиціи», т. III, N. 103).

мена оно принадлежало къ числу предметовъ, вполне предоставленныхъ распоряженію духовенства. Это основывалось главнымъ образомъ на томъ, что обязанность помогать бѣднымъ рассматривалась тогда болѣе съ религіозной, нежели съ политической, точки зрѣнія: объ исполненіи ея заботились не столько потому, что находили его справедливымъ и необходимымъ въ видахъ здравой политики, сколько на томъ основаніи, что видѣли въ немъ дѣло богоугодное и душевспасительное. Весьма понятно, что, при такомъ взглядѣ на общественную благотворительность, нашли самымъ естественнымъ сосредоточить ее въ рукахъ духовенства. Сословію этому, по самому духу его призванія, всего приличнѣе было заботиться объ удовлетвореніи выгодъ, находившихся въ столь близкой связи съ выгодами религіи. Но чтобы духовенство могло съ успѣхомъ выполнить эту обязанность, необходимо было снабдить его нужными средствами. Надѣленіе его вотчинами принадлежало именно къ числу такихъ средствъ. Ниже мы увидимъ, что дѣйствительно Церковь жертвовала довольно значительной частію своихъ доходовъ на вспоможеніе бѣднымъ; пока достаточно будетъ замѣтить, что какъ духовенство, такъ и само Правительство видѣли въ этомъ одно изъ главнѣйшихъ назначеній церковнаго имущества. Такъ, въ похвалахъ Князьямъ нашимъ за ихъ усердіе къ Церкви, похвалахъ, весьма часто встрѣчающихся въ лѣтописяхъ, щедрость къ духовенству и щедрость къ немущимъ никогда не отдѣлялись другъ отъ друга; они рассматривались всегда, какъ два однородныя, тѣсно связанныя между собою, свойства.¹²⁵ Взглядъ этотъ высказанъ былъ особенно ясно и рѣзко въ Посланіи одного Владимірскаго Епископа къ сыну Александра Невскаго. Въ Посланіи этомъ назначеніе церковныхъ судовъ и доходовъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «Дано клирошанамъ на потребу старости, и немощи и въ недугъ впадшихъ чадъ много, кормленіе низшихъ, кормленіе обидимымъ, помоганіе страннымъ, прилежаніе въ напастехъ, пособіе въ пожарѣхъ и въ потопѣ, плѣннымъ искупленіе, въ гладѣ прекормленіе, сиротамъ и убогимъ промышленіе, вдовамъ пособіе, въ худобѣ умирая покровы и гробы и погребаніе, церквамъ и монастыремъ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память. Сихъ ради потребъ церковныхъ людіе даваху имѣнія своя». Въ одномъ мѣстѣ Никоновой лѣтописи говорится про Митро-

¹²⁵ См. выше, прим. 106.

полита Фотія, что онъ возвращалъ неправильно отнятыя у Митрополімъ доходы и пошлыны, и земли, и воды, и села и власти и иная же, и прикупи въ славу имени Христова и пречистыя Богородицы на прещитаніе убогимъ и нищимъ, яко же писано есть: церковное богатство—нищихъ богатство, и даѣи нищему, взаимъ даеъ Богу». ¹²⁶ Нельзя не замѣтить, наконецъ, что и въ послѣдующее время, принятіе мѣръ къ обращенію церковныхъ имуществъ въ казенное вѣдомство оправдывалось постоянно, во всѣхъ выходившихъ по этому поводу манифестахъ и указахъ, необходимостію возвратитъ имуществамъ этимъ ихъ первоначальное, утраченное ими, значеніе собственности бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ. ¹²⁷

III. Третье обстоятельство, побуждавшее Князей нашихъ въ щедрому одаренію Церкви, основывалось на первоначальномъ значеніи духовенства въ кругу другихъ сословій, и на существѣтѣхъ отношеній, въ которыхъ находились къ нему Князья, какъ Удѣльные, такъ и Великіе. Правительство древней Россіи не только считало своею обязанностію обезпечивать содержаніе Церкви назначеніемъ ей обширныхъ вотчинъ, но и находило въ томъ значительную для себя выгоду, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ. Въ отношеніи хозяйственномъ, оно выигрывало, и выигрывало весьма много, отъ постепеннаго заселенія и разработки такихъ земель, которыя, оставаясь въ первоначальномъ ихъ видѣ, не приносили бы казнѣ ни какого дохода, ни прямо, ни косвенно. Въ отношеніи политическомъ Князья, извлекали изъ своей щедрости не менѣе значительныя выгоды, ибо посредствомъ ея соединяли свои интересы съ интересами духовнаго сословія и привлекали послѣднее на свою сторону. Чтобы понять всю силу послѣдняго побужденія, необходимо вспомнить то глубокое уваженіе, которымъ пользовалось духовенство съ самыхъ первыхъ временъ водворенія Христіанства, то значительное участіе, которое принимало оно въ ходѣ общественныхъ дѣлъ, наконецъ, то несомнѣнное вліяніе, которое имѣли совѣты его и посредничество какъ на Князей, такъ и на народъ. Сдѣйствіе духовенства было необходимо для Князей

¹²⁶ «Степенная Книга» т. I, стр. 159. Востокова: «Описаніе рукописей Румянц. Музеума», стр. 281. «Никонов. Лѣтоп.». ч. V, стр. 33.

¹²⁷ См. ниже въ изложеніи мѣръ, принятыхъ Правительствомъ къ отобращенію церковныхъ имуществъ со времени Петра Великаго.

во многихъ случаяхъ и преимущественно въ случаѣ столкновенія ихъ съ гражданами, въ случаѣ несогласій владѣтелей Удѣльныхъ съ Великими, и наконецъ въ случаѣ междусобій первыхъ между собою. Во всѣхъ сихъ распряхъ лица духовнаго званія являлись обыкновенно съ значеніемъ совѣтниковъ, посредниковъ и примирителей, оказывая Князьямъ множество услугъ, чрезвычайно разнообразныхъ и значительныхъ. ¹²⁸ Весьма понятно, что при такомъ вліяніи, при такой важности духовнаго сословія, Князья должны были дѣлательно заботиться о томъ, чтобы имѣть его на своей сторонѣ. Пользуясь этимъ и понимая всю выгоду своего положенія, духовенство часто обращалось къ Правительству съ просьбами объ увеличеніи своихъ владѣній, и Правительство рѣдко отказывало этимъ просьбамъ, рѣдко оставляло ихъ безъ полного удовлетворенія. Въ большей части жалованныхъ грамотъ говорится именно, что вотчинны жалуются духовнымъ заведеніямъ въ слѣдствіе просьбъ, принесенныхъ Правительству ихъ начальниками, или членами; въ нѣкоторыхъ же изъ грамотъ этого рода объясняется прямо, что побужденіе къ пожалованію вотчинъ тому, или другому, лицу духовнаго званія заключается въ услугахъ болѣе или менѣе важныхъ, оказанныхъ имъ Правительству. ¹²⁹ Съ особенною силою дѣйствовали побужденія этого рода

¹²⁸ Вліяніе духовенства на Князей и народъ древней Россіи, и важность его посредничества въ Княжескихъ распряхъ и народныхъ волненіяхъ, принадлежитъ къ числу историческихъ фактовъ, поставленныхъ наукою въ всякаго сомнѣнія. На этомъ основаніи мы считаемъ излишнимъ приводить подробнѣйшія доказательства справедливости нашихъ замѣчаній и отсылаемъ читателей ко всѣмъ извѣстнымъ сочиненіямъ о Русской Исторіи вообще и въ особенности объ Исторіи Русской Церкви. Преимущественнаго упоминовенія заслуживаетъ въ этомъ отношеніи «Краткая Россійская и Церковная Исторія», Митрополита Платона, въ которой собрано множество примѣровъ посредничества и участія лицъ духовнаго званія въ общественныхъ дѣлахъ древней Россіи.

¹²⁹ Такъ въ жалованной грамотѣ Михаила Федоровича Толбуѣскому Священнику, Ермолаю Герасимову, и сыну его, Исааку, на вотчинное владѣніе дворцовою волостію изъ 10 вытей съ крестьянами, рыбными ловлями и всякими угодьями (1614 года) говорится именно, что вотчина эта дается имъ, «для того, какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ, мать паша, Великая Государыня, старица-инюка Марѣя Иваповна была сослана въ Новгородской уѣздъ въ Обонѣжскую пятину, въ... Егорьевской погостъ въ заточенье, и тотъ попъ Ермолай, памятуя Бога и свою душу и житіе Православнаго Христіанства, матери нашей, Великой Государыни, старицѣ-инюкѣ

на Великихъ Князей Московскихъ. Въ стремленіи своемъ къ водворенію единодержавія, они находили сильную для себя поддержку въ духовенствѣ, и особенно въ главѣ его, Митрополитѣ. Содѣйствіе Церкви было для нихъ не только полезно, но и необходимо, а между тѣмъ одна изъ важнѣйшихъ причинъ искренности и постоянства этого содѣйствія заключалась въ обширности владѣній и правъ духовенства. Въ своемъ мѣстѣ мы постараемся доказать, что эта именно причина заставляла Церковь ревностно стремиться къ уничтоженію удѣловъ и содѣйствовать перевороту этому, по мѣрѣ силъ своихъ и возможности. ¹⁵⁰

IV. Переходимъ теперь къ четвертому и, какъ мы уже замѣтили, едва ли не важнѣйшему изъ побужденій Правительства къ щедрому надѣленію духовенства недвижимыми имуществами. Это побужденіе имѣло уже своимъ источникомъ не политическую, или финансовую, потребность, но чисто религіозную идею. Имущества жаловались Князьми монастырямъ и церквамъ въ огромномъ количествѣ, съ тою цѣлью, чтобы достигнуть этимъ путемъ важнѣйшихъ для человѣка благъ: спасенія души, благосостоянія въ настоящей и блаженства въ будущей жизни. Весьма понятно, что мысль о спасеніи души сильно озабочивала нашихъ Князей, всегда отличавшихся необыкновеннымъ благочестіемъ; но не столь понятно, по крайней мѣрѣ съ перваго взгляда, почему надѣленіе Церкви вотчинами считали они лучшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли. Но и этотъ взглядъ легко объяснить себѣ, если только припомнить, что пожалованіемъ имуществъ Церкви, съ одной стороны упрочивалось самое ея существованіе, а съ другой обезпечивалось судьба меньшихъ братій, принимавшихъ всегда значительное участіе въ пользованіи доходами духовенства. Понятно, что при такомъ взглядѣ

Мареѣ Ивановѣ непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостью разума, служилъ и прямилъ и добротствовалъ во всемъ, и про отца нашего цѣловье провѣдывалъ и матери нашей Великой Государыни, старицѣ Марѣ Ивановѣ, обѣщалъ, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточенѣхъ во всемъ спомогалъ. И за то ихъ радѣнье и прямую къ намъ службу, пожаловали есмь тое волостку имъ въ вотчину» («Акты Историч.», т. III, N. 9).

¹⁵⁰ Заслуги и содѣйствіе, оказанныя духовенствомъ Московскимъ Великимъ Князьемъ въ борьбѣ ихъ съ прежнимъ порядкомъ вещей извѣстны всякому, сколько нибудь знакомому съ Русскою исторіей. О причинахъ, побуждавшихъ высшее духовенство дѣйствовать именно въ этомъ духѣ, будетъ сказано въ главѣ VII.

на назначеніе церковныхъ имуществъ, пожалованіе ихъ Церкви не могло не разсматриваться, какъ дѣло богоугодное и душеспасительное. Съ другой стороны, для спасенія души считались въ то время особенно необходимыми молитвы за нея во время жизни и постоянное поминовеніе ея въ монастыряхъ и церквахъ послѣ смерти. Князья и частные люди не жалѣли никакихъ пожертвованій, чтобы устроить, какъ говорилось, свою душу и пріобрѣсти полную увѣренность, что послѣ смерти Церковь не перестанетъ никогда возносить за нея свои молитвы къ престолу Всевышняго. Въ этомъ именно желаніи обезпечить поминовеніе души и заключалось важнѣйшее побужденіе къ одаренію духовенства вотчинами: по крайней мѣрѣ въ большей части жалованныхъ грамотъ говорится прямо, что то или другое имущество жалуются тому или другому духовному заведенію «въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, по душѣ, для поминовенія души, или въ вѣчный поминокъ души». ¹⁵¹ Обычай записывать пожа-

¹⁵¹ Такъ въ жалованной грамотѣ В. К. Василія Темнаго Троицкому Сергіеву монастырю сказано: «Далъ есмь Живоначальной Троицѣ неподвижно въ домъ тѣ села и деревни, по своемъ отцѣ В. Князѣ Васильѣ Дмитріевичѣ; и по своей матери, В. Княгинѣ Софѣ, и всему своему роду на поминокъ» («Акты Историческіе», т. I, N. 54).—Въ грамотѣ Ивана III Спасо-Евѣмиеву монастырю: «Далъ есми нмѣ въ монастырь.... по своемъ братѣ, по Князѣ по Юрьѣ по Васильевичѣ въ поминаніе свое село Федоровское» (Тамъ же, N. 84). Въ грамотѣ Ивана IV Соловецкому монастырю: «Пожаловали есми къ ихъ монастырю для нашего здравія и по нашихъ прародителѣхъ въ вѣчный поминокъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ двѣма деревнями» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 111). Въ грамотѣ Шуйскаго Суздальскому Покровскому монастырю на владѣніе волостью: «А дана та волость со всеми угоды въ домъ Пречистые, за наше здравье, и по родителѣхъ по Великой Княгинѣ Соломонидѣ, во иноцѣхъ Софѣ, и по Великой Княжнѣ Александрѣ, и по Князѣ Федоровѣ Борисовича Волотцкаго Княгинѣ Александрѣ, въ вѣчный поминокъ» («Акты Истор.», т. II, N. 74). Въ Кормовой Книгѣ Симоновскаго монастыря: «Далъ Государь Князь Великій Дмитрій Ивановичъ Донской.... сельцо.... съ деревнями по своей душѣ на поминокъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ» (См. выше прим. 114). Въ одной грамотѣ Михаила Федоровича сказано: «Пожаловали есми.... слободою.... игуменью.... съ сестрами, блаженныя памяти по Царѣ и В. Князѣ Василю Ивановичѣ всея Русси и по его Царицѣ Екатеринѣ, во иноцѣхъ схимницѣ по Еленѣ, по ихъ душамъ въ вѣчный поминокъ» («Акты Истор.», т. III, N. 140). Въ другой того же Царя означено также, что вотчина пожалована монастырю «въ вѣчный поминокъ по ея прежней владѣтельницѣ, Царицѣ-инокини Дарьѣ» (Тамъ же, N. 142). Вообще подобныхъ примѣровъ можно бы было привести безчисленное множество.

лованія въ Кормовыя или Вкладныя книги еще яснѣ свидѣтельству-
еть объ этомъ значеніи вкладовъ. Иногда даже Князь, жалуя
духовенству вотчины, не только указывали на поминовеніе души,
какъ на цѣль этого пожалованія, но и возлагали прямо на мона-
стырь или церковь обязанность поминать душу вкладчика или его
родственниковъ съ подробнымъ при томъ означеніемъ какъ лицъ,
которыхъ слѣдовало поминать въ молитвахъ, такъ и самого поряд-
ка, въ которомъ должна была исполняться эта обязанность. ¹⁵² Су-

¹⁵² Такъ въ жалованной грамотѣ Василія Темнаго и матери его, Софїи, Спасо-
Евѣиміеву монастырю сказано: «По приказу мнѣ, Великому Князю, своего се-
стричича и моей матери..... внука, Князя Семена Александровича, дали есми.....
село Архимандриту съ братією и всему собору, на поминокъ его родителей, по
В. К. Константинъ и по его прачюрѣ, и по Князѣ Борисѣ, и по Князѣ его
Иванѣ, и его отцѣ по Князѣ по Александрѣ, и по его матери по Княгинѣ по
Василісѣ, и по немъ по Князѣ по Семенѣ, помняють ихъ души и Бога
за нихъ молятъ» («Алт. Истор.» I, N. 38). Въ грамотѣ инокини Царицы
Александры Суздальскому Покровскому монастырю: «Язъ старца Царица Але-
ксандра..... вотчину Бережокъ..... дала въ Покровскій монастырь, что въ Суз-
дагѣ, по своей душѣ; и кто будетъ тутъ въ обители игуменья, по моему от-
шествію къ Богу, в нмѣ пѣти на всякъ годъ, по 2 панихиды, на обѣ памяти.....
а изъ денежныхъ доходовъ на оба праздника молебны пѣти Чудотвор-
цу Николѣ, и по мнѣ панахиды, а на соборъ давать по 2 деньги, а Чудо-
творцову бы память не заложить никому» (Тамъ же, N. 218). Въ грамотѣ
Феодора Ивановича Ипатьевскому монастырю на владѣнныя вотчиною сказано:
«Вы бы.... родителей Царицы моей и В. Княгини Ирины, отца еѣ Феодора
Ивановича и мать Стефаниду, во иноцѣхъ Сундулею, и брата еѣ Василія Фе-
доровича, поминали и въ вѣчной благъ ихъ написали, и понахиды пѣли и по
ихъ памятемъ и по преставленьямъ столы на братью чинили и понахиды пѣли
безпереводно» (Тамъ же, N. 219). Въ жалованной грамотѣ Шуйскаго Ни-
жегородскимъ Соборамъ: «А протопопамъ съ братьєю пѣти понахиды и обѣдни
служити, и въ просфироисанѣхъ и въ литіяхъ поминати, на памяти и ихъ пре-
ставленья, по Нижегородскихъ Великихъ Князѣхъ и Княгинѣхъ, которые ле-
жатъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ соборной церкви у Преображенія Спасова»....
Далѣе слѣдуетъ подробное исчисленіе Князей, которыхъ должно поминать, и
точное означеніе дней, въ которые должно происходить это поминаніе (Тамъ
же, II, N. 69). Въ это же жалованной грамотѣ Суздальскому Покровскому мо-
настырю сказано: «Пожаловавъ Государь Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ
всѣя Руссїи, велѣлъ былъ дати въ домъ Пречистые въ Покровскій монастырь,
по своей дочери по Царевнѣ и В. Княжнѣ Аннѣ, 50 рублей денегъ, а за тѣ
деньги дочь его Царевну и В. Княжну Анну написать у Покрова Пречистые
въ монастырь въ вѣчный сенаниа, и игумешѣ съ сестрами, по его дочери по

ществованіе особаго Панихиднаго Приказа въ XVII столѣтіи, 133 многочисленныя законы о поминовеніи усопшихъ членовъ Царскаго дома, 134 обычай отдавать церкви по душѣ умершаго известную часть его наслѣдства даже въ томъ случаѣ, когда объ этомъ со сто-

Царевнѣ и В. Княжнѣ Аниѣ, въ церкви соборнѣ велѣти пѣти понахиды и обѣдни служити соборныя, и кормъ кормити двжды въ годъ, впервые на роженье дщери его.... Августа въ 9 день, на память св. Апостола Матвѣя, а въ другорядѣ на преставленье еѣ Юня въ 22 день, на память св. Священно-мученика Евсевія Епископа Самосадскаго» (Тамъ же, II, N. 73). Въ его же грамотѣ тому же монастырю: «А игуменьѣ съ сестрами въ церквѣ соборнѣ пѣти молебны, и по Князьямъ особнѣ, о нашемъ здравьи Бога молити по вся дни, и на имянины на мои пѣти молебны и обѣдню служити соборомъ, и на сестры кормъ большой и съ милостивною; а по родителѣхъ преставльшихся, по В. Княгинѣ Софьѣ, и по В. Княжнѣ Александрѣ, и по Княжѣ Федоровѣ Борисовича Княгинѣ Александрѣ, по памяти, пѣти понахиды и обѣдни служити соборомъ, и на сестры кормъ большой и милостыня» (Тамъ же, II, N. 74). Въ одной грамотѣ Михаила Федоровича сказано: «И тою вотчиною... чѣмъ владѣла Царица инока Дарья... игуменьѣ съ сестрами... владѣть, и Царицу иноку Дарью поминать и душу еѣ устроить, написать имя еѣ въ повсядневныя просвиросаннныя и въ литейныя и въ подстѣпныя сенадки» (Тамъ же, III, N. 142).

133 Вотъ что говорить объ этомъ Приказѣ Кошкинъ: «Панафидной Приказъ, а въ немъ сидитъ дьякъ. А вѣдомо въ томъ Приказѣ напомичаніе по мертвыхъ прежнихъ великихъ князѣхъ, и царѣхъ Россійскихъ, и царицахъ, и царевичахъ, и царевнахъ; и которого дня прилучится по комъ творити память, на Москвѣ и въ городѣхъ, и въ монастырѣхъ по церквамъ указы посылаются изъ того Приказу» («О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича». Слб. 1840 года, стр. 92).

134 При Иванѣ IV, въ 1548 году, мадано было слѣдующее постановленіе: «.... Государь Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи Самодержецъ, по благословенію отца своего, Пресвященнаго Макарія, Митрополита всеа Русіи, уставилъ общую память благовѣрнымъ Княземъ, и бояромъ, и Христолюбивому воинству, и священническому и иноческому чину, и всѣмъ Православнымъ Христіаномъ, отъ иноплемениныхъ на бранѣхъ и на всѣхъ побойцѣхъ набіенныхъ и въ плѣнѣ сведенныхъ, гладомъ и жаждою, паготою и мраземъ и вслѣдственными нуждами измершихъ, и во всѣхъ пожарѣхъ убіенныхъ и огнемъ скончавшихся, и въ водахъ истопшихъ, всѣхъ Православныхъ Христіянъ. И повелѣ по нихъ Пресвященному Макарію Митрополиту, въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ окрестныхъ градѣхъ и въ честныхъ лаврахъ и со всѣми Соборы пѣти понахиды и обѣдни служити, въ Соборной Церкви Успенія Пречистыя Богородицы да и по всѣмъ церквамъ, въ городѣхъ и на посадѣхъ, велѣтъ всѣмъ священникомъ по тому же пѣти понахиды и обѣдни служити и общую

роны покойника не сдѣлано было прямого распоряженія, ¹⁵⁵ все это ясно свидѣтельствуеетъ о томъ огромномъ значеніи, которое имѣли молитвы Церкви о душѣ умершаго, а слѣдовательно и пожалованіе духовенству имуществъ, какъ необходимое средство для достиженія этой цѣли. ¹⁵⁶ Впрочемъ, кромѣ желанія спасти свою душу, Князьями древней Россіи руководила также мысль о необходимости щедрого одаренія Церкви для самаго земнаго счастья, въ особенности для сохраненія тѣлеснаго здравія. Въ нѣкоторыхъ жалованныхъ грамотахъ налагалась на монастырь, которому жаловано было имѣніе, обязанность молить Бога о здравіи и долгодѣтіи дарителя, въ другихъ объяснялось прямо, что побужденіемъ къ ихъ выдачѣ была благодарность Богу за то, или другое, счастливое событіе, а иногда предварительно сдѣланные обѣты на случай спасенія отъ опасности или успѣшнаго исполненія какихъ либо намѣреній. ¹⁵⁷

милостыню по всѣмъ церквамъ повелѣ дати, и кормы ставилъ, въ Большой Палатѣ, на Митрополита и на всѣ соборы; и сію общую память по всѣхъ Православныхъ Христіанѣхъ велѣлъ и въ прочая лѣта поминати до скончанія міра, на честь Богу и на славу и на похвалу своему царству, и оттолѣ повелѣ ту общую память написать въ соборныя книги» («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 219. Въ «Полномъ Собраніи Законовъ» помѣщено нѣсколько указовъ о поминовеніи усопшихъ членовъ Царскаго дома и павшихъ на полѣ брани воиновъ (См. т. II, N. 739; т. III, N. 1343, т. IX, N. 6832; т. XVII, N. 12, 618; т. XVIII, N. 13, 292).

¹⁵⁵ См. ниже, прим. 182—186.

¹⁵⁶ Востокова: «Описан. Ручоп. Румянц. Музеума» стр. 243, 244.

¹⁵⁷ Такъ Иванъ III, жалуя въ 1472 году Спасо-Евѣнгіеву монастырю село Федоровское, налагалъ на Архимандрита и на братью слѣдующую обязанность: «И Архимандритъ съ братьею молятъ Бога о здравьѣ, о мѣѣ Великомъ Князѣ и о моемъ сыну Князѣ» («Акты Историч.», т. I, N. 84). В. Князь Василій Ивановичъ, отправляясь въ походъ подъ Казань, написалъ духовную записку, въ которой предписывалъ исполнить данное имъ при взятіи Смоленска обѣщаніе: построить въ Москвѣ дѣвичій монастырь и дать ему «изъ своихъ селъ дворцовыхъ село или два» («Продолж. Древн. Россійской Вивлиоики», ч. V, стр. 140—143. «Собр. Госуд. Грам. и Догов.» т. I, стр. 416). Иванъ IV, въ одной изъ своихъ грамотъ, говоритъ самъ: «Пожаловали есми (вотчину) къ ихъ (Соловецкому) монастырю, для нашего здравія». («Дополн. къ Акт. Истор.» т. I, N. 111). Тоже выраженіе употреблено и въ одной изъ грамотъ Шуйскаго («Акты Историч.», т. II, N. 74). Царь Михаилъ Федоровичъ пожаловавъ въ 1615 году Суздальскому Покровскому монастырю вотчину, въ жалованной по этому поводу грамотѣ говоритъ: «И вы бѣ.... о нашемъ Царскомъ»

Объяснивъ такимъ образомъ щедрость Правительства нашего къ Церкви, мы можемъ опредѣлить теперь и самое значеніе пожалованія въ ряду другихъ способовъ приобрѣтенія. Выше мы высказали мнѣніе о томъ, что большая часть вотчинъ приобрѣтена была духовенствомъ именно этимъ путемъ; и дѣйствительно, въ дошедшихъ до насъ памятникахъ примѣры пожалованія встрѣчаются несравненно чаще, нежели примѣры даренія. Справедливость и естественность этого вывода обнаружатся предъ нами ясно, если мы всмотримся въ существо тѣхъ побужденій къ обогащенію Церкви, которыя исчислили мы выше и которыя, какъ увидимъ ниже, были общи и Правительству и частнымъ лицамъ. Въ самомъ дѣлѣ, понятно съ перваго взгляда, что доставленіе духовенству достаточныхъ средствъ содержанія и нужныхъ способовъ къ призрѣнію бѣдныхъ, должно было озабочивать Князей несравненно болѣе, чѣмъ подданныхъ; послѣдніе дѣйствовали въ этомъ отношеніи только изъ личныхъ своихъ видовъ, какъ частные люди; между тѣмъ какъ первые находили въ томъ и свой личный и общественный интересъ; они дѣйствовали и какъ частныя лица и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ представители власти Государственной; слѣдовательно, и побужденія ихъ къ одаренію духовенства должны были по необходимости быть вдвое сильнѣе. Наконецъ, не надо забывать и того, что въ древней Россіи, при несомнѣнномъ обиліи Государственныхъ имуществъ, Князья имѣли гораздо болѣе средствъ быть щедрыми, нежели частныя лица, тѣмъ болѣе, что въ началѣ частная земельная собственность у насъ, какъ и вездѣ, стѣснена была родовыми отношеніями и не могла еще имѣть того объема, до котораго достигла въ послѣдствіи.

многочисномъ здоровьѣ и матеря нашей, Великія Государыни иноки Мары Ивановны, Бога молили» (Тамъ же, т. III, N. 59). Царь Алексій Михайловичъ, пожаловавъ въ 1656 году вотчины Богоявленскому Полоцкому монастырю, требовалъ отъ игумена и братіи, чтобы они молили «Всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистую Богородицу, соборѣ и келейнѣ о многолѣанемъ здравіи Царя, Царицы и всего Царскаго Дома («Полю. Собр. Закон.», т. I, N. 179). Въ жалованной грамотѣ того же Царя Иверскому монастырю (1654 года) сказано, что ему дается вотчины въ благодарность за успѣшныя молитвы Патріарха Никона о спасеніи Царскаго дома отъ мороваго повѣтрія («Акты Археограф. Экспеди.» т. IV, N. 78). Изъ одного монастырскаго Синодика XV вѣка видно, что вообще въ Синодики записывались не только умершіе, но и больные, для испрошенія имъ здравія (См. Востокова: «Опис. рукописей Румянц. Музея» стр. 570).

На этомъ же основаніи мы можемъ съ вѣроятностію предположить, что образованію церковныхъ владѣній въ Россіи пожалованіе отъ Правительства содѣйствовало гораздо болѣе, чѣмъ въ Греціи. Греческіе Императоры жаловали также монастырямъ и церквамъ недвижимыя имущества всякаго рода, но именно по причинѣ сравнительно большаго развитія частной собственности и сравнительно меньшаго обилія Государственныхъ имуществъ, не могли жаловать такъ много, какъ наши Князья. Обогащенію духовенства они содѣйствовали гораздо больше открытіемъ ему разныхъ законныхъ средствъ къ приобрѣтенію отъ частныхъ лицъ, чѣмъ непосредственныхъ пожалованіемъ ему имуществъ прямо отъ себя.

Полагая, что пожалованіемъ отъ Правительства духовенство наше приобрѣло большее число имуществъ, нежели другими способами, мы вовсе не думаемъ, однако, отрицать значительное вліяніе щедрости частныхъ лицъ на образованіе церковныхъ богатствъ. Между способами приобрѣтенія, которыми пользовалось наше духовенство, дареніе при жизни занимаетъ мѣсто не маловажное. Примѣры его встрѣчаются вельма рано, еще въ періодъ до-Монгольскій. Мы уже видимъ, что, по свидѣтельствамъ лѣтописей, въ 1096 году Митрополитъ Ефремъ подарилъ нѣсколько сель одной изъ Суздальскихъ церквей, а въ 1276 году Пр. Кипріянь отдалъ основанному имъ монастырю все свое недвижимое имѣніе. Мы видѣли также, что отъ XII вѣка дошли до насъ двѣ вкладныя грамоты, одна въ позднѣйшемъ спискѣ, а другая въ подлинникѣ. Владычество Монголовъ надъ Россіею должно было увеличить щедрость частныхъ лицъ къ Церкви, точно также, какъ оно увеличило щедрость къ ней Правительства. Такъ дѣйствительно и было. Пространство времени, начинающееся XIII вѣкомъ, а кончающееся царствованіемъ Ивана Грознаго, представляетъ весьма много примѣровъ даренія. До насъ дошло довольно значительное число, такъ называемыхъ, данныхъ и вкладныхъ грамотъ, ¹³⁸ изъ которыхъ

¹³⁸ Значительное число такихъ данныхъ или вкладныхъ грамотъ помѣщено въ «Актахъ Юридическихъ». См. N. 110 (I, II, III, IV, VI, VII, (Подъ этими NN. помѣщены Новгородскія данныя XIV и XV столѣтій) — 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 121, 122, 124, 125. См. также «Акт. Историч.» I, N. 220. II, N. 87. «Дополн. къ Акт. Ист.» I, N. 5). Нѣсколько данныхъ помѣщено въ отдѣльныхъ описаніяхъ монастырей (См., на пр., «Описаніе Пѣношскаго монастыря», ст. 124, 125; «Истор. Опис. Св. Троиц. Сергіев. Лавры», ст. 149, 156, 158; «Опис. Саввино-Сторожев. монастыря», и пр. 138, 141, 143.

видно, что въ древней Россіи частныя лица щедро жертвовали своими имуществами въ пользу Церкви; кромѣ того о подобныхъ вкладахъ сохранилось весьма много извѣстій въ актахъ различнаго содержания и въ книгахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Кормовыхъ или Вкладныхъ.¹³⁸ Ниже мы увидимъ, что въ половинѣ XVI столѣтія права духовенства на приобрѣтеніе вотчинъ вообще, а слѣдовательно и по даренію, подвергались значительнымъ ограниченіямъ, а наконецъ и совершенному уничтоженію. Не смотря на то, примѣры отдачи вотчинъ духовенству частными лицами встрѣчаются и послѣ изданія этихъ законовъ, т. е., въ концѣ XVI и въ теченіе XVII столѣтій.¹⁴⁰

Разсматривая внимательно всѣ дошедшія до насъ извѣстія этого рода, мы находимъ, что вотчины дарились духовенству лицами различныхъ состояній, но преимущественно людьми высшихъ сословій. Въ числѣ вкладчиковъ мы встрѣчаемъ Князей, потомковъ бывшихъ удѣльныхъ владѣтелей,¹⁴¹ Бояръ, дѣтей Боярскихъ, разныхъ слу-

¹³⁸ См. «Акт. Юрид.» N. 1, 3, 7, 23, 71, (XXX), 138, 139, 409 (VIII); «Акт. Арх. Экспед.» I, N. 88, 377; «Акт. Историч.» I, N. 2, 83, 141, 143, 158, 163, 177, 188, 197, 211, 239; II, N. 70, 73; III, N. 103, 108, 120, IV, N. 166; V, N. 3, 32; «Дополн. къ Акт. Истор.» I, N. 14, 113, 197, 208 и т. д.

¹⁴⁰ Ниже мы увидимъ, что послѣ 1551 года духовенство не иначе могло приобрѣтать земли, какъ съ особаго дозволенія Правительства, а послѣ 1580 года, ему уже совершенно было запрещено приобрѣтать вновь вотчины, какимъ бы то способомъ ни было. Не смотря на то, до насъ дошли данныя и вкладныя 1552-го, («Истор. опис. Троиц. Лавры», ст. 156), 1553-го («Акт. Юридич.» N. 124), 1559-го (Тамъ же, N. 114), 1563-го (Тамъ же, N. 115), 1567-го (Тамъ же, N. 125), 1568-го (Тамъ же, N. 116), 1570-го («Истор. опис. Троиц. Лавры», с. 149), 1586-го (Акт. Юрид.» N. 117), 1587-го («Акт. Истор.» I, N. 220), 1608-го (Тамъ же, II, N. 87), 1619-го («Истор. опис. Троиц. Лав.» с. 157) и 1633-го («Акты Юрид.» N. 119) годовъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ и послѣ него, до самаго Петра Великаго, духовенству также дарили вотчины. (См. »Описан. Пѣснош. монаст.», ст. 47; «Акт. Истор. V, N. 32; «Полное собран. Законовъ Т. II, N. 890, стр. 3, N. 1074, § 4 и проч.)

¹⁴¹ Такъ около половины XV вѣка, Князь Боктожскій подарилъ Глушицкому монастырю рѣчку («Акты Юрид.» N. 120). Въ 1563 году Князь Дмитрій Нѣмовъ подарилъ Иосифову Волоколамскому монастырю село съ деревнями въ Русскомъ уѣздѣ («Акты Юридич.» N. 115). Въ 1568 году Князь Андрей Ремскій подарилъ Ферапонтову монастырю дугъ (Тамъ же, N. 116). Около того же времени Князь Иванъ Васильевичъ Пеньковъ подарилъ Спасо-Кашенскому

жилыхъ людей вообще, ¹⁴² Митрополитовъ, ¹⁴³ монаховъ ¹⁴⁴ различ-

монастырю село и деревни («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 115). Въ XV столѣтїи Князь Андрей Андреевичъ Ногтевъ подарилъ Спасо-Евѣнгїеву монастырю землю съ пустошами («Акты Истор.», т. I, N. 83). Тому же монастырю въ XVI столѣтїи подарены были четыре деревни Княземъ Ѳедоромъ Гундоровымъ (Тамъ же, т. I, N. 177). Ему же подарено было нѣсколько вотчинъ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ (Тамъ же, т. I, N. 220; т. II, N. 87; «Акты Юридич.», N. 119). При Иванѣ IV Князья Шуицкіе и Бѣльскіе дарили вотчины Новодевичьему Московскому монастырю («Акты Историч.», т. I, N. 188).

¹⁴² Такъ Болре и мужи Рязанскіе одаряли землями Ольговъ монастырь, какъ видно изъ одной грамоты XIV столѣтїя («Акты Истор.», т. I, N. 2). Новгородскіе Болре въ XIV, или XV, столѣтїи подарили, какъ видно изъ одной данной, купленную ими землю монастырю Св. Михаила («Акты Юрид.», N. 71 (XXX)). Посадники Новгородскіе также дарили монастырямъ вотчины (Тамъ же, N. 110, стр. 145). Въ 1559 году Бояринъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ отдалъ Кириллову монастырю дворовое мѣсто въ Москвѣ, на поминокъ души какого-то Якова Бундова (Тамъ же, N. 114). Около того же времени Болрскій сынъ Владыкинъ отдалъ свою вотчину Спасо-Евѣнгїеву монастырю («Акты Истор.», т. I, N. 177). Троицкому монастырю на Березникахъ дано было много земель Болрами и дѣтьми Болрскими («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 88). Вообще большая часть вкладныхъ грамотъ, дошедшихъ до нашего времени, дана была, кажется, людьми высшаго, т. е., служилого сословія, хотя въ нихъ означены только имена и прозвища дарителей, а не указано ихъ званіе.

¹⁴³ Такъ про Митрополита Алексѣя въ «Степенной Книгѣ» (ч. I, стр. 461) сказано: «Св. Алексѣй.... шестіе творя въ Нижній Новгородъ, и тамо церковь каменну прекрасну воздвиге.... и монастырь устрои, и въ немъ общее житіе состави, и селы и воды и всяческими потребами удоволивъ»; и дальѣ, при разсказѣ объ основаніи Митрополитомъ Чудова монастыря: «многа же села и домы, и люди, и озера, елика довлѣеть на потребу святому тому монастырю... вруча сущему ту Архимаандриту и братіи». Патріархъ Никонъ подарилъ также многія, купленные и промѣненные имъ, вотчины основанымъ имъ монастырямъ, Иверскому, Крестному и Воскресенскому. (См. «Полн. Собр. Зак.», т. I, стр. 713).

¹⁴⁴ Такъ въ XIV, или XV, столѣтїи подарено нѣсколько деревень монастырю Св. Николая чернецомъ Алексѣемъ («Акты Юридич.», N. 110, стр. 143). Въ половинѣ XV столѣтїя нѣкто Аванасій Давыловъ Внуковъ, «въ иноческомъ образѣ Авраамей» подарилъ нѣсколько деревень Кириллову монастырю (Тамъ же, N. 111). Около того же времени и тому же монастырю подарена была деревня чернецомъ Арсеніемъ Андреевымъ (Тамъ же, N. 121). Въ Тарханной грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю 1536 года сказано: «Далъ въ домъ Пречистыя Богородицы Кириллову монастырю.... чернецъ Никитинъ сынъ Ондрева,

ныхъ лицъ низшаго званія ¹⁴⁵ и да́же же́нщинъ. ¹⁴⁶ Смотря по званію и богатству, вкладчики отдавали свои имущества духовенству въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Нѣкоторые изъ сихъ вкладовъ были весьма значительны. Такъ, въ 1563 году Князь Дмитрій Нѣмовъ подарилъ Юсифову Волоколамскому монастырю «отчину свою старинную.... село Локнышъ съ деревнями..... а деревень къ тому селу: деревня Елкова, деревня Крюкова деревня Пекишево, деревня Колуево, деревня Зенцова, деревня Малетина, деревня Лѣсникова, деревня Заполица, деревня Васильевское, деревня Харитоново, деревня Починокъ, деревня Корпова, деревня

съ своею братьею съ Оленкомъ, да съ Грядкою, деревню въ Кистмѣ, со всіми пощинами и съ лѣсы и съ пожнями. Далъ въ домъ Пречистыя.... Евагровей чернецъ, что былъ игумень Вотненской, землю свою на Простѣ, по обѣ стороны рѣчки, и пожни, и что къ ней потягло изъ старины» («Акты Историч.», т. I, N. 163). Въ одной данной XV вѣка читаемъ: «Се язъ Евъ старецъ Микифоровъ, сынъ Румянцова, своимъ дѣтми, съ Иваномъ да съ Васильемъ да съ меньшимъ Иваномъ, дали есми село свое Сарьское.... ко Пречистой Богоматери въ монастырь на Стромынѣ» («Акты Юрилич.», N. 3).

¹⁴⁵ Такъ въ 1535 году гость Иванъ Михайловъ Антоновъ подарилъ Троицкому Сергіеву монастырю дворъ въ Китаѣ городѣ («Истор. опис. Троиц. Лав.», стр. 158). Въ 1619 году новопрещенный Мордвинъ, Тихонъ, отдалъ въ тотъ же монастырь свою землю (Тамъ же, стр. 137). Въ XVI столѣтіи Сандомской пустыни подарили землю «Олончане» («Акты Истор.» т. I, N. 197). Въ XVI же столѣтіи Чухченская пустынь владѣла 14 деревнями, отведенными ей Двинскими крестьянами (Тамъ же, N. 211). Вообще примѣры даренія вотчинъ городскими и сельскими жителями встрѣчаются довольно рѣдко, вѣроятно, по тому, что имущества этого рода рѣдко находились во владѣніи людей низшаго сословія.

¹⁴⁶ Такъ въ XVI столѣтіи жена Ивана Андреевича Челяднина, Елена, подарила Троицкому Сергіеву монастырю село («Акт. Истор.» I, N. 143). Въ XV столѣтіи Кириллову монастырю подарена была пустынь женой Власа Фрязинова, Ариною («Дополн. къ Акт. Истор.» I. N. 208). Въ 1525 году Ѳгафья Семевова Кудесникова подарила дворъ Кириллову монастырю («Акт. Юрилич.» N. 113). Въ княженіе Ивана III Саломонида Бартеяева дала, вмѣстѣ съ 4 сыновьями своими, село Саввишу Сторожевскому монастырю («Опис. Савв. Сторож. мон.», пр. 141). Въ 1570 году супруга Князя Телятевскаго, въ иночествѣ Софія, отдала свое родовое село Троицкому Сергіеву монастырю. («Опис. Троиц. Серг. Лавры», ст. 149). До насъ дошла также данная грамота Маремъ Посадницы Соловецкому монастырю, но подлинность этой грамоты подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію. («Истор. Россійс. Іерарх.» IV, ст. 629—632. Ср. Карамз. VI, пр. 36).

Бекетова, деревня Апрѣлева, деревня Мосѣва, деревня Раменье, деревня Глукинова, деревня Богмеревское, деревня Березинкова, деревня Мамаева, деревня Меринское, деревня Богманова, со всѣми съ тѣми угодья, что къ тому селу и къ деревнямъ изстари по-тягло, покамѣсть ходила соха и коса и топоръ, съ лѣсы и съ болоты, и съ дуги съ пашенными и не съ пашенными, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, въ прокъ безъ выкупа и безъ отпѣны». ¹⁴⁷ Еще болѣе обнаруживается важность даренія изъ нѣкоторыхъ памятниковъ, показывающихъ, что многіе монастыри приобрѣли именно этимъ путемъ, если не большую, то, по крайней мѣрѣ, весьма значительную часть принадлежавшихъ имъ имуществъ. ¹⁴⁸

Что касается до причинъ, побуждавшихъ частныхъ лицъ къ щедрому одаренію духовенства, то въ этомъ отношеніи мы можемъ только повторить сказанное выше о Князьяхъ. Подобно послѣднимъ, частныя лица дѣйствовали подъ вліяніемъ мысли о необходимости жертвовать въ пользу Церкви, какъ для здравія тѣла, такъ и для спасенія ¹⁴⁸ души; подобно имъ, они старались всѣми средствами обезпечить постоянное поминовеніе своей души въ монастыряхъ и церквахъ; въ большей части данныхъ мы находимъ назначеніе вклада прямо высказаннымъ; въ нихъ говорится, что имущество дается тому или другому духовному заведенію или по душѣ, «для поминовенія души, въ вѣчный поминокъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ,» или въ исполненіе какого либо обѣта, или же, наконецъ, въ слѣдствіе надежды приобрѣсти этимъ способомъ какія либо земныя

¹⁴⁷ «Акты Юридич.» N. 113.

¹⁴⁸ Иногда, подтверждая права того или другого монастыря на владѣніе всѣми приобрѣтенными имъ вотчинами, Цари подробно исчисляли въ своихъ жалованныхъ грамотахъ, какъ имущества монастырей, такъ и способы ихъ приобретенія. Иногда же подобныя описи монастырскихъ вотчинъ дѣлались для другихъ, преимущественно административныхъ, цѣлей. Въ памятникахъ того и другаго рода содержатся ясныя указанія на важность даренія, какъ способъ приобретения, для Русскаго духовенства. Къ сожалѣнію, мы не можемъ выписать здѣсь ни одного изъ этихъ актовъ, по причинѣ ихъ значительнаго объема. Ограничимся только указаніемъ на нѣкоторые изъ нихъ, а именно на грамоты, помѣщенные въ «Акт. Историч.» (I, N. 141, 158, 163. II, N. 108), въ «Акт. Арх. Экспед.» (I, N. 377), и въ «Шолк. Собр. Зак.» (II, N. 1119, 1167).

¹⁴⁸ См. замѣчаніе, сдѣланное по этому случаю Коллинсомъ (въ Чтеніяхъ О. исторіи и древн. Росс., годъ I, N. 1, стр. 28).

блага. ¹⁴⁹ Нѣтъ сомнѣнія также, что частныя лица, подражая и въ этомъ отношеніи Князьямъ, жертвовали иногда своимъ достояніемъ въ пользу духовенства, потому что въ благотвореніи бѣднѣмъ и-

¹⁴⁹ Примѣровъ мы могли бы привести безчисленное множество; ограничиваемся слѣдующими, въ которыхъ побужденіе, нами указанное, высказано особенно ясно и рѣзко. Въ одной Новгородской данной XIV, или XV, вѣка сказано, что нѣкто Исакъ Семеновичъ и мать его, Оевья, дали монастырю имущество, «да молятъ Бога о здравіи Государей и Великихъ Князей и о напемъ, а отшедшихъ свѣта сего поминуютъ за упокой» («Акт. Юридич.» N. 110, II). Въ другой Новгородской данной того же времени читаемъ: «Се язь Фемикъ отдадъ еси въ домъ Пречистыя Богородицы.... вотчину... а дадъ еси по своимъ родителямъ въ поминованіе» (Тамъ же, N. 110, III); въ третьей, того же времени: «Се дадъ Яковъ Дмитріевичъ въ домъ Св. Михаила.... села, и поляны и ловища... А кто будетъ игуменомъ, или попомъ, и вы творите память: по Дмитрей, по Марьѣ, по Ондреѣ, по Фодосѣ, по Данигѣ, по Агрофенѣ, по Тарасѣ, по Фодорѣ, по Михаигѣ, и по дѣтѣхъ, по Ульягѣ по Яковѣ и по ихъ племенн. А сяхъ памятей не заложити; а кто заложитъ, игумень, или попъ, и дасть отвѣтъ передъ Богомъ въ день страшнаго суда» (Тамъ же, N. 110, IV). Или: «Се язь Иванъ Васильевичъ, и съ своею женою Кладокію, дадъ еси въ домъ Св. Іоанна Богослова.... въ свой монастырь, въ общину, по своимъ родителямъ въ поминаніе за упокой, а за себя и за свою семью Бога молити, два села на Паденгѣ....» (Тамъ же, N. 110, VI). Въ данной вотчинника Семена Монастырева Кириллову монастырю 1515 года, сказано, что даритель даетъ вотчину «по своей душѣ и по своимъ родителямъ» (Тамъ же, N. 112). Въ данной Агафьи Кудесниковой тому же монастырю, 1525 года, дарительница говоритъ, что она даетъ монастырю дворъ «по души мужа своего и по своей души» (Тамъ же, N. 113). Въ данной тому же монастырю Боярина Шереметева на дворовое мѣсто въ Москвѣ по душѣ Якова Бундова (1539 года) сказано: «И игумену Феоктисту съ братією, или кто по немъ иной игумень въ Кирилловѣ монастырѣ будетъ, написати Якова во всѣ сенадвнн во вседневныя въ вѣчныя, безъ выкладки, и поминати его по вся дни, доуды и монастырь стоитъ, какъ у нихъ въ монастырѣ ведетца» (Тамъ же, N. 114). Въ данной Князя Дмитрія Нѣмова Іосифову Волоколамскому монастырю 1563 года сказано: «А игумену Леваниду съ братьєю велѣтъ написати во вседневной списокъ и въ сенатикъ отца моего, Князя Ивана Васильевича, да матеръ мою Княгиню Марью, да дядю моего Князя Фодора Васильевича Телепшева, да братью мою Князя Петра, да Князя Фодора Ивановичень, да меня Князя Дмитрея, Княгинь моихъ Княгиню Марью, да Княгиню Елену, и поминати имя мои родители и мене Князя Дмитрея Ивановича во вседневномъ списокѣ въ сенатикѣ, доугдъ монастырь стоитъ, а изъ повседнежнаго списка и изъ сенатика насъ не выгладитъ; да быти по насъ кормежь, на наши памяти по вся годы, болшиимъ: на отца моего память Мая въ 8 день, а на матеръ мою память Адрѣ-

дѣла дѣло душеспасительное, а благотвореніе въ то время совершалось по большей части черезъ посредство духовнаго сословія. Желаніе приобрести себѣ расположеніе духовныхъ властей и необходимость прибѣгать во многихъ случаяхъ къ ихъ посредничеству и ходатайству, побуждали, вѣроятно, также многихъ частныхъ лицъ, въ особенности бояръ и людей высшаго званія, къ щедрому одаренію духовнаго сословія, или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ его членовъ, которые пользовались наибольшимъ вліяніемъ при Дворѣ и особеннымъ значеніемъ въ дѣлахъ общественныхъ. Наконецъ, дано замѣтить, что и самая потребность обеспечивать содержаніе духовныхъ заведеній не могла быть чуждою частнымъ лицамъ. Съ одной стороны, она въ распространеніи и процвѣтаніи Церкви принимала столь же живое участіе, какъ и Правительство; а съ другой, многіе духовныя заведенія имъ самимъ обязаны были своимъ существованіемъ. ¹⁵⁰

ля въ 1 день, а на дядю моего память Юна 8 день, а на мою память Октября 26 день, а Княгиня Марья память Октября 1 день, а другой Княгиня моея Еленѣ память Маія въ 20 день.» (Тамъ же, N. 115). Въ 1532 году, нѣкто Лука Григорьевъ, въ данной своей Троицкому Сергіеву монастырю писалъ: «Божья воля стала, пришли Казанскіе люди и мать мою Марью взяли въ полонъ и меня Лучку. А былъ есмь въ полону 20 лѣтъ. А молился есмь Живоначальной Троицѣ и Сергію Чудотворцу, чтобы меня изъ полону вывели. И Живоначальная Троица и Преподобный отецъ Сергій меня помилосердилъ, и изъ полону есмь вышелъ. Отца моего въ животоѣ не стало, а дядя, Лучко, отца своего дворъ съ его родомъ далъ въ домъ Живоначальной Троицы и Сергію Чудотворцу» («Историч. описан. Троицкой Серг. Лавры», стр. 156). Въ 1619 году новокрещенный Мордвинъ Тихонъ, отдавая въ Троицкій монастырь родовую свою вотчину, Кирмасьской уюжей, просилъ Троицкихъ властей, «для Святаго Крещенія, за тотъ его вкладъ, соверша ему начало въ монастырѣ Живоначальной Троицы и науча въ Православной вѣрѣ, устроить дворомъ и пашню въ Троицкомъ селѣ у Великаго Чудотворца въ Ичискѣ, чтобы ему Христіанскія вѣры не отбыли», т. е., чтобы не поколебался въ вѣрѣ, если бы пришлось жить на предѣлахъ мѣстѣ между иновѣрцами. Другой Мордвинъ, внося вкладъ, просилъ просвѣтить его св. Крещаніемъ (Тамъ же, стр. 157).

¹⁵⁰ Такъ Рязанскій Ольгинъ монастырь построили и снабдили вотчинами Князь, и Бояре, и мужи Рязанскіе, всѣ вмѣстѣ («Акт. Истор.» I. N 2) Въ 1392 году въ Новгородѣ «Юрья Олчифоровичъ остави церковь Св. Богородицы Успенія на Колмовѣ, и монастырь устрои». («Пол. Соб. Рус. Лѣт.» IV с. 140). Въ 1421 году, по словамъ Нековской 2-й лѣтописи, «Перхурей чернецъ Сопешна даде мѣсто землж, и поставиша черньовъ Святое Благовѣщеніе, и устроиша монастырь женскій въ Песнага» («Полн. Собр. Рус. Лѣт.» V. стр. 23). Въ духовномъ

Понятно, что построившій монастырь, или церковь, долженъ былъ обезпечить самъ и содержаніе основаннаго имъ заведенія. При томъ къ монастырямъ, такимъ образомъ возникшимъ, не только строители, но и самыя дальнѣйшіе ихъ потомки оставались постоянно въ весьма близкихъ отношеніяхъ; на монастырѣ лежала обязанность посто-

завѣщаніи Мисоѣда Вислого (1568—1570 г.) сказано: «Да игумену жъ Кирилу съ братьею пожаловати, въ моеѣ вотчинѣ у Рождства Пречистыя Богородицы на острову, гдѣ мои родители лежатъ, устроить монастырь, а въ монастырѣ учинити дву священникавъ черныхъ да дьякона, всѣхъ 12 братовъ и съ игуменомъ; а устроить ихъ вотчиною и дѣцями, какъ у Благовѣщенья въ Ворбучомѣ, а дати бы имъ изъ моеѣ вотчины деревни двѣ, или три, да рыбныя ловли и денежокъ на престолъ на ихъ обиходъ дати, какъ имъ мочно питатися, и въ монастырѣ бѣ у нихъ безъ пѣнья не было и монастырь бы не оскудѣлъ, докажѣсть и Богъ благоволитъ, то еси положишь на вашихъ душахъ». («Акт. Юридич.», N. 421). Въ одной благословенной грамотѣ Патриарха Юва 1599 года сказано: «Были намъ человекъ съ Вятки Слободскаго города земской староста Осипко Федоровъ сынъ Богдановъ, и во всѣхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: на Вяткѣ, де, въ Слободскомъ городѣ монастыря не бывало некои вѣчно, и многіе, деи, посадскіе люди и волостные крестьяне въ ангельскій чинъ постричься желаютъ и имъ, деи, постричься негдѣ; а которые, деи, люди напередъ сего постриглись, и они, деи, волочатся безъ пристрою межъ дворъ, а отца, деи, духовнаго у нихъ близко нѣтъ, и они, деи, помираютъ безъ даровъ и безъ покаянія; а есть, деи, на Вяткѣ, въ городѣ Хлыновѣ, монастырь Успенія Пречистыя Богородицы, и тотъ, деи, монастырь отъ Слободскаго города отдагълъ; а которые, деи, иные посадскіе люди и волостные крестьяне въ тотъ въ Успенской монастырь хотятъ постричься, и того, деи, Успенскаго монастыря архимаритъ Трифонъ и старцы вкладу у нихъ просятъ дорого, съ человека по 10 рублей, и по 15, и по 20, а съ убогова, деи, человека менши 10 рублей не возмуть; а кому, деи, случится постричься у себя на подворьѣ, и они, деи, безъ 5 рублей не постригутъ, и многіе, деи, люди помираютъ у нихъ безъ постриженія, хотя и желаютъ постричься; и они, деи, нынѣ городомъ Слободскимъ, посадкомъ и уѣздомъ въ городѣ Слободскомъ, у посаду на старомъ церковномъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ Введенія Пресватыя Богородицы..... воздвигнули храмъ Богоявленія....., и приговорили къ тому храму служити чернаго попа Иасафа Казанца, и подъ келейцу, деи, ему мѣсто дали; и намъ бы ихъ пожаловати велѣти тому черному попу Иасафу дати свою благословенную грамоту, почему ему впредь въ томъ монастырѣ у нихъ быти, и велѣти бы ему тотъ монастырь у нихъ строить, и братію собирать, и желающихъ постригати, чтобъ имъ впредь, которые похотятъ тутъ постричься, постригати ихъ безпечно» («Акт. Арх. Экспедиц.» II, N. 11). Указанія на монастыри, основанные частными лицами, можно найти въ «Исторіи Россійской Церквіи».

янно поминать всѣхъ усопшимъ его строителей и вкладчиковъ; а потомкахъ основателей монастыря обязанность заботиться объ его благосостояніи и поддерживать въ случаѣ нужды новыми вкладами. Этой послѣдней обязанности соответствовало и право имѣть надзоръ за дѣйствіями монастырскаго управленія, въ особенности за правильнымъ употребленіемъ данныхъ ему имуществъ. ¹⁵¹ Нѣкто-

¹⁵¹ Эти отношенія вкладчиковъ къ монастырямъ обнаруживаются, между прочимъ, изъ слѣдующихъ актовъ (Замѣтимъ предварительно, что вкладчики были двухъ родовъ: одни постригались въ монастырь, другіе оставались въ свѣтскомъ званіи; въ настоящемъ случаѣ мы говоримъ только о послѣднихъ; о первыхъ сказано ниже въ примѣч. 257—258): 1) Въ одной Новгородской данной XIV, или XV, вѣка, посадникъ Василій Степановичъ, даря земли монастырю Св. Іоанна Богослова, опредѣляетъ при этомъ и самое устройство одаренной имъ обители: «А игумень, кто ни будетъ у Св. Іоанна Богослова, держати ему общее житіе; а чернцовъ игумену держати, какъ его сила иметь; а чернцовъ игумену держати въ монастырѣ, кто игумену любъ; а игумену и чернцемъ, живущи въ монастырѣ Св. Іоанна Богослова, собиць имъ не держати; а пойдеть игумень проць изъ монастыря, ино ему дати уцеть чернцамъ» («Акты Юридич.», N. 110, стр. 145). 2) Въ одной грамотѣ Ивана IV, 1582 года, сказано: «Были намъ челомъ Дваняне, Оксенко Олѣерьевъ да Оптонко Григорьевъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Чюхченемскіе волости, на Ухтостровскаго сотника.... да на Куростровскаго сотника.... да Курейскіе волости на крестьянъ.... и на всѣхъ крестьянъ тѣхъ волостей, а сказали: есть, де, ихъ въ Чюхченемской волости убогой монастырь, особнякъ, и къ тому, де, монастырю 14 деревенекъ.... а поставили, де, тѣ церкви и монастырь строили изъ тѣхъ волостей, а тѣ, де, деревни къ тому монастырку подпущали и прикупали прадѣды, и дѣды, и отцы ихъ, и прочии, де, себѣ и своимъ дѣтямъ и внучатамъ на постриганье и на поминокъ; и монастыремъ, де, и церковною казною и тѣми деревнями владѣли они же, и казну монастырскую у себя въ волостяхъ держали, и какъ монастырь обнищала и казна монастырская истощала, и тѣ монастырскіе деревни запустѣли и храмы стали безъ пѣнья, и тѣхъ, де, волостей крестьяне монастырь и церкви оставили и строити не учали....» («Акты Историч.», т. I, N. 211). 3) Въ уставной грамотѣ Новгородскаго Архіепископа Макарія Духовскому монастырю (XVI вѣка), сказано, между прочимъ: «Создателей тоя обители.... какъ ся представляютъ.... писати въ.... сеноникъ литійной и во вседенной и поминати ихъ по три года, или какъ игумень произволеть.... А которыхъ вкладчиковъ въ животь не станеть, у игумена съ братією тѣхъ писати во сеноникъ вѣчный и повсядневный, да ихъ поминаютъ въ вѣчномъ синоникѣ, доколѣ и монастырь стоитъ; а въ повсядневномъ сеноникѣ поминаютъ ихъ, доколѣ настоятель произволеть» (Тамъ же, т. I, N. 292). 4) Въ одной грамотѣ Михаила Федоровича 1613 года сказано: «Были намъ челомъ Переславля-Залѣскаго Никольскаго

рые изъ такихъ монастырей считались даже, какъ частная собственность ихъ основателей и вкладчиковъ, не смотря на то, что законы церковные, дѣйствовавшіе какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи, строго запрещали подобное примѣненіе къ духовнымъ заведеніямъ понятій частнаго права. ¹⁵²

монастыря, что на Болотѣ, вкладчики, Переславцы посадскіе люди, Костя Дервяновъ и въ товариществѣ своихъ, того монастыря вкладчиковъ, мѣсто; а сказалъ: въ прошломъ, де, во 119 году монастырь Николы Чудотворца Полскіе и Литовскіе люди разорили, церкви и кельи выжгли, и вотчины монастырскія отъ войны Литовскихъ людей разорены и запустѣли; а что было осталось образовъ и прикладовъ, ризъ и книгъ, а то все игумень Іона пропилъ и самъ изъ монастыря смель, и выиѣ того монастыря стровть некому; а что къ тому монастырю какихъ угодей, и тѣми угоды владѣютъ нынѣ дѣти Боларскіе и всякіе люди; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти въ томъ монастырѣ быти въ строителѣхъ старцу Діонисію Карлову и монастырь строити и отчныи монастырскія и всякія угоды вѣдати къ монастырю по прежнему, а дѣтямъ Боларскимъ и всякимъ людямъ въ тое монастырскую вотчину вступатися никому не велѣти; и гдѣ появится тое церкви книгъ и образовъ и всякаго церковнаго строенья, и то бы сыскывая велѣти отдавати въ монастырь. И мы Никольскаго монастыря вкладчиковъ, посадскихъ людей, Костю Дервянова съ товарищи, пожаловали...» и т. д. («Акты Арх. Экспед.», т. III, N. 9). 3) Въ другой грамотѣ того же Царя 1630 года, читаемъ: «Были намъ челомъ... Пермичи, Чердынцы, Богословскаго монастыря вкладчики, Михаило Дементьевъ съ товарищи, имяны 10 человекъ, и во всѣхъ вкладчиковъ мѣсто, и подали челобитную за руками, а сказали: въ Богословекомъ, де, монастырѣ строитель старецъ Трифонъ живеть, де, не по монастырскому чину, и монастырскую, де, всякую казну истощилъ, и братью изъ монастыря изналъ, и многіе, де, старцы того Богословскаго монастыря отъ его строителя Трифонова изгнанія живутъ межъ дворы, да онъ же, строитель старецъ Трифонъ, многія вотчинныя земли непродавъ и стороннимъ людямъ изокладывалъ, и монастырь, де, опустошилъ; и намъ бы... Богословскаго монастыря вкладчиковъ Михаило Дементьева съ товарищи пожаловати, велѣти бѣ у нихъ въ Богословекомъ монастырѣ, на строителя Трифонова мѣсто, въ строителяхъ же быти черному священнику Герасиму» («Акты Истор.», т. III, N. 162).

¹⁵² Мы уже видѣли выше (въ примѣч. 149), какъ одно частное лицо говорило въ своей давной, что даетъ вотчину «въ свой монастырь» («Акты Юрид.», N. 110, VII). Въ одномъ актѣ конца XVII столѣтія вдова Кравчаго Нарышкина называетъ монастырь, построенный на ея землѣ, «своимъ вотчиннымъ монастыремъ», и на этомъ основаніи не соглашается на приписку его къ Архіерейскому дому («Акты Истор.», т. V, N. 225). Вообще самыя отношенія вкладчиковъ къ монастырямъ, указаннымъ въ предшествовавшемъ примѣчаніи, показываютъ,

Въ тѣсной, непосредственной, связи съ дареніемъ при жизни находилось всегда дареніе по случаю смерти или, другими словами, наслѣдство по завѣщанію. Связь между ними была даже такъ близка, что въ большей части древнихъ актовъ невозможно отличить съ точностію одно отъ другаго. ¹⁵³ Мы уже видѣли выше, какое важное значеніе имѣлъ этотъ способъ приобрѣтенія въ Греціи. Но Греческіе законы о завѣщаніяхъ скорѣе всякихъ другихъ должны были получить у насъ обязательную силу; духовенство наше до самаго Петра Великаго завѣдывало, какъ извѣстно, дѣлами о наслѣдствѣ, руководствуясь въ рѣшеніи ихъ, за недостаткомъ Русскихъ, преимущественно Византійскими законами. ¹⁵⁴ Кромѣ того, мы имѣемъ и прямыя, несомнѣнныя свидѣтельства, доказывающія, что отказы земель, деревень и селъ въ пользу духовнаго сословія были весьма обыкновенны въ древней Россіи. Къ такимъ свидѣтельствамъ принадлежатъ главнымъ образомъ подлинныя духовныя завѣщанія Князей и частныхъ лицъ, дошедшія до нашего времени въ довольно значительномъ количествѣ и относящіяся преимущественно къ XIV, XV и слѣдующимъ столѣтіямъ. ¹⁵⁵ Изъ нихъ, а также изъ

что послѣдніе составляли въ нѣкоторомъ смыслѣ собственность первыхъ. Это было совершенно противно духу церковнаго законодательства. (См. 6-го Вселенск. Собора прав. 49 и 2-го Никейскаго Собора прав. 13).

¹⁵³ Въ большей части актовъ говорится просто объ отдачѣ имѣній «по душѣ» безъ означенія того, послѣдовала ли эта отдача при жизни лица, или же по смерти его. Отъ этого наслѣдство по завѣщанію и дареніе легко могутъ быть приняты одно за другое.

¹⁵⁴ См. статью Проф. Невольна: «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго», въ Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1847. Октябрь. Отд. II, стр. 50—52. Ноябрь. Отд. II, стр. 190—191. Прямое указаніе на то, что въ дѣлахъ о наслѣдствѣ духовенство наше руководствовалось Греческими законами, содержится въ грамотѣ Патріарха Адріана Архіепископу Холмогорскому и Важскому (1694 года), помѣщенной въ «Акт. Арх. Эксп.» IV, N. 309. Архіепископъ спрашивалъ у Патріарха, какими правилами ему руководствоваться при утвержденіи духовныхъ и сборѣ пошлынъ съ ихъ явки? Патріархъ, излагая въ своей грамотѣ эти правила, ссылается въ подтвержденіе ихъ на правила св. Апостола и св. Отецъ, на законы Моисея, на Эклогу Льва и Константина, и Прохиронъ Василія, Константина и Льва. По отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ, онъ самъ не излагаетъ никакихъ правилъ, а просто предписываетъ руководствоваться законами, изложенными въ этихъ сборникахъ.

¹⁵⁵ Княжескія завѣщанія отпечатаны въ «Продолженіи древней Россійской Вѣствованія» и въ «Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ;» частныя въ

лѣтописей и другихъ актовъ различнаго содержанія, въ которыхъ упоминается о приобрѣтеніи вотчинъ по завѣщанію монастырями и церквами, обнаруживается съ полною очевидностію вся важность этого способа приобрѣтенія въ прежнія времена. Начало его мы можемъ отнести уже къ періоду до-Монгольскому, хотя изъ подлинныхъ, дошедшихъ до насъ, духовныхъ, нѣтъ ни одной древнѣе 1328 года. ¹⁵⁶ Въ послѣдствіи времени обычай отказывать недвижимыя имущества духовенству получилъ еще большее развитіе и сохранилъ свою силу до самыхъ позднѣйшихъ временъ, не смотря на дѣятельныя мѣры къ его уничтоженію, принятыя законодательной властію съ половины XVI столѣтія. ¹⁵⁷ Въ древней Россіи этотъ обычай имѣлъ такую обязательность и силу, что рѣдкое изъ завѣщаній Князей и богатыхъ владѣльцевъ не заключало въ себѣ какого либо отказа въ пользу церкви. Подобныя распоряженія мы нахо-

«Актахъ Юридическихъ» и (въ небольшомъ числѣ) въ другихъ изданіяхъ Археологической Коммиссіи.

¹⁵⁶ Изъ подлинныхъ частныхъ завѣщаній самая древняя: Новгородскія XIV и XV столѣтій («Акт. Юридич.» N. 409); изъ подлинныхъ Княжескихъ завѣщаніе Ивана Калиты 1328 года («Собран. Госуд. грам. и догов.» т. I, с. 31). Впрочемъ, несомнѣнно, что недвижимыя имущества отказывались монастырямъ и прежде XIV вѣка. Не говоря уже о сомнительныхъ извѣстіяхъ этого рода про св. Ольгу и про св. Антонія (См. выше пр. 44, 45, 78), укажемъ только: 1) на свидѣтельство Ипатievской лѣтописи объ отказѣ Княжной Анастасіей всего имѣнія въ Кіево-Печерскій монастырь (См. выше прим. 71), и 2) на завѣщаніе Кн. Владиміра Васильковича Волинскаго (1287), помѣщенное также въ Ипатievской лѣтописи. Въ этомъ завѣщаніи, въ числѣ другихъ распоряженій, встрѣчается слѣдующее: «А Садовое и Сомяно же далъ есмь Княгипѣ своей и монастырь свой Апостолы, же создахъ ѿ своею силою. А село есмь купилъ Березовичѣ Урьевича у Давыдовича Федорка, а далъ есмь на немъ 30 гривень кунъ, 5 локоть скорлата да бронѣ досчатые; а тое далъ есмь ко Апостоламъ же.» («Поля собр. Рус. Лѣт. II, стр. 215).

¹⁵⁷ Права духовенства на приобрѣтеніе вотчинъ по завѣщанію были, какъ увидимъ ниже, ограничены съ 1551 года, и совершенно уничтожены съ 1581-го. Не смотря на то примѣры отказа вотчинъ монастырямъ встрѣчаются въ 1568 («Акт. Юрид.» N. 421), въ 1571-мъ (Тамъ же, N. 422), въ 1611-мъ («Акт. Арх. Эксп.» II, N. 192), въ 1613-мъ («Акт. Истор. I, N. 218»), въ 1626-мъ («Акт. Юрид.» N. 425; «Акт. Истор.» III, N. 142), въ 1650-мъ («Поля. Собр. зак.» I, N. 152), въ 1663-мъ («Истор. опис. Троиц. Лав.» с. 137) и въ 1692-мъ годахъ («Акт. Истор.» V, N. 222).

димъ въ духовныхъ Князей Великихъ ¹⁶⁹ и Удѣльныхъ, ¹⁶⁹ Кня-

¹⁶⁸ Примѣры: Въ 1328 году Иванъ Калита отказалъ три села монастырю Св. Александра (Суздальскому): «А что есмь прикупилъ села на Киржачи у Прокофья у Игумна, другіе Леоптѣевское, третье Шарাপовское, а то даю Св. Александру собѣ въ поминаше» («Собр. Госуд. грам. и догов.», т. I, стр. 35). Въ завѣщаніи сына Калиты, В. К. Ивана Ивановича (1359) сказано, между прочимъ: «А село Павловское далъ есмь Св. Александру въ прокъ, собѣ въ память» (Тамъ же, т. I, стр. 43). Въ духовной записи Василя Ивановича, написанной передъ отправленіемъ въ Казанской походъ (въ 1523 году) сказано: «... коли есмь съ Божією волею досталъ своей отчины города Смоленскаго, и земли Смоленскіе, и язъ тогда обѣщалъ поставити на Москвѣ на посаде дѣвичь монастырь, а въ немъ храмы во имя Пречистыя, да Происхожденіе Честнаго Креста, и иные храмы... А дати есмь обѣщалъ въ тотъ монастырь изъ своихъ сель дворцовыхъ село или два, а пашни въ тѣхъ сегѣхъ въ одномъ полгѣ 1000 четвертей, а въ дву полгѣхъ по тому жъ, да на строеніе тому монастырю 3000 рублевъ денегъ, и нынѣ есмь того монастыря състроити не успѣлъ, и пѣчто Божья воля надо мною състанется, а того монастыря при своемъ животѣ не успѣю състроити, и язъ приказалъ казначѣемъ своимъ и приказнымъ своимъ людемъ на томъ мѣстѣ тотъ монастырь състроити, и изъ сель изъ своихъ изъ дворцовыхъ въ тотъ монастырь велѣлъ есмь дати село или два...» (Тамъ же, т. I, стр. 416. «Продолж. Древ. Рос. Вивліюв.», ч. V, стр. 141—143).

¹⁶⁹ Примѣры: Въ 1410 году, по свидѣтельству Никоновой лѣтописи (ч. V, стр. 34, 35) «престависъ Князь Володимерь Андрѣевичъ... и завѣща Клягнѣ своей и дѣтямъ своимъ дати въ домъ Христовъ и Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя въ митрополичь всеа Русси, и отцу своему пресвященному Фотью митрополиту Киевскому і всеа Русии, по себѣ і по своему роду, село свое Кудрино и съ деревнями и со всѣми угоды, какъ пошло изъ старины». Далѣе говорится, что приказаніе это было исполнено. До насъ дошла подлинная духовная К. Владиміра Андреевича и въ ней подобное распоряженіе не встрѣчается (См. «Собр. Госуд. грам. и догов.», т. I, 74). Впрочемъ, село Кудрино, (нынѣ составляющее часть Москвы) кажется, дѣйствительно принадлежало Митрополиту. Въ той же Никоновой лѣтописи подъ 1412 годомъ (ч. V, стр. 43) говорится про Архіепископа Ростовскаго, Григорія, что онъ «земли митрополской Кудрянскаго села отступилъ, что ся были вступили въ митрополичь». Въ 1472 году, братъ Ивана III, Юрій, Князь Дмитровскій, отказалъ въ своемъ завѣщаніи множество сель и деревень разнымъ монастырямъ и церквамъ («Продолж. Древн. Росс. Вивл.», ч. III, стр. 163 — 177; «Собр. Госуд. грам. и дог.», т. I, N. 96). Подобные же отказы находимъ въ завѣщаніи Князей Андрея Меньшаго (ум. 1481), Михаила Верейскаго (ум. 1486), внука Ивана III, Дмитрія (ум. 1509), Ивана (ум. 1504) и Федора (ум. 1513) Борисовичей и другихъ удѣльныхъ Князей («Продолж. Древ. Рос. Вив.», ч. III, стр. 276—283; т. IV, стр. 94, 145, 230, 238; т. V, стр. 104—126, 144—154. «Собр. Госуд. грам. и догов.», т. I, N. 112, 121, 122, 132, 147, 151.

гнѣ, ¹⁶⁰ частныхъ людей разнаго званія ¹⁶¹ и даже монаховъ. ¹⁶²

¹⁶⁰ Мы уже привели выше (пр. 156) примѣръ супруги К. Глѣба Всеславича; можемъ указать еще на примѣры В. К. Софіи Витовтовны (ум. 1453), супруги Василія Дмитріевича («Собр. Госуд. грам. и договоровъ», т. I, стр. 191), и Книгини Юліяніи (ум. 1503), супруги Князя Бориса Волоцкаго, брата Ивана III (Тамъ же, т. I, N. 339; «Продолж. древ. Росс. Вивл.», ч. IV, стр. 223—229).

¹⁶¹ Примѣры: Въ одной изъ Новгородскихъ духовныхъ, принадлежавшихъ къ XIV и XV столѣтіямъ, нѣкто Андрей отказываетъ монастырю половину своего села («Акты Юридич.», N. 409, X). Въ другой нѣкто Тойвиль отказываетъ монастырю участокъ земли съ сѣнникомъ и клѣтью (Тамъ же, N. 409, X). Завѣщанія, писанныя въ другихъ мѣстахъ Россіи, содержатъ въ себѣ подобныя же распоряженія. Такъ въ духовной Ивана Ивановича Салтыка, писанной въ 1483 году, по случаю отпращенія на Государеву службу, отказывается Троицкому монастырю село съ деревнями (Тамъ же, N. 413. Несколько селъ и деревень отказаны разнымъ монастырямъ и церквамъ въ духовной 1524 года, написанной, по такому же поводу, какому-то Петромъ Молчанскимъ (Тамъ же, N. 418). Потомокъ удѣльныхъ Князей, Князь Никита Александровичъ Ростовскій, въ духовной 1548 г. отдалъ Троицкому монастырю дворъ свой въ Москвѣ (Тамъ же, N. 420). Въ завѣщаніи Мясоеда Вислаго (1568—1570) отказывается вотчина Кириллову монастырю (Тамъ же, N. 421). Въ завѣщаніи вдовы Аграфены Шапковой отказаны Троицкому Сергіеву монастырю 2 села и 8 деревень («Акты Археограф. Эксп.», т. II, N. 192). Въ одной духовной 1626 года отказаны Глушицкому монастырю 2 деревни съ 10 крестьянами («Акты Юридич.», N. 425). Въ 1663 году Богданъ Михайловичъ Нагой завѣщалъ брату Василію и женѣ отдать въ Троицкій Сергіевъ монастырь село и, кромѣ того, продать въ его пользу дворъ, а деньги употребить на росписаніе стѣнъ въ церквахъ Св. Троицы и Преп. Никона («Истор. опис. Троиц. Лавры», стр. 157). Въ 1692 году Нерчинскій Казакъ Игнатъевъ отказалъ въ Троицкой Тунгусской монастырь своего крестнаго сына («Мугалской породы Васку Борисова» («Акты Истор.», т. V, N. 222).

¹⁶² Такъ въ одной изъ Новгородскихъ духовныхъ XIV—XV столѣтій монахъ отказываетъ своему монастырю принадлежащую ему четверть наволока («Акт. Юрид.» N. 409, III); въ другой монахъ же отдаетъ въ монастырь свою полянку (Тамъ же, N. 409); въ третьей самъ игуменъ отказываетъ монастырю дворъ и земли (Тамъ же, N. 409, V). Въ духовной Преподобнаго Евфросіа Псковскаго (прежде 1479 года) завѣщатель отдаетъ игумену и братіи свою вотчину и клѣти въ городѣ («Акт. Арх. Эксп.» I, N. 108). Въ духовной Книгини Александры Беззубевой, въ монашествѣ Евфросіиніи (1546) отказывается монастырю деревня («Акты Юрид.» N. 419); въ завѣщаніи Василія Шкула, въ монашествѣ Вассіана (1571), завѣщатель передаетъ въ Кирилловъ монастырь дворъ и всѣ угодья, которыми владѣлъ (Тамъ же, N. 422). Въ завѣща-

Отказывались монастырямъ, какъ родовыя вотчины, ¹⁶⁵ такъ и купли; ¹⁶⁴ Князья отдавали земли, уже отданныя въ помѣстье. ¹⁶⁵ Не только бездѣтные владѣльцы, но и лица, имѣвшія дѣтей, дѣлали подобныя распоряженія, ¹⁶⁶ хотя, разумѣется, въ первомъ случаѣ завѣщатели были гораздо щедрѣе. ¹⁶⁷ Не рѣдко даже они отка-

ни Царицы инокини Александры (1613 года) отказана пожалованная ей Царемъ Федоромъ Ивановичемъ вотчина Суздальскому Покровскому монастырю («Акт. Истор.» I, N. 218). Въ завѣщаніи Царицы-инокини Дарьи (1626 г.) отказаны такимъ же образомъ всѣ ея вотчины Тихвинскому Введенскому монастырю (Тамъ же, III, N. 142). Въ завѣщаніи Федора Салтыкова, въ монашествѣ Сергія (1650), отказаны Бижикову монастырю нѣсколько деревень и пустошей («Полн. Собр. Зак.» I, N. 152).

¹⁶⁵ «Акт. Юрид.» N. 418, 421.

¹⁶⁴ «Собр. Госуд. грамот. и дог.» I, с. 31: «а что есмь прикупилъ ельце на Киржачи.... а то даю св. Александру» (Ср. тамъ же, I, N. 96, ст. 232).

¹⁶⁵ Тамъ же. I, N. 147.

¹⁶⁶ Тамъ же. I, стр. 31 «Никонов. Лѣтоп.» V, ст. 34. Обыкновенно, завѣщатель, имѣвшій жену и дѣтей, налагалъ, для обеспеченія ихъ участи, на монастырь, которому отказывалъ имѣніе, извѣстныя обязанности. Такъ въ одной духовной завѣщатель, отказывая монастырю дворъ, требуетъ отъ игумена слѣдующаго: «пожаловалъ бы игумень съ братією, жены моей не выкинуть вонъ изъ того двора до ея живота, или въ черницы пострижетца, или замужь пойдетъ» («Акт. Юрид.» N. 420); въ другой, завѣщатель предписываетъ взять для своей жены съ монастыря, которому отказываетъ село съ деревнями, извѣстную сумму денегъ (Тамъ же. N. 413). Иногда вотчина, отказанная монастырю, должна была, по содержанію духовной, оставаться во владѣніи жены умершаго до ея смерти (Тамъ же. N. 418). Въ одной духовной мы находимъ распоряженіе объ ея уничтоженіи въ случаѣ рожденія сына у завѣщателя, съ наложеніемъ на послѣдняго обязанности выплатить монастырю, у котораго были бы отобраны отказанныя ему земли, опредѣленную сумму денегъ (Тамъ же, N. 418). Въ одномъ актѣ XVI вѣка находимъ указаніе на слѣдующее замѣчательное распоряженіе завѣщателя: «приказалъ намъ отецъ нашъ.... и въ духовной своей написалъ, которой нашь изъ братьи кончается бездѣтенъ и намъ его жеребей земли велѣти оцѣпити людемъ добрымъ по пряму, чего земля стойна, да цѣну раздати по монастыремъ и по церквамъ Божиимъ по его душѣ и по всему роду, а земли себѣ подѣлти» (Тамъ же. N. 259).

¹⁶⁷ Кн. Юрій Дмитровскій, умирая бездѣтнымъ, роздалъ 16 селъ съ принадлежащими къ нимъ деревнями, лѣсами, полями, озерами и пр., 15 монастырямъ и церквамъ. («Собр. Госуд. грам. и дог.» I, N. 96). Андрей меньшій, также бездѣтный, завѣщалъ Троицко-Сергіеву монастырю сорокъ деревень на Вологдѣ (Тамъ же. I, N. 112). Внукъ Ивана III, Дмитрій, также бездѣтный, роздалъ по монастырямъ почти всѣ свои села (Тамъ же. I, N. 147).

зывали монастырямъ все свое имѣніе; такъ поступила, на примѣръ, Княгиня Анастасія, супруга Глѣба Всеславича, отказавшая Киево-Печерскому монастырю все, чѣмъ владѣла при жизни: «все да и до повоя», какъ говоритъ лѣтопись. ¹⁶⁸

Находя въ историческихъ памятникахъ столько примѣровъ отказа недвижимыхъ имуществъ въ пользу духовенства, мы можемъ предположить съ полною вѣроятностію, что въ наслѣдствѣ по завѣщанію заключался одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ способовъ происхожденія монастырскихъ и церковныхъ имѣній. Это явленіе вполне объясняется тогдашнимъ значеніемъ завѣщанія, какъ акта, по преимуществу религіознаго, состоявшаго въ ближайшемъ отношеніи къ нравственности и вѣрѣ. Въ прежнія времена завѣщатель писалъ духовную не для того только, чтобы устроить свои мірскія дѣла и объявить, «кому ему что дати и у кого что взяти;» главная цѣль его состояла обыкновенно въ томъ, чтобы примириться съ своею совѣстію и, какъ говорилось тогда, «устроить свою душу.» По этому-то въ составленіи и исполненіи завѣщаній духовенство принимало всегда самое дѣятельное участіе; духовникъ умершаго всегда былъ главнымъ свидѣтелемъ его духовной; ¹⁶⁹ душеприкащиками назначались часто лица духовнаго званія; ¹⁷⁰ самое утвержденіе завѣщанія зависѣло не отъ гражданскаго, но отъ духовнаго, начальства. По этому также во всѣхъ почти завѣщаніяхъ находимъ мы разнаго рода богоугодныя и благотворительныя распоряженія, какъ, на примѣръ, освобожденіе рабовъ и крѣпостныхъ, ¹⁷¹ безденежное возвращеніе куп-

¹⁶⁸ «Полн. Собр. Рус. Лѣт.» II, ст. 82.

¹⁶⁹ «А на то послухъ отецъ мой духовной» («Акты Юрид.», N. 409, II); «А у грамоты былъ отецъ мой духовный» (Тамъ же, N. 410); «А надъ головою сидѣлъ отецъ мой душевной» (Тамъ же, N. 412). Тоже и во всѣхъ почти другихъ завѣщаніяхъ, княжескихъ и частныхъ.

¹⁷⁰ «А приказъ весь дати, и взяти, а по душѣ поправитъ Михаилъ Яковлевичъ Русалка, да Тимофей Игнатьевичъ Морозовъ, да Троицкой старецъ Филовей» («Акты Юрид.», N. 413). «А приказываю свою душу и жену свою Марью Кирilloва монастыря игумену Кириллу, да старцу Никодиму, да келарю Зяновію, да старцу Меркурию» (Тамъ же, N. 421). Такихъ примѣровъ множество.

¹⁷¹ «А которые мои люди полные и докладные, и кабалные, и всякіе люди, и прикащикамъ моимъ тѣхъ людей всѣхъ отпустить на слободу, да и отпускные имъ подавати, а надѣлѣти ихъ изъ моего живота деньгами и хлѣбомъ, кто чему достоинъ» («Акты Юридич.», N. 421. «А што мои люди приказные, и полные

ленныхъ имѣній прежнимъ владѣльцамъ,¹⁷² прощеніе долговъ займодавцевъ и податей крестьянамъ,¹⁷³ отказъ денегъ на нищихъ и на благотворительныя заведенія¹⁷⁴ и т. под. Но такимъ же богоугоднымъ и благотворительнымъ дѣломъ считалось тогда и обогащеніе монастырей вкладами, отказъ въ ихъ пользу земель, деревень и селъ. Къ послѣднему влекло завѣщателя и другое, еще сильнѣйшее, побужденіе. Мы уже видѣли выше, какъ сильно озабочивала нашихъ предковъ мысль о необходимости постояннаго поминовенія души умершаго въ церквахъ и обителяхъ для спасенія ея въ будущей жизни. Мы видѣли также, что съ этою собственно цѣлью и жертвовали по большей части духовенству имущества, какъ движимыя, такъ и недвижимыя. Но понятно, что никогда побужденіе это не могло дѣйствовать съ такою силою, какъ во время составленія завѣщанія, въ то время, когда человѣкъ изъяснялъ свою послѣднюю волю, готовясь перейти изъ жизни временной въ жизнь вѣчную. Необходимость «устроить» свою душу, обезпечить вѣчное ея поминовеніе въ церквахъ и монастыряхъ, въ эту минуту должна была представляться ему сильнѣе, чѣмъ когда либо. Принимая въ соображеніе эти побужденія, мы легко поймемъ, почему въ древней Россіи не было почти ни одного завѣщанія, въ которомъ умирающій не принялъ бы какихъ либо мѣръ для того, чтобы послѣ его смерти поминали его душу и молились объ ея спасеніи. Всякая духовная содержала въ себѣ непремѣнно распоряженія о выдачѣ извѣстнаго количества хлѣба, денегъ, вообще движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ той или другой церкви, тому или другому монастырю, часто многимъ вмѣстѣ, «по своей душѣ и по своимъ родителяхъ въ вѣчное, поминанъе.» Если завѣщатель и не назначалъ самъ въ духовной осо-

и кабалныя, и Князь бы Великій пожаловалъ, тѣ люди отпустить на свободу» («Собр. Госуд. грам. и дог.», т. I, N. 147). Этого рода распоряженія находятъ почти во всѣхъ завѣщаніяхъ.

¹⁷² «А што есмн въ семь списку написалъ, у кого есмн села покупалъ, и Князь бы Великій пожаловалъ тѣ села имъ подавалъ, и купчіе грамоты велѣлъ имъ выдати безденежно» («Собр. Госуд. грам. и догов.», т. I, N. 147).

¹⁷³ «А што мои деньги въ моихъ селѣхъ въ ростѣхъ и въ пашни и на комъ ни буди, и Государь бы мой, Князь Великій, послѣ моего живота тѣхъ денегъ не велѣлъ взять» («Собр. Госуд. грам. и догов.», т. I, N. 122. Ср. Тамъ же, N. 112).

¹⁷⁴ «Да оставилъ есмн по своей душѣ на сорокоустъ, и нищимъ раздати, и въ годовой сорокоустъ, 50 рублей» («Акты Юридич.», N. 415).

быхъ отказовъ для этой цѣли, то всегда налагалъ обязанность «устроить душу, поминать душу, по душѣ править,» на душеприкащиковъ своихъ и наследниковъ. Даже и въ томъ случаѣ, когда умирающій вовсе не оставлялъ послѣ себя завѣщанія, обычай и законъ возлагали на его наследниковъ обязанность раздать по монастырямъ и церквамъ нѣкоторую часть его имѣній, для поминовенія души. ¹⁷⁵ Сами завѣщатели, отказывая духовенству недвижимыя имущества объясняли почти веегда и цѣль этого отказа: «даю себѣ въ поминанье, далъ есмь себѣ въ память, отдалъ по своей душѣ за то, что имѣ моя душа поминати и въ сенаникъ написать». ¹⁷⁶ Иногда даже, не ограничиваясь такими общими выраженіями, завѣщатель прямо налагалъ на монастырь, которому отказывалъ свое имущество, обязанность поминать его душу, опредѣляя при томъ съ большею или меньшею подробностію и самый порядокъ исправленія этой обязанности. «А игумену Кирилу съ братьею», сказано въ одной духовной, «или по немъ иный игумень и священники и соборные старцы въ томъ монастыре будутъ, отца моего Семена, и матку, и меня, и жену мою, и моихъ родителей поминати безъ выкладки, доколѣ ѿ Богъ благоволить и монастырь стоять, а кормы кормити по трижды въ году съ милостиною». ¹⁷⁷ Въ другомъ завѣщаніи читаемъ: «а Богъ пошлетъ по мою душу и по жену мою Марью, и игумену Кирилу съ братіею пожаловати, написать меня и жену Марью во вседневной сеноникъ съ монми родители вмѣстѣ, и на литіяхъ поминати ежедень и кормы кормити по прежней моей духовной грамотѣ». ¹⁷⁸

Мы разсмотрѣли теперь тѣ способы приобрѣтенія, которые наиболѣе содѣйствовали образованію церковнаго богатства. Къ способамъ приобрѣтенія, которыми также пользовалась Церковь наша, но которые имѣли уже гораздо менѣ значенія, принадлежать:

1. Наслѣдство по закону, далеко не получившее въ Россіи того развитія, какое имѣло оно въ Греціи. У насъ Церковь поль-

¹⁷⁵ См. ниже, прим. 182—186.

¹⁷⁶ «Собр. Госуд. грам. и догов.», т. I, стр. 31, 41; «Акты Юридич.», N. 422.

Впрочемъ эти, или подобныя имъ, выраженія встрѣчаются почти во всѣхъ завѣщаніяхъ.

¹⁷⁷ «Акты Юридич.», N. 421, стр. 455.

¹⁷⁸ Тамъ же, стр. 457.

звалась правомъ законнаго наслѣдованія въ слѣдующихъ только случаяхъ: 1. въ собственность монастыря поступало все имѣніе, оставшееся послѣ монаха; впрочемъ, правило это потеряло прежнее свое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ монахамъ запрещено было сохранять за собою недвижимыя имущества; ¹⁷⁹ а въ прежнее время, когда имъ это дозволялось, оно вообще не имѣло настоящей обязательной силы; по крайней мѣрѣ изъ актовъ XV—XVIII столѣтій обнаруживается ясно, что монахи и монахини могли распоряжаться свободно своей недвижимой собственностію; разумѣется, они чаще всего отказывали ее своимъ же монастырямъ, но иногда дѣлали это и въ пользу постороннихъ обитателей, иногда продавали ее, или же отдавали по завѣщанію дѣтямъ и постороннимъ лицамъ. ¹⁸⁰ Вообще самое

¹⁷⁹ Оно не потеряло этого значенія только въ отношеніи къ движимымъ имуществамъ. Въ этомъ отношеніи оно и теперь сохраняетъ свою силу («Сводъ Закон. Гражд.», изд. 1842 г., т. X, стр. 997). Запрещеніе монахамъ сохранять за собою недвижимыя имущества высказано было въ первый разъ въ Уложеніи 1649 года (гл. XVII, стр. 43, 44).

¹⁸⁰ Монахи продавали свои вотчины; такъ въ одной купчей читаемъ: «Се язъ Устюжны Желѣзопольской Воскресенскаго монастыря старецъ, а въ мірѣ былъ Цстома Васильевъ, сынъ Швака, продалъ еси.... огородъ свой.... въ прокъ безъ выкупа, и нѣтъ до того моего огорода дѣла женѣ моей и дѣтямъ моимъ» («Акты Юридич.», N. 98). Въ другой купчей сказано: «Се язъ попъ Ѳома купилъ есмь у Андреа, у старца у Троицкаго у Махрицкаго деревню Васильевскую» (Тамъ же, N. 12). О томъ, что монахи писали завѣщанія, уже сказано было выше (прим. 162). Мы видѣли, что въ этихъ завѣщаніяхъ монахи весьма часто отказывали свои вотчины въ пользу того монастыря, къ которому принадлежали. Но что это случалось не всегда, и при томъ не было для нихъ обязательно, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ 1546 году монахиня Евфросинія завѣщала отдать одну изъ своихъ деревень въ Іосифовъ монастырь, а другія продать для раздачи вырученныхъ денегъ по разнымъ монастырямъ и церквамъ (Тамъ же, N. 419). Въ 1571 году монахъ Вассіанъ приказалъ въ своей духовной отдать свое имѣніе Кириллову монастырю, «попроченъ мѣста двороваго и огородца у двора, тѣмъ еси благословилъ племянниковъ своихъ» (Тамъ же, N. 422). Въ одной Новгородской купчей XIV, или XV, вѣка сказано, что игумень покупаетъ землю «себѣ одеревъ и своимъ дѣтямъ» (Тамъ же, N. 71, стр. 116). Изъ этихъ словъ ясно видно, что по смерти покупателя земля должна была перейти къ дѣтямъ его, а не къ монастырю. Если и случалось, что монастырь пользовался правомъ законнаго наслѣдованія въ имуществѣ умершаго монаха, то не иначе, какъ на основаніи частныхъ, относившихся къ одному лишь случаю, распоряженій. Такъ въ 1526 году В. К. Василій Ивановичъ,

существованіе завѣщаній, писанныхъ монахами, уже доказываетъ, что на ихъ имущество монастырь не имѣлъ, какъ думаютъ нѣкоторые писатели, ¹⁶¹ общаго и безусловнаго права. 2. Обязанность наследниковъ лица, умершаго безъ завѣщанія, устроить его душу и отдать часть его имѣнія, или даже денежную цѣну всего наследства въ монастыри и церкви, существовала въ Россіи съ самыхъ древнихъ временъ. ¹⁶² Она основывалась на томъ предположеніи, что умирающій не отказалъ ничего на поминавленіе своей души только по тому, что не успѣлъ этого сдѣлать. Обязанности этой подлежали всѣ вообще наследники, не только казна, когда она вступала во владѣніе выморочнымъ имѣніемъ, ¹⁶³ не только боковые родственники, когда

пожаловавъ новопостриженной супругѣ своей, Соломонѣ, въ монашествѣ Софіи, села и деревни «до ея живота», постановилъ въ жалованной грамотѣ, что послѣ ея смерти, имѣнія эти должны перейти въ собственность монастыря (Карамзинъ, VII, прим. 280). Въ 1615 году Царь Михайлъ Федоровичъ велѣлъ отдать Суздальскому Покровскому монастырю вотчину, оставшуюся послѣ одной изъ инокинь этого монастыря, бывшей Царицы Александры. Замѣчательно, что при этомъ именно было выговорено, что вотчина эта должна быть записана въ монастырскія книги, какъ «Царское жалованье», а не какъ «Царицына дача» («Акты Истор.», т. III, N. 59). Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, постановлялось именно, что имущество, пожалованное монахинѣ, не можетъ перейти отъ нея къ монастырю: «А владѣти Царицѣ старицѣ Дарѣ тою своею вотчиною, по сей нашей жалованной грамотѣ, до своего живота, а роду своего и племян, и по дунѣ, не дать» (Тамъ же, т. III, N. 41).

¹⁶¹ Если бы монастыри наследовали въ имуществѣ монаховъ *ipso jure*, то не за чѣмъ бы было послѣднимъ писать завѣщанія въ пользу первыхъ. «Имѣніе, послѣ монаха оставшееся», — говоритъ г. Лакиеръ (стр. 105), «по общему правилу составляло собственность монастыря, въ которомъ онъ находился. Въ слѣдствіе того монахъ, если и оставилъ завѣщаніе, то завѣщавъ всѣ свои вотчины, сады и зданія монастырю». Мы уже показали выше несправедливость этого мнѣнія; правило, о которомъ говоритъ г. Лакиеръ, дѣйствительно существовало, но существовало только *de jure*, а не *de facto*. Такъ, на прим., въ посланіи Новгородскаго Архіепископа Симона въ Сихтогорской монастырь читаемъ: «А который чернецъ преставится того монастыря, ино что не осталось того черныца, ино все то Святыя Богородицѣ, и тоя Святыя обители и братейское, а мѣрствіи людіе къ тому да не приобщаются» («Акты Истор.», т. I, N. 24). Но изъ содержанія той же грамоты видно, что правило это не соблюдалось.

¹⁶² Выше (въ пр. 34) мы уже указывали на постановленіе Русской Правды объ этомъ предметѣ.

¹⁶³ Въ дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику Ивана IV сказано: «а котораго боярина или сына боярскаго не станетъ бездѣтна, а ближняго роду и духов-

они наследовали лицу бездѣтному, ¹⁶⁴ но и самые прямые наслед-

ныя у него не будутъ, и та вотчина Государя Царя и Великаго Князя; а жена его изъ тое вотчины Государь указъ учинить, какъ ей мочно прожить, и душу умершаго Государь велитъ устроить изъ своей казны.» («Акт. Истор.» I, стр. 270). Въ Уложеніи 1649 года сказано: «а будетъ кто тѣхъ вотчинниковъ умереть, а послѣ его жены и дѣтей не останется, и тѣ вотчины отдавати въ родъ ихъ; а не будетъ роду ихъ, и тѣ вотчины имати на Государя въ помѣстныхъ земли, а деньги за нихъ давати изъ Государевы казны по ихъ душамъ въ монастыри, смотря по строенію» («Уложеніа» гл. XVII, ст. 43). О дѣйствительномъ исполненіи этихъ правилъ свидѣтельствуетъ Кошхипль: «У которыхъ людей,»—говоритъ онъ, — «по смерти ихъ на купленные вотчины не останется наследія и роду, и тѣ вотчины возьмутъ на Царя, и отдадутъ за службы въ помѣстье инымъ людямъ; а по смерти его даютъ деньги за ту вотчину изъ Царскіе казны, на поминаніе души, по монастырямъ и по церквамъ, чего та вотчина стоила.» (Кошхипль. ст. 76). Собственно, по церковнымъ и Греческимъ законамъ въ имѣніи выморочномъ должна была наследовать Церковь: «всяко село,» сказано въ одномъ изъ памятниковъ Византійскаго законодательства, «аще ему господишь погибнетъ, а не будетъ наследника рода его, дабы тяжель, да дасться церкви Божіей» («Русскія достопамятности» II, ст. 104). Но правило это, кажется, не исполнялось; по крайней мѣрѣ никакихъ доказательствъ его исполненія мы не можемъ представить. Впрочемъ самый обычай отдавать Церкви денежную цѣну конфискованнаго имущества показываетъ, что правила церковнаго законодательства, если и не исполнялись въ своей точности, то, по крайней мѣрѣ, постоянно имѣлись въ виду.

¹⁶⁴ Такъ въ одномъ изъ указовъ Ивана IV сказано: «А который Князь вотчину свою напишетъ брату своему родному, или двоюродному, или племяннику, своего роднаго брата сыну или которому своему ближнему роду..... и тому съ тоя вотчины душу брата своего, или дяди своего устроить и въ монастыри по немъ давати.» («Акт. Истор.» I, стр. 268, 269). Въ Уложеніи 1649 года сказано: «А которые люди купятъ себѣ въ вотчину свои помѣстья, или они вотчины же купятъ себѣ у вотчинниковъ роду своего, родовые и выслуженные, а послѣ того ихъ не станеть, а жены ихъ останутся бездѣтныя,..... и тѣ вотчины послѣ ихъ отдавати мужей ихъ родственникамъ въ вотчину же, кому Государь укажетъ по разсмотрѣнію. А родственникомъ за ту вотчину противъ купчей дати деньги по его душѣ. А будетъ онъ въ той купленной вотчинѣ послѣ купчи, что прибавилъ вотчиннаго строенія, и родственникомъ за то прибылое строеніе по тому же дати деньги по его душѣ» (Улож. XVII, ст. 8). Что правила эти дѣйствительно исполнялись, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Мы уже видѣли выше (см. прим. 166), какъ въ одномъ завѣщаніи приказано было отцомъ, въ случаѣ бездѣтной кончины одного изъ сыновей, раздѣлить его жеребей между остальными, а денежную его цѣну раздать по монастырямъ. («Акты Юрид.», N. 259). Въ 1623 году Патріархъ Филаретъ предписалъ вот-

ники, ¹⁸⁵ съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ первыхъ двухъ случаяхъ монастырямъ слѣдовало иногда по самому закону роздать цѣну всего имѣнія, тогда какъ въ послѣднемъ количество роздачи зависѣло, кажется, отъ воли наследниковъ. Хотя въ монастыри на этомъ основаніи отдавались преимущественно не самыя вотчины, но денежная цѣна ихъ, или вообще извѣстная сумма денегъ, однако жь случалось иногда, что этимъ путемъ поступали во владѣніе духовенства и недвижимыя имущества. ¹⁸⁶

2. Купля. Большую часть своихъ недвижимыхъ имуществъ духовенство наше приобрѣло безвозмездно (*titulo lucrativo*); впрочемъ, и способы обоюдного приобретѣнія (*titulo oneroso*) были для него доступны. Само собою разумѣется, что въ началѣ, при самомъ основаніи монастырей, право ихъ на покупку вотчинъ не могло имѣть большого практическаго значенія, но въ послѣдствіи многіе монастыри и архіерейскіе дома, въ слѣдствіе щедрости Князей и частныхъ лицъ, такъ обогатились, что могли посвящать часть своихъ доходовъ на приобретѣніе покупкою новыхъ имуществъ. Что дѣйствительно духовенство наше имѣло это право и пользовалось имъ, удостовѣряетъ значительное число подлинныхъ, дошедшихъ до насъ, купчихъ, относящихся къ періоду времени отъ XIV до XVII столѣтій. ¹⁸⁷ Кромѣ

чину умершей безъ дѣтей и не оставившей завѣщанія Евфросинія Колядинской отдать своюку ея, Князю Волконскому, какъ ближайшему ея родственнику, но съ тѣмъ, чтобы послѣдній цѣну этой вотчины (считая по два рубля за четверть—1081 рубль), отдалъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, въ которомъ умершая Евфросинія завѣщала себя похоронить, «по ея душѣ и по ея родителяхъ» («Сборникъ Муханова». М. 1836, N. 140).

¹⁸⁵ Извѣстное постановленіе Русской Правды (см. выше пр. 34), относилось именно къ дѣтямъ. Мы уже привели много примѣровъ отдачи вотчинъ въ монастыри дѣтьми для поминанія души ихъ родителей.

¹⁸⁶ Такъ Иванъ IV, по смерти Князя Ивана Бѣльскаго, роздалъ многія изъ его вотчинъ, по душѣ его, въ монастыри («Акт. Юрид.», N. 126; «Акт. Истор. V, N. 182, 200»). Впрочемъ, выше говоря о пожалованіи, дареніи и завѣщаніяхъ, мы привели много примѣровъ подобныхъ раздачъ. Правило, по которому въ монастыри слѣдовало отдавать не самое имущество, а только цѣну его, образовалось вѣроятно позже, въ слѣдствіе того, что духовенству съ половины XVI вѣка было вообще запрещено приобретать вновь недвижимыя имущества.

¹⁸⁷ Наибольшее число такихъ купчихъ помѣщено въ «Актахъ Юридическихъ» подъ N. 71—99. Кромѣ того, о покупкѣ недвижимыхъ имуществъ духовенствомъ упоминается во многихъ актахъ (См., на прим., «Акты Юрид.», N. 2, 4, 6, 12,

того о покупкѣ монастырями вотчинъ у Князей, частныхъ лицъ и другихъ монастырей, упоминается также и въ другихъ актахъ, различнаго содержания. Древнѣйшія изъ купчихъ грамотъ, до насъ дошедшихъ, относятся къ XIV столѣтію, но можно принять съ достовѣрностію, что примѣры покупки духовенствомъ недвижимыхъ имуществъ встрѣчались и ранѣе. ¹⁸⁸ Въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ примѣры эти представляются намъ въ довольно значительномъ количествѣ. ¹⁸⁹ Мы находимъ ихъ даже и въ теченіи XVII столѣтія, не

409 (VII); «Акты Истор.», т. I, N. 7, 9, 15, 28, 74, 77, 215; т. IV, N. 71, 73, 200; «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 200, 207, 223; «Акты Археограф. Экспед.», т. I, N. 36, 68 и др.). См. также слѣдующія примѣчанія.

¹⁸⁸ См. выше, прим. 78. Изъ посланій Митрополита Кипріяна къ Новгородцамъ и Псковичамъ, написанныхъ въ XIV вѣкѣ, видно, что въ это время Новгородскіе и Псковскіе монастыри владѣли уже не малымъ количествомъ приобретенныхъ покупкою вотчинъ («Акты Историч.», т. I, N. 79).

¹⁸⁹ Въ числѣ Новгородскихъ купчихъ XIV и XV столѣтій есть нѣсколько такихъ, въ которыхъ покупателями являются монастыри и ихъ игумены («Акты Юрид.», N. 71, XXII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXIX, XXX, XXXI, XXXVII). Около 1427 года Преп. Кириллъ Бѣлозерскій купилъ въ свой монастырь у Нестерка у Мямли деревню и съ иными землицами и пожежками» (Тамъ же, N. 72). Около 1430 года нѣкто Павелъ Филимоновъ продалъ Кириллову монастырю пустошь (Тамъ же, N. 6). Около 1440 года Троицкій Сергіевъ монастырь купилъ у Ивана Калинина два паволока на рѣкѣ Костромѣ (Тамъ же, N. 4). Игумень Кириллова монастыря, Кассіанъ, около 1448 — 1468 годовъ купилъ у Андрея Борнсова «Пречистой въ домъ» рыбную ловлю въ Островскомъ лѣсу (Тамъ же, N. 73). Игумень того же монастыря, Филофей, купилъ въ 1469 году для монастыря рыбную ловлю въ рѣкѣ Шексѣ «у Микитиныхъ дѣтей у Олешка да у Грида» (Тамъ же, N. 74). Въ концѣ XV столѣтія Митрополитъ Московскій купилъ деревню у Троицкаго Махрищскаго монастыря (Тамъ же, N. 12). Въ 1519 году Кирилловъ монастырь купилъ нѣсколько деревень и починковъ у дѣтей одного частнаго лица (Тамъ же, N. 77). Въ 1539 году Саввинъ Сторожевскій монастырь купилъ нѣсколько деревень у Кириллова монастыря (Тамъ же, N. 80). Въ 1544 году Кирилловъ монастырь купилъ у Феодора Ошѣры торговый складочный анбаръ (Тамъ же, N. 81). Въ 1568 году тотъ же монастырь купилъ у Василья Никитина земли, соляныя варницы и рыбныя ловли въ Двинскомъ уѣздѣ (Тамъ же, N. 85). Тѣмъ же монастыремъ куплены въ 1577 году четверть лука земли въ Поморской волости Умбѣ (Тамъ же, N. 88). Въ 1578 году четверть лука земли въ Двинскомъ уѣздѣ (Тамъ же, N. 89), и въ томъ же году дворъ въ Ненокскомъ посадѣ и право выварки соли въ варничномъ участкѣ Ненокшанина Павла Анавѣина (Тамъ же, N. 90). Всѣ эти примѣры заимствованы нами изъ купчихъ записей, помѣщен-

смотря на то, что, какъ увидимъ ниже, закономъ 1581 года этотъ способъ приобрѣтенія былъ также закрытъ для духовенства, какъ и всѣ другіе.¹⁹⁰

3. Мѣна. Въ началѣ, мѣна монастырскихъ и церковныхъ земель дозволялась, кажется, совершенно свободно, и только нѣкоторымъ монастырямъ, при самомъ пожалованіи имъ вотчинъ, вѣнялось въ непремѣнное условіе: не мѣнять ихъ и не продавать.¹⁹¹ До насъ дошло нѣсколько мѣновыхъ записей XV, XVI, XVII столѣтій. Кромѣ того, во многихъ актахъ различнаго содержанія упоминается также объ этомъ способѣ приобрѣтенія. Разсматривая содержаніе этихъ записей и актовъ, мы видимъ, что мѣна недвижимыхъ имѣній производилась духовенствомъ двоякимъ образомъ: или съ частными лицами,

ныхъ въ Актахъ Юридическихъ. Представимъ теперь еще нѣсколько примѣровъ, заимствованныхъ изъ другихъ собраній актовъ. Въ 1421 году Митрополитъ Фотій купилъ себѣ въ Тальгѣ волостную Яковлевскую деревню («Акты Археограф. Экспеди. I, N. 20»). Въ 1438 году Ферапонтова пустынь купила себѣ у какого то Тупика нѣсколько пустошей (Тамъ же, N. 36). Около 1461 года Колязинъ монастырь купилъ село съ деревнями и пустошми у В. Кн. Тверскаго Бориса Александровича (Тамъ же, N. 68). Въ 1556 году Кирилловъ монастырь купилъ себѣ вотчину въ 2000 рублей (Тамъ же, N. 246). Въ XV столѣтіи Троицкой Сергіевъ монастырь купилъ у Филиппа Микитина деревню Татарновскую, «землю боярскую» («Акты Историч.», т. I, N. 74). Въ одной грамотѣ XVI столѣтія упоминается о покупкѣ Митрополитомъ Петромъ города Алексина (Тамъ же, N. 215). Митрополитъ Платонъ нашелъ въ Архивѣ Чудова монастыря слѣдующую собственноручную записку Св. Алексѣя Митрополита: «Черкизово сельцо куплено на мое серебро» (Карамз. т. V, пр. 397).

¹⁹⁰ Въ 1583 году Вязницкій монастырь купилъ у Третьяка Алексѣева Скобелычна дворовое мѣсто въ Новгородѣ («Акты Юрид.», N. 94). Въ 1598 году Кирилловъ монастырь купилъ три участка въ Лочезерской пожнѣ Каргопольца Степана Межнякова (Тамъ же, N. 96). Въ 1616 году Царица-инокиня Дарья Алексѣевна купила у одного монаха огородное мѣсто въ Устюжнѣ Желѣзопольской (Тамъ же, N. 98). Въ 1631 году Вязницкій монастырь купилъ у Государева пѣвчаго, дьяка Конона Федорова, дворовое мѣсто въ Новгородѣ (Тамъ же, N. 99). Въ 1666 году Соловецкій монастырь купилъ изъ казны пустое дворовое мѣсто на Ярославскомъ посадѣ («Акты Истор.», т. IV, N. 189). Патриархъ Никонъ купилъ много вотчинъ для основанныхъ имъ монастырей: Иверскаго, Крестнаго и Воскресенскаго («Акты Истор.», т. IV, N. 200. «Поля. Собр. Зак.», т. I, стр. 713).

¹⁹¹ «Акты Истор.», т. I, N. 8, 38.

ми, ¹⁹² или же съ самимъ Правительствомъ. ¹⁹³ Имущества, подлежащія мѣнѣ, были весьма разнообразны; монастырямъ позволялось даже промѣнивать свои вотчины на помѣстья и притомъ такъ, что

¹⁹² Нѣсколько примѣровъ такого рода мѣны встрѣчаются въ мѣновныхъ записяхъ, помѣщенныхъ въ Актахъ Юридическихъ. Такъ въ XV вѣкѣ Архангельскій монастырь и Воскресенская церковь промѣняли другъ другу свои земли («Акты Юридич.», N. 100). Въ 1582 году Князь Шелешальскій промѣнялъ двѣ трети принадлежавшаго ему села Воздвиженскаго на половину села Покровскаго, перешедшую по закладной въ собственность Кириллова монастыря (Тамъ же, N. 106). Въ 1636 году Иверскій монастырь и Боярскій сынъ, Никита Гордѣевъ, промѣняли другъ другу свои пустоши въ Новгородскомъ уѣздѣ (Тамъ же, N. 108). Въ 1533 году Кирилловъ монастырь и крестьяне Масленской волости такъ же промѣняли другъ другу свои земли (Тамъ же, N. 131).

¹⁹³ Примѣры мѣны этого рода гораздо многочисленнѣе. Такъ въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ» (т. I, N. 14) помѣщены три мѣновныя записи Князя Александра Фѣдоровича Спасо-Каменному монастырю на земли въ Закубенской волости (около 1471 года). Въ 1479 году Вологодскій Князь Андрей Васильевичъ промѣнялъ одно изъ своихъ селъ съ деревнями на деревни того же Спасо-Каменнаго монастыря (Тамъ же, т. I, N. 17). Онъ же около 1481 года промѣнялъ свою деревню Пантелѣевскую на деревню Леопольевскую того же монастыря (Тамъ же, т. I, N. 18). Тому же монастырю около 1497 года промѣнялъ нѣкоторыя изъ своихъ деревень Князь Даніилъ Александровичъ (Тамъ же, т. I, N. 20). Изъ одной грамоты 1506 года видно, что В. К. Иванъ III взялъ у Спасо-Евѣиміева монастыря пять дворовъ, вмѣсто которыхъ велѣлъ отвести ему землю («Акты Историч.», т. I, N. 116). Въ 1560 году Иванъ IV отдалъ Михаилицкому дѣвичьему монастырю волость Любынскую вмѣсто взятой у него въ казну Кушевѣрской («Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 113). Въ 1556 году тотъ же Царь далъ Троицкому Сергіеву монастырю дворъ въ Москвѣ въ замѣнъ другаго, отобраннаго отъ него въ казну («Акты Историч.», т. I, N. 164). Онъ же въ 1562 году взялъ у Спасо-Евѣиміева монастыря два села, а вмѣсто ихъ далъ ему другія (Тамъ же, N. 167). Въ одномъ актѣ временъ Фѣдора Ивановича сказано, что В. К. Василій Дмитріевичъ промѣнялъ одну слободу на городъ Алексинъ, принадлежавшій Митрополиту Кипріяну («Акты Историч.», т. I, N. 215). Самъ Фѣдоръ Ивановичъ, взявъ у Вязицкаго монастыря его пустоши, далъ ему въ замѣнъ еще другія («Акты Юридич.», N. 162). Въ 1648 году Царь Алексѣй Михайловичъ взялъ у Митрополита Новгородскаго принадлежавшій ему погостъ и въ замѣнъ того велѣлъ дать ему два дворцовыхъ села («Акты Археограф. Экспед.», т. IV, N. 26). Вообще, примѣровъ такого рода мѣны встрѣчается чрезвычайно много.

приобрѣтенное монастыремъ помѣстье обращалось въ его вотчину. ¹⁹⁴ Побужденія къ промѣну монастырскихъ имуществъ были также весьма различны; иногда причиною мѣны было желаніе прекратить споры, происшедшіе отъ чрезполосности владѣній; ¹⁹⁵ иногда стре-

¹⁹⁴ Такъ въ 1636 году Иверскій монастырь промѣнялъ Боярскому сыну, Никитѣ Гордѣеву, свою «вотчинную пустошь Песково» на «помѣстную его Микитину пустошь Наобродъ.» («Акт. Юрид.» N. 108). Въ Уложеніи 1649 года сказано: «а будетъ которые помѣщики и вотчинники помѣстныя или вотчинныя свои земли учнуть мѣнати же, которыхъ монастырей Архимандритомъ, и игуменомъ, и строителемъ съ братьею, на монастырскія вотчинныя земли, и учнуть тѣ помѣщики, и вотчинники, и Архимандриты, и игумены, и строители съ братьею бити челомъ Государю тѣхъ мѣяовныхъ земель объ роспискѣ, а по ихъ любовному челобитью и по заручнымъ ихъ челобительнымъ такіе земля за ними по тому же росписывати.» (Гл. XVI, ст. 4). «А которые помѣщики и вотчинники всякихъ чиповъ учнуть межъ себя мѣнати вотчинныя земли, на помѣстныя земли, или помѣстныя земли на вотчинныя земли и учнуть бити челомъ, чтобы по ихъ челобитью тѣ ихъ земли росписати, помѣстную землю въ вотчину, а вотчинную землю въ помѣстье, и по тому ихъ по любовному челобитью тѣ земли за ними росписывати же, противъ того же, какъ о томъ писано выше сего.» (XVI, 5). «А будетъ кто съ кѣмъ похочетъ мѣнати помѣстье на помѣстье, или помѣстье на вотчину, и имъ межъ себя мѣнати вольно, живое на пустое, и пустое на живое, и ровное на ровное, по челобитью; и тое ихъ мѣну записууть въ книги впредь для вѣдомости и для спору. И кто вымѣняеть помѣстье на вотчину, и ему то помѣстье въ вотчину, а послѣ того ему вольно и продавать и заложить; а тому, кто вымѣняеть вотчину на помѣстье, продати и заложити тое вотчины не вольно, потому что за то его помѣстье, которое промѣняеть, та вотчина будетъ помѣстная земля» (Кошелевъ, стр. 73).

¹⁹⁵ Такъ въ 1556 году Толгскій монастырь промѣнялъ часть принадлежавшихъ ему земель на казенную деревню Веретею, по слѣдующему поводу: «у той деревни у Веретей.... былъ споръ Царя и В. Князя крестьяномъ Норскіе волости съ игуменомъ съ Іоною Пречистые Толгскаго монастыря, въ пашенной землѣ, и въ дубахъ, и въ лѣсу.... и игуменъ Іона съ братіею.... билъ челомъ Царю Государю и В. Князю....., чтобы его Государь пожаловалъ тою деревнею Веретею да въ Пречистой Толгскаго монастыря въ домъ, что та деревня Веретей Норскаго села за рѣкою за Волгою одна отъ Норскіе волости отошла, а стоять межъ земель монастырскихъ деревень, а въ тое бы мѣсто деревни Веретей Царь и Государь пожаловалъ велѣлъ взяти монастырской земли пашенной, и луговъ, и лѣсу.... потому чтобы у тое деревни Веретей Норскіе волости съ крестьяны впередъ въ земляхъ спора и продажи не было, а монастырскія деревни Толгскаго монастыря на другой сторонѣ рѣки Волги, а стоять межъ земель Норскіе волости деревень». Акт. Юрид. N. 104.

мленіе рода сохранить въ своей собственности родовыя вотчины, перешедшія къ монастырю. ¹⁹⁶ Всего чаще мѣнялись монастырскія земли на казенныя, что происходило или независимо отъ воли монастырей, или, напротивъ, по ихъ желанію и просьбѣ. Перѣдко случалось, что земли, принадлежавшія монастырю, отбирались отъ него по приказанію Царя, для извѣстныхъ казенныхъ надобностей, а вмѣсто отобранныхъ такимъ образомъ земель отводились другія, въ соразмѣрномъ количествѣ. ¹⁹⁷ Съ другой стороны случалось часто, что самъ монастырь просилъ у Царя взять у него извѣстную вотчину и дать ему вмѣсто нея другую. ¹⁹⁸ Вообще, мѣнѣ совершаемой по волѣ

¹⁹⁶ «Акты Юрид.», N. 106.

¹⁹⁷ Такъ въ одной челобитной Вязицкаго монастыря 1606 года сказано, между прочимъ: «было де, государево жалованье ихъ вотчина, въ Вотской пятинѣ, въ Ивановскомъ погостѣ..., погостъ Копца да деревня Заполье 11 обжаъ..., и въ прошломъ 94 году, по Государеву указу, тѣ деревни у нихъ взяты и отданы охотничкомъ Олексѣевскія слободы, а въ то мѣсто даны имъ въ Егорьевскомъ погостѣ въ Лускомъ селцо Гуза съ деревнями, 11 обжаъ». (Акт. Арх. Эксп. II, N. 42). Въ одной грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича Новгородскому Митрополиту 1648 года сказано: «указали есмя вотчину твою,.... Рожественской, Олонецкой погостъ.... отписать на васъ и устроить того.... погосту крестьянъ и бобылей въ нашу драгунскую службу, для того, что тѣ крестьяне и бобыля живутъ смежно съ Нѣмецкими людьми, а въ тѣхъ крестьянъ и бобылей мѣсто.... указали есмя тебѣ дать въ вотчину, изъ нашихъ дворцовыхъ Новгородскихъ селъ, село Королево да село Тесово съ деревнями и съ пустошьми, съ пашнею и со всѣми угоды, и съ доходы» (Тамъ же, т. IV, N. 26).

¹⁹⁸ Такъ въ 1497 году Спасо-Каменный монастырь просилъ Князя Данила Александровича взять у него четыре деревни, находившіяся «далече *отъ монастыря», и дать ему въ замѣнъ нѣсколько деревень, «близко монастыря» состоявшихъ. («Допол. къ Акт. Истор.», т. I, N. 21). Въ 1560 году Михалицкій Дѣвичій монастырь просилъ у правительства того же самага, изъясняя, что принадлежавшая ему волость «отъ ихъ монастыря отдалѣла, версть, деи, до ее отъ нихъ больша полутретьяста, а на сумержѣ, деи, около тоѣ волости многихъ.... дѣтей Боярскихъ Бѣжецкія пятны помѣщиковъ помѣстья, и отъ тѣхъ дѣтей Боярскихъ, въ земляхъ и во всякихъ дѣлѣхъ, и отъ проѣзжихъ людей, крестьянамъ.... (монастырскимъ).... чинятца насильства и обиды великія, а.... (монастырю)... своихъ крестьянъ отъ обидъ уберечи не мочно, потому что.... отъ нихъ удаглы; а тѣхъ.... для многихъ обидъ тѣмъ своимъ крестьянамъ они всегда льготятъ, да и тягли.... многіе во много гѣтъ измочался и займуя за тѣхъ своихъ крестьянъ платили, сами собою, и отъ того.... они сами одолжа-

Правительства, никогда не полагалось законодательствомъ нашимъ никакихъ преградъ, и примѣры ея встрѣчаются до самаго позднѣйшаго времени. ¹⁹⁹ Что же касается до добровольнаго промѣна земель частнымъ лицамъ, то права на такой промѣнъ духовенство лишалось съ теченіемъ времени вмѣстѣ съ прочими сословіями. Извѣстно, что Петръ Великій указомъ о единонаслѣдіи въ недвижимыхъ имуществѣхъ установилъ особую пошлину (съ рубря по гривнѣ) съ ихъ продажи. Сенатскимъ указомъ 1786 года, Ноября 11, объявлено было, что узаконеніе Петра запрещаетъ всякую мѣну недвижимыхъ имуществъ, и объясненіе это послужило основаніемъ законодательству о мѣнѣ, дѣйствующему и въ настоящее время. ²⁰⁰

ли жъ, и впередъ ямъ..... тяглей за тѣхъ своихъ крестьянъ платити и своихъ убытковъ на тѣхъ своихъ крестьянахъ взяти не мочно, потому что тѣ крестьяне отъ обидъ, да и они за нихъ платячъ, обвиняли, и оборонити... имъ ихъ ни отъ кого не мочно, для того, что они, келейныя старицы, тягаться не умѣють, свѣща евики... ихъ и церковные люди сами въ волость не ѣздятъ для дальняго пути, а побережи имъ тѣхъ своихъ крестьянъ посылати не кого жъ, и намъ (Царю) бы ихъ пожаловати, та ихъ монастырская волость.... велѣти бѣ у нихъ взяти на себя, Царя и В. Князя, а ихъ бы намъ въ то мѣсто пожаловати поближе къ Новугороду и къ ихъ монастырю, въ Шелонской пятинѣ, нашею оброчною волостію Любынями, чтобы наша богомолья ихъ монастырь не оскудѣлъ, а имъ бы какъ было мочно пятаться и не одолжати». (Тамъ же, т. I, N. 113).

¹⁹⁹ Такъ въ 1723 году Петръ Великій велѣлъ отмѣрить ямщикамъ С.-Петербургской слободы извѣстное количество земли и сѣнныхъ покосовъ изъ земель Невскаго монастыря, вознаградивъ за то монастырь отводомъ равнаго числа вытей изъ земель порозжихъ и примѣрныхъ. «Полн. Собр. Закон.», N. 4, 387. (Ук. 1723 года, Декабря 6).

²⁰⁰ Указъ о единонаслѣдіи изданъ былъ въ 1714 году, Марта 23 («Полн. Собр. Зак.», N. 2789, пар. 12); пояснительный Сенатскій указъ 1786 года, Ноября 11 (Тамъ же, N. 16,460, пар. 2). И по нынѣшнимъ законамъ, мѣна недвижимыхъ имуществъ запрещается. («Сводъ Гражд. Закон.», т. X, изд. 1842, ст. 1135). Впрочемъ независимо отъ этихъ общихъ запрещеній, пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ посредствомъ мѣны сдѣлалось невозможнымъ для духовенства уже съ тѣхъ поръ, какъ появились въ нашемъ законодательствѣ постановленія, уничтожившія право монастырей и Архіерейскихъ домовъ свободно управлять и распорядиться своими вотчинами. (См. ниже главу IX). Съ 1764 года у нихъ отнято было и самое право на владѣніе пріобрѣтенными ими имѣ-

4. Къ числу способовъ пріобрѣтенія, доступныхъ первоначально для Русской Церкви, слѣдуетъ отнести также пріобрѣтеніе по закладнымъ. Духовенство наше имѣло обыкновеніе въ прежнія времена давать, вопреки церковнымъ законамъ, ²⁰¹ деньги свои въ ростъ и обезпечивать долгъ принятіемъ въ залогъ недвижимыхъ имуществъ. До насъ дошло множество актовъ XV, XVI и XVII столѣтій, изъ которыхъ ясно видно, что предки наши весьма часто занимали деньги, или хлѣбъ, у богатыхъ монастырей, даже у монаховъ

ніями; что же касается до земель, мельницъ и рыбныхъ ловель, вновь отведенныхъ имъ по штатамъ, то мѣна ихъ прямо запрещена была особымъ указомъ, изданнымъ въ 1800 году, Апрѣля 5 («Полн. Собр. Зак.», N. 19, 370).

²⁰¹ Церковное законодательство, основанное на словахъ Спасителя: «благотворите и въ займъ дайте, ничесо же чающе», (Евангеліе отъ Луки, гл. VI, стр. 35), запрещало лицамъ духовнаго званія давать деньги въ займы за проценты. Такъ 44 правиломъ Апостольскимъ постановлено было, что Епископъ, пресвитерь, или діаконъ, дающій деньги займы за проценты, долженъ быть лишенъ сана. Въ 17 правилѣ 1-го Никейскаго Собора (325 г.) сказано, что рѣзкоимство осуждается Св. Писаніемъ и что влирикъ, въ томъ уличенный, долженъ быть изверженъ. Въ 4 правилѣ Лаодикійскаго Собора (364 г.) подтверждено, что лицамъ духовнаго званія не слѣдуетъ давать займы за проценты. То же постановлено и 10 правиломъ 6 Вселенскаго Собора. Эти правила вошли и въ составъ Номоканона, составленнаго Іоанномъ Схоластикомъ («Voelli et Justelli» т. II, р. 531). Но у насъ въ началѣ законы эти не соблюдались на дѣлѣ, хотя противъ этого возставало всегда высшее духовенство. Такъ Митрополитъ Фотій въ поученіи Псковскому духовенству (1416, Сентября 25) осуждаетъ его за обычай брать проценты съ должниковъ, и ссылается при этомъ на тѣ же самые кононы, о которыхъ мы сейчасъ упомянули («Акты Историч.», т. I, N. 22). Стоглавный Соборъ прямо постановилъ, что Епископы и монастыри могутъ ссужать земледѣльцевъ и гражданъ деньгами, но безъ всякой лихвы (Карамз. IX, стр. 271). Постановленіе это, впрочемъ, не исполнялось, какъ видно изъ актовъ конца XVI и начала XVII столѣтій. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича запретило брать проценты съ должниковъ какъ духовнымъ, такъ и мирянамъ (гл. X, стр. 255. Въ этомъ отношеніи оно послѣдовало примѣру законодательства Моисеева и каноническаго права Западной Церкви (См. Voelli et Justelli I, pag. 223. — Walter. Lehrbuch des Kirchenrechts. S. 343). Но запрещеніе это у насъ сохраняло силу не долго; уже въ 1727 году постановлено было, что съ неисправныхъ плательщиковъ, по прошествіи срока, назначеннаго для платежа, можно брать по 6⁰/₀ въ годъ. Дозволеніе брать проценты и до прошествія срока дано было указомъ 1754 года, Мая 13 («Полное Собр. Закоп.», N. 10, 235, стр. 6).

и монахинь, ²⁰² давали на себя заемныя кабалы и обязывались платить известное число процентов. ²⁰³ Такое явленіе вовсе не покажется удивительнымъ, если принять въ соображеніе тогдашнее богатство монастырей и вспомнить, что къ нимъ обращались и самые Цари въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, когда невозможно было покрыть обыкновенными средствами всѣхъ Государственныхъ расходовъ. ²⁰⁴ Но займы частныхъ лицъ у богатыхъ монастырей и монаховъ обезпечивались по большей части залогомъ недвижимыхъ имуществъ. Въ такомъ случаѣ писалась обыкновенно закладная, которая, по прошествіи срока, назначеннаго для платежа, обращалась въ купчую; самое же имѣніе, отданное къ закладъ, предоставлялось, по большей части, во владѣніе монастырю, вмѣсто процентовъ. ²⁰⁵ Основываясь на числѣ этихъ закладныхъ XV—XVII столѣтій, дошедшихъ до нашего времени, можно предположить съ вѣроятностію, что довольно значительная часть церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ перешла въ руки духовенства именно этимъ путемъ. ²⁰⁶ Примѣры такого приобрѣтенія встрѣчаются и въ XVII-мъ

²⁰² «Акты Юрид.», N. 15, 71, 106, 232, 238, 241, 243, 343—246, 248, 250, 255, 267, 409 (IX). 421—422. «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 51.

²⁰³ Въ дошедшихъ до насъ заемныхъ всего чаще выговаривается условіе: платить съ занятой суммы по 20 процентовъ «за пять шестой» («Акты Юридич.», N. 235, 243, 245. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 51. Но иногда проценты условливались просить только со времени прошествія срока, назначеннаго для уплаты долга («Акты Юридич.», N. 248, 250, 251, 253, 255).

²⁰⁴ См. ниже, прим. къ главѣ VI.

²⁰⁵ Довольно значительное число такихъ закладныхъ отпечатано въ Актахъ Юридическихъ (N. 232, 234, 236, 237, 238, 241, 243, 249, 254). Въ большей части пзъ нихъ прямо сказано, что по прошествіи срока, назначеннаго для уплаты долга, заложенное и просроченное имѣніе обращается въ собственность монастыря, принявшаго его въ закладъ. Въ нѣкоторыхъ же именно выговорено, что до уплаты долга монастырю предоставляется право владѣть заложенною вотчиною вмѣсто процентовъ: «за ростъ пахати, и крестьянъ владѣти, и лѣсъ сѣчи, и луги косити» («Акты Юридич.», N. 15, 236, 237, 241). Иногда, впрочемъ, вотчина отдавалась монастырю во владѣніе, а проценты платились особо (Тамъ же, N. 243).

²⁰⁶ Около 1434 года нѣкто Ивашъ Кабачинъ, занявъ у игумена Христофора «полтину да 30 быгъ», далъ ему въ залогъ свою пожню: «А не уплачу на

столѣтій, не смотря на то, что съ 1581 года законодательство рѣшительно запретило Епископамъ и монастырямъ принимать въ залогъ недвижимыя имущества. ²⁰⁷

срокъ кувъ, вино моя пожня въ томъ» («Акты Юридич.», N. 232). Въ 1499 году Двинянинъ Власій Степановичъ заложилъ Никольскому Чухчеренскому монастырю половину села своего въ Двинскомъ уѣздѣ (Тамъ же, N. 234). Въ 1529 году нѣкто Дмитрій Истоминоу заложилъ Кириллову монастырю свою пожню: «а не будутъ деньги на срокъ, и ся кабала на ту пожню и купчая грамота» (Тамъ же, N. 236). Въ 1529 же году Василій Фризиновъ заложилъ тому же Кириллову монастырю свой покосъ (Тамъ же, N. 237). Въ 1537 году нѣсколько частныхъ лицъ отдали въ залогъ тому же монастырю пожню (Тамъ же, N. 238). Въ 1559 году Князь Василій Пронской заложилъ тому же монастырю село съ деревнями и починками (Тамъ же, N. 241). Въ 1563 году нѣкто Прибылой Павловъ заложилъ Ипатіевскому монастырю свой дворъ (Тамъ же, N. 243). Въ 1579 году Протодіаконъ Никита Аванасьевъ отдалъ въ залогъ другому Протодіакону также свой дворъ (Тамъ же, N. 249). Впрочемъ, всѣ эти примѣры указываютъ на возможность, какую имѣло духовенство приобретать этимъ путемъ недвижимыя имущества. Дѣйствительнаго приобретения она не доказываютъ, потому что остается неизвѣстнымъ, были ли уплачены долги по этимъ закладнымъ, или нѣтъ? Но есть другаго рода акты, изъ которыхъ уже ясно видно, что многія вотчины были дѣйствительно приобретены духовенствомъ посредствомъ обращенія закладныхъ въ купчія. Такъ одной грамотой 1511 года подтверждаются права собственности Кириллова монастыря на вотчину, заложенную ему Александромъ Зайцовымъ (Тамъ же, N. 15). Изъ одной мѣеновой 1582 года видно, что Кирилловъ монастырь промѣнялъ Князю Шелепальскому на двѣ трети села Воздвиженскаго половину села Покровскаго, приобретенную монастыремъ въ собственность въ слѣдствіе просрочки закладной (Тамъ же, N. 106). Въ описи Корельскаго Николаевскаго монастыря, слѣзанной въ 1551 году («Акты Историч.», т. I, N. 158) и въ жалованной грамотѣ Ивана IV Кирилло-Бѣлозерскому монастырю 1556 года (Тамъ же, т. I, N. 163) упоминается о многихъ вотчинахъ, приобретенныхъ тѣмъ и другимъ монастыремъ по закладнымъ (см. также «Поля. Собр. Закон.», т. II, N. 1119, 1167).

²⁰⁷ Такъ въ 1609 году старцу Авраамію Палицыну присуждена была вотчина, отданная ему въ залогъ и просроченная («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 157). Въ одной грамотѣ 1625 года содержится жалоба на то, что Верхотурскіе жители отдаютъ свои земли въ закладъ монастырямъ («Акт. Истор.», т. III, N. 138). Въ одной закладной 1628 года видно, что нѣкто Григорій Языковъ заложилъ Троицкому Сергіеву монастырю свою вотчину: двѣ поддереви со всѣми ихъ принадлежностями («Акт. Юрид.», N. 254). Въ одной грамотѣ 1678

5. Последній, заслуживающій упоминенія, способъ приобрѣтенія заключался въ овладѣніи землями и въ приобрѣтеніи на нихъ права собственности на основаніи давности. По словамъ сочинителя «Исторіи Россійской Іерархіи», монастыри въ дикихъ мѣстахъ, не кѣмъ не владѣемыхъ, сами, съ позволенія Князей, занимали и обдѣлывали земли.²⁰⁸ Можно полагать, что тоже самое дѣлали они иногда и безъ позволенія Князей. Въ началѣ было такъ много пустыхъ, никому непринадлежавшихъ, земель, и Князья такъ мало дорожили ими, что самовольное завладѣніе и обработываніе ихъ монастырями не могло встрѣчать значительныхъ препятствій. Въ послѣдствіи же времени, когда относительно такихъ имуществъ возникали сомнѣнія, или споры, давность владѣнія рѣшала ихъ въ пользу духовенства. Въ дошедшихъ до насъ правыхъ грамотахъ встрѣчается нѣсколько примѣровъ укрѣпленія вотчинъ за духовенствомъ именно на этомъ основаніи.²⁰⁹ Срокъ давности первоначально не былъ, кажется, опредѣленъ съ точностію. Но въ Судебникѣ Ивана III уже былъ постановленъ шестилѣтній, для отыскиванія казенныхъ земель, присвоенныхъ монастырями, и трехлѣтній для земель, принадлежавшихъ частнымъ людямъ. Это правило подтверждено было и въ Судебникѣ Ивана IV.²¹⁰ Вообще, съ теченіемъ

года упомянуто о томъ, что въ Сибири, вопреки закону, не прекращается обычай отдачи вотчинъ въ монастыри по закладнымъ («Акт. Истор.», т. V, N. 32).

²⁰⁸ «Истор. Росс. Іерархіи», т. II, ст. XIII.

²⁰⁹ Такъ, на примѣръ, въ одной правой грамотѣ конца XV столѣтія мы находимъ, что Митрополиту присуждается земля, которую «повмалъ за себя» одинъ изъ его предшественниковъ, пользуясь опустѣніемъ ея «отъ великаго повѣтрія», на томъ основаніи, что это завладѣніе произошло за 40 лѣтъ до начатія иска. («Акт. Юрид.», N. 8). Изъ другой правой же грамоты видимъ, что монастырю присуждена была спорная земля, на которую онъ не представилъ никакихъ ятовъ, по тому только, что она находилась въ безспорномъ его владѣніи болѣе 20 лѣтъ. (Тамъ же, N. 15).

²¹⁰ «Акт. Истор.», т. I, стр. 156, 245. «А о земляхъ судъ. Вышцетъ бояринъ на бояринъ, или монастырь на монастырь, или бояринъ на монастырь, ино судити за три годы; а вышцетъ монастырь на бояринъ, ино судити за три жъ годы, а дагѣ трехъ годовъ не судити..... А вышцутъ на бояринъ, или на монастырь, Царя и В. Князя земли, ино судити за шесть лѣтъ, а дагѣ не судити».

времени, въ слѣдствіе уменьшенія количества казенныхъ земель и увеличенія надобности въ нихъ, Правительство стало строже смотрѣть за тѣмъ, чтобы духовныя власти не присвоивали ихъ себѣ незаконнымъ образомъ.²¹⁰ Такъ въ 1551 году предписано было отобрать у духовенства и возвратить настоящимъ владѣльцамъ всѣ земли, которыми въ малолѣтство Ивана IV завладѣли самовольно, или насильственно, Епископы и монастыри.²¹¹ Подобныя же мѣры принимаемы были и въ послѣдующія царствованія.²¹²

Таковы были способы приобрѣтенія, открытые для Церкви законодательствомъ и которыми въ прежнія времена пользовалось духовенство наше на самомъ дѣлѣ. Исчисленіемъ этихъ способовъ и разсмотрѣніемъ cadaго изъ нихъ въ отдѣльности, мы, сколько намъ кажется, объяснили достаточно порядокъ происхожденія церковнаго поземельнаго богатства въ Россіи. Въ заключеніе этой главы считаемъ необходимымъ сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какъ утверждались въ древней Россіи права духовнаго сословія на владѣніе вотчинами, приобрѣтенными посредствомъ того, или другаго, способа? Вопросъ этотъ имѣетъ важность и въ наше

²¹⁰ Иногда, кромѣ самовольнаго овладѣнія землями, никому не принадлежавшими, прибѣгали, для увеличенія владѣнія, и къ другимъ, еще менѣе законнымъ, средствамъ. Такъ, на пр., въ лѣтописи подъ 1491 годомъ сказано: «ты жъ зимы Архимадрита Чудскаго были въ торгу кнутьемъ, и Ухтомскаго князя и Хомутова про то, что здѣлали грамоту на землю послѣ Князя Андрея Васильевича Вологодскаго кончины, въ коей написано, яко бы онъ Андрей далъ къ Спасову монастырю на каменное». Руск. Лѣтоп. Львова, т. III, стр. 199.

²¹¹ «А которыя Царевы Великаго Князя помѣстныя и черныя земли задолжали у дѣтей боярскихъ и у христіанъ и насильствомъ поотоймали владыки и монастыри, или которыя земли писцы, парова владыкамъ же и монастырямъ, подавали, а называютъ владыки и монастыря тѣ земли своими, а иные почванки поставили на Государевыхъ земляхъ, и того сыскати, чьи земли были изстари, за тѣмъ тѣ земли и учинити». (Акт. Арх. Экспед. I, N. 227). Впрочемъ, въ 1581 году, какъ увидимъ ниже, по случаю запрещенія духовенству прибрѣтать вновь вотчины, права его на всѣ, прежде прибрѣтенныя, были торжественно подтверждены; изъ этого не исключались даже тѣ имущества, на которыя у духовенства не было никакихъ законныхъ актовъ. См. ниже пр. къ главѣ VIII.

²¹² «Собр. Госуд. грам. и догов.», I, 584; «Уложеніе» гл. XIX, ст. 7; «Полн. Собр. Зап.», II, N. 890, § и. 11.

время; тѣмъ важнѣе представлялся онъ первоначально, когда права собственности не были еще вполне обезпечены и подвергались безпрерывнымъ измѣненіямъ. Всѣ памятники до-Петровскаго періода показываютъ намъ, что духовенство заботилось объ утверженіи и обезпеченіи своихъ правъ также усердно и дѣятельно, какъ и о постепенномъ ихъ распространеніи. Правительство, съ своей стороны, благопріятствуя умноженію церковныхъ имуществъ, старалось и о томъ, чтобъ оградить ихъ неприкосновенность, утвердивъ владѣнія Церкви на законномъ основаніи. Для достиженія этой цѣли, т. е., для укрѣпленія и удостовѣренія правъ Церкви на владѣніе пріобрѣтенными ею имуществами, въ древней Россіи, преимущественно въ XVI и XVII столѣтіяхъ, употребляемы были различные способы. Къ важнѣйшимъ изъ нихъ принадлежали:

1. Выдача, въ случаѣ пожалованія вотчины отъ самаго Правительства монастырю, или церкви, особыхъ жалованныхъ грамотъ, написанныхъ по извѣстной формѣ и подписанныхъ самимъ Княземъ, Царемъ, или же однимъ изъ его Дьяковъ. ²¹⁵

²¹⁵ Мы уже видѣли, что такихъ жалованныхъ грамотъ до насъ довольно много. Содержаніе большей части изъ нихъ мы разсмотрѣли выше; въ отношеніи же къ формѣ почти всѣ онѣ писаны по одному образцу. Мы находимъ въ нихъ обыкновенно: 1) означеніе имени Князя или Царя, жалующаго вотчину; съ этого имени и начинается каждая грамота, на пр.: «Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ». (Акт. Истор. т. I, N. 84, 83); или: «Язъ Князь Великій Олегъ Ивановичъ» (Тамъ же, N. 14) или «Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи» (Тамъ же, N. 131); 2) означеніе духовнаго заведенія, или лица, которому жалуются вотчина, на пр.: «придалъ есмь Свѣтлѣй Богородицѣ на Солоднѣ, игумену Фѣдору» (Тамъ же, N. 13); или: «пожаловалъ есми Спаскаго архимандрита Суздальскаго Якова съ братією, или кто по немъ архимандритъ будетъ въ томъ монастырѣ, да въ есми имъ въ монастырь къ Святому Спасу въ домъ» (Тамъ же, N. 84); или: «пожаловалъ есми, въ своей отчинѣ, въ Великомъ Новгородѣ, Борисоглѣбскихъ поповъ, Плотепскаго конца, Запольскіе улицы, попа Илью Филиппова сына, да попа Власья Иванова сына, и весь соборъ Борисоглѣбской, или по нимъ кто у Бориса и Глѣба учнутъ иные попы впередъ служить» (Тамъ же, N. 131); 3) означеніе имени, состава, принадлежностей и мѣстоположенія жалуемой вотчины, на пр.: «далъ есмь.... Савяцкой островъ, съ Халкавскою лукою, Перекопью, съ бортыгнѣи ухожья, и съ бобровыми доли, и съ рыбною ловлею, съ озеромъ Тышью» (Тамъ же, N. 14); или: «далъ есми имъ.... свое

2. Составленіе, на случай пріобрѣтенія духовенствомъ имущества отъ частныхъ лицъ, особыхъ грамотъ или записей, данныхъ и

село Федоровское, въ Суздаль, совсѣмъ, что къ нему потягло» (Тамъ же, N. 84); или: «дагъ есми.... свою Царя и В. Князя полянку, неписьменную, за городомъ, падо ровомъ, на Спаской дорогѣ, на правой сторонѣ» (Тамъ же, N. 151); или: «пожаловалъ есми игумена съ братьею... деревнемъ Кукольніцымъ, и съ лѣсомъ, и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила съ пошюю землею, что къ ней изстари изотянуло» (Акт. Арх. Экспед., т. I, N. 15); 4) означеніе поводовъ и цѣли пожалованія, на пр.: «дагъ есми... по своємъ братѣ по Князѣ по Юрьѣ по Васильевичѣ въ поминаніе» (Акт. Истор. т. I, N. 84); или: «Пречистые ради Богоматери, се язъ.... пожаловалъ» (Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 15); или: «что мнѣ была челомъ игуменья Софья съ сестрами о томъ, что онѣ общину зачали, и у нихъ, ден, на нужу на монастырскую мельницу итъ; и намъ бы ихъ пожаловати, дати въ тотъ монастырь мельницу... и язъ Царь и В. Князь... пожаловалъ». (Тамъ же, т. I, N. 249); 5) обозначеніе условій, на которыхъ жалуются духовному заведенію вотчина, на пр.: «и архимандритъ съ братьею молятъ Бога о здоровьѣ, о мнѣ, Великомъ Князѣ, и о моемъ сыну, Князѣ». (Акт. Ист. т. I, N. 84); или: «а кто будетъ тутъ, въ обители игуменья, по моемъ отшествіи къ Богу, и имъ итъи на всякъ годъ по двѣ панихиды на обѣ памяти, и какой годъ Богъ пошлетъ хлѣбца, и мнѣ тотъ хлѣбъ давати на соборѣ, почему Богъ пошлетъ и священникамъ по тому жъ, а изъ денежныхъ доходовъ на оба празника молебны итъи Чудотворцу Николѣ, и по мнѣ панихиды, а на соборъ давати по двѣ деньги, а Чудотворцову бы память не заложитъ никому. А дякону Гаврилу, покажеть онъ будетъ у монастыря, давати по 10 четвертей ржи» (Тамъ же, т. I, N. 218); 6) запрещенія нарушать права духовнаго заведенія на жалуюмую ему вотчину, на пр.: «а не вступается у нихъ въ то село никто» (Тамъ же, N. 84); или: «а волостель, и даньяныи и ямщичи ать не занимаютъ Богородицскихъ людей ни про што же, а кто изобидитъ домъ Св. Богородици, или Князь, или Владыка, или Волостель, или кто иной, тотъ дастъ отвѣтъ передъ Богомъ Святой Госпожи Богородици» (Тамъ же, т. I, N. 2); 7) означеніе года, мѣсяца и дня, а также мѣста выдачи грамоты, на пр.: «дана грамота на Москвѣ, гѣта 7037, Августа» (Тамъ же, т. I, N. 151); или: «дана грамота на Москвѣ, гѣта 7063, Сентября въ 8 день» (Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 249); 8) подписи Князя, Царя, или же одного изъ чиновниковъ, на пр.: «къ сей даной грамотѣ Князь Семень Федоровичъ руку свою приложилъ» (Тамъ же, N. 15); или: «у подпанныи жалованной грамоты позади ишетъ: Князь Великій» (Акт. Ист. т. I, N. 86); или: «а подписалъ дьякъ Иванъ Давыдовъ» (Тамъ же, N. 38). Кромѣ подписи, къ жалованнымъ грамотамъ прикладывалась почти всегда и печать княжеская, или царская, что и означалось въ самой грамотѣ, на пр.: «У подпанныи жалованной гра-

вкладныхъ, въ случаѣ даренія, духовныхъ завѣщаній, въ случаѣ отказа, купчихъ, въ случаѣ покупки, мѣшковыхъ, въ случаѣ мѣшны, и закладныхъ, въ случаѣ залога. Всѣ эти записи писались также по опредѣленнымъ формамъ и скрѣплялись подписями какъ самыхъ договаривавшихся сторонъ, такъ и призванныхъ ими свидѣтелей. ²¹⁴

моты двѣ печати на черномъ воску» (Тамъ же); или: «у той же грамоты печать вислая на черномъ воску» (Тамъ же, N. 86). Наконецъ, въ грамотахъ этого рода обозначались весьма часто и самыя права или привилегіи, которыя соединяемы были съ пожалованіемъ вотчины. Объ этомъ подробнѣе сказано будетъ ниже, въ примѣчаніяхъ къ главѣ V. Надо замѣтить еще, что иногда, въ случаѣ пожалованія вотчины, выдавалась не жалованная грамота отъ Правительства, но данная отъ имени Воеводы. Образецъ такой данной см. въ «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 52. Въ ней сказано: «По Государеву Цареву и В. Князю Михаилу Федоровичу указу, Воевода Иванъ Степановичъ Урусовъ да дядька Илья Дубровской, дали Пречистыя Богородицы Успенія Шалоцкаго монастыря игумену Вастьяну съ братьею, на Устюжнѣ Желѣзнопольской мѣсто, гдѣ ему игумену Вастьяну съ братьею поставить храмъ и монастырь» и т. д. Въ концѣ сказано: «и данную ему, игумену Вастьяну, съ братьею на то церковное и монастырское мѣсто и на церковную пашню дали». Подлинная данная за печатью Воеводы Ивана Степановича Урусова, лѣта 7123, Декабря въ 11 день. А вазиди на склѣбъ приписъ дьяка Ильи Дубровскаго. Все остальное совершенно также, какъ и въ жалованныхъ грамотахъ.

²¹⁴ Образцы всѣхъ грамотъ этого рода можно найти въ «Актахъ Юридическихъ». Такъ называемыя данныя или вкладныя записи писались обыкновенно по слѣдующимъ формамъ (въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ): 1) въ нихъ означалось имя, а иногда и званіе дарителя, или вкладчика, на пр.: «Се язъ Афанасей Данцловъ сынъ Внукова, въ ипческомъ образѣ Авраамей» («Акты Юридич.», N. 111), или: «Се язъ Огафья, Семенова дочь, а Захаріяна жена Кудесникова» (Тамъ же, N. 113); или: «Се язъ Болринъ Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, со своими дѣтьми, со Князь Петромъ, да со Князь Ивановъ Дмитреевичи» (Тамъ же, N. 119). Иногда передъ этимъ ставились выраженія, подобныя слѣдующимъ: «По милости Божіи и Святаго Великаго Архистратига Михаила, и по благословенію Преосвященнаго Архіепископа Новгородскаго владыки Евѣмрія: «се дасть» и т. д. (Тамъ же, N. 110, IV); 2) означалось духовное заведеніе или лицо, которому дарилась вотчина, на прим.: «Дать емь въ домъ Пречистой въ Кирилловъ монастырю игумену Игнатію и его братіи, или кто по немъ другой игумень будетъ» (Тамъ же, N. 111) или: «Се даеть... въ домъ Св. Іозина Богослова, въ общей монастырь, на Шънешку, игумену Сераціону и всей братіи, или кто по немъ

3. Выдача особыхъ жалованныхъ грамотъ для подтвержденія

ной игумень будетъ у Св. Іоанна Богослова, въ общежительство» (Тамъ же, N. 110, VI); 3) Означались съ большею или меньшею подробностію названіе, составъ, свойство, мѣстоположеніе, принадлежности, а иногда и самыя границы подаренной вотчины, на прим.: «Се дасть.... село Ковыцково, и со страдными землями и съ пожнями, и другое село Овсянниково, со страдными землями и съ пожнями, и третье село Лухановское Степаньщово и Латозера половина и со страдными землями и съ пожнями; а межа той земли: по большой рѣкѣ Пѣнежкѣ рѣкѣ вверхъ лѣвая сторона, отъ устья и до верховья, отъ большой рѣкѣ Пѣнежки до меньшей рѣкѣ Пѣнежки вверхъ правая сторона, отъ устья и до верховья, а въ гору межа до нагорной межи, вли гдѣ ни будетъ тыхъ селъ земли и пожни, на Вагѣ и на Лумъзерѣ, участки тыхъ селъ, и всякія ловища тыхъ селъ» (Тамъ же, N. 110, VI); или: «что есмь у своего Государя у Князя у Михаила Андреевича вымѣнялъ земли, усть Вашкици, у Бѣлоозера, то свою куплю, на Ворбозомѣ, и азъ вѣнокъ, Авраамей, тѣ земли, усть Вашкици земля, гдѣ стоитъ церковь Живоначальная Троица, да деревня Саврасовская, да Грідкина деревня, на нивѣ и съ пожнями и съ лѣсы, боръ, по Черную грязь, по Мостище, отъ Мунчи, да въ другую сторону отъ Лѣвника по Великую ниву, по врагъ, прямо къ рѣкѣ Вашкици, да у Бѣлоозера Князьскую пожню, и съ Перевѣсінцы, и съ тупяки, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ землямъ изъ старины потягло, дагъ есмь», и т. д. (Тамъ же, N. 111); 4) Означались причины и цѣль даренія, на прим.: «Дала есмь.... по душа мужа и по своей души» (Тамъ же, N. 113); или: «Дагъ есмь.... по отцю своему, и по матерѣ, и по братьи, и по сестрамъ, и по родителейъ своихъ, по душѣ» (Тамъ же, N. 116); или: «По отца своего, Князя Юрья Ивановичъ слову и по своей матери Княгинѣ Еленѣ, се азъ Князь Семень Юрьевичъ, что ми велѣли дати по себѣ въ домъ Пречистой на Глушицкую рѣчку Варжу, и азъ се..., дагъ» и т. д. (Тамъ же, N. 120); 5) Обозначались различныя условія, которыя возлагались на монастырь при дареніи, на прим.: «Да молятъ Бога о здравіи Государей и В. Князей и о нашемъ, а отшедшихъ свѣта сего поминають за упокой» (Тамъ же, N. 110, II); или: «А игумень кто ни будетъ у Св. Іоанна Богослова, держати ему общее житіе; а черницеви игумену держати въ монастырѣ, кто игумену любъ; а игумену и черицамъ, живуци въ монастырѣ Св. Іоанна Богослова, собакъ имъ не держати; а поидеть игумень проць изъ монастыря, ино ему дати уцегъ черицамъ» (Тамъ же, N. 110, VI); или: «А похочю азъ, Иванъ, постричься, и игумену Кириловскому и Святой братьѣ моея, Ивана, постричи за тѣмъ же вкладомъ, да пожаловати игумену и св. братьѣ, взити въ монастырь сестрича моего, Василія Иванова, сына Плецеева до его живота, и поити его и кормити, и одѣвати, и обувати, какъ вамъ Богъ положить по сердцу» (Тамъ же, N. 124);

всѣхъ жалованій, сдѣланныхъ духовенству въ прежнія времена. Въ

или: «А жити мнѣ, Князю Дмитрею Ивановичю въ своей отчинѣ до своего живота, а послѣ моего живота то село съ деревнями и со всѣмъ угодьемъ въ Осифовъ монастырь; а будетъ у меня у Князя Дмитрея дѣти, сынове и дочери, и то село съ деревнями дѣтемъ моимъ, а дѣти мои дадутъ съ того села... въ Осифовъ монастырь.... 700 рублей» (Тамъ же, N. 115); 6) Помѣщалась разныя выраженія, имѣвшія цѣлью удовлетворить духовное заведеніе въ законности сдѣланнаго ему даренія и оградить неприкосновенность его отъ всякихъ нарушеній, на прим.: «А кто ся иметь о сей земли бранити, судъ ми съ нимъ передъ Богомъ» (Тамъ же, N. 121); или: «А въ тотъ мой дворъ женѣ моей, и дѣтемъ моимъ, и братьѣ, и моему роду и племяни, не вступатца. А тотъ мой дворъ не проданъ, ни заложень ни въ чемъ, ни въ кабалахъ, ни въ записѣхъ его нѣтъ, и дѣтемъ моимъ во всемъ тотъ дворъ очищати, игумена и священниковъ и братьи убытка не довести ни въ чемъ; а не очистятъ дѣти мои двора, и игумену, и священникамъ, и братьи взяти на мои дѣтѣхъ за дворъ, 30 рублей» (Тамъ же, N. 177); 7) Означалось время выдачи данной; имена свидѣтелей и имя писца, на прим.: «А на то послуси: отецъ мой духовной Обросимъ, Григорьевъ сынъ, да Федоръ Овонасеевъ, сынъ Фуниковъ, да Григорей Ивановъ, сынъ Фуниковъ. А даную писалъ Иванко Тешлой, Елизарьевъ сынъ, лѣта 7000, шестдесятъ перваго» (Тамъ же, N. 124). Наконецъ каждая данная скрѣплялась обыкновенно подписями дарителя и свидѣтелей, а также печатью перваго.

Духовныя завѣщанія частныхъ лицъ въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ писались по слѣдующимъ формамъ: 1) онѣ начинались обыкновенно словами: «Во имя отца и Сына и Святаго Духа» или подробности: «Во имя Пресвятыя, Единосущныя, Животворящія и Нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа» (Тамъ же, N. 428); 2) за этимъ слѣдовало означеніе имени завѣщателя и акта, имъ совершаемаго; на пр.: «Се азъ многогрѣшный рабъ Божья, Мясоѣдъ, Семеновъ сынъ, Висловъ, пишу себѣ сію духовную памятку, цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому мнѣ что дати, и у кого что взяти» (Тамъ же, N. 421); 3) Послѣ того излагались, съ большею или меньшею подробностью, самыя распоряженія завѣщателя; въ тѣхъ изъ нихъ, которыя относились къ отказу недвижимыхъ имуществъ въ пользу духовенства, означались, также какъ и въ данныхъ, духовное заведеніе, которому отказывалась вотчина, имя, свойство, принадлежности и мѣстоположеніе отказываемаго имущества, причины и цѣль отказа, условія и обязанности, которыя возлагались на монастырь и тому под.; на пр.: «А что моя вотчина въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, село Микитское съ деревнями и съ деревнями и съ мельницами, далъ въ домъ Пречистые Богородицы въ Кирилловъ монастырь игумену Кирилу съ братьею, въ наслѣдье вѣчныхъ благъ; а игумену Кирилу съ братьею, или по немъ инои игуменъ и свя-

этомъ отношеніи существовалъ обычай, по которому всегда счита-

щенницы и соборные старцы въ томъ монастырѣ будутъ, отца моего, Семена, и матку и меня и жепу мою и молчъ родителей помпнати безъ вылазки, доколѣ и Богъ благоволитъ и монастырь стоитъ; а кормы кормити по трижды въ году, съ милостынею; да и даюю есмь Кирылова монастыря игумену и братья на то село Микитцкое съ деревнями и съ мельницы дагъ» (Тамъ же, N. 421); 4) Въ концѣ завѣщанія означались имена: писца и свидѣтелей, между которыми духовный отецъ завѣщателя помпеновывался большею частію особо, на пр.: «А у селъ духовной Богородицкой священникъ Микита Переяславецъ. А на то послуш: Иванъ Ивановъ, сынъ Мачковъ, да Иванъ Назаровъ, да Василей Дмитреевъ. А духовную память писалъ Нехай Андреевъ, сынъ Фотѣева, гѣта 7070 шестаго» (Тамъ же). Годъ написанія духовной означался обыкновенно въ концѣ акта, а иногда и въ началѣ, на пр.: «Гѣта 7116, Юля въ 12 день, во имя Святыхъ и Живоначальныхъ Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, се язъ рабъ Божій» и т. д. (Тамъ же, N. 423). Духовная скрѣплялась обыкновенно подписями завѣщателя и свидѣтелей, а иногда и печатью перваго. На оборотѣ означалось иногда, что завѣщаніе было предъявлено духовному начальству и утверждено имъ, на пр.: «Сія духовная господицу, Пресвященному Макарію Митрополиту вся Русіи явлена гѣта 7054, Юля 27 день; а отецъ духовной черной Златоуской попъ Еуфиміе и послуш, Рождественская игуменья Алісія съ сестрами, да Княгиня Настасья Княже Семепова Фодоровича, передъ господномъ стояли и сказали Господицу, что они у селъ духовныя сидѣли, и писали передъ ними при Александрипомъ животѣ князь Васильевы дочери Одревича, а Фодоровы жены Ивановича Беззубцева, а во июнѣхъ Евфросинѣ, по еѣ приказу; а дьякъ церковной Златоуской Васюкъ Ивановъ передъ Господиномъ стоялъ и сказалъ Господицу, что сію духовную писалъ онъ, при Александринѣ животѣ Князь Васильевы дочери Одрѣвича, а Фодоровой жены Ивановича Беззубцова, а въ июнѣхъ Евфросинѣ, по еѣ приказу. И Господинъ, выслушавъ сію духовную, да къ ней руку свою приложилъ, и печать свою велѣтъ приложити» (Тамъ же, N. 419). Что касается до княжескихъ завѣщаній, то въ отношеніи къ формѣ, онѣ мало отличались отъ завѣщаній, писанныхъ частными лицами.

Въ Купчихъ грамотахъ XV — XVII столѣтіи означались обыкновенно: имена лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта, свойство, составъ, мѣстоположеніе в принадлежності имѣнія, бывшаго предметомъ купли, цѣна, за которую оно было куплено, различныя обязательства, принятыя на себя покупщикомъ и продавцемъ, имена свидѣтелей и писца, годъ, мѣсяцъ и день написанія купчей. Грамоты такого рода скрѣплялись, подобно давшимъ, подписями и печатами. Приведемъ для образца одну купчую 1577 года: «Се язъ, Сава Фодоровъ сынъ Водинковъ, да съ своимъ пасынкомъ съ Фомою съ Спиридонвымъ сыномъ, продали есмь въ домъ Пречистые Богородицы и великому Чк-

лось необходимымъ, чтобы новый Царь подтвердилъ при вступленіи

дотворну Кирилу и игумену Козмѣ съ братією, четверть лука, угоды своего, владѣнія за моремъ, въ Умбскіе волости, промежь Умбскими жищы, и со всѣмъ безъ вывѣта, куда ходила коса и топоръ, и съ рыбными ловлями, съ рѣчными, и съ морскими, и съ озерскими, и съ сѣнными покосы, чѣмъ есмь по той четверти сами владѣли, промежь волощаны; а деньги взяли есмь у игумена Козмы съ братією въ Кириловѣ монастырѣ, всѣ сполна, однадцать рублевъ Московскую; а продали есмь ту свою четверть лука и въ прокъ, безъ выкупа; а въ снимкѣ и въ очищенья той четверти Кирилову монастырю язъ Сава да язъ Фома, отъ кого нибуды, отъ всякихъ крѣпостей. А на то послуши: Кирилова монастыря слуги, Авонасей Артемьевъ, сынъ Курмышевъ, да Посникъ Михайловъ сынъ. А купчую писалъ Кирилова жъ монастыря служба Патко Степановъ, сынъ Кабановецъ, лѣта 7085, Марта 1 день» (Тамъ же, N. 88). Такимъ же точно образомъ писались и закладныя, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ нихъ означались еще: сумма денегъ, взятыхъ въ заемъ; количество выговоренныхъ процентовъ, условія о срокѣ платежа, объ обращеніи Купчей въ Закладную, объ отдачѣ заложенаго имѣнія вмѣсто процентовъ во владѣніе заимодавца, объ обязанности закладчика очищать заложное имѣніе отъ всякихъ исконъ и т. под.; на пр.: «Се язъ, Князь Василей, Князь Федоровъ, сынь Прояскаго, занялъ есмь у Кирилова монастыря, у старца у Никодима, монастырскія казны 300 рублевъ денегъ; а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ ему есмь закладное свое село, что мнѣ заложилъ Князь Григорей, Князь Ивановъ, сынъ Ухтомскаго, по двѣма кабаламъ въ трехъ же стѣхъ рублѣхъ, въ Романовскомъ уездѣ, въ Пошеховѣ, на Ухтомѣ; село Ескино, а въ немъ храмъ Николы Чудотворца, да деревни Доръ», (слѣдуетъ исчисленіе деревень), «со всѣми угоды, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ починкомъ изстари потягло, съ лѣсы, и съ луги, и съ покосы, куды ходила изстари соха, коса и топоръ. А то село и деревни Кириллову монастырю за ростъ пахати, и крестьяны владѣти, и лѣсъ сѣчи, и луги косяти. А занялъ есмь деньги отъ Сборнаго Воскресенья да до Сборнаго жъ Воскресенья, на годъ; а полютъ деньги по сроцѣ, в старцемъ Кирилова монастыря по тому жъ за ростъ впредь владѣти селомъ, и деревнями, и починки, и крестьяны. А то у меня село и съ деревнями и съ починки у Князя Василія не заложено нигдѣ; а старые есмь кабалы и запись очищенную, что у меня взяты на Князя Григорья, отдалъ старцю жъ Никодиму, и будетъ у кого вылажетъ на то село и съ деревнями и съ починки купчая или закладная, молъ Княжо Васильева, или Княжо Григорьева, и мнѣ Княжо Василію отъ купчихъ и отъ закладныхъ то село и съ деревнями и съ починки очищати, а мнѣ, старцю Никодиму, тѣ старые кабалы и запись очищеную, что есмь взялъ у Князя Василія, на очищенье власти, и убытка мнѣ Княжо Василію, монастыря, не довести ничего. А на то послуши: Иванъ Володимировъ сынъ Перхушкова, да Неклюдь, Рахманиновъ сынъ, Разварина, да Меишой Пахомовъ сынъ

своемъ на престолъ всѣ такого рода грамоты, данныя его предшественниками. 215

Есипова, да Ондрей, Никитинъ сынъ, Каргополоецъ. А кабалу писалъ приказчикъ Каргопольской Осюта, Михайловъ сынъ, Шарапова, лѣта 7060 седьмаго. Язъ Князь Василей деньги занялъ и село съ деревнями заложилъ и старыя крѣпости отдалъ Никодиму, и руку приложилъ. Въ сей кабалѣ послухъ Иванъ руку приложилъ. Послухъ Неклюдъ руку приложилъ. Послухъ Меншикъ руку приложилъ. Послухъ Андрейко руку приложилъ» (Тамъ же, N. 241).

Мѣновныя записи, которыя заключало духовенство съ частными лицами, писались по тѣмъ же формамъ, какъ и купчія; къ нимъ прибавлялось только означеніе причинъ мѣны и особыхъ условій, на которыхъ она была совершаема. См., на пр., Акт. Юрид. N. 106, 108. Выписываемъ здѣсь для примѣра самую древнюю (XV вѣка) и самую простую изъ записей такого рода: «Се смѣнялъ землю Воскресенскую да Михайловскую староста чернецъ Михайловской, да Воскресенскій староста, и всѣ крестьяне, доскутъ подъ церковью да другой къ Кашиница двору, то Святому Воскресенью; а Св. Михаилу противу того наволокъ, подъ дворомъ; межа по ручью въ курью; а другой доскутъ Колѣнце да Дьяконцевы межи. А на то послухи: Дмитрей Фодоровичъ и Юрье Назаринъ и братъ его Лукьянъ» (Тамъ же, N. 100). Въ случаѣ промѣна монастырскихъ земель на казенныя, писались обыкновенно не мѣновная записи, а жалованная грамота отъ правительства, по тѣмъ же формамъ, какія указали мы выше, на пр.: «Се язъ Князь Андрей Васильевичъ пожаловалъ есмь Спаскаго Каменскаго игумена Нифонта съ братією, мѣнялъ есмь съ ними деревнями: промѣнялъ есмь имъ свою деревню тягдую Пантелѣевское на Корнѣ, въ прокъ, въ домъ Св. Спаса, со всѣмъ, что къ той деревнѣ изъ старшины потягло, а вымѣнялъ есмь у нихъ ихъ деревню монастырскую Левонтьевское на Корнѣ же, со всѣмъ же съ тѣмъ, что къ той деревнѣ изъ старшины потягло. А на мѣнѣ былъ бояринъ мой Князь Иванъ Александровичъ, а подписалъ дякъ Федоръ Мягковъ». (Дополн. къ Акт. Истор. т. I, N. 18).

Изъ правыхъ грамотъ, помѣщенныхъ въ Актахъ Юридическихъ, видно, что всѣ акты этого рода, грамоты жалованныя, данныя, духовныя, купчія, закладныя и мѣновныя, сохранялись постоянно въ монастыряхъ, и въ случаѣ судебного спора требовались отъ нихъ и представлялись ими, какъ важнѣйшее доказательство принадлежавшихъ имъ правъ. Такъ, на пр., изъ одной правой грамоты 1481 года видно, что по случаю тяжбы между Троицкимъ и Кирилловымъ монастырями о деревняхъ, игумень первого монастыря, Пастѣи, показывалъ слѣдующее: «Далъ намъ, Господине, къ Живоначальной Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, въ домъ, Олеша Офанасевъ сынъ Внукова, въ твоей отчинѣ, на Бѣлѣзерѣ свои земля;... и грамоту намъ, Господине, на тѣ земли свою данную далъ..... и Князь Михайло Андрѣевичъ велѣлъ игумену Пастѣи пе-

4. Выдача отъ правительства особыхъ жалованныхъ грамотъ въ подтвержденіе правъ духовенства на владѣніе вотчинами, пере-

редъ собою стати, и данную Олешину положить, ... на Покровъ Святія Богородици. И на тотъ срокъ, ... передъ Княземъ Михайломъ Андреевичемъ, въ игуменово мѣсто, ... старецъ... Феогностъ стагъ и грамоту даную Олешину положигъ». (Акт. Юрид. N. 1). Въ другой правой грамотѣ 1483 года сказано, что старцы Свѣтогорскаго монастыря присвоивали себѣ «шестую часть въ Перервѣ рѣкѣ, проѣзду дѣля; и нынѣчь, Господине, «говорили они», ... игумень Лаврентей и старцы Кузюдемьянскіе насъ шестой части въ Перервѣ рѣкѣ лишаютъ, а проѣзду намъ не дадутъ, а у насъ, Господине, въ той Перервѣ рѣкѣ на шестую часть грамоты купчіе. Да и положили грамоты купчіе передъ осподою» (Тамъ же, N. 2). Въ правой грамотѣ 1490 года Ферапонтову монастырю на деревню Крохинскую, сказано, между прочимъ: «И Тимофей и Михайло и Голова (судья) спросилъ Евстрата (Ферапонтовскаго старца): почему вы ту слободку Крохинскую своею зовете монастырскою....? И Евстратъ такъ рекъ: дагъ намъ, Господине, ту деревню Крохинскую Князь Иванъ Андреевичъ, ... а послѣ того, Господине, жаловалъ Князь Михайло Андреевичъ, выдалъ намъ, Господине, грамоту жалованную несудимую на ту же деревню, ... да сверхъ того, Господине, Князь Михайло Андреевичъ обыскалъ наши земли всѣ, кто намъ которыя земли давалъ, да дагъ намъ, Господине, грамоту свою жалованную на всѣ земли монастырскія; а тѣ, Господине, грамоты у Василья у Далматова. И Тимофей и Михайло и Голова возрзли въ грамоту князю Иванову Андреевичу и т. д. Въ концѣ сказано, что судья: «ищею старца Ферапонтовскаго Евстрата оправдали, а деревню Крохинскую присудили и отвели Ферапонтовскому монастырю, по данной грамотѣ по Князѣ Ивановѣ Андреевичу и по двѣма грамотамъ, пожалованнымъ княжимъ Михайловымъ Андреевичу» (Тамъ же, N. 3). Наконецъ, надо замѣтить еще, что частныя лица, даря, или продавая монастырямъ свои вотчины, передавали имъ и всѣ акты, удостовѣрившіе принадлежность этихъ вотчинъ, ихъ продавцамъ, или дарителямъ. Акты этого рода также хранились въ монастыряхъ, и въ случаѣ судебного спора, служили къ удостовѣренію принадлежавшихъ имъ правъ. Такъ, въ одной правой грамотѣ 1505 году сказано: «И судья спросили старца Кирила: по чему монастырскими? И Кирилъ такъ рекъ: тѣ, Господине, пустоши дагъ Пречистой въ домъ Данила Блинъ, И судья спросили Данила: давывалъ ли ты Ферапонтовъ монастырь пустоши...? И Данило такъ рекъ: дагъ есми, Господине, да и грамоту есми, Господине, данную дагъ ва тѣ пустоши. И судья спросили Данила: «Сказываешь, что еси дагъ Михайловскую пустошь Ферапонтовъ монастырь, со всѣми пустошымъ, почему тѣ пустоши были твои? И Данило такъ рекъ: Язъ, Господине, тѣ пустоши купилъ у Ивана у Москотеньева у большего, а грамоту, Господине, свою купчую положигъ есми у Евстрата у чернца на соблюденъ; а са, Господине, Евстратъ передъ вами. И судья спросили Евстрата: «Положилъ ли у тебя Данило грамоту

шедшими въ собственность его отъ частныхъ лицъ, способами безмезднаго или о боюднаго приобрѣтенія. ²¹⁶

купчюю на пустоши, на соблюденіе?» И Еустратъ такъ рекъ: «положилъ, Господине, у меня Данило грамоту купчюю на соблюденіе; та, Господине, грамота купчая, да и даная Данилова у Василя у Далматова. И судья възрѣи въ списокъ грамоты съ даные Даниловы и съ купчіе», и т. д. (Тамъ же, N. 3).

²¹⁵ Эти подтвержденія дѣлались различнымъ образомъ. Иногда они писались на самомъ оборотѣ жалованной грамоты. Такъ, на пр., мы упоминали выше о грамотѣ Ивана IV Новгородскому Борисоглѣбскому Собору на пожалованную по слѣднему полянку. На оборотѣ этой грамоты написано слѣдующее: «Государь, Царь и В. Князь Федоръ Ивановичъ всея Русіи сеѣ грамоты слушалъ, и выслушавъ, Борисоглѣбскаго попа Никона съ братьею, или кто по немъ иные поны у тоѣ церкви будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сеѣ грамотѣ писано. Лѣта 7097, Февраля въ 7 день. А подписалъ Государевъ, Царевъ и В. Князя дьякъ Никита Румяной». Далѣе слѣдуетъ точно такое же подтвержденіе, сдѣланное Борисомъ Годуновымъ («Акты Историч.», т. I, N. 151), Иногда въ подобныхъ случаяхъ писались особыя подтвердительныя грамоты, совершенно по тѣмъ же формамъ, какъ и жалованнымъ. Объ этомъ см. слѣдующее примѣчаніе.

²¹⁶ Этого рода подтвержденія дѣлались двойнымъ образомъ. Иногда подтверждалось право духовнаго заведенія на владѣніе одною опредѣленною вотчиною, прибрѣтенною имъ тѣмъ или другимъ способомъ. Иногда же такое подтвержденіе давалось на всѣ вообще имущества, принадлежавшія монастырю, при чемъ подробно исчислялись способы прибрѣтенія каждаго изъ нихъ. Образцомъ грамоты втораго рода могутъ служить акты, указанные въ прим. 148. Что касается до перваго рода подтвержденій, то для примѣра мы приведемъ здѣсь одну грамоту Ивана IV, 1565 года. «Были намъ челомъ», сказано въ этой грамотѣ, «изъ Суздаля Спасо-Еуфиміева монастыря Архимандритъ Савватій съ братьею; дали, де, имъ въ монастырь, по сынѣ по боярскомъ по Борисѣ по Владыкинѣ, прикащики Борисовы, вотчину деревню Якимову, да и даную, де, имъ на ту деревню дали, а та деревня отдана въ помѣстье сытникомъ Поснику Щекину съ товарищи; да въ Еуфиміевъ же монастырь далъ Князь Федоръ Гундоровъ четыре деревни,.... да и даную, де, имъ на тѣ деревни далъ же, да и даныя передъ нами архимандритъ Саватій клан; и намъ бы Спаскаго Еуфиміева монастыря архимандрита съ братьею пожаловати, тѣ деревни велѣти имъ отдати къ монастырю, по ихъ данымъ». Далѣе слѣдуетъ выписка изъ писцовыхъ книгъ. Въ концѣ сказано: «М азъ, Царь и В. Князь Иванъ Василь-

5. Выдача отъ Правительства извѣстнымъ монастырямъ и церквамъ предварительныхъ дозволеній на пріобрѣтеніе тѣмъ или другимъ способомъ недвижимыхъ имуществъ. ²¹⁷

6. Выдача монастырямъ и церквамъ особыхъ правыхъ грамотъ, въ подтвержденіе правъ ихъ на тѣ вотчины, принадлежность которыхъ подлежала сомнѣнію, или спору. ²¹⁸

7. Записываніе за духовными заведеніями пріобрѣтенныхъ ими имуществъ по книгамъ помѣстнаго, или другихъ Приказовъ. ²¹⁹

евичъ всеа Русіи архимандрита Саватѣл съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имѣть деревни, по ихъ данымъ, дати къ монастырю» («Акты Историческіе», т. I, N. 177).

²¹⁷ Выше, въ прим. 37, мы показали, что духовенство часто испрашивало дозволеніе Правительства на пріобрѣтеніе имуществъ покупкою, или мѣною. Такое же дозволеніе давалось и въ случаѣ даренія, или отказа вотчинъ духовенству Князьями Удѣльными и Княгинями. Такъ, на пр., жалованная грамота Нижегородской Княгини Маріи Спасо-Евѣмїеву монастырю (1425 г.) начинается словами: «Доложа своего Господина, В. Князя Василья Васильевича, и по приказу своего Господина, Князя Данила Борисовича, се язъ Княгиня Марья...» и т. д. (Акты Истор., т. I, N. 29). Въ завѣщаніи Князя Андрея Васильевича Меушаго (1481 г.) сказано: «А ко Святой Троицѣ въ Сергіевъ монастырь на поминокъ своему роду и своей душѣ даю на Вологдѣ изъ Семскіе волости 40 деревень волостныхъ, и Господинъ мой и братъ мой старѣйшій Князь Велики велить имъ отвести 40 деревень волостныхъ, которыя деревни пришли къ ихъ землямъ къ монастырскимъ» («Собран. Госуд. грам. и догов.», т. I, стр. 272). Въ завѣщаніи Князя Дмитрія Ивановича (1509 г.) сказано: «Нѣшто Божія воля станется, мезд, Князя Дмитрея Ивановича, въ животѣ не станеть, и Государь бы Князь Велики пожаловалъ душу помянуть, велѣлъ дати по души по церквамъ и по монастыремъ» (Тамъ же, стр. 405).

²¹⁸ Образцы такихъ правыхъ грамотъ можно найти въ «Актахъ Юридическихъ» подъ N. 1—26. Въ нихъ обыкновенно излагалось содержаніе судебного дѣла и весь порядокъ производства суда, а въ заключеніе означалось съ большею или меньшею подробностію и самое рѣшеніе судей. Такія правыя грамоты выдавались обыкновенно оправданной сторонѣ для храненія, на случай новаго спора.

²¹⁹ Такъ въ одной закладной начала XVII вѣка закладчикъ обязывается самъ имущество, заложенное имъ монаху, записать, въ случаѣ неуплаты долга, за новымъ владѣльцемъ въ книгахъ Помѣстнаго Приказа: «а не выкуплю язъ Смирій тое своей доли вотчины въ селѣ Лазоревѣ на тотъ срокъ, на Стрѣтеньевъ день 93 году, а св кабака Оверкею на ту мою долю на Смиряеву въ селѣ въ

8. Окончательный отказъ за духовенствомъ доставшихся ему вотчинъ и вводъ его во владѣніе ими, посредствомъ мѣстныхъ начальствъ. ²²⁰

9. Выдача крестьянамъ вновь приобрѣтенныхъ духовенствомъ сельъ особыхъ послушныхъ грамотъ, ²²¹ т. е., предписаній пови-

Лазоревѣ, и купчая, и въ книги мѣѣ, Оверкею, та своя доля вотчины въ сельѣ Лазоревѣ написать въ Помѣстномъ Приказѣ за Оверкіемъ» («Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 157). Вообще о необходимости записывать приобрѣтенныя монастырями имущества въ Помѣстномъ Приказѣ упоминается во многихъ мѣстахъ (См., на пр., «Акты Историч.», т. I, стр. 270. «Акты Археогр. Эксп.», т. II, N. 192): Въ Приказѣ Большаго Дворца также хранились свѣдѣнія о земляхъ, принадлежавшихъ монастырямъ (См. прим. 525).

²²⁰ Объ отказѣ имущества и вводѣ во владѣніе ими духовенства упоминается, между прочимъ, въ «Актахъ Историч.», т. I, N. 177, 249, въ «Акт. Археогр. Экспед.», т. II, N. 192 и въ друг. Такъ въ грамотѣ Воеводъ Князя Трубецкаго и Заруцкаго Торусскому Губному Старостѣ (1611 г.), сказано: «Били намъ челомъ.... Троицы Сергіева монастыря.... архимандрить.... да келарь.... и соборные старцы, а сказали: въ нынѣшнемъ въ 119 году, Богданова, жена Шапкина вдова Огрепѣна Семенова, дочь Нагова, отходя сего свѣта, дала въ домъ Живоначальныя Троицы.... въ Мышетницкомъ стану, сельцо Шамшуринское, да сельцо Жаливку и т. д.... Да положили въ Помѣстномъ Приказѣ на ту вотчину списокъ съ духовныя. И мы по совѣту всей земли, тое вотчины Богдановы жены Шапкина, вдовы Огрепѣны, сельцо Шамшуринское, да сельцо Жаливку съ деревнями, и съ пустошми, и со всѣми угоды, велѣли дати въ домъ Живоначальныя Троицы и Чюдотворцу Сергію. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бѣ, взявъ съ собою пустошнихъ и стороннихъ поповъ, и дьяконовъ, и старость, и цѣловальниковъ, и людей добрыхъ, сколько пригоже, въ Торусской уѣздъ, въ Мышетницкой станъ, въ Богданову вотчину Шапкина.... ѣхалъ, да по сей грамотѣ ту вотчину.... отказалъ бы еси Живоначальной Троицы и Чюдотворца Сергія въ домъ; да что въ той Богдановѣ вотчинѣ Шапкина Живоначальной Троицѣ... откажешь сельъ и деревень, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ и пашни, и хлѣба, и лѣсу, и всякихъ угодей, и ты бѣ то все велѣлъ написать въ книги подлинно, порознь земскому, или церковному, дьячку, да тѣ книги за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою, прислалъ къ намъ въ поля и велѣлъ отдати въ Помѣстномъ Приказѣ Думнымъ дьякомъ.... А прочесть сю грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, а подлинную бы еси грамоту отдалъ Троицкому слугѣ, кто къ тебѣ съ сею грамотою прїдетъ» («Акты Археогр. Экспед.», т. II, N. 192).

²²¹ Образцы такихъ послушныхъ грамотъ см. въ «Акт. Юриич.», N. 161, 162 и въ «Актахъ Историч.», т. I, N. 167, 182, 183, 185, 186, 190, 196, 201,

новаться своимъ новымъ владѣльцамъ и безпрекословно исполнять всѣ ихъ требованія; и наконецъ,

10. Межеваніе монастырскихъ земель и записываніе послѣдствій его въ такъ называемыя Писцовыя книги, посредствомъ которыхъ удостовѣрялись въ прежнія времена не только границы земельныхъ владѣній, но и самыя права собственности, принадлежавшія владѣльцамъ. ²⁴³

Всѣ эти мѣры, въ совокупности взятые, составляли въ древней Россіи цѣлую систему, посредствомъ которой вотчинныя права духовенства удостовѣрялись, утверждались и обезпечивались на будущее время. Наконецъ, независимо отъ всѣхъ этихъ способовъ, для большаго огражденія церкви, Ханы Монгольскіе въ своихъ ярлыкахъ, Князья въ своихъ грамотахъ, частные люди въ своихъ записяхъ и завѣщаніяхъ, и само духовенство въ своихъ посланіяхъ, признавая торжественно неприкосновенность всѣхъ церковныхъ владѣній, грозили самыми страшными карами, мірскими и небесными, всякому, кто бы осмѣлился нарушить права духовнаго сословія тѣмъ или другимъ образомъ. Впрочемъ, объ этомъ послѣднемъ, особенномъ способѣ подтвержденія правъ и преимуществъ духовенства, подробнѣе скажемъ мы въ другомъ мѣстѣ, въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

243; т. III, N. 140. Наже мы еще будемъ имѣть случай рассмотреть подробнѣе грамоты этого рода.

²⁴³ См. объ этомъ статью Профессора Невольна: «Объ услѣхахъ Государственнаго межеванія въ Россіи». Изъ первыхъ грамотъ, дошедшихъ до нашего времени, видно, что въ спорныхъ дѣлахъ, писцовыя книги принимались за главное основаніе при доказательствѣ принадлежности той или другой вотчины тому или другому заведенію, или лицу (См., на пр., «Акты Юридич.», N. 15. См. также помѣщенные въ томъ же изданіи образцы записей отводныхъ, отдѣльныхъ, разѣжныхъ и межевыхъ; N. 138—167).

И

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

МАТЕРІЯЛЫ
ДЛЯ ИСТОРИИ МОРСКАГО ДѢЛА

ПРИ

ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ,

ВЪ 1717—1720 ГОДАХЪ.

СООБЩИЛЪ

ПРОФЕССОРЪ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. А. Поповъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Между рукописями, хранящимися въ Библіотекѣ Казанскаго Университета, есть сборникъ, записанный въ Документальный Каталогъ подь № 21371. Первые 35 листовъ его заняты шканечнымъ журналомъ корабля Мальбурга на 1719 годъ. Въ началѣ каждой страницы его стоитъ прежде всего заглавіе: «Приличное усмотрѣніе на корабль Мальбурхъ,» или: «Примѣчаніе приключествъ на корабль Мальбурхъ,» или еще: «Примѣчаніе усмотрѣнія приключностей на корабль Мальбурхъ» и т. п. Въ этомъ журналѣ изодня въ день, начиная 20 мая (вторникъ) и оканчивая 8 октября (среда), записаны происшествія, касавшіяся упомянутаго корабля: перемѣна людей, вѣтровъ, погоды, снастей, отправка на берегъ большихъ, пріемъ провіантскихъ и комиссаріатскихъ припасовъ, плаваніе Мальбурга по Финскому заливу и до Аландскихъ острововъ, вмѣстѣ со всюю эскадрою, посвященія корабля Петромъ, Меши-

II

ковымъ и другими лицами. Есть также извѣстія о приходѣ и отходѣ купеческихъ судовъ, Шведскихъ кораблей, взятыхъ въ плѣнъ Русскими крейсерами. Всего интереснѣе тѣ приказы, которые получены были на Мальбургъ съ Адмиральскаго корабля во время компаніи 1719 года. Изъ послѣднихъ видно, что эскадра имѣла на Балтійскомъ берегу залива Финскаго свои бани, больницы, бойни; недостатокъ припасовъ на одномъ кораблѣ нерѣдко пополнялся припасами, взятыми съ другаго; такъ 11 іюля былъ приказъ: «отдать со всякаго судна на корабль «Москву» по 50 свѣчъ». Въ августѣ 21 числа былъ приказъ кораблямъ: Ревелю, Екатеринѣ, Нептуну, Шлюссельбургу, Мальбургу, Москвѣ, Егудинлу, принять въ охраненіе находившіяся при эскадрѣ иностранныя купеческія суда, посадить на нихъ своихъ людей, а ихъ шкиперовъ и людей ссадить внизъ и держать тамъ, пока вся флотилія выйдетъ изъ шхеръ въ открытое море, потомъ дать имъ свободу выйти снизу вонъ, а Русскихъ матросовъ взять обратно на корабли. Иностранныя суда были большею частію Голландскія и Англійскія. «Мальбургу» достался въ охраненіе корабль Витте-Крейсъ, на который послано было 16 матросовъ, 1 капралъ, 2 гардемарина, 1 подштурманъ; черезъ четыре дня эти люди вернулись на Мальбургъ. 12 авг. былъ приказъ: «какъ потребуетъ префектъ съ котораго корабля священника, и командиры бы ихъ отпущали.» 33 іюня записано, что на Мальбургъ «штрафовали конста-

пельскаго ученика, Панчукова, кошками предъ всѣми людьми: первое за пьянство, второе, что необычайно билъ пушкяря Кузмина.» Съ половины сентября эскадра поплыла въ Ревельскую и Кронштадскую гавани, при чемъ нѣкоторые корабли съѣли на мель; ихъ сняли, но съ большими поврежденіями. 23 сентября, по приходѣ къ берегу, отданъ былъ приказъ: «Смотрѣть гг. капитанамъ надъ солдатами и надъ матросы, чтобъ не продавали съ себя мундиру.» Изъ судовъ, кромѣ Мальбурга, въ журналъ упоминаются корабли: Шлюссельбургъ, Лвсной, Викторія, Нептунъ, Тангутъ, Ингерманландъ, Москва, Ревель, Арондель, Лондонъ, Св. Александръ, Уріилъ, Юпитеръ, Екатерина, Егудіилъ, Самсонъ, Есперанць, Девонширъ, Варахіилъ, Гангутъ, Портсмуть, Сеолфилъ, Рондольфъ, Лансдоу, Перлъ, Карлускронъ, Вахтмейстеръ, Британія, Рафаилъ; бригантинъ Дупель; шнявы: Елеонора, Наталья и Полуклусъ; флейтъ Патріархъ, прамъ Елефантъ. Изъ моряковъ упоминаются, шаутбенахты: Сиверсъ и Гордонъ; командоры: Фанъ-Гофъ и Сандерсъ; капитаны: Берингъ, Литель и Марковъ; капитанъ-поручики: Мишуковъ и Кошелевъ; маіоръ: Корчминъ; поручики: Матисъ, Андерсеяъ, Чадаевъ, Скворцовъ, Буланинъ, кн. Урусовъ, Башиловъ, Абель Абелсенъ; подпоручики: Чертковъ, Мятлевъ; мячманы: Милославскій и Пупкинъ; гардемарины: князь Ѳ. Мещерскій, кн. Мих. Бѣлосельскій, кн. Хованскій, Абаринъ, Горяиновъ, Баранинъ, Кроноткинъ, Татищевъ, Гиринъ, кн. Степ. Волковскій,

Бахметевъ, Лыковъ, Неѡловъ; боцманъ: Класъ; подштурманъ: Макштейвъ; писарь: Коробовскій; квартирмейстеры: Фед. Кокоревъ и Сергѣевъ; комиссаръ: Бѣлинскій, и оберъ-комиссаръ Вадковскій. Весь журналъ писанъ одною рукою.

На остальныхъ 80 листахъ сборника собрана переписка разныхъ лицъ съ Петромъ Великимъ и кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ, относящаяся къ морскому дѣлу и морскимъ компаніямъ въ 1717 — 1720 годахъ. Это — какъ бы книга, въ которую списывалась вся корреспонденція, получаемая Петромъ относительно указанныхъ предметовъ. Къ 1717 году относится 21 бумага. Между ними 16 изъ Ревеля: 28 янв., 18 февр., 4, 8, 25 марта, 5, 9, 16 апрѣля, 6, 17, 30 мая, 10 июня, 19, 22, 26 августа; при нихъ экстрактъ изъ допроса капитана Марка Дубровина, и роспись пушекъ на взятой шнявѣ Шведской Поллуксъ; одна изъ Казани отъ 19 ноября; три изъ Копенгагена, отъ посла князя Вас. Долгорукаго 10 января, 12 и 32 марта; одна изъ Петербурга, 28 января, отъ вице-адмирала Крюкса къ Макарову. Къ 1718 году относится 29 бумагъ; между ними, кромѣ донесеній изъ Ревельской эскадры, есть письма отъ Долгорукаго, отъ Крюкса, отъ кн. Меншикова, отъ генераль-майора Чернышева, отъ капитана Бенса изъ Гамбурга съ корабля «Рондольфъ», отъ капитана Вильбуа изъ Данцига, отъ Казанскаго губерна-

тора, Никиты Кудрявцева, отъ Гардля, корабельнаго под-мастерья. Наибольше интереса представляетъ предложеніе о необходимыхъ для Русскаго флота нововведеніяхъ, отъ кон-тръ-адмирала Пандона, и чье-то донесеніе Петру Великому, направленное противъ дѣйствій Пандона и поданное ранѣе его предложенія. Къ 1719 году относится половина всѣхъ бумагъ, переписанныхъ въ Сборникъ, именно до 103: кромѣ Ревельскихъ писемъ, тутъ встрѣчаются письма отъ корабельныхъ мастеровъ: Федосѣя Склева, Броуна, Гард-ля, Рыцарь Казанца, Ф. Пальчикова, Андрея Новокще-нова; изъ Ладоги: отъ Алексѣя Коченкова; изъ Ламеланда отъ капитана Мишукова; отъ капитана Фонъ-Вердена съ Каспійскаго моря; отъ Казанскаго губернатора Кудрявцева, отъ капитана Конона Зотова, отъ Якова Корсакова, отъ вице-адмирала Крюйса, отъ генераль-адмирала графа Апрак-сина, отъ капитана Вильбуа изъ Данцига, отъ Наума Се-нявина, отъ шаутбенахта Сиверса, отъ посла Куракина изъ Амстердама; есть также «Мнѣнія и разсужденія о на-стоящей кампаніи», поданныя Апраксинымъ, Гордономъ, Сиверсомъ, М. М. Голицынымъ, Бутурлинымъ, С. М. Го-лицынымъ, Лессіемъ, еще Голицынымъ, Матюшкинымъ и Змаевичемъ. Къ 1720 году относится 50 бумагъ: изъ Ревеля, изъ Данцига отъ Вильбуа, отъ М. М. Голицына, отъ П. Голицына, отъ кн. Ник. Ив Рѣпина, отъ Апрак-сина, отъ губернаторовъ: Кудрявцева и Салтыкова, отъ Сенявина, Сиверса, Мих. Самарина, Фопъ-Вердена, Петра

Бредаля, Бенса, Андрея Ушакова. Наконецъ въ бумагахъ 1719 и 1720 года встрѣчаются два меморіала, замѣтки для напоминанія о томъ, что слѣдовало сдѣлать, и три указа отъ 6 января 1719 г. капитанамъ Науму Сенявину, Бенсу и Гонерсу. Вотъ содержаніе второй части всего Сборника, которая и сообщается здѣсь въ копіи.

III. Шпоновъ.

Казань,
Марта 28-го.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ МОРСКАГО ДѢЛА

П Р И

ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ,

ВЪ 1717 — 1720 ГОДАХЪ.

1717 ГОДА.

....морскіе капитаны о новопостроенныхъ Голландскихъ 2 корабляхъ Портсмута Перемондъ и Дефенширѣ, что за низкостію оконъ, безъ передѣлки, кромѣ малыхъ пушекъ, положить не можно; и для того изволишь ли Ваше Величество оныя корабли къ наступающей кампаніи приуготовлять, или для передѣлки повелишь отпустить въ Петербургъ, на что буду ожидать всемилостивѣйшаго указа. При томъ не могъ Вашему Величеству оставить безъ доношенія: писать ко мнѣ изъ Абова генералъ князь Голицынъ, что тамо при галерномъ флотѣ между морскихъ офицеровъ есть противность о командахъ, а именно: капитаны Стамати и Дюперъ передъ Дежиманомъ объявляютъ себя старшими, что есть и правда; однако жъ о состояніи и Ваше Величество извѣстемъ, и для того не изволишь ли пожаловать въ старшіе капитаны Дежимана, понеже онъ изъ нихъ лучшей, и въ дѣлѣ своемъ, какъ я довольно его видѣлъ, исправенъ.

Бомбардирской роты сержанты, капралы и бомбардиры, которые служатъ на корабляхъ и нынѣ обучаютъ морскаго флота пушкарей, бьютъ челомъ о жалованьи; откуда Ваше Величество повелите требовать? а прежде давано изъ полку Преображенскаго; и ежели изволите повелѣть давать отъ морскаго комиссаріату, покорно прошу о всемилостивѣйшемъ указѣ: противъ тѣхъ ли окладовъ давать, какъ

давано онымъ при полку, или противъ констапелей и подконстапелей, которые служатъ во флотѣ, и противъ Русскихъ, или иноземцовъ?

Господинъ шаутбенахтъ донинѣ сюда не бывалъ, поѣхалъ для осмотра на Котлинъ островъ, гдѣ, какъ я самъ видѣлъ, дѣла есть довольно; однако жъ на сихъ дняхъ сюда ожидаемъ. *

ИЗЪ РЕВЕЛЯ.

28-го Января.

Вашему Величеству покорно я доносилъ, какъ о состояніи здѣшнихъ дѣла, такъ и о господахъ морскихъ офицерахъ, на которыя мои доношенія ожидаю отъ Вашего Величества всемилостивѣйшаго указа, а особливо о морскихъ офицерахъ, дабы могъ учинить имъ на прошеніе ихъ резолюцію; и ежели Вашего Царскаго Величества изволеніе будетъ, то лучше удовольствоваться достойныхъ офицеровъ, которые уже довольно здѣсь во флотѣ служатъ, нежели новыхъ, кои нынѣ присланы.

Для вооруженія и здѣшней и Кроншлотской Эскадры, безъ прибавки матросовъ вновь, удовольствоваться не возможно, и для того не изволить ли Ваше Величество послать указъ въ Москву къ господину Маіору Ушакову, чтобъ изъ людей болгарскихъ, которые у него набраны, выбравъ молодыхъ, прислалъ къ намъ человекъ 1000, или полторы, понеже въ томъ есть самая нужда.

Притомъ Ваше Царское Величество всекорно прошу, для лучшаго исправленія, которыя деньги положены присылать въ адмиралтейство и про флотъ изъ губерній, повели Ваше Величество оныя положить на одну губернію С.-Петербургскую, чтобъ намъ изъ оныхъ рукъ требовать, а не изъ разныхъ, въ чемъ нынѣ есть не безъ великаго помѣшательства; а вмѣсто того числа денегъ, что на оную губернію положится, повели Ваше Величество снять полкъ и разложить на другія губерніи: то гораздо будетъ во всемъ исправнѣе.

Господинъ шаутбенахтъ Меньшиковъ отъѣзжаетъ отъ насъ, и сколько возмогли, здѣшнія дѣла поправили. О чемъ обстоятельнѣе Вашему Величеству письменно доносилъ, и я на сей... такъ отъѣду въ Петербургъ. .

* Рукопись начинается этимъ отрывкомъ письма, во всей вѣроятности, писаннаго изъ Ревеля, подобно слѣдующимъ.

18-го Февраля.

По должности моеѣ В. В. всепокорно доношу: дѣла адмиралтейскія, тако жѣ и въ строеніи кораблей и въ приуготовленіи военныхъ эскадръ, какъ въ Ревелѣ, такъ и при Котлинѣ островѣ, Божіею помощію, сколько возможность допускаетъ, исправляемъ и надѣмся къ удобному вешнему времени исправить. Точію, Государь, имѣемъ нужду въ добромъ командирѣ; также, ежели возможно, извѣстныхъ, хотя одного, или двухъ капитановъ, а вмѣсто тѣхъ, изъ старыхъ отпустить: понеже капитанъ-командоръ Шелтингъ, за слабостію своего здоровья, дондеже придетъ въ цѣлость, весьма ненадеженъ, а капитанъ-командоръ Сиверсъ непрестанно докучаетъ: письменно просить о своемъ апшигѣ; однако жѣ его отъ того удерживалъ и въ приуготовленіи Ревельской шквалды командовать принудилъ. О прочихъ здѣшнихъ обстоятельствахъ ссылаюся на словесное доношеніе вручителя сего.

Притомъ Вашему Величеству безъ отношенія оставить не смѣлъ: когда ледъ пройдетъ, для лучшей безопасности, не соизволятъ ли В. В.-во отъ Ревеля тяжелые корабли, а именно, Малбургъ и здѣшняго строенія, кромѣ Полтавы, и два, которые строены въ Голландіи, привести къ Кроншлоту, а тамо оставить Полтаву, Перло и шесть кораблей городскихъ и фрегаты, по нашему мнѣнію, дондеже гавань тамо, по намѣренію Вашего Величества, сдѣлается. Ежели непріятель сильный приступитъ, отъ бомбардированья за тѣснотою можетъ быть не безъ труда, такожде отъ брандеровъ не въ безопасности. Однако жѣ сіе полагается высокому Вашему Величеству разсужденію.

По отъѣздѣ моемъ отъ Абова, данъ указъ генералъ-маіору Чеккину, чтобъ отправилъ полковника съ 600 конныхъ драгунъ и казаковъ всѣхъ, кои тамо были, къ Торну, первое, для конфузіи непріятелю, другое, для содержанія людей, вспомогая провіанту, и лошадей. Понеже Государь, Вестеръ-Ботнію все съ обѣихъ сторонъ опустошено, а больше отъ непріятеля. А въ сихъ числахъ получилъ вѣдомость, что вышеупомянутый полковникъ чрезъ Торну выступилъ въ Шведскую землю, а именно, до мѣстечка Луны, и людей и лошадей довольствуютъ. Въ Швеціи нѣкоторые были, непріятельскіе заставы разогнали, и долго ли тамо будутъ, и до котораго мѣста пойдутъ, получа вѣдомости, впредь безъ доношенія не оставлю.

4-го Марта.

Вашего Величества премилостивѣйшія два письма изъ Амстердама, отъ 8 и 12 Февраля писанныя, принялъ съ немалою радостію, извѣстясь о нечаянныхъ новизнахъ Англійскихъ и о счастливомъ окончаніи Польскихъ дѣлъ, за которое приношу мое всенижайшее рабское благодареніе и желаю, дабы Богъ Всевышній, по желанію Вашего Царскаго Величества, исполнилъ. Что же въ послѣднемъ письмѣ изволилъ повелѣвать о корабляхъ, Арондели и Ланздоу, и о томъ по указу Вашего Величества исполняю; а для лучшаго исправленія, намѣренъ вскорѣ отсюда ѣхать въ Ревель, и тамо буду ожидать отъ Вашего Величества всемилогостивѣйшаго указа.

Академію, Государь, графу Матвѣеву поручу и оборону съ артиллеріею, тако жъ и о морскихъ офицерахъ по указу Вашему учиню.

Графа, Государь, Дугласа отправлю въ Финляндію немедленно.

О дачѣ, Государь, жалованья морскимъ служителямъ, кои на корабляхъ ѣздили въ Копенгагенъ, тако жъ и тѣмъ, кои на шведяхъ зимуютъ у Ростока, приказалъ я господину маіору и оберштеръ-кригсъ-коммисару Чернышеву, чтобъ черезъ вексель немедленно послалъ.

Противъ присланнаго, Государь, отъ Вашего Величества образца, проволоку велѣлъ я дѣлать на Олонецкихъ заводахъ, и отвѣтствовалъ полковникъ Генинъ, что такую проволоку тамо дѣлать могутъ.

Князь Михайла князь Васильевъ сынъ Голицынъ сюда прибылъ и по указу Вашего Величества въ Адмиралтейсто къ экипажескимъ дѣламъ опредѣленъ.

О капитанѣ Эдвартѣ на покорное мое доношеніе указу отъ Вашего Величества не получилъ и ожидаю, быть ли ему болѣе въ службѣ, или повелитъ дать выйти?

8-го Марта.

Вашего Величества подтверждательныя 2 письма изъ Амстердама, отъ 15 и 19 Февраля писанныя, принялъ, по которымъ о немедленномъ изготовленіи фрегатовъ Арондела и Ланздоу въ Ревель писалъ и, для лучшаго исправленія, дней по 10 въ Ревель и я поѣду, и фрегаты по указу отправлю, а буду ожидать Вашего Величества всемилогостивѣйшаго указа.

О кнѣзѣмъ Эдвартѣ на покорное мое доношеніе ожидаю отъ Вашего Величества указу, быть ли ему болѣе въ службѣ, или повелѣть дать ашпитъ? Кампанія наступааетъ, рангъ имѣеть старшій, а за шумствомъ команды поручить невозможно.

25-го Марта.

Съ покорностію Вашему Величеству доношу: писалъ ко мнѣ генералъ, князь Голицынъ, изъ Абова, что сто галеръ и къ нимъ сто лодокъ островскихъ и сто шлюбокъ въ готовности, токмо людей, ежели въ наступающую кампанію повелѣно будетъ дѣйствовать, въ Финляндскомъ корпусѣ не довольно и вооружить всѣхъ судовъ не можно; къ тому жъ, по присланному отъ В. В. указу, 30 галеръ здѣсь строятся вновь, которыя тако жъ къ веснѣ будутъ въ готовности, и для отводу ихъ въ Финляндію приведено сюда изъ тамошняго корпуса командированныхъ солдатъ 1200 человекъ. А когда оныя галеры изготовятся, въ Финляндію отправлять изволить ли? Притомъ Ваше Величество не могъ оставить безъ доношенія: получилъ вѣдомость о генералъ-поручикѣ Брюскѣ, что припала емплепсія, и не чають докторы, чтобъ ему въ наступающей кампаніи быть возможно. А какаѣ въ Финляндскомъ корпусѣ въ генералитетѣ нужда, Вашему Величеству извѣстно. Чего ради не изволите ли Ваше Величество пожаловать одного, или двухъ, изъ старшихъ полковниковъ въ бригадиръ, или изволь прислать изъ другихъ мѣсть. Прошедшаго Февраля 18 дня Вашему Величеству я доносилъ о корабляхъ Ревельскихъ, не изволить ли, для лучшей безопасности, тяжелые корабли при наступающей веснѣ привести къ Кроншлоту? О чемъ по должности паки доношу. Я намѣренъ ѣхать въ Ревель неотложно завтра.

ИЗЪ РЕВЕЛЯ.

3-го Апрѣля.

Во первыхъ, Ваше Царское Величество поздравляю со всемирнѣйшею нашею Государынею Царицею наступающимъ торжественнымъ праздникомъ Христова Воскресенія; притомъ съ покорностію доношу: въ Ревель прибылъ я прошедшаго Марта 31 дня, и по прибытіи осматривалъ адъютантскія работы, какъ гавани, такъ и корабли, и, съ помощію Божіею, исправляется все безъ помятатель-

ства и, что зачато новой гавани на 85 сажений Французскихъ сдѣлано, и къ тому, что разсудилъ для лучшей обороны, исправляемъ съ великимъ поспѣшеніемъ, и надѣмся вскорѣ исправить также и корабли: послѣдніе на сихъ дняхъ будутъ валять и въ половинѣ сего мѣсяца, надѣмся, всѣ могутъ быть во всякой готовности. О чемъ для лучшаго Вашему Величеству извѣстія, прилагаю при семъ письмо мастера Броуна.

Здѣсь, Государь, еще настоятъ время студено, и моря за Наргынѣмъ за льдомъ не видѣтъ, и понынѣ до цитѣдели переходъ по льду свободный.

И какъ скоро ледъ рухнетъ, по указу Вашего Величества, до Копенгагена отправлю съ капитаномъ Брантомъ и съ капитаномъ-поручикомъ Бенсомъ, и велю имъ явиться послу, князю Долгорукому: также фрегатъ Самсонъ, по данной инструкціи отъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова, съ комиссаромъ Щепотевымъ, при немъ 60 челоуѣкъ изъ школьникоу, для обученія разныхъ художествъ, отпустить. Прошу Вашего Величества, повели въ Копенгагенъ и въ Ростокъ послать безъ замедленія указъ, какъ онымъ кораблямъ производить дѣйство.

Англійскимъ капитанамъ, Ру и Бекарю, о всемилостивѣйшей Вашего Царскаго Величества къ корою ихъ, что они обрѣтаются въ службѣ Вашей, рекомендаціи объявляя, но они въ томъ не довольствуются и просятъ своихъ апшитовъ, и по моему мнѣнію, лучше такихъ неудовольствованныхъ отпустить, понеже люди не очень завистные и въ ихъ мѣрѣ сыскать другихъ всегда возможно; однако жъ на сіе буду ожидать отъ Вашего Величества указу.

Получилъ я отъ Вашего Величества всемилостивѣйшее письмо изъ Гаги, отъ 12 Марта писанное, чрезъ Петербургъ, которое письмо свѣтлѣйшій князь Меншиковъ распечатавъ, Господамъ Правительствующему Сенату о приготовленіи воску и юфти предлагалъ; но понеже тѣ корабли, о которыхъ изволилъ назначить, оставлены при Котлинѣ островѣ, того ради наки о томъ и свѣтлѣйшему князю писалъ, а для крейсерства къ Дагерорту, какъ скоро ледъ рухнетъ, по указу В. В. изъ здѣшнихъ кораблей немедленно отправлю.

9-го А прѣ ля.

Вашего Величества премилоствивѣйшее письмо изъ Амстердама, отъ 15 Марта писанное, принялъ, на которое всепокорно доношу о

готовленіи и исправленіи корабля Арманта, какъ В. В. изволилъ повелѣть. Писалъ я до свѣтлѣйшаго князя Меншикова, тако жъ и до господина вице-адмирала Крейса, понеже оный корабль при Котлинѣ островѣ, а для крейсерства здѣшнюю эшквару расписалъ на двое, и какъ скоро ледъ рухнется, по указу исполнять будемъ. При томъ не могъ Вашему Величеству оставить безъ доношенія: прошлой кампаніи прибыли сюда на корабляхъ 10 человекъ гардемаринъ, которые опредѣлены были въ Англію, и прислана отъ Вашего Величества именная роспись, а указу никакого объ нихъ не присла-но, для чего оныя въ Петербургъ отпущены и впредь ихъ куда посылать ли? которыхъ нынѣ расписалъ на здѣшнюю эшквару, чтобъ безъ практики не бывали. Я буду ожидать отъ Вашего Величества указу.

И по должности моеи рабской, Вашему Величеству всепокорно доношу: не изволишь ли просить короля Англійскаго, чтобъ принялъ въ службу свою изъ гардемаринъ здѣшнихъ человекъ 20, или 30, къ чему возможно изъ лучшихъ выбрать, понеже изъ того есть великій плодъ, и, какъ нынѣ видимъ, хотя мало практиковались, то предъ принятыми вновь въ службу Вашего Величества иноземцовъ многихъ выгоды. Однако жъ предаю сіе Вашего Царскаго Величества въ премудрое разсужденіе и прошу, дабы сего не изволили причестъ мнѣ во дерзновеніе.

ИЗЪ РЕВЕЛЯ.

16-го А пр ѣ л я.

Во первыхъ, поздравляю Ваше Царское Величество предъ грядущимъ праздникомъ Христовымъ Воскресеніемъ со всемилостивѣйшею нашею Государынею Царицею и Великою Княгинею Екатериною Алексѣевною, и желаю отъ всего моего сердца, дабы воскресшій Христосъ Богъ вся благая по желанію Вашего Величества исполнять изволилъ. Всепокорно доношу: премилостивѣйшее Вашего Величества письмо, отъ 19 Марта изъ Гаги писанное, въ Ревелѣ принялъ настоящаго А пр ѣ л я 12-го дня. По оному, сколько Богъ Всевышній вразумитъ и допуститъ возможность, исполнять будемъ, и въ Финляндію къ господину генералу, князю Голицыну, о томъ писать буду, какъ скоро будетъ къ Гельсингфорсу коммуникація, куда, для провѣдыванія, посылаю на брегантинѣ поручика Гарбо, который рапортовалъ, что еще не допустило къ берегамъ, какъ къ

Поркаду, такъ и къ Гельсингфорсу миля за 4. Море здѣсь очистилось настоящаго Апрѣля 12 дня. И того дня прибыло къ Ревелю четыре судна торговыхъ, въ томъ числѣ одно изъ Гданска, гошець Девиандру, съ садовыми деревьями, а другое изъ Ростока съ букомъ, а достальныя два изъ Гданска съ солодомъ и пшеницею. И вышеупомянутыя два судна съ деревьями здѣсь дожидаются, пока очистится ледъ у Кроншлота. Въ допросахъ, Государь, шкиперы сказали, что въ морѣ, кромѣ одного Датскаго фрегата при Борнгольмѣ, никакихъ кораблей не видали.

Фрегатъ Самсонъ выведенъ изъ гавани того жъ числа, какъ море очистилось, и 13 отправился къ Ростоку, а на немъ капитанъ поручикъ Денъ. И послано на ономъ фрегатѣ съ комиссаромъ Щепотевымъ 60 человекъ школьниковъ, присланныхъ изъ С. Петербурга отъ князя Меншикова, которому повелѣно прислать для обученія разныхъ художествъ. Съ нимъ послано 9 человекъ школьниковъ изъ Латинскихъ школъ съ книгами, которыхъ прислать ко мнѣ графъ Мусинъ-Пушкинъ и писалъ, чтобъ отправить до Вашего Величества. Корабли Арондель и Ланздоу выведены изъ гавани 13 числа, и подъ командою капитана Бранта и капитана поручика Ботинга отправили изъ Ревеля вчерашняго числа; я велѣлъ имъ явиться, по прибытіи къ Копенгагену, Вашего Величества послу, князю Долгорукому. По присланному отъ Вашего Величества указу, для крейсера къ Лагерорту шквадру здѣшнюю расписалъ на двое, и первую отъ гавани выводить подъ командою капитана-командора Шелтинга, отправится вскорѣ; и затѣмъ, сколько допустить возможность, будемъ приготавливать вторую подъ командою капитана-командора Сиверса, и въ данной имъ инструкціи опредѣлилъ перебраться имъ при Рогервикѣ помѣсячно.

При заключеніи сего, получилъ я отъ Вашего Величества всемиловѣйшее письмо изъ Амстердама, отъ 3 Марта писанное, которое прислать ко мнѣ изъ Нарвы курьеръ Тонеевъ, и притомъ получилъ счетъ господина Гутфеля за корабельные котлы, на что всецокорно доношу: оный счетъ прежде много мѣсяцевъ съ его корреспондентомъ въ Петербургѣ окончили и деньги, что надлежало, сполна заплачены.

О навигаторахъ Вишняковѣ и Талызинѣ писалъ къ г-ну генерал-майору Чернышеву, чтобъ послалъ указъ къ Московскую Адмиралтейскую Канцелярію и велѣлъ въ домъ ихъ повѣстить, чтобъ повся-

годно на иждивеніе ихъ отдавали въ Адмиралтейскую Канцелярію по 300 есिमковъ челоуѣку, а то число приказу переводить въ Амстердамъ, по указу Вашего Величества, къ Андрею Хрущову.

Корабли Дефенширъ и Порумунтъ, какъ изволилъ повелѣть, перегрузить приказалъ, и какъ допустить время, велю провѣдать и Вашему Величеству буду о томъ доносить впредь. Присланный отъ В. В.-ва указъ къ г-пу маіору отъ гвардіи Ушакову о матросахъ получилъ и послалъ къ генералъ-маіору Чернышеву, и писалъ, чтобъ послалъ къ Москвѣ немедленно, понеже, Государь, о томъ обстоитъ крайняя нужда.

6-го Мая.

Вашему Царскому Величеству съ покорностію доношу: сего Мая 1 дня прибылъ сюда съ полкомъ Астраханскимъ лейбъ-гвардіи г-нъ капитанъ Норовъ, и объявилъ указъ, что онъ, въ небытіе при полку полковника и подполковника, отправленъ за полковника, и велѣно явиться здѣсь, кто имѣеть главную команду; а особливаго указа отъ Вашего Величества, также и отъ господина фелдмаршала графа Шереметева письма, когда оный полкъ доведетъ капитанъ Норовъ, при ономъ ли быть, или отпустить, не прислано. А нынѣ просить насъ непрестанно того полку подполковникъ Фоймейсенъ, чтобъ оный полкъ ему поручить, а капитанъ Норовъ не уступаетъ. Всепокорно прошу: повели о томъ всемилостивѣйшій указъ прислать.

Третьяго, Государь, дня прибылъ сюда фрегатъ, именуемый Петербургскій Галей (на немъ шкиперъ Избертъ, офицеръ), который адресованъ изъ Голландіи къ Петербургскому купцу Борсту. И сказывалъ, что онъ отъ Копенгагена пришелъ седьмымъ днемъ и видѣлъ въ Зундѣ Англійскій флотъ, подъ командою адмирала Бника, состоящій въ 23 корабляхъ линійныхъ и 3 брандорахъ Датскихъ, 8-ми кораблей подъ командою вице-адмирала Габеля, а болѣе того въ Остзеи никакихъ судовъ, кромѣ нашихъ крейсеровъ, бливъ Дагерорта, не видалъ.

Писалъ ко мнѣ изъ Абова генералъ, князь Голицынъ, о выходѣ изъ Вестероса нашихъ задержанныхъ офицеровъ, которые посланы были съ генераломъ-маіоромъ Горюномъ, и что сказывали въ допросахъ—прилагаю экстрактъ. И хотя, Государь, правда, или неправда,

однако жъ разглашаютъ, что будто непріятель нашьренъ учинить десантъ въ Финляндію, чего будемъ престоергать, сколько допустить возможность. О фрегатѣ Самсонѣ, надѣюсь, Вашему В-ву прежде извѣстно, что до Ростока доходилъ и школьничковъ, о которыхъ изволили писать къ свѣтлѣйшему князю, съ комиссаромъ Щепотевымъ тамо оставилъ и къ намъ возвратился вчерась благополучно. И какъ сказывалъ того фрегата капитанъ-поручикъ Денъ, что какъ туда идучи, такъ и назадъ возвращаяся, въ морѣ непріятельскихъ судовъ не видалъ; а о капитанѣ, де, Брантѣ слышалъ, что съ двумя фрегатами къ Копенгагену прибылъ. Токмо еще о томъ подлинной вѣдомости не имѣемъ.

Рабски Ваше Величество прошу: умилосердись, повели выдать изъ кабинета денегъ тысячь съ пятьдесятъ, для содержанія новыхъ офицеровъ и матросовъ, которыхъ нынѣ указомъ Вашимъ нанимаютъ; и уже Фондербурхъ писалъ, что уже не малое число нанято. Вѣрно Вашему Величеству доношу: ежели пожаловать не изволите, то содержать будетъ не можно и, кромѣ худого нареканія, кредитъ нашъ не будетъ. Мы еще понынѣ генварской трети жалованьемъ не очистили, а на майскую единого рубля не имѣемъ; уже нажили долгу Военной Канцеляріи 20 тысячь руб., контрибуцихъ издержали 50,000 руб., изъ С. Петербурской губерніи взято займы 30,000 рублей, и еще долговъ доведется заплатить изъ Адмиралтейства близъ 100,000 рублей. Воистинно со сграхомъ Вашему Величеству доношу, а не донести боюсь, дабы сего не взыскалось на мнѣ.

17-го Марта.

Съ покорностію доношу: флотъ Вашего Величеста, обрѣтающійся здѣсь, состоитъ во всемъ благополучно. Корабли изъ гавани всѣ выведены и стоятъ во всякой готовности, и на сихъ дняхъ поидемъ въ главное мѣсто и будемъ крейсировать между Ангута и Дагеръ-Орта. А умедлили за нѣкоторою починкою кораблей, которые были на крейсѣ съ капитаномъ-командоромъ Шелтингомъ. Былъ штормъ и повредило нѣсколько стѣнговъ. Пришедъ, репортовалъ насъ, что въ морѣ ни единого непріятельскаго корабля не видалъ.

Капитанъ Дубровинъ, о которомъ Вашему Величеству предъ симъ доносилъ, сюда прибылъ, и о тамошнихъ обстоятельствахъ спрашивалъ его обстоятельно, и что сказалъ—прилагаю при семъ экстрактъ.

Графъ Дугласъ съ своими товарищи отправился въ Финляндію сего Мая 8-го числа, и писалъ къ генералу князю Голицыну, чтобъ всё вѣдомости, которыя принадлежать ему, поручилъ немедленно.

Корабли Дефенширъ и Порумунтъ для пробы, какъ Ваше Величество изволилъ писать, перегружены, и Порумунтъ отправилъ на крейсъ съ капитаномъ Фангофтомъ, и велѣлъ его апробовать помянутому капитану обще съ другими офицеры; и какъ оный апробуютъ, потомъ и Дефенширъ тако жъ отправлю, и каковы явятся, о томъ Вашему Величеству донесу впредь.

При заключеніи сего, получилъ отъ Вашего Величества премилостивѣйшее письмо, изъ Кале, отъ 17 Апрѣля писанное, на которое всепокорно доношу, что есть готовленнаго лѣсу въ Финляндіи. Сколько допустить время и возможность, перевозимъ сюда на ластовыхъ судахъ; а впредь велимъ приготовить плоты, точно, чтобъ возможно было до Ревеля доводить, какъ видимъ бываемыи здѣсь великія погоды.

О присылкѣ каторжныхъ невольниковъ въ Петербургъ писалъ: велѣтъ прислать всѣхъ, что есть здоровыхъ немедленно, и когда прибудутъ, сколько возможно каменя приготавливать велимъ.

Экстрактъ изъ допроса капитана Марка Дубровина.

О войскахъ непріятельскихъ есть слухъ, что въ сборѣ число немалое, и къ тому 4700 человекъ, которые остались отъ Финской арміи, раздѣлены въ провинціяхъ на квартиры по ротѣ и болѣе; и присланъ указъ отъ короля о набраніи изъ мастеровыхъ людей, а именно: изъ сапожниковъ, портныхъ, органистовъ и звонарей, изъ бобылей и, какъ сказывалъ ямъ Вестеровскій почмейстеръ и шлотъ-Фоутъ, который ямѣлъ надъ ними команду, что можетъ быть въ сборѣ тысячъ 17. И въ Генварѣ мѣсяцѣ, въ 3-мъ числѣ, присланъ указъ, чтобъ всё войска изъ дальнихъ провинцій къ 8-му числу Мая были въ Шону; тако жъ нѣкакихъ провинцій велѣно быть Рущь-галерѣ (около Нортели и Гефля) противъ Россійскихъ войскъ. И говоря, что 16 тысячъ пойдутъ въ Финскую землю, которыми командовать будетъ князь Гессенъ-Кассельскій и генералъ Тоубе; и собирали провіантъ во всё города, которые близъ моря. Изъ Вестеросъ, въ бытность ихъ, всякой мужикъ привозилъ по 2 бочки сѣчани соломенной, да по бочкѣ ячменю; а въ крѣпости въ томъ мѣсяцѣ

дѣлали сугари, такіе, какъ обыкновенно дѣлаютъ въ Россіи, и, сверхъ того, велѣно всякому мужику привозить по полубочкѣ ржи.

О королѣ Шведскомъ слышалъ, что въ Шони, въ мѣстечкѣ Лондонѣ, живетъ, перѣѣзжая въ Устатѣ и въ Готенбургѣ, и въ помянутомъ Лондонѣ и князь Гессепъ-Кассельскій. И прошедшею зимою дважды былъ въ Вестеросѣ: тако жъ и адмиралъ Вахменстеръ ходилъ въ Гевельскую провинцію, для сосмотрѣнія и сбиранія шхутовъ и другихъ судовъ.

О Стокгольмской эшквдрѣ слышалъ, что готовили 12 галеръ, въ томъ числѣ 6 старыхъ, 2 прошлаго года сдѣланы, да 4 новыхъ, и 8 кораблей передѣлано изъ торговыхъ Шпанскихъ кораблей; тако жъ старыхъ военныхъ кораблей, которые прежде были тамо, быть опредѣлены 8 кораблей, 8 фрегатовъ и нѣсколько шнявъ, которыя вооружены, и привозъ. И какъ въ прошломъ году видѣли, были при оной шквдрѣ шхерботовъ съ 30, а нынѣ чаеть быть болѣе.

Задержанные генералы въ Свеѣ, Головинъ и князь Трубецкой, содержатся на острову Висель-Зунтъ, въ крѣпости Висенбургъ, среди озера, и при нихъ плѣнныхъ Россійскихъ людей фустовъ поручикъ Мипуковъ и съ пятьсотъ человекъ матросъ и солдатъ. И генераловъ, де, изъ той крѣпости никуда не выпускаютъ. Да въ мѣстечкѣ Эребро капитанъ поручикъ Шмитъ съ прочими офицеры и нѣсколько съ ними солдатъ и матрозы; да въ Мастраландѣ 3 капитана Русскихъ, а именъ ихъ не поминать.

30-го Мая.

Во первыхъ, Ваше Царское Величество поздравляю съ торжественнымъ днемъ рожденія Вашего; при чемъ съ новопробывшимъ швартбенахтомъ, господиномъ Падономъ и съ прочими г-ми морскими офицеры на кораблѣ нашемъ, воздавъ благодареніе Всевышнему, довольно веселились. И желаемъ, дабы благополучно достигнуть торжественныхъ дней тезоименитства Вашего, и сподобилъ бы Богъ Всевышній видѣть Ваше Царское Величество, при благополучномъ здравіи, въ немедленномъ времени.

При томъ всепокорно Вашему Величеству доношу: помянутый швартбенахтъ прибылъ сюда 24 Мая, объявилъ Вашего Величества все-

милостивѣйшій указъ, съ приложенною копіею съ учиненной съ нимъ капитуляціи, по которому приняли его съ довольнымъ рѣш-
пектомъ. И 28 дня, при собраніи на кораблѣ нашемъ гг. капита-
новъ-командоровъ и всѣхъ морскихъ капитановъ, поручили ему ко-
манду отъ бѣлаго флага, понеже того прилежно просилъ и объ-
явилъ давній отъ Вашего Величества патентъ и получилъ на
нынѣшнюю кампанію корабль Шиссельбургъ, и дождался способ-
ной погоды, немедленно со всею здѣшнею шквadroю, пойдемъ въ
море, — и буду до самой возможности.

Голландскаго строенія корабли Дефенширъ и Порумунтъ, противъ
повелѣнія Вашего Величества, перегружены, а именно: Дефенширъ
назади 18 футовъ. 2 дюйма, напереди 15 ф., окна отъ воды 3 фу-
та, 9³/₄ дюйма. Порумунтъ назади 18 ф., 2 дюйма, напереди 14 ф.,
8 дюймъ, окна отъ воды 3 ф., 9³/₄ д. Голландскихъ. Порумунтъ былъ
на крейсѣ болѣе двухъ недѣль и прибылъ сюда 27 числа, о кото-
ромъ засвидѣтельствовали г-да капитаны Фаулдергоотъ, который обрѣ-
тается на крейсѣ, и капитанъ Элговъ, который опытъ кораблемъ
командуетъ, и капитанъ-поручикъ Денъ, что оный корабль на па-
русахъ взрядный, и возможно на морѣ быть безъ передѣлки; а ко-
рабль Дефенширъ возьму на крейсѣ съ собою, и каковъ явится, о
томъ Вашему Величеству буду доносить впредь.

Вчерашняго, Государь, числа прибылъ сюда отъ Ростока на шня-
вѣ Натани капитанъ-поручикъ Шхелингъ, и при немъ нѣсколько
мастеровыхъ людей Французовъ, и нять судовъ съ садовыми деревь-
ми, которыя прямо пошли въ Петербургъ, и упомянутого капитана-
поручика со шнявою отпустилъ, не удерживая, туда жъ.

10 Іюня.

Вашего Величества второй указъ о приготовленіи камня при
Ревелѣ, также лѣсовъ и дровъ въ Финляндіи, изъ Парижа, отъ 29
Апрѣля писанный, принявъ, и о присылкѣ каторжныхъ невольни-
ковъ изъ Петербурга, тако жъ и о изготовленіи въ Финляндіи лѣ-
совъ и дровъ, по полученіи перваго указа, писалъ, и какъ скоро
невольники къ Ревелю придутъ, велитъ камень готовить, сколько
допустить время и возможность. О здѣшнихъ обстоятельствахъ до-
ношу: состоитъ во всемъ благополучно. И по указу В. В. съ шквал-
рою здѣшнею нѣсколько дней крейсовали между Дагерортъ и Фин-

скихъ шхертъ, гдѣ терпѣи жестокою погоду, въ которой переломало нѣсколько мачтъ и стеньговъ и принуждены поворотиться, и испаряемся, и какъ изготовимся, пойдемъ паки на крейсѣ. Въ сихъ, Государь, числахъ писалъ ко мнѣ изъ Абова генераль, князь Голицынъ, и прислалъ взятаго отъ Стокгольмской шкварды матроса, который о состояннн непріятельскомъ допрашиванъ. Что сказалъ — прилагаю при семь экстрактъ.

Экстрактъ изъ вопроса взятаго матроса отъ Стокгольмской шкварды.

Стокгольмская шкварда обрѣтается подъ командою вице-адмирала Отренфелта, а именно:

Кораблей двухпалубныхъ:

Галламъ	52	пушки	Вице-Адмиральскій.
Ревель	44	—	Капитанъ Шеблатъ.
Вахменстеръ	44	—	Капитанъ Реданъ-Стокъ.

Французскій корабль, который присланъ изъ Стокгольму изъ Карль-Скрона тому 2 или 3 года, пушекъ въ 50 или матыхъ больше.

Карль-Скронъ вапень 36.

Одно-палубные фрегаты:

Анкламъ	24.
Рушенфельтъ	24.
Томась	28.
Волгастъ	24.

Блокъ-гоусы:

Марсъ	24.
Шкварте-бернъ	24.
Шеспекъ	24.
Камель	22.

8 шнявъ или брегантинь: большія по 14 пушекъ, 3 фунт. и 10 басовъ, прочія по 4 пушки, 3 фунт. и 20 басовъ.

5 Галеръ Шведскихъ.

3 Галеры Россійскихъ и 1 брегантинь.

30 Шлерботовъ.

На вышеписанныхъ корабляхъ, фрегатахъ и блокгоусахъ обрѣтается морскихъ служителей и солдатъ противъ опредѣленнаго полнаго числа, не болѣе, какъ по половинѣ, а на галерахъ одни матросы называются боцманы записные, а именно, которые собираются съ мужиковъ, а солдатъ на тѣхъ судахъ не было.

Провіантъ ставятъ на корабляхъ торговые люди, за то даются имъ деньги бумажныя и малые мѣдныя. Новыя корабли и блокгоусы лежать въ Стокгольмскихъ шхерахъ, у Аригольма, а брегантины крейсуютъ въ Зеландской гафѣ.

ИЗЪ РЕВЕЛЯ.

19 Августа.

Вашего Величества премилостивѣйшее письмо изъ Амстердама, отъ 2 настоящаго Августа писанное, въ Ревель сего числа принятъ съ достойнымъ респектомъ, и что, по высокой комнѣ, рабу своему, милости, изволилъ милостиво упомянуть о бытности нашей со флотомъ Вашего Величества у Готланда, зѣло радуясь и припопну всенижайшее мое рабское благодареніе. Чго же Ваше Величество изволите писать, что о томъ извѣстіе получено отъ постороннихъ, кромѣ моего письма, и о томъ я, при самомъ возвращеніи отъ Готланда, а именно, отъ 20 прошедшаго Іюля, всепокорно доносилъ. При семъ прилагаю дубликатъ.

По присланному, Государь, отъ Вашего Величества указу, намѣренъ отпустить къ Кроншлоту съ контръ-адмираломъ Падономъ корабли: Москву, Ингермоландъ, Шлиссельбургъ, Мальбургъ, Леферъ, Екатерину, Полтаву и оба Голландскіе, о которыхъ Ваше Величество изволилъ писать, и пять кораблей городскихъ, да изъ фрегатовъ Илію съ трубами и галкоть бомбардирской, а самъ буду Вашего Величества до указу при Ревелѣ. При Ревелѣ, Государь, останутся: Перло, Уриль, Рандольфъ, Десперанцъ, Сампсонъ, Страфортъ и новой пинкъ. И надѣюсь, вышписанные корабли къ Кроншлоту въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца или въ первыхъ Сентября отсюда отпустятся; понеже надлежитъ разобратъя людьми, которымъ быть при Кроншлотѣ и Ревелѣ, тако жъ и некоторые изъ оныхъ на крейсѣ въ Балтійскомъ морѣ между Курляндскихъ и Лифляндскихъ береговъ и Готланда. Подполковникъ, князь Голицынъ, до нынѣ къ намъ не бывалъ, и когда прибудетъ, о содержаніи и удовольствованіи мастеровыхъ людей, какъ Ваше Величество изволилъ писать, буду исполнять.

Предъ симъ Ваше Величество изволилъ писать изъ Шпа, отъ 18 Іюня, о литьѣ для пробы 4 пушекъ, 16 фунт., и о томъ на Олоуцкіе заводы писалъ, велѣлъ немедленно, противъ указу Вашего Величества выдвинъ, отравить въ Петербургъ.

Генералъ, князь Голлицинъ, съ галернымъ флотомъ обрѣтается у Кирки Курусо, которая въ 8 миляхъ отъ Абова къ Аланту, и тамо чинить актерцицію. О чемъ, противъ указу Вашего Величества, прислать съ подтвержденіемъ, чтобъ чинили то непрестанно.

22 Августа.

Съ покорностію Вашему Величеству доношу: прошедшаго Іюля 31-го, по счастливомъ возвращеніи отъ Готланда, отправленъ отъ насъ на крейсѣ капитанъ Фандергофъ съ двумя кораблями, Перломъ и Поручикомъ, и съ новымъ пинкомъ, и дана инструкция, чтобы крейсовать между Курляндскихъ и Лифляндскихъ береговъ и Готланда, который возвратился ко флоту настоящаго Августа 20 числа благополучно и привелъ взятую близъ Аландскихъ шхеръ непріятельскую шняву, которая послана была отъ Стокгольма къ Готланду для провѣдыванія о нашемъ флотѣ. А сколько на оной шнявѣ пушекъ и людей, прилагаю при семъ реестръ; и какъ счастливымъ взятіемъ той шнявы, такъ и благополучнымъ окончаніемъ нынѣшней кампаніи Ваше Величество поздравляю. Флотъ, Государь, здѣшній отсюда, какъ я предъ симъ доносилъ, на сихъ дняхъ отпустится къ Кроншлоту, а я намѣренъ здѣсь ожидать Вашего Величества прибытія.

Роспись, что на взятой Шведской шнявѣ Полюкъ обрѣтается пушекъ и морскихъ служителей.

14 пушекъ 3-хъ фунтовыхъ	}	чугунныхъ.
10 басовъ—2 фунтовыхъ		

Поручикъ. 1.

Лескаръ 1.

Шкиперъ 1.

Штурманъ. 1.

Боцманъ. 1.

Подштурмановъ. 2.

Лоцманъ. 1.

Комстанель. 1.

Подкомстанель. 1.

Тимерманъ. 1.

Архидемейстеръ. 1.

Матросовъ, 51.

Юнговъ. 3.

Всего. 66 челоѣкъ.

26 Августа.

Съ покорностію доношу: по присланному Вашего Величества указу, корабли Петербургскаго строенія, кромя Полтавы, которая оставлена для исправленія; понеже, когда были при Готландѣ и въ погонѣ за капоромъ, была на мели и отъ того повреждена,—изъ городскихъ: Михаилъ, Рафаилъ, Салафилъ, Варахилъ, Гавриилъ; изъ покупныхъ: Лефермъ, Мадбургъ и два Голландскихъ и фрегатъ Цля съ трубами, бомбардирскій гальотъ. Распредѣля людей, сего числа отпустилъ къ Кроншлоту, подъ командою господина контръ-адмирала Падона. А при Ревелѣ, Государь, оставлены изъ покупныхъ: Перлю, Рандолфъ, Десперанцъ, Страфортъ; изъ городскихъ. Уриль, да фрегатъ Самсонъ и новый пинкъ Александръ. О счастливомъ, Государь, возвращеніи ко флоту посланныхъ отъ насъ крейсеровъ, о взятіи неприятельской шхавы, Вашему Величеству доносилъ отъ 22 настоящаго Августа, и при семъ прилагаю дубликатъ. О себѣ доношу: буду ожидать точнаго Вашего Величества указу, и дай Богъ въ скоромъ времени видѣть Вашего Величества счастливое прибытіе

Отъ корабельнаго мастера Гордія.

ИЗЪ КАЗАНИ.

19 Ноября.

Сего Ноября 17 дня Твой, Царскаго Величества, указъ получилъ и видѣлъ въ Казани у г-на вице-губернатора, Никиты Алферьевича Кудрявцова, по которому указано намъ готовить къ будущему 1718 году корабельные лѣса, чтобъ было всѣхъ 6 кораблей. 70-тыс.; буде невозможно, то бѣ три 70-тыс. и три 60-тыс.

И по оному указу, Твоему Царскому Величеству доношу: къ будущему 1718 году, буде Твое Царское Величество благоволитъ намъ готовить, то мы въ росписяхъ, каковы даны въ лѣса, писалъ я въ мѣру со излишествомъ; изволь, Государь, въ корабельномъ дѣлѣ имѣть надежду, всеконечно лѣса будутъ готовы.

А остаточный лѣсъ въ указные корабли, которые въ прошедшей веснѣ подрядчики не забрали, въ готовности со излишествомъ, вы-

тесаны по лекаломъ. А о излишнемъ донесеть Твоему Царскому Величеству вице-губернаторъ, Никита Алферьевичъ Кудрявцевъ, и чаю Вашему Величеству будетъ во увеселеніе; чертежи на 50-тыч. корабли даны, Государь, присланы были; выходить на 70-тыс. корабли,—то бѣ мы тесали на 50 тыс.

Отъ князя Василья Долгорукова изъ Копенгагена.

12 Марта.

Вчерашняго числа по полудни, капитанъ Бредаль сюда пріѣхалъ и указъ Вашему Величеству, отъ 18-го Февраля посланный съ нимъ, мнѣ, отдать. По тому Вашего Величества указу вчерашняго дня капитану Фандергофту и приказалъ корабль вашего Величества «Егудила» отдать подъ команду ему, Бредалю, и какъ скоро возможно, отпавно его, Бредалю, съ тѣмъ кораблемъ и провіанту, также и корабельныхъ припасовъ, которые есть въ магазинѣ Вашего Величества здѣсь, дамъ по вышедонесенному Вашего Величества указу: только на дачу офицерамъ и матросамъ на жалованье, также на покупку мяса и корабельныхъ припасовъ (которыхъ, какъ капитанъ Фандергофтъ сказываетъ, много на томъ кораблѣ не достанетъ), чаю, денегъ, которыя здѣсь оберъ-кригсъ-комисаръ Бутурлинъ досталъ за расходомъ оставилъ, не достанетъ, ибо изъ этихъ денегъ, платить за наемъ амбаровъ, въ которыхъ провіантъ и прочіе вашего Величества припасы лежать.

Прежними Вашего Величества указами повелѣно, чтобъ мнѣ, по извѣстіямъ на офицеровъ, сыскать о продажѣ якорей, бота и прочаго, надлежащаго до корабля Егудила, и виновныхъ бы офицеровъ арестовать. А нынѣ тотъ корабль придетъ въ Англію; тѣмъ арестантамъ на томъ кораблѣ, чаю, быть не прилично, и здѣсь ихъ оставить негдѣ. Того для на сіе буду ожидать Вашего Величества указу.

По указу В. В., присланному ко мнѣ отъ 24 Февраля, говорилъ я капитану Бредалю, дабы онъ съ корабля Болинбрука принялъ матросовъ, которые похотятъ въ службу Вашего Величества; онъ мнѣ сказалъ, что тѣхъ матросовъ капитанъ того корабля отпустилъ въ Англію, тому нынѣ уже дней 10. Онъ, же Бредаль, мнѣ говорилъ, что тѣ матросы въ службу Вашего Величества негодны, а особливо, что взявъ деньги, разбѣгутся, ежели не здѣсь, то въ Англію. А объщаетъ онъ, Бредаль, будучи въ Англіи, принять въ службу Вашего

Величества тамо матросовъ человекъ 50 Датчанъ, Норвежцовъ и Голландцевъ, которые вѣрнѣе Англичанъ служатъ.

Марта 23-го.

По указу Вашего Величества, Бредаль готовить корабль Егудиль къ походу, и надѣется отъ сего числа недѣли въ двѣ (ежели не ранѣе) быть готовъ.

Того корабля матросы иноземцы должны здѣшнимъ жителямъ, и тѣ люди, видя, что корабль изъ порту выходить, просятъ, чтобъ тѣ долги имъ были заплачены. Тѣмъ матросамъ, по указу Вашего Величества, выдано жалованья на одинъ мѣсяць, а передъ походомъ отсюда дамъ на другой мѣсяць, а больше двухъ мѣсяцевъ указами Вашего Величества давать имъ не велѣно.

По указу В. В. сыскивалъ я о продажѣ бота, якорей и другихъ припасовъ, принадлежащихъ кораблю Егудилу, также и галерамъ Вашего Величества, и по тому сыску явилось, что капитанъ Фандергофтъ, который командовалъ тѣмъ кораблемъ, вышедонесенное продалъ, и самъ онъ, капитанъ, въ допросахъ его сказалъ, что то продалъ, а сколько чего продано, сыскать не возможно, для того, что у отдачи никто не былъ, и онъ, капитанъ, въ мѣры ни вѣсу, ни снастей, которыя отданы съ ботомъ, не вѣдаетъ. Сказалъ, что продалъ для того, что было иное лишнее, а другое негодное, а продавалъ оттомъ, ни мѣрно, ни вѣсомъ. А когда снасти и боть отдаваны, тогда онъ при томъ не былъ, и что отдано, не вѣдаетъ. Спрашивавъ онъ, капитанъ, для чего то продавалъ безъ указу и безъ нужды, ибо на всю корабельную починку даваны ему здѣсь изъ казны Вашего Величества деньги по счетамъ, каковы онъ и показалъ; на то сказалъ, что тѣ припасы всѣ, приходя тайно, брали, и уберечь было невозможно, для того онъ то продалъ.

Я, по указу Вашего Величества, за ту продажу посадилъ подъ арестъ сего мѣсяца въ 21 день.

Въ доносительныхъ письмахъ о той продажѣ пишутъ того жъ корабля на офицеровъ: на капитана-поручика Фандергофта, да на поручика Калфа. Онъ, поручикъ Калфъ, сыскавъ и допросами его отчистился; а капитанъ-поручикъ Фандергофтъ послѣ перваго, капитана Фандергофта, допроса, скрылся и по сіе время не можемъ его

слышать. Одни сказываютъ, что здѣсь въ городѣ живетъ тайно, а другіе сказываютъ, что побѣжалъ къ Вашему Величеству въ Голландію.

О капитанѣ Фандергофтѣ да повелитъ Ваше Величество прислать ко мнѣ указъ, гдѣ ему быть за арестомъ, а здѣсь его держать не возможно. Всѣ люди будутъ отпущены съ Бредаземъ. Также вчера при дворѣ Голландскій посланникъ говорилъ мнѣ съ нареканіемъ, что его, Фандергофта, арестовали: также и капитана-поручика Фандергофта онъ, посланникъ, оправдываетъ тѣмъ, будто онъ принужденъ уйтись для того, что 8 мѣсяцовъ жалованья не дано, а онъ человѣкъ бѣдный, и жена его и дѣти ходятъ по міру.

10-го Января.

Ежели Англійскій король по желанію Вашему учинитъ и дастъ столько кораблей, чтобъ обще съ Вашими кораблями могли дѣйство казать противъ непріятельскаго флота и прикрыли бъ нашъ флотъ галерной, чтобъ могъ безопасно на Шведскомъ берегѣ дѣйствовать, а Датчане бъ, по нашему требованію, на добрыхъ кондиціяхъ концерты учинили, о чемъ нѣмъ объявлено чрезъ Министра нашего, каковъ къ нему указъ посланъ, и чаще бъ, какъ съ нашу сторону, такъ и съ Датскую, въ будущую кампанію сильное дѣйство было, то можно бъ, безъ сомнѣнія, надѣяться, при помощи Вышняго, счастья съ Вашу сторону, ибо резоны показываютъ военные къ тому, что непріятель бы принужденъ былъ корпусъ свой раздѣлить на двѣ части. Ежели же Англичане концерту не учинятъ съ Вами и, какъ можно видѣть, ради партикулярной одной персоны, все дѣлается и на слово, и желаютъ только, чтобъ войски Ваши изъ Мекленбургіи были выведены; и ежели войска наши изъ имперіи выведутся, а съ Датчанами договоръ за чѣмъ затрудненъ будетъ и не останется часть войскъ вашихъ у Датскаго короля, то какія будемъ мы дѣйства противъ непріятеля чинить, и чѣмъ его будемъ къ миру приводить? Храни, Боже, ежели съ обоими помянутыми королями ничего не учинимъ себѣ полезнаго, то, конечно, по Датской слабости можно видѣть, ежели мы ихъ оставимъ и войски свои изъ имперіи выведемъ, то помянутые отдадутся конечно въ волю Англійскаго короля; и зѣло опасно, чтобъ оба не учинили партикулярнаго миру съ Шведомъ, и тогда намъ трудно будетъ въ помощь въ имперію приходить, ибо и Датчане того не пожелаютъ. Но сожалѣемъ нынѣ и о томъ, что въ прошлой кампаніи десанту не учинено; а, ежели нынѣ

ничего съ Датчанами не учинимъ, то, по моему мнѣнію, еще важнѣйшій проиндогодняго дессанту, и послѣ трудно будетъ къ нашей пользѣ способу сыскать. И для того доношу, что для нашего интереса не надобно Датчанъ оставлять, не для ихъ, но для нашей, пользы. Ежели Датчане и обще съ нами противъ Шведовъ, будутъ и другіе охотники въ альянцѣ вступить; а для нашего интересу всего полезнѣе и надежнѣй, дабы Датчане съ нами, до окончанія сей войны, въ альянцѣ были бѣ. А понеже Датчане требуютъ отъ насъ 20 баталіоновъ и полкъ драгунской на свое пропитаніе, а съ нашу сторону требуется отъ нихъ за каждый баталіонъ по 70 человѣкъ матросовъ на ихъ жалованьи, а на нашемъ пропитаніи, и ежели положить каждому человѣку матросамъ по 4 талера на мѣсяць, и того будетъ на 6 мѣсяцовъ на 1400 человѣкъ 33,600 талеровъ. А ежели положить въ цѣну, на сколько купить провіантъ солдатской на нашъ корпусъ, на всѣхъ служащихъ, что въ 20-ти баталіонахъ будетъ и въ драгунскомъ полку, во по высказанной мѣрѣ въ нашемъ корпусѣ будетъ 13,000, кому дастся провіантъ, а на 6 мѣсяцевъ на помянутый корпусъ надобно одного хлѣба по полутерти четверти на человѣка, и того будетъ 18,500 четв., и ежели четверть положить по два талера, и того будетъ 37,000, кромѣ соли, кружъ и другаго; и какъ все сложить, то съ нашу сторону убытокнѣе будетъ, кромѣ интереса полезнаго. И для того разсуждается: лучше бы равнымъ образомъ, какъ мы матросовъ беремъ на свое пропитаніе, то бы и они нашъ корпусъ взяли такимъ же образомъ на свое пропитаніе. А который провіантъ намъ завеземъ, и тотъ бы можно продать, и тѣ деньги употребить помянутому корпусу на жалованье. И такъ бы на нашу сторону немалая была прибыль, или матросамъ платить помянутая деньги, ничего бы я не чаялъ съ нашу сторону убытку быть, а налѣгали бѣ больше прибыли; а для того бѣ чаялъ съ нами скорѣе сдѣлались, понеже, за оскудѣніемъ у нихъ денегъ, не были бѣ они сему противны, для того, что у нихъ за деньги многіе порютъ, а не шьютъ, и въ помянутомъ бы на нашу сторону я не чаялъ убытку быть.

Отъ Вице-адмирала Крюйса изъ Петербурга къ Макарову.

28-го Генваря.

ВЪ КАБИНЕТЪ КЪ СЕКРЕТАРЮ.

Ваше письмо изъ Амстердама, отъ 1-го числа Генваря, мнѣ вручилось въ 21 число, тогда какъ я изъ Ревеля сюда поѣхалъ и все при Ревелѣ осмотрѣлъ до своей вѣды съ господиномъ графомъ-адмираломъ, что къ намъ принадлежитъ: цитадель морскую, батарею, гавань, флотъ, адмиралтейство, мастерскія избы, что къ тому починокъ на нынѣшнее время, какъ можно было выдумать, все на письмѣ издалъ, и оставилъ оныя починки при моемъ отъѣздѣ къ работѣ.

Одно мнѣ не показалось, что порохъ зѣло плохъ и ради вашей спекуляціи посылаю пробу, по моему мнѣнію, ибо сіе надобно въ лучший порядокъ привести; а когда Его Царское Величество позволитъ за лучшее принять, дабы 200,000 фунтовъ пороху приказать купить въ Голландіи; и чтобъ тѣ продавцы по порядку старый порохъ назадъ приняли; понеже оное тамо всегда такъ чинится, которые похотятъ; а только убытку на старый порохъ придетъ третья доля. И потому стараго пороху на триста фунтовъ двѣсти фунтовъ новаго и добраго пороху. И въ которыхъ корабляхъ новый порохъ привезенъ будетъ, то съ тѣми жъ кораблями можно старый порохъ назадъ послать; когда бы остальной нашъ порохъ адѣсь передѣляли, тогда бѣ можно намъ въ одинъ годъ изъ такой тягости выйти; а хотя бѣ и мнрѣ былъ, однако оное надобно чинить.

Я письменно подалъ, чтобъ пороховыя мельницы, которыя въ Шведское время при Ревелѣ стояли, по прежнему построить, для того, что еще многіе матеріалы есть, и весьма было то, такіа пороховыя мельницы тамо надобны.

Господинъ графъ-адмиралъ, какъ я объ ономъ дѣлѣ ему доносилъ, зѣло гнѣвался и въ печали былъ на тѣхъ, коимъ приказано было того смотрѣть и которые порохъ принимали, что они заранѣ лучшего не сдѣлали. Впрочемъ, можно мнѣ вашему благородію крѣпко донести, что господинъ графъ-адмиралъ объ ономъ дѣлѣ весьма трудился въ такое короткое время, какъ я при Ревелѣ былъ, и хотѣлъ послѣ моего отъѣзду лутчи ль совѣтовать съ его свѣтлостію о всѣхъ

дѣлахъ. Когда я изъ Ревеля поѣхалъ, тогда мнѣ несчастье случилось: понеже съ высокои горы съ своими санями упалъ, отчего больно ушибся, такъ что я свой правый бокъ переломилъ, которой оксидентъ и моимъ первымъ болѣзнямъ зѣло приключилось, такъ, что я насилу изъ одной горницы въ другую ходить могу, Си болѣзни къ моей старости отяжелили меня вдвое.

Прибывши сюда изъ Ревеля 25 числа нынѣшняго мѣсяца, получилъ я Его Царскаго Величества письмо въ Казань къ г. вице-губернатору, а сего дня, какъ Богъ изволятъ, пошлю дубликатъ съ прочими указами, что къ корабельному строенію належаитъ.

Впрочемъ, изволь, ваше благородіе, Его Царскому Величеству твердо донести, сколь долго я свой языкъ и перо могу шибѣть, то всегда тѣми обонимъ службу Царскаго Величества исполнять буду. Г-нъ секретарь, Осипъ Павловъ, во вся дни ко мнѣ ходитъ, радъ отправаенія морскихъ дѣлъ, и сколько возможно, мы оба отправаемъ. Впрочемъ прошу, изволь съ нижайшимъ респектомъ моимъ нижайшій поклонъ отдать Его Царскому Пресвѣтлому Величеству.

1718 ГОДУ.

Отъ посла, князя Василья Долгорукова.

Мая . .

къ ПИДАРИ.

Всепокорнѣйшимъ моимъ доношеніемъ, отправленнымъ съ Григоріемъ Шидловскимъ, изъ Копенгагена 22 Генваря, доносилъ я Вашему Величеству, что провидиторъ Вессели купилъ заѣсь одну картину въ поднось Вашему Величеству и отдалъ ее мнѣ, положи въ ящикъ. Въ томъ же ящикѣ положилъ печатную книгу, въ которой писана та гисторія, которая на той картинѣ написана. Тотъ ящикъ совсѣмъ отдалъ я каштану Бредалю на корабль, дабы въ цѣлости довести и поднести Вашему Величеству. При семъ моемъ всепокорнѣйшемъ вложено письмо его, провидитора Вессели, которое онъ мнѣ отдалъ и желалъ, дабы я оное, купно съ вышедонесенною картиною, чрезъ вѣрный способъ Вашему Величеству вручилъ.

На его жъ, Бредалевѣ, корабль отправлено отсюда изъ магазейновъ Вашего Величества 8 якорей корабельныхъ да картечь — все,

сколько ихъ здѣсь было, а именно 4855. Приказалъ я ему, Бредалю, объявить въ С. Петербургѣ якоря въ Адмиралтействѣ Вашего Величества, а каргочи, гдѣ вѣдома артиллерія.

Всепокорнѣйшимъ моимъ доношеніемъ, отправленнымъ сего года подлѣ № 7, доносилъ я Вашему Величеству о дракѣ, которая случилась здѣсь между Россійскими и Датскими людьми, въ которой дракѣ были Россійскіе 2 драгуна Коммисаріатства, Кононъ Комадратѣвъ, Тимофей Пузановъ, да солдаты корабля Егудила, Иванъ Рекуновъ, да Россійскій же воладеъ Елистратъ Бреквѣ, который пришелъ ко мнѣ изъ Датской службы и отданъ былъ здѣсь комиссару Вашего Величества, Яковлеву, для письма. Въ той дракѣ порубили они Датскаго вехтара, который по нѣсколькихъ дняхъ умре.

Полиціймейстера короля Датскаго прѣбжалъ ко мнѣ и требовалъ Вашего Величества драгунъ и солдатъ подлѣ судъ королевской, представляя мнѣ многіе резоны, по которымъ имъ надлежитъ быть подлѣ судомъ короля Датскаго; но я ему въ томъ отказалъ, сказавъ, что я того учинить не смѣю, и отдавъ я ихъ, драгунъ и солдатъ, капитану Бредалю на корабль, и нынѣ они отправлены на тѣмъ кораблѣ; и говорилъ я капитану Бредалю, дабы онъ ихъ отвезъ за арестомъ въ С. Петербургъ.

Генваря 22-го.

По указу Вашего Величества книги, надлежащія до морскаго Коммисаріатства, здѣсь переведены, и отправилъ я ихъ къ Вашему Величеству съ переводчикомъ Шидловскимъ. Съ нимъ же отправилъ сыскъ о продажѣ разныхъ вещей съ корабля Вашего Величества, именуемаго Егудила, въ то время, какъ имъ въ прошедшемъ году командовалъ капитанъ Фандергофъ.

Жидъ Вессели, который обязался было ставить хлѣбъ на армію Вашего Величества въ Коопенгагенѣ, нынѣ кушилъ здѣсь одну картину въ поднось Вашему Величеству, и отдалъ мнѣ уложенною въ ящикѣ, который ящикъ я отдалъ на корабль капитану Бредалю для отвезенія къ Вашему Величеству. Здѣшніе живописцы мастерство той картины хвалятъ, а особливо тѣмъ, что не малое множество лицъ написано, которыхъ большая часть, а именно, знатныхъ особъ, молодыхъ ихъ оригиналамъ, также лошади и проч., писаны мастер-

ствомъ хорошимъ. Величиною та картина мало не 4 аршина, и написанъ на ней выѣздъ, который сдѣлалъ одинъ вице-король, и всему тому есть печатная книга, которая при той же картинѣ приложена.

Служителей на кораблѣ Вашего Величества, «Егудиль», который здѣсь зимуетъ, провіантомъ здѣсь изъ магазиновъ Вашего Величества довольствую; а чего въ магазинахъ нѣтъ, а именно: мясо, рыбу, пиво и дрова и прочее, покупая, даютъ. Тѣ служители неотступно просятъ у меня жалованья, о чемъ и капитанъ Бредаль мнѣ неоднократно говорилъ; но и о томъ указу Вашего Величества, также и денегъ, не имѣю.

8-го Марта.

Всепокорно Вашему Величеству доношу: припасы изъ магазейновъ Вашего Величества, которые здѣсь продаютъ, также не мало отпущено по указу Вашего Величества въ Ростокъ; а которая мука здѣ осталася, отдаю провидитору Вессели за деньги, которыя ему должны за понесенные убытки по договору, который съ нимъ учинилъ Иванъ Бутурлицъ въ Гамбургѣ. Бѣтъ здѣсь въ магазинахъ Вашего Величества якоря корабельные, которыми росписъ при семь вложена; также есть пушечныя станки и картечь. И понеже я не имѣю указу того подарать, того для велю положить картечи и якоря, сколько возможно, на корабль Егудиль и отправлю въ С. Петербургъ, а въ достальныхъ буду ожидать Вашего Величества указу. Морскіе Его Величества, Датскаго Короля комиссары торговали у меня тѣ якоря и сказали мнѣ, что имѣютъ въ нихъ нужду такую, что за тѣмъ нѣсколько кораблей въ море выйти скоро не могутъ. Въ продажѣ я имъ отказалъ и сказалъ, что безъ указу не смѣю. Они просили хотя на ссуду, пока своими исправятся; я для той ихъ великой нужды обѣщалъ имъ дать на время изъ тѣхъ якорей, которые Бредаль съ собою взять не можетъ, съ такою роспискомъ, что когда буду отъ нихъ якорей требовать, тогда они имѣютъ мнѣ ихъ назадъ возратить, или цѣну за нихъ заплатить, ежели Ваше Величество повелите ихъ продать.

Свѣдѣніе, какое число обрѣтается въ магазинѣ корабельныхъ якорей, и что въ нихъ вѣсу по номерамъ.

Якори	пуды	фунты.
1	106	35.

1.....	104	20.
1.....	100	—
3.....	85	10.
1.....	54	—
2.....	53	—
2.. ..	46	29.
2.	41	—
1.....	40	—
4.....	—	— безъ номеровъ.
И того 18.		

Іюля 28-го.

отъ вице-адмирала Крюйса.

Мое всенижайшее писаніе до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества было сего мѣсяца отъ 24 числа, съ господиномъ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ.

По указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, нарисованныхъ 2 чертежа яхтамъ при семъ прилагаются: одинъ такимъ дѣломъ, какъ въ Адмиралтействѣ Амстердамскомъ, а другой немного кругомъ и шире, и изъ оныхъ которые Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству будутъ нравны, по тому дѣлать готовы, а кили и штевень нынѣ къ тому дѣлаемъ и ищемъ на оныя всякихъ рукъ лѣсу, который надобенъ. Отъ корабля Полтавы кземли спущены, и волею Божіею, оный корабль будетъ сего числа въ верфи.

Корабль Полтава къ верфи прибылъ.

24-го Іюля.

Сего числа радостно слышу, что Ваше Царское Пресвѣтлое Величество изволили со флотомъ прибыть въ Ревель въ благополучномъ здравіи, что Всевышній Богъ Вашему Величеству да воздастъ и впредь свою неоставляемую милость.

22-го числа сего, по утру, корабль Дефенширъ отъ Кроншлота пошелъ искать Вашъ Царскаго Величества флотъ.

Корабль Полтава нынѣшняго утра, въ 7 часу, былъ при немъ бѣлой и красной вѣтя на половинѣ въ добромъ состояніи, и чрезъ

помощь Божию, сегодня надѣмся быть по сю сторону прешпектнѣй.

По указу Вашего Царскаго Величества, о чемъ мнѣ извѣстіе далъ Вашего Величества кабинетъ-секретарь, господинъ Макаровъ, оное все исправилъ, о чемъ В. В.-у рапортовать будетъ.

Одинъ есть здѣсь добрый машинный мастеръ, который охотникъ къ каждой работѣ, котораго чертежъ одного мельничнаго шпиня, чѣмъ корабль на берегъ тянуть, или другую тяжелую работу поднимаютъ, также чертежъ одной водяной мельницы, отдалъ я господину кабинетъ-секретарю Макарову объявить Вашему Царскому Величеству. Оный мастеръ желаетъ принять Вашу Царскаго Величества службу по 30 руб. на мѣсяцъ серебромъ; о другомъ его состояніи говорилъ я съ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ, и опъ, Вашему Величеству болѣе словесно донесетъ, нежели я письменно.

Одинъ большой катъ съ Лодейнаго поля, зѣло изрядный, прѣшелъ, въ который можно погрузить пеньки слишкомъ 350 ластовъ, а всѣ 12 шкотовъ сюда пришли въ добромъ состояніи.

Другія Вашего Царскаго Величества работы, какъ здѣсь, такъ и Котлинъ островъ, отправляются изрядно.

Вашъ всемплоствѣйшій указъ изъ Петергофа, отъ 13 дня сего мѣсяца, со всеняжайшимъ респектомъ, съ немалою печалію получилъ. Писанное о баканыхъ и о флейтѣ, который стоитъ на мели, оное все, какъ члейтъ съ мели, такъ и баканы, прикажу немедленно исправить.

Въ Петерговъ конопатчиковъ 30 человекъ того же часу отправилъ, тѣхъ, которые пришли недавно изъ Кроншлота.

Вашему Царскому Величеству всеняжайше доношу, что отъ меня бакн ставить опредѣленъ чрезъ все лѣто одинъ бригантинъ съ довольнымъ каменемъ и капитами и съ разными припасами, причемъ были и лецманы, и даны имъ къ той бригантинѣ лодки, на которыхъ по вся дни велѣно имъ бакановъ смотрѣть и поставить ихъ какъ надлежитъ къ лучшему, и о томъ отъ меня приказано было капитану-поручику, Петеру Клаверу, чтобъ онъ сіе исправилъ, а мнѣ истинно одному за всѣми такими дѣлами не усмотрѣть, понеже при сущей старости и не очень здоровъ; однако е

Вашихъ Царскаго Величества дѣлахъ всегда стараніе имѣю. О чемъ, какъ Богу, такъ и Вашему Царскому Величеству, чистой репортъ приношу.

20-го Генваря.

Прежнее мое воспоминаѣннѣе писаніе было сего Генваря отъ 1 числа, подъ конвертомъ г-на вице-канцлера Шафрова.

По оному получилъ я отъ господина графа генерала-адмирала 2 указа, чтобъ дѣлать два капора, а которому мастеру тѣ капоры дѣлать, того именію не упоминаю.

Въ другомъ указѣ написано, чтобъ строить хановной дворъ, и я нынѣ къ его сіятельству писалъ, дабы г. генералъ-адмиралъ изволилъ обстоятельнѣе и яснѣе подтвердить, которыми мастерами оную работу дѣлать. Англійскіе мастеравые приказу моему не будутъ послушны; а Филиппу Пальчикову безъ именнаго Вашего Царскаго Величества всемилостивѣйшаго указа приказать не осажень, потому что ему повелѣно указомъ Вашего Величества ѣхать въ Ладогу для другихъ работъ.

Съ господиномъ генераломъ Чернышевымъ, Норовымъ и оберъ-экипажмейстеромъ повсядневно общій совѣтъ и конференцію имѣемъ къ лучшей Вашего Царскаго Величества службѣ; а что сего мѣсяца будетъ сдѣлано, и то все будетъ въ казніи адмиралтейскихъ дѣлъ записано.

Въ крумъ-гаутахъ здѣсь и ботовому дѣлу нужду великую имѣемъ. Благоволи Ваше Царское Величество изъ присланнаго дѣсу на 5 торышкоутовъ на ботовое дѣло указать отсутствію, и объ отпускѣ того дѣсу къ подмастерью Шпаку указъ повелѣть прислать.

27-го Февраля.

Вашего Царскаго Величества всемилостивѣйшіи указъ отъ 18 сего мѣсяца, со всеижайшимъ реснекомъ получилъ и на оный г-ну оберъ-экипажмейстеру, князю Львову, и капитану Саляеву сообщилъ, по которому со всякимъ поспѣшеніемъ исполнять будутъ.

Подмастерье Пальчиковъ въ Ладогу отправился, в оному в указывалъ, дабы онъ по всему берегу и всею дорогомъ ѣдучи, спраши-

валъ и самъ смозрѣлъ, на какой рукѣ дубовые лѣса по берегу ле-
жать, дабы о томъ можно Ваше Величество репортовать.

Подмастерье Нѣмцовъ два повелѣнные капора строить началъ.
Можетъ быть, что къ той работѣ дубовыхъ досокъ и цокоръ не
достанетъ. Благоволишь ли Ваше Величество, дабы не утратить время,
зять къ тому сосновья цокоры и доски?

Чертежъ хансваго двора, соизволеніемъ Вашего Величества, пе-
репрзвѣлъ и сдѣлать въ квадратъ, какъ и Адмиралтейство. А какъ
скоро получу вѣдомость, что Ваше Величество изъ Москвы на Олю-
нецъ изволито отправиться, и я оный чертежъ съ парочнымъ къ Ва-
шему Величеству отправлю: какъ В. В. тогда съ онымъ быть пово-
лите? Я вѣдаю, что Ваше Величество желають, дабы все регулярно,
и притомъ пришлю старой чертежъ.

Работа морскихъ дѣлъ, благодарю Госнода, управляется изрядно.

При семъ прилагаемъ копію, что велѣно сдѣлать въ Казани бо-
товъ. Я просилъ, чтобъ послать тула къ г-ну вице-губернатору Ку-
равцеву изъ кабинета о дѣлѣ оныхъ ботовъ указъ; а отъ насъ о
томъ въ нему прежде размытки его Величества писано.

К о п і я: Въ Казани повелѣно сдѣлать подмастерью Савинкову:

10 большихъ ботовъ съ палубами въ $\frac{3}{4}$ фута глубже, какъ Ши-
пиловъ здѣсь дѣлалъ, и однимъ футомъ шире; длиною 44, 45, 46
или 48 футовъ, какъ лѣсъ допуститъ.

4 бота длиною 32 фута, ширина	}	Безъ палубъ, которые можно на корабля ставить.
и глубина по пропорціи		
4 бота длиною въ 30 футовъ . . .		
4 бота длиною въ 28 фут.		
4 бота длиною въ 26 фут.		

У подлиннаго подписано собственною Его Царскаго Величества
рукою: «Сдѣлать.»

ОТЪ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛА, КНЯЗЯ ИЖИМЪКОВА.

7-го Февраля.

Хотя вчерашняго дня, чрезъ отправленнаго отсюда къ Вашему
Величеству курьера, Вечеслава, о здѣшнемъ состояніи доносилъ, одна-
ко жъ чрезъ сего особливо всенжайше доношу, что здѣсь, за

помощію Божією, во всемъ обстоитъ благополучно, а особливо Ихъ Высочества, Вашего Величества державнѣйшія дѣти, какъ Государь-Цесаревичъ, мой премилостивѣйшій государь-хозяинъ, такъ и Цесаревны-Государыни, во всякомъ добромъ и здравомъ пребываютъ состояніи. При семъ же о строеніи при Котлинѣ островѣ состоящихъ работъ, что оныхъ нынѣ сдѣлано, тако жъ и въ какомъ дѣйствиіи состоятъ, чрезъ сіе Вашему Величеству обстоятельно доношу.

Къ корабельной гавани губерніями сдѣлано, а именно: Московской срублено сверхъ воды на 5 футъ и камень возять, тако жъ и косыя сваи, за что крѣпити корабли, бить зачали, которыхъ уже 6 и побито. Сибирской—половину работы сверхъ воды срублено два вѣнца, а на другой половинѣ одинъ; тако жъ и камень возять. Архангелогородской съ одного конца срублено сверхъ воды на 40 сажень одинъ вѣнецъ и на одномъ мѣстѣ мостъ мостать, камень стануть возить вскорѣ, а къ другому концу дорубить на 6 фут. Нижегородской—вся срублена по воду; равно Казанской—прошлогодскую нарубають выше и бостверень рубять; а купеческой гавани срублено сверхъ воды половину—три вѣнца, а на другую одинъ, и камень возять. И какъ я уповаю, что оная работа, съ помощію Божією, ежели такое жъ, какъ нынѣ, благопристойное время постоитъ, въ будущемъ Мартѣ конечно во окончаніе придетъ, что дай Всемилостивый Богъ, чтобъ оное Вашего Величества желаніе исполнилось. При семъ поминутой корабельной гаванной работѣ Вашему Величеству, что оной прошлогодней, тако жъ и нынѣ сдѣлано, для лучшаго извѣстія, присланный отъ капитана Денна чертежъ, при семъ прилагаю. *

5-го Октября.

Сего дня изъ Сенату прѣѣзжалъ я къ Вашему Величеству, ради доношенія о состояніи при Адмиралтействѣ работъ, а особливо о канатѣ, но не сподобился,—который, уповаю, что, съ помощію Божією, завтрашній день окончится, и землю всю вынуть вонъ. А понеже воду въ него пустить безъ Вашего повелѣнія не могу, а надѣюсь, что Ваше Величество дней 5—6 сюда не прибудете, между тѣмъ отъ выливанія воды ста три учинится убытку, того ради прошу Ваше Величество, да изволите о томъ, что пускать ли въ оный

* Въ рукописи чертежа не приложено.

воду, или нѣтъ, опредѣлить мнѣ указомъ. Я, по своему мнѣнію, доношу, что лучше нынѣ въ оный воду пустить, дабы благовременно дамы вонъ вынуть; понеже и въ выниманіи оныхъ недѣля время пройдетъ, и тако до большихъ морозовъ для вводу судовъ удобнѣйшій вѣдъ заранѣе учинится.

3-го Марта.

О дѣлѣ при Котлинѣ островѣ корабельной и купеческой гавани, чрезъ прошедшую почту, сколько оныхъ отъ которой губерніи сдѣлано, такъ жъ въ какомъ оныя дѣйствіи состоятъ, Вашему Величеству я обстоятельно доносилъ, и притомъ присланный ко мнѣ отъ капитана Ленна, для лучшаго Вашему Величеству извѣстія, чертежъ сообщалъ; и по оному моему Вашему Величеству доношенію, я присланнаго ко мнѣ отъ Вашего Величества сего вручителя-курьера, ради къ осмотру для доношенія В. В-ву оныхъ гаваней строенія посылалъ, который тѣ гавани, въ какомъ оныя дѣйствіи состоятъ, учинилъ обстоятельную опись, которую, тако жъ и другой чертежъ, при семъ предлагаю. О разбитіи при Ревельской гавани отъ погоды льду, для извѣстія съ присланнаго ко мнѣ отъ генерала-маіора Фондердина письма, при семъ экстрактъ прилагаю.

10-го Марта.

О гаванныхъ, какъ корабельной, какъ и купеческой, работахъ, въ какомъ оныя нынѣ состоятъ дѣйствіи, напредъ сего Вашему Величеству я всепокорно двоекратно доносилъ, и для лучшаго Вашему Величеству извѣстія, онымъ два чертежа послалъ, о которыхъ и нынѣ, въ какомъ оныя дѣйствіи состоятъ, обстоятельную опись при семъ предлагаю. Вчерашняго дня писалъ ко мнѣ капитанъ Ленинъ, что ежели такое благополучное, какъ нынѣ, постоитъ время, то, съ помощію Божіею, уповать онъ въ семъ Мартѣ въ окончаніе привести, что дай Всемилостивый Богъ, чтобъ оное угодное дѣло по желанію Вашего Величества исполнилось. О Ревельской гавани, въ какомъ она нынѣ дѣйствіи, для извѣстія Вашему Величеству, изъ письма генералъ-маіора Гинтера при семъ экстрактъ прилагаю.

Сдѣлано для нужды, какъ содержать весну: Московской и Сибирской губерніи—ящики нарубили; а Нижегородской и Архангеловской надобно нарубить по 2 вѣнца.

Камня навожено на оную гавань:

Московской губерніи.....	84 ¹ / ₂	сажен.
Архангелогородской.....	103 ¹ / ₂	—
Нижегородской.....	290	—
Сибирской.....	250	—

И назначенной работѣ еще камень возять.

За что крѣпить корабли—побито свай 9 гнѣздъ.

На купеческую гавань перевезено камня 200 саженъ; а надобно парубить еще одинъ вѣнецъ.

На прошлогодскую гаванную работу:

Казанской губерніи парубили въ вымощу, какъ надлежитъ и, въ-сто гаванныхъ ящичковъ, камень возять.

А вышепомянутая гаванная работа, кромѣ Архангелогородской половины, вся опущена до дна.

ВЪ ПИСЬМѢ ГЕНЕРАЛА-МАЮРА ВИНУГРА КЪ СВЯТЫЙШЕМУ КНЯЗЮ МЕНШИКОВУ, ИЗЪ РЕВЕЛЯ, ОТЪ
3-ГО МАРТА, 1718 Г. НАПИСАНО:

«И нынѣ уже вся новая гаванная работа на берегу взрублена, въ готовности, и вина въ томъ нынѣшней непостоянной погодѣ, что невозможно было въ воду опустить. Ежели же въ семь мѣсяцѣ крѣпкіе утренніе морозы будутъ, то деню и ночью буду стараться, чтобъ взвестъ на ледъ и опустить въ воду; но морозовъ еще по сіе время не бывало.»

Отъ генерала-маюра господина Чернышева.

3-го Марта.

Хотя Вашему Величеству и извѣстно, однако жъ я при семъ все-низжайше доношу:

Сколько кораблей и другихъ военныхъ судовъ въ Петербургѣ при Котлинѣ островѣ и въ Ревель — при семъ табели.

Прошу о всемилостивѣйшемъ указѣ, которые именами корабля и другія военныя суда въ предбудущую зиму вооружить повелѣно будетъ, чтобъ заблаговременно могли развѣнять на оныя людей, и на нихъ мундиръ и провіантъ.

Прибыли въ Петербургъ присланные изъ Гамбурга отъ резидента Рихтера оберъ-офицеровъ: поручиковъ 2, интурманъ за поручика 1, квартирмейстеровъ 2, боцманъ 1, лекарей 2, шхимаевъ 2, шхимайт-мать 1, кухарь 1, матросовъ 109, и того 121 человекъ, которые для свидѣтельства отосланы къ шаутбенахту по одному, и чрезъ его отданы морскаго флота къ офицерамъ до указа Вашего Величества. По смотрамъ определено быть въ матросахъ изъ Володимирскаго, Новгородскаго, Ростовскаго, Тубухина и Островскаго полковъ солдатъ 1644 человекъ; да изъ полковъ Финляндскаго корпуса въ С. Петербургъ прибыло въ матросы жъ 988 человекъ. Оныхъ въ матросы опредѣлится».

Что на прошлые годы и на сію генварскую треть взять денегъ, и что привезено изъ доимки сборной, при томъ прилагаю Вашему Величеству извѣстіе.

По пріѣздѣ моемъ изъ Ревеля, объявлялъ мнѣ г-нъ вице-адмиралъ Крюйсъ: которые въ Адмиралтействѣ старыя магазейныя амбары перегреть и мѣсто очистить; а подмастерье Пальчиновъ сказалъ указомъ Вашего Величества, чтобъ оныя магазейныя амбары, до прібытія Вашего Величества въ С. Петербургъ, не ломать. И ежели повелѣно будетъ ломать, въ которое мѣсто переносить и кому онаа работа поручить?

А по указу Вашего Величества велѣно всѣ работы и раздачу жалованья всѣхъ чиновъ служителей вѣдать полковнику Порову, и нынѣ оный въ раздачу жалованья не вступаетъ.

Регистръ кораблямъ.

При Адмиралтействѣ:

Государевъ.....	90
Стреленія).....	90
мастера).....	—
Казанца).....	70

При Котлинѣ островѣ:

С. Александръ.....	70
Ревель.....	70

Дессеръ	70
Мальбургъ	64
Москва	64
Шлютенбургъ	64
Ингермоландъ	60
С. Екатерина	60
Викторія	56
Михаилъ	52
Гавриилъ	52
Рафанъ	52
Салафилъ	52
Варахилъ	52
Девенширъ	52
Порумунтъ	52
Ландонъ	52
Рига	50
Фрегаты:	
Арондель	48
Британія	44
Ричмондъ	48
Пинкъ П. Александръ	44
Илія	30
Ланздоу	26
Бомбардирской	—
Юпитеръ	6
Бомбардирской	6
Кройсь	6

И того 1552 пушка.

При Ревелъ:

Уримъ	52
Полтава	50
Рандольетъ	50
Перлъ	48

Фрегаты:

Деспераицъ	44
Самсонъ	32
Штрафортъ	30

Якобъ.....	16
Шнява Діана.....	16
С. Николай.....	40
Армонть, который опредѣленъ въ Венецію съ товары...	48

И того 496

Всего 2048 пушекъ

Шнявы «Наталія» и «Діана Гукоръ Ласорсьеръ» и бригантина съ кораблемъ «Рандольфомъ» съ Октября зимуютъ въ Гамбургѣ и Данцигѣ. Смотри ниже.

Отъ капитана Бенса изъ Гамбурга, съ корабля «Рандольфъ.»

7-го Октября.

ВЪ КАБИНЕТЪ КЪ СЕКРЕТАРЯМЪ.

Яхту осмотрѣлъ, и что до оной поверхъ воды касается, то разсуждаетъ великой опасности быть, и въ такъ позднее время въ Сѣверное море войти и Каттегатъ проходить. Посоль князь Долгорукій писалъ къ нему изъ Копенгагена, что ему зимовать въ Копенгагенѣ; и понеже отъ Гамбурга до Копенгагена нынѣ въ такъ позднее время фарватеръ зѣло опасенъ, того ради онъ, купно съ офицерами, съ интересомъ Его Царскаго Величества сходнѣ быти разсуждаетъ, въ Гамбургѣ до весны остаться; и обнадѣженъ онъ, что въ Гамбургѣ гораздо меньше денегъ станеть.

Когда онъ яхту снизу осмотритъ, то о томъ доносить будетъ. Она бѣ на верфи уже была, но малая вода тому воспрепятствовала. Впрочемъ, онъ проситъ Его Величеству о содержаніи сего донести.

20-го Декабря.

Вашего Благородія писаніе Ноября отъ 10 дня вѣрно получивъ, въ которомъ упомянуто, чтобъ по первополучному указу отъ его графскаго сіятельства, генерала-адмирала, итти мнѣ въ море, — понеже яхту съ собою взять не можно, — немедленно путь свой имѣть до Ревеля съ опредѣленнымъ своимъ кораблемъ, и я въ готовности стоялъ; но понеже здѣсь на Элбицѣ, при такой жестокой штурмѣ изъ W и ZW стоялъ недѣль 6, или 7, что ни единому кораблю выйти можно было въ море, и стоитъ здѣсь болѣе ста кораблей,

купно съ моимъ ожидающіе токмо погоды, то и шхутъ я взялъ было съ собою, да опять въ Гамбургѣ оставилъ, понеже время стало быть поздно. И за долговременною противною погодою имѣлъ корабль свой видъ провіантомъ записаться, а денегъ толкаго числа не имѣлъ. О чемъ просилъ и я господина Говерса, чтобъ ссудилъ 1000 ефимками про обиходъ и нужду Его Царскаго Величества корабельныхъ служителей, и онъ меня ссудилъ. Прошу о семъ Его Царскому Величеству донести и объявить; что же о мнѣ надлежитъ, и я буду исправляться, какъ доброму и честному офицеру надлежитъ.

17-го Октября.

Объ яхтѣ Его Царскаго Величества, которая лежитъ при Гамбургѣ, я вамъ доношу. Сей день Гамбургскіе первые корабельные мастера яхту смотрѣли и сказали, что ей на море безъ починки ни конин мѣры итти невозможно. Того ради приобщаю краткое ихъ свидѣтельство о той яхтѣ съ подписаніемъ ихъ рукъ. А что въ ней какая худоба будетъ, и въ которыхъ мѣстахъ, и много ль починки, о томъ о всемъ учиню подлинную аттестацію съ подписаніемъ тѣхъ мастеровъ рукъ, и въ предбудущую недѣлю къ Его Царскому Величеству пошлю; а самъ съ кораблемъ я буду лежать при здѣшнемъ мѣстѣ даже до получки о походѣ отъ Его Царскаго Величества указу. Также и яхту безъ повелительнаго ордера чинить не смѣю. О семъ васъ всенижайше прошу: излуча время, соблаговолите Его Царскому Величеству о всемъ подлинно доложить.

Копія. Капитанъ Петеръ Бенсъ Царскаго Величества вонискаго корабля Рандольфа, сегодня настъ, нижеименованныхъ старшинъ отъ собранія корабельныхъ плотниковъ, просилъ яхту вышеупомянутаго Его Царскаго Величества, которая подъ городомъ Гамбургомъ у Геллинга стоитъ, осмотрѣть, ежели она въ нынѣшнемъ состояніи въ море итти можетъ; но мы, вышеупомянутыя старшины, на оной яхтѣ разныя поврежденія усмотрѣли, и тако зѣло потребно есть, чтобъ что болѣе повреждено, пока она яхта въ море не выдетъ, починено было; и понеже для краткаго времени мы все именно описать не могли, того ради мы о томъ именную роспись и свидѣтельство сдѣлаемъ, сколько и въ которомъ мѣстѣ оныя поврежденія находятся. И сіе токмо для свидѣтельства вышереченному капитану Бенсу о состояніи яхты дается.

Отъ капитана Вилбоа изъ Данцига.

Ноября 4-го.

КЪ ГОСУДАРУ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству. Пошелъ я отъ Ревеля съ командою своею прошедшаго Октября 17 дня, а прибыли ко Гданску на рейду 24 дня въ добромъ здоровѣ, и выгрузя шняву и гукорь, стояли на рейдѣ сего текущаго Ноября по 3 число, и онаго жъ числа ввели въ рѣку въ добромъ здоровьи. А кандрь, которому повелѣно быть изъ Риги, и по нижеозначенное число ко мнѣ не бывалъ; а бригантинъ и шняву Крюйсъ буду посылать межъ Пыллова и Гезеля. А нынѣ здѣсь не слышать, чтобъ суда ходили изъ Пыллова въ Швецію; и какъ я шелъ отъ Ревеля сюда, мнѣ на какія не попадали. Тако жъ доношу Вашему Величеству: шнява Наталія въ бухтѣ и въ кормѣ течетъ и гнила, бригантинъ весьма течетъ же. И онымъ къ предбудущей кампаніи нельзя пробить безъ починки. Того ради прошу: изволите Ваше Величество приказать, чтобъ намъ ее здѣсь починить.

12-го Декабря.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего текущаго Декабря 4 дня пришелъ на рейдъ Голландскій гукорь изъ Шведской пристани Вестервика, нагруженъ жидкой смолой. И поручикъ Девидъ стоялъ на заставѣ и посылалъ на оный гукорь въ своей шляпкѣ, штурмана спросить, откуда онъ идетъ, и онъ отвѣтствовалъ ему, что пришли они изъ Швеціи отъ Вестервика, а вти было имъ прямо въ Амстердамъ, и за противнымъ вѣтромъ пришли на рейдъ. И спросилъ у нихъ пасы и документовъ ихъ, и они ему сказали, что Датской каноръ взялъ у нихъ пасы и документы. И посланный отъ поручика Девида штурманъ спросилъ у нихъ: «Есть ли на вашемъ суднѣ Датскій караулъ?»—и они сказали ему, что на кораблѣ у насъ нѣтъ. — И оный штурманъ караулъ свой поставилъ. А держалъ я оное судно подъ карауломъ сего Декабря по 11 число; и Голландскій комиссаръ привезъ ко мнѣ пасы и документы

его и, осмотря я пасы и документы, списалъ съ нихъ копіи и изъ подъ караулу оное судно свободилъ, того ради, что указъ, который мнѣ данъ отъ великаго адмирала, въ которомъ именно написано Голланцевъ и Французовъ не держать, того ради, что имъ запрещенія нѣтъ.

14-го Октября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: гукорь Ласорсьеръ и шнява Крюйсъ пришли къ Ревелю сего Октября 13 дня въ добромъ здоровьи; а стояли они у Дагерорта острова, у Северсь-несъ; и скудно у нихъ провіанта и воды, и какъ примуть, уже Богъ дастъ, способный вѣтеръ, тотчасъ пойду въ путь свой. Тако жъ доношу Вашему Величеству: фрегатъ Ланзоду взялъ Шведскую шняву, а на оной шнявѣ окна на 14 пушекъ, а ходитъ она глубиною на 7 $\frac{1}{2}$ футъ. И ежели поволить Ваше Величество оную шняву приказать вооружить, и къ предбудущей кампаніи она шнява зѣло бы была намъ угодна, понеже бы можно на ней входить въ Гданскую гавань безъ выгрузки.

Сентября 8-го.

Всенижайше доношу Вашему Царскому Величеству: по указу Вашего Величества прибылъ я въ Ревель сего текущаго Сентября 1-го числа, и шнявы Наталію и Шведскую Крюйсъ осматривалъ, и оныя шнявы обѣ текли, и я ихъ вычинилъ нынѣ, совсѣмъ въ готовности, только мѣшкотно было въ отиравленіи провіанта и другихъ морскихъ припасовъ, и Вашего, Великаго Государя, денежнаго жалованья на морскихъ служителей.

А которые солдаты Кіевскаго полку были при мнѣ на гукорѣ, третій годъ не получали твоего, Государева, жалованья, мундиръ и весьма ободрались; и требовалъ я изъ Ревельской канцеляріи мундиру, но изъ оной канцеляріи мундиръ мнѣ на помянутыхъ солдатъ не дали. Я всенижайше прошу Вашего Величества, дабы указомъ Вашимъ повелѣно было сдѣлать мундиръ на вышепомянутыхъ солдатъ въ Гданскѣ, понеже тамъ сукна дешевы; а безъ мундиру помянутымъ солдатамъ пробыть невозможно. Также же при помянутыхъ солдатахъ оного жъ полку есть подпоручикъ, и твоего,

государева, жалованья дается ему по 4 р. на мѣсяць; а нынѣ онъ просить милостивѣйшаго Царскаго Величества, чтобъ за труды его пожаловать переимѣнить чиномъ, или прибавить своего Государева жалованья противъ другихъ его братій подпоручиковъ, которые служатъ въ морскомъ флотѣ, имѣютъ команду надъ морскими солдатами.

Я надѣюсь на помощь Божию, что я, низжайшій, сего Сентября 9-го дня, путь свой восприму.

6-го Октября.

Доношу Вашему Величеству, что сего мѣсяца 3 числа пошелъ было способнымъ вѣтромъ отъ Наргина въ путь свой, вѣтръ былъ ZO, и вышелъ противъ Остисгольма, засталъ насъ штурмъ великой отъ Z и прибилъ было насъ между Финскихъ шхеръ. А на другой день поутру поворотился отъ NZW такимъ же штурмомъ, и не могли увидѣть тѣхъ судовъ, которые были съ нами, гукоръ и катеръ; а меня прибило опять штурмомъ къ Наргину, и съ великимъ трудомъ прѣхалъ къ Ревелю. А тѣ вышепомянутыя 2 судна гдѣ теперь, я и самъ не знаю; тако жъ опасенъ весьма, чтобъ они не пропали. Также и наша шнява Наталія потекла зѣло отъ той погоды. А нонѣ здѣсь приму воды и дровъ, буду ожидать способнаго вѣтра и пойду въ путь свой; а вѣтры стоятъ намъ здѣсь всегда противные и великіе.

2-го Декабря.

Всеподаннѣйше доношу Вашему Величеству: шнява Наталія худа и къ предбудущей кампаніи безъ починки нельзя пробить; тако жъ и другіе суда, которыя въ моей командѣ, худы. А котораго числа сталъ я брать сертификаты съ тѣхъ судовъ, которыя выходятъ съ грузомъ изъ Гданска, и Голландскій комиссаръ присылалъ ко мнѣ и самъ прѣвжалъ, дабы я Голландскія суда пропускалъ съ его сертификаты, того ради что онъ прямо отпускаетъ ихъ въ Голландію, и никому не хотѣлъ дать сертификатовъ, опричь своихъ Голландцевъ, и потому нашлось одно судно, Голландское, именовъ Флигельда Гартъ, которой вышелъ изъ Гданска съ другими судами на море и за противнымъ вѣтромъ возвратился во Гданскъ, и сказали про оное судно, что оно отъ нихъ поворотило и стало держать свой

курсъ на Готландъ. Тако жъ оный комиссаръ давалъ сертификаты здѣшнимъ Гданчанамъ, и обѣщалъ онъ мнѣ, что никому не давалъ сертификатовъ, oprичъ своихъ Голландцевъ, и тѣмъ, которые прямо идутъ въ Голландію. Того ради я не велѣлъ больше пропускать съ его сертификаты, и о томъ хотѣлъ онъ писать до своихъ Штатовъ.

26-го Іюня.

Доношу Вашему Царскому Величеству: сего Іюня 25 числа, по полудни въ шесть часовъ, прибылъ я къ Ревелю; тако жъ и шнява Діана, и при насъ 4 взятыхъ судовъ, притомъ еще одинъ Голландскій тялкъ, нагруженъ овса на Голландской рекиннѣ, оный при Ревелѣ безъ караула.

А прочія: одинъ гальотъ Ростоцкой нагруженъ солоду и ячменю, 21 бочка ренскаго, 1900 порожнихъ бутылокъ, 2 бочки перцу, 11 полуанкеровъ миндальныхъ ядеръ, 50 стопъ бумаги сѣрой.

Второй гальотъ Любской нагруженъ овсомъ.‡

Третье судно краялъ Кенигсберской, нагруженъ 27 бочекъ ренскаго, да ячмень. Оныя шли въ Швецію.

Да пятый гальотъ Любской же, который шелъ изъ Швеціи изъ Кальмара, а нагруженъ: смола густая и жидкая.

Да еще Любской же гукоръ, который взялъ я на морѣ, и на ономъ посажены были нашихъ 2 матроса, и по наученію того шкипера, въ туманное время оный гукоръ отъ насъ ушелъ, и оныхъ человекъ нашихъ увезли. Тако жъ доношу: получилъ я въ Ревелѣ указъ отъ адмирала, въ которомъ повелѣно мнѣ отправить отъ команды моей одно судно, которое бѣ было пушками сильнѣе; а при мнѣ только одна шнява Діана, которая весьма гнила и безъ починки быть ей съ нами въ крюкъ не возможно; а прочія означенныя суда, которымъ повелѣно быть у меня подъ командою, оныя ко мнѣ еще не прибыли, тако жъ и на морѣ со мною нигдѣ не встрѣчались.

Нынѣ прошу Вашего Величества указу: я съ однимъ гукоромъ буду дѣлать, а дойти мнѣ до Гданска одному не безопасно, что стоятъ нынѣ въ Пиллау два Шведскихъ капора, одинъ въ 26, второй въ 20 пушекъ; тако жъ увѣдомились мы отъ того шкипера,

который шелъ изъ Кальмара, который взять у насъ: оный сказывалъ, что крейсуютъ 7 Шведскихъ крейсеровъ около Рейзъ-гофъ,—прислать судовъ надежнѣе, а съ однимъ гукомомъ на морѣ справиться съ такими невозможно.

Такъ жъ въ ордерахъ писано съ подтвержденіемъ о содержаніи и чести флага Россійскаго, о чемъ мы должны за сіе и умереть; того ради, дабы мы имѣли подъ командою такихъ людей, съ кѣмъ бы намъ можно стоять противъ непріятели, а не такихъ людей, которые нынѣ были присланы на фрегатахъ, только что рекрутъ, да изъ больницы, и тѣхъ, людей еще не довольно, кѣмъ управлять. Такжеже доношу Вашему Величеству: въ командѣ моей отъ полку Кіевскаго одинъ офицеръ и солдатъ 32 человѣка, и зѣло оскудѣли мундиромъ: не повелите ли оныхъ перемѣнить и отпустить въ полкъ, а вмѣсто ихъ взять отъ Ростовскаго полку?

Ноября 15-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: здѣсь изъ Гданска выходятъ много остальные корабли, которые грузятся рожью, и не пошли они съ конвоемъ; а пасы они имѣютъ въ Голландію, въ Гамбургъ, во Францію и въ другія области. А я здѣсь слышалъ, что помянутые корабли остаются нарочно къ послѣдному пути, чтобъ имъ не вѣти съ конвоемъ; того ради, какъ они пройдутъ Каттегатъ, то проходятъ они въ Готтенбургъ и въ Вамбергенъ, и тамъ выгружаютъ и грузятъ желѣзомъ, и ходятъ оттолѣ въ Голландію. Того ради я нынѣ и не пропускаю безъ сертификатовъ отъ Гданскихъ магистратовъ. И Гданскіе магистраты присылали ко мнѣ секретаря, и оный секретарь сказалъ мнѣ отъ магистратовъ, что въ конвенціи Вашего Величества положено, за собственною рукою Вашего Величества, чтобъ въ ихъ гавани никакихъ кораблей не осматривать, и я имъ на то отвѣтствовалъ, что я никакихъ кораблей не осматривалъ, только имѣю ордеръ отъ великаго адмирала, чтобы не пропускать безъ сертификатовъ отъ города. И о вышеписанномъ какъ Ваше Величество повелите: пропускать ли ихъ безъ сертификатовъ, или нѣтъ? О томъ прошу отъ Вашего Величества отвѣстія. А шняву Крюйсъ и бригантинъ высылаю я въ крюсъ понедѣльно, межъ Пилова и Гезеля.

Отъ Гарделя, подмастерья корабельнаго.

Октября « ».

Понеже приказалъ я валить дубовый лѣсъ и тесать по данной отъ меня росписи на корабли 50 -ые и 60 -ые, а который лѣсъ крупнѣе, тесать на 80 -ые и 70 -ые корабли; также отъ онаго лѣсу угодные сучья на яхты, на боты и на шлюпки, о вышеписанномъ прошу онаго лѣсу, на сколько кораблей и какимъ рангомъ приготавливать по лекаламъ?

Фрегатной лѣсъ, который нынѣ тамо лежитъ подъ крышкою, повелитъ ли Ваше Царское Величество нынѣ его тесать, или нѣтъ? Я всепокорно прошу, чтобъ данъ мнѣ чертежъ на фрегаты и яхты, дабы такой лѣсъ могъ я приготавливать. 12 шлюпокъ, которыя сдѣланы у меня прошедшимъ лѣтомъ, благоволите Ваше Величество нынѣ наступающимъ зимнимъ путемъ, или весною, отправлять въ Петербургъ?

Ежели Ваше Царское Величество изволите впредь указъ дѣлать шлюпки,—желаютъ вѣдать, сколько числомъ и о какихъ веслахъ дѣлать?

Желаютъ знать: сколько числомъ указано будетъ пиловать вагемъ-штокъ досокъ дубовыхъ толщиною въ $\frac{3}{4}$, въ 1, въ $1\frac{1}{4}$, въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, которыя принадлежать къ ботовому, шлюпочному и къ веренному дѣлу?

Ботовой и шлюпочный лѣсъ благоволите Ваше Величество приказать отправлять въ Петербургъ, вмѣстѣ съ корабельными лѣсами, понеже онаго тамо довольно есть и остается не въ дѣлѣ. Зѣло нужно быть тамо одной пильной мельницѣ, для пилованья толстыхъ и тонкихъ лѣсовъ.

Также немалая нужда обстоить въ лекарственномъ сундукѣ и въ лекарѣ для леченія больныхъ; понеже тамо обрѣтается при работѣ плотниковъ и пильщиковъ близь 700 человекъ.

Предложеніе контръ-адмирала Пандона.

Ноября « ».

Сіе воспринимаю за свою должность донести Вашему Царскому Величеству, если не соизволите.

Яко же слава, честь флоту есть отъ добраго обученія и порядковъ, впервыхъ нужнѣйше есть, чтобъ имѣли въ службѣ добрыхъ искусныхъ офицеровъ во флотѣ, отъ которыхъ въ морской службѣ подлучно иные обучатся. Того ради надобно, если соизволишь Ваше Царское Величество, воспринимать такихъ офицеровъ въ службу, которые бѣ могли отпривать свое дѣло конечно, отъ которыхъ бы младшіе первенцы возымѣли всякое пріободреніе себѣ Вашего Царскаго Величества. Первый контръ-адмиралъ униженно предлагаю, понеже меня должность къ тому притягаетъ.

РІІІІІІ.

Въ семъ есть Ваше Царское Величество лучшій разсудитель, что надобно добрыхъ офицеровъ и воздаянія нѣкоторыя, понеже добрыи обхожденія и примѣры съ добрыхъ офицеровъ подлинно воспримутся и прочая молодшая лучше. Какъ скоро который капитанъ восприметь въ команду который нибудь Вашего Царскаго Величества корабль, сколько офицеровъ и матросовъ дадутся ему въ команду, чтобъ онъ уже накрѣпко отправлялъ по опредѣленію Вашего Царскаго Величества, каково назначено будетъ, и по совершеніи компаніи, чтобъ у него жъ были тѣжъ офицеры и матросы подъ командою, ради лучшаго содержанія, или корабли содержать въ чистотѣ, или наипаче приготавливать оснастку и оберегать корабли зимою и дѣлать, что надобно, ради ряднаго отправленія весною на море, и чтобъ они пересматривали людей дважды въ недѣлю. Того ради надобно, чтобъ нарочно всякіе припасы были въ готовности, лежали при Кроншлотѣ и Ревелѣ, чтобъ не случилось въ томъ какого задержанія весною и лѣтомъ; а тѣ бѣ припасы были въ рукахъ у одного содержателя припасовъ, экипажъ-мейстера, съ секретаремъ въ помощь ему въ отдачѣ, и чтобъ они никакихъ припасовъ не выдавали безъ письменнаго указа за рукою адмирала, или командующаго офицера флотомъ. И такъ, если напрасно будутъ когда выдавать какіе припасы, которые зѣло часто случаются, и будетъ въ томъ утрата Вашего Царскаго Величества службѣ.

РІІІІІІ.

Когда капитаны будутъ содержать зимою офицеровъ и матросовъ, молодшіе матросы будутъ учиться, какъ сплесовать узлы, вязать сарвить, веревки на своихъ квартирахъ; также нарочно надобно

поставить стеньги и марсели, ради обученія ихъ, какъ подобрать и рейфовать парусы, которыми образомъ скоро познаютъ должность матросскую прежде походу на море. Сіе я мыслю совершенно.

Нужно есть разсуждая, что лѣто невеликое, къ тому жъ и малое крѣйсованіе въ году Вашего Царскаго Величества кораблями, а въ содержаніи припасовъ адмиралъ командующій подлинно есть лучшій разсудитель, какіе припасы надобно на всякій корабль по отправленію на море.

Чтобъ всякому капитану опредѣлено было по особливому секретарю, чтобъ онъ, капитанъ, всегда подлинную вѣдомость подавалъ истинную: сколько припасовъ привезено на корабль, такожде и провіанту. Отъ чего и расходъ Вашего Царскаго Величества принасамъ будетъ исправности употребленъ и безъ утраты лишней.

РЕЗОНЪ.

Сии секретари зѣло нужны къ службѣ, потому что никакой шкиперъ не можетъ украсть что, или иначе какимъ способомъ утаить, и чтобъ всегда экипажъ-мейстеръ присылалъ къ капитану росписи, что чего его шкиперъ принялъ, по которой капитанъ свѣдомъ будетъ, что чего принято на корабль.

Чтобъ въ привезеніи какого ни будь провіанта на корабль капитанъ бы опредѣлялъ потребныхъ офицеровъ досмотрѣть, сколько привезено и каковы, что тѣ увѣдомлены, и увѣдомили капитана.

РЕЗОНЪ.

Отъ добраго провіанта будутъ и люди лучше. Вашего Царскаго Величества въ службѣ надобно лучшихъ людей.

Всѣхъ и раненыхъ мастросовъ сылать съ кораблей на берегъ въ госпиталь, и дабы имъ опредѣлены были такія пригородности, какими можно было имъ выздороветь.

РЕЗОНЪ.

Сіе воспріемлю зѣло нужнѣйшею добротою быти во флотѣ; потому что, утеривъ старыхъ матросовъ за лишнимъ сбереженіемъ, не вдругъ опять можно нажить, разѣ въ долгое время.

А командующій офицеръ надзираетъ бы въ госпиталяхъ дважды въ недѣлю и надсматриваетъ бы, вся ли вполности имъ дается Вашего Царскаго Величества опредѣленная дача и пища, хорошо ли уготована; а лекаръ бы подавалъ дважды или чаще въ недѣли вѣдомости: коликое число людей принято изо флоту, сколько умерло и сколько оздоравливаются, и чтобъ 4 или 6 бабъ было опредѣлено на всякое 100 человекъ обмывать и смотрѣть за ними.

РЕЗОИЪ.

Посему командующій офицеръ подлинно вѣдать будетъ число людей и провантъ, подлинно ли въ правости употребленъ ради оздоровленія больныхъ.

А молодые всѣ матросы, которые будутъ присылаться погодно во флотъ изъ рекрутъ, раздѣлить ихъ надобно разнымъ боцманамъ, шкиперамъ, шхиманамъ и прочимъ унтеръ-офицерамъ въ береженье ихъ, и чтобъ они научили ихъ матросской должности, и репортовали бы они капитану во всякую недѣлю однажды о ихъ обученіи и выученіи компаса, вязанія узловъ и сплесованія.

РЕЗОИЪ.

Сей единъ изъ лучшихъ образовъ есть—распространить матросовъ Вашего Царскаго Величества въ службѣ, а что въ береженіи быть у офицеровъ—они поскорѣе будутъ научаться.

И такіе по вся годы такимъ прилежаніемъ и распредѣлять по кораблямъ—столько первой, второй, третьей статьи на той корабль.

Декабря 10-го.

Ежели угодно будетъ посылать корабли въ Средиземное море, которое можетъ быть яѣто потребно къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, аще ли послѣдующіе образы будутъ употребляться въ началѣ, чтобъ учинить корреспонденцію съ Алжиринцами, Тунисцами и Трипольцами, и тако прежде, нежели какіе ни есть корабли В. И. В. впадутъ въ руки ихъ, чтобъ небольшое имъ богатство съ секретаремъ и малой подарокъ послать, почему можетъ ссчиниться дружеская корреспонденція, и тому секретарю надлежитъ тамъ остаться, какъ консулу Вашего Императорскаго Величества, и въ окончаніи какого ни есть договору мира, или дружбы, и

попозже всегда было обычаино посылаться отъ обоихъ, Франціи и Англіи, въ сочиненіи такого трактата мира, коронованныхъ главъ морскіе припасы на ихъ корабли и порохи, которыхъ больше требуютъ. Я самъ отвезъ въ Триполи изъ Англіи: 50 бочекъ пороху, двои серебряные часы съ аладмама, 6 брокадныхъ шелковыхъ частей, 12 полчастей сукна, въ подарокъ, который я отвезъ къ Марокскому Императору, цѣною стоитъ 3000 фунтовъ стерлинговъ, и въ воздаяніе того учиненъ былъ миръ и избавлены 79 человекъ Англійскихъ невольниковъ, которые взяты въ малыхъ корабляхъ.

Но по состоянію Вашего Величества государства препюдной сей земли, довольно бы было помянутымъ Алжеринцамъ ста бочекъ пороху и по 50 бочекъ того жъ послать въ Триполи и Тунисъ; также нѣсколько смолы густой, 2 жидкой и прочихъ подобныхъ. И какъ я имѣлъ честность служить Ея Величеству королевѣ пленнопотеннаромъ во оныхъ разныхъ государствахъ, такжеде и во время сего настоящаго короля, Георгія, въ такомъ же характерѣ.

Всепокорно предлагаю мою должнѣйшую службу и сему дѣлу, и увѣряя Ваше Императорское Величество, что не многіе въ государствѣ Вашемъ есть или могутъ быть такъ довольно извѣстны о натурѣ и о обычаяхъ оныхъ народовъ, нежели какъ я, Вашего Величества покорный слуга, и несомнѣнно надѣюсь учинить все сіе ко удовольствію Вашего Императорскаго Величества.

21-Н о я б р я.

Потому, что Ваше Царское Величество зачинаетъ кораблей посылать въ Средиземное море, въ которомъ они бывають въ великомъ страхѣ отъ Алжеритовъ, Тунисовъ и Триполитовъ, которые люди никакъ непочтении, какъ разбойники морскіе и всѣ корабли и судны какова ни есть государства берутъ, которые не имѣють ихъ пастъ Среднеземное, или съ ними не въ шру. Сила Алжеринская будетъ 18 или 20 кораблей отъ 30 до 70 пушекъ; Трипольская около 6 или 7 кораблей отъ 20 до 50 пуш., и Тунисская около того жъ числа. И сила, которую имѣють Салискіе люди, не очень велика: большій будучи только 24 пушки и около 12 или 14 кораблей. И ежели Ваше Царское Величество благоволитъ такимъ людямъ флагъ свой обявити и съ ними дружбу утѣрдить, то Вашего Царскаго Величества корабли ѣздили бы взадъда впередъ безъ всякаго

поищительства. Отъ нихъ ужъ давно Англичане и Французскія союзными имѣютъ чрезъ трактаты морскіе. Униженно уповаю, что сіе мое предложеніе угодно покажется Вашему Царскому Величеству, понеже что объявлено во услугу Вашему Царскому Величеству.

6-го А пр ѣ л я .

Какъ слава есть принца, котораго крѣпкая инкаминация есть къ морскому флоту, въ первыхъ и начальнѣйшая потребность есть имѣти доброе обученіе и добую регуляцію или порядокъ.

Вашего Императорскаго Величества контръ-адмиралъ Пандонъ, какъ вшелъ въ службу В. В-ва, изобрѣлъ многіе непорядки въ обученіи и въ порядкахъ во флотѣ Вашего Величества, которые, если варанѣе не предостережены будутъ, наконецъ могутъ быть толкія важности и великой уронъ въ службѣ Вашей, и какъ объявился служить Вашему Величеству вѣрно, какъ офицеръ есмь, не мыслю, что я исправляю должность свою, яко добрый человекъ, если не предложу первоначны происшедшія и происходимыя, и что можетъ исправить сей великой вредъ во флотѣ Вашего Величества.

Впервыхъ, всегда Вашего Величества флотъ еще въ юности бывши, Ваше Императорское Величество не имѣли достойныхъ, добрыхъ морскихъ офицеровъ, которые бѣ служили на военныхъ корабляхъ, которые бывали въ акціяхъ, или бѣ когда командовали шквадрами или флотами; и хотя люди могутъ быть добрые матросы, однако жъ когда офицеръ лишаемъ есть, тогда дѣйство въ службѣ будетъ страдати. Сія есть причина великой мѣры, отъ которой и произошло худое обученіе или порядокъ. Во флотѣ Вашего Величества недоразумѣніе было въ офицерахъ, какъ обычно называютъ люди добрыми морскими капитанами и офицерами тогда, когда флотъ удовольствованъ есть такими добрыми офицерами. Ваше бѣ Величество подлинно удовольствованъ службою былъ, интересъ морской добре бѣ спасенъ былъ, еще жъ что происходима вина въ семъ несчастливомъ состояніи есть, что происходить отъ оныхъ, которые имѣютъ полную власть и команду и разумѣютъ зѣло мало, а многіе другіе и ничего въ морской службѣ. Которыми мѣрами, виегда только глава человекъ заболитъ, то и все тѣло страдати будетъ; купно и не надлежитъ и предлагати Вашему

Величеству о семъ, понеже уже давно по своей вѣщине мудрости изволяя усмотрѣть сіе величайшее безсчастіе. Изъ всего, что принадлежитъ къ Вашего Величества морской службѣ, слѣдуемое есть, чтобъ тщатѣе о прокормленіи флота, которое есть ближайшее и добрымъ офицерамъ и матросамъ и разсуждаемо есть, что отъ добраго провіанта произойдутъ крѣпкіе, добрые матросы, за лишеніемъ котораго, Ваше Императорское Величество теряется добрыхъ матросовъ больше, нежели которыхъ двѣ націи; кунно во свѣтъ происходимое отъ худаго сбереженіи больныхъ въ госпиталяхъ и отъ некорыстности провіанта, привознаго въ непокрытыхъ судахъ безъ бочекъ изъ дальнихъ мѣстъ водою, которой портится прежде привозу его еще во флотъ, а иногда какъ еще и контрактъ былъ и не былъ корыстенъ, всякой въ своихъ видахъ, поправити. Которые если бы соизволили Ваше Императорское Величество оставить провіантскую канцелярію и изобрѣсти трехъ человекъ вѣрныхъ и правдивыхъ съ однимъ секретаремъ къ нимъ, особливо отъ всѣхъ другихъ дѣлъ, какія бы ни были, подъ именемъ и титуломъ трехъ главныхъ провіантскихъ комиссаровъ флота или комиссіонеровъ Вашего Величества, ради содержанія провіанта морскаго флота, токмо какъ чтобъ никакія конфузїи не могли приключиться; сіи три человека въ своей канцеляріи чтобъ закупали въ магазинъ В. В-ва столько добраго и здраваго провіанта, сколько къ службѣ потребно будетъ, чтобъ никакой контрактъ чиненъ былъ нигдѣ, кромѣ что въ помянутой канцеляріи въ присутствіи всѣхъ помянутыхъ комиссаровъ, и чтобъ ни какою указъ бы крѣпокъ, кромѣ зарученія всѣхъ ихъ руками за свидѣтельствованіемъ всегда секретаремъ, и однакожде бы на всякіе 6 мѣсяцовъ подавали вѣдѣніе лорду высокому адмиралу или кому приказано будетъ надсматривать оное, по которому правде деньги будутъ употреблены и не будетъ утраты, и держати подлинное вѣдѣніе всякаго провіанта особно купленнаго и у кого купленъ. И при принятїи онаго морскаго провіанта Вашего Величества потребу, чтобъ былъ досмотрѣнъ четырьмя или больше морскими капитанами, хорошъ ли будетъ, которыми мѣрами не будетъ контрактъ чинити въ худомъ провіантѣ за добрый. И будетъ отъ сего благо въ службѣ Вашего Величества матросамъ, будутъ они здоровы; также еще будетъ привада иноземцамъ входить въ службу В. В-ва, когда ни понадобится. А сіе охраненіе провіанта бѣ, если бѣ послѣдующимъ образомъ повелѣно было чинити, и подлинно увѣрю Ваше И. Величество, что не толико бѣ что приращеніе при-

было въ морской службѣ Вашего Величества, якоже бѣ и спасенія денегъ, но еще и добрая репутація въ чужихъ государствахъ.

Перво о муку, какъ привозять обое въ непокрытыхъ судахъ, такъ же и въ куляхъ, которое ниже сохранено есть отъ непогодіевъ, ниже отъ утраты, что большая часть вытрясается, а сверхъ того можетъ быть иѣчто и покрадено, вшегда сквозь такъ многіи руки ходить и не малой убытокъ приходитъ въ службѣ, предостеречь которое сухіе боченки бы подѣлали на муку, въ которые бы нагнѣвать хорошенько, и будетъ спасена отъ погоды, также и отъ растерянія и покражи; и на такіе сухіе провіанты суда съ деками зѣло потребны суть, ради сохраненія всякаго сухаго провіанта отъ погодъ, и крупу, и хлѣбъ иля яной которой.

А о говядинѣ и ветчинѣ можно бѣ привозить въ магазейнѣ, самую доброту здравую, мысля, когда контрактъ сочинять о говядинѣ и ветчинѣ привозить, въ которое назначенное мѣсто; и надобно въ особенное время, когда прежде, нежели какъ морозы настануть, бить скотину и солить добрымъ порядкомъ, укладывать крѣпко и наливать хорошимъ рассоломъ и привозить хотя водою лѣтомъ, хотя на саялхъ зимою. Того ради надобно довольное число бочекъ за желѣзными обручами, добре сдѣланными, въ которыхъ не токмо что добре охраненъ будетъ провіантъ, но четверть спасена; а теперь, какъ таковъ ходъ, что довольно принять людей—на корабляхъ и болѣзни, и люди не таковы хороши будутъ. А все отъ переноски и перебиванія туда и сюда безъ бочекъ, не можетъ быть что нужда, что купоровъ иѣтъ: довольно можно такихъ людей сыскать, если Ваше И. Величество соизволите. И не великъ коштъ будетъ, который коштъ восплатится послѣ; а наипаче тѣмъ кораблямъ, которые отѣзжати будутъ въ чужія страны. Провіантъ въ бочкахъ долѣ держится, укладывается плотнѣе, занимаетъ меньше мѣста, и такъ, что ни который бы капитанъ не такъ бы приключается въ убытокъ Вашему Величеству, потому что хлѣбъ есть; не знаю, что не умѣютъ дѣлать его или печь; не знаю мука худа и неудобна. Можно поправить съ невеликимъ коштомъ, только приказать радѣтельному человѣку, назначенному комиссаромъ, надсматривать, чтобъ мука была хороша и хлѣбъ бы былъ дѣланъ и печенъ добръ, и о поставкѣ всякаго провіанта присланы были къ адмиралу или командующему офицеру, сложя опытъ провіанта со опытъ, который

привезеть будетъ на корабль. Тако матросы Вашего Величества будутъ добрые награждены, и что никакого обману не приключится въ привозѣ провѣанта на корабль, которое есть зѣло матеріальный пунктъ. И если бы Ваше Величество изволили пиво давать матросамъ, то надобно было имѣть добрыхъ пивоваровъ, одного въ Ревель, а другаго при Кроншлотѣ, и сверхъ назначить людей вѣрныхъ, исправныхъ надсматривати надъ вареніемъ пива, которое подасть новую жизнь людямъ въ морской службѣ Вашего Величества.

Еще же имѣю преднести Вашему Императорскому Величеству о собраніи или чиненіи кригсрехтовъ и ради чиненія оныхъ частно къ службѣ Вашего Величества нижайше прошу свободы предложить Вашему Величеству, что въ нашихъ морскихъ кригсрехтахъ въ Англіи всегда собираются всѣ флотскіе капитаны, которые въ близости, отъ котораго числа судей. Ваше Величество долженъ имѣти право, а виноватый имѣть подлинную юстицію и по достоинству наказанъ. А когда какъ семь или девять можно быть, что толкое малое число могутъ погрѣшнить или могутъ быть подкушлены и задарены; а наипаче когда преизусь столько жъ много знаетъ въ обученіи и въ порядкахъ морскихъ, какъ я, могъ командовать сухопутное войско, о которомъ я прошу Ваше Императорское Величество, дабы милостиво соизволили приказать морскимъ офицерамъ указы давать чинить всякіе кригсрехты, и чтобъ флагманы, командиры-капитаны и прочіе держали помянутые кригсрехты, и чтобъ были ни у кого подъ командою, кромѣ высшаго флагг-офицера, которое будетъ въ вѣщую честь въ службѣ Вашего Величества и зѣло будетъ регулярное обученіе и порядокъ, и сіе принесетъ добрую репутацію во флотъ Вашего Царскаго Величества.

Также унижайшея прошу свободы донести Вашему Величеству, что прежде сего въ Англіи былъ досточестный человекъ, имѣлъ характеръ лорда высокаго адмирала, хотя онъ и не былъ матросъ и не ходилъ никогда на море; однакожъ въ тожъ время всегда имѣлъ консилію съ тремя или четырьмя флагманами, которые были добрые матросы; и тако по зимѣ всякія дѣла были рѣшны ими къ удовольствованію принца и націи. Оной лордъ высокій адмиралъ и съ согласія націи жалуетъ въ капитаны и въ другіе чины, перемѣняетъ въ высшіе офицеры разныхъ нижнихъ офицеровъ, которые вѣдомы суть, что достойны, даетъ патенты, распредѣляетъ корабли кому, такъ что всякой корабль имѣетъ должную и правую пропорцію

офицеровъ и матросовъ, и такъ что всякой корабль, при какой бы акціи былъ, удовольствованъ. А здѣ часто случается, что кто перво что захватилъ, то и добрый, а послѣдній не пеняй, какъ мнѣ случилось прошлаго лѣта. Того ради равное раздѣленіе будетъ въ лучшую службу во флотѣ. Но въ недавнія лѣта прошлая Англійская политика разсудила о командѣ флота, какъ положено на одномъ великомъ человѣкѣ, какъ лордъ высокій адмиралъ, что было великія важности и не такъ надежна нація, какъ бы на рукахъ осми человѣкъ, вѣстныхъ въ ихъ цѣломудріи, больше которые добрые матросы купно съ секретаремъ, какъ нынѣ есть въ Англии, и тако, что никогда можетъ быти въ мощи единого непостояннаго великаго человѣка сдѣлать или сочинити вредъ флоту, если къ тому склоненъ есть. Ваше Величество по пронизательному разсужденію въ семъ довольно вѣстенъ.

Потомъ дошелъ я о перевозкѣ припасовъ до мѣста. И какъ я вѣрно освѣдомленъ есть, что никакого приказу или росписи поклажей въ оныхъ дается съ ними такъ, чтобъ свобода была ради распродаванья, если мастеръ или шкиперъ не будутъ зѣло добрые люди. Поправити сей вредъ, ради предку, надобно тому человѣку, которому приказаны такіе припасы, транспортваны, дать росписку офицеру въ оныхъ, откуда онъ принялъ; а та бѣ росписка отослана была офицеру, которому доведется ихъ принимать, и какимъ образомъ: вѣсомъ, количествомъ или мѣрою; а такія жъ слово въ слово отосланы были тому человѣку, который станетъ принимать упомянутые припасы, чтобъ никакого обману не могли сочинити Вашему Величеству.

Еще съ должностию моею я прошу свободы предложить Вашему Императорскому Величеству, что во флотѣ во время весеннее лишаются припасами, что нѣтъ готовыхъ на кораблѣ положенныхъ, отчего и учиналось, что люди, которые бѣ могли употреблены быть въ больше матеріальную службу, должны стѣловати за флотомъ съ припасами, которые бѣ зѣло удобны на кораблѣхъ вѣстити, и тѣмъ предостеречь сей трудъ и убытокъ. А нѣкоторые жъ корабли имѣли такъ много излишняго, что припасы попортились отъ лежанія на кораблѣхъ такъ долго неупотребне: всегда въ тожъ время другіе корабли лишались оныхъ. Сіе я подлинно увѣряю, что есть правда, и попрашати сіе, чтобъ никакіе припасы не выдаваны были какому шкиперу, боцману или шкиману, перво безъ письма за рукою

Адмиральск ою или командующихъ офицеровъ. Онъ сущій судія, какую пропорцію всякой корабль долженъ имѣть, чтобъ никакіе излишніе припасы могли въ которое время быть на какомъ кораблѣ, и оныя припасы чтобъ были на рукахъ у добраго и прилежательнаго человѣка, съ секретаремъ, записывать, что приметъ и что раздастъ на всякой корабль, такъ, чтобъ при возвращеніи изъ компаніи слычать оное, что разоидется въ пути, и офицеръ не можетъ истратитъ напрасно, или разнести. Такжеже никакіе припасы не даваны были на другой корабль безъ письменнаго указа за капитанскою рукою, и при кончинѣ пути чтобъ чистой отчетъ могъ поданъ быть въ надлежащую канцелярію.

Еще же, что доброй и разумный человекъ могъ быть изысканъ и приставленъ къ морскимъ госпиталямъ Вашего Величества такъ, чтобъ всѣ штрафы или другія какія деньги обречены на госпиталю, чрезъ повышенія въ чины или иначе, были вправости издержаны на употребленіе больныхъ. А командующій главный флагманъ или морской офицеръ, когда при портѣ, чтобъ приказывать двумъ или больше морскимъ капитанамъ, дважды или чаще въ недѣлю, посѣщати и надсматривать, чтобъ больные имѣли то, что имъ определено есть — исправный бы рапортъ чинили адмиралу. Сіе будетъ зѣло въ великую службу сохранять людей и возбуждати ихъ.

И понеже многіе дворяне Вашего Величества изъ вашихъ подданныхъ были въ службахъ въ чужихъ государствахъ, нѣкоторые изъ нихъ во истину можны командовать нѣкоторые изъ Вашего Величества корабли, покорно надѣюсь, что Ваше Величество милостивно соизволите возбудитъ такихъ милосердіемъ своимъ, которые бы были во образъ молодымъ людямъ въ прибавленіе и возбужденіе учиться имъ, тщатися о себѣ, ради переду, и чтобъ ни которой офицеръ не былъ сочиненъ поручикомъ безъ прохожденія регулярнаго экзаменаціи, которое будетъ образъ, что всѣ молодшіе дворяне во флотѣ Вашего Величества будутъ подъ непроходимую потребностію учиться, обое какъ матрозству, такъ и художеству математическому, которымъ Ваше Величество возымѣете въ малое время никакихъ, кромѣ что разумѣющихъ или знающихъ добръ морское обученіе или обхожденіе. И чтобъ всѣ Вашего Величества морскіе офицеры имѣли патенты прежде отъѣзда ихъ на море; понеже какъ не равно попадутся въ полонъ, могутъ мыслемы быть пиратами или морскими разбойниками, если попадутся непріятелю; и чтобъ разные комис-

сары во флотѣ держали разные списки съ капитаномъ, которые бѣ обязаны были дважды въ недѣлю или чаще смотрѣть людей и досматривать, какихъ людей лишатися будутъ, такъ чтобъ провіантъ вправости употребленъ былъ, который положенъ есть на кораблѣ. Въ семь, я увѣряю Ваше Величество, что зѣло великая утрата есть въ провіантѣ во всемъ Вашего Величества флотѣ. Чтобъ всѣ капитаны, при окончаніи пути, подавали діорналь своихъ походовъ, который бы діорналь лежалъ во Адмиралтеи, ради пересмотрѣнія или иначе; да тогда жѣ бы подавали роспись людей, которые достойны суть повышенія чина въ службѣ, засвидѣльствованную собою и главнѣйшими офицерами корабля, чтобъ никоторый матросъ не повышенъ былъ изъ второй статьи въ первую безъ должной письменаціи въ его возможности. И такъ бы вписанъ былъ въ списокъ корабельной, зарученный капитаномъ, поручикомъ да комиссаромъ и поданъ бы былъ въ Адмиралтею, такъ чтобъ при даваніи жалованья имъ, всякой бы человекъ имѣлъ правой платежъ и въ службѣ Вашего Величества исправно было; понеже о правости и достоинствѣ въ повышеніи людей подасть ревность прочимъ третьей статьи тщатися. Но сіе бѣ происходило отъ добраго командира, чтобъ прилежалъ обучати своихъ людей, которые, надѣюсь, что сего лѣта подамъ Вашему Величеству удовольствованный опытъ или свидѣтельство, и отъ крайнія моего мощи потицуся сочинить Вашего Величества людей добрыми матросами. И хотя я не могу приблизитися къ Вашему Величеству за недостаткомъ языка и выразумѣніи; однако жѣ отъ 30 лѣтъ и больше практики или искусства въ изряднѣйшемъ регулярномъ флотѣ изъ всего свѣта будучи, подлинно увѣряю Ваше Императорское Величество, что зѣло мало изъ морскихъ обученій или обхожденій можетъ мимо итти или минуеть моего знанія. И хотя бѣ Ваше Величество далъ десять тысячъ рублей на годъ человеку командовати Вашего Величества флотъ, и покорнѣйше прошу свободы, что отъ моихъ давнихъ службъ и разныхъ командъ, которыя я имѣлъ въ Англійскомъ флотѣ и въ другихъ великихъ дѣлахъ, гдѣ никакого порока на себѣ не имѣлъ, ниже хотя снова былъ приведенъ въ допросъ къ крыгсрехту въ какомъ-либо пренебреженіи,—отправляя всегда какъ матросъ и офицеръ. И какъ я вывезъ съ собою фамилію, которая есть первая и главная благость и только веселіе на земли, и закладъ или крѣпость Вашему Величеству въ моей вѣрности, я покорнѣйше надѣюсь на довольный опытъ или свидѣтельство, а зѣо долгомъ иску-

ствѣ и практикѣ надѣюся, что Ваше Величество пребудете преславнѣйшимъ принцемъ морскимъ, къ которому всегдашнее мое стараніе будетъ всегда. Ваше Императорское Величество положите оное въ мою власть, которому надѣюся бытъ сего лѣта.

Нѣтъ на земли человѣка, который бы желалъ служить Вашему Величеству съ большею ревностію и съ правою ревностію, какъ мои непріатели не могли бѣ предлагать Вашему Величеству напротивно, и суть токмо лестныя и ложныя пронырства. Я покорнѣйше надѣюся, что сіе воспріято будетъ къ благоугодию Вашему Императорскому Величеству, всегда происходимо есть не токмо отъ должнаго ума мояя должности, но еще отъ вѣрности мояя къ Вашему Величеству въ службѣ морской, въ которой надѣюся отдати Вашему Величеству правую сатисфакцію.

Отъ Никиты Кудрявцева.

28-го Іюля.

Въ нынѣшнемъ 718 году, Мая съ первыхъ чиселъ Іюля по 1 число, Яковъ Корсаковъ принялъ на пристаняхъ корабельныхъ лѣсовъ въ указанное число въ два 80-ые и въ 4—70-ые всякихъ штукъ 5,694 дерева; да по новой росписи на починку кораблей 592 дерева, пиловальныхъ досокъ 3610, и повезъ, а достальныя оставилъ довести въ предбудущемъ году.

Да въ прошломъ, Государь, 717 году, по подряду Дмитрія Базанова, надлежало отнустить корабельныхъ лѣсовъ на 6 кораблей: на три 80-ые, на три жѣ 70-ые. Въ прошломъ же году товарищъ его, Михайла Добрынинъ, съ товарищи, принявъ, повезли на вышеписанныя корабли лѣсовъ 4,617 деревъ, а въ нынѣшнемъ году 5,355 деревъ; пиловальныхъ досокъ въ прошломъ году 5,540, въ нынѣшнемъ году 1816; а достальныя лѣса и доски оному Добрынину нынѣ же велѣлъ я, погрузи все тѣ, что были, лѣса и доски сполна по табелю.

Всего Корсаковъ и Добрынинъ повезли въ нынѣшнемъ году корабельныхъ лѣсовъ и съ прибавочными, что на починку кораблей, 11,641, пиловальныхъ досокъ 5,426; а сколько на какіе корабли деревья счетомъ и какія званіемъ, также и досокъ, Корсаковъ и Добрынинъ повезли, всему при семъ посылаю порознь къ Вашему Царскому Величеству табели, за рукою подмастерья Гардія.

Да оной же господинъ Корсаковъ повезъ дѣланныхъ въ Адмиралтейство 434 бочки большихъ 3-хъ номеровъ, окованныхъ желѣзными обручами. За провозъ взялъ одного номера съ бочки по рублю, а съ другихъ по 20 алтынъ съ бочки, всего всѣхъ двѣсти девяносто семь рублей, двадцать алтынъ.

Да по Вашему Царскаго Величества именному указу, отпущено нынѣ въ семь лѣтъ съ подрядчикомъ Меретинскія царицы села Лысцова ятовыхъ 671, торшкоутовыхъ 78, шлюпочныхъ и ботовыхъ 1783, на блоки вязовыхъ 200 кряжей четверугольныхъ, 5000 брусковъ; за провозъ рядилъ съ пуда до Ладоги по 3 алтына по 5 ден., и того въ вышеозначаемыхъ лѣсахъ и въ брускахъ лѣсу 31,778 пудъ, провозныхъ денегъ съ нихъ 3,654 рубля 15 алт., 4 ден. И нынѣ ему, Ивану, отдано денегъ остаточныхъ отъ готовности корабельныхъ лѣсовъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго года 300 р., а остальные взять ему въ то время, какъ поставитъ тѣ лѣса въ Ладогѣ въ цѣлости.

Да съ нимъ же послано 3 судна образцовыя, за тѣмъ же наймомъ Вятскаго, Галицкаго, Балахонскаго дѣла, которыя указалъ ты. Государь, миѣ въ Москвѣ прислать для образца. А въ которыхъ въ своихъ судахъ онъ, Розживинъ, повезъ лѣса, и тѣ суда принять у него по договору въ Ладогѣ безденежно, какъ и у другихъ подрядчиковъ принимаютъ.

И о пріемѣ вышеписанныхъ лѣсовъ и судовъ у него, Розживина, въ Ладогѣ, кому Ваше Царское Величество повелите принять?

Нынѣ, Государь, на пристаняхъ, за указнымъ отпускомъ Корсакова, въ остаткѣ корабельныхъ лѣсовъ на 7 кораблей линійныхъ на 80-ые и 70-ые, только досокъ пиловальныхъ въ семь лѣтъ противъ оныхъ кораблей не будетъ, понеже пилованьемъ не успеваютъ; да на фрегаты готовыхъ 4,000 деревъ, только по лекаламъ не обгесаимъ; понеже такого указа не имѣемъ. А нынѣ Вашимъ Царскаго Величества указомъ, писалъ ко миѣ полковникъ и отъ лейбъ-гвардіи капитанъ, господинъ Норовъ, что по росписямъ корабельныхъ мастеровъ, господъ, Казанца Броуна, Склаева, Ная, Рамза, къ достройкѣ кораблей, и къ новозаложеннымъ прислать нынѣ всякихъ штукъ деревъ 8,514, досокъ 5,150, да на цѣлой 70-ый корабль, опречь указаго отпуску.

И на сіе, Государь, я, послѣдній рабъ, Вамъ отвѣтствовалъ: не токмо такого многаго числа кому везти, и ни малаго у насъ не подряжаются, и чтобъ, Государь, присланы были подрядчики изъ С. Петербурга; а лѣса вышенианные на пристаняхъ готовы.

И ежели, Государь, для такихъ лѣсовъ кто въ семь лѣтъ подрядчики съ судами придутъ: отдавать ли изъ вышенианныхъ семи кораблей по росписямъ ихъ лѣса, а въ то мѣсто зимою заготовить, или особо такіе лѣса въ сей зимѣ на пристаняхъ готовить, — о семъ требую Вашего Царскаго Величества указа.

Апрѣля 24-го.

По указу Вашего Величества велѣно дѣлать въ Казани 15 тялокъ, и для того дѣла присланъ въ Казань отъ Адмиралтейства тялошный мастеръ, Ситко Мелесъ Лантманъ, и оный мастеръ всѣ 15 тялокъ, заложа, дѣлалъ. И изъ тѣхъ поручикъ Травинъ на Каспійское море въ прошломъ 717 году одну взялъ съ собою, а 8 нынѣ на воду спустятся, а 6 только роцать.

И сего Апрѣля 18 дня оный тялошный мастеръ умре, и додѣлать, Государь, 6 тялокъ, также которыя и на воду спущены, руръ и другое въ окончаніе привести некому.

И кому ихъ окончить Ваше Царское Величество, что укажете?

1719 ГОДУ.

Отъ корабельнаго мастера Федосѣя Складяева.

Іюня 16-го.

Сего Іюля 11-го корабль «Лѣсной» валили на правый бокъ до самага кия, и на лѣвомъ боку никакого поврежденія не обрѣли; и потомъ повалили на лѣвый бокъ также до кия, и нашли проломленную шкважню у самага кия. Первая доска проломлена яко ремъ насквозь и знатно, что на свой якорь наткнулась, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ваше Величество изволили якорь заставить въ водѣ подъ кораблемъ, на правой сторонѣ, подъ самымъ фокъ-мачтъ-шпоромъ; а проломлено на 14 дюйм. вдоль корабля и поперегъ досокъ на десять дюймовъ; и оный приведенъ въ первое состояніе, какъ на воду спущенъ.

Іюня 29-го.

Корабль «Лѣсной» въ гавань который третьяго дня поднять и выведенъ въ новую военную гавань полъ кронъ, для выгрузки баласта, а отъ чего потопленъ былъ, того съ наружной стороны знать не можно, покамѣстъ когда баластъ выгруженъ будетъ. Киль, галань, а внутри въ нижнемъ крѣйтъ-каморѣ вырублена у дна кимверсовъ до шпангоутовъ дѣра, а какова, того не можно знать. Когда прорубили и сосновыми досками забили, когда прямо корабль поставили и воду, футовъ на 14, вылили, тогда означилось то прорубленное мѣсто, и я приказалъ укрѣпить тѣ же доски и оконпатить, и большая течь унялась, тогда поднялся носъ, а корма осѣла, еще ниже есть, и мы подъ корму подвели по одному эверсу съ боку, и поднявъ на 21 футъ, повели въ гавань. И теперь велѣно капитану Леню баластъ выгружать, а какъ выгружать, станемъ валить и починивать.

Іюня 8-го.

Отъ корабельнаго мастера Броуна.

Письмо Вашего Величества отъ Ревеля получилъ, въ которомъ написано, чтобъ 90-й корабль, сколько возможно, держать ниже. На сколько возмогъ, держалъ ниже, а больше имѣю попеченіе, чтобъ не утратить красы, о чемъ съ прочими мастерами совѣтовалъ; и свѣтлѣшій князь на томъ кораблѣ изволилъ быть и смотрѣлъ. Больше къ лучшему не совѣтовалъ, чтобъ менѣе убавлять какъ.

И при семъ до Вашего Величества посылаю одну мѣру, высоту отъ гелбалка до верхняго ренглисъ возлѣ гала борта, и того будетъ 28 футовъ; также «Лѣсной» я мѣрялъ отъ генкенъ-балка до верхняго ренглинса возлѣ гака борта, высота 26 футъ съ полуфутомъ.

Прошу Вашего Величества, чтобъ поволилъ приказать смѣрять «Ангуть», потому что будетъ высота, и Ваше Величество въ мѣрахъ между ими изволите усмотрѣть, и о томъ прошу Ваше Величество, дабы я извѣстенъ былъ.

Такожъ извѣствую о работѣ, которая нынѣ въ готовности: гутгалденъ, фордекъ готовы и конопачены, и на верхней палубѣ вчерашняго дня лежачіе кнѣсы всѣ набраны, и палубныя доски

крѣпять; на среднюю палубу лежачихъ книсовъ 22, исподнюю палубу лежачихъ 23, да висячихъ 56; также и на кубрахъ лежачихъ книсъ 16, ненадеяно, и того 116. А нынѣ г. майоръ Ушаковъ сказывать мнѣ, что изъ Ладоги 50 книсъ вскорости къ намъ придутъ, и за достальными послалъ, гдѣ могутъ наѣхать. Также подъ тѣмъ кораблемъ лѣса убранны и щепы возять; а когда отвозять, станемъ дѣлать плотину для дѣла фундамента подъ водою.

О транспортѣ извѣстую: нынѣшней недѣли съ военной стороны позолотять.

Іюня 30-го.

Получивши я милостивое Вашего Величества извѣстіе о корабляхъ трудовъ моихъ, «Нептунѣ» и «Ангутѣ», зѣло славлю Бога. Со усердіемъ желаю, дабы мои труды Вашему Величеству въ угодность были; а въ чемъ у оныхъ кораблей досконалости Вашему Величеству во удобность не достигъ, за безчастіе себѣ причитаю, а впредь о семъ уповаю на Господа, стараніе приложу по своей возможности.

6-го Августа.

Отъ Федосѣя Склаева.

На кораблѣ «Лѣсномъ» нынѣ начинаютъ палубы задѣлывать, которыя иѣота взломаны были для пумповъ, какъ Ваше Величество приказывать изволили. А что такъ задѣлкою продолжили — для того, чтобы въ интриюиѣ высохло и конопатили съизнова; а нынѣ надѣмся на помощь Божію, что въ недѣлю можемъ задѣлать немногими людьми. А въ Адмиралтействѣ которые строятся, помощію Божіею успѣваютъ безлѣнно. Только я поотстаюся того ради, что старыхъ плотниковъ у меня не противъ положеннаго числа; по еволюку его превосходительства, г-на оберъ-сарвара, при отлученіи его, опредѣлено мнѣ изъ старыхъ плотниковъ 103 человекъ; а нынѣ тодько иѣю всего 56 человекъ, изъ того числа на кораблѣ «Лѣсномъ», также по иѣскольку больныхъ бываетъ; а которые отъ меня взяты къ другимъ мастерствамъ на время, тѣ и донынѣ ко мнѣ не возвращены.

Корабль «Гангутъ» счастливо къ Крондлоту прибылъ. Корабль «Лефертъ» приведенъ въ С. Петербургъ и поставленъ подлѣ того

мѣста, гдѣ дѣлають Юкенгъ, Анаевъ, Исаакій. Викторію сегодня поведутъ къ камелямъ для проводу къ Кроншлоту.

Августа.

Вѣдѣніе корабельнаго мастера Рыцарь Кованца о строеніи своего 80-го корабля, что нынѣ сдѣлано шпангоуты, топтинберсъ и наборы къ нимъ набраны верхняго бархоута, у нижняго бархоута приложены и конопатятъ; константинь-берсъ дѣлается и внутри все начисто: къ обшивкѣ и два ряда доски къ килсеню отдѣланы, и подмости дѣлаются, и зачинаемъ тесать начисто, чтобы ладить подѣ балочныя доски подѣ нижнія палубы.

Отъ Федосія Склева.

Февраля 13-го.

къ КАМЕНТЪ СЕКРЕТАРЯ.

Писалъ я до Царскаго Величества о своихъ дѣлахъ, которыя мнѣ повелѣны дѣлать, а больше о кораблѣ «Лѣсномъ», что на немъ подѣ палубами крѣйсь-штотовъ не дѣлано, и когда надобно оныя, то нынѣ пора дѣлать, пока не груженъ; потому что помянутыя штоты крѣплятъ къ катспорамъ нижніе концы, а другіе къ балкамъ. Того ради извольте Его Величеству о томъ напамятовать. А и другіихъ дѣлъ еще не мало на «Лѣсномъ»; однако жъ тѣ можно и нагрузя дѣлать.

Отъ Филипа Пальчикова.

Февраля 3-го.

Указъ я получилъ о Голландскихъ гвоздяхъ, а именно дубликамъ, а перваго не получалъ.

По оному помянутому гвоздѣ отправилъ съ столяромъ, съ Ивановъ Трифоновымъ, пяти сортовъ, отъ всякаго по три гвоздя.

А длиною отъ 5-ти до $\frac{1}{2}$ дюйма; а длиннѣе тѣхъ у насъ и въ Адмиралтействѣ нѣтъ.

Февраля 12-го.

Царскому Величеству Андрей Новокщеновъ доноситъ: на Дубенской пристани лѣсовъ и прочихъ матеріаловъ не малое число, которые были приготовлены для строенія тилокъ. Его Величество указалъ помнугые лѣса Андрею Новокщенову и прочіе матеріалы браковать, что изъ оныхъ явится годныхъ, а указу онъ не имѣетъ. Не повелите ль къ нему послать указъ? ибо онъ нынѣ въ Москвѣ.

Яхта, которая при зимнемъ домѣ Царскаго Величества, досками закрыта, крѣпятъ нагилями. Въ каютѣ столярство собирать, по указу Его Величества, на клампанъ зачали. На галерномъ дворѣ на 2 яхтахъ столярная работа сдѣлана, и гака-борты и рѣзба готовы.

На гукорѣ окна прибавлены въ широту по указу; вновь простѣчено четыре, и того 12.

Для стояль торовсихонтовъ и буеровъ лѣса готовимъ. По указу строить буду.

Финляндскіе ботовые мастера отправлены.

А именно: въ Новгородъ, въ Ладоту, въ Завенжье. Тамъ изволялъ Царское Величество приказать Г-ну Полковнику Гемину о содержаніи оныхъ. А въ прочія мѣста отправляюсь я.

Генваря 28-го.

Получилъ я отъ Косенкова письмо о блокахъ на Губернскіе шхоты съ сверсы, чтобъ послать изъ Адмиралтейства на шхоты, и уже 900 блоковъ отправляемъ; а на сверсы, за многими дѣлами, отправить здѣсь не могутъ. Не повелите ль послать указъ къ Щетневу, чтобъ подрядить сдѣлать? А мастера блоковые съ ними посланы.

Іюня 26-го.

За рукою Адмирала Апраксина, мѣтніе.

Понеже непріятель, какъ видимо на конгрессѣ Алашскомъ, чинитъ предложеніе, какъ возможно къ миру не склонается, и затѣмъ можетъ себя поставить предъ нынѣшнимъ, и какъ извѣстны, въ лучшее

состояніе, и для того дается мое мѣніе, каковымъ образомъ производить настоящую кампанію и понуждать непріятеля къ склоненію добраго мира.

1-е. Надлежитъ послать нѣсколько лодокъ въ разные шхеры, гдѣ возможно достать языковъ, чтобъ знать подлинно, гдѣ непріятельскія войски обрѣтаются и гдѣ непріятельскій флотъ стоитъ.

2. Надлежитъ приступить всѣмъ корабельнымъ флотомъ къ Алантъ-гацу съ добрыми лоцманы и стать въ видѣ непріятелю, дабы не могли выйти изъ своихъ гаваней.

3. Надлежитъ немедленно, подъ защищеніемъ кораблей, послать знатные бону или двѣ партіи на галерахъ въ Нордную сторону, а именно, между Гефля и Стеколни, чинить чувственное раззореніе, дабы тѣмъ непріятели раздѣлать въ разнымъ части и отволочь отъ Стеколни, и дать указъ, чтобъ немедленно рапортовали, какъ будутъ съ непріятельскую сторону поступать, и потомъ, ежели возможно, дѣйствовать генерально.

4. Буде всѣ устья къ Стекгольму укрѣплены батареями, также прамами и блокгоузы, и пройти будетъ безъ великаго потерянія не можно, тогда умножить партіи по правую и по лѣвую сторону Стекгольма, и раззорять, гдѣ возможность допустить, непріятельскія жилища и, гдѣ есть, всякіе заводы жечь.

5. А ежели непріятель сильно противиться не можетъ, подъ тѣмъ же корабельнымъ прикрытіемъ велѣть итти всѣмъ галерамъ генерально къ самому столичному мѣсту, хотя бъ и обшеть, на одну часть котораго мѣста напасть * и разворить, вышедъ на землю; понеже оное стоитъ въ трехъ, или четырехъ, островахъ, а кораблямъ стоять въ Алантъ-гафѣ.

6. Буде же, паче чаянія, всѣмъ кораблямъ стоять тамо долговременно опасно, то, по моему мѣнію, лучшимъ кораблямъ итти прочь и крѣйсовать между Дагарорта и Готландъ, дабы не могли отрѣзать непріятельскіе корабли отъ Карис-крона, или иныя какія помощныя отъ противныхъ намъ доцентатовъ. А при Алантъ-гафѣ оставить противъ Стокгольмской эскадры кораблей 9, или какъ

* Въ рукописи: написать.

заблагоразсудится, и при нинѣ фрегата 2 и бомбардирскіе гальоты и брандеры, и велѣтъ крейсовать, дабы безвѣстно къ Стокгольмской эскадрѣ отъ Карлс-крона корабли не прибыли. А понеже, хотя бѣ непріятель какимъ случаемъ противъ оныхъ ни усилился, или бы и отрѣзалъ отъ нашихъ гавановъ, то можемъ оныя вывести до глубокой осени въ безопасную гавань при Аландѣ; а когда будутъ ночи темныя, тогда могутъ возвратиться къ Ревелю.

Прочее все предается высокому генеральному совѣту.

Разсужденіе о настоящей кампаніи.

Понеже, какъ по всѣмъ вѣдомостямъ, въ Швеціи нинѣ во всемъ недостатокъ и конфузія, отъ чего склонность имѣютъ къ миру, но еще старая каприція немного мѣшаетъ; но когда, хотя немного притѣснены будутъ, то конечно съ помощію Божіею чаютъ добраго миру. Ибо взятыя Шведскіе офицеры сказываютъ, что блѣ сего, какъ слѣдуетъ реестръ, кораблей у нихъ нынѣшней кампаніи въ морѣ не будетъ, но и тѣ, чаютъ, что въ шхерахъ для обороны Стекгольмскаго фарватера стоять будутъ; а въ морѣ, кромѣ крейсеровъ, не чаютъ быть. И понеже сіе едино препоною было—Флотъ ихъ; но когда сіе такъ въ несостояніи, то кажется труда жаднаго нѣтъ, съ помощію Божію искать притѣснить непріятели къ миру, котораго и сами желаютъ. Дѣйства сей кампаніи разсуждается чинить по сему:

1. Флотомъ, какъ корабельнымъ, такъ и галернымъ, надлежитъ итти къ Аланду и случиться у острова Ламеланда. Ибо оттоль прямо фарватеръ до Шведскихъ шхеръ.

2. Корабельному флоту, приходя къ оному мѣсту, послать крейсеровъ къ Шведскимъ шхерамъ и тамъ, сколько возможно, осмотрѣть, гдѣ ихъ флотъ, и въ такомъ ли мѣстѣ стоятъ, чтобъ оборонять Галантъ-гафъ, и каковъ силенъ, или внутри для обороненія только Стекгольмскаго фарватера.

3. Случаясь обонимъ флотамъ, и дожидаться способнаго вѣтра, итти вмѣстѣ до Шведскихъ шхеръ и, ежели что будетъ до службы кораблей, чинить, а когда дастъ Богъ свое дѣло сдѣлаютъ, или нечего будетъ сдѣлать, то надлежитъ возвратиться къ Аланду, отколь дошли; понеже въ Шведскихъ шхерахъ, стоя долго, кажется не

хорошо для тогдашней вѣдомости, хотя оная права или нѣтъ. И такъ стоять и по переменамъ крейсировать въ Галантъ-гафъ, для прикрытія при возвращеніи галеръ къ Аланду.

4. Галерамъ искать проходить внутрь къ городу, или на берегъ, для повсѣку надъ непріателемъ, гдѣ удобнѣйшій случай будетъ. Но въ обоихъ тѣхъ мѣстахъ въ великой газардѣ вдаваться не надлежитъ; ибо никакой нужды къ тому не имѣемъ. И кто бѣ, разумъ имѣющій, къ сему совѣтовалъ?

5. Буде же проходъ и на берегъ выходъ будетъ опасенъ, то лучше раздѣлиться на корпусы и итти, или главному тутъ остаться, а нѣсколько послать (сіе оставляю на тогдашній генеральный совѣтъ) шхерами по Шведскому берегу, для промыслу и раззоренія заводовъ и прочаго, къ купеческимъ и къ городамъ, даже до Зюлеръ-Кепена, или далѣе, по времени и случаю.

6. Вчера съ привезенные съ Аландта лодманы, что когда они ѣхали съ Аландта къ Стокгольму, то было столько жѣ кораблей, какъ и взятые Шведы, сказали; а когда возвратились, то увидѣли гораздо болѣе, которые пришли изъ Карлс-крона, и всѣхъ командующихъ 4 флагмана; а именно: Адмиралъ, Вице-адмиралъ и два Шаутбенахта, какъ о томъ свидѣлствуютъ пространнѣе изъ росписныхъ рѣчи. И тако: непріятельскихъ линійныхъ кораблей нововышедшихъ 16, да старыхъ 3, и того 19, которыхъ мы токмо двумя превосходимъ, и будемъ ли въ состояніи дать съ ними генеральную баталію, будучи такъ отдалены отъ своихъ гавановъ, а непріятель при самомъ своемъ гнѣздѣ? И которые корабли повреждены будутъ, а наипаче которыя мачты потерпятъ, а вѣтръ будетъ зюндной квартиры, то куды будутъ свою ретираду имѣть, о томъ полагаю на разсужденіе всего совѣта.

7. Только въ сихъ мужичьихъ словахъ есть нѣкоторая надежда та, что сказываютъ, что на взморьѣ старыя 12 парусовъ, а новыя которыя изъ Карлс-крона пришли, 14 миль взадъ шхерь, у самаго Ваксгольма, стоять въ линію. И то разсуждается: ежели бѣ такъ нарочитой флотъ былъ въ состояніи въ морѣ дать баталію, то почто бы такъ глубоко внутрь заходить? Но видится, что по сему въ несостояніи, и только мѣсто батареи, для обороны Стокгольмскаго фарватера поставленъ. И на сіе дается такой совѣтъ, чтобъ нашему корабельному флоту не тотчасъ, пришедъ къ Аланду, входить въ

гавань къ Ламеланту, но предъ онымъ къ зюндной сторонѣ нѣсколько времени лавировать, дабы непріятель увидѣлъ, а когда увидитъ, то тотчасъ познается, что намѣрены ль они дать баталію съ нами, или только, тамъ стоя, оборонять. Ежели выдутъ въ Галантъ-гафъ, то намѣрены; буде же не выйдутъ, то тамъ намѣрены стоять.

Описаніе Контръ-Адмирала Гордона, что надлежитъ быть учинено въ сію настоящую компанію, какъ послѣдуетъ.

КОНТЪРЪ-АДМИРАЛА ГОРДОНА.

Чтобъ отъ тѣхъ войскъ, которыя есть въ Финляндіи, посади на галеры, сколько Его Царское Величество изволитъ найти за благо, и чтобъ оныя галеры шли вмѣстѣ во флотъ Его Царскаго Величества къ Шведскому берегу и тамо оныхъ ссадить. Но понеже поминутый Контръ-Адмиралъ Гордонъ весьма не извѣстенъ о сетаціи береговъ Шведской земли, того ради не можетъ именовать самого мѣста, въ которомъ надобно спустить оныя войска.

И понеже Шведское государство генерально не плодно, не возможно добыть какого провіанту, того ради надлежитъ, чтобъ оныя войска (которыя ссадятся на Шведской береги) были не долгое время въ одномъ мѣстѣ, но надлежитъ ихъ взять оттуда опять на галеры, а потомъ ссадить опять на нѣкоторое разстояніе отъ перваго мѣста. И такъ чинить во всю сію компанію, которое непріятелямъ будетъ въ великой страхъ и конфузію.

Когда оныя войска ссажены будутъ на Шведскій берегъ, надлежитъ флоту крейсовать, или лежать на одномъ якорѣ, какъ погода будетъ способна, и такъ близко того мѣста быть, какъ возможно, чтобы можно было имѣть коммуникацію между онымъ войскомъ и флотомъ, и что не допустить непріятельскаго флота, который бы отсѣкъ ретираду галеръ Его Царскаго Величества.

Контръ-Адмирала Сиверса нижайшее мнѣніе о дѣйствіи сей компаніи противъ непріятеля.

КОНТЪРЪ-АДМИРАЛА СИВЕРСА.

Понеже чрезъ языковъ слышать, что непріятель къ обережанію Столгольма фарватеръ и приходъ зѣло укрѣпиль, отъ чего разужьбется,

что ихъ намѣреніе, кромѣ къ дефензіи, нѣтъ, того ради приближиться со флотомъ къ Аландъ-гафу, сколько допуститъ фарватеръ, для прикрытія галеръ, дабы онѣ могли взойти въ тамошнихъ шхерахъ и дѣйствовать около Стокгольма по языкамъ, которые тамо могутъ достасть; ибо нѣтъ нужды отдавать въ азартъ и потеряніе людей для взятія мѣста, котораго нельзя держать; понеже на сіе надлежитъ великія пропорціи.

Мнѣніе Генерала Голицына.

ГЕНЕРАЛА, КНЯЗЬ ИХ. ИХ. ГОЛИЦЫНА.

О конгрессѣ Аландскомъ, въ какихъ состоитъ обстоятельствахъ, я неизвѣстенъ; однако жъ видится тому предложеніе.

И по моему мнѣнію, дабы скорѣе къ совершенію привести тѣмъ, чтобъ непріятеля утѣснить: 1. для чаянія, партіями въ нѣсколькихъ галерахъ и островскихъ лодкахъ въ разныхъ мѣстахъ; иначе сильно тѣмъ непріятеля утѣснить не возможно; понеже въ ихъ земли дѣйствовать партіями отъ ихъ флоту опасно будетъ. 2. Ежели повелите знатнѣйшія дѣйства учинить и всѣмъ галернымъ флотомъ ити на Шведскую сторону, чтобъ защитить нѣсколькими кораблями, дабы безопасно имѣть ретираду, тогда возможно, чтобъ нѣсколькими кораблями защитить, дабы безопасно имѣть показать. Понеже хотя необстоятельно, но извѣстны отъ Лоцмановъ, что тамошними шхерами возможно, какъ галерами, такъ и кораблями ити.

А хотя бъ непріятель оборонительные имѣлъ по берегу форпосты, и оставя оныя безъ потерянія людей, за обороною кораблей возможно дѣйствовать во многихъ той стороны мѣстахъ, ежели время далѣе не продолжится.

Генерала-Лейтенанта Бутурлина мнѣніе.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА БУТУРЛИНА.

1. Приближася къ берегамъ и взявъ языковъ, увѣдомася въ какой они силѣ, также и о мѣстахъ, куда выйти на берегъ, и будетъ къ выходу есть у нихъ прамы, надобно нашими прами и бомбардирскими галютами отбить ихъ прамы; и хотя бъ у нихъ тысячи 2, или 3 больше нашепо, а стоятъ въ двухъ, или трехъ мѣстахъ не въ короткомъ пространіи, надобно итти на одно мѣсто и вступать въ бой.

2. Если же оныя сильнѣе насъ не малымъ числомъ и стоятъ въ одномъ мѣстѣ, въ генеральную баталію вступать не надобно, и къ столичному ихъ городу мое мнѣніе не иттить, для того, что избудеть нужда другія мѣста оставить и всѣхъ людей привести къ тому городу, какъ регулярныхъ, такъ и мужиковъ.

3. Посылать не малыя партіи въ разныя мѣста, чтобъ ихъ людей раздѣлить и искать поиску надъ непріятелемъ, также разорять дома, какъ дворянскіе, такъ и деревни, и жечь безъ остатку, и отъ чего, надѣюся, придетъ онъ въ немалый страхъ; а деревенскіе мужики и возбранить могутъ своимъ управителямъ продолжать войну для своего разоренія, того ради, что они имѣютъ вольной голосъ. Отъ газеръ далеко отлучаться не надобно, чтобъ, пришедъ, непріятели не сожгли. Если же, для сохраненія ихъ, оставить людей полное число, и тѣмъ оскудить посланныя партіи.

4. Нашимъ кораблямъ не всѣмъ и при нихъ бомбардирамъ надлежитъ насъ закрыть отъ непріятельскихъ кораблей, сколько они имѣютъ, чтобъ намъ путь въ шхеры былъ свободенъ. Нынѣ жъ, мнитъя мнѣ, вѣрить не всему можно. Гдѣ сказываютъ ихъ много, тутъ можетъ быть меньше; а гдѣ мало, тутъ больше. Лучше покажетъ намъ время, какъ будемъ къ нимъ ближе, и о состояніи ихъ увѣдомимся подлинно, въ то время можемъ взять другія мѣры.

Генерала-Маіора Голицына мнѣніе.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ ГОЛИЦЫНЪ.

Нынѣшней кампаніи галерами на тѣ берега, гдѣ ихъ есть посты или пасы, весьма посылать партіи, и чтобъ тѣ посты и пасы какъ можно разорять, отъ чего могутъ прийти въ великой страхъ. А понеже, какъ нынѣ слышимъ, что простой народъ противъ своихъ Министровъ имѣютъ вольный голосъ и силу, и отъ того разоренія и вольнаго голоса могутъ учинить склоненіе къ миру.

А генеральный десантъ учинить нынѣ невозможно, понеже, первое, что о тамошнемъ состояніи не извѣстны, въ какой силѣ въ арміи состоитъ, и какіе берега есть и на нихъ крѣпости, тако жъ и въ шхерахъ какія есть опасности. Второе: въ корпусѣ нашемъ людей

мало; хотя и десантъ учинимъ, и съ галеръ сойдемъ и вступимъ въ ихъ шхеры на берега, то весьма надлежитъ прикрыть галеры флотомъ, тако жъ и понемногу человекъ на нихъ оставить, и притомъ нѣсколько галеръ вооруженныхъ для всякой опасности отъ непріятеля, и затѣмъ оставшими къ дѣлу людей будетъ и меньше. Тако жъ не въ безопасности, ежели вступить на берегъ, а непріятель съ стороны нападеть на галеры мелкими судами и нашимъ несчастіемъ можетъ ихъ сжечь, то намъ входъ будетъ трудный и себя можемъ потерять. Хотя жъ надъ ихъ регулярствомъ и получимъ изъ ланць-милищъ немалому числу, о чемъ и Ваше Величество извѣстны, что оныя дѣйство могутъ показать, какъ и старые солдаты, и на то мое мнѣніе, что генеральному дѣйству быть не возможно.

Генерала Лесія мнѣніе.

ГЕНЕРАЛА ЛЕСІЯ.

Шведовъ принуждать къ миру иного способу не знаю, окромѣ того, чтобъ принуждать силою и десантъ учинить въ Швеціи, гдѣ способно будетъ, когда къ тому десанту войска довольно число и когда моремъ отъ непріятельскаго флота свободнѣе будетъ. А ежели Шведское войско противъ насъ обрѣтается сильнѣе, или содержится въ крѣпкихъ мѣстахъ и пасахъ, въ которыхъ безъ великаго урону атаковать невозможно, то по прибытіи къ Шведскому берегу, ежели гдѣ невозможно, то бѣ разореніе чинить.

Генерала-Маіора Голицына мнѣніе.

ГЕНЕРАЛА-МАІОРА ГОЛИЦЫНА.

Прежде начатія десанта надобно послать партіи отъ флота корабельнаго и галернаго развѣдать подлинно, гдѣ непріятельскій флотъ стоитъ и въ какой силѣ; тако жъ на землѣ, гдѣ возможно, высадить Казаковъ и велѣть имъ добыть языка, ради вѣдѣнія же, сколько у нихъ войскъ поставлено въ охраненіе отъ десанта, и подлинной вѣдомости. Буде онъ сильнѣе противъ насъ, то предаю въ разсужденіе высшихъ командировъ, надлежитъ ли намъ въ такой газартъ входить.

Генерала-Маіора Матюшкина мнѣніе.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА МАТЮШКИНА.

Для продолженія войны Шведской, какимъ образомъ привести къ миру непріятеля, ежели можно заступитъ нашему флоту Шведской флотъ; тако жъ будетъ наше войско больше Шведскаго, то учинитъ десантъ генеральный на Шведскую сторону, освѣдомясь, гдѣ можно вступить на берегъ. А буде у нихъ больше нашего войска, то десанту учинитъ генеральнаго не можно, чтобъ въ безчестіе не прійти, отъ чего, Боже, сохрани! Развѣ усмотря, ежели есть близко берегу жилья и людныя мѣста, то надлежитъ раззорять партіями.

Мнѣніе Вице-адмирала Змаевича.

ВИЦЕ-АДМИРАЛА ЗМАЕВИЧА.

1. Кораблямъ прійти въ Галантъ-гафъ, которыми, ежели возможно держать, запереть устье къ Стокгольму курсу корабельному, какъ воинскимъ, такъ и провіантскимъ и купеческимъ, которые приходятъ изъ иныхъ странъ въ Стокгольмъ, также и изъ Стокгольма выходятъ, дабы онымъ пересѣчь коммуникацію. По сему образу будетъ обликано, а галерамъ безопасность отъ непріятельскихъ кораблей. А эшквadra отъ Карлскрона, какъ слуху увѣряемъ, не вооружена и вскорѣ вооружитъ невозможно, чтобъ курсоваци эшквaдру Стокгольмскую. А впредь мню, что о вооруженіи оной не будемъ безъ извѣстія.

2. Съ галерами, сколько возможно, скорѣе быть къ Аланду, понеже число ихъ состоитъ во 132 галерахъ, также и островскихъ лодокъ множество. И по разсмотрѣнію время погоды, послать двѣ партіи, одну въ правую, чтобъ непріятеля тѣмъ привести въ кофузю, раззоря ихъ жилища.

3. Съ достальными галерами, которыя будутъ, учинитъ десантъ на Шведскомъ берегу къ Оригунту, или около онаго въ близости, понеже въ шхерахъ корабли и блокгоузы заняли всѣ пасы, какъ я мню.

4. Навредь трудиться достать подлиннаго языка для вѣдомости о ихъ войскахъ и силѣ; а ежели повелите, напредь заранѣе послать

указъ въ другую эшквадру галерную, дабы тайнымъ образомъ, ежели возможно, кругомъ Аландта забрать тамошніе приходы, кои къ нимъ присылаются, или рыбаковъ, которые, чаю, тамо бывають, и чрезъ оныхъ о состояніи ихъ войскъ и силъ извѣстіе подлинное получить. А по извѣстіи, ежели они сильны, какъ кораблями, такъ и сухимъ путемъ, то далѣе Аландта учинить десантъ не возможно.

5. Ежели будутъ насъ одержать вѣтры противныя, то время кратко есть галеры къ дѣйству привести. О чемъ какъ Его Величество соизволить.

Вице-губернаторъ Кудрявцевъ доноситъ.

1-го Генваря.

Въ прошломъ 718 году, Генваря въ 31 день, въ Преображенскѣ указалъ ты, Великій Государь, Казанской и бывшей Нижегородской и Воронежской губерніи служилымъ Мурзамъ и Татарамъ быть и работы корабельныхъ лѣсовъ безъ платы, и отъ той работы никуда ихъ не посылать.

Да по указу жъ Вашему, Царскаго Величества, взять плотниковъ, пильщиковъ, кузнецовъ изъ дворовыхъ и ясаинныхъ крестьянъ, для лекальной тески корабельныхъ лѣсовъ и въ пильщики, а кузнецовъ для дѣла желѣзныхъ обручей на бочки и для другой работы у корабельныхъ лѣсовъ 280 человекъ, и опредѣлить ихъ жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ, которымъ надлежитъ въ жалованье и на другіе корабельныхъ лѣсовъ расходы въ годъ со излишествомъ по пяти тысячъ рублей; и брать тѣ деньги изъ кабинета Вашего Царскаго Величества, а хлѣбъ изъ окладнаго Казанской губерніи. И я, низжайшій рабъ вашъ, усмотряю, чтобъ тѣ деньги изъ Кабинета не иманы, также бы и хлѣбъ окладной въ дачѣ не былъ, обнадеживъ, служилыхъ Мурзъ, намъ и пильщикамъ, и кузнецамъ, и на другіе расходы у корабельныхъ лѣсовъ, съ себя дали, и въ надежду имъ сказалъ, что сверхъ сего съ нихъ ничего взято не будетъ. И они сіи деньги, вмѣсто кабинетныхъ денегъ, на себя переняли платить, и тѣ деньги и хлѣбъ нынѣ платятъ. А нынѣ, по указу изъ Правительствующаго Сената, велѣно съ нихъ, служилыхъ Мурзъ и Татаръ, взять на канальное дѣло съ двора по 23 алт., по 2 деньги.

И ежели такія деньги, сверхъ вышеописанныхъ зимѣнныхъ кабинетныхъ денегъ нынѣ по 23 алт., 2 деньги взято будетъ, и того имъ снести невозможно; понеже непрестанно нынѣ въ зимѣ у работы корабельныхъ дѣсовъ ихъ почти тысяча человекъ конныхъ и пѣшихъ, а отъ тяжелыхъ деревъ въ возкѣ въ зимѣ лошади по двѣ и по три перемѣнять и отъ тяготы много умирають. И ежели совершено съ нихъ по 23 алт., 2 деньги, съ двора къ канальному дѣлу быть, и тѣ деньги, что они вмѣсто кабинетныхъ денегъ въ дачу жалованья плотникамъ, и кузнецамъ, и пильщикамъ положили за себя платить, оставить ли? И буде оставить, вмѣсто тѣхъ денегъ по прежнему указу въ годовое жалованье плотникамъ, и пильщикамъ, и кузнецамъ, и на другіе того дѣла расходы изъ кабинетныхъ денегъ брать ли, о томъ что Ты, Великій Государь, укажешь?

30-го Декабря.

По указу Вашего Царскаго Величества корабельные дѣса на 6 кораблей 54-пушечные, да на два 90-ые, также и другіе дѣса полугалерные и на мелкіе суда готовятся, и, за помощію Божіею, на пристаняхъ къ веснѣ къ возу будутъ готовы. Но доношу Тебѣ, Государю, какъ слышу отъ жителей, которые повезены съ пристаней, не у мѣста стоятъ. Весною ихъ надобно ото льду беречь, понеже много нужнаго дерева. Ежели, Государь, пропадутъ, а Ваше Царское Величество изволите скоро ихъ просить, а у насъ вскорѣ ихъ сыскать не можно; понеже дѣса обрались и нужные сыскиваютъ отъ пристаней въ самой дальности и привозятъ съ немалымъ трудомъ на пристани, чтобъ въ томъ остановки въ дѣлѣ корабля не учинилось.

Мастеръ, Государь, пумповыхъ кожъ, Англичанинъ, нынѣ объявилъ письмомъ своимъ, что у него, сего Декабря по 17 число, въ дѣло и въ дубъ положено 625 кожъ, еще начается прибавить нынѣ же 130 кожъ, и буде исправится дубовою корою. Сказываютъ только, та кора годится, которую весною въ сокъ снимають, а зимней не годится. А изъ дѣла, де, у него нынѣ выдутъ въ предбудущемъ Мартѣ, къ 15 числу, 50 кожъ, да къ послѣдному числу столько жъ, а достальныя станутъ выходить, какъ которыя поспѣютъ. И перья, Государь, 50 кожъ, по его вѣдѣнію, выйдутъ изъ дѣла въ самомъ послѣднемъ зимнемъ пути.

И прому Ваше Царское Величество, чтобъ подтвердить указомъ, отъ Казани до С. Петербурга по ямамъ давали подъ тѣ кожи пол-

воды безъ задержанія; а наймомъ везти никто не найдется, понеже зимній путь тогда испортится.

Сукна каковы, Государь, у насъ нынѣ въ дѣлѣ солдатскія, послалъ къ Вашему Царскому Величеству, для пробы, 2 половинки, не крашенныя, съ комиссаромъ, съ Андреемъ Аминевымъ, понеже красить не кому. А выткано ихъ нынѣ, Мая съ 24 числа, сего Декабря по 25-е число, 154 половинки; а другія нынѣ безпрестанно ткуть. А красильной мастеръ, по указу, Государь, Вашему, и понынѣ въ Казань не бывалъ; и нынѣ весьма, Государь, оный мастеръ надобенъ, чтобъ къ крашенью суконъ къ веснѣ изготовить краски и не пропустить бы угодныхъ дней. А сукна, Государь, дѣлаются изъ здѣшней покупной шерсти; послано, и понынѣ еще не бывали, а будутъ весною.

13-го Августа.

Въ нынѣшнемъ 719 году, по Твоему, Царскаго Величества, указу, отдано Якову Корсакову съ пристаней корабельныхъ лѣсовъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, какъ онъ къ пристанямъ прібылъ съ судами, на разные корабли везти въ С. Петербургъ, по росписи корабельнаго мастера, Роберта Гардлія, а именно:

На 80.....	1,964
— 70.....	3,280
— 60.....	3,880
— 54	3,455
— фрегаты 34-пушечные.....	2,206

Всего корабельныхъ лѣсовъ 14,785.

Досокъ корабельныхъ всякихъ мѣръ.. 1,790

Къ тому жъ на анкеръ-штоки..... 118

Полугалерныхъ..... 3,890

На блоки вязовыхъ кряжей, длиною по 7 фут..

толщиною отъ полутора до трехъ ф..... 589 кряжей,

Ясневыхъ весель..... 1,080

На всякія мелкія суда кокоръ..... 2,244.

А какіе, Государь, корабельныя лѣса званіемъ, о томъ послалъ къ тебѣ, Государь, табель мастеръ Гардліи при своемъ письмѣ.

А по вѣдомости, Государь, его жъ мастера, Гардлія, въ остаткѣ корабельныхъ лѣсовъ на пристаняхъ, за указнымъ числомъ, 80, 70, 60, 54, 32—пупечн. обтесанныхъ по лекаламъ 12,134 дерево.

Да необтесанныхъ на пристаняхъ по лекаламъ корабельныхъ же лѣсовъ 7,302 дерева. А сколько на какой корабль, о томъ, Государь, писано въ его табели, которую нынѣ къ Вашему Величеству послалъ.

А не зѣбралъ онъ, Г-нъ Корсаковъ, въ указное число корабельныхъ лѣсовъ 2,042 дерева, да на почику кораблей 1,014 деревъ, корабельныхъ досокъ 8,460.

Да въ Вашемъ же, Государь, Царскаго Величества имянномъ указѣ, который писанъ въ С. Петербургѣ, Апрѣля 7 дня, нынѣшняго 719-го году, чтобъ отпустить на достройку другихъ кораблей, кои приходятъ къ отдѣлкѣ, большихъ книсовъ 80 и 70 до 500, и отпустить при корабельныхъ лѣсахъ, при томъ же 500 или 600 досокъ; и по вѣдомости, Государь, корабельнаго мастера, Роберта Гардлія, вышеписанное число книсовъ и досокъ на пристаняхъ изготовляю, и Г-ну Корсакову отдавалъ, но онъ ихъ не взялъ.

А какъ нынѣ, Государь, слышу, развѣ что малое нынѣшнимъ лѣтомъ дойдетъ до Твери и до Вышняго Волочка, но всѣ стоятъ около Нижняго и выше, а за чѣмъ, Богъ вѣсть.

И о семъ не донести тебѣ, Государь, не смѣю. Также, какъ слышу ото всякихъ проѣзжихъ людей, есть по Волгѣ, и по Тверцѣ, и по Цнѣ, и по Мстѣ рѣкамъ, довольно много растерянныхъ корабельныхъ лѣсовъ и валяются при берегахъ, а чьихъ приемовъ, его ль, Корсакова, или Роланова забору — не вѣдаю.

Да съ нимъ же, Государь, Корсаковымъ, отпущено 10 шлюпокъ 8-ми и 6-ти-весельныхъ, да девять ботовъ, длиною три по 36, три по 34, три по 32 фута, и отданы ему во всякой цѣлости, и за провозъ ему отданы и деньги. А десять ботовъ, длиною 46 фут., отданы Капитану-Поручику Фонвердингу, который, по указу Вашего Царскаго Величества, посланъ на Каспійское море.

Да ему жъ, Фонвердингу, сдѣланъ изъ кабинетныхъ денегъ, отданъ большой боть, длиною 60 фут.

Да ему жъ отданы 2 шлюпки, одна 8-ми, другая 6-ти-весельныя.

Да оный же Корсаковъ повезъ въ Адмиралтейство большихъ нумеровъ 539 бочекъ съ желѣзными (обручами?)

Да по Вашему жъ, Царскаго Величества, указу, суда домшхоуты, да яхту, въ Казани мастеръ Гардлій, да тялочной мастеръ Потма, дѣлають и къ веснѣ, начаюсь, быть готовымъ. Кому ихъ, Государь, весною укажешь принять и вести до С. Петербурга? Также, Государь, въ полной ли оснасткѣ ихъ отпустить? — о семъ требую Вашего Царскаго Величества указу.

Декабря 30-го.

Въ прошломъ, Государь, 718-мъ году, Декабря 18 дня, въ Вашемъ, Царскаго Величества, указѣ написано ко мнѣ, послѣдному рабу, чтобъ въ Казани мастеру Гардлію сдѣлать противъ чертежей, какъ-вы ему даны, домшхоутъ: по большому 3, по малому 10, и чтобъ оныя суда сдѣланы были и присланы въ С. Петербургъ, конечно къ 1720 году.

Изъ домшхоутовъ, Государь, мастеръ Гардлій сдѣлалъ три по большому; дѣлаеть и нынѣ тялочный мастеръ Секи-Бонесъ-по-Пома; а поспѣють ли къ веснѣ, или нѣтъ, сказываетъ, не знаетъ. Однако жъ, Государь, всемирно его понуждаю, чтобъ поспѣли у него домшхоуты къ отпуску къ веснѣ. И кому, Государь, ихъ отдать для отвозу въ С. Петербургъ изъ Казани, и оснащать ли веревками? о томъ прошу у Вашего Царскаго Величества милостиваго указу.

Іюня 11-го.

По именному Вашего Царскаго Величества указу, велѣно отправить нынѣ 500 книсовъ корабельныхъ 80 и 70 ранговъ, нынѣшнею весною на убылыя мѣста, которыя взяты на достройку кораблей изъ поставки лѣсовъ Бажанова. И о семъ, Государь, Господину Корсакову я послѣдній указъ Вашъ сказалъ, и оный Корсаковъ сказалъ, что такіе лѣса принимать станеть.

Въ письмѣ, Государь, нынѣ ко мнѣ, послѣдному, отъ Сіятельнаго Генерала-Адмирала, Графа Фелора Матвѣевича, писано, что присланныя мяса свинья, которыя солены въ Казани, явились, по свидѣтельству мастеру въ С. Петербургѣ, будто негодны и солены солью неочищенною; чего ради принуждены въ С. Петербургѣ пересаливать,

и чтобъ впредь на соленье соль вычищать и солить добрымъ мастерствомъ, въ каждый годъ по 7-ми тысячь пудъ.

И на сіе Вашему Царскому Величеству доношу: мясосольному мастеру, который въ Казани, Класъ-Геретсину, изо многихъ приказовъ соль Астраханская оказана, и онъ сказалъ, что съ пескомъ солить не годится. О чемъ Вашему Царскому Величеству и Генералу-Адмиралу письменно доносилъ, и отъ Его Адмиральскаго Превосходительства письменное повелѣніе получилъ, чтобъ мнѣ оному мастеру сказать, чтобъ солилъ солью лучшею; и оный мясосольный мастеръ сказалъ, что лучше солить солью Пермскою, а рассоль варить въ Астраханской соли и наливать въ рассоль. И о семъ, Государь, я до Сіятельнаго Генерала-Адмирала писалъ и, по его присланному указу, велѣно взять на соленье мясъ изъ Нижняго Пермской соли 15,000 пудъ; и оный мастеръ тѣ мяса въ бочки солилъ Пермскою солью, а рассоль варилъ изъ Астраханской соли, выбирая, которая лучше и чище.

И нынѣ, Государь, о семъ я, послѣдній, мясосольному мастеру говорилъ, для чего мяса въ соленьи явились худы, и онъ мнѣ письменное вѣдѣніе подалъ, что въ С. Петербургѣ мастеръ, который его соленья мяса свидѣтельствовалъ, и то, онъ, мастеръ, облыгаетъ его напрасно, развѣ, де, тѣ онъ мяса, хотя его обругать, оказалъ, которыя онъ для пробы осолилъ бузуномъ, 19 бочекъ, что соль черна и съ пескомъ; и было бѣ то извѣстно и впредь, ежели однимъ бузуномъ солить, мяса всегда будутъ таковы негодны и нечисты; а которыя Пермскою солью солилъ онъ мяса въ Казани, и тѣ самымъ мастерскимъ Голландскимъ усоломъ осолены. А на рассоль свозили соль изо многихъ мѣстъ для свидѣтельства, и одну соль выбрали изъ Самары, которая привезена, изъ тое соли варилъ для налива-нія въ бочки рассоль, и въ той отстаивалось въ подонкахъ много грязи, которая ни къ чему негодна. А что, де, написано, что въ С. Петербургѣ принуждены мяса пересаливать, и также быть надобно; понеже, де, онъ и при пересылкѣ въ Казань изъ С. Петербурга доносилъ Вашему Царскому Величеству, что которыя мяса отъ него присланы будутъ въ С. Петербургъ, то ихъ надобно пересаливать для того: въ зимѣ отъ стужи довольно соль не возметъ, понеже въ избахъ тѣ мяса стоять въ бочкахъ не много и въ путь отпускаются. И письмомъ своимъ просить Вашего Царскаго Величества, который

мастеръ его мастерство во всемъ облыгаетъ напрасно, и дѣло его ставить худо, чтобъ его уволить отъ сего дѣла.

Сей послѣдній рабъ Твой прошу в доношу Вашему Царскому Величеству служить и работать и отправлять мяса со всѣмъ сердцемъ радъ, только въ соленьѣ мясъ ничего не знаю, какъ быть мясамъ хорошимъ; и въ семъ опасаясь Вашего Царскаго Величества гнѣву, чтобъ того за незнаемость мою на мнѣ не взыскалъ.

Отъ Наума Синявина изъ Ревеля.

Юня 11-го.

Вчерашняго числа прибылъ сюда Голландскій гукоръ, который пошелъ отъ Амстердама 20-го Мая, и сказывалъ мнѣ, что въ Амстердамѣ 12 кораблей готовить на море, а куда, не знаетъ. А сего Юня 4 дня видѣлъ онъ у Копенгагена, 13 кораблей Датскихъ лежать на рейдѣ, да одну шняву подлѣ Боргольма, а Шведскихъ кораблей на морѣ не видалъ. Взятой Шведскій корабль «Вахмейстеръ» стали чинить, а корабль «Рандольфъ» совсѣмъ отдѣланъ.

Мая 15-го.

Доношу Вашему Величеству, сего Мая 14 дня, при Ревелѣ, корабли въ команду свою принялъ, а именно: «Порумунгъ, Девонширъ, Егудилъ, Уриль, Рафангъ, Варахилъ», и людьми оныхъ укомплектовалъ полнымъ числомъ, а «Салафилъ» введенъ въ гавань и разгруженъ совсѣмъ, понеже поручикъ того корабля сказалъ, что очень течетъ, а капитанъ того корабля, Берингъ, въ Петербургъ. А корабль «Рандольфъ» совсѣмъ разгруженъ, и мастеръ Девенпортъ обѣщалъ оныя починить въ двѣ недѣли. А я сегодня въ путь свой пойду: вмѣсто «Салафила» взялъ съ собою шняву «Наталію.»

Февраля 3-го.

Доношу Вашему Величеству: сего Февраля 2-го дня я, прибылъ въ Гамбургъ и Капитанъ-Поручика Бенса видѣлъ. Корабль «Рандольфъ» лежитъ у Глюкстага, въ гавани, въ безопасномъ мѣстѣ отъ льду, а яхта и торшишкоть лежатъ у Гамбурга; только я какъ отъ

однаго Капитана—Поручика Бенса слышалъ, что одна яхта безъ починки, конечно, на море итти не можетъ; тако жъ отъ Господина Говерса. Однако жъ я самъ буду сего смотрѣть прилежно; что усмотрю худого, все то починю, безъ чего не можно ѣхать на море.

Марта 18-го.

Доношу Вамъ, моему Государю: сего Марта 13-го дня, какъ я поѣхалъ изъ Гамбурга на корабль въ Глюкстатъ, а противъ города на рѣкѣ лежалъ Гамбургскій конвой, воинской корабль, какъ я съ нимъ поровнялся, говорилъ ему: для чего онъ не отдастъ чести флагу Его Царскаго Величества? на что ничего отвѣтствія не получилъ; и послалъ на шлюпкѣ Г. Колокольцова, велѣлъ ему сказать тожъ: если онъ не будетъ салютовать, то я по немъ буду стрѣлять ядрами. Противъ сего ему того корабля Капитанъ такъ сказалъ: «Я, де, Русскаго флага не знаю и салютовать николи не буду.» Потомъ я изъ трехъ пушекъ съ ядрами по его вымпелу выстрѣлилъ и пошелъ въ путь свой. Вышепомянутой же Капитанъ прошлаго года шелъ отъ города Архангельскаго, а нашъ корабль лежалъ пониже Глюкстата на рѣкѣ, также ни какой чести не отдалъ, и какъ посылали, то тако жъ отвѣдъ учинилъ, что «Русскаго флага не знаю.» И такъ здѣсь насъ любятъ и почитаютъ, какъ за каналью. Жалко слышать, какъ наши люди зимою зимовали на яхтѣ въ Гамбургѣ: до моего прѣѣзду недѣли за двѣ, одинъ купецъ нашихъ 2 солдатъ такъ билъ, и въ каналъ побросалъ, и кричалъ предъ всѣмъ народомъ, что вся Русская наша нація—каналья. Потомъ Колокольцовъ и Резидентъ нашъ просили на того мужика сатисуфкици, такожде и на помянутаго Капитана, который кораблю нашему чести не отдалъ, тожко ничего не получили. О всѣхъ ихъ обидаль писать много. Дай Богъ мнѣ самому видѣть Царское Величество!

Марта 13-го.

Доношу Вашему Величеству: сего числа я изъ Гамбурга съ яхтою и торашпоутомъ поиду въ Глюкстатъ; а корабль лежитъ на якорѣ полѣ Глюкстата во всякой готовности къ походу. Какъ прѣбуду туда, то, съ Божіею помощію, съ первыми добрыми вѣтрами поиду въ Черноеморе такъ увидамъ и нашамъ корабль «Армонтъ»

также и о Готенбургской эшквдрѣ. О Англійскомъ и Голландскомъ конвоѣ ко мнѣ писалъ Князь Борисъ Ивановичъ, что она не вѣдаютъ еще, а здѣсь чають, что и не будетъ.

Изъ Копенгагена.

Апрѣля 14-го.

Доношу Вашему Величеству: сего Апрѣля 12 числа, я, и «Рандольфъ», съ кораблемъ изъ Копенгагена и съ торншхоутомъ и съ яхтою прибылъ, и указъ Вашего Величества получилъ, чтобъ яхту вручить Господину послу, Князю Долгорукому, а торншхоутъ взять съ собою для того, что она можетъ итти собою до Ревеля. Однако жъ мы дерзнули сіе учинить—яхту взять съ собою, понеже, какъ я ее видѣлъ въ пути отъ Гамбурга до Копенгагена, въ бейдевинтѣ великимъ вѣтромъ, такъ и фордовинтѣ изрядно шла, что всегда могла быть у корабля впереди и надъ вѣтромъ. Понеже я подъ оную яхту въ Алтенѣ поддѣлалъ киль отъ 18 дюймовъ толщиною и отъ нижняго баргоута по самой киль положилъ новой гють.

А торншхоутъ всегда ташилъ, привязавъ къ кораблю, понеже оный такъ не можетъ итти, какъ корабль и яхта на великихъ валахъ. Однако жъ торншхоутъ беру съ собою, опасаясь оный оставить безъ указа Вашего Величества. Мы отсюда сего числа пойдемъ въ путь свой къ Ревелю, вмѣстѣ съ Капитаномъ Блорн (который, возвратясь на корабль «Армонтъ» изъ Венеціи, идетъ назадъ въ Россію къ Ревелю).

М а я 26-го.

Доношу Вашему Величеству: сего Мая противъ 24 числа, въ полночь увидѣли мы три судна, идущихъ отъ насъ къ W между Озеля и Готланда, за которыми, сдѣлавъ сигналъ моеи эшквдры, распустя всѣ парусы, пошелъ въ началѣ въ 3-мъ часу, какъ сталъ свѣтъ, осмотрѣли, что 2 корабля и одинъ брегантинъ, до котораго въ началѣ 5 часа своимъ кораблемъ и другой при мнѣ «Девонширъ» дошли въ пушечную стрѣльбу подъ Шведскихъ флагами; потомъ выпалилъ еще изъ пушки, тогда Шведской командорской бредевымпелъ и флаги свои подняли; тогда я Шведскій флагъ спустилъ и поднялъ бредевымпелъ и флагъ Вашего Величества. Съ Божією

помощію противъ командорскаго корабля, поднявъ красный флагъ и стали стрѣлять и были другъ противъ друга отъ 5-го часа даже до 9-го, отъ котораго я получилъ, что штаги и марсели сбились у меня долой. И для того командорской вымпелъ взялъ у меня, а задній Шведскій фрегатъ нашелъ на меня; тогда я сталъ противъ его носу бокомъ и со всего исподняго дека запалилъ картечами, который тотчасъ спустилъ свой флагъ, также и брегантинъ, а командоръ Шведскій разставилъ всѣ свои парусы и пошелъ на утекъ. Я сдѣлалъ сигналъ Архангелогородскимъ кораблямъ, чтобъ за нимъ гнали и онаго абординировали; а я, исправясь своимъ кораблемъ и шнявой «Наталіей», и пошелъ за ними. Господинъ Зотова оставилъ для взятаго фрегата и брегантина. Въ началѣ 12 часу Капитанъ Шепиловъ и Делинъ командорской корабль догнали и у онаго стѣнги сбили, который также флагъ спустилъ. Сіе все Божіею помощію и Вашего Величества, моего Всемилостивѣйшаго Государя, счастіемъ сдѣлано, безъ великой утраты людей Вашего Величества. А для подлиннаго извѣстія, что дѣлается въ Швеціи, послалъ Капитана командорскаго корабля до Вашего Величества. При семъ предлагаю реестръ взятымъ кораблемъ, также оберъ и унтеръ-офицерамъ, матрозамъ и солдатамъ.

Я иду со всею своею эшквадрою и взятыми Шведскими кораблями къ Ревелю; понеже многіе корабли требуютъ починки, какъ стѣнговъ, такъ нарусовъ и веревокъ.

Реестръ взятымъ кораблямъ:

Командорской корабль «Вахмейстеръ» 52 пушки.

Въ исподнемъ декъ.....	12	} фунтовыхъ
На верху.....	6	
На шканцахъ.....	3	

Фрегатъ Карлъ-скрона «Вапанъ» 34 пушки:

Въ исподнемъ декъ.....	6	} фунтовыхъ
На верху.....	3	
Два мѣдныя.....	1	

Брегантинъ «Беркъ-Гардусъ»..... 12 пушекъ:

4-хъ и 3-хъ фунтовыхъ.

На вымпелованныхъ корабляхъ оберъ-офицеровъ:

1 Капитанъ-командоръ.

- 2 Капитана.
 1 Сухопутный Капитанъ.
 1 Капитанъ-Поручикъ.
 4 Поручика.
 2 Прапорщика отъ солдатъ.

И того оберъ-офицеровъ..... 41.

Унтеръ-офицеровъ..... 41.

Солдатъ и матросъ..... 335.

Всего на вышепоименныхъ взятыхъ Шведскихъ корабляхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, матросовъ и солдатъ 387.

Отъ Шаутбенахта Сиверса...

Августа 31-го.

Сего числа прибылъ сюда бывший въ службѣ Вашего Величества Капитанъ-Поручикъ Остенсенъ, который, за противною погодою, оставилъ судно свое въ Рогервикѣ и прѣхалъ сухимъ путемъ въ Ревель, а съ нимъ человекъ Посла Вашего Величества, Князь Василья Лукича Долгорукова, которыхъ я до Вашего Величества послалъ сухимъ путемъ, дабы нижайше репортовали объ своей комиссиі. Попеже человекъ Князь Василья Лукича письмо, которое онъ имѣлъ до Вашего Величества, на морѣ бросилъ, когда близъ Ламеландта увидѣли Шведское судно.

Онижъ меня репортовали, когда они поѣхали, сего Августа 15, изъ Копенгагена, прибыли еще 7 кораблей Англійскихъ, и вмѣстѣ съ прежними поѣхали въ Балтійское море, и что оныя намѣрены зимовать въ Карлскронѣ.

Съ кораблями: «Александромъ, Москово, Нептуномъ, Ингерманландію, Ревелемъ, Екатериною Шлютенбургомъ и Мальбургомъ,» стою подъ Наргинымъ, дожидая указа Вашего Величества. А прочіе корабли введены въ гавань.

Сентября 14-го.

По указу Вашего Величества, сего Сентября 11 дня, въ 3 часу по полудни, поѣхалъ я съ осмию кораблями отъ Наргина, и сего числа со всѣми благополучно при Кроцишлотѣ на якоряхъ сталъ.

О введеніи кораблей въ гавань буду ожидать указу Вашего Величества.

Изъ восьми кораблей, 4 надлежитъ киловать, а именно «Ингерманландъ, Александръ, Москву и Екатерину.»

Сентября 19-го.

Вашего Величества указъ, писанный изъ С. Петербурга, сего Сентября 16 дня, я получила 17, и по оному корабли: «Александръ, Москва, Екатерина,» въ гавань ввести велѣлъ. Того ради послѣ выгрузки пороху вчерашняго числа пушки свои чистили, а корабль «Александръ» въ гавань, также и «Москва.»

Сего утра, въ 5 часу по полуночи, Вашего Величества указъ, писанный изъ С.-Петербурга, сего жъ Сентября 18 дня, о введеніи кораблей въ гавань, и противъ онаго, сколь скоро разсвѣнетъ, что можно черезъ сигналъ дѣйствовать.

Августа 23-го.

Сегоднешняго числа съ флотомъ Вашего Величества, какъ поровнялся противъ Рогервика, встрѣтилъ меня Поручикъ, Графъ Николай Головинъ, на гукорѣ, имѣючи свой путь изъ Ревеля для исканія флота. А какъ съ вечера при Ревелѣ сталъ на якорѣ, и онъ Поручикъ репортовалъ, что онъ послалъ до Вашего Величества Мичмана Ржевскаго съ нужнымъ письмомъ, а сказалъ, яко бы онъ оставилъ Англійскій флотъ 12 кораблей ливійныхъ, 1 фрегатъ, 1 брандеръ, идучи промежду Кюнгъ-бухтъ и Мену-дакосту, у Баргольма, за 6 миль видѣлъ 12 кораблей подъ Шведскими флагами. Того ради онаго Поручика до Вашего Величества послалъ на гукорѣ, понеже имѣетъ Вашему Величеству низжайше репортовать о своей коммисіи, и сію вѣдомость на почтѣ отпривилъ.

На крейсѣ послалъ корабли «Вархилъ, Британію и Инсперанцъ;» а Капитана-командора Гофга оставилъ съ 5 кораблями, прошедши 2 мили отъ Дагерорта, для провожанія персонъ, понеже оныя остались.

Завтрашняго дня буду держать консилиумъ, и мнѣ съ лучшими кораблями, которые не требуютъ великой починки, стоять подлѣ Наргана до Всемилостивѣйнаго, Вашего Величества указу, для

иѣшнихъ конвенкторовъ. Помянутый Поручикъ еще сказалъ, что подлинный миръ сдѣланъ промежъ Англією и Швецією въ такихъ кондиціяхъ, что уступаетъ Швеція Бременъ и Верденъ Курфирсту Ганноверскому за милліонъ, и что потомъ старый трактатъ промежъ Англією и Швецією подтвержденъ. И слухъ такой въ Копенгагенѣ былъ, что Адмиралъ Норесъ дожидается къ себѣ Вице-Адмирала Бѣлаго флота съ 6 кораблями и съ 2 бомбардирскими.

Сентября 11-го.

Вашего Величества Всемилостивѣйшій указъ, писанный изъ С. Петербурга сего мѣсяца 8 числа, я получилъ сего дня поутру, по которому разсудили, что отъ сего мѣста подниматься сегодня, понеже погода ясная. Сей именный указъ, въ пакетѣ, изъ Ревельской гавани во флотъ, лежащій на якорѣ между Наргина и Вульфа, отвозилъ на шлюпкѣ корабля «Лондона» гардемаринъ. Корабль нашъ Лондонъ съ гавани изготовленъ былъ къ валкѣ его. Я будучи, Капитанъ-командору Гофгу при Ревелѣ команду приказалъ. Впрочемъ, пребываю во всеглубочайшей покорности.

Августа 24-го.

Прошлой ноци всепокорнѣйше доносилъ я, низжайшій, Вашему Царскому Пресвѣтлomu Величеству, о прибытіи Поручика, Графа Головина, который въдомость привезъ, что 15 дня сего Августа онъ между Кюне-буловъ и островомъ Меномъ на парусахъ оставилъ Англійской флотъ, состоящій въ 12 корабляхъ линійныхъ, 1 фрегатъ, да бранлеръ; потомъ 16-го дня, 6 миль отъ Борнгольма, 12 кораблей подъ Шведскими флагами видѣлъ, отъ которыхъ нѣкоторые и за нимъ въ погонѣ будучи, изъ пушекъ палили, однако жъ догнать не могли. При Англійской эскадрѣ тожъ было еще 5 кораблей военныхъ Датскихъ; а какъ слышно, оныя пойдуть до Борнгольма для обсервации. И сказываютъ, конечно, миръ между Англією и Швецією учиненъ такимъ образомъ, что государство Швейское Курфисту Ганноверскому Бременъ да Верденъ за милліонъ ефимковъ уступило; да еще жъ прежніе трактаты между Англією и Швецією подновить въ прежней силѣ. Хотя я, низжайшій, помянутаго Поручика изъ порта до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества отправилъ, и сей ноци нарочнога отправилъ, однако жъ я, по должности

своей, не могъ оставить для уведомленія чрезъ почту Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству. И я нынѣшняго дня съ господиномъ Генераломъ-Маіоромъ Фонделдинымъ Контръ-Адмираломъ Гордономъ, Бригадиромъ Лефорбласомъ, совѣтъ ниѣмъ, что дѣлать въ нынѣшнемъ случаѣ: присудили кораблѣ, которые починить надобно, въ гавань ввезти и которые негодные въ ходу парусномъ, а съ кораблями «Ингермаландією, Александромъ, Нептуномъ, Ревелемъ, Екатериною, Москвою, Шлютебургомъ и Мальбургомъ» стоять у Наргина, ежели случится, что оный флотъ подходить будетъ, дабы можно отойти въ Кроншлотъ, когда прежде отъ Вашего Царскаго Величества указу не получимъ. Понеже еще время не миновало, то можно свободно больше кораблѣ починивать, у которыхъ починка небольшая, и управлять безъ потерянія времени будетъ.

Сего числа прибылъ сюда флотъ и за матеріалами шкипоръ сказалъ, что онъ въ 4 день изъ Гелзенъера пошелъ и при Боргольмъ видѣлъ Датской гукоръ, а у Лагерорта фрегатъ шняву, не вѣдая котораго государства; тако жъ сказалъ, что Англійскій флотъ до приѣзду его въ Варяжское море отправился.

М а я 17-го.

Противъ указу Вашего Величества офицеры и люди на кораблѣ «Ангуть» въ работу опредѣлены.

На оный корабль яхты и букспритъ поставлены и нѣкоторая часть вантъ положена, баласту близъ половины наложено и руль навѣщенъ.

И ко изготовленію въ скорыхъ числахъ со всѣми силами трудиться буду.

Сейчасъ прибылъ корабль «Армонтъ», съ яхтою и торншюутомъ, также и Голландскій флотъ. Съ тѣмъ я Вашему Величеству нижайше посправаляю.

Отъ капитана Фонвердена.

М а р т а 17-го.

Всеуниженно рапортую Вашему Царскому Величеству, что я со всею своею командою, благодаря Бога, щасливо въ Казань прибылъ сего 16 числа.

И нашелъ здѣсь боть длиною 46 футовъ, который мнѣ годенъ на Каспійскомъ морѣ. Да еще же дѣлаю боть длиною въ 60 футовъ съ фактъ-деками, а больше судовъ не требую, только одну или 2 тѣлки подѣ провіантъ, подводу, которыхъ здѣсь довольно, и готовы; также 2 шестивесельныя шлюпки.

А съ моей стороны остановки никакой не будетъ, чтобъ мнѣ Вашего Величества указовъ не обсервовать. И надѣюсь, когда Всемогущій Богъ не продолжитъ время, то отсель отправлюся съ первою оказією на море, когда скроется.

Также всеуниженно прошу, чтобъ Вашего раба въ такой дальности не оставить.

Всеуниженно прошу, чтобъ Ваше Величество не воспріями гнѣвно что я, подданный рабъ вашъ, обо всемъ рапортую и напредки, что здѣсь дѣлается.

Октября 17-го.

Доношу Вашему Величеству, что я, нижайшій рабъ, по указу Вашего Величества, нынѣшняго лѣта плавалъ на Каспійскомъ морѣ на трехъ малыхъ шпяхвахъ, отъ Астрахани подлѣ Персидскаго берега, до устья Куры рѣки, которому берегу, островамъ и рѣкамъ карту до Вашего Величества при семъ доношеніи посылаю. Который берегъ отъ Терека и до Куры вездѣ чистъ и неотмѣль, не такъ, какъ Вашему Величеству доносили. И вездѣ можно полугалеры и иныя какія мѣлкія плоскодонныя суды на берегъ вытаскивать; и якорныя мѣста вездѣ, однако не закрытыя съ моря, кромѣ 2 хорошихъ гаваней, а именно, въ Апшаронѣ и въ Бакѣ. Дербенъ городъ, кажется, хорошъ, отъ котораго до низовой по берегу жилие и лѣсно и многими фрукты изобилентъ. Низовая пристань весьма открыта, какъ ясно въ картѣ Ваше Величество увидѣтъ изволишь. Отъ низовой до Апшарони берегъ приглубъ и якорныя мѣста. А въ Апшаронѣ гавань хороша и въ колодезяхъ вода прѣсная. Однако мало подлѣ берега, не что далѣ въ деревняхъ, которыя отъ берега близко, изъ которыхъ крестьяне ихъ ко мнѣ пріѣзжали, ради продажи живности и фруктовъ. Отъ Апшарони до Баки мѣлкими и большими судами ходить возможно. Бака городъ камелпный и строенья не худого, гавань очень хорошая про всякія суда и ото всякихъ вѣтровъ, въ

которой я лавировалъ 3 дня и подходилъ близко города, около полуверсты, гдѣ глубина 4 сажени, и отъ нихъ людей никого не видалъ. Отъ вышеобъявленной гавани къ Курѣ наѣхалъ 4 острова, безлѣсные и безводные, только кругомъ якорныхъ мѣста вездѣ. Оттуда ѣхалъ подлѣ берега ради тишины; стали на якорь разстояніемъ въ верстѣ, и послалъ лодку къ берегу, гдѣ сыскали первую сѣверную протоку устья Куры рѣки, о которой здѣшніе лоджаны не знали. Потомъ поѣхалъ я въ устье на берегъ, на которомъ меня встрѣтили 5 человекъ солдатъ Персидскихъ и спрашивали меня, за чѣмъ я пріѣхалъ? на что я отвѣтствовалъ. «Ради прѣсной воды и дровъ.» И отѣхали безъ всякихъ разговоровъ, понеже переводчика со мною не случилось. На другой день поутру послалъ бочки для воды и самъ съ моими офицерами изъ 24 человекъ, гдѣ прежніе солдаты пять человекъ мнѣ объявились, что ихъ 2 Еспаши или Капитаны желаютъ меня видѣть, которыхъ я ждалъ до 10-го часа поутру. Потомъ оныя, пріѣхавъ съ тремя знаменами и многолюдно, спрашивали меня о причинѣ моего пріѣзда, на что я отвѣтствовалъ: «Ради воды прѣсной и дровъ;» — чему они удивлялись, и сказали чрезъ переводчика, что, де, здѣшнее устье не токмо вы, иностраннныя, но и наши мало выѣзжаютъ, что я призналъ знатное дѣло деревни ихъ по той протокѣ, понеже около устья пшена много сѣяно, — и объявили мнѣ, чтобъ, нимало не мѣшая, сѣхалъ отъ того устья прочь въ другое нижнее устье, гдѣ хотя недѣлю быть велѣли. И тако дружескимъ образомъ съ ними разсталися, и якорь поднявъ, пошелъ въ другое устье. Противъ устья Куры рѣки къ морю отѣлы, и отъ мѣла земля мягка; илъ; воды 3 фута; мель узкая, сажень 20. О чемъ пространнѣе донесетъ Вашему Величеству вручитель сего, Поручикъ Соیمانовъ. Рѣки, кромѣ устьевъ, глубоки и неузки. По одной взялъ я въ верхъ верстѣ съ 7, по которой жилия никакого не наѣхалъ; и оттуда, ради поздняго времени, а больше за ветхостію судовъ, возвратился и счастливо 9 сего Октября въ Астрахань пріѣхалъ. Въ предбудущій годъ равно, какъ возможно суда починивъ, поѣду достальное до Астрабата описывать по инструкціямъ Вашего Величества. При семъ дерзнулъ принять смѣлость проздравствовать Вашему Величеству о полученной викторіи надъ Шведскими кораблями, которую услышалъ отъ Персидскаго народа на Каспійскомъ морѣ.

Отъ Генерала-Адмирала, Графа Апраксина.

Іюня 15-го.

Всемилоствѣйшее письмо, съ приложеннымъ письмомъ же къ Генералу-Маіору Ягушинскому, чрезъ присланнаго шкипера Золотова, сохранно получилъ и того жъ числа отправилъ на шлюпкѣ къ Ангуту, гдѣ обрѣтается Генераль Князь Голицынъ, и писалъ, чтобъ придавъ добраго лоцмана, отправилъ на Аландъ до вышепомянутаго Генерала-Маіора. О себѣ доносимъ: сего числа, 5 часовъ по полуночи, прибыли въ Пелкенскіе острова, а брандеры и прамъ оставили подъ командою Бригадира Левашова, и при немъ 12 галеръ, у Песочнаго острова, и велѣли итти за ними съ поспѣшеніемъ. А другой прамъ донынѣ съ нами не случился, и уповаемъ, что оный отъ Котлина пошелъ за флотомъ. Мы сего числа поѣдемъ къ Ельзевъ-Форсу и будемъ Ваше Величество ожидать при Ангутѣ.

Іюня 19-го.

Вашему Величеству доношу: вчерашняго числа съ галернымъ флотомъ прибыли въ урочище Ланцортъ (которое значить и на картѣ), Божіею милостию, въ добромъ счастіи, взяли 2 Голландскія судна, одинъ малой фрегатъ, а другой галкотъ, идущіе изъ Кенигсберга съ рожью и ячменемъ и нѣсколько гороха, который приказалъ разобрать на галеры, понеже провіанту имѣемъ только до 15 дня Августа. Нынѣ надѣмся содержаться по Сентябрь. Завтра, Государь, ежели дастъ Богъ добрую погоду или тихо, поѣдемъ къ Сүттертельгу и будемъ исполнять по указу. А сей день умедлилъ для раздѣленія ржи на галеры. На взятомъ, Государь, фрегатѣ, нагрузя желѣзомъ, отправилъ отсель Поручика Черевина и при немъ одинъ галкотъ, и надѣмся съ Божіею помощію, ежели не будетъ какого задержанія отъ погодъ, или отъ непріятели, исполнить до указнаго часа. О дѣйствахъ здѣшнихъ, какое непріятели приемиютъ отъ насъ раззореніе, донесетъ Вашему Величеству сей доноситель. По вѣдомостямъ отъ взятыхъ языковъ, что во всей Швеціи разглашено, будто идетъ къ нимъ въ сикурсъ флотъ Англійскій въ 20 или въ 19 корабляхъ. А шкиперъ одинъ сказалъ, что видѣлъ самъ при Копенгагенѣ, будто 11 кораблей, и видѣлъ Капитана Видбоу противъ Голланда, туда идущаго; и еще сказалъ, будто крейсуютъ между

Готланда и Шведскихъ шхеръ 3 Шведскіе корабли одинъ въ 50 п., другой въ 30 п., а третій малый.

4-го Августа.

Доношу Вашему Величеству, что мы, при помощи Божіей, отъ Нордкапинга, вчерашняго числа, 9 часовъ по полуночи, возвратились, и сего 8 часовъ по полудни прибыли къ урочищу Ландорту, во всякомъ благополучіи; и отсюда отправилъ къ Вашему Величеству взятой призь Любской флюйтъ, именуемый Бокъ, съ Капитаномъ-Поручикомъ Пицыде, на которомъ грузу желѣзо, гвоздье и мѣдь. А мы завтра, ежели дастъ Богъ способный вѣтръ, пойдемъ въ надлежащій намъ путь.

Іюня 21-го.

Вашему Величеству вшепокорно доношу: съ галерною эскадрою мы прибыли къ Ангуту вчерашняго числа, 11-ть часовъ по полуночи, во всякомъ благополучіи, гдѣ обрѣли господина Генерала Князя Голицына съ 5 галерами, и здѣсь будемъ ожидать прибытія Вашего Величества. Прамы и брандеры къ намъ еще не прибыли, понеже вѣтры стоятъ все противные.

Октябрю 11-го.

По указу Вашего Величества, съ корабельнымъ мастеромъ, Намъ, говорялъ довольно я милость Вашего Величества къ прежнему по 400 р. на годъ ему объявилъ, приеѣмлетъ не съ охотою и говоритъ, что будетъ писать къ своимъ вѣрнымъ въ Англію, чтобъ подлинно отписали, какой Королевской указъ генеральный сдѣланъ и Парламентомъ утвержденъ ли, и когда получить, Вашему Величеству довесеть, и тогда шѣры свои воспріиметь, и до тѣхъ мѣстъ въ службѣ будетъ, и какъ можно видѣть, что былъ не безъ такого мнѣнія, какъ Ваше Величество изволили мыслить; точно нынѣ прошло.

Августа 5-го.

Вашему Величеству доношу: Подпоручикъ Черевинъ вчерашняго числа при урочищѣ Ландортъ до насъ прибылъ и указы Вашего

Величества сохранию получили и всепокорно доносимъ: мы, при помощи Божіей, отъ Нордкапинга поворотились третьяго дни. Нынѣ обрѣтаемся въ пути между Ланцорта и Стеггольма, и сего числа случились съ Бригадиромъ Левашевымъ. Что жъ Ваше Величество изволили намъ повелѣть, и прислать нѣсколько бомбъ для большаго раззоренія непріятельскихъ заводовъ, и ежели мы тѣ заводы миновали, дабы для того поворотить знатныя партіи, — на которое Ваше изволеніе рабски доносимъ: мѣдныя заводы при Нордкапингѣ и два завода жъ желѣзные, не доходя Нордкапинга, одинъ за 6, а другіе за 3 мили, раззорили и сожгли безъ остатку. А миновъ на тѣхъ заводахъ ни какихъ не было, понеже оныя заводы были устроены для работъ; а руды какъ мѣдныя, такъ и желѣзныя, привозили изъ дальнихъ мѣстъ, о чемъ изволишь извѣститься изъ разспросныхъ рѣчей, которые есть при насъ, взятыхъ лоцмановъ. И партію малую послать не безъ опасности, развѣ изволишь послать часть не малую: понеже, какъ мы при томъ мѣстѣ были, въ то время намъ показывались отъ кавалеръ-шквadroновъ болѣе 20, — а именно, 2 полка, при которыхъ два брата Полковника Белки, и съ оными жъ число немалое вооруженныхъ мужиковъ. А мѣдныя жъ, Государь, заводы, которые сначала раззорили, къ тѣмъ нынѣ идемъ и, дошедъ, осмотримъ и, по указу Вашего Величества, вѣрно исполнимъ. И потомъ будемъ слѣдовать до нѣкоторыхъ острововъ, о которыхъ лоцманъ показуетъ, что на оныхъ есть нѣсколько знатныхъ шляхетныхъ домовъ, и раззоря оныя, между сихъ мѣстъ, на сіе наше доношеніе, будемъ ожидать Вашего Величества указу.

А в г у с т а 6-го.

Вашего Величества указъ, отъ 28 прошедшаго Іюля писанный, чрезъ Капитана гвардіи Бредихина получила во всякой цѣлости, и по оному между Ланцорта и Долара въ шерахъ содержать себя до указу Вашего Величества будемъ. О здѣшнихъ дѣйствіяхъ, хотя Вашему Величеству предъ симъ доносилъ, однако жъ и нынѣ доношу, что мы, при помощи Божіей, доходили до Нордкапинга и отсюда поворотились третьяго дня во всякомъ благополучіи. Нынѣ обрѣтаемся въ пути, не дошедъ Стеггольма 9 миль. Непріятель какое отъ насъ принялъ и нынѣ приеждетъ раззореніе, о томъ нынѣ заподлинно донести не могу, токмо вкратцѣ истину доносимъ. По нашему мнѣнію, однихъ шляхетныхъ важковъ, палатъ, мызъ и дере-

вень будетъ не на одинъ милліонъ; мѣстечки Нордкюпингъ, Никопингъ, Содертелге, Троса, также двои мѣдныхъ заводовъ и нѣсколько желѣзныхъ, безъ остатку раззорены и сожжены. Притомъ рабски у Вашего Величества прошу: изволите повелѣть прислать къ намъ нѣсколько штурмановъ, понеже Ваше Величество изволили повелѣть, чтобъ взятые проказы отпускать къ Ревелю; а мы нынѣ при себѣ имѣемъ два судна съ солью, одинъ изъ Португаліи, другою изъ Амстердама. Точію оныхъ, также и впредь ежели такія жъ суда взяты будутъ, отпускать не съ кѣмъ; а шкипорамъ повѣрить въ томъ не можно, для того, что мы галеры нагрузили рожью и горохомъ, имѣя опасность, ежели кампанія продолжится, дабы тѣмъ могли себя чрезъ оное время содержать.

Іюля 12-го.

По указу Вашего Величества, мы съ Божіею помощію, черезъ Алантъ-гафъ до урочища Капель-шхеръ, сего мѣсяца 11 числа, 4 часа по полудни, съ немалымъ трудомъ дошли, и тутъ почевали для отправленія Генерала-Маіора Лесси въ нордную сторону и другихъ расположеній и отсталыхъ галеръ. Сіе мѣсто отъ Стокгольма почитаютъ 10 миль. Непрiятельскій караулъ присмотрѣлъ съ маяка, которыйи стоитъ на острову Блоковъ-шхеру, въ 10 часу по полуночи, и началъ стрѣлать изъ пушекъ, на примѣръ, пушка за пушкою по полчетверти часа, по которой стрѣльбѣ зачали зажигать маяки. А оный на малой шнявѣ бѣжалъ къ Стокгольму.

При приходѣ нашемъ встрѣтился съ нами Шведскій гальотъ, идущій изъ Стокгольма къ Министрамъ на конгрессъ Аландскій, съ провизіею и людьми къ Бригадиру Коету изъ Адмиралтейства подъ старымъ пасомъ, которыйи мы послали до господъ Министровъ Коллегіи Иностранной. Изволите приказать прислать указъ впредь также, ежели будутъ, пропускать ли; а сей отпустили до нашихъ крейсеровъ, подъ конвоемъ Поручика Черевина. При семъ просимъ милости, ежели пришесть Бригадиръ Левашовъ, извольте его прислать къ намъ немедленно; понеже командировано отъ насъ съ помянутымъ Генераломъ-Маіоромъ Лесси 21 галера, съ Бригадиромъ Левашовымъ съ 2,000 человекъ въ лагерь; при галерахъ Вашего Величества и Министерствъ по одной лодкѣ, при галерѣ жъ были командированы для буксиру къ брандору 3 галеры, подъ командою Маіора Коха, о которыхъ донынѣ вѣдомости не имѣемъ; да по

вѣдомости Генерала-Маіора Лесси, осталась одна галера полку Воро-
нежскаго. Изволите, по высокой своей милости, приказать къ намъ
отписать, оныя къ намъ пошли ль, и буде не пошли, изволите ль
оныя къ намъ выслать, или тамо изволите удержатъ, чтобъ мы
могли вѣдать? Мы намѣрены сего числа маршировать къ Стокгольму,
за 7 миль до урочища Доларь-острова, и будемъ смотрѣть первыя
непріятельскія крѣпости, и потомъ будемъ имѣть совѣтъ генераль-
ный, какимъ образомъ производить воинскія операціи.

Іюля 18-го.

Доношу Вашему Величеству: у насъ Божіею помощію донинѣ вс-
инскія дѣйствія обращались во всякомъ благополучіи и цѣлости, и въ
бытность нашу при Капель-шеръ у острова Долара, получа знатныхъ
языковъ, пошли въ путь свой и сочли у непріятели одни мѣдныя
заводы и нѣсколько знатныхъ мызъ и деревень, да одинъ Любской
флейтъ, который шелъ къ Стокгольму съ желѣзомъ (которое вы-
нято все на галеры, и нынѣ мы обрѣтаемся при урочищѣ Руней;
отъ Доларь-острова въ 3 миляхъ, гдѣ получили взять Прейсъ-Гол-
ландской флейтъ, именуемый Елисаветъ-Екатерина, который имѣлъ
путь свой въ Стокгольмъ съ товаромъ контрабанднымъ, а именно:
по коносаментамъ является соли 120 ластовъ, также и нѣсколько
бочекъ вина, изъ котораго мы выняли соли на 9 партикулярныхъ
эскадръ по 10 кулей, съ достальныхъ товары, придавъ на оный
своихъ людей и изъ морскихъ знающаго комитета, Дмитрія Драко,
отпустили къ Аманду. Буде же тамо никто нашихъ не обрѣтается,
велѣли итти къ Елсингъ-форсу, или къ Ревелю, куда способныѣ бу-
дутъ. А сего числа намѣрены мы итти, ежели Богъ Всевышній до-
пуститъ, къ мѣстечку Содертелге.

Іюля 30-го.

Вашего Величества все милостивѣйшее письмо, отъ 17 Іюня писан-
ное, чрезъ Капитана-Командора Демьянова, получили вчерашняго
числа во всякой цѣлости, по которому исполнять будемъ. При томъ
Вашему Величеству всепокорно доносимъ, что мы, за помощію Божіе-
ю, воинскія дѣйствія провождаемъ до сего числа во всякомъ бла-
гополучіи, и нынѣ обрѣтаемся въ Нордхопсигъ. Непріятелю сколько

какого раззоренія до сего числа учинено, подлинно донести не могу; понеже еще обстоятельной вѣдомости не взялъ, и чаю, что будетъ на много милліоновъ. Кромѣ Королевскихъ мѣстечекъ, многіе шляхетные каменные замки и мызы съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ превсилькія раззорены и сожжены.

Бригадиру Левашову, до возвращенія нашего, велѣли мы съ командою его быть при урочищѣ Ланцортъ и тамо предстерегать торговыхъ судовъ, которые будутъ слѣдовать въ Стокгольмъ и изъ онаго; понеже оныя ходятъ мимо того урочища. И ежели какія суда Поручикъ, чтобъ при способной погодѣ отпускалъ къ Аланду; буде же, за противными вѣтры или другими какими препятіями, отпускать опасно, оныя имѣлъ бы при себѣ до нашего возвращенія. Тако жъ послана отъ насъ къ нему инструкція, чтобъ близъ себя имѣлъ партіи.

Мы намѣрены въ Нордкипингѣ нѣсколько дней побыть и посылать впередъ и въ землю, и управясь, ежели дастъ Богъ ищастливый путь, поидемъ къ Аланду, и, гдѣ можемъ, въ пути будемъ еще непріятели посѣщать. Взятые, Государь, языки сказываютъ, всеконечно непріятель болѣе 17 тысячъ при Стокгольмѣ не имѣетъ; однако жъ безъ точнаго указу азартовать себя не будемъ, и предается сіе высокому Вашего Величества разсужденію, а выбратся всѣмъ корпусомъ можно за полчетверти миліа.

М е м о р і а л ы .

Въ службѣ обрѣтается со стороны противной: морскихъ офицеровъ Капитанъ Денъ, Капитанъ Шапиза, Капитанъ-Поручикъ Армитажъ, Капитанъ Поручикъ Вилярсъ. О Шведскихъ штурманахъ и лоцманахъ, которые приняты со взятыхъ кораблей въ службу, какъ содержать и на какомъ трактamentѣ?

Пишетъ Генераль Князь Голицынъ: ежели Аландъ-гафъ замерзнетъ, Стокгольмскую сторону, также и Звазнаумскую сторону партіи посылать ли?

Пишетъ Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ: раціоны на гвардію, которымъ быть въ Ревелѣ и въ Перновскомъ уѣздѣ, откуда брать?

Когда прибудутъ полки изъ Лифляндіи, долго ль имъ въ Ревелѣ быть, и у галеръ изъ нихъ оставлять ли, или тѣ ихъ галеры отдать подъ караулъ Ревельскимъ полкамъ?

Чтобъ удовольствоваться Ревельскій магазинъ провіантомъ.

Пишетъ изъ Гданска Капитанъ Вилбоа, проситъ, чтобъ прислать къ нимъ 2 гукора и 1 ботъ и 3 большихъ, также 3 шлюбки; понеже въ пути всѣ шлюбки пропали и спасти было оныхъ невозможно.

Провіанта у нихъ на всѣхъ судахъ будетъ только на мѣсяцъ. Впредь откуда повелѣно будетъ онымъ провіантомъ довольствоваться?

Пишетъ Капитанъ Транъ: ластовыя большія суда для посылки въ Ригу совсѣмъ изготовлены.

Пишетъ Генералъ Князь Голицынъ: галерамъ, кои дѣлаются въ Выборгѣ 10, ежели быть въ томъ числѣ, подъ 30,000 человекъ судовъ будетъ довольно. А ежели оныя галеры сверхъ того будутъ, чтобъ его увѣдомить.

Указъ Капитану Науму Сенявину.

Г е н в а р я 6-го.

1. Взять тебѣ въ Гамбургъ какъ возможно скоро, и пріѣхавъ, принять тебѣ корабль «Рандольфъ» со всѣми офицерами и людьми, на немъ обрѣтающимися, въ свою команду, и тотъ къ командующему нынѣ тѣмъ кораблемъ, Капитану-Поручику Бенсу, указъ посланъ, дабы онъ былъ въ вашей командѣ. Также въ деньгахъ, которыя ему даны на расходъ изъ Ревеля, также кои онъ взялъ у купца Говерса, его сочтите.

2. И по принятіи у него, Бенса, команды, поставить тотъ корабль на рѣкѣ Эльбѣ, въ безопасномъ мѣстѣ близъ Глюкштата, или гдѣ за способности разсудишь, особливо въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы выгоднѣе было людямъ. Между тѣмъ же освидѣтельствуй о худыхъ поступкахъ его, Бенсовыхъ, ему указу не исправилъ, и о томъ къ намъ пиши.

3. Между тѣмъ же, пока тамъ будешь, имѣй тебѣ стараніе о яхтѣ (которая подарена отъ короля Прусскаго), дабы ее починить и какъ вычинена будетъ, то старайся, дабы вамъ на весну, какъ возможно скорѣе, съ кораблемъ своимъ и съ помянутою яхтою съ торнишхоутомъ курсъ свой взять къ Ревелю. А лучше, для безопасности отъ Готенбургской непріятельской эшквадры, курсъ свой вамъ гаять въ то время, когда на Нордвее Датскіе воинскіе

корабли, или Англійской и Голландской конвоеры, или какъ изъ крейсера напередъ выйдуть, дабы вамъ подъ ихъ закрытіемъ безопасно было пройти. Что чините по своему разсужденію, усматривая по тамошнимъ конъюнктурамъ.

4. Что потребно будетъ денегъ на исправленіе корабля и на починку яхты, также и на покупку провіанта и провизіи, какъ для тамошняго пропитанія людей, такъ и для пути назадъ, и оныя требовать отъ купца Говерса, о чемъ къ нему писано.

Генваря 6-го.

Благородный господинъ Капитанъ-Поручикъ Бенсъ!

Отправленъ отсюда въ Гамбургъ Господинъ Капитанъ, Наумъ Снявинъ, которому повелѣно принять отъ васъ корабль, надъ которымъ вы имѣете команду, и когда прибудетъ, извольте корабль со всѣми морскими служителями ему поручить, и будьте ему во всемъ послушны!

Того жъ числа.

Почтенный Господинъ Говерсъ!

Именнымъ Царскаго Величества повелѣніемъ отправленъ отсюда въ Гамбургъ Господинъ Капитанъ Наумъ Снявинъ, для принятія тамо отъ Капитана-Поручика Бенса корабля «Рандольфа» и яхты и коршюута; и когда онъ прибудетъ и будетъ требовать отъ васъ на дачу морскимъ служителямъ, извольте отдавать ему на счетъ Адмиралтейской, что потребно, съ роспискою, что надобно къ починкѣ яхты, на покупку какихъ припасовъ, также и на провизію людямъ. О томъ ему данъ Его Царскаго Величества указъ особый.

Отъ Александра Апраксина.

Мая 14-го.

Вашего Царскаго Величества указъ чрезъ деньщика Орлова, отъ 22 сего Марта, я получилъ 24 дня, по полудни, въ 5 часу, на который Вашему Величеству всепокорнѣйше доношу. О которомъ писалъ я до Господина Генерала-Адмирала, шкипера, Мартына Летора,

который шель отъ Стокгольма на Голландскоу чалнотѣ «Роттердамѣ» отпавилъ до Вашего Величества съ деньщикомъ Орловымъ сего числа. 18 преисовъ, какъ могу, отправлю безъ потерянiя времени, и для конвою оныхъ отправится Поручикъ Башиловъ на гукорѣ «Ласорсорѣ», который прибылъ сюда сего числа отъ Березовыхъ острововъ. Только 2 преиса, Пинусъ и Юаніесъ, флейтъ Удигентъ, останутся здѣсь въ гавани, понеже за великою течью отправить ихъ невозможно. А кондесементы и другія письма, взятые Самсономъ и Ланзоду, послали съ гардемариномъ Велико-Гагинымъ. Прускаго Министра отправимъ до Вашего Величества завтрашняго числа съ Капитаномъ—Поручикомъ Абрахтомъ; а ящикъ съ письмами его запечатавъ, также достальныя шкипорскія письма, послалъ съ деньщикомъ Орловымъ. И по отправленію явленныхъ преисовъ, пойду съ своимъ кораблемъ до Капитана-Командора Фонгофта.

18-го Мая.

Допосимъ Вашему Величеству: настоящаго мѣсяца 8 числа на кораблѣ «Черль», съ Капитаномъ-Командоромъ Фонгофтомъ и съ прочими командующими офицерами, на крейсратѣ резервовали и взявъ резолюцію, дабы Самсонъ и Ланзоду крейсовали между островами Ландзоръ и крѣпостію Вызби на Готландѣ, 6 или 7 дней, для поиманiя пакетъ-бота, который ходитъ отъ помянутой крѣпости съ острова Готланда въ Швецію, чрезъ котораго бы могли получить извѣстіе о состоянiи непріятеля, и между оными островами Ландзоръ и Готландъ и крѣпостію Вызбею крейсовали до 13 числа и нѣсколько взяли преисовъ, идущихъ въ Швецію и изъ Швеціи, и возвратимся къ командору съ оными преисами. Но противный вѣтръ ZW и погода великая, не могли съ помянутыми преисами авансировать въ нашъ курсъ; понеже 3 преиса были въ несостоянiи за великою течью; также и съ кораблей нашихъ довольное число людей было откомандировано на преисы, а наиболѣе приуждены къ Ревелю ити, что изъ тѣхъ преисовъ на одномъ нѣкоторую персону взяли, которая можетъ во всякую вѣдомость донести Вашему Величеству о состоянiи непріятеля нашего; понеже онъ былъ отъ Стокгольма посаженъ, о которомъ при семъ до Вашего Величества предложили особливое извѣстіе. Съ Божіею помощію вчерашняго числа мы прибыли къ Ревелю и взятые призы привели благополучно. Съ которыхъ преисовъ кондесементы и прочія письма

послали до Сіятельнаго Господина, Генерала-Адмирала, съ Гарлемарномъ Велико-Гагинымъ. 16 числа сего мѣсяца увѣдомились мы: корабль «Эсперанцъ» отъ Дагерорта 8 миль Нѣмецкихъ N., а вчерашняго числа встрѣтились съ Капитаномъ Наумомъ Сенявинимъ у Наргина, съ его командою, и оному Капитану Сенявину извѣстіе мы дали, гдѣ найти Капитана-Командора Фонгофта. А мы нынѣ, какъ возможно, имѣемъ трудъ, чтобъ въ немедленномъ времени таки итти къ Командору, и Сампсонъ будетъ готовъ завтрашняго числа, и будетъ ждаты 12 часовъ по готовности нинкѣ «Принцъ Александръ.» И ежели въ помянутые часы не управится, то подождать, пойдеть не уедля. А Ланздоу принужденъ ввести не на долгое время въ гавань, для того, что выше воды потекъ. Настоящій вѣтръ ZZW; погода посредственная.

Увѣдомились мы чрезъ Господина Маша: въ бытность его въ Карлскронѣ 18 Апрѣля, по старому стилю, сего года, пошли 3 корабля въ море, и слышалъ онъ по нѣсколькихъ дняхъ въ Карлскронѣ, что помянутые корабли 1 Датской капоръ взяли, а другой потопили. Онъ же, Господинъ Машъ, бывши въ Стекгольмѣ, слышалъ отъ двора: 6 настоящаго Мая 7 дня или 7 кораблей и фрегатовъ при Стекгольмѣ къ походу готовы; а о другихъ состояній онъ донесетъ самъ Вашему Царскому Величеству

Мая 25-го.

Вашему Царскому Величеству доношу: Министръ Прусскаго Короля Машъ сего числа отправленъ съ присланнымъ отъ Вашего Царскаго Величества гвардіи Капитаномъ-Поручикомъ Абрахтомъ: а преисы сего дня выведутся изъ гавани, но вѣтръ противный. И по полученіи благополучнаго вѣтра, въ С. Петербургъ пойдутъ подъ конвоемъ гукора «Ласорсера», безъ всякаго умедленія; а я на своемъ кораблѣ пойду въ иквадру Капитана-Командора Фонгофта.

Мая 18-го

ВЪ КАБИНЕТЪ СЕКРЕТАРЮ.

Сего числа писали мы до Его Царскаго Величества, что настоящаго мѣсяца отъ 8 до 13 были мы въ крющѣ, и взяли нѣсколько

прейсовъ и привели въ Ревель благополучно. И съ тѣхъ прейсовъ нѣкоторую персону взяли, какъ о томъ именно въ письмѣ до Его Величества написано. Того для васъ, моего Государя, какъ прежде сего, я нынѣ прошу, дабы ни въ чемъ безъ извѣстiя не былъ оставленъ; а что на наши письма отъ Царскаго Величества показано будетъ, насъ по своей истинной любви чрезъ письма увѣдомъ. За-что всегда и есть непремѣнны.

24-го Н о я б р я .

Отъ Капитана Вилбоа.

къ ГОСУДАРЮ КЪ ДАШЦИГА.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего Ноября 17 дня писалъ я къ Вашему Величеству, что Магистраты мнѣ борденговъ не дали. А какъ получилъ я указъ Вашего Величества, чтобъ я зимовалъ здѣсь. Чрезъ Оберъ-Аудитора Эртмана отвѣтствовали они, Магистраты, мнѣ: ежели я отсюда итти не хочу, то они готовы суда наши принять въ мотлу, токмо чтобъ на нихъ на каждомъ суднѣ больше 3 солдатъ и больше 3 матрозъ не было. Однако жъ они просили чрезъ него жъ, Оберъ-Аудитора, чтобъ ежели мнѣ можно выйти, то бы я и чинилъ, дабы намъ и имъ въ предыдущую кампанію никакія вреды не было.

Доносу Вашему Величеству: получилъ я письмо, сего Ноября 2 дня, отъ Князь Василья Лукича Долгорукова; писанное изъ Копенгагена, сего Ноября отъ 10 дня, что Англійскія эшквандры, подъ командою Адмирала Нориса, прибыли туда, и забравъ тамъ провиантъ, въ которомъ имѣють нужду, намѣрены оттуда итти скоро въ Англию. А Господинъ Генераль-Маіоръ, Григорій Петровичъ Чернышевъ, прибылъ сюда сего Ноября 22 дня.

Н о я б р я 20-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: указъ отъ Вашего Величества, писанный изъ С. Петербурга собственною Вашего Величества рукою, сего текущаго Ноября, отъ 4 дня, я получилъ 18 дня, и при немъ дубликатъ и копію съ грамоты, которая писана

къ здѣшнимъ Магистратамъ. И изволите Ваше Величество писать, буде Шведскіе прамы за позднимъ временемъ не будутъ, чтобъ мнѣ зимовать здѣсь: а о помянутыхъ прамахъ мы сами думаемъ, что ихъ согласіе было насъ стращать; а ежели то и правда была, однако жъ нынѣ имъ быть не чаю. А о тѣхъ судахъ, которыя арестованы были отъ Короля Прусскаго въ Пиллоу, изгрузилъ онъ ихъ своею рожью, и слухъ былъ, будто онъ хотѣлъ ихъ послать для голоду въ Штетинъ. А нынѣ слышалъ я отъ нашего Оберъ-Аудитора Эрмана, что на оныхъ судахъ было опредѣлено отъ него, Короля, на каждомъ суднѣ офицеры, и данъ былъ имъ отъ него указъ, какъ онныя выйдутъ въ море, дабы шли прямо въ Швецію на заплату той суммы денегъ, которыя онъ имъ далъ за Штетинъ. Тако жъ слышалъ я отъ него жъ, Оберъ-Аудитора, объ Англійскомъ флотѣ, что пошелъ онъ къ Борнгольму, отъ погоды будто пропало у нихъ 2 корабля около Даго. Да писалъ я Вашему Величеству, сего жъ Ноября 17 дня, прежде вышеписаннаго указа, который я получилъ 18 дня, что намѣренъ я былъ, по совѣту съ офицерами, итти отсель къ своимъ портамъ, сего Ноября съ 20 или 21 дня. И посылалъ я Поручика для найма борденговъ, и они мнѣ борденговъ не дали; также суда наши не пускаютъ въ мотлу съ нашимъ карауломъ, и людямъ нашимъ Магистраты квартиръ не даютъ; только опять Аливской, по своей милости, приказалъ намъ квартиры отвести по инымъ деревнямъ около Алмвы. Доношу Вашему Величеству, чтобъ указомъ Вашего Величества повелѣно было къ намъ прислать солдатъ 100 человекъ, или 60.

А по вышеполученному указу отъ Вашего Величества признаваю, что Ваше Величество намѣренъ, дабы я здѣсь зимовалъ.

Вилбоа пошелъ отъ Данцига 19 Апрѣля.

25-го Апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: пошелъ я отъ Данцига съ судами своими, которыя въ моей командѣ, настоящаго Апрѣля 19 дня, и пришелъ я къ Наргину острову съ помянутыми судами, 23 дня, послѣ полудни въ 8 часу, тако жъ и шкуну, которая отправлена отъ Павла Готовцова, притащили ее съ собою буксиромъ, и по нижеозначенное число стоимъ на якоряхъ у острова Наргина; того ради что на рейдѣ ледъ, итти къ Ревелю невозможно.

17-го Н о я б р я .

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: указъ отъ Вашего Величества, за подписаніемъ собственныя Вашего Величества руки, писанный изъ С.-Петербурга, сего настоящаго Ноября отъ 2 дня, я получилъ 14 дня, и противъ онаго, чрезъ Оберъ-Аудитора Эрмана, просилъ я у Магистраторовъ резолюціи о помѣщеніи и охраненіи, и они мнѣ на оное ни въ чемъ не отвѣтствовали, только сказали мнѣ, что хотять писать до Вашего Величества.

А Шведскихъ кораблей, сего Ноября съ 5-го, здѣсь близко рейды не видать, ни около Пиллоу. А Магистраты не хотять, чтобъ я стоялъ въ мотлѣ близко города, и требуютъ у насъ суда наши подъ свой караулъ, а я сего учинить не могу.

Того ради я съ офицерами совѣтовалъ, и положили такъ, что лучше намъ, какъ возможно, итти отсель къ своему порту, въ Ригу, въ Видау, или къ Ревелю.

А противъ указу Вашего Величества, итти мнѣ къ Либау нельзя для того, что тамъ мало воды, по письму г-на Бестужева, только $5\frac{3}{4}$ фута, и невозможно намъ въ нее и выгрузя войти.

А Магистраты просили у Англійскихъ Министровъ, Эфры и Вербъ (такъ!) дабы они отписали къ своему Королю о протекціи имъ, также и наши суда дабы здѣсь не были. А мы отсель, съ Божіею помощію, воспримемъ путь свой сего текущаго Ноября 20, или 21 дня, буде погоды не будетъ противной.

Также доношу Вашему Величеству: здѣсь слухъ обносится, что Датчане помирились съ Шведами.

4-го Д е к а б р я .

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего Декабря 1 дня писалъ я до Вашего Величества, что посылалъ я отъ себя въ Пиллоу человека провѣдывать о фрегатахъ Шведскихъ, и оный посланный сего нижеписаннаго числа оттолъ ко мнѣ прибылъ и сказалъ, что еще ихъ три корабля на рейдѣ, а четвертый въ гавани чинить мачты. А дожидаются торговыхъ судовъ, которыя грузятся рожью, чтобъ ихъ проводить къ своему порту. И суда наши ввели въ мотлу сего Декабря 3 дня.

29-го Декабря.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: письмо изъ Копенгагена, писанное отъ Князь Василя Лукича Долгорукова, сего Декабря отъ 5, я получилъ 25 дня, въ которомъ пишетъ онъ ко мнѣ, что отправленъ отъ него, онаго вышепомянутаго числа, въ Балтійское море одинъ капорть, и ежели что онъ возьметъ какихъ людей, которые въ службѣ Шведской, или какія письма, чтобъ мнѣ принимать; и ежели тому случится сюда и самому прійти, или какіе прейсы прислать, чтобъ всякое вспоможеніе ему чинить.

И о вышеписанномъ капортѣ, по письму Его Сіятельства, ежели онъ что пришлетъ, или самъ прибудетъ къ намъ, буду чинить всякое вспоможеніе.

А который провіантъ принять у насъ былъ отъ Князь Никиты Ивановича Рѣпина, сесь изполь; а переведено намъ отъ Великаго Адмирала 1000 на покунку провіанта, и оныхъ денегъ будетъ мало, а о неприятельскихъ судахъ нынѣ здѣсь слуху нѣтъ.

2-го Октября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: послѣ нынѣшняго письма, въ которомъ писано отвѣтствіе на указъ Вашего Величества, увидѣли мы 6 кораблей, и пришли они на рейдъ, сего нижеписаннаго числа, послѣ полудни во 2 часу, и оные корабли Шведскіе, и признаваю я, что у нихъ намѣрено, дабы Гданчане насъ имъ изъ гавани выдали.

13-го Октября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству, что сего настоящаго Октября мѣсяца, пришелъ на шикъ «Александръ» Шведскихъ кораблей Квартирмейстеръ, Христіанъ Капель, и я онаго допрашивалъ, и съ подлинныхъ его допросовъ послалъ къ Вашему Величеству копій. А Шведскихъ кораблей у Пиллоу и Геля невидно; а объ Англійскомъ флотѣ изъ Копенгагена отъ Князь Василя Лукича, противъ моего письма, отвѣтствіемъ нѣтъ; а какъ получу объ Англійскомъ флотѣ вѣдніе, то буду исполнять по указу Вашего Величества.

О к т я б р я 9-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: указъ отъ Вашего Величества, писанный изъ С.-Петербурга, за подписаніемъ собственныя Вашего Величества руки, прошедшаго Сентября отъ 18 дня, я получилъ Октября 1-го дня, въ которомъ писано, чтобъ, по полученіи сего указу, шелъ со всѣми судами, которыя есть въ моей командѣ, къ Лябау, и быть тамъ до указу. А прежде вышеупомянутаго указу прошедшаго Сентября 19 дня, были здѣсь на рейдѣ 4 фрегата военные Шведскіе и отошли въ крейсъ 22 дня. И 25 дня видѣли мы ихъ 2 корабля подъ парусами, а сего Октября 2 дня пришли на рейдъ 7 кораблей и стояли на якорѣ по 4 число; и 5 дня видѣли мы ихъ, 2 корабля крейсируютъ межъ Гея и Гданскою рейдою. А сего Октября 4 и 5 дня получилъ я два указа, въ которыхъ писано противъ перваго.

Доносу Вашему Величеству: итти мнѣ отсель нельзя для того, что вышеупомянутые Шведскіе корабли крейсируютъ межъ Пиллау и Гея, и по вся дни ихъ видятъ изъ Гея.

А писалъ я Вашему Величеству, въ прошедшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ разныхъ числахъ, отъ 1, 4, 8 и 12, два 15, 22, 25, 29, сего настоящаго Октября 2, два 6-го дня, и умствую я, что оныя письма до Вашего Величества не дошли; а на оныя письма указу отъ Вашего Величества не получилъ. Есть здѣсь слухъ, что готовить въ Стекольні 2 прама и хотять ихъ сюда прислать. А о просьбѣ моей къ Магистратамъ, чрезъ Оберъ-Аудитора Эртмана, ежели будетъ меня непріятель атаковать, чтобъ дали они мнѣ вспоможеніе, и на оную просьбу никакого отъ нихъ намъ отвѣтствія нѣтъ.

Доносу Вашему Величеству: есть здѣсь слухъ, Англійскій Адмиралъ Норисъ идетъ въ Англію, а его команда останется здѣсь, 10 кораблей въ Имурсъ-Кронѣ; а отсель писалъ я Князь Василью Луквичу Долгорукому въ Копенгагенъ, ежели пройдетъ Адмиралъ Норисъ, чтобъ Его Сіятельство приказалъ къ намъ отписать.

Сентября 4-го. .

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству, что здѣсь, въ Гданскѣ, кораблей Англійскихъ и Голландскихъ больше ста, въ томъ числѣ большая половина Голландцевъ, и Англійскіе купцы больше откупили хлѣба и хотять грузить хлѣбомъ. Того ради я принужденъ

втануться въ рѣку, также и пинкъ, чтобъ безъ подлинныхъ сертификатовъ отъ всѣхъ Гданскихъ Магистратовъ, оныя суда, которыя нагружены хлѣбомъ, прямо бы имѣли сертификаты отъ нихъ въ Голландію и Англію, и безъ оныхъ сертификатовъ не пропущу; а и онымъ Магистратомъ объявилъ, что хлѣба не буду пропускать. А какъ пошлются указы Вашего Величества къ намъ съ гукоры, дабы соизволилъ Ваше Величество приказать прислать къ намъ 3 шляпки; а боть зѣло бы намъ здѣсь годенъ былъ, да людей человекъ съ 30, того ради, что караулу у насъ много, также и больныхъ. Да доношу Вашему Величеству: откуда намъ требовать людямъ провіанту? А на шляпѣ «Елеонорѣ» Поручика Башилова пошлю въ Пиллау осматривать.

Сентября 8-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству, что принужденъ я пинку вестъ въ рѣку того ради, что здѣсь Англійскіе и Голландскіе купцы, которые отпускаютъ хлѣбъ въ Англію и Голландію, не хотѣли присягать въ Ратушѣ и тѣмъ отговаривалися, что во всѣхъ окрестностяхъ того не водится, только одни, де, шкиперы присягаютъ, а я безъ присяги купецкой, который корабль нагружаютъ, и шкипорской нынѣ не пропускаю. А присяга ихъ такая, чтобъ оный хлѣбъ шелъ въ Англію и Голландію, а не въ Швецію, и шкипорамъ фальшивыхъ пасовъ не имѣть: если онъ выйдетъ на море и приплотся къ нему другіе пасы, дабы оныхъ пасовъ ему не принимать; а купцамъ послѣ присяги онаго шкипера не переимѣнять и другаго вмѣсто его именемъ того, который былъ у присяги, не посылать. Также говорилъ я Магистрату о пасахъ, которые суда взяты въ шхерахъ, и они отговариваются, что такихъ пасовъ не давали. Нижайше прошу Вашего Величества, дабы помянутые ихъ пасы указомъ Вашего Величества присланы были къ намъ на уличеніе ихъ. А тѣ письма, которыя даны мнѣ отъ Контръ-Адмирала Сиверса, купеческія, а пасовъ въ нихъ нѣтъ. Да есть здѣсь слухъ, что будутъ сюда на рейдъ корабля 4 Англійскіе, да 4 Шведскіе; того ради я велѣлъ Башилову со шлявою «Еввою-Елеонорою» крейсировать между Пиллау и Брюстерорта и Гела. И написалъ я письмо Князь Василью Лукичу въ Копенгагенъ, дабы онъ приказалъ держать въ Елценорѣ, чтобъ записывать имъ шкиперовъ и корабли, которые пройдутъ туда отсель, того ради, чтобъ быть намъ свѣ-

домыиъ. А которые не пройдутъ, памъ на тѣхъ купцахъ можно здѣсь доправить. Доношу Вашему Величеству: Англійскія суда, которыя здѣсь, дабы памъ указомъ Вашего Величества вѣдомо было: отпустить ихъ, или нѣтъ?

15-го Сентября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: Поручикъ Башиловъ на шнявѣ «Елеонорѣ» посыланъ былъ въ крѣпость между Брюстерортъ и Геля и оттуда пришелъ къ намъ на рейдъ, и подалъ онъ вѣдомость, что оная шнява весьма худа и течеть, и оснастка на ней стара, вся рвется. И оную его вѣдомость послалъ я къ Великому Адмиралу. А какъ онъ былъ въ крѣпость, и видѣлъ много кораблей торговыхъ, которые пришли изъ Стеггольма въ Пиллау съ баластомъ, тако жъ доношу Вашему Величеству: изъ Пиллау пишутъ къ здѣшнимъ купцамъ, что будутъ въ Пиллау и сюда на рейдъ вооруженные корабли 4 Англійскіе, да 4 Шведскіе. И здѣсь Англійскіе купцы зѣло шумятъ, и хотятъ меня выбить изъ рѣки, и нѣсколько Голландцевъ съ ними. Того ради, введу шняву «Елеонору» въ рѣку, почию и сдержу ее здѣсь, покамѣстъ ихъ шумъ утишится. А которые чистую совѣсть имѣють, тѣ сертификаты берутъ и идутъ въ путь свой; а Англичане и нѣсколько Голландцевъ по нынѣ означенное число сертификатовъ не брали и брать не хотятъ, — ожидаютъ своего флоту.

12-го Сентября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: бѣишь Голландскій, а шкиперъ на немъ Мартынъ Янсень, который ходилъ изъ Пиллау съ 716 году до нынѣшняго 718 году жъ, а сего Октября 9 дня, пришелъ онъ на рейдъ изъ Стеггольма жъ, и нынѣ я его одержалъ. И о вышеписанномъ, какъ повелѣно будетъ указомъ Вашего Величества: держать его, или освободить? А пасы, которые даны были шкипорамъ отъ Магистратовъ, я ихъ получилъ отъ Вице-Адмирала Крейса, сего жъ Сентября 10 ч., а Магистратамъ еще ихъ не казалъ. Тако жъ доношу Вашему Величеству: писали Магистраты къ Королю Польскому о моемъ приѣздѣ и крѣпилья гварнизонъ свой въ Миндѣ. А Англійскіе купцы и по нижеозначенное число сертификатовъ не брали. И при семъ послалъ я къ Вашему Величеству

сертификатъ, какъ даютъ Магистраты купцамъ и шкипорамъ Голландскимъ, какъ оные присягаютъ въ Ратушѣ А Башиловъ крейсируетъ межъ Пиллау, Брюстерортъ и Геля; а какъ здѣсь скоро утишится, то тотчасъ пошлю пинкъ въ крѡйсъ же. А здѣсь былъ слухъ, что Ваше Величество изволите быть сюда на галерахъ, и ожидали Вашего Величества сего Сентября 10 дня.

Изъ Данцига.

Сентября 22-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего Сентября 19 дня, хотѣлъ я послать Капитана-Поручика, Графа Апраксина, съ пинкомъ крейсировать въ указныя мѣста, и онаго жъ числа увидѣли мы на морѣ 3 военные корабли, и для того я не велѣлъ ему выходить изъ рѣки безъ подлиннаго увѣдомленія. И одинъ изъ упомянутыхъ кораблей пришелъ на рейдъ подѣ Французскихъ флагомъ, въ 56 пушекъ. Има ему «Черный Орелъ.» Однако жъ признали мы, что не Французскій корабль. И салютовали ему изъ крѣпости изъ 4 пушекъ, а онъ сему отвѣтствовалъ изъ 2. А который пришелъ прежде подѣ Французскимъ флагомъ, и онъ флагъ въ то время спустилъ и поднялъ Шведской флагъ. А третій пришелъ къ нимъ подѣ вечеръ. И говорилъ я съ шкиперомъ, который былъ на ономъ пинкѣ съ своимъ пасомъ, и онъ сказалъ, что оный пинкъ въ 28 пушекъ 12-фунтовыхъ, а имя ему не знаетъ. И въ 20-мъ числѣ былъ у меня Оберъ-Аудиторъ и сказалъ, что прислано отъ нихъ съ кораблей къ Магистратамъ письмо, а что въ немъ написано, отомъ неизвѣстно. Да приходилъ ко мнѣ тайно Англійскій шкиперъ и сказалъ, чтобъ я берегъ себя, того ради, что Англійскіе шкиперы и Голландскіе, которые имѣютъ торгъ въ Швеціи, хотятъ, собравшись, меня атаковать. А Шведы хотятъ пушки съ кораблей снять и сдѣлать батарею на берегу противъ насъ, въ соединеніи съ ними. И послалъ я къ Магистратамъ, чрезъ нашего Оберъ-Аудитора, чтобъ имъ сказалъ, дабы они приказали въ Миндѣ Коменданту, ежели будутъ меня атаковать, дабы онъ намъ помощь учинилъ, и смотрѣли бы накрѣпко, дабы у нихъ такого собранія въ городѣ не было. И отъ нихъ намъ, 21 дня, отвѣтствіе было: намѣрены намъ помощь учинить пріятельски. И онаго жъ числа былъ у Шведовъ на кораблѣ Англійскомъ Капитанъ и сказалъ мнѣ, что оные Шведы не хотятъ прочь итти съ рейды.

5-го Сентября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: которые Шведскіе корабли здѣсь стояли на рейдѣ, сего Сентября 22 дня оныя корабли подняли по утру якори и крейсовали на рейдѣ и пошли въ море, а съ ними пошло 5 кораблей торговыхъ Голландскихъ, и въ ту жъ ночь 5 кораблей торговые пошли въ море за ними; а въ Швецію они ихъ съ собою взяли, или нѣтъ, того я не вѣдаю. А здѣсь служъ есть, будто они пошли для мелкихъ судовъ, чтобъ меня здѣсь атаковать и Англійскіе корабли съ собою привести. Того жъ числа, по отшествіи Шведскихъ кораблей, присылалъ ко мнѣ изъ Минды Комендантъ офицера, и велѣлъ мнѣ сказать, буде я хочу ити выше Минды въ верхъ по Вислѣ, велѣно меня пропускать; однако жъ чтобъ я вѣдалъ, что Королевкое Величество Польскій... * сдѣлалъ альянцію съ Шведами. И здѣсь Голландскій Резидентъ мнѣ сказывалъ, что всѣ аліерсы, которые альянцію имѣли съ Вашимъ Величествомъ, отъ Вашего Величества отстали и учинили альянцію съ Шведами; тако жъ и Англійскій Король съ нами въ альянцію соединился. А 23-го дня былъ Секретарь Бонорустъ здѣсь при Миндѣ и со мною говорилъ, на примѣръ: «Буде Шведскіе и Англійскіе корабли придутъ на рейдъ и станутъ мнѣ говорить, чтобъ я шелъ въ С. Петербургъ, или въ Ревель безъ всякаго опасенія, пойду ли я, или нѣтъ, того ради, чтобъ здѣсь торгъ вольный былъ?» И я ему на то ствѣтствовалъ: «Буде повелѣніе мнѣ будетъ отъ Царскаго Величества, то я отсель пойду; а буде повелѣнія не будетъ, то я радъ стоять здѣсь до послѣдняго человѣка; и чтобъ они себѣ не думали, коихъ, де, непріятель будетъ атаковать меня и придетъ сильно, а отъ нихъ не будетъ мнѣ никакого вспоможенія по ихъ конференціи, которую дѣлали съ Вашимъ Величествомъ, то я всѣ свои суда потоплю въ рѣкѣ,» и нарочно имъ сказалъ, что нагрону еще камнемъ больше, чтобъ ихъ вынуть невозможно, а непріятелю въ руки не дамъ. А о присылкѣ ко мнѣ офицера изъ Минды отъ Коменданта писалъ я къ Оберъ-Аудитору Эртману, чтобъ онъ спросилъ у Магистратовъ, по ихъ ли велѣнію Комендантъ ко мнѣ

* Пропускъ въ подлинникѣ.

присылалъ, или собою? И хотя они сдѣлали союзъ со Шведами, однако жъ не объявили войны съ Вашимъ Величествомъ. А буде указомъ Вашего Величества пошлются къ намъ гукоры, и чтобъ повелѣно было указомъ Вашего Величества прислать къ намъ Русскихъ офицеровъ, Поручика, да Подпоручика, да солдатъ человекъ 60, для того что у насъ людей мало и больныхъ много. Тако жъ доношу Вашему Величеству: откуда намъ требовать провіанту, также и мундиру? А Англійскихъ и Голландскихъ торговыхъ кораблей здѣсь сто; для того не нагружаются, ожидаютъ Англійскаго, или Шведскаго, флота. А тѣ корабли, которые приходятъ изъ Швеціи въ Пиллау, всѣ съ баластомъ; того ради, что нечѣмъ тамъ нагружаться. 24 дня писано ко мнѣ изъ Пиллау, что еще 4 корабля Шведскіе крейсируютъ у Пиллау. Доношу Вашему Величеству: пропускать ли отсель Англійскія и Голландскія и другія суда съ хлѣбомъ, или одерживать? И сего 25 дня, послѣ полунощи, въ 9 часу, я видѣлъ два корабля Шведскіе подъ парусами.

Октября 30-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего настоящаго Октября въ разныхъ числахъ писалъ я къ Князь Василью Лукичу Долгорукову въ Копенгагенъ объ Англійскомъ флотѣ: прошелъ онъ, или нѣтъ? и на оныя мои письма отвѣтствія никакого отъ него нѣтъ. А здѣсь пишутъ въ газетахъ, будто пошли 4 корабля въ Копенгагенъ и тако жъ ожидаютъ Адмирала Норриса. Да писалъ я въ Митаву къ Петру Бестужеву о глубинѣ устья Либавскаго, и на оныя письма получалъ отъ него, сего Октября 29 дня, письмо, въ которомъ написано глубины при Либавской гавани 5 футовъ. И по сему его извѣстію, въ Либавскую гавань войти нельзя. Да сего Октября 27 дни явились здѣсь 3 корабля Шведскіе; а я увѣдомился отъ двухъ шкиперовъ Голландскихъ, которые пришли изъ Копенгагена, и отъ рыбаковъ изъ Геля, что стоятъ 4 корабля Шведскіе у Геля на якорѣ.

Декабря 1-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: Магистраты, по прошенію нашему, пустили насъ въ мотлу съ такими кондиціями, чтобъ больше 6 человекъ на каждомъ суднѣ не было. Тако жъ, дабы

порохъ и аммуницію свезли въ указное отъ нихъ мѣсто, а на судахъ бы пороху и аммуниціи не было. И то я учинилъ по совѣту Генералъ-Маіора Чернышева. А для нашихъ людей квартиры запретили, дабы въ ихъ деревняхъ не ставить; только опять Аливской показалъ къ намъ пріятство, приказалъ поставить людей нашихъ по своимъ деревнямъ.

А дефекты нашихъ судовъ, на шняву «Наталію» надлежитъ новой фокъ-мачтъ и бугшпритъ также; хорошо, дабы и палубу переменить. А на шнявѣ «Елеоноръ» форъ-штевень и бухтъ, сверхъ воды, зѣло гнило: надлежитъ починить.

Доношу Вашему Величеству: здѣсь слухъ обносится, будто 2 фрегата Шведскіе по 30 пушекъ пришли въ Пиллау и будутъ тамъ зимовать; и еще туда ожидаютъ 5 малыхъ судовъ. И для подлиннаго извѣстія послалъ я туда отъ себя объ оныхъ фрегатахъ увѣдать, а какъ получу подлинное извѣстіе, буду впредь писать до Вашего Величества.

Доношу Вашему Величеству: зѣло мы здѣсь имѣемъ нужду въ солдатахъ.

11-го Декабря.

Всепоподаннѣйше доношу Вашему Величеству: суда наши ввели въ мотлу сего Декабря 3, а въ Вислу 6 дня. А тѣ Шведскіе корабли, которые были у Пиллау, взявъ съ собою торговыхъ 12 кораблей, которые нагрузились рожью, и пошли въ путь свой, и по нижеозначенное число объ нихъ слуху нѣтъ. Однако жъ здѣсь слухъ обносится, будто въ предбудущую кампанію хотятъ сюда равно быть. Доношу Вашему Величеству: на шнявѣ «Наталія» фокъ-мачтъ, бушпритъ и палуба гнилы, и какъ повелѣно будетъ указомъ Вашего Величества: чинить, или старому быть?

1-го Сентября.

Всепоподаннѣйше доношу Вашему Величеству: прибылъ я ко Гданску на рейлъ съ командою своею, прошедшаго Августа 31 дня, послѣ полудня, въ 8 часу. Тако жъ доношу Вашему Величеству: по отходѣ нашемъ отъ Ламелантъ, Августа съ 23 и до 28 числа, были у насъ штормы великіе и попортили у меня на шнявѣ фокъ-мачтъ,

бушпритъ, галюнъ и разодрало парусы — формарсель, фокъ и бизань; у фока жъ-мачтъ отъ вантъ 4 путница вырвало, 3 на лѣвой сторонѣ, 1 на правой, гротъ чердунъ у грота-стенга первого: шлюпки у всѣхъ 3 судовъ отбило. Того ради принужденъ я втѣнуться въ гавань для починки. Тако жъ доношу Вашему Величеству: Августа 30 дня, противъ Брюстерортъ взялъ я шкуну Финскую, а шкиперъ на ней имѣеть Любской пась, а нагружена она известью 20 ластовъ, и я оную известь здѣсь продамъ, буду чиниться, какъ возможно. А шкиперъ Михъ оной сказалъ, что флотъ Англійскій соединился съ Шведскимъ: Англійскихъ 23, а Шведскихъ 9 кораблей, и прошелъ мимо Вызби въ Стеггольмъ. А 31 дня напелъ я гальетъ противъ Пиллау, идетъ изъ города Воркомъ въ Кенигсбергъ, а нагруженъ черепицею. И онаго гальета шкиперъ мнѣ сказывалъ: Датской флотъ вошелъ въ гавань и раснащиваются; только оставили одинъ фрегатъ у Трикрону на заставѣ. Нижайше прошу у Вашего Величества, какъ пошлются къ намъ 2 гукора, и дабы съ ними повелѣно было указомъ Вашего Величества прислать къ намъ 3 шлюпки. А ежели Ваше Величество изволили бы приказать прислать боть такой, какъ Ингермаландской, и оный боть весьма бъ былъ здѣсь годенъ, въ верхъ по рѣкѣ Вислѣ и до самаго Эльбинга. А изъ Эльбинга тако жъ хлѣба много вывозять въ Пиллау; а отъ нашего порта боть могъ бы пройти въ Мумсунъ, подлѣ берега, на Виндау и Либлау, или Пиллау.

30-го Апрѣля.

Всепоподаннѣйше доношу Вашему Величеству: Апрѣля 27 дня, по слѣ полудня, въ 9 часу, прибылъ я къ Ревелю съ судами, которыя въ моей командѣ, тако жъ и то судно, которое съ Венгерскимъ, въ добромъ здравіи. А ледъ изъ Ревельской гавани выше помянутого числа весь прошелъ; однако жъ въ морѣ отъ Финскихъ береговъ льду много, а надѣюсь, что скоро пропадетъ, для того, что трухлѣ.

10-го Апрѣля.

Всепоподаннѣйше доношу Вашему Величеству: со шнявою своею пришелъ я къ Миндѣ и, призвавъ лоцмановъ, хотѣлъ прямо выйти на рейдъ, и оные мнѣ сказали, пройти невозможно, для того, что

больше 6 футовъ воды на банкѣ нѣтъ. Я онымъ лоцманамъ не поѣриль, посылаю отъ себя съ ними Подпоручика Черевина, и оный Подпоручикъ измѣрилъ и сказалъ, что больше 6 футовъ нѣту, а въ нынѣшнихъ мѣстахъ безъ трехъ дюймовъ 6 футовъ; а шнява и гукоръ безъ всякаго груза и безъ баласту ходять по 7 футовъ Англійскихъ. Того ради и опасень я отъ Вашего Царскаго Величества гнѣва, что не поспѣю по указу Вашего Величества въ указные числа къ Ревелю, и буду трудиться какъ возможно, чтобъ перевести въ тихую погоду чрезъ оную банку на бочкахъ, или на борденяхъ. И писалъ я къ Магистратамъ, чтобъ они машины выслали и заставили бы багровать на банкѣ, и на оную мою просьбу резолюціи отъ нихъ по нижеозначенное число никакой нѣтъ. Тако жъ доношу Вашему Величеству: покажѣсть я не выйду на рейдъ, поплю шняву Крюйсъ и бригантинъ крейсовать между Пиллау и Геля.

4-го А пр ѣ л я.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: по нижеозначенное число лоцманы не берутся, чтобъ перевести шняву и гукоръ чрезъ мель, того ради, что на банкѣ воды мало, только 6 фут. и 3 дюйма; а у меня шнява выгружена совсѣмъ и баластъ, а ходить 7 футовъ Англійскихъ, а вѣтры стоятъ отъ О. Говорять лоцманы такъ: ежели вѣтры будутъ отъ W и вода прибудетъ, то хотять приняться, чтобъ, де, ее вывести; а такъ боятся, чтобъ она не сѣла на мель и не пропало тако жъ судно и то, которое нагружено Венгерскимъ. Безъ выгрузки нельзя пройти чрезъ банкъ: а которыя другія суда порожнія больше 6 ф. ходять, тѣ всѣ стоятъ въ рѣкѣ, и лоцманы не берутся ихъ выводить. И шняву «Крюйсъ» и бригантинъ «Курьеръ» послалъ я крейсовать между Пиллау и Геля.

27-го Марта.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: указъ отъ Вашего Величества, писанный изъ С. Петербурга, Марта 13 дня, я получилъ Марта 26-го дня, въ которомъ написано, чтобъ я съ своею шнявою и съ прочими, которыя есть въ моей командѣ, былъ къ походу въ готовности немедленно идти со всѣми къ Ревелю, и я надѣюсь на помощь Божию, что по указу Вашего Величества буду въ готовности, и чтобъ къ порту нашему быть въ предложенныя указанныя числа. Ластовое судно, которое отправится отъ Готовцева возму съ собою.

20-го Марта.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: суда наши, которыя съ моею командѣ, всѣ вычинилъ, и надѣюся, что будутъ въ готовности Апрѣля къ 1 числу, и буду трудиться, какъ возможно, чтобъ выйти мнѣ въ море. Одизко жъ доношу Вашему Величеству, что устье нынѣшняго года здѣсь испортилось: только 6 футовъ на банкѣ воды, а инявы и гукоръ безъ всякаго груза ходять по 7 футовъ. А какъ вода спадеть, а люцманы говорятъ, меньше 6 футовъ бываегь на банкѣ, и не безъ страха чрезъ оную мель будетъ ихъ перечесть.

6-го Октябрия.

Всполнаниѣйше доношу Вашему Величеству: прежде указу Вашего Величества, приплы сюда на рейдъ 4 корабля Шведскіе, военные, и отошли; а сего Октября 2 дня приплы на рейдъ 7 кораблей и стояли на якорѣ по 4 число; и 5 дня увидѣли мы ихъ, 2 корабля крейсируютъ межъ Геля и Гданскою рейдою. Знать, что ожидаютъ насъ, дабы мы вышли на рейдъ. А какъ прибыли сюда 7 кораблей, и того жъ числа здѣшніе Гданскіе бюргеры возмущили шкиперовъ Голландскихъ и Англійскихъ матросовъ, будто я не пропускаю отседѣ никакихъ судовъ на рейдъ и мѣшаю у нихъ торгу. И того жъ числа былъ у меня Голландскій Резидентъ съ 3-мя шкиперами, и спрашивали у меня: для чего я одерживаю всякую торговлю? И я имъ сказалъ: «Торговъ я ни какихъ не останавливаю, пропускаю; токмо не пропускаю съ хлѣбомъ безъ сертификатовъ отъ здѣшнихъ Магистратовъ, и съ Шведскими офицерами и солдатами, которые здѣсь въ городѣ работаютъ». Собрались Голландскіе и Англійскіе матросы меня атаковать, по наученію здѣшняго купца Эрвинга, да Голландскихъ здѣшнихъ же жителей.

А который бѣишь одержалъ я въ прошедшемъ Сентябрѣ мѣсцѣ, а шелъ онъ изъ Стенгольма за баластомъ, а объ немъ писалъ я къ Вашему Величеству, что оный бѣишь 4 года отседѣ все ходилъ въ Швецію, и оный принужденъ я отпустить для того, что Шведскіе корабли не задерживали тѣхъ, которые прышли сюда изъ С. Петербурга, и для вышеписаннаго возмущенія отпустилъ я оный бѣишь сего Октября 4 дня.

Доношу Вашему Величеству: просилъ я, чрезъ Оберъ-Аудитора Эртмана, у Магистратовъ: ежели будутъ насъ атаковать Шведы, дабы они намъ вспоможеніе чинили, и на оную нашу просьбу и по неизъясненному числу отъ нихъ намъ отвѣтствія нѣтъ.

А Шведы зѣло осердились на нихъ, для чего меня пропустили мимо Минды. И Комендантъ отъ Минды имъ сказалъ: «Какова дорога намъ, такова и имъ.» Только ихъ суда велики, пройти не можно. И сего Октября 5 дня былъ у меня Секретарь Якеръ, сынъ, просилъ отъ Магистратовъ, дабы я всякія суда пропускалъ безъ сертификовъ; тако жъ, ежели будутъ приходять Шведскіе корабли, и дабы ихъ шлюпки пропускалъ въ гавань.

И я ему сказалъ: «Ежели пойдутъ какія суда съ хлѣбомъ и контробандскими товарами, указу такого не имѣю, дабы ихъ пропускать безъ сертификатовъ; а съ другими товарами идущія, куда бы онія ни шли, не одерживаю. А шлюпки Шведскія пропускать не въ моей волѣ, для того, что я стою выше ихъ крѣпости.»

Доношу Вашему Величеству: имѣемъ мы великую нужду въ шлюпкахъ, также и людей зѣло у насъ мало: трудно въ караулѣ.

2-го Октября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: указъ отъ Вашего Величества, писанный изъ С. Петербурга, прошедшаго Сентября 8-го дня, я получилъ сего Октября 1 дня, въ которомъ написано, чтобъ я со всѣми судами, которыя есть въ моей командѣ, шелъ бы къ Либау, и объ ономъ доношу Вашему Величеству: итти мнѣ отсель къ Либау нельзя, для того, что сюда пришли на рейдъ Шведскіе 4 фрегата военныхъ, прошедшаго Сентября 19-го дня. А я стоялъ своими судами на рѣкѣ у Минды, и хотѣли они меня атаковать Сентября 29-го дня; и я, увидѣвъ ихъ намѣреніе, своими судами подвинулся за крѣпость Минду, того ради, что ихъ пушки меня достаютъ, а наши ихъ не достаютъ. А объ Англійскомъ флотѣ, сего настоящаго Октября 1 дня, Оберъ-Аудиторъ получилъ письмо отъ Князя Василья Лукича Долгорукова, въ которомъ написано, что ожидаютъ флота Англійскаго въ Копенгагенъ, и съ нимъ будасть Шведскій Посоль.

И я къ Князь Василью Лукичу писалъ, какъ придетъ туда Англійскій флотъ, чтобъ къ намъ отписалъ объ немъ.

Доношу Вашему Величеству: Сентября 30 дня, Шведскіе корабли пошли къ Пиллау, и по отшествіи ихъ, послалъ я Поручика Башилова съ шляхою «Елеонорою» въ верхъ по рѣкѣ и велѣлъ ему стать противъ Гандъ-Кругъ, противъ того двора, гдѣ Ваше Величество стоялъ; я велѣлъ ему смотрѣть, дабы изъ Гданска никакого хлѣба не провозили въ Пиллау.

Доношу Вашему Величеству, что здѣсь во Гданскѣ зѣло намъ много непріятелей. Писалъ я къ Оберъ-Аудитору Эртману, дабы онъ просилъ у Магистратовъ, коли непріятель насъ будетъ атаковать, чтобъ они дали намъ вспоможеніе. И оный Эртманъ говорилъ чрезъ Секретаря Боноршта, и они ему отвѣтствовали, какое вамъ отъ насъ вспоможеніе для того, что мы принуждены были конференцію сдѣлать.

Доношу Вашему Величеству: ревность и стараніе Оберъ-Аудитора Эртмана о нашей націи зѣло изрядны. При бытности Шведскихъ кораблей зѣло онъ трудился объ насъ.

Нижайше прошу Вашего Величества, дабы указомъ Вашего Величества повелѣно было мнѣ Павла Готовцова взять подъ караулъ, для того, что онъ бранить худыми словами и обноситъ всю нашу націю.

Всеподаннѣйше доношу Вашему Величеству: сего Сентября 26 дня, послѣ полудни въ четвертомъ часу, пришли на рейдъ военные 4 корабля Шведскіе, и въ 28-мъ числѣ на шлюпкахъ вымѣривали они кругомъ гавани и ночью прѣзжали они шлюпками, а нашъ отводный караулъ одержалъ ихъ, и не пускали до насъ. Да писали они къ Магистратамъ, чтобъ они насъ изъ гавани выдали, и буде не вышлютъ, и какъ стануть насъ атаковать, дабы отъ нихъ намъ вспоможенія не было, и о вышепомянутаго приходилъ ко мнѣ Секретарь Бонорштъ съ нашимъ Оберъ-Аудиторомъ, и они мнѣ сказали: Шведы насъ претендуютъ вонъ, дабы здѣсь торгъ вольный былъ въ Швецію; и также они сказали, если Шведы насъ атаковать будутъ, и они намъ помощи не могутъ дать; однако же станемъ смотрѣть, дабы не допустить къ такому ихъ намѣренію. И я имъ на то отвѣтствовалъ: «Буде отъ нихъ никакого мнѣ вспоможенія не будетъ, и я принужденъ устье затопить какимъ нибудь судномъ, дабы

непріятель не могъ большимъ судномъ пройти, а самъ буду стоять посреди рѣки, покажетъ мечъ наша будетъ. А буде мочи не будетъ, то подорву, или потоплю. А о потопленіи устья Секретарь у меня просилъ, дабы сего не дѣлалъ, и хотѣлъ сіе мое намѣреніе предложить Магистратамъ и о томъ отвѣтствовать. И на оное еще отвѣтствія никакого не получилъ.

Отъ Генерала, Князя Голицына.

26-го Сентября.

Доношу Вашему Величеству: галеры, которыя надлежало починить, поднято на берегъ 23, да по вѣдомости морскихъ офицеровъ и подмастерьевъ, въ починку негодныхъ 10, а по нашему осмотру 7, а 3 по нуждѣ починить годны. А за чѣмъ которыя негодны, при семъ доношеніи:

По указу Вашего Величества, новоопредѣленныхъ заложено дѣлать 2 галеры, съ 21 числа. А на достальныя, тако жъ на лодки островскія, на шхеръ-боты, дѣль готовимъ.

Изъ Казани отъ корабельнаго мастера Гардія.

9-го Августа.

Доношу Вашему Царскому Величеству: отпущенныя нынѣ изъ Казанской Губерніи съ Волжскихъ и Сурскихъ пристаней корабельныхъ дубовыхъ лѣсовъ, деревъ и досокъ съ Яковомъ Корсаковымъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, какъ онъ къ пристанямъ сюда свои проводилъ, на 80, и 70, на 60 и на 54 и на 32-пушечные корабли, числомъ 14785 деревъ, 7790 досокъ, всего деревъ и досокъ 22575.

А еще ему надлежитъ, Корсакову, за нынѣшнимъ отпускомъ, въ указное число донять 3053 дерева корабельныхъ же, пиловальныхъ 4860 досокъ; всего же деревъ и досокъ ему, Корсакову, донять 11561, кромѣ что повелѣно нынѣ отпустить 500 кнись. А оныхъ кнись онъ, Корсаковъ, нынѣ въ грузку не принялъ же.

И вышеозначеннымъ корабельнымъ лѣсамъ, что нынѣ отпущены, какимъ званіемъ и колюкое число на оныя корабли по рангамъ деревъ, посладе къ Вашему Царскому Величеству при семъ табель.

Съ нимъ же, Корсаковымъ, отпустилъ я водою до С. Петербурга 10 шлюпокъ, въ томъ числѣ 7 осьмивесельныхъ, 3 шестивесельныхъ, съ рулями и шокрашны. Да 2 шлюпки, одна 8, другая 6-весельная отданы посланному на Каспійское море, морскаго флота Капитану, Фонвердину.

А нынѣ, по Вашему Царскаго Величества указу, дѣлаю я по большому чертежу дамшхоутовъ 3, и наборы всѣ въ готовности, и досками обшиты до бархотовъ. А еще 4 дамшхоута нынѣ дѣлать началъ.

Такъ жъ, по повелѣнію мнѣ отъ Вашего Царскаго Величества и по данному чертежу, заложилъ я яхту, и оной наборы всѣ въ готовности; а нынѣ началъ огибать досками.

А еще на яхту лѣса на пристаняхъ вытесаны по лекаламъ. Есть и къ отпуску въ С.-Петербургъ въ готовности, токмо Яковъ Корсаковъ оныхъ лѣсовъ въ струга не принялъ, для того что, де, о приѣмъ такихъ лѣсовъ ему, Корсакову, указу не прислано, да и для того, что струговъ у него, Корсакова, грузить не достало.

А еще по малому чертежу дамшхоуты нынѣ строятъ послѣдній 6-тялочный мастеръ, Секи Бони съ Потма; и вышеозначенный суда, что нынѣ строятся, яхта и дамшхоуты, кромѣ означеннаго корабельнаго и другихъ лѣсовъ, пилловальныхъ тонкихъ досокъ на ботовое и на шлюпочное дѣло, въ готовности у насъ есть указное число и свыше, и къ отпуску были въ готовности жъ; токмо Яковъ Корсаковъ оныхъ досокъ, за умаленіемъ струговъ, въ грузку не принялъ же.

9-го Мая.

Доношу Вашему Царскому Величеству, что Командоръ Фонгофъ, съ его шквadroю, взяли 5 преизовъ разныхъ націй, которые до Ревеля при семъ посылаются, подъ конвоемъ Капитана-Поручика Трезеля, на пинкѣ «Александрѣ» чрезъ которыхъ увѣдомилсъ, что 3 Шведскіе военные корабли, одинъ въ 50, другой въ 56, третій въ 30 пушекъ были на рейдѣ въ Пилловѣ и стояли одну ночь. Взавъ на другой день нѣсколько кораблей изъ онаго порта подъ конвой, пошли въ Стекольную. А вчерашняго числа Капитанъ-Поручикъ Трезель взялъ галкотъ Голландскій, который шель къ Стекольмъ,

нагруженъ Французскихъ виномъ и другими товарами. Который шкиперъ... что онъ видѣлъ въ Зундѣ одного Голландскаго шкипера, который пришелъ изъ Карлскрона въ Зундъ, и оному взятому шкиперу сказалъ, что видѣлъ онъ, прошли изъ Карлскрона 7 кораблей Шведскихъ военныхъ крейсировать на здѣшнемъ морѣ; а какъ велики корабли были, про то онъ сказать не вѣдаетъ. При семъ оный шкиперъ посылается до Вашего Царскаго Величества съ Капитаномъ—Поручикомъ Трезелемъ; а для явнаго свидѣтельства взято съ совѣту письмо за его рукою. Еще доношу Вашему Царскому Величеству: дѣло, мнѣ порученное, еще не начинали, съ совѣту всѣхъ командировъ; для того что у насъ такого человѣка нѣтъ, чтобы могъ къ такому мѣсту насъ привести, гдѣ бы можно пристать нашимъ судамъ и шлюпкамъ: понеже ни съ которой стороны острова Ульянга пристаней и якорной земли нѣтъ, но все плиты и камень, гдѣ не можетъ якорь держать. Чему господинъ Капитанъ—Командоръ и Командиры видѣли; понеже вчерашняго числа взяли мы призь за шлю отъ Ульянга; а оный островъ у насъ весь былъ въ виду. Кругомъ онаго острова маяки каменные, кои часть насъ съ земли увидѣли, въ полчаса оныя маяки загорѣлись; а всякой маякъ одинъ отъ другаго въ полуверстѣ. Нынѣ ожидаемъ фрегатовъ «Самсонъ и Лансдоу», которыхъ съ общаго совѣту послали крейсовать на 6 дней межъ Готланда и Лансорта, для взятія пакетъ—бота, который ходитъ изъ Стеггольма до Готланда дважды въ недѣлю и отъ Готланда до Стеггольма. По онымъ вѣдомостямъ можемъ оное дѣло, мнѣ порученное, лучше исполнить. Сіе сдѣлано съ общаго совѣта.

Отъ Капитана Конона Зотова.

Сентября 22-го.

Понеже есть нѣкоторое опасеніе отъ непріятельскихъ брегантировъ цитаделямъ и гавани, того ради, по должности моей, предлагаю Вашему Величеству способъ, какъ бы брандеровъ не допустить до гавани; вскорѣ потопить. Еще дерзаю Вашему Величеству припомнить о смоль-негорючей, которую изволилъ въ Парижѣ пробовать скипидарнымъ огнемъ. Подъ сей опасный случай не худо бы всю гавань только смолой высмолить.

Толкованіе фигурами *

А. В. С. D. E. F. есть рампортъ крѣпости или гавани, за которую могутъ стоять корабли и прочія суда, отъ которой чтобъ брандеръ одержать, то брандеръ N надобно 40 или 50 сажень отступя, на плавныя рогатки распетлять, яко рогатки ggg, такой же фигурою, яко сдѣлана цитадель или гавань. Оныя рогатки не что иное только два бревна сплоченныя, яко фигуры SSS показываютъ, а концы бы ихъ были окованы желѣзомъ и вельми остры, чтобъ могли лучше брандеръ подпереть и одержать.

М. М. суть пантоны плоскодонныя, деревянныя и вельми низки отъ воды, больше полтора фута не будетъ, на которыхъ сдѣланы амбразуры и зубцы, какъ на стѣнахъ въ городѣ, и планты М. понауетъ наполненное тѣмъ янбулъ во оныя досчаные зубцы, съ которыми плантовою можно въ скорости потопить непріятеля брандеръ; ибо цитадельныя и гаванныя батареи могутъ быть очень высоки, для того не могутъ такъ дѣльно по дву бить.

Отъ Посла Князя Куракина, изъ Амстердама.

6-го Марта.

По указу Вашего Величества, сыскалъ одного добраго шкипера, названнаго Боженъ Гуфтелъ, который бывалъ многократно въ Карлскронѣ и Стокгольмѣ, въ другихъ Шведскихъ пристаняхъ, и по всѣмъ его разговорамъ, какъ я могъ признать, что онъ чедовѣкъ о той пристани весьма свѣдомъ. И принявъ его въ службу Вашего Величества на два года за лоцмана къ флоту, отправилъ его въ Карлскронъ на галкотѣ одномъ изъ Амстердама, который въ ту пристань съ собою пошелъ, и велѣлъ ему тамъ по приѣздѣ осмотрѣть всѣ проходы и крѣпости и флотъ Шведскій, въ какомъ состояніи, и прочее, и оттолъ прямо переѣхать во Гданскъ, или въ Кенигсбергъ, и чтобъ могъ встать ко двору Вашего Величества, по послѣдней ибѣрѣ, къ первымъ числамъ Мая. А по приѣздѣ въ Кенигсбергъ, велѣлъ ему явиться моему корресподенту, въ дуццотъ, Данилу Гоману, у котораго ибѣтъ онъ ваять мое рекомендацiоное

* Въ рукописи чертежа не приложено.

письмо и во свидѣтельство о себѣ къ Вашему Величеству подать. А о другомъ—офицера годнаго сыскать не могъ, но сыскалъ одного купца и отправилъ же прошлую недѣлю. О чемъ доносилъ обстоятельнѣе въ реляціи своей въ Канцеляцію, чего для и оттоль объ отправленіи такого указъ Вашего В-ва имѣлъ же.

Отъ Якова Корсакова.

14-го Октября.

Вашему Величеству всенижайше доношу: Корабельныхъ, Государь, по указу Вашему забрано и отъ Казани отправлено, а именно: 80-я корабли 1904 дерева, на 70-е 3280, на 60-е 3880, на 50-е 3455 деревъ; досокъ корабельныхъ 7790; на фрегаты 2206 деревъ, на полугалеры 2890 деревъ; вязовыхъ блоковыхъ кряжей 589, да разныхъ сортовъ кокорь 2444, ясневыхъ весель 1000, анкеръ-штоковъ 118; всего корабельныхъ и прочихъ деревъ 30,616. Мачтовыхъ сосновыхъ деревъ 135, да дубовыхъ къ мачтамъ чисель и прочихъ 400 деревъ. И съ тѣми лѣсами струга и барки нынѣ, за умаленіемъ воды, зимовать будутъ въ Твери, Мологѣ, въ Ярославлѣ, въ Костромѣ, въ Балахнѣ и въ прочихъ разныхъ мѣстахъ.

Всенижайше Вашего Величества прошу, дабы къ Господамъ Воеводамъ Тверскому, Углицкому, Романовскому, Ярославскому, Костромскому, Нижегородскому, подтвердить Вашего Величества указомъ, чтобъ противъ прежняго Вашего Царскаго Величества указу, каковъ мнѣ данъ за собственною Вашего Величества рукою, чинили во отправленіи корабельныхъ лѣсовъ всякое вспоможеніе, и во время вешняго льду, когда ледъ несетъ Волгою, чтобъ струга и лѣсъ ото льду охраняли и караульщиковъ давали.

Нынѣшняго, Государь, лѣта, для отправленія корабельныхъ лѣсовъ, было въ покупкѣ провіанта съ 500 четвертей и въ роздачѣ весь на работныхъ людей; также и къ предбудущему, Государь, году послалъ я для покупки провіанта работнымъ людямъ въ Казанскую и въ Симбирскую губерніи по рѣкѣ Камѣ, и Господинъ Губернаторъ, Салтыковъ, посланныхъ моихъ выслалъ и купить провіанта не велѣлъ. А ежели, Государь, провіанта и на работныхъ людей не покупать, а давать имъ деньгами, въ отправленіи лѣсовъ всеконечная будетъ остановка и убытокъ. Поиже работники, забравъ

деньги, со струговъ бѣгутъ; а ежели хлѣбомъ давать, то намъ великое вспоможеніе. Да нынѣшняго жъ, Государь, году подѣ Свяжскомъ погодою бросило стругъ съ лѣсомъ на мель, и Свяжской Лантратъ, Господинъ Маіоръ Заѣцкой, по данному мнѣ отъ Вашего Величества указу и по доношенію, посланнымъ мнѣ Далѣ для съему того струга съ мели работныхъ людей на три дни 20 человекъ, а Господинъ Губернаторъ, Салтыковъ, за то доправилъ на немъ, Заѣцкомъ, штрафу 20 руб. А прежнимъ отправителемъ и пришлаго года мнѣ, по указу Вашему Величества, чинили въ такихъ нужныхъ мѣстахъ вспоможеніе и работниковъ для снимки и пропуска струговъ на меляхъ давали.

Всенижайше Вашего Величества прошу, дабы, милостивымъ Вашего Царскаго Величества указомъ, опредѣлить Господину Губернатору, Салтыкову, чтобъ штрафъ возвратитъ оному Маіору, по прежнему также и провіанту купить не возбранялъ, и впредь бы всякое вспоможеніе чинить не запрещалъ.

7-го Апрѣля.

Мачтоваго дерева отъ 21 и до 28 паймовъ браковщикъ Вильямъ Брынкъ выбралъ по сіе нижеозначенное число 35 деревъ, и такихъ величествомъ въ нашихъ странахъ сыскать не возможно, и варву напредь сего по Лугѣ и по Плесѣ такихъ великихъ не ставлявали. А нынѣ поѣхали браковать въ Оку рѣку, а что тамо сыщется, о томъ Вашему Величеству впредь доносить буду. Токмо, Государь проводить оныя весьма трудно, понеже мѣрою велики и грузны: больше 20 деревъ въ судно и не входитъ. Хотя съ великимъ прилежаніемъ и осмотрѣніемъ ихъ отправлять мнѣ, что не меньше 45 рублей дерево въ провозѣ станеть до С. Петербурга; а подлинно объявлю Вашему Величеству по поставкѣ.

Всепокорно Вашему Величеству доношу и милости прошу. Въ прошломъ и нынѣшнемъ году многія обиды по Волгѣ посланнымъ отъ меня показаны и суда отняты. Всенижайше прошу, дабы повелѣно было Вашимъ Царскаго Величества указомъ опредѣлить въ С. Петербургской губерніи розыскать Англійскому Лантрату, Господину Нарышкину, а въ Нижегородской губерніи, кому Ваше Величество укажетъ. Понеже прошлаго году многіе работники, заворачивать, съ струговъ бѣжали, побравъ деньги, и солдатъ побили, и пошли въ разбой и въ отправленіи остановку учинили великую. А

судьи оныхъ не сыскиваютъ и не отдаютъ. А струговъ, Государь, нынѣ для отправленія лѣсовъ изготовлено 110, да 400 барокъ; также и прочіе припасы на оныя изготовлены. И надѣюсь лѣса всѣ по указу Вашему нынѣшнюю весною поднять. Отъ Новгорода до С. Петербурга въ работникахъ нынѣ великое оскудѣніе будетъ за канальной работою.

Того ради прошу Вашего Величества, чтобъ опредѣлить изъ Новгорода изъ Башневскихъ солдатъ полтора ста человекъ, да изъ люцмановъ Ладожскихъ, которые напредъ сего были у прежнихъ Ладожскихъ отправителей и у меня, 70 человекъ. А жалованье денежное буду имъ давать вдвое ихъ окладовъ. Да къ тому жъ отправленію дать для мелкихъ лѣсовъ и досокъ пять штукъ.

Для отдачи корабельныхъ лѣсовъ въ С. Петербургѣ прикажи, Государь, опредѣлить С. Петербургской Губернской Канцелярской роты Капитана, Семена Мордвинова, чтобъ отдавалъ лѣса, которые прибудутъ изъ Ладоги моего отправленія.

14-го Октября.

КЪ КАБИНЕТЪ СЕКРЕТАРЯ.

Доношу вамъ: корабельныхъ лѣсовъ нынѣшняго лѣта забрано и отъ Казани отправлено, а именно... * и писано точно, какъ въ письмѣ къ Государю, того жъ Октября 14 дня писано, токмо съ перемѣною въ рѣчахъ титула Его Величества.

Отъ Вице-Амирала Крейца.

9-го Августа.

Прежнее мое всепокорнѣйшее писаніе было Августа отъ 2 числа, въ которомъ я нижайше доносилъ, что корабль «Лефермъ» къ Адмиралтейской верфи приведенъ и нынѣ въ вѣдѣніи Господина Генерала Маіора Ушакова, а корабль «Ангуть» къ Кроншлоту прибылъ отъ Лавеланда.

* Пропускъ въ подлинникѣ.

Вчерашняго числа вѣдомость здѣсь получили, что купеческіе люди плоты подѣлали и хотятъ провіантъ и другіе товары по малому числу чрезъ мелкія мѣста перезовзтъ на рѣку Тверцу.

Того жъ числа пожалованъ я, низжайшій, Вашимъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивѣйшимъ письмомъ отъ 23 числа Іюля, на которое всепокорностію отвѣтствую, что по Вашему Царскаго Величества всемилостивѣйшему указу въ Адмиралтейской Коллегіи немедленно новому галерному мастеру зачать повелѣнно строить одну галеру, которая бѣ въ водѣ не глубже ходила семи футовъ, а шириною и длиною по пропорціи, какъ Вашего Величества указъ повелѣваетъ.

Судно для отправления въ Фленсбургъ по устерсы, аще Богъ изволитъ, съ первымъ установившимся способнымъ вѣтромъ отправится. Шкипера Креденціальное письмо Господину Любстарфу сего числа получилъ; а и шкиперу надлежащую инструкцію при отпускѣ его дамъ, дабы въ пути своемъ безъ потеранія времени успѣшалъ.

23-го Іюля.

Изъ Лаланда.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества всемилостивѣйшее писаніе съ корабля «Ингермоланда» отъ Ламеланда со всенижайшимъ респектомъ получилъ. Зѣло благодарствую за коммуникацію благополучныхъ вѣдомостей. Боже Всемогущій да создастъ милость свою, дабы сію велию и долговременную войну благополучно окончать!

Шведы зѣло бѣ себѣ благъ совѣтъ учинили, когда бѣ оныя Ваше Царское Пресвѣтлое Величество себѣ за протектора избрали, и покорялись, и оружіе свое положили. И я, низжайшій, въ надѣяніи Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, нашего всемилостивѣйшаго Государя, тѣмъ поздравити имѣю.

На таковыя благополучныя вѣдомости извѣстіе о здѣшнемъ имѣемъ, что рѣки выше Ладоги всѣ высохли, и Волга, что порожнія суда не можно перетащить. Я услышавъ сіе, за два дни учинилъ въ запасъ димустрацію въ Высокоуправляющей Сенатъ, какимъ образомъ по видимому обстоянію, яко въ походѣ, тако и здѣшнемъ

обстоятельствѣ, флотъ и армію исподволь можно провіантомъ запасти, дешевою цѣною и въ удобное время. О семъ моемъ маломъ мнѣніи писалъ я обстоятельно Господину Вице-Канцлеру, Барону Шафирову.

Корабль «Лефермъ» не могли болѣе поднять, какъ $8\frac{1}{4}$ впереди, да назадъ 8 футовъ, и ввели въ красныя вѣхи и тамо въ единъ часъ воды сбыло такъ, что съ кораблемъ ни назадъ, ни сюда подвинуться не можно по нынѣ; дасть Богъ еще трудности, ни спасенія никакого нѣтъ, только что камелемъ не безъ тягости. Боже да дасть милость свою, хотя малой вѣтръ W, и войду я. Надѣюсь, что все изрядно управлено будетъ. Здѣсь такіе жары Іюня 26 ч. стоятъ по нынѣ, что таковыхъ въ 15 лѣтъ не бывало.

Августа 13-го.

Вспокорнѣйшее мое прежнее писаніе было сего Августа 9 дня, въ которомъ доносилъ о тогдашнемъ состояніи главныхъ работы. Потомъ корабль, именуемый «Святый Исаакій», съ помощію Божіею нынѣ введенъ въ Кроншлотъ благополучно. Гальотъ, именуемый «Св. Яковъ», который взять въ прошломъ 718 году и конфискованъ, на оный опредѣля добраго шкипера и штурмана и довольное число людей, вчерашняго числа отпавился въ Фленсбургъ, а завтра на почтѣ пошлю Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества письмо къ Говерсу въ своемъ письмѣ, и въ понедѣльникъ копію, дабы заблаговременно въ ловлѣ устерсовъ опредѣленіе учинилъ.

Третьяго дня Вашимъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества всемилостивѣйшимъ писаніемъ, Августа отъ 3 дня, я, нижайшій, пожалованъ, за которое всенижайше благодарю за милостивѣйшее увѣдомленіе о препрославныхъ дѣйствъ оружія Вашего Величества. Всемогущій Богъ да дасть паки и паки милость свою присно побѣждать!

Сего утра рано Капитанъ Эдвартъ Леннь отпавился къ Сестрѣ рѣкѣ, для исполненія Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества всемилостивѣйшаго указа, для постановки огня какъ на материкѣ, такъ и на косѣ Котлинской, дабы безъ потерянія времени заблаговременно изготовлено было.

9-го Августа.

Сего мѣсяца 6. дня было мое прежнее всепокорнѣйшее писаніе, въ которомъ репортовалъ, что рожъ и другіе товары на плотяхъ

чрезъ сухія мѣста перевозятся. А нынѣ дождемъ здѣсь воды прибываетъ, и стало быть весьма посвободитѣ, и къ Ладогѣ небольшое число судовъ въ прибытіи нынѣ есть.

Галерному мастеру одна галера заложить повелѣна, которая бѣ въ водѣ не болѣе 7 футъ была. Галкотъ въ Фленсбургъ стоитъ въ готовности и ожидаетъ способный вѣтръ. Камели подъ кораблемъ «Исакиемъ» подведены; какъ погода удобная будетъ, поведется въ Кроншлотъ. По письменному приказу Свѣтлѣйшаго Князя, корабль «Лѣсной» со всѣмъ оснащается, въ готовности. И о сей принципиальной работѣ Ваше Царское Величество рапортуя.

Вчерашняго числа Всевышній Богъ насъ, рабовъ Вашего Царскаго Величества, милостію своею и Вашего Пресвѣтлаго Величества всемилостивѣйшимъ писаніемъ порадовалъ, за которое Всевышняго Господа и Вашего Пресвѣтлаго Величества всенижайше благодарю. Молю Всещедрого, да не оставитъ милостію своею впредь Вашего Царскаго Величества Пресвѣтлаго во всѣхъ предпріятіяхъ, и даждь Вашего Величества высокую персону за благополучнымъ миромъ въ добромъ здравіи здѣсь видѣть!

По приказу Господина Оберъ-Сарваера, какъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество изволилъ меня, нижайшаго, поберець въ отпращивленіи лѣсовъ, немедленно отправится способнымъ вѣтромъ и въ отпращивленіи одержки не будетъ.

Отъ Алексѣя Коченкова, изъ Ладоги.

Марта 8-го.

ВЪ КАБИНЕТЪ СЕКРЕТАРИ.

Доношу вамъ, моему Государю: 10 шкутъ спущены на воду, а 9 шкутъ на берегу не въ достроеніи маломъ и неконопачены: а конопати и по сіе время въ покункѣ ничего нѣтъ и достать при Ладогѣ толикаго многоаго числа не можно. Такожде якорей на оныхъ шкуты и на еверсы, которые пришлются съ Вышняго Волочка, въ поставкѣ въ Ладогу по сіе время, противъ моего вѣдѣнія, нѣтъ, и достать купить оныхъ якорей при Ладогѣ и на Тихвинѣ не возможно. А на всякую шкуту и на еверсъ надлежитъ быть 2 якорямъ; а всѣхъ якорей надобно на шкуты 38; а вѣсомъ изъ оныхъ

19 якорей въ 30 пуд., а 19 якорей въ 27¹/₂ пудъ. А на еверсы Вышневолоцкіе надобно 46 якорей, а вѣсомъ изъ оныхъ 23 якоря 22¹/₂ пуда, а 23 якоря въ 20 пудъ. А такелажъ дѣлаютъ нынѣ въ Ладогѣ на спущенныя 10 шкутъ, а какъ изготовлю на оныя шкуты такелажъ, потомъ буду дѣлать такелажъ на еверсы. И на оныя спущенныя шкуты будетъ готовъ такелажъ въ нынѣшней веснѣ; такожде и въ путь будутъ готовы, ежели не будетъ остановки за конопатью и за якорями. А матросовъ нынѣ при Ладогѣ 8 человекъ отъ посланныхъ со мной осталось.

Всепокорно прошу, чтобъ якорей изъ Петербурга на шкуты и на еверсы въ Ладугу изволилъ приказать, такожде и конопати изъ Адмиралтейства; да въ прибавокъ той изволилъ приказать прислать 10 человекъ матросовъ къ старымъ. А оными матрозами, которые нынѣ со мной въ Ладогѣ, невозможно вскорѣ такелажъ на достальные шкуты и на еверсы сдѣлать. Такожде прошу, чтобъ на оныя матрозы и конопатчики, которые нынѣ въ Ладогѣ со мною, о выдачѣ Государева денежнаго жалованья указъ прислать къ Лантрату, такожде и о моемъ.

16-го С е н т я б р я .

Допошу Вамъ: настоящаго сего лѣта спущено на воду на Пашѣ рѣкѣ 6 шкутъ; 2 въ скорыхъ числахъ спустятся, а третья шкута нынѣшнимъ лѣтомъ не будетъ спущена за плотничной. И нынѣ оныя опущенныя шкуты стоятъ на Пашѣ рѣкѣ, и которыя 3 шкуты крѣпки и не текутъ, а другія 3 шкуты не безъ течи. И на оныя 6 шкутъ подавалъ я вѣдѣніе Господину Лантрату о покупкѣ припасовъ и о подрядѣ подъ блоки, на дѣланіе такелажа, и именно: пряжи надлежитъ, по малой мѣрѣ, 1,000 пудъ къ дополненію и якорныхъ канатовъ, да смолы для смоленія веревокъ 500 пуд., да желѣза 150 пудъ, пеньки на тонкія веревки 100 п., блоковъ разныхъ рукъ 1,000. Противъ моихъ вѣдѣніевъ Господинъ Лантрать и по сіе время ничего не подряжалъ и не покупалъ, и сказываетъ нынѣ, что достать подрядчиковъ при Ладогѣ подъ оныя припасы не можно. Только куплено нынѣ пеньки малое число. А которыя 10 шкутъ такелажемъ изготовлены, изъ оныхъ 2 шкуты, по письму Филипа Петровича, отданы, одна шкута для отвозу до С. Петербурга въ городъ Его Царскаго Величества деревьевъ; другая

шкута Господину Бажанову для отвозу дубовыхъ деревь на партикулярную верфь; 2 шкуты посланы до С. Петербурга съ крановыми лѣсами; по письму Вашему къ Господину Лантрату, отданы для отвозу корабельныхъ лѣсовъ до С. Петербурга къ Господину Корсакову. Изъ оныхъ одною Г. Корсаковъ, нагрузя корабельнымъ лѣсомъ, отпустилъ до С. Петербурга, и оная шкута за противнымъ вѣтромъ стояла на озерѣ и возвратилась назадъ въ Ладогу за течью водяной; а другую шкуту держалъ у себя слишкомъ мѣсяцъ въ старой Ладогѣ и возвратилъ оную шкуту назадъ въ отдачу, и сказалъ про оную шкуту, что также негодна. А сего настоящаго мѣсяца въ 3-ей взялъ онъ, Господинъ Корсаковъ, 2 шкуты; а въ остаткѣ нынѣ при Ладогѣ оснащенныхъ шкутъ 3, а еще одна оснащенная шкута стоитъ на Свирскомъ устьѣ и по сіе время не прибыла въ Ладогу. И обо всемъ Васъ, моего Государя, прошу, чтобъ доложить Царскому Величеству и ко мнѣ объ ономъ отписать. Доношу въ семь: одинъ Ладожскій купецъ, Яковъ Поповъ, сдѣлалъ на свой малой флейтъ мачты, которыя и поставилъ на Свирѣ рѣкѣ, не противъ данной ему пропорціи оныя мачты сдѣлалъ, также и оснастилъ по своей волѣ. И какъ оный флейтъ прибылъ въ Ладогу, и я оному купцу объявлялъ указъ Государевъ многократно, чтобъ онъ передѣдалъ, и оный купецъ не въ бытность мою въ Ладогѣ, оный флейтъ на озеро послалъ.

Отъ Князя Меншикова.

Іюня 29-го.

къ государю.

Корабль «Лѣсной», по указу Вашему, съ немалымъ трудомъ, въ чемъ свидѣтель Богъ, 27 дня (то есть въ день бывшей Полтавской баталиі), съ помощію Божіею, въ гавань введенъ, гдѣ какъ Господинъ капитанъ Скляевъ, такъ и Францъ, зѣло трудились; съ котораго баластъ выгружать велѣлъ какъ найскорѣе; а между тѣмъ велѣлъ приготовить мачты и прочее, и кой часть мачты сдѣлаютъ, киловать будутъ. О чемъ, при отъѣздѣ своемъ, какимъ образомъ исподнять—оставлю пункты.

Іюля 9-го.

Съ корабля «Леффера» мачты всѣ и бушпритъ сняты и поставлены на корабль «Лѣсной», на мѣсто фока-гротъ мачтъ, также и буш-

притѣ, на которомъ плотничная и другія работы, съ помощію Божіею, вскорѣ управятся, и уповаю, что въ будущее Воскресенье то есть, въ 12 л. сего мѣсяца, будутъ валить и течь задѣлывать, о чемъ отъ меня, чтобъ все по надлежащему исполняли....

Отъ капитана Мишукова, въ Ламеландѣ.

7-го Іюля.

Донoшу Вашему Величеству: прибылъ въ Лизундъ; о другомъ проходѣ корабельномъ стараніе имѣлъ; въ такое короткое время сыскать не могъ и надѣюсь такъ, хотя бѣ кто имѣлъ цѣлый годъ времени того искать, то бѣ найтти не можно, понеже такъ зна-полнено мелкими островами отъ Лизунда къ Z, что исчислить не можно. А что же въ Рюханѣ для кораблей мѣста довольно, въ разстояніи отъ Лизунда три четверти мили къ W, а другаго вы-ходу нѣтъ; а на входѣ старыхъ бакановъ ни одной не осталось; од-нако она нынѣ у насъ въ готовности, токмо поставить за против-ною погодою было не можно.

1720 ГОДА.

Отъ капитана Вилбоа.

12-го Января.

ИЗЪ ДАНИИ.

Всенoдданнѣйше доношу Вашему Величеству: противъ указу Ва-шего Величества, Штагамъ Алиевскимъ благодарилъ и письмо имъ благодарственное отдалъ. Да пишутъ здѣсь въ авизи, что 2 Швед-скіе комиссары въ Гарьбургѣ вербуютъ матрозовъ, также и въ Карлскронѣ къ предбудущей кампаніи флотъ готовить. Въ семь настоящемъ времени больше нѣ доношенію Вашему Величеству не имѣю; только всенижайше прошу всемилюстивѣйшаго указу Вашего Величества, откуда намъ требовать денегъ на покунку провіанта и другихъ припасовъ, и на починку судовъ?

5-го Апруля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: прошедшаго Марта 30 дня послѣднїя пушки я изъ судовъ, которыя были у меня арестованы, выгрузилъ, а ихъ освободилъ, и по указу Его Сїятельства, Г-на Адмирала, съ судами изготовился къ походу, и сего текущаго Апруля 4 дня сошелъ къ Миндѣ и хотѣли выйти на рейдъ. И оногo жъ числа, послѣ полунощи въ 10 часу, увидѣли мы на морѣ судовъ, а послѣ полудни въ 1 часу пришли оныя на рейдъ, военные корабли Шведскїе, одинъ видомъ въ 60 пушекъ, второй «Черный Орелъ», который, сказываютъ, въ 36 пушекъ, да 2 небольшїе фрегата, шнява; а прежнихъ 6 транспортныхъ судовъ, 1 флейтъ о трехъ мачтахъ, 2 гальета, да 3 бота, такїе, какъ наши бригаиры, которые объ одной мачтѣ. И вошли вышепомянутыя мелкія суда въ новую гавань. Того ради я принужденъ ретироваться за Минду, въ то мѣсто, гдѣ я отъ нихъ прошедшаго 719 году стоялъ во всякомъ опасенїи. И нынѣ тако жъ стою во всякомъ опасенїи отъ непрїятеля, а что учинится, буду я къ доношенїю Вашему Величеству впредь писать.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: Указъ отъ Вашего Величества, писанный изъ С. Петербурга, за подписанїемъ собственнаго Вашего Величества руки, прошедшаго Февраля отъ 14, и противъ оногo дубликатъ и трибликатъ, получилъ. Только за выниманїемъ изъ судовъ пушекъ есть остановка; однако жъ изъ оныхъ судовъ я выгрузилъ смолу и прочее, и проведены въ мотлу къ крану. И сказываютъ, что кранъ пушекъ оныхъ не подыметъ, и будетъ вынимать какъ возможно; а гафами и каналами послать нельзя, для того что между Гданска и Штутъ-гафъ, которая стоитъ надъ гафомъ, мелко, что самыя малыя суда проходятъ, и на оныя малыя суда пушекъ положить не лъзя, тако жъ и въ наши суда положить не лъзя. Да получилъ я отъ Господина Адмирала указъ, въ которомъ пишеть, что указалъ Ваше Величество итти мнѣ со всѣми судами, которыя у меня въ командѣ, къ Курляндской пристани, или въ Рыгу. А какъ съ пушками управлюсь и суда изготовлю къ походу, то немедленно, по вышеобъявленному указу, съ Божїею помощїю, восприму путь свой, и къ доношенїю Вашему Величеству буду впредь писать. А какъ пушки изъ помянутыхъ судовъ выну, покину ихъ здѣсь у Оберъ-Аудитора Эртмана. Указъ отъ Вашего Величества, писанный

прошедшаго Февраля отъ 26 я получилъ 18 Марта, и по оному готовится. Привезу съ собою; онъ нынѣ весьма болѣе.

15-го Марта.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: по указу Вашего Величества изъ судовъ, которыя нагруженныя пушками, выгружаю, чтобъ можно ихъ провести въ мотль, для вниманія изъ нихъ пушекъ, Русскихъ пушекъ 9. А какъ ихъ вышу, буду къ доношенію Вашему Величеству впредь писать. Доношу Вашему Величеству: сего текущаго Марта 10 дня прибылъ сюда изъ Копенгагена Полковникъ Французскаго народа, именовъ Доринги и отсель поѣхалъ 12 дня на почтѣ къ Вашему Величеству въ С. Петербургъ. А имѣлъ нужду деньгами, и я ему далъ 100 талеровъ. Доношу Вашему Величеству: дивизіи Его Сіятельства, Господина Генерала, Князь Никиты Ивановича Рѣпина, Поручикъ Берковъ и при немъ 17 человекъ солдатъ прибыли къ намъ сего числа.

15-го Января.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству. сего текущаго Января 12 дня увѣдомился я, что пришли сюда изъ Стокгольма 2 судна, гальетъ Голландской, да гукоръ, а нагружены пушками мѣдными, мѣдью и желѣзомъ, и пасы имѣютъ Шведскіе въ Голландію и въ Стекольную, а не въ гавань. И говорилъ я Оберъ-Аудитору Эртману, чтобъ онъ доносъ (2 судна съ пушками, на которыхъ есть и Россійскіе гербы), Магистратамъ, дабы они мнѣ не запретили оныя суда осмотрѣть. И по документамъ ихъ явлюсь: на нихъ 38 пушекъ мѣдныя полукартоуинныя, да 2 мортиры, въ томъ числѣ нѣсколько пушекъ есть съ гербомъ Вашего Величества, и больше думаю, что взяты подъ Нарвою. Того ради на оныхъ судахъ поставилъ я караулъ. И о помянутомъ нашемъ караулѣ Магистратамъ зѣло не нравно, а сперва осмотрѣть оныя суда намъ позволяли. И нынѣ писалъ я къ помянутому Оберъ-Аудитору, чтобъ онъ донесъ Магистратамъ, ежели оныя пушки какимъ ни есть умысломъ пропадутъ, то Ваше Царское Величество будете оныхъ пушекъ на нихъ претендовать. Зѣло намъ трудно въ караулахъ, за умаленіемъ людей. Пишутъ здѣсь въ авизи, что въ Англіи 20 кораблей готовятъ и хотятъ съ первымъ случаемъ итти въ Остзюм.

Доношу Вашему Величеству: ежели Ревельская гавань не замерзла, хорошо бѣ, дабы повелѣли Ваше Величество прислать сюда мораблей пять, или шесть, чтобъ вышепомянутыя суда взять отсюда.

30-го Октября.

КЪ КАБИНЕТУ СЕКРЕТАРИ ИЗЪ ПЕТЕРГОФА.

Прошу я васъ, Моего Государя, извольте донести Царскому Величеству, что 2 городскіе корабли приведены въ Петергофъ, и одиъ поставленъ на 15 фут. воды (а до станціи будетъ отъ берегу на полверсты), а другой на 5-ть. Также изволишь донести Царскому Величеству, что пушки на конецъ гавани поставлены и подъ нею намощено. А обо мнѣ изволь донести, что я горломъ заболѣлъ и принужденъ остаться на день и на другой у Карлы Момсовича.

1-го Генваря.

КЪ ГОСУДАРИ ИЗЪ ДАНЦИГА.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: всемилостивѣйшій указъ отъ Вашего Величества, за подписаніемъ собственныя Вашего Величества руки, писанный изъ С.-Петербурга Декабря отъ 14 дня, и при немъ письмо къ штату Аливскому писанное, съ благодареніемъ отъ Графа Головинна я получилъ прошедшаго Декабря 31 дня, 719 году. И противъ полученнаго Вашего Величества всемилостивѣйшаго указу все исполнилъ, опату благодарственное письмо вручилъ, тако жъ и я его благодарилъ. И въ настоящемъ времени больше къ доношенію Вашему Величеству не имѣю. Только вышепомянутаго числа прибылъ сюда на рейдъ Любской гальетъ, который былъ для извѣстія на Готландъ и сказалъ, что 3 непріятельскіе корабли лежатъ у Готланда въ Шантъ-хам.. и хотягъ сюда прійти съ первымъ временемъ, какъ ледъ вскроется, а четвертый ихъ непріятельской корабль, именемъ «Черный Орелъ», въ погоду пропалъ отъ нихъ безъ вѣсти.

20-го Апрѣля.

ИЗЪ РИГИ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего настоящаго Апрѣля 5 дня къ доношенію Вашему Величеству писалъ я изъ Гданска

о Шведскихъ корабляхъ, которые и послѣ, какъ остались у Гданска 4 дня, въ 11 часу спустились мы съ судами къ Мандѣ и стали у Баласть-круга. Послѣ полудня въ 1 часу пришли на рейдъ 4 корабля Шведскихъ — два въ 56, два въ 36 пушень, 1 шнява, 2 гальета, 2 фрегата, 3 бота. Въ 5 часу пошли мы навадь и пришли къ редуту шнявато Легана; въ томъ же часу втанулись въ новую гавань 2 фрегата, шнява, 2 гальета, 3 бота. 5-го дня увидѣли мы помлнутыя Шведскія суда стоять у Баласть-круга: фрегатъ первый въ 24, другой въ 22, шнява въ 22; на гальетѣ въ Алфишѣ 10, да 2 гаубицы, 3 бота, на всѣхъ по 4 пушки. А людей съ большихъ кораблей высажено на нихъ, и при нихъ, oprичь матрозовъ, солдатъ 1000 человекъ. Послѣ полудни во 2 часу пошли мы отъ редута, въ 5 часу пришли близко мотла и стали на якорѣ, и хотѣли привязать перлинъ къ болверку, по которому можно втянуться и войти въ мотлу, а Гданскіе корабельные и привязать не дали и хотѣли по насъ стрѣлять; тако жъ привезли пушки и караулу прибавили у мотлы, штанъ-бокъ заперли. И поставили мы суда въ лнню поперекъ рѣки, а Шведскія суда тянулись за нами отъ Баласть-круга и стали у Модъ-Легна. Въ 9 часу прѣѣзжалъ къ намъ Гданскій Секретарь, Якорсынъ и сказывалъ мнѣ, что Шаутбенахтъ Питеръ Фентъ прислалъ его ко мнѣ и велѣлъ сказать, буде я хочу выйти отселѣ изъ Гданска безъ всякаго препятія въ 24 часа. Оному Секретарю отвѣтствовалъ, что мнѣ выйти въ помянутые часы не возможно, а буде онъ меня выпуститъ на рейдъ, и съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ въ 48 часовъ никакихъ судовъ своей эскадры за мною въ погоню не пошлетъ и между Дограда и Гданска никакого препятія не будетъ, то я изъ оной гавани выйду, а безъ оного договору не выйду. И на то они склонились. И потомъ въ 12 часу посылалъ я съ нимъ, Секретаремъ, Шаутбенахту Господина Капитана-Поручика, Графа Апраксина, договариваться, и подлинно бѣ увѣдомился, имѣеть ли онъ, Шаутбенахтъ, такой указъ отъ Короля, дабы меня свободно выпустить. И оный Господинъ Капитанъ-Поручикъ, Графъ Апраксинъ, исправно довѣдался и привезъ отъ него, Шаутбенахта, подлинный трактатъ, за подписаніемъ руки его и печати, дабы свободно мы шли отъ рейда съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ чрезъ 48 часовъ. Вышли мы на рейдъ 7 дня. 8-го дня присылалъ онъ ко мнѣ, Шаутбенахтъ, Полудолковника спрашивать, взялъ ли я пушки, и я ему отвѣтствовалъ, что оныя пушки взялъ я на рейдѣ и выгружалъ

ихъ въ городѣ, и теперь обрѣтаются подъ протекціею у Магистратовъ. А буде они вамъ отдадутъ, то Его Царское Величество за помянутыя пушки Голландцамъ не заплатитъ. И приказывалъ я Оберъ-Аудитору Эртману, чтобъ до отъѣзда моего Магистратамъ о пушкахъ ничего не говорилъ, а по отъѣздѣ моемъ сказалъ бы имъ, дабы они пушекъ имъ не отдавали. 9-го дня пошамъ отъ Гданскаго рейда, а прибыли къ Ригѣ на рейдъ 19 дня и ввелись въ рѣку для почишки; а взятые суда, шкуту и пинкъ, взяли Шведы.

1-го Апрѣля.

изъ ДАНІА.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: пушки изъ судовъ арестованныхъ послѣднія выняли Марта 30 дня, а прочія пушки, которыя остались въ оныхъ судахъ, Польскія и Саксонскія, а Шведскихъ нѣтъ. И по указу Вашего Величества, для отправленія пушекъ въ Мемель, искалъ я яхтовъ, которыя ходятъ изъ Эльбинга и изъ Кенигсберга, и оныхъ не нашель, и по вышеозначенное число ихъ здѣсь нѣтъ. А пушки наши оставилъ здѣсь въ охраненіе у Оберъ-Аудитора Эртмана, того ради, что получилъ я указъ отъ Его Сіятельства, Господина Адмирала, чтобъ я съ судами, которыя нынѣ здѣсь въ моей командѣ, съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ шель отсель въ Курляндскія пристани, или въ Ригу, и тамъ ожидаю точнаго указу. Нынѣ отправляюсь съ судами противъ помянутаго указу къ походу. Доношу Вашему Величеству: здѣшній литейной мастеръ, именовъ Витверкъ, который здѣсь вылилъ 2 пушки полукартаунныя для Вашего Величества, и имѣетъ указъ отъ Генерала-Фельдцейхмейстера, чтобъ еще вылить, а матеріаловъ не имѣетъ; и говорилъ со мною, дабы указомъ Вашего Величества повелѣно было: оныя пушки употребить въ перелитіе, и надѣется что изъ одной выйдетъ 2 полукартауна; однако 2 изъ оныхъ пушекъ заклепаны, а третья «Левъ» въ казнѣ расколота, и надѣется что изъ ней 3 полукартауна выйдетъ.

Отъ князя Михайла Михайловича Голицына.

Іюня 11-го.

Доношу Вашему Величеству: указъ Вашего Величества отъ 3 июля 8 Іюля. Лодки островскія велѣно посылать на карауль къ

киркѣ Пою и стояли по сю сторону отъ Абова въ пяти миляхъ, а отъ оныхъ велѣлъ я посылать, ежели допустить непріятель, до Ламеланта въ развѣздъ шляпки для необходимой нужды. Понеже какъ нынѣ тотъ караулъ свели, о непріятель вѣдомости не имѣемъ, развѣ тогда, какъ придутъ къ берегу. А чрезъ обывателей никогда ничего вѣдать не можно, ибо они не надежны. И оной азартъ учиненъ по письму моему, и въ той винѣ своей прошу Вашего Величества милосердія.

15 Галеръ, которыя старѣе, велѣлъ привести къ киркѣ Пою, и для того писалъ къ Бригадиру Фонъ Менгдину, который шелъ съ командою своею и былъ отъ насъ въ 5 миляхъ, чтобъ возвратился паки въ Гельсингфорсъ и принять тамъ 15 галеръ, шелъ къ намъ. Ваше Величество изволили указать, чтобъ онымъ 15 галерамъ возвратиться въ Абовъ, или лучше въ неопасномъ мѣстѣ, подалѣе Абова, въ море. А сего числа писалъ ко мнѣ указомъ Вашего Величества Генераль-Адмираль, чтобъ мнѣ итти, или Генераль-Маіора Лесса послать, противъ непріятели 50 галеръ, или болѣе, и изъ показаннаго мѣста выбить и поискъ сыскать, и по тому указу писалъ къ Генераль-Маіору Лесса, чтобъ отправился къ намъ съ 46 галеръ, да съ Бригадиромъ Фонъ Менгдинымъ придетъ 15, и того 61. И какъ придетъ, посадя людей, пойду самъ и надъ непріателемъ, съ Божіею помощію, буду искать поиску. А какъ возвратимся, гдѣ намъ быть, въ томъ указѣ Генерала-Адмирала не написано. И буде непріятели не сыщутъ, или уступитъ, въ 46 галерахъ возвращусь къ киркѣ Пою; а по прежнему Вашего Величества указу, 15 галеръ, кои старѣе, съ Бригадиромъ оставлю при Абовѣ; понеже того мѣста безопаснѣе быть не надѣюсь.

Хотя я къ тое киркѣ и возвращусь, а непріятель до Успеняго дни никакого дѣйства чинить не будетъ, о походѣ Вашему Величеству доносить буду; и буде Ваше Величество повелитъ здѣсь зимовать, дабы заранѣе опредѣлить указомъ, чтобъ могли завести провіанту, который присланъ будетъ изъ С. Петербурга, и галерамъ въ зиму гдѣ быть укажите? Ежели въ Гельсингфорсъ, какую особую при нихъ оставить и во сколькихъ полкахъ? А для починки лѣтъ ближе можно достать въ Гельсингфорсъ, нежели въ Абовѣ; понеже нынѣ въ 10 и въ 12 миляхъ годной съ нуждой доставали.

Здѣшній народъ до указу Вашего Величества обнадеженъ, а особливо въ Абовской киркѣ публиковано; а нынѣ въ знатныя мѣста по

указу Вашего Величества послалъ универсалы, но по сіе время отъ обывателей ничего не показывалось, кромѣ морскихъ кирокъ, которыя заступилъ непріятель, и отъ оныхъ ни единыйи человекъ къ намъ не бывалъ.

Іюня 18-го.

Допому Вашему Величеству: всемилостивѣйшіи Вашего Величества указъ отъ 12 ч. получили 16-го Ноября. По оному Вашего Величества указу къ Бригадиру Фонъ Менгдину того жъ числа послалъ указъ, чтобъ онъ, забравъ больныхъ и полковыя тягости и прочіе припасы, шелъ немедленно къ Гельсингфорсу и, оставя тутъ галеры, съ людьми маршировалъ къ намъ въ слученіе сухимъ путемъ.

По отбытіи Бригадира Фонъ Менгдина, Абовскій гарнизонъ останется у лодокъ. И хотя Господина Адмирала указъ имѣемъ, чтобъ въ сильное непріятельское наваденіе оный гарнизонъ оставить, но какъ Бригадиръ Фонъ Менгдинъ оттуда отпустить въ разѣзды до Ламеланта, какъ всегда посыловали, велѣли изъ тѣхъ 10 лодокъ по три лодки посылать, а не посылать опасенъ, чтобъ непріятель незашно не напалъ; ибо и вѣдать будетъ не чрезъ кого. А Генералъ-Маіору Чекину далъ указъ, чтобъ въ наступленіе непріятельское гарнизонъ сакурствовалъ, ежели будетъ подъ силу; а буде не подъ силу, до прибытія нашего ретировался и замокъ оставилъ. А нынѣ полкъ не вывелъ, за тѣмъ что при Абовѣ въ магазинѣ провіанту въ остаткѣ на полтора мѣсяца, который велѣлъ на подводахъ везти къ Пое киркѣ, и о сборѣ подводъ писать къ Ланцъ-Гейдингу.

Вазовской гарнизонъ въ наступленіе непріятельское велѣлъ оставить, въ которомъ штабъ-оверъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и драгунъ 316, Казаковъ 195 человекъ, и велѣлъ итти въ слученіе къ Генералу-Маіору Чекину.

Прошу Вашего Величества, чтобъ Полковника Янгора, который отправленъ съ Финскими рекрутами, приказали, не удержавъ, отпустить къ намъ, и удовольствовать въ здѣшніе полки рекрутами. А мы къ отпуску имѣемъ Финскихъ рекрутъ со 150 человекъ; а до прибытія Полковника Янгора оныхъ одержимъ здѣсь, понеже людей много раскомандировано.

Сентября 13-го.

Доношу Вашему Величеству: въ корпусѣ здѣшнемъ обстоитъ благополучно. Сего числа въ 16 полкахъ, по указу господина Генерала-Адмирала, отъ кирки Поя пошелъ въ Абовъ.

Галерный флотъ поставленъ въ Гельсингфорсъ, при которомъ 5 полковъ, да отъ здѣшнихъ полковъ командированныхъ отправлено 250 человекъ, умѣющихъ къ починкѣ галеръ. А при той командѣ хотя по указу Господина Генерала-Адмирала велѣно оставить въ Гельсингфорсъ Бригадира, а я до указа велѣлъ быть Генералъ-Лейтенанту Лесси, и оиасался къ Господину Генералу-Адмиралу, что Бригадиру тамъ быть не можно, понеже съ Капитаномъ-Командоромъ Дежимономъ одной ранги, а въ починкѣ галеръ требуется ихъ общее смотрѣніе, и чтобъ исполняли безъ споровъ. Не надѣюсь и опасенъ, чтобъ не упустили время и на мнѣ не взыскалось, и прошу Вашего Величества указъ, кому въ Гельсингфорсъ команду имѣть укажете, Бригадиру, или Генералу-Лейтенанту?

Продъ симъ доносилъ Вашему Величеству о Шведскомъ ботѣ, съ котораго вышелъ дезертиръ, и за онымъ посланы были партіи въ командѣ Подполковника въ 7 лодкахъ островскихъ, и того боту не нашли и возвратилъ пакы въ Абовъ.

Вчерашняго числа писалъ ко мнѣ Бригадиръ Барятинскій, что прибылъ на его пась изъ Шведскаго флота на шхерботѣ Капитанъ-Поручикъ Свастисъ Эленбергъ и отдалъ ему письмо ко мнѣ отъ Адмирала Вэхмстера и 3 письма ко взятымъ на фрегатахъ. И съ оного Адмиральскаго письма копію и 3 письма къ плѣннымъ послалъ до Господина Генерала-Адмирала. Оный же Капитанъ-Поручикъ объявилъ Бригадиру Барятинскому, что посланы съ нимъ къ плѣннымъ деньги, и я оныя велѣлъ принять, а Капитана-Поручика отпустить пакы въ путь свой!

Юля 31-го.

къ галерѣ отъ 110 человекъ людей:

Доношу Вашему Величеству: 24 числа въ 61-й галерѣ и въ 29 лодкахъ прибылъ къ острову Беркекаръ и командировалъ отъ себя

до кирки Карно и до капели Гутагрь по Абовскому курсу Полковника въ 9 галерахъ и въ 15 додкахъ осмотрѣть непріятельскихъ судовъ, нѣтъ ли лежащихъ въ шхерахъ, понеже увѣдомилась у Корпостремъ, что былъ тутъ непріятель. И отправя онаго Полковника 25 числа, слѣдовали мы по курсу къ Ламеланду; и какъ прибыли къ острову Мотлке, посланъ былъ, вирель для осмотрѣнія по курсу нашему непріятели, Капитанъ-Командоръ Дежимонъ на шлюпкахъ, и возвратясь, репортовалъ насъ, что видѣлъ у Риза-Еранъ острова галеру Шведскую, стоящую на караулѣ. И я у онаго острова остановась, посылаю еще того Капитана Командора, Полковника Гохмута, Подполковника Боркова, галернаго Поручика Павла Степанова, осмотрѣть подлинно, понеже близко къ ночи, и оныя возвратясь, репортовали, что галера стоитъ. И дали для сигнала изъ пушекъ 6 разъ, а до возвращенія ихъ слѣдовали съ поспѣшеніемъ, и не доходя оной, постигла ночь. Для чего принуждены были стать на якорь, а оная галера взяла съ того мѣста ретирату. А 26-го числа ѣздили мы оный осмотрѣть и какъ въ такую дистанцію поѣхали, чтобъ видѣть, и усмотрѣли у острова Риза-Еранъ 2 галеры, которыя, завидя насъ, ретировались къ своимъ, кои стояли позади у острова Фрисъ-Бергъ, а именно, по признанію, 1 корабль, 4 фрегата, 3 галеры, 1 шнява, 1 галкотъ, 3 шхербота, 1 брегантина. А погода была ZW, и за оной обдорировать ихъ не допустило. А 27 числа была та жъ погода, которой корабль выбуксировали галерами за проливъ и за Меллинскую косу. Вѣтръ былъ ZZW. А я, осмотра и призвавъ Генералитетъ и Полковниковъ, Подполковниковъ, имѣлъ совѣтъ, — и предложили, чтобъ того дня выйти въ гавань къ острову Грейкъ-гамъ, и когда погода будетъ тихая, а оныя суда далече не уступать, чтобъ обдорировать. И какъ мы въ тое гавань стали, то оныя суда и еще прибывъ съ Вице-Адмираломъ Шеблатъ, на парусахъ, шли къ намъ въ проливъ, чего не возможно было начаться, однако жъ для погоды имѣли уступить въ прежнюю свою гавань. А оныя за сямья жъ азарловали и усмотря, что такъ далеко изъ заливу пробиясь, а отмели и каменя много, — принуждены, въ надеждѣ поиску, обдорировать. И какъ стали къ намъ пригребать, и оныхъ въ оборотахъ для пушечной стрѣльбы и въ ретиратѣ и что снасти перебиты, стало на мель 2 фрегата, которые хотя не съ жестокимъ только абдорирунгомъ, достали 2 фрегата, взяли абдорирунгомъ на парусахъ на свободной водѣ. А достальныя Вице-Адми-

ральской корабль и прочіе ретировались; однако жъ по возможности гнали, и отъ Вице-Адмиральскаго корабля отъ кормы видѣли въ водѣ доски; а намъ за ними больше слѣдовать не допустило за погодою, а паче, что близко къ морю и мѣсто широко; тако жъ съ моря еще 2 судна показались. А ежели бъ затихла, то бъ ни одного судна весьма не упустили. И такъ то, съ помощію Божіею и Вашего Величества счастіемъ, окончалось. Имѣли тѣ суда вѣсть къ себѣ въ гавань, и взятыя на тѣхъ судахъ Офицеры допрашиваны, которыхъ допроснымъ рѣчи и перечневья вѣдомости, какъ званіе взятыхъ судамъ и о сколькихъ пушкахъ и что взято людей и аммуниціи, тако жъ и нашихъ побито и ранено, и сколько галеръ истреждено, при семъ посылаю. А подлинно выправясь, впредь доносить буду, понеже за скоростію не успѣли, ибо принуждены были 28 числа до 6 часу до полудня стоять для выгрузки съ одного фрегата баласту артиллеріи, понеже ходъ его $16\frac{3}{4}$ фута; а съ 6-го часу пошелъ въ путь свой. И по сіе число медлю для онаго фрегата, понеже всю артиллерію выгрузили и еще выгружаемъ баластъ и мачты снимаемъ; и потому, ежели провести не можемъ, и принужденъ буду съ военнаго совѣта съечь. Понеже ходу нашего больше 11 футовъ нѣту, а въ иныхъ мѣстахъ и 10 ф. По прежнему Вашего Величества указу, въ 5 галерахъ, въ 15 лодкахъ и въ 15 шлюпкахъ Бригадира Барятинскаго отправлю въ Абовъ, а самъ съ достальными пойду до кирки Поя. И ежели за сей убытокъ непріятель будетъ къ Ангуту и пересѣчетъ нашъ курсъ, что Ваше Величество укажете намъ чинить? А я способу больше не имѣю, какъ итти въ Абовъ. А ежели непріятель пути нашего не пересѣчетъ, пришедъ къ Тверминдамъ, отнущу взятые фрегаты съ галерами въ Гельсингфорсъ, понеже надобно оныя починить. А изъ Гельсингфорса куда укажете отправить? И на сіе доношіе Вашего Величества ожидаю указу.

20-го Августа.

ПРИМ.

Доношу Вашему Величеству: въ корпусѣ адъинемъ обстоитъ благополучно.

Взятые фрегаты, по указу Вашего Величества, отданы въ Гельсингфорсъ Капитану-Командору Фонгофу 18 числа, который 19 числа отъ Гельсингфорса отправился.

Полки, которые провожали на галерахъ фрегаты, изъ Гельсингфорса прибыли къ намъ сухимъ путемъ.

Ваше Величество указала намъ съ полками съ Уденіеда дни идти и чтобы перво ошварсаться. И прошу Ваше Величество, гдѣ съ гдѣшнымъ корпусомъ вѣнтеръ-квартиру имѣть и съ котораго числа отсюда идти укажете? А мнѣ ранѣе первыя числа Сентябр, елиси указано будетъ, идти не можно, понеже надобно въ Абовскій магазинъ завезти провіанту.

Галеры годныя, по указу Господина Генерала-Адмирала, вѣлно имѣть при Гельсингфорсѣ; а какую особу при нихъ оставить, и сколько полковъ, въ томъ указѣ не написано. А нынѣ при Гельсингфорсѣ и съ гарнизоннымъ 5 полковъ, при которыхъ — Генераль-Маіоръ Лесси, Бригадиръ Левашевъ. При Абовѣ, по указу Вашего Величества, нынѣ 15 галеръ — плохихъ, которыя во многихъ починкахъ были, да 15 лодокъ, 15 шлюпокъ, и опытъ тамъ ли въ зиму быть укажете?

Августа 16-го.

ИМЯ ШЕ.

Доношу Вашему Величеству: всемилоостивѣншіи указъ Вашего Величества отъ 7-го Августа нижайше получилъ 12 числа и будущимъ на обдордирунгъ объявилъ, которые за высокую Вашего Величества милость рабски благодарствуютъ.

При томъ же Вашему Величеству нижайше доношу: Тверминдъ прошелъ 8 числа, а взятые фрегаты въ 25 галерахъ и въ 23 лодкахъ островскихъ отпустилъ съ Генераломъ-Маіоромъ Дюпреемъ; а самъ того жъ числа, для опасности отъ непріятеля, пошелъ къ киркѣ Поа и, переимѣня людей, галеры отпустилъ въ Гельсингфорсъ, и имѣю репортъ, что опытъ Генераль-Маіоръ и отправленные отъ насъ галеры къ Гельсингфорсѣ прибыли благополучно, и полки, кои были на галерахъ, маршируютъ къ намъ сухимъ путемъ.

Капитана-Командора Фонгофта, какъ были у Ангута, не выдажи, а фрегаты нынѣ починиваютъ и къ 18 числу будутъ въ готовно-сти. А сего числа оный Капитанъ-Командоръ прислалъ жъ нынѣ Гардемарина Хитрова, что онъ крейсируетъ съ шквadroю между Наргина острова и Гельсингфорса, къ которому писалъ, чтобъ фре-гаты принялъ, а къ Генералу-Маюру Лесси объ отдачѣ послать указъ. А сколько на фрегатахъ отдано людей, артиллеріи, аммуни-ціи и что оставлено здѣсь — при семъ доношеніе.

Ваше Величество въ первомъ указѣ повелѣли намъ съ Успеніева для итти въ Абовъ, напредь описатья, и я доношу, что ранѣ первыхъ числъ Сентября, ежели укажете, итти невозможно, понеже нынѣ отправляемъ изъ Гельсингфорса въ Абовъ провіантъ.

Нижайше Ваше Величество прошу о присылкѣ денежной казны и мундиру на полки, понеже нынѣ приславы рекруты: наги и бо-сы, которыхъ при осмотрѣ видѣлъ гвардіи Г-нъ Маюръ Салтыковъ, и оный Вашему Величеству донесеть.

Когда мы имѣть будемъ въ здѣшней землѣ зимтеръ-квартиру, драгунскіе полки гдѣ укажете содержать? Ежели въ Лиоляндіи, не надѣюсь, чтобъ обыватели снести могли, развѣ по нуждѣ снесутъ одну зиму.

Іюня 1-го.

ИЗЪ РЕШИ.

Отъ князя Петра Голицына.

Вашему Царскому Величеству всенжайше доношу: Англійскій флотъ съ Шведскимъ, въ 33 корабляхъ, пришли 30 числа Мая, по полудни во 2-нъ часу, и стали, не доходя Наргина остро-ва, отъ мысу Шуропу въ линію, и по сіе время дѣйства никакого отъ нихъ нѣтъ; токмо вчерашняго числа, по полуночи въ 6 часу, отъ ихъ флоту вышли 9 кораблей, которые мы могли усмотрѣть чрезъ трубку, что оныя Англійскіе и Шведскіе, и ходили въ крью-сѣ у Наргина острова. И изъ оныхъ одинъ крейсовалъ до мысу Ульфа, при которомъ напередъ было 5 шлюпокъ, а по полудни въ 6 часу оныя корабли, поворотясь, припли къ своей линіи. А по виданному больше ходили они для вымѣренія воды. Тако жъ Вашему

Величеству доношу: 30-го дня Мая получили мы чрезъ почту письмо отъ Господина Генерала-Адмирала, Графа Апраксина, на имя Англійскаго Адмирала Нориса, которое велѣно къ нему отправить на шлюпкѣ, не допусая флоту къ Наргину острову. И по оному указу съ тѣмъ письмомъ къ нему, Адмиралу Норису, того жъ числа отправленъ былъ отъ насъ на шлюпкѣ морской Поручикъ, Шпрингеръ, и то письмо отъ него, Поручика, онъ, Адмиралъ Норисъ, принявъ, и распечатавъ, подписалъ своею рукою и просилъ, чтобъ оное перевести на Нѣмецкій языкъ и прислать къ нему. И съ тѣмъ письмомъ его, Поручика, отправилъ назадъ и прислалъ съ нимъ же, Поручикомъ отъ себя конвертъ, на которомъ написано къ отда-нію въ Ревель Командующему Аншефту, и въ томъ конвертѣ включено отъ него письмо на имя Вашего Величества. И оное усмотря мы, что адресовано не отъ Королевскаго Величества Великобританскаго, но отъ него, Нориса, паки отправили къ нему, Норису, вчерашняго числа съ Капитаномъ-Поручикомъ Баршомъ, при письмѣ отъ Оберъ-Команданта, съ такимъ отвѣтомъ, какъ показано въ при-сланномъ указѣ Господина Генерала-Адмирала, который состоялся въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. И оный Капитанъ-Поручикъ возвратился отъ него, Нориса, назадъ сего числа, по полуночи въ 1 часу, и сказалъ, что помянутое письмо отъ него онъ, Норисъ, принявъ и объявилъ ему, Капитану-Поручику, что я имѣю отъ Королевскаго Величества полную мочь, и вынявъ коробку, показалъ, что, де, въ оной коробкѣ имѣю я отъ Короля своего три ордера. И которое Адмиральское письмо къ нему, Норису, послано было, съ нимъ, Баршомъ, на оное отвѣтствовалъ письмомъ на Англійскомъ языкѣ, и оное письмо послано въ пакетѣ Адмиральскомъ. При немъ же, Капитанъ-Поручикъ, сказалъ онъ, Норисъ, Шведскимъ Адмиралами, чтобъ на Наргинъ островъ ничего не жгли и разоренія никакого не чинили. Чего ради Шведскій Адмиралъ подъ штрафомъ приказалъ огни заливать и разоренія не чинить. Также который флейтъ торговый, идуще къ Петербургу съ винами къ Русскимъ жителямъ, заарестованъ былъ у Шведовъ, оный приказалъ имъ изъ аресту тотчасъ свободить.

Оный же Капитанъ-Поручикъ у Нориса видѣлъ Француза Барна, который былъ въ С. Петербургѣ при Академіи, о которомъ ему Англичане сказывали, что оный въ службѣ Шведской, а въ какой подлинно, увѣдомиться не могъ. А сказывался онъ Англичанамъ,

что былъ въ нашемъ флотѣ Шаутбенахтомъ и Академію въ Петербургѣ привелъ въ совершенство, и будто женился въ домѣ Кронъ-Принцессы на знатной персонѣ и объявлялъ имъ, что будто наши крѣпости и гавани всѣ знаетъ и чертежи дѣлаеть, изъ которыхъ онъ, Капитанъ-Поручикъ, видѣлъ чертежъ, кое около Котлина острова; а болѣе того Шаутбенахтъ Англійской смотрѣть его не допустилъ и закрылъ сукномъ.

И спрашивали у него, Капитана-Поручика, Англичане объ ономъ Французѣ, что онъ былъ ли у насъ Шаутбенахтомъ и Академіей завѣдывалъ ли? Но какъ онъ имъ объявилъ, что онъ Шаутбенахтомъ не бывалъ и Академіи въ совершенство не приваживалъ, и Англичане больше поставили ему, Французу, въ дурачьи и въ смѣхъ.

Такъ жъ Англійскій Шаутбенахтъ бѣлаго флага и Капитаны сказывали ему, что оный Французъ сдѣдалъ абрисъ Ревельской гавани, и которая рѣчка течеть у разоренной кирки, написалъ въ томъ абрисѣ сквозь гавань И оный его абрисъ уничтожили и признають его за дурака, а Шведы содержатъ его въ вѣрности. А какъ онъ, Капитанъ-Поручикъ, былъ на кораблѣ у Адмирала Нориса, при томъ были Англійскіе Флагманы и Капитаны, также и Шведскіе Адмиралы, и Командоры, и Капитаны, и Англичане видѣ ему лавали пріятной, и принимали его ласково, и противности никакой не чинили, а и Шведы тако жъ съ нимъ обходились.

При отъѣздѣ его съ корабля, Адмиралъ Норисъ приказывалъ съ нимъ къ Оберъ-Команданту Фонделдину, что онъ ему радъ во всемъ служить и ни до какого разоренія Шведовъ не допускать, о чемъ, да ты самъ слышалъ, что Адмиралу Шведскому приказывалъ, чтобъ Нарганъ острова не жегъ и никакого разорительства не чинилъ.

Который Квартирмейстеръ былъ съ нимъ на шлюпкѣ, слышалъ отъ Англійскихъ матросовъ, что въ Шведскомъ флотѣ есть Генералъ отъ Инфантеріи, а подлинно объ немъ освѣдомиться не могъ. Которое письмо прежде прислано отъ него, Нориса, съ Поручикомъ Шпрингеромъ до Командующаго здѣсь Аншефта, и съ оного при семъ до Вашего Величества прилагаю копію, а подлинное отправлено въ пакетѣ къ Адмиралу. Тако жъ и реестръ кораблямъ Англійскимъ и Шведскимъ и командующимъ Флагманамъ, по описи онаго Капитана-Поручика, при семъ же прилагаю.

Тако жъ доношу Вашему Величеству: которые 5 кораблей прибыли отъ Фойгофта, оныя введены въ гавань и порохъ съ нихъ и констальные припасы сняты. И ежели изъ неприятельскаго флота будетъ бомбардированье въ гавань, и огъ того несчастіемъ какимъ загорится какой корабль, въ то время не поведите ли Ваше Величество оныя прорубать и опускать въ воду, дабы отъ того, какъ другимъ, такъ и гавани и людямъ, не было вреда? А наше мнѣніе, что въ такое время оныя прорубать и опускать въ воду надобно. И на сіе просимъ Вашего Величества указу.

При семъ доношу Вашему Величеству: ежели неприятельскій флотъ отсюда пойдетъ и курсъ свой будетъ держать къ Петербургу, то на учрежденныхъ постахъ отъ Ревеля до Кашпирвека для сигнала зажжены будутъ по одной пирамидѣ.

Апрѣля 25-го.

ВЪ РЕВИ.

Вашему Царскому Величеству всенижайше доношу: сего числа прибыли сюда изъ Гельсингфорса 2 прама и 2 судна бомбардирскихъ, да шмакъ съ порохомъ и съ бомбами, подъ командою Капитана Бона, о которыхъ Господинъ Генералъ-Адмиралъ при отъѣздѣ своемъ предложилъ, чтобъ, по прибытіи сюда, поставить около гавани въ удобныхъ мѣстахъ, и оныя суда, осмотра мѣста, гдѣ надлежитъ, поставитъ. Да вчерашняго числа прибыло доставляемое судно съ деревьями изъ Любека, которое взято было въ морѣ Шведскими судами за 12 миль отъ Либаву и приведено къ Данцигу, и оттуда отпущено сюда съ пасомъ отъ Командора Шведскаго, съ котораго при семъ, тако жъ и съ допроса шкиперскаго, какимъ образомъ былъ онъ взятъ, до Вашего Величества предлагаю коща. Баталіоны гвардіи изъ Черновскаго и изъ Ревельскаго дистриктовъ, также и Астраханскій полкъ изъ Дерпта, сюда прибыли, а Ингермоландскій полкъ ожидаю на сей недѣли. И поставлены баталіоны гвардіи за городомъ, въ форштатѣ, а Ингермоландскій и Астраханскій полки будутъ стоять около города, въ полуниль; и въ миль, до теплоты. А какъ теплота настанетъ, оныя полки выведу въ галеры. Галеры всѣ вооружены и по полкамъ розписаны.

Октябръ 2-го.

ИЗЪ МГД.

Отъ Князь Никиты Ивановича Рѣпина.

По Вашему Царскаго Величества указу, Капитана Фробиуса и съ кораблемъ, именуемымъ «Фалкъ», удовольствовавъ его людьми и припасы, отсюда въ море отправилъ минувшаго Сентября 25 дня. Нынѣ онъ стоитъ на рейдѣ, дожидается способнаго вѣтра, а дождавшись вѣтру, того часу пойдетъ. А что съ нимъ по указу Вашего Величества, также и сверхъ указу по его прошенію для самыхъ нуждъ, безъ чего обойтись не евозможно, людей и припасовъ отправлено, и тому прилагаю при семь реестръ.

Реестръ, что съ Капитаномъ Фробиусомъ отправлено.

Людей Россійскихъ:

Изъ Мичмановъ за Подпоручика.....	1
Изъ Квартермистровъ вмѣсто Боцмана.....	1
Изъ Боцманматовъ	2
Изъ старыхъ матрозовъ за Квартермистровъ	2
Солдатъ морскихъ съ ружьемъ и съ принадлежащею амунициею.....	17

Припасовъ:

- 18 пудъ пороху.
- 1 стопа картузной бумаги.
- 120 ядеръ 3-хъ фунтовыхъ.
- 10 паръ пистолетовъ.
- 100 пуль къ каждому оружію и пистолетамъ.
- 60 картечь 3-фунтовыхъ.
- 3 пуда фитиль.
- 60, а сверхъ указу по требованію его отправлено съ нимъ
- 4 человека Командоровъ морскихъ.

А за Подпоручика Мичманъ, изъ Боцманматовъ и за Квартермейстеровъ отправлены 8 Квартермейстеровъ изъ матросовъ, ради того, что такихъ чиновъ Русскихъ, по рапорту Поручика отъ флота Башилова, не обрѣтается.

Октября 5-го.

ИЗ МП.

Вашему Царскому Величеству рабски рапортую: Капитанъ Фробиусъ и съ кораблемъ, именуемымъ «Фалкъ», дождався способнаго вѣтра, пошелъ въ море сего Октября 2 дня, въ 6 часу по полудни; а сколько съ нимъ отправлено людей и припасовъ, о томъ Вашему Царскому Величеству рабски рапортовалъ я того жъ числа.

Февраля 10-го.

Отъ Якова Корсакова.

Указомъ Вашего Величества повелѣно мнѣ, низайшему, отправить въ С. Петербургъ полтора ста кнись нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, и для онаго отправленія повелѣно ѣхать мнѣ, и мнѣ за болѣзнию ѣхать невозможно: дабы повелѣно было для онаго отправленія ѣхать брату моему.

Ежели, за отправленіемъ провіанта, подводъ нанять будетъ не возможно, дабы дать ямскихъ подводъ, хотя за двойные прогоны, или Архіерейскихъ и монастырскихъ за деньги жъ, и о томъ во Тверь Воеводѣ Лобкову послать указъ.

Работные люди, которые лѣтомъ бывають на судахъ, нынѣ оные выпли изъ городовъ для прокормленія и нанять будетъ ихъ невозможно: дабы отъ Воеводы взять 40 человекъ, и о томъ опредѣлить указомъ.

Мая 31-го.

Сего Мая по 26 число отпущено судовъ съ корабельнымъ лѣсомъ съ Вышняго Волочка 50, которыя уже изъ Новгорода отправлены въ Ладогу, и надѣюся, что нынѣ отправляются изъ Ладоги: изъ Твери и изъ Торжка отправлено въ Маѣ жъ мѣсяцъ 50 судовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя на Вышній Волочекъ прибыли, отправляются въ Новгородъ. Въ нихъ лѣсовъ 5,500 деревъ, въ томъ числѣ, по росписямъ мастеровъ, на достройку кораблей кнись и

прочихъ 300 деревъ, которыя отправлены по даннымъ росписямъ Генерала Ивана Михайловича Головина. Съ Мологи отправлено 50 судовъ, въ томъ числѣ 20 съ книсами и съ тесомъ и прочими нужнѣйшими лѣсами, по вышепомянутымъ же росписямъ.

Въ указѣ, Государь, мнѣ подтверждено, чтобъ съ великимъ поспѣшеніемъ оный отправить; и нынѣ отобрано кнись нижнихъ и верхнихъ палубъ разныхъ ранговъ, тако жъ и тесу съ 2,000 деревъ; токмо поспѣшить за работниками и за лошадьми невозможно, понеже съ великою нуждою сыскиваемъ нанимать.

Того ради всенижайше прошу, дабы повелѣно указомъ подтвердить г-мъ Воеводамъ: Углицкому, Тверскому и Новгородскому, чтобъ повелѣли давать лошадей для тяги судовъ; а деньги брать по деньгѣ, или хотя по копѣйкѣ, на версту на каждую лошадь, понеже и прочимъ отправителямъ лошадей и людей давали. А что посланъ Френдригъ Марковъ для кнись и прочихъ лѣсовъ, и ему поспѣшить будетъ невозможно, понеже моего приѣма лѣса въ полупути передъ другими.

Прошлаго, Государь, лѣта принято у меня Фрегатныхъ, полугалерныхъ, мачтовыхъ, блоковыхъ и прочихъ разныхъ мелкихъ лѣсовъ, а денегъ у меня на отправленіе оныхъ лѣсовъ принято только 4,000 руб., а надлежитъ всѣхъ принять близъ 20,000 рублевъ, отправилъ оныя изъ взятыхъ денегъ на отправленіе корабельныхъ лѣсовъ. Всенижайше прошу, дабы повелѣно было выдать въ зачетъ нынѣ въ Твери 5,000 рублевъ, да въ Ярославлѣ и на Угличѣ 5,000 рублевъ, чтобъ за тѣмъ въ отправленіи остановки не учинилось.

Въ прошломъ году, по именному Вашего Величества указу, велѣно взять въ Новѣгородѣ изъ отставныхъ Баншевскихъ и изъ другихъ солдатъ полтора ста человекъ, и по тому указу никого не дано; а работныхъ людей нанять некого, понеже всѣ на канальной работѣ въ Ладогѣ. Прошу Вашего Величества: прикажи, Государь, къ Новгородскому Воеводѣ подтвердить о дачѣ оныхъ солдатъ указомъ; а будетъ мало солдатъ, чтобъ дали изъ Архіерейскихъ и монастырскихъ служекъ и изъ бобылей, которыхъ довольно число въ Новгородѣ обрѣтается, и работъ не работаютъ, и поборовъ не платятъ съ начала войны; а жалованье противъ Новгородскихъ солдатъ, хотя вдвое, буду давать.

Ноября 1-го.

Сего 720 года съ Апрѣля мѣсяца Октября по 15-е число, корабельныхъ лѣсовъ отправлено изъ Твери къ Вышнему Волочку 400 судовъ, лѣсовъ въ нихъ 22,000 деревъ; въ Твери осталось, за отпускомъ, 50 судовъ, да на Мологѣ 40 судовъ; лѣсовъ въ Твери и на Мологѣ съ 9,000 деревъ. Съ Вышняго Волочка отпущено 400 судовъ, которыя уже и Боровицкіе пороги прошли; лѣсовъ въ нихъ 15,000 деревъ. А ниже Мологи нѣтъ ни единого дерева, и ежели бы не прошлогодняя малая вода, то бы нынѣшняго года всѣхъ 15-ти кораблей лѣса до Ладоги дошли.

Прошу Вашего Величества: прикажи, Государь, указомъ опредѣлить, сколько какихъ лѣсовъ въ предбудущій годъ отправлять; понеже нынѣ время настоятъ готовить струга и барки и прочіе припасы; а къ предбудущему году въ готовности у меня только 50 струговъ да сто барокъ.

А въ какую цѣну станетъ корабль отъ пристаней до С. Петербурга, тому для подлиннаго извѣстія посылаю до Вашего Величества табель при семъ письмѣ; понеже нынѣ въ работникахъ передъ прежними годами великая въ цѣнѣ передача, для того что жестокими указами подтверждено, чтобъ пришлыхъ нигдѣ не было, и того ради бурлаковъ нѣтъ, а домовые работники дороги.

Въ Новѣгородѣ нынѣ поставлено съ лѣсами въ зимовье 145 судовъ, въ томъ числѣ нѣсколько плотовъ; въ Ладогѣ 35 судовъ. Въ Новѣгородѣ остановили того ради, что безопасно стоять зимою ото льду, а въ Ладогѣ льдомъ ломаетъ.

Вѣдніе о корабельныхъ дубовыхъ лѣсахъ, которые отправляются отъ Казани и во что отъ пристаней до С. Петербурга.

ОТЪ ПРИСТАНЕЙ ДО МОЛОГИ.

Стругъ съ припасы. 60 руб.	Итого будетъ	А подъ ко-	Итого будетъ
Кормщикъ 9 —	въ провозѣ	рабль надле-	въ провозѣ
Водой 5 —	стругъ въ 214	жить стру-	корабль
Работникъ. 35 чел. по 4 р. чел.	рублей.	говъ 17.	3638 руб.

ОТЪ МОЛОГИ ДО ТВЕРИ.

Подъ каждый стругъ надлежитъ по 4 бар- ки, цѣною	по 17 р. барка.	И того будетъ каждая барка 36 р. 23 алт.	А подъ ко- рабль надле- житъ баровъ 68.	И того будетъ въ провозѣ корабль въ 2499 рубл.
На 2 барки 1 корм- щикъ.	5 р.			
На 2 барки 6 работ- никовъ	по 2 р. челов.			
На 2 барки 10 лоша- дадей	2 р. 8 алт. 2 д. на ло- шадь.			

ОТЪ ТВЕРИ ДО ВЫШНЯГО ВОЛОЧКА.

На каждую барку 1 кормщикъ	5 руб.	И того будетъ въ провозѣ барка въ 21 р.	†	И того будетъ въ провозѣ корабль 1428 рублей.
Работниковъ 2 чело- вѣка.	по 2 р. челов.			
По 6-ти лошадей. . .	по 2 р. на ло- шадь.			

Отъ Вышняго Волочка до Новгорода каждая барка ставится въ провозѣ по 15 руб.

И того будетъ на корабль.....

Отъ Новгорода до Ладлоги каждая барка въ провозѣ станеть по 2 р.
И того на корабль.....

Отъ Ладлоги до С.-Петербурга каждая барка ставится въ провозѣ по 15 рублей.

И того будетъ на корабль.....

Всего отъ пристаней до С.-Петербурга корабль будетъ въ провозѣ
въ 9741 рубль.

Отъ Генерала-Адмирала, Графа Апраксина.

11-го А пр ѣ л я.

ИЗЪ РЕКИ.

Вашего Величества всемилостивѣйшій указъ отъ 3 дня сего настоящаго мѣсяца принялъ и по оному слѣдовать буду. Изъ гавани корабли выводить стали, точію съ великой нуждою: весь путь къ гавани льдомъ занесло; однако жъ, сколько возможно, трудиться будемъ, и какъ отправлю эшквадру, здѣсь мѣшкать не буду. Вчерашняго и сего дня пробиваются въ гавань пришедшія суда изъ Любека съ огородными деревьями, и надѣмся, Государь, сего числа ввестъ въ гавань.

15-го А пр ѣ л я.

Рабски доношу: Капитанъ Бенсъ и съ нимъ Полковникъ Доригонъ отправлены въ Копенгагенъ сего мѣсяца 13 числа предъ полуднемъ. Капитанъ-Командоръ Фонгофъ отправленъ съ 7-ю кораблями и однимъ фрегатовъ 14 числа, и данную ему инструкцію велѣно распечатать; прошедъ Дагерортъ, одинъ велѣно оставить въ крейсѣ между Рогервика и Финскихъ шхеръ къ Ангуту. Въ Ригу, Государь отправилъ, для мачтовыхъ деревъ, два великіе ката. Отъ Гельсингфорса, Государь, бомбардирскіе галкоты и прамы къ намъ донынѣ не бывали, и для провѣдыванія послалъ Поручика тому уже третій день. Знатно, тамо еще льду не очистилось.

Сего числа получилъ я письмо изъ Гданска отъ Капитана Вилбоа къ Вашему Величеству, которое прилагаю при семъ, и прошу милостиваго указа, что повелишь дѣлать? А пропустить сего жаль. Я послалъ указъ къ Капитану-Командору, ежели найдутъ, чтобъ сего не пропустить.

28-го Марта.

ИЗЪ РЕКИ.

Что я донынѣ ни о чемъ не доносилъ, прошу, дабы высокою своею милостью вину мою изволили оставить, понеже то умолчано ни для чего, точію не хотѣлъ Ваше Величество трудить ради пользованія вдравія Вашего.

Нынѣ, по должности моей, рабски доношу: корабельная эшквадра въ 10 корабляхъ и фрегатахъ, совсѣмъ въ готовности и провіанту на 4 мѣсяца положено; токмо въ море выйти не возможно, ибо ледъ такъ далеко стоитъ, что видъ не постигаеть.

Галерная, Государь, эскадра тако жъ во всякой готовности. Полкамъ, Государь, съ квартиръ велѣли быть сюда: ближнимъ къ празднику Святыя Пасхи, а изъ Пскова и изъ Дерпта къ тому числу велѣли сблизиться въ тѣ квартиры.

Съ моря приходилъ къ здѣшнимъ купцамъ Голландской малой галкотъ и стоялъ, не дошедъ Наргина, миляхъ въ 2-хъ, и постоявъ, пошелъ паки въ море, и приказалъ съ присланнымъ отъ себя матрозомъ, что на морѣ ни какихъ судовъ не выдасть.

Третьяго дни получили письмо съ Дагерорта, что были въ виду 2 корабля въ самой дальности и будто палили изъ пушекъ съ одного 7, а съ другаго 5; а чьи, по флагамъ познать, за дальностию, не могли; и побывъ мало, пошли въ море. Я мыслю: не Капитанъ ли Вилбоа съ командою, какъ сказываютъ, что у Риги Двина еще не очистилась?

Время, Государь, здѣсь начало быть тепло и надѣюсь, Божіею милостию, море очистится невдолгѣ, ежели не прибавятся морозы.

Въ пунктахъ Вашего Величества объ Англійскихъ торговыхъ корабляхъ, также и о Французскихъ, которые будутъ проходить въ Швецію и изъ Швеціи, какъ поступать, пропускать ли, или которые будутъ съ контрабандомъ брать за преиссы, того именно не истолковано. Для чего я въ инструкціи Капитану-Командору сей пунктъ умолчалъ, и какову инструкцію намѣренъ дать, съ оной прилагаю при семъ копію. Изволите, Ваше Величество, по высокой своей милости, высмотрѣть, и что непотребное положено, или что умолчано, повелѣть исправить и прислать безъ умедленія.

О себѣ Вашему Величеству доношу: ежели до меня важныхъ нуждъ нѣтъ, не изволите ль повелѣть, отправя корабли въ море, переѣхать въ Гельсингфорсъ и тамо осмотрѣть мѣста, гдѣ рубить казармы и велѣть дѣлать, дабы время туне не пропало? Также и здѣсь требуетъ кругомъ крѣпость въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправленія; къ тому жъ и время къ ѣздѣ моей въ С. Петербургъ настоятъ самая распутица; а ежели воля Вашего Величества будетъ, чтобъ быть въ Петербургъ, буду ожидать повелительнаго указа и по полученіи поѣду немедленно.

Іюня 24-го.

Отъ Никиты Кудрявцева.

По указу Вашего Царскаго Величества, суда домшхоуты 13 изъ Казани отпущены до Ладоги сего мѣсяца 29 дня съ гарнизоннымъ Поручикомъ, съ Егоромъ Маматовымъ, а для управленія данъ ему сержантъ до 6 человекъ солдатъ; только, Государь, отпущены не подрядомъ, понеже подрядчики—одинъ выискался, и тотъ провозу просилъ отъ всякаго судна по 200 руб., и такую дорогую цѣну дать не за что. А работныхъ людей на нихъ: кормишки до Мологи нанятые, а другіе отъ города до города перемѣною, и плата имъ на десять верстъ по алтыну, понеже могутъ больше 20-ти верстъ днемъ итти, и того будетъ на день платы по 2, по 3, а инде больше, гдѣ скорѣе перейдутъ; а ежели, Государь, противъ найму давать, то бѣ они стали брать цѣну противъ большихъ судовъ, которыми ходу бываетъ по 10 верстъ на день, и отъ сего бѣ, Государь, много мотчаніе было, а въ дачѣ деньгами убытокъ великой. А на дачу, Государь поверстныхъ денегъ работникамъ послано съ нимъ, Поручикомъ, Вашихъ, Государь, кабинетныхъ денегъ 1000 рублей.

А домшхоуты мѣрою, Государь, большіе три: длиною по палубамъ по 60 футъ, малые 10 по 52 фута.

Но покорно доношу Вашему Царскому Величеству, чтобъ заранѣе кто высланъ былъ на Боровицкіе пороги, чтобъ отъ спущиковъ задержанія ему, Поручику, съ тѣми судами не было. Однако жъ, Государь, ему, Поручику, въ пунктахъ написалъ: ежели отъ кого какое будетъ задержаніе, чтобъ онъ тотчасъ писалъ къ Вашему Царскому Величеству.

А какихъ что, Государь, на тѣхъ домшхоутахъ припасовъ, при семъ посылается реестръ.

А во что, Государь, они стали и съ провозомъ обойдутся, выправляясь, всему подлинно пришлю къ тебѣ, Государь, вѣдѣніе впредь.

А въ домшхоутахъ, Государь, чтобъ имъ простымъ не итти, положено бочекъ въ С.-Петербургское Адмиралтейство съ желѣзными обручами: 300 двуамныхъ, 200 полутораамныхъ, у которыхъ дна вогнуты. И за тѣ бочки за провозъ деньги надлежитъ взять въ Адмиралтейства.

Регистръ что отпущено изъ Казани на домшхоутахъ при-
пасовъ.

На 3-хъ большихъ:

По якорю становому, вѣсомъ по 7 пудовъ.
По якорю заводному, вѣсомъ по 3 пуда.
По шейгѣ, по сучкѣ, по подъемной, по правильной, по бечевѣ
варовья.
По 4 ложки лычныхъ.
По 3 каната заводныхъ лычныхъ.
По парусу рогожному.
По 14 веселъ.
По лодкѣ.

На 10 малыхъ:

По якорю становому, вѣсомъ по 6 пудъ.
По якорю заводному, вѣсомъ по 3 пуда.
По шейгѣ, по сучкѣ, по подъемной по правильной, по бечевѣ
варовья.
По 4 ложки лычныхъ.
По 3 каната заводныхъ лычныхъ.
По парусу рогожному.
По 12 веселъ.
По лодкѣ.
На тѣхъ же судахъ 150 шестовъ съ оковы.
Пудъ гвоздей для всякой починки.
3 напары.
Скобель.
Долото.
13 блоковъ.
10 шверцовъ окованныхъ.
3 шверца некованныхъ.
Къ тѣмъ же домшхоутахъ на шверцы 45 досокъ дубовыхъ.

14-го Октября.

Сего Февраля 17 дня Вашъ Царскаго Величества указъ получилъ
въ Казани, чрезъ прапорщика Артамона Маркова, объ отпускѣ

корабельныхъ лѣсовъ, кнись и балокъ, всего 1843, на додѣлку кораблей, по вѣдѣнію корабельныхъ мастеровыхъ, и чтобъ изготовить и вывезти нынѣшнимъ зимнемъ путемъ къ пристанямъ; а по вскрытіи льду какъ найскорѣе отправить ихъ на легкихъ судахъ, которыя бы не великія были и на меляхъ не останавливались, чтобъ тѣ лѣса могли послѣть въ Петербургъ однимъ лѣтомъ.

И потому Вашего Царскаго Величества указу, книси и балки на пристаняхъ не токмо, Государь, къ веснѣ, но и нынѣ готовы, развѣ малю по лекаламъ не отесаны; только нынѣ корабельный мастеръ, Гардліи, и при немъ присланный корабельный ученикъ, Степанъ Подышевскій, разбираютъ и начнутъ клеймить, чтобъ знать, которыя къ которому мастеру. А для отвозу, Государь, для подрядчиковъ послалъ наскоро въ Нижній и въ другіе тамошніе города оного Прапорщика, Г-на Маркова, да Поюпоручика, который у корабельныхъ лѣсовъ, Василья Пальчикова, чтобъ такихъ подрядчиковъ подрядить, дабы они въ легкихъ судахъ могли поставить въ С.-Петербургъ однимъ нынѣшнимъ лѣтомъ. А ежели, Государь, такихъ подрядчиковъ не будетъ, велѣлъ имъ такіа легкія суда кушты; а буде всѣ раскуплены, у другихъ промышленниковъ по нуждѣ велѣлъ взять и дать имъ за нихъ достойную цѣну. И ежели, Государь, подрядчиковъ не будетъ, а повезутся на купленныхъ судахъ и наемными работниками, то не могутъ довести однимъ лѣтомъ до Ладоги, понеже и наемные работники не снесутъ, учнутъ бѣгать и останавливать; а ежели, Государь, будутъ работники городъ отъ города перемѣнные, а имъ давать деньги противъ найму, то можно послѣть найскорѣе не токмо до Ладоги, но и въ Петербургъ. И о семъ прошу повелительнаго указу: въ губерніяхъ и провинціяхъ о дачѣ работниковъ безъ молчанія.

Мая 10-го.

Сего 1720 году, Февраля 17 дня, по указу Вашего Царскаго Величества, велѣно отправить въ С.-Петербургъ на додѣлку кораблей, по вѣдѣнію корабельныхъ мастеровъ, лѣсовъ, кнись и балокъ 1843 дерева. Для того присланъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку Прапорщикъ Артамонъ Марковъ, да корабельнаго дѣла ученикъ, Степанъ Подышевскій, и отправить ихъ какъ мочно найскорѣе, чтобъ тѣ лѣса привезены были въ С.-Петербургъ однимъ лѣтомъ. И для сего, Государь, кому отвезти, посланъ былъ въ Нижній оный Марковъ да

Подоручикъ отъ дѣлъ корабельныхъ лѣсовъ, Василій Пальчиковъ, чтобъ кто подрядился везти тѣмъ лѣса найскорѣе отъ пристаней, и омые въ Нижнемъ, и на Балахнѣ, и на Костромѣ во весь Февраль и Мартъ, никого подрядчиковъ не нашли; и какъ сами они суда начали покупать и припасы, чтобъ наймоная, лѣса везти не подрядомъ, — и Апрѣля въ 5-мъ дни явился и имъ подрядился везти отъ пристаней до Ладоги Балахонской посадскій человекъ, Иванъ Утятниковъ, и въ договорѣ написалъ, чтобъ тѣ лѣса ему доставить въ Ладогѣ нынѣшнимъ лѣтомъ конечно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, не оговариваясь ни мѣсями и не отымаясь ничѣмъ. А за провозъ дано, Государь, ему Вашихъ денегъ, которыя собираются къ Кабинетнымъ дѣламъ съ служилыхъ Татаръ, 5,000 рублей; а поручики по немъ, подрядчикъ, въ поставкѣ лѣсовъ на вышеписанный срокъ Балахонскіе посадскіе люди 7 человекъ и подписка ихъ, ежели онъ Утятниковъ вышеписанныхъ корабельныхъ лѣсовъ въ Сентябрѣ въ Ладогу не поставитъ, и за непоставку лѣсовъ наказанье учинить. Что Ты, великій Государь, укажешь? А данныя деньги взять на нихъ влвое, — съ котораго договору при семъ послана копія.

А по вѣдомости, Государь, корабельнаго дѣла мастера Гардія, да подмастерья Гендре Жанстена, осмотръ у нихъ на пристаняхъ на Волжскихъ и на Сурскихъ, ученикъ Степанъ Подыевскій лѣса, какіе надобны, книси и балки, отобравъ, погрузили въ подрядчиковы суды, и съ тѣми лѣсами тѣ суда пошли отъ пристаней, Апрѣля 28 дни, съ довольными работниками, которыми мочно итти наскоро, безъ всякія остановки. А лѣсовъ, Государь, по вѣдомости положено: балокъ всякихъ 91, кнись указное число 1743, и на умалые лѣса, сверхъ сего по номерамъ больше 40 кнись положено; а подрядчикъ Утятниковъ надежно говоритъ и начается съ тѣми лѣсами въ Ладогу прибыть прежде Сентября мѣсяца, для того что работниками удоволить суды; понеже онъ, Утятниковъ, и прежде сего Корсакова подрядомъ корабельные лѣса вазивалъ и до указаго мѣста, безъ потеринія сподна довозилъ.

Гюля 14-го.

Сего лѣта присланные отъ Якова Корсакова только привили недовозаныхъ корабельныхъ лѣсовъ прошлаго 719. году на 60, на 50 корабли 387 деревъ, да на фрегаты 232 всякихъ мѣръ дощекъ 1139, да на шлюпки и на боты отъ 3 дримовъ до одного 1583, которыя

длиною отъ 35 фунтовъ до 15, полугалерныхъ 2141 дерево: больше сего не забрали; и еще, Государь, недозволенныхъ его лѣсовъ на пристаняхъ осталось немало. Нынѣ, Государь, на пристаняхъ готовыхъ, обтесанныхъ по лекаламъ, корабельныхъ лѣсовъ на 22-корабли лѣтѣйныхъ, въ семь чиселъ 80-п. 4 и по 70—4, 60—6, 54-п. 8: да сверхъ сего на 5 фрегатовъ, только прибавить къ нимъ книси. И о семь доношу Вашему Царскому Величеству, чтобъ нынѣшнюю зиму лѣсовъ не готовить, только что доготавливать книси. А Татары, которые не стануть готовить лѣсовъ, не благоволите ли Ваше Царское Величество сего году, вмѣсто работы, взять съ нихъ деньгами? И надѣюсь, Государь, тысячу тридцать въ Кабинетъ Вашего Царскаго Величества задуть. А лѣса корабельные съ пристаней чтобъ, Государь, пробрать: понеже кои лѣтъ 5, или 4 готовлены, чтобъ не начали трушорещить, понеже разбрапы по кораблямъ и окладены въ стогахъ и за множествомъ, Государь, и на пристаняхъ тѣснота, убираться не вѣдаемъ какъ. А и за симъ, Государь, и еще есть лѣса готовые на пристаняхъ: на шлюпки, на боты, на галеры, на блоки язовымъ деревья. И о семъ что Вашего Царскаго Величества указъ будетъ, что наискорѣе бы мнѣ вѣдать и не упустить время? Понеже, ежели готовить лѣса, начинается нарядъ работъ въ Сентябрь; а ежели, Государь, вмѣсто готовности, деньги съ нихъ собрать — по тому жъ бы не упустить время.

Пумповой, Государь, мастеръ Англичанинъ нынѣ, сверхъ прежнихъ 60 кожъ, еще изъ дѣла отдалъ 200 кожъ, и отпущены изъ Казани въ С. Петербургъ прошедшаго Юня въ 27-мъ дни водою. И въ доповненіи своемъ оный мастеръ написалъ, что у него нынѣшнихъ лѣтомъ другаго отпуску не будетъ, а будетъ по зимнему пути; а сколько будетъ, того не можетъ познать, понеже, де, которые въ дѣлѣ кожи окажутся поспѣлы, тѣ и будетъ вынимать. И какъ вы, Государь, кожи нынѣ посланы, при семъ моемъ убогомъ писмишкѣ посланы образцовые 3 лоскутка.

Іюля 27-го.

ВЪ КАБИНЕТЪ СЕКРЕТАРИ.

Письмо Ваше, писанное въ С. Петербургъ прошедшаго Юня 30 дня, въ Казани я получалъ сего Юля въ 21 день, въ которомъ было-вольны бы ко мнѣ писать, чтобъ мнѣ прислать къ Вамъ вѣдомость

о поставкѣ корабельныхъ лѣсовъ подряду Корсакова: сколько въ которомъ году онъ, Корсаковъ, лѣсовъ на какіе корабли подрядился поставить, и по какой цѣнѣ за каждый корабль, и сколько ему денегъ на ту поставку выдано отъ насъ? И на сіе Вамъ доношу: въ приложомъ 717 году, Декабря въ 15 дни, въ именномъ Царскаго Величества указѣ, за подписаніемъ Его Величества собственныя руки, ко мнѣ писано:

Договорился онъ, Яковъ Корсаковъ, станить въ 718-мъ году корабельные лѣса на 6-ть кораблей: на 2—80-п., на четыре 70-п.; съ котораго договора для извѣстія и копія ко мнѣ прислана; также по приложенной при томъ росписи прибавочные сверхъ прежнихъ росписей корабельные лѣса, отиравать съ нимъ же, Корсаковымъ. А какъ Царскаго Величества указъ ко мнѣ объ управленіи корабельныхъ лѣсовъ съ Яковомъ Корсаковымъ, и съ договору его изъ Адмиралтейства копія, за приписью Дьяка, Дмитрія Окунькова, да подъячаго, Захара Кумнина, ко мнѣ присланы, съ того со всего посылаю при семь копій.

Да въ прошломъ 718 году, Сентября въ 10 день, въ именномъ же, Великаго Государя, указѣ велѣно Якову Корсакову отдать везти въ будущемъ 719 году въ веснѣ корабельныхъ лѣсовъ на три 60-п., на три 50-п., да на два, или на три, фрегата.

Да въ прошломъ 719 году, Октября въ 8-мъ дни, въ именномъ же, Царскаго Величества, указѣ писано ко мнѣ: велѣно тою осенью и зимою изготовить къ будущей веснѣ 720 году корабельныхъ лѣсовъ въ отпускъ въ С.-Петербургу на 6 кораблей 54-п., да на два 60-ти пушечныхъ. И по тѣмъ вышесказаннымъ Великаго Государя указамъ Яковъ Корсаковъ принялъ на пристаняхъ корабельныхъ лѣсовъ, по вѣдомости корабельнаго дѣла мастера, Гардія, въ 718 году, на 80 п и на 70-п. корабли 5604 дерева, да на починку 592.

Пиловажныхъ досокъ.....	3,610.
Въ 719 году на 80-п.....	1,964.
На 70.....	3,280.
— 60.....	3,880.
— 54.....	3,455.
— фрегаты.....	2,206.
Пиловажныхъ досокъ всякихъ мѣръ.....	7,790.
И того въ обѣихъ годахъ корабельныхъ.....	21,071 дерево.
Пиловажныхъ досокъ.....	11,400.

Въ томъ же 719 году оный же Корсаковъ, сверхъ корабельныхъ лѣсовъ, принялъ на пристаняхъ къ отвозу лѣсовъ на анкеръ-штоки..... 118.

Полугалерныхъ..... 3,890.

На блоки вязовыхъ кражей длиною по 7 футъ, толщиною отъ полтора до 3 футъ..... 589.

Ясеневыхъ весель по паряду изъ Адмиралтейства. . 1,080.

На боты и на шлюпки кокорь..... 2,444.

Да въ томъ же 719 году съ нимъ же, Яковомъ Корсаковымъ, отпущено шлюпокъ 10 десятивесельныхъ и осемьвесельныхъ 9 ботовъ, кои въ Казани дѣланы въ адмиралтейство.

Да въ нынѣшнемъ 720-м. году присланнымъ отъ него, Якова Корсакова, отдано съ пристаней недовозныхъ корабельныхъ лѣсовъ прошлыхъ 718 и 719 годовъ на 60-п. и на 50 пушечные 387 деревъ, фрегатныхъ 232 дерева.

Корабельныхъ досокъ..... 1,139.

Всего оный Корсаковъ забралъ съ пристаней корабельныхъ лѣсовъ въ вышеписанныхъ годахъ... 21,690 деревъ.

Пиловажныхъ досокъ..... 12,539.

А нынѣшняго 720 году, для приѣма приготовленныхъ корабельныхъ лѣсовъ, никто къ намъ не былъ.

А по вѣдомости корабельнаго мастера, Роберта Гардлія, на вышеписанные 12 кораблей и на 3 фрегата въ указанное число по табелю не забралъ онъ, Яковъ Корсаковъ, лѣсовъ.

Деревъ..... 2,437.

Досокъ..... 7,321.

Да въ нынѣшнемъ же 720 году его жь присланные Корсакомъ взяли съ пристаней везги въ С. Петербургъ полугалерныхъ 2141 дерево, да на шлюпки и на боты пиловыхъ досокъ тонкихъ, толщиною отъ 3 дюймовъ до одного, длиною отъ 35 футъ до 15-ти, 1583.

И объ отпускѣ вышеписанныхъ лѣсовъ, что во всякомъ году отпущено, къ Царскому Величеству и въ Адмиралтейство табели посланы за рукою корабельнаго мастера, Гардлія

Въ 718 году съ сержантомъ, съ Васильемъ Рышетовымъ, июля въ 28 день, въ 719 году, Августа въ 13 числѣ, съ нимъ же, Васильемъ

Рѣшетовымъ, въ нынѣшнемъ 720 году, Юля въ 14 дни, писано объ отпускѣ къ Царскому Величеству въ письмѣ моемъ съ курьеромъ, съ Тимофеемъ Серебряковымъ:

А почему ему, Корсакову, за корабль имѣть денегъ, того ко мнѣ по сіе число въ указѣ Царскаго Величества и изъ Адмиралтейства не означено и въ договорѣ его не написано; только въ году написано братъ ему, Якову Корсакову, отъ 6 кораблей по 40,000 рублевъ.

А по справкѣ въ Казани по указамъ отдано ему, Якову Корсакову, денегъ въ 718 изъ губернскихъ 10,000 руб., въ 719 году отъ земскихъ бурмистровъ изъ соляныхъ денегъ 5,000 рублевъ; всего ему въ Казани дано въ вышепомунятыхъ двухъ годахъ 15,000 руб.; да за вышеписанныя за 10 шляпокъ, что онъ взялъ отвезти въ С. Петербургъ, за провозъ ему дано изъ Кабинетныхъ денегъ отъ меня 200 рублевъ.

Больше сего у меня вѣдомости о вышеписанныхъ гѣсахъ и деньгахъ ни какія нѣтъ.

Отъ Губернатора Салтыкова.

Февраля 14-го.

КЪ ПЕЧАТЮ.

По Вашему Царскаго Величества именному указу къ брату моему, Петру Салтыкову, повелѣно въ Казани, для ходу по Каспійскому морю съ товарами, построить 15 тялокъ, и по тому Вашего Царскаго Величества указу, до бытности моей въ Казани, оныхъ построено и въ Астрахань отпущено съ служителями морскаго флота: Поручикомъ Травинымъ, да съ Капитаномъ Поручикомъ Фонвердинымъ, въ проѣздѣ ихъ по Вашему Царскаго Величества указу, на оное Каспійское море 9 тялокъ; да при мнѣ сдѣлано и спущено 3 тялки; а и достальныя 3 тялки, по сказкѣ тялочнаго мастера, къ веснѣ совсѣмъ будутъ въ готовности. И оныя кому намъ отдавать, повелѣно, Ваше Царское Величество, приказать ко мнѣ, рабу своему, прислать указъ.

Отъ Капитана Наума Снявина.

1 ю л я 15-го.

Корабля «Сѣвернаго Орла» припасовъ не прислано изъ Адмиралтейства, безъ которыхъ на море ѣхать нельзя; а что какихъ — тому при семъ предложена роспись: да сверхъ сей росписи не прислано 16-фунтовыхъ пушекъ, а прочія пушки присланы безъ станковъ, а здѣсь станковъ на нихъ нѣтъ. А людьми и офицерами для работы удовольствованъ, токмо бѣ не было остановки въ сихъ припасахъ.

Отъ Шутбенахта Сиверса.

М а я 22-го.

Вашему Величеству всеннижайше доношу, что кораблямъ «Гангутъ» и «Лѣсной» вчерашняго числа изъ гавану выведены и на мѣсто поставлены.

Сего числа положили съ общаго совѣту, для всякой готовности, всѣ пушки прочистить, которыя стоятъ на военномъ гавану, завтрашняго числа. О чемъ я Вашему Величеству по своей должности всеннижайше доношу.

М а я 6-го.

По указу Вашего Величества боты, которые прошлаго года были сдѣланы, всѣ въ торговую гавань сведены; также у рогатокъ съ полтараста сажень, окромѣ тѣхъ, которыя на мелш стоятъ, которыхъ, покомѣсть вода не прибудеть, снять нельзя.

На ботахъ стоятъ 4 якоря отъ 50 до 70 пудъ и на 2-хъ еверсахъ 5 канатовъ положено 15 и 16 дюймовъ.

Батареи съ 20 угла въ военномъ гавану прибавилось 10 сажень и пушки поставлены, а достальныя 10 сажень ко вторнику будутъ готовы. Также обѣ батареи по обѣ стороны у воротъ къ Осту готовы, кромѣ, что на 1 на 15 сажень надобно мостъ поднять еще на футъ, понеже, что ставимъ низки, и то завтра къ вечеру будетъ готово.

На NW углу военного гавану зачалъ подрубить батарею отъ воротъ до самаго угла, понеже оной зѣло надобно. И надѣюсь ее окончить предбудущей недѣли.

По нынѣ по тѣмъ батареямъ поставлено 80 пушекъ, а на торговомъ гавану 41.

Мая 2 числа я посылалъ шняву «Полускъ» провѣдывать обо льду до Березовыхъ острововъ, и она вчерась пріѣхала и поручикъ репортовалъ, что льду и далѣ Березовыхъ острововъ не видать.

Сего 4 числа пошли на море гукоръ «Кроншлотъ», и оба гукора «Соколъ» и «Капоръ» да корабль «Армонтъ», которымъ далъ инструкцію противъ указу Вашего Величества; а Капитана-Поручика Лебедникова я послалъ на Гоглантъ съ такою же инструкціею; а «Вахмейстеръ» и «Арондель» къ выводу будутъ готовы.

Впрочемъ, при флотѣ, милостію Божіею, все въ добромъ состояніи, и корабли всѣ къ выводу готовы.

Всенижайше прошу Вашего Величества, дабы на меня не изволили имѣть гнѣву, что прежде не репортовалъ. Здѣсь намъ обнадѣвали, что Вашего Величества высокую особу каждаго дни дожидать.

М а я 13-го.

Вашему Величеству всенижайше доношу, что для крейсерства промежъ Котлина острова и Гогланта отправлено по нынѣшнее число: «Армонтъ» гукоры: «Кроншлотъ, Капоръ и Водяной Соколъ», а «Арондель, Вахмейстеръ и Полускъ» во всякой готовности стоятъ здѣсь за противнымъ вѣтромъ; а будутъ и они разставлены отъ Гогланта сюда, такимъ образомъ: гукоръ «Кроншлотъ» по сю сторону Гогланта, первый по немъ гукоръ «Водяной Соколъ», отъ него къ Осту гукоръ «Капоръ», да отъ того гукора «Армонтъ», отъ Армонта «Вахмейстеръ», отъ Вахмейстера «Арондель», отъ Аронделя «Полускъ»; а промежъ Александровской крѣпости и Красной горки, «Карлскронъ-вапень», который отданъ Господину Бригадиру Порошину, для осмотрѣнія торговыхъ пріѣзжихъ кораблей, и надѣюсь, что ихъ столько будетъ.

На военномъ гавану батарея на ZO краю готова, также и у воротъ.

Туры на 20 батарей военного гавану хотѣли ставить, однако жъ разсудили съ прочими господами офицерами, что тутъ туры нельзя ставить, понеже они отнимаютъ лучшую дефензію въ повораченіи пушекъ къ фарватеру.

Понужденъ Ваше Величество всенижайше трудить, что муки морскимъ служителямъ сюда не привезено, а я ихъ уже съ кораблей надѣлю кормлю сухарями, понеже здѣсь и при магазиннахъ муки, ни сухарей нѣтъ.

Сего числа въ 7 часу по полудни пріѣхали сюда изъ Ревеля 2 бомбардирскія судна, съ которыхъ я одного Поручика послалъ къ Адмиралтейской Коллегіи.

При флотѣ Вашего Величества милостію Божіею все въ добромъ состояніи и корабли всѣ въ готовности къ выводу, когда о томъ Ваше Величество изволите указать и сколько скоро боты наши будутъ, которые посланы для провожденія новаго корабля «Св. Исакія.»

Іюля 15-го.

Вашего Величества всемилостивѣйшій указъ поручилъ мнѣ вчерашняго числа поутру Господинъ Капитанъ-Командоръ Синявнъ, понеже я сюда пріѣхалъ третьягодншняго числа, ввечеру поздно.

Тѣ корабли, которые Ваше Величество изволилъ приказать къ выводу, будутъ готовы къ 21 числу, кромѣ «Сѣвернаго Орла»; понеже 16-фунтовыя пушки не привезены еще. А хотя и на 24 пушки станки и не привезены, я приказалъ осмотрѣть на другихъ корабляхъ станки 24-фунтовыя: ежели есть по пропорціи вышины оконъ, то ихъ поставлю.

Вмѣсто 16-фунтовыхъ пушекъ, ежели Ваше Величество изволите приказать, поставить 12-фунтовыя пушки, можно по моему нижайшему мнѣнію столько прибавить тягости на среднемъ декѣ, сколь велика есть дефенція противъ калибровъ. Впрочемъ Господинъ Капитанъ-Командоръ Синявнъ Вашему Величеству при семъ нижайше донесетъ.

Іюня 16-го.

Вашему Величеству всенижайше довошу, что корабли «Гангутъ» и «Лѣсной» введены въ гавань.

Прочіе, которые наряжены на конвой для провожденія провіанта въ Гельсингфорсъ, въ Ревель и въ Абовъ, за противнымъ вѣтромъ здѣсь стоять.

Господинъ Маіоръ Корчминъ показалъ указъ Вашего Величества, въ которомъ велѣно поставить вѣхи въ срединѣ фарватера, для лучшаго дѣйства во время стрѣльбы. Для того положили сего дня въ 5 часу по полудни изъ нѣсколькихъ пушекъ и гаубицъ палить до постановленія вѣхъ, о чемъ я, по своей нижайшей должности, Вашему Величеству подданнѣйше доношу и въ глубочайшей покорности остаюсь.

Августа 28-го.

Вашему Величеству всенижайше доношу, что вчерашняго числа всѣ завоеванные 3 фрегата выгружены около половины дня, и въ нихъ оставленъ самой малый баластъ.

«Стороженникъ» теперь полъ 9 фута въ водѣ, какъ на носу, такъ и на кормѣ; а Французской еще на кормѣ безъ четверти 15 футовъ, а на носу знаковъ нельзя видѣть, но по линіи корабля мню, что 13 футовъ.

Понеже вчерашняго числа вѣтеръ сталъ О, камели пришли вечеру сюда; обруче и прочіе припасы, чѣмъ подымать корабль, положены на него вчерась, и надѣюсь совсѣмъ его поднять завтра къ половинѣ дня и отправить завозомъ или буксиромъ, ежели вѣтеръ не переѣнится.

«Донске-Орнъ» еще вдвое на кормѣ 10¹/₂ футъ, а на носу 11¹/₄; а оный надобно подымать еверсами, понеже столько баласту въ немъ не осталось, чтобы онъ отъ той выгрузки могъ подняться на два фута, и надѣюсь, что оный завтра до половины дня поспѣеть.

Отъ Михайла Самарина.

Марта 16-го.

Всепокорно рабски доношу:

Гавани купецкая до старой гавани и Кроншлотская всѣ рубкою бревенъ отдѣланы, и камень въ обохъ мѣстахъ сыплютъ, и уже не малое число и насыпано.

А къ Андреевской батарее, сверхъ мостовъ, рубятъ послѣдній четвертый вѣнецъ.

Солдатская работа—показанное имъ дѣло: старой гавани камень весь выношепъ и многое число стубовъ изъ воды выняты и на новоположенное мѣсто перенесены, и на 250 саженихъ со всѣмъ отдѣлано и камень сыплютъ же; а къ самому берегу 187 сажень стубы кладутся жъ межъ свай, и вся вышенписанная работа окончается вскорѣ; свай въ каналѣ бьютъ.

И сего числа лѣсъ стали возить въ военную гавань для рубки стубовъ; только капитанъ Ленинъ объявилъ мнѣ, что онъ писалъ до Васъ, Царскаго Величества, какимъ манеромъ тѣ стубы рубить, и ожидаетъ о томъ указу.

Февраля 18-го

Февраля по 14 число сдѣлано:

Военная гавань вся срублена и сыплютъ камень; купецкой гавани срублено до каналу 20 футовъ, а отъ каналу до старой гавани 15 футовъ; къ Андреевской батарее срублено 6 футовъ; въ Кроншлотѣ все заложено по указу и свай побито 360, а не побито 100.

Солдатами съ работами старой гавани камню выношено многое число, и въ иныхъ ящикахъ до мосту выбрано, и вновь отъ военной къ самому берегу закладываютъ 450 сажень.

А съ 14 по се число гавани никакой работы нѣтъ: за погодою не возможно.

Меморіалъ его жъ, Самарина.

Гаванное дѣло сдѣлано Февраля по 10 число губерніями: Московской: старая пересена и вновь на старую нарублено 4 вѣнца и уже къ отдѣлкѣ.

Сибирской: надлежитъ ящикамъ быть глубина 29 футовъ, срублено 27.

Архангелогородской: рубятъ ящики и опущено жъ въ воду межъ свай отъ начала Сибирской 17 футовъ, а въ другихъ мѣстахъ и меньше; а плотниковъ поставлено къ рубкѣ 1200 человекъ добрыхъ.

Нижегородской: вся срублена равно и въ воду опущена 16 фут. Нарубать, чтобъ съ водою въ ровень было, 9 футовъ лѣсу приготовлено и около гавани на льду довольно, и ни за чѣмъ остановки не было.

Отъ Капитана Ивана Синявина.

Іюня 15-го.

ВЪ ЦДЮГІ.

Доношу Вашему Величеству: сего числа матросы ко мнѣ прибыли въ добромъ здоровьи, а отъ мастеровъ плотничьи, кому дубъ разбирать, еще не прибыли; однако жъ и безъ нихъ книсы на три шкуты, а именно: на Корсакову, на Банову и одно Вашего Величества, оснастилъ и сталь класть; а другія шкуты и еверсы купецкихъ людей подражаютъ по провіантъ Вашего Величества везть въ С. Петербургъ, а мнѣ безъ указу Вашего Величества полъ дубъ имать не дають, а изъ С. Петербурга ластовыхъ судовъ еще ни одного не прибыло. И вышепоименованный дубъ Ваше Величество на какія суда укажете класть? Еще доношу Вашему Величеству: сего числа въ Старую Ладугу прибыло съ дубомъ 12 барокъ.

Іюня 14-го.

Доношу Вашему Величеству: сего числа прибыло въ Ладугу дубовыхъ лѣсовъ 20 барокъ, да плотъ; а по сказкѣ Апрѣлева, которому показано отъ Якова Корсакова, тѣхъ дубовыхъ корабельныхъ лѣсовъ идетъ и многое число, о которыхъ я сего жъ числа послалъ гардемарина подлинно провѣдать, въ которыхъ мѣстахъ нынѣ они обрѣгаются. И ежели, Государь, вскорѣ придутъ, и мнѣ вышепомянутый лѣсъ будетъ класть не на что; токмо, Государь, здѣсь есть вашихъ 7 шкутъ, которыя приказано оснащать Секретарю Косенкову, и на тѣхъ такелажу, кромѣ парусовъ и штаговъ, да вантовъ, ничего нѣтъ; а больше, Государь, дѣлать не изъ чего. А что надлежитъ къ тѣмъ вышеписаннымъ шкутамъ припасовъ, за его, Секретарскою, рукою, до Его Сіятельства, Генерала-Адмирала, послалъ я роспись. И ежели тѣ припасы замедлятся на озерѣ, то мнѣ класть будетъ не на что: понеже написано мнѣ въ ордерѣ Его Сіятельства, Генерала-Адмирала, только здѣсь принять и грузить на

мореходныя суда Вашего Величества; а которыя здѣсь мореходныя суда купеческихъ людей порожнія и съ грузомъ, — при семъ же реестрѣ, въ томъ же числѣ дубовыхъ подрядчиковъ Корсакова и Базанова 2 шкуты; и Вашего Величества шкуты въ готовности вскорѣ не будутъ. И на вышепомянутыя купеческія суда грузить поволишь ли? А на Базанову и Корсакова шкуты грузить буду; а изъ мастеровъ, кому тѣ лѣса разбирать, еще ко мнѣ не бывали.

Іюня 22-го.

Доношу Вашему Величеству: по прибытіи моемъ, которыя прибыли 28 барокъ, и изъ тѣхъ, Государь, барокъ по росписямъ мастерскимъ, выбрали 304 разныхъ деревъ, и сего числа отпустилъ съ Поручикомъ Янъ Питерсономъ на 3 шкутахъ и на 1 тялкѣ, а на чьихъ и сколько лѣсовъ, и которыхъ мастеровъ, по выбору плотниковъ ихъ, послалъ съ нимъ, посланнымъ въ Адмиралтейскую Коллегію роспись съ мастерскими нумерами, а больше въ вышепомянутыхъ баркахъ, которыя надобно напредь, лѣса нѣтъ. Только слышно, что прибыло 40 барокъ въ Новгородъ, вподлинно не знаю, а послать, Государь, для подлиннаго свидѣтельства и для послѣшешія не на чемъ, и лошадей безъ прогоновъ не дадутъ; и ежели, Государь, вскорѣ придутъ, въ какія суда повелите класть? А Вашего Величества класть не дадутъ; а которые и дадутъ, говорятъ такъ: «Ежели Корсаковъ за провозъ имъ будетъ платить, тако жъ и напредь чѣмъ ихъ, лоцмановъ и работныхъ людей, нанять деньги дастъ, возить готовы.» И Ваше Величество какъ укажешь? И ежели, Государь, вскорѣ барки съ лѣсами придутъ, а мореходныхъ Вашихъ судовъ здѣсь не будетъ, и не во что будетъ класть, поволишь ли, Государь, оставливать и лѣса разбирать, или со всѣми лѣсами въ баркахъ отпускать?

Августа 9-го.

Доношу Вашему Величеству: сего Августа 7-го числа ввечеру съ Господиномъ Поручикомъ Румянцевымъ, да съ Фендрихомъ Марковымъ прибыло дубоваго лѣсу: нисовъ 1743 дерева, балокъ 90, которыя, Государь, сего мѣсяца 8 числа началъ грузить на мореходныя суда, а мореходныхъ судовъ у меня 7 штукъ, 2 тялки, 4 еверса и надѣюсь, что въ помянутыя суда всѣ лѣса уберутся, и которыя загрузятся, не буду, Государь, отпускать хорошаго вѣтра, стану отпу-

скать напредь; а съ достальными, Государь, поѣду самъ: понеже здѣсь мнѣ оставаться не у чего. Матросы, которые со мною были, всѣхъ раскомандировалъ на шкуты Пашскаго дѣла, а Корсакова подряду лѣсовъ здѣсь нѣтъ; а достальные по вѣдомости Корсакова къ Ноябрью мѣсяцу врьдъ придутъ.

Августа 4-го.

Указъ Вашего Величества сего числа получилъ, въ которомъ писано: изволили увѣдать, что изъ Казани, для отдѣлки кораблей, книси и прочія деревья въ Ладугу пришли, и доношу Вашему Величеству: которыя лѣса приходили при мнѣ Корсакова и Базанова подряду, по выбору мастерскихъ десятниковъ, за нумерами, отъ меня всѣ отпущены; а которому мастеру и сколько деревъ, о томъ Господина Ивана Михайловича, тако жъ и Андрея Ивановича рапортовалъ, и нынѣ предлагаю Вашему Величеству рапортъ. Тако жъ противъ письма, что ко мнѣ пишетъ съ Мологи Корсаковъ Юля 5 дня, сколько и котораго числа изъ Твери и съ Вышняго Волочка лѣсовъ отпущено въ С. Петербургъ, и что не доведено Корсакова и Базанова при семъ репортъ. Да онъ же, Корсаковъ, пишетъ, что того жъ числа отаравляется съ Мологи 5 струговъ да 15 барокъ; а достальные 15 струговъ придутъ къ Мологѣ Юля къ 20 числу. Да свидомъ, Государь, я, что отъ гвардіи Фендрихъ Марковъ съ лѣсомъ, назадь тому 2 недѣли, спускается черезъ Боровницкіе пороги, и надѣюсь, что вскорѣ придутъ. И подъ его лѣсъ приготовлено у меня мореходныхъ судовъ только Пашскаго дѣла 6 шкутъ, Адмиралтейскихъ 2 тляки, купецкихъ 2 еверса; а больше, Государь, мореходныхъ судовъ здѣсь никакихъ нѣтъ. Только въ одинъ положится въ еверсъ 70 кнись мастера Пангалія, и то еще не полонъ; и ожидаю, не придутъ ли еще, понеже слышно, что 5 барокъ отъ Новгорода Корсакова идуть. Для того посланъ отъ меня въ Новгородъ Гардемаринъ и съ нимъ 18 человекъ солдатъ и матрозовъ съ унтеръ-офицеры, чтобъ, какъ Корсакова, такъ и Базанова, придутъ лѣса, немедленно отоль высылать, и на всякой бы отпускъ посылалъ по человекъ нашихъ людей, чтобъ въ пути не мѣшкали; понеже отпавители такъ лѣнно отпавляютъ, что отъ Новгорода въ три недѣли до Ладуги не приходятъ.

Еще прошу Вашего Величества, чтобъ, не помѣшавъ, присланы ко мнѣ были шкуты; а на тляки, Государь, кладется по малому

числу, тако жъ и зѣло гнилы. Нынѣ здѣсь, за выборомъ нашихъ, осталось Корсакова подряду 616 деревъ, которыя положены на барки и къ отпуску готовы, токмо стоять за противною погодою.

ТАБЛИЦА, КОЛИКОЕ ЧИСЛО НАДОБНО КЪ ДОСТРОЙКѢ КОРАБЛЕЙ ПО ВѢДОМОСТИ РАЗНЫМЪ МАСТЕРАМЪ ДУБОВАГО ЛѢСУ, И ЧТО ОТПУЩЕНО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, И ЧТО НАДОБНО ВЪ ДОБАВОКЪ, ТАКО ЖЪ ЧТО ОТПУЩЕНО И НА БАРКАХЪ КОРСАКОВА И БАЗАНОВА ПОДРЯДУ, ПРИ СЕМЪ ЯВСТВУЮТЬ ВЪ ГРАФАХЪ ЦИФРЫ.

МАСТЕРА.	По вѣдо- мости на- добно ду- боваго лѣсу:	Отпущено въ С.-Пе- тербургъ:	Надобно въ доба- вокъ:
	Д Е Р Е В Ъ Я.		
Пангалія.	1804	348	1456
Козанца	1439	313	1126
Рамзы.	1778	336	1442
Скляева.	442	247	195
Броуна.	1443	257	1186
Ная.	461	131	330
И того.	7367	1632	5735

И въ вышеписанномъ числѣ отпущено ихъ изъ Ладоги въ С.-Петербургъ, на мореходныхъ судахъ Корсакова подряду, 849, Базанова 783 дерева.

2-я ТАБЕЛЬ.

По письму съ Мологи Корсакова Юля 5 дня отпущено изъ Твери и изъ Вышняго Волочка, его жъ подряду Апрѣля 15 Юля по 11 число, къ Новугороду на баркахъ 5669 деревъ; изъ того числа прибыло въ Ладогу и что отпущено въ С.-Петербургъ:

Прибыло въ Ладогу:	Отпущено въ Пе- тербургъ:	Не прибыло:
4381 дерево.	2670 деревъ.	1531 дерево.

3-я ТАБЕЛЬ.

По вѣдомости Базанова, что прибыло отъ Новгорода въ Ладугу его жъ подряду на баркахъ лѣсу, а именно:

Прибыло въ Ладугу:	Отпущено въ С.-Петербургъ на баркахъ:
2273 дерева.	884 дерева.

Отъ Капитана Фонвердена.

Юля 4-го.

ИЗЪ АСТРАХАН.

Вашего Царскаго Величества всемялостивѣйшій указъ, отъ 17 Генваря, посланный съ Поручикомъ Соймоновымъ, здѣсь получилъ 3 Апрѣля, по которому со всусердіемъ, по моей рабской должности, исправлять буду, и сего числа отсюда съ тремя шнявами, съ гукомъ и съ ботомъ отправлюсь на Каспійское море, для исправленія повелѣннаго мнѣ дѣла указомъ Вашего Величества, которое, надѣюсь, что нынѣшнею кампаніею въ окончаніе прійти не можетъ.

Отъ Андрея Ушакова.

Марта 10-го.

Вашего Величества указъ объявилъ мнѣ Г-нъ Секретарь Макаровъ, чтобъ корабль «Лефертъ», до взломанія льду поспѣлъ къ стаскиванью, и на оный Вашего Величества указъ доношу: помянутому кораблю отъ сего числа, уповаемъ, къ стаскиванью чрезъ 2 недѣли быть готову, о чемъ и Анисимъ маляръ въ томъ утверждается. А мѣшка учинилась отъ того, что по обѣимъ сторонамъ отъ струбныхъ сваи биты, сваи жъ въ три ряда, и утверждаемъ брусьями для опасности отъ поврежденія. А на геленгъ сани уже встщены, и нѣкоторая нынѣ у оныхъ починка идетъ; также отдѣлываютъ

машину, чѣмъ подымать «Лефертъ» съ кормы, и скоро поспѣтъ. Къ тому жъ доношу: Рамзовъ корабль книсами удовольствованъ больше съ Охты рѣки, а съ сего числа надобно только съ 50 книсъ въ прибавокъ. А для спуску того корабля мостъ и сани готовятъ, также и рѣзбу столярную и прочую работу, ко уготовленію что надлежитъ, со всякимъ поспѣшешіемъ исправляютъ, и галлонъ дѣлаютъ, для чего бываютъ при работахъ и въ воскресные дни. А на галерномъ дворѣ для понужденія приставлены нашего полку офицеры съ солдатами, и велѣно имъ въ работахъ понуждать и надсматривать, а паче о шести галерахъ, чтобъ поспѣли къ спуску.

Сентября 19-го.

На указъ Вашего Величества доношу: къ кораблю Козанцову плотниковъ, столяровъ, пильщиковъ, рѣзчиковъ и прочихъ мастеровыхъ людей, по его требованію, отъ другихъ мастеровъ взявъ, по расположенію удовольствоваль, и работою весьма поспѣшаютъ. А Козанъ сказалъ, что къ 28 числу сего мѣсяца тотъ его корабль къ спуску поспѣтъ, въ чемъ ему и указомъ письменнымъ Вашего Величества подтверждено. Назвъ корабль къ спуску готовъ совсѣмъ: а къ Броуну, Государь, книсы и балки, что ему потребно, отъ Пангалія велѣлъ отпустить.

Отъ Петра Бредаля.

Декабря 16-го.

ВЪ КАБИНЕТЪ СЕКРЕТАРЯ.

Приѣхавъ я изъ Копенгагена сюда, нашелъ Кабинетъ-курьера, Мецгерскаго; а что въ его указѣ было написано, чтобъ я на себя перенялъ, о чемъ Вы сами извѣстны, и я оное исправилъ, и отдалъ ему я за своею рукою, и надѣюсь, что оное и съ прежнею почтою Вашему Благородію поручено вѣрно.

Въ Любекѣ я имѣю одного отъ новопринятыхъ офицеровъ для того, что нѣкоторыхъ знаетъ. А завтра я отсель отправлюсь въ Любекъ и пробуду тамо съ недѣлю, а оттуда прямо отправлюсь въ С. Петербургъ.

Я по сіе время только одного штурмана сыскалъ. Изрядный человекъ и знаетъ всѣ мѣста въ Варяжскомъ морѣ.

А какъ я прибуду въ Гданскъ, тогда, сдѣлавъ всѣмъ принятымъ служителямъ роспись, пошлю для вѣдѣнія до Его Сіятельства, Господина Генерала-Адмирала. Въ Копенгагенѣ служителей и офицеровъ довольно было и склонныхъ зѣло ити въ службу Его Царскаго Величества; токмо имъ запрещено, и за мною втонкѣ смотрѣли; понеже Лордъ Полвартъ дознался, что я тамъ для набора обрѣтался. Аще Богъ изволитъ, пріѣхавъ въ С. Петербургъ, я все обстоятельно донесу.

Дядя мой пишетъ ко мнѣ изъ Копенгагена въ надѣяніи, что Англійскій Посланникъ, который прибылъ, Лордъ Гескарни, старается тайно зѣло крѣпко исходатайствовать трубы отъ Короля Датскаго въ услугу Англии и Ганноверу, и оный Лордъ зѣло изрядно здѣсь съ Министрами обходится и ихъ дружитъ, которые Ганноверскому Двору сручны.

Господинъ Мецкерскій вчерашняго числа отсель въ Берлинъ отправился. Чрезъ Ганноверъ и Мекленбургію нашимъ трудно проѣзжать, потому что на всякой заставѣ имѣютъ крѣпкій караулъ и стерегутъ накрѣпко Россійскихъ. Сегодня одного Капитана я отсель отправилъ съ однимъ Поручикомъ да съ двумя шкипорами къ Берлину.

Одинъ Полковникъ, по имени Марселіусъ, который былъ въ службѣ Шведской, оный мнѣ сказалъ, что Его Царское Величество его желаютъ, и подняться ему отсель нечѣмъ, за оскудѣніемъ денегъ, и я ему далъ, отъ Его Царскаго Величества, денегъ 200 сѣмковъ, и возьму его съ собой въ С. Петербургъ. Видится, человекъ изрядной и солдатъ добрый.

Я въ надѣяніи, что Его Царскому Величеству не во гнѣвъ будетъ. Изъ Дании взялъ я свой пасъ, и въ такія дѣла впредь въ вѣкъ свой вступать не буду.

Заутра Господинъ Посоль, Князь Долгорукій, сюда ожидается.

Отъ Капитана Бенса.

Сентября 28-го.

къ государю.

Всеподданнѣйше Вашему Величеству доношу: по указу Вашего Царскаго Величества и по приказу Его Сіятельства, Господина Посла Князя

Долгорукова, отправленъ я на фрегатъ «Лансдоу» отъ Копенгагенскаго порту Королевскаго Величества Датскаго, сего Октября 21-го, съ даннымъ мнѣ на фрегатъ паспортомъ Королевскаго Величества Шведскаго, и съ писмами и съ экипажемъ Посольскимъ, къ Россійскому Петербурскому порту, и будучи въ походѣ до Ревеля, на морѣ ни какихъ непріятельскихъ кораблей и судовъ не видали; и прибылъ я къ Ревельскому порту того жъ мѣсяца 27-го числа въ добромъ состояніи. А до Петербурскаго. Государь, порту нынѣ, за противною погодою и за починкою на фрегатѣ шпиля, также и для принятія морскимъ служителямъ провіанта, остановился; но для скорого увѣдомленія къ Вашему Царскому Величеству, съ посланными со мною отъ Посла письмами, послалъ чрезъ почту съ Гардемариномъ Бартинымъ. А какъ на кораблѣ управлюсь и не задержитъ противный вѣтръ, пойду съ фрегатами немедленно къ Петербурскому порту.

III

МАТЕРІАЛИ СЛАВЯНСКІЕ

Начало помѣщено въ послѣдней книжкѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» 1848 года, отдѣлъ III-мъ, стр. 1—120.

6. Оскірѣла на.

Знаимѣють чѣсло собрано: кѣ, Јединица, Двоица, Троица, Четверица, Петерица, Семерица, Десетерица. Јанти, Седамца, Осмица, Десетица, Двајсетица, Ототина, и Сотња: а не Оторица. Тѣѣще: и не јнако. Висѣина: а не Вножество.

7. Прирѣчки от Чисѣлих.

1. Једножди, Јединижди: Двожди, Дважди: Трижди, Четрижди, Петјижди, Десетижди. Јединадесетихиди, Двадесетихиди, Двајсетихиди.

Јанти: Једноч, Јенкрат, Једенкрат: Двакрат, Два крата: Три крата, Четирискрат, Петискрат, Шестискрат, Седемскрат, Десетскрат. Јединадесет крат, Двадесет крат. Ото крат, Отото крат. Тѣѣще крат.

2. Первижди, Вторижди, Третижди, Четвертижди.

Јан паче: Перкич крат. Вторич крат, Третич крат.

Јанти: Въ прѣко, Во второ, Въ трѣтје.

Хрѣтоѣм: Перкич, Дрѣгоѣ. Четвертич, Петич, Шестич.

8. Производна от Чисѣлих.

Перѣк, Перѣнѣц; Вторѣк, Виторник: Третѣк, Четвертѣк, Петѣк, Шестѣк, Седемѣк, Осмѣк, Вестѣк.

Третѣк: се јест Отрок трѣтѣь къ народженѣ: или Жарнѣц на третѣем годѣ. Двоѣк, Троѣк, Дѣсѣтѣк: пѣнез јмѣѣщѣ цѣнѣ десѣти меньших пѣнез. Вторицик: се јест втори дѣн. Четвертоѣк, или паче Четвертицик (а не Четверѣг:) Четвертич дѣн.

Петѣоѣк, или Петѣцик: пѣтѣн дѣн. Я негоже Петѣцица: жѣнско јме придѣвно, съ мужским дѣн: а то дѣла охвѣра на Грѣцко Јѣра, Парлѣковија.

9. Прѣтварѣнје Чисѣлих.

1. Једѣн, једна, једно: јѣт како Велик.

Јж Зо. Кр. Двѣ, Двѣѣ,	Двѣѣ.	Три.	Четѣнон.	Пет.	Шѣст.		
От. Двѣѣѣ:	Двѣнѣ.	Триѣнѣ.	Четѣнонѣ.	Петѣнѣ.	Петѣнѣнѣ.	Шѣстѣнѣ.	Шѣстѣнѣнѣ.
При Двѣѣѣѣ:	Двѣнѣнѣ.	Триѣнѣнѣ.	Четѣнонѣнѣ.	Петѣнѣнѣнѣ.	Петѣнѣнѣнѣнѣ.	Шѣстѣнѣнѣнѣ.	Шѣстѣнѣнѣнѣнѣ.
Во. Двѣѣѣѣѣ.	Двѣнѣнѣнѣнѣ.	Триѣнѣнѣнѣнѣ.	Четѣнонѣнѣнѣнѣ.	Петѣнѣнѣнѣнѣнѣ.	Петѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣ.	Шѣстѣнѣнѣнѣнѣнѣ.	Шѣстѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣ.
Со. Двѣѣѣѣѣѣ.	Двѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣ.	Триѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣ.	Четѣнонѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣ.	Петѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣ.	Петѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣ.	Шѣстѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣ.	Шѣстѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣ.

О́сем, Осмѝ, Осми́Ѹ. Осми́Ѹ :
Осми́хъ, ѿм, ѿмн.

О́сем, Осмѝ, Осми́Ѹ, Осми́Ѹ : Осми́хъ,
ѿм, ѿмн.

Де́сет, десетѣ̀ Де́сетѸ : Де́сетѣхъ, ѿм,
ѿмн.

Једенна́десѣт, Једенна́десети, а́десѣтѸ :
а́десѣтичъ, ѿм, ѿмн.

Или Јенна́десѣт, Једенна́десѣти, Једен-
на́десѣтѸ : а́десѣтихъ, естим, мн.

Два́на́десет, а́десѣти, а́десѣтѸ : а́десѣ-

тихъ, тѣм, тѣмн.

Двѣ́на́десѣтѣ, а́десѣти, а́десѣтѸ : а́десѣтихъ,
а́десѣтим, естѣмн.

Два́на́десѣт, е́сетѣ, е́сетѸ : е́сетѣхъ, ѿсѣ-
тѣм, е́сетѣмн.

Осмотрѣ́цкииъ указѹ́ютъ сѣце : Чѣти́рма,
Пѹ́жтѣ, Шѣстѣ́ма, Осѣ́ма, Де́сятѣ́ма,
Де́сятѣ́ма. Трѣ́ма е́стѣ. Или зло: а́бо
једѣ́но Двоѹ́мѣного чѣ́сла прѣ́гнѣи јѹ́тъ
на ѿѿ.

Јм: Зо: КроЈеднѣ̀ Отѣ̀, Тѣсѣщѣ̀.	Трѣ́ Отѣ́, Тѣсѣщѣ́.	Дѣ́ Отѣ́, Тѣсѣщѣ́.
От Једнѣ̀го Отѣ́, Тѣсѣщѣ́.	Трѣ́хъ Отѣ́т, Тѣсѣщѣ́.	Дѣ́нѸ́ Отѣ́, Тѣсѣщѣ́.
При Једнѣ̀м Отѣ́, Тѣсѣщѣ́.	Трѣ́хъ Отѣ́и, хѣ́хъ, Тѣсѣщѣ́и, хѣ́хъ.	Дѣ́нѸ́ Отѣ́, Тѣсѣщѣ́.
Ко Једнѣ̀мѣ̀, Отѣ́, Тѣсѣщѣ́.	Трѣ́м Отѣ́м, Тѣсѣщѣ́м.	Дѣ́ма Отѣ́мѣ́, Тѣсѣщѣ́мѣ́.
Со Једнѣ́м Отѣ́м, Тѣсѣщѣ́м.	Трѣ́ми Отѣ́и, Тѣсѣщѣ́ми.	Дѣ́ма Отѣ́мѣ́, Тѣсѣщѣ́мѣ́.

		Осмотрѣ́цкииъ сѣце:
Пѣ́т Отѣ́т, Тѣсѣщѣ́.		Пѣ́т Отѣ́т. Пѣ́т Тѣсѣщѣ́.
От Пѣ́ти Отѣ́т, Тѣсѣщѣ́.	Пѣ́тихъ Отѣ́т	Пѣ́ти Отѣ́т. Пѣ́ти Тѣсѣщѣ́.
При Пѣ́ти Отѣ́т, Тѣсѣщѣ́.	Пѣ́тихъ Отѣ́тихъ.	Пѣ́ти Отѣ́тихъ. Пѣ́ти Тѣсѣщѣ́тихъ.
Ко Пѣ́ти Отѣ́т, Тѣсѣщѣ́.	Пѣ́тим Отѣ́тѣ́м.	Пѣ́ти Отѣ́тѣ́м, Пѣ́ти Тѣсѣщѣ́тѣ́м. Пѣ́ти и Пѣ́ти Тѣсѣщѣ́тѣ́м
Со Пѣ́тиѸ́ Отѣ́т, Тѣсѣщѣ́.	Пѣ́тими Отѣ́ти.	Пѣ́тиѸ́ Отѣ́ти. Пѣ́тиѸ́ Тѣсѣщѣ́ти.

2. Нѣ́кои прѣтвара́Ѹтъ Чѣ́сла на скла-
дѣ́на къ сре́дѣнахъ, а не на кончи-
нахъ: како́ти, Једнѣ̀гона́десѣт, Једнѣ́-
мѣ́на́десѣт.

Два́на́десѣт, Дѣ́вѣ́на́десѣт, Дѣ́вѣ́ма-
на́десѣт.

Трѣ́на́десѣт, Трѣ́хна́десѣт, Трѣ́мина́де-
сѣт.

Пѣ́тна́десѣт, Пѣ́тина́десѣт : Пѣ́тиѸ́на́-
десѣт.

Два́на́десѣт, Дѣ́сна́десѣт, Дѣ́ма́на́десѣт.

Трѣ́на́десѣт, Трѣ́хна́десѣт, Трѣ́ма́на́десѣт.

Пѣ́тна́десѣт, Пѣ́тина́десѣт, Пѣ́тиѸ́на́десѣт:
и отѣ́лно.

Илиѿ́м сѣ́цеко прѣтвара́Ѹтъ јѹ́тъ къ
прѣ́м Кѣ́тѣ́ско : и по ѿѿже при ѿѿм
се јѣ́дѣтъ пѣ́ла́дно говорѣ́Ѹтъ. Ъ́мотѣ,
Ко де́мна́десѣт ѹ́ченикъѣ́мъ гѣ́сѣма
Двоѹ́мѣним чѣ́сло́м се говорѣ́тъ, се
ѣ́но́гѣхъ ѿѿѣ́Ѹ.

Ѹ́мѣ́ше рѣ́цѣ́ сѣ́це ; Ко де́вна́десѣ́ти
ѹ́ченикъѣ́мъ своѣ́м.

3. Једѣи Једна, но (:Уици:) знаменѣ-
 јет чѣсло. а Једѣи, једѣна, једѣ-
 но, знаменѣјет Оамотѣ и Отлѣчѣије:
 (:Unicus, Solu:)

Али въ Грѣцкомъ језикѣ вногије ри-
 чи јмајѣт свѣбо, тројѣбо, и смѣ-
 тѣю знаменованѣје, како ти и Ао-
 носъ стобѣт за Једѣи, и за Једѣи.
 Ј потоуѣ ми (Смолотрѣи Грѣков или
 преводниковъ) нпрѣво говорѣи, Једѣ-
 ного чловека: въ мѣсто Једного чло-
 века.

10. Ои Двоѣичномъ чѣслоу.

1. Двоѣично чѣсло никакъ не вѣже кори-
 сти, ни т липоти језикѣ нпрѣкле-
 льѣјет: него лише чинѣт смѣтѣије, и
 вногѣ невѣдѣје. Грѣцки писатѣльн
 лѣло го ѣжиелѣјѣт, оприч нѣжи
 (: наипѣче въ пѣкенихъ складанѣихъ :)
 и вѣлит рѣш, Рѣкѣми и Ногами:
 (:хѣроѣ хаѣ коѣ:), него Рѣкѣма, и
 Ногама, (:хѣроѣи хаѣ коѣѣ:). Ј Хѣр-
 вѣтски пѣмнинѣти лѣѣди то Дво-
 ѣично говорѣије почнѣтѣјѣт за Кѣт-
 скоѣ, и за припрѣсто. Ј дѣла тѣхъ
 причинъ (: оприч нѣкоѣихъ мѣст, гдѣ
 по нѣже морѣјет стојѣт Двоѣично
 чѣсло:) липлѣ јет вездѣи говорѣи т
 вножинниѣ чѣслоѣ. Какот,

Псѣл: 7. Въ рѣкѣхъ моѣјѣ. Аѣплѣ,
 въ рѣкѣхъ моѣихъ.

Пс: 23. Не повинѣи рѣкѣма. Аѣ-
 плѣ. Не повинѣи рѣкѣми.

Пс: 21. От сосѣѣ мѣтери моѣа. Аѣ-
 плѣ, От сосѣѣ мѣтери моѣѣје.

Пс: 51. Ктѣ дѣст ми крѣли, јакѣ
 голѣбен. Аѣп: Ктѣ ми дѣст крѣла,
 како голѣбѣ:

Пс: 20. Хотѣнѣја ѣстѣнѣт ѣго. Аѣ-
 плѣ, Хотѣнѣја ѣстѣнѣт јѣго.

А въ јнѣхъ мѣстѣхъ лило стобѣт.
 Какот,

Пс: 16. Оловѣга ѣстѣи твоѣихъ.

Псѣл: 30. Въ рѣкѣхъ крѣпѣихъ.

Псѣл: 37. Подѣнѣжатѣиѣ ногѣмъ мо-
 ѣимъ.

Псѣл: 43. Воздѣнѣхомъ рѣки.

Псѣл: 137. Дѣла рѣкѣ твоѣихъ.

2. Ѣзор: гдѣ, и како се можѣт липо
 прилѣиѣт чѣсло Двоѣично, во вно-
 жинно. Ј гдѣ Двоѣично по нѣже сто-
 ѣѣт нпрѣимѣнно.

Јвинѣиѣк. Д: Оѣа дѣѣ мѣѣжа јѣѣтѣ при-
 шѣла, и рѣкѣста.) Аѣпѣ стобѣт.

Д: Оѣи дѣѣи жѣнѣи јѣѣтѣи пришѣли, и
 рѣкѣѣтѣи. Аѣпѣ стобѣт.

Д: Оѣи дѣѣи мѣѣти јѣѣтѣи прошѣли,
 и пролѣнѣѣтѣи. Аѣпѣ стобѣт.

Вно: Оѣи дѣѣи мѣѣжи јѣѣѣтѣи пришѣли, и
 рѣкѣѣшѣ. Аѣплѣ.

Вно: Оѣнѣ дѣѣи жѣнѣи јѣѣѣтѣи пришѣли, и рѣ-
 кѣѣшѣ. Аѣплѣ.

Вно: Оѣа дѣѣи мѣѣѣта јѣѣѣтѣи прошѣла, и
 пролѣнѣѣшѣ. Аѣплѣ.

Вонѣиѣк. Оѣи дѣѣи мѣѣѣжа, сѣло водѣѣѣта.
 Оѣило ѣѣѣдѣѣтѣи. Аѣплѣ.

О мовѣ двѣ но́зи, ко гогопѡдѣ хо-
дѣте. Шѣрзко, и твѣрдо.

О мовѣ двѣ но́ги, ко гогопѡдѣ хо-
дѣте. Дѣпо.

О мовѣ двѣ о́чи, на гогопѡдѣ гледѣ-
ти. Шѣрзко;

О мовѣ двѣ о́чи, на гѡдѣ гледѣте.
Дѣпо.

Крозник. Вѣдѣма сем двѣ мѡжѣ. Не пре-
мѣнно. Двѣ мѡжи: Твѣрдо, без на-
слѣдѡвѣщихъ жѣнихъ рѣчѣвѣ.

Чловѣкъ жмѣжет двѣ рѣчи. Жмѣжет
двѣ рѣчи.) Дѣпльѣ.

Жрѣкѣа жет двѣ слѡви. Жрѣкѣа
двѣ слова) Дѣпльѣ.

Жзкрѣник. От двѣхъ мѡжѣ, жѣнѡ, очѣхъ.
От двѣхъ мѡжѣвѣ, жѣн, очѣвѣ. Дѣ-
пльѣ.

Прѣдѣбник. При двѣхъ мѡжѣ, жѣнѡ,
дѣтѣтѣвѣ.

При двѣхъ мѡжѣхъ, жѣнѣхъ, дѣтѣтѣхъ.
Дѣпльѣ.

Прѡтѣник. Ко двѣма мѡжѣма, жѣнѣма,
дѣтѣтѣма.

Ко двѣма мѡжѣм, жѣнѣм, дѣтѣтѣм.
Дѣпльѣ.

Орѣдник. Оо двѣма мѡжѣма, жѣнѣма,
дѣтѣтѣми. Дѣпльѣ.

3. Омотрѣникѣ въ нѣждѣнѣскомъ плѣмѣ.
нѣ клѣдетъ Двѣ: и нѣждѣнѣника жѣмена
кончѣт на ѡ: кѣ, Двѣ Оѣрдѣца,
Двѣ Отрѡчѣта

ѡли прѣво жет трѣма рѣчи: Двѣ,
или двѣ Оѣрдѣци, двѣ Отрѡ-

тетѣи. Нѣкѣлѣмъ во, Двѣ о́ка, Двѣ
ѡхѣ, Двѣ колѣна, Двѣ ли́ца, Двѣ
вѣдра, Двѣ стѣ: нѣго на Н: Двѣ,
или двѣ о́чи, двѣ ѡши, двѣ колѣ-
ни, двѣ ли́ци, двѣ вѣдри, двѣ стѣ,
двѣ ли́ти, двѣ жа́ци, двѣ плѣчи,
двѣ вѣдри, двѣ семѣ: и остѣла.
Оѣце гѡворѣт Хѣрвѣта.

Жлѣти бо вѣсѣнѣи: двѣ о́ка, двѣ
ѡхѣ, двѣ ли́ца, двѣ колѣна, двѣ
стѣ. ѡ нѣ двѣ стѣ, двѣ колѣна и
остѣла.

ШѡК

11. Ов клѣдѣнѣ въ вѣсѣнѣдѣ, рѣчѣи
Пѣт, Шѣст, Оѣдѣм, Оѣем, Дѣ-
вет, Дѣсет.

1. Грѣки и Латѣнѣци, питѣжѣвѣ во чѣслѡ
говѡрѣт ко вѣнѡнѣнѡмъ чѣслѡ, сиѣ:
Кѣлѣки жетъ льѡдѣ? Жѡтѣнѣжѣт:
Тѣлѣки жетъ: Пѣт жетъ, Шѣст жетъ.
Пѡтомѡжъ и Омотрѣникѣ гѡворѣт:
Вѣди произвѡдѣнѣхъ жѣмѣнъ сѣтъ гѣдѣ.)
Шѣнѡнѣмѣнѣжа сѣтѣ трѣнадѣсѣтѣ) ѡ
нѣмъ пакъ нѣтъ свѣчно тѣко гѡворѣт:
нѣго мѣ питѣжѣмъ въ жѣдѣнѣнѣчѡмъ чѣ-
слѡ, и вѣлѣмъ: Кѣлѣко жетъ льѡдѣ?
Жѡтѣнѣжѣмъ: Тѣлѣко ѡхъ жетъ: Пѣт
ѡхъ жетъ: Шѣст ѡхъ жетъ. Жѣ тѣко
говѡрѣци, подѣрѣжѣнѣнѣнѣжѣмъ рѣчъ чѣсло:
вѣдѣто дѣ вѣи кѣтѡ рѣкѣа, Кѣлѣко чѣ-
слѡ жетъ льѡдѣ? Отѣнѣт: Шѣло ѡхъ
жетъ: Вѣнѡго ѡхъ жетъ; Вѣнѡжи ѡхъ
жетъ. ѡ по Хѣрвѣтѣскѣ, и вѣлѣко
ѡхъ жетъ, вѣще ѡхъ жетъ. Вѣдѣто,
Вѣлѣко чѣсло льѡдѣвѣ жетъ.

2. Јако сице, что вѣдѣт. *Πόσοι ἄνδρες: Ολίγοι ἄνδρες: Πέντε ἄνδρες: Ἐξ ἄνδρες:* Всѣ въ Јменинкѣ: *Μή το-γο* неможемъ въ Јменинкѣ изрѣш, (сице: Кѣлики мѣжи: *Μάλι* мѣжи: (Сице: ко се вазвѣмѣетъ кѣликоствъ вѣзвѣста: а не число:) нѣтъ пѣтъ мѣжи: *Шѣст* мѣжи: и остѣлно. *Ἔγὼ* вѣдѣмъ: Кѣлико мѣжѣ: *Μάλο* мѣжѣ. *Ἦμα* љимъ ко рѣчь вѣрствѣхъ Грѣцкимъ рѣчѣмъ *πόσοι, ολίγοι,* и изъ того тѣхъ рѣчѣ вѣдѣнѣя постѣлѣтъ намъ вѣмотѣнѣ и тѣдѣностъ не малѣ въ говѣрѣнѣхъ.

3. Чѣмѣна наша љмена, Пѣтъ, Шѣстъ, тожъ некрѣстѣлѣтъ се зѣ Грѣцкимъ *Πέντε, Ἐξ,* Яко Грѣцка зѣвѣтъ Придѣвна: и содѣлѣлѣтъ се со всѣми плѣмѣнами и прѣгѣми. Я наша сѣтъ не правѣна, и не постоѣлѣна: о вѣдѣ Овѣстоѣна, о вѣдѣ Придѣвна: и љмѣлѣтъ двѣѣ плѣмѣ, Жѣнско и Ниѣдѣнско.

4. Когда сѣтъ Овѣстоѣна, љдѣтъ по Чѣтѣртомъ прѣтѣрѣ: и немогѣтъ љнако, неже въ Јединичномъ вѣслѣ, и со Јзкерникомъ љнихъ љмѣн, вѣтъ содѣвѣнѣ. Вѣкотъ,

Пѣтъ мѣжѣ: Отъ пѣти мѣжѣ: При пѣти мѣжѣ: Ко пѣти мѣжѣ: Оо пѣтѣ мѣжѣ.

Бѣдѣно пакъ зѣтъ рѣш: При пѣти мѣжѣ: Ко пѣти мѣжѣ: Оо пѣтѣ мѣжѣ. Когда ко дѣнъ Овѣстоѣна љмѣна въ кѣпнѣ стоѣтъ, љедно љмѣлѣтъ стоѣтъ ко Јзкерникѣ: а не о вѣдѣнѣ въ прѣтѣвѣнкѣ, какѣ хѣщѣмъ нѣже о вѣдѣтъ.

5. Ко Јменинкѣ, Зѣкѣнкѣ, и Крѣстѣнкѣ, о вѣ љмена (со о вѣзоромъ на Кѣлико вѣсло:) зѣвѣтъ Ниѣдѣнскогѣ плѣмѣна: и сице вѣдѣмъ. Пѣтъ мѣжѣ зѣтъ пришло:

Пѣтъ жѣн зѣтъ пришло: Шѣстъ лѣтъ зѣтъ прошло.

На всѣ двѣстъ мѣжѣ зѣтъ дѣлѣ љедѣ хѣнѣ.

Всѣ двѣстъ лѣтъ зѣтъ вѣже промѣнѣло.

6. Я въ остѣлѣнѣхъ чѣтѣрѣхъ прѣгѣнѣхъ зѣвѣтъ Жѣнскогѣ плѣмѣна въ Овѣстоѣномъ о вѣлѣчѣ: или зѣвѣтъ всѣхъ плѣмѣнъ, въ Придѣнѣномъ о вѣлѣчѣ: или зѣвѣтъ всѣхъ плѣмѣнъ, въ Придѣнѣномъ о вѣлѣчѣ. Какѣтъ.

Јзкерникъ. Отъ всѣхъ пѣти мѣжѣ, жѣн, дѣтѣтъ.

Отъ всѣхъ пѣти мѣжѣ, жѣн, дѣтѣтъ.

Отъ всѣхъ пѣти мѣжѣ, жѣн, дѣтѣтъ.

Придѣ: При всѣхъ пѣти мѣжѣ, жѣнѣхъ, дѣтѣтъ.

Помъ всѣхъ пѣти мѣжѣ, жѣн, дѣтѣтъ.

Я не: при всѣхъ пѣти мѣжѣ.

О вѣрѣ: Ко всѣмъ пѣти мѣжѣ, жѣнѣмъ, дѣтѣтомъ.

Ко всѣхъ пѣти мѣжѣ, жѣн, дѣтѣтъ.

Я не: Ко всѣмъ пѣти мѣжѣ.

О вѣдѣ: Оо всѣмъ пѣти мѣжѣ, жѣнѣмъ, дѣтѣтѣмъ.

Оо всѣхъ пѣтѣ мѣжѣ, жѣн, дѣтѣтъ.

Я не: Оо всѣмъ пѣтѣ мѣжѣ.

Зѣтѣтъ вѣкоѣнѣ и въ пѣрѣхъ тѣхъ

прѣгнѣхъ изрѣкають въ жінокомъ наі-
мнѣ, и вѣст:

На всѣ дѣсетъ мѣжѣхъ јестъ дѣла јед-
наго хлѣба.

Всѣ дѣсетъ лѣтъ јестъ промѣнѣлаа
или анпале јестъ говоритъ въ Ниже-
днѣскомъ.

7. Означая: како въ прѣводѣхъ иинокъхъ
мнѣтъ постѣјетъ недодовѣ: а иинокъхъ
и никакоже намѣжемъ лѣдно прѣки-
днѣтъ.

Omnes nos fuimus quinquē.

Всѣ мѣ јесмо еианъ пѣтъ. Зло, и
вѣдѣно.

Всѣ мѣ јесмо еианъ петъ: или пе-
тъми. Вѣстѣско.

Всѣхъ мѣ јестъ еило пѣтъ. Прѣво.

Illic inimus nos decem. Тамо емо по-
шанъ мѣ дѣсетъ Зло.

Тамо емо пошанъ мѣ дѣсетъ. Вѣстѣ-
шнѣна.

Тамо јестъ пошло насъ дѣсетъ. Прѣво.
Decem uiri sunt omnes proseri.

Дѣсетъ мѣжѣхъ јестъ всѣхъ високо. Јаути:
Всѣ дѣсетъ мѣжѣхъ јестъ високо. Он-
це еиало морали изрѣци, по законѣхъ
јиныхъ еиандъ: какоу еианъ, На всѣхъ
дѣсетъ мѣжѣхъ дајетъ једенъ хлѣбъ: всѣхъ
дѣсетъ мѣжѣхъ јестъ пришло. Девро тѣ-
ко съ медольнѣмъ Пришло, и съ јиными
недольнѣмъ на д. Ялѣти еъ
придѣнѣмъ Фисокѣ, и съ јиными при-
дѣнѣмъ: тѣрдо јестъ танѣво изре-
чѣнѣ. Зѣтоуе рѣци:

Всѣ дѣсетъ мѣжѣхъ јесѣтъ еи-
соки) Јаути. Всѣ дѣсетъ мѣ-
жѣхъ јесѣтъ високи Окоје при-
вратно гокорѣнѣ: (сз Јединичниа тѣ-
слоа Всѣ дѣсетъ: Вножѣнно, Јесѣтъ).
Яли дѣларди рѣзѣла еице хоуе еадъ-
дно гокорѣмъ: јнако ео немѣшамъ (трѣ)-
но изрѣчѣ: дѣларди непракѣности
• тѣхъ нашѣхъ чѣсанѣхъ јамѣ.

РАЗДѢЛЪ ІА.

Указанѣнѣ еи прѣкомъ пѣтѣмъ.

1. Огласѣнѣхъ јменѣхъ: Яз, ѳѣтъ,
Јѣта, Јхѣта, Јѣд, Јѣр.

1. Елѣшнѣ Кири Олоѣнѣскѣ, хотѣуе
намъ Олоѣнѣцемъ пѣкѣмъ изобрѣстѣ: Оло-
ѣнѣска јмена јестъ еиелѣнимъ Олоѣво
издѣла. Гласѣнѣци Я, и ѳ, по нѣшѣ,
а нѣ елѣстѣнто јесѣтъ нѣзѣкани Яз,
и ѳѣтъ. Прѣво ео изрѣкајемъ, Јѣз или
Јѣ, и Јѣтъ отъ Јесѣмъ: а нѣ Яз,
ни тѣ ѳѣтъ.

Яли еѣка мѣста еъ нашѣмъ језѣкѣ
ниѣтъ такоѣхъ рѣчѣхъ, које еи еи еи
чѣнѣли отъ чѣстѣхъ гласѣнѣцѣ Я, или
ѳ (сопрѣчъ Опојнѣцѣ Яко, Яли, Ячѣ)
зѣ то по нѣшѣ јесѣтъ тѣмъ Олоѣво
нѣдѣна тѣ јмена тѣко еиѣчѣнѣ, Яз,
ѳѣтъ: изъ еиѣни Јаз, Јѣтъ.

2. Я Јѣта ѳ Грѣковъ еиѣдѣ јестъ гласѣ-
нѣца: а ѳ насъ она нѣгда гласѣнѣ-
ца: какоу, Јме, Јѣрѣд, Јѣтѣва;

а иногда негласница: кѣ, Јама, Ја-
клав, Јагода. Затож ми на сем
мѣстѣ дади смо же двѣ Ја. Ко-
гда jest негласница, зовѣмъ јѣ Ја:
а когда jest гласница, зовѣмъ јѣ
Јхѣт: дѣларди дѣлѣго развѣ-
нѣ. Я не зовѣмъ сего слова Јѣтѣ:
ако рѣчъ Јѣтѣ jest двѣкѣна: знаме-
нѣвѣща гласницѣ, и негласницѣ.

3. Я Јѣр пак (С:) иногда jest неглас-
ница: и тѣмъ силѣ јмаютъ, коужъ
Јѣтѣ.

2. О к словѣ Г.

1. Рѣзани, Дѣхъ, Хирѣтѣ, и Оѣри,
прѣво и рѣзко изрѣкаютъ гласъ Га-
гоа: рѣвно калѣ Грѣки Гама. Я Еп-
лорѣзани, и Чѣхъ, јестъ изгвѣнѣн
прѣвѣнъ гласъ: и изрѣкаютъ никакъ по-
докно ко Хѣрѣ. Пѣшѣтъ Галѣа, Го-
рѣ, Грѣд: а чѣтѣ, вѣдѣто Хлѣва,
Хорѣ, Хрѣд. Тѣмъ се овладѣвѣютъ и
никѣмъ Рѣзание и за мѣпо почтѣ-
ютъ таково клѣтѣско, вѣдѣно, и прѣ-
мѣрско изрѣкѣнѣ.

2. Я когда вѣхѣ дади въ коѣнѣхъ јно-
звѣчнѣхъ рѣчѣхъ, рѣзко изрѣчъ гласъ сло-
ва Г: пѣшѣтъ гнѣцѣмъ чертѣнѣ Г: и
зовѣтъ јѣ Грѣчскоужъ Гѣмоужъ. Бѣдѣ-
то, да еи Глагѣл и Гама, вѣли
дѣа разнѣнѣти гласѣн: или да еи въ
Словѣнскомъ језикѣ нѣмѣло рѣзкого
гласѣ Гама.

Я никѣмъ још мѣрѣмъ кладѣтъ дѣмъ сло-

ва КГ, за јѣдно Г: КГѣза, за
Газа!

2

3. О к Грѣчскомъ Ф: и ов Латѣнскомъ
F. и ов Ѣдвојноиомъ Г, за НГ.

1. Грѣчско Ф, и Латѣнско F, јмаютъ
јѣднѣкѣмъ силѣ. Грѣки пѣшѣтѣмъ Латѣн-
скѣ рѣчи, въ мѣсто F вѣздѣтъ
дѣтъ Ф: кѣ, Florus, Felix, Festus
Флѣорѣс, Фѣлѣе, Фѣстѣс.

Я Латѣнѣца въ Грѣчскѣхъ рѣчѣхъ (на-
знѣтъ дѣларди чѣкѣ) неслѣжутъ за Ф.
пѣсѣтъ F, нѣго пѣшѣтъ F: дѣмъ чѣр-
тѣнѣмъ, за јѣднѣ: Фѣлѣофѣс, Philo-
sophus.

Яли тѣмъ јестъ никакѣво прѣвѣрѣе, и
Фѣрѣтѣна којазѣн. Никѣто неслѣ
чѣнѣн јестъ измѣнѣна таково прѣкѣло:
и остѣлѣнѣ пѣсѣцѣмъ гѣтъ мѣмъ вѣвѣрѣнѣ,
неслѣ развѣжѣнѣнѣ.

Прѣво ко, и ко чѣрѣнѣжѣмъ Ѣдѣнѣнѣе,
чѣрѣна еи пѣсѣтъ Philosophus.

Грѣчскѣ пѣсѣцѣмъ по чѣкѣмъ прѣвѣрѣжѣ,
пѣшѣтъ ГГ, а чѣтѣтъ НГ. Ангѣлос,
Вѣлѣгѣлѣоуж; изрѣкаютъ, Ангѣлос, Вѣлѣн-
гѣлѣоуж. Ѣнѣхъ ко Г, и Н, въ дрѣ-
вѣномъ пѣсѣмѣ не лѣхко се разѣзнавѣ-
јѣтъ: и гдѣмъ вѣдѣтъ написѣно НГ.
гнѣце уу: кажетѣсе вѣтѣ написѣно дѣо-
јѣ у, и затѣмъ вѣлѣтъ, вѣдѣто јѣнѣ
дѣмъ Гѣлѣнѣ стојѣтъ за НГ.

3. Яли тѣмъ прѣвѣло нѣтъ глѣшно Бѣдѣнѣ
на Ѣзоръ рѣчѣ Фѣлѣоужѣ. Прѣ-

миньено вѣрмѣ јест Пѣфанка. јавѣла семсе. Ј сице ен е сумало писат прѣво, и достѣжно, со словом Н, Пѣфанка: а не со словом, Г, Пѣфаг-га: пока мѣста и бѣ гѣмоѣ корѣчитносѣ рѣчи стѣбѣнт Н, а не Г: Фѣрѣжа, не Фѣрѣжѣ. Пѣлѣти дѣла ѡк него прѣвѣрѣта, и дѣла прѣвѣрѣтѣного поѣвѣлаа трѣка јест вѣдѣно писат Пѣдагга: и кѣто ен ѡвѣко написал Пѣфанка, ѡн ен поѣвѣдѣна.

Тѣ дѣкоје Латѣнскихѣ и Грѣчскихѣ писѣце прѣвѣрѣје јѣмо ѡвѣн изказал: нѣто да е писмо мѣ несмотрѣн на јѣнѣх ѣзѣковѣ писмо: него анше на ѣвојѣго јѣвѣнка парѣв. Ј да е писмо писѣли Ангѣл, Вѣангѣлѣ: а не Ангѣл, Вѣаггѣлѣ.

4. Оѣ словѣхѣ В и Э.

1. У Грѣкок, рѣчи естѣ, есмѣн, естѣ знаменѣјѣтѣ томѣ что У насѣ Јѣстѣ, Јѣсмѣ, Јѣстѣ. Зѣто Грѣки и вѣ вѣшнѣхѣ прѣвѣдѣхѣ пишѣтѣ безѣ Јѣда: Вѣм, Вѣн, Вѣт: Вѣсмѣ, Вѣстѣ. Пѣлѣ сицево писмо јѣстѣ нѣгодѣно. Во есмѣ по вѣшемѣ јѣзѣкѣ нѣудѣнѣже рѣчѣ е нѣнаѣходѣтѣ, која ен е почѣнѣла ѡтѣ чѣстѣнѣи гласѣнѣици В, безѣ Јѣда. За радѣ, того Блаженѣнѣ Кирилѣ нѣтѣ мѣгѣла вѣ нашѣмѣ јѣзѣкѣ нѣјѣтѣ јѣмена, које ен дѣла сѣбѣ гласѣнѣице В: и по вѣшѣ дѣла јѣбѣ јѣстѣ јѣмѣ ВѣОТ: хотѣщѣ, да е писмо мѣ чѣсто изрѣкѣли Вѣстѣ, какѣотѣ

Грѣки своје Вѣстѣ. Пѣлѣтѣкѣ нѣшѣнѣ льѣдѣнѣ немогѣтѣ прѣродѣного парѣка из сѣне свѣрѣщѣ: но гдѣ е пишѣтѣ Вѣстѣ, изрѣкѣјѣтѣ Јѣстѣ. Ј сице прѣотѣ гласѣнѣицѣ В мѣ прѣвѣрѣтно прѣјѣмѣлѣмѣ и пишѣмѣ за цѣла еклѣдѣ Вѣ: и вѣдѣво ѡпѣщѣјѣмѣ Јѣдѣ. Пѣшѣмѣ во вѣздѣнѣ на почѣтѣкѣхѣ сице, Вѣгѣ, Вѣмѣ, Вѣзѣво, Вѣлѣн, Вѣсен: и послѣдѣнѣ гласѣнѣицѣ, Жѣоѣ, Жѣлоѣ, Оѣстѣ. Пѣ изрѣкѣјѣмѣ вѣдѣ что да ен написѣно е вѣло сѣ Јѣдом, Јѣгѣ, Јѣмѣ, Јѣзѣро, Јѣлѣн, Јѣсен: Жѣоѣ, Жѣлоѣ, Оѣзѣтѣ. Пѣлѣти кѣко гѣворѣмѣ, тѣко е гѣдѣнтѣ и пишѣтѣ: Чѣшѣ сѣ Јѣдом.

2. Поколи пакѣ нашѣнѣ писѣци слово В тѣко вѣдѣно пишѣтѣ вѣ якто цѣлого еклѣда Вѣ: по томѣ јѣнозѣвѣтна јѣмена Вѣансѣ, Вѣанзѣрѣ, Вѣмѣдѣ, ѡтѣ нашѣхѣ чѣтѣтельѣкѣ прѣвѣрѣтно еписѣјѣтѣ изрѣчѣнѣ, сице: Јѣансѣ, Јѣанзѣрѣ, Јѣмѣдѣ Зѣрадѣ то гѣ нѣкоѣнѣ Еписѣлѣрѣкѣнѣ јѣбѣтѣ издѣлѣмѣ ѡвѣ чертѣнѣицѣ Э: да ен ето јѣла за чѣстѣ Грѣчскѣ гласѣнѣицѣ Вѣсѣлѣн, и да е писмо нѣсѣјѣ писѣли тѣкова тѣдѣжа јѣмена: Эансѣ, Эанзѣрѣ, Эмѣдѣ. Пѣлѣти тѣ слово Э јѣстѣ вѣздѣлѣно. Трѣка јѣстѣ гласѣнѣицѣ В вѣздѣнѣ чѣсто изгѣворѣјѣтѣ, безѣ Јѣда: Вѣансѣ, а не Јѣансѣ; а вѣ нашѣхѣ рѣчѣхѣ пишѣтѣ Јѣдѣ: Јѣдѣн, Јѣзѣро Јѣлѣн: а не Вѣдѣн, Вѣзѣро, Вѣлѣн

5. ОѢ ОЛОВЕХЪ Ш, да В.

1. У Грѣковъ слова Ш, да О, жу́дѹтъ по всемѹ једнѣмъ гласѹ: Лише въ по-јѣтскихѹ, нѣмти въ стѣхъовнихѹ мѣрахѹ, јѣтъ междѹ нѣими ника разни́ца: јѣше О крѣткѣо, а Ш долговѣто се завлачит. Яли тѣ разни́ца нашемѹ јези́кѹ нѣтъ надовна. Хоушъ во въ ко-јемъ Грѣскомъ јменѹ вѣдѣтъ писано О, хоушъ Ш: Латинци пишѹтъ О, а нѣ Ш. Такожъ еи се годѣло и на́м, нѣ гдѣше пишѹтъ слова Ш: а во јѣтъ неострѣбно: и въ писмѹ чинитъ смѣ-тнѹѹ. Грѣкомъ оно словѣтъ Ш вели-које, а у насъ ШТ: и то нѣ гомѣ: а во то́ слово Ш јѣтъ долговласно: а на́ша ричи́ца ОѢ, въ изрѣчѹ, и въ стѣхъовнихѹ мѣрахѹ, јѣтъ крѣтка. Хрѣвати во Долгимъ вѣакомъ завла-читъ предлѣжкѣи Јѣ, Нѣ, Прѣ, и јиније: кѣт. Јѣкир, Нѣход, Прѣвод, а безъ вѣака, и крѣткимъ гласѣомъ изрѣкајѹтъ ОѢ, Воз, и јиније: кѣт, ОѢиѣ, ОѢ-хѣд, ОѢвѣд: Возто́къ и оѢт.

2. Грѣки въ прѣтварѣнијѹ јменъ и вичѣи, въ никѣихѹ становичѣихѹ ксичѣинахѹ пишѹтъ О: то́нъ калѣон. Дипого: а въ никѣихѹ Ш: тѣшн, калѣшн, Ди-пиѹхъ.

Того́ гласѣшъ Омотрѣчѣиъ вѣаитъ нѣмъ, во прѣгѣвѣхѹ Једоничѣного чѣсла пишѹтъ О, да В мѣлоје: кѣт, Оо једнимъ Брѣтомъ, Оѡ Крѣльемъ: а во вно-жинѣ Ш, да В великоје: кѣт, Ко трѣи Крѣтшѣмъ, Ко Крѣльемъ. Яли-ти и ѡво прѣкило јѣтъ неострѣбно и вѣадо: а во у насъ въ тѣаковнѹ

мѣстѣхѹ нѣтъ никаковнѣже гласѹ раз-но́сти: ни прѣстијѣ, ни појѣтскихѹ.

6. ОѢ СЛОВЕХЪ S, ж, Ѱ, Ѡ, Ф.

1. Не годѣтсе писмѣ неострѣбеними сло-вѣми натѣкатъ и смѣтит: не го пѣчи-чимъ јѣтъ мѣньѣ словѣ, и чѣмъ слова прѣстијѣ тѣмъ се процинѣајѣтъ липѣль-вѣитъ писмо. Зарадъ того́ мѣи ни, во вѣсѣихѹ, ни во јнојезичнихѹ ричѣхѹ, нигдѣше нѣмајѣмъ пишѹтъ овѣихъ словѣ, S, ж, Ѱ, Ѡ. не го въ мѣсто ричѣвъ S вѣло, Я вѣжѣвъ, Ѱ вѣломъ, тѣрѣва јѣтъ пишѹтъ. S вѣло, Я вѣксѣвъ, П вѣ-ломъ.

2. Я гласѣа слова Ф нѣтъ въ нашѣмъ јези́кѹ: и ѡно на́м нѣтъ надовно, развѣи лише въ тѣдѣжихѹ ричѣхѹ: кѣт, Филѣиѣ, Флѣоръ, Фѣкрѣль.

Я гласѣа слова Ѡ неоврѣтѣајѣтсе ни въ нашѣмъ, ни въ Латинскомъ, ни во вѣснѹхѹ Ввропѣскихѹ јези́кѣхѹ: и мѣи и онѣи вѣи, неможемъ го прѣво изрѣщѣ. Ла-тинци, и вѣи Ввропѣци, въ Грѣчскихѹ и въ Жидѣовскихѹ ричѣхѹ, въ Ѡ не-рѣкајѣтъ Т: како́тъ Ѡ-еологѣа, Ѡ-авѣла: онѣи чѣтѣтъ (си во словнѹхѹ јѣ-зи́кѣхѹ пишѹтъ): Теологѣа, Ѡавѣлот. Я то́ вѣа́то: а во въ никѣихѹ мѣстѣхѹ (гдѣ се Ѡ сѹѡдитъ съ негласни́ца-ми:) и самѣи Грѣки изрѣкајѹтъ Т: кѣт, Фѣланѣш, Пѣхѣлѣос, Дѣмосѣаѣни: чѣтѣтъ вѣа́то Фѣтанѣш, Пѣхѣтѣос Дѣ-мосѣаѣни.

2. Я Рѣсјани изрѣкајуѣт Ѡ глаголом слова Ф: Фѣодор, бѣдо Фѣодор. Я годило ви се паче писат и изр кат Тѣодор: неже ѡжиакѣт странного нам и дивѣго глаго Ф. Или ти једнакож дльради старого и крпико заквтого свикнѣнја: неможет се проминит, нити закѣрш тоѣ глас Ф: лише можем, и годитсе закѣрш слово Ѡ: и въ него мѣсто писат Ф Фѣодор, а не Ѡѣодор. Сеѣ во глас јест властитѣ слово Ф: и не потребно се пишѣт једн глас двѣм чертинами.

7. Ов слово Ш.

1. Рѣсјани слово Ш зовѣт ШЧЯ. Пишѣт Шѣка, прощѣнје, нощ: а изговарјајуѣт Шѣка, Прощѣнје, Нѣщ. Оѣри зовѣт ШТЯ: а изрѣкајуѣт бѣдо ТЯ. Гди бѣдет писано Нощ, Пѣщ, Богдановищ, Кральѣвищ, Кеѣщ, Хоѣщ, Кѣща: они чѣт Нѣтъ, Пѣтъ, Богдановищ, Кральѣвищ, Хотѣщ, Кѣтъ.

Я гди пред гаском Ш, стѣсѣт Ш: и ни изрѣкајуѣт ШТ: Какоте Шѣка Шщѣт, Прощѣнје, Пашщ: они чѣт, Шѣка, Штѣт, Прощѣнје, Пашщ. Херкѣти зовѣт ЧѣЯ. Пишѣт Чѣтим, Шѣа, Нѣщ, Пѣщ, Богдановищ, Кральѣвищ, Кѣвиновищ: а чѣт оѣце, Чѣѣтим (нѣнти Чѣѣтим), Чѣѣа, Нѣчь, Пѣчь, Богдановищ, Кральѣвищ, Кѣвиновищ.

2. Я језе пак глѣво Ш прѣко изрѣчѣнје јест ЧѣЯ: а не ШЧЯ, нит ШТЯ, нит ТѣЯ: оѣце се по знакѣт. Јнако во мѣрјем изгашѣт произвѣденнје рѣчи от једного слова Т: а нако које јавѣт от днѣт слов СТ: От Пѣт, прѣко кѣлим Цѣѣсе: а от Пѣт, Пѣщѣсе. От Пѣт, Нѣщѣнје: а от Пѣѣтим, нѣщѣнје. От Паштим, Пѣтам, Паша, Пѣща: а от Гѣѣт, Пѣѣн, Гѣѣща, Пѣѣща. Оѣце от Крѣѣтим, Прѣѣтим, Пѣѣтим: кѣлим Крѣѣщѣнѣк (Херкѣтом Крѣѣщѣнѣк: за Христјани) Прѣѣщѣнѣк, Отпѣщѣнѣца. Я от Свѣѣтим - прѣко Свѣѣщѣнѣк: не Окѣѣнѣнѣк, нити Окѣѣщѣнѣк, На почѣткѣх, и на конѣнах чѣж: јѣди се годѣт писат Ш: Шѣа, Шѣтим: Нѣщ, Пѣщ, Богдановищ, и ко кѣнѣх гнѣѣнѣх Пѣѣнѣнѣх на ЯШ: Цѣѣроѣнѣк, Кральѣѣнѣк, Кѣѣзѣѣнѣк: а чѣѣт како Чѣ. Я јѣди писат ШЩ: Шщѣт, Шщѣа, Пашщ, Кѣщ. Абгали енѣмо пак сео забѣѣно слово Ш и гѣѣтим спѣѣтит: и въ него мѣсто писат кѣди Чѣ: кѣ, Чѣѣтим, Пѣѣа, Нѣчь: Шѣѣт, Прѣѣщѣнје, Пашщѣ: Богдановищ.

8. Ов слово Х: и ов Грѣчском Осопѣнјѣ

1. Слово које се со Оапоуѣ изрѣкајуѣт, зовѣтсе, Осопѣнје. Грѣки јѣлајуѣт дѣ-

је Огопѣнје. Кѣще, или Черство: и Мѣньше, или Лагоднѣ.

Вѣще оспѣнје ѱ нѣхъ жкт Х: које снѣ изрѣкајуѣт черство: испѣщѣајуѣт сѣмъ крипчѣнје, неже мѣ.

Ѣ мѣньше Огопѣнје жкт сѣмъ чертѣна: које снѣ зовѣт и Дѣхом оспѣннѣ; и изрѣкајуѣт лагоднѣнје: по довно къ нѣшемъ Х, и къ Латѣнскомъ Н.

2. Дѣху насладѣајуѣт Грекок, или пѣче Нѣмцев, завѣли сѣт къ пѣсмѣ на правно тѣо дѣкоје оспѣнје. Ј пѣшѣт Словѣнскиѣ рѣчи вѣдѣто чертѣнѣм оспѣнѣем. сѣце, Chw. ѣ, Chod, Chytrost: Хѣла, Хѣд, Хѣтросѣ. Ѣ нѣкоѣѣ јуоѣзѣчнѣнѣ рѣчи пѣшѣт вѣдѣто Лагоднѣнѣм оспѣнѣем сѣце, нѣшѣн, нѣрѣ, нѣдѣк. Ѣ въ нѣсокѣ нѣт разнѣости: или јѣст нѣпотрѣбѣна, и остѣлнѣм Словѣнѣем нѣпѣзнѣна.

3. Рѣжѣннѣ во, и Оѣрѣн, и Хѣрѣтѣнѣ, јмајуѣт јѣдино оспѣнје Хѣр: и ѣво изрѣкајуѣт грѣднѣм лагоднѣм глагом. и потѣмъ мѣ ко сѣбѣхъ и въ тѣдѣнѣхъ рѣчѣхъ, вѣздѣнѣ правѣ можѣм пѣсѣт Х: кѣкотъ, Хѣтман, Хѣздѣк, Хѣпѣннѣ. Ј гдѣ Греки кѣдѣѣт сѣѣѣ мѣньше оспѣнје, кѣ ѣмноѣ: ѣпѣтѣо, јлѣрѣо: мѣ можѣм пѣсѣт. сѣѣѣ Х: Хѣлѣн, Хѣпѣтѣѣ, Хѣлѣрѣѣ: или вѣз ѣнеѣо, Јѣн, Јпѣтѣѣ, Јлѣрѣѣ.

4. Мѣньше оспѣнѣнѣ знаѣме ѱ Грекок нѣгдѣнѣ нѣмајуѣт мѣста, неже на поѣтѣкѣ такѣвнѣхъ рѣчѣхъ, које сѣ начѣнајуѣт от гласнѣц. Ј зѣтоѣѣ ѣдѣмѣнѣ сѣт сѣцѣко правѣло: Да над

вѣкоѣѣ рѣчѣѣ, које сѣ начѣнајуѣт от гласнѣцѣнѣ (сѣ на којеѣ нѣт оспѣнѣнеѣо знаѣнѣнѣ): пѣшѣт ѣво сѣпрѣстѣнѣно Нѣогоспѣннѣо знаѣме, кѣ. Пѣдѣм, Ѣмнѣ, Ѣлѣнѣвѣѣѣ. Ѣ сѣла тѣго знаѣнѣнѣнѣ нѣт јѣно, неже да разѣмѣнѣем, јѣѣ тѣмо нѣт оспѣнѣнѣнѣ. Ѣли тѣо пак јѣст нѣнадѣсно правѣло: и Нѣогоспѣннѣо тѣо знаѣме зѣсѣлѣ јѣст нѣпотрѣбно и вѣздѣлѣно (Ј тѣо ѣнѣ ѣно ѱ нѣс можѣло знаѣменовѣт, нѣктоѣѣ нѣ знаѣѣт:). Ѣво гдѣ нѣт напѣнѣно оспѣнѣнѣ: тѣмо и вѣз јѣноѣо знаѣнѣнѣнѣ можѣм знаѣт, јѣѣ нѣт тѣрѣнѣ изрѣщѣ оспѣно. Ѣ нѣшнѣ прѣкоднѣннѣ над кѣлѣмѣ начѣлнѣннѣм гласнѣцѣнѣм (и јѣшѣ над нѣгласнѣнѣцѣѣѣ Јѣдоѣм:) вѣздѣнѣ пѣшѣт тѣ вѣздѣлѣнѣ чертѣнѣѣ: кѣ: Јѣко, Јѣѣѣ, Јѣкоѣ:

9. Оѣ чертѣнѣпахъ Ѣ, да Ж.

1. Глѣки, како во сѣкоѣѣм јѣзѣкѣѣ, над вѣкоѣѣѣ начѣлноѣѣ гласнѣнѣцѣѣѣ пѣшѣт или Огопѣнѣѣ: или Нѣогоспѣнѣѣ нѣпѣлезно знаѣме: тѣкоѣѣѣ и въ нѣшемъ јѣзѣкѣѣ, при вѣкоѣѣѣ Конѣчѣнѣѣ нѣгласнѣнѣцѣѣ пѣшѣт или Ошѣмѣлѣнѣѣ Ѣ: или Нѣошѣмѣлѣнѣѣ знаѣме Ж: кѣ, Крѣлѣѣ, Конѣѣ, Орѣлѣѣ, Зѣкоѣѣѣ, Брѣтѣѣ, Грѣдѣѣ.
2. Оѣоѣо (Ѣ) из тонкѣѣѣ нѣгласнѣнѣцѣнѣнѣт ѣѣмѣѣѣ. Ѣ јѣѣо (Ж) нѣчѣгоѣѣ јѣноѣо нѣ знаѣменовѣѣт: неже да разѣмѣнѣем, јѣѣ тѣмо нѣт Јѣрѣа (Ѣ) нѣлѣтнѣ ошѣмѣлѣнѣнѣнѣ. Ј зѣтоѣѣѣ, гдѣ жкт ѣѣмѣѣ изрѣчѣнѣѣѣ, тѣмо жкт по

Лов, Лва: Лова, Лѣ, Лва: Лва.
 Лѣок, Лготѣ, Лготѣ, Лѣд, Лдѣ:
 Лѣда, Лѣн, Лнѣ: Лѣна, Лѣст,
 Лѣтик, Лѣтити: Лѣстѣ, Лѣстѣн,
 Лѣтити, Прелѣтити. Нѣ Лзја: нѣт
 Лезѣ, нѣт ми Лѣзно. За Лгѣ. Лжш,
 Лжа, Лжнѣ: рецѣ, Ложѣ, и Логѣ.
 Ложш, Ложѣт, Ложѣм, Ложѣтѣ, Ло-
 жѣт, и Логѣт. Лѣж, Лѣжи: Лѣ-
 жи, Лѣжна: Лѣжальнѣ, и Лѣжнѣ.
 Я Лчѣм, Лчѣ, Лчѣнѣ, нѣсѣт Оло-
 винскиѣ рѣчи. За Лчѣ, рецѣ Лѣ-
 чѣн сем, Лѣкнѣм, Лѣкотѣн сем,
 Глѣд терпльѣ, страдѣѣѣ. За Лчѣнѣ,
 рецѣ Лѣкотѣ, Глѣд.
 Нрѣв, Нрѣвѣти: рецѣ Нарѣв, На-
 рѣвѣти. Рот, рѣт: Ротѣ, Рѣтѣ.

2. Слово Я терпѣт за сокѣѣ Л, Н,
 Р: а нѣ јнѣх негласницѣ. Кѣкот,
 Млѣд, Млѣнѣц, Млѣнѣко: Млѣѣ, Млѣѣ
 (Млѣог, Млѣого јѣст Грѣчѣнна: прѣ-
 ко вног, вногѣ.), Мрѣ, Мрѣнѣ, Мрѣ-
 вѣц или Мрѣвѣнѣц.

Я јѣла попраѣи сѣце: Мглѣ: Мглѣ.
 Мдѣлѣѣѣ; Мдѣлѣѣѣ. Мжѣтн, Мжѣнѣ,
 Мжнѣм: Мжѣтн, Мжѣнѣнѣ, Мѣ-
 жнѣм. Мчѣ, Мчѣтн, Мжнѣ: Мжнѣм,
 Мжѣтн, Пржнѣм, Пржнѣтн,
 Мѣкнѣм, Пржнѣкнѣм, Пржнѣтн-
 ти. Мздѣ: Мздѣдѣ. Мжѣ: Мѣзг,
 Мѣзгѣ. Мѣст, Мѣстѣтнѣ, Мѣстѣлѣ:
 Мѣстѣтнѣ, Мѣстѣлѣ. Мѣх, Мѣхѣ:
 Мѣх, Мѣхѣ, Мѣшѣтн, Замѣшѣ-
 тн. Мѣнѣнѣк: Мѣнѣнѣнѣк.

3. Слово Р на почѣткѣх, и во вѣд-
 ком мѣстѣ (сгдѣкѣли за нѣмъ вѣплѣх
 јѣст којнѣ негласницѣ) чинѣт нѣкѣ-
 стѣно, и по јѣзѣнѣнѣх ѣтѣнѣх раз-

нѣто изрѣкѣнѣ. Нѣкогда изрѣкѣѣм
 вѣз гласницѣ: и Чѣхнѣ најпѣче сѣце
 гѣкѣт, и нѣшѣт. Кѣкот,

Рѣѣ, рѣнѣнѣ, порѣл. Рѣѣр, рѣѣн-
 ѣ, рѣѣш.

Рж, ржѣнѣ, ржѣнѣшѣ. Ржа, ржѣвѣ, зар-
 жѣлѣл.

Ржѣм, ржѣтн, ржѣнѣнѣ. Ржѣвѣ. Ржѣнѣ.
 Рнѣтн, зарнѣл.

Рт, ртѣнѣ. Рѣнѣм, рѣтнѣ, рѣнѣнѣ,
 зарѣлѣл.

Бѣвѣ, Бѣдѣо, Бѣзѣ, Бѣрѣа, Бѣрѣвѣ, Гѣдѣ,
 Гѣло, Гѣнѣнѣ, Дрѣа

Кѣрѣ, Омѣрт, Орѣнѣнѣ, Тѣрѣнѣ, Тѣрѣт,
 Хрѣвѣт, Хрѣвѣтн, Хрѣтн, Орѣнѣ.

4. Я нѣкоѣнѣ, најпѣче Орѣвѣнѣ, нѣшѣт Я.
 Кѣкот,

Арѣмѣ, Арѣнѣнѣ, Поарѣлѣ. Арѣларѣ,
 арѣрѣнѣ, арѣѣшѣ.

Арж, аржѣнѣ, аржѣнѣшѣ, Аржа, или
 арѣа, арѣвѣ.

Аржѣмѣ, аржѣтнѣ, аржѣнѣнѣ. Аржѣвѣ. Ар-
 жѣнѣ. Арнѣтнѣ, Зарнѣлѣ.

Арѣтнѣ, арѣтнѣнѣ. Арѣнѣмѣ, арѣнѣнѣ. Бѣрѣвѣ,
 вѣрдѣо, вѣрѣзѣ: вѣрѣба, вѣрѣвѣ: Гѣрдѣ,
 гѣрѣло, гѣрѣнѣнѣ: Дрѣа, Кѣрѣвѣ, Омѣртнѣ,
 Орѣнѣнѣ, Тѣрѣнѣнѣ, Тѣрѣсѣ, Тѣрѣтнѣ, Хар-
 вѣтнѣ, Харѣвѣтнѣ, Хѣртнѣ, Орѣрѣнѣ.

5. Я нѣкоѣнѣ; најпѣче Хрѣвѣтнѣ, нѣшѣт
 Вѣ. Кѣкот,

Врѣвѣмѣ, врѣкѣнѣнѣ, порѣлѣ. Врѣѣрѣ,
 врѣрѣнѣ, врѣѣшѣ.

Врж, вржѣнѣ, вржѣнѣшѣ. Вржа, или
 Врѣа, врѣвѣ, зарѣвѣлѣ.

Кмѣтско изрикануе, јест, на кончи-
нах пиѣтъ **ОЛ**, **ОЖ**, **ОН**, **ОР**,
СТВ, **СТР**, **БР**, **ДЖ**, и јинје
сицевки претвѣрдн и неизгокорни скла-
ди. Внѣшнн аада: **Крѣга**, **Вѣга**, **По-**
висм, **Пѣсм**, **Пѣсм**, **Крѣси**, **Цѣрств**,
Сѣстр: **Јегм**, **Нѣсм**, **Осм**, **Сѣдм**,
Пѣгн, **Дѣвр**, **Остр**. Него сице: **Вѣ-**
сел, **Крѣсел**, **Покнсем**, **Пѣсем**,
Пнсем, **Крѣсен**, **Цѣрствок**, **Сѣ-**
ствѣр: **Јесем**, **Ннсем**, **Осем**, **Сѣ-**
дем, **Пѣсен**, **Дѣвер**, **Оствѣр**.

11. Въ никову ричѣх, послани склади
ОЛ, къ рѣд јдет негласница. **Кѣ-**
кот, **Болгарин**, **Болуха**, **Вѣлга**,
Вѣлк, **Вѣлна**, **Дѣлг**, **Дѣлгош**, **Дѣлг**,
Дѣлжник, **Жѣлна**, **Жѣлт**, **Жѣлч**,
Жѣльна, **Пѣлзѣм**, **Пѣлзѣк**, **Пѣлно**,
Пѣлт, **Оѣлза**, **Оѣлп**, **Чѣлн** или
Чѣлон.

Оицека **Херѣати** двѣјакѣ изрикујѣт.
Тако чѣш, како гла окдиж напѣ-
сан: или сице, да въ мѣсто **ОЛ**,
дѣнѣтъ **У**: **кѣт**, **Бѣгарин**, **Бѣуха**,
Вѣга, **Вѣк**, **Вѣна**, **Дѣг**, **Дѣгош**,
Дѣг, **Дѣжник**, **Жѣна**, **Жѣт**, **Жѣч**,
Жѣльна, **Пѣлзѣм**, **Пѣлзѣк**, **Пѣно**, **Пѣт**,
Оѣза, **Оѣп**, **Чѣн**, **Чѣнар**.

И **Лѣхи** разниѣ преврацајуѣт. **Бол-**
гарин, **Блоха**, **Вѣлк**, **Вѣлна**, **Дѣлг**,
Дѣлгош, **Пѣлнн**, **Пѣлѣть**, **Олзѣ**,
Олѣп.

Рѣсјани кездн прѣко изрикујѣт на
ОЛ. Лиши что смѣтрѣш **Лѣшких**
скѣзних ричѣх **Плѣть**, и **Олзѣ**: кѣ-
лѣтъ **Плѣть**, **Олзѣ**: за **Пѣлт**,
Оѣлза **Оѣ** **Пѣлт**, јест **Оплетѣнје**:

а **ока** **Пѣлт** јест **мѣсо**. **Оѣлза** јдет
из **оѣв**: а **Олѣз** јест **зѣло** рѣствѣи.

12. Послани слова **Ш** нимајѣтъ мѣста
никакокаж јна негласница, оприч једн-
ного **Ш** (сиам по **Оѣрвскѣ** **Т**). **Кѣ-**
кот, **Шѣит**, **Огннѣще**, **Пншѣл**.
Потомѣж вѣнје они ричи, къ коьнух
послани **Ш**, јдет кожа јна неглас-
ница, познавајуѣтсе вѣт тѣдѣи. **Кѣ-**
кот, **Шѣлѣгер**, **Шѣода**, **Шѣлѣх**,
Шѣлѣхта, **Шѣлѣпа**, **Шѣлѣм**, **Шѣлѣк**,
Шѣлѣт, **Шѣлѣра**, **Шѣлѣга**, **Шѣлѣ-**
ца, **Шѣлѣва**, **Шѣлѣн**, **Шѣлѣнѣлѣ**,
Шѣлѣка, и јинје, јесѣтъ **Нимѣцки**
ричи. **Шѣола**, **Шѣпѣлѣ**, **Лѣтин-**
ски; и јинје.

Окѣзно аада се велѣтъ: **Шѣло**,
Шѣлѣжница, **Шѣлѣстѣи**, **НнШѣкнн**,
Шѣтѣ, **Шѣтѣнн** **Рѣцѣ**, **Оѣтѣло**, **Оѣт-**
кѣлѣница, **Оѣнѣстѣи**, **Оѣнѣстѣк**, **Нн-**
кнн, **Шѣн**, **Оѣтѣнн**, **оѣтъ** **Оѣтѣн**:
акоже и въ рѣвѣче јест **Оѣтѣн**.

13. Послани слов **Л**, **М**, **Н**, нимајуѣтъ
мѣста ова слова **Б**, **Г**, **Д**, **П**, **К**,
Т, **О**. Јѣ тѣх ко се состављајуѣтъ
овѣ склади: **але**, **алѣ**, **ада**, **алп**,
алк, **алч**, **але**: **амѣ**, **анѣ**, **анд**,
амп, **ант**, **анѣ**, и го јиними глас-
ницами, **еле**, **јле**, **оле**: **енд**,
јнд, **она**: и **остѣлно**. Въ нашем јѣ-
зѣнѣ сицевнѣх складов нѣтъ, въ ко-
реничнѣх ричѣх. Ј тѣм се чиниѣтъ **звѣ-**
но: **рад** сѣтъ **тако**ви склади, ричи
они вѣт тѣдѣи **Кѣкот**, **Амѣра**,
Анѣл, **Андрѣ** **Анѣлѣ**, **Лѣндам**, **Брѣн-**
да, **Пѣлда**, и **остѣлна** **тако**ва. Оприч
Брѣнѣкам, **Брѣнѣцѣло**, или **Брѣ-**
кам, **Брѣцѣло**: **Пѣтѣтам**, **Пѣтѣтѣв**.

сто **Н**, пишѹт **Ѹ**: кѹ, **Зелос**, **Ѹрн-**
мота: **Zelus, Eremus**: и **Грѣки** въ **Ла-**
тинскихъ, въ мѣсто долгогласнаго **Ѹ**,
пишѹт **Н**: кѹ, **Severus, Felix**: **О**
Ѹрог, **Филлѹ**.

3. И **Ѹ** **Грѣкок** всегда јест гласница ;
и всегда **Долггласна** : и въ двоу-
гласницѹхъ негъбитъ којеѹго гласа, ка-
кѹ гъбитъ **Хѹта** во **НН, ѸН, Ј** по-
томъ криво чинѣтъ оны, кобы **Нта**
сворачивајѹтъ въ негласницѹхъ : еще (съ
надлинноюѹ чертоѹхъ) мой, за мой.

4. Въ нашемъ писмѹ **Нта** јестъ ко кѣмъ
једнакошнѣно со **Хѹтоѹхъ**. Пиши **Нз-**
битъ, или **Нзбјт** : и бѣдетъ јед-
нако изрѣчѣнне. **Могли** есмо сохпимъ
закрѣпѣ **Нта**: и вездѣ пишѹтъ **Хѹта**:
какотъ **Ѹдовннѹ** въ писмѹ, и мѣнье
дѣлавно. Или кѣдъ незначѣнемъ **Нта** :
и ѹживајемъ со лише дѣларѣди кра-
соѹ пиѣма. На початкѹхъ ричѣмъ год-
ннѹ со кажетъ **Хѹта** : а на грѣдѣ,
и на концѹхъ **Нта** : кѹ, **Нзбнтъ**,
Нзвнтъ. А кѹтѹ би вездѣ пишѣла **Хѹ-**
та: или вездѣ **Нта**: и онъ неби крѣ-
во пишѣла.

3. **О** в мѣстѹхъ, гдѣ со пишѣтъ **Н**

и гдѣ **Юд**.

1. **Гдѣкошнѣ** **Н** стѹбѣтъ при коѹеѹ не-
гласницѹ, всегда јѹ ошѹмляјѣтъ: и
слабѣјѣтѣ со ньѹхъ въ једенъ гласъ :
и сочтѣјѣтѣ въ једенъ складъ. Ка-

котъ, **Юд**, **льен**. **Юд**, **ньен** : не
Юд, **ьн**, **Юдн**, **ьн**.

И **Юд** неслѣдѣетѣ за негласницѣми
въ једенъ гласъ: него со изрѣкајѣтъ от-
рѣзно: и кѣше кратъ пристѹбѣтъ къ
поглядѹѹщемѹ складѹ. Какотъ, **Лд**,
Нд, **Бнтъ**, **Нѹ**: не, **Лд**, **Ддн**, **Бд**,
ТНѹ. Иливѣмъ нигда припадајѣтъ и
въ једенъ складъ. Какотъ, **Тја**, за
прочъ. **Тје**, **дѣн** : **Ддѣ**, **Ддѣ**, и једѣѣ
гдѣ јнди кѣше.

2. Затоѹ гдѣ јѣтъ сѣитѹ изрѣчѣнне,
пишѣтѣ **Н**.

Оѣ јѣтъ при началнѹхъ, и при ко-
нечнѹхъ негласницѹхъ. Какотъ, **Лдѹзокъ**,
Лдѹдн, **Лдѹбѣмъ**: **Крѣль**, **Оплѣтитѣль**,
Пријѣтѣль, **Родитѣль**. **Ньѹгѹ**, **Ньѹнѹ**,
Ньѹмѹ: **Ньѹхъ**, **Ньѹмъ**, **Ньѹнка**, **Ньѹнѣ-**
га : **Отепѣнь**, **Оѹженъ**, **Господѣнь**.
И въ прѣгнѣехъ, кобы отъ таѹкнѹхъ
копчѣи јѣѹтъ: кѹ, **Крѣльѣ**, **Крѣльѣмъ**,
Крѣльѣкъ, **Крѣльѣнъ**, **Крѣльѣѹ** : **Коньѣ**,
Коньѣмъ, **Коньѣнъ**, **Коньѣѹ**.

И въ **Терпѣлихъ** **медольѣннѹхъ** тоѹѹ
јѣтъ сѣитѹ изрѣчѣнне : и тонкѣ не-
гласницѣ прѣминѣјѣтѣ къ шѹмнѣ :
кѹ, **Вѹзимъ**, **Вѹженъ** : **Пекѹ**, **Печѣнъ** :
Нѹсимъ, **Нѹшенъ** : **Платѣмъ**, **Платѣнъ**.
Потѹмѹѹ и слоѹа **Л**, **Н**, прѣминѣѣѣ
къ шѹмнѣ, **Лѣ**, **Нѣ**: и пишѣ **Льн**,
Ньн: а не **Лѣн**, **Нѣн**. Какотъ, **Вл-**
лѣмъ, **Длѣлѣмъ**, **Овлѣлѣмъ**: **Разѹвалѣнъ**, **Раз-**
длѣлѣнъ, **Насѣльѣнъ**. **Гѹннѣмъ**, **Хрѣннѣмъ**,
Оскѣрѣннѣмъ: **Гѹннѣнъ**, **Хрѣннѣнъ**, **Оскѣрѣ-**
ннѣнъ.

И гдѣ приѣдетъ **З**, или **О**, къ мѣ-
стѹ въ дрѹгоѹхъ негласницѹхъ: **ѹмѣд-**

дѣтъ гонимъ. Какотъ, въ Тѣрнѣхъ, въ Коринѣхъ, тѣхъ Имѣнѣхъ, тѣхъ Настоящихъ.

Яко аки гди и безъ нѣкъ мѣжемъ по-знать изреченіе вѣтъ отразно. Какотъ посланъ Б, Ж, П: Рѣнь, Врѣнь, въ Трѣнь.

Я посланъ слѣбъ А, Н, Д, Т, Ч, негодѣтѣхъ опѣшчатъ нѣкъ при отразномъ изречѣнѣ.

8. Какотъ гдѣтъ Еилорѣжанъ измѣнѣнъ правѣнь гдѣтъ склади́а И.

1. Еилорѣжанъ пишѣтъ склади́а И, въ мѣсто прости́е гласницѣ И: јлти въ мѣсто Дѣшкого Урѣкопа: али въ тѣмъ крѣко чинѣтъ. Яновѣмъ слѣбо, И, гди стобѣтъ при коуѣхъ негласницѣ. Снајдѣте при Д, да И: вѣгда јѣ одвѣлѣјутъ, и изъ тонкиѣ чинѣтъ шѣмѣхъ. Какотъ, Врѣль, Врѣль. Ковѣль, Ковѣль: и остѣлно.

Я они послани слѣбъ А, Н, и јнихъ, пишѣтъ И: а чинѣтъ тонко изречѣнѣ. Кѣ, Нѣль, Мѣль, Рѣнь, Погѣнь. Ј сѣце шѣмѣнѣ склади́а ИИ, ИИ, пишѣтъ въ мѣсто тонкихъ: гди ви пишѣтъ Вѣль, Мѣль, Рѣнь, Погѣнь. Я тонкиѣ склади́а ИИ, ИИ пишѣтъ въ мѣсто шѣмѣхъ. Какотъ Врѣль, Ковѣль: гди ви пишѣтъ, Мѣль, Ковѣль.

2. Дрѣгнѣ докѣдъ. Яко въ Оловѣнномъ јзыкѣхъ јктъ јдѣно пѣтъ гласницѣ (а, ѣ, ѓ, ѓ): а нѣ вѣри.

Дѣше Дѣхъ јмѣјѣтъ нѣкоје сѣнъ (сликѣ пачѣ Нѣмцѣмъ и Лѣтѣцѣмъ) вѣдѣти: а вѣмъ остѣлнимъ Оловѣннимъ страннѣмъ гдѣмъ Какотъ, јктѣтъ ѣ, ѓ, Мѣкъ, Вѣдѣ: коуѣ изрѣкѣјѣтъ нѣкоко вѣдно, вѣдѣто, Мѣнѣмъ, Бѣдѣмъ: въ мѣсто Мѣкоуѣ, Бѣдѣ. Потомѣмъ јѣ сѣтъ ѣмѣнѣнѣ и шѣтѣтъ гласницѣхъ (сѣмъ слѣбѣ): коуѣ јѣтѣмъ вѣмъ поѣмѣнѣ они знадѣтъ. Я мѣ ово знадѣмъ: јѣ же нѣмъ она јѣтъ странѣмъ и вѣдѣно вѣмъ.

Крѣдѣти ѓ, и Оѣри, и Ковѣдѣ, и Чѣхъ јѣтѣ знадѣтъ. Ј Рѣјамъ хотѣмъ (Еилорѣжѣмъ гдѣдѣмъ) пишѣтъ И, въ мѣсто прости́е нѣкоје и шѣтѣнѣ гласницѣ: али вѣмъ изречѣнѣ вѣдѣнѣ јдѣмѣко чинѣтъ, какотъ да ви пишѣво вѣмъ И. Напѣнѣмъ ѓ хѣтѣрѣст, јлти хѣтѣрѣст: ѓ вѣрѣкоуѣ шѣдѣтъ рѣзноѣстѣ, пѣтъ смѣтѣнѣ. Ј аки јѣтъ коуѣ рѣзноѣстѣ: она јѣтъ вѣрѣмѣмъ, и вѣдѣнѣнѣ, јлти вѣтѣвѣнѣ: а нѣ вѣдѣтѣтѣ, пѣтъ вѣдѣокиа јѣзѣкѣхъ. Яко јѣтѣ остѣлнимъ Оловѣннимъ знадѣтъ: и кѣтѣ јѣтѣ вѣрѣнѣтъ, нѣкоко вѣнѣмъ смѣтѣнѣ въ пѣсмѣхъ ѓ тѣго нѣ вѣрѣдѣтѣ: и потѣмѣмъ тѣкоѣмъ рѣзноѣстѣ пѣтъ достѣојна смѣтѣнѣнѣ. Зѣрадъ тѣго мѣ вѣмъ: јѣже ѓко, мѣмъ, смѣтѣно, и вѣдѣно јѣтъ тѣ шѣтѣнѣ гласницѣхъ вѣдѣнѣнѣ. Ј оѣтѣмъ гѣмѣмъ јѣмъ: јѣже тѣкоѣмъ вѣвѣдѣнѣ пѣтъ вѣдѣдѣ въ гѣдѣнѣхъ Рѣкѣнѣхъ кѣмѣгѣхъ: кѣкотъ го пѣтъ ѣ јѣнѣхъ Оловѣннѣмъ: коуѣ пишѣтъ Хѣтѣрѣст, а нѣ Хѣтѣрѣст.

3. Чѣдо пѣкъ јѣтъ, кѣко Еилорѣжанъ нѣ гѣојно дѣхѣмъ вѣрѣнѣтъ: и гдѣмѣмъ Дѣхъ пишѣтъ своѣхъ урѣкопѣмъ, тѣмъ они И: и

гдѣ Дѣхъ своѣ мало і, тѣмо оми Н. Кѣкотъ оедѣ по хзѣрѣ:

Długi, drogi, nagi.
Wielki, visoki, głęboki.
Biały, goły, mali.
Silny, sławny, Czarny.
Bystry, Chytry, łysy.

ДѢЛГІИ, ДРѢГІИ, НѢГІИ.
ВѢЛКІИ, ВИСѢКІИ, ГАУБѢКІИ.
БѢЛЫИ, ГОЛЫИ, МАЛЫИ.
ОСИЛНЫИ, ОСИЛНЫИ, ЧѢРНЫИ.
БЫСТРЫИ, ХЫТРЫИ, ЛЫСЫИ.

Илимак таково разлѣчанье нѣмъ нѣтъ ни нѣдобно, ни полѣзно: но во кѣхъ тѣхъ
лѣстѣхъ лѣшка мѣ годно и прѣмо нѣкат Н. Кѣкотъ по хзѣрѣ.

По Дѣшскѣ.

По Бѣлорѣскѣ.

По Оловѣнскѣ.

Bi.	By.	Би.	БЫ.	БИ.	БИ.
Bię.	Byę.	БѢТЬ.	БЫТЬ.	БѢТ.	БѢТ.
Bił.	Był.	БѢЛЪ.	БЫЛЪ.	БѢЛ.	БѢЛ.
Bisior.	Bystry.	БѢСѢРЪ.	БЫСТРЫИ.	БѢСЕР.	БѢСТЕР.
Wi.	Wy.	ВИ.	ВЫ.	ВИ.	ВИ.
Wicher.	Wychod.	ВѢХѢР.	ВЫХОД.	ВѢХѢР.	ВѢХОД.
Łowi.	Głowy.	ЛОКИ.	ГЛАВЫ.	ЛОКИ.	ГЛАВИ.
Swi.	Siwych.	ТѢ ОИКИ.	ОИВЫХ.	ОИКИ.	ОИКИХ.
Gi.	Gi.	ГИ.		ГИ.	
Ci Drogi.	Ten Drogi.	ТѢ ДРѢГИ.	ТОЪ ДРѢГИИ.	ДРѢГИ.	ДРѢГИИ.
Dzi.	Dy.	ДИ.	ДЫ.	ДИ.	
Dziwnie.	Dym.	ДИВНѢ.	ДЫМЪ.	ДИВНО.	ДИМ.
Grodzi.	Dudy.	ГРѢДИ.	ДЪДИ.	ГРѢДИ.	ДЪДИ.
Młodzi.	Młodym.	МЛАДИ.	МЛАДЫИ.	МЛАДИ.	МЛАДИИ.
Zi.	Zy.	ЗИ.	ЗЫ.	ЗИ.	
Zima.	Zyskać.	ЗИМА.	ЗЫКАТЬ.	ЗИМА.	ЗИКАТЬ.
Mrozi.	Ryzy.	МРѢЗИ.	РЫЗИ.	МРѢЗИ.	РЫЗИ.
Ki.	Ki.	КИ.		КИ.	
Ci wisoki.	Ten wisoki.	ТИ ВИСОКИ.	ТОЪ ВИСОКИИ.	ВИСОКИ.	ВИСОКИИ.

Li.	Ly.	ЛН.	ЛЫ.	ЛН.	
Licho.	Lyko.	Лѣхо.	Лѣко.	Лѣхо.	Лѣко.
Licic.	Polychac.	Личѣть.	Полнѣть.	Личѣт.	Полнѣт.
Lisica.	Lussy.	Лисица.	Лѣсны.	Лисица.	Лѣс.
Mi.	Mu.	МН.	МЫ.	МН.	
Mimo.	Myto.	Мѣмо.	Мѣто.	Мѣмо.	Мѣто.
Milosc.	Mudto.	Мѣлост.	Мѣло.	Мѣлост.	Мѣло.
Mir.	Mysl.	Мѣр.	Мѣтъса.	Мѣр.	Мѣсла.
Pi.	Pu.	ПН.	ПЫ.	ПН.	
Pisac.	Piskac.	Писѣть.	Писѣть.	Писѣт.	Писѣт.
Pic.	Pytac.	Питѣ.	Питѣть.	Питѣ.	Питѣт.
Chlori.	Kropy.	Хлѣпи.	Крѣпы.	Хлѣпи.	Крѣпи.
Rzi.	Ry.	РН.	РЫ.	РН.	
Wiatrzi.	Wiary.	Вѣтри.	Вѣры.	Вѣтри.	Вѣри.
Dobrzy.	Dobrych.	Добрѣ.	Добрыхъ.	Добрѣ.	Добрыхъ.
Starzi.	Starych.	Отари.	Отарыхъ.	Отари.	Отарихъ.
Si.	Sy.	ОН.	ОМ.	ОН.	
Sifa.	Sytac.	Оѣла.	Омѣть.	Оѣла.	Оѣлѣт.
Sito.	Sytosc.	Оѣто.	Омѣтостѣ.	Оѣто.	Оѣтостѣ.
Gesi.	Kocy.	Гѣси.	Кѣсы.	Гѣси.	Кѣси.
Ci.	Ty.	ТН.	ТЫ.	ТН.	
Ciskac.	Tykc.	Тисѣть.	Тыѣть.	Тисѣт.	Тыѣт.
Cicbo.	Tyic.	Тѣхо.	Тѣы.	Тѣхо.	Тѣуѣ.
Cisowy.	Tysiac.	Тисѣвымъ.	Тыѣща.	Тисѣв.	Тѣѣщѣ.

Доселѣ указаніе ои Правомъ писанъ. ѿ ои влакѣхъ ходемъ на јномъ лигѣ
указат.

РАЗДѢЛЪ II.

О различіи Отмѣнахъ Языка.

Ѹше сло доселѣ на рѣзнихъ мѣстахъ не казали: а оубо хощемъ на единомъ мѣстѣ изпріичитъ: въ чѣмъ се разнѣтъ Олокинского языка отмѣны: напаче въ Рѣска, Хербѣтска, и Оѣрска.

ОТМѢНЫ

1. Чѣмъ се разнѣтъ Рѣска отъ мѣна отъ Хербѣтскихъ, и отъ Оѣрскихъ.

1. Трѣтзго прѣтвора Язкеникъ Јединичинь: и Јединикъ, Зокникъ, да Крозникъ, вножинни: по Рѣска ѣдѣтъ на Н. Кѣкот, Отъ Глѣви, Отъ Владикъ. Оубо Глѣви, Оубо Владикъ, Крозъ Глѣви,

и по Хербѣтскѣ, и по Оѣрскѣ, ѣдѣтъ на В. Кѣкот, Отъ Глѣви, Отъ Владикъ. Оубо Глѣви, Оубо Владикъ, и отъ тѣло.

Во оубо, и во јинхъ нѣкознихъ мѣстахъ, негодѣтъ писательскѣ сѣдѣтъ Хербѣтского окончѣнѣ. Сѣдѣтъ оно далекѣ отмѣнно отъ Рѣского допрого: но ѣдѣтъ јитъ Рѣского оубоного окончѣнѣ: а оубо сѣдѣтъ мѣсно.

2. и Придѣникъ, и Противѣникъ, по Рѣска, на Чѣ, или на В: При главиѣ, При владикѣ: При главиѣ, При владикѣ. Ко главиѣ, Ко владикѣ.

дѣтъ: Ко главиѣ, Ко владикѣ. По Хербѣ, и по Оѣрѣ, на Н: При главиѣ, При владикѣ: Ко главиѣ, Ко владикѣ.

3. Крозникъ вножинни, прѣвого и второго прѣтвора: Рѣски на Н: Крозъ Кнѣзи, Крозъ Крѣльи. Хербѣтскѣ и Оѣрски на В: Крозъ Кнѣзи, Крозъ Крѣльи.

4. Во придѣникхъ јединихъ, Јзкеникъ Јединичинь: и Јединикъ и Зокникъ вножинни, женского: а Крозникъ мужского, и женского вѣдѣнѣ, по Рѣска на ПѣВ, или на Н. Кѣкот, Дѣла владикѣ шѣти, Дѣла владикѣ шѣти. Трѣ владикѣ шѣти, Трѣ владикѣ шѣти. Крозъ владикѣ градъ, Крозъ владикѣ градъ. Крозъ владикѣ вѣжи, Крозъ владикѣ вѣжи.

По Хербѣ и по Оѣрѣ: кѣ на В. Кѣкот, Зарадъ владикѣ шѣти. Трѣ владикѣ шѣти. Крозъ владикѣ градъ. Крозъ владикѣ шѣти, или вѣдѣти.

5. Въ нѣкознихъ јединихъ прѣво, и втор, прѣтвора, гдѣ по Рѣска въ конечномъ складѣ стоѣтъ В, или О (Кѣкот, Вѣтеръ Отѣцъ, Огонь, Дѣкот:) тѣло Хербѣтскѣ, и Оѣрскѣ изрѣкајѣтъ А: Вѣтаръ, Отѣцъ, Огонь, Дѣкот.

6. Придѣникъ Јединичинь вѣнхъ прѣтворовъ изрѣкајѣтъ Рѣска въ властѣ, тѣхъ јубо окончѣнѣхъ. Кѣкот, При Кнѣзѣ, При Крѣльѣ, При лѣци. Јзрѣкајѣтъ, когда возхотѣтъ, и Противѣникъ въ мѣсто прѣдѣна. Кѣкот, При Кнѣзѣ, При Крѣльѣ, При лѣци.

Ѣ Херкѣтѣ и Оѣрки въ Јединице не-
вживајутъ Прѣдѣнника: но вьегда Про-
тивника.

Ѣ вножинѣ вживајутъ вьегда Прѣдѣн-
ника, го прѣстоуженима къ нѣмѣв
предложки. Кѣкотъ При Квѣзѣхъ, По
градѣхъ. По водахъ. Ѣ невживајутъ
Противника: Кѣмо Рѣсјани съ прѣд-
ложкомъ. По говорѣтъ снѣце, По гра-
домъ, По водамъ: и По градѣхъ.
По водахъ

7. Кѣмъ Јединици по Рѣскѣ јѣдѣтъ на
ѢѢ онѣ по Херкѣтскѣ, и по Оѣрк-
скѣ, јѣдѣтъ на НѢ. Кѣкотъ, Льѣѣ-
дѣ, Мѣшѣ, Рѣчѣ. Льѣѣдѣ, Мѣ-
шѣ, Рѣчѣ.

8. Прѣдѣнникъ вножинѣ Обстојунѣхъ јѣмѣ
по Рѣскѣ јѣдѣтъ на ѢѢ, и на ѢѢ.
По Оѣркскѣ на ѢѢ. Ѣ по Херкѣтскѣ
на НѢ. Кѣкотъ, При вѣратѣхъ, крѣ-
льѣхъ, рѣчѣхъ, лѣтѣхъ, лѣтѣхъ. При
вѣратѣхъ, крѣльѣхъ, рѣчѣхъ, лѣтѣхъ, лѣ-

тѣхъ. При вѣратѣхъ, крѣльѣхъ, рѣчѣхъ,
лѣтѣхъ, лѣтѣхъ.

Лѣхъ третѣи прѣтеоръ јѣдѣтъ на НѢ:
кѣкотъ, при рѣкахъ, глѣвахъ.

Елѣдно пакъ и прѣмѣзско Лѣхъ и Елѣ-
дорѣсјани вѣдѣ оба творѣтъ на НѢ:
кѣтѣ, при вѣратѣхъ, крѣльѣхъ, рѣчѣхъ, лѣ-
тѣхъ, лѣтѣхъ.

9. Прѣдѣнникъ Јзрѣдна јѣмѣ, по Рѣскѣ
јѣдѣтъ на НѢ, ѢѢѢ, ОѢѢ, или ѢѢѢ.
Кѣкотъ, Мѣлѣ, Мѣлаја, Мѣ-
лоја: Нѣшѣ, Нѣшѣја, Нѣшѣја.
Јѣмѣ по ѣвѣрѣмъ ѣвѣрѣмъ на ОѢ: кѣтѣ,
Мѣло, Нѣшѣѣ члѣмѣ: или лѣтѣ
нѣшѣѣ.

Ѣ по Херкѣ: и по Оѣркѣ: јѣдѣтъ на
Н, Ѣ, О, или Ѣ. кѣкотъ, Мѣлѣ,
мѣла, мѣло. Нѣшѣ, Нѣшѣѣ, Нѣ-
шѣѣ. Го вножинѣ, Мѣлѣнѣ, Нѣшѣнѣ
Херкѣтскѣ и Оѣркскѣ, Мѣлѣ, Нѣ-
шѣѣ.

10. Въ Рѣчинѣхъ јѣдѣтъ снѣцеѣ разнѣца.

Рѣски.

Јмѣѣ, Вѣдѣ, Вѣдѣѣ.

Јмѣѣш, Вѣдѣш, Вѣдѣш.

Јмѣѣтъ, Вѣдѣтъ, Вѣдѣтъ.

Јмѣѣм, Вѣдѣм, Вѣдѣм.

Јмѣѣте, Вѣдѣте, Вѣдѣте.

Јмѣѣѣтъ, Вѣдѣѣтъ, Вѣдѣѣтъ, ст.

Јмѣѣом, Вѣдѣѣом, Вѣдѣѣом.

Јмѣѣша, Вѣдѣѣша, Вѣдѣѣша

Херкѣтскѣ.

Јмѣм, Вѣдѣм, Вѣдѣм.

Јмѣш, Вѣдѣш, Вѣдѣш.

Јмѣ, Вѣдѣ, Вѣдѣ.

Јмѣмо, Вѣдѣмо, Вѣдѣмо.

Јмѣте, Вѣдѣте, Вѣдѣте.

Јмѣѣѣ, Вѣдѣѣѣ, Вѣдѣѣѣ.

Јмѣѣмо, Вѣдѣѣмо, Вѣдѣѣмо.

Јмѣѣмо, Вѣдѣѣмо, Вѣдѣѣмо.

Јмѣѣѣ, Вѣдѣѣѣ, Вѣдѣѣѣ.

Јмѣѣше, Вѣдѣѣше, Вѣдѣѣше.

Лѣхом, Видѣхом, Водѣхом.	Лѣхомо, Видѣхомо, Водѣхомо.
Лѣја, Видѣ, Водѣ.	Лѣји, Видѣ, Водѣ.
Лѣјамъ, Видѣмъ, Водѣмъ.	Лѣјамъ, Видѣмъ, Водѣмъ.
Лѣ дѣмъ, Лѣ рѣмъ, Лѣ стѣмъ.	Лѣ фр дѣт, Лѣ фр рѣт, Лѣ фр стѣнт.

- Вторыхъ осѣхъ окончаніе на ШН (Смѣ-
женіи, Видѣшеніи, Водѣшеніи): нѣтъ Рѣ-
ско, ни Херѣтско, ни Оіренско: но
въ предѣльныхъ книгахъ идетъ начало въ нѣ-
сколькихъ странахъ во ѡбщепіи. А гадѣ идетъ
исключительно, и мѣтко гласитъ. И мо-
рѣемъ же почитаютъ въ старину, исключи-
тельно, и заключительныя рѣчи.
- Въ тѣхъ отъименныхъ рѣчахъ верте-
житъ конечна предѣльныхъ имени на АГО
(Белѣкаго, довергаго):. Прѣиде же
вѣдѣтъ по Рѣскимъ, на ОГО: и по Хер-
ѣтскимъ на ОГѣ: Белѣкаго, Бе-
лѣкаго.
- Херѣтѣ переговорѣтъ Мѣженіи, Жѣженіи,
Вѣженіи: но всегда на Н: какотъ Мѣж-
ки полъ, вѣжкѣ чловѣкѣ.

ИЗЪСН

- Чѣмъ же различіи Херѣтска
отлична, отъ Оіренска: а зга-
дкѣ же въ Рѣскомъ.
- Вѣско медомѣнъ, и же мѣжкѣго
плѣмена: које Рѣжаномъ и Херѣтомъ
идетъ на А; Оіренкомъ идетъ на О.
Какотъ, Писѣло, Писѣло, Ходѣло.
Искѣло, Учѣло: Вѣло, Писѣло, Вѣло. За

- Писѣла, Писѣла, Ходѣла, Писѣло,
Учѣло: Вѣло, Писѣло, Вѣло.
- Рѣжанъ, и Херѣтѣ заключаютъ въо-
ключительныя Іскѣженіи, како сло мѣка-
занъ во ѡбщепіи. А Оіренъ конѣ Іскѣ-
женіи (сопрѣтъ четвертого прѣтворѣ):
творѣтъ на А. Какотъ, Тѣхъ вѣ-
тѣ, Тѣхъ вѣтѣ, Тѣхъ отѣца: Тѣхъ
Рѣна, Тѣхъ овѣца: Тѣхъ лѣтѣ, Тѣхъ
лѣтѣ. За Тѣхъ вѣтѣ, вѣтѣ, лѣтѣ, лѣтѣ.
- Рѣжанъ, и Херѣтѣ, ако возхотѣтъ,
могутъ Іменикъ дѣкѣтъ въ Зовѣнка
мѣсто. Какотъ. О Іскѣ, О Мѣлошъ,
О сѣтрѣ. И сѣтѣ во конѣ прѣтворѣхъ.
А Оіренъ, и Мѣхъ, гдѣжко Зовѣнкѣ
можетъ нѣтъ отличеніи или различіи отъ
Іменикѣ, всегда въ творѣтъ различіи.
Какотъ, О Іскѣ, О Мѣлошѣ, О
сѣтрѣ.
- Рѣжанъ и Херѣтѣ, въ прѣтворѣнѣхъ
имѣнъ. Іскѣженіи на Г, К, Х, льбѣтъ
исключительно изрѣкаютъ тѣ слова. Ка-
котъ, Дрѣжнъ, тѣжѣнъ, Вѣжѣнъ. Дрѣ-
жѣхъ, Вѣжѣхъ, Плѣжѣхъ. А Оіренъ рѣ-
ди изрѣкаютъ съ преимуществомъ на З,
Ц, О. Какотъ, Дрѣжѣнъ, тѣжѣнъ,
Вѣжѣнъ, Дрѣжѣхъ, вѣжѣхъ, плѣжѣхъ
- Во включительныхъ прѣговорѣхъ Прѣдѣльныхъ
имѣнъ, Оіренъ въ конечныхъ кладѣтъ Н

Кѣкот, Тѣх, тѣл, тѣли: До-
врѣх, Доврѣл, Доврѣли, Вѣлицѣх,
Вѣлицѣл, Вѣлицѣли. Рѣжани пак,
и Хирѣати лѣзѣт рѣзво изрѣчише,
и кладѣт протѣ гласницѣ. Кѣкот,
Тѣх, Тѣл, Тѣли: Доврѣх, До-
врѣл, Доврѣли: Вѣлицѣх, Вѣлицѣл,
Вѣлицѣли.

6. Во јинѣх пак евогих мѣстѣх Рѣ-
сани въ кельином писанѣ кладѣт
Двоугласницѣ **Ѧ**, и **Ѣ**. Кѣкот.
Киѣзъ, Пиѣт, Овѣт: Тѣло, Лѣ-
то, Вѣра, Отрѣла.

Ѧ въ ѡбщем изрѣкѣ кладѣт про-
стѣе гласницѣ. Киѣз, Тѣло, Ки-
ра, Отрѣла: и ост:

Оѣрен пак незнадѣт двоугласницѣ
Ѧ: а двоугласницѣ **Ѣ** лѣзѣт: и
изрѣкајѣт јѣ долгия и разбѣиним
гласом: еѣд даки киѣл ден цѣлѣ гла-
сницѣ: и велѣт, Тѣло, Лѣто,
Вѣра, Отрѣла, Оѣно: гдѣ еѣдѣт
писано Тѣло, Лѣто, Вѣра, Отрѣ-
ла, Оѣно.

Ѣ Хирѣати ни Јединије Двоугласницѣ
неизнаѣдѣт ниѣдики: него лѣзѣт
рѣзво и отѣзѣно изрѣкаише: еѣ јест,
или чѣсто Ѣ, или чѣсто В. Кѣ-
кот, Киѣз, Пиѣт, Овѣт: Тѣло,
Лѣто, Отрѣла, Вѣра, Оѣно.

Ј во сѣх причѣне чиниѣтсѣ Хирѣатска
Отмѣна лиѣла от остѣлих: рѣ-
кѣо кѣкот и въ Грѣчких отмѣнах
Ѧ тѣчѣнска отмѣна проциѣнаје
тѣсѣ нѣт лиѣла от остѣлих чѣти-
рѣх отмѣн (от Јѣвѣскије, Језѣл-
скије, Дѣрѣскије, и Ѧвѣнѣ) тѣл

јѣсѣ неизѣнѣт евогих двоугласницѣ,
или гласницѣ, рѣдом стојѣрѣх: него
пѣче лѣзѣт имѣриѣо и рѣзво из-
рѣкаише. Кѣкот, гдѣ јин велѣт Фѣ-
лѣш, Фѣлѣсѣ: Ѧвѣчѣли имѣриѣ еѣ-
лѣт, и прѣстије, Фѣулѣ, Фѣли:
лѣвѣлѣ, лѣвѣнѣ

ИЗЛОЖЕ

3. Оѣ Киѣлорѣскоѣ, и оѣ Лѣш-
скоѣ отмѣне.

Вѣ чѣмѣоѣм еѣ Киѣлорѣска киѣла раз-
нѣт от јинѣх отмѣн: неизѣтѣсѣ ѡво
велѣт отмѣна: него пѣче Лѣшѣнѣ
отмѣни изрѣкаише или по прѣтѣ
Оѣлѣл. Лѣшка во отмѣна тѣко јѣт
от Нѣмѣтскоѣ, и от јинѣх јѣсѣ-
ков смѣѣна: да јѣсѣ мѣло Оѣлѣн-
скоѣ јѣзѣка подѣѣсѣ въ сѣх замѣ-
кајѣт.

1. Киѣлорѣслии мѣзко изрѣкаијѣт главо
Г, еѣдѣто Х: Кѣкот, Бѣх, Хѣл, за
мѣсто Бѣг, Гѣл.

2. Оѣнѣсѣ еѣмѣтно и еѣлѣдно пишѣт скѣлѣ
Ѣ, въ мѣсто гласницѣ Ѣ: Кѣкот,
Мѣлѣ, за мѣсто Мѣлѣ. Ј чѣнѣсѣ
скѣлѣди пишѣт, ЛН, НН, ЛВ, НВ.
гдѣ ки пишѣт шѣвно, ЛН, НН,
ЛВ, НВ: Кѣкот, Краѣлѣ, Ко-
нѣл, Краѣлѣ, Конѣл, въ мѣсто Кѣ-
лѣл, Конѣлѣ, Краѣлѣ, Конѣлѣ.

3. Оѣнѣсѣ творѣт Приѣчки во Лѣшѣ
на Ѣ: и пишѣт, Доврѣѣ, Зѣлѣ,
Крѣлѣцѣ, Лѣцѣлѣ, Конѣлѣлѣ: за Дѣ-
крѣо, Зѣо, Крѣлѣко, Лѣхѣко, Конѣлѣно.

Псал. 41: Оубѣм твою озорни. на сѣлѣ, рци. Оубѣм твою изострии сѣмо. Псал. 38 Докрѣ конти, рци, Докрѣ појути.

4. Омотрѣнькь вѣит. От јани сѣлого прѣтѣра. Придѣник и вѣ стѣто јаст на ѠМ, ѠН, ѠМ: на кот, ко Оѣтѣм, сѣвѣ, сѣтѣм: а право јаст на ОМ, ОН, ОМ, и ѠМ, ѠН, ѠМ: нѣ, ко сѣом, сѣом, сѣом, ко сѣтѣм, сѣвѣ, сѣтѣм.

А мѣ вѣим: јѣм и конѣна ѠМ, ѠН, ѠМ, јѣт Дѣхом вѣитѣта: а въ Оловѣнскоѣ вѣидѣ вѣожа.

А ое вѣожиинѣх прѣгнѣх и сѣм Омотрѣнькь тѣложе вѣлоух право вѣлит: вѣклатѣти вѣт конѣни ѠМ, ѠН, ѠМ: вѣкот, от Оѣтѣх, ко Оѣтѣм, со Оѣтѣм: а право вѣт на НХ, НМ, НМ: от Оѣтѣх, ко Оѣтѣм, со Оѣтѣм. Или пѣчи, от Оѣтѣх, ко Оѣтѣм, со Оѣтѣм.

Дѣшѣнна јѣт ко пѣлмѣ Ѡ: Оѣ Ѡгмѣ, и въ 50: По вѣлицѣ: рци, Оѣ Ѡгмѣ, По вѣлѣкоѣ.

5. Дѣхом и вѣлоорѣжаном овиѣнѣ, а въ Оловѣнскоѣ рци сѣзѣн и вѣгѣден јѣт Јѣкерѣн на Ѡ. Псалом 64: Дѣмѣ твоегѣ, рци, Дѣма твоегѣ.

Овѣ гѣдѣ, До трѣтѣго чѣсѣ, От огнѣ, От волѣ. Јѣна рѣкѣ. Рци, сѣ гѣ гѣдѣ, До трѣтѣго чѣсѣ, От огнѣ, От волѣ, Јѣнарѣна.

6. Дѣшѣнна јѣт. Пѣрѣз вѣожиинѣх ое. кѣ теорѣт на ДН. Вѣкот, Ѡмѣ, Јѣлѣн. Рци, Јѣмѣ, Јѣлѣм.

Псалом 43: Јѣвоѣмѣ сѣ рци, Јѣвоѣмѣ сѣ: или въ Заповѣдѣлном ѣвѣнѣ, Јѣвоѣдѣ сѣ.

7. Дѣшѣнна же: вѣМ, вѣН ѠОН, за вѣНѣ, вѣН. Псалом 50: Дѣлѣ вѣмѣ ѣво, рци, Дѣлѣ вѣН ѣвѣсто. Псалом 54: Потѣрѣлѣ вѣмѣ, рци, Потѣрѣлѣ вѣНѣ.

Дѣхѣ вѣит: Ѡчѣниѣлѣ вѣс: а из того вѣлоорѣжани, Ѡчѣниѣлѣ вѣсѣ. Рци, право, Тѣ вѣ Ѡчѣниѣлѣ.

8. Дѣхѣ сѣзѣно вѣрѣкѣјѣт вѣЗНѣ, за вѣНѣ: Олѣвѣзна, Отарѣзна, Трѣчѣзна. Псал 39: вѣ главѣзнѣ вѣнѣжѣ. р: вѣ начѣлѣ вѣнѣжѣ. Олѣвѣна, Отарѣна, Трѣвѣло. Оѣровѣна, и ѣ Оѣровѣзна.

9. Дѣхѣ въ мѣсто ОНѣ, ко вѣожиинѣх вѣшѣт ОѣН: вѣшѣтѣн, Зѣмѣтѣн, Пѣлѣтѣн. Того сѣотрѣшѣ вѣлоорѣжани вѣшѣт ОѣН: Цѣрѣ зѣмѣтѣн, Оѣновѣ чѣлоѣѣчѣстѣн. Или тѣкоѣ вѣрѣкѣ јѣт мѣм тѣдѣ, и сѣзѣн. Рци, Дѣрѣ зѣмѣнѣ, или пѣче Зѣмѣлѣнѣ: Оѣнѣ чѣлоѣѣчѣски.

10. Дѣхѣ вѣрѣкѣјѣт Заповѣдѣлѣнѣ со оѣвѣнѣжѣм, и со оѣвѣмѣнѣжѣм: нѣ, Пѣдѣжѣ, Оѣдѣжѣ, вѣсѣ, Олѣш: за Пѣдѣн, Оѣдѣн, вѣспѣлѣн, Олѣшѣн.

Јѣ того въ пѣлмѣ 44: Олѣшѣ дѣнѣ, и вѣждѣ. рци, Олѣшѣ дѣнѣ, и вѣдѣн. А ко пѣлмѣ: Нѣпрѣдѣждѣ

добро стоѣтъ, возшедеши.

Псал. 41: Возшадѣ.) рѣчи, Возшедѣ.

Псал. 53: Чуждани) рѣчи, Тѣжи.

Псал. 34: Запрѣ) рѣчи, Запрѣ.

Псал. 15: Видѣти изглаголю.) рѣ: Видѣти.

То вѣе жетъ Лѣвшина: от Podoba się, żelanie, żadam, cudzy, zawrzy, widzieć.

16. Я безъ оубора на Лѣхов, Килорѣ (жани по своемъ умислѣ вѣдно за вершѣють на Т, третѣю оговѣ промѣненого краткого времени.

Псал. 6: Молитвѣ моужѣ прижѣть.) рѣчи, Прижѣ.

Псал. 14: Неприжѣть.) Пс: 9: Вижѣть.) 23: Неклаут(ж.) Вязѣть: Виѣт. 8 вѣт Голижѣла.) Рѣчи Прижѣ, Неприжѣ, Видѣ или Виѣ, Никлауте, Вязѣ, или Вязѣ, Виѣ, 8 вѣт Голижѣта.

17. Лѣвшина вѣднѣ жетъ: При Гостѣхъ Жѣжѣхъ, Оловѣхъ, Лицѣхъ: за, при Гостѣхъ. Жѣжѣхъ, Оловѣхъ, Лицѣхъ.

РАЗДѢЛЪ Д.

ОВ КАЖЕНЮЪ ЈЕЗЫКА.

Дѣя жетъ начѣна вѣднѣхъ скѣзъ: Грѣчскѣ, Парваризомъ, и Осалкизомъ, и Отранишѣнѣ, и Безжѣвшина.

Отранишѣнѣ жетъ: или рѣчъ своимъ странни: какотъ Лѣна, за Лѣнѣцъ: Јѣноша, за Младѣнѣцъ: Или рѣчъ гѣма къ себи Ологѣнѣска, или кобнѣнѣдѣ прѣвратомъ скаженѣ; дѣларѣди оубора на јнѣ кѣхъ језыкѣ. Какотъ жетъ оно, что пишѣтъ, О вѣжѣнѣ глѣбѣ (оубирају се на Грѣчскѣ кончѣнѣхъ рѣчи, О 8 вѣт лѣбѣ:) гдѣ ви паѣво рѣчъ вило, О вѣжѣ глѣво. Оицѣк прѣбрѣтъ можемъ зѣбѣтъ Оубезжѣнѣскимъ изобразѣнѣжемъ.

Безжѣвшина жетъ вѣднѣ, или рѣчъ какоколѣн скаженѣ: безъ оубора на тѣдѣнѣхъ језыкѣ. Какотъ, Пѣгѣвѣла, за Погѣвѣ: Јзкрѣнѣнѣжѣ, за Јзкрѣнѣнѣжѣ: Заѣвѣн, за Заѣвѣн: Виѣдѣ за Виѣди. Оицѣво говорѣнѣжѣ Херѣвѣти зѣбѣтъ Безжѣвѣскимъ: отъ Безжѣвѣкѣ ни кобѣхъ лѣвѣдѣкѣ, кобѣнѣ прѣвратно говорѣтъ. Я вѣмѣтѣвшиноужѣ зѣбѣтъ: когдѣ ктѣо говорѣтъ грѣвѣнѣжѣ, или за старѣнѣнѣ, и Оубѣнѣнѣнѣнѣ рѣчи: и сѣлскимъ кѣвѣтомъ, а не племенѣнѣнѣнѣ лѣвѣдѣнѣ обѣнѣнѣ. Какотъ, Јѣвѣнѣнѣ, за племенѣнѣнѣ, или Рѣдѣнѣнѣ: Кѣвѣрѣт, за Подѣрѣнѣнѣнѣ, Дрѣжѣнѣнѣ: Лѣвѣзѣти, за Цѣловѣти: Глѣголѣти, Гѣчѣти, Хѣторѣти, Мѣлѣнѣти, за Голѣкорѣти.

1. ОВ ПРОСТОЪ ОТРАНИШѢНѢ ОУБОРА.

1. Јз Вѣгѣрѣкѣго језыка. Барѣн, рѣчи, браѣ Карѣнѣнѣнѣ, Бѣвѣнѣнѣ. То каѣвишъ,

Обоѣ, Обл, Окрѣна, Трѣм, Трѣ,
Тѣ, Твоѣ, Дѣвица, шѣст: и јна.
Онѣи рѣчи, које сѣт во вѣсѣхъ нѣ-
шого језика отминѣхъ овѣчнѣ: и коѣ-
ма лѣ јнѣхъ равнѣспѣлнѣхъ нѣмѣемъ:
нѣвѣт от Латѣнцевъ лѣ нѣм, нѣлѣ-
тѣ от насъ нѣ нѣмъ јесѣтъ зашли.
Јлѣ пѣче кѣжетѣсѣ јѣтнѣ подобно:
јесѣ отнѣконнѣ, и при ѣроджѣнѣ јесѣ-
зѣковѣ, и нѣмъ и нѣмъ јесѣтъ вѣлнѣ
вѣлѣтѣтѣ, и домороднѣ. Вѣлнѣ овѣ тѣхъ
кѣхъ нѣ обѣдѣ, нѣ въ Рѣчѣлѣ јесѣт
лѣсто разсѣждѣнѣе чѣнѣтѣ.

2. Овѣ Кѣлѣтѣшнѣнѣ, ѣзѣорѣ.

Кѣлѣтнѣ, нѣлнѣ изъ вѣсѣго нѣрѣода отѣкнѣ-
нѣннѣ, и погѣвѣлѣннѣ рѣчнѣ јесѣт:
Кѣрѣнѣ, Вѣнѣзѣлѣнѣ, Вѣзѣкѣнѣнѣ,
Гѣлѣгѣлѣнѣ, Гѣкѣзѣнѣнѣ, Дѣнѣр,
Жѣвѣлѣ, Кѣлѣвѣтѣ, Кѣлѣвѣрѣт,
Овѣчѣ, Овѣрѣшѣнѣ, Пошѣрѣхъ жѣр-
тѣнѣ, Пѣшѣлѣ, Тѣмѣнѣнѣ, Толѣкѣнѣнѣ,
Гѣлѣнѣнѣ, Вѣлѣзѣкѣнѣ, и нѣкоје јнѣнѣ.

3. Овѣ Овѣзѣлѣнѣствѣ, по овѣзѣорѣ на Грѣчѣскнѣнѣ језѣкѣ.

Вѣзѣлѣшнѣнѣ, нѣлнѣ Овѣзѣлѣнѣство, нѣлѣнѣ-
чѣ сѣ чѣнѣтѣ по овѣзѣорѣ на Грѣчѣскнѣнѣ
језѣкѣ. Вѣлѣвѣнѣмъ прѣводнѣкнѣнѣ

1. Пѣлѣмѣна прѣлѣннѣлѣнѣнѣ.

Једнѣ Тѣнѣсѣшѣнѣ (сѣ, једнѣ тѣнѣсѣшѣнѣ)
лѣво въ Грѣчѣскѣмъ јесѣт ѣмѣ жѣнѣскѣ,
Хѣлѣлѣдѣ. Пѣчѣ мѣдѣ и сѣтѣ) за
Пѣчѣ мѣдѣ и Оѣтнѣ. По вѣдрѣнѣ
тѣвоѣнѣ) сѣ, по вѣдрѣнѣ тѣвоѣнѣмъ. Вѣдрѣнѣ.

2. Чѣнѣсла прѣлѣннѣлѣнѣнѣ.

Јмѣна јмѣлѣшѣнѣ лѣнѣхѣ вѣножѣннѣно чѣнѣсло;
онѣнѣ кѣлѣдѣтѣ въ Једнѣннѣчнѣно. Кѣкѣотъ,
Дѣвѣрѣ оградѣннѣнѣнѣ пѣ: 139: Вѣ нѣ-
дрѣнѣ моѣнѣмъ, 88. Вѣ нѣннѣзѣчѣ тѣвоѣнѣ,
138: Рѣчѣнѣ, Дѣвѣрнѣ оградѣннѣнѣнѣ. Вѣ
нѣдрѣнѣхъ моѣнѣхъ. Вѣ кнѣлѣсѣхъ тѣвоѣнѣхъ.

Вѣ која нѣмѣлѣшѣнѣ вѣножѣннѣно чѣнѣсло,
и онѣнѣ онѣнѣ кѣлѣдѣтѣ во вѣножѣннѣ. Кѣ-
кѣотъ,

Прѣгѣкѣзѣдѣнѣ плѣтнѣ моја пѣ: 118)
р: Прѣгѣкѣзѣдѣнѣ плѣтнѣ моја.

Вѣдѣлѣ јѣмъ мѣсѣлѣ јѣнѣчѣ, 49) Једѣлнѣ
хѣшѣнѣ вѣннѣтнѣ гѣкѣлѣжѣнѣ мѣго.

Ѣмнѣжнѣнѣ жѣтѣлѣлѣлѣлѣ 64) Ѣмнѣжнѣнѣ
жѣтѣлѣлѣлѣлѣлѣ.

Мѣтѣлѣшѣнѣ жѣрѣкѣнѣнѣ, 21.) Мѣтѣлѣшѣнѣ
жѣрѣкѣнѣнѣ.

Ѣголѣнѣнѣ вѣзѣгорѣшѣлѣлѣлѣ 17.) Вѣзѣжѣнѣнѣ
жѣ сѣ Ѣглѣнѣнѣ.

Мѣждѣорѣлѣнѣнѣ, 67.) Отѣвѣлѣнѣнѣ,
79) Мѣждѣорѣлѣнѣнѣ. Отѣвѣлѣнѣнѣ.

Трѣпѣнѣнѣ рѣлѣ тѣвоѣнѣхъ, 78.) Трѣпѣнѣнѣ
рѣлѣовѣ тѣвоѣнѣхъ.

Насади́ Корѣнѣи́ яго, 79) Насади́ корѣнѣи́ яго.

От возто́к со́лнца, до за́пада, 49.) От возто́ка со́лнца до за́пада.

И гѣмене́ яго́ просаща́ хлѣба, 36.) Оѣмена́ яго́ просаща́ хлѣба.

Всѣ́ елика́ аще́ творѣт, 1.) Всѣ́ что́ко́ли творѣт.

Врагѣ́ оскѣдѣша́ ору́жїи, 19.) Врагѣ́ нестѣ́ ору́жїа.

И ско́ти по́лскии, 8.) И ско́т по́льнии.

Бла́гнѣ моѣ́х неотревѣши, 14.) Два́ сът о́днѣ поскѣдка. Бѣ́аше́ рецѣ́, Бла́г моѣ́х) ѿ́ пра́во: Бла́га моѣ́го́ ни́тти трѣ́ни.

3. Придѣвна каады́т за Овѣсто́йна.

1. Ѹ́ Грѣков, и Ѹ́ Латїнцев, всѣ́ко́ ѿ́и придѣвно́ мѡжет сто́ятъ въ мѣсто́ овѣсто́йнаго. Ка́котъ, Лѣ́чи ни́шѣ́ вра́кеден, неже́ бога́т ложи́в: прѣ́ч. 19). Или́ Ѹ́ нас негодѣ́ствѣ́ко говори́т: но́ ми́ придѣвна живѣ́щнѣ́ о́дѣ ѿ́мена претварѣ́юемъ въ овѣсто́йна: на ВѢ, или́ на НИК: Ка́котъ отъ Ота́р, Ои́лен, твори́м Ота́рець, Ои́леннѣ. Ои́це пра́во сто́и́тъ во пѣ́лмѣ́ б: Ти́ влагослови́ши Пра́вдннѣ́ка:) что́ въ Грѣ́цкомъ сто́и́тъ Ти́ вло́киши пра́веднаго. По́то́мъ же́ рецѣ́: Лѣ́чи јѣ́тъ Ни́шѣ́ прѣ́вѣден, неже́ бога́тець ложи́в).

Пс: (1. На пѣ́тѣ́ грѣ́шннѣ́х нестѣ́) а: На пѣ́тѣ́ грѣ́шннѣ́ков несто́ятъ.

Пс. 6. По сре́дѣ́ дѣ́вѣ́ тимпанннѣ́:) р: По сре́дѣ́ дѣ́вннѣ́цъ бѣ́внѣ́рицъ.

Пс: 77. И дѣ́вннѣ́х:) р: И дѣ́вннѣ́цн ѿ́нѣ́ша гѣ́товани.

2. ѿ́ придѣвна́ Јзрѣ́днѣ́ въ ни́ниѣ́х мѣ́стѣ́х мѣ́стѣ́ сто́ятъ за Овѣсто́йна. Ка́котъ, Оскѣ́дѣ́ прѣ́подѣ́вннѣ́, вс: 11.) доврѡ́. Ои́це́ же́ рецѣ́: Да́ и неслѣ́кнѣ́т мѣ́дари́ въ мѣ́дростннѣ́ своѣ́й, ни́тъ си́лнннѣ́ въ си́лѣ́ своѣ́й, ни́тъ бога́тннѣ́ въ бога́тствѣ́ своѣ́м.) ѿ́ зло́ вѣ́ сто́ило: Прѣ́подѣ́вннѣ́, Мѣ́дѣ́р, Ои́лен, Бога́т. Пѣ́сал: 13. Рече́ възѡ́менъ въ сре́дннѣ́ своѣ́м.) рецѣ́. Рече́ възѡ́мннѣ́: или́ Рече́ възѡ́мннѣ́.
3. ѿ́ въ ни́ниѣ́х мѣ́стѣ́х, гдѣ́ Ѹ́ Грѣ́ковъ сто́и́тъ придѣвно́ јѣ́дно: мѣ́ ли́пль прѣ́ндѣ́юемъ къ не́мѣ́ овѣ́сто́жно: Кѣ́, Лѣ́чи јѣ́тъ чло́вѣ́к ни́шѣ́, и прѣ́вѣден, неже́ бога́т ѡ́ ложи́в.
4. Грѣ́ки и Латї́нцнннѣ́ имѣ́ю́тъ јѣ́мѣ́н овѣ́сто́ннѣ́х, Ѹ́творѣ́ннѣ́х отъ прѣ́ндѣ́вннѣ́х: ка́кова́ съ́тъ Ѹ́ нас Ого́внѣ́ јѣ́вѣ́ша на ВѢ, и на НИК, Кѣ́, Ота́рець, Ои́леннѣ́. Имѣ́ю́тъ же́ ни́ Придѣ́вннѣ́х Јзрѣ́дннѣ́х. Ј да́ль то́го́ во вно́гнѣ́х мѣ́стѣ́х Ѹ́жи́вѣ́ю́тъ прѣ́ндѣ́вннѣ́х прѡ́стннѣ́х: гдѣ́ и́амъ ни́тъ лѣ́зно Ѹ́жи́вѣ́тъ Прѡ́стннѣ́х: но́ ми́ Ѹ́жнѣ́вѣ́юемъ или́ Јзрѣ́дннѣ́х, или́ Овѣ́сто́ннѣ́х прѡ́нзвѣ́дннѣ́х: ка́ко́ смо́ Ѹ́каза́ли. Вѣ́до́ва: рецѣ́ Вѣ́довннѣ́ца, или́ Ѹ́довннѣ́ца.
5. Лѣ́чи па́к чннѣ́тъ всѣ́ съ́прѡ́чнѣ́вно: и вѣ́здѣ́ въ мѣ́сто Прѡ́стннѣ́х Придѣ́вннѣ́х

снѣсно кладѣтъ Израѣла. Какот, Јван јукт Реглаиъ: за Јван јукт вѣга. Тѣ јесн гнѣблениъ: за Тѣ јесн гнѣкльнѣ. Овѣ мѣч јукт Острнѣ: за Овѣ мѣч јукт остер.).

6. Овстѣјна какобостна јдѣтъ ѹ нас на ОГТ, Тѣ, Нѣ, Бѣ, и Дѣ: кѣ, Дрѣгост, Доврѣта; Јстина, Худоба, Прѣвда. Въ мнѣсто овѣхъ Грѣки јединѣ (сѣ нѣ Латѣнци:) кладѣтъ Прѣдѣла въ Нијудѣнском плѣмениъ. Какот, Дѣ тѣ стени-хороу тѣ Хрувѣ:.) За тѣсно-јѣ заѣта. Бѣжнѣ рѣцѣ, За тѣсно-тѣ заѣта. Или и тѣ по овѣзѣнскѣ, а нѣ къ рѣзѣмѣ. Прѣво рѣцѣ, Дѣла кѣднѣогтн пннѣз.

Дѣ тѣ Дниѣн тѣ Дѣноуѣс:) За снѣноуѣ рѣзѣма. Рѣцѣ, Дѣла ов-трѣтѣ рѣзѣма. Тѣ сѣггенѣс хри-гмон:) Ордѣноуѣ јукт полѣзно. Прѣ-во рѣцѣ, Рѣдениѣ јукт користна рѣѣ.

7. Ѣ ко вножнѣном чѣслѣ Грѣки и Латѣнци кладѣтъ прѣдѣлѣ Нијудѣн-ска (сѣдрѣшѣѣ овстѣјнѣхъ овѣчѣе:) и прѣразѣмѣвѣјѣтъ Прѣгмѣта, Вр-га: Вѣщнѣ, Дѣла, или Отвѣри. Какот, Бѣгъ возмѣгајѣтъ вѣсѣчѣска. (сѣ јукт вѣкиѣе вѣщнѣ:) Вѣсѣ вѣнѣка ѣщѣ творѣт: Пс: 1. Рѣцѣ, Бѣгъ воз-мѣгајѣтъ вѣсѣ или вѣчинѣ: или вѣ-ниѣе вѣщнѣ). Вѣсѣ, јукт творѣт. Оицѣж вѣлѣт: По сѣхъ: за По сѣм. Лѣбѣнтѣ сѣ-стнѣја: за Лѣбѣнтѣ Оѣјѣтѣ. Овѣстѣ тѣнаја: за Вѣстѣ тѣјностнѣ: или тѣјниѣе вѣщнѣ. Пѣлѣгнѣ мѣвѣнѣхъ нѣ-чрѣвѣшнѣ: за Пѣлѣга мѣвѣгѣ нѣт

тн трѣнѣ. Жнѣотнѣ мѣла зѣ вѣ-лѣкмиѣ: рѣцѣ, Жнѣнѣна мѣла зѣ вѣлѣкмиѣ: рѣцѣ, Жнѣнѣна мѣла зѣ вѣлѣкоуѣ. Ѣ вѣ јединѣце, вѣсѣко жн-вѣнѣе мѣло и вѣлѣко, а нѣ Жнѣот-но. Или ов сѣхъ јѣш нѣжнѣ на јѣно-мѣстѣ хѣщѣм повѣдат.

4. Прѣткарѣнѣе јмѣнѣ кѣзѣт.

1. Грѣки Жнѣотска јмѣна (сѣкоја нѣ-мѣјѣтъ конѣнѣ Грѣцкѣм спѣдовѣнѣхъ:) извѣркајѣтъ нѣпрѣтворѣно, или нѣпрѣ-мѣнно, во вѣсѣхъ прѣгнѣвѣхъ и чѣслѣхъ: и вѣлѣт, Овѣ Дѣвѣдѣ. Врѣз Дѣвѣдѣ. От Дѣвѣдѣ, Во Дѣвѣдѣ: что вѣн рѣцѣ, Врѣз Дѣвѣдѣ: от Дѣвѣдѣ: ко Дѣвѣдѣ. Оицѣж извѣркајѣтъ Аврѣамѣ, Израѣилѣ, Јерѣсѣлѣмѣ, и вѣсѣ остѣлѣна.

2. Ѣ что јукт вѣщѣ, ѣнгѣлска јмѣна Овѣрѣфѣмѣ, и Хѣрѣвѣмѣ, и вѣ Ни-јудѣнском плѣмениъ извѣркајѣтъ: и вѣ-лѣт, Јѣжѣ Хѣрѣвѣмѣ тѣјнаја ов-разѣвѣщѣе:) что вѣн рѣцѣ: Ѣнѣ, јукт тѣјниѣе Хѣрѣвѣнѣнѣ извѣрѣмѣжѣм. Ѣ-тѣ чннѣт дѣларѣдѣнѣ овѣзора на својѣ нијудѣнскогѣ плѣмениѣ јѣмѣ Пнѣвѣмѣ-тѣ, Дѣхѣнѣ: вѣдѣ да вѣн рѣкли, Ѣнѣ јукт тѣјнаја Пнѣвѣмѣтѣ извѣрѣмѣжѣм. Ѣлнѣпѣк вѣ наѣшнѣмѣ јѣзѣнкѣ чѣково го-ворѣнѣе сѣзѣдом јукт нѣстѣрпѣно: ѣн-гѣлска јмѣна вѣ нијудѣнском плѣме-нѣ извѣркајѣтъ: покѣлѣмѣтѣ наѣм Дѣхѣ, и ѣнгѣлѣ, јѣвѣтъ мѣвѣжкогѣ плѣмениѣ јмѣна.

Пс: 17: Вѣздѣ на Хѣрѣвѣмѣ.) рѣ-цѣ. Вѣздѣ наѣ Хѣрѣвѣнѣнѣ. Олѣвѣтѣј-

шѣхъ Орафѣимъ, Чистинѣшѣхъ Херѣвѣимъ) рѣци, Олакиинѣшѣхъ отъ Орафѣимовъ, Чистинѣшѣхъ отъ Херѣвѣимовъ. Или паче, и правнѣ: Олакиинѣхъ отъ Херѣвѣимовъ.

3. Я Лиѣи тѣ, и всѣка яна странскѣ имени (како јестъ годно:) чинѣтъ претворна. Лиѣо дѣвно и претвратно ескашет: јези јме Јеросалимъ, и всѣка Латинска, јѣщѣ на ѸМ, не прегнѣно изглашѣхъ, въ Ниудеинскомъ плѣменѣ: и вѣлетъ, Объ Јерѣвѣимъ, Объ Колѣјѣимъ, Обо Концилијѣимъ: Отъ Јерѣвѣимъ, отъ Колѣјѣимъ: Къ Јерѣвѣимъ, ко Колѣјѣимъ.

Или пакъ право хотѣхъ говорѣти, тѣмъ ка еи вѣло сицека имени (снѣмоторѣхъ на Латинско плѣме:) прилично къ нашимъ језикѣмъ, въ мѣстномъ плѣменѣ изрѣкаютъ, и рѣци: Объ Јеросалимъ, Объ Колѣјѣимъ, совѣщальнѣ: Объ Концилијѣимъ, говоръ: Отъ Јеросалима, Колѣјѣима, Концилијѣима: Ко Јеросалимѣ, ко Колѣјѣимѣ, ко Концилијѣимѣ.

4. Ѹ Грѣковъ јестъ рѣчица Гемѣи, не прелинна по кѣмъ числу, и плѣменнѣ, и прегнѣхъ, ознамибѣтъ полонъ, полна, но. Грѣки аддѣ по томъ обзорѣ не претворнѣ чинѣтъ и нашѣхъ рѣчъ Полонъ, (снѣити стѣжанѣхъ рѣчъ Јѣполонъ:) и вѣлетъ: Шилости господня не поланъ земля, пѣла. 32) рѣци, милости господнянѣ полна јестъ земля.

Непретворна же јестъ Грѣкомъ рѣчъ, Объ тѣ Дѣина, и по томъ не претворно тѣо.

рѣчъ и Ѹ насъ Онъ сицинь: и пакъ зна говорѣтъ сице. Подѣи ко онъ сицинь) что еи рѣчи, Подѣи ко ономъ сицевомъ. Или Онъ Онцинь, или Онъ сицевъ, или Оловѣиска рѣчъ.

ОСНОВЫ

5. Крѣво окончанѣхъ къ прегнѣхъ творѣтъ.

1. Внога Грѣска имени (состѣина, и придѣина:) въ Зовникѣхъ јѣхъ на Ѹ: и дѣла того оми и наша внога не лѣдно вѣкѣтъ на тѣмъ кончинѣхъ: и вѣлетъ, Прегнѣхъ еднѣ господи и триснѣјанинѣ образнѣ) рѣци, Јетинѣхъ једнѣхъ господи, и тројакѣхъ јѣхъ образнѣхъ возноснѣхъ рѣгъ вѣрнѣхъ (си, вѣлѣхъ) рѣци же, возноснѣхъ рѣгъ своихъ вѣрнѣхъ рабѣхъ, Объ вѣлѣхъ Александрѣ вѣлѣхъ иже, преглѣхъ) рѣци, Александрѣ вѣлѣхъ иже, преглѣхъ иже.

Ѹме вѣзначѣлнѣ отъче: Особрѣзна вѣлѣхъ (слово) р: Ѹме вѣзначѣлнѣ отъче: Особрѣзнѣхъ вѣлѣхъ слово.

2. Грѣска имени јѣхъ на Р, или на Јодъ, неправо Ѹ на Ѹ. Какотъ, Прѣхоръ, Антонѣхъ: Объ Прѣхорѣ, Объ Александрѣ: Объ Антонѣхъ, Объ Григорѣхъ, Объ Николѣхъ, Объ Герѣргѣхъ (кѣ слово) Право рѣци: Объ Прѣхорѣ, Объ Александрѣ: Объ Антонѣхъ, Объ Григорѣхъ, Объ Николѣхъ, Объ Герѣргѣхъ: или паче, Объ Шикѣла, Объ Јѣрѣхъ.

3. Властѣность Грѣчского языка јест : да изрѣкајѹт јмена зѣ медольнѣем, прѣотѣ ко Јзкерникѹ : и да тѣм ознамѣајѹт крѣмѣ, или дѣбѹ, когдѣ се что чинѣше. На такоѡа рѣзѹма изрѣжанѣе, ѡбралн сѹт прѣводникн наш прѣтѣвник : зѣто јже зѣ наѹхоѡма Јзкерником једнаѡо изхѹдит на Ѹ : кѣѣ, *Πορευομένου δὲ αὐτοῦ, σιτρονινου τὰ јмѣтја.*) Лѣк : 19: Јдѹщѹ же емѹ, прѣстѣрѹѹ рѣзи (којѣ.) Кончина јест једнаѡа : али рѣзѹм нѣ једнаѡк. Или ѡе сем глѣдѣ нѣше ѡвлинѣјего изјавѣѣнја.

4. Нѣвѣдомо пак нам јест : ѡткѹдѹз кѣла се јкт она кѣза, шѣе вѣ Медольнѣнѹх јменинѣх вножнѣннѣх тѡо рѣт на ЦѢѢ, вѣ мѣсто ЦНН : Кѣкот, Грѣдѹщи, за Грѣдѹщи.

6. Прѣеавѣајѹт ненадѣѡвнѣје рѣчн, ЈЖѢ, ЈѢЖѢ, и яЦѢѢ.

1. Ѹ Грѣков јестѹт наѡкоје рѣчнцн, које онн зѡкѹт ѣртѣа : и тѣ ѣртѣа онн повѣжно кладаѹт вѣ вѣсѣде прѣд јменинѣх : и вѣс ѣртѣер тѣнѹх (силн Прѣвѣржков :) немѡжет Ѹ Грѣков вѣнт ѡдѡо говорѣнѣе. Вѣ Нѣмѣцком, и во Вѹгѣеском језнкѹ тѡож, јестѹт такоѡи прѣвѣржкн : а вѣ Нашѣм, и Латѣнском, и вѣ Тѹрѣком, ѹнѹ нѣт, и вѣмогѹт гѡжѣ стојѣт.

Или нашн прѣводникн, вѣ тѣнѹх сѡѹнѹх прѣвѣржков мѣсто, на вногѹх мѣстѹх напрѣсно и кѣзно кладаѹт Јже, и Јже. Кѣкот, прѣд прѣдѣвнѣннѣх : ТѢ ин агѣѡос патѣрос.) Јже ко сѡѹтнѹх ѡтѣдѣ нашѣго: Рѣцн, ѡвѣтѡго ѡтѣдѣ нашѣго.

2. Вѣтѡро, кладаѹт Јже зѣ медольнѣем: гдѣ он се годѣло стојѣт Рѣчннѣ, или МедольнѣнѹѢ без прѣвѣржѡа. Кѣкот, Вѣјѣан јже прѡсјѣѣ прѣземѣѣт : и вѣскнѣ јшѣвѣщнѣ ѡвртѣѣјет. я Прѣво ѡлокинѣннѣх : вѣскнѣ јже прѣѡсѣт, прѣземѣѣт : и јже јшѣт, ѡвртѣѣјет.

3. Трѣтѣе, когдѣ се знаменѣјет прѣчина, дѣларѣдн које се что чинѣт : Грѣкн кладаѹт Нѡѡѡнѣѣлннѣк прѣѡт, сѣ прѣвѣржком тѢ (стѡго:) и вѣлѣт.

Βαυλαλας, τῷ ακῶσει τον λόγον τῷ λῶ.) Прѣѡшѣ, шѣе слншатн слѡво ѡѡжѣе. Нам пак вѣ сѣцѣнѹх мѣстѹх прѣво стоѣнѣт или Нѡѡѡнѣѣлннѣк прѣѡт, без повѣржѡа: кѣѣ, Прѣѡшѣе слншат слѡво ѡѡжѣе. Или спѡјѣнѣе Дѣ : Кѣѣ, Прѣѡшѣе, да вѣнѹѢ слншалн ѡѡжѣе слѡво.)

4. Четѣрѣто, вѣ мѣсто јмѣн Рѣчннѣнѹх јдѹщнѹх на НѢѢ, Грѣкн ѹшнѣајѹт Нѡѡѡнѣѣлннѣкѣ сѣ прѣвѣржком, по вѣнѹх прѣгнѣнѹх : и вѣлѣт, Дѣѣ тѡ сѹгѣн : Пер тѢ сѹгѣн. За шѣе молѣѣтн : ѡ шѣе молѣѣтн. Рѣцн, Дѣларѣдн молѣѣнѣја : ѡѡ молѣѣнѣја.

5. Чѣто се по нашѣмѹ вѣлѣт : Кѣѡѡѡли : Кѡѡннѣѡдн, Кѣннѣѡдн : тѡѡ

Грѣшники по своємѣ изрѣкають, Уже аще, уже аще, уже аще: и вѣстят, Уже аще напоитъ ихъ чашѣ воды: **Мѣр: 9. 41)** за ктоюколи камъ дастъ испитъ чашѣ воды.

Уже аще говѣдѣннѣтъ единого отъ нѣхъ мѣлнхъ: **Мѣр: 9. 44)** за ктоюколи говѣдѣннѣтъ . едного отъ тѣхъ мѣлнхъ, вѣрѣющнхъ во мѣ.

Кѣрѣя вѣлика аще творитъ, ѹспѣетъ. **Псал: 1.)** за кѣрѣю, уже творитъ: или кѣрѣю ктоюколи чинитъ, оспѣшнѣтсе.

Кѣрѣя аще дѣнѣ призовѣтъ тѣ, **Пс: Рѣцѣ, вѣ кнѣюколи дѣн:** или, вѣ кнѣюколи дѣн тѣ возовѣтъ, ѹспѣетъ.

Кѣрѣя аще дѣнѣ призовѣтъ тѣ, **Пс: Рѣцѣ, вѣ кнѣюколи дѣн:** или, вѣ кнѣюколи дѣн тѣ возовѣтъ, ѹспѣетъ.

7. Отрицѣннѣ нѣ оушщѣють, и изъ мѣста преносѣт.

1. **Псал. 22.** Ничтоже мѣ лишнтъ.) **Р:** Ничтоже мѣ лишнтъ.

Пс: 33. Ни единого отъ нѣхъ сокровѣшнтсе.) **Рѣцѣ, Ни единого отъ нѣхъ несокрѣшнтсе.**

Пс: 88. Ничтоже ѹспѣетъ.) **Р:** Ничтоже не ѹспѣетъ.

Пс: 105. ѹдѣннѣ отъ нѣхъ не изменѣт.) **Р.** Ни единого отъ нѣхъ не изменѣт.

Вгда никтоже мѣ жетъ дѣлати.) **Р:** Когда никтоже не можѣтъ дѣлати.

2. Да некогда прогнѣваетсе.) **Р.** Да се когда не прогнѣваетсе.

Пс: 7. Да некогда похитѣтъ дѣшнѣ мѣ.) **Р:** Да когда не похитѣтъ дѣшнѣ мѣ.

Пс: 6. Да не ѹрогѣтъ твоѣю се лишиши мѣ.) **Р.** Господи вѣ снѣдѣности своѣхъ не обличѣлъ мѣ: и вѣ гнѣивѣхъ своѣхъ не карѣлъ мѣ. и нѣтъ, не карѣши мѣ.

Пс: 90. Да некогда прѣткнѣши оу каменѣ ногѣ твоѣ.) **Рѣцѣ, Да не гдѣше не поткнѣши оу каменѣ ногѣ своѣхъ.**

Пс: 13. Ни единого не разѣмѣють.) **Рѣцѣ, Не разѣмѣють тѣ.**

Пс: 93. Не обвинѣлъ сѣ ест.) **Р:** Нѣтъ сѣ обвинѣлъ.

Пс: 9. Не оставиши еси.) **Пс: 29.** Не возведеши еси.) **Лѣшѣнна. Пѣснь рѣцѣ: Ни единого оставиши: Ни единого возведеши. Какотъ бо пѣснь 30.** стѣмѣтъ доврѣ: **У ни единого мѣ затворѣлъ.**

8. Оушщѣють рѣчннѣ **ЈВОВѢ, ЈВОВѢ, ЈВОТѢ.**

1. **Псал. 8.** Јако чѣдано ѹма твоѣ.) **Рѣцѣ, Јако чѣдно ѹма твоѣ.**

Пс: 144. Блѣзъ, Господи кѣмъ.) **Рѣцѣ. Блѣзъ ѹма твоѣ Господи кѣмъ.**

Пр: Велик господ и хвален сѣло.)

Р: Велик јест гдѣ и хвален вѣро.

Пр: 32. Милости господня исполнь земля.)

Р: Милости господня је поана јест з:

2. Тош обшциније ричини Јекѣл, и въ ѡбщм Рѣском језикѣ нѣкошѣ чинитъ вѣдѣ: ако къ мѣсто нѣзѣ вѣдѣ ишотрѣсно изрѣкѣжѣт Јленики, Јѣ, Тѣ, Ош: и вѣлѣт, Јѣ ходѣл, Ти ходѣл, Ђи ходѣл: Аѣ ходѣл, Вѣ ходѣл, Оѣ ходѣл, что ки рѣш: Ходѣл сѣл, Ходѣл сѣ, Ходѣл је, или Ходѣл јест: Ходѣл сѣо, Ходѣл сѣ, Ходѣл сѣт.

9. Кладѣт вѣт, за Оѣт.

1. Грѣском Птичѣном јест властѣто: да сѣ Ниудѣинского плѣмена, и вношѣинного чѣла јленики, изрѣкѣжѣт Јединичније ричини: и вѣлѣт,

Та тѣкѣл сѣ итѣл калѣ.) Чѣда твоја јест доврѣ.

Что ки рѣш: Чѣда твоја јѣвѣт доврѣ.

Пр: 19. Вѣл сошѣнѣја твоја тѣч. на вѣдѣ.) Ричѣл, Вѣ сошѣнѣја твоја тѣчѣл вѣдѣти: или да вѣдѣт тѣчѣл

2. Тѣрѣни и Татѣрѣни тош (вѣл рѣзлѣчѣнѣја чѣла:) изрѣкѣжѣт једнѣ ричицѣ Дѣр, за Јѣт, и за Оѣт. Ј сѣ тѣх ричини въ Рѣском језикѣ јест изгѣнѣла рѣт Јѣвѣт: и вѣлѣт,

Јѣстан ѣ тѣлѣ пѣвѣзи: что ки рѣш, Јѣвѣтан ѣ тѣлѣ пѣвѣзи. Јлѣ пѣчѣ, Јмѣжѣшѣл пѣнѣл. Ј то во јѣт Татѣрѣшѣнѣл: јѣшѣ за Јмѣжѣл, Јмѣжѣшѣл, вѣлѣт, Јѣт ѣ мѣнѣ, Јѣт ѣ тѣлѣ. Оѣцѣ во Тѣрѣни, и Татѣрѣни, и Вѣгѣрѣ понѣшѣно гокорѣт: зѣто јѣшѣ пѣлмѣжѣт ричини Јмѣжѣл.

10. Въ мѣсто Оѣвѣл, кладѣт Жѣвѣл, Тѣвѣл, Јѣвѣл. За Оѣвѣл кладѣт, Жѣнѣл, Тѣнѣл, Јѣвѣл.

1. Пѣлѣл. 31.) Јзповѣл нѣ мѣл вѣзѣлѣнѣје мѣл.) Р: Јзповѣл нѣлѣ вѣзѣлѣнѣје сѣојѣл.

Пр: 6.) Пѣстѣлѣл мѣлѣл ѣмѣжѣл.) Ричѣл, Пѣстѣлѣл сѣојѣл сѣмѣчѣл.

Тѣлѣмѣл. Да нѣ јѣрѣстѣлѣл тѣоѣлѣл ѣвѣнѣчѣнѣл мѣл.) Р: Въ сѣрѣчѣтѣлѣл сѣојѣлѣл нѣоѣлѣчѣлѣл мѣл.

Тѣлѣмѣл. Ѣтѣрѣдѣнѣлѣл вѣдѣл: мѣлѣл мѣл.) Р: Ѣтѣрѣдѣнѣлѣл вѣдѣнѣчѣнѣлѣл сѣоѣлѣл мѣл.

2. Я ко пѣлѣмѣл 27.) стѣлѣт доврѣ: Оѣлѣлѣл гѣспѣдѣлѣл лѣвѣлѣл сѣојѣлѣл, (сѣојѣлѣл зѣлѣл) вѣлѣл гѣспѣдѣлѣлѣл дѣстѣојѣлѣлѣл сѣојѣлѣл) что въ Грѣчѣском стѣлѣт, лѣвѣлѣл тѣојѣлѣл, Дѣстѣојѣлѣлѣл тѣојѣлѣл.

11. Ричицѣ ОѢ премогет из
нѣје мѣста.

1. Псал. 29. Изповѣмъ ти.) Ричи,
Изповѣмъ ти се.

Пс: 39. Ктѣ Ѹподобитѣа ти)
Р: Ктѣ ти се Ѹподобитѣ.

Да нікогда прогнѣкаѣтѣа.) Р: Да
се не прогнѣкаѣтѣ.

Да погнѣдѣтѣа.) Р: Да се по-
гнѣдѣтѣ.

Ј снѣ въ ннзчѣтнх мѣстѣх Грѣки
вѣ при Ричицѣх вѣжѣт ричицѣ ОѢ
нлѣдно.

2. Я во псалмѣ 140. стоѣтъ доврѣ:
Да се исправитъ молѣтѣа моѣ.)

3. Ј во јнѣх ричѣх прѣвращѣѣтѣ рѣд:
Кѣ, Ктѣ јакѣтъ намъ влѣгѣтѣ.) Рѣ-
чѣ, Ктѣ намъ јакѣтъ влѣго.

Ово радѣ.) Ричѣ, Дѣларѣди сѣго,
Зарѣд сѣго.

12. Въ мѣсто Прншѣтнго клѣ-
дѣтъ Оѣдѣшнѣ врѣме.

1. Ннзѣдѣна нѣшнго језѣка ричѣна нн-
лѣжѣт Прншѣтнго врѣмена прѣсто-
го: нѣго из помѣгалнѣх ричѣн, из
Хѣрѣ, н Бѣдѣ, мѣ склѣдѣжѣм Прн-
шѣтнѣ. Вѣкѣт, Јѣ хѣрѣ знѣтъ,
Яко вѣдѣ знѣл.

2. Я къ лѣшѣ н сѣмо тѣ Бѣдѣ, н
Бѣдѣ, по нарѣкѣ своѣм, јѣт Оѣ-

дѣшнѣ, а нѣ Прншѣтнѣ врѣмѣ. Кѣ-
кѣт ѣдѣн, Внѣго крѣтъ из мѣлнѣ
нскрѣн вѣдѣт кѣлѣн помѣр.) Бѣдѣт:
сѣ јѣт, Окнѣжѣт вѣт.

Ј хѣтѣѣ ѣчннѣт Прншѣтнѣ: вѣлѣ,
Хѣрѣ вѣт.

3. Јно лѣхо по развѣрѣ: нлѣтѣ по се-
зѣрѣ на нарѣкѣ вѣрѣ н дѣл, ѣк кѣ-
лѣх јѣт вѣсѣдѣ: внѣго крѣтъ. Бѣдѣ,
н вѣлѣнѣ Јѣднокрѣтнѣ ричѣн, сто-
јѣт намъ въ мѣсто Прншѣтнго врѣ-
мена: а нѣлѣчѣ, ѣко при Јѣднокрѣ-
тнѣх ричѣн (стоѣтъ Кѣдѣ, Яко,
Дѣ, нлѣ коѣе јно Опоѣнѣ. Я вѣо-
го крѣтѣ Јѣднокрѣтнѣ) стоѣтъ за
Оѣдѣшнѣ врѣмѣ. Кѣкѣт, коѣдѣ вѣ-
лѣм: Зѣ грѣхѣмъ лѣжѣм, н зѣ грѣ-
хѣмъ возстѣнем.) Возстѣнем, јѣт Оѣ-
дѣшнѣ врѣмѣ:

4. Я нѣшн прѣдѣн (ѣкнѣрѣжѣт се на
Грѣчѣх вѣсѣдѣ) ннколѣнѣ нѣхѣтѣт
творѣт Прншѣтнѣго склѣдѣнѣго из
Хѣрѣ, нѣтъ из Бѣдѣ: нѣго вѣсѣдѣ
јѣ творѣт прѣсто из Јѣднокрѣтнѣх:
н вѣлѣт.

Пс: 1. Поѣчѣтѣа дѣнѣ н нѣщѣ.)
Р: Бѣдѣт се ѣчѣлѣ дѣнѣ н нѣщѣ.

Пс: 9. Повѣмъ вѣлѣ вѣдѣлѣ твоѣ.)
Р: Повѣдѣт хѣрѣ вѣлѣ чѣ:

5. Я что мѣрѣ: н ѣвѣстојнѣ ричѣн
клѣдѣт прѣсто въ мѣсто Прншѣ-
тнѣго: Кѣ, Ј тѣѣ сѣдѣтѣ вѣлѣмѣ
нѣ къ прѣдѣ, пс: 9.) Ричѣ, Ј ѣн
хѣрѣт сѣдѣтѣ вѣс вѣтѣ по прѣ-
дѣ. Јѣн, Ј ѣн вѣдѣт сѣдѣнѣ.

13. Заверган сът врѣмѣ Про-
мѣньно Оокершѣно.

или. Пон третѣиѣх оковѣх оубиша-
ют ричици жѣст. и Обѣт.

ПРОМѢ

1. Из тоѣм причини заверган сът из
Ушнѣиѣнѣ врѣмѣ Промѣньно Оокер-
шѣно: ако чѣш жѣт складно из
дѣнѣх ричѣх: а Грѣшка Ворѣста, или
ти Промѣньнѣнѣ врѣмена жѣт про-
гѣа, и нѣ складна. Зѣто они вѣс-
дѣ Ушнѣаѣют Промѣньного Врѣтко
го, и вѣлѣт: Жмѣх, Вѣдоѣх, Водѣх:
гдѣ се годѣло рѣш, Жмѣл сем, Вѣл
сем, Водѣм сем. Вѣкот оудѣ:
Рѣчѣ господѣ господѣиѣи можѣмѣ). за,
Рѣкѣа жѣст господѣ.

14. Медольѣнѣ кладѣт прѣгѣсто
и нѣ вѣ мѣстѣ.

1. Грѣки нѣ изѣнт гѣсто Ушнѣаѣют
Медольѣнѣ: и мѣло да нѣ есѣма чѣ-
твѣрта рѣчѣ ѣ нѣнѣх жѣт Медольѣ-
нѣ. Потомѣш и нѣши прѣдки во вно-
гѣх, хѣш непрѣстоѣнѣх мѣстоѣх, кл-
дѣт медольѣнѣ.

Дѣлаша мѣльнѣнѣ можѣ, молѣтѣвѣ
можѣ прѣжѣа) что вѣашѣ рѣчѣ: Дѣ-
лиша жѣст прѣшнѣнѣ можѣ: молѣ-
тѣвѣ можѣ жѣст прѣжѣа. У потѣ
лѣш чинѣт вѣ неизѣтнѣх жѣнѣх мѣ-
гѣх: чѣно да Промѣньного Оокер-
шѣного врѣмѣна мѣло нѣ и неизѣдѣт:
Кожѣо вѣд нѣхѣ морѣли нѣжѣвѣше
Ушнѣат; да нѣхѣ смѣтрѣли на прѣ-
вѣстѣе нѣшиѣо жѣзнѣка.

Прѣво: вѣ мѣсто жѣмѣнѣки жѣ
или Кѣш, Кѣт.

Пс: 6. Нѣст вѣ смѣрти, помѣ-
нѣа жѣ тѣбѣ.) Рѣцѣ.

Нѣст того вѣ смѣрти, иже вѣн тѣ
помѣнаа.

Пс: 7. Обѣ Бога спасѣаѣѣшаѣго
прѣнѣнѣа (сѣрѣцѣм.) Рѣцѣ, Обѣ Бога, иже
спасѣаѣт прѣвѣнѣх сѣрѣцѣм.

2. Во вѣнѣх во нѣшиѣх жѣзнѣнѣх Отмѣ-
нѣх Промѣньно Оокершѣно врѣмѣ жѣт
нѣжѣпѣчѣ клѣстѣто и овѣчно. Хѣврѣа-
тѣи во вѣлѣт; Рѣкѣа сем, рѣкѣа
сѣ, рѣкѣа жѣ, или рѣкѣа жѣст: Рѣкѣаи
сѣм, рѣкѣаи, сѣтѣ, рѣкѣаи сѣтѣ, или сѣтѣ.
Обѣрѣвѣаи чѣож: Рѣкѣао сѣм, рѣ-
кѣао сѣ, и оскѣаино.

Пс: 3. Вѣлѣг жѣш шѣдѣра, и дѣ-
жѣа.) Рѣцѣ.

Вѣлѣшнѣи жѣш, иже шѣдѣнѣт и дѣжѣт.

Пс: 2. Жѣнѣа на нѣвѣсѣх посѣмѣтѣ-
сѣ (или.) Рѣцѣ.

Жѣш жѣкѣт на нѣвѣсѣх, нѣслѣжѣт
ѣмѣ сѣ.

Рѣсѣжѣани вѣлѣт: Жѣ рѣкѣа, тѣи рѣ-
кѣа, и оскѣаино.

Пс: 2. Накѣжѣнѣтѣсѣа вѣсѣ сѣдѣлѣнѣи
зѣмѣлѣ.) Рѣцѣ.

Нѣвѣчѣтѣ сѣ вѣсѣ, иже сѣдѣнѣт зѣмѣлѣѣ.

Дѣхѣи вѣлѣт: Рѣкѣа_ем, рѣкѣа_сѣ, обѣ
рѣкѣа: Рѣкѣаи сѣм, рѣкѣаи сѣтѣ, они рѣ-

Пс: 5. У похѣлѣаѣт сѣ вѣсѣ лѣѣвѣа-
шѣи (жѣмѣ твоѣа.) Рѣцѣ.

И похвалят се вси, иже любящъ юже твою.

Пс: 14. Ходящъ без порока, и дѣлающъ правдѣ.) Речи,

Иже ходятъ без порока, и дѣлаютъ правдѣ.

Творящъ сія неподвижитца.) Речи,
Иже сія творятъ, неподвижитца.

Пс: 16. От лица истинныхъ, от-
растшихъ ма.) Речи, (Остра-
стившихъ) иже не трапятся, наистѣ-
шныи.

Пс: 54. Услышитъ Богъ, съише предъ
бѣж.) Речи,

Услышитъ Богъ, иже иже прехи емоу.

2. Второ, каадытъ медольиже въ место
Ричини: Кѣ, Ижамъ иже прогяъ
примаетъ, и иже ищяъ окрѣтитъ.)
Речи, Великии, иже проитъ, прижен-
лыт, и иже ищитъ окрѣтитъ.

3. Третье, каадытъ медольиже въ ми-
сто Лина врандѣного. Кѣ, Пс: 106.
Илчѣше и Жамдѣше.) Речи,
Дачни и Жидни.

иоооо

15. Неокончѣлнии не въ мѣстѣ.

Псал: 9. Иегда возвратити се
врагъ мой.) Речи,

Когда се возвратитъ врагъ мой возпитъ.

Вше жити ми въ домъ господни.)

Речи, Да Живѣ, или Да превѣдѣ
въ домъ господнемъ.

Игда прити Зяфѣемъ.) Речи,
Когда предѣше Зяфѣемъ.

иоооо

16. Ричини превратно изречени.

Пс: 7. Ои болѣ неправдѣ.) Речи,
Ои разволнѣи от неправди.

Иванъ волитъ.) Речи, Ивана иже
волитъ. Пс: 119. Боржѣше ма чѣ-
не.) Р. Боржѣше се гѣпротъ ма дѣ-
ромъ. Иамъ, Рѣжѣше ма навраино.

Пс: 74. Разтѣяе се земля.) Р.
Разтѣяе земля: или Разтѣяе се:

Пс: 7. Владѣетъ се.) Речи, Вла-
дитъ. Окорѣитъ Иванъ.) Речи, Окор-
ѣитъ Иванъ. Разтѣяе иже ма
ищѣ.) Речи, Оказни иже.

иоооо

17. Прѣгнѣи игодини въ Ричини.

1. Какѣи прѣгнѣи стоитъ при Грѣшнѣхъ
ричинѣхъ, такѣиже каадытъ и при ва-
шнѣхъ: а то много кратъ илладно гѣ-
дѣитъ. Какѣи,

Помани шедротъ твою.) пс: 21.
р: Опомѣни на шедротѣи твоѣ.

Отвѣжѣши ми. Враждѣшѣ.

рѣ ма. 3.) Р: Отвѣжѣши ми.

Враждѣшѣ ма. Шедротѣи ма. 4.) Р:

Пошредѣи ма. Шедротѣи ми се.

О дѣишѣшѣ мене естѣ. 15.) Р: Ог-
дѣишѣшѣ ми иже. И прѣко и ил-

гнѣто Олокишии: На джиѣ ли јѣт
вгда.

Вдѣно прогнѣх, то кнѣрѣ. 26.) Р: Јадвогѣ прогнѣх, того хонѣ кнѣ-
сколт.

Јѣти въ рѣкѣ визаконѣ. 25.) Р:
ѣлиже въ рѣкѣх визаконѣ јѣт.

Отрѣхъ господнѣх наѣтѣ въс.
33.) Р: Отрѣха господнѣх наѣтѣ
въс.

Розерани корѣшѣтама. 34.) Р: Разо-
рѣи рѣшѣх мѣи.

Навнѣкоша дѣла нѣх. 105.) Р: На-
внѣкоши дѣла нѣхонѣх: или Навнѣкоши
дѣлом нѣхонѣм.

Наповнѣша ма оцѣта. 68.) Р: На-
повнѣши ма оцѣтам.

Отѣжнѣша н.м. 105.) Р: Разѣтѣ
нѣши ѣнѣх. Навнѣдѣши ѣнѣх.

2 Овогнѣто гнѣтѣри: јѣже Отрицѣлији
нѣпти Заниклѣнији рѣтѣни ѣ наѣ
нѣгда морѣјѣт стојѣт со Јскѣри
ном. ѡ того прѣводники нѣмѣтѣри.
Нѣхотѣјѣ визаконѣ. 5.) Р:
Нѣхотѣшѣ визаконѣ.

Нѣсокѣрѣ сокѣри нѣх. 15.) Р: Нѣ-
сокѣрѣ сокѣрок нѣхонѣх.

Нѣогтѣкѣши дѣшѣ мојѣ. 15.) Р:
Нѣогтѣкѣши дѣшѣ мојѣ.

Нѣпрѣјѣт въ гѣ дѣшѣ својѣ.
23.) Нѣ прѣјѣт въ гѣ дѣшѣ својѣ.

Нѣдѣланѣ помѣшѣ твојѣ от мѣ-
нѣ. 21.) Р: Нѣдѣланѣ помѣши сво-
јѣ от мѣнѣ. ѡ ко нѣланѣ 39
стојѣт доврѣ.

Нѣдѣланѣ шѣрѣрѣт, твоѣнѣх.)
Рѣцѣ, Овоѣнѣх.

3. Въ ѣщѣнѣ Рѣнокѣ вѣнѣдѣ јѣт повѣ-
дно (съ шѣнѣнѣх ѣнѣнѣх:) Јмѣниѣ
кѣлѣт, въ мѣсто Врѣзѣниѣ. Кѣнѣт,
Оѣја грѣмотѣ дѣт томѣ и то-
мѣ.) Р: Оѣјѣ грѣмотѣ дѣт.

Нѣдѣовѣ јѣт нѣша тѣрѣфѣт.) Р:
Хотѣшѣмѣ шѣгѣтѣни нѣдѣовѣ јѣт нѣдѣ-
шѣ тѣрѣнѣт.

Тѣ нам јѣт гѣнѣно глѣкѣ поло-
нѣт.) Рѣцѣ, Оѣдѣ ѣ дрѣшѣно јѣт
нѣла гѣдѣнѣно глѣкѣ положѣт.

Трѣка ли јѣт рѣдѣ мѣтѣт.) Р:
Трѣка ли јѣт рѣдѣ мѣтѣт.

Нѣрѣ јѣт нѣшѣнѣцѣ гѣјѣт.) Р: До-
кѣ јѣт нѣшѣнѣцѣ гѣјѣт.

18. Јзрѣок Олокишѣнѣнѣх рѣчѣѣ
кнѣголанѣчно нѣзѣт.

1. Нѣша вѣсѣда јмѣјѣт тѣрѣтов, шѣмѣнѣ,
и мѣшѣнѣнѣ изрѣок: а Грѣчѣна мѣнокѣ,
пѣшѣнѣнѣ, и дѣтѣнѣнѣнѣ. Нѣмѣјѣт ко
Грѣки Шѣмѣнѣнѣ глѣво: нѣт нѣнѣх тѣѣ-
дѣх глѣдѣов, Кѣнѣт Оѣ, Оѣ,
Оѣ, Оѣ, и јнѣх глѣнѣнѣх: Кѣнѣ
гмо покѣдѣли вѣнѣшѣ. Зѣрѣдѣ того
когда ѣли се наѣлѣчѣт въ нѣшѣнѣ
вѣсѣдѣ којѣ тѣвѣдо изрѣнѣнѣнѣ: и онѣ
оно нѣстојѣт ѣчѣнѣт лѣгодѣнѣнѣ и
мѣнѣлѣ, и ко гѣојѣмѣ изрѣкѣ сто-
доѣнѣнѣнѣ: и прѣгѣвѣлѣјѣт нѣи от-
мѣнѣлѣјѣт глѣво: и тѣм рѣзѣнѣчно и
мѣрѣко нѣзѣт јѣзѣнѣ. Кѣт,

19. Ричѣм Олокѣнскимъ приклавъ
ищѣють свѣтъ Грѣцкнхъ развѣмъ.
намъ крѣк и исподобен.

1. Въ Грѣцкомъ языкѣ кнѣгнѣ ричн,
коѣе ямѣють ннстановѣт: се яст
двоѣк, и троѣк развѣмъ. Ј зато-
же Грѣкн нашнмъ једногѣ становѣт-
го развѣмъ ричѣмъ исподобно приклавъ-
щѣють двоѣкнхъ развѣмъ. Какот, Ка-
логъ ѣ ннхъ стоѣтъ за Лнп, и за
Докрѣ. Ј дѣла того они кладѣтъ на-
шѣ ричѣ Докрѣота, гдѣ нн клѣтъ Ли-
потѣ.

Ј Докрѣотѣ ѣхъ. въ рѣкн крѣгомъ,
II. 77.) Ричѣ. Ј лнпотѣ ннхѣохѣ
въ рѣкн крѣгомъ.

Дѣрѣн ѣхъ ѣ доврѣнн, II. 143.)
Ричѣ. Дѣрѣн ннхѣохн ѣкращннн.

Красотѣѣ тѣохѣѣ, и Докрѣотѣѣ
тѣохѣѣ, II. 44.) Ричѣ, Красотѣѣѣ
тѣохѣѣѣ, и Лнпотѣѣѣ тѣохѣѣѣ, нн
нѣтн своѣѣѣѣ.

Тѣмъ знаменѣють ѣст чловѣчкѣѣ,
и Цѣнѣ товѣромъ. Тѣмъѣѣ, Чѣстн,
и Дрѣг нн Дрѣгоцннн. Ян ѣ насъ
тѣ ястѣ разнѣтѣ. Чѣловѣкн Чѣстн:
ѣ Товѣр Дрѣг. Пѣчѣ кѣмнн Чѣ-
стнѣ, II. 18.) Р: Пѣчѣ дрѣга кѣ-
мнн.

Докрѣ знаменѣють Олѣкѣѣ, и Лнѣ-
нѣѣ. Оцннѣнѣѣѣ, Дѣлѣѣ, нн Рѣ-
знѣнѣѣ чѣохнѣѣѣ. Зѣто ѣ ннхѣ до-
крѣ стоѣтъ Орасодѣог, за Пра-

ковѣрѣн, нн Пракорѣзѣмн: кнѣ ямѣ-
ють развѣннѣѣѣ обѣ кѣрѣ. Я ѣ насъ
нѣгоже стоѣтъ Пракослѣвѣн: и
трѣнѣ яст рѣцѣ Благовѣрѣн, Пракѣ-
кѣрѣн. Пракѣдѣмн. Я во ѣ насъ да-
лѣко отлѣченъ развѣмъ ямѣють Олѣкѣ
отъ Вѣрн: и нѣ једно яст рѣцѣ Пра-
ва кѣрѣ: и Права слѣкѣ.

2. Во кнѣгнхъ мнстѣхъ кладѣтъ КВЗ,
въ мнсто НѢ, нн къ мнсто јннѣѣ
ричн. Кѣѣ.

Бѣзчѣстѣѣѣ: за Нѣчѣт, Орамѣтѣ.

Бѣзчѣстнѣѣѣ: за Орамѣтнѣѣ, Отра-
мѣтнѣѣѣ.

Бѣзсмѣртнѣѣѣ: за Нѣсмѣртнѣѣ, Нѣѣ-
мѣрѣн, нѣѣмѣнна, нѣ.

Бѣзмнѣстнѣѣѣ: за Ннспѣдѣовѣн.

Бѣзмнѣстѣѣѣ: за Ннспѣдѣовѣѣѣ.

3. Крѣтѣѣѣ знаменѣють, Дѣрѣжѣнѣѣ, Дѣр-
жѣвѣѣ, и Онѣѣѣ, нн Крѣпѣст, и Вѣд-
данѣѣ. Дѣрѣжѣѣѣ моѣѣѣ, пс: 30) Рѣ-
цн, Крѣпѣст моѣѣѣ.

Пѣдѣѣѣѣѣ знаменѣють, Ѣчѣмъ, Кѣшѣмъ, и
Кѣрамъ, и Кѣзннѣмъ. Пѣкѣѣѣѣѣ ма ѣтѣрѣѣѣ
моѣѣѣѣѣ, пс: 15.) Рѣцн, Пѣкѣѣѣѣѣ ма ѣт-
рѣѣѣѣѣ моѣѣѣѣѣ.

Пѣннѣрѣѣѣѣѣ, за Лѣкѣѣѣѣѣ, и за Хѣдѣовѣн.
Я ѣ насъ Дрѣво яст Лѣкѣѣѣѣѣ; ѣ чѣо-
вѣкн Хѣдѣовѣн, Зѣл, ѣ нн Лѣкѣѣѣѣѣ.

=====

20 Разннѣтнѣѣѣ скѣзнн.

Чѣтѣѣѣѣѣ нѣмѣожѣѣѣ ѣ насъ једноѣѣѣѣѣ ричѣѣѣѣѣ
нѣрѣѣѣѣѣ, онн по гнѣѣѣѣѣ једноѣѣѣѣѣ нѣѣѣѣѣѣѣѣ.

нѣжѣт еказно: и творѣт рѣчи по-
ви, и макѣзи, и екако нестерпи.
Кѣ, Гдѣ вразумѣвшѣго мѣ, ис-
р: Гдѣ, или ми јѣт дѣл рѣшѣ.

Ивжѣлса 26.) Ивжѣл дѣлѣ.

Водѣоритса 24.) Вѣдет вивнѣла.

Наслѣдѣт зѣмльѣ 24.) Вѣ отчѣнѣ
овернѣт зѣмльѣ.

Низвѣкѣнѣжѣщи 24.) Злѣ тво-
рѣши.

Благовѣгоднѣх 25.) Угѣдно ми вѣ
Законѣполѣнѣ ми 26.) Постѣлѣ
ми зѣкон.

Низходѣщи кѣ зѣмльѣ 21.) Охѣ-
дѣши вѣ зѣмльѣ.

Низкѣдѣши нѣх 54.) Оверѣнѣ нѣх.

Низкѣжѣши 55.) Знѣиши.

Нѣлрѣдѣложѣша 53.) Нѣположѣша
прѣд.

Вѣлрѣчѣвѣша 37. Вѣлннѣжѣ рѣчи
говорѣша.

Благовѣоли кѣ 43.) Угѣдно ти
јѣт вѣло. Онѣ вѣ 68 доврѣ:
Угѣдно ти вѣдет.

Шѣдѣрит 36.) Шѣдѣр јѣт.

Послѣнѣ (вѣт твоѣ 42.) Пошлѣнѣ (вѣт
твоѣ).

Јзповѣмѣса 43.) Јзповѣмо (с).

Понѣшѣжѣщи, и Оверѣтѣжѣщи
Рѣци, Оверѣшѣжѣщи, и Вѣлѣшѣжѣщи:
или Оверѣтѣжѣщи.

Јзѣрѣнѣ 44.) Јзѣтрѣнѣ.

Оверѣшѣжѣт. 38.) Благо вѣнѣт.

Нѣнеправѣднѣхом. 43.) Нѣшѣдѣнѣ нѣ-
чинѣхом.

Благовѣжѣвшѣмѣ. 56.) Јѣт или
јѣт доврѣ соткорѣлѣ.

Утрѣнѣжѣ. 62.) Јѣтрѣнѣжѣ, рѣци,
Прѣдѣнѣжѣ.

Вѣждѣжѣ рѣци. 62.) Вѣзѣнѣнѣ,
Вѣзѣнѣнѣ.

Разнѣтѣт. 67.) Разлѣжѣт.

Вѣлннѣчѣстѣвѣши. 68.) Гѣтѣдѣ.
јѣт.

Зѣкѣдѣнѣлѣчѣвѣжѣ. 70.) Зѣ
сѣмѣдѣтѣ.

Разнѣтѣкѣѣ ѣтѣла. 106.) Рѣ
зѣлѣшѣ ѣтѣла.

Вѣцѣрѣтса 92.) Оверѣлѣжѣт.

Оверѣнѣ мѣдрѣтѣкѣѣжѣ. 130.) Пѣ
нѣзно лѣслѣжѣ.

Кѣлннѣца Вѣжѣ тѣлѣмѣ тѣм: 67.
Кѣлннѣца Вѣжѣ вѣ тѣлѣжѣ тѣ
сѣрѣ.

Кѣтѣ прѣтѣстѣнѣт тѣ. 75.)

Кѣтѣ стѣнѣт прѣтѣ тѣлѣ.

Ј нѣ мѣмѣјѣт. 148.) Ј нѣлѣт
лѣло.

От вѣнѣ вѣзѣдѣт нѣх. От вѣнѣ-
ни нѣх оверѣтѣнѣт.

Вѣнѣшѣ. 5.) Прѣлѣнѣ по ѣши.

Ј вѣлѣнѣнѣ вѣ нѣжѣ. 5.) Ј вѣрѣ
вѣдѣнѣ вѣ нѣжѣ.

Вѣнѣкѣжѣщи тѣ. 9.) Вѣнѣжѣ
щи тѣлѣ.

Пѣтрѣнѣлѣ. кѣ. 9.) Зѣтѣмѣ јѣт

Разлѣшѣнѣнѣ вѣлѣ. 8.) Рѣзѣрѣнѣ

Дѣ разлѣжѣжѣт. 9.) Дѣ вѣлѣ
жѣжѣт, ѣвѣдѣт.

Во Изтѣканихъ. 77.) Во изрѣ-
вѣнахъ. Въ вавлонѣхъ.

Обиѣ. 72.) Прислѣбѣ.

Изманлѣтѣ. 21.) Изманлѣцѣ.

Опас. 24.) Опаситель.

И тобъ сбдѣт. 9.) И онъ хощетъ
сбдѣт.

Законодѣвецъ. 9.) Законоствѣвецъ.

Неповинен. 9.) Невиноватъ. Не-
винен.

Очи гордихъ. 17.) Очи суролыхъ.
Вягордальнихъ.

Лазнѣци. 2.) Народи.

Отчествѣнъ лазнѣцъ. 22.) Отчѣинъ,
Домовини народокъ.

Вдинород. 24.) Вдинородѣ. 28.)
рѣцѣ, Единороден, одинъ.

Дѣжъ конь. 32.) Дѣженъ конь.

Гадѣнѣ. 30.) Гадѣнѣ.

Зовѣщѣ ми всѣ дѣнь. 31.) Когда
кричѣши всѣ дѣн.

Прискоренѣ исп. 41.) Жилостна
жнѣ.

Рѣбра Обѣрна. 47.) Отрѣни Онъ-
верниѣ.

Въ столпѣхъ. 47.) Въ возницѣхъ.

От Чѣва. 57.) От мѣтерина тѣла.

Изъ того, что смо догадѣ повѣдали, ок-
лѣчѣлѣ како вногѣ исподѣвѣ чинѣт
во Окладѣнѣ рѣчѣ : и въ превѣд-
женѣ : и творѣтъ наказнѣ рѣчи.

1. Ико во Грѣцка рѣчъ вѣдетъ Окладѣ-
нѣ : и онѣ и нашѣ творѣтъ складѣ-

нѣжѣ. Предѣтанѣ тѣ : за Отѣнѣ
прѣдъ товоуѣ. Долготѣрѣчѣнѣ : за
Терпѣнѣ.

2. Ико Грѣцка рѣчъ вѣдетъ Крѣткѣ, и
нашѣ творѣтъ краткѣжѣ, и окнѣчѣнѣ.
Свѣтѣр, Опас : за Опаситель.

3. Какѣвѣ кончѣнѣ, и каково пѣлѣ
умѣетъ Грѣцка рѣчъ, таковожъ дѣлѣт
и нашѣ. Тѣ Грѣцка, превѣдетъ
Тѣ Писѣмѣ, того писѣмѣ : за Оло-
во, Чертѣна.

4. Онѣже Примѣрци (Сили Далмѣцѣнѣ)
смотрѣтѣ на кончѣнѣ Вѣлѣшкѣ рѣчи
Оперѣнѣ : прѣнаказѣно и прѣгнѣно
говѣрѣтъ, Ѣфѣнѣца, или Ѣвоинѣца :
за Надѣжанѣ. И изъ Нѣлѣцкѣ рѣчи
Ѣрѣоуѣ, вѣлѣтъ Ѣрѣокъ, вѣдѣ то Оло-
винскѣ рѣчъ : въ мѣсто Примѣна. И
кнѣго јного кажѣнѣжа и исподѣвѣжа
чинѣтъ Примѣрци въ језѣкѣ : али оѣо
смо оклѣнѣ прѣвелѣи лѣхѣ дѣларѣнѣ
Ѣзѣра.

5. Игакѣ Грѣцкѣ рѣчъ једнѣ, превѣдетъ
на нашѣ једнѣжѣ : что јестъ нѣвоз-
мѣжно. Тѣ во се прѣлѣчѣјетъ и въ
Лѣтинѣскомъ, и въ јнѣхъ језѣкѣхъ : да
на стѣновѣнѣтѣхъ мѣстѣхъ вѣдетъ трѣлѣ
дѣнѣ Грѣцкѣ рѣчи нашѣјѣ једнѣжѣ,
а јнѣнѣ једнѣ Грѣцкѣ, дѣлѣи и трѣ-
лѣи нашѣми нѣрѣшѣ. Онѣ рѣчъ Оукѣ.
мѣни, Лѣтѣнѣци прѣвѣдетъ на дѣнѣ
рѣчи (Orbis terra : Uniuersa terra)
Земѣльнѣнѣ крѣгъ, или всѣ зем-
льѣ. И намъ ѣвѣрѣ и ѣвѣнѣнѣнѣ рѣчъ
јестъ всѣ свѣтѣ. Али нашѣ прѣвѣдѣнѣи
хѣтѣтъ, али нашѣ рѣчъ јмѣлѣ чѣтѣ-
ри складѣ : и да вѣи вѣлѣлѣ Шѣо-

льнѣм: какоѣ и Гръчка: и пишѹт
 Вссалѣннаја: и чинѣт къ единому
 рѣчѣ четирѣмъ владѣнѣмъ или казанѣмъ. 1. пишѹт
 ДѢ, за ДѢѢ: 2. ни, за и:
 3. ваја, за ница: трика во вѣрше
 рѣчѣ Вссалѣнница, по правнѣѡ, 4. владѣ
 юшт, јеме та рѣчѣ Вссалѣннаја, и
 Вссалѣнница, въ нашемъ языкѣ ниче-
 гоѡ неизнаменѣјет: и никакоѡ немо-
 шет шѣт пријѣмна, ниѣт стѣрпна. За
 Вссалѣнскиѣ соборѣ: рѣчи Покѣ-
 днѣн соборѣ. Дѣхомъ бластѣнѣа, али
 намъ наследна рѣчѣ јестѣ Покѣнѣнѣнѣ.
 За Клирошникѣмъ наказно бѣлетъ На-
 следствѣнѣт, или Наслѣднѣт. ѡ Дѣ-
 тинци двѣма рѣчи: (Hereditate ca-
 pisset, acquirit): отчинѣнѣ стѣнѣт, при-
 мѣт. ѡ ми мѡжемъ рѣчи, въ отчинѣ
 стѣнѣт, овладѣјет, овдержитъ зѣмльѣ.

■ ■ ■

РАЗДѢЛЪ 15.

ОБЪ ОДИКАНѢѢ ПРЯДИКАНѢѢ

РАЗДѢЛОВЪ.

1. ОДИКАНѢѢ ПРЯДИКАНѢѢ

ОБЪ ОДИКАНѢѢ

1. Јме ПрядиканѢѢ морѣјетъ шѣтъ згѡдно
 го ОдиѣнѢѢ: во плѣменѣѢ, въ чѣ-
 слѣѢ, и въ прѣнѣѢ. Какоѣ, Шѣла

нѣкра прѣнѣнѣа вознѣтитъ великѣ по-
 шѣрѣ. Бѣјашѣ зѣмля льѣта, стѣдѣно
 погодыѢ, и великѣ шѣтерѣ.

2. Јко бѣдетъ вѣнѣѢ обѣтѣнѢнѢ, спо-
 јѣнѢмъ вѣзѣнѢнѢ: придѣнѣјетъ ѣмъ се
 придѣнѢно вѣнѢнѢнѢ. Какоѣ, Шѣлош
 и Бсгданъ јесѣтъ въ НѣвградѣѢ ѡрод-
 женнѣ. Јли ДѣсѣнѢно: Какоѣ, Јѣста
 въ НѣвградѣѢ ѡродженнѣ.

3. ГоворѣнѢ се ДѣшѣтѢхъ разнѣтѣго плѣ-
 менѣа вѣщѣхъ: придѣнѢно се содѣнѣјетъ
 зѢ нарѣчѣнѢнѢмъ плѣменѢмъ: се јестѣ
 зѢ Мѡжскѣмъ. Какоѣ, Оѣцѣ и ма-
 ти моѣа дѣнѢно сѣтѣ ѡнѣрѣнѢ. Тѡѡ
 вѣнѣјетъ, хотѣјѣкъ въ ОбѣтѣнѢнѢхъ и
 нѣбѣдетъ мѡжскѣго плѣменѣа: КѣѢ, Мѣ-
 ти и дѣтѣ јѣста прѣшла: или јѣ-
 сѣтѣ прѣшлинѢ. Дѣхо гдѣ ОбѣтѣнѢнѢ
 вѣа јесѣтъ једнѣго плѣменѣа, тѣмо и
 придѣнѢно зѢ нѣмѢмъ се згѣдѣнѣјетъ. КѣѢ,
 Мѣти и дѣшѣ јѣсти прѣшлинѢ: или јѣ-
 сѣтѣ прѣшлинѢ: по ХѣрѣвѣтскѣѢ, јесѣтѣ
 прѣшлинѢ. ЈѣгнѣѢ и телѣ јесѣтѣ зѢ
 маѣна.

4. ѡ гдѣ јестѣ вѣнѣа се НѣдѣшѣтѢхъ
 вѣщѣхъ: ѡ Грѣкѣмъ и ѡ ЛатѣнѢнѢцѣмъ гѣ-
 сто се клѣдетъ придѣнѢно вѣнѢнѢнѢно
 НијѣдѣнѢнѢско. Какоѣ, ГнѣнѢѢ и Лѣкс-
 мѣстѣ вѣјѣхѣѢ въ нѣѣмъ великѣа. Богѣт-
 стѣво нѣегоко, и почѣтѣнѢѢ, и сла-
 ва, јѣнѣтѣ вѣнѢмъ льѣдѣмъ изѣнѢнѢа. Нѣмѣ-
 ма дѣнѢма плѣмѣ, вѣзрастѣ, и разѣѢмъ,
 вѣјѣхѣѢ ѡнѢ вѣнѢѢѢ једнѣка. Смѣрѣла
 вѣльѣа, и вѣзѣнѢнѢнѢѢ тѣла, јесѣтѣ
 вѣнѢго гѣдѣна чѣвѣнѢкѣѢ.

5. Јли бѣдѣ ѡ нѣхѣѢ вѣнѢѢ кратѣ, ѡ ѡ
 вѣѢ ѡнѢ вѣнѢѢѢ вѣсѣдѣа: придѣнѢно јѣмѣ

соуднавајутсе съ вѣншнѣмъ оустѡ-
вѣмъ, въ коужемивѣдѣ чѣслаѹ. Кѣкотъ,
вѣдѣжѹ, ѡ господѣа моѣа, вѣсъ вѣснѹ
лѣнца, и ѡчи на мѣне вѣтъ ѡвѣрѣннѣ.
Вѣмъ жеке чѣвнъ вѣсѣо лѣдѣства (па-
сѣнѣ, и слава, и вѣаго, и дѣнца
жесѣтъ дрѣга. Лакомѡстъ, и гнѣнѣ,
вѣаше въ нѣмъ вѣанк. Богачѣтко,
почтѣнѣ, и слава нѣагоа жесѣтъ вѣмъ
лѣдѣмъ жесѣанѣ. Нѣма дѣвѣма рѡдъ,
кѡзрѣстъ, и пѣметъ вѣаше жесѣанѣ.
Ѳмѣрна бѡла, и кѡзѣзанѣ чѣла
жесѣтъ потрѣвно чѣсѣвѣнѹ.

6. Казѣлнѣжѣ Жмѣннѣмъ, Ѳво, Ѳно, Ѳто,
Тѡ, Ѳѣ, стојѣтъ со вѣанѡго плѣме-
на и чѣсла жѣмнѣмъ. Кѣкотъ, Ѳно жесѣтъ
прѣвнѣ дрѣгъ, кѣвъ дрѣга въ нѣдѣжѣ
вѡзпомѡжетъ.

7. Брѣтѣа, Господѣа, Дѣнца,
Дрѣвѣа, Кнѣвѣа, Мѣжѣа, ко
Жмѣннѣжѣ и въ Зѡвнѣкѡ, соднѣвајутсе
съ прѣдѣвнѣмъ Нѣвѣднѣннѣмъ, вѣнѡжнѣ-
ннѣмъ. Кѣкотъ, Тѡвѣа дѣнца жесѣтъ
мѣла. Господѣа сѣтъ заповѣдала на
вѡжнѣ. Нѣаша дрѣвѣа нѣсѣтъ намъ вѣрна.
Нѣрѣцѣа дѣда, Тѡвѣа дѣнца жесѣтъ
мѣамъ: Господѣа жесѣтъ заповѣдали.
Рѣзѣнѣ ако вѣдѣтъ жѣ Жмѣннѣ на
срѣдѣ: Кѣкотъ, Ѳ мѣла брѣтѣа, вѣ
намъ жесѣтъ зѣвѣннѣмъ. Я въ ѡстѣлнѣнѣ
прѣгнѣвѣхъ съ чѣмъ жѣмнѣмъ клѣдѣтсе
прѣдѣвна жѣнска жѣдннѣчна. Кѣкотъ,
Жѡсѣфъ, вѣзрѣкнѣ своѣжѣ брѣтѣжѣ, нѣмо-
гѣаше ѡлѣзъ вѡздержатъ. Ѳтнѡшѣ на
новѡсѣлѣжѣ со жѣнамъ, и со кѣсѣжѣ дѣт-
цѣжѣ. (Исѣла 122.) Вѣ рѣкѣжѣ го-
спѡдѣжѣ (своѣнѣхъ.) Р: Вѣ рѣкѣжѣ
господѣжѣ своѣжѣе

8. Повѣдали смо повѣданѣ сѣго: на
ко Грѣкомъ и Латннѣмъ вѣанѡ жѣ
прѣдѣвно мѡжетъ стојѣтъ за ѡвѣтѡ-
жѣмо.

Яли мѣ въ тѣковнѣхъ лѣстѣхъ Прѣдѣ-
вна прѣтѣкарѣа жѣмъ ко Ѳвѣтѡжѣ: и за
Пѡкѡужѣмъ, Дѣхѡвнѣмъ, Ѳтѣръ, Мѣла,
Дѣк; вѣанѣмъ Пѡкѡужнѣмъ, Дѣхѡвнѣмъ,
Ѳтѣрѣцъ, Мѣлаѣцъ, Дѣвѣцъ. Я въ жѣн-
скомъ плѣменѣжѣ, Ѳвѣтнѣца, Жѣвѣннѣца,
Пѡкѡужнѣца, Ѳтѣрнѣца, Мѣлаѣнѣца, Дѣ-
кнѣца. Я въ нѣдѣшѣтнѣхъ вѣрѣжѣ, Тѣм-
нѣца, Ѳвѣтнѣца: Тѡплѣнѣца, Ѳтѣдѣ-
ннѣца: Гѡрнѣнѣца, Жѣвѣднѣннѣца: Дѣкнѣца,
Шѣвѣннѣца.

Нѣка Прѣдѣвна Нѣвѣднѣнска, лѣжѣ въ
жѣдннѣчнѡмъ чѣслаѹ, мѡжѣтъ стојѣтъ за
Ѳвѣтѡжѣ. Рѣкнѣмъ, Бѣаго, Дѡвѣрѡ,
Злѡ, Хѣдо, Лѣжѣ, Дѣрно: вѣ-
лѣко, Мѣла. вѣнѡго: Дѣсно,
Лѣко: Лѣжѣко, Тѣжѣко: Прѡстѡ,
жѣднѣно, Ѳлѣмо: Нѣкѣжѣлѣко, Кѣ-
лѣко, Тѣжѣлѣко: Тѣжѣко, Нѡлѣно,
Бѡлѣно, Дѣвно: и жѣна нѣка гѣ-
цѣвнѣ. Кѣкотъ, Жѣмѣла жѣлама вѣанѡго
дѡвѣрѣ. Ѳтѣшнѣнѣ вѣанѣкнѣмъ лѣжѣомъ, нѣлѣ
сѣнѣце во въ ѡвѣтѡжѣнѡмъ ѡвѣлѣжѣжѣ Ѳвѣ-
ннѣмъ тѣкорѣмъ на Ѳжѣ: Лѣжѣомъ,
Злѡмъ; а въ прѣдѣвнѡмъ ѡвѣлѣжѣжѣ рѣ-
кнѣ вѣсѣмо на вѣжѣ: Лѣжѣнѣмъ, Зѣвѣ
дѣломъ). По вѣанѣжѣ, По мѣлаѹ, вѣ
самъ, на жѣднѣнѣ. Жѣ Лѣжѣка, Жѣ тѣ-
жѣ По прѡстѣжѣ, по тѣжѣжѣ, по лѣжѣжѣ.
По Рѣкѣжѣ, По Хѣрѣатѣнѣжѣ. По сѣ-
жѣжѣ. По жѡкѣжѣ.

Жѣвѣннѣ намъ ѡтъ Лѣжѣка вѣаго.) брѣжѣ
рѣшѣ, Ѳтъ Лѣжѣка: али прѣво, Жѣвѣ
нѣ намъ ѡтъ злѣ.

Всѣ, Тó, Окојѣ, Нѣше, Рѣше :
и ако вѣдѣт које Јзрѣдно, или Вер-
стѣлно јме (Скакот, Отѣро, Нѣко,
Приднѣе, Вѣше, Мѣньши.) прѣвѣра-
јутѣ еь свѣбом дѣстѣ по законѣ
прѣдѣннѣх. Какот, По кѣмѣ, По
томѣ, По нѣшемѣ, По својемѣ, По
стѣромѣ, По нѣбомѣ : и По всѣм ;
По нѣшем, По том, По својем,
По стѣром, По нѣком, По дѣвином,
По дѣвиномѣ, По прѣднѣем, По прѣ-
днѣемѣ, По Бѣшѣем, По Бѣшѣемѣ.
Јз кѣшого, Јз мѣньшого.

9. Я во вножинном чѣглѣ Ѹ Грѣнок
кнѣго крѣт стѣлѣт : а Ѹ нас им
отнѣбѣже нестѣнѣт прѣдѣно јме еь
Обѣтѣногѣо мѣсто.

Всѣ покорѣнѣ еи поѣ нозѣ его, п: 8)
р: Всѣ јми Ѹпокорѣнѣ под јго нѣгн.

Повѣчѣшѣа тѣрѣтнѣм. 2) р: Ѹчѣ-
на се тошѣтѣти.

Ктѣо јавѣт нам влѣгѣја. 4) Ктѣо
нам јавѣт влѣго: нан докрѣ.

Јѣше не козѣшѣах, тогѣдѣ воздѣ-
јѣх. 68.) рѣцѣи, Чѣно невозѣшѣахн, то-
гѣдѣ воздѣјахн.

Воздѣјахн ми влѣ. 7.) Јше ми
воздѣјахт влѣ.

Јзпѣлнѣа зѣл дѣшѣ моја. 87.) рѣ-
цѣи, Нѣпѣлнѣа се јѣт влѣ д: м:

Рѣдѣјахн еь влѣом моѣм. 34.) р:
Јше се рѣдѣјахт влѣ мојемѣ.

10. Чтѣо влѣдѣ Грѣки вѣлѣт, Та авѣрѣ-
πιδѣ; πѣντα μѣταѣа. (с и Латѣнѣци,

Humana omnia sunt uana.) еь рѣцѣи
тѣи, Всѣ члѣвѣчѣна сѣт сѣвѣтна :
нѣтѣи Всѣчѣсѣна сѣт сѣвѣтна. Нѣго
рѣцѣи: Всѣ члѣвѣчѣско еѣтѣе јѣт сѣ-
јѣтно: Всѣкѣмѣ члѣвѣчѣскѣмѣ вѣшн
јѣсѣт сѣвѣтнѣи. Multa passus, Pauca
locutus, Magna operatus, Parua mag-
nificat, Turpia odit, Honestam amat.)
прѣвѣдѣнѣ пѣцѣ, Кнѣгнѣе тѣжѣкѣе вѣшн
стѣрпнѣа: Мѣало гѣворѣшнѣи: Вѣлѣнка дѣ-
ла гѣдѣлаа : Мѣалѣе вѣшн на вѣлѣнѣко
прѣцѣнѣјајѣт : Мѣрѣзка дѣла неѣнакѣ-
дѣт, а почѣтенѣа лѣбѣнт.

ΠΟΙΟΣ

2 Ов Зѣноѣснѣом јменѣ.

1. Зѣноѣснѣо јме (снѣи јмѣнѣнѣа.) Кѣиѣ,
која, које: Јѣе, јѣже, јѣше : згѣдѣ-
јајѣтѣе ео своѣм прѣшѣстнѣи, во
плѣменѣ, и еь чѣглѣ. Какот, Оногѣо
члѣвѣка негѣдѣтѣе зѣвѣт плѣмѣнѣтнѣи,
кѣиѣ ов грѣмѣ нѣхѣјаѣт.

2 Я Ѹ Грѣнок и еь прѣгнѣвѣх зѣноѣснѣо
јме вѣсгѣдѣ се згѣдѣјајѣт еь прѣшѣ-
стнѣи. Я Ѹ нас и Ѹ Латѣнѣцѣе тѣ-
кло еь чѣглѣ, и еь плѣменѣ, еь
прѣшѣстнѣи јменѣом: а еь прѣгнѣвѣ еь
пѣслѣдѣјаѣшѣе рѣчѣвојѣ, мѣрајѣт еѣт
згѣдно.

Пѣвѣлѣнѣем : ѣм ѣше заповѣдѣа. 7.)
Пѣвѣлѣнѣем : јѣше заповѣдѣа.

Зѣвѣнѣша чѣдѣс его : ѣхѣше јавѣнѣ им.
77.) р: Чѣдѣс: јѣше еѣм јѣт јавѣнѣ

Гдѣ сѣт милости твоѣа дръвнѣла: (уже млѣта ддѣ во јстннѣ твоѣ.)

р: Гдѣ сѣт милости твоѣа дръвнѣла ѡмнѣи млѣта јси ддѣ во јстннѣ твоѣѣ.

Помани поношенїе рае ткоу: (їже поношїша врази.) Реци, Спомени на опоношенїе раѣокъ скоубѣхъ: ѡмнѣи *оповосїше врази твоѣи.

Первое ѡбо слово сотворихъ о крѣхъ: о нѣхъ же начѣтъ Исѣсъ творити же и ѡчїти.) Реци, Первѣхъ чинѣи бесїдѣхъ же смъ ѡчїниа око крѣмъ: же же на чѣ Исѣсъ творити и ѡчїти.)

Овлѣчавъ: что оудї чинїтъ ЖѢ. Въ Грѣскомъ стоѣитъ. Појсѣнъ те ка јдѣааксен.) и ѡбодеи рїчїци те, ка ј, незнаменѣхъ нїчѣсѣж, неже Н. а ЖѢ нїкакож не прїстѣѣитъ къ семѣ мїстѣ.

3. Латїнцемъ гдѣсѣ, намъ рїчкѣ, вїкајетъ бо ѡживѣнѣхъ ога јанѣсна, Кнѣ, да јже: и въ мїсто нѣхъ намъ рѣветъ, Ј тѣѣ, Ј ѡн, Ј сеѣ, Ј ѡк. Какотъ, прїеа семъ твоје писмо: и ѡно ми је вѣлїкѣ радостъ прїнегло. Опростїши го: и ѡнъ опрощѣнъ отїдѣ. По Латїнскѣ ки вїло рѣцї: Које ми јестъ радостъ прїнегло: Кнѣ опрощїши отїдѣ. Зѣвалъ јестъ господъ Оамѣла: и ѡнъ отвѣчалъ, ѡбо семъ јѣс.) Я по Лат: Qui respondit: Кнѣ отвѣцѣа, јже отвѣцѣа.

3. Ов Днѣхъ Овстѣѣнїхъ.

1. Ѣ Грѣскѣ, и Ѣ Латїнцѣхъ, когда колѣи двѣ јмена овстѣѣла (сразнїтїе вїши знаменѣхъ) въ вїсѣдѣ стоїтъ вѣзъ Овстѣѣнїа: једнѣ изъ нѣхъ стоѣитъ по Јзкернїкѣ: КѢ, Олѣга, вѣла: Кнѣнїи писца: Хлїе тѣснѣ: ѡдолїе солѣ: Отрѣхъ Господѣа.
2. Я Ѣ насъ въ мїсто Јзкернїка стоѣитъ јме прїдѣкно Владѣлно, или Прїстојѣлно. Какотъ, Олѣга Крѣль, Кнѣнїи писца: Тѣснѣ хлїе: Оолїно ѡдолїе: Отрѣхъ Господѣнѣ.
3. Я колѣи пакъ при дрѣгомъ свѣстѣѣнїи вѣдетъ које прїдѣкно, или чї дрѣго овстѣѣнїо: по нѣдѣже морѣхъ стоїтъ ко Јзкернїкѣ. Какотъ, Отѣцъ гдѣсѣнїа го вїка, Ангѣлъ вѣлїка соїтѣа. Олѣвѣга ѡстенъ твоѣхъ. Корїе Мѣрка Крѣльѣвїца.
4. Тѣжъ вїкајетъ, когда за Јзкернїкомъ идѣтъ дрѣгнѣ ѡзкернїк. Какотъ, Јѣко јестъ вїла сїна Јсака, сїна Якрѣлѣова. Нѣ, сїнъ Јсакобъ, сїна Якрѣлѣова. Дѣврѣ јестъ рѣчѣно: Горнъ разтѣлѣнѣ, отъ лїцѣа Господѣнѣа: отъ лїцѣа Господѣа вѣсѣје землѣнѣ.)
- Зѣѣ пакъ: Тѣжъ јестъ сїнъ Бѣѣнѣнѣ, спѣсѣлѣхъ ѡцаго рѣдѣ члѣвѣчїнїи), рїчї: ѡнъ јестъ сїнъ Бѣга спѣсѣлѣхъ рѣдѣ члѣ:
- Кнѣнїа родѣтѣа Јѣсѣ Хрїстѣѣа) р. Кнѣнїи народѣнїа Јѣсѣа Хрїстѣа. Зѣчѣло евангѣлѣа Јѣсѣа Хрїстѣа на Бѣѣнѣнѣ рѣцї, Јѣсѣа Хрїстѣа, сїна Бѣѣнѣнѣнѣ.

Возроуѣ јмени Гогноднѣѣ киш-
вемѣ. п. 7.) р: Возроуѣ јменѣ Гос-
пода живннѣго.

Гласъ Гогподень преснцѣјуѣфаго
пламень сгнѣа. 28.) р: Гласъ Господѣ
прнкѣјуѣщнѣго пламень сгнѣннѣ.

Омѣртѣмъ скоуѣу Хрнстоу жѣло смѣрт-
ноу прнтѣпн: јѣжѣ ѣдѣмльѣу смѣрт-
тѣмъ коцарнѣа) рѣцн, Омѣртѣу скоуѣ-
ју Хрнстоу жѣло смѣртн прнтѣпн:
Јѣжѣ ѣдѣмльѣу смѣртѣу цѣрство јест
сгнѣла.

5. Я въ нннкѣхъ мнѣстѣхъ Сдѣлѣрадн знѣт-
ннѣго рѣзѣма:) и мн на подѣбуѣ
Грѣков, једннѣо прѣсто јѣмъ нзрнѣкѣуѣмъ
ко Јѣкерннкѣѣ. Кѣкѣчт, Мѣтн шѣщѣ-
дѣот: Дѣхъ мѣдрѣстн: Кѣо кннн кн-
ковъ (снлн плѣчѣ ко кнчннѣѣ кннн:) Внѣ-
жннѣа лнхѣот: Ооуѣмъ лѣдѣѣѣ: Отѣдо
колѣок: Врѣмѣ нзкѣшннѣја: На подѣбуѣ
Грѣков.

6. Я ннѣа нзглѣашѣуѣмъ ко Прѣтѣпннкѣѣ.
Кѣкѣчт, Гѣсподн влѣднѣко жнвѣотѣѣ мѣ-
јѣмѣѣ. Кѣожѣ, н гѣсподн снлѣа м, кннѣхъ
ствѣрнѣѣ створнѣтельнѣѣ.

Я ннѣа овоуѣжнѣо слѣобѣт доврѣ. Кѣ-
кѣчт, Влѣднѣко жнвѣотѣѣ: н влѣднѣко
жнвѣотѣѣ мѣжѣгѣ. Гѣсподн снлѣа м:
н Гѣсподн снл. Вннѣхъ ствѣрнѣѣ: н
Внѣл ствѣрѣл, ствѣрнѣтельнѣѣ. Прѣдстѣ-
тельнѣа, н пѣмошннѣа вѣрннѣхъ: нлн
вѣрннѣмъ лѣдѣмъ. Вратѣр цѣрствѣа: нлн
вратѣр цѣрствѣѣ ннѣвнѣномѣѣ.

7. Ялн кѣмъ коуѣа знѣамѣнѣуѣт кѣкѣвѣѣ
крѣпѣост, нлн кнѣзѣѣ, нлн нарѣк до-
вѣѣ нлннтн зѣл: она стоуѣт ко Јѣ-
кнннѣѣ. Кѣкѣчт, Кѣннѣа грѣдѣа јѣ-
нѣк. Мѣжѣ вѣлннѣго влѣгонѣрѣвѣа.

Зѣла нарѣкѣа чѣлѣннѣк. Ошѣцѣа мнѣстѣа
лн н во склѣдннѣѣ нзрнѣкѣуѣмъ. Кѣ-
кѣчт, Крнпнокѣрѣдн, Лѣхнокѣрѣдн, Мн-
лобѣдн, Зѣлнѣнарѣвн, Влѣгонѣрѣвн,
Рѣкнноснлн, Пѣлномоуѣщн.

4. Оѣ јменѣѣ зѣ Рнчннѣноуѣѣ.

1. Рнчннѣа оковнѣта прѣснт прѣдъ совоуѣѣ
Јѣмнннѣкѣа: кѣ јѣднѣкѣмъ чнслѣѣ, н оо-
вѣѣ: јѣвнѣо, нлн отѣјѣно: Кѣѣ, Јѣз
тѣжѣѣ: тѣн се смнѣуѣш: смѣрт се прн-
вннѣжѣуѣт.

2. Послѣдннѣ внѣожнѣхъ јѣмн (ко Опоуѣнѣуѣмъ)
внѣоѣо крѣчт стѣвнѣт рнчннѣа внѣожннѣ-
нѣа. Кѣѣ, Бѣгдѣн, н Мнѣлш прнѣдѣше.
Ннѣкогдѣа стѣвнѣт н јѣднннѣчннѣа: Кѣѣ,
Ѣм, рѣзѣкѣр, н соѣвнѣт, јѣст вѣ стѣр-
цѣхъ.

3. Рнчннѣа внѣожнннѣа ко врднннѣјуѣѣ оо-
воуѣѣ се сојѣднѣкѣуѣт. Пѣрѣкѣа оковѣа
јѣст врднннѣа от вѣторнѣѣ: вѣторѣа
от трѣтнѣѣ. Кѣѣ, Яко тѣн н тѣѣѣ
отѣцъ јѣстѣ здѣвн, доврѣ јѣст: а
јѣз, н мѣѣ вратѣѣ, јѣсло здѣвн.

4. Ннѣгдѣа вѣ мнѣсто Јѣмнннѣкѣа стѣвнѣт
Нѣокѣнѣчѣлнѣа рнчннѣа. Кѣѣ, Лѣгѣт ннѣст
мѣѣ зѣкѣон. Я ннѣгдѣа рнчннѣа зѣ јѣмѣ-
ном. Кѣѣ, Нѣвннѣокѣѣтнѣмъ внѣт, јѣст вѣ-
лнѣкѣа ѣтнѣхѣа.

5. Нѣокѣнѣчѣлнѣа рнчннѣа (сѣ Грѣковъ н Лѣ-
тннѣцѣѣ) јѣмѣет прѣдъ совоуѣѣ Крѣз-
ннѣк. Кѣѣ, Рѣдѣѣѣѣѣ, тѣѣѣ внѣт здѣрѣ-
вѣа. Вѣрѣло тѣжѣѣ тѣвојѣго отѣцѣа хѣ-
ровѣѣт. Чѣѣмъ нѣмъ внѣоѣѣ снлѣѣ внѣт прн-
шѣлѣѣ. Рѣзѣвлнѣнъ сло вратѣѣѣ внѣт по-
ннѣглѣхъ.

Дли сицеко говорише нѣст или овиц
но: него ми ладније бѣшмъ: Радѣуѣ
сѣ, жеже ти јеси здравѣ. Нѣрло тѣ-
жѣ, жеже тебѣ отѣц хорѣжет. Чѣ-
сем, жеже јест виога сила пришла.
Развѣмил смо, жеже сѣт враги по-
внган.

ВРЕМЯ

5. О вѣречѣнѣхъ вѣрѣмѣна.

1. На пѣтанѣхъ, Када, Гада, Когда,
Колѣ Отвѣт се чинѣт сице. Оада,
Х: Зада, клѣтени: Тада; Тогда.
Рѣ: Овада, Онда: Дрѣгда, Јнда,
Јногда Рѣ: Вѣгда, Малакада, Ја-
логада. Јкада, Оѣра.
2. Нѣгда, Хер: Нѣкогда, Рѣ: Нѣкада.
Оѣра. Нѣколи.
Нѣгдаже нѣ, Нѣкогдаже нѣ, Нѣколи-
же нѣ.
Нѣнигдаже, Нѣникогдаже, Нѣниколиже.
Кадаколи, Кадагѣ, Кададнеѣда, Ка-
даднеѣда.
Когдаколи, Когдагѣ, Когдаднеѣда,
Когдаднеѣда.
3. Дѣно. Дѣнѣ, Дѣнѣчѣ, Тѣлнѣ. Но-
внѣ, вѣ ноѣнѣ, Ономѣдне. Ужѣ, Јѣж,
Јѣже, Јѣр. Јѣтрѣн, Дѣннѣ.
4. Днѣс, Рѣ: Данаѣс, Хер: Ноѣнѣс, Рѣ:
Ноѣнаѣс, Хер: Јѣтрѣс, Вѣчерѣс, Днѣтѣс,
Јесѣнаѣс, Зѣмѣс, Вѣснѣс.
Јмѣтнѣ, Оѣго днѣ, Оѣје ноѣнѣ, Оѣго
јѣтрѣ, Оѣго вѣчерѣ, Оѣго днѣ, Оѣје
јѣсѣнѣ, Оѣје зѣмнѣ, Оѣје вѣснѣ.

5. По Крѣстнѣхъ. Оѣноѣрѣ, за Оѣнѣхъ ноѣ.
Оѣво днѣтѣ, Оѣвѣ зѣмѣ, Оѣ гѣдѣ, Оѣ
гѣдѣ (слин Оѣнѣгѣдѣ). Пѣрѣмѣнѣ, вѣтрѣнѣ,
дѣнѣ, гѣдѣ, мѣсѣцѣ. Пѣрѣмѣнѣ, дѣнѣ,
трѣтѣнѣ зѣмѣ, јѣсѣнѣ, вѣснѣ. Дѣнѣнѣ зѣ-
мѣ, Дѣнѣнѣ јѣсѣнѣ. Вѣс дѣнѣ, гѣдѣ,
мѣсѣцѣ. Вѣс зѣмѣ, вѣснѣ, јѣсѣнѣ. Вѣс
вѣрѣмѣ, днѣтѣ, јѣтрѣ. Вѣс жѣнѣтѣ. Днѣ
нѣ ноѣнѣ, јѣтрѣ нѣ вѣчерѣ.
6. Чѣрез вѣс дѣнѣ, гѣдѣ, мѣсѣцѣ, Чѣрез вѣс
зѣмѣ. Чѣрез вѣс вѣрѣмѣ жѣнѣтѣ вѣс-
нѣгѣ. Чѣрез вѣс жѣнѣтѣ.
7. Вѣчѣрѣ, вѣ дѣнѣ, вѣ ноѣнѣ, вѣ јѣтрѣ,
вѣ вѣчерѣ, вѣ зѣрѣ, вѣ сѣмѣрѣ, вѣ
мѣрѣ, вѣ дѣнѣ. вѣ ноѣнѣ, вѣ вѣрѣмѣ.
вѣ нѣ вѣ дѣнѣ, нѣ вѣ вѣрѣмѣ. вѣ
вѣдѣнѣ, вѣ сѣбѣтѣ, вѣ пѣтѣкѣ. вѣ
вѣрѣмѣнѣ, вѣ днѣтнѣнѣ дѣнѣ. вѣ дѣ-
лѣтнѣнѣ, вѣ пѣрѣтнѣнѣ дѣнѣ. вѣ зѣлѣ-
нѣнѣ, вѣ вѣлѣнѣ гѣвѣнѣ, вѣ пѣрѣнѣ,
дрѣвнѣ, трѣтѣнѣ дѣнѣ, гѣдѣ, трѣдѣнѣ:
вѣ пѣрѣвѣ, дрѣвѣ, трѣтѣнѣ зѣмѣ, нѣ
днѣ, сѣбѣтѣ. вѣ пѣрѣ, дрѣгѣ, трѣ-
тѣнѣ вѣрѣмѣ, днѣтѣ. вѣ нѣпѣрѣдѣ, вѣ
нѣпѣрѣдѣ, вѣ гѣрѣдѣ вѣрѣмѣ. вѣ нѣ-
вѣнѣ сѣмѣрѣ. вѣ пѣрѣнѣ сѣнѣ.
8. вѣ ноѣнѣ, вѣ днѣ, вѣ зѣмѣ, вѣ
днѣтѣ, вѣ јѣсѣнѣ, вѣ пѣстѣ, вѣ
мѣрѣнѣ вѣ пѣрѣкѣ, вѣтрѣкѣ, трѣ-
тѣнѣ днѣ (слин днѣвѣ): гѣдѣ, мѣсѣцѣ,
трѣдѣнѣ.
9. По Оѣрѣднѣнѣхъ. Зѣмѣнѣнѣ нѣ днѣтѣ.
Вѣснѣнѣнѣ нѣ јѣсѣнѣнѣ, јѣтрѣнѣ нѣ вѣчѣ-
рѣнѣ, днѣнѣ нѣ ноѣнѣ, Ономѣдне, за
Оѣнѣмѣ днѣмѣ. • Мѣрѣкѣ, Зѣрѣнѣ.
10. За тогѣ, За тогѣ вѣрѣмѣнѣ, За
тѣхъ вѣрѣмѣнѣ, За тѣхъ днѣ. Јѣза тогѣ

вѣнча, Іъза чихъ вѣнча, днѣ. За
рѣдѣ, За јѣтра, За чмѣ, За сен-
та, За днѣ. За топла, За лѣдѣ.
За корѣна војкодѣ. За Шѣрка кра-
льица, За доки, За вѣри, За
зори.

11. На Зајѣтѣрѣ. На всѣкнѣ дѣн, На
вѣкѣ ношѣ, На всѣко вѣрѣ. На Хри-
стовѣ дѣн, На свѣтѣчѣ нѣдѣльѣ, (Хер-
на вѣзѣмъ.). На Богојаклѣнѣ, На
Христовѣ народжѣнѣ, На Дѣпѣнѣ
Прѣвѣстиѣ Богородѣнѣ, На Олѣнѣ
дѣн, На Једокѣнѣ дѣн, На Јѣрѣе
дѣн, На Јанѣнѣ дѣн. Хер: На Јѣр-
жѣ, На Јанѣнѣ, На Јѣнѣ, На
Петрѣжѣ, На Једокѣнѣнѣ.

12. Пѣрѣ, Пѣрѣльѣ, Најпѣрѣльѣ. Пѣрѣльѣ
сѣгѣ, Пѣрѣльѣ того, всѣго.

Прѣже, Прѣдѣже, Прѣльѣ: Најпрѣже,
Најпрѣдѣже, Најпрѣльѣ.

Прѣже того, Прѣже сѣгѣ, Прѣже всѣ-
го. Прѣльѣ того, сѣгѣ, всѣго.

Попрѣдѣ, Попрѣдѣже, Попрѣже, По-
прѣльѣ.

Попрѣдѣе того, Пспрѣдѣе сѣгѣ, По-
прѣдѣе всѣго.

13. Послѣдѣ, Послѣдѣже, Послѣльѣ. Опо-
слѣдѣ, Ополѣдѣже, - лѣнѣ, По томѣ,
По сѣм, Послѣдѣе того, Послѣдѣе сѣ-
го, Послѣдѣе всѣго. Послѣдѣе за јѣ-
тѣрѣ (Хер: По јѣтѣрѣнѣ). Прѣд че-
ромѣ, Прѣд чераномѣ.

14. На питѣнѣ, Отколѣнѣ, Откѣдѣ, От-
когдѣ, Откѣтѣнѣ рѣчѣ глѣдѣ на лѣстѣ рѣи.

15. На питѣнѣ, Доколѣ глѣдѣ лѣстѣ рѣи.

6. Оѣ прѣчѣнѣ мѣстѣ.

1. На питѣнѣ Кадѣ, Гадѣ глѣдѣ лѣстѣ рѣи.
На питѣнѣ Кѣдѣ, Кѣмо, Откѣдѣ, глѣ-
дѣ лѣстѣ рѣи.

2. Прѣвѣки и ѡво что ѡвѣнѣ къ сѣдѣ
јѣтѣ.

Отѣнѣ на мѣстѣ.

Кадѣ? На землѣ, на нѣбѣ,
сѣхѣ, На свѣтѣ, На кѣмъ свѣтѣ, На
водѣ, На морѣ, На пѣскѣтѣрѣ, На
столѣ, На кровѣ, На возѣ, На сѣ-
лѣ, На полѣ.

На домѣ: сѣ јѣтѣ, Дѣма. На дѣо-
рѣ: јѣло за вѣнѣ, на за На дѣо-
рѣшѣ, На пѣворѣ: знаменѣетѣ ко
На дѣорѣ томѣ что На дѣорѣном
кровѣ.

На владѣнѣ, Хер: На властѣ, Рѣ:
сѣ јѣтѣ, Вѣ ко градѣ. На Рѣнѣ;
На Јокѣнѣ, На Дѣнѣ, На Дѣнѣнѣ,
На Помѣрѣ, На Подѣнѣ, На за-
прѣнѣ, На Крѣнѣ, На рѣнѣнѣ.

Вѣ домѣ, Во своѣм домѣ, Вѣ гра-
дѣ, Во градѣ, Вѣ извѣ, Во дѣорѣ,
Вѣ водѣ, Вѣ огнѣ, Вѣ мѣрѣ, Вѣ
лѣсѣ, Вѣ дѣрѣвѣ. Вѣ Рѣскоѣ, Дѣш-
скоѣ, Херѣтѣскоѣ, Грѣтѣскоѣ землѣ,
Јѣнтѣ, Вѣ Рѣсѣхѣ, Вѣ Дѣсѣхѣ, Вѣ
Херѣтѣхѣ, Вѣ Грѣтѣхѣ.

Гнѣнѣ от мѣста.

4. Откѣдѣ? Јѣ дома, Јѣ вѣнѣ, Јѣ
далѣнѣ, Јѣ вѣзѣ.

Јѣ Рѣнѣ, Јѣ Рѣнѣнѣ, Дѣшкѣнѣ,
Херѣтѣнѣнѣ, Грѣтѣнѣнѣ землѣ. Јѣ
Рѣ, Јѣ Дѣсѣнѣ, Јѣ Херѣтѣ, - ѣтовѣ,

Изъ Мѣсокъ. Изъ града. Изъ поля. Изъ
Крѣпости. Изъ рѣки, Изъ Поморья,
Изъ Загорья. Изъ Нива.

Отъ Жюскей, Отъ Дона, Отъ Двѣна,
Отъ моря.

Съ верха, Съ нѣба, Съ висока,
Съ кисини, Съ горы. Съ крова.

Гибѣнїе по мѣстѣ.

5. Кѣдъ? По землѣ, и по водѣ. По
суху, и по мокрому. По горѣ и по
планинѣ. По лису и по дѣракаш.
По полю и по горѣ. По рогѣннѣ,
и по стерѣннѣ. По градѣх и по сѣ-
лѣх. По крѣпости, и по граднѣ. По
пѣтух, и по ѡлицѣх. По Рѣки, По
Рѣкскѣ, Лѣшкскѣ, Грѣчкскѣ землѣ.
По Тѣдѣхнх странѣх.

Черезъ горѣ, Черезъ Кѣнобнѣх: Черезъ
рѣкѣ, Черезъ Жюскѣ. Черезъ град, Черезъ
зна.

Крозъ горѣ, Крозъ Кѣнобнѣх: Крозъ
рѣкѣ, Крозъ Жюскѣ. Крозъ град,
Крозъ зна.

Гибѣнїе ко мѣстѣ.

6. Кѣмо? На землѣ, На нѣбо, На не-
бѣга, На скитѣ. Въ домѣ, Въ градѣ,
Въ нѣбѣ. Глѣдѣннѣ кѣше чѣсла 2

7. Ое изреченїѣ Орѣдїа:

1. Орѣднннѣ безъ предлѣжнѣх ѡжнѣнїемъ,
когда жѣт рѣчъ ое Орѣдїѣ, или
ое Орѣжїѣ. Какотъ, Жотнкожѣ
скспѣлѣ, перѣмъ напнѣлѣ, мѣчѣмъ по-
скнѣлѣ.

Жлѣ ое Прнчннѣ, дѣлѣ кожѣ се
чѣто днѣт: Какотъ, Жн свожѣжѣ охѣ-
лостжѣ жѣтѣ дѣспнѣлѣ бо жѣтѣ тѣ
ннрнщѣ. Жѣлѣмъ грнхѣмъ се жѣтѣ ѡнѣ.
ннло зѣло, кожѣ тѣрпѣлѣ.

Жлѣ ое Нѣчннѣ, кожѣмъ се чѣто дѣ-
жѣт: Какотъ, Жѣлѣмъ спѣжѣмъ нѣ.
стѣжѣмъ тнѣжнннѣ стѣлѣтнѣ Жѣртѣлѣлѣт

2. Нѣчннѣ днѣннѣ изрнѣкнѣтѣ се нѣ Прѣ-
лѣжкѣмъ ОО: Какотъ, Оѣ стѣлѣжѣмъ
нѣ тѣрпѣжѣмъ днѣлѣтѣ спѣннѣжѣ дѣш
скѣннѣх. Гнѣннѣ жѣдѣ дѣлѣко: сѣ кожѣмъ
се ннчѣтѣжѣ прѣко ннчѣ рѣзѣжѣмъ нѣ.
мѣжѣтѣ ѡчнннѣтѣ. Тнѣ сѣ жѣтѣрѣстнѣжѣ
жѣднш, а жѣзъ сѣ прѣстѣтѣжѣ. Жѣ-
лнѣжѣмъ нѣ ое орѣдїѣ ннѣ: Тѣрнѣ жѣтѣ
жѣнннѣжѣ дѣрѣжѣмъ зѣ мѣчѣмъ оѣлѣднѣлѣ

3. Ое Пѣжѣлѣстѣжѣ се жѣлѣнѣтѣ ПО, н
ЧРѣЗ. Какотъ, послѣлѣ жѣмъ тнѣ оѣ.
пнѣкѣ по Оѣжѣннѣ. Пѣрѣчнѣлѣ жѣмъ тнѣ
чѣлѣкнѣтѣжѣ чѣзъ Оѣжѣннѣ. Жѣ ннѣчнѣ,
Пѣжѣлѣлѣ жѣмъ тнѣ оѣпнѣкѣжѣ Оѣжѣннѣ:
ннчѣтѣ ннѣ Жнлѣчѣскѣ, Прнѣ Оѣжѣннѣ.

Жѣ ое рѣкѣтѣ жѣлѣмъ ЧРѣЗ. Оѣчѣ-
жѣлѣ жѣмъ полѣжѣ чѣзъ жѣмѣтнѣ. Пѣжѣлѣ
жѣмъ нѣнѣжѣ чѣзъ нѣжѣмнннѣ.

4. Прнчннѣжѣ жнѣмѣннѣжѣтѣ Прѣлѣжннѣ:
ОТ, ИЗ, Дѣлѣ, ПРѣД, Зѣ, ПО:
Жѣтѣ жѣжѣ, Прѣстѣтѣ жѣжѣ, Тнѣ жѣжѣ
Какотъ, Ожѣрнѣлѣ жѣтѣ се ѣтѣ грѣлѣ.
Нѣмѣжѣмъ жѣкѣрнѣтѣ оѣтѣ жѣлѣкѣтнѣ. Оѣ
чѣтѣ жнннѣтѣ ннѣ нѣкѣлѣннѣ: ннѣ нѣрѣкѣ.
Дѣлѣ жѣлѣжѣрѣ зѣло нѣ пѣдрѣжнннѣжѣ
жѣкѣрнѣтѣ. Нѣмѣжѣмъ жѣлѣтѣ прѣдѣ жѣкѣ-
мнѣ жѣнѣ жѣ лѣжѣтѣ, зѣ жѣтѣ жѣлѣ
нѣрѣкѣ. Жѣлѣннѣрѣжѣ жѣлѣжѣмъ, стѣлѣжѣлѣ
пнѣмѣрѣннѣ, по нѣжѣ жнннѣтѣ дѣшѣ.

Зачто уже се нѣтъ дѣлъ знаетъ
разношнѣе сообразно, вѣтъ ужъ по-
стаа чѣден, и славыи. Вѣ кѣи въ
дѣлѣ гинетъ, тѣмъ ужъ нѣщете при-
жмѣтъ добрыхъ говнѣтов.

—

8. Оя Грѣцкомъ Язверникъ в простомъ.

1. Чтѣ Грѣки вѣлѣтъ, Первомѣнѣ ав-
тъ: то наши переводники переводятъ
на Протѣйкинѣ прѣгнѣ: Јдѣщѣ имѣ.
Зачто уже Грѣцки Язверникъ, и нашъ
Протѣйникъ, оведака ждѣнѣно изхѣдетъ
на Ѣ. Филипъ снѣце переводитъ, нѣтъ
переводитъ, но превращаетъ языкъ. Та
кока во говорѣнѣя нигдѣни нѣтъ въ
овѣчающѣ въ нашемъ языкѣ. Јно въ
прѣмъ, что Хорѣцнѣ Рѣмскѣни пнѣа-
тель (спривѣрѣтъѣющѣ гвѣтъ языкѣ ко
Грѣцкомъ:) вѣлѣтъ, *Nobis non licet
esse tam disertis: Qui Musas colimus
seuiores:* тожъ и мѣ морѣжемъ мѣ-
ланѣт ѣкъ снѣи. Рѣкъши, Јежѣ намъ
негодѣтъсе вѣтъ тѣко разго-
вѣрнѣи: кобѣиъмъ ужѣтъ дѣнѣа тнѣ-
снѣяа вѣснѣа.

2 Латѣнѣци такѣва мнѣтъа прѣводѣтъ
разлѣчно. Ннѣгда на прѣстѣ Орѣднѣи
ннѣгда на рнѣцѣхъ Когдѣа.
Нашъ прѣводнѣи. Зрѣщѣи мѣжѣ имъ вѣа-
тъа на нѣво.)

Латѣнскѣи. Я глѣдѣщѣи мнѣи мѣоз-
нѣае ужѣтъ на нѣво.)

Рѣцѣи. Ј при нѣиъ глѣдѣщѣиъ вѣознѣа
се ужѣтъ на нѣво.

Нашъ. О т р ѣ ш а ј у щ и м ж е ѣ м ж д р ѣ б -
ц ѣ, рѣкоша господѣри гвѣ.

Латъ: Отвѣзѣѣющнѣи пакъ нѣи мнѣ ждрѣ-
цѣ, рѣкоша.

Рѣцѣи. Когдѣ пакъ отвѣзѣокаѣхѣ ждрѣ-
цѣ, рѣкоше господѣри нѣгѣсѣи

Нашъ. Овѣтѣшѣа мѣкѣти мѣоја: зѣвѣ-
щѣ мѣи кѣи дѣи.

Латъ: добрѣ. Овѣтѣрнѣше мѣкѣти мѣоје:
когда копльѣхѣи вѣи дѣи.

Нашъ. Да нѣкогда пѣхнѣтитъ дѣшѣ мѣојѣ:
нѣгѣщѣи изѣавльѣющѣи, ннѣе спѣ-
саѣѣщѣи.

Латъ: добрѣ. Да когда нѣвѣхнѣтитъ дѣ-
шѣи мѣојѣе: когда нѣтъ кто вѣи из-
вѣвѣи, ннѣи кто вѣи спѣсѣа. Јлѣтнѣ,
нѣвѣдѣѣщѣи кто вѣи изѣвѣи.

3. Потомѣжъ лѣдѣа имѣи морѣжемъ такѣо-
ва мнѣтъа разлѣчно прѣводѣтъ: какѣо
се гдѣи гѣиѣе вѣтъ покѣжетъ.

Оѣ ужѣтъ: на Орѣднѣи прѣстѣ: на
Когдѣа: на Зѣа: на Прѣи: и на
Бѣдѣѣщѣи, и Бнѣкъши, или на Јно
Мѣдолѣиѣе.

Какѣотъ. *Ego, quae auctore te uelle se-
ri, te adiutore assequar.*

Нѣрѣцѣи. Јѣзъ, јѣже тѣвѣ совѣтнѣиъ-
нѣчѣхъ жѣлѣтъ, тѣвѣ помощнѣиъ хѣ-
щѣи стѣжѣтъ.

Нѣго рѣцѣи. Јѣзъ, чѣко то вѣојѣѣ со-
кнѣтнѣиъкомъ нѣчѣхъ жѣлѣтъ: чѣо то-
вѣојѣѣ помощнѣиъкомъ хѣщѣи стѣжѣтъ.

ὅτι αὐτῷ λαλῶντος ἦσαν ἄλλοι ἄλλοι γλῶσσος.)

Ј за нѣво́го још говорѣща, прѣдѣ ѿ нѣ истиник.

Ταῦτα αὐτῷ λαλῶντος ἄρχων προσεκύνησεν αὐτῷ.)

То нѣемѣ говорѣща поклони́мѣ се нѣкнѣ кни́з. Овди́ доврѣ стоѣйт Протѣвникъ: ако рична́ Поклони́мсе, просит Протѣвника.

Ego te audiente cautius loquor.)

Јаз, при́ твои глѣхѣ́жущим, опасни́је говорѣ.

Онѣ: Ѹкрадоше конѣа, при нас спѣшух. Ѹκ οὗτος. Dum non est, qui redimat.

Несѣща́ извекъ.)

Нѣкѣдѣщ, ктѣ ви извѣакиа, нит ктѣ ви спасла.

Наес ad te scripsi, apposita secunda mensa.)

Обо сем кѣ твои напи́сала, кнѣши постѣака́вѣна дрѣга но́ма ѣмствнѣ.

9. Ов ричи́цах **ЈЖВ, ЈДЖВ, ЈВЖВ.**

1. Омоу́рцинь ов снѣ пишѣт снѣ. Поколи́ на сем мнѣтѣ јѣт пришла вснѣа ов Грѣчскихъ Яртѣхъ: и ов нѣнѣховомъ зѣ вѣшимъ јѣзичкомъ извѣаду́: мора́јемъ знѣно ѣчинит, јѣже Грѣчски Яртѣи (Ѹс, Ѹ, Ѹ, Ѹ, Ѹ, Ѹ.) и нѣнѣнѣ снѣ ричи́ци, **ЈЖВ, ЈДЖВ, ЈВЖВ.** нѣ јѣнѣк наравъ јѣмѣјѣт.

Грѣчникомѣ по јѣзичкѣ нѣнѣхъ ѣнѣнѣ нѣје јѣт нѣвѣчски потрѣбево и аино: а нѣнѣмѣ во кнѣогахъ мнѣтѣхъ потрѣ јѣт из нѣнѣхъ мѣрзко јѣзѣмѣа потрѣ мнѣнѣнѣ, и нѣснѣаного соднѣвѣнѣја мнѣтнѣнѣ.

2. Въ Грѣчскомъ по јѣзичкѣ ричи́ци Јѣз Јѣже, мо́гѣт стоѣат зѣ ричнѣаи Покнѣааиногѣ, и Прнѣкнѣаиногѣ, и Нѣоночѣаиногѣ нѣчнѣа, и зѣ Жѣдѣоми́нѣ: нѣмъ: а въ нѣнѣмъ, и въ Латнѣнѣскоа, стоѣт зѣ јѣднѣнимъ мнѣхо Покнѣааинѣа, и сѣ Прнѣкнѣаинѣмъ: а нѣ зѣ Нѣскоа, чѣнѣмъ нѣчнѣомъ: нити зѣ Жѣдѣоми́нѣ нѣмъ.

Кнѣоч. Хрѣстѣс Ѹ авѣааѣон, мѣлон, дѣ кај ѣгрѣнѣк: Ѹс кај нѣтнѣи нѣ дѣнѣја тѣ ѣсѣ: Ѹс кај нѣтнѣнѣнѣнѣ ѵпер ѣмѣон.) Хрѣстѣс јѣже ѣмѣрѣши и пѣчнѣе и возкрѣнѣа: јѣже и јѣт ов днѣнѣнѣнѣвога. јѣже и прѣмоѣ дѣѣт о нас.)

Во овѣомъ, и во кнѣхъ јѣнѣхъ пишѣхъ мнѣтѣхъ, мора́јемъ мнѣ Жѣдѣоми́нѣнѣнѣ мнѣнитъ въ ричи́нѣ: мнѣи оѣѣтѣт Јѣз Јѣже. Кнѣоч,

Хрѣстѣс, јѣже јѣсѣт ѣмѣрѣа, нѣчнѣе и возкрѣнѣа: јѣже и јѣт Ѹс днѣно Но́гѣ: јѣже и говорѣт за нѣ.)

Пѣс Ѹ аутѣон дѣмѣаи), кај Ѹ нѣтнѣи ѣврѣски.

Нѣзѣнѣк јѣже прѣсѣјаѣ прнѣмѣлит, и јѣже јѣнѣѣ окрѣнѣнѣт:

Прѣво. Нѣкнѣнѣ јѣже прѣосит прѣмѣлит, и јѣже јѣнѣнѣт окрѣнѣтѣт.

Очѣ Ѹс тојѣнѣта прѣмосѣтѣнѣ ѣнѣој ѣднѣнѣтѣ нѣснѣнѣ.

Јако јше такога теорѣшии,
доктѣрши смѣрти сѣтъ.

Прѣко. Јако јше такога дѣла дѣлѣтъ
(теорѣтъ), доктѣрши сѣтъ смѣрти.

Пѣн тѣ ин макѣлѣш полѣмѣшон к.
дѣштѣ.

Вѣс ѣше на теорѣшии продаѣмос
жадѣте.

Прѣко. Вѣс ѣше се на теорѣш
вѣдѣте.

Нај патѣра перитомѣс тѣј ѣк ин
перитомѣс мѣшон.

Ј отцѣ оверѣанѣ не ѣше от ок.
рѣзанѣ сѣфѣм тѣчѣн.

Прѣко. Ј отцѣ оверѣанѣ, не токмо
онѣм јше сѣтъ от оверѣанѣ.

Ѧ тѣ ин тѣ номѣ мѣшон.

Не јше тѣчѣ сѣфѣмѣ от зѣкѣна

Прѣко Не токмо ономѣ, јше јшт
от зѣкѣна.

Тѣс мѣ касѣтѣ сѣрка перипатѣшн,

Јше не по плѣти ходѣшн.

Прѣко. Оном јше неходѣт по плѣти,

3. Ј ѣмѣ пак привѣдѣннѣ во вѣногѣх
мѣстѣх јштѣ опѣстѣан јше, и прѣ
во привѣан. Вѣкот.

Тѣ ѣшо фронѣтѣ, мѣ тѣ инѣ тѣс
гѣс.

Грѣско. Јѣше гѣрѣнѣја мѣдрѣтебѣ,
тѣ, не јѣше зѣманѣја.

Прѣвѣдѣно. Гѣрѣнѣја мѣдрѣтебѣтѣ, не
зѣманѣја.

Рѣшѣ. Гѣрѣнѣја мѣманѣтѣ, не зѣманѣх:
или зѣманѣја.

Умѣс ин тѣшн кѣтѣ кѣтѣ, гѣтѣ ин.
тѣшн ѣшо инѣ.

Грѣс: Вѣ от ѣше инѣнѣх јштѣ, јѣс
от ѣше гѣрѣнѣх ин.

Прѣвѣдѣно. Вѣ от инѣнѣх кѣтѣ, ѣс
от ѣшнѣнѣх ин.

Рѣшѣ. Вѣ јштѣ от извѣдѣнѣх, а
јѣс јкѣм от гѣрѣнѣх.

Ѧ кај ѣ ѣшо ѣмѣш ѣнарѣтѣс дѣлѣ.
ѣдрѣтѣ, ѣлѣ ѣ ѣшо ѣнѣ ѣнарѣнѣтѣ
ѣлѣрѣ кај ѣлѣрѣ.

ѣшн и јше кѣтѣшнѣ ѣшн чѣлоѣкѣ
тѣлѣт, но јше вѣтѣрѣнѣ окѣнѣлѣт.
са дѣн и дѣн.

Прѣвѣдѣно. ѣшн и кѣтѣшнѣ ѣшн чѣ.
лоѣкѣ тѣлѣт: но кѣтѣрѣнѣ окѣнѣ.
лѣтѣтѣ по кѣлѣ дѣнѣ.

Рѣшѣ. Хотѣмѣ извѣнокѣмѣ ѣшн чѣло.
ѣкѣ тѣлѣтѣ: ѣлѣ вѣтѣрѣнѣ окѣнѣ.
лѣтѣтѣ на вѣлѣкѣ дѣн: или от
дѣнѣ до дѣнѣ.

Πολοὶ ἰκ τῶν Ἰουδαίων ἐμπαύσαντες
πρὸς τὰς ἡρῆς Μάρταν, καὶ Μαρτῆν.
Μήνοι ἀπὸ Ἰουδαίας ἦσαν ἐβραῖοι, καὶ
ἐπὶ τὸν οὐρανὸν Μάρταν καὶ Μαρτῆν ἐβ.
σαν.

Прѣвѣдѣно. Мѣнон от Јѣдѣѣ прѣшн
ѣлѣхѣ къ Мѣрѣтѣ и Мѣрѣнѣ. Рѣшѣ,
вѣногн от Јѣдѣѣѣѣ ѣлѣхѣ прѣшн
къ Мѣртѣ, и къ Мѣртѣ.

—

10. Окъ Грѣцкомъ Неокопчанникѣ,
со Претри, или съ Привѣржкн.

1. Когда се знамибѣдетъ Причина, дьларди које се что чинитъ: Греки кладаѣт Неокопчанник, съ привѣржкомъ тѣ. Какотъ, Фикифато имѣе: тѣ катв-айна, тѣс подас имѣи ис одонъ при-ник.) ѿ при ричице тѣ приразѣми-вајутеи ѿНѢИѢИ, Дьларди. ѿне-кен тѣ катв-айна. Дьларди ѿпрѣк-льенја.

ѿ ми пакъ можимъ такога мѣста на три начини прѣво изрѣш. Се јестъ, На ѿпрѣвлѣнја, Дьла ѿпрѣвлѣ-нја, и Дакн ѿпрѣвна. Кѣ,

Поситѣ нас јестъ изъ висока: На ѿпрѣвлѣнја ногъ нашихъ на пѣт мѣр-ниъ.) Јм, Дьларди ѿпрѣвлѣнја ногъ нашихъ на пѣт мѣрниъ. Јм, Дакн ѿпрѣвна ногъ наши на пѣт мѣрниъ.

Ј Греки тожъ могуѣт тројакѣ изрѣш. ѿнекен тѣ појнсај емогъ мѣта тѣи патѣри имѣи). На ѿчинѣнја мѣлости со отцѣи нашими. Јм, Тѣ појнсај емогъ. Јм, Појнсај емогъ. ѿчинити мѣлост.

2. ѿ прѣводники въ сицевнѣхъ мѣстѣхъ неладно кладаѣтъ Јѣже, Какотъ, Кај вѣилае: тѣ мѣпај (ви автѣи).

Ј вѣидѣ: еже остѣти зѣ нѣими Реци, Ј вѣидѣ: да ви остѣл зѣ нѣими.

Пропорѣви гѣр про прѣопѣс кѣрѣѣ: тѣ дѣпај гѣрѣѣи ѿтѣрѣас тѣ лѣѣ автѣ.) Појдѣши предъ лицѣмъ гѣрѣѣ.

днѣми: еже дѣти познѣије спѣсѣнја лѣдѣмъ его.

Реци. Појдѣши въ прѣдъ предъ лицѣмъ гѣрѣѣи: да даси знѣије спѣсѣнја лѣдѣствѣ јего (нѣгокомѣ).

Кај катѣхонъ автѣи: тѣ ми порѣ-лѣпај автѣи.)

Ј дѣржѣѣ (ѿдѣржѣша) его: еже не отѣти отъ нѣнѣхъ.

Реци, Ј дѣржѣѣ јего: да мѣи стѣ-шѣи отъ нѣнѣхъ.

Лицѣ гѣрѣѣи на творѣнја зла: еже потребѣти отъ землѣ пѣмѣатъ ѣнѣхъ. Реци, Лицѣ гѣрѣѣи на творѣнѣхъ зло: да по-тѣрѣнтъ отъ землѣ пѣмѣтъ ѣнѣхъ (нѣнѣ-хѣѣ).

3. ѿ во вѣнѣхъ мѣстѣхъ јесѣтъ опѣти-ли Јѣже. Какотъ.

1. Вѣгда прѣвѣлѣтѣ на ма злоѣ-јѣнѣи: енѣгѣти плѣти моја). Гре-ско: Тѣ фѣгѣи тѣс сѣркас мѣ. ѿне-гѣнѣти. Реци, Когда се прѣвѣлѣ-јѣт ко мѣи злоѣјѣнѣи: да вѣдѣт пѣлт моја.

2. Овѣдѣ олѣѣр тѣѣѣ гѣрѣѣи: ѿ гѣлѣ шѣти ми гѣлѣс хѣлѣи тѣѣѣ.) Ре-ци: Да ѿ гѣлѣшѣ гѣлѣс.

3. Бѣдѣ ми въ Бѣга зашѣтитѣлѣ: спѣсѣти ма).

Реци: Да ме спѣсѣши.

4. Бѣже помѣлѣѣ ни: познѣти ма землѣ пѣт тѣѣѣ.) Реци, Да ѿ-знѣдѣм на землѣ пѣт тѣѣѣ.

тѣмъ кажу тѣмъ просишася.) Во ер-
ма еси молиши. Речи, во ерме
молвиша.

Применик. Кај еи тѣмъ (ирири) Ј
во еси сѣвати сѣма Речи, Ј въ
сѣлају сѣма.

Перѣ тѣмъ грѣши.) О еси писати.
Речи, Охъ писану, Охъ писмѣ.

Житѣ тѣмъ фегн.) Но еси ясти.
Речи, По ядину, По яди яди
яди, ядиши.

О еси (подобити) или доктѣрима
кѣти.) Речи, Да се подобити до-
кѣти кѣти.

О еси (пастри) или.) Речи, Охъ
наши спасиу, на, Да се спѣм,
Да ебди спасиши.

Противник. Прок тѣмъ грѣши.) Ко
еси писати Речи, Ка писану, Ка
писмѣ. На писану.

Въ ермихъ пакъ мѣстѣхъ јестъ триа
прѣстѣ на Дѣ, а въ ермихъ на КОГ-
Дѣ. Кѣкотъ,

Во еси вѣти и славити та.) Рѣ-
ци, Да те поју, и да те славиши.

Кај еи тѣмъ товъ оулонъ инкишася
лутѣ: тѣмъ лѣши товъ логонъ тѣмъ лѣш.)
Ј есигда ядигати на него мно-
кѣтѣ: еси слашати слово Бо-
жи. Речи, Ј когда лѣдѣтѣ яди-
гашѣ (слаи ядишѣ) на него: да
кѣтѣ слашати Божи слово (Божиу.
рѣч.)

Есигда возвратиши ерми мо-
лиши ешати.)

Когда се, возвратити ерми моѣмъ ко-
вѣт. Или во возвратиши ерми мо-
жго на зад.

7. Охъ инкишася ядишѣ тѣмъ ерми Ја
Фегн.)

Не возвратиши ерми, кѣти ядиши
Когѣ. Добро.) Јасти. Нѣстъ вози-
ши ерми ерми возвратиши еси ерми яди-
ши Когѣ. Јасти. Нѣстъ возвратиши
возвратиши, еси ерми ядиши Когѣ.

11. Охъ ермихъ ермихъ числихъ,
Кѣлико, тѣлико, ядиго, ядиго,
Кѣлико, ядиго.

1. Охъ ядиши, Кѣлико, тѣлико, Охъ-
лико, Нѣлико, ядиго, ядиго, ядиго,
ядиго: когда ядишѣтѣ ерми-
кош, ядиши ядиго: јестъ Применик,
и јадѣтѣ ерми числа, и ядиши, и
ядиши: и содишѣтѣ се Охътожи
ли ядиши. Кѣкотъ, Кѣлико тѣди:
Кѣлико ерми (слаи Кѣлико (слаи)
Кѣлико ерми. Отъ ермихъ тѣ-
довъ, ерми, ерми: и охълико

2. Я когда ядишѣтѣ Числа: ерми-
кѣтѣ ерми въ Нѣлико ерми
ерми: и ядиши Охътожи: и по ер-
ми Охътожи: Сѣмъ ермихъ ер-
михъ ермихъ) содишѣтѣ се Ја-
кѣлико ермихъ јадѣши. Кѣкотъ, Кѣли-
ко ермихъ јестъ въ ядиго ермихъ ер-
михъ, тѣлико ермихъ ермихъ ер-
михъ. Ядиго ермихъ јестъ ермихъ.

3 Зарадъ сго къ прѣходжануъ овнѣхъ Грѣчскихъ рѣчѣ, Ποσοι, Τόσοι, Πολλοι, Ολίγοι, Πλείονες, Ολιγότεροι, Σίμντι Латѣнскихъ, Quot, Tot, Aliquot, Multi, Pauci, Plures, Pauciores, Plerique:) кнѣги поселѣдки се чинѣт: Кѣкоти и ко остѣлнѣхъ чиселнѣхъ јменѣхъ нашъ јазыкъ чинѣт великѣхъ нестѣлнѣст, и смѣтнѣхъ, и неѣдѣнѣхъ. Грѣчки ко и Латѣнцы изрѣкајуѣт чѣ јмена, въ прѣдѣломъ овлѣчуѣхъ, ко вножнѣнномъ чѣслѣ, по вснѣхъ прѣгнѣхъ. Я мѣ того мнѣшнѣмъ тѣмѣше овлѣчуѣмъ изрѣкаѣт: и поселѣдки снѣце гокорѣт: Кѣлнѣннѣ днѣ, Кѣлнѣннѣ ношнѣ, Кѣлнѣннѣ лнѣта. До Кѣлнѣннѣхъ лнѣт. Прѣдъ Кѣлнѣннѣхъ лнѣтнѣ. Нѣго снѣце: Кѣлнѣннѣ днѣ, Кѣлнѣннѣ ношнѣ, Кѣлнѣннѣ лнѣт, Прѣдъ Кѣлнѣннѣхъ лнѣтнѣ.

4 Лнѣхо једнѣно јмѣ вногнѣ, вногнѣхъ, внога, и вножи, вножнѣхъ, вножа, равнѣнѣѣтсе на чокомъ зѣ Грѣчскимъ Πολλοι, по вснѣхъ плѣменнѣхъ, и прѣгнѣхъ. Кѣкот, Јменнѣннѣ. Вногнѣ пннѣзѣннѣ јсѣѣт зѣчо дѣннѣ. Вногнѣхъ держѣннѣ, и внога мнѣста чо знаѣѣт.

Крѣзннѣннѣ. На вногнѣхъ градѣннѣ и держѣннѣннѣ, и на внога мнѣста, јсѣт глаѣ прннѣшѣ.

Остѣлнѣннѣ прѣгнѣннѣ. Отъ вногнѣхъ, и вножнѣхъ градѣннѣ. Прннѣ вногнѣхъ, и вножнѣхъ градѣннѣ. Ко вногнѣннѣ, и вножнѣннѣ градѣннѣ. Оо вногнѣннѣ, и вножнѣннѣ градѣннѣ.

Плѣннѣннѣ въ прѣрѣннѣхъ чрнѣхъ прѣгнѣхъхъ мнѣшѣннѣ јсѣт изрѣкаѣт по Венѣдѣннѣскомъ

плѣменнѣхъ, вногнѣ, и вножи. Кѣкот, вногнѣ пннѣзѣннѣ јсѣт зѣчо дѣно. вногнѣннѣ держѣннѣ и вногнѣннѣ мнѣст прѣ чо знаѣѣт.

На вногнѣ градѣннѣ, и держѣннѣ, и мнѣст, јсѣт глаѣ прннѣшѣ.

5 Я рѣчъ Олнѣгои, Рѣсѣи, разлнѣчно се прѣводнѣт

1 - 1. Мѣло дѣн, Мѣло мнѣнѣннѣ, Мѣло лнѣт.

2 - 2. Мѣло ктѣ, Мѣло ксѣ, Мѣло комѣ.

Мѣло чѣтѣ, Мѣло чѣсѣ, Мѣло чѣмѣ.

3 - 1. Мѣло кнѣ, Мѣло кога, Мѣло кожа.

Мѣло коьннѣ, Мѣло коьхъ, Мѣло коьннѣ. Мѣло коьннѣхъ. Мѣло коьннѣннѣ. Мѣло коьннѣннѣ.

4 - 2. Оо мѣложеннѣннѣ снѣце.

Мѣлолннѣ ктѣ. Мѣлолннѣ ксѣ. Мѣлолннѣ комѣ.

Мѣлолннѣ коьннѣ. Мѣлолннѣ коьннѣхъ. Мѣлолннѣ коьннѣннѣ.

5 - 1. Мѣло отъ ксѣ. Мѣло сѣ кнѣ.

Мѣло отъ коьннѣхъ. Мѣло прннѣ коьннѣхъ. Мѣло сѣ коьннѣннѣ.

6 - 1. Ннѣкоьннѣхъ мѣло лѣѣдѣннѣ мѣлнѣннѣ. Крѣзннѣннѣ ннѣкоьннѣхъ мѣло лѣѣдѣннѣ. Отъ ннѣкоьннѣхъ мѣло лѣѣдѣннѣ. Прннѣ ннѣкоьннѣхъ мѣло лѣѣдѣннѣ. Ко ннѣкоьннѣннѣ мѣло лѣѣдѣннѣ. Оо ннѣкоьннѣннѣ мѣло лѣѣдѣннѣ.

7 - 1. Ннѣкѣногѣ дѣн, лнѣт, пннѣзѣннѣ.

8 - 1. Ннѣкѣногѣ днѣ, пннѣзѣннѣ. Ннѣкѣногѣ лнѣта.

6. Въ чѣтирѣхъ послѣднѣхъ пригнѣхъ тѣ
 јмина (Вѣлико, Тѣлико, Окѣ-
 лико, Онѣлико, Нѣлико,
 Велико, Мало, Вѣше, Мѣше,
 Висго, Вноже) јмајѣтъ двојакѣ
 изречѣнје.

Перкинь начини. Како съ перкини,
 трима, тако и съ погнѣднѣми чѣ-
 тирими пригнѣми, стојѣтъ за Окѣтѣ-
 на Нијединска: и кладѣтѣ се јз-
 перником. Какоѣ,

Јзперник. Отъ вѣлика лиѣт. До мѣла
 дѣн. А quot annis. Ad paucos dies.
 До мѣнѣ дѣн. Ad pauciores dies.

Дѣла вноже причини. Ob plures causas.

Прядѣкни. Въ вѣликѣ лиѣт. In quot
 annis.

Въ мѣлѣ дѣн. In paucis diebus.

Въ мѣнѣ дѣн. In paucioribus diebus.

Во вножѣ лиѣт. In pluribus annis.

Протѣкни. Ко вѣликѣ градѣмъ. ad
 quot arces.

Въ мѣлѣ градѣмъ. Ad paucas urbes.

Въ мѣнѣ градѣмъ. Ad pauciores ciui-
 tates.

Ко вножѣ градѣмъ. Ad plures ciui-
 tates.

Орѣдник. Предъ вѣликомъ лиѣт. Ante
 quot annos.

Предъ маломъ лиѣт. Ante paucos annos.

Предъ мѣнѣмъ лиѣт. Ante pauciores
 annos.

Предъ вножемъ лиѣт. Ante plures annos.

Јлѣти по обѣлѣчѣ Прядѣнѣного вѣ-
 ткарѣнја:

Предъ Малымъ лиѣт. Предъ Мѣнѣмъ лиѣт.

Предъ Вножимъ лиѣт. Предъ Вѣликомъ
 лиѣт.

И приразѣмѣнѣјѣтѣ Чѣслома: предъ
 Вѣликимъ чѣслома лиѣт. Предъ малымъ
 чѣслома лиѣт.

Оѣмъ перкинь начини јѣстъ прѣкликсъ али
 нѣ ко вѣсемъ обѣчимъ.

7. Вторѣмъ начини. Отојѣтъ тѣ јмена
 въ мѣсто Прядѣнѣхъ: али Пѣше-
 тѣорма. Оѣце,

Отъ Вѣлико лиѣт. До мѣло дѣн. До
 мѣнѣ дѣн. Дѣларѣди вноже прѣчини.

Въ вѣлико лиѣтѣхъ. Въ мѣло дѣнѣхъ.
 Въ мѣнѣ дѣнѣхъ. Во вноже лиѣтѣхъ.

Ко вѣлико градѣмъ. Въ мѣло градѣмъ.
 Ко мѣнѣ градѣмъ.

Предъ Вѣликомъ лиѣтѣми. Предъ маломъ лиѣт.
 ми. Предъ мѣнѣ лиѣтѣми.

8. Никакоже пакъ (со вѣчѣмъ говорѣнѣмъ)
 неможѣтѣ прѣко рѣшѣ: Отъ Вѣликомъ
 лиѣт. До малѣхъ дѣн. До мѣнѣшѣхъ
 дѣн.

Въ Вѣликомъ лиѣтѣхъ. Въ малѣхъ дѣнѣхъ.
 Въ мѣнѣшѣхъ дѣнѣхъ.

Ко Вѣликимъ градѣмъ. Ко Малымъ гра-
 домъ. Ко мѣнѣшимъ градѣмъ.

Предъ Вѣликимъ лиѣтѣми. Предъ малымъ
 лиѣтѣми. Предъ мѣнѣшѣми лиѣтѣми.

И Јѣликомъ апѣкалѣнѣе тѣмъ ѣхѣ мѣстѣ
 рѣдѣ, поѣа лѣгѣдѣ.

Јѣликомъ отѣкрѣнѣнѣе тѣмъ ѣмѣтъ тѣ
 ѣнѣтѣмъ, колики словѣдѣ.

Поправь сѣца. Оублачѣи же Лѣисво
чѣлако умѣетъ таинствѣ, кѣлако
(слово:) рчѣ. Гокорѣш во сѣца :
Толѣка таинства, колика слово(а)
разумѣетсѣ великостъ таинствѣ, и
великостъ рчѣ: а не число рчѣ и
таинствѣ: а всѣгда јестъ ое число
великом.

За вѣного, вѣноше: Рѣжанн велѣт и Блѣ-
го, Блѣши, а Херѣтѣи, велико, вѣше:
и приразумѣетсѣ рчѣ число: вѣдѣс,
Блѣго число, Блѣноко число.

Још Херѣтѣи велѣт и сѣца: Чѣда
львѣдѣ јестъ вѣло: за вѣного львѣдѣ.

А за Мѣло, велѣт Мѣрка: Кѣ,
Догнѣло ми јестъ Мѣрка пинѣс. Дѣ
ми мѣрѣв водѣ. Ј въ сѣцебом ам-
стѣ Мѣрка (въ Лѣиннѣ) јестъ Ни-
јединѣного плѣмена: а въ ннѣхъ прѣ-
гнѣхъ Жѣнѣного.

РАЗДѢЛЪ ІЗ.

ОВ ЗАВЛАЧЕХ.

1. Влѣк, или Зѣвлѣк јестъ провлѣчѣи же
гласа въ рчѣхъ: и ое јестъ разни-
то, Возвѣшено, Поннѣшено,
Долговѣто, и Окоро. Грѣки то
зовѣтъ Просодѣи же: Херѣтѣи Зѣ-
влѣком. Оице во гокорѣт: Ов чло-
кѣ Зѣвлѣчѣт по Рѣкѣ, или по
Оѣрѣкѣ: когда ктѣ по законѣ овѣхъ
странъ рчѣи провлѣчѣт. Ј отлѣни во
въ језикѣ (кѣ) Грѣки зовѣтъ Ди-

јалѣкѣтѣи: словоѣтъ зѣвлѣки: тѣи
јѣше пѣлѣпачѣ изъ разного завлѣчѣи же
рчѣи познавајѣтсѣ разниѣа въ От-
мѣнахъ језичнѣхъ.

2. У Грѣковъ јѣштъ трѣи Влѣки, или
Просодѣи: кѣнѣхъ Грѣки ннѣгдѣше не-
опѣшѣи же, него надъ вѣлѣкѣхъ рчѣи
пнѣштъ јѣдѣи изъ нѣхъ.

А Латѣнци јѣмѣштъ во пѣрокѣ тѣ-
кѣ двѣ влѣка: лѣи и омѣхъ ннѣи-
штѣ: зѣто јѣше и вѣзъ вѣлѣкѣхъ на-
пнѣганихъ, лѣхко и правѣо се чѣтѣтъ Ла-
тѣнѣнѣнѣ језикѣ.

А намъ пакъ Оловѣнци јѣштъ потрѣи-
ни чѣтѣри влѣки (Внѣсокѣ, Дѣлѣгнѣ,
Окѣорнѣ, и Јѣднѣкнѣ), вѣзъ нѣхъ во
нѣможѣтсѣ правѣо чѣстъ ннѣи изрѣкѣтъ
мѣша вѣнѣдѣ.

3. Внѣсокѣ влѣк (:) гласнѣиѣхъ воз-
дѣнѣгѣштъ на вѣнокѣ снѣлѣти на вѣ-
штѣ (стрѣнѣ): и провлѣчѣт на дѣлѣго:
Кѣ, Бѣг, Пѣвѣдѣ, Господѣр.

Дѣлѣгнѣ влѣк (:) провлѣчѣт на
дѣлѣго: лѣи нѣвоздѣнѣгѣштъ на вѣнокѣ.
Кѣкот, Рѣна, Глѣва, Глѣвѣина, Зѣ-
лѣнина.

Окѣорнѣ влѣк (:) воздѣнѣгѣштъ на
вѣнокѣ: лѣи нѣпровлѣчѣт на дѣлѣго.
Кѣкот, Брѣт, Чѣдо, Вѣра, Пѣлѣн-
чѣ, Отѣвѣти.

Јѣднѣкнѣ влѣк (:) и нѣвоздѣн-
гѣштъ, и нѣ провлѣчѣт гласнѣиѣ. Ј по-
томѣж и ннѣтъ вѣлѣстѣнѣго влѣк: него
пѣче знаѣи нѣнѣштѣ трѣи јѣстѣннѣхъ
влѣкѣхъ. Ј знаѣнѣштѣ лѣхко се, јѣше
она оиѣ ннѣмѣјѣтъ ннѣкаковѣжъ влѣка и
јѣше вѣи нѣјѣе склѣдѣи Јѣднѣкнѣ, а

не различнымъ гласомъ явѣтъ въ изреченіи. Какот, Нога, Вода, Олокода, Беретѣ, Нестѣ.

Грѣки вѣкъ Окорнь зовѣтъ Оитри, Оксѣя: а Једнакъ зовѣтъ Тѣжким, Варѣя: а Високнь зовѣтъ Проклѣним, Периспомѣна. Нѣмъ гоме спадаѣтъ тако: али намъ јестъ потребенъ још једенъ или четвѣртнь вѣкъ.

4. Оваичь, на којемъ мѣстѣ можѣтъ стојатъ кѣ вѣкъ. Једнакъ вѣкъ не једанъ, него на јединомъ ирѣжномъ или послѣднемъ складеѣ можѣтъ вѣтъ постѣпльен. Грѣки јого неопышѣвѣтъ, но вездѣ отразно пишѣтъ. Или намъ го мѣстъ нѣдѣжа отразно пишѣтъ: по ка мѣста незнамѣнѣтъ ничѣгомъ јного, опрѣчъ не вѣтъ ја јнихъ вѣковъ. И то и безъ вѣакого знамена можѣтъ се разѣмѣтъ. Разки къ нѣкнѣ дожерѣзъмннѣ рѣчѣхъ, зарадъ разлѣченѣа, не вѣдѣлно можѣтъ се напиѣгатъ съ Једнакъ вѣкъ. Какот, Locus мѣсто, Pro, uel Loco: Мѣсто: Quomodo, Како, Sicut Како: Istis Тѣмъ, Quidem Тѣмъ.

5. Дѣлгнь вѣкъ имѣѣтъ мѣста на Једноскладннѣхъ. И на Вножискладннѣхъ рѣчѣхъ (Сако јестъ самъ јединъ) лихѣ на Предпоследнемъ складеѣ јмаѣтъ мѣсто. Какот, Глѣбѣна, Зелѣнѣна.

Иколи вѣдѣтъ на једноѣ рѣчи двѣ Дѣлга вѣака: она морѣвѣтъ стојѣтъ на послѣдннѣхъ двѣхъ складеѣхъ. Какот, Со једнакъмъ, Со двојакнмъ.

Иколи къ кони вѣдѣтъ Дѣлгнь и Окорнь: могѣтъ стојѣтъ на вѣакомъ

мѣстѣ: на попрѣдннѣхъ и на послѣдннѣхъ складеѣхъ. Какот, Једнакъ јистъ, Завѣвали, Највѣрннѣмъ.

6. Високнь и Окорнь вѣкъ, јмаѣтъ мѣсто на вѣакомъ складеѣ.

7. Лѣшнко Заклѣченѣ јистъ смѣшнѣ изъ Нѣмѣцкаго: тако да малне во мѣкъ съ рѣчи Лѣхъ изрѣкаѣтъ Окорнь вѣкъ, на Предпоследнемъ складеѣ: и тѣмъ мѣрзко казѣтъ језикъ. Какот, Дѣчѣникъ, Господѣр, Доброгѣ: за Дѣчѣникъ, Господѣр, Доброгѣ.

8. Рѣскопъ Зѣвакъ нѣгда јистъ смѣшнѣ изъ Лѣшкаго: Какотъ гди пишѣтъ, Тѣорнш, Овѣщеннѣк: за Тѣорнш, Тѣоритъ, Овѣщеннѣк.

И јданъ смѣшнѣ изъ Грѣцкаго: Какотъ, пишѣтъ, Гонѣнѣе, Ношѣнѣе, Хѣдѣнѣе: за Гонѣнѣе, Ношѣнѣе, Хѣдѣнѣе.

Бѣдѣшъ во, јѣко Грѣки изъ троѣскладннѣхъ рѣчи Го ѣнѣнѣе, чѣитъ и тѣри склади, ГО, Не, Ни, е: а на четвѣртомъ отъ концѣ складеѣ ѣ вѣхъ никаковѣхъ вѣкъ не стоѣтъ: за то омъ изъ четвѣртого складеѣ ГО, пишѣтъ вѣкъ на трѣтѣмъ складеѣ НВ и вѣ мѣтъ Го, нѣ, ни, је.

9. Сѣрѣльани се згадѣвѣтъ къ Херѣтми во вѣакоѣхъ: разѣнъ лихѣ, что въ Дѣлгомъ вѣакѣ нѣкако предѣлго и вѣ обично гласъ прѣтѣмѣтъ, Ј зарадъ тогѣ къ јединомъ Херѣтскомъ изрѣчѣ чѣвѣтъ вѣаки правилни: и извѣрно Оловннѣскоѣ вѣаке прикѣлѣстни. Ј то јѣсто не вездѣ нѣгѣ лихѣ мѣдѣ вѣ поѣвъ и вѣноѣвѣ рѣкама: во ѣзѣдѣхъ Бѣнѣца гѣада, пѣаичѣ окоа Дѣвоѣца, Озѣла, и Рѣвѣнѣка, остѣроѣ.

Омѣло ко, ко вѣрѣ Тѣрскихъ по-
слѣднихъ прогѣк, и при вѣстѣ Хер-
ватскихъ столицъ Бѣлѣша, мѣшѣ стѣр-
миѣ горѣ, и къ тѣжко прѣходна мѣ-
ста, сохранили сѣтъ се огѣнки Хер-
ватского кольѣрѣтка. Ј кѣлико јест
још дохлѣи остало Оловѣниского че-
ста језика: тѣмо се јест обрѣтало,
за нашиго дѣтѣнства. Јланти сѣдѣѣш и
тѣмо кѣ се промѣнѣјет, и гинет.

РАЗДѢЛ ІЗ.

РАЗПИС РИЧИН ОВСТОЈНИХ, И ВНОЖЕКРАТНИХ, И ЈЕДНОКРАТ- ТНИХ.

1. Омотрѣцкии нѣст хотѣл ов тѣорѣ-
нѣвѣ вѣакиѣ рѣчинниѣ крѣмѣи нѣчѣсѣже
покидѣт, нѣст изказѣнѣја ѣчинѣт: нѣ
пѣче се прѣмолѣнѣжѣм јест овѣ част
овѣнѣнѣжѣ: за рѣчинѣвѣ, јѣже нѣвѣјѣше,
Оловѣниского Лѣксикѣна. Зарад то-
гѣ тѣрѣка вѣјѣше нѣм, и поѣтерѣнѣи се
јѣкло, овѣдѣ на јѣдно мѣсто вѣнѣје
говѣрат (се кѣлико вѣјѣше нѣм воз-
можно) и вѣд то Рѣчинниѣ Лѣкси-
конѣ спѣсѣат. Ј надѣнѣжѣсе, јѣже мѣло
која прѣва Оловѣниѣна рѣчинѣа изо-
стѣјѣт, коју нѣвѣи овѣдѣ вѣкло на-
писано.

2. Чѣто сѣтъ рѣчинѣи Овстојниѣ, Вно-
жѣкратниѣ, и Јѣднократниѣ, глѣдѣи на
лѣстѣвѣ... Ј ов тѣорѣнѣвѣ вножѣкратниѣ,
глѣдѣи лѣста

Ов тѣорѣнѣвѣ Рѣчинѣи от Јмѣи.

3. Ј ов тѣорѣнѣвѣ Овстојниѣх и шѣ-
киѣх рѣчинѣи от Јмѣи сѣнѣ разѣлѣнѣ.
От Овстојниѣх Јмѣи тѣорѣтѣсе рѣчи-
ни на **ЅЈВМ**: Вѣкот, Бѣн, Вѣнѣи,
Поѣл. Бѣнѣвѣжѣм, Вѣоѣвѣжѣм, Поѣлѣвѣжѣм.
Ј на **ЈМ**. Вѣкот, Мѣрѣка, Отѣн,
Тѣрѣг. Мѣрѣкѣи, Отѣнѣи, Тѣрѣжѣи.
Ј от Прѣдѣнѣнѣх тѣош, на **ЅЈВМ**:
Вѣкот, Мѣи, Рѣд, Рѣнѣи. Мѣнѣвѣжѣм,
Рѣдѣвѣжѣсе, Рѣнѣвѣжѣи.

На **ЈМ**. Вѣт, Прѣв, Тѣпѣл, Пѣлош.
Прѣвѣи, Тѣпѣлѣи, Пѣлѣи.

Ј на **НЈВМ**: Вѣт, Гѣрѣв, Тѣпѣн,
Чѣрѣи. Гѣрѣвѣжѣм, Тѣпѣнѣжѣм, Чѣрѣнѣжѣм.

4. Ј на **ВМ** тѣорѣт рѣчинѣи от Јмѣи,
ни кѣжѣтѣсе вѣнѣт къ вѣах лѣдно. Овѣнѣ
тѣмѣи рѣчинѣи јѣсѣтъ гѣдѣни: Вѣнѣтѣлѣм,
Вѣзѣлѣм, Пѣтѣлѣм, Овѣнѣтѣлѣм,
Овѣдѣлѣм, Вѣгѣмѣжѣсе, Пѣтѣнѣм,
Рѣвѣнѣм, Вѣрѣстѣм, Пѣвѣтѣм,
Овѣтѣмѣжѣсе, Вѣнѣчѣм. От Вѣнѣтѣлѣ,
Вѣзѣлѣ, Пѣтѣлѣ, Овѣнѣтѣлѣ, Овѣдѣлѣ,
Вѣгѣмѣ, Пѣтѣнѣ, Рѣвѣнѣ, Вѣрѣстѣ, Пѣ-
тѣо, Овѣтѣ, Вѣнѣчѣ.

Ј къ мѣсто Вѣрѣнѣм, мѣшѣсе рѣ-
ци, Вѣлѣнѣи: Глѣсѣм, Глѣсѣи:
Гѣнѣвѣжѣсе, Гѣнѣвѣжѣсе: Конѣм,
Вѣнѣчѣжѣсе: Конѣмѣм, Вѣнѣчѣм: Пѣ-
чѣтѣм, Пѣчѣтѣи: Пѣлѣстѣм, Пѣлѣ-
стѣи: Прѣстѣм, Прѣстѣи: Отѣлѣ
рѣжѣсе, Отѣрѣнѣжѣсе: Чѣрѣтѣм, Чѣрѣ-
тѣи. Подѣовѣжѣт пак (из Лѣшѣного
рѣдѣва сѣе) изгѣлѣ јѣст злѣчѣсто:
рѣци, Подѣовѣнѣтѣсе, Овѣдѣовѣнѣтѣсе, Овѣ-
дѣвѣлѣвѣжѣтѣсе.

РЪЗНО РИЧНІЯМ.

Прѣтвора Ј.

Окстѡишѣ Вножкрѣтишѣ Једнокрѣтишѣ		
БАТН.		
Нам, Бам.		
Бажѣ, Бамѣ.		
Дѣкам, Зѣкам, Зѡкам, Хамкам,	Јаднѣјем Прзнѣјем Озѡвѣјем Јуханѣјем	Надѣкам. Вознѣкам. Псѡвѣкам. Похамкам.
Коамкам, Коамкамѣ; поамкамѣ; поамкамѣ; гадн Коамкамѣ. Рѣкам, прѣвѣјем, прѣвѣкам; гадн Рѣкам. За Амѣко Дѣкам, Заамкам, Заам- кам; рѣцн Хамкам, Заамкам. За Амѣ: Подѡкамѣ, Подѡамѣ; рѣцн, Подѡ- камѣ, Подѡамѣ. За Окрѡкам, Јамкамѣ, Јамкам; рѣцн, Амкам, Амкам, Амкам.		
ВАТН ВАМ, ВАМ, ВАЈЪ, ВАЪ.		
Жѣам Зѡам Кѣам Рѣам, Врѣам Рѡам	Прѣамкам Возамкам, Памкамѣ, амкам. Прѡамкам Разамкам	Прѣамкам. Возамкам. Памкам, Амкам. Врѣамкам. Рѣам. Разамкамкам. Рѡамкам.
Окамкам, и Окамкамѣ: Отѡамкам, Отѡамкамѣ. Гамкамѣам, Прѡамкамѣ- камѣам, Прѡамкамѣам: или Гамкамѣам, Прѡамкамѣам, Прѡамкамѣам.		
Памкам Памкам Амѣко. Трѣам,	Возамкам Прѡамкам Дѡамкамкам	Возамкамкам. Прѡамкамкам. Дѡамкамкам.

ВАТН: от ВАМ, ВАЪ.

Бамкамѣам	Јамкамкам	Јамкамкамѣам. Бамкамѣам.
Камкамѣам	Прѡамкамкам	Јамкамкамѣам, Камкамѣам.
Памкамѣам	Памкамкам	Памкамкамѣам, Памкамѣам.
Оамкамѣам	Оамкам, Заамкам	Заамкамѣам, Оамкамѣам.

ОБЯТИ: от ѸѸМ, ѸѸ.

	КБѸЕМ ОнѸЕМ ТрѸЕМ	ОкѸЕМ, КѸЕМ ОснѸЕМ ОтрѸЕМ	ОнѸЕМ ОснѸЕМ ОтрѸЕМ
ПодѸ:	ДарѸЕМ, или ДарѸМ	ДарѸЕМ, РаздѸ: ОкдѸЕМ	РаздѸЕМ, ДарѸЕМ ОкдѸЕМ
	ОстѸлине отъ мѸста рѸчѸни нѸмѸѸѸтъ вѸножѸратѸного оклѸѸѸ. КѸкотъ,		
	КнѸЕМ КснѸЕМ КснѸѸЕМ, или КснѸМ	ПрекснѸЕМ	ОткнѸЕМ ѸкснѸЕМ ПокснѸЕМ ПрекснѸЕМ
	КндѸЕМ КнсѸЕМ сѸ, КнсѸМ сѸ	КоснѸЕМ сѸ	ПркнѸЕМ КоснѸЕМ сѸ КоснѸМ сѸ
ЛѸше:	КлагѸЕМ		РазклагѸЕМ сѸ
ОсрѸ:	КлазнѸЕМ, ШѸѸМ		КозлазнѸЕМ
	КладѸЕМ, КлдѸМ		
	КлѸѸЕМ, или КлѸМ		ПроклѸѸЕМ
ОтѸро	КорѸЕМ		ПрокорѸЕМ
	КѸрѸЕМ, или КѸрѸМ	ПокѸрѸЕМ,	ПокѸрѸЕМ, КозѸрѸЕМ сѸ, ПокѸрѸМ, КозѸрѸМ сѸ
	КкснѸЕМ		ПреккснѸЕМ
	КкнѸЕМ		НпрккнѸЕМ
	КкнѸЕМ, или КкнѸМ	КоккнѸЕМ, Окк:	ОккнѸЕМ
	КолнѸЕМ сѸ, или КолнѸМ сѸ	КозколнѸЕМ сѸ	ОккнѸМ, ПоккнѸМ КколнѸЕМ сѸ
	КолѸѸЕМ, или КолѸѸМ		КозколнѸМ сѸ
	КорѸЕМ		ОкорѸЕМ
	КрѸѸѸЕМ сѸ КрѸѸѸЕМ сѸ	ОокрѸѸЕМ сѸ	КозкѸѸѸЕМ сѸ ОокрѸѸЕМ сѸ
	КладѸЕМ		КызкладѸЕМ
	КлѸѸЕМ		КозкѸѸѸЕМ
	КодѸЕМ		КызкодѸЕМ

Господѣжем, или Господарем	Огосподарем	Огосподѣжем.
Гостѣжем, Гостию		Огостѣжем, Огостия.
Дворѣжем		Подворѣжем.
Десяткѣжем, или паче Десятника	Одесятникым	Одесяткѣжем.
Дневѣжем се, или паче Дневис.	Водневьям се	Одесятникым. Водневѣжем се. Водневьям се.
Дѣрѣжем, или Дѣрем		Одѣрѣжем.
Жалѣжем, или Жалым, се.	Вожжалым се	Одѣрем, Вода: Пожалѣжем.
Запасѣжем се		Вожжалымсе, Жка: Ѣзапасѣжем се.
Зимѣжем	Гледѣ Назлоб:	Презимѣжем.
Зловѣжем		
Знаменѣжем	Ознамениваем	Познаменѣжем.
Знамениам		Назнамениам.
Зарѣжем, или Зеням, Зарисе		Воззарѣжем, Разза: се.
Зесенѣжем		Раззарям се
Зменѣжем		Презесенѣжем.
Каменѣжем: каменжем Зентам. Каменям:	Каменжем мостям. Покаменьям Окамениваем	Применѣжем. Ѣкаменѣжем.
Камнижем		Покамениам.
Кнезѣжем, или Кнежям	Окнежам,	Окаменижем.
Користѣжем, или Користамсе	Окористам се	Окнезѣжем.
Красѣжем се		Окнежям.
Красиамсе	Ѣкрасам се	Ѣкористѣжем.
Кѣкѣжем		Ѣкористям се.
Лакотѣжем		Ѣкрасѣжем се.
Ликѣжем си		Ѣкрасям се.
Литѣжем		Закѣжем.
Лихѣжем, Нилѣско:		Цмакочѣжем.
		Ѣликѣжем си.
		Прелитѣжем.

Льѣтъѹем
 Льѣтънмсе
 Жлиенѹем
 Жахнѣтъѹем
 Жилѹем
 Жилнм се
 Жиркѹем се
 Жирѹем
 Жудрѹем
 Накитѹем
 Назловѹем
 Напастѹем
 Напридкѹем
 Насторѹем
 Нидѹем
 Обидѹем
 Обилѹем
 Обрѣвѹем
 Обрѣннм
 Онетѹем
 Опѣтнм
 Пестѹем
 Пчалѹем се
 Пчалнм се
 Пирѹем
 Поляѹем
 Поляннм
 Повинѹем се
 Пекорѹем
 Помннкѹем се
 Попѣгѹем
 Попнкѹем се
 Посилкѹем
 Послѣгѹем
 Послѹем
 Поспихѹем

Лѣшко
 Возлѣѹем се
 Оѣрвко
 Нѣжнѣвано
 Лѣшко
 Возрѣжам
 Нѣжнѣвано. Поспѣшам,
 Лѣшко
 Припѣшам
 О. Повнѣям се,
 Лѣшко
 О. Посильям
 О. Послѣшам
 О. Поспѣшам

Возлѣѹем.
 Льѣтънмсе.
 Возжлиенѹем.
 Помилѹем. Омилѹем се
 Возжннм се.
 Жмирѹем се.
 Возжмирѹем.
 Жмѣдрѹем.
 Отокнѣѹем.
 Возовилѹем.
 Возрѣвѹем.
 Возрѣннм.
 Поспѣтѹем.
 Поспѣтнм.
 Возпестѹем.
 Попчалнм се.
 Препирѹем.
 Жполѣннм.
 Наполѣннм.
 Повнннм се, отѣнннм.
 Напомннкѹем се.
 Попннкнм се.
 Послннм, отѣнннм
 Послѣжннм.
 Поспѣннм се.

Потакѣзем		Потакѣм.
Потриѣзем		Опотриѣзем.
Почтѣзем		Возмочтѣзем.
Честим	Почѣшам	Дпочтѣзем.
Празнѣзем		Почитим.
Празѣзем		Зчитим.
Превладѣзем		Преправѣзем.
Прельѣзем.		Прекладим.
Преторгѣземсе		
Придѣзем		
Проликѣзем		Зпроликѣзем. пролитим.
Пророкѣзем		Зпрофонѣзем.
Пѣзем (ручии грамо- тим)		Опсѣзем.
Пѣстѣзем		
Пѣтѣзем		
Радѣземсе		Возрадѣзем се.
Ратѣземсе		Возратѣзем се.
Ратим се.		Возратим се.
Рекнѣзем		Возрекнѣзем.
Рекним		Возрекним се.
Редкѣзем		Поредкѣзем.
Рокѣзем, Дѣшкс.		Урокѣзем.
Рукѣземсе		Урукѣзем се.
Обеткѣзем		
Обѣтѣзем		Уобѣтѣзем.
Обѣтузем.		Уобѣтузем.
Облѣзем		Облѣзем.
Облим.	Облѣзам	Облѣзим.
Обѣтузем		Пообѣтузем.
Оквознѣзем.		Проквознѣзем.
Оландѣзем		Всландѣзем.
Облѣдим.	Наглядѣзам	Наглядѣдим.

Насли́ду́ем, погли́- ду́ем.		Посли́дим.
Обо́ру́ем		У́говору́ем.
Со́лму́ем		У́солму́ем.
Спо́ру́емсе	Оспору́ем	Оспори́м что́.
Опора́емсе,		Престану́ем.
Отану́ем сам	Наста́нѣм,	Наста́нѣм.
Отанѣм кого́,		Встраху́ем.
Страху́ем	Остра́шам	Постра́шим.
Остра́шим		
Толку́ем, Кме́тко	Ниме́цко	
Толма́чим,		Отору́ем.
Тору́ем		Притору́ем.
Тору́ем		У́тору́ем.
Трне́у́ем, то́ж, что́		
погря́ву́ем.		
Тугу́ем.		
Тужим се,	Восту́жамсе	Протужим.
Уту́ем	Ниме́цко	
Упова́ем	Опа́сно	
Надѣ́у́емсе	Надѣ́у́амсе	Вознадѣ́у́емсе.
Хаму́ем се		У́хаму́ем, возха́:
Ха́мим, ну́жнѣкано	Пре́хамля́мсе	Пре́хамля́мсе.
Хитру́ем		Охитру́ем.
Хитри́м	Пре́хитра́м	Пре́хитри́м.
Хору́ем, Лѣшко		Захору́ем.
Цару́ем, Латѣшко		Возца́ру́ем.
Ца́рим, Лат.	Овца́рѣм	Овца́рим
Цѣнкѣ́у́ем		Нацѣнкѣ́у́ем.
Цѣлу́ем		Поцѣлу́ем.
Чару́ем, Лѣшко.		Овчару́ем.
Ча́рам, Хѣрв.		Овча́рам.
Чѣсту́ем, Лѣшко		У́чѣсту́ем.
Чѣсти́м, и		У́чѣсти́м.
Почту́ем, Хѣрв.		У́почту́ем.

И чѣѣм.		Учѣѣм.
Шѣѣтѣм		
Шѣѣтѣм се.		Ошѣѣтѣм се.

КОНЧИНА ОТВѢЖА ЈЕСТ НЕКОРѢТНА, И СКЪЗНА КАКОТЪ, БУЖЕТѢЖЕМ, ЖИДОБСТВѢЖЕМ, ЦАРСТВѢЖЕМ, ЧЕСТКѢЖЕМ. РѢЦИ:

Бѣѣм		Возѣѣм.
Бѣѣм		Разѣѣм се.

ЖИДОБСТВО ХѢЛИМ. ЦАРУЖЕМ, ПОЧТУЖЕМ, ЧТУЖЕМ.

СВЯТИ ОТ ѢЖА, ѢЖУ.

Бѣѣм		
Бѣѣм		
Бѣѣм кѣѣм.		Отѣѣм, БОЖИѣм Отѣѣм, БОЖИѣм.
Вѣѣм, се		Зѣѣм, Зѣѣм се
Дѣѣм.	Дѣѣм	Пѣѣм.
Кѣѣм		
Кѣѣм		Оѣѣм, КОѣѣм- ѣм.
Кѣѣм.		Оѣѣм.
Кѣѣм, Дѣѣм.		Уѣѣм, НАѣѣм
Кѣѣм, жѣѣм.		ѣѣм.
Кѣѣм		Пѣѣм.
Кѣѣм.	Пѣѣм	Вѣѣм
Кѣѣм		Вѣѣм.
Кѣѣм, Лѣѣм.		Пѣѣм.
Кѣѣм се	Пѣѣм се	Пѣѣм се.
Кѣѣм		Пѣѣм.
Кѣѣм, Лѣѣм.	Лѣѣм	
Кѣѣм,	Хѣѣм.	ѣѣм се.
Кѣѣм,		

ГЯТИ, от ГЯМ, жем. Гају, жу.

<p>Блѣгам, блѣшк. Тѣшим. Дѣргам, нѣжнѣ: Жгѣм, Жгѣти, Хер- ватскѣ Лѣжем, лѣжем Логѣ, лѣшѣ Рѣнгам Рѣгам</p> <p>Рѣгамскѣ Рѣжим Отрѣжем, гл: Тѣргам, торгам</p>	<p>Ублагѣжем Учѣням Задѣргѣжем Жѣри Рѣски. Зажѣгам</p> <p>Прелѣгамскѣ Наренгѣкам Врѣгѣжем</p> <p>Нарѣгѣжемскѣ Возрѣжам Пострѣгѣжем Тѣжем, Ол. тѣжим Разтѣргѣжем</p>	<p>Ублѣгам Учѣшим. Задѣргнем, Дѣргнем.</p> <p>Зажѣм. Олѣжем, слѣжем. Солгѣ, Солжѣш. Прѣрѣнгам. Врѣгам, Рѣгнем, отрѣг- нем. Нарѣгѣмскѣ. Возрѣжим. Застрѣжем. Разтѣргѣм, Разтѣргнем</p>
---	---	---

ДЯТИ, от Дам, Джем : Дяју, Джу.

<p>Влѣдам Владѣжем, Руск. Вѣздѣм Гѣдам Глѣдам Глѣдим Гладѣм, ѡжем</p> <p>Гѣндам, Гѣндам Жѣдам, блѣшко Жѣдим Жѣльѣм Жѣдим, Црѣморско</p> <p>Жѣдем, жау</p>	<p>Завладѣжем Завладѣкам. Обвѣздѣвам. Пригѣдѣжем Пригѣдѣжем Возгледѣм, приг. Оглодѣжем Дѣжем, дѣвам Воздѣжем Погѣдѣжем Возжѣдѣжем Жѣдам, Жѣдам Пожѣльѣкам Некор: Жѣдѣжу</p> <p>Ожѣдам</p>	<p>Облѣдам. Обладѣжем. Обвѣздаѣм. Угѣдам, Угѣднем. Пригѣдѣм. Возгледѣм, Погледѣм. Огладѣм. Дѣдем, дѣм Воздѣм. Возгѣндам. Возжѣдам. Возжѣдим. Возжѣльѣм. Блѣшко некорѣктно. Дождѣм.</p>
---	---	--

Зѣнджем , дам. Вѣндам	Овѣндѹжем Накѣндѹжем Окѣндамсе	Озовѣнджем. Нлѣкѣндам , Накѣмсе. Окѣндемсе.
Лѣндам , Отран. Прѣкѣдамсе Прѣкѣдам	Опрѣбѹжем	Опрѣкѣдам. Опрѣкѣдам.
Рѣндам Отрѣндам , ѣжем	Возрѣндѹжем Пострѣндѹжем	Возрѣндам. Пострѣндам.

ЖИТН от жѣм , жѹ.

Бѣжѣм Брѣздѣжѣм Вѣжѣм Дѣжѣм	Бѣжам , прѣбѣжам. Брѣзжам , зѣжам Вѣзжам Дѣжам , Дѣзжам Дѣжѣм , козѣдѣжѣм Козѣдѣжам , ѣжам Дѣжѣм Помѣзѹжем , ѣзжам Зѣзжам , жам	Зѣжѣм , повѣжѣм. Брѣзжѣм , обрѣ : Вѣзжѣм. Дѣжѣм , козѣдѣжѣм. Козѣдѣжѣм. Козѣдѣжѣм. Козѣдѣжѣм. ѣжѣм , зѣжѣм. Зѣзжѣм , Зѣзжѣжѣм, Зѣзжѣм. Зѣзжѣжѣм , жам. Дѣжѣм , Лѣжѣм , полѣжѣм. Дѣжѣм , Намѣжѣм. Зѣжѣжѣм. Напрѣжѣм , ѣжѣм. Врѣжѣм зѣжѣм. ѣжѣм , Зѣжѣжѣм. Козѣжѣм , Прѣжѣжѣм. Отжѣжѣм , прѣжѣжѣм.
Дѣжѣм Дрѣжѣм : глѣдѣ Ѣжѣм Зѣзжѣжѣм	Позѣзжѣжѣм , Дѣжѣм , полѣжѣм Дѣжѣм , ѣжѣжѣм Намѣжѣжѣм Прѣжѣм Зѣжѣжѣм зѣжѣм. Рѣжѣм , ѣжѣжѣм Тѣжѣм , козѣжѣжѣм Тѣжѣм , козѣжѣжѣм Тѣжѣм , козѣжѣжѣм	Зѣзжѣжѣм , жам. Дѣжѣм , Лѣжѣм , полѣжѣм. Дѣжѣм , Намѣжѣм. Зѣжѣжѣм. Напрѣжѣм , ѣжѣм. Врѣжѣм зѣжѣм. ѣжѣм , Зѣжѣжѣм. Козѣжѣм , Прѣжѣжѣм. Отжѣжѣм , прѣжѣжѣм.
Лѣжѣм Мѣжѣм	Прѣжѣм Зѣжѣжѣм зѣжѣм. Рѣжѣм , ѣжѣжѣм Тѣжѣм .	Напрѣжѣм , ѣжѣм. Врѣжѣм зѣжѣм. ѣжѣм , Зѣжѣжѣм. Козѣжѣм , Прѣжѣжѣм. Отжѣжѣм , прѣжѣжѣм.
Прѣжѣм , нарѣжѣм. Рѣжѣм , се Рѣжѣм Тѣжѣм .	Рѣжѣжѣм Нарѣжѣжѣм	Нарѣжѣжѣм козѣжѣм. Нарѣжѣжѣм козѣжѣм , ипачѣ Нарѣжѣжѣм , козѣжѣжѣм , дѣжѣжѣм .
Рѣжѣжѣм , нарѣжѣжѣм Рѣжѣжѣм , рѣжѣжѣм :	Нарѣжѣжѣм , козѣжѣжѣм	

ЗАТИ от Заа , Жиа : Зау , Жу .

<p>Бѹзам , жем Вѹжем Дерзѹам Кѹжем Лѹжем Мѹжем Нѹжем Рѹжем Олѹзам се Олѹжѹам се</p>	<p>Обѹзѹемсе Прикѹзѹем Дерзѹкам Назѹем , указѹем Оказѹем Назѹем , Помѹзѹем Намѹзѹем Зарѹзѹем Послѹзѹемсе Олѹзамсе , Послѹзамсе</p>	<p>Бѹзнем , Обѹзнем , обѹзам . Обѹжем . Дерзнем , Подерзѹам . Изѹжем . Полѹжем , Лѹзнем , Лѹз- нем . Умѹжем . Намѹжем . Прѹзнем , Рѹзнем . Послѹзнемсе , ѹкати . Послѹзнемсе .</p>
--	---	--

ЈАТИ , от Јаа , Јеа ; Јау , Јѹ .

<p>Бѹжем Бѹжем Бѹжѹам , глѹди Вѹжем Вѹжем Грѹжем Дѹжѹамсе Дѹжем Дѹжем , нѹжѹивано . Дѹж , дѹж , дѹж . Жѹкам , Хѹжѹатски : Зѹжѹам Зрѹжем Кѹжѹамсе Кѹжѹамсе Лѹжем Лѹжем</p>	<p>Обѹжѹам , обѹжѹам Посѹжѹам Бѹжѹам Возвѹжѹам Нагрѹжѹам Зѹжѹѹамсе Додѹжѹам Дѹжѹам , надѹжѹам Воздѹжѹам , придѹжѹам Дѹжѹам : Дѹжѹам сем : Глѹди жѹкам Зѹжѹам , Раззѹжѹам Дозрѹжѹам Возкѹжѹамсе Обѹжѹам Лѹжѹам , Полѹжѹам ,</p>	<p>Накѹжѹам , зѹжѹам . Возлѹжѹам . Прѹжѹам . Изѹжѹам . Приѹжѹам , козѹжѹам . Согрѹжѹам . Воздѹжѹамсе . Додѹжѹам . Дѹжѹам , одѹжѹам . Воздѹжѹам , придѹжѹам . Нѹжѹамсе . Зѹжѹам , познѹжѹам . Возрѹжѹам . Покѹжѹамсе . Окѹжѹамсе Подѹжѹам . Пролѹжѹам , Лѹжѹам .</p>
---	---	---

Жѣзем	Помѣвам , аѣм	Возмажем .
Приѣм , приѣм	Возприѣвам	Возприѣм .
Онѣм	Возприѣм	Возприѣм .
Омиѣм се	Онѣм , просиѣм	Возсиѣм , Онѣм .
Онѣм	Насмиѣмсе	Осмиѣм , Просмиѣмсе .
Отрѣѣмсе , гледи	Насиѣм	Осиѣм .
Тѣм	Отрѣѣмсе	Утрѣѣмсе .
Тиѣм	Разтѣвам , аѣм	Разтѣм .
Хѣм , вохѣм	Зачѣм	Зачѣм , Отѣм .
	Занохѣм	Занохѣм , Занохѣм пове .
Хкиѣмсе	Прехѣмсе , ѣмсе	Пронехѣм , пронѣм .
Чѣм	Почѣм , аѣм	Похѣмсе .
Начѣмсе	Начѣмсе , аѣмсе :	Почѣм .
		Возначѣмсе .

ЯТИ от ЫИЖ , ЈѸ.

Бояѣм се	Поваѣмсе	Возвоѣмсе
Буѣм	Обѣмсе , дѣм :	Увоѣмсе .
	Буѣм , разбуѣмсе	Проуѣм , разбуѣмсе :
Отвоѣм	Отѣм , постаѣм	Козуѣм , Бѣм .
	Возстаѣм	Обстоѣм .
	Остаѣм , обстаѣм	Отѣм , постаѣм .
		Остаѣм , обстаѣм .

КѢТИ от Кам , Чем , Шем : Кѣм , Чѣ , Шѣ .

Курѣм , се , Отран :	Козуѣм	Кѣм , Кѣмѣм , вѣм .
Кѣм	Кѣмѣм	Чѣм .
Кѣмсе	Кѣмѣм	Прѣм рѣм :
	Кѣмѣм	Кѣм , Кѣмѣм , вѣм .
	Кѣмѣм	Кѣм .
	Кѣмѣм	Кѣмѣм , се .
	Кѣмѣм	Кѣмѣм .
	Кѣмѣм	Кѣмѣм .
	Кѣмѣм	Кѣмѣм .

Дѹмам Имѹ Имам, дѹем, дѹет И не Имѹи, Имѹт Нити Имѹю Кѹмам Кламѹм Лѹмьем от Тримѹм Лѹш: Храмѹем	Предѹмѹем Имам И Земьѹм от Рѹки, Имѹѹ, от Покимѹем Оклѹмам Лѹми Отримѹем Нѹхрамѹем	Издѹмам, Задѹмам. Идем. Имѹ. Покимѹам. Оклѹмам. Разлѹмамь. Востримѹам. Прихрамѹемь кѹмо.
--	--	---

НАТИ отъ Нам, Ным: Наю, Ню.

Бѹнам, вѹнам Вонѹам Женѹм Знѹм, Знѹдем Знаменѹм Жѹрнам Идѹам Южинѹм Конѹам, Глѹд: Пенѹам, Некор: Петнѹам Ракнѹам Рѹхнѹам Отенѹам Тнѹм, Тнѹм, Тнѹх, Лѹхом Тнѹм, Тѹл, Тѹати	Завонѹам Гѹнѹам, згѹнѹам Познѹам Назнаменѹам Ссѹидѹам Конѹим се, сконѹам Изѹ Латинскаго Напетнѹам Поракнѹам Нарѹхнѹам Возтѹнѹам Прѹтинѹам Прѹтинѹам	Завѹenam, Завѹенѹа. Завснѹам. Прожнѹам, Ожнѹам. Узнѹам. Назнаменѹам. Поѹидѹам. Отѹжинѹам. Доковѹам. Пенѹ. Напетнѹам. Поракнѹам. Нарѹхнѹам. Возтѹнѹам. Прѹтинѹам. Прѹтнѹам.
---	---	--

НАТИ, от Нам, Пльм: Паю, Плью.

Дрѹпам, Пльм Капам, аплѹм Кѹрам	Раздрѹпѹем Накапѹем Покѹпѹем	Удѹпѹим, раздѹпѹамь. Изѹапльмь, Капльм, Ка. нѹм. Закѹрамь.
---------------------------------------	------------------------------------	---

Клѣпѣм, Клѣпльѣм	Поклѣпѣм, клѣпнем.
Кѡпѣм, Копльѣм	Закѡпѣм.
Кѹпѣм	Окѹпѣм.
Пипѣм, Пипльѣм	Опипѣм.
Оипльѣм	Просипльѣм.
Опѣм	Успѣм, ұспнем.
Отрѣпѣм, пльѣм	Отстрѣпѣм се.
Трѣпльѣм	Потрѣпльѣм.
Шщипльѣм	Пошщипльѣм, шщипнем.

ѿ некори́стныхъ ричани́хъ јесѹтъ : Клѡпѣм, Кслѹпѣм, Лѡпѣм, Лѹпѣм, Рѡпѣм, Трѡпѣм, Трѹпѣм, Цѹпѣм.

РАТН : от Рам, Рѣм : Рају, Рѹ.

Берѣм	Покѣрам, Бѣрам	Разберѣм.
Вечѣрам		Откѣчерѣм.
Врѣм, за дѣжем		Осверѣм.
Дерѣм се, за Бѣ-	Дѣрамсе, Задѣрам	Удерѣм, Удрал, За-
жем се		драл, Дѣрнем.
Жѣврѣм, рѣм, Лѣш.	Нѣжеврѣжем	Јѣжеврѣм.
Јгрѣм се	Прѣнгрѣвам се	Прѣгрѣм се, разнѣ :
Кѣрам, се		Покѣрам кого, скѣрам се.
Мѣрам Рѹско:	Замѣрам	Змѣрам.
Мѣрмѣрам, рѣм	Отмѣрмѣрам	Возмѣмрѣм.
Мѡрам, Хѣрѣат.	Прѣмѣрам, ѣрам	Прѣмѡрам кого.
Орѣм	Прѣѣрам	Прѡрѣм.
Перѣм	Прѣпѣрам	Оперѣм.
Отѣрамсе, Лѣш:	Глѣди Отѣрам се.	
Тѣрам, Рѹско:	Потѣрам	Јѣтѣрам.
Тѣрам, тѣрати,		Зѣтѣрам Зѣтѣрам.
ѣл:		
Чѣрам	Обчѣрѣжем	Обчѣрам.
Шѣрам, Глѣ:		Ушѣрам.
Шѣрим		
Бѣрѣрам, некори́стно		
Пѣрам	Опѣрѣжем	Опѣрам.

ОАТИ, от Оам, Шем: Олу, Шу.

Бришем Брогам, Брошем, Рүг: Галсам, Гладн Дёргам се Кашем, касати Кальүсам Кнгам, Кншем Колишем, Леш: Крешем Күсам, Күшем Пашем Пншем Плсам Плешем Оьсам, снсам Тешем Чешем Чншем, Чнхам, Оам.	Оврисүжем Гладн Бросим Глсам Подерсүжем се Покасүжем Прекисүжем Мополисүжем Окрасүжем Припасүжем Писнсам, пописүжем Попласүжем Поснсам, Исисүжем Отисүжем Овчсүжем Обчнхүжем	Овришем. Подергам се, подершем се. Прикашем. Прикльүгам. Укнгам, Иснгам. Уколишем. Возкрешем. Покүсам, үшем. Опашем. Попншем. Плншем, возплннл се. Возплешем. Покьсам, поксам Исчншем. Разчншем. Обчнхам, обчншем.
--	--	---

ТАТИ, от Там, Шем: тају, шу.

Вертам Вёртам Витам Дёрхшем Жегшем Копитам Крншем Жечтам Жешем	Приквертам Накертүжем Привнтүжем Воздартүжем Пожитүжем Откопнтүжем Накрстүжем Залишем нтам Житам, замечүжем	Овертам Привёртам. Привнтам. Воздартшем. Новегшем. Копнтнм. Крншем, Накрншем. Накршем, Крншем, Крчншем, Накрчншем. Залишем, помеша
--	---	---

ПѢНТАМ	НАПИТУ́ЕМ	ЈЗПИ́НТАМ.
ПЕЧА́ТАМ	НАПИЧА́ТУЕМ	НАПЕЧА́ТАМ.
ПѢ́ТАМ	ЈЗПИ́ТУЕМ	ЈЗПИ́ТАМ.
ПИ́ТАМ	НАПИ́ТУЕМ	НАПИ́ТАМ.
ПРЕ́ЩЕМ	ПОПРЕ́ТУЕМ	ОПРЕ́ЩЕМ.
ПУ́ТАМ	ОПУ́ТУЕМ	РАЗПУ́ТАМ.
КЛЕПѢ́ЩЕМ		ВОЗКЛЕПѢ́ЩЕМ.
КЛОПО́ЩЕМ		ПОКЛЕПО́ЩЕМЪ.
КЛЕВѢ́ЩЕМ	ОКЛЕВѢ́ТУЕМ	ОКЛЕВѢ́ЩЕМ.
РАКО́ЩЕМ, РАБОТА́М	ОТРАВО́ТУЕМЪ	ОТРАВО́ЩЕМ СЕ.
	РАБОТА́ТИ, ОТА́А	
РАКА́ЩЕМ, РАКАТА́ТИ	НАРАКА́ТУЕМ	НАРАКА́ЩЕМ.
РЕГѢ́ЩЕМ, РЕГЕТА́ТИ	ПОРЕГѢ́ТУЕМ	ВОЗРЕГѢ́ЩЕМ.
РИ́СТАМ		
РИ́ТАМ	ОТРИ́ТУЕМ	РИ́ТИЕМ.
РО́ЩЕМ, РОВТА́М	ВОЗРО́ТУЕМ	ВОЗРО́ЩЕМ.
ОКА́ТАМ СЕ,	ПОСБА́ТУЕМ СЕ	ПОСБА́ТАМ СЕ.
ОБИГО́ЩЕМ	ПОБИГО́ТУЕМ	ЗАБИГО́ЩЕМ ПОА.
ОКЕРГИ́ЩЕМ	ПОКЕРГИ́ТУЕМ	ЗАКЕРГИ́ЩЕМ.
ОКНѢ́ТАМ СЕ	ПРОКНИ́ТУЕМ СЕ	ПРОКНИ́ТАМ СЕ.
ОКРОКО́ЩЕМ	ПОКРОБО́ТУЕМ	ПОКРОБО́ЩЕМ.
ТА́ЩЕМ	ЗАТА́ПТУЕМ	ПОТА́ПЩЕМ.
ТРЕПѢ́ЩЕМ	ВОЗТРЕПѢ́ТУЕМ	ВОЗТРЕПѢ́ЩЕМ.
ХКАСТА́М СЕ	ПОУХАСТО́БАМ СЕ	ПОУХАСТА́М СЕ.
ХКАТА́М, РѢ́СКИ	ЗАУХАТА́БАМ	ОУХАТА́М.
	ХКАТА́М ХЕРА :	ХКА́ТИМ, УУХА́ТИМ.

ИЛИ ПАЧЕ ОКА́ РИЧНА ЈЕСТ ДВОЈЗНАЧНА, ОБСТО́ЈНА И ВНОЖКРА́ТНА: КТ.

ХКА́ТАМ, ХКА́ТАМ: ХКА́ТАМ, ХКА́ТАМ, ХКА́ТИМ, ХКА́ТИМ, ХКА́ТИМ.

	ЗАУХА́ТАМ, ЗАУХА́ТАМ,	УУХА́ТИМ
		ЗАУХА́ТИМ.
		ЗАУХА́ТИМ.
		ЗАУХА́ТИМ.
ХИ́ТАМ	ЈЗХИ́ТУЕМ	ЈЗХИ́ТИМ, ХИ́ТИМ.
ХУ́НТАМ	НАХУ́НТУЕМ	ЗАХУ́НТАМ.
ЧѢ́РТАМ	НАЧѢ́РТУЕМ	НАЧѢ́РТАМ.

Шатѣм се, Шѣпшем Шѣшем се	Пошатѣвам се Подшиптѣujem Прешетѣujem се	Возшатѣм се. Пошипшем. Протѣшем се.
ПЛАХОУМНИ ПАК РИЧНИИ ЈЕСУТ ОБИ:		
Боркоѣшем Грохоѣшем, ѡтам Врекеѣшем Легѣшем, ѣтам Ломоѣшем, мѡтам Лопоѣшем, пѡтам Праскоѣшем Ропоѣшем Трискоѣшем Цмокѣшем, кѣтам	Покоркотѣujem Полекстѣujem	Закоркоѣшем. Козгрохоѣшем. Закрекеѣшем. Козлегѣшем. Козломоѣшем. Козлопоѣшем. Запраскоѣшем. Поропѣшем. Потрискоѣшем. Цмокнем.
И ОБИ ЈЕСУТ		Лѣшки :
Колѣшем, ѡтам	Поколѣтѣujem.	Заколѣшем, ѡтам. ѡтнем.
Кѣтам Лѣтам Плѣстѣам Простѣам Чѣтам	Занѣтѣujem Залѣтѣujem Разплѣстѣujem Упростѣujem Начѣтѣujem	Обѣтѣам. Залѣтам. Разплѣстѣам. Упростѣам. Прѣчѣтам.
ХѢТИ, от Хѡм, Шѡм : Хѡжу, Шѡ.		
Брѣшем Бѣхѡм Дѣхѡм Дѣхѡм, шѡм Зѣхѡм, ѣшѡм Јѣшем Кѣрхѡм, ѡрѣшем	Побрѣхѣujem Зѡдѣхѣujem Грѣхѡм Коздѣхѣujem, Коздѣхѡмѡ Познѣхѣujem Прѣжѣхѣujem се Окѣрхѣujem	Поврѣшем, Зѡвр, Брѣшѡм Јѡвѣхѡм. Подѣхѡм, не пѣхѡм. Грѡнем : Грѣхѡм. Јѡдѣхѡм, Јѡдѣхѡмѡ Зѣхѡнем. КозЈѣшем. Окѣрхѡм, Кѣрхѡмѡ, Укѣрхѡмѡ. хѡнем.

Крѹхам, ѹшем	Окрѹхѹѣм	Окрѹхам, ѹкрѹхнем. Окрѹшим, ѹкрѹшимъ
Кнѹхам, Кнѹшем	Покнѹхѹѣм	Кнѹхнем, Јзкнѹшем.
Кохам се, Лѣшко	Разкохѹѣм се, шѹжемсе	Разкохам се.
Мѣшем	Помѹхѹѣм	Мѹхнем, Замѹхнем. Помѣшем.
Кѹхам, Ннмѣшко	Реци вѣрем	Поннѹшем, Ннѹхнем.
Нншем	Преннѹхѹѣм	Опахам.
Пѹхам, пѹшем	Опахѹѣм	Пѹхнем, Запѹхнем.
Пѹхам, Пѹшем, Рѹс.	Запахѹѣм	Пѹхнем, Попѹхнемъ, Попѹхамъ.
Пѹхам (Херб. Пѹхам)	Попѹхѹѣм	Опѹшем : реци тѹлчем.
Пѹшем (от Лѣшко Пѹхам)	Опнѹхам	Поплѹхнем.
Плѹхам, ѹшем	Поплѹхѹѣм	Пѹхнем, Напѹхнем, Напѹшем.
Пѹхам, Пѹшем	Подпѹхѹѣм	Порѹхам.
Рѹхам	Порѹхѹѣм	Рѹшим, Порѹшимъ, Воз-
Рѹшам	Рѹшам, Порѹшам	рѹшимъ,
Олѹхам, поглѹшам	Послѹхѹѣм, ѹшам	Послѹхнем.
(Олнѹхам, гл. Олнѹшим).		
Чнѹхам, Чнѹшем	Овчнѹхѹѣм	Овчнѹхам, ѹчнѹхнем.

ЦѢТИ . от ЦѢм : ЦѢлѹ.

МѹцѢм	Помѹцѹѣм	ѸмѹцѢм.
ЈѹцѢм	ЗѢлѹѣм се	ЗѢлѹѢм.
Клнѹчем, нѹцѢм	Оклнѹѹѣм, цѹѣм	Клнѹчимъ, возклнѹчимъ, нѹчимъ.
Мнѹчем, нам, цѢм	Овлнѹѹѣм лѢн	Овлнѹчимъ лѢн.
Омнѹчем се, Омнѹ-	Ослнѹѹѣм се	Ослнѹчимъ се.
цѢм се		
Омѹчем се, смѹцѢм	Пресмнѹчимъ се, пресмнѹ-	
се	цѢм се	
ХвѢрѹцѢм,	ПохвѢрѹѹѣм	ХвѢрѹчимъ.

Хліцам
Шуцам

Захліну́жымся
Повшудзі́жым

лі́нцам
Шу́кнем.

Плечы́ іцам, канце́м, лі́цам, сні́цам, хвё́рцам, хлі́цам, шу́-
цам, јесу́т плече́ вношкратні́жэ рэ́чынн. О́цце же́ и сні́цам, вры́-
цам, клі́цам, ко́рацам, ле́цам, пу́цам, рэ́цам, на́рйцам, тэ́цам:
ко́бых гле́дн на́ ныву́ковых мнэ́стах.

ЧІТН, от Чы́н: Чў́, Чы́м: Чы́ж.

Бечы́м
Бренчы́ж
Бречы́м
Бўчы́м,
Венча́м
Внчы́м, неўжыва́но

Гўчы́м
Дерчы́м
Врчы́м,
Жмичы́м, неўжыв:
Зерчы́м, кме́тско
Јавчы́м, неўжыв:
Јечы́м

Јухўчы́м, неўж.
Јчы́м
Кнчы́м

Влечы́м

Влнчы́м, неўжыв:

Кончы́м, конча́тн

Бёкам, Бёчём,
Брёнкам, Брёнцам,
Брёкам, Брёцам,
Бў́кэм
Венча́кэм
Вёкам, Вёча́м,
Пода́рку́жэм

Гў́кэм
Дерка́м, Дёрне́м,
Врка́м:
Жмичка́м
Зёрца́м
Јавчём
Јёкам, Јёца́м
За́жэку́жэм

Јухў́кэм
Јёкам, Јечём
Кёчём, Кёнка́м
Клёкам, Клёца́м
На́кля́цым, По́кля́ку́жэм

Кля́нцам, Кля́чём
Козка́нку́жэм
Кокодэ́чым: о́чэ м.
у́жыва́наго

Докля́нцам

Бё́кнем, Забё́чым.
Брё́кнем.
Брё́кнем, Забрё́чым.
Бў́́кнем, Возбў́́чым.
Оквё́нцам, Пок.
Вё́кнем, Возвё́кнем.

Гў́́кнем, Загў́́чым.
Јзде́рку́чым.
Врё́́кнем, Забрё́́чым.
Ожмичка́́кнем, Ожмичка́́.
Зёрка́́кнем.
Јавка́́кнем, За́́жэчым.
Јё́́кнем, За́́жэчым, За́́-
ё́́кэм.

Јухў́́кнем.
Јё́́кнем, Јечы́́м.
Кё́́кнем, Кё́́кнем.
Кля́́нцем, Покля́́нцем.
Покля́́чым, сля́́чым ко.
лё́́м.

Влн́́кнем.
Возвля́́чым.
Кокодэ́́чым.

Докля́́нцам, а́́тн.
Дё́́чым: Кочы́́чым.

Кочѣм,

Крчѣм,

Кърчѣм, Кѣркнем,

Колчѣм,

Кучѣм,

Кичѣм, Рус. Кичѣм,

Кичѣм, Кичнем,

Кичѣм, кичнем.

Кичѣм,

Кучѣм, куч.

Кичѣм,

Кчѣм, Врчѣм,

Ккърчѣм,

Ккърчѣм, ккърчнем.

Кккърчѣм,

Кккчѣм,

Кккърчѣм, кккч.

Кккърчѣм,

Кккчѣм сѣ,

Кккчѣм сѣ,

Ккккърчѣм, Ккккч., Ккккчѣм, Руски.

Ккккърчѣм, Ккккч.

Ккккчѣм, ккккч.

Ккккчѣм,

Докккърчѣм,

Кккккѣм, Кккккчѣм.

Возкккърчѣм, ккккчѣм,

Длѣкккѣм : от ккккчнем.

Поликккѣм

Помѣркѣм, Омѣркѣм сѣ,

Кккккѣм,

Кккккѣм, Кккккчѣм,

Кккккѣм, Кккккчѣм, ккккчѣм

Помѣркѣм, Псмѣркѣм,

Прѣмѣркѣм, чѣм,

Кккккѣм, Занккккчѣм,

Кккккѣм, чѣм,

Кккккѣм,

Кккккѣм, Кккккчѣм.

Кккккѣм,

Вркѣм.

Кккккѣм, чѣм,

Кккккѣм, чѣм.

Кккккѣм, Ккккккѣм,

Кккккѣм, Кккккчѣм,

Ккккккѣм сѣ, чѣм.

Кккккѣм, чѣм, чѣм, сѣ

Кккккѣм сѣ, чѣм, чѣм
сѣ

Ккккчѣм, кѣм,

Ккккчѣм, кѣм,

Доккккѣм.

Кккккѣм : от ккккч.

Ккккчѣм.

Кккккѣм, Возккккѣм

Длѣкккѣм.

Поликккѣм, Рус. Поликккѣм,

от ккккч. Ккккчѣм.

Помѣркѣм, Помѣркѣм,

Омѣркѣм сѣ.

Кккккѣм, Замолкккѣм.

Кккккѣм, Возккккѣм.

Кккккѣм, Помѣркѣм,

Ккккчѣм: Кккккѣм, Замолкккѣм.

Помѣркѣм, Возмѣркѣм.

Возккккѣм, Прѣмѣркѣм.

Занккккѣм, Занккккѣм.

Кккккѣм, Занккккѣм.

Кккккѣм, Ккккчѣм.

Кккккѣм.

Кккккѣм.

Вркѣм.

Кккккѣм ккккчѣм.

Кккккѣм.

Кккккѣм, Ккккккѣм.

Кккккѣм.

Кккккѣм сѣ.

Кккккѣм сѣ.

Кккккѣм сѣ.

Кккккѣм, Кккккѣм.

Кккккѣм сѣ.

Кккккѣм.

Кккккѣм, ккккчѣм.

Кккккѣм.

Тачѣм, Тачѣти, и Точѣм, Точѣти, Терчѣм, терч.	Тѣкам, чѣм, Натѣкам, чѣм, Тѣркам,	Зачѣм, чѣм. Зачѣм. Тѣрнем, Тѣрнем, Тѣрнем, Тѣрнем, Тѣрнем, Тѣрнем. Тѣнем, се, Тѣнем, Тѣнем. Хѣрнем, Хѣрнем.
Тичѣм;	Тичкам, чѣм, чѣм,	Хѣрнем, Хѣрнем.
Хѣрчѣм, Хѣрчѣм,	Хѣркам, чѣм, чѣм, Хѣркам, чѣм, чѣм.	Хѣрнем, Хѣрнем.
Хлнчѣм	Хлнкам, чѣм,	Хлннем.
Хрчѣм.	Хрчкам, чѣм,	Хрчнем.
Хучѣм	Хучкам,	Хучнем, Крчѣм.
Хучѣм,	Хучкам,	Хучнем, Дѣм.
Цѣрчѣм,	Цѣркам,	Цѣрнем.
Цѣнчѣм,	Цѣнкам,	Цѣннем.

ШАТИ, от Шѣм: Шѣ.

Дѣшѣм Зѣшѣм, зѣши. Пѣшѣм, пѣш. Вѣ мѣсто сѣстоужного Пѣшѣм, Кѣшѣм, Кѣшѣти, Дѣшѣм, Дѣшѣти Пѣшѣм, Оѣшѣм, Олѣшѣм, шѣти, Олѣшѣм, Олѣшѣти, Олѣшѣм, Олѣшѣм, Послѣшѣм.	Дѣшѣм, Дѣшѣм, Дѣшѣм, Зѣшѣм, Зѣшѣм, Зѣшѣм, Пѣшѣм, Пѣшѣм, Пѣшѣм злѣ Дѣшѣм пѣшѣ Зѣшѣшѣм, Размѣшѣшѣм Пѣшѣм, шѣм, Нѣшѣшѣм се, Нѣшѣшѣм. Олѣшѣм, Уѣшѣшѣм, Нѣ дошѣшѣм Олѣшѣм, Послѣшѣм, Послѣшѣшѣм,	Дѣшѣм. Зѣшѣшѣм. Пѣшѣм. Пѣшѣм : пѣшѣшѣм рѣшѣ. Зѣшѣшѣм, Послѣшѣм. Размѣшѣшѣм, Шѣшѣшѣм Пѣшѣшѣм. Нѣшѣшѣм се, Нѣшѣшѣм се. Олѣшѣшѣм : Уѣшѣшѣм шѣшѣ. Послѣшѣшѣм. Послѣшѣшѣм шѣшѣ. Послѣшѣшѣм, Зѣшѣшѣм
--	---	--

ЩАТН, ОТ ЩАМ: ЩУ, КАМ, ТАМ, КАЛУ, ТАЛУ.

Блишщйм,	Блйскам,	Блйскнем, Блйскнем.
Вишщйм,	Вйскам,	Вйскнем, Вйскнем.
Вришщйм,	Врйскам,	Врйскнем, Врйскнем.
Лашщйм се,	Ласкам се,	Ласнем, Ласнем се.
Млашщйм, нгуш	Мласкам,	Мласнем, Мласнем.
Нришщйм,	Нрйскам,	Нрйскнем, Нрйскнем.
Пишщйм,	Пйскам,	Пйскнем, Пйскнем.
Пашщйм, нгушн.	Паскам,	Паснем, Паснем.
Плишщйм,	Плйскам,	Плйскнем, Плйскнем.
Пльушщйм,	Пльускам,	Пльускнем, Пльускнем.
Прашщйм,	Праскам,	Праснем, Праснем.
Пришщйм,	Прйскам,	Прйскнем, Прйскнем.
Тишщйм,	Тйскам,	Тйскнем, Тйскнем.
Трашщйм,	Траскам,	Траснем, Траснем.
Тришщйм,	Трйскам,	Трйскнем, Трйскнем.
Тришщйм,	Трйскам,	Трйскнем, Трйскнем.
Бүшщйм: рйт	Блхушщйм.	
Кашщйм, тожн	Каскам,	Каснем, Каснем.

Прако јест изрѣчије на снем, али правѣје и лпльє јест полно изрѣчије на снем, и на стнем. Блйскнем, Обйскнем.

Тешщйм се, теш щатн се	Потешщйм се,	Тешщанје.
Јак паче рѣци: теш- щйм се.	Потешщам се, Потеш- щйм се,	Тешщанје.
Вешщйм,	Овешщйм,	Овешщам.
	Овешщанје,	Овешщанје.
Дрешщам		снем, стнем.
Овешщйм,	Обйстам,	Обйскнем, Обйскнем.
Хрешщйм,	Хрйстам,	Хрйскнем, Хрйскнем.
Хрушщйм,	Хрустам,	Хрускнем, Хрускнем.
Хашщйм,	Хаскам,	Хаснем, Хаснем,
		пльушщам,
Хешщйм,	Хестам,	Хеснем, тожн Хес- стнем.

От оѣстоуныхъ рѣчи, јазуѣхъ на чѣдъ, шѣмъ, фѣмъ, јазутъ енож-
кратније на камъ, цамъ, хамъ, скамъ, и јмајутъ двојѣнозначно-
бавије: еножикратно, и оѣстоуно, кѣкотъ: нѣкамъ, лѣшетъ стојатъ на
кѣчѣмъ: и вознѣкамъ, за вознѣчѣмъ.

Зарадъ того, ако хѣшемъ да јмајутъ становѣнто еножикратно зна-
меновѣнѣ, лѣшимъ је изрѣчи и на ујемъ, кѣкотъ: вознѣкујемъ, забѣ-
кујемъ, вознѣкујемъ, вознѣкујемъ, вознѣкујемъ, онекујемъ. Глѣдѣ водъ
вадлинномъ хачѣи и чачѣи.

П Р В Т В О Р 2.

Б ѣ м : Б ѹ.

Грѣбѣмъ,
Дѣбѣмъ,
Зѣбѣтъ мѣ, зѣбѣмъ,
Окрѣбѣмъ,
Окѹбѣмъ,
Шнѣбѣмъ,

Огрѣбѣмъ, нѣбѣмъ,
Прѣдѣбѣмъ,
Озѣбѣмъ, Окзѣбѣмъ,
Окрѣбѣмъ, нѣбѣмъ,
Окѹбѣмъ,
Завнѣбѣмъ,

Загрѣбѣмъ.
Јзѣдѣбѣмъ.
Озѣбѣмъ.
Окрѣбѣмъ.
Окѹбѣмъ.
Ушнѣбѣмъ.

В ѣ м : В ѹ.

Жнѣбѣмъ,
Панѣбѣмъ,
Пловѣмъ,
Оловѣмъ,

Ушнѣбѣмъ,
Прѣпанѣбѣмъ,
Опанѣбѣмъ,
Прѣпанѣбѣмъ,

Ушнѣбѣмъ.
Опанѣбѣмъ.
Возпанѣбѣмъ, Возпанѣмъ.
Прѣпанѣбѣмъ, Опанѣмъ,
Прѣпанѣмъ.

Ж ѣ м : Г ѹ.

Брѣнѣмъ,
Жѣрѣмъ,

Оврѣнѣмъ,
Замѣнѣмъ,

Оврѣнѣмъ.
Вѣрѣмъ, Прѣврѣмъ, Воз-
врѣмъ.

Жгѣм , Лгѣм ,	Зжгѣм , Лгѣм , Псжгѣм ,	Пожгѣм . Лгѣм , Пожгѣм , Олгѣм .
Жоѣм , Прѣм Отрѣм , Отрѣм ,	Ожгѣм , Пржгѣм , Зжгѣм , Прстрѣм , Погтрѣм , Ожгѣм Ожгѣм , Пожгѣм , жгѣм ,	Возжгѣм . Впрѣм . Прстрѣм . Погтрѣм . Ожгѣм , Пожгѣм . Ожгѣм , Пожгѣм .

Д В Ж : Д У .

Блѣм , Бльѣм , Бодѣм , Брѣм , Жсѣм , Вдѣм , Вндѣм , Вѣм , Грѣм , Грѣм . Гѣм ,	Звлѣм , Овлѣм , Блѣм , Овлѣм , Пржрѣм , Бѣм , Прѣм , Провѣм . Гѣм , Погѣм , Дѣм , Дѣм , Повѣм ,	Новѣм Оовѣм . Оовѣм , Оѣм . Прѣм . Бѣм , Завѣм ѣм . Вовѣм . Прокѣм , Прѣм . Завѣм . Дѣм , Дѣм . Повѣм . Вѣм , Прѣм . Оѣм , Оѣм . Докѣм . Укрѣм . Пѣм , Пропѣм . Упрѣм . Оѣм , Возѣм .
Звлѣм , Зѣм , Јѣм , Вндѣм , Вѣм , Клѣм , Крѣм , Прѣм , Ондѣм ,	Вндѣм , Поклѣм . Пржрѣм ѣ , Пѣм , Опѣм , Напрѣм , Ондѣм , Возѣм ,	

З В Ж : З У .

Взѣм , Втрѣм , Грѣм ,	Завѣм , Овтрѣм ,	Првѣм . Повѣм . Прогрѣм , Угрѣм .
-----------------------------	---------------------	---

Лѣзем,	Лѣзимъ, Прелѣзимъ,	Возлѣземъ,
Бѣземъ,	Разбѣземъ,	Пробѣземъ,
Брѣземъ,	Подбѣземъ,	Обрѣземъ,
Вѣземъ,	Обвѣземъ,	Оквѣземъ, Ошнѣмъ, Злѣмъ,
Вонѣземъ, Вонѣмъ,		Возвонѣземъ, нѣмъ,
Гнѣземъ,	Нарѣземъ,	Оогнѣземъ,
Грѣземъ,	Нарѣземъ,	Оогрѣземъ,
Клѣземъ,	Зѣземъ, Обѣземъ,	Изѣземъ, Обѣземъ,
Крѣземъ,	Окнѣземъ,	Окнѣземъ,
Лнѣземъ, лнѣмъ,	Покрѣземъ,	Окрѣземъ,
Лнѣземъ,	Лнѣземъ, Пролнѣземъ,	Пролнѣземъ, лнѣмъ,
Лнѣземъ, ннѣмъ,	Лнѣземъ, Поднѣземъ,	Полнѣземъ, Члнѣземъ,
Пнѣземъ,	Лнѣземъ, Облнѣземъ,	Лнѣземъ, Облнѣземъ,
Пнѣземъ,	Пнѣземъ, Прнпнѣземъ,	Прнпнѣземъ,
Пнѣземъ,	Пнѣземъ, Возпнѣземъ,	Возпнѣземъ,
Прнѣземъ,	Чпнѣземъ,	Чпнѣземъ,
Рѣземъ,	Изпнѣземъ,	Изрѣземъ,
Обнѣземъ, ннѣмъ,	Поспнѣземъ,	Поспнѣземъ,
Оѣземъ,	Провѣземъ, Разсѣземъ,	Просѣземъ, Разсѣземъ,
Тѣземъ,	Чтнѣземъ,	Чтнѣземъ,
Тлнѣземъ, Тлнѣмъ,	Вчлнѣземъ,	Изчлнѣземъ, Изчлнѣземъ,
Трѣземъ, трѣземъ,	Отрѣземъ, лѣземъ,	Отрѣземъ,
Члнѣземъ, Члнѣземъ,	Разчлнѣземъ,	Разчлнѣземъ, лнѣмъ,
Чннѣземъ,	Изчлнѣземъ,	Изчлнѣземъ,
Чннѣземъ, ннѣмъ,	Почнѣземъ,	Почнѣземъ, Почнѣземъ,
Чѣземъ,	Чѣземъ, Прѣземъ,	Чѣземъ,
Шнѣземъ,	Шнѣземъ, Цнннѣземъ,	Зашнѣземъ,

Ч В Д : К Ч.

Внѣземъ, ннѣмъ,	Обнѣземъ,	Обнѣземъ,
Влнѣземъ,	Влнѣземъ, Облнѣземъ, Злнѣземъ,	Облнѣземъ,
Вблнѣземъ,	Облнѣземъ,	Облнѣземъ,
	Облнѣземъ,	Облнѣземъ,
	Облнѣземъ,	Облнѣземъ,

Дічам,	Дікам, қам, Наміцам,	Налічам, Дікнам сс, Залікнам сс.
Печіам,	Опикам, Рікам, ріцям; Опрі- кам.	Үрчям, Рчіям, Опрчям.
Обчям, нрчм.	Рчям, Варчям, Орчям,	Нарчям, Оврчям, Орчям.
Ойтчам,	Орчям,	Оврчям, орчям.
Тучям,	Ортчям, нчям,	Всртчям, Ортчям.
Тбачям,	Ортбчям, қам;	Ортбчям, Ортбчям.
Тұчям,	Отұчям, Тұкам,	Отұчям, Тұчям, Отұч- ням.
Мельям,	Намілям,	Омілям.

Д В : М Ү.

Длім	Длімам, Нділімам, ім- льям,	Нділімам, Дүлім, Ндіү- ням.
Жлім	Оржлімам, Жемльям, Зажемльям,	Оржлімам, Оржлім, Јлім, Зјлім, Вж- лім.
Хрчм:		
Рҫини	Ілімам, Залілімам, мльям,	Ілім, Залілім, Влілім.

Н В М : Н Ү.

Жнлім, Жлілім, Кбнлім, Вжнлім, Млім, Млілім.	Нажнлімам, Проклілімам, Прлілімам, Налілімам, Начлілімам, Пртлілімам, Пртлілімам, Оврлілімам, Үрлілімам,	Налілім, Проклілім, Прлілім, Рлілім, Нлілім, Пртлілім, Пртлілім, Оврлілім, Үрлілім.
--	--	---

РѢНЕМ ,
 РѢКНЕМ ,
 ВЛАДНЕМ , ДѢШ .
 РОДНЕМ ,
 ГАСНЕМ ,
 ГИЕНЕМ , ГИШЕМ ,
 ГАШЕНЕМ ,
 ГИМЪ ,
 ГОРНЕМ ,
 ГРИШЕМ ,
 ДАХНЕМ , ЗЛО , РЕЦІА:
 ДИШІМЪ ,
 ЖЕНІМЪ , ГНАТИ ,
 ЖОЛКНЕМ ,
 ЗІЕНЕМ ,
 ВЕЛАСНЕМ , ВІСНЕМ ,
 КРИШНЕМ ,
 ЛАННЕМ , ЛАЧЕМ ,
 АГНЕМ , ДАГНЕМ , ИЛИ
 ИЛИ ВЛАГНЕМ ,
 ЛИШНЕМ ,
 МІКНЕМ ,
 МІЗГНЕМ ,
 ДІРЗНЕМ ,
 МІРКНЕМ ,
 МОКНЕМ ,
 НІЗНЕМ ,
 НІКНЕМ ,
 ПОЛЗНЕМ ,
 ПІХНЕМ , ДІХОМЪ
 ПРАГНЕМ , ДІХЪ .
 ПІХНЕМ , ДІХОМЪ .
 ОДХНЕМ , ООХНЕМ ,
 ОЛДНЕМ ,
 ОТІДНЕМ ,
 ОТІДНЕМ ,

УКІНАМ (УВЕДАМ) ,
 ОШКАМ ,
 ОВЛАДУЕМЪ ,
 ОУКОБРАМЪ ,
 УГАСАМЪ ,
 ПОГНЕМЪ ,
 УГАНЕМЪ ,
 НАГНЕМЪ , НАГІНАМЪ ,
 ЗГОРКАМЪ ,
 УГРЕВАМЪ ,
 :
 ЗАДІХАМЪ ,
 ИЛИ ПІРВОГО АНТРОМЪ .
 УКОЛКАМЪ ,
 ОЗІНАМЪ ,
 КИТАМЪ , УКІНАМЪ ,
 ОКРИНАМЪ ,
 УВЕЛАСАМЪ ,
 ПРИЛИНАМЪ ,
 УМИНАМЪ ,
 ПРОМІЗГСАМЪ ,
 ЗАМІРАСАМЪ ,
 ПОМІРКАМЪ ,
 ПРИМОКАМЪ ,
 ВИШІНАМЪ ,
 ВИШКАМЪ ,
 ОПОЛЗАМЪ ,
 ПІХАМЪ , ЗАПІХАМЪ ,
 ОПІХАМЪ ,
 УСИХАМЪ ,
 УСІДАМЪ ,
 ОСТІДАМЪ ,
 ОБСТІДАМЪ ,
 ОСТІДАМЪ ,

УКІНЕМЪ , УКІДАМЪ .
 ОШІКНЕМЪ .
 ОВЛАДАМЪ .
 ОУКОБРАМЪ .
 УГАСИМЪ .
 ЗГІНИМЪ , ЗГІНЕМЪ .
 УГАШЕМЪ .
 НАГІНЕМЪ , ПРИГІНАМЪ .
 ЗГОРКЕМЪ .
 УГРЕВЕМЪ .
 ЗАДІШІМЪ , ЗАДІХУМЪ .
 УКОЛКЕМЪ .
 ОЗІНЕМЪ , ОЗІНЕМЪ .
 УКІНИМЪ , УКІДАМЪ .
 ОКРИНЕМЪ .
 ОВЕЛАСИМЪ .
 УАГНЕМЪ , УАГІНАМЪ .
 УВЕЛАСИМЪ .
 ПРИЛИНЕМЪ .
 УМИКЕМЪ .
 ПРОМІЗГЕМЪ .
 ЗАМІРАСИМЪ .
 ПОМІРКЕМЪ .
 ПРИМОКЕМЪ .
 ВИШІОУХЪ , ИЛИ ПІХОУМЪ .
 ВИШКЕМЪ .
 ОПОЛСИМЪ .
 ЗАПІХУМЪ .
 ОПІХУМЪ .
 УСИХУМЪ , УСОХУМЪ .
 УСІДАМЪ .
 ОСТІДАМЪ , ИЛИ .
 ОБСТІДАМЪ , ИЛИ .
 ОСТІДАМЪ .

<p>Ткѣрднемъ, Ткернемъ, Тнхнемъ, Тонемъ, Тоннемъ, Шщѣзамъ,</p>	<p>Утѣрдамъ, Утнхамъ, Утапамъ, Ощѣзамъ,</p>	<p>Утѣрднемъ. Утнхнемъ. Утонемъ, Утопнемъ. Ощѣзнемъ.</p>
<p>Ричини кез оветѣ- ннхъ.</p>	<p>на НВЖ, Једнократни.</p>	
<p>от Гнемъ,</p>	<p>Бухамъ, Покнѣямъ, Набнѣкамъ, Гнѣкамъ, Прегнѣямъ и прегнѣвамъ, Загѣрѣямъ, Глѣкамъ, Днѣкамъ, Задѣрѣгамъ, Дѣрѣгамъ се, Возкрѣгамъ, Кнѣкамъ, Кндѣкамъ, Опомнѣямъ, Замнѣвамъ, мѣвамъ, Мнѣямъ, Прнѣкамъ, Пѣдамъ, Пѣрамъ, Пнѣкамъ, Плѣкамъ, Пѣкамъ, Пѣкамъ, Пѣкамъ, Пѣкамъ,</p>	<p>Брнѣнямъ се. Бухнемъ. Побнѣнямъ. Набнѣкнемъ. Ганемъ. Прегнѣнямъ. Гернѣнямъ, Згернѣнямъ. Глѣкнемъ, Днѣнямъ. Задѣрѣкнемъ. Подѣрѣкнемъ се. Возкрѣкнемъ. Кнѣкнемъ. Кнѣнямъ, Кнднѣнямъ. Манемъ се. Опомѣнямъ. Мѣтнѣнямъ. Мнѣнямъ. Ннскнѣни, Ннскнѣнемъ. Панѣнямъ. Паднѣнямъ. Пѣрнѣнямъ. Пнѣкнемъ. Плѣнѣнямъ. Пѣкнѣнямъ. Пѣванѣнямъ. Тѣркнѣнямъ, Тѣрнѣнямъ, Тѣнѣнямъ.</p>

Цѣркамъ,
Черкамъ,
Чухамъ, шамъ,

Цѣркиелъ,
Черкиелъ,
Чѣсиелъ, Чѣсиелъ.

Јестъ и јинѣхъ вѣще једнократнихъ ричинѣхъ на ВѢДІ, коьнихъ гасдѣ на
разнихъ мѣстехъ, при нѣиховѣхъ обстојнихъ, кѣкотъ јесѣтъ :

Бодѣмъ,
Отоьимъ,

Бѣдамъ,
Отѣјемъ,

Боднемъ,
Отѣнемъ, и јинѣхъ.

П е м : П ѹ.

Оопемъ,
Тепемъ,
Хлопемъ,
Хропемъ,

Оѡпамъ,
Обтѣпамъ,
Хлѣпамъ,
Хрѣпамъ,

Овопемъ,
Обтепемъ,
Нахлопемъ,
Захропемъ.

Р е м : Р ѹ.

Времъ,
Дремъ, Деремъ,
Жремъ, Жеремъ,
Мремъ,
Премъ,
Отремъ,
Тремъ, Тѣремъ,
Цвремъ,

Јзвѣрамъ,
Раздѣрамъ,
Пожѣрамъ,
Умѣрамъ,
Упѣрамъ,
Прогѣрамъ,
Затѣрамъ,
Прецвѣрамъ,

Возвремъ,
Раздѣремъ,
Пожеремъ,
Умремъ,
Упремъ,
Простремъ,
Затвремъ,
Прецвремъ.

О в м : О у .

Ясѣмъ, Несѣмъ, Пасѣмъ, Трѣсемъ,	Ыйкамъ, Опасамъ се, Протрѣсамъ,	Бѹдемъ, Вознесемъ, Опасемъ, Отрѣсемъ.
--	---	--

Т е м : Т у .

Гибѣтемъ, Жѣтемъ, Жѣтемъ, Плетѣмъ, Рѣстемъ,	Погнѣтѣмъ, Помѣтѣмъ, Возмѣтѣмъ, Уплѣтѣмъ, Порѣстѣмъ, Обрѣтѣмъ, тѣмъ, Рѣтѣмъ, тѣмъ, Процнѣтѣмъ, Почтѣмъ, Чѣтѣмъ, Лѣшко.	Прогнѣтѣмъ, Помѣтѣмъ, Возмѣтѣмъ, Оплетѣмъ, Возрѣстѣмъ, Обрѣтѣмъ, тѣмъ, не обрѣтѣмъ, Рѣтѣмъ, тѣмъ, не встрѣтѣмъ, Процѣтѣмъ, Почтѣмъ, Прочтѣмъ.
---	---	--

Ричѣни ведѣмъ, гдѣмъ, везѣмъ, бопиѣмъ, женѣмъ, несѣмъ, нимаѣмът впо-
 жикратѣмъ, но везѣмъ је земльѣт отъ ѣнихъ ричѣни.

Ведѣмъ, Ёдемъ, Везѣмъ, Женѣмъ, Несѣмъ, Бопиѣмъ,	Вѣдимъ, вѣджамъ, Хѣдимъ, хѣджамъ, Вѣзимъ, вѣджамъ, Гѣнимъ, гѣмьамъ, Нѣсимъ, нѣшамъ, Возкликамъ.	Повѣдемъ, Пѣдемъ, Повезѣмъ, Поженѣмъ, Понесѣмъ, Возвѣопиѣмъ
--	--	--

П Р Ъ Т В О Р 3.

Б и м :

Б л ь ѹ.

Вѣвѣм,
 Гѣрѣвѣм,
 Гловѣм,
 Глувѣм се, неуж.
 Гравѣм,
 Грувѣм,
 Гувѣм,
 Дрѣвѣм,
 Зловѣм се,
 Ковѣм,
 Колевѣм,
 Дьѹвѣм,

 Рѣвѣм,
 Ровѣм,
 Рѹвѣм,
 Оревѣм,
 Окорѣвѣм се,
 Олавѣм,
 Онѹвѣм,
 Оподѣвѣм се,
 Оугѹвѣм,
 Трѣвѣм,
 Трувѣм,
 Тѹровѣм,
 Хавѣм,
 Хѣвѣм, *Лѣшск.*
 Шѹрѣвѣм,

Понѣвѣм,
 Погрѣвѣм се,
 Оглавѣм,
 Вглувѣм се,
 Огравѣм,
 Погрувѣм,
 Погувѣм,
 Раздрѣвѣм,
 Озлавѣм се,
 Укавѣм,
 Колевѣм *ѹе*,
 Возьѹвѣм,
 Поглавѣм,
 Порѣвѣм,
 Порѣвѣм,
 Зарѹвѣм,
 Песерѣвѣм *ѹем*,
 Окорѣвѣм,
 Ославѣм,
 Наснѹвѣм,
 Уподѣвѣм се,
 Усугѹвѣм,
 Отрѣвѣм,
 Потрѣвѣм,
 Утѹровѣм,
 Похавѣм,
 Похѣвѣм,
 Ушѹрѣвѣм,

Злавѣм,
 Погрѣвѣм се,
 Огловѣм,
 Вглувѣм се,
 Огравѣм,
 Погрувѣм,
 Погувѣм,
 Раздрѣвѣм,
 Озловѣм се,
 Уковѣм,
 Поколѣвѣм, *Возко.*
 Польѹвѣм,
 Посовѣм,
 Порѣвѣм,
 Порѣвѣм,
 Порѹвѣм,
 Песерѣвѣм,
 Окорѣвѣм,
 Ославѣм,
 Наснѹвѣм,
 Уподѣвѣм се,
 Усугѹвѣм,
 Јзтрѣвѣм,
 Возтрѣвѣм,
 Утѹровѣм,
 Похавѣм,
 Ухѣвѣм,
 Ушѹрѣвѣм.

В и м : В а в ь у .

Вáвнм,

Ворáвнм,

Верéвнм,

Гнѣáвнм,

Гнѣнѣвнм,

Говѣм, нѣм,

Готóвнм,

Дáвнм,

Дерéвнм, дѣш.

Дешевѣнм,

Дикѣм се,

Дѣрáвнм,

Живѣм,

Здрáвнм,

Јазевнм,

Јаловѣнм,

Јарáвнм се,

Килáвнм,

Корéвнм,

Кривѣм,

Кривѣм,

Ловѣм,

Ложивѣм,

Мѣрэвм,

Мѣртвѣм,

Мѣрхáвнм,

Мовѣм,

Мóвнм,

Нарáвнм,

Новѣм,

Пастѣм се, дѣш.

Плáвм,

Завáвльм,

Благослáвльм,

Закорáвльм,

Оскѣрáвльм се,

Пригнѣáвльм,

Разгнѣнѣвльм,

Заговáвльм,

Приготáвльм,

Предáвльм,

Одѣрáвльм,

Подшекáвльм,

Заднѣвльм се,

Задѣрáвльм,

Оживáвльм,

Поздрáвльм,

Јавáвльм, Овјáв.

Објáвльм,

Објáлáвльм,

Возјарáвльм се,

Окнáвльм,

Окорéвльм,

Окривáвльм,

Накрѣвáвльм,

Јзлáвльм,

Оеложнѣвльм,

Размѣрэвльм,

Умѣртвэвльм,

Омѣрхáвльм,

Промáвльм,

Возмáвльм,

Понарáвльм,

Возновáвльм,

Прнáвльм,

Завáвнм,

Благословѣм.

Заворéвнм.

Оскѣрѣм се.

Загнѣвнм.

Разгнѣнѣнм.

Заговѣм.

Понготóвнм.

Удáвнм.

Подѣрѣм.

Здѣшевѣм.

Заднѣм се.

Задѣрѣнм.

Пожнѣм се.

Поздрѣм.

Јавѣм, Овјавѣм.

Ујавѣм.

Зјаловѣм.

Возјарѣнм се.

Окнáвнм.

Окорéвнм.

Окривѣм.

Окрѣнм.

Окрѣнм.

Јзловѣм.

Оеложнѣнм.

Размѣрѣнм.

Умѣртвѣм.

Омѣрхáвнм.

Промовѣм, дѣшко.

Возмóвнм.

Понарѣм.

Возновѣм.

Возпастѣм се.

Прпáвнм.

<p>Пау́гаемъ, Дш. Половѣмъ, нрш. Праемъ, Протѣемъ сс, Ряземъ, Оажавемъ, Онемъ, Олаемъ, Отакемъ, Отановѣмъ, Токемъ, Травемъ, Травемъ, Черствемъ,</p>	<p>Запу́гаемъ, Приполѣемъ, Опраемъ, Возпротѣемъ сс, Уриземъ сс, Посажавемъ, Поснемъ, Проглаемъ, Отавемъ, Возг. Поставаемъ, Утаемъ, Отравемъ, Отравемъ, Учрствемъ,</p>	<p>Опау́гаемъ. Приполовѣмъ. Опраемъ. Возпротѣемъ сс. Уриземъ сс. Угажамъ. Поснемъ. Проглаемъ. Возстаемъ. Постановѣмъ. Утокемъ. Отравемъ. Отравемъ. Учрствемъ.</p>
--	--	--

Д н м : Д ж ү.

<p>Едѣмъ, едѣю, едѣшъ, едѣтъ, Евсѣдамъ, Ейдѣмъ, Елѣдѣмъ, Евразѣмъ, Ердѣмъ, Еродѣмъ, Еудѣмъ, Еадѣмъ, Еидѣмъ, Евадѣмъ, Еодѣмъ, Еодѣмъ, Еврадѣмъ сс, Ердѣмъ, Еудѣмъ,</p>	<p>Предаемъ, Преисѣдамъ, Повѣдамъ, Поклѣдамъ, Навразѣдамъ, Оврдѣдамъ, Превразѣдамъ, Проклѣдамъ, Повадамъ сс, Еидѣмъ, Пров. Завадамъ, Еидѣмъ, Прокв: Навадѣмъ, Поклѣдамъ сс, Возврдѣдамъ, Превлѣдамъ,</p>	<p>Предаемъ Преисѣдѣмъ. Поклѣдѣмъ. Завлѣдѣмъ. Завразѣдѣмъ. Возврдѣдѣмъ сс. Превродѣмъ. Возевлѣдѣмъ. Навлѣдѣмъ. Уевдѣмъ. Завладѣмъ. Проведѣмъ. Наводѣмъ. Возврдѣдѣмъ сс. Возврдѣдѣмъ, Убр. Превлѣдѣмъ.</p>
---	---	--

Гадѣм ,
 Гвоздѣм ,
 Гѣрдѣм ,
 Гнѣздѣм се ,
 Гладѣм ,
 Гладѣм ,
 Гледѣм ,
 Гнѣздѣм се ,
 Годѣм ,
 Градѣм ,
 Гроздѣм се ,
 Громѣдѣм ,

 Жедѣм , нуж .
 Злѣдѣм се ,
 Јадѣм се ,
 Јѣздѣм ,
 Кадѣм ,
 Крикѣдѣм . Дѣш .
 Лагодѣм ,
 Лѣдѣм ,
 Лѹдѣм ,
 Жедѣм ,
 Жндѣм ,
 Жлѣдѣм ,
 Нѣдѣм ,
 Нѹдѣм .
 Онодѣм ,
 Пез ., Пер .
 Плодѣм се ,
 Правѣдѣм , дам ,
 Придѣм , нуж .
 Прѹдѣм ,
 Пѹдѣм ,
 Радѣм , нуж .
 Редѣм , рѣдѣм ,

Возгѣдѣм ,
 Пригвоздѣм ,
 Возгѣрдѣм ,
 Возгнѣздѣм се ,
 Загладѣм ,
 Јзгладѣм ,
 Возгледѣм ,
 Нагнѣздѣм се ,
 Угѣдѣм ,
 Заградѣм ,
 Оградѣм се ,
 Возгромѣдѣм се ,
 Досѣдѣм ,
 Возжѣдѣм ,
 Озлѣдѣм се ,
 Разјадѣм се ,
 Отјѣздѣм ,
 Накѣдѣм ,
 Окрикѣдѣм ,
 Улагѣдѣм ,
 Улѣдѣм ,
 Облѹдѣм ,
 Помѣдѣм ,
 Помндѣм ,
 Помлѣдѣм ,
 Обнѣдѣм ,
 Понѹдѣм ,
 Псонодѣм ,
 дѣм , дам ,
 Разплѣдѣм се ,
 Опракѹдѣм ,
 Попридѣм ,
 Запрѹдѣм ,
 Пѹдѣм ,
 Возрадѣм се ,
 Нарѣдѣм ,

Возградѣм .
 Загвоздѣм .
 Возгѣрдѣм .
 Возгнѣздѣм се .
 Загладѣм .
 Јзгладѣм .
 Прогледѣм , гледѣм .
 Угнѣздѣм се .
 Угодѣм .
 Оградѣм .
 Оградѣм се .
 Згромѣдѣм , Дѣшко .
 Досѣдѣм .
 Возжѣдѣм .
 Озлѣдѣм се .
 Разјадѣм се .
 Отјѣздѣм .
 Возкѣдѣм се .
 Окрикѣдѣм .
 Улагѣдѣм .
 Улѣдѣм . Злѣдѣм .
 Облѹдѣм .
 Помѣдѣм .
 Помндѣм .
 Помлѣдѣм .
 Обнѣдѣм .
 Понѹдѣм .
 Псонодѣм .

 Разплѣдѣм се .
 Оправѣдѣм .
 Упридѣм .
 Запрѹдѣм .
 Пропѹдѣм .
 Возрадѣм се .
 Нарѣдѣм , нарѣдѣм .

Божѣмъ съ
 Влажѣмъ,
 Вножѣмъ,
 Кражѣмъ, Рус. и Лш.
 Дожджѣмъ,
 Должѣмъ,
 Дѣлжѣмъ,
 Дрѣжѣмъ,
 Дражѣмъ,
 Дрозджѣмъ,
 Дружѣмъ,
 Дѹжѣмъ, нѹжѣмъ.
 Книжѣмъ, изѹжѣмъ,
 Крижѣмъ,
 Врѹжѣмъ,
 Кѹжѣмъ, нѹжъ.
 Лажѣмъ,
 Ложѣмъ,
 Мязджѣмъ, Мяздъ.
 Мѣжѣмъ, Мѣдѣмъ,
 Мѣзджѣмъ съ,

Множѣмъ, гадѣмъ
 Мѹжѣмъ,

Нѣжѣмъ,
 Ничѣжѣмъ,
 Нѹжѣмъ,
 Орѹжѣмъ

Прѣжѣмъ,
 Прѹжѣмъ,
 Пѹрѣжѣмъ,
 Рѹжѣмъ,
 Олжѣмъ,

Завѣжѣмъ съ.
 Превѣжѣмъ,
 Возвѣжѣмъ,
 Укрѣжѣмъ,
 Надѣжджѣмъ,
 Задѣлжѣмъ,
 Предѣлжѣмъ,
 Раздрѣжѣмъ,
 Воздрѣжѣмъ,
 Удрозджѣмъ,
 Осдрѹжѣмъ,
 Здѹжѣмъ,
 Окнѣжѣмъ,
 Прекрѣжѣмъ,
 Окрѹжѣмъ,
 Накѹжѣмъ,
 Овлажѣмъ,
 Пслагѣмъ, ажѣмъ,
 Змѣзгѣмъ, джѣмъ,
 Обмѣжѣмъ,
 Змизгѣмъ съ,

Висѣжѣмъ,
 Олѹжѣмъ,

Обнѣжѣмъ,
 Возничѣжѣмъ,
 Обнѹжѣмъ,
 Оборѹжѣмъ.

Напрѣжѣмъ,
 Опрѹжѣмъ,
 Напѹрѣжѣмъ,
 Возрѹжѣмъ,
 Рѹгѣмъ съ, Нарѹгѣмъ съ,
 Ошѣжѣмъ.

Повожѣмъ съ.
 Проклѣжѣмъ,
 Возвнѣжѣмъ,
 Укрѣжѣмъ,
 Надождѣмъ,
 Задолжѣмъ,
 Предѣлжѣмъ,
 Раздрѣжѣмъ,
 Воздрѣжѣмъ,
 Удрозджѣмъ,
 Осдрѹжѣмъ,
 Здѹжѣмъ, Рус. и Лш.
 Окнѣжѣмъ,
 Прекрѣжѣмъ,
 Окрѹжѣмъ,
 Окѹжѣмъ,
 Овлажѣмъ, Овожѣмъ,
 Положѣмъ,
 Змѣзджѣмъ,
 Обмѣжѣмъ,
 Змизджѣмъ съ.
 Промѣзгѣмъ.

Олѹжѣмъ, плахѹжѣмъ,
 рецѣмъ ѹдѣмъ.

Обвлѣжѣмъ,
 Уничѣжѣмъ,
 Обнѹжѣмъ,
 Оборѹжѣмъ, Плѹжѣмъ,
 Нимшѣжѣмъ.

Упрѣжѣмъ,
 Опрѹжѣмъ,
 Опѹрѣжѣмъ,
 Возрѹжѣмъ,
 Нарѹжѣмъ,
 Усѣжѣмъ съ.

Ока́ржнн сс, Аѣш.	Ока́ржам.	Оска́ржнн.
Олу́жнн,	Послу́жам, Послу́жѹзем,	Послу́жнн, Зас.
Ома́жнн, Аѣш.	Усма́жам,	Усма́жнн.
Они́жнн,	Насни́жам,	Насни́жнн.
Оро́жнн сс, Аѣш.	Уоро́жам сс.	Уоро́жнн сс.
Отра́жнн,	Потра́жам.	Протра́жнн.
Оубра́жнн,	Оубра́жам.	Оубра́жнн.
Терко́жнн, Аѣш.	Затерко́жам,	Отъерко́жнн сс.
Тѣршнн, гѹзем,	Притѣржам,	Отѣршнн, гѹжнн.
Тра́жнн,	Натра́жам,	Натра́жнн.
Тѹжнн, Рѹс, Аѣш.	Утѹжам,	Утѹжнн, чѹто ѹ- ннн.
Тѹжнн сс,	Востѹжам.	Протѹжнн.
Тѹджнн,	Оттѹджам.	Оттѹджнн.
Уво́жнн, нѹж.	Оубво́жам.	Оубво́жнн.
Хн́жнн,	Нилѣтско,	Шѣрѣжнн, Вѹтѣрско.

З Н И : Ж У.

Бѣрзнн.	Уѣбржам.	Уѣбрзнн.
Блн́знн.	Прнблн́жам сс.	Прнблн́знн.
Вознн,	Влжам, Прнво́знн,	Прнвѣзнн.
Вѹзнн,	Зѣвѹжам,	Прѣвѹзнн.
Вѹзнн,		Јзѣвѹзнн.
Газнн,	Прнга́жам,	Јзга́знн.
Глзѣзнн,	Возгма́жам,	Возгма́знн.
Грезнн,	Нагрѣжам,	Угрѣзнн.
Грознн сс,	Погржам сс,	Загрѣзнн.
Грѹзнн, Рѹско,	Нагрѹжам,	Нагрѹзнн.
Грѹзнн,	Погрѹжам.	Погрѹзнн.
Дѣрзнн,		Удѣрзнн, оѣд : н.
Језнн,	Зажн́жам,	Зажн́знн.
Казнн,	Ока́жам, Накáжам,	Оказнн, Чкавлнн.

<p>Лѣзѣмъ, Лѣзѣмъ, Лозѣмъ се, Мѣрѣмъ, Мѣрѣмъ, Мѹзѣмъ, Лат. Нѣзѣмъ, Нозѣмъ, нисор. Обрѣзѣмъ, Пѣзѣмъ, Плѣзѣмъ, Позѣмъ, Полѣзѣмъ, Пѹзѣмъ, Рѣзѣмъ, Рѣзѣмъ, Облѣзѣмъ, Отѣзѣмъ, Тѣзѣмъ,</p>	<p>Лѣзѣмъ, Возлѣзѣмъ, Полѣзѣмъ, Улѣзѣмъ се, Омѣрѣмъ, Омѣрѣмъ, Полѹзѣмъ, Понѣзѣмъ, Провѣрѣмъ, Опѣзѣмъ, Приплѣзѣмъ, Приполѣзѣмъ, Уполѣзѣмъ, Прикѹзѣмъ, Рѣзѣмъ, Зѣрѣзѣмъ, Уголѣзѣмъ, Устѣзѣмъ, Нѣтѣзѣмъ,</p>	<p>Возлѣзѣмъ, Полѣзѣмъ, Улѣзѣмъ, Улѣзѣмъ се, Омѣрѣмъ, Омѣрѣмъ, Зѣлѣзѣмъ, Нѣлѣзѣмъ, От- мѣз. Полѹзѣмъ, Унѣзѣмъ, Зѣнозѣмъ, Зѣобѣзѣмъ, Опѣзѣмъ, Приплѣзѣмъ, Приполѣзѣмъ, Нѣполѣзѣмъ, Припѹзѣмъ, Порѣзѣмъ, ѣзѣмъ, Уголѣзѣмъ, Устѣзѣмъ, Нѣтѣзѣмъ.</p>
--	---	--

Б Н М : І.У.

<p>Брѣбѣмъ, Бѹбѣмъ, бѣтъ, и обѹбѣтъ, Гѣбѣмъ, Гнобѣмъ, Гобѣмъ, Дѣбѣмъ, Дѣбѣмъ, Знобѣмъ, Клѣбѣмъ, Кѣбѣмъ,</p>	<p>Прѣврѣзѣмъ, Бѹзѣмъ, Загѣзѣмъ, Погнѣзѣмъ, Загѣзѣмъ, Воздѣзѣмъ, Прѣдѣзѣмъ, Узнѣзѣмъ, Приклѣзѣмъ, Укѣзѣмъ.</p>	<p>Вѣрѣбѣмъ, Возвѣбѣмъ се, Бѹнѣмъ, Возвѣнѣмъ, Загѣбѣмъ, Погнобѣмъ, Загобѣмъ, Воздѣвобѣмъ, Прѣдѣвобѣмъ, Узнѣвобѣмъ, Приклѣбѣмъ, Укѣбѣмъ.</p>
---	---	---

Кра́внм,
Кро́внм, кра́жам,
Ловн́м,
Псн́м,
Повн́м,
Покр́внм,
Рон́м се,
Сво́внм,
Отро́внм,
Тавн́м,
Тро́внм,
Ту́внм, Хер.

Окр́жам,
Кра́жам,
Пол́жам,
Нап́жам,
Оп́жам,
Упокр́жам,
Овкр́жам се,
Покр́жам,
Устр́жам,
Прит́жам,
Разтр́жам,
Отт́жам.

Окр́внм,
Покр́внм, покр́жам
Поло́внм,
Наповн́м,
Опсн́м,
Упокр́внм,
Овкр́внм се,
Покр́внм,
Устр́внм,
Утвн́м,
Разтр́внм,
Отт́внм, туджам.

Л Н М : Л Ъ Ў.

Бн́лнм,
Бнн́лнм се,
Болн́м,
Бо́лнм,
Валн́м,
Велн́м,
Вблн́м, Рўск.
Всвлн́м,
Волн́м,
Во́лнм, нрўж.
Вўтлн́м,
Горлн́м, некор.
Голн́м,
Гўлн́м,
Далн́м,
Девлн́м,
Длн́м,
Дльн́м,
Долн́м, тўжм.

Повн́лнм,
Завн́лнм се,
Повола́жам,
Пово́лнм,
Вл́лнм, Разв́.
Велн́лнм, Пов.
Ув́лнм,
Возекв́лнм,
Возкв́лнм,
Превўтл́лнм,
Овгв́лнм,
Овгл́лнм,
Овгўл́лнм,
Продл́лнм,
Удвкв́лнм,
Раздл́лнм,
Пролн́лнм,
Одл́лнм,
Одолн́лнм.

Покв́лнм,
Завнн́лнм се,
Заволн́м, Прислн́м,
Пово́лнм,
Овлн́м, Возе, Прок.
Покв́лнм,
Укв́лнм,
Обкв́лнм,
Уколн́м,
Јзкв́лнм,
Превўтл́лнм,
Овгв́лнм,
Овголн́м,
Овгўл́лнм,
Продл́лнм,
Удвкв́лнм,
Продл́лнм,
Продл́лнм,
Одолн́м,
Одолв́лнм.

<p>О́днѣмъ, Окнѣтѣмъ, нѣтъ. Окнѣтѣмъ, Облѣмъ се, Облѣмъ, уѣмъ, Окѣдѣмъ, Окѣдѣмъ, Омѣлимъ се, Омѣлимъ, Оолѣмъ, Оулѣмъ, Тѣлимъ, Тѣлимъ се, Тѣмъ, Толѣмъ, Толѣмъ,</p>	<p>Насѣдѣмъ, Прогнѣдѣмъ, Несѣдѣмъ се, Посѣдѣмъ, Огнѣдѣмъ, Огнѣдѣмъ, Огнѣдѣмъ се, Посѣдѣмъ, Прѣдѣмъ, Прѣдѣмъ, Разтѣдѣмъ, Утѣдѣмъ се, Изтѣдѣмъ, Утѣдѣмъ, Затѣдѣмъ,</p>	<p>Насѣдѣмъ, Прогнѣдѣмъ, Насѣдѣмъ, Посѣдѣмъ, Осѣдѣмъ, Осѣдѣмъ, Осѣдѣмъ се, Посѣдѣмъ, Осѣдѣмъ, Посѣдѣмъ, Разтѣдѣмъ, Утѣдѣмъ се, Изтѣдѣмъ, Утѣдѣмъ, Отѣдѣмъ се, Не тоѣдѣмъ, Отрѣдѣмъ се, Потѣдѣмъ се, Изѣдѣмъ, Уѣдѣмъ, Уѣдѣмъ, Похѣдѣмъ, Похѣдѣмъ, Похѣдѣмъ, Разѣдѣмъ, Заѣдѣмъ, Овѣдѣмъ, Повѣдѣмъ се, Изѣдѣмъ, Разѣдѣмъ се,</p>
<p>Трѣдѣмъ се, Тѣдѣмъ, Уѣдѣмъ, Хвѣдѣмъ, Хѣдѣмъ, Хѣдѣмъ, Хмѣдѣмъ, Хѣдѣмъ, Цѣдѣмъ, Цѣдѣмъ, Шѣдѣмъ се, Шѣдѣмъ се, Шѣдѣмъ, Шѣдѣмъ се,</p>	<p>Отрѣдѣмъ се, Тѣдѣмъ се, ст. Изѣдѣмъ, Возхѣдѣмъ, Ухѣдѣмъ се, Нахѣдѣмъ, Похѣдѣмъ, Похѣдѣмъ, Разѣдѣмъ; Заѣдѣмъ, Овѣдѣмъ, Возвѣдѣмъ, Изѣдѣмъ, Разѣдѣмъ се,</p>	<p>Отрѣдѣмъ се, Потѣдѣмъ се, Изѣдѣмъ, Уѣдѣмъ, Уѣдѣмъ, Похѣдѣмъ, Похѣдѣмъ, Разѣдѣмъ, Заѣдѣмъ, Овѣдѣмъ, Повѣдѣмъ се, Изѣдѣмъ, Разѣдѣмъ се,</p>

Ж Н Ж : Ж А Ъ У.

<p>Герѣдѣмъ, Глѣдѣмъ се.</p>	<p>Погрѣдѣмъ, Прогрѣдѣмъ се,</p>	<p>Возгрѣдѣмъ, Прогрѣдѣмъ се.</p>
----------------------------------	--------------------------------------	---------------------------------------

Брѣжнѣмъ ,
 Бѣвѣнѣмъ , намъ ,
 Вѣснѣмъ , Лѣшъ .
 Вѣнѣмъ ,

Водѣнѣмъ , Воднѣмъ ,
 Волѣнѣмъ , Лѣшъ .
 Вѣлнѣмъ се ,
 Гаднѣмъ ,
 Глѣднѣмъ ,
 Годнѣмъ се ,
 Гѣнѣмъ .

Грознѣмъ се ,
 Дитнѣмъ ,
 Днѣмъ ,
 Днѣтъ се ,
 Жѣнѣмъ ,
 Законѣмъ , нѣшъ .
 Зѣонѣмъ ,
 Зелѣнѣмъ се ,
 Јаснѣмъ се ,
 Једнѣмъ ,
 Једрѣнѣмъ ,
 Казнѣмъ ,
 Камѣнѣмъ се ,
 Клѣнѣмъ , Клѣонѣмъ ,
 Копнѣмъ , нѣшъ .
 Корѣнѣмъ се ,
 Коснѣмъ се ,
 Крѣчнѣмъ ,
 Лагоднѣмъ ,
 Лѣденѣмъ ,
 Лнѣмъ се ,
 Шанѣмъ ,

Оврѣмѣнѣмъ ,
 Повѣвнѣнѣмъ ,
 Возвѣснѣмъ ,
 Овѣнѣмъ ,
 Повнѣнѣмъ се .

Поводѣнѣмъ ,
 Чѣвѣнѣмъ ,
 Возвѣчнѣмъ се ,
 Огѣднѣмъ ,
 Јзгѣднѣмъ ,
 Чгѣднѣмъ се ,
 Гѣнѣмъ , Проганѣмъ ,
 Прогѣнѣмъ .

Возгрознѣмъ се ,
 Заднѣмъ ,
 Проднѣвѣнѣмъ се ,
 Ожнѣмъ ,
 Чзакнѣмъ ,
 Позвѣнѣмъ ,
 Возвелѣнѣмъ се ,
 Овѣснѣмъ ,
 Ооудѣнѣмъ ,
 Чудѣрѣнѣмъ ,
 Окѣжнѣмъ ,
 Окѣмѣнѣмъ се ,
 Клѣнѣмъ се ,
 Окѣпнѣмъ ,
 Закѣрѣнѣмъ се ,
 Закѣшнѣмъ ,
 Разкѣчнѣмъ ,
 Члагѣднѣмъ ,
 Члѣдѣнѣмъ ,
 Лнѣмъ се ,
 Овѣмѣнѣмъ ,

Оврѣмѣнѣмъ .
 Зѣвѣнѣмъ .
 Возвѣснѣмъ .
 Овѣнѣмъ , Прѣкъ .
 Повнѣмъ се ,
 Повнѣнѣмъ се .
 Поводѣнѣмъ .
 Чѣвѣнѣмъ .
 Возвѣчнѣмъ се .
 Огѣднѣмъ .
 Јзгѣднѣмъ .
 Чгѣднѣмъ се .
 Прѣжнѣмъ .

Возгрознѣмъ се .
 Заднѣмъ .
 Заднѣмъ .
 Проднѣтъ се , Задъ .
 Ожнѣмъ .
 Чзакнѣмъ .
 Зѣзонѣмъ .
 Возвелѣнѣмъ се .
 Возвѣснѣмъ се .
 Ооудѣнѣмъ , Чудъ .
 Чудѣрѣнѣмъ .
 Окѣжнѣмъ .
 Окѣмѣнѣмъ се .
 Чокѣпнѣмъ се , Онѣмъ се .
 Окѣпнѣмъ , нѣшъ .
 Закѣрѣнѣмъ се .
 Закѣшнѣмъ .
 Чокѣчнѣмъ .
 Члагѣднѣмъ .
 Члѣднѣмъ .
 Члнѣмъ се .
 Овѣмѣнѣмъ

Ядѣбнѣмъ,
 Яѣнѣмъ, ѣнѣшнѣмъ,
 Яѣтнѣмъ се,
 Яѣннѣмъ,
 Ялѣднѣмъ,
 Яннѣмъ,

Певнѣмъ, Пѣш.
 Пѣннѣмъ се,
 Пѣшнѣмъ се, Пѣш.
 Пламеннѣмъ се,
 Плѣднѣмъ се,
 Плиннѣмъ,
 Погѣннѣмъ,
 Позднѣмъ се,
 Послѣднѣмъ, тежѣ,
 Плѣднѣмъ,
 Оумнѣмъ се,

Помѣдѣнѣмъ,
 Умѣнѣмъ,
 Помнѣмъ се.
 Намнѣмъ,
 Умлѣднѣмъ,
 Аннѣмъ,
 Мнѣмъ, Премнѣмъ.
 Упѣнѣмъ,
 Запнѣмъ се,
 Опнѣмъ се,
 Упламенѣмъ се,
 Возплаенѣмъ се,
 Пннѣмъ,
 Запгѣнѣмъ,
 Запозднѣмъ се,
 Полѣднѣмъ,
 а не Плѣднѣмъ.
 Возумнѣмъ се,
 Оумнѣмъ се,
 Поумнѣмъ се.
 Подумнѣмъ се.

Умѣдѣннѣмъ.
 Умѣнѣмъ.

Намннѣмъ.
 Умлѣдннѣмъ.
 Возмннѣмъ.
 Анннѣмъ, Премнннѣмъ.

Упѣннѣмъ.
 Возпннѣмъ се.
 Опнннѣмъ се.
 Упламеннѣмъ се.
 Оплѣдннѣмъ се.
 Оплнннѣмъ.
 Опогѣннѣмъ.
 Запоздннѣмъ се.
 Приполѣдннѣмъ.

Возумннѣмъ се.
 Оумннѣмъ се.
 Поумннѣмъ се.
 Подумннѣмъ се.

* Отъ Яннѣмъ идѣтъ возмннѣмъ, помннѣмъ, премннѣмъ се, возмннѣмъ,
 помннѣмъ, премннѣмъ се, сумннѣмъ се, сумннѣмъ се. Я отъ умѣнѣмъ,
 сумнѣмъ идѣтъ помннѣмъ, сумннѣмъ се. Помннѣмъ, воз-
 помннѣмъ, запомннѣмъ, вспомннѣмъ, напомннѣмъ, спомннѣмъ, при-
 помннѣмъ, упомннѣмъ се. Помннѣмъ и помннѣмъ, возпомннѣмъ, воз-
 помннѣмъ, запомннѣмъ, запомннѣмъ и остѣлно. Помнѣмъ, воз-
 помнѣмъ, запомнѣмъ, вспомнѣмъ, напомнѣмъ, и остѣлно, или
 возпомннѣмъ, запомннѣмъ, вспомннѣмъ, напомннѣмъ, опомннѣмъ,
 припомннѣмъ, спомннѣмъ, упомннѣмъ се.

По́лимъ ,
По́мнѣмъ ,

Прѣзнимъ ,
Приязнѣмъ се ,
Пространѣмъ ,
Разнѣмъ се ,
Рѣнимъ ,

Рѣбнѣмъ се , неуж.
Ромонѣмъ ,
Решѣмъ ,
Ружнѣмъ се ,
Сѣднѣмъ ,
Скѣнѣмъ се , некор.
Спнѣмъ ,
Спнѣмъ ,
Спнѣмъ ,

Оскѣрнимъ ,
Слнѣмъ ,
Слощнѣмъ ,
Слнженѣмъ ,
Снѣтъ се ,
Стѣнѣмъ ,
Стрѣнѣмъ се , неуж.
Студѣнѣмъ ,
Сумнѣмъ се ,
Темнѣмъ ,
Тескнѣмъ ,
Тиспнѣмъ ,
Трѣнѣмъ се ,
Халобднѣмъ .
Хпнѣмъ ,
Хрѣнѣмъ ,
Цпнѣмъ .

Напо́лнѣмъ ,
Возпо́мнѣмъ ,
Возпо́мнѣмъ ,
Изпрѣжнѣмъ ,
Опризжнѣмъ се ,
Разпространѣмъ ,
Порѣнѣмъ се ,
Подрѣнѣмъ ,
Обрѣнѣмъ ,
Возрѣкнѣмъ се ,
Порѣлѣнѣмъ ,
Перѣнѣмъ ,
Зарумѣнѣмъ се ,
Осѣднѣмъ ,
Оскнѣмъ се ,
Поснѣмъ ,
Погнѣмъ ,
Овспнѣмъ ,

Оскѣрнѣмъ ,
Наслнѣмъ ,
Наслѣнѣмъ ,
Послнлѣнѣмъ ,
Присннѣнѣтъ се ,
Настѣнѣмъ ,
Устрѣнѣмъ се ,
Настудѣнѣмъ .
Всесумнѣмъ се ,
Потѣнѣмъ ,
некорѣтно .
Отпнѣмъ ,
Утрнжнѣмъ се ,
плхосумнѣмъ .
Прехнѣмъ ,
Охранѣмъ ,
Прецинѣмъ .

Напо́лимъ .
Возпо́мнѣмъ .
Возпо́мѣмъ .
Изпрѣзнимъ .
Оприязнѣмъ се .
Разпространѣмъ .
Порѣзнѣмъ се .
Подрѣнѣмъ .
Рѣнимъ , Изрѣнѣмъ .
Возрѣкнѣмъ се .
Возроменѣмъ .
Уронѣмъ .
Зарумѣнѣмъ се .
Осѣднѣмъ .
Оскнѣмъ се .
Поснѣмъ .
Погнѣмъ
Овспнѣмъ , Овспнѣмъ , от
снѣмъ .

Оскѣрнимъ
Наслнѣмъ .
Наслѣнѣмъ .
Послнженѣмъ .
Приснѣтъ се .
Настѣнѣмъ .
Устрѣнѣмъ се .
Настудѣнѣмъ .
Посумнѣмъ .
Потемнѣмъ .
Отпнѣмъ .
Утрнзрнѣмъ се .
Прехнѣмъ .
Охранѣмъ .
Прецинѣмъ .

Черльєнїм,
Чинїм.

Оцнїкѣм се,
Почерльєнѣм,
Начинѣм.

Оцнїм се, плахоуѣмо.
Почерльєнїм.
Начинїм.

Нескїи: мѣѣ јест неїдѣмо, от какоѣа начѣла јдет ова рич:
от скнїм ѣнїтн от скнїм.

П и ж : П л ъ ѹ .

Валїм, Ѣовїм,
Глуѣпїм, нѹж.
(Драпльєм)
Капїм,
Квалїм се, деш.
Кѣрпїм, Кѣрпам,
Кипїм,
Клѣпїм,
Клопїм,
Кѣпїм, некор.
Копїм,
Крїпїм,
Кропїм,
Крѹпїм,
Кѹпїм,

Дїпїм,
Дипїм,
Дѹпїм.

Оглуѣпльѣм.
Накапльѣм,
некор.
Покѣрпѹѣм,
Возкнїпльѣм,
Поклѣпльѣм,
Заклѣпѣм,
Гледї, Кѹпїм.
Јзкѣпльѣм,
Покрїпльѣм,
Пскрїпльѣм,
Покрѹпльѣм,
Овкѹпльѣм,
Покѹпам, Кѹпѹѣм,
Лѣпам,

Поїпльѣм,
Прїлїпльѣм,
Лѹпам,
Овлѹпльѣм,
Рѣпам,

Возвалїм, Возвоп.
Оглуѣпїм.
Ўдрапїм.
Накѣпїм.

Закѣрпам.
Возкнїпїм.
Поклѣпїм.
Заклопїм.

Јзкопїм.
Покрїпїм.
Пскрїпїм.
Окрѹпїм.
Овкѹпїм.
Кѹпїм, Покѹпїм.
Лѣпїм, Ўлѣпїм,
плахоуѣм.

Поїпїм.
Прїлїпїм.
Лѹпїм, плах.
Овлѹпїм.
Рѣпїм, плах.

<p>Окері́ним се, Окле́пим, <i>Лш.</i> Окору́ним се, Окри́ним, Окри́п- ля́м, Оку́ним се, Оли́ним, Отро́пим,</p> <p>Тері́ним, Топі́м, Торо́пим се, <i>Рус.</i> Тра́ним, Ту́ним,</p> <p>Хла́ним, Хле́пим, Хри́ним, Хри́пам, Хру́ним, Ци́ним, Ци́пам,</p> <p>Це́ним, Че́ним, Че́рним, Че́рпам, Шу́ним, Шфа́ним,</p>	<p>У́свері́плям се, Поскле́плям, Поскору́плям се, Оску́плям се, Осли́плям, По́стра́плям, Оту́пам. Посту́пам, Отве́рплям, Зача́плям,</p> <p>У́тра́плям, Тру́пам, Зачу́плям, Ха́пам, <i>Лш.</i> плах, Прохла́плям, Похла́плям, Похри́пу́єм, Захро́плям, Разци́плям, Цу́пам, Зачі́пам, Почі́пам, Заче́рпам, Зачерпу́єм, плахоу́мно, Ошфа́плям,</p>	<p>У́свері́ним се, Поскле́пим, Поскору́ним се, Закри́ним, Оску́ним се, Осли́ним, Постро́ним, Оту́ним, Посту́ним, Протве́рним, У́тоним, Поторо́ним се, У́тра́ним, Тру́ним, плах, Зачу́ним, Ха́ним, У́ха́ним, Прохла́ним, Похле́пим, Захри́ним, Хри́ним, Захро́ним, Разци́ним, Цу́ним, плах, Зачі́ним, плах, Поче́ним, Почі́м, Заче́рним, Наче́рпам, Ошфа́ним.</p>
---	---	--

Р и м : Р у , Р ю .

<p>Бі́рим, Бисі́рим,</p>	<p>Пробі́рим, Пробисі́рим,</p>	<p>Ізві́рим, Развисті́рим.</p>
------------------------------	------------------------------------	------------------------------------

Бөрһм сс,
 Бүгәрһм,
 Бүрһм сс,
 Барһм,
 Барһм,
 Видрһм сс,
 Вёрһм,
 Вечерһт сс,

 Вихрһм.
 Владарһм,

 Вторһм, нѣт.
 Говорһм,
 Горһм,
 Господарһм.
 Дарһм,
 Дкорһм,
 Доврһм,
 Дүрһм, рүҗем,

 Жарһм,
 Жүверһм,
 Жүрһт сс,
 Зорһт сс,
 Зрһм,
 Јадрһм сс,
 Јарһм сс,
 Јскрһм сс,
 Корһм,
 Корчмарһм,
 Кракөрһм,
 Күрһм,
 Лиҗварһм,
 Јарһм,

Поварһм,

 Возвүрҗам сс,
 Вәрҗам, Прикәрҗам,
 Предварҗам,
 Прскөдрам сс,
 Увәрҗам,
 Зкечерһт сс,
 Пркһтрам,
 Провкүрҗам,

 Внутрам сс,
 Поктарҗам,
 Приговарҗам сс, рам,
 Догарҗам, рам,
 Огосподарҗам,
 Овдарҗам,
 Подкарҗам,
 Одберҗам,
 Овдүрҗам,

 Разжарҗам,
 Пожүверҗам,
 Дожүрҗаҗет сс,
 Возварҗаҗет сс,
 Возырҗам,
 Ујадрам сс,
 Разјарҗам сс,
 Взякрам сс,
 Укарҗам,
 Окәрҗам сс,

 Пркүрҗам,
 Нимщһна,
 Занемарҗам,

Поворһм.
 Завүгәрһм.
 Звүрһм сс.
 Убарһм.
 Предварһм.
 Укөдрһм сс.
 Укөрһм, Пок.
 Звечрһт сс.
 Првһтрһм.
 Прскһрһм.
 Дскладарһм.
 Внүтрһм сс.
 Покторһм.
 Прогворһм.
 Возгорһм сс.
 Огосподарһм.
 Надарһм.
 Подверһм.
 Одоврһм.
 Одүрһм, Здүрһм,
 Здүрүҗем.
 Ужарһм.
 Возжүверһм.
 Возжүрһт сс.
 Узорһло сс Јет.
 Позрһм.
 Ујадрһм сс.
 Возјарһм сс.
 Взяскрһм сс.
 Укскрһм
 Окскрһм сс.
 Пркскрчмарһм.

 Возкүрһм сс.

 Занемарһм.

Месѣриѣмъ,
 Мѣриѣмъ, Мѣриѣмъ,
 Мирѣмъ, неуж.
 Мирѣмъ,
 Мичѣриѣмъ се,
 Мочѣриѣмъ,
 Морѣмъ,
 Мѣдриѣмъ, неуж.
 Нѣриѣмъ,

 Остриѣмъ,
 Пѣриѣмъ,
 Парѣмъ, некор.
 Патѣриѣмъ, лиш. нек.
 Пѣриѣмъ,
 Перѣмъ,
 Пестѣриѣмъ,
 Позѣриѣмъ,
 Покѣриѣмъ се,
 Порѣмъ, Пѣриѣмъ,
 Прикрѣмъ се, лиш. нек.
 Приѣмъ се,
 Окариѣмъ се,
 Овѣриѣмъ,
 Оѣриѣмъ,
 Оѣриѣмъ се,
 Окѣриѣмъ, лиш. некор.
 Окорѣмъ,
 Омотѣриѣмъ,
 Обѣриѣмъ,
 Оорѣмъ љзкѣ, Грѣчиѣна,
 Опорѣмъ,
 Опѣриѣмъ се,
 Оперѣмъ се,
 Орѣриѣмъ,
 Отѣриѣмъ се,

Разѣриѣмъ,
 Замѣриѣмъ,
 Помѣриѣмъ се,

 Помѣдриѣмъ,
 Умѣриѣмъ,
 Умѣдриѣмъ,
 Пренѣриѣмъ,
 Разѣриѣмъ,
 Задѣриѣмъ,
 Запѣриѣмъ,
 Отпѣриѣмъ,
 Опѣриѣмъ,
 Опѣриѣмъ,
 Опѣриѣмъ,
 Упѣриѣмъ,
 Опозѣриѣмъ,
 Упокарѣмъ се.
 Разпѣриѣмъ,

 Препѣриѣмъ се,
 Поскарѣмъ се,
 Посѣриѣмъ,
 Постѣриѣмъ,
 Осѣриѣмъ се,

 Поскарѣмъ,
 Промѣриѣмъ,
 Осѣриѣмъ се,
 Ометѣмъ.
 Опѣриѣмъ,
 Опѣриѣмъ се,
 Постѣриѣмъ се,
 Постѣриѣмъ,
 Постѣриѣмъ се,

Размѣриѣмъ.
 Размѣриѣмъ.
 Замѣриѣмъ.
 Помѣриѣмъ се.
 Премичѣриѣмъ се.
 Помѣдриѣмъ.
 Умѣриѣмъ.
 Умѣдриѣмъ.
 Пренѣриѣмъ.
 Разѣриѣмъ.
 Задѣриѣмъ.
 Запѣриѣмъ.
 Отпѣриѣмъ.
 Опѣриѣмъ.
 Опѣриѣмъ.
 Опѣриѣмъ.
 Упѣриѣмъ.
 Опозѣриѣмъ.
 Упокарѣмъ се.
 Разпѣриѣмъ.

 Препѣриѣмъ, Постѣриѣмъ.
 Поскарѣмъ се.
 Засѣриѣмъ.
 Постѣриѣмъ.
 Усѣриѣмъ се.

 Постѣриѣмъ.
 Осмотѣриѣмъ.
 Осѣриѣмъ се.

 Опѣриѣмъ.
 Постѣриѣмъ се.
 Постѣриѣмъ се.
 Постѣриѣмъ.
 Постѣриѣмъ се.

Творім , Токанім ,	Откарјам , Отк. Отскарјам , Ударјам (Удирам) . Ухитрам се , Ухраврам се . Палхумно , Обцарјам , Обцирам се . Прецурјам , Разчепирјам се . Разчгѣборјам . Потарјам ,	Отворім , Оттворім . Отворкарім . Ударім , Удерім . Ухитрім се . Ухраврім се . Обцарім . Оцирам се . Јацурім . Разчепірім се . Разчгѣберім . Потарім , реци Потрим . Пешемерім се , реци Шекелім се . Разширім . Ушицедрім се .
Хитрім , рѣзем , Храврім се , Хѣторім , Цѣрім , Латинско , Цѣрім се , Цурім , Чепірім се , Четкерім , Шарім ,	Пешемерјам се , Разширјам . Ушицедрам се ,	
Шемерім се , Шірім .		

О и м : Ш ѹ .

Бисім , Брѣсім , Вѣсім , Вѣсім , Гасім . Гласім , Гньѣсім , Дѣсім се , Жасім се , неуж Ккасім , Кльѣсім , Клоѣсім . Косім ,	Возвѣшам , Бросам , Јзврѣшам , Вѣшам , Овѣшам , Возвѣшам , Угашам , Возгашам , Огньѣшам , Раздѣшам , Жасам се , Ужасам се , Заквѣшам , Прикльѣшам , Наквѣшам ,	Возвѣсім . Бросім , протѣа ричь . Наврѣсім . Овѣсім . Возвѣсім . Угасім . Возгасім . Огньѣсім . Подѣсім . Ужасім се , Ужаснем се , Заквѣсім Прикльѣсім . Наквѣсім .
--	--	---

<p>Красѣм ,</p> <p>Крѣсим ,</p> <p>Күсѣм , Күшам ,</p> <p>Күсам , Күшем ,</p> <p>Күдесем , пллхс- үмно ,</p> <p>Жѣрем ,</p> <p>Жѣсим , Жѣшам ,</p> <p>Носѣм .</p> <p>Поносѣм ,</p> <p>Просѣм , Прѣшам ,</p> <p>Прүсѣм ,</p> <p>Псѣм сс ,</p> <p>Росѣм ,</p> <p>Рүсѣм ,</p> <p>Тѣрем сс ,</p> <p>Трүсѣм .</p>	<p>Укрѣшам ,</p> <p>Возкрѣшам ,</p> <p>Разкрѣшам ,</p> <p>Изкүшам ,</p> <p>Олѣршам ,</p> <p>Замѣшам ,</p> <p>Нѣшам , Понѣшам ,</p> <p>Возносѣм ,</p> <p>Опонѣшам ,</p> <p>Запрѣшам ,</p> <p>Оопсѣсам сс ,</p> <p>Нарѣшам ,</p> <p>Порүшам ,</p> <p>Потѣршам сс ,</p> <p>Разтрүшам ,</p>	<p>Укрѣсім .</p> <p>Возкрѣсім .</p> <p>Разкрѣсім .</p> <p>Покүсім , Окүсім .</p> <p>Покүшам , Покүшам</p> <p>Олѣрсиа , Поа .</p> <p>Замѣшам .</p> <p>Вознѣсім .</p> <p>Опоносѣм .</p> <p>Возпросѣм .</p> <p>Допрүсѣм .</p> <p>Оопсѣм сс .</p> <p>Наросѣм .</p> <p>Порүсѣм .</p> <p>Потѣрсиа сс .</p> <p>Разтрүсѣм .</p>
--	---	---

Т и м : Щ ү .

<p>Балаамүчим ,</p> <p>Блѣчим ,</p> <p>Богѣчим ,</p> <p>Брѣчим сс ,</p> <p>Вѣчим ,</p> <p>Виновѣчим ,</p> <p>Влѣчим ,</p>	<p>Увлѣчим ,</p> <p>Обогѣшам ,</p> <p>Поврѣшам сс ,</p> <p>Врѣчим .</p> <p>Обрѣшам ,</p> <p>Поквиновѣшам ,</p> <p>Поклѣшам ,</p> <p>Вознѣшам ,</p>	<p>ЗБалаамүчим , <small>притр- ста рѣчь .</small></p> <p>Увлѣчим .</p> <p>Обогѣчим .</p> <p>Поврѣчим сс .</p> <p>Врѣчим .</p> <p>Обрѣчим .</p> <p>Поквиновѣчим , <small>мц :</small></p> <p>Винѣм .</p> <p>Псблѣчим .</p> <p>Вознѣчим .</p>
---	--	---

Внѣстѣмъ,
Гѣтѣмъ,
Голѣтѣмъ,

Гостѣмъ,

Грѣстѣтъ се,
Гүстѣмъ,
Жалогѣмъ,
Жѣстѣмъ,
Жѣлтѣмъ,
Златѣмъ,
Јестѣмъ се,
Керстѣмъ,
Китѣмъ,
Клѣтѣмъ се,
Кмѣтѣмъ,
Кнѣастѣмъ,
Копѣмъ, *Аш.*
Корѣстѣмъ,
Кочѣмъ,

Кочѣмъ се,
Краѣтѣмъ,
Кратѣмъ,
Крестѣмъ,
Кротѣмъ,
Крүтѣмъ,
Леготѣмъ,
Лѣстѣмъ,
Летѣмъ,
Лѣхкѣтѣмъ,
Лѣүтѣмъ се,

Ластѣмъ,
Лѣстѣмъ се,

Обкѣшѣмъ,
Загѣцѣмъ,
Гѣлтѣмъ, Погѣлтѣмъ,

Разгѣшѣмъ се,

Дезгүшѣцѣт се,
Згүшѣмъ,
Обжалѣшѣмъ,
Обжѣшѣмъ,
Пожѣшѣмъ,
Позлаѣмъ,
Зишѣмъ се,
Окѣршѣмъ,
Накѣшѣмъ,
Заклаѣмъ се,
Поклѣцѣмъ,
Окнѣашѣмъ,
Закѣпшѣмъ,
Накрѣшѣмъ,
Кѣтѣмъ, Кѣшѣмъ,

Окаѣмъ се,
Возкраѣмъ,
Окраѣмъ,
Крѣшѣмъ,
Үкраѣмъ,
Окрүшѣмъ,
Прелѣшѣмъ,
Литѣмъ, Отлитѣмъ,

Возльүшѣмъ се,
Лѣтѣмъ се,
Помѣшѣмъ,
Помѣшѣмъ се,

Обкнѣстѣмъ,
Загатѣмъ,
Поголатѣмъ, Гѣлнемъ,
Погѣлнемъ.

Разгостѣмъ се, Үго
стѣмъ.

Возгүстѣт се,
Згүстѣмъ,
Үжалогѣмъ,
Обжѣстѣмъ,
Пожѣлтѣмъ,
Позлатѣмъ,
Зѣстѣмъ се,
Окерѣстѣмъ,
Накѣтѣмъ,
Проклѣтѣмъ се,
Поклѣтѣмъ,
Окнѣастѣмъ,
Закѣтѣмъ,
Накорѣстѣмъ,
Покѣтѣмъ,
Покѣтѣмъ,
Окѣтѣмъ се,
Возкратѣмъ,
Ократѣмъ,
Окрѣстѣмъ,
Үкрѣстѣмъ,
Окрүтѣмъ,
Үлеготѣмъ,
Прелѣстѣмъ,
Пролѣтѣмъ,
Лѣлѣхкѣтѣмъ,
Возльүтѣмъ се,
Лѣтѣмъ, Үлѣтѣмъ,
Помѣстѣмъ,
Помѣстѣмъ се.

Я́нчим ,
 Я́нчим ,
 Я́нчим ,
 Я́нчим ,
 Я́нчим ,
 Я́нчим ,
 Я́нчим се .
 Я́нчим ,
 Я́нчим ,

О́стим ,

Пако́стим ,
 Па́метим ,

Пе́ртим се ,

Печа́тим ,
 Пла́тим ,
 (Ру́ки , пла́тим
 свѣтѣно) ,

Пле́менитим ,
 По́ртим , Ру́ко ,
 По́стим се .

Потѣм се ,
 Пра́тим ,

При́тим ,

Пу́стим
 Пу́тим , Пу́там ,
 Пу́тим ,
 Ра́стим ,
 Ра́тим се ,
 Ро́чим се ,

При́нчим ,
 При́мчим ,
 Подми́чим ,
 Нами́шчим ,
 Намла́чим ,
 Помо́шчим ,

Возму́чим ,
 Возни́чим ,
 По Опе́чим ,
 Обо́шчим ,
 При Охóчим ,
 Некорѣ́стим ,
 Возпа́мету́ем ,

Опе́рим ,
 Упе́шим ,
 Запеча́чим ,
 Опла́чим ,
 Пла́чим , Попа .

Опо́рим ,
 Запеча́чим ,

Запо́чим се ,
 Препра́чим се ,
 Прѣ́шим , Опрі .
 Запрѣ́чим ,
 Пу́шим , Опущ .

Опу́шим ,
 Опуща́чим ,
 Наму́чим ,
 Ура́чим , Возра́чим се ,
 Ра́чим се ,

Помѣ́тим , Помѣ́тим .

Подми́тим .
 Надомѣ́тим .
 Промла́тим .
 Примогѣ́тим .

Возму́тим .
 Возни́тим .
 По Опѣ́тим .
 Око́стим .
 При Охó́тим .
 Непра́кливо .
 Возпа́метим , Па́метим ,
 Леш . зал .

Опе́рим .
 Упе́тим .
 Запеча́тим .
 Опла́тим .
 Пла́тим , Попла́тим .
 Опле́менитим .
 Опо́рим .
 Запо́стим .
 Ними́шчим .
 Опотѣ́тим се .
 Препра́тим .
 Простѣ́тим .
 Опротѣ́тим .
 Запрѣ́тим .
 Пу́чим , Опущѣ́тим .
 Опу́чим .
 Опущѣ́тим , Опущѣ́тим .
 Наму́чим .
 Ура́чим .
 Зара́чим се .
 Зара́чим се .

Рүготѣм ,

Овастѣм ,
 Овѣтѣм се ,
 Окетѣм ,
 Окѣтѣм ,
 Оѣтѣм , Оѣтѣм ,
 Оѣтѣм ,
 Оѣтѣм ,
 Олетѣм ,
 Ометѣм ,
 Орамотѣм ,

Отановѣтѣм ,
 Отрастѣм ,

Тыгатѣм ,
 Тѣлѣтѣм ,
 Трѣтѣм ,
 Устѣм ,

Хитѣм ,
 Хлѣстѣм ,
 Хошѣ ,
 Хүстѣм ,
 Члѣстѣм ,
 Чверстѣм ,
 Чертѣм ,
 Чѣстѣм ,
 Чѣстѣм ,
 Чтѣм ,

Зарүцѣм ,

Поскѣщам ,
 Поскѣщам се ,
 Посвѣщам ,
 Проскѣщам ,
 Посищам ,
 Пресищам ,
 Насищам ,
 Услашам ,
 Засмѣщам ,
 Осрамѣщам ,
 Орищам : иначе Ори
 там ,

Устанокищам ,
 Острашам ,
 Отрѣщам , Зло ,
 Оүзпѣщам ,
 Обтѣгощам ,
 Утѣлѣщам ,
 Утѣрищам ,
 Наүшищам ,
 Хвѣтам ,
 Хвѣтам , Захвѣ .

Хитѣм Прехитѣм ,
 Прехищам се ,
 Похлѣщам ,
 Возхотѣмкам ,
 Похүстѣм ,
 Учлѣщам ,
 Учкѣрѣщам ,
 Очѣрѣщам ,
 Учѣщам ,
 Очищам ,
 Почтѣмкам ,

Обрүготѣм .

Рүгѣм .
 Зарүцѣм , Лѣш. некор.
 Посвѣтѣм .
 Поскѣтѣм се .
 Посвѣтѣм .
 Прокѣтѣм .
 Посѣтѣм .
 Прѣсѣтѣм .
 Насѣтѣм .
 Услѣтѣм .
 Засметѣм .
 Осрамотѣм .
 Оритѣм : иначе Ори
 тѣм , Оретѣм .

Устанобиѣтѣм .
 Острастѣм .
 Отрѣтѣм , Зло .
 Оүзпѣтѣм .
 Обтѣготѣм .

Утѣлѣтѣм .
 Утѣриѣтѣм .
 Наүстѣм .
 Хвѣтѣм , Ухвѣтѣм .
 Хвѣтѣм , Ухвѣтѣм .
 Хитѣм , Прехитѣм .
 Прехитѣм се .

Похлѣстѣм .
 Возхошѣ .
 Похүстѣм , плахоум .
 Учлѣстѣм .
 Учверстѣм .
 Очертѣм .
 Учѣстѣм .
 Очистѣм .
 Почтѣм .

Шу́тим , Шце́тим , Шщи́тим , Щу́тим ,	Овшу́чам , Ошце́чам , Зашщи́чам , Ощу́чам .	Общу́тим . Ошце́тим . Зашщи́тим . Пощу́тим .
Ч и м : Ч у .		
Бл́чим , Леш. , некор. Безпеч́им , Леш. Бу́чим , Вел́чим , Вл́чим , Вра́чим , Горч́им , Дв́чим , Двоу́чим , Жесточ́им , Жидч́им , Жи́чим , Леш. Жолч́им , Зни́чим , Леш. Зра́чим , Ја́чим , Једи́чим , Јнач́им , Кќчим , Кёрч́им се , Кёрчим , Кльу́чим , Ков́чим , Конч́им , Кончич́и ,	Преб́чим . Увзепеч́ам , Возбу́чам , Возвел́чам , а́и , л не велича́ју , Вл́чим , Забл́чим , Изв́ра́чим , Огарч́ам , Предв́чим , Раздвоу́чам , Ужесточ́ам , Ужидч́ам , Пожич́ам , Обжолч́ам , Ози́чам , Озра́чам , У́чам , Поједи́чам , Прини́чам , Закќчам , Окёрч́ам се , Изкёрч́ам , Закльу́чам , Лешко .	Обл́чим . Увзепеч́им . Возбу́чим , Пову́чим се . Возвел́чим . Забл́чим . Изв́ра́чим . Огорч́им . Предв́чим . Раздвоу́чим . Ужесточ́им . Ужидч́им . Пожич́им . Обжолч́им . Ози́чим . Озра́чим . У́чим . Поједи́чим . Прини́чим . Закќчим . Окёрч́им се . Изкёрч́им . Окльу́чим . Оков́чим .

Кончѣм, Кончѣти,
право.

Крѣчим, нѣж.
Кѣчим, нѣж.
Кѣчим, толчѣм,

Легчим,
Лѣчим,

Лѣчим.

Мекчим,
Мелчим,
Млѣчим,
Млѣчим се,
Мѣчим,

Мрѣчим,
Мѣчим,
Мѣчим се.
Областнѣчим,
Облачим се,
Онѣчим, деш.
Онѣчим,
Полчим се, некор.

Пѣчим,

Пѣчим,

Прѣчим,
Прѣчим се,
Проводнѣчим.

Корѣчим, ѣчим,
Закрѣчим,
Прикрѣчим,
Докрѣчим,

Облѣчим,
Облѣчим,
Излѣчим,
Разлѣчим,
Лѣчим се, Улѣчим,
Залѣчим,
Полѣчим се,

Умѣчим,
Умѣчим,
Размѣчим,
Замѣчим се,
Мѣчим, Мѣчим,
Намѣчим, ѣчим,
Помѣчим,
Замѣчим,
Умѣчим,

Псовлѣчим се,
Глѣдѣ Онѣдим,
Пропѣчим,
Опѣчим се,
Зѣчим се,
Запѣчим,

Пѣчим, Запѣчим,
Запѣчим,
Прѣчим се,
Запрѣчим,

Глѣдѣ, Чѣти.
Корѣчим, Прикорѣчим.
Закрѣчим, плах.
Пракрѣчим, плах.
Докрѣчим.
Припрѣсто.
Облѣчим.
Облѣчим.
Излѣчим.
Разлѣчим.
Лѣчим се, Улѣчим.
Залѣчим.
Полѣчим се, в
Лѣчи постѣжим.
Умѣчим.
Умѣчим.
Размѣчим.
Замѣчим.
Намѣчим.
Умѣчим.
Помѣчим.
Замѣчим.
Умѣчим.
Добластнѣчим.
Псовлѣчим се.

Изопѣчим.
Опѣчим се.
Зѣчим се.
Запѣчим.
Изпѣчим.
Пѣчим, Пѣчим.

Запрѣчим.
Изпрѣчим се.

<p>Пророчѣм, Прочѣм кому́, Рачѣм се, Ручѣм се, Обидочѣм, Окакам, чем,</p>	<p>Прочам, Урачам се, Ручам се, Поручам се, Уридчам, Оскндочам, Окакам, Окачем, Доснакучем, Доскачем, Отрочам, Настрочам, Обтѣжчам, Отѣрпчам, Оттлѣчам се, Затлѣчам, Претолмѣчам, Утанчам, Тѣкам, Тачем, Натакам, Натачем, Потурчам се, Утучам, Јзубитчам, Јзубчам, Обучам, Научам,</p>	<p>Чуанемо Возпрочам. Урачит ми се. Поручим се. Уридчим. Обидочим. Окочим. Доскочим. Доскачем. Отрочим. Настрочим. Обтежчим. Оттерчим. Оттлѣчим се. Затлѣчим. Претолмѣчим. Утсичим. Наточим. Уточим. Потурчим се. Утучим. Јзубитчим. Јзубѣчим. Обучим, Научим.</p>
<p>Орочѣм, Отрочѣм, Тѣжѣм, Тѣрпѣм, Тлѣчим, Тлѣчим, Толмѣчим, Нил. Тонѣм, Точѣм, Такам, Тачем, Турчим се, Тучѣм, Убитчим, Убѣчим, Учим,</p>	<p>Ш и м : Ш ү.</p>	
<p>Большим, Бухам, Векшим, Вершим, Ветшим се, Лат.</p>	<p>Повѣльшам, Бухам, Увѣкшам, Завѣршам, Обвѣтшам се.</p>	<p>Повѣльшим. Бушим. Увѣкшим. Јзвершим. Обвѣтшим се.</p>

Глушѣм,
Гѡршѣм се,
Гришѣм,
Душѣм,
Кѣршѣм, Кѣрхам,
Крушѣм, Крухам,
Липшѣм,

Мѣньшѣм,
Жешѣм, Жлшѣм,
Перѣшѣм,
Плашѣм,
Прѣшѣм,
Прокшѣм,

Пустошѣм, Лш.

Пѣшѣм, Лѣш.
Рѣшѣм,
Ршшѣм,

Рѣхам,
Рѣшам,
Слшшѣм,

Слшшѣм,

Слѣшам, Послѣ-
шам,

Слѣхам,

Слшшѣм,
Слшшѣм се,
Слшшѣм,

Заглушам,
Згѡршам се,
Оогришам,
Задѣшам,
Окѣршам,
Окрушам,
Полпшам,
Лшшам се, Улшшам,
Умѣньшам,
Замѣшам,
Заперѣшам,
Поплшам,
Напрѣшам,
Упрѡкшам,

Опустѡшам,

Опѣшам,
Нарѣшам, бѣш,
Ршшам, Отршшам,
Разршшам,

Рѣхам, Возрѣхам,
Рѣшам, Возрѣшам,
Олшшати: и слш-
шати,

Олшхам, Услшхам,
Олшшам, Услшшам,
Олшшам, Послшшам,

Послшшѣм, Прслш:

Услшхам, шшам,
Послшшам,
Послшшам,

Оглушѣм
Згѡршѣм се.
Погришѣм, Прог.
Задѣшѣм.
Окѣршѣм, Окѣрхам.
Окрушѣм, Окрухам.
Полпшѣм.
Лшшѣм се, Улшшѣм.

Умѣньшѣм.

Замѣшѣм.

Заперѣшѣм.

Проплшѣм.

Напрѣшѣм.

Упрѡкшѣм.

Опрѡкшѣм се.

Опустѡшѣм.

Опустѡшѣм.

Опѣшѣм.

Нарѣшѣм.

Отршшѣм.

Разршшѣм, нѣ раз-
дршшѣм.

Рѣшшѣм, Перѣшшѣм.

Перѣхам, Перѣшам.

Олшшѣм.

Услшшѣм.

Услшхам.

Послшшѣм,

Услшхам, Услшхам.

Послшхам, Прслш-
хам се.

Услшшѣм.

Послшшѣм.

Послшшѣм.

<p>Оушѣм , Тишѣм , Товѣрушим се , Трошим , Тѣшѣм .</p>	<p>Пресѣнам , Утишам , Вугѣрштина . Отрѣшам се . Лѣшко , искорѣстно .</p>	<p>Погушѣм . Утишим . Отрошим се . Отрошим .</p>
--	---	---

Щ и м : Щ ы .

<p>Вѣшим , Вишѣм , Вошѣм , Лѣшам се , Лѣскам се , Лѣшѣм , Жошѣм , Нешѣм , Ношѣт се , Нишѣм , Овшѣм се , Пешѣм се , Лѣш Плѣшим , неуж . Плошѣм се , или Плашѣм , Пришѣм се , Влѣчем , Ташѣм , Рѣс . Тешѣ чиним , Теш- ѣм , Тошѣм , тоже , Херб . Ташѣм ,</p>	<p>Увѣшам , Повѣшам , Прилѣшам се . Прилѣсѣм се , Излѣшам , Возмѣшам , Вознѣшам , Изнѣшам , Приовшам се , Опѣшам се , Оплѣшам . Разплѣшам , Плѣско , Опрѣшам се , Изтѣшам , Изтѣшам , Изтѣшам , Изтѣшам , Изтѣшам .</p>	<p>Увѣшим . Увишим . Покошим . Прилѣшим се . Прилѣсѣм се , Овлѣшам , Умошим . Понелшим . Заношим се . Овишим . Изовчим се . Опешчим се . Оплѣшим , Окрѣм . Разплѣшим . Плѣско ѣчим . Плѣско , Плѣско чиним . Изпрѣшим се . Изтѣшим , Затѣ Изтѣшим . Изтошим . Изтѣшим .</p>
--	---	--

ПРОЧНИИЛИИЈО РИЧНИИ.

И ј е м : ђ ј у .

Билијем,
Бландијем,
Богатијем,
Брадатајем,

Обиликам,
Обландивал,
Обогатикам,

Обилијем.
Провандијем.
Овогатијем.

и от њих смцекнх рични по тому ж се тво-
рст вножкратније, и Једнократније, како то :

Овдовијем,
Ветшијем, Лат.
Извигријем,
Гердијем,
Дерзијем,
Дешвијем,
Дивњијем,
Должнијем,

Глупијем,
Глушијем,
Гнъуснијем,
Гордијем,
Лигијем,
Лиснијем,
Льучијем,
Лошијем,
Лудијем.

Горчијем.
Грувијем.
Густијем.
Девелијем.
Пулнијем.
Пустгијем.
Раднијем.
Зриачијем.

Дражијем,
Дурнијем,
Дурнијем,
Врдријем,
Врдрии се: рдвти
се. Зло.

Лудим се,
Жаненијем,
Жеднијем,
Жекчијем,

Зривнијем.
Овогатијем.
Ружнијем.
Окерипијем.

Вржавијем,
Жидчијем,
Жолтијем,

Жерзијем,
Жладнијем,
Жлахвијем,

Оидијем.
Оиньијем.
Обспријем.
Обспротчијем.

Здравіјем ,
 Зеленијем ,
 Јаријем ,
 Јаснијем ,
 Каменијем ,
 Кваснијем ,
 Киселијем ,
 Колијем ,
 Копнијем ,
 Коптијем , *Леш.*
 Коренијем ,
 Косматијем ,
 Крипенијем ,
 Кротијем , *тчи-*
јем ,
 Легчијем ,
 Линијем , *реци:*
 Убожијем .
 Хоријем .
 Охравријем ,

Млачнијем ,
 Модријем ,
 Нијмијем ,
 Нишчијем ,
 Новијем ,
 Опшијем ,
 Остријем ,
 Охонијем ,
 Питомијем ,
 Пламенијем ,
 Планијем ,
 Плашијем ,
 Пласникијем ,
 Пашинкијем .
 Почнијем , *Леш.*
 Почим се ,
 Охромнијем ,
 Овхудијем ,
 Цилијем ,
 Зацилијем ,

Отсиробијем .
 Славијем .
 Сладнијем .
 Орожијем .
 Отчаријем .
 Тврдијем .
 Тежчијем .
 Тимнијем
 Терпчијем .
 Тешчијем .
 Тишијем .
 Толстијем .
 Тончијем .
 Топлијем .
 Трухлијем .
 Тупијем .
 Сочкестнијем , *Хрба.*
 Сочесткијем , *Лехомл.*
 Чурљенијем .
 Чернијем .

Наследујуч јније ричини на ђјем : *се јест* *общего* , а *не почи-*
налног знаменокџа .

Владнијем , *ијеш* ,
 Владим ,
 Владам ,
 Владнем ,

Завладикм ,
 Завладам ,
 Завладујем ,
 Лешко ,

Завладіјем .
 Завладим .
 Завладам .
 Некористно .

Вопију , *не копџу :* *от* *вопим* , *вопиш* , *вопит* а *не вопијеш* ,
 вопијет .

Говѣ́ѣм, Говѣ́ѣу,
 Говѣ́ѣм, ѣш,
 Доли́ѣм, нѣѣ.

Ра́диѣм,
 Окү́диѣм, нѣѣ.
 У́миѣм, Разу-
 ми́ѣм
 У́ниѣм,

Заговѣ́ѣм,
 Зага́ѣѣм,
 Одоли́ѣм,
 Ода́ѣм,
 Возради́ѣм,
 Окү́диѣм,
 Разү́миѣм,
 Јзү́ниѣм,

Заговѣ́ѣм.
 Заговѣ́ѣм.
 Одоли́ѣм.
 Одо́ѣм.
 Возради́ѣм.
 Окү́диѣм.
 У́разү́миѣм.
 Јзү́ниѣм.

ОВО ЗАНВОИ КЪ РАЗДѢЛУ Д.

Объ хуанѣхъ кончанѣхъ умѣнъ овстѣхъ.

Во книгахъ ѡменѣхъ сврѣтаѣте хуанѣ , се ѣстъ странско , јан ѡни блудѣмъ скаженѣмъ творѣнѣ , како тн :

1. Ка , въ ричнннхъ ѡменѣхъ , се ѣстъ въ днѣннхъ , како то : питка , стоѣка , посила , привѣка , отписка . Реци : питанѣ , посланѣ , правѣва , стоѣнѣ , отписокъ , и отписъ , повѣдка , р. повѣда и повѣдѣнѣ .

2. Ла , въ днѣннхъ же , како то : купѣва , торговѣва . Реци : торговѣнѣ , торговѣство .

3. Изна , како то : глабѣзна , р. поглавѣ и глабѣна ; кральбѣшцизна . р. кральбѣшцизна , укорѣзна , укорѣнѣ .

4. Шцина , говорѣшъ овъ осовахъ : како то : једна мужѣина , једна жѣнѣшина . Реци : једенъ мужъ , једна жѣна , или једна мужѣна глаба , једна жѣнска глаба , или осова .

5. Ина , отъ придѣннхъ , како то : горданѣна , пуѣтинѣна , свѣтинѣна . милѣстинѣна . Реци : возгарданѣнѣ , возгора , пуѣтина , свѣтина , милѣстина .

6. Ија , прѣгнѣуѣно ники полужезичники изъ Грѣска белѣтъ : ванѣја за ванѣство , пишадѣја за пишѣта , мужадѣја за хулаѣство , лѣуѣствѣ , охалиѣја за охѣлѣстъ , и сице јна мѣрзко творѣтъ на ија .

7. Ца, въ мужскіхъ: прѣмѣрзко во ү Дѣховъ мужскіа јмена твое-
рѣт се на Ца, кѣ: пијаница, үвѣнца, козница, державца, обрѣ-
ца, потѣрца, злочинца. Рѣци: пијанец, үвѣзец, или льюдоморец,
бозник, держітник, вранѣтель или вранник, потѣриник, злочинец. Оице
добротинец, гомокладѣц, гомодѣржец, и има: а нѣ гомодѣржца, добро-
чинца

Он чловекоүвѣнца высть. Іоан. въ ѿ гл. Рѣци: Он чловекоүвѣзец (или
льюдоморец) бѣаше.

8. Оща и Ошца, кѣ: тяжкоща, жухкоща, милошца. Рѣци: тяж-
коств, жухкоств, милоств.

9. Нха, въ женскіхъ оговинѣхъ: кѣ: Нокачиха, Јѣвниха, волчиха.
Рѣци: Нобакѣвица Јѣвнѣвица, бѣловница, и Нобакѣвка, Јѣвнѣвка, бѣл-
ковка, Јѣвнѣвишка, вобковѣшка.

10. Отвѣе, кѣ: царствѣе, пришѣствѣе, үмѣртѣе, вѣлнчѣствѣе.
Рѣци: царство, пришѣствѣе, үмѣртѣе, вѣлнчѣство.

11. Нѣсе, Дѣшко окончѣнје: кѣ: үчѣнје_се, сѣльѣнје_се. Рѣци:
үчѣннје, сѣльѣнн_е.

12. Н въ женскіхъ: цѣрквн, льүквѣ, крквѣ, свѣквѣ, кѣрвѣ, свѣкѣрвѣ.
Рѣци: цѣрквѣ, льүкѣвѣ.

13. Нни, Дѣшко окончѣнје: Господиньн, гордѣиньн, свѣтиньн, пү-
ствиньн. Рѣци: господѣиньнѣ, гордѣиньнѣ, или гордѣствѣ, свѣтѣиньнѣ, свѣтѣствѣ,
пүствѣиньнѣ. Книгиньнѣ, нѣ книгѣиньнѣ.

14. Ајаб: помнѣјаб, дајаб, хотѣјаб, оставѣљаб. Рѣци: помн-
нѣјущ, дајущ, хотѣящ, оставѣляющ.

15. Таъ : ходатаъ , прелагатаъ . Реци : үпрѣсник , прелагатель , спрятаъ , ужеъ jestъ добро̀ .

16. Пшнь : височашнь , тишашнь . Реци : високнь , тѣхъ , или превисокнь , претѣхъ , или напшнь , напшнь .

17. Пль : Лѣско окончанїе . Гораль , кокаль , гуваль . Реци : горшцак , кокач , гувач .

18. Пк : мужикъ , коньикъ , корольикъ , четверикъ . Реци : Мужичъ , коньичъ , кральничъ , четвертиникъ .

19. Чик : превѣдчикъ , збѣвчикъ , порѣдчикъ . Реци : превѣдникъ , збѣвникъ , порѣдчикъ .

20. Внок : добренок , маленок . Реци : добрѣхен , малѣхен .

21. Тип , Грѣско окончанїе : Февсѣитини , Оухитини , Израїлтитини , Москвитини . Реци : Февсѣинецъ , Оушанинъ , Израїллецъ , Москѣвецъ , и Москѣльбанинъ .

22. Внко , отчѣно : мужичѣнко , вѣтенико . Реци : отѣчко , мужичкѣ , вѣщко . Оице : пѣнко , щѣщко , чловичокъ , ѣчко .

23. Пшко - Пшок : дворѣшко , женѣшко , дитишки , льдѣшки . Реци : дворѣцъ , женица , дитѣца , льдѣци .

24. Отво , отъ придѣвнихъ : кѣчество , количество , разнество , лѣкѣство . Реци : кѣковѣстъ , кѣликѣстъ , рѣзновѣстъ , лѣкомѣстъ . Добро̀ , бѣликѣство , и вѣликѣстъ .

25. Пр : богачѣр , мишѣр , козѣр , колѣр . Реци : богачецъ , липѣр . ожерѣлѣе и огорлина . Добро̀ , козѣр , пастѣр , липѣр .

26. И т, въ обсто́жнихъ : волоки́т, на́жмит. Реци́ : клатѣж, или скитѣецъ, на́жмник.

27. Шши́к, въ Градѣ́нскихъ : Моско́вщикъ, Крако́вщикъ. Реци́ : Моско́вецъ, Крако́вецъ, и Моско́вля́нинъ, Крако́вля́нинъ.

28. Овъ прѣвратныхъ медольныхъ гледи́ више.

29. Чичъ : по́жичивъ, разкнпчѣвъ. Реци́ : по́жильѣвъ, разкнпильѣвъ.

30. Теленъ, Телинь. Омотрѣ́цкыя пишеть Јменѣ́теленъ, Родѣ́теленъ : Јменѣ́телинь, и мно́го ещѣ́ебихъ.

Или обо́ окончаніе́ јестъ по оветѣ́нску изъ Гре́чского утворено́. Ка́ко бо у Гре́ковъ, от Гинитѣ́с јадетъ Гинитѣ́косъ, та́ко Очотрѣ́цкыя от Родительъ творѣ́тъ Родѣ́телинь, гди въ рѣщѣ́ Родниѣ́. Ни отнѣ́дъ бо у Оловѣ́нцевъ ни́гтъ саи́шано тако́во гокорѣ́нје, но от Тельъ, обично́ јадетъ Тельѣ́къ, и Тельѣ́скыя, кѣ́ : прѣ́јательѣ́къ, прѣ́јательѣ́скыя, Родѣ́тельѣ́къ, родѣ́тельѣ́скыя, не́ прѣ́јательѣ́къ, родѣ́тельѣ́къ.

31. Въ нашей јези́ку јмена прѣ́дѣ́на не сто́јетъ къ мѣ́сто обсто́жнихъ. Ј за́ то, гди Лѣ́хъ бѣ́летъ : обѣ́арныа, пека́рныа, ли́плѣ въ рѣщѣ́ : обѣ́арница, пека́рница. Или бѣ́дъ дѣ́ла ради заветѣ́гоу за́кона мо́жет се до-врѣ́ рѣщѣ́ и пека́рныа, посе́арныа, тсе́арныа, коньѣ́шныа, овѣ́дныа, ве-че́рныа, есенѣ́шныа, ју́терныа : и бече́рница, есенѣ́шница, ју́терница. Че́ловѣ́чнѣа и че́ловѣ́чныа ли́плѣ, не́го че́ловѣ́чница. У́чѣ́лныа, ли́лныа, вѣ́лныа, вѣ́дѣ́лныа. Ои́це ли дѣ́оркыя, дѣ́орѣ́скыя, о́кѣ́лнѣа, стра́п-чѣа, лѣ́бѣа, пода́јачѣа, мо́гут се сѣ́ја терпѣ́тъ, ка́котъ и казначѣ́въ, хотѣ́ја тѣ́дѣа, къ мѣ́сто дѣ́орникъ, о́кѣ́лникъ, стра́пникъ, лѣ́кѣа, по́д-јакъ, казна́никъ.

Ѣ въ мѣсто *Дѣшекихъ*: *подчашнѣ*, *подскарвнѣ*, *покојовнѣ*, *рици*:
чашник, *скарвиник*, *коморник*, *покојник*, *комнатник*, *постельник*. От
тѣхъ, *рици* тѣхъ: а тѣхъ никакъ же нистъ стѣршио. Въ нѣдѣн
скомъ плѣменѣ нѣкоја *придѣвнѣ* мѡгутъ стојати за *обстѣна*, *какот*:
кѣлико, *тѣлико*, и проч.

IV
МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННЫЕ

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ПОКОРЕНІЕ НИЖНЕЙ ИТАЛІИ, СИЦИЛІИ И АНГЛІИ НОРМАННСКИМИ ПОСЕЛЕНЦАМИ.

І. Завоеванія, поселенія и основаніе Норманнами государствъ во Франціи, Англіи и Ирландіи мы до сихъ поръ признавали слѣдствіями странствованій Викинговъ по морямъ и ихъ войнъ съ приморскими странами. Такія поселенія Скандинавовъ въ южныхъ странахъ были началомъ новыхъ, государственныхъ переворотовъ и потрясеній, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на судьбы многихъ государствъ, въ теченіе долгаго времени.

Въ потомствѣ основателей Нормандіи, какъ наслѣдіе предковъ, долго сохранялась жадная страсть къ путешествіямъ, любовь къ приключеніямъ и смѣлая предприимчивость. Около 1016 года, въ то же время, когда Сѣверныя войска, подъ начальствомъ Датскаго короля, Канута Великаго, покоряли Англію, нѣсколько Нормандскихъ паломниковъ ходили помолиться Архангелу Михаилу, на святую гору Гарганъ, въ Апуліи, и въ землю Капитанату, при Адриатическомъ морѣ. Тамъ случайно находился Мелусъ, богатый и сильный человѣкъ изъ Бари, отложившійся отъ Греческаго правительства. Увидавъ этихъ красивыхъ и крѣпкихъ людей и узнавъ, что они Норманнскаго племени, извѣстнаго храбростію, онъ вступилъ съ ними въ бесѣду, разговорился о красотѣ Италіи и трусости Грековъ; онъ сказалъ, что Норманнамъ легко побѣдить ихъ и самимъ сдѣлаться великими государями, если только они захотятъ помочь ему въ завоеваніи Греческихъ владѣній въ Италіи. Всегда внимательные къ подобнымъ предложеніямъ, Норманнскіе паломники изъявили готовность, но отвѣчали, что ихъ очень мало; сначала они вернутся на родину постараются говорить своихъ къ путешествію въ Италію. ²⁹⁸

²⁹⁸ Guilielmi Appuli Historicum Poema de rebus Normannorum in Sicilia, Apulia et Calabria gestis, въ Muratorii Rerum italicarum script. V.

Въ это время, въ началѣ XI-го вѣка, различныя области южной Италіи еще признавали власть Греческихъ императоровъ. Онѣ управлялись Греческимъ намѣстникомъ съ титуломъ Катапана,²⁸⁸ который жилъ въ Бари, въ Апуліи. Три герцогства, Неаполь, Гаэта и Амальфи, въ продолженіе многихъ столѣтій, также сохраняли связь съ Греческою имперіею и на словахъ признавали верховную власть ея. Напротивъ, Беневенто, Салерно и Капуа составляли независимыя княжества, которыхъ владѣльцами были Ломбардскіе князья. Силиція находилась во власти Сарацинъ, которые покорили этотъ важный островъ въ IX-мъ вѣкѣ и отсюда грозили Италіи, гдѣ также завоевали многія мѣста. Въ этихъ странахъ происходила постоянная война между Греками и Сарацинами; съ первыми иногда воевали также Ломбардскіе князья, старавшіеся отнять у Греческихъ императоровъ Апулію и Калабрію, а иногда въ союзъ съ ними сражались съ Сарацинами. Ни на чьей сторонѣ не было рѣшительнаго перевѣса; Ломбардскіе князья много утратили прежняго значенія; страшное могущество Сарацинъ снѣдалось внутренними междоусобіями; Греческая имперія, съ ея изнѣженнымъ и погрязшимъ въ порокахъ Дворомъ, походила на безжизненный, полуистлѣвшій трупъ. Равновѣсіе слабости преобладало во всѣхъ этихъ государствахъ; казалось, ни какой гибельный переворотъ не угрожалъ южной Италіи, всего меньше ожидали его съ той стороны, гдѣ гроза уже собиралась.

Норманнскіе странники, которыхъ Мелусъ манилъ надеждою на завоеваніе Греческихъ областей въ Италіи, пришли на другой годъ сильнѣе числомъ, участвовали во многихъ побѣдахъ надъ Греками, обогатились добычею, сникали себѣ великую извѣстность храбростію. Но охотно служа мечемъ тому, кто лучше платилъ, они помогли также и Грекамъ уничтожить владычество Арабовъ въ южной Италіи и въ то же время храбро сражались съ Сарацинами въ Сициліи. Они пособляли также герцогу Неаполитанскому, Сергію, противъ Пандульфа IV-го Капуанскаго, и оказали ему столько важныхъ услугъ, что онъ въ 1029 году подарилъ имъ за то прекрасную страну между Неаполемъ и Капуею, и, поставивъ графомъ ея вождя ихъ, Райнульфа, принялъ его въ свое семейство. Такъ Норманны положили первое начало своему господству въ Италіи, основали тамъ поселеніе и выстроили городъ Аверсу. Вѣсть объ этомъ поселеніи, о плодородіи

²⁸⁸ *Katà pân*, главное правительственное лицо.

и красотѣ страны и ея прекрасномъ тепломъ климатѣ привлекла туда новыя толпы Норманновъ. Между тѣмъ какъ одни изъ нихъ съ женами и дѣтьми переходили Альпы и пробивались силою, если не пропускали ихъ, другіе спутники Роберта II, герцога Нормандскаго, въ его морскомъ странствованіи въ Обѣтованную землю, пристали къ берегамъ южной Італіи. Когда же герцогъ въ 1035 году умеръ въ Никеѣ, они опять направили путь въ эту страну для соединенія съ тамошними своими земляками. Туда же поплы и сыновья стараго Танкреда изъ Кутанса въ нижней Нормандіи; всего ихъ было двѣнадцать: пять отъ перваго и семь отъ втораго брака. Танкредъ, природный Норманнъ, получилъ помѣстье, Альтавиллу или Готвилль, въ наследство отъ своихъ Норманнскихъ предковъ. Одному сыну онъ оставилъ это родовое имѣніе, другихъ же, по старинному Сѣверному обычаю, послалъ искать счастья и выгодъ въ свѣтѣ. Выросши, они покинули родину и выбрали путь въ Апулію, въ обществѣ другихъ Норманнскихъ юношей и искателей счастья.²⁵⁷ Они отправились, какъ паломники, съ посохами въ рукахъ и котомками за плечами, чтобы въ такомъ видѣ безопаснѣе проходить страны, лежащія на пути. Вѣроломство и неблагодарность Грековъ къ Норманнамъ чрезвычайно озлобили послѣднихъ; особливо ихъ участію обязано Греческое войско побѣдами надъ Сарацинами; но когда въ награду за то они потребовали своей доли въ добычѣ и исполненія прежнихъ пышныхъ обѣщаній, Греки съ насмѣшкою отказали имъ и не сдержали даннаго слова. Норманны рѣшились сами доставить себѣ удовлетвореніе; отдѣлившись отъ Греческаго войска, они положили завоевать владѣнія Грековъ въ Апуліи. Напрасно императоры посылали войско за войскомъ въ Італію. Въ этой странѣ Норманны воскресили подвиги Аниибала, дѣлали чудеса храбрости, одерживали блестящія побѣды, разбивали Греческое войско одно за другимъ. Они заняли и укрѣпили Мельфи, принудили къ сдачѣ города Трою, Венозу, Отранто, Асколи, Лавелло, Трани, Ачеренцу, Чивителлу, Монтепилозо, Канны и другія мѣста; они осадили Барри, главное мѣсто Греческой силы, разбили въ морскомъ сраженіи присланный на выручку города Греческій флотъ и послѣ четырех-

²⁵⁷ Въ Скандинавскихъ сагахъ она называется Рул.

лѣтней осады покорили этотъ богатый, сильно укрѣпленный, городъ. Имъ досталась вся Апулія; по ея завоеваніи, они раздѣлили страну между собою точно также, какъ Рольфъ въ Нормандіи и Норманскіе короли въ Нортумберландіи и Остѣ-Англии дѣлили землю между своими сподвижниками. ²⁸⁵

Въ числѣ этихъ Норманскихъ храбрецовъ сыновья Танкреда были главными, которыхъ имена сохранились въ исторіи; кромѣ Ричарда, сына Норманна Асцилитина, высокаго ростомъ и прекраснаго паружностию, храбраго и благоразумнаго, графа Аверса и потомъ князя Капуанскаго и герцога Гаэтскаго; между ними въ особенности вылавался Вильгельмъ, графъ Асколи, прозванный «Желѣзною рукою», въ память о его подвигахъ въ Сициліи при покореніи Мессины и Спракузь: ²⁹⁰ Гумфридъ, до сей поры главный вожь Норманскаго войска: Дрого, получившій при дѣлежѣ Апуліи Венозу, мѣстороженіе великаго Римскаго поэта, Горация; также Рожеръ, красивый и превосходный человекъ, величаваго роста, храбрый и краснорѣчивый; но больше всѣхъ ихъ отличался Робертъ, не уступавшій братьямъ въ храбрости и превосходившій ихъ въ тонкой политикѣ, благоразуміи и хитрости, ²⁹¹ за что и получилъ имя Гвискарда (хитрой головы). ²⁹² Онъ одаренъ былъ всѣми качествами, необходимыми для утвержденія власти и сверхъ того отличный вожь на войнѣ, считавшійся величайшимъ полководцемъ своего времени, а братъ его, Рожеръ, превосходнымъ вождемъ партіи. Эти храбрые люди, покоривъ всю Апулію и овладѣвъ всѣми тамошними городами, усилились и въ Калабріи, проникли до Кампаніи и угрожали Капуѣ. Неслыханное

²⁸⁵ L. A. Muratorius, Истоп. Италіи VI.

²⁸⁶ Chron. Amalfit. in Muratorii Antiquit. Ital. I. Ср. Murator. Истоп. Италіи.

²⁹⁰ «Is quia fortis erat, est ferrea dictus habere
Brachia, nam validas vires animumque gerebat.»

Guilielmus Appulus, Historicum Poëma. Ср. Gaufridus Malaterra, Monachus Benedictinus, Historia Sicula, въ числѣ Script. rer. Italic. V. Muratorii.

²⁹¹ «Vir magni consilii, ingenii, largitatis et audaciae. «Malaterra I. c. .

²⁹² «Cognomen Guiscardus erat, quia calliditatis
Non Cicero tantae fuit, aut versutus Ulysses.»

Guilielmus Appulus.

счастье таких отважных искателей приключений встревожило всю Италию. Папа Левъ IX, сдѣлавшій много путешествій и употреблявшій всѣ усилія для заключенія мира съ ними, звалъ Римскаго императора и короля Германіи, Генриха III, на помощь «противъ этихъ ужасныхъ Норманновъ, которые усиливаются съ каждымъ днемъ, и едва вѣроятною дерзостію, жестокостію и хищничествомъ грозятъ погибелью всѣмъ сосѣднимъ государствамъ, жгутъ и грабятъ церкви, убиваютъ людей и вообще поступаютъ подобно язычникамъ, потому что они больше по имени, нежели на самомъ дѣлѣ, Христіане.» Папа призывалъ на помощь не одного Западнаго императора: онъ обращался съ такою же просьбою къ Греческому. Наконецъ, по безплодности всѣхъ переговоровъ чрезъ посольства, онъ самъ поѣхалъ въ Германію и убѣдилъ императора и разныхъ другихъ Нѣмецкихъ князей ссудить его войскомъ; когда же большая часть императорскаго войска отозвана была назадъ, прежде нежели перешла Альпы, папа велѣлъ набирать себѣ воиновъ въ Германіи, составилъ войско въ Италиі изъ Сполето, Камерино, Фермо, Анконы, Капуи, Беневента и другихъ мѣстъ, и лично выступилъ въ поле съ Готфридомъ, герцогомъ Лотарингскимъ, и его братомъ, Фридрихомъ, положить конецъ завоеваніямъ и насиліямъ чужеземнаго народа. Не за долго передъ тѣмъ Норманны лишились графа Дрого и многихъ храбрыхъ людей въ войнахъ съ Греками и при осадахъ Апулійскихъ городовъ; потому, узнавъ о военныхъ приготовленіяхъ папы и сильномъ его войскѣ, они отправили къ нему пословъ, предлагая служить ему, признать его своимъ государемъ и принять завоеванную страну, какъ лену св. престола. Но папа, полагаясь на численное превосходство своего войска, приказывалъ имъ положить оружіе и воротиться туда, откуда пришли, въ противномъ случаѣ всѣ они будутъ изрублены. У Норманновъ было не болѣе 3000 конницы и еще меньше пѣхоты, хотя все отборные люди, молодые, храбрые, опытные на войнѣ, подъ начальствомъ Гумфрида, Роберта Гвискарда и Ричарда, графа Аверскаго. Суровыя условія раздражили ихъ; въ отчаяніи они рѣшились лучше пасть со славою, нежели согласиться на постыдный договоръ; напали на соединенное Нѣмецко-Итальянское войско при Чивителѣ, въ области Канитанатѣ, 18 іюня, 1053 года, и разбили его совершенно; изъ непріятелей уцѣлѣли не многіе. Норманны взяли въ плѣнъ самаго папу, но потомъ цѣловали его ноги и просили разрѣшенія въ своихъ грѣхахъ. За то папа благословилъ

ихъ. ²⁹³ Съ нимъ обходились съ великимъ благоговѣніемъ; однако жъ содержали его въ плѣну до марта слѣдующаго года, когда онъ согласился, наконецъ, на ихъ требованія и заключилъ съ ними миръ. Графъ Гумфридъ лично провожалъ его до Рима. Этотъ союзъ съ Норманнами еще болѣе скрѣпилъ папа Николай II-й; онъ благо-разумно пользовался малолѣтствомъ Нѣмецкаго короля, Генриха IV, для освобожденія папскаго престола отъ верховной власти Нѣмецъ и усиленія его свѣтскаго могущества; чтобы имѣть опору въ храброе Норманнское народѣ и привязать его выгоды къ папскому престолу, папа, въ 1059 году, объявилъ Роберта Гвискарда герцогомъ Калабріи, Апуліи и Сициліи (по смерти графа Гумфрида въ 1057 году); онъ могъ владѣть этими землями въ качествѣ папскаго подручника. ²⁹⁴ Отсюда начало феодальной власти, съ этой поры до нашихъ временъ присвоенной папами надъ королевствомъ Неаполитанскимъ и Сицилійскимъ; папы основывали свои права на мнимой дарственной грамотѣ Константина Великаго святому престолу, признаваемой тогда всѣми за истинную. Не безъ причины считали превосходнымъ дѣломъ политики Роберта Гвискарда и его сподвижниковъ, что они, для безопасности замышляемыхъ завоеваній, получили ихъ, какъ лену, отъ папы: это доставило имъ покровительство и защиту Рима. Въ этомъ случаѣ они поступили по прямѣру отца Карла Великаго, Пипина Короткаго, сына Карла Мартела, который, отстранивъ древній королевскій домъ Меровинговъ, вошелъ въ дружескія сношенія съ св. отцемъ въ Римѣ и для

²⁹³ «Hunc (Papam) genibus flexis Normannica gens veneratur,
Deposcent veniam, curvatos Papa benigne
Suscipit, oscula dant pedibus communiter omnes:
Vocibus ille piis hos admonet ac benedicit,
Conquestusque nimis, quia pacis spreta fuere
Nuntia, defunctis lacrymans pro fratribus orat.»

Guilielm. Appul. l. c.

«Papam hostes suscipientes, ob reverentiam Sanctae Romanae Ecclesiae, cum magna devotione, ejus provolvuntur pedibus, veniam et benedictionem ejus postulantes.»
Malaterra.

²⁹⁴ «Omnem terram, quam pervaserant, et quam ulterius versus Calabriam et Siciliam lucrari possent, de S. Petro hereditarij feudo sibi et heredibus suis possidendam concessit.» Malaterra.

освященія своей власти заставилъ его вѣнчать себя королемъ Франковъ. Такія же отношенія, въ какихъ находились другъ къ другу папы и первые Каролинги, существовали теперь между папами и Норманнами. Эти послѣдніе стали опорой Римскихъ первосвященниковъ, много разъ защищали ихъ въ крайнихъ опасностяхъ, были непослѣдними дѣателями въ освобожденіи папскаго престола отъ верховной власти Нѣмецкихъ императоровъ. Уже Николай II-й узналъ пользу союза съ этими храбрыми людьми: Норманнское войско помогло ему наказать сильныхъ его подручниковъ, такъ называемыхъ, *Caritanei*, а особливо графовъ Тусколо, захватившихъ разныя родовыя помѣстья и земли у Римской Церкви. Папа послалъ Норманновъ въ Палестрину, въ Тусколо (послѣ Фраскати), въ Номенто и Галерію: всѣ эти замки взяты приступомъ и своевольные графы приведены въ повиновеніе папѣ. ²⁹⁵

II. Норманны, сдѣлавшись обладателями Апуліи и утвержденные папою во владѣніи будущихъ завоеваній, продолжали безостановочно покореніе Калабріи, взяли города: Каріати, Росано, Герачи, Орию и Козенцу, гдѣ Аларикъ кончилъ свою славную жизнь; покорили и древній Таренто, построенный переселившимися изъ Спарты Партинами въ прекрасной странѣ на Тарентскомъ заливѣ, прежде лучшая Греческая колонія въ нижней Италіи, очень сильная и славная тою дѣятельностью, которая выпала на ея долю въ древней исторіи, особливо во время войны Пирра съ Римлянами; взяли также городъ Бриндизи, основанный, по сказанію, Тезеемъ и Критянами, отличавшійся превосходною и просторною пристанью, тотъ древній Брундузіумъ, гдѣ Августъ положилъ начало своей власти и рабству Римлянъ, мѣстороженіе поэта Пакувія и кончины Virgilія; кромѣ тѣхъ, много другихъ городовъ подпали власти Норманновъ; наконецъ, покореніе многочисленной и плодоносной Калабріи они увѣнчали взятіемъ города Реджіо, древняго Регіумъ, основаннаго въ древности Халкидонянами и бѣглецами Мессенянами. Изъ Реджіо переправились они въ Сицилію, прежде поприще Греческихъ и Римскихъ подвиговъ, и потомъ житницу Римской республики и имперіи, ²⁹⁶ знаменитую виноградными гроздами, плодородіемъ и лучшимъ скотоводствомъ, страну,

²⁹⁵ Muratorius, *Ист. Италіи*.

²⁹⁶ «*Cella penuria reipublicae, nutrix plebis Romanae.*» Cicero.

про которую пѣлъ Гомеръ, что «даже солнце имѣеть тамъ свои стада воловъ и овецъ.» Эту прекрасную страну завоевали у Грековъ Сарацыны; Греки послали войско для вторичнаго покоренія острова; Маніакъ, ихъ храбрый полководецъ, завоевалъ уже почти всю Сицилію съ помощію Норманновъ съ 1038 до 1042 года. Но легкомысленные Греки, въ упоеніи счастья, неблагодарностію и вѣроломствомъ обратили своихъ Норманнскихъ союзниковъ въ непріятелей: по коварнымъ проискамъ при трусливомъ Византійскомъ Дюрѣ, легко доступномъ зависти и малодушію, Маніакъ былъ отозванъ и въ цѣпяхъ отведенъ въ Византію; всѣ его завоеванія погибли; Сарацыны опять овладѣли всею Сициліею. Не скоро узнали они о замышляемомъ нападеніи на ихъ островъ Норманнскихъ братьевъ, Рожера и Роберта Гвискарда, но увѣрившись въ томъ, въ 1060 году быстро отплыли изъ Палермо съ многочисленнымъ флотомъ, чтобы помѣшать ихъ переправѣ. Смѣлый Рожеръ переправился въ другомъ мѣстѣ со 150 конниками, захватилъ врасплохъ Мессичу, не имѣвшую стражи, и тѣмъ привлекъ непріятельскій флотъ на защиту города. Тогда все Норманнское войско переправилось черезъ проливъ. Сарацыны, не смотря на множество пособій изъ Африки, не могли удержаться противъ Норманновъ. Имъ достались самыя твердыя замки и крѣпости послѣ долгой, или кратковременной осады; они брали городъ за городомъ, одерживали побѣду за побѣдою на морѣ и на сушѣ и съ такою быстротою продолжали завоеваніе страны, что папа Александръ II, въ восторгѣ отъ счастливыхъ успѣховъ ихъ оружія въ войнѣ съ врагами Христіанства, послалъ священное знамя св. Петра графу Рожеру, главному завоевателю Сициліи.²⁹⁷ Владычество Сарацынъ въ Сициліи кончилось.

²⁹⁷ Это случилось послѣ блестящей побѣды на р. Церамо, въ 1063 году, въ которой Сарацынское войско, изъ 35,000 человекъ, было совершенно уничтожено. Въ числѣ огромной добычи, полученной тамъ Норманнами, были четыре верблюда, подаренные Рожеромъ папѣ, какъ рѣдкость. Спустя около 5 лѣтъ, когда Рожеръ снова разбилъ Сарацынъ, такъ что изъ нихъ не осталось ни одного человека, по извѣстію Малатерры, нашли въ числѣ добычи нѣсколько запертыхъ кѣтокъ съ голубями. Это удивило Рожера; онъ спросилъ лѣтчиковъ Мавровъ, для чего они держатъ такихъ птицъ? «Для того, отвѣчали ему, чтобы, когда нужно, увѣдомлять правительство о случившемся»; именно: привязываютъ записку къ шеѣ, или подъ крылья голубя, и потомъ выпускаютъ его.

когда сдалась столица острова, Палермо, и покорился послѣ четырехмѣсячной осады городъ Сиракузы, нѣкогда цѣлые три года осаждаемый Марцелломъ и славный своимъ защитникомъ, Архимедомъ. Робертъ отдалъ Сицилію въ ленное владѣніе брату Рожеру, удержавъ за собою только Мессину и Палермо, изъ котораго перевезъ желѣзные ворота и много мраморныхъ столповъ въ городъ Трою въ Апуліи. Послѣ того Рожеръ отплавился съ флотомъ къ острову Мальтѣ, осадилъ и завоевалъ его и освободилъ тамошнихъ Христіанскихъ рабовъ. Въ исторіи извѣстенъ онъ подъ именемъ Рожера I-го, графа Сицилійскаго, равно знаменитаго, какъ правитель, герой и воинъ. ²⁹⁸

По завоеваніи Сициліи, Апуліи и Калабриі, страны, называемой въ древности Великою Греціею (Magna Graecia), Норманны обратили оружіе на Ломбардскихъ князей, Капую и также Салерно, тогда прекраснѣйшій городъ Италіи, особливо славный своимъ медицинскимъ училищемъ, овладѣли Гаэю, Неаполемъ и Амальфи, обширнымъ и богатымъ торговымъ мѣстомъ, со множествомъ жителей, кораблей и имущества; взяли древній значительный городъ Беневенто; покореніе этихъ и еще другихъ городовъ привело Ломбардскія герцогства подъ власть Норманновъ. Послѣ этихъ завоеваній, у Роберта Гвискарда, въ умѣ котораго всегда гнѣздились обширныя предпріятія, родилась великая мысль покорить Греческую имперію и сдѣлаться Восточнымъ императоромъ; приведя къ концу свои вооруженія на морѣ и на сушѣ, онъ, въ 1081 году, отплавился съ многочисленнымъ флотомъ и войскомъ, овладѣлъ островомъ Корфу, сдѣлалъ высадку въ Илиріи, завоевалъ Ботонро и Валлону и готовился осадить Дураццо (Диррахій, древній Эпидамнъ), сильный и хорошо укрѣпленный городъ, ключъ къ Византійской имперіи. Греческій императоръ, Алексѣй, заключилъ миръ съ Турками, отправилъ письма и посла къ папѣ, къ Нѣмецкому императору, Генриху IV, ко

Услышавъ это, Рожеръ велѣлъ написать по Арабски извѣстіе о несчастіи Мавровъ, и голуби принесли эту ужасную новость, по назначенію, въ Палермо: ова привела въ сильное смущеніе весь городъ. См. у Малатерры I. с.

²⁹⁸ Malaterra описываетъ его такъ: «Erat juvenis (когда онъ только что прибылъ въ Италію) pulcherrimus, procerae staturae, eleganti corpore, lingua facundissimus, consilio callidus, in ordinatione agendarum rerum providus, omnibus jucundus et affabilis, viribus fortis, militia ferox, quibus artibus brevi tempore omnem gratiam meruit.»

всѣмъ государямъ Запада, убѣждая ихъ къ противодѣйствию намѣреніямъ герцога Роберта. Никто, однако жъ, не хотѣлъ вооружаться на Норманновъ; только Венеціане, всегдашніе союзники Грековъ, явились съ сильнымъ флотомъ на помощь Греческому императору. Они разбили Норманнскія суда. Но ни это несчастіе, ни чума, свирѣпствовавшая въ конницѣ Роберта, не принудили его снять осаду Дураццо. Построивъ новыя суда, подкрѣпивъ себя войнами изъ своихъ герцогствъ, Апуліи и Калабріи, онъ еще усилилъ жестокое облежаніе города; войско, двинувшееся на выручку Дураццо, состояло изъ 70,000 Грековъ, Турокъ, Варанговъ и другихъ народовъ; но Робертъ разбилъ его не болѣе какъ съ 15.000 человекъ; онъ совершилъ такіе подвиги храбрости, что Анна Комнина, дочь императора Алексѣя, хотя совсѣмъ не любилъ говорить что нибудь въ похвалу герцога, однако жъ не можетъ не признать въ немъ высокихъ способностей полководца. Но Дураццо все еще сопротивлялся упорно, потому что стража его большею частію состояла изъ Венеціанъ. Жители полагались на неодолимость города, хвалясь, что по этому качеству онъ и названъ Дураццо. Эти слова дошли до Роберта и онъ съ насмѣшкою отвѣчалъ, что жители неодолимаго города Дураццо узнаютъ, что ему, герцогу, имя *Dugandus*.²⁹⁹ 8 февраля, 1082 года, Норманны вошли на стѣны и взяли городъ приступомъ. Вся окрестность покорила герцогу. Императоръ Алексѣй трепеталъ на престолѣ. Новымъ посольствомъ онъ старался вслѣдствіи склонить Генриха IV-го, осаждавшаго тогда Римъ, перенести войну въ Апулію, представлялъ ему легкость завоеванія этого герцогства въ то время, какъ Робертъ со всѣми силами находился за моремъ: эти представленія Алексѣй подкрѣпилъ 144,000 золотыхъ гульденовъ, сотнею кусковъ пурпура и другими драгоценными подарками; кромѣ того надавалъ много другихъ заманчивыхъ обѣщаній. Генрихъ овладѣлъ всѣми укрѣпленіями Рима, держалъ въ суровой осадѣ папу Григорія VII-го въ его послѣднемъ убѣжищѣ, замкѣ св. Ангела, и обнесъ это мѣсто стѣною, такъ что никому не было ни входа, ни выхода. Робертъ Гвискардъ успѣшно перешравился черезъ Адриатическое море, оставивъ Богемунда начальникомъ Норманновъ въ

²⁹⁹ Alexiados.

³⁰⁰ Muratorius, Истоп. Италіи.

Иллирию; по прїѣздѣ въ Апулію, онъ собралъ войско въ 6 тысячъ всадниковъ и 30 тысячъ пѣхоты и пошелъ къ Риму. Приближеніе Норманновъ, также имя и слава Роберта, какъ непобѣдимаго вождя, который одинъ значилъ болѣе половины всего войска,³⁰¹ имѣли то слѣдствіе, что Генрихъ IV не считалъ полезнымъ медлить долѣе въ Римѣ и отступилъ въ Ломбардію. Римляне были преданы императору и не хотѣли отворить городскихъ воротъ Норманнскому герцогу. Взявъ городъ приступомъ, онъ освободилъ пану. Спустя три дня, Римляне опять взяли за оружіе. Но Робертъ вскричалъ своимъ Норманнамъ: «Огня!»—и городъ запылалъ въ нѣсколько минутъ. Жители покорились; зачинщиковъ мятежа Робертъ наказалъ сурово, нѣкоторыхъ увелъ въ рабство въ Апулію и Калабрию, другихъ подвергнулъ жестокой казни. Григорій VII, не смѣя вѣряться Римлянамъ, непостояннымъ и сильно озлобленнымъ жестокими мѣрами противъ ихъ города, ушелъ съ герцогомъ въ его государство, гдѣ этотъ великій и славный папа умеръ въ слѣдующемъ году въ Салерно. Между тѣмъ сынъ Роберта, Богемундъ, распространялъ успѣхи Норманнскаго оружія въ Иллиріи и Фессалии. Самъ Робертъ, устроивъ дѣла съ папою, вооружилъ сильный флотъ и войско, вышелъ опять изъ пристани Бриндизія и, разбивъ соединенный Греко-Венеціанскій флотъ, грозилъ вторженіемъ въ сердце имперіи. Но вдругъ на островѣ Кефалоніи, въ 1085 году, застигла его смерть среди побѣдъ и похитила его у великихъ его замысловъ. По словамъ Муратори, историка Италіи, «съ нимъ умеръ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государей въ Норманнской и Италіанской исторіи. Происходя отъ мелкаго дворянства, онъ едва не сдѣлался королемъ: но онъ такимъ счастіемъ обязанъ своей неутомимой храбрости, хитрости и другимъ геройскимъ качествамъ, хотя въ то же время преданъ былъ чрезмѣрному властолюбію и другимъ обыкновеннымъ въ великихъ людяхъ порокамъ, которые въ мірѣ, но отнюдь не предъ Богомъ, считаются добродѣтелями.»

Рожеръ, младшій сынъ Роберта Гвискарда, бывшій, по смерти отца, герцогомъ Апуліи, Калабріи, и Салерно, заключилъ миръ съ Греческимъ императоромъ и по смерти своей оставилъ эти герцогства сыну своему, Вильгельму. Напротивъ, Богемундъ, старшій сынъ

³⁰¹ Слова Муратори.

Роберта, ³⁰² сведенный братъ герцога Рожера и князь Тарентскій, съ его двоюроднымъ братомъ, Танкредомъ, и лучшими рыцарями Нормандіи, въ 1096 году пошелъ въ Азію отнимать у невѣрныхъ св. гробъ, вмѣстѣ съ Готфридомъ Буйльонскимъ и первыми крестоносцами. Богемундъ, столь же славный въ исторіи крестовыхъ походовъ, какъ и въ прежнихъ его войнахъ съ Греческимъ императоромъ, не наследовалъ отъ отца ничего, кромѣ его храбрости и хитрости: благодаря этимъ качествамъ, онъ сдѣлался обладателемъ великаго, сильно укрѣпленнаго, города Антиохіи и тамъ положилъ начало независимому княжеству, подобно какъ Танкредъ, вѣрный братъ по оружію Буйльонскому, послѣ него ближе всѣхъ подходившій къ идеалу благороднаго крестоносца, основалъ свое княжество въ Тиверіадѣ или Галилеѣ. Норманнская феодальная система въ Нормандіи и Италіи служила образцемъ для внутренняго устройства обоихъ Азіятскихъ княжествъ, и всѣ, получившіе нѣкоторые участки земли или лены, были обязаны военною службою. Между тѣмъ какъ Норманскія государства возникали на берегахъ Азіи, въ Сиріи и Св. Землѣ, сынъ Рожера I, графъ Сицилійскій, Рожеръ II, по кончинѣ своего дяди, внука Гвискардова, Вильгельма, герцога Апуліи и Калабріи, не оставившаго наследниковъ мужескаго пола, еще болѣе упрочилъ за Норманнами ихъ завоеванія въ нижней Италіи; при немъ Сицилія, Калабрія и Апулія съ прежними Ломбардскими княжествами, Салернскимъ, Капуанскимъ и Беневентскимъ, соединились въ одно Норманнское государство. Этотъ Рожеръ получилъ королевскій титулъ отъ папы Анаклета II, въ 1130 году, и короновался въ Палермо, потомъ утвержденъ былъ въ этомъ санѣ папою Иннокен-

³⁰² Кромѣ сыновей, Рожера и Богемунда, Робертъ Гвискардъ имѣлъ многихъ дочерей, изъ которыхъ одна была за Гуго, маркграфомъ Эсте и родоначальникомъ князей Модены и Эсте, другая за Раймундомъ II, графомъ Барселонскимъ, третья за Греческимъ императоромъ Михаиломъ VII Дукою или Шираплинакомъ. Этотъ послѣдній былъ низложенъ въ 1078 году, в подѣ предложень защиты правъ своего зятя, Робертъ напалъ на Греческую имперію въ 1081 году. Братъ Роберта, Рожеръ I, графъ Сицилійскій, кромѣ сыновей имѣлъ также много дочерей; изъ нихъ одна была за Коломаномъ Угорскимъ, другая за Раймундомъ, графомъ Прованскимъ, третья за Конрадомъ, сыномъ императора Генриха IV, возмущившимся противъ отца и въ 1093 г. получившимъ корону Италіи.

тіемъ II, Рожеръ II, истинный основатель королевства Неаполитанскаго и Сицилійскаго или, какъ называютъ его, «Объихъ Сицилій;» до нашихъ временъ сохранило оно неизмѣнно тѣ же самыя предѣлы, какіе даны были ему первыми Норманнскими основателями. Рожеръ искалъ завоеваній, но онъ не могъ расширить предѣловъ своего государства со стороны Папской области и Анконской крайны, не навлекая на себя папской непріязни и долгой войны съ императоромъ; онъ пересправился съ сильнымъ войскомъ въ Африку, покорилъ городъ Триполь, защищаемый крѣпкими стѣнами и мѣстоположеніемъ, овладѣлъ городами Магадіей, Сафако, Каусіей, Иппоней или Боной, также и другими мѣстами на берегу Варварин; всѣ эти города обложилъ онъ данью и взялъ даже Тунисъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописей. Онъ велъ войну и съ Греческимъ императоромъ, завоевалъ островъ Корфу, ограбилъ Кефалонію, Коринѣъ, Эпвы, Аѳины, Негропонтъ и другія мѣста въ Греческой имперіи, сожегъ даже предмѣстія Константинополя и въ этихъ набѣгахъ пріобрѣлъ огромную добычу золотомъ, серебромъ и другими драгоценностями; сверхъ того многія тысячи Грековъ знатнаго и низкаго сословія разнаго пола и возраста отвелъ илѣбниками въ Сицилію, гдѣ заселилъ ими многія мѣста, имѣвшія недостатокъ въ жителяхъ. Западно-Римскій императоръ, также какъ и Восточный, видѣлъ съ безпокойствомъ возвышеніе сильнаго Норманнскаго государства въ сосѣдствѣ съ его землями. Но даже дѣятельный императоръ, Фридрихъ I Рыжебородый, въ своихъ частыхъ походахъ въ Италію старался напрасно подорвать могущество Норманнскихъ королей. Въ войнѣ съ Нѣмцами и Итальянцами, не рѣдко подвергаясь папскому проклятію за свою дерзость,³⁰⁵ они, однако жъ, удержали за собой владѣніе покоренною страмою. Императоръ Фридрихъ нашелъ себя принужденнымъ заключить дружественный договоръ въ 1186 году съ владѣтельными домою Норманнскихъ королей; для скрѣпленія дого-

³⁰⁵ См. *Gesta Tancredi Principis in expeditione Hierosolymitana* у Муратори, *Script. rer. Ital.*

³⁰¹ Хотя внукъ Роберта Гвискарда, Богемундъ II-й, князь Антиохійскій, былъ еще живъ, но находился въ Сиріи, гдѣ наследовалъ послѣ отца княжество Антиохійское.

³⁰⁶ Участь быть въ плѣну у Норманновъ, постигшая въ 1053 году Льва IX, выпала и папѣ Иннокентію II-му въ 1139 году.

вора, сынъ императора, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Генриха VI, вступилъ въ супружество съ Норманскою принцессою, Констанціею, дочерью короля Рожера II. Съ нею, единственною наследницею королевства Обѣихъ Сицилій, Норманское государство перешло во власть императоровъ изъ дома Гогенштауфеновъ, когда, со смертію Вильгельма II, племянника Констанціи, пресѣклось законное мужеское колѣно Норманскаго королевскаго дома, происходящаго отъ сыновей Танкреда. Сынъ Констанціи, Фридрихъ II, во время долгаго царствованія большею частію проживавшій въ материнскомъ наследномъ государствѣ, учредилъ въ Неаполѣ Университетъ и сдѣлалъ этотъ городъ мѣстомъ верховнаго суда для всей страны. Такъ Неаполь постепенно возвысился на степень столицы Обѣихъ Сицилій; напротивъ Норманскіе короли имѣли пребываніе въ Палермо. ³⁰⁷

III. Во время Норманскихъ завоеваній и побѣдъ въ Сициліи и нижней Италіи, другія Норманскія войска сражались въ Испаніи съ Сарагосскими Маврами за вдовствующую Барселонскую графиню. Эрменседу, съ такимъ мужествомъ и счастьемъ, что благодарная графиня наградила вождя Норманновъ, Рожера, рукою своей дочери, Стефаніи. ³⁰⁸ Въ это же время герцогъ Нормандскій, Вильгельмъ, изготовился въ походъ на Англію; онъ имѣлъ мысль возложить на себя вѣнецъ этого государства. Въ лѣтописяхъ исторіи онъ извѣстенъ подъ именемъ «Вильгельма Завоевателя» и принадлежитъ къ отличнѣйшимъ людямъ того вѣка. Талантъ полководца онъ обнаружилъ въ войнахъ въ Анжу, во Фландріи и съ королемъ Французскимъ, никому не уступалъ въ храбрости, а въ качествахъ правителя, сколько требовалъ ихъ духъ того времени, не имѣлъ себѣ равнаго. Плодоносная и прекрасная Нормандія въ полтора столѣтія получила такое приращеніе въ силахъ и населенности, что ея Гер-

³⁰⁶ Танкредъ, графъ Лекче, побочный сынъ Рожера II-го, герцога Апулійскаго (ум. 1149 года на 30 году жизни), старшаго сына короля Рожера I-го, хотя овладѣлъ престоломъ по смерти Вильгельма II-го и держался на немъ до смерти въ 1193 году, но императоръ воспользовался потомъ малолѣтствомъ его сына, Вильгельма III, для присвоенія наследства своей жены, впрочемъ, не безъ сопротивленія со стороны народа, преданнаго дому Норманскихъ государей.

³⁰⁷ Ср. Муратори Истор. Италіи.

³⁰⁸ Ферреры Истор. Испанія.

цогі соперничали въ могуществѣ съ королями, особливо, когда и графство Менъ, по завѣщанію своего послѣдняго владѣльца, присодинилось къ Нормандскому герцогству. Сверхъ того, въ потомкахъ соратниковъ Рольфа жила такая безпокойная мощь, что Вильгельмъ считалъ необходимымъ занимать ихъ важными предпріятіями и утолять въ нихъ жажду войны. Такимъ образомъ, спустя 154 года по поселеніи Норманновъ во Франціи и основаніи ими герцогства въ этой странѣ, Вильгельмъ Завоеватель, пятый герцогъ въ прямомъ управленіи Рольфова дома, присталъ къ берегамъ Англій при Певенсѣ. 28 сентября, 1066 года. Его войско состояло изъ 60.000 человекъ и отличалось особливо многочисленною, прекрасною конницею. 14-го октября онъ встрѣтился съ Англійскимъ войскомъ при Гастингсѣ и послѣ кровопролитнаго и упорнаго боя одержалъ рѣшительную побѣду, такъ что уже 25-го декабря, того же года, принялъ вѣнецъ Англій въ Вестминстерѣ. Чтобы обезпечить себѣ и потомкамъ владѣніе покоренною страной, онъ далъ ей воинское устройство; навослѣдокъ всю Англію раздѣлилъ на 60,215 рыцарскихъ лень, изъ которыхъ каждый обязанъ былъ ставить одного всадника въ полномъ вооруженіи и давать ему содержаніе. Для себя удержалъ Вильгельмъ 1422 лены, какъ домены или королевскія земли. ³⁰⁹ Потомки сѣверныхъ Викинговъ, бывшихъ при Рольфѣ

³⁰⁹ Феодальная система, введенная въ Англій Вильгельмомъ Завоевателемъ, различалась отъ Французской и другихъ государствъ существенно тѣмъ, что, по основному началу феодализма во Франціи и другихъ странахъ, подручникъ не былъ обязанъ присягою или ленною повинностью никому другому, кромѣ того лица, отъ котораго получилъ землю или помѣстье; въ Англій же всѣ владѣльцы лень, не только коронные, но и зависимые отъ нихъ подручники, принимали присягу въ вѣрности непосредственно самому королю, т. е., обязывались вѣрно служить ему. По случаю уничтоженія этого главнаго преимущества феодализма, совершенной зависимости подручника отъ его непосредственнаго господина, управленіе въ Англій менѣе, нежели въ другихъ феодальныхъ государствахъ, стѣснялось законами. При томъ вообще лены Англо-Норманнскихъ бароновъ были далеко незначительны въ сравненіи съ владѣніями коронныхъ подручниковъ въ другихъ земляхъ. Можетъ быть, государственный расчетъ участвовалъ и въ томъ, что остроумный Вильгельмъ Завоеватель разбрасалъ лены великихъ подручниковъ королю, на прим., Робертъ графъ Морефонъ, надѣленный богаче всѣхъ вельможъ короля, получилъ 246 рыцарскихъ лень въ Корваллсѣ, 54 въ Суссексѣ, 196 въ Йоркѣ, 99 въ Нортгемптонѣ, а

мелкими подручниками во Франціи, при Вильгельмѣ Завоевателѣ и его преемникахъ получили титула бароновъ, графовъ и герцоговъ. Не было въ Нормандіи ни одной деревни, которая не дала бы дворянскаго рода Англій. ³¹⁰ Начальственные мѣста и всѣ высшія должности вѣрены Норманнамъ; напротивъ, древніе жители страны были жестоко угнетены и содержимы въ суровой зависимости, почему толпами переселялись въ другія страны. Епископы и аббаты Англо-Саксонскаго происхожденія были лишены своихъ должностей, имя Англичанина стало позорнымъ, никто изъ Англичанъ въ послѣдующемъ столѣтіи не получалъ ни свѣтскаго, ни духовнаго достоинства. ³¹¹ Введено новое платье, новые обычаи, новая постройка. Дома Англо-Саксовъ были дурны, малы и не соответствовали ихъ роскоши въ кушаньяхъ и наиткахъ. Норманны, напротивъ, жили въ большихъ, просторныхъ домахъ, ходили въ пышномъ платьѣ, старались перецеголять другъ друга. ³¹² Какъ повелители страны, они сдѣлали господствующимъ и свой языкъ, нарѣчіе сѣверной Франціи, ³¹³ сдѣлали придворнымъ, должностнымъ и книж-

остальныя въ другихъ графствахъ; эти разблныя лены, составляя вмѣстѣ значительную область, вовсе не приносили владѣльцамъ такого могущества, какое могло бы искутить ихъ къ возстанію противъ короля. Все это вмѣстѣ имѣло важное вліяніе на развитіе внутренняго государственнаго быта и устройства Англій. Ср. Генриха Галлама.

³¹⁰ Camden l. c. Ср. Thierry, Hist. de la conquête de l'Angleterre par les Normands, привод. Деппингомъ.

³¹¹ Правленіе Вильгельма Завоевателя сначала отличалось умѣренностію и правосудіемъ. Но возстанія Англичанъ, повторявшіяся не одинъ разъ и, по извѣстію Мальмесбюри, убѣжденіе Вильгельма, что излишняя кротость Канута была причиною упадка Датскаго владычества въ Англій, мало по малу внушили Завоевателю мысль наложить на побѣжденный народъ такія цѣны, чтобы возстаніе было невозможно.

³¹² Wil. Malmesbury.

³¹³ Благодаря частымъ и тѣснымъ связямъ съ Франціею, бракамъ съ Француженками, также вліянію духовенства, принадлежавшаго большею частію къ Французскому народу, сѣверной Французскій языкъ сдѣлался господствующимъ и въ Нормандіи; уже въ первый сто лѣтъ поселенія Норманновъ во Франціи они позабыли свой Сѣверный языкъ. Послѣдній съ Оденскою религіею долѣе сохранялся въ Кутапѣ, и вообще въ деревняхъ, особливо во внутреннихъ областяхъ герцогства, имѣвшихъ менѣе сношеній съ Франціею.

нымъ языкомъ.³¹⁴ На немъ писали поэты свои рыцарскія поэмы; отъ того-то произведенія изящнаго искусства Англии и Франціи, въ первомъ вѣкѣ Норманнскаго господства въ Британніи, являются въ такомъ сліяніи одни съ другими, что при наибольшей ихъ части трудно опредѣлить, на которомъ берегу пролива Кале они получили свое начало. Сѣверныя области Англии еще съ X-го столѣтія имѣли своихъ народныхъ поэтовъ (Naegets), которые, подобно древнимъ бардамъ, воспѣвали подвиги древнихъ князей и вождей; эти странствующие поэты усовершенствовали себя по Норманнскому образцу, отъ своихъ учителей, Норманнскихъ менестрелей, получили названіе Минстрелей (Minstrels) и подъ звуки арфы рассказывали свои баллады и богатырскія поэмы о приключеніяхъ и похожденияхъ храбрыхъ. Однако жъ, по причинѣ численнаго большинства древнихъ жителей, введенный Норманнами Сѣверно-Французскій придворный и книжный языкъ мало по малу заимствовалъ множество словъ, оборотовъ и выраженій съ Англо-Саксонскаго, который наконецъ, сдѣлался преобладающимъ въ XIV вѣкѣ, при Эдуардѣ III, снова введенъ въ судахъ и съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе становился книжнымъ языкомъ. Такъ нынѣшній Англійскій языкъ образовался изъ смѣси Англо-Саксонскаго, Французскаго и Скандинавскаго. Также точно слились и три народа-завоеватели, одинъ за другимъ владѣвшіе островомъ, обитавшіе тамъ Англо-Саксы, Скандинавы и поселившіеся во Франціи Норманны.

И такъ походы Викинговъ на Британскіе острова, продолжавшіеся 300 лѣтъ, имѣли тотъ конецъ, что Англія покорена была народомъ Скандинавскаго происхожденія. По смерти Вильгельма Завоевателя въ Руанѣ, въ Нормандіи, 9-го сентября, 1087 года, вступилъ на престолъ Англии сынъ его, Вильгельмъ II-й, а послѣ неожиданной его кончины, въ 1100 году, младшій братъ его, Генрихъ I-й. Съ нимъ пресѣклась мужеская отрасль Норманнскаго коро-

³¹⁴ «Tantum tunc Anglicos abominati sunt, ut quantocunque merito pollerent, de dignitatibus repellebantur et multo minus habiles alienigenae de quacunque alia natione, quae sub coelo est, exstiterent, grateanter assumerentur. Ipsum etiam idioma tantum abhorrebant, quod leges terrae statutaque Anglicorum regum lingua Gallica tractarentur; et pueris etiam in scholis principia literarum Grammatica Gallice, ac non Anglice, traderebantur; modus etiam scribendi Anglicus omitteretur, et modus Gallicus in chartis et in libris omnibus admitteretur.» Ingulphus l. 6.

левскаго дома. Но Матильда, дочь Генриха, была родоначальницею славныхъ государей изъ дома Плантагенетовъ. Она, прежняя супруга Римскаго императора, Генриха V-го, по смерти его, вступила во вторичное супружество съ Готфридомъ Плантагенетомъ, графомъ Анжуйскимъ. Его сынъ отъ этого брака, Генрихъ Анжуйскій, наследовалъ корону Англіи въ 1154 году. Этотъ Генрихъ II, отецъ славнаго Ричарда, Львиного сердца, кромѣ Англіи и завоеванной имъ Ирландіи, владѣлъ еще герцогствомъ Нормандіею и графствами Меномъ, Анжу и Турень, по наследству частію отъ отца, а частію отъ матери, а по супругѣ своей, Елеонорѣ, онъ былъ также государемъ Аквитаніи, то есть, Гієни и Поату; такимъ образомъ онъ владѣлъ цѣлою третью, даже почти половиною, Франціи. Это королевство подвергалось крайней опасности: оно могло сдѣлаться зависимымъ отъ сильныхъ королей Англіи изъ Норманнскаго Дома, которые, съ своей стороны, старались покорить Францію. Отсюда война на жизнь и смерть, въ это время вспыхнувшая между Англіею и Франціею и длившаяся многія столѣтія.

IV. Островъ Ирландія, какъ сказали мы выше, приведенъ въ подданство Англійской коронѣ Генрихомъ II-мъ (въ концѣ XII столѣтія). До того времени основанныя тамъ Сѣверными Викингами государства сохраняли свою независимость; еще въ XIII и XIV вѣкахъ Восточные люди, *Ostmannen* (какъ обыкновенно назывались Скандинавскіе Норманны), ³¹⁵ составляли особенный народъ. Они, Ирландцы и Англы образовали отдѣльные, малыя государства. По 12-ти человѣкъ отъ каждаго изъ этихъ народовъ были, въ XIII вѣкѣ, выбраны для изслѣдованій, какія помѣстья и земли принадлежали Лимерикской Церкви. ³¹⁶ Мало по малу эти три племени слились въ одинъ народъ, благодаря брачнымъ связямъ и усилившимся взаимнымъ

³¹⁵ Ср. выше.

³¹⁶ «*Verum tamen remansisse (по завоеваніи острова Генрихомъ II, который привелъ подъ свою зависимость государства «Восточныхъ людей») ibi aliquas Ostmannorum familias diu postea ex Archivis in promptu colligere est. Speciatim ex Rotulo Placitorum anni 4-ti Eduardi Secundi (онъ царств. съ 1307 по 1327). Huc etiam facit, si ad antiquiora recurramus tempora, Recognitio facta (anno Dom. 1201) per sacramentum XII Anglorum, XII Ostmannorum et XII Hibernorum, de terris, Ecclesiis et ceteris pertinentiis ad Ecclesiam Limericensem, spectantibus. Recognitio eo habetur in Registro Decani Limericensis.*» Waraenus l. c.

сношеніямъ. Далѣе, чѣмъ въ Ирландіи, удерживали Норманны свое господство на окружающихъ Шотландію островахъ Гебридскихъ, Оркадскихъ, Шотландскихъ и Ферерскихъ, бывшихъ изстари постояннымъ убѣжищемъ и мѣстопробываніемъ Викинговъ. Нѣкоторые изъ нихъ, на примѣръ, Ферерскіе, прежде всѣхъ населены были Сѣверными Викингами; надъ другими они присвоили себѣ верховную власть и поселились въ такой многочисленности между коренными тамошними жителями, что древній Скандинавскій языкъ долго еще оставался господствующимъ на многихъ островахъ; послѣ того Сѣверные короли и ярлы перестали уже владѣть ими. Этимъ же языкомъ говорили на Оркадскихъ островахъ еще XVI вѣкѣ, а на Майландѣ или Помонѣ, величайшемъ изъ нихъ, еще въ исходѣ XVII вѣка, во многихъ приходахъ. Нынѣ онъ почти совсѣмъ исчезъ, сохранились только нѣкоторыя слова и выраженія; во многихъ мѣстныхъ и личныхъ названіяхъ слышится ихъ Скандинавское происхожденіе. Тоже можно сказать и о Шотландскихъ островахъ, гдѣ туземцы говорятъ между собою на такомъ нарѣчій, котораго Англичане не понимаютъ. Ихъ выговоръ похожъ на Шведскій, или Исландскій. Сверхъ того, почти всѣ мѣста въ Шотландіи носятъ настоящія Исландскія и древне-Скандинавскія названія, также болѣею частію сохранились тамъ Сѣверные обычаи и учрежденія.⁵¹⁷ На Ферерскихъ островахъ еще по нынѣ живутъ въ народныхъ сказкахъ воспоминанія и преданія баснословнаго вѣка сагъ и героевъ Скандинавіи.

⁵¹⁷ Scand. Literat. Saellsk. skr. годъ 1816—1817, съ указаніемъ Barry, History of the Orkney Islands. Edinburgh 1805, и Edmonstone, Description of the Shetland Islands. Edinburgh 1809. По замѣчанію лицъ, описывавшихъ Шотландскіе и Оркадскіе острова, тамошніе жители, происходящіе, вѣроятно, отъ Скандинавскихъ Норманновъ, имѣютъ рѣшительное сходство съ Пиктами по тѣлосложенію, языку и обычаямъ, но совсѣмъ не походятъ на жителей горной Шотландіи, которые, вѣроятно, Галльскаго племени: это обстоятельство Финнъ Магнусенъ причисляетъ къ важнѣйшимъ доказательствамъ Скандинавскаго происхожденія Пиктовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

СКАЗАНИЕ О НАСЕЛЕНІИ ДРЕВНИХЪ ОБЛАСТЕЙ ШВЕЙЦАРІИ ШВЕДСКИИ ВЫХОДЦАМИ.

I. Въ Альпійскихъ долинахъ Швейцаріи живетъ небольшой народъ, среди котораго укоренилось, отъ отцовъ къ дѣтямъ изстари переходящее, сказаніе объ его происхожденіи и первомъ поселеніи въ этихъ странахъ. ³¹⁸

Далеко на Сѣверѣ, въ землѣ Шведовъ, было древнее государство. Его и землю Фризовъ постигъ ужасный голодь. Король созвалъ мудрыхъ и разумныхъ людей страны и совѣщался съ ними о томъ. Съ согласія всего народа постановлено, чтобы каждый отъ девяти десятый человекъ, по жеребью, съ женою, дѣтьми и всѣмъ движимымъ имуществомъ, оставилъ страну. Каждый, кому выпалъ жребіи, долженъ былъ повиноваться. Съ великою печалью покидали страну предковъ; матери, плача, вели за руки малолѣтнихъ дѣтей. Выходцевъ изъ Свейской земли было до 6,000, все сильные, храб-

³¹⁸ См. Auszug aus einer im Ober-Hasle Cantons Bern in der Schweiz sich befindenden pergamentenen Handschrift v. Jahr 1534, welche sich ebenfalls im dazigen Land-Urbar eingeschrieben befindet, betreffend den nordischen Ursprung des Volksstammes und das Ost-Friesenlied der Ober-Hasler; эти оба источника получены въ спискахъ проф. Гейеромъ изъ Швейцаріи; см. его Dissert. de colon. Svecorum, in Helvitiam deducta. Upsal. 1828. Древняя пергаментная рукопись 1534 г. называется такъ: Von den Gesetzen So do zermal wass in Schwedeyen und Friessen, и начинается слѣдующими словами: «Man vindett also geschriben», т. е. что сказаніе еще прежде было предано письму по изустному преданію. Стихотвореніе «Ostfriesenlied» въ сущности такого же содержанія, только подробнѣе. Въ своемъ настоящемъ видѣ это произведеніе не древнѣе XVI-го вѣка, но, безъ сомнѣнія, основаніемъ для него служили древнѣйшія пѣсни, или оно не болѣе, какъ переводъ ихъ. Срав. Joh. v. Müller Gesch. Schweiz Eidgenossenschaften. Band 1, 15. Хотя оно называется «пѣснейю Восточныхъ Фризовъ», но исключительно говорить о Швеціи и Шведахъ.

рые люди; къ нимъ пристали 1200 человекъ изъ земли Фризовъ. Третья толпа выслалась они, подъ начальствомъ трехъ вождей: Швицера³¹⁹ и Рема, Шведскихъ уроженцевъ,³²⁰ и Владислава изъ Гасіуса, страны, лежавшей или въ самой Швеціи, или между нею и Фрисландіею.³²¹ Они заключили между собою союзъ, обѣщались никогда не разлучаться другъ съ другомъ, раздѣлять вмѣстѣ всякую участь на морѣ и на сухомъ пути, въ счастіи и въ бѣдѣ, въ радости и горѣ, во всѣхъ случаяхъ, великихъ и малыхъ, какіе бы Богъ ни послалъ имъ. Главный вождемъ надъ всѣми былъ Швицеръ. Они странствовали сухимъ путемъ и водою, черезъ горы и глубокія долины, обогатились разнымъ добромъ съ помощію своихъ рукъ, потому что разбили графа Франконскаго, Петра, хотѣвшаго преградить имъ дорогу. Честно, побратски, раздѣлили они между собою собранную добычу, потомъ поплыли вверхъ по Рейну и достигли Брокенбурга, страны съ высокими утесами и горами, въ которой много было долинъ и озеръ. Эта страна имъ понравилась, потому что походила на землю ихъ предковъ, откуда они вышли.³²² Тамъ поселился Швицеръ съ своими толпами и воздѣлали Schwyz (кантонъ Швейцъ): такъ назвали они новопріобрѣтенную страну, по имени вождя ихъ древней Сѣверной отчины.³²³ Но долина была не довольно помѣстительна для всѣхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, съ вождемъ Владиславомъ, отправились отсюда въ землю на Черной горѣ, называемой нынѣ Брипигъ (въ Унтервальденѣ), распространились до Вейссланда, гдѣ вытекаетъ Ааръ, и дали этой долинѣ имя Гасле, въ память о томъ

³¹⁹ Или Швейцеръ.

³²⁰ «All beyd uss Schweden» — «Schwitzcerus geboren v. der kunglichen statt Schwedyeenn.»

³²¹ Гасіусъ лежалъ въ Швеціи; по «Auszuge (по извлеченію изъ пергаментной рукописи, см. примѣч. 318) онъ находился между Швеціею и землею Восточныхъ Фризовъ.

³²² «Она походила на ту страну, изъ которой она вышла.» Ostfriesenlied.

³²³ «Она названа по имени Швицера. извѣстнаго многимъ, Шведскаго уроженца.» Здѣсь встрѣчается новое повтореніе обычая многихъ древнихъ народовъ избирать своимъ вождемъ родоначальника, главу племени, съ собственнымъ именемъ народа. Въ древнихъ лѣтописяхъ Швейцарія называется Suitia и Suicia, а народъ Suites.

мѣстѣ въ Свейской землѣ, откуда вышли съ своимъ вождемъ. ³⁸⁴ Они выстроили себѣ хижины, вырубали и сожгли лѣсъ, пахали, сѣяли и имѣли много трудовыхъ дней, прежде нежели успѣли обратитъ дикую страну въ пріятное для обитанія мѣсто. ³⁸⁵ Но они не уставали, и Богъ наградилъ ихъ труды и усилія. Земля была плодородна и хороша, давала имъ пшеницу и питала многочисленныя стада. Платье ихъ было изъ грубѣй ткани, пищу составляли сыръ, молоко и мясо; честно доставали они пропитаніе въ потѣ лица, братски помогали другъ другу и жили во взаимномъ мирѣ и согласіи; дѣти учились рукодѣльямъ и приходили въ возрастъ мужей высокнхъ и сильныхъ, какъ исполины. ³⁸⁶

«Первые Швейцарцы, говоритъ великій историографъ Швейцарскаго союза, ³⁸⁷ были особенное племя. Отъ Швица, по горамъ, до графства Грейерцъ можно узнать настоящее племя Швицовъ, а всего лучше въ особенно красивомъ народѣ въ Обергасли и въ долині Энтлибухенъ. Сначала Швейцарцы жили въ маломъ числѣ, въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, въ горныхъ пустыняхъ и долинахъ. Между старыми пастухами въ долинахъ «Высокой страны» (Oberlandes) сохранились еще сказанія о томъ, какъ въ старину народъ пробирался съ горы на гору, изъ долины въ долину, въ Фрутигенъ, Оберсибенталь, Саненъ, Афленчъ и Яунъ; по ту сторону Яуна живутъ другія племена. Во всей странѣ была одна церковь, наконецъ двѣ, потомъ народъ размножился и, благодаря труду многихъ столѣтій, воздѣланной земли стало больше. Долины Швицъ, Ури и Унтерваль-

³⁸⁴ «Княжескій городъ назывался Гасли (Гасле). Онъ лежалъ далеко, въ Швейцарской землѣ, гдѣ они жили сначала, по словамъ ихъ дѣтониси, отъ того и называются Гасслеры. Они вели въ этой землѣ спокойную жизнь, прославляя небеснаго Творца, который избралъ ихъ и послалъ имъ мѣсто для обитанія. Родомъ они были изъ Швеція.» *Ostfriesenlied.*

³⁸⁵ «Они работали днемъ и ночью, до тѣхъ поръ, пока у каждаго послѣдла хижина для вседневной жизни. Много было у нихъ трудныхъ дней, прежде нежели могли они извлекать пользу изъ этой земли: работа надсажала имъ бока.» *Ostfriesenlied.* *Darnach viengent sy an zu Rütten unnd Rumen stein unnd doern, unnd das ungeüpt erdrich zu buwean unnd darnach zwyen sayen unnd schuidenn unnd mayen unnd arbeitenn.» Anszug.*

³⁸⁶ «Крѣпкіе люди, какъ исполины.» *Ostfriesenlied.*

³⁸⁷ *Joh. v. Müller.*

денъ, по умноженіи церквей и народныхъ судилищъ, сдѣлались независимыми одна отъ другой; но противъ чужеземцевъ они соединялись такъ тѣсно, что всѣ три народа считались за одинъ; напротивъ, ихъ соплеменники, обитавшіе въ верхней Гасли, и ихъ сосѣди, въ горахъ Оберланда, стали, наконецъ, чуждыми для этого стариннаго союза, потому что у нихъ были не одни и тѣ же друзья и враги».

Въ этихъ-то первоначальныхъ Швейцарскихъ кантонахъ (прочія части Швейцаріи населялись другими племенами)—въ XIV или XV вѣкѣ была извѣстна сага, писанная, по изустнымъ преданіямъ, о Сѣверномъ происхожденіи ихъ жителей; а въ Гасли, Бернскаго кантона, въ Вейсланде, живетъ еще въ устахъ народа старинное стихотвореніе Ost-Friesen-lied (пѣсня восточныхъ Фризовъ); въ ней еще слышится сказаніе, переходящее съ давняго времени отъ отцевъ къ дѣтямъ, что предки ихъ вышли изъ земли Шведовъ и, послѣ различныхъ превратностей и приключеній, поселились въ этихъ странахъ.³²⁸ У простыхъ горцевъ, живущихъ отдѣльно, привязанныхъ къ обычаямъ предковъ, обыкновенно долго сохраняются старинныя воспоминанія и изустныя преданія. И въ Швеціи, по туземнымъ ли

³²⁸ «Ихъ жилище Гасли (Гассле) въ Вейсландѣ, мѣсто, и нынче хорошо извѣстное многимъ. Они родомъ изъ Швеціи и Фрисландіи: это я вѣрно узналъ, однако жъ, на нихъ никто не пожалуется.» Ostfriesenl. Одинъ Шведъ, путешествовавшій по Швейцаріи и посѣтившій долину Гассле, сообщилъ о ней слѣдующія извѣстія въ письмѣ къ профессору Гейеру: «Жители вообще убѣждены въ своемъ Шведскомъ происхожденіи. Въ языкѣ ихъ, очевидно, различномъ отъ Бернскаго нарѣчія, я открылъ слѣдующія Шведскія слова: Hus (Haus) домъ, Strid (Streit) споръ, Frihet (Freiheit), Sommar (Sommer) лѣто, Winberg (Veinberg) виноградникъ, Oegeblick (Ogonblick) мгновеніе, и много другихъ. Шлетни (загороди, Gaerdesgårdar) совершенно Шведскіе, чего, однако жъ, не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ Швейцаріи; многіе тамошніе дома походятъ на крестьянскіе въ Швеціи; жители очень искусны въ деревянныхъ издѣліяхъ, что напоминаетъ Далекарійцевъ. Объ одномъ старинномъ виноградникѣ, самомъ большемъ въ долинѣ, они говорили, что Шведы насадили его. Воскресный головной уборъ женщинъ такой же, какъ у Барбро Штигсдоттеръ на старинныхъ портретахъ (въ Исторіи Густава I-го). Жители Гасслійской долины веселы, бодры, трудолюбивы и имѣютъ ту же тягучесть въ характерѣ, какою отличаются Шведы. Самая долина ихъ похожа на долину въ Swåland или Dalarna, впрочемъ пустыниѣ и живописнѣе. См. Geijer, De colonia Suecorum, in Helvetiam deducta.

древнимъ сказаніямъ, или по разсказамъ, ходившимъ въ Швейцаріи, прежде было извѣстно, что храбрые Швейцарцы ведутъ свой родъ отъ переселенцевъ, покинувшихъ встарину Свейскую землю, для отысканія мѣстъ, удобныхъ къ воздѣланію и обитанію. Ерикъ Олай,³²⁹ древнѣйшій историкъ Швеціи, подтверждаетъ это сказаніе; Густавъ I-й говоритъ о немъ въ манифестѣ къ Шведскому народу,³³⁰ а Густавъ Адольфъ Великій, въ посольствахъ и письмахъ къ Швейцарскимъ кантонамъ, указываетъ на общее происхожденіе обоихъ народовъ, какъ на обстоятельство, призывающее ко взаимной дружбѣ.

Всѣ разсказы, изустные и письменные, о поселеніи родового Швейцарскаго племени въ его теперешней отчизнѣ (въ Швейцаріи), намекаютъ, что это событіе не достигаетъ временъ переселенія народовъ, но гораздо позднѣе его.³³¹ Почти исторически вѣрно мнѣніе,³³² что, во времена Норманскихъ набѣговъ, одинъ Сѣверный отрядъ пришелъ въ эти страны и поселился тамъ, нашедши ихъ необитаемыми и похожими на его родину. Одна древняя Сѣверная сага разсказываетъ о сыновьяхъ Рагнара Лодброка, что они воевали далеко на югѣ и дошли до Вифлисборга; начальникомъ тамъ былъ

³²⁹ См. его *Chronica in Script. rer. Svecic.* II.

³³⁰ «Такъ и было встарину за нѣсколько столѣтій до насъ. Когда по причинѣ великаго размноженія жителей, земля не могла прокормить ихъ всѣхъ, тогдашнее правительство, съ согласія простаго народа, опредѣлило, чтобы, во избѣжаніе тѣсноты и вреда для государства и его подданныхъ, значительное число жителей выселилось и искало другихъ удобныхъ мѣстъ для пропитанія, крова и поселенія. Это было исполнено: большая толпа народа оставила родную страну, назвалась Готскимъ войскомъ и прошла всю Германію и многіе другіе края до Швиссерланда (Швейцаріи), гдѣ поселилась и живетъ еще тамъ и понынѣ.» Манифестъ короля Густава I-го (Ваза, въ 1555 году) о бѣдѣ крестьянъ, у Стіермана, *Oec. och Com. Foerf.* I.

³³¹ Это подтверждается также тѣмъ, что еще въ исходѣ IX-го вѣка были язычники въ этихъ странахъ. Тогда является Вигерьъ въ качествѣ апостола Швейцаріи. Есть сказаніе, что жители Унтервальдена послѣдніе приняли Христіанство. Іоаннъ Миллеръ считаетъ менѣе вѣроятнымъ, чтобы язычество въ этихъ долинахъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ Христіянскими народами, господствовало такъ долго.

³³² Гейеръ, см. его *Dissert.*, привод. выше, также его *Истор. Шведск. народа.*

Вифилль, отъ котораго и замокъ получилъ свое имя.³³³ Они взяли и разрушили это укрѣпленіе.³³⁴ Въ Ваадтскомъ кантонѣ есть замокъ, еще нынѣ называемый Вифлисбургъ; древнія Швейцарскія лѣтописи сказываютъ, что онъ построенъ около 605 года, на развалинахъ города Авентикумъ, графомъ Вивилусъ, назвавшимъ его по своему имени.³³⁵ Замѣчательно, впрочемъ, согласіе между Сѣверными и Швейцарскими, лѣтописями. Швейцарское сказаніе говоритъ, что голодъ, когда народу было болѣе, нежели сколько могла прокормить страна, послужилъ причиною великаго переселенія съ Сѣвера по выпавшему жребію; но тоже самое находятъ опять въ разсказахъ Французскихъ и Англо-Саксонскихъ лѣтописей о великомъ походѣ изъ Скандинавіи около половины IX вѣка, когда Біёрнъ Іернседа, сынъ Рагнара Лодброка, и его воспитатель, Гастингъ, вышли оттуда съ храбрымъ войскомъ и разорили ужасно Францію.³³⁶ Швейцарскіе жители долины Гасли утверждаютъ еще понынѣ, что они родомъ изъ Швеціи; изъ Свейской же земли одно старинное Швейцарское сказаніе производитъ и Сѣверное племя, поселившееся въ Альпійскихъ долинахъ, но въ тоже время означаетъ землю Фризовъ исходной ихъ точкой. То и другое объясняется исторіею Викинговъ. Въ этихъ походахъ въ западныя и южныя страны принимали одинаковое участіе не одни Шведы съ Датчанами и Норманнами, Westerviking Сѣверныхъ сагъ, но даже особенно упоминается, что полчища, вышедшія съ Гастингомъ и его питомцемъ, Біёрномъ Іернседой (по Сѣверному сказанію, королемъ въ Свитюдѣ), въ лѣтописяхъ носятъ названіе Visigothi (Вестготы).³³⁷ Но Фрисландія, въ продолженіе всего IX вѣка, была постояннымъ сборищемъ Сѣверныхъ Викинговъ и большую часть того же столѣтія находилась въ ихъ

³³³ «Var sa höfðinde kalladur Vifill. Af hans nafne var borginn kollud Vifilsborg. Ragn. Lodbr. Saga.

³³⁴ Ragn. Lodbr. Saga.

³³⁵ Guilliman De reb. Helv., прив. Гейеромъ.

³³⁶ См. выше, и прим. 42.

³³⁷ См. прим. 46. Доказательства участія Шведовъ въ морскихъ походахъ въ южныя и западныя страны см. въ примѣч. 16 и 213; къ тому можно прибавить еще мѣсто у Сума (Истор. Даніи) объ одномъ древнемъ Фрисландскомъ писателѣ, по словамъ котораго 800 Шведовъ вторглись въ Фрисландію въ 830 г.

полномъ владѣніи; тамъ также многіе Скандинавскіе вожди получали земли и лены отъ императоровъ, Людовика Благочестиваго, Лотаря и Карла Толстаго. ³³⁸ Въ Швеціи Гасле часто встрѣчается какъ мѣстное имя; Гаслу, Гаслонъ, Гаслакъ, какъ мы видѣли, называлось мѣсто на рѣкѣ Маасѣ, гдѣ одно войско Сѣверныхъ Викинговъ, въ 881 г., разбило свой станъ и занимало его цѣлый годъ. Изъ Гаслу отряды этого войска доплывали вверхъ по Рейну до Майнца и Вормса, а по Мозелю до Меца. Они поразили Французское войско подъ начальствомъ епископа Вало и графа Адельгарда. ³³⁹ Тогда-то, или въ другомъ походѣ, въ эти страны, въ IX столѣтіи, вѣроятно, какой нибудь отрядъ Викинговъ, среди приключеній и странствованій, неизвѣстныхъ Французскимъ лѣтописцамъ, проникнулъ въ Швейцарію; отрѣзано ли ему было отступление зашедшимъ въ тылъ его войскомъ, или встрѣтились ненаселенныя долины, плодородная и богатая лугами земля, походившая на его родину, ³⁴⁰ но онъ рѣшился поселиться въ этой странѣ потому, что приобрѣтеніе земель для поселенія и принадлежало къ числу главныхъ цѣлей Норманскихъ походовъ. Тамъ Викинги начали воздѣлывать землю, ставить дома и устроились совершенно по обычаямъ, принесеннымъ изъ отчины. ³⁴¹ Въ древнѣйшемъ государственномъ устройствѣ Швейцарцевъ находятъ совершенное сходство съ тѣмъ, которое нѣкогда было господствующимъ въ Свейской землѣ: многіе обычаи древнихъ Швейцарцевъ напоминаютъ древніе Шведскіе: кровопролитные раздоры, рѣшеніе споровъ оружіемъ, опала или изгнаніе убійцы изъ округа встрѣчаются еще въ XII-мъ вѣкѣ, какъ наслѣдственные обряды и освященные обыкновения въ первыхъ Швей-

³³⁸ Ср. выше. О ленахъ, данныхъ Сѣвернымъ вождямъ въ Фрисландіи императоромъ Людовикомъ Благочестивымъ, говорятъ *Annales Fuldenses* и *Metenses*, у *Duchesne*.

³³⁹ См. выше.

³⁴⁰ См. прим. 322. Ни въ Фрисландіи, ни въ Даніи и ни въ одномъ изъ всѣхъ другихъ южныхъ береговъ Нѣмецкаго моря нѣтъ горъ. Напротивъ въ Швеціи есть области, гдѣ озера и долины поочередно смѣняются горами и очень похожи на Швейцарскія.

³⁴¹ Такъ какъ Норманны еще въ IX вѣкѣ исповѣдывали религію Асовъ, то легко объяснить прим. 331, гдѣ сказано, что въ Швейцарскихъ долинахъ были язычники еще въ исходѣ IX-го столѣтія.

царскихъ кантонахъ. ³⁴⁹ Ихъ языкъ во многихъ отношеніяхъ похожъ на древній Скандинавскій и вообще имѣеть ³⁴⁵ съ нимъ близкое сродство.

Эти древнѣйшіе Швейцарцы долгое время жили незамѣченными въ своихъ горныхъ долинахъ, пока Гергардъ, аббатъ въ Эйнзидленѣ, жаловался на нихъ императору, Генриху V, что они пасутъ свои стада въ монастырскихъ альпахъ: «Зонненбергѣ, Силальпѣ и Ротенъ-Флюгѣ.» Эти горы люди Швица наследовали отъ своихъ предковъ. Императоръ Генрихъ II-й, жалуя сосѣднія пустоши монастырю (около 1018 года), не зналъ, что они принадлежали этому народу. Аббатъ умолчалъ о томъ. Пастухи въ Швицѣ отказались уступить наследіе предковъ; у нихъ не разъ поднимался споръ о томъ, будто ихъ предки выкопали колодцы въ пустыни Жераръ. Тогда Аббатъ преслѣдовалъ жителей Швица духовнымъ судомъ. Онъ звалъ ихъ на засѣданіе суда вельможъ въ Швабии. Ни того, ни другаго суда не признавали жители Швица, потому что одинъ императоръ—государь ихъ страны. Аббатъ принесъ тогда жалобу Генриху V, въ Базелѣ, 1114 года. Императоръ рѣшилъ дѣло въ пользу монастыря. Такой развязки не ожидали люди, незнакомые съ дворами государей. Они объявили неправильнымъ рѣшеніе Генриха V, и сказали: «Если императоръ, ко вреду жителей Швица и къ позору для памяти ихъ отцовъ, хочетъ отдать ихъ Альпы во

³⁴⁹ См. у Joh. Müller въ его Gesch. Schweiz. Eidgen.

³⁴⁵ «Первоначальные кантоны Швейцаріи, въ которыхъ ходитъ сказаніе о Скандинавскомъ происхожденіи, отличаются отъ прочей Алеманнской Швейцаріи особенно тѣмъ, что въ ихъ нарѣчій нѣтъ а, но á: говорятъ, на пр., gá, stá гдѣ Нѣмцы произносятъ gan, stan. Притомъ въ этихъ кантонахъ любятъ двуглаस्या, которыхъ прочіе Швейцарцы избѣгаютъ, и произносятъ ихъ совершенно по Исландски, какъ я самъ сравнивалъ съ произношеніемъ природныхъ Исландцевъ. Во всемъ остальномъ они сходны съ другими Швейцарцами, говорящими горняню, подобно Бургундцамъ. Трудно рѣшить при томъ, Бургундскія или Скандинавскія слѣдующія выраженія: byga (bygga, строить), Murtáthál (mótadal), Mýtastein (Mótasten), Gaumí, Gaumar, Gauma (Исландскія Gaumar, Geuma, Швед. gýmma скрывать) и другія, потому что оба народа — Готы, и въ Швейцаріи, къ сожалѣнію, остается еще много нетронутыхъ сокровищъ Бургундскаго языка.» Замѣчаніе ученаго природнаго Швейцарца, сообщенное Гейеромъ въ его Dissert. de colonia Svecorum etc.

власть несправедливаго аббата, то заступленіе имперіи вовсе бесполезно для нихъ: впередъ они будутъ оборонять себя своими руками и защищать отцовское наслѣдство.» Таково было первое появленіе Швейцарскаго племени въ исторіи; до той поры жило оно незамѣтно, сокрытое въ своихъ горныхъ долинахъ; благодаря постоянной, однако жъ, всегда умѣренной, любви къ свободѣ, сильному и живому чувству права, непреклонному мужеству, подвигамъ храбрости и презрѣнію смерти, оно, въ послѣдующихъ столѣтіяхъ, сдѣлалось творцемъ Швейцарской свободы и независимости, дало всей этой странѣ свое имя, и наконецъ покрыло его такою славой въ исторіи. Еще до нынѣ жители Швица отличаются отъ всѣхъ прочихъ Швейцарцевъ пылкою любовію къ древней свободѣ, къ обычаямъ старины и основаннымъ на нихъ правамъ. Въ своихъ сагахъ они славятся древнею независимостію и свободою, какъ народъ, который никогда не былъ покоренъ. ³⁴⁴

³⁴⁴ Joh. v. Müller Gesch. Schweiz. Eidgenoss.

КНИГА ВТОРАЯ.

ПОХОДЫ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ ДРУГІЯ СТРАНЫ ВЪ ЕВРОПѢ И ВНѢ ЕВРОПЫ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

• ПОСЛѢДНІЯ СКАНДИНАВОВЪ НА ОСТРОВѢ ИСЛАНДІИ.

1. Викинги не только распространились по Европѣ, но среди завоеваній и основанія новыхъ государствъ, другія толпы ихъ открывали и населяли неизвѣстныя до того времени земли и острова. Гардаръ Свафарсонъ, родомъ Шведъ, имѣвшій помѣстья въ Зеландіи, около 861 года предпринялъ поѣзду въ Зѣдерѣаръ, къ западу отъ Шотландіи (Гебридскіе острова), за отцовскимъ наслѣдствомъ своей жены. Проѣзжая проливъ Пантланда, между Шотландіею и Оркадскими островами, онъ былъ застигнутъ сильною бурею, которая отнесла его на западъ въ Атлантическое море. Онъ присталъ къ неизвѣстной странѣ, объѣхалъ ея берега и нашелъ, что это островъ. Гардаръ высадился на сѣверномъ берегу острова въ заливѣ, которому далъ имя Скιάльфанли, выстроилъ нѣсколько домовъ, перезимовалъ тамъ и назвалъ это мѣсто Husavik. Весною воротился на твердую землю и, прибывъ въ Норвегію, очень хвалилъ открытый имъ островъ, какъ страну прекрасную и покрытую лѣсами. По его имени называли ее Гардарсгольмъ, «островокъ Гардара». Спустя нѣсколько лѣтъ, Наддодръ, великій Викингъ, во время плаванія съ Ферерскихъ острововъ въ Норвегію, былъ также занесенъ бурею въ открытое море и встрѣтилъ

ту же самую незнакомую страну, которую нашелъ Гардаръ. Онъ и его спутники взошли на высокую гору посмотреть, не видно ли гдѣ дыма, или какихъ нибудь другихъ признаковъ обитаемости острова: они не увидали ничего, кромѣ утесовъ съ снѣжными вершинами. Почему Наддодръ, возвращавшійся при томъ осенью, когда на островѣ много выпало снѣга, далъ ему имя Snioland, «Снѣжная земля.» Много было толковъ о великой, неизвѣстной странѣ на морѣ: эти толки возбудили въ славномъ Викингѣ, Флоке Вугердесонѣ, желаніе отыскать ее и изслѣдовать. Наконецъ, принеши великую жертву богамъ, онъ отплылъ изъ Рогаланда, въ Норвегію, и взялъ съ собою трехъ вороновъ. Сначала онъ направилъ путь въ Гялтландъ (Шотландскіе острова), потомъ посѣтилъ друзей на Ферерскомъ архипелагѣ и оттуда отправился въ свое ученое путешествіе. Заѣхавъ далеко въ открытое море, онъ выпустилъ одного ворона. Тотъ полетѣлъ назадъ на Ферерскіе острова. Флоке плылъ еще дальше и потомъ выпустилъ другаго ворона. Птица поднялась высоко, но потомъ вернулась на корабль, потому что не увидѣла ни какой земли. Наконецъ третій воронъ полетѣлъ впереди корабля. Слѣдуя по направленію полета птицы, Флоке скоро замѣтилъ, что приближается къ землѣ. Онъ высадился на незнакомомъ берегу и нашелъ въ заливѣ такое множество рыбы, что изъ за обильнаго лова, ему и его спутникамъ некогда было косить траву, отъ чего весь скотъ, взятый съ нимъ, палъ во время зимы. Весна также была очень холодна, почему Флоке воротился въ Норвегію и по имени трехъ вороновъ получилъ названіе Флоке-Ворона (Когра Floke: когра—воронъ.) Онъ говорилъ много худаго о новой землѣ; одинъ изъ его спутниковъ, Геріольфъ, рассказывалъ о ней хорошее и худое: но третій товарищъ, Торульфъ, превозносилъ ее до небесъ, говоря, что тамъ съ каждаго стебелька каплетъ масло, за что и прозвали его «Маслянымъ Торульфомъ». На сѣверной сторонѣ острова нашли много плавающего льда, почему Флоке и назвалъ новую землю Исландією. Она удержала это названіе до нашего времени.

³⁴⁵ Въ Landnámabok и въ Aeg Frode's Schedae есть извѣстіе, что до поселенія Норманновъ въ Исландію находились тамъ люди, называемые Параг, послѣ нихъ нашли Ирландскія книги, колокола (bjöllur) и другія вещи, по которымъ можно было заключить, что эти люди были Westmannen (изъ Ирландіи, или Британціи); мѣста, гдѣ найдены слѣды ихъ пребыванія, назывались Pæreу

Островъ лежитъ высоко на сѣверѣ, въ Сѣверномъ океанѣ, почти за 80 Швед. миль отъ Тронггейма, не болѣе 20 отъ Гренландіи, подъ одною широтою съ Вестъ-и Нордъ-Ботніею. Исландія—самый большой островъ Европы послѣ Британніи и Ирландіи. Ея поверхность простирается до 936 Шведскихъ четверичныхъ миль; въ длину занимаетъ она до 60, въ ширину до 40 Шведскихъ миль. * На

(папскій островъ) и Paryli. Замѣчательно, что съ этимъ извѣстіемъ согласуются показанія Ирландскаго монаха, Дикуйла, написавшаго, въ 825 году, книгу *De mensura orbis terrae* (изд. Вальженеромъ, въ Парижѣ, 1807 года). Онъ рассказываетъ о необитаемомъ островѣ Туле, посѣщенномъ въ его время нѣсколькими монахами, съ которыми онъ разговаривалъ; они жили на этомъ островѣ съ 1-го февраля по 1-е августа и опровергаютъ старинныя понятія о Туле, будто тамъ море всегда покрыто льдомъ, но на день пути оттуда къ сѣверу море дѣйствительно покрываютъ льды; притомъ отъ весенняго до осенняго равноденствія тамъ не постоянный день, какъ рассказывали, а напротивъ ночь во все продолженіе этого времени; справедливо только то, что во время лѣтняго равноденствія, также нѣсколько дней послѣ и прежде того, солнце спускается за небосклонъ на самое короткое время, и тогда можно заниматься всякимъ дѣломъ, какъ бы среди бѣлаго дня. Еще за 100 лѣтъ до Дикуйла, Ирландскіе монахи для пустынножительства удалились на многіе острова, лежащіе къ сѣверу отъ Шотландіи. Въ числѣ этихъ острововъ Дикуйла называетъ такіе, до которыхъ съ сѣвернаго берега Британніи можно доѣхать при попутномъ вѣтрѣ въ два дня; въ его время они были еще необитаемы. Монахи, удалившіеся туда отъ міра, принуждены были Норманскими морскими разбойниками оставить это убѣжище. Тамъ было много овецъ. Но всей вѣроятности, это Ферерскій архипелагъ. Должно быть, монахи привезли съ собою овецъ, и онѣ, покинутыя бѣжавшими хозяевами, размножились на свободѣ. Тѣ же самыя обстоятельства, которыя привели Ирландскихъ монаховъ, искавшихъ пустынножительства, на Ферерскіе острова, могли привести другихъ такихъ же въ Исландію. См. N. M. Petersen's *Abhandl. om Islands Opdagelse og foerste Bebyggelse* (Объ открытіи и первомъ населеніи Исландіи), въ *Nordiske Tidskrift for Oldkyndighet*.

3-8 Первыхъ плавателей, открывшихъ Исландію, обыкновенно помѣщали въ слѣдующемъ порядкѣ: первый Надлодръ, за нимъ Гардаръ, потомъ Флоке. Но Финнъ Магнусенъ сообщаетъ, что древнѣйшія рукописи *Landnamabok* «Книги о первоначальномъ населеніи острова», располагаютъ этихъ путешественниковъ въ приплатомъ нами порядкѣ и называютъ Гардара первымъ плавателемъ въ Исландію. См. *Nord. Tidskrift for Oldkyndighet*.

* Ихъ приходится на 1 градусъ экватора 10,41.

всей извѣстной землѣ нѣтъ страны, которая обнаруживала бы столько слѣдовъ подземнаго огня, какъ Исландія. Съ 1000 года считаютъ до 60 вулканическихъ изверженій изъ множества тамошнихъ огнедышащихъ горъ, изъ которыхъ Гекла принадлежитъ къ самымъ извѣстнымъ, но не величайшимъ.³⁴⁷ Малыя озера, ручьи и потоки высыхаютъ; въ воздухѣ вспыхиваютъ огни; сильныя подземныя удары какъ бы потрясаютъ основанія острова, раздаются страшный грохотъ и громъ въ сосѣдствѣ горы; за этими вѣрными предвѣстіями изверженія изъ подземной плавильни въ горѣ поднимается столбомъ густой дымъ съ молніями, либо огненными шарами: съ нимъ вмѣстѣ вылетаетъ множество камней разной величины, не рѣдко падающихъ на разстояніи многихъ миль; въ то же время съ ужаснымъ шумомъ отдѣляются толстыя ледяныя глыбы, покрывающія большую часть вулкановъ и, растопленныя огнемъ, разливаются ручьями по окрестности; изъ жерла вулкана стремятся во всѣ стороны огненные потоки; когда же пламенная масса остынетъ на земной поверхности, они долго еще текутъ подъ затвердѣвшею корою и образуютъ огромныя пещеры, которыхъ стѣны, полъ и потолокъ состоятъ изъ лавы.³⁴⁸ Когда подѣзжаешь къ Исландіи, глазамъ представляются только острые, остеклованныя огнемъ, утесы; вездѣ, отъ одного конца острова до другаго, тянутся высокія, обнаженныя горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ, между ними пустыя безлѣсныя поля, прорѣзанныя пластами лавы на разстояніи многихъ миль. Восточный вѣтеръ пригоняетъ къ берегамъ

³⁴⁷ См. U. v. Troil's Briefe uber Island. До 1000 года въ «Landnamabok» упоминается только объ одномъ изверженіи, которое случилось вскорѣ послѣ перваго населенія острова. Однако жъ они не рѣдкость и не новость, по словамъ этой книги. Въ различныхъ сагахъ есть намеки, что до 1000-го года изверженія не были страннымъ явленіемъ. Когда въ 1000 году знатнѣйшіе люди острова собрались для совѣщанія о принятіи Христіанства, пришло извѣстіе, что подземное пламя (jard-eldr) обнаружилось въ Эльфусѣ. Тогда приверженцы ученія Асовъ, которые противились введенію Христіанской вѣры, сказали: «Немудрено, что боги гнѣваются на такіа дѣла, какъ это.» Снорре годе (добрый) возразилъ имъ: «На кого же боги гнѣвались въ то время, когда горѣлъ утесъ, на которомъ стоимъ теперь?» См. Kristnisaga.

³⁴⁸ Такія пещеры чрезвычайно многочисленны и огромны въ Исландіи: величайшая изъ нихъ, Furtheillir, отъ 34 до 36 футовъ вышины, отъ 50 до 54 ф. ширины, и 5034 ф. длины. Troil l. c.

массы пловучихъ льдовъ изъ Ледовитаго моря: эти льды наполняютъ всѣ заливы на сѣверозападной и восточной сторонахъ острова, покрываютъ весь берегъ и море на такое пространство, сколько можетъ обнять глазъ человѣка. Они обыкновенно приходятъ въ генварѣ и уходятъ назадъ въ мартѣ; иногда не показываются до апрѣля, но за то уже остаются надолго; они состоятъ либо изъ ледяныхъ горъ, не рѣдко въ 60 сажень вышины, возвыщающихъ свое прибытіе страшнымъ шумомъ, либо изъ небольшихъ глыбъ, толщиною до 3-хъ сажень; послѣднія таютъ скоро, но ледяныя горы гостятъ цѣлые мѣсяцы, принося съ собою тяжкія бѣдствія для страны; зимній холодъ стоитъ тогда до половины лѣта, глубокій снѣгъ покрываетъ землю до послѣднихъ чиселъ³⁴⁹ іюня; въ воздухѣ туманы; трава не растетъ; не лзя заготовлять никакого запаса на зиму; лошади гложутъ околѣвшій скотъ; овцы щиплютъ шерсть другъ съ друга; люди и животныя страждутъ и умираютъ отъ страшнаго голода; бѣдствіе умножаютъ бѣлые медвѣди, приплывающіе въ великомъ множествѣ вмѣстѣ съ полярными льдами и съ ними же исчезающіе: они жестоко опустошаютъ стада. Но если необыкновенно огромныя ледяныя глыбы не усиливаютъ зимней стужи и не охлаждають лѣтняго тепла, климатъ сносенъ, здоровъ; лѣта теплы безъ несносныхъ жаровъ; зимы не чрезвычайно холодны, но гораздо теплѣе, чѣмъ бы слѣдовало ожидать подѣ такою широтою, такъ что овцы и лошади проводятъ всю зиму на открытомъ воздухѣ. Причиною того дѣйствіе подземнаго огня, который проявляется здѣсь въ изумительномъ множествѣ кипящихъ ключей и горячихъ источниковъ; многіе между ними такой величины и такого удивительнаго свойства, что подобные имъ на землѣ не извѣстны. Одни съ ужаснымъ клокотаніемъ и шумомъ, похожимъ на громъ водопада, бросаютъ въ воздухъ столбы горячей воды на сто футовъ вышины и многія сажени въ объемѣ; встрѣчаются мѣста, гдѣ на двѣ мили въ окружности отъ сорока до пятидесяти горячихъ ключей наполняютъ воздухъ удушливыми парами, доходящими до облаковъ и похожими издали на густой дымъ, какой обыкновенно бываетъ отъ лѣсныхъ пожаровъ. Такіе источники и горячіе ключи встрѣчаются въ горахъ въ безчисленномъ множе-

³⁴⁹ На примѣръ, въ 1756 году, 26-го іюня, выпало на аршинъ снѣга; онъ выпалъ также въ іюль и августъ и стояли морозы. Troil.

ствѣ; иногда, ихъ находятъ даже на горныхъ вершинахъ. Если прежніе ключи исчезаютъ подъ осыпавшеюся землею, неподалеку отъ нихъ нерѣдко пробиваются новые; предвѣстіемъ того большею частію служатъ землетрясенія и подземные удары, слѣдующіе непрерывно и быстро одинъ за другимъ. Кипящіе ключи и источники Исландцы называютъ «Hueger» или котлы; тѣ же, въ которыхъ воды спокойны, называются у нихъ «Laugur» или теплыя бани. Въ нихъ Исландцы часто варятъ себѣ пищу; скотъ любитъ пастись вблизи такихъ ключей и даетъ много молока, ³⁵⁰ если пьетъ ихъ теплую воду. Долины и покатости горъ также служатъ изобильными и тучными пастбищами. Собственно лѣсовъ вовсе нѣтъ. Только мѣстами виднѣтся нѣсколько пригорковъ и незначительныхъ полянъ, поросшихъ кустарникомъ и небольшими искривленными березками отъ 4 до 6 футовъ вышины и отъ 3 до 4 дюймовъ въ объемѣ; но въ болотъ, гдѣ нынче не встрѣтишь ни одного молодого побѣга, выкапываютъ остатки прежнихъ лѣсовъ: по свидѣтельству сагъ, ³⁵¹ островъ въ старину изобиловалъ лѣсомъ, Однако жъ высокія деревья, кажется, никогда не росли въ Исландіи, по крайней мѣрѣ, они были рѣдки, потому что первые ея жители брали строевой лѣсъ и топливо въ Норвегіи. Вѣроятно, опустошенія, сдѣланныя огнемъ, Гренландскіе льды и сильныя бури отчасти мѣшали росту новымъ лѣсамъ, отчасти уничтожили прежніе.

II. На этомъ островѣ, гдѣ такъ много ужасныхъ чудесъ природы, Сѣверные поселенцы въ IX и X столѣтіяхъ основали республику, единственную въ своемъ родѣ въ лѣтописяхъ человѣчества

³⁵⁰ Troil I. c.

³⁵¹ На прим., одна древняя сага сказыааетъ, что нѣкто Торгалль однажды жегъ въ лѣсу уголья и заснулъ. Тогда разгорѣлся такой пожаръ, что не стало ни Торгаллева лѣснаго участка, ни участковъ шести вождей, потому что лѣсъ былъ въ ихъ общемъ владѣніи. Эти шестеро позвали Торгалля въ судъ и требовали изгнанія его. Никто не хотѣлъ вступить за подеудимаго, и онъ уже близокъ былъ къ отчаянію, когда Бродде Біарнесонъ и его братъ, Торстейнъ Сидугальсовъ, взялись защищать его; они привели дѣло къ такому послѣдствію, что оно сочтено было несчастною случайностью, и Торгалль приговоренъ къ уплатѣ шести аршинъ грубаго сукна каждому изъ обвинителей. Muller's Sagenbibliothek. Кроме того въ Landnamabok, въ Eigils'saga и многихъ другихъ историческихъ сагахъ Исландіи встрѣчаются мѣста, доказывающія, что прежде въ островѣ было гораздо болѣе лѣсовъ, нежели теперь.

и очень важную для Скандинавской исторіи: безъ Исландскихъ историческихъ памятниковъ многія воспоминанія Скандинавской старины утратились бы совсѣмъ и были бы ничтожны всѣ наши свѣдѣнія о еогоніи, нравахъ и языкѣ Скандинавовъ и взаимныхъ отношеніяхъ Сѣверныхъ государствъ. Первыя, самыя многочисленныя, переселенія на этотъ островъ происходили изъ Норвегіи въ то время, когда Гаральдъ Гарфагеръ, въ счастливой войнѣ, покорилъ всѣ небольшія государства (фиаки) одно за другимъ; онъ не только подчинилъ себѣ малыхъ королей, но присвоилъ всякую недвижимую собственность, всѣ земли воздѣланныя и невоздѣланныя, даже озера и воды, и обратилъ въ зависимое состояніе свободныхъ землевладѣльцевъ.³⁵² Тогда многіе удалились изъ Норвегіи: одни за горы, въ пустыни Емтланда и Гельсинглада, другіе на Ферерскіе острова, въ Гяльтландъ, на Оркадскіе и Сѣдерскіе острова, нѣкоторые искали счастья на морѣ и дѣлали поѣздки въ Западныя страны, другіе выбрали своимъ убѣжищемъ новооткрытый островъ на океанѣ.³⁵³ Послѣдніе нашли Исландію хорошею страной, потому что тамъ въ зимнее время скотъ самъ находилъ себѣ пищу, рыба водилась во всѣхъ водахъ, не было также недостатка въ лѣсѣ, но всего болѣе по тому, что тамъ нечего было бояться притѣсненій Гаральда и его жестокихъ людей.³⁵⁴ Молва о томъ разошлась далеко, и изъ Свейской земли многіе переѣхали на этотъ островъ. Прежде умы раздражались легко при малѣйшей обидѣ; при томъ Скандинавы менѣе всего могли сносить несправедливость и не любили подчиняться отношеніямъ, несогласнымъ съ ихъ гордымъ и независимымъ духомъ; отъ того-то нѣкоторые по неудовольствіямъ, другіе по принужденію, какъ нарушители общественной тишины, не ожидая безопасности и мира на родинѣ, покидали ее навсегда и искали себѣ убѣжища въ другихъ мѣстахъ; многіе, особливо такіе, у которыхъ не было ни дворовъ, ни какой либо недвижимой собственности, изъ страсти къ путешествіямъ охотно уходили въ другія страны для поселенія. «Landnams-maenner» назывались въ Исландіи самыя первые поселенцы на островѣ и первые строители

³⁵² Eigils Saga. Cp. Harald Hårfag. Saga у Snorre Стурлесона.

³⁵³ Harald Hårf. Saga.

³⁵⁴ Watsndaela Sage. Eigils Sage.

тамошнихъ дворовъ; въ числѣ ихъ находятъ Тора Кнаппа, Шведскаго уроженца, сына Біёрна на Гагѣ, ³⁵⁵ занявшаго страну отъ рѣки Стиллы до рѣки Тунгу и жившаго въ Кнаппѣ; Тормода Сильнаго, также Шведа, ³⁵⁶ объявленнаго виѣ закона королемъ Біёрномъ на Гагѣ, и Фридлейфа изъ Готскаго государства, который занялъ весь Слетаглидъ съ Фридлейфсдалемъ и жилъ самъ въ Голтѣ. О Біёрнѣ, именитомъ челоѣкѣ въ Готскомъ королевствѣ, рассказываютъ, что онъ имѣлъ тяжбу съ Сигфастомъ, зятемъ ярла или короля Сольвара въ Готландѣ. Сигфастъ пришелъ и съ помощію своего тестя овладѣлъ помѣстьями Біёрна. Этотъ навьючилъ 12-ть лошадей серебромъ, все остальное имущество отдалъ женѣ, Глифѣ, и сыну, Эйвинду, и пошелъ съ 11-ю спутниками на западъ въ Норвегію, къ Герсену Гриму, на Агдерѣ, но сначала сожегъ Сигфаста съ 30-ю его мужами, ночью, въ его собственномъ домѣ. Герсенъ принялъ его дружески, но смотрѣлъ жадными глазами на серебро и подкупилъ одного челоѣка убить Біёрна ночью. Біёрнъ, однако жъ, совладалъ съ убійцею, великодушно подарилъ ему жизнь, но оставилъ домъ Грима и пошелъ къ другому сильному Норманну, по имени Эндотту Краке. Съ нимъ прожилъ онъ зиму, а лѣтомъ отправился въ морской набѣгъ. Жена его, Глифа, умерла въ Готландѣ и онъ женился на другой, на сестрѣ Эндотта, Гелгѣ, которая родила ему сына, Транда. Эйвиндъ и Трандъ были оба великіе воины и ходили въ набѣги, особливо въ Западное море. Тогда въ Ирландіи, въ числѣ прочихъ королей, царствовалъ одинъ, по имени Кіарвалъ. У него въ войскѣ служилъ Эйвиндъ и женился на королевской дочери, Рофортѣ. Съ нею прижилъ онъ сына, по имени Гелге, и оставилъ для воспитанія на Сѣдерскихъ островахъ. Спустя два года, Эйвиндъ и Рофорта вернулись на эти острова и нашли, что у сына ихъ прекрасные глаза, но за то онъ очень худоцавъ, отъ того назвали его Гелге то щимъ и взяли съ собою въ Ирландію. Этотъ Гелге, бывшій отцемъ двухъ сыновей и многихъ дочерей, отправился съ женою и дѣтьми въ Исландію. Сначала онъ проживалъ на мѣстѣ, называемомъ Гармундастадъ. Тамъ перемерзъ почти весь скотъ, взятый имъ съ собою, потому что зима

³⁵⁵ «Madr Svenskr sun Bearnar et Haugi.» Landnamabok.

³⁵⁶ «Thormodr hinn Rami, madr Svenskr.» Тамъ же.

была очень сурова. Онъ собрался и поплылъ въ другое мѣсто, гдѣ, въ одной долинѣ, выпустилъ двухъ поросятъ, одного борова (galt) и свиניю. Спустя три года, развелось тамъ до 70-ти свиней, почему это мѣсто и получило названіе «Свиной долины» (Galltafhannar). Перебывавъ въ разныхъ мѣстахъ на первый годъ и осмотрѣвъ отдѣльно каждую сторону острова, взялъ онъ, наконецъ, во владѣніе землю между двумя мысами, Сиглунесомъ и Рейнеснесомъ, зажегъ большіе огни на устьяхъ рѣкъ и освятивъ такимъ образомъ землю, раздѣлилъ ее на участки между сыновьями, зятями и прочими товарищами. Мѣсто, на которомъ самъ жилъ, названо было «Христовымъ мысомъ», потому что Гелге былъ крещенъ и вѣровалъ во Христа, хотя больше надѣялся на Тора, молился ему въ морскихъ набѣгахъ и важныхъ случаяхъ, почему и говорили о немъ, что онъ «очень смѣшанной вѣры.» Потомки Гелге разошлись далеко по острову: они заселили и воздѣлали значительную часть Исландіи. Отъ одного изъ сыновей его, Рольфа, по матери происходилъ отецъ Сѣверной исторіи, извѣстный Снорре Стурлесонъ, лагманъ въ Исландіи въ XIII вѣкѣ, и Гаукъ Эрлендесонъ, также лагманъ въ XIII и XIV вѣкахъ, тотъ самый, который, по древнимъ сказаніямъ, сочинилъ «Landnámabók,» книгу о первомъ населеніи Исландіи, сообщающую самыя вѣрныя и полныя свѣдѣнія обо всѣхъ владѣльцахъ различныхъ мѣстъ на островѣ, кто были ихъ предки и потомки и какія дѣла они совершили. Изъ этой книги видно, что Гелге былъ родоначальникомъ многихъ знатнѣйшихъ семействъ и славныхъ людей Исландіи. Братъ его, Снебіörnъ, и дядя, Трандъ, первый сынъ Эйвинда, послѣдній Біёрна, также поселились въ Исландіи; жилище перваго называлось Ваттенсфіордъ, послѣдняго—Трандаргольтъ. Тореръ Снепилль, зять лагмана Торгни въ Свейскомъ государствѣ и сынъ сильнаго Викинга, Кетилля Бримелля, также переселился въ Исландію, учредилъ свое жилище въ роцѣ, которую содержалъ въ большой чести и былъ родоначальникомъ великой семьи, распространившейся далеко по острову. И другіе изъ первыхъ обитателей Исландіи вели свой родъ по отцу, или матери, изъ Свейскаго и Готскаго государства.³⁵⁷ Отъ Р. X. прошло 874 зимы, когда Исландія

³⁵⁷ См. Hallenberg's Anmerk. zu Schwed. Gesch. v. Lagerbrink. У него собраны извѣстія изъ Landnámabók и другихъ Исландскихъ источниковъ о жителяхъ Исландіи, Шведовъ по происхожденію.

получила' первыхъ жителей, и спустя 60 лѣтъ послѣ того, была она такъ густо населена. какъ не бывала и въ позднѣйшее время. ³⁵⁸ Переселенія туда изъ Норвегіи съ каждымъ годомъ до того умножились, что Гаральдъ Гарфагеръ, опасался, чтобы они не обезсидили его государство, старался препятствовать имъ, обложивъ податю всѣхъ переселенцевъ въ Исландію. Въ самое цвѣтущее время острова считали тамъ почти 4000 осѣдлыхъ, независимыхъ жителей. ³⁵⁹

III. Способъ происхожденія такихъ поселеній, также природа страны, состоящей изъ утесовъ и пустынь, покрытыхъ лавою, были причиною возникновенія множества независимыхъ общинъ на островѣ; каждое изъ поселеній, на занятой имъ землѣ, подъ властію вождя, составило самостоятельное цѣлое. Нѣсколько судовъ подплываютъ къ Исландіи. На нихъ сидятъ Норвежскіе изгнанники, люди, недовольные положеніемъ дѣлъ на родинѣ, бездомные искатели счастья. Они уже завидѣли землю, и главный изъ нихъ, взявшій съ собою на чужбину, какъ залогъ покровительства, родныхъ боговъ, священные столбики прадедовскихъ креселъ, украшенные ликами боговъ, съ молитвою къ Тору бросаетъ ихъ въ море. Направляемая невидимою рукою божества, они укажутъ мѣсто для новаго жилища поселенцевъ. Плователи слѣдятъ за ними съ напряженнымъ вниманіемъ. Священные указатели новаго крова останавливаются въ одной бухтѣ. Въ ту же минуту суда причаливаютъ къ этому мѣсту. Плователи выходятъ на берегъ. Земля имъ понравилась и они хотятъ овладѣть ею. Принятіе земли во владѣніе совершалось съ особеннымъ торжествомъ: носили огонь по границамъ взятаго участка; чтобы другая толпа такихъ же странниковъ не могла отрѣзать отъ него часть для себя, пускали стрѣлу для предупрежденія ихъ. Ставили также сѣкиры, орловъ, кресты во многихъ мѣстахъ владѣнія и самыя мѣста получали названіе отъ этихъ примѣтъ. Что касается до обширности владѣній, то считалось законнымъ обычаемъ, чтобы женщина получала не болѣе земли, сколько можетъ обойти въ весенній день двухлѣтняя корова отъ восхожденія до заката солнца. Первые поселенцы вообще присвоивали

³⁵⁸ Landnamab. и Are Frode's Schedae.

³⁵⁹ Kritsnisaga. Ср. Are Frode's Schedae.

обширные участки и неохотно уступали ихъ, исключая не многихъ случаевъ. Для того Норвежскій король, Гаральдъ Гардаръ, приказалъ, чтобы никто не занималъ земли болѣе, нежели сколько можетъ обойти въ одинъ день съ огнемъ при помощи людей своего корабля. Предписано было зажигать костры съ ранняго утра на такомъ разстояніи, чтобы одна бродячая толпа видѣла дымъ другой. Каждый костеръ долженъ горѣть до захода солнца и прежде, нежели оно закатилось, слѣдовало зажигать послѣдній.

Король Гаральдъ имѣлъ виды на обладаніе Исландіею; онъ хотѣлъ поставить тамъ своего ярла, какъ и на Оркадскихъ островахъ. Для этой цѣли онъ послалъ на островъ съ тайными порученіями Унни, сына того Шведа, Гардара, который принадлежитъ къ числу первыхъ путешественниковъ, открывавшихъ Исландію. Ему обѣщанъ санъ Исландскаго ярла, если замыселъ удастся. Но цѣль посольства стала гласною, и когда онъ поселился въ Исландіи съ 11-ю товарищами, никто ему не хотѣлъ продавать ни скота, ни съѣстныхъ припасовъ. Онъ перешелъ въ другое мѣсто, но и тамъ было не лучше. Принятый наконецъ однимъ поселяниномъ, онъ обольстилъ у него дочь, бѣжалъ, но былъ догнанъ отцемъ и убитъ со всѣми товарищами. Съ тѣхъ поръ Гаральдъ и его преемники до Олафа Святаго довольствовались податью, собираемою съ каждаго Исландца, торговавшаго съ Норвегіею.

И такъ, учрежденіе правительства на островѣ судьба предоставила самимъ туземцамъ. Въ новой странѣ знатный поселенецъ устраивалъ храмъ богамъ своей родины, вблизи, на лучшемъ мѣстѣ, онъ учреждалъ судилище (тингъ); въ этихъ священнѣхъ мѣстахъ онъ властвовалъ надъ своими людьми, какъ жрецъ и судія (годаръ); другіе пришлецы селились подъ мирною сѣнью этихъ учреждений. Съ поселенцевъ собиралась подать для храма; всѣ полицейскія и правительственныя мѣры, какія только были сносны въ то время, исходили отъ храмоваго годара, жреца и судіи. Тамъ храмъ и судилище Киллярнеса были главнымъ мѣстомъ югозападной Исландіи; однако жъ, каждый вождь присоединившихся поселенцевъ могъ безпрепятственно оставить храмоваго годара, если онъ ему не нравился, и перейти отъ него къ другому. Но въ послѣдствіи, когда береговое народонаселеніе сгустилось, поселенія окружили весь островъ, храмы и ихъ тинги умножились, тогда не могло существовать такое множество независимыхъ владѣній, одно возлѣ другаго. Въ восточной

четверти острова, сначала болѣе всѣхъ населенной, жилъ поселенецъ Ульфліотъ, происходившій по матери отъ королевскаго рода. На 60-мъ году жизни пришла ему мысль дать общіе законы острову. Потребность соединенія многихъ поселеній подъ одною верховною властію, видно, чувствовалась глубоко, и Ульфліоту ввѣрена верховная власть; онъ отправляется на три года въ Норвегію для совѣщанія о томъ съ своимъ дядею, мудрымъ Торнейфомъ. Во время его отсутствія, товарищъ его по воспитанію, Гримъ, объѣхалъ весь островъ для выбора удобнаго мѣста, гдѣ бы на будущее время можно было держать общую земскую сходку и судъ: это было дѣло не легкое, по причинѣ необитаемости острова въ срединѣ, куда еще и нынѣ никто не отваживается пускаться безъ компаса, по затруднительной, мѣстами непроходимой, дорогѣ. Выборъ остался за мѣстомъ на югозападѣ, гдѣ климатъ былъ теплѣе, вблизи большого озера Тингвалла: эта земля отнята была у одного поселенца за совершенное имъ убійство. Она стала первою собственностію рождающагося государства; лошади могли тутъ свободно пастись на травѣ; всякой прѣзжій на тингъ имѣлъ право рубить въ лѣсу дрова, сколько для него нужно. Завѣдываніе храмомъ и судомъ принадлежало годару. Не слагая съ себя судебной власти въ своихъ округахъ, годары собирались на общую земскую сходку въ Тингваллѣ: это было верховное правительственное мѣсто острова по законамъ Ульфліота; въ судебной власти этого собранія всѣ годары хотѣли участвовать, подчинились общимъ законамъ, даннымъ Ульфліотомъ, и сдѣлали его главнымъ правителемъ на три года, возложивъ на него обязанность быть блюстителемъ законовъ, «глашатаемъ ихъ», какъ называли его въ то время. Всякой желающій могъ и на будущее время строить храмы и быть годаромъ своего храма, но государство признавало только три судебные округа въ каждой четверти, исключая сѣверной, къ которой принадлежали четыре, и только трѣхъ храмовыхъ годаровъ въ каждомъ округѣ считало законными властями. Островъ раздѣленъ былъ на четверти, которыя назывались по странамъ свѣта, также по важнымъ прибрежнымъ мѣстамъ, особливо большимъ морскимъ заливамъ. Четверть подраздѣлялась на три гарды или три весенніе судебные округа; гарда въ полицейскомъ отношеніи — на третины, каждая съ особеннымъ годаромъ. Годарь собиралъ храмовую подать въ своей третины съ каждаго изъ ея сочленовъ; наблюдалъ въ ней за безопасностію и порядкомъ;

но каждую весну съ двумя другими годарами своей гарды обязанъ былъ держать судъ. Какъ для весеннихъ судовъ собирались всегда три годара, такъ четвертные годары, начальники четвертей острова, всѣ вмѣстѣ держали четвертные суды, которыхъ также было четыре. Къ этому числу прибавилось пятое общее собраніе, куда поступали всѣ дѣла, нерѣшенные по причинѣ раздѣленія голосовъ въ другихъ судахъ. Во всемъ слѣдовали древнимъ обычаямъ и правамъ, все устроивалось по понятіямъ, принесеннымъ изъ Скандинавской родины. Три ежегодные жертвенные пира собирали вмѣстѣ друзей и родныхъ; къ числу любимыхъ общественныхъ развлеченій принадлежали игры, на которыхъ присутствовали жители всей пограничной страны, какъ участники, или зрители; на частныхъ герадъ-тингахъ и общихъ альтингахъ встрѣчались близкіе и дальніе знакомые; эти частыя общія совѣщанія и свиданія поддерживали сношенія между разбѣянными жителями острова и служили въ Исландіи, какъ и въ Скандинавіи, гражданскою и общественною связью. ³⁸⁰

Такъ государственнѣй и гражданскѣй бытъ древняго Сѣвера переселился на этотъ островъ, лежащій на дальнемъ Сѣверѣ. Отдѣленные широкии моремъ отъ всякаго дѣятельнаго участія въ событіяхъ міра, чуждые споровъ съ сосѣдними государствами, въ безопасности отъ иноземныхъ нападений, Исландскіе поселенцы были совершенно предоставлены самимъ себѣ, своимъ воспоминаніямъ и внутреннимъ домашнимъ и общественнымъ отношеніямъ. Ихъ островъ составлялъ какъ бы замкнутый міръ. Качество климата и почвы, поставлявшіе неодолимыя препятствія успѣхамъ земледѣлія, побуждали ихъ заботиться о луговой травѣ; они извлекали изъ нея пользу; доставали себѣ пищу изъ обильнаго рыбою моря, также озеръ и рѣкъ на островѣ, при чемъ и птицеводство и собираніе яицъ безчисленнаго множества морскихъ птицъ, посѣщавшихъ берегъ Исландіи на нѣкоторое время года, составляли для нихъ богатое средство пропитанія. Сѣнокосъ замѣнялъ для нихъ жатву; скотоводство, рыболовство и птицеводство служили для нихъ главными способами содержанія; подобныя занятія съ осѣдлымъ образомъ земледѣльческой жизни соединяли безпечность и

³⁸⁰ См. во 2-й ч. отдѣленіе о государственномъ устройствѣ.

покой пастушескій; отъ того у Исландцевъ много было досуга, во время котораго они припоминали пѣсьни старинныхъ скальдовъ о подвигахъ предковъ, также объ Асахъ и ихъ поколѣвіи.

Передаваемыя въ старинномъ преданіи воспоминанія старины сохранились; звуки древнихъ пѣсень баснословной Эдды не умерли: въ пѣсьнѣ и сагѣ жили еще въ великомъ множествѣ воспоминанія о прежнемъ молодечествѣ боевой жизни. Поэма Тіодольфа о чистѣ Инглинговъ, и Эйвинда Скальдаспиллера о предкахъ Гакона ярла, ³⁶¹ служатъ доказательствомъ, какъ много существовало старинныхъ пѣсень; въ это время, прежде нежели пѣвцу приходило на мысль воспѣть въ послѣдовательномъ порядкѣ 30 членовъ одного поколѣнія, уже многіе до него пѣли объ этихъ вымершихъ родахъ, и сказанія о нихъ продолжали еще жить въ памяти народа. Едва ли подвержено сомнѣнію, что старинныя героическія поэмы о Вёлундѣ, Вёльсунгахъ, Гіукунгахъ, Нифлунгахъ и другія, достигающія въ своихъ воспоминаніяхъ до времени переселенія народовъ, жили въ устахъ народа въ Скандинавіи за многіе вѣка до населенія. ³⁶² Пѣсьни составляли въ то время живую памятную книгу; не знали другаго средства для сохраненія въ памяти древнихъ замѣчательныхъ людей и событій; всякое мудрое изреченіе и преданіе, переходившее изъ рода въ родъ, сохранялись въ пѣсьнѣ, которая хотя съ измѣнчивой судьбою языка и подвергалась перемѣнамъ во внѣшней формѣ, но оставалась одинаковой по содержанію. ³⁶³ Эти

³⁶¹ Теодольфъ Мудрый, изъ Гвинне, при дворѣ Гаральда Гарвагера воспѣлъ предковъ этого короля въ 30-ти родовыхъ отрасляхъ; его стихотвореніе называется «Ynglingatal», потому что Гаральдъ происходилъ отъ Инглинговъ; потому оно послужило первымъ источникомъ для Инглингсаги, въ послѣдствіи распространенной по разсказамъ знающихъ людей и древнимъ преданіямъ, жившимъ цѣлыя столѣтія въ сагахъ и пѣсняхъ. Ея разсказъ начинается съ переселенія народовъ во времена Одена. Стихотвореніе Эйвинда Скальдаспиллера называется «Haleigtatal» и доходитъ до предка Гакана ярла, Семингра, сына Одевога.

³⁶² Срав. P. E. Müller's, om den islandske Historieskrifnings Oprindelse For og Undergaaen, въ Nordiske Tidsskrift for Oldkyndighed I.

³⁶³ Доказательства тому, что пѣсьня и разсказъ или изустное преданіе составляли главное средство къ полученію знаній, и что старинныя сказанія долго сохраняются у народовъ, живущихъ одиноко, въ мѣстахъ уединенныхъ и отдаленныхъ одно отъ другаго, можно видѣть въ пѣсняхъ жителей Ферерскихъ острововъ, гдѣ слышится еще отзвучіе древнихъ героическихъ пѣсень Эдды:

старинныя воспоминанія и пѣсни привезли съ собою въ Исландію переѣхавшіе туда поселенцы. Они сберегли и освѣжили память о прежней родинѣ и мѣрѣ отцевъ. Въ Скандинавіи ихъ земляки увлекались потокомъ современныхъ событій; прежнія воспоминанія изглаживались новыми. Переселясь изъ этой безпокойной среды на одинокій островъ, Исландецъ въ долгія зимнія ночи развлекалъ себя пѣснями, которыя прежде пѣвались въ королевскихъ комнатахъ и на воинскихъ пирахъ. Древность съ своими воспоминаніями представлялась ему тѣмъ живѣе, что онъ, только для избѣжанія новаго порядка вещей на родинѣ, вдалекѣ отъ нея, искалъ убѣжища для древней независимости, и, разставшись съ новымъ для него міромъ, воскресилъ древніе обычаи и учрежденія на дальнемъ островѣ, въ сосѣдствѣ полюса. Позднѣйшія судьбы его Скандинавіи, хотя онъ все еще слѣдилъ за ними съ участіемъ, имѣли для него значеніе не болѣе, какъ чужой страны. За то ея древнія воспоминанія были его собственностію: въ нихъ жилъ его предки. Кроме того въ числѣ Исландскихъ поселенцевъ находилось много людей изъ знаменитыхъ родовъ; извѣстно, какъ много дорожили Скандинавы своимъ происхожденіемъ. Вести родъ отъ славныхъ

тамоннія стихотворенія преданы письму со словъ народа: въ нѣкоторыхъ болѣе 200 строфъ; они полнѣе Эды и содержатъ въ себѣ весь кругъ старинныхъ сказаній о Сигурдѣ Фафнерсанѣ (См. *Faerøiske Quæder, samlede og oversatte af Ljunghue*, Ферерскія пѣсни, собранныя и переведенныя Лунггье, съ предисловіемъ Р. Е. Мюллера). Изъ предисловія Снорре Стурлесона къ королевскимъ сагамъ также видно, что въ его время еще помнили пѣсноп, сочиненныя скальдами Гаральда Гарфагера за 400 лѣтъ предъ тѣмъ, и всѣ другія стихотворенія о короляхъ, царствовавшихъ въ Норвегіи. Саксо, въ его извѣстномъ историческомъ трудѣ, въ числѣ другихъ старинныхъ стихотвореній, переводитъ на Римскій поэтическій языкъ одно очень древнее, называемое «*Viágatal*» и говорятъ, что въ его время умѣли пѣть его еще многіе старики. Изъ сочиненія его видно, какое множество старинныхъ пѣсней и сагъ ходило въ народѣ, потому что источникомъ его древнѣйшей исторіи было язучное преданіе. И такъ называемыя военныя пѣсни, еще понижѣ оглашающія Скандинавскіе лѣса и горы, суть отчасти древнія, на народный пѣсенный языкъ переложенныя, стихотворенія про удалство и молодечество боевой жизни героическаго времени; старинное преданіе сберегало ихъ въ пѣсняхъ и сагахъ до тѣхъ самыхъ поръ, когда они, какъ *Folia Sibyllina* (Сивиллины книги), были собраны, исправлены и преданы письму заботливостію Исландцевъ.

предковъ было преимущество, общавшее мужество и приносившее славу. Отъ того-то знатныя семейства болѣе всѣхъ другихъ были хранителями воспоминаній. Въ отечествѣ сохранялись курганы и наследственные дворы предковъ, воздвигались имъ памятники. Въ Исландію поселенецъ могъ перенести только саги о ихъ подвигахъ и славномъ родѣ: тѣмъ заботливѣе онъ старался передать память о нихъ потомкамъ.

Поселеніе такого свойства, какъ Исландское, должно было казаться важнымъ и замѣчательнымъ для потомковъ, которые долго помнили о томъ, кто были первые обитатели, кто изъ нихъ поселился на какой землѣ, какъ изъ этихъ поселеній возникли первыя небольшія государства, какъ по старинному обычаю сохранялись тамъ древнія учрежденія и, наконецъ, изъ разсѣяннымъ поселеній образовалась Исландская республика съ ея законами и устройствомъ государственнаго быта.

Но ходъ развитія республики обличалъ внутри дѣятельную жизнь: если вспомнимъ избалованный свободою духъ этихъ островитянъ, ихъ непоколебимую настойчивость въ сдѣланныхъ приговорахъ, честолюбіе, щекотливость во всемъ, что касалось чести, чувство справедливости и соединенную съ нимъ мстительность, то легко поймемъ, что все это, при ихъ дикой и безпокойной силѣ, порождало много ссоръ между отдѣльными лицами и цѣлыми обществами, много разнообразныхъ случаевъ, державшихъ умы въ постоянномъ напряженіи и обращающихъ общее вниманіе на походы, подвиги и судьбу знатныхъ вождей. Они вдохновляли поэтовъ, и всякой даровитый разскащикъ, которому случалось узнать всѣ обстоятельства происшествія, на собраніяхъ и пирахъ передавалъ подробно, яснымъ и сильнымъ слогомъ, случаи изъ жизни храбрыхъ людей, составлявшіе содержаніе пѣсень скальдовъ. Если кто имѣлъ тяжбу въ судѣ, то ему необходимо было знать защитника противной стороны, единоборецъ онъ или законникъ, искусенъ ли въ бояхъ, съ быстрымъ ли соображеніемъ, привѣтливъ ли, нѣтъ ли у него сильной родни. Подобно, какъ Европейская политика требуетъ знакомства съ свойствами государей, Исландскій поселянинъ, уже для собственной безопасности, долженъ былъ ознакомиться со всѣми качествами (Jdrotten) своихъ властей.³⁶⁴ Вѣроятно отъ того и слѣ-

³⁶⁴ Ср. Н. Е. Мюллера I. с.

шли съ жадностію рассказы о замѣчательныхъ дѣлахъ современниковъ.³⁶⁵ Съ этимъ живымъ и столь естественнымъ въ свободномъ народѣ участіемъ ко всему, что случалось и случается въ его кругу, соединялась въ Сѣверномъ жителѣ самая нѣжная заботливость о родословной и воспоминаніи его предковъ, особливо если послѣднія были высокаго рода и знаменитаго имени; отъ того почти всякое знатное семейство въ Исландіи имѣло собственную исторію или сагу.

Изъ Скандинавіи Исландцы также принесли съ собою страсть къ морскимъ набѣгамъ; сверхъ того они долгое время находились въ различныхъ сношеніяхъ съ прежнимъ отечествомъ, по дружбѣ и родству и по необходимости привозить изъ Норвегіи строевой лѣсъ и пшеницу; отъ того они часто разсѣкали море своими длинными кораблями или байдарами, посѣщали также и чужіе края. Одни приобрѣли себѣ славное имя, какъ храбрые Викинги, и привезли на островъ воинскую добычу; другіе прославились, какъ скалды и разсказчики сагъ и воротились съ богатыми подарками и вѣстями о событіяхъ на чужбинѣ, особливо въ Норвегіи и при дворахъ Сѣверныхъ королей. Такіе рассказы слушались съ жадностію и живымъ участіемъ; на частныхъ сборищахъ, на жертвенныхъ пирахъ, въ народныхъ собраніяхъ они были первою забавою и лучшимъ развлеченіемъ Исландца. Вообще, отъ всякаго, ѣздившаго въ дальнюю дорогу, или посѣщавшаго дворы государей, требовали подробнаго разсказа обо всемъ, что онъ дѣлалъ, видѣлъ и слышалъ. Кіартанъ Олофсонъ, знаменитый въ сагахъ Исландецъ, нѣсколько времени проживавшій у Олофа Триггвасона, въ Норвегіи, вернулся въ Исландію въ большомъ горѣ, потому что невѣста ему невѣрна, и братъ по оружію обманулъ его, отъ того ничего не разсказывалъ; это не понравилось его отцу, не похвалившему, что сынъ такъ молчалъ и что отъ него нельзя добиться никакого хорошаго разсказа.³⁶⁶ Когда приходилъ корабль, народъ сѣшилъ къ берегу узнавать новости; всего чаще начальнику герада предоставлялось первому ѣхать къ кораблю и слушать новости; съ тѣмъ вмѣстѣ онъ назначалъ цѣну товарамъ для жителей герада

³⁶⁵ «Покажи мнѣ тѣхъ великихъ людей, отъ которыхъ рождаются саги», говорилъ одинъ чужеземецъ своему сосѣду на альтингѣ. Gisle Surssons-Sage, мѣста изъ которой см. у П. Е. Мюллера.

³⁶⁶ Laxdaela Saga, привод. Мюллеромъ.

и приглашалъ начальника корабля гостить у него всю зиму. Во все это время чужеземецъ почитался домашнимъ человѣкомъ, принималъ участіе въ семейныхъ пирахъ и раздорахъ, въ зимніе вечера развлекалъ семейство разсказами, а на прощаньи, при наступленіи весны, предлагалъ въ подарокъ хозяину Англійскіе обон, или какую нибудь драгоценную вещь, въ благодарность и оплату за зимнее гостепріимство. Хотя дальній путешественникъ, но возвращеніи домой, очень хотѣлъ бы знать обо всемъ, случившемся въ его отсутствіе на родинѣ, однако жъ, долженъ былъ сначала передать землякамъ новости о чужихъ краяхъ. Такое любопытство не было исключительнымъ качествомъ жителей Исландіи: имъ отличались въ то время всѣ Скандинавы. Торлейфъ Ярласкальдъ напомнилъ Гакону, ярлу въ Норвегіи, который приставалъ къ нему съ распросами о его путешествіи, что «есть старая поговорка: соловья баснями не кормятъ, и я не прежде стану разсказывать вамъ, государь, пока вы не дадите мнѣ ѣсть, потому что невѣжливо распрашивать незнакомца про чужіе края, не подумавъ напередъ о его собственной нуждѣ.»³⁶⁷ Въ 1135 году епископъ Магнуссонъ воротился въ Исландію черезъ Норвегію изъ путешествія въ Саксонскую землю. Народъ былъ собранъ на тингѣ; завязался жестокий споръ по одному дѣлу, о которомъ мнѣнія были несогласны; никто не хотѣлъ уступить другому. Въ самомъ разгарѣ спора гонецъ извѣстилъ о пріѣздѣ епископа. Въ ту же минуту перестали спорить; никто и не думалъ о спорномъ вопросѣ; всѣ вдругъ разошлись, и епископъ долженъ былъ взойти на одну высоту по близости церкви и разсказать въ подробности все, случившееся въ Норвегіи, въ бытность его въ чужихъ краяхъ.³⁶⁸ Благодаря этому живому участію ко всему, происходившему въ свѣтѣ, на родинѣ и внѣ ея, и вниманію, съ какимъ слушались разсказы о томъ, также похваля, бывшей наградою хорошаго разсказчика, какъ пріятнаго гостя, во всѣхъ домахъ, образовалось особенное повѣствовательное искусство: умѣли придавать разсказу живость и силу, истину и прелесть; это искусство, не рѣдко въ соединеніи съ поэтическимъ талантомъ,

³⁶⁷ Thoreif Jarlaskalds Thattr (дѣла Торлейфа ярла Смалда), привод. Мюллеромъ.

³⁶⁸ Hungurvaka.

потому что Скальды были вмѣстѣ и разскащики сагъ, — находилось въ такомъ уваженіи, что не менѣе воинскихъ подвиговъ приносило славы.

Разсказъ, слышанный отъ достовѣрныхъ людей, переходилъ изъ устъ въ уста. Изъ многихъ разсказовъ одного и того же событія сохранился въ памяти особливо тотъ, который по значенію разскащика, или по особенному качеству изложенія, производилъ впечатлѣніе живѣе и удерживался въ памяти легче другихъ; его слыхали съ другими и распространяли по свидѣтельству современныхъ событію, или хорошо съ нимъ знакомыхъ, достовѣрныхъ лицъ. Такъ изустное преданіе сложилось въ однообразный и связный историческій разсказъ.

IV. Эти разсказы, такъ называемыя саги, стали передавать письму въ началѣ XII-го вѣка, по прошествіи почти 240 лѣтъ отъ перваго населенія острова и немного болѣе столѣтія со введенія Христіанства въ Исландію. Въ то время событія, случившіяся съ самаго основанія Исландской республики, оставались еще въ памяти вмѣстѣ съ пѣснейю, или разсказомъ, и не считались слишкомъ отдаленными, живя въ воспоминаніи достойныхъ вѣроятія стариковъ, которые или сами были очевидцами тѣхъ событій, или слышали о нихъ отъ своихъ старыхъ отцевъ и могли засвидѣтельствовать ихъ вѣрность. Съ тою же заботливостію, съ какою обходились съ изустнымъ преданіемъ, какъ единственнымъ средствомъ сберечь отъ забвенія дѣла и судьбы предковъ и замѣчательныя событія минувшаго, спѣшили пользоваться пособіемъ, представляемымъ новою письменностію, для сохраненія этого преданія отъ всякихъ вліяній времени; подъ конецъ XII-го вѣка наибольшая часть старинныхъ и современныхъ воспоминаній преданы были храненію письменности. Таково начало сагъ и пѣсень, послужившихъ основаніемъ древнѣйшей исторіи Скандинавіи. Первые по времени саги, между баснословными преданіями и стихотвореніями отъ временъ Асовъ, переселенія народовъ и поколѣнія Инглинговъ, сохранили древнія преданія о сотвореніи міра и началѣ вещей, о богахъ и семействахъ, происходившихъ отъ боговъ, воспоминанія старины, устно передаваемыя въ пѣсняхъ и сагахъ изъ рода въ родъ и еще свѣжія въ памяти во время занятія Исландіи первыми поселенцами; эти поселенцы привели ихъ въ порядокъ, передали письму и сохранили до нашего времени въ Инглингъ-сагъ и старинной книгѣ, подъ названіемъ Эдды, родоначальницѣ преданій. За этими первыми са-

гами слѣдуетъ множество другихъ, относящихся преимущественно къ Исландской республикѣ, ея распространившимися родамъ и знаменитымъ людямъ, ихъ воннамъ, подвигамъ, жизни и судьбамъ, также и замѣчательнымъ событіямъ острова. Эти саги чрезвычайно важны для древнѣйшей исторіи Сѣвера, потому что вводятъ насъ въ домашній и общественный бытъ древняго Исландца, изображаютъ духъ, мнѣнія, образъ жизни и мыслей, учрежденія, нравы, обряды, нѣкогда общіе всей Скандинавіи, и такимъ образомъ представляютъ живую и яркую картину времени, чего обыкновенно недостаетъ у историковъ среднихъ вѣковъ. Послѣ нихъ въ этомъ порядкѣ занимаютъ мѣсто также многочисленныя саги, рассказывающія о событіяхъ внѣ Исландіи, на Оркадскихъ, Шотландскихъ и Ферерскихъ островахъ и въ другихъ краяхъ, посѣщавшихся Норманнами, но особливо въ Норвегіи, съ которою Исландцы находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ, въ Даніи и Швеціи, сколько общественныя несогласія или другія обстоятельства подавали поводъ къ сношеніямъ между этими государствами и Норвегіею. Эти-то «древнія саги о вождахъ, правившихъ въ Сѣверныхъ государствахъ и говорившихъ Датскимъ языкомъ», извѣстный Снорре Стурлесонъ рѣшился подвергнуть общему пересмотру въ первой половинѣ XIII вѣка, привелъ ихъ въ порядокъ и собралъ въ одно цѣлое, названное, по начальнымъ словамъ этого собранія, *Heims kringla* ³⁶⁹ (Вселенная). Оно до сихъ поръ первое и единственное твореніе для древнѣйшей исторіи Скандинавіи. Однако жъ, это собраніе не самое первое. Еще задолго до Стурлесона другіе начали приводить въ порядокъ и собирать древнія стихотворенія и королевскія саги, особливо Семундъ и Аре, оба съ прозваніемъ *hinn frode* (многоопытные, мудрые), потому что пользовались великимъ уваженіемъ у всѣхъ современниковъ по ихъ учености, отчасти приобрѣтенной путешествіями и жизнію въ чужихъ краяхъ. ³⁷¹

³⁶⁹ «Kringla Heinisins» (Вселенная)

³⁷⁰ Оба они жили въ одно время, въ послѣдней половинѣ XI и въ первой XII вѣка. Семундъ Фроде родился около 1036, а Аре Фроде въ 1068 году. Первый умеръ въ 1133, послѣдній въ 1148. Снорре Стурлесонъ родился въ 1178 г., убитъ 22-го сентября, 1241-го года.

³⁷¹ Семундъ Фроде нѣсколько времени жилъ во Франціи; одни утверждаютъ, что Аре былъ его товарищемъ въ путешествіяхъ; другіе отвергаютъ это.

Они собрали старья и новья извѣстія о дѣлахъ Сѣверныхъ, также и Англійскихъ, королей, вмѣстѣ съ замѣчательными событіями въ ихъ государствахъ. Семундъ, какъ думаютъ, собралъ старинныя стихотворенія, составляющія древнѣйшую, или стихотворную, Эдду; Аре, по словамъ достовѣрныхъ старцевъ, написалъ лѣтопись Норвежскихъ королей; ³⁷² онъ и Семундъ, наконецъ, старались, по образцу лѣтописей другихъ странъ, располагать событія въ хронологическомъ и синхронистическомъ порядкѣ. ³⁷³ Сага не заботилась объ этихъ главныхъ опорахъ исторіи; время и пространство для нея не главное; она рѣдко описываетъ мѣсто событій и также мало занимается государственною важностію ихъ, или состояніемъ, законами и судьбами государства; дѣйствующія лица для нея все; объ нихъ сообщаетъ она самыя точныя свѣдѣнія, описываетъ ихъ свойства, наружность, черты лица, платья, оружіе, событія въ кругу дѣйствій богатыря, она изображаетъ ясно и живо до самыхъ мелкихъ подробностей и особенныхъ отличій; ни одно общее размышленіе, ни приговоръ, ни развитіе мыслей и чувства дѣйствующихъ лицъ не обличаютъ присутствія автора; никакое объясненіе внутреннихъ причинъ и побужденія не нарушаетъ быстро, живаго хода событій: они излагаются, какъ случились, и сага только чистое отзвучіе событій, ³⁷⁴ Отъ того-то, если прибавимъ еще впечатлѣніе, производимое на чувства безыскусственною простотою и наивностію ея разказа въ соединенія съ важностію самаго событія, она легко удерживалась въ памяти, и при частомъ повтореніи расходилась далеко.

По введеніи Христіанства въ 1000 году сдѣлались извѣстными легенды Римско-Католической Церкви или описанія чудесныхъ

³⁷² Но хроники Аре и Семунда потеряны. При Сворре Стурлесонъ онъ существовали еще, по крайней мѣрѣ, первая.

³⁷³ Однако жъ эти хронологическія показанія, сколько можно заключать изъ сочиненій Сворре Стурлесона и дошедшей до насъ книги Аре, простираются не далѣе перваго населенія Исландіи, т. е., до начала царствованія Гаральда Гарфагера.

³⁷⁴ Это относится исключительно къ древнѣйшимъ сагамъ, а не вообще къ тѣмъ, которыя моложе XIV вѣка. Ср. у П. Е. Мюллера въ бібліотеку сагъ вошедшія «Almindelige Bemaerkninger om Reglerne hvorefter de islandske Saegaers Aegthed kunde bestemmes» (Общія замѣчанія о правилахъ, по которымъ можно опредѣлять подлинность Исландскихъ сагъ).

случаевъ изъ жизни Святыхъ. Исландцы перевели ихъ на свой языкъ, и по этому образцу сочиняли потомъ свои рассказы о епископахъ острова и другихъ святыхъ мужахъ. Ни въ какой другой странѣ Христіанство не имѣло столь быстрыхъ успѣховъ, или, посредствомъ знакомства съ Латинскими письменами, не приносило съ собою такого стремленія и такой страсти къ писательству, какъ въ Исландіи. Уже въ половинѣ XI-го вѣка учреждено училище, въ которомъ юношество училось Латинскому языку, богословію и нѣкоторымъ отраслямъ опытной философіи; въ короткое время на островѣ явилось четыре такихъ училища; ³⁷⁶ сверхъ того, монастыри имѣли свои семинаріи; образованіе, начинаемое въ этихъ заведеніяхъ, продолжалось въ иностранныхъ Университетахъ. Ислейфъ, природный Исландецъ, въ 1056 году посвященный въ перваго епископа въ Скальгольтъ, и Гиссуръ, сынъ его, наслѣдовавшій отцу въ санъ епископа, въ 1082 году, учились оба въ Герфордѣ, въ Вест-Фалин; другой Исландецъ, Юнъ Эгмундсонъ, первый епископъ въ Голумъ, въ 1105 году, ³⁷⁶ образовалъ себя въ обширныхъ путешествіяхъ въ Норвегію, Данію, Германію, Италію и Францію; Семундъ Фроде, а съ нимъ и многіе другіе окончили свое ученіе въ славномъ Парижскомъ Университетѣ. Среди этихъ островитянъ поселилась такая любовь къ наукѣ и искусствамъ, что богатые лица заставляли обучать на свой счетъ подававшихъ надежду молодыхъ людей, для доставленія имъ ученаго образованія. Къ концу XI вѣка многіе изъ главныхъ лицъ острова, по ученыхъ свѣдѣніямъ могли быть священниками; ³⁷⁷ Гиссуръ Галльсонъ, лагманъ на островѣ въ первой половинѣ XII-го вѣка, зналъ, кромѣ Латинскаго, другіе языки, сдѣлалъ много путешествій и описалъ ихъ. Многіе имѣли библіотеки, и даже письма Овидія и его «Amores» были извѣстны на этомъ, лежащемъ вблизи Сѣвернаго полюса, островѣ. ³⁷⁸

³⁷⁵ Въ Скальгольтѣ, Голумъ, Гаухедалъ и Олде.

³⁷⁶ Съ начала XII вѣка до 1801-го года Исландія раздѣлялась на два епископства: мѣстопробываніемъ одного епископа былъ Скальгольтъ, другаго Голумъ, но въ этомъ году епархія Голумская съ тамошнимъ училищемъ, по хозяйственнымъ причинамъ, упразднена.

³⁷⁷ Kristnaisaga.

³⁷⁸ Рассказываютъ, что епископъ Эдмундсонъ, столь же сильный, какъ и ученый прелатъ, засталъ однажды ученика за Овидіевыми «Amores» и такъ вспо-

Исландцы, настроенные къ чудесному своими древними сагами и геройскою жизнію, были склонны къ романтизму литературныхъ произведеній юга, съ которыми они ознакомились въ постоянныхъ путешествіяхъ въ чужіе края. Они принесли на свой островъ всѣ Англійскія сказанія о королѣ Артурѣ и рыцаряхъ Круглаго Стола; все это обширное собраніе сказаній явилось у Исландцевъ на ихъ языкѣ въ сагахъ о королѣ Артурѣ, объ Ивентѣ, о Персевалѣ, объ Эрикѣ Каппе и прекрасной Эвидѣ и многихъ другихъ, съ которыми въ тѣсномъ и отдаленномъ родствѣ—Самсонъ Фагресъ, Сюдсъ—сага Алаф-лека и Вильгяльма съ сагами про короли Ятварта и Бреттаманна. У своихъ родныхъ и земляковъ въ Нормандіи они заимствовали произведенія Французской словесности и передали ихъ въ сагахъ о дѣлахъ Александра Великаго, о Фалентинѣ и Урсонѣ (Валентинѣ и Урсинѣ), о Кларусѣ и Серенѣ, о Саулѣ и Никанорѣ (два брата по оружію, одинъ изъ Галатена, другой изъ Италіи), о Сигурдѣ Турнирцѣ, о рыцарѣ Тюделѣ и Гугаскаплерѣ, Амелии, Амичи, Ремундѣ и Гиббонѣ и многихъ другихъ, съ полнымъ собраніемъ сказаній про Карла Великаго и его паладиновъ. Древнія, прекрасныя героическія поэмы Нѣмцевъ, пѣсня Нибелунговъ и книга героевъ, сохраняющія неясныя воспоминанія изъ временъ великаго переселенія народовъ и ближайшихъ къ нему столѣтій, воспоминанія, отчасти давно уже извѣстныя на Сѣверѣ, встрѣчаемыя въ старинныхъ героическихъ пѣсняхъ древнѣйшей Эдды, всѣ эти стихотворенія, составляющія кругъ Германскихъ сказаній, также принесены Исландцами и на Сѣверномъ языкѣ обратились въ саги Вилькина и Нифлунга, Вольсунга и Бломстурвалла.³⁷⁹ Переведены также стихотворенія о паденіи Трои, населеніи Енеемъ Италіи и о разныхъ другихъ событіяхъ древности, написанныя въ романтическомъ духѣ Генрихомъ Вельдекомъ, Вольфрамомъ Эшенбахомъ и другими, въ XII и

лилъ на него, что вышибъ книгу изъ рукъ. Онъ же велѣлъ выстроить въ Голумѣ каменную церковь; строитель ея, Торель Гамлесонъ, слышавшій съ мѣста работъ, какъ ученики сказываютъ свои уроки изъ Латинской грамматики, съ такою любознательностію слѣдилъ за ними, что и самъ выучился началамъ Латинскаго языка. См. Mull. Sag.-Bibliot.—Saga om den helige Jon Oegmundson. Ср. Arngrim Jonsson, Gylmogaea seu rerum Islandicarum libri tres.

³⁷⁹ Такъ названа она отъ окрестностей Александріи, куда перенесено мѣсто дѣйствія въ ея разсказѣ.

XIII столѣтіяхъ; на Сѣверномъ языкѣ они составили лѣтопись Троя-боргскую, Трююманна-сагу вмѣстѣ съ сагою о Гекторѣ и многими другими. Приносимы были рассказы даже изъ далекой Италіи, давшіе содержаніе сагѣ про волшебника Виргилія, * и другихъ о похожденияхъ въ Сициліи. По примѣру Провансальскихъ и Швабскихъ миннезингеровъ начали писать стихотворныя жизнеописанія нѣкоторыхъ лицъ, извѣстныя подъ именемъ Rimur. Исключая Испанскихъ о Сидѣ и Амадисѣ, едва ли есть другія сказанія, извѣстныя въ Европѣ въ средніе вѣка, или какое нибудь романтическое содержаніе пѣсьни и саги, которыхъ не усвоили бы себѣ Исландцы, очень воспріимчивые ко всему глубокомысленному и идеальному. Впрочемъ, эти иноземныя произведенія изящной словесности они не переводили просто на свой языкъ, но придавали имъ Сѣверный тонъ и отбнокъ: у какого бы народа ни были взяты иноземные рассказы, ихъ богатыри всегда получали Сѣверный обликъ, Сѣверныя нравы и образъ мыслей; рыцари Англій, Франціи и Германіи обращались въ Сѣверныхъ Викинговъ, а женщины этихъ странъ въ обитательницъ женскихъ свѣтлицъ (Jungfrubus): всегда носили онѣ одежду Сѣвера. Потомъ, по чуждымъ образцамъ начали создавать изъ собственнаго воображенія романтическіе рассказы, которымъ основаніемъ служили дѣйствительныя преданія старины, украшенныя вымысломъ; наконецъ, начали вымышлять и лица, и событія. Такъ послѣ баснословныхъ и историческихъ сагъ, когда ихъ источникъ изсякъ, явился третій родъ романтическихъ сагъ: онѣ принадлежатъ къ числу позднѣйшихъ, но самыхъ многочисленныхъ произведеній Исландской словесности и заслуживаютъ вниманія, какъ памятники учености, литературной дѣятельности и смѣлаго воображенія Исландцевъ; сверхъ того онѣ важны по обилію источниковъ для описанія нравовъ и образа мыслей того времени, а также и по сохранившимся въ нихъ древнѣйшимъ преданіямъ. ³⁶⁰

Кромѣ того, вся Исландская словесность, имѣвшая первоначальнымъ основаніемъ пѣсьни старинныхъ скальдовъ и выросшая въ

³⁶⁰ Ср. I. E. Liliégren's вступленіе въ его: *Scandinaviska fornalderns Hjeltesagor* (Героическія саги Скандинавской древности), съ приложеніемъ списка Исландскихъ рукописей, сохраняемыхъ въ королевской библіотекѣ въ Стокгольмѣ.

* Творца Енеиды.

нѣдрахъ народа, отличается тѣмъ рѣзкимъ для тогдашняго вѣка свойствомъ, что она написана на туземномъ языкѣ въ то время, когда ни у одного народа въ новѣйшихъ Европейскихъ государствахъ языкъ не достигъ еще такой степени независимаго развитія, и Латинскій былъ повсемѣстнымъ образцомъ выраженія книжнаго и письменнаго. Напротивъ, языкъ Исландцевъ тотъ же самый, какимъ говорили на всемъ Скандинавскомъ Сѣверѣ, и въ Исландскихъ рукописяхъ называется иногда Сѣвернымъ (Norrœna Sprache), иногда Датскимъ.³⁸¹ Отъ того Исландскія историческія сочиненія не менѣе важны для познанія древне-Скандинавскаго языка, какъ и оеогонія древнихъ Скандинавовъ, ихъ преданія, нравовъ, образа

³⁸¹ Въ Исландскомъ законникѣ (кодексѣ) Graagasen, преданномъ письму, по предположенію лагмана, Бергтора Рафнсона, въ первый годъ его службы, въ главѣ Vigsloda сказано, что если на островѣ будутъ убиты иностранцы: Датчане, Шведы или Норманны изъ трехъ королевствъ «нашего языка», то родные ихъ должны быть законными обвинителями, подавать свои жалобы въ судъ (на тингъ), мстить и получать штрафныя деньги (виру); но никто изъ иноземцевъ, говорящихъ другимъ языкомъ, а не Датскимъ, не имѣетъ права обвинять въ убійствѣ, по родству съ убитымъ, если онъ не отецъ, или не братъ, и не сынъ его, да и въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы они были прежде извѣстны на островѣ. Исландцы всегда считали Скандинавію своею родиною и никогда не забывали, что они дѣти однихъ отцевъ съ Скандинавскими жителями, потому и въ ихъ своѣхъ законахъ есть постановленіе, относительно права наслѣдства, что всѣ подданные трехъ Сѣверныхъ королевствъ могутъ быть наслѣдниками своихъ родственниковъ въ Исландіи даже до 7-го колѣна; напротивъ, люди «другаго языка», не Датскаго, совсѣмъ не пользуются правомъ наслѣдства. Также и опала или изгнаніе съ острова назначалось въ наказаніе тому, кто позволялъ себѣ отомщать пасквиземъ (Nidvisa) королю одного изъ трехъ Сѣверныхъ государствъ, между тѣмъ какъ подобныя же оскорбленія другихъ королей оставались безъ наказанія. По той же причинѣ Исландца ожидала строгая казнь, если онъ очернитъ своего земляка при дворѣ Скандинавскаго государя. Только съ тѣхъ поръ, какъ Сѣверныя нарѣчія стали болѣе отступать отъ общаго родоваго языка, Исландскіи являютя особеннымъ нарѣчіемъ, именно въ сочиненіяхъ XVI-го вѣка. Хотя и онъ подвергнулся некоторымъ переменамъ во время Реформаціи и въ слѣдствіе торговыхъ сношеній съ Датчанами, Англичанами и Нѣмцами въ XV вѣкѣ, однако жъ, гораздо менѣе сравнительно съ другими Сѣверными нарѣчіями, такъ что (по словамъ Тронъга) и въ Исландіи, который бы не читалъ самыхъ древнихъ сагъ такъ же легко, какъ нѣмѣйшіе Шведы читаютъ письма времени Карла IX (царств. съ 1600 по 1611 годъ).

мыслей и государственнаго устройства до временъ, предшествовавшихъ введенію Христіанства на Сѣверѣ. Еще до сихъ поръ, благодаря отдаленности отъ иноземнаго вліянія и раннему развитію словесности, языкъ въ Исландіи сохранился чище, нежели какой нибудь другой изъ живыхъ языковъ; но въ Швеціи, Норвегіи и Даніи болѣе тѣсныя связи съ чужими странами и ихъ словесностью, успѣхи образованности, государственные перевороты и другія обстоятельства имѣли то слѣдствіе, что нарѣчія этихъ трехъ Скандинавскихъ государствъ больше или меньше отделились отъ стариннаго языка, которому одинъ только Шведскій остался вѣрнымъ болѣе всѣхъ. ³⁸²

Такъ Исландія справедливо называется воспитательницею Сѣверной словесности, Сѣверной пѣсни и исторіи. Теперь на этомъ островѣ обитатели живутъ только воспоминаніемъ о томъ, чѣмъ были нѣкогда ихъ предки, ³⁸³ живутъ въ постоянной нуждѣ, однако жъ довольные и покорные судьбѣ, промышляя скотоводствомъ и рыбною ловлею. Но въ этой странѣ, гдѣ, по словамъ одного путешественника, ³⁸⁴ теперь нельзя бы предполагать присутствія челоуѣка, если бы берега ея не были уставлены лодками, нѣкогда жило глубокое сочувствіе къ наукамъ и искусствамъ, процвѣтала Сѣверная словесность, обитала свобода въ общественной и довольство въ домашней жизни. Ея народъ былъ любознательный путешественникъ, собиравшій въ чужихъ краяхъ сокровища науки, почитатель поэзіи скальдовъ и сказаній старины; высшимъ благомъ жизни была для него древняя независимость, и всякой Исландецъ, наживши въ

³⁸² Раскъ, въ предисловіи къ *Anvisning till Isländskan* замѣчаетъ, что языкъ Шведско-Упландскихъ законовъ имѣетъ только орфографическое различіе отъ Исландскаго. Если сравнить «Моляту Господню» на обоихъ языкахъ, Шведскомъ и Исландскомъ, то замѣтимъ весьма немного отличій. Тройль говоритъ, что Исландцы, не знающіе Датскаго языка, легче понимаютъ Шведа, нежели Датчанина.

³⁸³ Чтеніе древнихъ сагъ и теперь еще любимое и единственное развлеченіе Исландца: среди своей семьи чтеніемъ сокращаетъ онъ долгіе зимніе вечера; въ немъ же находитъ удовольствіе и въ гостяхъ. Хозяинъ начинаетъ читать, другіе продолжаютъ, если онъ устанетъ. Нѣкоторые знаютъ наизусть саги, другіе пользуются печатными экземплярами, или, по недостатку ихъ, красивыми рукописями, нерѣдко написанными самимъ поселенникомъ. Ср. *Troil*.

³⁸⁴ Тройль.

путешествіяхъ богатство и славу, наперекоръ всѣмъ соблазнамъ, представляемымъ ему жизнію на чужбинѣ, спѣшилъ воротиться на свою ледовитую родину, облѣленную природою. Это показываетъ намъ, что всякое отечество можетъ быть сноснымъ, даже цвѣтущимъ, если свобода повѣсть на него своимъ свѣжимъ дыханіемъ.

V. Четыре столѣтія на этомъ островѣ господствовала гражданская свобода, за исключеніемъ Скандинавіи, неизвѣстная остальной Европѣ. Отъ государственнаго устройства Шведскаго королевства Исландское отличалось только тѣмъ, чего природа вещей и сила обстоятельствъ требовали въ одномъ государствѣ, а въ другомъ дѣлали это ненужнымъ. Воинственная толпа, странствовавшая съ Оденомъ, поселилась въ чужой странѣ, среди осѣдлыхъ уже тамошнихъ племенъ и въ сосѣдствѣ народовъ, относительно которыхъ нужно было держать себя въ оборонительномъ положеніи: такія обстоятельства, естественно, вызвали учрежденія, имѣвшія главною цѣлю безопасность государства отъ внѣшнихъ враговъ. Но у отдѣльныхъ семействъ, выселившихся въ необитаемую Исландію, для спасенія древней свободы и права отъ притязаній сильныхъ земли, за недостаткомъ внѣшнихъ враговъ, единственною цѣлю могло быть основаніе законныхъ отношеній между равными поселеніями, охраняющихъ взаимныя ихъ права и спокойствіе. Положеніе Шведскаго государства требовало преимущественно война въ его главѣ; король съ обширною воинскою властію былъ высшій представитель и правитель; все устройство государства получило болѣе воинственный характеръ. Но Исландія, вдалекѣ отъ военныхъ опасностей, погруженная въ заботы объ установленіи законнаго порядка, имѣла нужду въ верховной власти только для замиренія возникавшихъ споровъ, или рѣшенія важныхъ судебныхъ вопросовъ; ей необходимъ былъ толкователь законовъ, руководитель при совѣщаніяхъ и судебныхъ тяжбахъ въ народномъ собраніи; отъ того лагманъ, ораторъ альтинга, былъ высшій сановникъ въ Исландіи. Слѣдили съ живѣйшимъ участіемъ за ходомъ разсужденій при тяжбахъ, потому что эти послѣднія слишкомъ затрогивали государственный бытъ Исландіи и какимъ бы то ни было образомъ очень близко касались общихъ выгодъ; отъ того-то все, принадлежащее къ законодательству и сущности тяжбныхъ дѣлъ, развилось на этомъ островѣ до удивительнаго совершенства въ тогдашнее время, такъ что подходило даже къ сутяжничеству и опытному крючкотворству. Такъ государствен-

ный быть Исландіи, Швеціи и многихъ другихъ государствъ сначала принялъ тотъ видъ, который предписывала нужда, но въ дальнѣйшемъ развитіи устроился сообразно съ обстоятельствами; Швеція, по духу республиканская, стала по наружности монархическою, Исландія же осталась республикою, какъ по духу, такъ и по наружному складу. По мысли Исландца, его государство должно управляться союзомъ свободныхъ людей, безъ вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ: верховную власть слѣдовало вручить независимымъ сочленамъ общества, свободнымъ домовладѣльцамъ, съ одинаковыми правительственными правами. Но это равенство, составляющее основную мысль демократическаго начала, отчасти ограничивалось правами и значеніемъ, переходившими къ потомкамъ первыхъ родоначальниковъ, наслѣдственностію должности годара, начальника годорда, въ его семействѣ. Тридцать шесть такихъ годаровъ представляли нѣкоторый родъ-выщаго дворянства; они составляли сенатъ и высшій судъ Исландіи въ альтингѣ; изъ нихъ избирался лагманъ, носившій это достоинство до тѣхъ поръ, пока пользовался общимъ довѣріемъ; онъ созывалъ годаровъ подавать свои мнѣнія о новыхъ законахъ или въ другихъ важныхъ дѣлахъ; ихъ мнѣнія предлагались черезъ него народу, который или одобрялъ ихъ и давалъ имъ силу, или отвергалъ. Годары уже рано обнаружили стремленіе расширить предѣлы своей власти, каждый въ своемъ герадѣ. Но эта должность никогда не оставалась такъ строго наслѣдственною, чтобы не имѣло мѣста избраніе народомъ; притомъ свободные люди герата несотно подчинялись чужой волѣ, тѣмъ менѣе сносили несправедливость и насиліе, потому власть годара преимущественно основалась на его личномъ значеніи и превосходствѣ силъ на его сторонѣ; нерѣдко случалось, что другой честолюбившій, умный и знатный человекъ ни въ чемъ не уступалъ годару своего герата. Также какъ въ древней Греціи, это разнообразило отношенія, вызывало соперничество, возбуждало умы, поддерживало силы въ ихъ дѣятельности и сообщало всему народу постоянное движеніе. Это было то самое время, когда Исландія изобиловала скальдами и расказчиками сагъ; чуждая сила отражалась во всѣхъ дѣйствіяхъ и обогащала жизнь безпрестанно новыми явленіями; тогда высокое чувство гражданственности и свободы одушевляло всѣхъ жителей острова, любовь къ наукамъ и искусствамъ указывала имъ путь къ славѣ, независимый отъ войны. Въ отношеніяхъ къ Норвежскимъ королямъ, со времени

Гаральда Гарфагера бросавшимъ жадные взоры на островъ, Исландцы были очень осторожны. Олофъ Дигре (Толстый), казавшійся очень расположеннымъ къ нимъ, отправлялъ въ Исландію глѣсъ и снискалъ себѣ дружбу многихъ; наконецъ послалъ дружескіе поклоны и письма ко всѣмъ годарамъ, вождамъ и цѣлому народу и запрашивался къ нимъ въ короли, если захотятъ они быть его подданными; во всякомъ добромъ дѣлѣ онъ будетъ ихъ помощникомъ и другомъ, они ему также; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ уступить ему островокъ близъ Офьерда, называемый Гримсе, за что обѣщала вознаграждать ихъ въ своей землѣ, чѣмъ только они пожелаютъ. Тогда одинъ Исландецъ сказалъ землякамъ: «Мое мнѣніе въ этомъ дѣлѣ таково, что, соглашаясь на желаніе Олофа, мои земляки берутъ на себя обязанность платить ему подати и всякіе другіе сборы, какіе получаетъ онъ съ Норвежцевъ: такую бѣду мы примемъ не только на себя, но и на всѣхъ нашихъ сыновей и ихъ дѣтей, со всѣмъ нашимъ племенемъ и народомъ, населяющимъ островъ, и это рабское состояніе никогда не отойдетъ опять отъ жителей Исландіи. Вѣрю, что король Олофъ человекъ добрый, но вѣдь короли не всѣ одинаковы: есть добрые, есть и злые. Такъ если жители этой страны хотятъ сохранить свою свободу, которою пользовались со времени населенія острова, не надобно отнюдь уступать королю ничего такого, на чемъ со временемъ онъ могъ бы основать свои законныя притязанія: ни владѣній, ни податей, которыя тогда сочтутся должною повинностію. Но вотъ что считаю я приличнымъ: пусть жители острова пошлютъ Олофу дружескіе подарки, какіе сами выберутъ, соколовъ, либо лошадей, шатры, паруса, или другое что, годное въ подарокъ: оно пойдетъ на хорошее употребленіе, потому что на то покупается его дружба. О Гримсе надобно такъ сказать: оттуда ничего не вывозится годнаго въ пищу, за то можно содержать тамъ большое войско, а если чужеземное войско утвердится на этомъ островкѣ и будетъ ѣздить туда и обратно на длинныхъ судахъ, то, полагаю, многіе изъ поселенцевъ найдутъ его у себя передъ воротами.» Когда онъ кончилъ, народъ рѣшилъ не соглашаться на просьбу короля.³⁸⁵ Менѣе они остерегались самихъ себя; не боялись, что свобода обратится въ

³⁸⁵ Olof des Heilig. Saga у Снопре Стурлесона.

дикій произволъ, и что опасность грозитъ со стороны богатыхъ и сильныхъ родовъ. Съ прекращеніемъ морскихъ набѣговъ безпокойныя силы обратились внутрь государства. Власть и значеніе лагна были слишкомъ недостаточны для сохраненія порядка и равновѣсія между многими годарами острова, равными другъ другу по званію, но различными по силамъ и образу мыслей. Кровопролитныя вражды между знатными родами острова, возникшія отъ того духъ партій и внутрення несогласія отличаютъ послѣднее время четырехсотлѣтняго существованія Исландской республики. Слабѣйшіе были угнетаемы; нѣсколько сильныхъ вельможъ тревожили весь островъ и искали для себя поддержки въ благосклонности Норвежскаго короля. Общее благо приносимо было на жертву частныхъ выгодъ и всѣ дѣйствія обличали безумную горячность. Въ такомъ положеніи, когда Исландцы не могли долѣе сами управлять собою, свобода пала: одни покорились власти Норвежскаго короля въ 1261, другіе въ 1264 году. Послѣ того островъ пришелъ въ упадокъ, пѣсня и сага замолкли.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПОСЛЕДНІЯ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ ГРЕНЛАНДІИ.

Спустя нѣсколько времени послѣ перваго населенія Исландіи, нѣкто Гунбіёрнъ, при путешествіи на этотъ островъ, или отсюда, былъ занесенъ сильною бурей далеко въ Сѣверное море и присталъ къ голому и необитаемому острову, который по его имени названъ Гунбіёрнскеръ (skaer Нѣмецкое Scheere). Къ сѣверу отъ него Гунбіёрнъ видѣлъ другую землю съ высокими бѣлыми горами. Вскорѣ потомъ одинъ Исландецъ, Эрикъ Рауде, за убійство объявленъ былъ внѣ закона и на три года изгнанъ изъ Исландіи. Онъ рѣшился отыскать видѣнную Гунбіёрномъ землю, нашелъ ее, осмотрѣлъ и прожилъ на ней все время своего изгнанія, потомъ воротился и хвалилъ зеленые луга новооткрытой земли (grünes Land), что и подало поводъ назвать ее Grönland. Это послу-

жило для многихъ приманкою къ поѣздкамъ въ новую, прекрасную страну, для поселенія тамъ. Самъ Эрикъ Рауде воротился туда, за нимъ слѣдовалъ флотъ изъ 25 судовъ, привезшій, въ 985 году, первыхъ поселенцевъ въ Гренландію.⁵⁸⁶ Съ этихъ поръ переселенія въ эту страну годъ отъ года умножались. Въ короткое время великія пространства земли воздѣланы и населены Исландскими и Скандинавскими поселенцами, какъ на восточной, такъ и на западной сторонѣ. Природа и положеніе острова раздѣляли его на два главныхъ поселенія, названныя по ихъ положенію «Oester-и-Westerbyggd» («населенная земля на востокъ и западъ»). Между ними, на нѣсколько дней пути, простиралась пустыня. Главное поселеніе было на восточной сторонѣ, самой цвѣтущей и населенной. Оттуда, съ размноженіемъ жителей, многіе перебрались для житья въ западную, еще необитаемую. Уже первые поселенцы осмотрѣли береговую черту и ознакомились съ природою новой земли. Они поселились на изобильномъ рыбою, глубоко въ землю врѣзывающемся, заливѣ (Fjordar, Fjaerdar). Видъ береговъ—пустынный и мрачный; рѣдко представляется глазамъ что ни будь другое, кромѣ высокихъ, острыхъ и голыхъ утесовъ; напротивъ внутренность многихъ заливовъ, глубоко влающихъ въ землю, имѣетъ кое-гдѣ прекрасныя, изобильныя травою, долины и лѣтомъ теплый, пріятный климатъ. Древніе рассказы упоминаютъ въ западной сторонѣ о Лизуфіордѣ, Свартфіордѣ, Лейруфіордѣ и семи другихъ заливахъ; ихъ берега и луговыя пространства окружены были поселеніями и служили пастбищемъ для многочисленныхъ стадъ. Въ восточной сторонѣ эти рассказы говорятъ о поселеніяхъ на Эллумленгрифіордѣ, самомъ длинномъ изъ всѣхъ извѣстныхъ заливовъ; никто не зналъ его конца, но по обоимъ берегамъ, сколько были они извѣстны, простиралась равнина съ сочною травой; множество островковъ, на которыхъ не было недостатка въ птицахъ и яицахъ ихъ, лежали разсѣянно въ заливѣ, который былъ узокъ при устьѣ, но по мѣрѣ углубленія въ землю, становился шире; далѣе была обширная земля на Графесфіордѣ со многими островками, извѣстная по ея теплымъ ключамъ, зимою

⁵⁸⁶ Или 986-го, потому что Эрикъ Рауде поселился тамъ, по словамъ Аре Фроде, за 14 или 15 лѣтъ до введенія Христіанства въ Исландію, что случилось въ 1000 г. Слѣдовательно, первое открытіе Гренландіи Эрикомъ Рауде было около 981, или 982 г.

кипящимъ, такъ что нельзя было близко подходить къ нимъ, а гѣ-
томъ холоднымъ, въ которыхъ купанье очень освѣжало; на Эйнар-
сфіордѣ, при входѣ въ который, на правомъ его берегу, росъ боль-
шой, богатый лужайками для стада, лѣсъ; на другомъ его берегу
былъ заливъ (vik), по имени Торвальдсвикъ, еще глубже вдавшійся въ
землѣ на той же сторонѣ перешеекъ Klining, далѣе бухта Гранвикъ,
еще далѣе большой дворъ Даллеръ и при концѣ залива соборная цер-
ковь съ селеніемъ; на Раммастадафіордѣ съ большимъ королевскимъ
дворомъ Тюдгиллестада, съ другимъ дворомъ, Фоссомъ, принадлежав-
шимъ королю Норвежскому; ³⁸⁷ на Кетильсфіордѣ, заселенномъ совер-
шенно; на Эриксфіордѣ, гдѣ первый открывшій страну, Эрикъ Рауде,
учредилъ свое пребываніе; на Петерсквикѣ съ большимъ селеніемъ
Верцдалъ. На западной сторонѣ Гренландіи есть слѣды, что по-
селенія простирались до 68 градуса широты и еще далѣе къ сѣ-
веру. ³⁸⁸ Самая дальняя къ сѣверу, или востоку, земля, какую знали,
былъ островъ, по имени Крорей или Корсѣ, куда ѣздили охотиться
за бѣлыми медвѣдями. Позади ея, сколько могъ обнять глазъ, не
видно было ничего, кромѣ снѣжныхъ и ледяныхъ скоповъ, покрыв-
вавшихъ какъ землю, такъ и море. Но другіе прибрежные острова
были населены; между ними одинъ, Лангѣ (длинный островъ), съ
восьмью большими крестьянскими дворами, и къ западу отъ него
четыре острова, называвшіеся Ламбѣеръ, отъ чего и проливъ между
ними и Лангѣ назывался Ламбѣзундъ; на востокъ отъ Лангѣ былъ
другой большой островъ, называемый Ренсѣ (Rehnsö, воловій ос-
тровъ), потому что на немъ находилось много рогатаго скота:
тамъ ломали также лучший жировикъ или горшечный камень, въ
котораго выдѣлывались горшки и кружки и такіе огромные сосуды,
что могли вмѣщать въ себѣ отъ 10 до 12 тоннъ. Возлѣ населен-
наго Геріодснаса, или Геріульфснаса, * между двумя утесами, Гвар-
фомъ и Гвиферкомъ, находилась Sandhamn, «песчаная пристань», об-

³⁸⁷ Подобно Исландіи, и почти въ одно время, покорилась Норвежскому королю Гренландія.

³⁸⁸ Даже нашли руническій камень на Кингикторсоакѣ, маленькомъ островѣ полъ 73° широты, на западномъ берегу Гренландіи. Онъ найденъ капитаномъ Граа (Graah) и въ 1824 г. отвезенъ въ Копенгагенъ. Nord. Tidsk. for Oldkyndighed.

* Слово nās означаетъ носу, мысъ.

щя для Норманновъ и купцевъ; была и другая, по имени Фимбудерь. Въ западной сторонѣ считали девяносто «*Byggder*» населенныхъ мѣстъ, деревень, съ четырьмя, или пятью, церквами, а въ восточной число ихъ простиралось до 190 съ 12-ю церквами; сверхъ того было много монастырей, также монаховъ и монахинь. Древнія сказанія хвалятъ эту страну, какъ самую изобильную рыбою; ея обильные травы луга облегчали содержаніе множества рогатаго скота, лошадей, козъ и овецъ; сыръ и масло Гренландіи славились по своему превосходному качеству. ³⁸⁹

Между Исландією и Гренландією производились частыя сношенія, и изъ Норвегіи приходили корабли въ Гренландію. Тамошнимъ поселенцамъ они привозили необходимые товары, особливо пшеницу, и брали за то кожи и мѣха, моржовый зубъ, сушеную рыбу и другія произведенія Гренландской природы и скотоводства. Управленіе на островѣ была такое же, какъ и въ Исландіи; тѣ же законы и судебные обряды, какія употреблялись въ Исландіи, имѣли силу и въ Гренландіи. ³⁹⁰ Лагманъ, высшій сановникъ поселенія, жилъ на Эриксфіордѣ, во дворѣ Братлиде. Епископъ имѣлъ пребываніе въ Гардарѣ, который лежалъ, вѣроятно, при Эйнарсфіордѣ, по близости главной церкви поселенія. Папскій престолъ получалъ и изъ Гренландіи свои доходы, состоявшіе въ моржовомъ зубѣ ³⁹¹

Четыре столѣтія процвѣтало Гренландское поселеніе. При первомъ населеніи острова, на восточномъ и западномъ берегахъ найдены были каменные кузницы, обломки лодокъ и другіе слѣды прежняго посѣщенія этой страны людьми. ³⁹² Позднѣе, въ другой, къ западу и востоку пограничной съ Гренландію, землѣ, познакомились съ людьми малорослыми и безобразными видомъ. Они жили

³⁸⁹ См. *De gamle Documenter om Grönlands besegling og beskrifning* (Древніе печатные и письменные документы касательно Гренландіи) въ *Skandin. Liter. Sällskats Skrift*. Ср. *Torfæi Grönlandia antiqua* и *Gammalt og Nytt om Grönland*, v. M. Wormskiöld въ *Sk. Lit. Saellsk. Skr.* 1814.

³⁹⁰ Это видно изъ Исландскаго законника *Graagasen*.

³⁹¹ F. Münter's *Kirchengesch. v. Dänemark und Norwegen mit Bezug auf Excerpta ex Archivo Vaticano de pristino statu Grönlandiae*, сообщ. въ Шлегелевомъ *Sammlungen zur Dänisch. Gesch.*

³⁹² *Are Frode's Schedae*

въ пещерахъ; ихъ оружіе составляли стрѣлы; лодки сдѣланы были изъ кожи. Ихъ называли «Skraelinger», по ихъ малому (sklag) росту. Въ наше время они извѣстны подъ именемъ Эскимосовъ. Они занимаютъ обширную и пустынную полосу земли при Гудсоновомъ и Баффиновомъ заливахъ, на берегахъ Лабрадора и на Нью-Фундлендѣ, въ самой сѣверной части Америки. Полагаютъ, что они принадлежатъ къ одному племени съ Чудью и Самоѣдами въ Сѣверовосточной Азій, потому что имѣютъ много сходства съ ними, какъ по тѣлосложенію, такъ и по языку. Орды этихъ Эскимосовъ, можетъ быть, отгѣсненныя на Сѣверъ другими южными Американскими племенами, устремились на Гренландію и въ 1379 году напали на западное поселеніе. Спустя нѣсколько времени, въ восточномъ поселеніи узнали, что Скрелинги заняли западную. Лагманъ послалъ войско, чтобъ выгнать ихъ. Оно не нашло тамъ никого, ни язычниковъ, ни Христіанъ, только коровъ, лошадей и овецъ совсѣмъ одичавшихъ: вся страна стала пустынею. Такое же разореніе, спустя нѣсколько лѣтъ, постигло и главное восточное поселеніе. Это извѣстно изъ грамоты 1448 года папы Николая V-го ³⁹⁵ къ епископамъ, Скальгольтскому и Голумскому, въ Исландіи. Святый отецъ поручаетъ «ихъ попеченіямъ Гренландскія церкви, уцѣлѣвшія отъ бѣдствія, постигшаго Гренландію за 30 предъ симъ лѣтъ (слѣдов., 1418 г.), когда прибылъ туда флотъ варваровъ изъ сосѣдней языческой страны; они разорили посвященные Богу храмы и причинили общее опустошеніе, отъ котораго уцѣлѣли только девять дальнихъ приходовъ, прикрытыхъ горами, съ немногими жителями, избѣжавшими плѣна и воротившимися въ свои жилища.» ³⁹⁴ Изъ другихъ источниковъ ³⁹⁵ извѣстно, что нѣкто Андрей, въ 1406 году, отправленъ епископомъ въ Гардаръ въ восточномъ Гренландскомъ поселеніи: онъ послѣдній изъ 12-ти называемыхъ по имени епи-

³⁹⁵ Ее можно найти въ извлеченіи въ числѣ приложениі къ 1-й ч. Kirchengesch. von Daen. und Norv. v. F. Münter.

³⁹⁴ — — «ex finitimis littoribus Paganorum ante annos XXX classe navali Barbari insurgentes cunctum habitatorum ibidem populum crudeli invasione aggressi et ipsam patriam aedesque sacras igne et gladio devastantes, solis insula novem relictis Ecclesiis parochialibus, quae latissimis dicitur extendi terminis, quas propter crepidines montium commode adire non poterant.»

³⁹⁵ См. Torfaei Grönl. ant.

скоповъ Гренландской Церкви, потому что послѣ этого времени прекратились всѣ сношенія съ островомъ; все, что еще оставалось тамъ, предоставлено на произволь судьбы. Зараза, извѣстная въ Скандинавіи подъ именемъ «Тигровой смерти» (*Digerdoeden*) и въ XIV столѣтіи такъ ужасно посѣтившая эту страну, также и Исландскія поселенія, вѣроятно, перенесла свои опустошенія и въ Гренландію, и во время на бѣга Эскимосовъ причинила великую убыль между поселенцами, которые потому и не могли сдѣлать сильнаго отпора непріятелю. Въ Скандинавскихъ земляхъ, при тогдашнемъ ихъ состояніи, никто и не помышлялъ о приходившемъ въ упадокъ Гренландскомъ поселеніи. Исландская республика лишилась своей независимости, притомъ зараза истребила лучшую часть ея населенія; въ Швеции, Даніи и Норвегіи, во время Кальмарскаго союза, происходили постоянно внутреннія смятенія: для каждой изъ этихъ странъ довольно было и собственныхъ невзгодъ. Въ это время льды въ полярныхъ странахъ умножились, загромодили весь восточный берегъ Гренландіи и совсѣмъ заградили прежній путь. Долго послѣ того она была почти совсѣмъ неизвѣстною землею, о существованіи которой знали только изъ старинныхъ разсказовъ. Христіанъ III, король Датскій, напрасно велѣлъ отыскивать ее въ половинѣ XVI-го столѣтія; съ тою же цѣлію Фридрихъ II, въ 1578 году, посылалъ Магнуса Геннингсена, который хотя видѣлъ отыскиваемую землю, но не могъ пристать къ ней по причинѣ льдовъ; наконецъ, въ исходѣ того же XVI столѣтія, Іоаннъ Девисъ открылъ западной ея берегъ, названный тогда Новою Гренландіею. На этомъ берегу новыя, еще нынѣ существующія, поселенія заведены были Датчанами въ XVII столѣтіи. Тогда не встрѣчали тамъ никакихъ другихъ жителей, кромѣ теперешнихъ Гренландцевъ, по наружнымъ отличіямъ, правамъ и языку родственныхъ съ Эскимосами на противоположномъ берегу сѣверной Америки, ³⁹⁶ между которыми живетъ еще старинное сказаніе, что предки ихъ разорили поселенія.

Страшныя ледяныя горы, покрывающія весь восточный берегъ Гренландіи, цѣлыя столѣтія уничтожали всѣ попытки самыхъ

³⁹⁶ Языкъ Эскимосовъ мы знаемъ изъ перевода Четверо-Евангелія, напечатаннаго въ Лондонѣ, въ 1810 и 1813 году. Гренландскій — нарѣчіе этого языка.

отважныхъ мореходцевъ пробраться на островъ съ той стороны, гдѣ, по указаніямъ древнихъ сагъ, должна была находиться «восточная область» (такъ называемый Osterbyggd) съ множествомъ заливовъ и цвѣтущихъ поселеній. Безполезность такихъ попытокъ и негостепріимный видъ всего восточнаго берега, не представляющій глазамъ ничего другаго, кромѣ непроходимыхъ ледяныхъ полей, напротивъ, доступность западнаго берега и множество встрѣчаемыхъ тамъ развалинъ храмовъ и домовъ, съ признаками когда-то воздѣланныхъ полей и другими ясными слѣдами прежняго населенія, навели позднѣйшихъ изслѣдователей на мысль, что восточное поселеніе древнихъ Скандинавовъ находилось въ южной части западнаго берега Гренландіи, гдѣ теперь Датское поселеніе Юліансгаабъ; въ ея предѣлахъ найдено всего болѣе древностей, открытыхъ по сіе время; кромѣ того, въ ней лежатъ самыя плодосныя мѣста извѣстной до сихъ поръ части Гренландіи. Еще болѣе утвердило въ этомъ мнѣніи путешествіе, предпринятое, въ 1829 году, по распоряженію Датскаго правительства, къ восточному Гренландскому берегу: на тамошнихъ лодкахъ успѣли проникнуть до острова, лежащаго подъ 65 градусомъ широты, не замѣтивъ на пустынномъ, покрытомъ льдомъ, берегу ни одной развалины и никакихъ другихъ слѣдовъ прежняго населенія.³⁹⁷ Впрочемъ, предпринимаемыя до сихъ поръ изслѣдованія, кажется, не совсѣмъ достаточны для полученія точныхъ и рѣшительныхъ выводовъ по этому вопросу.³⁹⁸ Можетъ быть, послѣдующее время сообщитъ намъ о томъ еще

³⁹⁷ Nord. Tidskr. for Oldk.

³⁹⁸ Стринигольдъ говоритъ, что ему неизвѣстно, до какихъ окончательныхъ выводовъ дошли новѣйшія изслѣдованія. Мы можемъ сообщить ихъ нашимъ читателямъ. Самая южная часть восточнаго берега, гдѣ, по общепринятому мнѣнію, до XIV-го вѣка находились Европейскія поселенія, о которыхъ съ того времени ничего не стало слышно, посѣщена была въ 1829 году Датскимъ лейтенантомъ Граа; въ Гренландской лодкѣ онъ успѣлъ проникнуть на этотъ берегу до 65° 18' с. ш., но тутъ былъ остановленъ непроницаемою массою льда. Въ этомъ путешествіи онъ не встрѣтилъ ни малѣйшихъ слѣдовъ прежней образованности. Немногихъ жителей, отъ 5 до 600 человекъ, по формѣ головы и тѣлосложенію, онъ нашелъ болѣе похожими на Сѣверныхъ Европейцевъ, нежели на Эскимосовъ. Путешествіе Граа, также ученые изслѣдованія Раена доказали, что не этотъ восточный берегъ цѣлыя три столѣтія былъ главнымъ мѣстомъ Скандинавскаго поселенія или «Oesterbyggden», но оно находилось

много пояснительныхъ свѣдѣній. Въ восточную часть острова старинные Исландскіе рассказы ³⁹⁹ переносятъ главное Гренландское поселеніе. Если хотѣли плыть въ Гренландію, отправлялись отъ Сне-фіальдова мыса на сѣверозападномъ Исландскомъ берегу подъ 65 градусомъ сѣверной широты и ѣхали въ прямомъ сѣверозападномъ направленіи; когда же со временемъ ледъ началъ затруднять эти поѣздки, держались такого направленія только въ началѣ плаванія, и потомъ уклонялись немного къ югозападу, потомъ опять къ сѣверозападу и въ двои сутки прямымъ путемъ достигали главнаго мѣста Гренландскаго поселенія. Такъ по самымъ древнимъ, дошедшимъ до насъ, показаніямъ морскаго пути, ⁴⁰⁰ плавали въ старину въ Гренландію, пока полярные льды не двинулись съ сѣвера и до того скопились на половинѣ дороги между Исландіею и Гренландіею, что безъ явной опасности нельзя было плавать старымъ путемъ. Впрочемъ, древніе рассказы говорятъ о дикихъ, неводѣланныхъ пустыняхъ между восточнымъ и западнымъ поселеніями; они согласуются съ показаніями Гренландцевъ, обитающихъ на восточной сторонѣ, что ихъ родина на самомъ югѣ; но тамъ повсюду утесистая, обнаженная и бесплодная страна, совсѣмъ нельзя видѣть значительно большихъ долинъ, и нѣтъ никакой особенной растительности. ⁴⁰¹ Замѣчательно, что между Гренландцами ходитъ сказаніе о чужеземцахъ на восточномъ берегу острова. ⁴⁰² Въ наше время Англійскій мореходъ, Скоресби, успѣлъ объѣхать этотъ берегъ до 75 градуса сѣверной широты. Онъ сначала вошелъ въ Ледовитое море и плылъ до 81 градуса: тамъ льды представили неодолимые препятствія дальнѣйшему плаванію къ сѣверу; тогда Скоресби взялъ направленіе къ югозападу и 4-го іюня, 1822 года, достигъ восточнаго берега Гренландіи подъ 74° 43' сѣверной

лось на западѣ, гдѣ весь берегъ отъ Юліансгаба до Уппернавика (72° 50' с. ш.) покрытъ развалинами древнихъ Скандинавскихъ поселеній и гдѣ въ новѣйшее время найдены руническія надписи, служащія самымъ неоспоримымъ доказательствомъ западнаго положенія этого поселенія. Kanna bich's Lehrbuch d. Geogr. 1855 года, также Annal. for Nord. Oldkyndighed.

³⁹⁹ Landnamabok и Are Frode's Schedae.

⁴⁰⁰ См. Gamle Document. om Grönl. и т. д. 1. с.

⁴⁰¹ Gammaltag Nytt om Grönl. v. Wormskjöld 1. с.

⁴⁰² Cranz, Grönl. Hist.

широты; оттуда продолжалъ онъ плаваніе къ югу вдоль берега и замѣтилъ во многихъ мѣстахъ слѣды жителей и хижинъ, видѣлъ холмы, похожіе на сѣверные курганы, кости людей, собакъ и оленей, но ни одного живаго существа, кромѣ бѣлыхъ зайцевъ, птицъ и насѣкомыхъ. Въ іюлѣ жаръ былъ чрезвычайно силенъ въ долинахъ; во многихъ мѣстахъ виднѣлась высокая, въ изобиліи растущая, трава, такъ что нашли эту страну не совсѣмъ недостойною того названія, которое получила она отъ первыхъ открывшихъ ее мореплавателей. Но уже 23-го августа, когда Скоресби находился подъ 69 градусомъ, многіе признаки возвѣстили близкій приходъ зимы. Онъ думаетъ, что если бы могъ посвятить долѣе времени на изслѣдованіе этого берега, то получились бы болѣе достаточныя открытія о древнемъ «восточномъ поселеніи». Можетъ быть, будущій смѣлый и опытный путешественникъ,⁴⁰³ или какія ни будь измѣненія въ полярныхъ льдахъ помогутъ опредѣлить точнѣе, какъ далеко простираются слѣды прежнихъ поселеній на восточномъ берегу и около внутреннихъ его заливовъ; въ противномъ случаѣ, принуждены будемъ полагать мѣстомъ прежняго «восточнаго поселенія» самую южную часть западнаго берега, гдѣ сохранились многочисленныя памятники⁴⁰⁴ того могучаго народа, который въ

⁴⁰³ Относительно путешествія Скоресби Эструпъ (Bemaerkninger angaaende Grönl. Oesterbyggde, Примѣчанія относительно Гренландскаго восточнаго поселенія въ Sk. Lit. Saellsk.) дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Теченіе сѣвернаго Ледовитаго моря начинается съ востока на западъ и потомъ къ югу, сообразно извѣстному закону природы. Отъ того льды проходятъ тихо мимо сѣверныхъ береговъ Исландіи, но потомъ съ удвоенною быстротою направляются къ югу. По этой-то причинѣ неудачны были всѣ покушенія объѣхать восточную Гренландію или къ сѣверовостоку отъ мыса Фаревеля (самой южной оконечности Гренландіи), или со стороны Исландіи къ западу. Но если смѣлый мореходецъ, по указаніямъ, сообщаемымъ путешествіемъ Скоресби, сначала постарается добраться до восточнаго Гренландскаго берега, между Шницбергеномъ и островомъ Джона Майенса, между 80 и 76 гр. с. ш., и поплыветъ вдоль береговъ къ югозападу, то можно полагать, что онъ въ благоприятное время года не встрѣтитъ никакихъ неодолимыхъ затрудненій, но будетъ имѣть на своей сторонѣ всѣ выгоды, представляемыя теченіемъ.» Скоресби считаетъ Гренландію болышымъ собраніемъ острововъ. Это предположеніе внушено ему множествомъ заливовъ, которые въ сѣверныхъ странахъ обыкновенно врѣзываются глубоко въ море.

⁴⁰⁴ Въ Даніи нынѣ занимаютъ огромнымъ трудомъ объ историческимъ памятникахъ Гренландіи: двѣ книги его уже вышли.

древнее время отважился населить и воздѣлать страшныя пустыни Гренландіи съ такимъ успѣхомъ, какого не могутъ добиться новѣйшіе поселенцы при всей обширности ихъ свѣдѣній и способовъ.

Главную пищу древнимъ Скандинавамъ доставляло скотоводство, отъ того и искали они изобильныхъ пастбищъ внутри страны. Напротивъ, первую цѣль новѣйшихъ поселеній составляетъ торговля; при поселеніи избираются удобныя мѣстности вблизи морей, гдѣ мохъ да голые утесы покрываютъ землю. Сверхъ того у Скандинавовъ не было обыкновенія, возникшаго только въ послѣдствіи, населять новооткрытыя страны отребіями общества или, въ лучшемъ случаѣ, наемными, зависимыми толпами, которыя, выселяясь въ поселенія на чужой счетъ, должны были имѣть въ виду одну только существенную прибыль своихъ хозяевъ и состоять въ ихъ полномъ распоряженіи. Но въ старину причиною переселеній или путешествій въ чужіе края бывало размноженіе народа, не соразмѣрное съ способами пропитанія, доставляемыми странною, неудовольствіе на ходъ дѣлъ на родинѣ, или любовь къ странствованіямъ; выселялись лучшіе изъ народа, ловкіе и предприимчивые люди, которые искали себѣ отечества и находили его вездѣ, куда ни пріѣзжали; могли отнимать силою оружія воздѣланныя уже страны у народовъ юга, или, въ случаѣ нужды, вести изъ за того упорную борьбу съ суровою и дикою полярною природою. Предоставленные себѣ самимъ, съ полною свободою въ дѣйствіяхъ, они умѣли пользоваться всѣми способами пропитанія, какіе предлагала земля; всякое завоеваніе, сдѣланное на счетъ дикой страны, было ихъ владѣніемъ, ихъ недвижимою собственностію (Odal), за которую никто не облагалъ ихъ ни оброкомъ, ни рабскою зависимостію. Такъ получили начало Исландская республика и Гренландскія поселенія, свободныя общины независимыхъ людей, не стѣсняемыхъ ни какою монополіей, и признававшихъ обязательными для себя только тѣ законы, въ которыхъ условились добровольно другъ съ другомъ, для огражденія мира и права.

ОТДѢЛЕНІЯ ТРЕТЬЯ.

ПОЪЗДКИ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ СЪВЕРНУЮ АМЕРИКУ (Winland).

Въ числѣ людей, прибывшихъ для поселенія въ новооткрытую Гренландію съ Эрикомъ Рауде, сага упоминаетъ о Герюльфѣ Бардарсонѣ, который построилъ себѣ жилище на мысѣ, названномъ по его имени, Герюльфовымъ мысомъ. Его сынъ, Біёрнъ Герюльсонъ, прекрасный и способный на все человѣкъ, по обычаю викинговъ, всегда выѣзжалъ въ морскіе набѣги на собственномъ кораблѣ и имѣлъ обыкновеніе проводить одну зиму на чужбинѣ, а другую у отца, въ Исландіи. Воротившись однажды лѣтомъ въ Исландію, онъ узналъ, что его отецъ переѣхалъ весною въ Гренландію съ Эрикомъ Рауде. Это извѣстіе очень не понравилось Біёрну; онъ не разгружалъ корабля и рѣшился тотчасъ же отыскивать новую землю, чтобы, не отступая отъ своей привычки, прогостить зиму у отца. Ни онъ, ни кто другой изъ его спутниковъ еще не плавали по Гренландскому морю. Однако жъ, хотя эта дорога была все незнакома для нихъ, они смѣло отправились и поплыли въ ту сторону, куда указывали имъ въ Исландіи. Когда они вышли въ открытое море и потеряли изъ виду берега, подулъ сильный сѣверный вѣтеръ съ густымъ туманомъ и грозой. Путешественники не знали, куда ѣдутъ. Такимъ образомъ вѣтеръ носилъ ихъ многіе дни до тѣхъ поръ, пока буря утихла, солнечные лучи разогнали туманъ, и можно было различать страны небосклона. Они опять распустили паруса и послѣ полусуточного плаванія увидѣли незнакомую землю; на ней росли лѣса, кое-гдѣ виднѣлись небольшія высоты, но не горы; они разсуждали, какаѣ бы это была земля, но ничего не могли придумать; что это не Гренландія, они заключали изъ того, что признакомъ ея должны быть покрытыя снѣгомъ горы, какъ имъ сказывали. Они повернули корабль, направили его влѣво и, послѣ двухдневнаго путешествія, опять увидѣли землю, подѣ-

ѣхали къ берегамъ и нашли, что это ровная, вдалекѣ покрытая деревьями, страна. Біёрнъ не счелъ полезнымъ приставать къ этимъ чужимъ и незнакомымъ берегамъ, потому они опять повернули корабль, вышли съ юговосточнымъ вѣтромъ въ море и, спустя три дня, замѣтили, что опять приближаются къ землѣ. На этотъ разъ они увидѣли возвышенную страну съ голыми утесами и первобытными горами, покрытыми снѣгомъ; она показалась имъ совершенно бесплодною, почему и не могли считать ее Гренландіею. Съ тѣмъ же вѣтромъ, оставляя влѣво отъ корабля видѣнная страна, они въ третій разъ вышли въ море; вѣтеръ подулъ сильнѣе, и они должны были подобрать нѣсколько парусовъ, чтобы не плыть быстрѣе, нежели сколько могли выдержать ихъ суда и снасти. Послѣ быстрого четырехдневнаго плаванія, они приблизились къ четвертой землѣ, которая болѣе всѣхъ, ими видѣнныхъ, походила на Гренландію, судя по рассказамъ объ этомъ островѣ. Они взяли направленіе къ берегамъ и высадились на одномъ мысѣ; это былъ мысъ Герюльфа, гдѣ отецъ Біёрна поставилъ себѣ новое жилище. ⁴⁰⁵

Уже первый взглядъ на карту, сначала по направленію того вѣтра, который унесъ Біёрна къ югу въ открытое море, на половинѣ дороги между Гренландіею и Исландіею, и потомъ другаго, пригнавшего его къ Герюльфову мысу, показываетъ намъ, какія неизвѣстныя земли оставались влѣво отъ Біёрна: это были берега сѣверной Америки, открытые имъ на возвратномъ пути. Молва о его поѣздкѣ и неизвѣстныхъ земляхъ въ далекомъ морѣ не умерла въ Гренландіи, но разнеслась по Исландіи и оттуда по всему Скандинавскому Сѣверу. Думали, что Біёрнъ совсѣмъ нелюбопытенъ, если не умѣлъ ничего сказать объ открытыхъ странахъ и не собралъ ни какихъ свѣдѣній объ ихъ свойствахъ; онъ слышалъ себѣ упреки за такую оплошность. Теперь часто шла рѣчь объ отысканіи земель, и Лейфръ, сынъ Эрика Рауде, открывшаго Гренландію, высокій, сильный человекъ съ горделивою осанкою, но очень умный и скромный, рѣшился найти новыя земли и изслѣдовать ихъ лучше Біёрна. Онъ купилъ для дальняго путешествія корабль Біёрна и съ 35-ю смѣльчаками, въ числѣ которыхъ многіе были спутниками этого путешественника, вышелъ въ море и, послѣ счастливаго плаванія, уви-

⁴⁰⁵ Olof Tryggvasons-Saga у Спорре Стурлесона.

дѣлъ землю: она была та самая земля, которую нашелъ Бйёрнъ послѣ двухъ первыхъ. Лейфръ присталъ къ берегу, чтобы осмотрѣть страну. Трава тамъ не росла; высокія, покрытыя снѣгомъ, горы виднѣлись въ глубинѣ ея; отъ нихъ простирались небольшіе обнаженные отроги до морскаго берега; вся страна походила на каменистую отлогость (Stenhaell) и казалась совершенно безплодною, какою позднѣйшіе путешественники описываютъ землю выше Канады, между Гудсоновымъ заливомъ и моремъ; въ наше время она называется Лабрадоромъ или новою Британніею; по ея природѣ Лейфръ Эрикссонъ далъ ей названіе каменистой земли, Геллуландъ. Оттуда опять вышелъ въ море и приблизился къ ровной, покрытой лѣсомъ, землѣ съ низкими берегами. Онъ подѣхалъ къ ней, бросилъ якорь близъ берега, вытащилъ судно и съ нѣсколькими спутниками отправился осматривать землю. Вездѣ, куда ни ходили, былъ бѣлый песокъ. Они назвали ее лѣсистою странюю (Markland). Сѣвъ на суда, съ сѣверовосточнымъ вѣтромъ они поплыли опять и, послѣ двухдневнаго плаванія, подѣхали къ острову, примыкавшему съ сѣверной стороны къ твердой землѣ, высадились, оглядѣлись и, проходя по острову, замѣтили на травѣ росу, которую взяли въ ротъ и очень были удивлены ея необыкновенною сладостью: они думали, что никогда не отвѣдывали ничего столько сладкаго; медовая роса была для нихъ новостію. Наконецъ они поплыли по заливу между островомъ и мысомъ, выдающимся съ твердой земли къ сѣверу; они взяли направленіе къ западу вокругъ мыса, подплыли на веслахъ къ землѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ изливалась въ море небольшая рѣчка, вытекавшая изъ лежащаго выше озера; было время отлива, и ихъ длинное судно стало на мель; но съ нетерпѣнія побывать на противоположномъ берегу, не размышляя долго, они перепрыгнули на землю; когда же насталъ приливъ и вода снова поднялась, взяли лодку и на веслахъ подошли къ судну, потомъ отвели его въ озеро, о которомъ упоминали мы, и стали тамъ на якорь, какъ въ безопасномъ мѣстѣ. Потомъ перенесли на землю свои вещи и поставили маленькіе шалаши для ночлега. Наконецъ рѣшились перезимовать тамъ и выстроить большое жилье. Въ рѣчкахъ нашли множество рыбы, особливо семги, больше обыкновенной, каковая и теперь попадаетъ въ сѣверной Америкѣ у береговъ Атлантическаго океана. Погода стояла теплая, плоды были очень вкусны; травы не много; но какъ

морозовъ не случалось зимою, то и не нужно было заготовлять на зиму сѣно для скота; вообще страна показалаь прекрасною для Сѣверныхъ жителей. Когда постройка дома была окончена, Лейфуръ раздѣлилъ своихъ людей на два отряда, изъ которыхъ одинъ остался при жилищѣ, а другой отправился для осмотра страны. Въ этомъ странствованіи ⁴⁰⁶ они нашли поля пшеницы, безъ сомнѣнія, вездѣ въ Америкѣ дико растущаго мавса, потомъ встрѣтили деревья, обратившія ихъ вниманіе, вѣроятно, своею красивою, можетъ быть, особенную породу березъ, или другихъ деревъ, наполняющихъ лѣса Америки; но ничто не было такъ удивительно для Сѣверныхъ обитателей, какъ открытіе винограда, котораго разные роды дико растутъ въ сѣверной Америкѣ, особенно въ Виргиніи, по извѣстіямъ позднѣйшихъ путешественниковъ. Отъ того-то они дали странѣ имя «Winland det goda», добрая виноградная земля: такъ называютъ ее саги, намекая на ея плодородіе. Они замѣтили также, какъ особенную странность, что тамошніе дни сравнительно долѣе, нежели въ Гренландіи и Исландіи. Извѣстно, что, съ приближеніемъ къ экватору, зимніе и лѣтніе дни становятся одинаково долги, но въ сѣверныхъ странахъ, съ приближеніемъ къ сѣверу, замѣчается обратное. Въ Винландіи, гдѣ поселился Лейфуръ съ своими спутниками, солнце въ самый короткій день восходило около половины 8-го часа и заходило около половины пятаго. ⁴⁰⁷ Это бываетъ почти подъ 41 градусомъ сѣверной широты, слѣдовательно въ сосѣдствѣ Нью-Йорка, или въ области Бостона, гдѣ во время зимняго солнцестоянія день продолжается 9 часовъ. Всѣ обстоятельства,

⁴⁰⁶ Однако жь, они не уходили слишкомъ въ глубину страны и всегда могли вернуться къ вечеру домой.

⁴⁰⁷ «Sol hafdi þar cyktar stad oc dagmala stad um skammdeigi.» Это мѣсто, (Olof Tryggvas. saga у Снорре Стурлесона), по которому надобно приблизительно опредѣлить широту, подвергалось различнымъ толкованіямъ. Вѣрнѣе всѣхъ кажется намъ объясненіе ученаго Исландца, Павла Видалина, которому мы и слѣдовали въ изложеніи. Dagmal (измѣреніе времени, дня) назывался тотъ часъ утра, когда солнце находилось между восточною и юго-восточною сторонами небосклона, т. е., по древнему обычаю измѣренія времени, около половины восьмаго часа, съ котораго Исландцы обыкновенно считали начало дня. Torfaeus (см. Addenda къ его Vinlandia) въ своихъ изслѣдованіяхъ дошелъ до того конечнаго вывода, что Dagmal означаетъ восемь часовъ; основываясь на томъ, можно приблизительно означать 49° сѣверной широты.

взятія вмѣстѣ, намекають, что береговая земля теперешнихъ Соединенныхъ Штатовъ и Винландъ деть года — одно и тоже, и что путешествія Скандинавовъ простирались отъ Лабрадора мимо «Тегге пеуве» или Ньюфаундленда до береговъ Виргиніи. Первое описаніе Гренландіи, называемое «Geirla» ⁴⁰⁸ говоритъ о большомъ заливѣ * ⁴⁰⁹ между Винландіей и Гренландіей и разумѣетъ Баффиновъ заливъ, между самою сѣвѣрною частію Америки, съ проливомъ Девисовымъ, который, по словамъ описанія, ведетъ изъ обширнаго моря, объемлющаго весь міръ; на югѣ отъ Гренландіи лежалъ Геллуландъ, иначе земля Скрелинговъ, и недалеко оттуда, южнѣе, находилась «Винландъ деть года.» Точнѣе, какъ замѣчено и другими, ⁴¹⁰ въ это древнѣйшее время нельзя было опредѣлить твердую землю Сѣвѣрной Америки. Еще понынѣ дикая земля Эскимосовъ простирается до Ньюфаундленда, или до 50 гр. широты, а на югѣ ея начинается болѣе ровная, теплая и плодоносная береговая страна, принадлежащая Соединеннымъ Штатамъ.

И такъ за 500 лѣтъ до Колумба Скандинавскіе Викинги плавали въ новую часть свѣта, ⁴¹¹ собирали виноградъ, рубили виноградныя и другія деревья для нагрузки судовъ, привозили и другія произведенія Америки. ⁴¹² Торвальдъ Эриксонъ, братъ Лейфра, перваго плователя въ Винландію, слѣдовалъ прежде всѣхъ послѣ него поѣздку туда съ 30-ю товарищами, отыскалъ шалаши Лейфра и построенный имъ домъ, сталъ жить тамъ и пробылъ два года. Въ первое лѣто объѣхалъ онъ прибрежную страну съ западной стороны, нашелъ ее вездѣ прекрасною и богатою островами и шхерами, берега низкіе и повсюду покрытыя пескомъ, какъ и нынѣ описываются берега Америки. Но нигдѣ не открывалъ онъ слѣдовъ людей, или животныхъ; на одномъ только островѣ, лежащемъ на западной сторонѣ, замѣтили деревянный хлѣбный амбаръ, единственное строеніе

⁴⁰⁸ Отрывокъ изъ того Vegelius помѣстилъ въ своихъ примѣч. къ Herv. Saga.

⁴⁰⁹ Открытая часть, пучина, большой заливъ, отъ gian, gap, часть.

⁴¹⁰ См. разсужд. S. H. Schroeder's (въ 1-й книжкѣ поврем. изд. Svea) о прежнихъ открытіяхъ Скандинавовъ въ Сѣвѣрной Америкѣ.

⁴¹¹ Новую страну они не считали новою частію свѣта. Они думали, что Гренландія островъ и что Винландія соединяется съ Африкою.

⁴¹² См. Olof. Tryggv. у Снорре Стурлесона.

* Ginungagar.

человѣческое, какое видѣли тамъ. На слѣдующее лѣто Торвальдъ осматривалъ землю съ востока и сѣвера и прибылъ въ устье залива, обставленнаго лѣсистыми горами; онъ присталъ тамъ къ выдавшейся въ море косѣ. Прекрасное положеніе этого мѣста такъ полюбилось ему, что онъ рѣшился на будущее время поселиться тутъ. Онъ вошелъ глубже въ заливъ; тамъ впервые нашли двѣ кожаныя лодки и встрѣтили толпу туземцевъ, очень малорослыхъ, почему Сѣверные пришлецы и назвали ихъ «Skraelingar», маленькіе люди. Въ бою съ ними Торвальдъ былъ опасно раненъ стрѣлою. Чувствуя, что рана принесетъ ему смерть, онъ сказалъ товарищамъ: «Ради всего святаго, совѣтую вамъ собираться въ обратный путь, а меня отнесите на тотъ мысъ, который показался мнѣ удобнымъ для моего жилища: пусть сбудутся мои слова, что тамъ пожилъ бы я долго. Похороните меня на томъ мѣстѣ, поставьте въ головѣ и ногамъ у меня по кресту, и всегда называйте этотъ мысъ Крестовымъ мысомъ.» Такъ и поступили они, потомъ поѣхали отыскивать товарищей Лейфра, оставшихся въ шалашахъ, перезимовали тамъ, а весною нагрузили корабль виноградомъ и виноградными кустами и воротились въ Гренландію. ⁴¹³

Превосходныя произведенія, привозимыя изъ Винландіи и всѣ другія преимущества тамошней природы, по описанію первыхъ плавателей туда, пробудили во многихъ желаніе разбогатѣть и прославиться чрезъ путешествія въ эту страну, а другимъ внушили намѣреніе завести тамъ поселеніе.

Торфинъ Карлсефне, богатый и знатный челоѣкъ, съ отцовской стороны, по нисходящей линіи, потомокъ Біёрна Тернсиды ⁴¹⁴ перѣхавъ изъ Норвегіи въ Гренландію, жилъ нѣсколько времени у перваго путешественника въ Винландію, Лейфра Эрикссона, и женился на вдовѣ его брата, Торбіёрна, Гудридъ; въ то время много говорили о поѣздкахъ въ Винландію, и онъ рѣшился поѣхать туда,

⁴¹³ Olof Tryggv. у Snorre Sturlesona

⁴¹⁴ Сынъ Рагнара Лодброка былъ Біёрнъ Тернсиды, у него сынъ Аслеикъ, у этого Гроальдъ Григгъ, у него Біёрнъ Byrdusmjog, у Біёрна Тордъ, по прозванію Hofda Thord (одинъ изъ первыхъ поселенцевъ въ Исландіи), у него сынъ Snorre, а у сего сынъ Тордъ Hesthöfde, отецъ Торфина Карлсефне, который и открылъ Winland det gode. См. Hallenberg's Anm. zu Lagerbrink's Schw. Gesch. I.

взялъ съ собою жену, шестьдесятъ человекъ товарищей, также пятнадцать женщинъ, съ разными домашними принадлежностями, чтобы основать въ Винландіи Скандинавское поселеніе. Къ нему присоединилось много другихъ; при отъѣздѣ изъ Гренландіи Торфинъ былъ начальникомъ трехъ кораблей и отряда изъ 140 человекъ. Они везли съ собою разный домашній скотъ и условились раздѣлять по ровну будущія блага. Они доѣхали счастливо до Винландъ пять года; отправившись съ западной, ненаселенной стороны Гренландіи, они плыли все къ югу до тѣхъ поръ, пока увидѣли землю, объѣхали весь берегъ Геллуланда и Маркланда, хорошо осмотрѣли страну и ея внутреннія воды и дали названіе всѣмъ мѣстамъ.⁴¹⁵ Они устроились для жизни тамъ же, гдѣ были шалаши Лейфра. Въ новой землѣ переселенцы нашли горныя высоты, пышно одѣтыя виноградными кустами и гроздами, изобильныя разною рыбою воды, полныя дичи лѣса, для скота тучныя пастбища. На первый же годъ ихъ поселенія вышли изъ лѣсовъ большія толпы Скрелинговъ; бѣличьи, собольи и другіе мѣха они мѣняли у поселенцевъ на молоко и красное сукно, которое повязывали себѣ на головы: больше всего хотѣли приобрѣтать оружіе, но Торфинъ запрещалъ давать его, и для безопасности отъ нечаянныхъ нападеній обнесъ свое жилище полисадникомъ или досчатымъ заборомъ. Мѣховая торговля нѣсколько времени шла мирно. Но когда одинъ изъ Скрелинговъ былъ зарубленъ за то, что хотѣлъ завладѣть какимъ-то оружіемъ, завязалась ссора; случались стычки между туземцами и поселенцами. Наскучивъ, наконецъ, такую безпокойною и не безопасною жизнію, Торфинъ нагрузилъ корабль дорогими мѣхами, виноградомъ и виноградными кустами, также и другими цѣнными произведеніями и, послѣ трехлѣтняго пребыванія, вернулся съ женою и домашними въ Гренландію,⁴¹⁶ ѣздивъ оттуда въ Норвегію и по-

⁴¹⁵ Ср. сагу объ Эрикѣ Рауде и Торфинѣ Карлсефне Миллера Saga-Bibliothek I. и Torfaei Vinlandia.

⁴¹⁶ Изъ Винландіи Торфинъ вывезъ двоихъ туземныхъ мальчиковъ, воспитанныхъ и крещенныхъ въ Христіанскую вѣру въ Гренландіи. Они рассказывали, что Скрелинги управляются двумя королями, Авальдемономъ и Вальдидиою, что тамъ совсѣмъ нѣтъ домовъ, потому что живутъ въ пещерахъ, но что выше ихъ есть другая страна, гдѣ люди ходятъ въ бѣлыхъ платьяхъ и громко кричатъ. Миллера Saga-Bibliothek. I.

томъ поселившись въ Гренландіи, былъ родоначальникомъ великой и многочисленной семьи. ⁴¹⁷ Другой опытъ основанія поселенія въ новой землѣ не посчастливился, по причинѣ постыдныхъ дѣлъ одной женщины и возникшихъ изъ за того несогласій между самими поселенцами. ⁴¹⁸ Послѣ этого времени, въ дошедшихъ до насъ старинныхъ сагахъ, рѣже говорится о поѣздахъ въ Винландію. Отдаленность его препятствовала болѣе многочисленнымъ переселеніямъ туда и сохраненію связей съ Скандинавіею, а небольшому поселенію съ немногими храбрыми людьми было бы трудно удержаться тамъ надолго противъ многочисленной толпы туземцевъ. Со всѣмъ тѣмъ есть признаки, что Скандинавскіе поселенцы еще долго тамъ находились и поѣздки туда не прекращались въ теченіе многихъ лѣтъ. Достоверныя Исландскія сочиненія ⁴¹⁹ сказываютъ, что епископъ Іонъ, родомъ Саксонецъ, или Ирландецъ, цѣлые четыре года проповѣдывавшій Христіанскую вѣру въ Исландіи, отправился съ такою же цѣлію, и въ Винландію, въ 1059 году. Спустя 62 года послѣ него (въ 1121 году) предпринималъ путешествіе туда, съ такою же цѣлію, первый Гренландскій епископъ, Эрикъ, природный Исландецъ. Епископъ Іонъ нашелъ въ Винландіи мученическую смерть отъ рукъ тамошнихъ язычниковъ, но сначала многихъ изъ нихъ обратилъ въ Христіанство. Успѣхъ поѣздки Эрика и судьба, постигшая его въ Винландіи, не извѣстны: онъ болѣе не возвращался. ⁴²⁰ Но вотъ что замѣчательно, по сличеніи съ этими Исландскими извѣстіями: въ позднѣйшее время, по открытіи Колумбомъ новой части свѣта, въ Сѣверной Америкѣ, къ югу отъ рѣки св. Лаврентія, нашли землю Гаспе или Гаспезію съ жителями Индѣйцами, которые отличались отъ другихъ болѣе кроткими нравами и еще до пришествія проповѣдниковъ почитали крестъ священнымъ сим-

⁴¹⁷ Olof. Tryggvas-saga. «Онъ, прибавляетъ Стурлесонъ, подробности всѣхъ умѣлъ рассказывать о путешествіяхъ въ Винландію, саги о нихъ всего лучше сохранились въ его потомствѣ, изъ котораго многіе были епископами Исландіи, на пр., Торлакъ, Біернъ, Ингфольдъ. Сынъ Карлефа, Снорре, родился въ Винландіи.

⁴¹⁸ См. Olof. Tryggvas-saga.

⁴¹⁹ Landnámabok и Hungurvaka.

⁴²⁰ Torfaei Grönland. и Vinlândia.

воломъ; по сказанію ихъ, онъ принесенъ къ нимъ одинымъ достойнымъ человекомъ, который этимъ знаменіемъ избавилъ ихъ землю отъ заразительной болѣзни. ⁴²¹

Кромѣ Америки не могло быть другой неизвѣстной западной земли, упоминаемой въ древнихъ памятникахъ Скандинавской словесности. Самыя достоверныя саги Исландіи ⁴²² рассказываютъ, что одинъ Исландецъ, Гудлейфъ Гунлаугсонъ, въ концѣ царствования Олофа Святаго, на западномъ Ирландскомъ берегу застигнутъ былъ сильною и продолжительною бурей. Она занесла его очень далеко на югозападъ, и наконецъ передъ Норманнами явилась вовсе незнакомая страна, которой жители были дикари, говорившіе неизвѣстнымъ языкомъ. Они подошли къ кораблю въ великомъ числѣ, одолевъ Гудлейфа съ его товарищами и связали ихъ. По тѣлодвиженіямъ и долгимъ совѣщаніямъ дикарей, плѣнники могли заключить, что они спорили о томъ, убить ли иноземцевъ, или сдѣлать рабами. Во время совѣщанія, когда еще судьба плѣнныхъ не была рѣшена, сошелъ на берегъ какой-то знатный старикъ, котораго всѣ дикари приняли съ уваженіемъ. Онъ говорилъ съ Исландцами на ихъ Сѣверномъ языкѣ, спрашивалъ объ Туридѣ и ея братѣ, сильнымъ годарѣ Снорре въ Исландіи, но не хотѣлъ сказать имъ своего имени и запретилъ отыскивать его, потому что тамошніе жители дики и свирѣпы и на берегахъ нѣтъ пристани. Вручивъ Исландцамъ золотое кольцо и мечъ, онъ просилъ ихъ доставить эти вещи Туридѣ и ея сыну, когда воротятся домой. Гудлейфъ отвезъ подарки: въ Исландіи заключили, что этотъ старикъ опальный скальдъ, Біёрнъ Брейдвикингаканне; онъ любилъ Туриду, за что и подвергнулся гоненіямъ ея мужа и брата, иринужденъ былъ покинуть островъ въ 998 году, и послѣ никогда не возвращался туда. ⁴²³

⁴²¹ Malte-Brun, новѣйшая картина Америки, привод. у Гейера, Svea Rikes Haefder I.

⁴²² Eyrbyggja-saga.

⁴²³ Это былъ тотъ самый Біёрнъ, который нѣсколько времени разбойничалъ на морѣ съ Йомскимъ Викингомъ, Стирбіёрномъ Сильнымъ, присутствовалъ въ битвѣ при Фирисваллѣ въ 983 или 984 г., и хотя былъ въ числѣ бѣжавшихъ, однако жъ считалъ для себя почетнымъ участіе въ этомъ ужасномъ сраженіи. Біёрнъ воспѣлъ его въ стихахъ. См. соч. Швед. истор. I. стр. 318.

Въ Скандинавіи, Исландіи и на Оркнейскихъ островахъ разсказывали также объ «Ирландіи Великой»; называвшейся также «Земле Бѣлыхъ людей»: она лежала на морѣ, къ западу отъ Ирландіи, по словамъ саги, на шесть дней пути отъ нея, неподалеку отъ «Доброй Винландіи.» Въ эту землю Бѣлыхъ людей, ⁴²⁴ при одномъ морскомъ путешествіи, занесенъ былъ бурею Викингъ Аре и нашелъ тамъ своихъ земляковъ, которые узнали его и приняли такъ ласково, что онъ остался у нихъ. ⁴²⁵ Въ тѣ времена всѣ силы, всѣ помыслы Викинговъ устремлены были преимущественно къ Англіи, Ирландіи и Шотландіи; они вѣдали также въ южные извѣстные края, лежашіе въ сосѣдствѣ съ этими странами. Это обстоятельство; также незнакомыя воды и дальность пути отвлекали вниманіе отъ новыхъ открытій до тѣхъ поръ, пока утратились всякія свѣдѣнія о новой землѣ, и только сага сохранила о ней воспоминаніе. Кажется, однако жъ, что нѣслышныя слухи о Норманнскихъ открытіяхъ перешли и во Французскую Нормандію, ⁴²⁶ а оттуда, благодаря сношеніямъ съ Италіею, въ торговые Итальянскіе города ⁴²⁷ и, можетъ быть, пособили сохраниваться предположенію о дальнихъ и неизвѣстныхъ земляхъ на западѣ. * По крайней мѣрѣ вѣрно, что сѣверная часть Америки, спустя нѣсколько столѣтій открытая Колумбомъ, найдена еще въ концѣ X-го вѣка Скандинавскими Викингами и, кажется, еще въ XIII-мъ была населена Скандинавскими

⁴²⁴ Это названіе напоминаетъ слова тѣхъ Скеллингъ (въ прим. 416), которые разсказывали, что выше ихъ отечества находилась страна, гдѣ жители ходили въ бѣлыхъ одеждахъ.

⁴²⁵ Landnamabok.

⁴²⁶ Ordericus Vitalis, Англо-Норманнскій монахъ, жившій въ исходѣ XI-го вѣка и написавшій Hist. Ecclesiast. (см. у Duchesne, Script. Norm.) разсказываетъ о Винландіи, какъ о Норвежскомъ владѣніи за моремъ.

⁴²⁷ Въ числѣ драгоценныхъ приобретеній библиотеки Св. Марка въ Венеціи сохранились двѣ старинныя карты 1436 г., на которыхъ, въ самой даль Атлантическаго океана, подъ одною широтою съ проливомъ Гибралтарскимъ и мысомъ Финистерре, показаны два острова, бывшіе поводомъ множества послѣдованій и толковъ между учеными о томъ, что должно разумѣть подъ этими островами. См. J. H. Schröder's разсужд., приведенное въ прим. 410.

* Вспоминаніе Флорентинца Тосканелли, котораго убѣжденія имѣли такое рѣшительное вліяніе на Колумба. См. А. Гумбольдта «Открытие Америки.»

поселенцами. Новѣйшіе путешественники обращали вниманіе на курганы, открытыя въ Сѣверной Америкѣ, очень сходныя съ тѣми, которые попадаются въ Скандинавіи, Россіи и Татаріи; въ нихъ найдены различныя сосуды такой работы, каковая вовсе неизвѣстна туземцамъ. Тамъ же встрѣчаются земляныя валы и другіе остатки укрѣпленій; устройство ихъ предполагаетъ нѣкоторую степень образованности и искусства, чего совсѣмъ не замѣтно между Индійскими племенами. Открыли также утесы съ изсѣченными на нихъ ясными и неизвѣстными начертаніями.⁴⁸⁸ Однако жь, эти и другія Сѣверо-Американскія древности еще слишкомъ мало изслѣдованы и не могутъ служить для болѣе точныхъ объясненій.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ПОВЗДКИ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ БАРМИЮ.

Но еще задолго до открытія Гренландіи и Винландіи, въ то время, когда населялась Исландія, древніе Скандинавы плавали въ самыя сѣверныя страны, лежащія на Ледовитомъ морѣ, къ берегамъ Бѣлаго моря и богатой Барміи. Отеръ, знатный Норманнъ, жившій далѣе всѣхъ Норвежцевъ на сѣверѣ, въ Галогаландѣ, во 2-й половинѣ IX вѣка прибылъ въ Англію, нѣсколько времени находился на службѣ короля Альфреда и описывалъ этому любознательному королю положеніе своего отечества: «Выше Галогаланда земля простиралась еще далѣе на сѣверъ, но уже не имѣла обитателей, исключая нѣсколькихъ Финновъ (Лапландцевъ), мѣстами тамъ проживавшихъ; они зимою стрѣляли звѣрей, лѣтомъ ловили рыбу и вообще вели такой же образъ жизни, какой и въ наше

⁴⁸⁸ См. Nord. Tidskr. for Oldkyndighet. Также Р. Kalm (его путешествіе въ Сѣв. Америку) въ этихъ остаткахъ древности видитъ памятники древнихъ Скандинавскихъ поселенцевъ, а Форстеръ (Gesch. der Kold.) видитъ потомковъ ихъ въ жителей Нью-Фанленда.

время ведутъ Лапландцы, жители Финнмарка, «Однажды, продолжалъ рассказывать Отеръ, ⁴²⁹ «ему хотѣлось развѣдать, какъ далеко земля простирается на сѣверъ и живутъ ли за пустыремъ люди. Онъ поѣхалъ вдоль береговъ; во все продолженіе плаванія направо отъ него была пустыня, а налѣво открытое море. Спустя три дня, онъ заѣхалъ въ такую даль на сѣверъ, куда рѣдко заѣзжаютъ и китоловы. Въ томъ же направленіи онъ плылъ еще три дня. Тогда, суша ли стала отходить къ востоку, море ли вдалось въ землю, онъ не умѣлъ рѣшить, ⁴³⁰ зналъ только, что тамъ онъ дожидался сѣверозападнаго вѣтра. Четыре дня потомъ онъ плылъ къ востоку вдоль береговъ и долженъ былъ поджидать примаго сѣвернаго вѣтра, потому что теперь, земля ли стала сворачивать къ югу, море ли вдалось въ нее, онъ опять не зналъ того. Онъ плылъ пять дней въ направленіи къ югу. ⁴³¹ Тогда въѣхалъ онъ глубоко въ землю, въ устье большой рѣки. ⁴³² Во все плаваніе, со времени отъѣзда изъ отечества, онъ не видалъ ничего другаго, кромя пустынного берега, никакихъ признаковъ населенія, только кое-гдѣ нѣсколькихъ рыбаковъ, охотниковъ и птицелововъ которые всѣ были Финны. Такого же качества нашелъ онъ землю Терфиннѣевъ (въ которой заключается Русская Лапландія; на старинныхъ картахъ называется она «Терскіе-Лопари», а въ древнихъ источникахъ Треннесъ). Но на большой рѣкѣ онъ встрѣтилъ народъ, называемый Бярмійцами: языкъ ихъ походилъ на Финнскій-Лапландскій, какъ ему показалось. Они пришли къ нему на корабль и рассказывали многое какъ о своей землѣ, такъ и

⁴²⁹ Извѣстія о путешествіи Отера и Вульфстана приложены къ «Географическому описанію Европейскаго Сѣвера» короля Альфреда, вмѣстѣ съ переводомъ его «Всемірной исторіи» Павла Орозія. Англо-Саксонскій текстъ этого древняго замѣчательнаго творенія съ переводомъ и объяснительными примѣчаніями основательнаго Портана помѣщенъ въ *Vitterhets och Antiq. Acad. Handlingar. VI.*; о немъ сообщаетъ и великій филологъ Раскъ въ *Skand. Liter. Saellsk. Skr. 1815 г.* также Лангебекъ *Script. rer. Dan. T. 2.* Полагаютъ, что Отеръ покинулъ Норвегію около 870 года.

⁴³⁰ Теперь онъ проживалъ Нордкапъ въ 71 или 72° сѣв. ш.

⁴³¹ Онъ вошелъ въ Бѣлое море, «Гандвикъ» Сѣверныхъ сагъ.

⁴³² Именно рѣка Двина, «Wipá» Сѣверныхъ сагъ.

объ окрестныхъ странъ и племенахъ; ⁴⁵³ но онъ не зналъ, что было истиннаго въ ихъ разказахъ, потому что самъ никогда не видалъ этихъ земель. Онъ желалъ бы узнать природу этихъ сѣверныхъ странъ, но сперва съѣздилъ бы туда за моржами. Изъ зубы приносили очень благородную кость, ⁴⁵⁴ а кожа очень хороша для корабельныхъ канатовъ. ⁴⁵⁵ Эти животныя менѣе другихъ китовъ, не длиннѣе семи аршинъ. Напротивъ, на его родинѣ превосходное китоловство: тамъ водятся киты въ 48 аршинъ длины; самыя большіе были въ 50 аршинъ. Онъ говорилъ, что шесть гарпунами ⁴⁵⁶ онъ убилъ шестьдесятъ штукъ въ два дня.»

Отерь нашелъ у Бярміицевъ хорошо обработанную землю, съ признаками населенности и земледѣлія. Саги говорятъ о богатствѣ ея въ серебрѣ, золотѣ и драгоценныхъ вещахъ; отъ того стала она цѣлю путешествій Викинговъ; послѣ того какъ узнали самыя сѣверныя предѣлы Норвегіи и, обогнувъ ихъ, нашли дорогу въ эту славную землю. Фригъ Блодикса (кровавая сѣкира) и Гаральдъ Графалль (сѣрая шкура), отецъ и сынъ, оба получили известность по ихъ путешествіямъ въ Бярмію: «Славный въ дальнихъ краяхъ побѣдитель королей обогнулъ проливъ свой мечъ на востокъ: я видѣлъ тогда людей Бярмінъ, бѣгущихъ къ сѣверу отъ пылавшей деревни; вондъ-шпротворецъ, синокалъ добрую славу и

⁴⁵³ Это предполагаетъ, кажется, что Отерь или между своими спутниками открылъ такого, который, можетъ быть, бывалъ въ Бярмінъ и разумѣлъ тамошній языкъ, или между самими Бярміицами нашелся челоѣкъ, умѣвшій говорить по-Скандинавски.

⁴⁵⁴ Клыки ихъ, выходящіе далеко изъ пасти, доставляютъ кость лучше слоновои: они не рѣдко болѣе двухъ футовъ длины и до 8 дюймовъ въ объемѣ; въ старину ихъ очень цѣнили и употребляли на рукоятки мечей. Портанъ. Нѣсколько такихъ клыковъ Отерь привезъ въ Англію и подарилъ королю Альфреду.

⁴⁵⁵ Такіе корабельные канаты изъ тюленьей и моржовой кожи были въ большомъ употребленіи на Сѣверѣ по ихъ упругости. Пеньковые встрѣчались рѣже, потому что самая пенька была въ то время рѣдкостью.

⁴⁵⁶ «Suxa sum.» Для объясненія этого мѣста въ Англо-Саксонскомъ текстѣ дѣланы были различныя попытки. Портанъ переводитъ его «sielf sjette», самъ-шесть, но сознается, что не увѣренъ, правиленъ ли такой переводъ, и подозреваетъ ошибку въ чтеніи текста. Раскъ измѣняетъ эти слова въ «sux asum», шесть гарпунъ, или «sux assum», шесть судовъ.

этомъ походѣ. . . . Молодой король воевалъ на берегу рѣки Винны.» Такъ скальдъ, Глумерь Гейрасонъ, воспѣвалъ молодаго Гаральда Графалля, который, на берегу рѣки Винны, сражался съ Бярмійцами, побѣдилъ ихъ, опустошилъ Бярмію и получилъ огромную добычу. ⁴³⁷ Когда Гаральдъ Гарфагеръ послалъ въ Бярмію Гаука Габрока в Вигарда съ двумя кораблями, для покушки тамошнихъ драгоцѣнныхъ мѣловъ, повстрѣчались имъ въ Гандвикѣ (Бѣломъ морѣ) Біёрнъ и Сальгардъ, посланные туда же Шведскимъ королемъ, Эрикомъ Эмундсономъ. Знаменито также путешествіе Карли въ эту страну. Онъ былъ житель Галогаланда и считался въ между богатыми и знатными людьми при дворѣ Олофа Дигре (Гаральдсона). Король послалъ его въ Бярмію на хорошемъ кораблѣ, нагруженномъ товарами; они условились вмѣстѣ вести торговлю дѣла и поровну дѣлить барыши. Къ Карли присоединился братъ, Гунстейнъ, богатый и знатный человекъ, также накупившій для себя товаровъ. Участіе въ этой поѣздкѣ принялъ и славный Тореръ Гундъ, снарядившій большое длинное судно съ экипажемъ изъ 80 человекъ; все это были его домашніе. Тореръ, Гунстейнъ и Карли положили между собою такой уговоръ, чтобы выгоды, приобретенныя въ этой странѣ, дѣлить поровну между судами, а товары каждому оставлять при себѣ. Подобно Грекамъ древнѣйшаго времени, Сѣверные Викинги вели съобща и торговлю и морскіе разбой: иногда отправлялись они въ морской набѣгъ, иногда въ торговое путешествіе, не рѣдко въ одно и то же время занимались тѣмъ и другимъ ремесломъ. Въ такомъ случаѣ было у нихъ въ обыкновеніи, на берегу, гдѣ пристали, сначала заключать перемиріе съ жителями для торга, или обмѣна товаровъ, а по окончаніи сдѣлокъ и положеннаго для того срока, миръ прекращался и за торговлею слѣдовала война. ⁴³⁸ На такое соединеніе торговли съ морскимъ разбойничествуемъ намекаетъ также и уговоръ названныхъ нами путешественниковъ въ Бярмію.

⁴³⁷ Harald Gráfälls Saga и Hákan Jarls saga у Сн. Стурлесона. О поѣздкѣ въ Бярмію Эрика Блюдикусы см. Haralds Hárfagers saga.

⁴³⁸ Thattr om Hauk Habrok въ Sagabibl. Миллера. Однако жъ эта сага принадлежитъ къ разряду романтическихъ, и потому должна считаться менѣе достоверною.

⁴³⁹ Eigills saga.

Послѣ счастливаго плаванія, въ продолженіе котораго рѣдко бывали вмѣстѣ, однако жъ всегда имѣли свѣдѣнія другъ о другѣ, они прибыли въ Бярмію, вошли въ рѣку Вину и пристали къ одному торговому городу. Тотчасъ началась торговля; всѣ предлагавшіе деньги, или товары, въ обмѣнъ получали достаточно другихъ товаровъ. Когда время, положенное для торговли, прошло, они опять спустились въ рѣку, съ полнымъ грузомъ бѣличьихъ, собольихъ и бобровыхъ мѣховъ и нарушили миръ съ жителями. Переплывая устье рѣки для входа въ открытое море, они съѣзались всѣ вмѣстѣ и совѣтовались. Знали, что въ Бярміи существовалъ такой обычай: въ случаѣ смерти богатыхъ людей, ихъ деньги, драгоценности и другое движимое имущество раздѣлялись между покойниками и ихъ наследниками; покойники получали половину, или третью часть, иногда и меньше; это имущество относили на святое мѣсто въ лѣсу, гдѣ складывали его въ кучу, смѣшивали съ землею, иногда строили надъ нимъ свои дома. Въ густомъ лѣсу, неподалеку отъ устья рѣки Винны, стоялъ храмъ, гдѣ, какъ было извѣстно, находилось много такихъ насыпей со спрятанными тамъ драгоценностями. Туда хотѣли проложить себѣ путь Викинги и попытаться, нельзя ли достать эти сокровища, хотя бы и жертвуя жизнію. Позднимъ вечеромъ, передъ наступленіемъ ночи, они опять пристали къ землѣ: одни остались стеречь суда, прочіе пошли по равнинѣ къ лѣсу. Въ головѣ шелъ Тореръ Гундъ, лучше всѣхъ знавшій страну; Карли съ братомъ Гунстейномъ составляли задній отрядъ. Тихо продолжали они идти большимъ лѣсомъ; но чтобы не запутаться на возвратномъ пути, сдирали бересту съ деревьевъ для отличенія отъ другихъ. Послѣ полуночи они вышли на широкую поляну въ лѣсу; небольшое мѣсто на ней было огорожено тыномъ съ крѣпко заколоченными воротами; тутъ былъ храмъ Юмалы, божества Бярмійцевъ. Шестеро туземцевъ стерегли по ночамъ это укрѣпленное мѣсто, по двое на каждую треть ночи. Случилось такъ, что по приходѣ Викинговъ люди, сторожившіе до тѣхъ поръ, ушли домой, и на мѣсто ихъ еще никто не пришелъ. Тореръ Гундъ тотчасъ бросился къ укрѣпленію, прицѣпился въ верху свою сѣкиру, всею силою руки поднялся на ней и такимъ образомъ перелѣзъ черезъ ворота съ одной стороны, между тѣмъ Карли переправился съ другой съ такою же ловкостію и силою. Потомъ сняли они заперъ съ воротъ и отворили ихъ для товарницъ. Въ земляныхъ кучахъ они нашли великое

множество серебра и золота, и каждый бралъ, сколько могъ унести. Посреди храмоваго двора сидѣлъ на тронѣ истуканъ Юмады. На колѣняхъ у него стояла серебряная чаша, наполненная деньгами, а на нихъ висѣла драгоцѣнная золотая цѣпь. Тореръ Гундъ взялъ себѣ эту чашу, а Карли, чтобы достать цѣпь, взмахнулъ сѣкирою и перерубилъ ленту, которою это украшеніе завязано было на затылкѣ истукана. Ударъ былъ такой сильный, что вмѣстѣ съ цѣпью слетѣла съ страшнымъ стукомъ и голова Юмады. Въ то же мгновеніе пришли на поляну сторожа, услышали стукъ и увидавъ, что случилось, затрубили въ рога. Тотчасъ на звукъ ихъ отвѣчали пронзительно другіе рога, трубившіе тревогу вдали; едва только Викинги вошли съ своею ношею въ лѣсъ, какъ послышался шумъ; они догадались, что жители проснулись и, спустя нѣсколько минутъ, замѣтили за собою погоню; Бярмійскіе вонны бѣжали за ними съ страшнымъ крикомъ и въ короткое время были слышны вездѣ въ лѣсу. Однако жъ навьюченные тяжело Викинги убѣжали съ добычею счастливо; это спасеніе казалось такъ удивительнымъ даже для нихъ самихъ, что они (или сказаніе) приписывали его чарамъ Торера Гунда, въ бытность свою въ Финнмаркѣ научившагося тому у какого-то Финна, опытнаго въ чародѣйствѣ.⁴⁴⁰ Путешествія, приносяшія столько богатства, соблазнили многихъ къ поѣздкамъ въ эту славную, по сказаніямъ, землю, для обмѣна драгоцѣнныхъ товаровъ, или для добыванія богатствъ по способу Викинговъ. Саги наполнены разсказами о томъ; во многія изъ нихъ вмѣшались вымыслы и чудныя приключенія. Онѣ относятъ эти путешествія частию къ весьма древнему времени: извѣстіе о поѣздкѣ Отера хотя, по видимому, показываетъ въ немъ перваго плователя, объѣхавшаго Нордкапъ и нашедшаго дорогу въ Бѣлое море, однако намекаетъ, что Бярмійцы не вовсе для него невѣдомый народъ, что берега ихъ были извѣстны какъ отечество моржей, а это даетъ разумѣть, что еще прежде существовали сношенія съ этою страной и имѣлись свѣдѣнія о произведеніяхъ природы и искусства, получаемыхъ оттуда.

Великая рѣка Волга, пересекающая большую часть Европейской Россіи и послѣ 4500 верстъ теченія впадающая въ Каспійское море, почти вездѣ судоходна отъ устьевъ до истоковъ своихъ въ Твер-

⁴⁴⁰ Olof den Heliges Saga, у Сворре Стурлесона.

ской губерніи. Посредствомъ этой рѣки въ позднѣйшее время Тверь, Казань и Астрахань вели важную торговлю съ Персією и другими мѣстами Азіи, и еще понынѣ Волга служитъ куницей Арменіи для обмѣна Персидскихъ товаровъ на Европейскіе изъ Санкт-Петербурга. Она въ своемъ теченіи, въ числѣ другихъ судоходныхъ рѣкъ, принимаетъ и Кама, изъ которой по Вишерѣ, Колѣ и Вышурѣ плывутъ въ Вогулку, а оттуда черезъ горный кряжъ,⁴⁴¹ длиною до 4 верстъ, въ Печору, текущую въ Ледовитое море, соединенное такимъ образомъ съ Каспійскимъ. Другой водный путь частію тѣми же рѣками, также Камою и Вычегдою, соединяетъ Каму съ Двиною, впадающею въ море у Архангельска; сухимъ путемъ переѣзжаютъ съ полверсты (Бухонинскій волокъ).⁴⁴² На этихъ рѣкахъ между Бѣлымъ моремъ, Волгою и Уральскимъ хребтомъ, лежала прежняя Персидская страна или Бармія, славившаяся богатствомъ, торговлей и могуществомъ. На югѣ ея, на восточной сторонѣ Волги, жили Булгары, многочисленный и сильный народъ, котораго нѣсколько племенъ, отдѣлившись отъ прочихъ, перешли Донъ и Днѣпръ и въ V, VI и послѣдующихъ вѣкахъ вели кровопролитныя войны съ Восточною Римскою имперією, отняли у нея Мизію и Дакію, гдѣ поселились и оставили памятникъ своего имени въ названіи Болгаріи, уцѣлѣвшемъ и по нынѣ. Этотъ народъ не менѣе важенъ по торговлѣ, какъ и по военнымъ дѣламъ. Онъ воздѣлывалъ землю, занимаясь ремеслами и по положенію своей страны находился въ обширныхъ торговыхъ сношеніяхъ, какъ съ Сѣверомъ, такъ и съ Югомъ. Волга и Каспійское море открывали Булгарамъ путь въ страны, лежащія на югъ и востокъ отъ Каспійскаго и Аральскаго морей, въ Персію, Бухарію и Индію; близость Дона и Чернаго моря облегчала для нихъ торговлю съ Греческою имперією и Италією; Ватка, Кама и соединенныя съ ними рѣки приводили Булгаръ въ сообщеніе съ восточною и сѣвѣрною Европою, а верхнею Волгою они сохраняли связь съ западными и сѣверозападными племенами Россіи. Арабскіе писатели говорятъ о Булгарѣ, Болгарскомъ городѣ на Волгѣ

⁴⁴¹ Называемый у Русскихъ «Печорскимъ волокомъ.»

⁴⁴² Ср. Adlerbeth om Sveriges fordna Cesterländska handel (Vitterhets Hist. och Antiq. Academiens Handlingar. 1), и Дневникъ Рычкова въ путешествіи съ 1769 по 1771 голь.

(въ шестнадцать мильхъ на югъ отъ Казани), какъ о цвѣтущемъ и торговомъ мѣстѣ, пока онъ не пришелъ еще въ упадокъ послѣ жестокаго вторженія Русскихъ въ 968 или 969 годахъ. ⁴⁴³ Развалины его показываютъ еще слѣды башень, каменныхъ домовъ, гробницъ и большею частію Арабскихъ надписей. ⁴⁴⁴ Черезъ этотъ городъ приходили произведенія южной Азіи въ Пермю, Бярмію Северныхъ сагъ, а оттуда черезъ него же произведенія Сѣвера въ Азію: онъ былъ складочнымъ мѣстомъ, гдѣ южные товары обмѣнивались на сѣверные. Выше Бугара начиналась земля Бярміецевъ: главнымъ складочнымъ мѣстомъ ея была великая, древняя Пермь, ⁴⁴⁵ теперь Чердынь, небольшой и неважный городокъ на Колвѣ, гдѣ остались еще развалины древняго города. Туда приходили изъ Бугара серебро и золото Азіи, Персидскіе и Индійскіе товары и обмѣнивались на драгоценную мягкую рухлядь Сибири, на бѣлочки мѣха и другіе товары, доставляемые съ дальняго Сѣвера. Послѣдними звеньями въ этой цѣпи торговыхъ сношеній, далѣе къ Ледовитому морю, были торговыя мѣста при истокахъ Печоры и Двины. Доказательствомъ оживленной торговли; которая прежде производилась въ этихъ странахъ и этимъ путемъ, служатъ золотыя и серебряныя монеты и металлическія дощечки съ Куфическими или древне-Арабскими надписями, выкапываемыя тамъ изъ земли, также и оставшіяся развалины древнихъ стѣнъ и рововъ; потому что не только на Печорѣ, но особенно близъ древней Перми, находили множество монетъ древнѣйшихъ Арабскихъ Калифовъ, въ могильныхъ насыпяхъ, лежащихъ во множествѣ въ окрестностяхъ этого города; также развалины древнихъ укрѣпленій и валовъ не встрѣчаются въ такой многочисленности нигдѣ въ Россіи, какъ въ Пермѣ или Бярміи; ⁴⁴⁶ еще до новѣйшаго времени сохранились на Бухонивскихъ высотахъ остатки деревянныхъ мостовъ, построенныхъ,

⁴⁴³ См. извлеченія К. М. Френа изъ Араб. писат. IX, X-го и слѣд. столѣтій въ его примѣч. и объясн. къ извѣстіямъ Ибнъ-Фоцлана и другихъ древнѣйшихъ писателей о Руссахъ древнѣйшаго времени.

⁴⁴⁴ Levesque, Hist. de Russie.

⁴⁴⁵ «Великая Пермь», названіе города въ Русскихъ лѣтописяхъ. Strahlenberg. Малая, нынѣ такъ называемая, Пермь лежитъ къ югу отъ древней, при впадении въ Каму р. Чусовой.

⁴⁴⁶ Strahlenberg.

по стариннымъ сказаніямъ, древними Бярміяцами для удобнѣйшей доставки товаровъ, въ то время, когда эти люди вели обширную торговлю; вмѣстѣ съ тѣмъ найдены и другіе остатки прежнихъ зданій, показывающія, какъ думаютъ, благосостояніе и населенность, которыя едва ли могли быть достигнуты иначе, а не торговлею.⁴⁴⁷

Сталъ быть, источники богатства въ золотѣ, серебрѣ и другихъ драгоцѣнностяхъ привлекали въ эти страны Викинговъ и купцовъ и заставляли предпринимать путешествія въ Бярмію, столько прославленную ими на Сѣверѣ. Не подвержено ни какому сомнѣнію, что Бярмія принадлежала къ обширному Чудскому племени;⁴⁴⁸ но нельзя утверждать съ такою же вѣрностію, что Бярмія была не только древнимъ государствомъ, но и средоточіемъ различныхъ Чудскихъ племенъ или, по крайней мѣрѣ, какого нибудь одного изъ нихъ.⁴⁴⁹ Разбросанность Чудскаго народа по Европѣ и Азіи,⁴⁵⁰ кажется, указываетъ на насильственные потрясенія и перевороты, постигшіе его въ старину; но едва ли можно опредѣлить съ точностію мѣсто его прежней родины: для самага древняго времени вовсе нѣтъ сколько ни будь точныхъ извѣстій о семействахъ, принадлежащихъ къ этому племени, потому что они изстари занимали незнакомый сѣверъ Европы и Азіи. О Бярміискомъ государствѣ извѣстно, что оно пало около 1236 года, во время вторженія Чингисхана и его Монгольскихъ ордъ въ сѣверную Европу, а потомъ было покорено Россіи Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ концѣ XV вѣка.

⁴⁴⁷ Дневн. Рычкова. Къ числу этихъ остатковъ принадлежатъ также рыи и каналы, теперь обвалившіеся; они были вырыты для соединенія тамошнихъ водъ. См. Bemerkungen auf einer Rückreise aus Siberien nach St. Petersburg въ Allgeme. Geogr. Ephemer. XXIX.

⁴⁴⁸ А. J. Arwidsson (Finland och dess Invånare), по приведеннымъ причинамъ, считаетъ вѣроятнымъ, что древніе Бярміяцы принадлежали къ Саволацкому племени.

⁴⁴⁹ Милбніе Шеннига; см. его Nord. Geogr.

⁴⁵⁰ Основываясь на средствѣ языковъ, находятъ наиболѣе родственными Финнамъ Лапландцевъ, Мадьяровъ (Венгровъ), Бярміяцевъ (Пермяковъ), Зырянъ, Остяковъ, Вотяковъ, Чувашей, Черемисовъ, Мордву, Вогуличей, и другихъ; но внутри Россіи и Азіи многія отрасли этого великаго племени такъ невѣстны, что нельзя еще опредѣлить съ нѣкоторою точностію, какъ далеко оно простирается и въ какомъ близкомъ, или отдаленномъ, взаимномъ отношеніи находятся различныя его отрасли.

Не задолго до вторженія Монголовъ изрублены были въ Бармию всѣ сѣдоки одного торговаго корабля, прибывшаго туда изъ Галогланды въ Норвегю. Тогда два подручника Норвежскаго короля, Гакана Гакансона, съ четырьмя сильно вооруженными кораблями отправились въ землю Бярмійцевъ, для отищенія ихъ и ихъ государю за убійство своихъ земляковъ. Мечемъ и огнемъ опустошили они Бярмию и сдѣлали богатую добычу, состоящую особливо въ серебряной монетѣ и дорогихъ мѣхахъ.⁴⁶¹ Это путешествіе въ Бярмию, случившееся въ 1222 году — послѣднее, о которомъ упоминають древніе Сѣверные памятники. Послѣ того прекратилось всякое мореплаваніе въ Бѣлое море; болѣе трехъ вѣковъ этотъ торговый путь оставался неизвѣстнымъ, пока, во времена Королевы, Маріи Стюартъ и Елисаветы, нашелъ его снова Ричардъ Ченслеръ, въ 1553 году, и сдѣлалъ Архангельскъ доступнымъ для Англійской торговли; но еще за 700 лѣтъ до него этотъ путь былъ открытъ Скандинавскими Викингами и почти четыре столѣтія носилъ ихъ военныя флотиліи и торговыя суда.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

НАБѢГИ И ТОРГОВЫЕ ПУТНИКЕСТВІЯ СКАНДИНАВОВЪ, ОСОБЕННО ШВЕДОВЪ, ВЪ ВОСТОЧНЫЯ СТРАНЫ, И ОСНОВАНІЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА ВАРЯГАМИ.

1. Чѣмъ была Чердынь или Великая Пермь для народовъ, обитавшихъ на Ледовитомъ морѣ и въ Уральскихъ горахъ, тѣмъ же для при-Балтійскихъ странъ былъ Гольмгардъ Сѣверныхъ сагъ, городъ, лежащій близъ береговъ Балтійскаго моря въ Гардарикѣ или Россіи, по всей вѣроятности, Новгородъ, а по мнѣнію другихъ старинный городъ, или пристань, Ладога, на Ладожскомъ озерѣ: это послѣднее мѣсто, однако жь, было, вѣроятно, Альдегоборгъ, Aldegoborg, старинныхъ сагъ. Въ сагахъ повсюду читаемъ о торговыхъ повѣздахъ

⁴⁶¹ Torfaeus Hist. rer. Norv.

въ Гольмгардъ; попадаются даже рассказы о скатертяхъ и золотыхъ коврахъ, о золотыхъ тканяхъ и другихъ драгоценныхъ товарахъ, покупавшихся для Сѣверныхъ королей въ Гольмгардѣ. У Арабскихъ писателей ⁴⁵² также встрѣчаются слѣды торговли, производимой Булгарами по верхней Волгѣ съ племенами сѣверозападной Россіи. Они говорятъ о землѣ Вису, лежавшей высоко на сѣверѣ, къ востоку отъ Варяжскаго или Балтійскаго моря, на три мѣсяца пути отъ Гога и Магога, ⁴⁵³ въ такомъ же разстояніи и отъ Булгара, внутри или позади предѣловъ седьмага климата, въ которомъ живутъ также Варяги и Югры, въ той сѣверной широтѣ, гдѣ лѣтомъ нѣтъ ночи, а зимою нѣтъ дня, стоятъ жестокіе морозы, и если люди изъ земли Вису придутъ въ страну Булгаровъ, то нанесутъ съ собою такого холода, что воздухъ вдругъ перемѣнится и настанетъ ужасная стужа, всякая растительность гибнетъ, даже и посреди лѣта; отъ того Булгары, знавшіе о томъ, не пускали въ свою область ни одного человѣка изъ Вису (такъ назывался этотъ народъ). Въ его страну Булгарскіе купцы привозили клинки для мечей ⁴⁵⁴ и много

⁴⁵² Черезъ религіозныя и торговыя связи и обширныя завоеванія, охватывавшія едва не половину всего тогдашняго Свѣта, Арабы находились въ сношеніи съ разными странами и народами. Они были любознательнѣе другихъ и странствовали далѣе всѣхъ, отъ того и собрали въ своихъ сочиненіяхъ богатый запасъ свѣдѣній по исторіи, народоописанію и географіи, во многихъ случаяхъ оархивонихъ для насъ самый древній и точный періодъ среднихъ вѣковъ. Ихъ торговыя путешествія къ Хозарамъ и Булгарамъ и сношенія съ этими народами въ VIII и IX столѣтіяхъ пособили имъ собрать разнообразныя свѣдѣнія о самыхъ сѣверныхъ странахъ и тамошнихъ обитателяхъ, торговавшихъ съ Хозарами и Булгарами.

⁴⁵³ Этими именами Арабскіе писатели, кажется, означаютъ Югрію, сѣверную землю, по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта.

⁴⁵⁴ Булгары приносятъ въ Вису мечи изъ Магометавернихъ земель. Эти мечи безъ рукоятокъ, безъ всякихъ украшеній, простые клинки, въ томъ видѣ, въ какомъ вышли изъ горна. Если повѣсить ихъ на нитѣ и щелкнуть по нимъ, то они звенятъ. Такія оружія идутъ въ землю Юру (Югрію), гдѣ жители покупаютъ ихъ дорогою цѣною (См. замеченія Френа изъ Арабскихъ сочиненій). Древнѣйшая Русская лѣтопись (Несторова) рассказываетъ, что Кіевляне, даники Коаровъ, до времени основанія Русскаго государства, платили имъ дань обмолудострыми мечами. И при покореніи Пермій Русскіе нашли у тамошнихъ жителей стальныя мечи (см. Шлѣцера Русскую лѣтописку). Въ какой бы ширѣ

другихъ товаровъ и брали оттуда бѣличьи мѣха, особливо бобровые и собольи. По причинамъ, имѣющимъ очень важныя основанія, въ наше время одинъ остроумный изслѣдователь полагалъ вѣроятнымъ, ⁴⁵⁵ что загадочные Вису Арабовъ тоже, что племя Вель Русскихъ лѣтописей, которое жило на сѣверъ отъ Новгорода, около Бѣлаго озера, и считалось въ числѣ племенъ, пославшихъ къ Варягамъ просить князей себѣ; ⁴⁵⁶ эта же Вель, или Вису, безъ сомнѣнія, одно и тоже, что Вильцы Адама Бременскаго, которые съ Миррами, Ламерами, Скюами и Турками жили до предѣловъ самой Руси, ⁴⁵⁷ и на родъ Васъ, встрѣчающійся у Иордана, ⁴⁵⁸ покоренный Готскимъ королемъ, Эрманарикомъ, вмѣстѣ съ Чудью, Мерью, Мордовою и другими многочисленными, обитавшими на сѣверѣ, народами. Доказательствомъ дѣятельной торговли между сѣверными и южными странами Европы въ то древнее время служатъ также свидѣтельства Арабскихъ писателей, что Русскіе купцы посѣщали землю Булгаровъ, что они возили свои товары по Волгѣ въ Булгаръ и въ Итиль или Атель, городъ при впадении Волги въ Каспійское море, что Ладожцы (народъ, жившій около Ладожскаго озера), самое многочисленное изъ всѣхъ Русскихъ племенъ, ѣздили по торговымъ дѣламъ въ Грецію (Греческую имперію), въ Константинополь и Испанію, и что товары: медь, мѣха и многіе другіе, вывозимые отъ Козаровъ, приходили къ нимъ черезъ Русскихъ и Булгаръ. Что жъ касается до Козаровъ, то они были сильный, торговый народъ, обитавшій въ тѣхъ столѣтіяхъ около Дибра и Азовскаго моря, также въ низовьяхъ Волги, на сѣверной сторонѣ Каспійскаго моря. ⁴⁵⁹

ни были справедливы эти извѣстія (кажется, сомнѣваться въ нихъ не имѣемъ права, потому что тутъ ничего нѣтъ невѣроятнаго), но можемъ заключить, что Мусульманскіе клинны принадлежали также къ числу предметовъ торговли съ племенами Сѣверной Россіи. Не можетъ ли это служить нѣкоторымъ объясненіемъ разказовъ, часто попадающихся въ сагалъ, про драгоценныя, чудесныя мечи работы карликовъ?

⁴⁵⁵ К. М. Френъ; см. его «Опытъ о загадочной землѣ и народѣ Вису, помѣщаемой Арабами въ сѣверной Россіи,» между приложениями къ «Извѣстіямъ Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ.»

⁴⁵⁶ Русская лѣтопись Нестора. Наме сказано о томъ подробно.

⁴⁵⁷ Справ. des Verf. Schw. 'Gesch. Bd. 1, S. 37.

⁴⁵⁸ De rebus Geticis.

⁴⁵⁹ См. «Извѣстія Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ.»

Съ тѣхъ поръ, какъ начали обращать вниманіе на монеты, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ сохранившихся въ нѣдрахъ земли, особливо удивлялись великому множеству Арабскихъ монетъ, которыя по временамъ откапывались въ предѣлахъ Швеціи. Эти монеты выбиты въ Азіи при Магометанскихъ государяхъ, въ то время, когда владычество Мусульманъ простиралось на Аравію, Сирію и Персію, съ окрестными странами, на Египеть и весь сѣверный берегъ Африки, на Кипръ и Испанію. Надписи на нихъ съ именами государей, городовъ, гдѣ чеканились, и года эгиры, показываютъ, что онѣ принадлежатъ къ VII—XI столѣтіямъ. Нѣкоторыя изъ нихъ выбиты при калифахъ, преемникахъ Магомета, занимавшихъ тогда престолъ пророка, и потому были въ общемъ ходу въ покоренныхъ земляхъ; другія, напротивъ, чеканены Арабскими амирами или князьями, правителями странъ, лежащихъ къ востоку и югу отъ Каспійскаго моря; эти князья мало по малу сдѣлались независимыми государями въ земляхъ, гдѣ были только намѣстниками, на примѣръ, Бувайгидскіе, которые подчинили себѣ Персидскія области Иракъ и Фарсѣстанъ, Сяндидскіе, владѣвшіе краями на южномъ и югозападномъ берегу Каспійскаго моря (Гилянъ, Мазандеранъ и другія), и Саманидскіе, которыхъ область простиралась къ востоку отъ этого моря. Изъ числа монетъ этихъ эмировъ въ Швеціи всего болѣе найдено Саманидскихъ или князей Саманидскаго дома. ⁴⁰⁰ Они царствовали въ, такъ называемой, великой Бухаріи,

⁴⁰⁰ На пр., въ числѣ 99 Арабскихъ монетъ, найденныхъ 1781 въ Рослагенъ (такъ называются берегъ и шхеры къ сѣверу отъ Стокгольма) было 88 Саманидскихъ; изъ 100 монетъ, открытых въ 1779 г. на Аландѣ, 84 были также Саманидскія; въ числѣ монетъ, найденныхъ въ 1771 году, Камвскихъ было не болѣе 21, за то около 700 Саманидскихъ; таково же отношеніе при всѣхъ находкахъ Арабскихъ денегъ: «Бувайгидская, Сяндидская и другія Арабскія князей монета очень уступаетъ въ числѣ Саманидской. См. Adlerbeth's, om Sveriges fordna Oesterländska handel (О прежней Восточной торговлѣ Швецовъ) I. с. Такое же отношеніе замѣчается въ числѣ Арабскихъ денегъ, найденныхъ въ Россіи (См. Френ а I. с.). Самая древняя монета Арабскаго чекана, на какую можно указать, находится въ Королевскомъ Минцъ-Кабинетѣ, въ Стокгольмѣ. Она выгита въ Дамаскѣ въ 699 г. по Р. Х., или 69 эгиры, спустя только три года послѣ того, какъ Арабы начали чеканить деньги безъ всякихъ изображеній, съ однимъ надписями; это началось въ 76 г. эгиры.

въ Хорасанѣ и юговосточныхъ странахъ Каспійскаго моря. Здѣсь, при истокахъ рѣкъ Инда и Оксуса (Гигона), лежали города: Бохара, Маркианда или Самаркандъ, и Бактра, теперешній Балкъ, славные съ самыхъ древнихъ временъ по высокой образованности и торговлѣ. Къ этимъ мѣстамъ сходились, равно также и отъ нихъ расходились, торговляя дороги по всѣмъ направленіямъ. Бактра, въ сосѣдствѣ съ сѣвѣрною Индіею, была складочнымъ мѣстомъ всемірной торговли, средою драгоценныхъ товаровъ всей Азіи. Туда приходили караваны съ произведеніями южной Индіи, другіе съ товарами съ самаго дальняго востока Азіи, изъ странъ по ту сторону степи Коби, изъ Серики (Serica) древнихъ, нынѣшняго Китая. ⁴⁶¹ Изъ Бактры товары отправлялись внизъ по рѣкѣ Оксусу въ Каспійское море, оттуда отчасти Волгою въ землю Булгаровъ и сѣвѣрную Россію, отчасти прямо по Каспію къ устьямъ Куры и Аракса и по этимъ рѣкамъ; далѣе перевозились сухимъ путемъ въ рѣку Фазисъ, потомъ этою рѣкою въ приморскіе города на Черномъ морѣ: этия торговый путь уже вѣдали въ самой глубокой древности. ⁴⁶² Несторъ, древнѣйшій Русскій лѣтописецъ, жившій въ послѣдней половинѣ XI-го и въ началѣ XII-го столѣтія, извѣщаетъ насъ, что изъ Чернаго моря торговый путь шелъ по рѣкѣ Днѣпру, потомъ волокомъ черезъ плоскую возвышенность, рѣкою Ловатью въ озеро Ильмень, а изъ него Волховомъ въ Ладожское озеро, и истокомъ его, рѣкою Невною, въ Варяжское море. ⁴⁶³ Этимъ торговымъ путемъ Русскіе на малыхъ судахъ отправляли мѣха, рабовъ, медь и воскъ, — главные товары, вывозимые изъ Россіи въ Греческую имперію, въ Константинополь и другія мѣста при Черномъ морѣ. Семь Днѣпровскихъ пороговъ, которые или вовсе, или только частію, прерываютъ плаваніе по рѣкѣ, старались миновать, проводя лодки близъ самаго берега; но если нельзя было сдѣлать того, товары выгружались, суда перетаскивались по суху къ безопасному руслу ближайшей рѣки, гдѣ, снова нагруженные, спускались въ воду. ⁴⁶⁴ Изъ Днѣпра обыкновенно плавали также Двиною въ Балійское море. ⁴⁶⁵

⁴⁶¹ Ср. Heeren's Ideen. Ritter's Erdkunde.

⁴⁶² Доказательства того въ Heeren's Ideen и Ritter's Erdkunde.

⁴⁶³ См. Нестора Шлёцера.

⁴⁶⁴ Constant. Porph. De administ. imp.

⁴⁶⁵ Несторъ.

Эти торговые пути изъ Каспійскаго въ Балтійское и Ледовитое моря по судоходнымъ большимъ рѣкамъ, пересѣкающимъ Россію, объясняютъ, какъ могли зайти на Сѣверъ въ такомъ множествѣ монеты, выбитыя въ Самаркандѣ, Бухарѣ, Балкѣ или Бактрѣ и многихъ другихъ Прикаспійскихъ мѣстахъ. Онѣ попадались рѣже и въ меньшемъ числѣ на берегахъ Западнаго моря (Нѣмецкаго съ Каттегатомъ), также въ западныхъ и отдаленныхъ отъ моря земляхъ, за то почти въ невѣроятномъ количествѣ въ прибрежьяхъ Балтійскаго моря, не только въ Швеціи, но и въ Ливоніи, Куровіи, Пруссіи, Поморьѣ, Шлезвигѣ, на островахъ Готтландѣ и Эландѣ, также въ собственной Россіи. Въ тѣ времена, ранѣе XI-го столѣтія на Сѣверѣ еще не знали искусства чеканить монету, какъ въ южныхъ Прибалтійскихъ странахъ и въ Россіи, такъ и въ Скандинавіи, и кажется, что у Булгаръ и Козаръ не было бито ни какой монеты прежде XIII-го столѣтія.⁴⁶⁶ Для обмѣна товаровъ пользовались иностранными деньгами, бывшими въ обращеніи по ихъ вѣсу: потому-то въ числѣ найденныхъ денегъ встрѣчаются куски Арабскихъ монетъ, отрѣзанные чрезвычайно разнообразно, вѣроятно съ тою цѣлю, чтобы сдѣлать ихъ удобнѣе при небольшихъ уплатахъ.⁴⁶⁷ Также въ числѣ многихъ драгоценностей, вырытыхъ въ Швеціи, иногда попадались золотые перстни съ привѣшенными къ нимъ меньшей величины колечками, иногда они вложены одно въ другое, и имѣютъ какое-то взаимное отношеніе по вѣсу и величинѣ: это такъ называемыя Sniglar, кольца, которыя не могли имѣть другаго назначенія, какъ только служили добавкою большей или меньшей монетной цѣны, или, судя по ихъ виду, употреблялись для украшенія и для монеты вмѣстѣ. Пока еще не выбивали денегъ въ странѣ, или не было въ обращеніи монеты извѣстнаго чекана, до тѣхъ поръ не знали другой мѣновой цѣнности, кромѣ товаровъ, къ которымъ принадлежали также золото и серебро по вѣсу. По этому

⁴⁶⁶ Frähn I. с.

⁴⁶⁷ Почти при всѣхъ находкахъ попадались такіе куски или отрѣзки, на примѣръ, вмѣстѣ съ 40 цѣльными монетами, открытыми на Эландѣ въ 1771 году, было около 800 отрѣзковъ, изъ которыхъ ни одинъ не приходился къ другимъ кускамъ такъ, чтобы могъ составлять съ ними цѣльную монету (См. Adlerbeth I. с. Ср. Frähn I. с.).

мѣрилу монета всѣхъ странъ въ рукахъ Скандинавовъ имѣла одинаковую цѣну и была въ одинаковомъ ходу во всякой торговлѣ. Не менѣе важно также, что Византійскія или Греческія монеты, не смотря на частыя путешествія въ Константинополь прежнихъ Скандинавовъ, попадаются сравнительно въ гораздо меньшемъ числѣ между сдѣланными находками; весьма немного также встрѣчается монетъ, выбитыхъ Арабскими князьями въ Африкѣ, Сициліи и Испаніи, хотя эти страны отчасти посѣщались Викингами. Всѣ эти обстоятельства, взятыя вмѣстѣ, поставляютъ внѣ всякаго сомнѣнія, что великое множество Саманидскихъ монетъ, нашедшихъ себѣ путь изъ Прикаспійскихъ земель на Сѣверъ, занесены туда торговлею. Этимъ подтверждаются рассказы о цвѣтущей въ то время торговлѣ города Бирки или Сигтуны, куда съѣзжались на ярмарку корабли Датчанъ, Норманновъ, Славянъ, Сембровъ и другихъ Скнѣскихъ народовъ.⁴⁶⁸ Такая торговля была привычною для Сѣвера: количество вывоза его товаровъ, состоявшихъ сначала въ мѣхахъ, превышало количество ввоза въ драгоценныхъ тканяхъ, жемчугъ и другихъ предметахъ Восточной роскоши. Это съ нѣкоторымъ основаніемъ можно заключать по богатымъ остаткамъ въ древнихъ Арабскихъ или Куфическихъ монетахъ, вырытыхъ только въ два послѣднія столѣтія; ихъ можно считать свидѣтелями тогдашняго богатства въ такихъ деньгахъ на Сѣверѣ, но едва ли онѣ могли зайти туда въ такомъ множествѣ инымъ путемъ, а не торговымъ.

II. У писателей глубокой древности нѣтъ недостатка въ намекахъ на давнишнее существованіе нѣкоторой мѣновой торговли между народами Чернаго и Балтійскаго морей и племенами на Ледовитомъ морѣ. Иорданъ, Римско-Готскій историкъ VI-го вѣка, рассказываетъ, что дорогіе мѣха, Сапфійскія кожи, отличавшіяся

⁴⁶⁸ «Ad quam stationem (Bircam, oppidum Gothorum, in medio Sveoniae positum), quae tutissima est in maritimis Sveoniae regionibus, solent Danorum, Nordmannorum, Slavorum atque Sembrorum naves aliique Scythiae populi, pro diversis commerciorum necessitatibus, sollenniter convenire.» Adamus Brem. Hist. Eccl. «Byrea... portus regni Sueonum.» «— —» Vicus, ubi multi erant negotiatores divites et abundantia totius boni, atque pecunia thesaurorum multa.» Vita Ansharii per S. Robertum (онъ жилъ въ послѣдней половинѣ IX вѣка).

блестящимъ чернымъ цвѣтомъ, чрезъ многіе народы приходили отъ Светановъ въ Скандіи къ Римлянамъ. ⁴⁶⁹

Изъ Геродота (около 450 года до Р. Х.), жившаго за 1000 лѣтъ до Иордана, узнаемъ, что великіе Греческіе торговые города на Сѣверномъ берегу Чернаго моря: Ольвія при устьѣ Днѣпра, гдѣ нынѣ Херсонъ, Пантуканея на полуостровѣ Крымѣ, на Азіатской сторонѣ Киммерійскаго Воспора, Фанагорія, и въ самой сѣверной оконечности Азовскаго моря Танаисъ, находились въ торговыхъ сношеніяхъ какъ съ самыми далекими мѣстами, такъ и съ отдаленнѣйшимъ Сѣверомъ. Караваны Греческихъ и Скиѣскихъ кушцовъ ходили изъ Ольвіи черезъ лѣсистую страну, Гилею, по берегу Азовскаго моря, къ Танансу или Дону и по этой рѣкѣ въ Астраханскія степныя страны, откуда путь принималъ сѣверное направление и шелъ по безлѣснымъ странамъ Сарматовъ въ поросшія густыми лѣсами земли Будиновъ и Гелоновъ (теперешнія губерніи Россіи Саратовская, Пензенская, Симбирская и Казанская, еще по нынѣ изобильныя густыми дубовыми лѣсами). На сѣверъ отъ страны Будиновъ и Гелоновъ лежала степь, длиною въ семь дней пути. Пройдя ее, караваны обращались къ сѣверовостоку и приходили къ великимъ народамъ звѣроловамъ, Тиссагетамъ и Ирккамъ, населявшимъ страны по рѣкамъ Камѣ, Колвѣ и Печорѣ, и землю, извѣстную въ древнихъ Русскихъ лѣтописяхъ и памятникахъ подъ именемъ Пермїи или Великой Пермїи и Югріи, ⁴⁷⁰ а въ сѣверныхъ

⁴⁶⁹ «Hi (Suethans) quoque sunt, qui in usus Romanorum Saphirinas pelles, commercio interveniente, per alias innumeras gentes transmittunt: famosi pellium decora nigridine». De reb. Geticis.

⁴⁷⁰ Древнее исчезнувшее ямъ Югріи, по выводамъ позднѣйшихъ, основаннымъ на памятникахъ, изслѣдованій (Изслѣдованія Лерберга для объясненія древнѣйшей Русской исторіи. Я привожу ихъ по Герену, потому что, къ сожалѣнію, это сочиненіе было мнѣ недоступно), обнимало земли по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта, именно Пермскую губернію съ западною частію Тобольской до р. Оби. Югры, называемые такъ прежде, то же, что нынѣ Вогулы и Остяки на Оби. Эта страна болотистая, согласно повѣзанію Геродота. Югрія была торговымъ мѣстомъ во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Еще съ XI вѣка Новгородцы вели тамъ дѣятельную торговлю и вскорѣ сдѣлали Югрію своею областью. Караваны изъ Бухарїи ходили туда еще въ XVI вѣкѣ и привозили вмѣстѣ съ Бухарскими и Индійскіе товары. «На ичѣнѣ «Луткен, говоритъ Геренъ (въ своихъ «Идеяхъ») я основываюсь не слышавъ»

сагахъ подъ названіемъ Бярминъ. Здѣсь, еще во времена Геродота, была собственно родина мѣховой торговли, какъ и во всѣ средніе вѣка, отечество драгоценныхъ пушныхъ звѣрей, прекраснѣйшихъ бобровъ, соболей и разныхъ другихъ. Тамъ, гдѣ начинались родовыя земли народовъ звѣролововъ, въ странѣ Будиновъ, находился большой и замѣчательный городъ, обитаемый Гелонами и описанный Геродотомъ.⁴⁷¹ Чѣмъ были Булгарь и Чердынь (Великая Пермь) для средневѣковой торговли въ этихъ странахъ, тѣмъ же былъ въ глубокой древности городъ Гелоновъ для Греческихъ поселеній — главнымъ складочнымъ мѣстомъ ихъ мѣховой торговли съ Сѣверными племенами. Последнимъ рыночнымъ мѣстомъ для торговли съ племенами, жившими по Ледовитому морю, была земля Тиссагетовъ и Ирковъ. Оттуда съ грузомъ драгоценныхъ мѣховъ путь каравановъ шелъ въ жилища Аргиппеевъ, въ нынѣшней землѣ Киргизовъ и Калмыковъ, на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, въ западной половинѣ Великой Татаріи. Дальше Аргиппеевъ Греческіе и Скиѣскіе купцы не ѣздили; тамъ сходились караваны Востока и Запада и совершался обмѣнъ сѣверныхъ мѣховъ на товары восточной и южной Азіи. Съ одной стороны, съ юга, Аргиппеи граничили

много, какъ и вообще на одномъ сходствѣ названій. Но если доказано, что «*Дуткенъ*» жили тамъ же, гдѣ теперь Югры, и что ихъ страна простиралась до самыхъ Уральскихъ горъ, то можно ли воздержаться отъ предположенія, что «*Дуткенъ* и Югры одинъ и тотъ же народъ, и что торговля, существовавшая здѣсь за 1500 л. до Р. Х., процвѣтала еще двумя тысячелѣтіями ранѣе? Да, на это подають намъ отзывъ баснословные рассказы Геродота: сказаніе о людяхъ, спящихъ 5-ть мѣсяцевъ, чисто Сибирское, естественно, возникшее въ томъ краю, гдѣ, кромѣ людей, вся прочая природа, одушевленная и безжизненная, погружена въ зимній, глубокий сонъ.»

⁴⁷¹ Herodot. lib. IV. 108. «Будины занимали землю, въ которой было много лѣсовъ. Это былъ многочисленный народъ, съ голубыми глазами, рыжеволосый. У нихъ былъ деревянный городъ съ такими же стѣнами, домами и храмами. Каждая сторона его имѣла 30 стадій длины (половину Шведской мили). Но жители были Гелоны, первоначально Греки, зашедшіе туда изъ торговыхъ городовъ: языкъ ихъ полу-Скиѣскій, полу-Греческій. А Будины говорили со всѣмъ другимъ языкомъ и вели другой образъ жизни, потому что были кочевники и жили охотою; напротивъ Гелоны воздѣлывали землю, питались пшеницею, имѣли сады. Они различались и цвѣтомъ кожи. Хотя Греки и называли обыкновенно Гелонами Будиновъ, однако жъ такъ смѣшивать ихъ неправильно.»

съ рѣкою Яксартомъ и съ племенами, имѣвшими родину Великую Бухарию, сосѣднюю съ Бактрою и Маракандою, складочными мѣстами Индiйской торговли: съ другой, съ востока, съ Массагетами и Исседонами, въ нынѣшнемъ отечествѣ Монголовъ и Зюнгоровъ, внутри Великой Татарiи. Отъ Исседоновъ, правдиваго и образованнаго племени, привыкшаго къ мирныхъ занятiямъ и не враждебнаго къ чужеземцамъ, приходили всѣ извѣстiя о самой сѣверной и восточной Азiи: изъ этого видно, что они были торговый народъ и граничили къ сѣверу съ богатыми горными странами Азiи, по сказанiю, стерегучими золото Грифами похищающими его Аримаспами, ⁴⁷³ къ востоку съ Серикою (Serica), столь славною въ послѣдующее время, и къ югу съ народами, обитавшими по сосѣдству съ Великою Бухарию. ⁴⁷⁴ Это объясняетъ, какимъ образомъ предѣлы ихъ могли быть главными складочными мѣстами торговли и цѣлю каравановъ, приходившихъ съ береговъ Чернаго моря для обмѣна произведенiй, восточной, южной и сѣверной Азiи. Здѣсь открывается взглядъ на торговые международныя сношенiя со временъ глубокой древности, вполне достойный вниманiя изслѣдователя. Изъ точныхъ свидѣнiй, какiя имѣемъ о Каспiйскомъ морѣ, видно, что оно еще при Ге-

⁴⁷² Также какъ въ среднiе вѣка и въ наше время мѣховые товары и въ древности были важнымъ предметомъ торговли, составляя не только потребность, но и роскошь. Не въ одной Фракии, но и во внутренней Азiи, жило много племенъ, называемыхъ у Геродота «носящими мѣха народами». Нѣжные и дорогие мѣха употреблялись для опушки, или коймы у платьевъ, потому и находили сбытъ не только на сѣверѣ, но и на югѣ Азiи. Въ Вавилонѣ они составляли принадлежность нарядной одежды; что это же было и въ Индiи, см. у Герена.

⁴⁷³ Геродотъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ (Lib. III), что сѣверъ Европы очень богатъ золотомъ, «но, прибавляетъ, не знаю, гдѣ его находятъ, только говорятъ, что Аримаспы, одноглазые люди, похищаютъ его у грифовъ.» Здѣсь надобно замѣтить, что Геродотъ, считавшiй сѣверною границею Азiи р. Фансъ (Рiонъ въ Кутайской губ.), также Черное и Каспiйское моря, относилъ къ Европѣ и всю Сѣверозападную часть Азiи. И такъ, кажется, что золотыя рудники южной Сибири не совсѣмъ были неизвѣстны въ древности.

⁴⁷⁴ Съ этимъ можно сравнить Herod. Lib. I и IV, также Герена объясненiе извѣстiй, встрѣчающихся у Геродота, введенное съ извѣстною ему основательностию и остроумiемъ.

родотѣ, и, безъ сомнѣнія, задолго до него, служило для перевозки товаровъ. Геродотъ обозначаетъ длину и ширину его числомъ дней, какое нужно, чтобы объѣхать это море въ разныхъ направленіяхъ, ⁴⁷⁵ исчисляеть кочующія племена на востокъ отъ Каспійскаго и Аральскаго морей и описываетъ ихъ такъ точно и вѣрно, какъ будто тамъ родился; географы нашего времени не могутъ похвалиться такими свѣдѣніями объ этихъ странахъ. Но откуда такая точность показаній, если бѣ дороги каравановъ не лежали чрезъ эти страны и если бѣ судоходство по Каспійскому морю не производилось еще въ тогдашнее время? Геродотъ говоритъ далѣе, что изъ Чернаго моря цѣлыя 40 дней плыли по рѣкѣ Диѣпру. Онъ слышалъ и о рѣкѣ Эриданѣ, которая вливается въ неизвѣстное сѣверное море и что оттуда приходилъ янтарь. ⁴⁷⁶ Разумѣли ли подъ эту рѣкою Двину, что всего вѣроятнѣе, ⁴⁷⁷ или рѣчку Радуну, впадающую въ Балтійское море, въ отечествѣ янтаря, въ Жмуди, ⁴⁷⁸ все таки слышанныя сказанія Геродота о янтарѣ, который идетъ изъ рѣки, впадающей въ Сѣверное море, вмѣстѣ съ рассказами о долгомъ плаваніи по Диѣпру, не темныя указанія на торговлю, производимую въ тогдашнее время между Прибалтійскими и Черноморскими берегами тѣмъ же путемъ, который, какъ видѣли мы изъ Нестора, существовалъ для перевозки товаровъ изъ Балтійскаго въ Черное море.

Такъ въ временахъ, отдѣленныхъ тысячелѣтіемъ отъ нашего счисленія, мы имѣемъ отчасти явственныя слѣды, намекающіе на нѣкоторыя связи и народныя сношенія между Индією и среднею Азією, Чернымъ моремъ и его торговыми городами и племенами дальняго Сѣвера, съ одной стороны до береговъ Ледовитаго, съ другой до Балтійскаго морей. По словамъ Страбона, на большихъ торжищахъ въ Пантикапей видали людей болѣе, нежели 70-ти народовъ. Вѣроятнѣе темныя слухи объ этихъ торговыхъ сношеніяхъ и судоходствѣ, можетъ быть, съ древнихъ временъ существовавшемъ по великимъ рѣкамъ Россіи, дали начало понятіямъ древнихъ о соединеніи Чер-

⁴⁷⁵ Herodotus Lib. I.

⁴⁷⁶ Herodotus Lib. III.

⁴⁷⁷ Ср. Bayeri Dissertatio de numo Rhodio, in agro Sambiensis reperto.

⁴⁷⁸ Миѣніе Шлѣцера; см. его Nord. Gesch.

наго и Каспійскаго морей съ Сѣвернымъ и основаннымъ на томъ ихъ баснямъ о чудесныхъ походахъ Аргонавтовъ и другихъ изъ одного моря въ другое. Эти мнѣнія, статья, можетъ, по тому же поводу снова встрѣчаются и у нѣкоторыхъ Арабскихъ географовъ, когда говорятъ они о соединеніи Чернаго моря съ Варяжскимъ или Балтійскимъ. ⁴⁷⁹ Точно также Адамъ Бременскій и Гельмольдъ, два Сѣверные писателя XI и XII столѣтій, описываютъ Балтійское море «поясомъ (baelte), обнимающимъ Скиѣскія земли до Греціи,» и рассказываютъ, что, «изъ гаваней Шлезвига суда обыкновенно посылаются въ Славонію, въ Швецію, Ясмудъ до самой Греціи,» и что «въ послѣднюю страну Русское море (Балтійское) входитъ небольшою рукавомъ». ⁴⁸⁰ Слыхали, молъ, о путешествіяхъ между Балтійскимъ и Чернымъ морями, также между Чернымъ, Каспійскимъ и Сѣвернымъ, и такъ какъ объ этихъ Сѣверныхъ странахъ имѣли самое сбивчивое понятіе и не знали, что такія путешествія совершались изъ рѣки въ рѣку по широкой равнинѣ между упомянутыми морями, то и думали, что эти послѣднія соединяются одно съ другимъ. ⁴⁸¹

Этими неясными признаками древнихъ связей между Прибалтійскими и Черноморскими народами объясняются также слѣды древнихъ сношеній между Готскими племенами на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, потому что пути для торговли и странствованій народовъ и поселенцевъ были одни и тѣже. Вдоль южныхъ береговъ Балтійскаго моря, на Одрѣ и Вислѣ и оттуда далѣе до Нѣмана и Двины, по немногимъ уцѣлѣвшимъ извѣстіямъ, жили племена Готскаго

⁴⁷⁹ См. Извѣстія Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ.

⁴⁸⁰ «Insula, quae Sconiae ac Gothiae proxima Holmus (Борнгольмъ) appellatur, celeberrimus Daniae portus et fida statio navium, quae a barbaris in Graeciam dirigi solent.»—«Ex portu Slaisvig naves emitti solent in Slavoniam, vel in Suediam, vel in Semland et usque in Graeciam.» Adamus Brem. De situ Daniae.—«Rutenum mare (Балтійское море) breve brachium in Graeciam transmittit.»—«Sinus hujus maris in occidentali oceano orientem versus porrigitur, appellatur ideo balticus, eo quod in modum baltei longo tractu per Scythicas regiones tenditur usque in Graeciam.» Hemloldus Chron. Slav.

⁴⁸¹ Адамъ Бременскій говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что черезъ Гардарику обыкновенно ѣздить рѣками. Со всѣмъ тѣмъ онъ смѣшиваетъ Балтійскій и Черноморскій сѣверъ. Вообще его понятія о Сѣверныхъ странахъ тѣмъ сбивчивѣе, что въ неправильныя возрѣвнїя древнихъ на эти страны онъ вѣшалъ болѣе новыя и справедливыя извѣстія, отъ того не рѣдко и противорѣчить себѣ.

происхожденія. Эти берега были отечествомъ янтара, который у Сѣверныхъ жителей назывался «Glaes». Въ древнихъ сѣверныхъ сагахъ мелькаетъ темное, сохранившееся въ преданіяхъ, воспоминаніе о томъ времени, когда народы, соплеменные съ Скандинавскими Готами, обитали въ славной янтарной землѣ, потому что она, безъ сомнѣнія, одно и тоже съ таинственнымъ Glaesisvall: старинныхъ сагъ, съ этимъ древнимъ раемъ, гдѣ жизнь людей продолжалась многія столѣтія; тамъ по древнему народному вѣрованію, находилась страна безсмертія, Odainsakug, въ которой всякой пришлецъ избавлялся отъ старости и болѣзней и никто не умиралъ.⁴⁸³ Эти саги, указывающія на глубокую древность, такъ отдалены отъ насъ, что исчезнувъ въ памяти потомковъ, перешли въ область баснословія. Къ той блаженной странѣ, къ западу отъ Гардарика, по словамъ Инглинга-саги, прежде всѣхъ направилъ путь Оденъ, когда выступилъ изъ Асагофа на Танаисѣ. Къ тѣмъ же берегамъ пришли и Готы черезъ островъ Скандію, когда имъ сдѣлалось тѣсно и не стало доставать нищи на родинѣ; оттуда отправились они далѣе черезъ Скиюю, безъ сомнѣнія, старымъ торговымъ путемъ по Двинѣ и потомъ по Дибру въ Черноморскія страны. Той же дорогою ходили также Сведеръ и другіе странствователи къ берегамъ Чернаго моря для отысканія Годгейма и Одена и для принятія участія въ подвигахъ тамошнихъ своихъ земляковъ.

III. Но многое измѣнилось съ тѣхъ поръ, когда, частію вмѣстѣ съ Готами, частію вскорѣ за ними, сосѣди ихъ и соплеменники, Бургунды, Вандалы, Гениды, Скиры, Ругіи и многіе другіе народы Готскаго племени покинули свою родину на Балтійскомъ морѣ и бросились на Римскую имперію. Съ землею Готскихъ племенъ, называемой въ сагахъ Reidgotaland,⁴⁸⁴ граничили, съ одной стороны, Чудскія племена, которыя занимали всю обширную страну, лежащую на сѣверъ отъ Двины до Ледовитаго моря и, къ западу отъ земель на Ботническомъ заливѣ до Уральскихъ

⁴⁸³ Hervarar Saga.

⁴⁸⁴ Въ прозаической Эддѣ Ютландія называется Reidgotaland. Но эта послѣдняя страна, упоминаемая во многихъ сагахъ, лежитъ на южномъ и юго-восточномъ берегахъ Балтійскаго моря. Всякая твердая земля вообще называлась Reidgotaland, а названіе Evgotland принадлежало всѣмъ островамъ, которыми владѣлъ Оденъ, т. е., такими, гдѣ обитали Готы или Скандинавы.

горъ, первоначальный Іотунгеймъ ⁴⁸⁵ древнихъ сагъ, родина Іотновъ. Туссаровъ, исполиновъ и чудовищъ, съ другой стороны съ Сарматами Греческихъ и Римскихъ писателей, жившими въ теперешней Литвѣ, Польшѣ и югозападной Россіи, Вендами или Славянами среднихъ вѣковъ, тѣми же народами, которые встрѣчаются въ древнихъ сѣверныхъ сагахъ подъ именемъ Гуновъ ⁴⁸⁶ и которыхъ земля называется по тому Гуніей (Гуналандъ). Эти Славяне, Венды и Чудь, послѣ великаго переселенія Готскихъ племенъ на югъ, съ разныхъ сторонъ бросились на нихъ прежнія владѣнія на берегахъ Балтійскаго моря и раздѣлили ихъ съ оставшимися тамъ Готами, слишкомъ слабыми въ числѣ и силахъ для защиты земли отъ вторженія чужеземцевъ. Есть слѣды, что Чудь распространилась въ то время по Куроніи до самой Пруссіи, и что Эстонія, которую прежде занимали Аестіи или Эсты (Восточные) Готскаго племени, такъ называвшаяся еще въ IX-мъ стол. по относительному положенію своему съ Скандинавіею, ⁴⁸⁷ отъ Вислы до Финнскаго залива, большею частью заселена была народомъ Чудскаго происхожденія. ⁴⁸⁸ И такъ, если саги говорятъ о Glaesis wall, какъ о волости (герадѣ) въ Іотунгеймѣ, о сосѣдствѣ Гуновъ съ Рейдготаландомъ и жестокихъ войнахъ Рейдготовъ съ королями Гуналанда, то эти рассказы, сколько они основываются на темныхъ сказаніяхъ старины и принадлежатъ Сѣверной исторіи, должны относиться къ тому времени, когда Финны и Славяне со всѣхъ сторонъ бросились на остатки Готскаго народнаго племени и поселились въ

⁴⁸⁵ Со временемъ, когда Гардарикъ и Бярмія стали извѣстнѣе и между жителями ихъ установились болѣе мирныя сношенія съ Скандинавами, Іотунгеймъ перенесенъ былъ далѣе къ сѣверо-востоку въ Уральскія горы и неизвѣстныя страны Сибири. Этотъ Іотунгеймъ, Ризаланъ другія баснословныя страны Сѣверныхъ сагъ, съ ихъ исполинами, чудовищами и разными чудесами, принадлежатъ къ одному роду съ Гиперборейями и Рифейскими горами древнихъ.

⁴⁸⁶ Thunmann, Untersuch. üb. d. alte Gesch. ein. Nordisch. sch. Völker (Исслѣдованія о древней исторіи нѣкоторыхъ сѣверныхъ народовъ). Однако жъ имя народа «Гуновъ», подобно многому другому въ Древнесѣверныхъ сагахъ, чрезвычайно неопредѣленно и, кажется, давалось многимъ народамъ.

⁴⁸⁷ Изъ путешествія Отера и Вульфстана можно видѣть, что еще въ исходѣ IX-го вѣка подъ именемъ Эстоніи разумѣлась вся страна до Вислы, гдѣ уже начиналась земля Вендовъ (Поморье и Мекленбургія).

⁴⁸⁸ Ср. Thunmann l. с.

странѣ ихъ. Одна сага объ этихъ войнахъ жила и у прежнихъ Прусскихъ Латышей, передававшая въ XIII вѣкѣ древнее преданіе, что Нѣмцы, съ которыми ихъ предки вели жестокія войны, получили помощь отъ девяти королей, называвшихся Гампти, сильныхъ войскомъ и кораблями; они побѣдили Пруссовъ и заложили на Вислѣ укрѣпленіе, по имени Свеца.⁴⁸⁹ До VI-го или VII-го вѣка мы не находимъ Вендовъ во владѣніи Прибалтійскихъ береговъ, но въ это время овладѣли они Мекленбургомъ, Поморьемъ, Рюгеномъ, всею береговою землею между Вислою и Травой; эта страна назвалась Вендією, а въ Сѣверной сагѣ Виндландъ. Другія Славянскія племена тѣснили Чудь все далѣе и далѣе къ сѣверу и овладѣли большею частью нынѣшней Европейской Россіи. Съ этого времени саги говорятъ о постоянныхъ путешествіяхъ Скандинавскихъ королей и Викинговъ на южные берега Балтійскаго моря. Ингваръ, Упсальскій король, палъ въ битвѣ съ Эстами, ограбивъ и опустошивъ ихъ землю. Братъ-Аунудъ, сынъ его, пошелъ съ войскомъ въ Эстонию и отмстилъ смерть отца. Потомъ Иваръ Видфамме, кромѣ многихъ другихъ земель, покорилъ и все «Восточное государство» (Austur-gíke), какъ назывались къ востоку отъ Скандинавіи лежащія страны; почему походы, туда направлявшіеся, носили имя «Восточныхъ Викинговъ.» Когда потомъ сыновья Рагнара Лодброка раздѣлили между собою земли отца ихъ, Гвйтсеркъ получилъ, кромѣ Ютландіи, и Виндландію. И намеки саги на завоеваніе и владѣнія Скандинавскихъ королей на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря подтверждаются болѣе вѣрными и положительными извѣстіями, которыя имѣемъ съ половины IX-го вѣка. Тогда приведена была въ покорность Куронія, не за долго предъ тѣмъ отложившаяся отъ Упсальскихъ королей, которымъ долго платила дань.⁴⁹⁰ Въ томъ же

⁴⁸⁹ Petrus de Duisburg, Chron. Prussiae.

⁴⁹⁰ Около того времени, когда Ансгарій вторично прибылъ въ Бирку, около 853-го года, въ Швеціи царствовалъ король, по имени Олофъ, дозволившій Ансгарію проповѣдывать въ Швеціи Христіанскую вѣру. Въ то же время Датчане предприняли походъ въ Куронию. Прежде эта земля платила дань Швеціи и признавала верховную власть Шведскихъ королей, но давно уже освободилась изъ подъ этой зависимости. Vita Ansgarii. «Gens quaedam, vocata Chori, Sueonum principatui olim subjecta fuerat, sed jam tunc diu erat, quod rebelando eis subijci dedignabatur.» Такимъ положеніемъ дѣлъ хотѣли воспользоваться

столѣтій храбрый Эрикъ Эмундсонъ предпринимае ежегодно походы въ эти восточныя страны, покорилъ Финляндію, Киріаландію, Эстляндію, Курляндію и построилъ тамъ большіе земляные валы и укрѣпленія.

Датчане для обложенія данью Куроніи; наконецъ, вооружили сильный флотъ, пристали къ Куронскому берегу и высадились; но Куронцы вались за оружіе, и побѣдили Датчанъ, потерявшихъ до половины войска, большую часть флота и всю добычу, награбленную въ этомъ краю. Услышавъ о томъ, король Олофъ рѣшился исполнить неудавшееся предпріятіе Датчанамъ и снова привести въ покорность отложившуюся Куронію. Съ большимъ войскомъ онъ сѣлъ на корабли, вышелъ въ море, высадился и сначала подступилъ къ городу Зесбургу или Зелесбургу, въ Семигаліи, на правомъ берегу Двины. Тамъ все не ожидали неприятеля и не были готовы къ отпору. Шведамъ легко было овладѣть городомъ: они дѣйствительно взяли и совсѣмъ разорили его. Потомъ углубились въ страну и стали становъ при другомъ городѣ, Аршпен (Piltzen). Крѣпкій и населенный, онъ защищался храбро. Восемь дней къ ряду Шведы дѣлали жестокия нападенія, но всякой разъ были отражаемы. Эта неудача привела ихъ въ затруднительное положеніе. Многіе изъ нихъ пали, остальные утомились отъ боя и не знали, что дѣлать. Отъ кораблей своимъ они были далеко, и полагали навѣрное, что при отступленіи подвергнутся преслѣдованію и нападеніямъ со всѣхъ сторонъ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи рѣшились прибѣгнуть къ жребіямъ для узнанія, пошлютъ ли имъ боги побѣду, или, по крайней мѣрѣ, доберутся ли они счастливо до кораблей. «Жребіи» брошены, но боги отвернулись отъ Шведовъ. Они ушли духомъ; положеніе, въ какомъ находились, очень озабочивало ихъ. Между ними было много кущовъ, которые припомнили слова Аясарія, въ послѣднюю его бытность въ Сигтунѣ, что Богъ Христіанскій силенъ на помощь для всѣхъ, его призывающихъ: они предложили сдѣлать опытъ, не поможетъ ли имъ Богъ Христіанъ, который, говорятъ, сильнѣе всѣхъ другихъ боговъ. Опять бросили «жребіи», которые возвѣстили, что І. Христосъ общаетъ счастливый успѣхъ. Это ободрило Шведовъ: увѣренность въ побѣдѣ придавала имъ новыя силы, и они опять приготовились къ приступу. Городъ потерпѣлъ много отъ прежнихъ нападеній; жители, увидѣвъ, что Шведское войско опять окружало городъ и готовится къ нападенію, не надѣялись выдержать новый приступъ, послали переговорщиковъ и вызывались выдать Шведамъ все оружіе и пожитки, захваченные въ прошломъ году у Датчанъ; сверхъ того обѣщались уплатить по полумаркѣ съ cadaго жителя и впередъ быть покорными данниками Шведскаго короля. Условія приняты и скрѣплены рукобитьемъ. Куронцы отдали 30 знатныхъ мужей въ заложники. Послѣ этого король Олофъ воротился домой съ богатою добычею и великою славою. Vita Ansgarii. Ср. сочин. Швед. ист. I, стр. 293 и слѣд.

Но не только жители Куроніи и ихъ сосѣди, Чудь въ Ливоніи, но и Мера,⁴⁹¹ другіе Финны, обитавшіе на озерахъ Клецинѣ и Ростовскомъ, Славяне Новгородскіе, жившіе около Ильмена, и Кривичи, другое Славянское племя, населявшее страну около Смоленска, Витебска и Полоцка, всѣ эти народы, по словамъ древнѣйшаго Русскаго лѣтописца, Нестора, около 859 года, были подѣ властію Варяговъ и платили имъ дань. Эти Варяги, рассказываетъ онъ дальше, жили за моремъ и были разнаго рода: нѣкоторые назывались Свевы, другіе Готы, третьи Норманны, иные Англичане. Изъ этого ясно, что подѣ именемъ Варяговъ разумѣлись Скандинавскіе народы, почему и Балтійское море называлось Варяжскимъ. Это имя знаютъ и Арабскіе писатели X-го, XI-го и послѣдующихъ столѣтій. Они упоминаютъ о Варяжскомъ морѣ, какъ о значительномъ рукавѣ сѣверозападнаго всемірнаго моря, который на сѣверѣ великой земли,⁴⁹² за предѣлами Славянъ и Вендовъ, простирается къ сѣверу въ область мрака. «На берегахъ его, говорятъ они, напротивъ Славянъ, живутъ Варенги, высокорослый и сильный народъ, говорящій своимъ языкомъ.» Позднѣйшія Арабскія творенія прибавляютъ къ древнимъ, что «теперь море Варенговъ (Варяжское) на языкѣ сосѣднихъ съ нимъ жителей называется Балтійскимъ. Около него лежатъ Поморье, Данія, Швеція, Ливонія и Пруссія. И къ Германіи принадлежащая Аламанія (такъ называютъ Турки сѣверную Германію) лежитъ вблизи его, потому въ нашей странѣ извѣстно оно подѣ именемъ Аламанскаго моря. Подѣ именемъ высокорослаго и храбраго народа Варенговъ, живущаго на этомъ морѣ, высокоученый Ширази⁴⁹³ разумѣетъ Шведовъ.»⁴⁹⁴

⁴⁹¹ Это «Мирры» (Mithras), которыхъ Адамъ Бременскій упоминаетъ въ числѣ народовъ, живущихъ выше земли Амазонокъ, до предѣловъ Россіи. У Юрнанда (De reb. Get.) называются они «Meyens» и встрѣчаются въ числѣ народовъ, покоренныхъ Остготскимъ царемъ Эрманарикомъ.

⁴⁹² Подѣ «Великою землею» Арабы разумѣютъ часть Европы къ востоку отъ Испаніи, также Германію, Пруссію, Польшу и Россію. Fraehn. I. с.

⁴⁹³ Арабскій писатель, жившій въ исходѣ XIII и началѣ XIV вѣка.

⁴⁹⁴ См. разсужденіе Френа «О Варягахъ и Варяжскомъ морѣ Арабскихъ географовъ» въ «приложеніяхъ къ извѣстіямъ Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ.»

Эсты и Финны, прежде всѣхъ узнавшіе напротивъ Швеціи лежащій берегъ Рослагенъ (Родингъ, Родслагенъ), съ которымъ они съ давняго времени находились въ сношеніяхъ, по имени его дали всей Шведской землѣ названіе Ruotzi, а народу — Ruotzalainen, ⁴⁹⁵ по древнему обычаю, свойственному всѣмъ невѣжественнымъ народамъ, называть всѣ страны, государства и части свѣта по имени земель, сосѣднихъ съ ними и извѣстныхъ имъ прежде другихъ. ⁴⁹⁶ Отъ Финновъ перешло это имя къ сосѣдамъ, Славянамъ Новгородскимъ, и другимъ внутри Россіи Славянскимъ племенамъ, которые, будучи окружены со всѣхъ сторонъ и отдѣлены отъ береговъ Финнами, не имѣли никакихъ сношеній съ Шведами, имя ихъ слышали отъ однихъ Финновъ, и такимъ образомъ называли ихъ Rus, Rusi. ⁴⁹⁷ Это видно изъ Нестора, когда онъ именемъ Руси называетъ особенное племя Варяговъ за моремъ, самъ не зная, кажется, что Варяго-Русь одинъ и тотъ же народъ съ Шведами, и это послѣднее имя, принадлежащее одному изъ Варяжскихъ народовъ, дошло до его свѣдѣнія не отъ Финновъ или Славянъ, а другимъ какимъ нибудь путемъ. Это подтверждаютъ и другіе рассказы. Въ 839 году, 17-го іюня, говорятъ Французскія лѣтописи, ⁴⁹⁸ прибыли въ Ингельгеймъ къ Людовику Благочестивому послы съ письмами и подар-

⁴⁹⁵ «Ruotzi» Швеція, «Ruotzalainen» Шведъ. Juslen's Finisch. Woerterb. «Ruotsi- (Roodsi-) maan», Швеція, «Ruotsi», «Ruotzi-meen», «Ruotslane», Шведъ. Hupel's Estische Grammat., привод. Шлецеромъ.

⁴⁹⁶ Такъ, на пр., Лапландцы называютъ Россію «Karjeli-rika», по близъ лежащей Карелии, а Норвегію—«Maega» по Норвежской области, носящей это имя. Латыши напротивъ, называютъ Россію «Kreeve-semme», по древнему пограничному съ ними племени, Кривичамъ. Финны называютъ Эстонию «Wigomaan», отъ Вирланды (округа, или нѣкоторой части Эстоніи), а Германію—«Saxamaan», по Саксоніи. Можно привести множество другихъ подобныхъ примѣровъ. Ср. Thunmann's Nord. Volk.

⁴⁹⁷ Такимъ же образомъ, не числя тысячи другихъ подобныхъ примѣровъ, имя «Китай» перешло къ Русскимъ черезъ Монголовъ, а имя «Sina» къ другимъ Европейцамъ чрезъ Арабовъ, хотя Китайцы въ то время, какъ стали извѣстны Европейцамъ подъ этимъ именемъ, не называли свое государство ни Сяною, ни Китаемъ. Чрезъ Русскихъ также перешли къ Европейцамъ имена Самоѣдовъ, Камчадаловъ, Якутовъ, которые всѣ называютъ себя туземными именами «Обыюндыры, Италмы, Сохи.» Названія Финновъ, Лапонцевъ, Эстовъ даны были Шведами народамъ, называющимъ себя и Suomalainen, Sabelnads, Somelased.

⁴⁹⁸ Annal. Bertin. у Duchesne Script. rer. Franc.

ками отъ Греческаго императора, Теофила. Въ то же время Теофилъ послалъ съ ними нѣсколькихъ людей изъ народа Росъ, отправленныхъ въ Константинополь отъ короля ихъ, съ дружескими намѣреніями, какъ они увѣряли. Теофилъ просилъ у западнаго императора позволенія для нихъ воротиться къ себѣ въ отечество чрезъ его государство, потому что дороги, приведшія ихъ въ Константинополь, лежали посреди дикихъ и чрезвычайно жестокихъ народовъ, почему Греческій императоръ не хотѣлъ, чтобы они возвращались тѣмъ же опаснымъ путемъ. Когда Людовикъ Благочестивый точнѣе узналъ причину ихъ посольства и спросилъ ихъ про путешествіе, то услышалъ, что они изъ Шведскаго народа; ⁴⁹⁹ ему пришло въ голову, что они скорѣе посланы въ качествѣ соглядатаевъ, а не съ дружескими предложеніями. Онъ далъ имъ знать, что остановитъ ихъ, пока не разузнаетъ съ точностію, съ честными ли они пришли намѣреніями, или нѣтъ. О томъ увѣдомилъ онъ и Теофила, говоря, что изъ дружбы къ нему принялъ пришлецовъ благосклонно и распорядился такъ, чтобы они могли безопасно воротиться на родину, если предприняли это путешествіе съ честнымъ намѣреніемъ; въ противномъ случаѣ отшлетъ ихъ назадъ въ Константинополь: пусть императоръ дѣлаетъ съ ними, что хочетъ. Здѣсь въ первый разъ является Русское имя; видно, что первые Росъ или Руссы были Шведы. Узнаемъ также изъ этого, что путешествія въ Константинополь въ то время подвергались большимъ опасностямъ и затрудненіямъ; что они, слѣдовательно, были рѣдки, и что имя Варяговъ еще не было въ употребленіи и не принадлежало всѣмъ Скандинавскимъ народамъ, какъ во времена Нестора (въ XI столѣтіи). О томъ говорили также и упомянутые выше послы въ Константинополь; они принадлежали къ народу, который извѣстенъ былъ Славянамъ и Финнамъ, какъ обладатель юговосточныхъ береговъ Балтійскаго моря, подъ именемъ Росъ или Руссовъ.

IV. Около 862 года, рассказываетъ Русская лѣтопись, ⁵⁰⁰ Славянскія и Чудскія племена возстали на своихъ Варяжскихъ власти-

⁴⁹⁹ «Quorum adventus causam Imperator diligentius investigans, comperit, eos gentis esse Sueonum.»

⁵⁰⁰ Несторъ.

телей, отказались платить имъ дань и выгнали ихъ изъ страны. Но Славяне и Чудь не могли управлаться сами собою. Начались междуособія и раздоры, сопровождаемыя такимъ беспорядкомъ и нестроениями, что Чудь, ⁵⁰¹ Кривичи, Славяне Новгородскіе и Весь, не зная другаго средства положить конецъ неустройствамъ, послали за море пословъ къ тѣмъ именно Варягамъ, которые назывались Руссы и просили себѣ у нихъ государей. «Земля наша велика и обильна, говорили послы, а наряда въ ней нѣтъ: придите княжить и владѣть ею.» Исторія не часто представляетъ такія черты, чтобъ покоренные народы, снова завоевавъ свою независимость, добровольно призвали къ себѣ опять прежнихъ влaстителей, или просили у нихъ государей. Это доказываетъ, что замѣчено и Русскими историками, ⁵⁰² что Варяги долго господствовали надъ жителями названныхъ выше странъ, облагали ихъ умѣренной данью и пользовались властію благоразумно, такъ что зависимыя отъ нихъ племена опять пожелали безопасности и порядка, отличавшихъ правленіе чужеземцевъ. Три брата, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, приняли приглашеніе и переправились въ Славянскую землю. Ихъ сопровождала огромная толпа Варяжскихъ мужей. Рюрикъ выбралъ себѣ мѣсто-пребываеніемъ Новгородъ, Синеусъ поселился на Бѣломъ озерѣ, въ землѣ Веси, Труворъ же учредилъ свое пребываніе въ Исабургѣ или Изборскѣ, городѣ Кривичей. Двое другихъ Варяжскихъ братьевъ, Аскольдъ и Диръ, отправились съ своими людьми внизъ по Днѣпру, съ намѣреніемъ добраться до Константинополя и тамъ поискать себѣ счастья. На пути подошли они къ городку, лежавшему на высотѣ: узнали, что это городъ Кіевъ и платитъ дань Козарамъ. Аскольдъ и Диръ овладѣли имъ, поселились тамъ и съ помощію Варяжскихъ дружинъ, къ нимъ приставшихъ, основали особенное государство на Днѣпрѣ, независимое отъ Рюрикова на Ильменѣ и Финскомъ заливѣ. Такъ въ одно время возникли Варяжскія государства въ южной и сѣверной частяхъ Россіи. Только что овладѣвъ Кіевомъ и окрестными племенами, Аскольдъ и Диръ, по обыкновенной отвагѣ и страсти Норманновъ къ обширнымъ предпріятіямъ.

⁵⁰¹ Подъ этимъ названіемъ разумѣются въ Русскихъ лѣтописяхъ Эсты. На Чудь намекаетъ Адамъ Бременскій своими «Turci», Турками.

⁵⁰² Карамзинъ, «Исторія Россійск. Госуд.»

задумали походъ въ Греческую имперію съ 200-ми судовъ. Эти искатели приключеній, около 866 года, поѣхали внизъ по Днѣпру и направились по Черному морю къ Воспору Фракіійскому, свирѣпствовали вездѣ какъ Викинги, разсѣвали по берегамъ ужасъ и явились подъ стѣнами Константинополя. Никогда еще подъ стѣнами этой столицы не видали врага, такъ же хорошо знакомаго съ моремъ, какъ съ сушею. Императоръ Михаиль III, и Фотій, патріархъ Византійской имперіи, провели всю ночь въ молитвахъ въ церкви Богоматери во Влахернѣ; на слѣдующее утро съ пѣніемъ и торжественною процессіею вынесли на берегъ святую ризу Богородицы и погрузили ее въ спокойныя воды моря. «Тогда разсказываютъ Византійскіе писатели, а по нимъ и Русская лѣтопись,⁵⁰³ вдругъ поднялась сильная буря съ восходящими до небесъ волнами, разбила непріятельскія суда и выбросила ихъ на берегъ: немногіе уцѣлѣли изъ безбожниковъ-Руссовъ.» Но Аскольдъ и Диръ убѣжали счастливо въ Кіевъ съ остатками войска. Потомъ вели они войны съ пограничными племенами и расширили предѣлы своего государства. Въ то же время Рюрикъ сталъ единовластнымъ правителемъ въ Варяжскомъ государствѣ на верховьяхъ Днѣпра: братья его, Синеусъ и Труворъ, умерли спустя два года по поселеніи въ странѣ. Онъ распространилъ свою область на востокъ землями Мери и Муромы до рѣкъ Волги и Оки, а на югъ до Двины. Своимъ спутникамъ раздалъ онъ землю и помѣстья такимъ же образомъ, какъ поступали вездѣ Норманны, во Франціи, въ Англіи, въ Неаполѣ, равно и въ Сициліи. Одному далъ онъ Полоцкъ, другому Ростовъ, третьему Бѣлоозеро; въ этихъ городахъ Варяги составляли значительную часть населенія. Въ Полоцкой области жили Кривичи, въ Ростовской—Меря, въ Бѣлоозерской—Весь, въ Новгородской жили собственно называемые Славяне, близъ Муромы Чудское племя, также какъ Меря и Весь: всѣми этими племенами правилъ сильною и твердою рукою Рюрикъ.⁵⁰⁴ Онъ—основатель Русскаго государства, въ которомъ болѣе 700 лѣтъ царствовали его потомки, до самаго пресѣченія мужеской линии его дома со смертію Феодора I, въ 1598 году.

⁵⁰³ Смот. Нестора Шлѣцерава.

⁵⁰⁴ Несторова лѣтопись.

Первобытные жители Россіи состояли изъ двухъ главныхъ племенъ, Славянъ и Чуди. До времени Рюрика не знали ни одного народа съ именемъ Руссовъ въ предѣлахъ теперешней Россіи.⁵⁰⁵ Ни одно изъ племенъ, призвавшихъ къ себѣ Варяжскихъ князей, не носило такого имени. Ученый Греческій императоръ, Константинъ Багрянородный,⁵⁰⁶ исчисляя въ своей книгѣ «Объ управленіи государствомъ»⁵⁰⁷ многіе пороги рѣки Днѣпра, приводитъ ихъ Славянскія и Русскія названія: послѣднія очень различны, и находятъ, что такъ называемыя Русскія названія вообще чисто Скандинавскія или, по крайней мѣрѣ, легко производятся изъ Скандинавскаго языка.⁵⁰⁸ Нѣкоторые Византійскіе и другіе современные имъ историки причисляютъ Руссовъ⁵⁰⁹ къ Норманнскому народу, или относятъ ихъ къ племени Франковъ. И Арабскіе писатели намекаютъ на Скандинавское происхожденіе Руссовъ.⁵¹⁰ Названіе Русс

⁵⁰⁵ И у Арабскихъ писателей народъ Русъ, какъ называли Русскихъ Арабы и Персы, не встрѣчается до X-го вѣка, или до исхода IX. Бенъ-Кесиръ Фергана, Арабскій астрономъ, написавшій въ 844 г. свод «Elem. Astron.», и въ 9-й главѣ этого сочиненія обзорѣющій города, земли и народы въ семи влчкѣтахъ, ни слова не говоритъ о Руссахъ, хотя исчисляетъ Хазаровъ, Буртавовъ и Славянъ, между которыми позднѣйшіе географы никогда не забываютъ Руссовъ. См. Френа примѣч. къ извѣстіямъ Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ.

⁵⁰⁶ Родился 905, сдѣл. императ. 911, ум. 959.

⁵⁰⁷ De administrando imperio.

⁵⁰⁸ Тунмана «Untersuch. ueber die Gesch. d. oestl. Europ. Voelker.»

⁵⁰⁹ «Russios, quos alio nomine Northmannos vocamus.» — Gens quaedam est sub aquilonis parte constituta, quam a qualitate corporis Graeci vocant Russos, nos vero a positione loci vocamus Northmannos, aquilonares homines.» — «Liutprandi Historia. (Liутпрандъ, епископъ Кремонскій, въ половинѣ X-го вѣка, находясь въ Константинополѣ въ качествѣ посланника Итальянскаго короля, Гуго, лично видѣлъ народъ, называемый у Грековъ Руссами. «Russi, etiam Dromitae dicti, qui e Francorum genere sunt.» Анонимусъ in Vita Romani Lacoreni Imperatoris, привод. Байеромъ (въ Опис.). Подъ именемъ Франковъ Греки разумѣли вообще жителей Запада «tam Latinos, quam Teutonos.»

⁵¹⁰ См. извѣс. Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ. Ибнъ-Фоцланъ въ качествѣ посланника Багдадскаго Калифа изъ фамиліи Аббасидовъ, чрезъ Бухару, Ховаресмъ (Хиву) и Башкирскую землю, ѣздилъ, въ 922-мъ году, въ Булгарь, къ королю Булгарскому. Въ этомъ путешествіи онъ встрѣтилъ на Волгѣ Руссовъ, прибывшихъ туда на судахъ для торговли. Онъ сообщаетъ о нихъ подробное описаніе, говоритъ объ ихъ тѣлосложеніи, одеждѣ, вооруженіи, обычаяхъ и пра-

первоначально ограничивалось государством Новгородскимъ, или основанное Варягами въ началѣ на Ильменскомъ озерѣ государство преимущественно носитъ имя Руси еще въ XIII и XIV столѣтіяхъ.⁵¹¹ Наконецъ Русская лѣтопись въ самыхъ точныхъ выраженіяхъ рассказываетъ, что отъ новыхъ Варяжскихъ пришлецовъ земля получила имя Руси: такъ и называется съ того времени.⁵¹² Все это объясняется уже вышеприведеннымъ указаніемъ, что Скандинавскія племена, поселившіяся съ Рюрикомъ и его братьями въ Новгородѣ и окрестной странѣ, называются у Чуди *Roots* или *Ruotzalainen*, а у Славянъ—Русью. И такъ Шведы—первые Руссы, тотъ самый народъ, который основалъ Русское государство, соединилъ въ одно государственное общество Славянскія и Чудскія племена, жившія «особѣ» въ грубомъ невѣжествѣ подъ управленіемъ своихъ родоначальниковъ. Отъ княжескаго дома Русское имя мало по малу перешло на весь народъ.⁵¹³

вахъ, религіозныхъ обрядовъ, похоронныхъ торжествахъ, также и объ ихъ товарахъ. «Чрезвычайно замѣчательно и важно относительно *origines Russicae* (происхожденія Руссовъ), замѣчаетъ при томъ Френъ (I. c.), что во всемъ описаніи Руссовъ на Волгѣ, сообщаемомъ намъ Ибнъ-Фоцланомъ, какъ они были при Игорѣ, сынѣ Рюрика, мы встрѣчаемъ Норманновъ, по изображенію ихъ Французами и Англичанами около того же времени, и видимъ, что Арабы съ Востока, какъ будто подаютъ руку этимъ писателямъ.» Ибнъ-Фоцланъ особливо удивляется высокому росту Руссовъ; никогда не видалъ онъ такихъ великановъ; они походили ростомъ на пальмы. Всегда носили при себѣ сѣкпуръ, кинжалъ и мечъ; безъ этого оружія никогда не видали ихъ. Мечи у нихъ широкіе Европейской работы, и съ одной стороны, отъ острія до ефеса, украшены фигурами, деревьями и т. п. Они сожигали своихъ умершихъ; воровъ и разбойниковъ вѣшали на деревьяхъ, и т. д.

⁵¹¹ Шлѣцера Русск. лѣтоп.

⁵¹² Шлѣц. Рус. лѣт.

⁵¹³ Ср. Байера (*Diss. de Væregis*), Тунмана (*Oestl. Voelker*), Шлѣцера (Русск. лѣт.) и Карамзина (*Ист. Росс. госуд.*) «Менѣ всего ошибаются, говорить остроумный Шпиттлеръ (*Entwurf. d. Gesch. d. Europ. Staaten*), если это имя (Руссовъ) считаютъ названіемъ главныхъ Варяжскихъ племенъ. Господствующая сторона, хотя далеко не многочисленная, дала имя цѣлому. Имя Руси возникло также печально, какъ и имя Франціи. Между Новгородцами еще въ XVII в. жило преданіе, что Рюрикъ и Варяги были Шведы: въ началѣ этого (XVII) вѣка, въ періодъ Самозванцевъ, одна многочисленная сторона хотѣла имѣть Великимъ Княземъ Московскимъ Шведскаго Принца, Карла

V. Новгородъ, Ладога, Бѣлоозеро, Ростовъ, Муромъ, Полоцкъ и Изборскъ съ принадлежащею къ нимъ странною, * составили область Рюрика, древною Русь, Гольмгардъ или Гардарикъ Сѣверныхъ сагъ. Варяжскій мужъ, Олегъ, родственникъ Рюрика и по смерти этого князя (въ 879 г.) опекунъ его малолѣтнаго сына, Игоря, ходилъ въ походы съ войскомъ, составленнымъ изъ Варяговъ, Чудя, Новгородскихъ Славянъ, Мери и Кривичей, взялъ Смоленскъ ⁵¹⁴ и поставилъ тамъ Варяжскихъ царителей; потомъ спустился внизъ по Днѣпру и вездѣ покорялъ Славянскія племена; употребивъ хитрость, засталъ въ расплохъ своихъ земляковъ, Аскольда и Дира, убилъ ихъ, овладѣлъ ихъ княжествомъ на Днѣпрѣ, и потомъ перенесъ столицу государства въ Кіевъ, Кіевугардъ, Квенугардъ Сѣверныхъ сагъ. Онъ нанесъ сильный ударъ Хазарскому государству и присоединилъ къ Руси Славянскія племена, прежде подвластныя и платившія дань Хазарамъ. Съ флотомъ, изъ 2000 судовъ и 80-тысячнымъ войскомъ, онъ поплылъ Днѣпромъ въ Черное море. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было плыть, суда, по обыкновенію, перетаскивались по сухому пути. Держась западныхъ береговъ Чернаго моря, онъ дошелъ до Воснора Фракійскаго, грабилъ окрестныя мѣста, жегъ церкви и дворы, наконецъ явился предъ Византією и готовился взбираться на стѣны этого города. Греческій императоръ, Левъ VI, откупился отъ него дорогою данью. Въ знакъ побѣды Олегъ повѣсилъ свой щитъ на воротахъ Византіи и воротился въ Кіевъ съ такимъ множествомъ золота и серебра, дорогихъ тканей,

Филиппа: въ качествѣ посла отъ архіепископа и другихъ знатныхъ людей Новгородскихъ отправленъ былъ къ Шведскому герцогу въ Выборгъ архимандритъ Киприанъ и говорилъ ему, 28 Августа 1613 г., что Новгородцы могли доказать изъ своей исторіи, что первый Великій Князь ихъ былъ родомъ изъ Швеціи по имени Рюрикъ, за нѣсколько столѣтій до подчиненія Новгорода Москвѣ, а находили себя въ силахъ одни содержать Великаго Князя. «Joh. Widekindi Thet Svenska i Ryssland Tijo års Krigshistorie.

⁵¹⁴ Смоленскъ и Полоцкъ, хотя принадлежали къ землѣ Кривичей, однако жъ не принимали участія въ приглашеніи Варяговъ, но оставались независимыми до самаго покоренія Полоцка Рюрикомъ и его братьями, а Смоленска Олегомъ.

* Между Ладожскимъ и Бѣлымъ озеромъ, истоками Двины и Днѣпра, Нейпусомъ, Волгою и Оцою.

винъ и другихъ вещей, что у невѣжественнаго народа прослылъ «вѣщуномъ», человѣкомъ, одареннымъ сверхъестественными качествами.⁵¹⁵ Спустя нѣсколько времени, когда Олегъ уже умеръ и Игорь, сынъ Рюрика, княжилъ въ отцовскомъ государствѣ, неслыханное до тѣхъ поръ предпріятіе Норманновъ, явившихся подъ именемъ Руссовъ (морской походъ въ Прикаспійскія страны), навело ужасъ на Азіятскіе народы. На 500 судахъ, каждое съ сотнею человѣкъ войска, они, по обыкновенію, поплыли Днѣпромъ въ Черное море, обогнули Тавриду (Крымъ), вошли чрезъ Киммерійскій Воспоръ въ Азовское море, и потомъ въ р. Донъ; въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка сближается съ Волгою, они перетянули суда черезъ перешеекъ или высоты, отдѣляющія эти обѣ рѣки, въ теперешнемъ Царицынскомъ уѣздѣ, опять поплыли Волгою, мимо города Итиля, въ Каспійское море (Хазарское у Арабовъ), разсѣялись по немъ, вездѣ на берегахъ дѣлали высадки, разразились грозою надъ мирными жителями и привели въ страхъ всѣ прибрежные народы Азіи. Сколько могли припомнить въ то время, Каспійское море никогда еще не носило непріятельскихъ кораблей. На немъ обыкновенно не видали другихъ судовъ, кромѣ рыбачьихъ и купеческихъ. Напрасно жители Дшили и Дейлейма собирались дать отпоръ непріятелю; напрасно составлялись войска изъ народовъ Таберистана, Джорджана, Бардаа, Аррана, Бейлакана и Азербейджана: Русскіе разбили ихъ, побѣдили полководцевъ Ибнъ-Абисъ-Садаа и дошли до Нефтяной земли въ Ширванскомъ государствѣ. Послѣ этихъ набѣговъ, они, по обычаю Викинговъ, снесли награбленную добычу въ безопасное мѣсто, — на острова Каспійскаго моря, по близости Нефтяныхъ береговъ. Окрестные жители собрали войско, переправились на эти острова въ лодкахъ и купеческихъ судахъ, чтобы отнять награбленное добро и истребить морскихъ разбойниковъ. Викинги построили свои суда въ боевой порядокъ, поплыли на встрѣчу непріятелю, уничтожили его флотъ и перебили множество Мусульманъ. Многіе мѣсяцы они держались на Каспійскихъ берегахъ и ужасно разорили ихъ.⁵¹⁶ На возвратномъ пути они принуждены

⁵¹⁵ Шлец. Несторъ.

⁵¹⁶ См. рассказы Массуди, современнаго Арабскаго писателя, помѣщенные въ приложеніяхъ къ объясненіямъ Френа къ извѣстіямъ Ибнъ-Фозлана и друг. Ара-

были въ устьяхъ Волги сражаться съ сильнымъ Мусульманскимъ войскомъ и потерпѣли жестокое поражение; однако жь, послѣ нѣкотораго времени показались опять на Каспійскомъ морѣ: проникли въ р. Куру, устремились къ Бардаагу, столицѣ Аррана, и взяли этотъ великій и богатый городъ; они провели въ этой странѣ цѣлый годъ въ разныхъ походахъ и частыхъ стычкахъ съ туземцами.⁵¹⁷ Съ своими флотами и способностью къ переѣздамъ изъ однихъ мѣстъ въ другія по рѣкамъ и морю, Русскія войска были ужасомъ для всѣхъ приморскихъ и прирѣчныхъ жителей той страны. Въ своей землѣ они были храбрѣе и искуснѣе всѣхъ сосѣдей въ военномъ дѣлѣ, и прекрасно умѣли образовывать хорошихъ воиновъ изъ своихъ Славянскихъ и Чудскихъ подданныхъ. Сверхъ того Рюрикъ передалъ своему роду Норманнскую воинственность и предприимчивость.⁵¹⁸ Спустя 180 лѣтъ по основаніи Русскаго государства на р. Волховѣ, въ княженіе Ярослава, четвертаго Рюрикова потомка въ нисходящемъ колѣнѣ, Русское владычество распространилось отъ береговъ Балтійскаго моря до Угрии и Чернаго моря, и къ востоку до Азии, слѣдовательно, имѣло предѣлы нынѣшней Европейской Россіи. Тѣже князья, такъ быстро распространившіе Русскую власть и положившіе начало государственному значенію Русской державы, вмѣстѣ съ тѣмъ водворяли гражданскій порядокъ, давали законы и старались, сколько могли, образовать народъ и возвысить его изъ состоянія невѣжества, въ какое былъ погруженъ, на ту же степень образованія, на которой находились прочіе, болѣе успѣвшіе въ томъ, Европейскіе народы. Олегъ строилъ города, заводилъ управленіе

бовъ. Массуди говорятъ, что это случилось въ началѣ IV стол. эры. 300-й годъ Магометанскаго лѣтосчисленія совпадаетъ съ 18 авг., 912 года Христіанскаго. М. С. D'Oholson (Des peuples de Caucase), сличивъ извѣстія Массуди съ другими Арабскими писателями, доказалъ, что упомянутый походъ въ Каспійское море былъ предпринятъ ими между 912 и 919, или 922 и 927 годами.

⁵¹⁷ М. С. D'Oholson, Des peuples du Caucase, по Арабскимъ писателямъ.

⁵¹⁸ «Старинная храбрость, счастье и предприимчивость Норманновъ оставались неизмѣнными въ продолженіе цѣлаго столѣтія послѣ Рюрика; мужество перваго поколѣнія не умерло даже въ дѣлахъ правнуковъ; подобно Рюрику, его преемники, наконецъ, превосходно умѣли устроить отличныя войска изъ народовъ, покоренныхъ ими. Славяне и Чудь, подъ начальствомъ Норманновъ, явились непобѣдимыми.» Spittler.

и войско, установилъ опредѣленные подати, которыя должны были платить Славяне, Кривичи, Моря и Варяги. Ольга, дочь Варяжскихъ родителей, супруга Игоря, во время малолѣтства сына своего, Святослава, велѣла строить мосты и проводить дороги для облегченія торговыхъ и другихъ сношеній между разными племенами государства; мудрымъ правленіемъ она снискала въ Русскихъ лѣтописяхъ безсмертное имя. Владиміръ Великій, сынъ дѣятельнаго воина и завоевателя, Святослава (котораго Русскіе историки сравниваютъ съ Александромъ Македонскимъ), обратился въ Христіанство и распространилъ его на Руси по Греческому обряду и исповѣданію; вмѣстѣ съ св. вѣрою явились письменность и первыя начала образованія; Владиміръ любилъ науки и музыку и держалъ скальдовъ при своемъ дворѣ; призывалъ къ себѣ Нѣмецкихъ и Греческихъ художниковъ и ученыхъ, заводилъ училища, строилъ великолѣпные храмы, пролагалъ новыя торговыя дороги. Онъ отправлялъ посольства къ Западному и Греческому императорамъ и къ Мусульманскимъ государямъ въ Багдадъ. Его сынъ, Ярославъ, зять Олофа Скѣтконунга Шведскаго, ⁵¹⁹ издалъ первые письменные законы, обличающіе ихъ Сѣверное происхожденіе, по чрезвычайному сходству съ Скандинавскими. Онъ основалъ городъ Дерить въ Ливоніи, заставлялъ переводить многія книги съ Греческаго и привелъ Русь въ сношеніе со всѣми образованными народами. Куда ни приходили Норманны, гдѣ ни основывали новыя государства, они всюду приносили съ собою ту же любовь къ наукамъ и искусствамъ, то же стремленіе къ образованію, которыя еще во время переселенія народовъ отличали Готское племя отъ многихъ другихъ. ⁵²⁰

⁵¹⁹ Срав. Швед. истор. I, стр. 411 и слѣд. Geijer's *Gesch. Schwedens*.

⁵²⁰ Готы почитались «мудрѣе всѣхъ варваровъ и почти походили на Грековъ.» (*Jord. De rebus Geticis*). «Впрочемъ, ихъ описываютъ людьми непреклоннаго духа; для управленія ими годились только кроткія и миролюбивыя мѣры; завыснность была для нихъ несноснѣе смерти; свобода—ихъ главное благо; они имѣли исполненскій ростъ и необыкновенную силу; въ опасностяхъ рѣшительны и вообще отличались находчивостью, быстрымъ соображеніемъ и крутостью нрава; во всякихъ случаяхъ полагались на свои силы и мало обращали вниманія на раны. По храбрости, многочисленности и знанію военнаго дѣла, они имѣли преимущество предъ всѣми прочими варварами, и могли равняться съ одними Римлянами. *Sozomenus, Hist. Eccles.*»

Всего болѣе пособили усилению Русскаго владычества и быстрому успѣхамъ Русскаго оружія непрерывныя связи царствующаго на Руси дома съ ея родовою странюю, и вспоможенія, получаемыя оттуда во время великихъ опасностей и въ трудныхъ обстоятельствахъ. Сынъ Рюрика, Игорьъ, въ войнѣ съ Греческимъ императоромъ, повесъ такой уронъ на морѣ и на сушѣ, что едва съ третьею долею войски вернулся Русь: онъ послалъ за помощію въ Варяжскую землю, за море. Съ Варягами, пришедшими оттуда на выручку Князя, и съ войскомъ, набраннымъ на Руси, онъ опять пошелъ къ Константинополю. Уже одна молва о приближеніи Русскаго войска привела въ смятеніе всю Грецію: императоръ, не давъ еще дойти Игорю дальше Дуная, началъ переговоры съ нимъ, возобновилъ прежній договоръ съ Олегомъ и осыпалъ Русскаго Князя пышными подарками, состоявшими въ золотѣ и разныхъ дорогихъ тканяхъ. Владиміръ Великій, во время междоусобія по смерти Святослава, прогнавшаго въ свое Новгородское княжество, бѣжалъ къ Варягамъ и, проживъ у нихъ два года, вернулся съ Варяжскимъ войскомъ, взялъ опять Новгородъ, одолѣвъ въ Кіевѣ брата, Ярополка, сдѣлался единовластнымъ на Руси и установилъ въ ней спокойствіе и порядокъ. И Ярославъ, великій князь Новгородскій, въ войнѣ съ братомъ, Святославомъ, которому пособлялъ князь Польскій, Болеславъ, также съ другими братьями, Мстиславомъ, успѣшно воевавшимъ съ Хазарами и Касогами, въ крайней нуждѣ посылалъ за помощію къ Варягамъ за море. Въ 1024 году къ нему пришла Варяжское войско подъ начальствомъ сѣпаго Якуна, носившаго златотканное платье.⁵²¹ Да и притомъ то храбрые Скандинавы, когда не было войны въ ихъ отечествѣ, приходили по временамъ въ Россію для жалованья, добычи и славы. Въ первыхъ столѣтіяхъ существованія Русскаго государства при Рюрикѣ, Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ, Владиміръ Великомъ и Ярославі. Варяги составляли главную военную силу Руси. Варяжскіе вожди

⁵²¹ Рус. лѣт. Нестора. Въ «Aufsaetze in der Russ. Gesch.», также упоминается объ этомъ вспомогательномъ Варяжскомъ войскѣ, а о Якунѣ, какъ онъ называется тамъ, сказано: 1) что онъ имѣлъ слабое зрѣніе и носилъ на глазахъ златотканную повязку, и 2) что онъ былъ сынъ Шведскаго короля, Олофа, и братъ Ингергерды, супруги Ярослава. Хотя эти «Aufsaetze» не имѣютъ достовѣрности, впрочемъ одновременность и родство между Якуномъ и Русскимъ княземъ дѣлаютъ очень вѣроятнымъ, что этотъ Якунъ былъ Авундъ Яковъ, сынъ и преемникъ Олофа Скетконунга. Якунъ, по Славянски тоже, что Яковъ.

всегда водили въ бой Славянскія и Чудскія войска; изъ Варяговъ состоялъ совѣтъ и придворные чины великихъ князей; Варяги составляли земское войско для защиты страны отъ непріятеля; ихъ же ставили начальниками и правителями городовъ и областей; при посольствахъ и переговорахъ съ иноземными князьями всегда употреблялись Варяжскіе мужи; ⁵²² имъ поручались вообще всѣ высшія важныя дѣла и должности въ государствѣ; еще во время Нестора они составляли главную часть населенія въ Великомъ Новгородѣ; ⁵²³ это подтверждаютъ и рассказы Сѣверныхъ сагъ объ усердныхъ посѣщеніяхъ Скандинавами Россіи, или такъ называемаго у нихъ Гардарика. Родовыя и племенные связи, имѣвшія въ то время очень важное значеніе, поддерживали живыя, дружескія сношенія между этими странами. Русскіе князья часто искали убѣжища въ Скандинавіи, а Сѣверные въ Россіи, если невзгоды заставляли ихъ покидать отечество. Когда же со введеніемъ Христіанства походы Викинговъ прекратились и внутреннія смуты Скандинавіи заняли вниманіе прежнихъ морскихъ разбойниковъ, кончились и походы въ Россію; вспоможенія не стали болѣе нужны для Русскихъ; поселеніе на Руси Скандинавы мало по малу слились съ Славянами или потерялись въ ихъ многолюдствѣ. Со временемъ преобладаніе Варяжскаго племени прекратилось совсѣмъ, потому что Варяги были очень малочисленны въ сравненіи съ превосходнымъ числомъ туземцевъ. Славянскіе нравы и языкъ получили господство; все государ-

⁵²² Въ числѣ Русскихъ уполномоченныхъ, заключившихъ въ 912 г. мирный договоръ между Олегомъ и Греческимъ императоромъ, встрѣчается одинъ съ Славянскимъ именемъ, и не болѣе двухъ или трехъ въ числѣ 50-ти Русскихъ пословъ, подписавшихъ въ 945 г. мирныя условія между Игоремъ и императоромъ Константиномъ. При томъ встрѣчаются слѣдующія Русскія имена: Фарлофъ (Фарульфъ), Рулофъ (Рольфъ), Руальдъ (Райнвальдъ), Фрелофъ (Фриделейфъ), Труаль (Трандъ), Лида (Лидальфъ), Гунарефъ (Гунаръ), Альданъ (Гальданъ), Гудофъ (Гуде), Фруди (Фроде), Фростенъ (Фросте), Бриниальдъ (Бриниольфъ), Адунъ (Адонъ), Гомоль (Гаммалъ), Каръ, Карлъ, Ингель, Вермундъ-Гринъ, Коль, Свенъ, Фасте и т. д. Эти имена совершенно Скандинавскія.

⁵²³ Шлегеръ (Русс. Лѣтоп.) полагаетъ, что извѣстіе Нестора объ этомъ обстоятельстве подтверждается духомъ свободы, который нерѣдко въ чрезвычайной степени обнаруживался въ Новгородцахъ; въ ихъ жилахъ текла Варяжская кровь.

ственное устройство приняло соответственное тому направление. Этому содѣйствовали особливо два обстоятельства, снова погрузившія Русь въ разстроенное состояніе, изъ котораго съ такими благородными мужествомъ извлекли ее первые государи: 1-е) Раздѣленіе Руси Владиміромъ Святымъ и его потомками, имѣвшее слѣдствіемъ междоусобныя войны, и наконецъ, 2-е) покореніе Руси Монголами (1238 года), погубившее все, даже и начала образованія, въ пространство 250 лѣтъ, когда Русь находилась подъ игомъ Монголовъ. ⁵²⁴

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ВАРЯГИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Но не въ одинъ сосѣдній Гардарикъ, ко двору Русскихъ князей, ѣздили храбрые Скандинавы: любовь къ странствованіямъ, желаніе ознакомиться съ міромъ и добиться славнаго имени вездѣ, гдѣ

⁵²⁴ При томъ можно еще принять въ соображеніе очень основательное мнѣніе Шлёцера: «Однѣ ли взаимныя ссоры князей и происходившія отъ того безконечныя войны въ эти два столѣтія остановили просвѣщеніе народа? Италия, Франція, Германія, Англія въ то время также страдали отъ безпрестаннѣйшихъ войнъ; однако жъ, не смотря на то, даже при нѣкоторомъ содѣйствіи этого обстоятельства, все приходило въ зрѣлость въ этихъ странахъ гораздо скорѣе, нежели въ Славянскихъ на Днѣпрѣ и на Москвѣ. Надобно искать главнаго различія въ свойствахъ народа. Для успѣшнаго развитія Славянъ и ихъ гражданственности необходимо дѣйствіе на нихъ внѣшней силы, нуженъ толчокъ, чтобы приводить ихъ въ движеніе. Напротивъ, на Западѣ дѣйствовала внутренняя сила самого народа; но какъ внѣшнія препятствія болѣе раздражали всякую нетинную силу, а не останавливаютъ, то наконецъ ея развитіе на Западѣ одержало верхъ надъ всѣми послѣдствіями военнаго безначалія въ обществѣ. Но Славянскій народъ на Днѣпрѣ и на Москвѣ едва совсѣмъ не палъ подъ гнетомъ внѣшнихъ обстоятельствъ.»

только вдетъ война и гдѣ храбрые подвиги награждаются богатствомъ и извѣстностью, увлекали ихъ въ Константинополь, Миклагардъ, великій городъ Сѣверныхъ сагъ. Еще Константинъ Великій, въ первой половинѣ IV вѣка, составилъ 40,000-й отрядъ изъ Готовъ, жившихъ въ союзѣ и дружбѣ съ нимъ. Они назывались *Foederati*, союзники, особливо по тому, что служили въ императорскомъ войскѣ не по обязанности, какъ природные его подданные, и не по принужденію, какъ покоренный народъ, и по тому противъ воли несущій военную службу, но какъ охотники, по условію союзнаго договора. ⁵²⁵ Съ того времени у всѣхъ императоровъ вошло въ обыкновеніе набирать воиновъ между варварскими народами. Эти иноземные полки въ послѣднее время составляли главную силу имперіи. Многіе слѣды, какъ видно изъ исторіи переселенія народовъ, показываютъ древнюю, долго сохранявшуюся, родовую связь между Готами на берегахъ Балтійскаго моря и Готами на Черномъ и Адриатическомъ моряхъ, во Фракіи и Италіи. Мы находимъ, что Готы долгое время служили въ войскахъ Греческихъ императоровъ, и почти съ вѣрностію можемъ отнести къ тому же времени начало обычая древнихъ Скандинавовъ за жалованье, воинскую добычу и почести поступать на службу къ Восточно-Римскимъ императорамъ. Проконпій, жившій въ половинѣ VI-го вѣка, разговаривалъ съ людьми, пришедшими въ Грецію съ острова Туле. Съ паденіемъ Готскаго царства, вѣроятно, переселенія въ эти страны прекратились; съ тѣхъ поръ, при великомъ, все еще не установившемся, движеніи народовъ, новыя, чуждыя племена вторгнулись не только въ прежнія области Готовъ на берегахъ Балтійскаго моря, но и въ ихъ владѣнія на Днѣпрѣ и Дунаѣ. Со всѣмъ тѣмъ, старинныя странствованія въ Грецію не изгладились изъ памяти; долгое время послѣ нихъ еще извѣстны были дороги, ведущія изъ Балтійскаго моря въ Черное и въ Грецію. Это видно изъ разсказа Шведовъ, которые, въ первой половинѣ IX вѣка, съ великою опасностью и затрудненіями проложили себѣ путь между варварскими народами до самаго Константинополя. ⁵²⁶ Но спустя нѣсколько времени, въ Новгородѣ и Кіевѣ

⁵²⁵ «*Foederatorum nomine soli olim dicebantur Barbari, qui non servilem in modum, neque enim armis victi, sed pari cum civibus jure sub imperium venerant, a foederibus, quae pepigerant, sic nominati.*» Procopius. B. V. Lib. I.

⁵²⁶ См. выше.

возникли Варяжскія княжества, Скандинавскіе Руссы начали княжить на Волховѣ, Двинѣ и Днѣпрѣ, путешественникамъ изъ Скандинавіи снова стала безопасна старинная дорога для торговли и путешествій. Тогда въ жителяхъ Скандинавіи опять пробудилась охота къ странствованіямъ въ великолѣпную столицу Греціи.

Походы Аскольда и Дира, Олега и Игоря въ Константинополь еще больше оживили сообщеніе между Балтійскимъ и Чернымъ морями. Когда Владиміръ Великій, съ помощію Варяговъ, опять занялъ Новгородъ и снова покорилъ себѣ Русскую землю, Варяги, въ награду своихъ услугъ, требовали дани съ Кіева, утверждая, что этотъ городъ принадлежитъ имъ по праву завоеванія. Самыхъ храбрыхъ и знатныхъ изъ нихъ Владиміръ награждаетъ домами и имѣніемъ; прочихъ удержалъ обѣщаніями, до тѣхъ поръ, пока не привелъ себя въ оборонительное положеніе. Тогда они просили себѣ проводниковъ въ Константинополь и, получивъ ихъ, ушли въ Грецію.⁵²⁷ Съ того времени стали гораздо чаще походы въ Мислагардъ, въ великую Греческую столицу, славную по богатству и великолѣпію. Греческіе императоры не довѣряли своему народу и не находили въ немъ воинскаго мужества, необходимаго государству, часто угрожаемому опасными нападеніями. вмѣстѣ съ Армянами, Персами, Франками и другими народами, служившими Греческимъ императорамъ, Византійскіе писатели X-го и послѣдующихъ столѣтій упоминаютъ объ особенномъ отрядѣ Варанговъ, съкиры носящихъ варваровъ изъ Туле, весьма отдаленной земли на предѣлахъ Сѣвернаго Океана. Въ Сѣверныхъ сагахъ эти люди носятъ имя Waeringer, означающее воиновъ, вступившихъ въ службу иноземныхъ государей для защиты ихъ государства и ихъ самихъ.⁵²⁸ Waeringer.

⁵²⁷ Русс. лѣт. Нестора.

⁵²⁸ Названіе Варяговъ всего простѣе и естественнѣе производится отъ древняго Скандинавскаго, въ старинныхъ Шведскихъ законахъ встрѣчающагося, слова vaeria (vārja, vārna) защищать, оборонять, или отъ «v arda» (vārda) охранять, беречь; отъ этого «v arda», по другому произношенію «g arda», происходитъ, вѣроятно, въ слово «Gardingi», означающее въ древнихъ Вестг-Дотскнхъ законахъ королевскія тѣлохранители, отсюда «Garde», гвардія. Ире (Glossarium) ищетъ происхожденія имени Варяговъ въ Англосаксонскаго «vaere», то же, что «v arda» Аллеманновъ, въ значеніи союза и договора; въ Готскомъ Ульфилловомъ переводѣ Библіи встрѣчается и слово «Gavairthi» въ значеніи «мира.» Такимъ образомъ «Варягъ» то же, что союзникъ, человекъ, живущій въ мирѣ и союзъ съ другими, »

вѣроятно, назывались сперва дружины, пришедшія въ Славянскую землю съ Варяго-Русскими князьями и служившія имъ вмѣсто земскаго войска и тѣлохранителей. Тогда и Славяне переняли у нихъ это имя, которое они сами придумали себѣ, или получили отъ Русскихъ князей, и потому называли ихъ Варягами. Въ Россіи это имя стало для нихъ общимъ и обыкновеннымъ, такъ что его распространили на ихъ море и народъ, отъ котораго они пришли. Отъ Славянъ перешло это имя къ Булгарамъ, а отъ нихъ къ Арабамъ, называвшимъ Норманновъ Варенгами. Подъ тѣмъ же именемъ они стали извѣстны въ Византійской имперіи, когда Скандинавы начали ходить въ большемъ числѣ черезъ Россію въ Константинополь, и въ качествѣ Веринговъ (защитниковъ, тѣлохранителей) предлагали свои услуги Греческимъ императорамъ. Это название, по характеру Греческаго языка, измѣнилось въ *Βαρουγοι*, какъ и произносили его новѣйшіе Греки. ⁵²⁹

По словамъ Византійскихъ писателей XII вѣка, эти Варанги, Веринги, Варяги (будемъ лучше называть ихъ Сѣвернымъ именемъ)—

имѣть на Сѣверномъ языкѣ то же значеніе, какое Римляне выражали словомъ «*foederatus*». Но какъ, вѣроятно, названіе «*Waeringer*», Варяговъ, сначала введено Скандинавами, составлявшими дружину и тѣлохранителей Русскихъ князей, то мнѣ кажется вѣрнѣе, что Скандинавское слово «*vaegir*» было его корнемъ, а не Англосаксонское «*vaeger*». Впрочемъ, все равно, отъ какого бы изъ этихъ словъ ни происходило названіе Варяговъ, потому что оба они выражаютъ близкія понятія.

⁵²⁹ Въ Средневѣковой Латыни встрѣчается слово *bargania*, *barganizatio*, въ значеніи союза, договора; Итальян. *bargagno*, Кельтское *bargen* въ *bargaigne*, *vargaigne* на Французскомъ языкѣ среднихъ вѣковъ имѣютъ то же значеніе. Отсюда Галленбергъ (*Anmerk. zu Lagerbrink's Schwed. Gesch.*) производитъ Греч. *Βαρουγοι* (*foederati*, союзники) и думаетъ, что Исландцы, часто искажавшіе иноземныя слова по духу Сѣвернаго языка, составили изъ того слово *Waeringer*. Но трудно рѣшить, почему Греки оставили употребительное и хорошо извѣстное слово «*φοιβηρατοι*» (*foederati*) и для означенія «союзниковъ» отыскали вовсе чуждое для нихъ слово въ Средневѣковой Латыни. Кромѣ того, *Varanger* всегда упоминается отдѣльно Итальянцами, Франками, Германцами и другими и означаетъ только война Скандинавскаго племени. Причину такого оригинальнаго названія Сѣверныхъ дружинъ надобно искать какимъ нибудь инымъ путемъ, и всего простѣе и согласнѣе съ историческими доводами находить ее въ Древне-Сѣверномъ словѣ «*Waeringar*», которое Греки обратили въ «*Βαrangar*».

долгое время находились въ службѣ Восточно-Римскихъ императоровъ и изстари употреблялись для стражи при императорскомъ дворцѣ.⁵⁵⁰ Съ X-го или, еще вѣрнѣе, съ XI-го вѣка и потомъ въ продолженіе многихъ столѣтій, имъ вѣрялось охраненіе особы императора, его сокровищъ и престола. Такое почтенное преимущество предъ Исавянами, Армянами, Персами, Франками и другими иноземными войсками они получили за неподкупную вѣрность, исполнискій ростъ и храбрость. Въ 1081 году Греческій полководецъ, Алексій Комнинъ, возсталъ противъ императора Никифора Вотаніята и привлекъ на свою сторону войско, которое признало его государемъ и пошло съ нимъ къ Константинополю. Но безъ трудной и долгой осады онъ не могъ овладѣть этимъ, сильно укрѣпленнымъ, городомъ. Черезъ кесаря Іоанна, бывшаго на его сторонѣ, онъ старался узнать состояніе и духъ императорскихъ войскъ въ столицѣ. Ему хотѣлось подкупить ихъ. Кесарь не совѣтовалъ обращаться съ тѣмъ «къ Варягамъ, варварамъ изъ Туле, носящимъ на плечахъ обоюдоострыя сѣкеры: упорнѣе всѣхъ они держатся своихъ старинныхъ обычаевъ; славу нетлѣнной вѣрности, стяжаніе предковъ, Варяги хранятъ, какъ драгоценное наслѣдство, завѣщанное имъ отцами; они никогда не нарушаютъ ее; нечего и говорить съ ними объ измѣнѣ, потому что преимущественно за вѣрность они и выбраны въ императорское охранительное войско». Кесарь совѣтовалъ Алексію завести тайные переговоры съ Нѣмцами,⁵⁵¹ которыхъ подкупить не стоитъ никакого труда. Это имѣло успѣхъ: измѣна Нѣмцевъ открыла Алексію входъ въ городъ. Никифоръ Палеологъ, одинъ изъ высшихъ сановниковъ имперіи, спѣшилъ съ этою вѣстью къ Вотаніяту и просилъ отдать подъ его начальство варваровъ изъ Туле; съ ними онъ выгнать непріятеля изъ столицы. Но дряхлый Вотаніятъ прибѣгнулъ къ переговорамъ, которые имѣли слѣдствіемъ его отреченіе отъ престола. Анна Комнина, составившая жизнеописаніе своего отца, полагаетъ, что Вотаніятъ сохранилъ бы

⁵⁵⁰ Ioannis Cinnami Historiar. Nicephori Caesaris Bryennii Commentarior.

⁵⁵¹ Такъ называются у Славянъ Германцы: отъ нихъ это имя перешло и къ Грекамъ; оно происходитъ отъ Славянскаго прилагательнаго «Нѣмой» и означаетъ вообще всѣхъ иностранцевъ, не понимающихъ Славянскаго языка, а въ особенности однихъ Германцевъ.

престолъ, если бы послушалъ совѣта Палеолога.⁵³² Но онъ уступилъ его добровольно. Когда же Алексѣй возложилъ на себя багряницу, Варяги клялись ему въ такой же вѣрности, какой всегда могли ожидать отъ нихъ величество и престолъ императора. Вскорѣ потомъ Алексѣй выступилъ въ походъ для выручки Диррахія,⁵³³ сильно тѣснимаго герцогомъ Апуліи, Робертомъ Гвискардомъ. Въ этомъ походѣ были съ Алексѣемъ и Варяги. Императоръ рѣшился дать непріятелю рѣшительное сраженіе, велѣлъ Варягамъ спѣшиться и густымъ строемъ идти въ головѣ войска. Гвискардъ рассчитывалъ легко расстроить Грековъ и уничтожить весь планъ Алексѣя, если бы удалось дружнымъ ударомъ опрокинуть Варяговъ, страшныхъ не столько числомъ, сколько своей извѣстною храбростью. Онъ поручилъ нанести этотъ ударъ Амицету, начальнику одного крыла Норманнскаго войска. Амицетъ двинулся впередъ съ сильнымъ отрядомъ пѣхоты и конницы. Варяги, которымъ на Греческой землѣ привелось помѣряться силою съ своими Сѣверными братьями, сражались такъ, что разорвали Норманнскіе ряды и обратили Амицета въ бѣгство. Увлечшись храбростью въ пылу перваго успѣха, они сильно преслѣдовали врага и отдѣлились отъ Грековъ. Это замѣтилъ Робертъ Гвискардъ и въ ту же минуту стремительно ударилъ на Варяговъ, шедшихъ отважно впередъ, и отрѣзалъ ихъ отъ главнаго войска. Усталые отъ прежней стычки при ихъ тяжеломъ вооруженіи и усиленномъ походѣ, они были подавлены превосходными силами непріятеля, однако жъ до самой смерти отстаивали свою славу и покрыли своими трупами поле битвы. Немногіе убѣжали въ ближнюю церковь и взобрались на ея кровлю. Норманны зажгли ее; всѣ, уцѣлѣвшіе отъ меча, сгорѣли. Потомъ Греческое войско было разбито, и Алексѣй бѣжалъ.⁵³⁴

Одна Сѣверная сага упоминаетъ о чудесной побѣдѣ, одержанной Варягами сильною помощію св. Олофа. Греческій императоръ, Киріалаксъ,⁵³⁵ предпринималъ походъ въ Блакманнландъ (Волошскую зем-

⁵³² Alexiados.

⁵³³ Ср. выше.

⁵³⁴ Alexiados.

⁵³⁵ Такъ произносились по Сѣверному Греческія слова: κύριος Ἀλεξίος, государь Алексѣй. Также въ древнихъ сагахъ встрѣчаются слова «roluta swarfr», образовавшееся изъ Греческихъ: παλατια (дворецъ) и θησαυροι (сокровища);

лю). Прибывъ на Пецинское поле, онъ встрѣтилъ войско язычниковъ, съ многочисленною конницею и огромными телѣгами; на нихъ были поставлены высокія двери съ окошками, изъ которыхъ можно было отражать нападеныя. Эти телѣги, придвинутыя очень близко одна къ другой, ограждали станъ, сверхъ того обведенный высокімъ валомъ и походившій на крѣпость, подъ прикрытіемъ которой расположился непріятель. Греческое войско было разбито съ большимъ урономъ. Киріалакъ составилъ новый строй изъ Франковъ и Флеминговъ. И эти вернулись съ окровавленными головами. Царь очень разсердился на своихъ воиновъ, а они говорили: «Пусть онъ возьметъ Варяговъ, его винные мѣхи.» Царь отвѣчалъ на то, что не погубить такъ своего лучшаго сокровища и не пошлетъ горсть людей, какъ ни храбры они, противъ такого многочисленнаго полчища.» Но Варяжскій вождь, Тореръ Гельсингъ, вмѣшался въ разговоръ и сказалъ: «Хотя бы на дорогѣ, по которой пойдемъ, пылалъ огонь, я и мои товарищи перескочимъ черезъ него, лишь бы вы, государь, на будущее время жили спокойно.» Царь совѣтовалъ имъ слѣзть благочестивый обѣтъ св. Олофу и помолиться ему о покровѣ и защитѣ. Они ударили по рукамъ, условившись выстроить въ Миклагардѣ церковь во имя св. Олофа на свое иждивеніе и съ помощію другихъ добрыхъ людей. Потомъ построились, покрылись щитами и смѣло, весело пошли на непріятельскій станъ. Они ворвались въ него и проложили дорогу Грекамъ и Франкамъ, которые, видя успѣхъ Варяговъ, слѣзши пособить имъ, также проникли въ станъ и жестоко разбили непріятелиа. Весь Варяжскій отрядъ состоялъ только изъ 450 человекъ; непріятелей было въ 60 разъ больше, но при самой первой стычкѣ на нихъ напалъ такой страхъ, что всѣ они тотчасъ же пустились бѣжать. Ихъ король видѣлъ, что какой-то знатный человекъ на бѣломъ конѣ развѣзжалъ передъ Варяжскими

послѣднее, по Новогреческому произношенію, надобно читать *sfsisafri* (Ср. *Langii Philologia Barbaro-Graeca*, pag. 2 ff.), и «Aegisif» изъ Греч. словъ: *αῖγια Σοφία*, святая Софія. Согласно съ такимъ же обыкновеніемъ измѣняли иностранныя слова и имена по свойству Сѣвернаго языка, Скаддиавы называли Гелеспонтъ *Ellipallta*, Ипподромъ въ Константинополѣ *Padreimr* и т. д. «Киріалакъ», первоначально означавшее императора Алексія, стало потомъ общимъ названіемъ для всѣхъ Греческихъ императоровъ. Ср. *Галленберга* l. c.

рядами. Никто другой не видалъ его. ⁵³⁶ Весьма вѣроятно, что это украшенное происшествіе саги указываетъ на такое же съ императоромъ Іоанномъ Комниномъ ⁵³⁷ въ походѣ противъ Печенѣговъ или такъ называемыхъ «Пацинацкихъ» Скивовъ, вышедшихъ изъ своихъ жилищъ въ Подоліи и грабившихъ Греческія области. Іоаннъ напелъ Печенѣговъ подѣ прикрытіемъ телѣгъ и для нападенія хотѣлъ спѣшить своихъ всадниковъ. Войско не соглашалось на то. Тогда императоръ заставилъ варваровъ, стоявшихъ возлѣ него съ сѣкирами, двинуться впередъ и изрубить непріятельскія телѣги. Они исполнили это и потомъ императоръ овладѣлъ станомъ. ⁵³⁸ Развязка всѣхъ сраженій обыкновенно зависѣла отъ варваровъ, служившихъ въ Греческомъ войскѣ. Но изъ этихъ иноземцевъ особенно Варяги пользовались славою храбрости и воинской опытности. Всегда употребляли ихъ тамъ, гдѣ шелъ самый жаркій бой и гдѣ нужна была особенная отвага. Во всѣхъ походахъ, въ которыхъ императоръ принималъ личное участіе, Варяги всегда окружали его и защищали знамя имперіи. Когда же онъ находился въ столицѣ, Варяги составляли стражу при большомъ императорскомъ дворцѣ и при дверяхъ дворцовыхъ комнатъ. Они стояли на часахъ у императорскихъ сокровищъ и регалій, которыя хранились въ особенной комнатѣ большого дворца, называемой «*Vestiarion*» ⁵³⁹ При восшествіи на престолъ новаго государя, когда онъ отправлялся изъ дворца въ церковь *Αγία Σοφία* для вѣнчанія и миропомазанія отъ патріарха имперіи, когда подходилъ потомъ къ алтарю для приобщенія Св. Таинствъ, его окружали съ обѣихъ сторонъ Варяги и сто благородныхъ юношей. Варяги провожали государя во всѣхъ его путешествіяхъ. Когда пріѣзжалъ онъ въ укрѣпленный городъ, имъ вручались ключи отъ городскихъ воротъ на все время пребыванія его въ городѣ. ⁵⁴⁰ Въ день Іоанна Крестителя государь посѣщала

⁵³⁶ Hákan Herdabreds saga.

⁵³⁷ Сынъ и преемникъ Алексѣя, царствовавшій съ 1118 по 1143 г.

⁵³⁹ I. Sjövami Historiar. Ср. Våringarna, Historisk undersökning (Wäringer, историческое изслѣдованіе) af A. Cronholm.

⁵³⁹ Съ Латинскаго «vestiarium», одеждохранилище. Но какъ императорскія сокровища и платья хранились въ одномъ и томъ же мѣстѣ, то «vestiarion» Византийцевъ означаетъ одежно-и-казноохранилище.

⁵⁴⁰ Ioannis Kantakuzeni Histor.

Петровскій монастырь; въ день Срѣтенія съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ онъ отправлялся во Влахернскую церковь; также во всѣ другіе дни празднованія священныхъ воспоминаній онъ ѣздилъ на богомолье къ святымъ покровителямъ города. При такихъ случаяхъ Варягами начальствовалъ ихъ вождь, шедшій возлѣ императора, почему и назывался почетнымъ именемъ Akoluthos, ⁵⁴¹ сопутникъ, какъ лицо, всегда неразлучное съ особою государя. Въ Рождество Христова, которое праздновалось съ особеннымъ великолѣпіемъ, Варяги стояли въ церкви у столбовъ и ступеней престола, держа сѣкиры въ рукахъ до самаго появленія императора; потомъ обыкновенно клали ихъ себѣ на плеча. Въ Вербное Воскресенье они принимали участіе въ расхищеніи богато украшенной и убранной миртами галереи, которая устроивалась между императорскими комнатами и церковью и послѣ торжества отдавалась придворнымъ. Въ тотъ же день у государя бывалъ общественный столъ; послѣ высшихъ сановниковъ имперіи и разныхъ придворныхъ, поочередно приносившихъ поздравленія императору, входили къ нему, устроясь по своему, и Варяги, желали ему долгой жизни на своемъ родномъ языкѣ и притомъ взмахивали сѣкирами и скрещивали ихъ съ страшнымъ шумомъ. Съ такою же торжественностью обѣдалъ императоръ въ праздники Пасхи и Пятидесятницы; тогда Варягамъ отпускались кушанья съ его стола на золотыхъ и серебряныхъ блюдахъ. ⁵⁴² Изъ Византійскихъ писателей мы узнаемъ, что Греки не безъ зависти смотрѣли на довѣріе и высокую благосклонность императора къ этимъ полудикарямъ, которые «не говорили, а скорѣе плевали изъ устъ, которыхъ Греческій языкъ походилъ на дикое эхо военныхъ пѣсень, отражаемое устами ихъ родины.» Съ неудовольствіемъ также видѣли, что «эти варвары, по щедрости государя, получаютъ столько денегъ и драгоценностей, сколько прилично было бы имѣть лучшимъ людямъ изъ благороднѣйшихъ народовъ.» ⁵⁴³

⁵⁴¹ Ἀκολούθος.

⁵⁴² Georgius Codinus De officiis Constantin., гдѣ описаны занятія, соединенныя съ придворными и церковными должностями при Константинопольскомъ Дворѣ, также придворныя торжества, обычаи, обряды. Кодинъ жилъ въ половинѣ XV вѣка.

⁵⁴³ Ссылки см. у Кронгольма.

Варяги, возвращавшіеся изъ Греческой службы рассказывали про тамошній обычай, что по кончинѣ императора, они могли ходити по всѣмъ его дворцамъ, въ которыхъ сохранялись его сокровища, и при этомъ случаѣ имѣли право брать себѣ все, сколько могли унести, въ память своей службы при покойномъ государѣ. Это называлось «*roluta swaig*». ⁵⁴⁴ Сага рассказываетъ, что Гаральдъ Гардрадъ, воротившійся на Сѣверъ съ великимъ богатствомъ, три раза принималъ участіе въ такихъ прогулкахъ. ⁵⁴⁵ Говорили, что Норманны, желавшіе служить въ Миклагардѣ (Греціи), получали очень много всякаго добра. ⁵⁴⁶ Всѣ, приходившіе оттуда, рассказывали о пышномъ императорскомъ дворѣ и огромномъ казнохранилищѣ, описывали его войска, устройство и вооруженіе и приносили много другихъ извѣстій о чудесахъ Востока. Они видѣли прекрасныя произведенія искусства, украшавшія Коинное ристалище (Ипподромъ) и замысловатыя игры, которыя давали на этой пышной аренѣ, подобно прежнимъ играмъ цирка въ Римѣ. Восточные императоры собрали въ Ипподромъ все, оставшееся отъ Римской и Греческой древности. Тутъ можно было видѣть истуканы боговъ и обоготворенныхъ героевъ древняго Рима и Греціи. Среди этихъ великихъ памятниковъ древняго искусства канатныя плясуны дѣлали свои воздушныя скачки; волтижеры показывали изумительную ловкость; дикіе звѣри и птицы бились другъ съ другомъ. Тутъ же вступали въ состязаніе лошади, запряженные въ богатые и дорогие колесницы. Раздѣлясь на стороны, соперники, одѣтые въ синее зеленое, бѣлое и красное платье, съ разныхъ сторонъ выѣзжали на арену чрезъ мѣдныя ворота Ипподрома, украшенные таинственными надписями и вдругъ неслись изъ за барьера къ столбу, поставленному въ срединѣ арены, означая восхожденіе солнца своимъ бѣгомъ и движеніями; семь разъ потомъ они объѣзжали вокругъ столпа, подражая теченію планетъ. Пока еще цвѣта одежды

⁵⁴⁴ Ср. примѣч. 535.

⁵⁴⁵ Harald Hárdr. Saga. Срав. сочин. Швед. истор., гдѣ исторія этого лица рассказана подробно. Но какъ она не относится къ исторіи Викинговъ, то потому здѣсь и опущена.

⁵⁴⁶ Sigurd Jorsalafarages (путешественника въ Іерусалимъ) Saga у Снорре Стурлесона. Объ этомъ Сигурдѣ и подвигахъ его въ Испаніи см. приложеніе: «Норманны на Пиринейскомъ полуостровѣ.»

ѣздоковъ не приняли политическаго и не утратили первоначальнаго значенія, они изображали четыре враждующія стихіи, или, по другому мнѣнію, четыре времени года. Высокая стѣна окружала огромную площадь Ипподрома. Вокругъ сидѣли зрители на скамьяхъ, устроенныхъ въ видѣ уступовъ. Для императора поставленъ былъ престолъ. Горѣло освѣщеніе, сожигались потѣшныя огни, музыка полнаго хора тѣшила слухъ, глазамъ со всѣхъ сторонъ встрѣчалась многочисленная толпа. Тутъ было собрано все, что только могла представить великаго и пышняго богатая Византія. Саги ясно передаютъ намъ впечатлѣніе, производимое тѣмъ на Скандинавскихъ Варяговъ, выросшихъ въ бѣдности и простотѣ въ ихъ Сѣверныхъ лѣсахъ. Передъ ними воскресалъ минувшій міръ древнихъ Сѣверныхъ сказаній, когда они видѣли и слышали все великое и чудесное Византіи. Въ баснословныхъ изваяніяхъ Греческой и Римской древности они думали видѣть Сѣверныхъ боговъ и событія изъ временъ Асовъ, Вольсунговъ и Гіукунговъ. Они дивились искусству, съ какимъ вылиты эти чугунныя и мѣдныя статуи; имъ казалось, что онѣ живыя и принимаютъ участіе въ играхъ. «Надрейскія игры» (такъ называли они игры Ипподрома), по разсказу возвратившихся Варяговъ, исполнялись съ такимъ искусствомъ, что, казалось, будто люди разѣзжаютъ по воздуху, что тамъ стрѣляли какимъ-то огнемъ и раздавалась музыка арфъ и другихъ инструментовъ. ⁵⁴⁷ Одинъ Исландецъ, Боле Боллсонъ, прожившій многіе годы между Варягами въ Миклагардѣ и считавшійся самымъ храбрымъ и лучшимъ изъ нихъ, по возвращеніи въ Исландію, привезъ съ собою много разныхъ сокровищъ и драгоценностей, велъ себя очень прилично, одѣвался въ мѣха и пурпуръ, подаренные ему царемъ Миклагарда. На головѣ носилъ онъ золотой шлемъ, въ рукахъ короткій иноземный мечъ, на бедрѣ красный щитъ, украшенный портретомъ въ золотой оправѣ; всѣ оружія его были позлащены. И товарищи его одѣвались въ пурпуръ и имѣли позлащенные сѣдла. Куда ни приходили они, вездѣ обращали вниманіе своимъ пышнымъ нарядомъ. ⁵⁴⁸ Молва, разносимая о томъ

⁵⁴⁷ Sigurd Jorsalafarares Saga.

⁵⁴⁸ Laxdaela Saga.

вѣсти, слава, доставляемая походами въ Миклагардъ, значеніе, ожидавшее Варяговъ въ Греціи, богатое жалованье Греческихъ императоровъ и рассказы про чудеса Востока: столько соблазновъ было слишкомъ достаточно, чтобы подстрекнуть Скандинавовъ на дальній походъ въ Византію за богатствомъ и славой. Они отправлялись по рѣкамъ и рѣчкамъ Россіи, той же самой торговой дорогой, по которой обмѣнивались товары Востока на товары Запада. Съ исхода XI-го вѣка многіе Норманны лучше избирали дальній путь моремъ, переплывали Па-де-Кале на своихъ длинныхъ корабляхъ, оттуда, мимо береговъ Англій и Франціи, вѣзжали, чрезъ Нюрва-Зундъ (Гибралтарскій проливъ), въ Средиземное море, въ Архипелагъ и потомъ, чрезъ Геллеспонтъ, въ Византію. Такимъ путемъ ѣздили многіе вожди и короли, отправлявшіеся на востокъ въ XII-мъ столѣтіи. Но дорога чрезъ Россію была старинная, прямая и обыкновенная: ее-то выбирали всѣ, ѣздившіе въ Византію изъ Швеціи. Самые первые Варяги, и въ продолженіе долгаго времени, въ наибольшемъ числѣ были изъ Швеціи, съ тѣхъ поръ, какъ основаніе Русскаго царства Варяго-Руссами положило начало ближайшимъ сношеніямъ между Россіею и противоположною Швеціею; отсюда часто посылались вспомогательные отряды Русскимъ Князьямъ; отсюда также многіе переѣзжали къ своимъ единоземцамъ въ Россію, чрезъ которую лежала имъ открытая дорога въ Византію. Переселенія въ эту столицу были весьма обыкновенны: часто случалось, что Сѣверные пришлецы, плѣнныя красотой Востока и случаями, тамъ выпадавшими для нихъ къ отличію, богатству и счастью, на всю жизнь оставались въ Греціи; потому-то мужи Готскаго царства приняли въ свое Собраніе законовъ постановленіе, что «никто, живущій въ Греціи, не можетъ получать наслѣдства на родинѣ.»⁵⁴⁹ Въ половинѣ, или концѣ, XI вѣка толпа Варяговъ значительно умножилась переселенцами изъ Британніи. Вильгельмъ, герцогъ Норманскій, проложивъ себѣ путь оружіемъ къ престолу Англій, поступалъ съ этою страной, какъ съ собственностію, и ввелъ тягостный для туземцевъ феодалный порядокъ. Норманское иго стало невыносимо для жителей, всего несноснѣе было оно для Скандинавовъ, поселившихся тамъ

⁵⁴⁹ «Ingsinns manss arv takaer thaen man i girklandi sitaer.» Westgothisches Gesetz I, Erbtitel, 12, 2. «Ingsins manz arf taker han maen han i greklande sitir.» Также II, Erbtit. XVI.

тамъ въ великомъ множествѣ: они привыкли къ иному управленію, во многихъ случаяхъ пользовались независимостію, почему и свои владѣнія считали собственностію, которою могутъ располагать только они, а не другіе. Очень многіе изъ нихъ покинули Англію: одни, чтобы искать помощи на чужбинѣ и воротиться потомъ для возобновленія борьбы; другіе, особливо молодые люди, пошли въ Константинополь на службу къ Греческому императору. Тогда царствовалъ Алексѣй I-й Комнинъ; въ это самое время престолъ его находился въ великой опасности отъ Роберта Гвискарда и Норманнскихъ дружинъ. Алексѣй принялъ бѣглецовъ очень ласково и построилъ для нихъ городъ «Хеветотъ», близъ Константинополя, но по причинѣ сильныхъ нападений Норманновъ, переселилъ ихъ въ столицу и принялъ въ свою стражу.⁵⁵⁰ Это подтверждаютъ Византійскіе писатели XII-го и послѣдующихъ столѣтій, говоря о Варягахъ, что они большею частію были Англичане, пришедшіе изъ Британніи, и всѣ вооружены сѣкирами. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть изъ нихъ принадлежала къ семействамъ Скандинавскихъ Норманновъ, поселившихся въ великомъ числѣ въ Англіи; не вынося жестокаго Норманнскаго ига, послѣ безплодной борьбы съ нимъ, они взяли сѣкиры, свое Сѣверное оружіе, и отправились моремъ въ Грецію, гдѣ, какъ люди одного племени и одинаковаго вооруженія, были приняты въ отрядъ Варяговъ и смѣшались съ ними.⁵⁵¹ Этотъ отрядъ существовалъ до половины XV-го вѣка, когда Византію взяли Турки и Восточная Римская имперія пала. Уже задолго до того прекратились переселенія изъ Скандинавіи и съ Британнскихъ острововъ. Варяги двухъ послѣднихъ столѣтій большею частію были потомки прежнихъ переселенцевъ изъ Англіи по завоеванія ея Норманнами. И въ пору паденія имперіи они все еще сохраняли обычай и языкъ своихъ предковъ.

⁵⁵⁰ Orderichs Vitalis, Hist. Eccles.

⁵⁵¹ Вотъ еще причина, почему Несторъ въ своей Русской лѣтописи причисляетъ Англичанъ къ Варяжскому или Скандинавскому племени.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ВООБЩЕ О ПОХОДАХЪ ВИКИНГОВЪ.

I. Такъ Сѣверные жители занимались воинскимъ ремесломъ и жили войною до самаго того времени, когда Христіанская вѣра утвердилась на Сѣверѣ. Ничто не спасало отъ нихъ, ни отдаленность Испанія, ни великое могущество Франковъ, ни огражденныя моремъ государства Англо-Саксовъ, Ирландцевъ и Шотландцевъ, ни дикая храбрость и численное превосходство Славянъ и Чуди. Для грабежа, владѣній и добычи Викинги ѣздили къ дальнимъ и близкимъ берегамъ, въ страны, никому неизвѣстныя, и къ народамъ, которыхъ названій они никогда не слыхали. Безъ компасовъ и квадрантовъ они плавали по самымъ обширнымъ морямъ, безъ осадныхъ орудій брали укрѣпленные города и замки. Черное, Каспійское и Средиземное моря носили ихъ флоты. Нѣмецкое и Сѣверное море, также Балтійское, съ его утесами и отмѣлями, были для нихъ родными мѣстами. Съ одной стороны они проникли до Ледовитаго океана, открыли путь около Нордкапа въ Бѣлое море и посѣщали богатую Бярмію; съ другою устремлялись въ Испанское море и чрезъ Гибралтарскій проливъ въ Средиземное, котораго берега они также посѣщали и высаживались на почву Италіи. Отъ Нордкапа до Гибралтарскаго пролива они повелѣвали всѣмъ океаномъ и впадающими въ него рѣками; Ферерскіе острова, Исландія, Гренландія, Сѣверная Америка принадлежатъ къ числу ихъ открытій; между тѣмъ какъ эти страны, отчасти необитаемыя, впервые заселялись Скандинавскими поселенцами, Викинги

переплывали Балтійское море и по ту сторону его покоряли Славянскія и Чудскія племена, въ то же время другіе Викинги завоевывали часть Франціи, Англіи, основывали государства въ Ирландіи и на Гебридахъ, овладѣвали Шотландскими островами, нападали на Шотландію. Одни сражались съ Маврами въ Испаніи и на Африканскомъ берегу, другіе съ тѣми же Маврами на Каспійскомъ морѣ и посѣщали Азіятскіе народы. У Сарацыновъ они отняли Сицилію, у Греческихъ императоровъ и Ломбардскихъ князей южную Италію; даже Константинополю не рѣдко угрожали сосѣднія съ нимъ Норманнскія государства. Отъ тѣхъ же Викинговъ съ Сѣвера посылались вспомогательныя войска ихъ землякамъ, утвердившимся въ Англіи и Ирландіи. Другіе отряды вели войну съ Греціею, защищали знамя и столицу имперіи, охраняли дворецъ и особу императора. Такъ, словно на картинѣ, является исторія Викинговъ. Они разъѣзжали по всѣмъ морямъ и странамъ, развѣдывая, не льзя ли гдѣ сдѣлать какое завоеваніе, или приобрѣсти владѣніе, испытывали силы во всякихъ приключеніяхъ и опасностяхъ и искали славы смѣлыми дѣлами.

Изсѣченныя на камнѣ руны еще понынѣ сохраняютъ память о многихъ Викингахъ изъ Свейской и Готской земель, погибшихъ въ походахъ въ Восточныя и Западныя страны. Рагивальдъ изъ Эда въ Упландіи былъ вождемъ пѣхотнаго войска въ Греціи, а Мёрзе изъ Тиллинге нажилъ тамъ большое богатство для своихъ наследниковъ.⁵⁵² Видбіёрнъ изъ прихода Данмарка близъ Упсалы, Кетиллѣгъ изъ Фрестада, называются на памятникахъ мореплавателями въ Грецію; также и объ Аке изъ Эрнупы надпись сказывается, что онъ направлялъ суда въ Греческое море.⁵⁵³ Такія же поѣздки предпринимали Тордъ Ярмонъ изъ герата Улмеракера, Туке изъ герата Ангарна, Свенъ и его сынъ Тордъ изъ Эда⁵⁵⁴ и много другихъ уроженцевъ Упландіи, которыхъ имена, написанныя рунами, отчасти изгладило время; извѣстно только то, что всѣ они пали въ Греціи, или въ ней кончили свою жизнь.⁵⁵⁵

⁵⁵² Bautil. 166 и 632.

⁵⁵³ Bautil. 91, 404 и 498.

⁵⁵⁴ Bautil. 94, 414. Run-urkunder (изд. Liliégren) № 396.

⁵⁵⁵ Bautil. 27, 248 и 477.

Тоже самое рассказываютъ о какомъ-то Асурѣ изъ прихода Гѣгбы въ Восточной Готіи (Oestergötland). ⁵⁵⁸ Въ Греціи же умерли Гедлинваръ Нафвельсонъ и Ульрифъ, оба изъ Зѣдерманландіи, одинъ изъ Спиллевика, другой изъ Рабы, и еще третій изъ Тумбо. ⁵⁵⁷ Въ приходѣ Гвитарыдѣ въ Фингеденѣ и Смаландѣ (Hvitaryd in Finheden und Småland) находится каменный памятникъ съ рунами, поставленный отцемъ въ честь сына своего, Свена, молодого еще человѣка, скончавшагося на Востокѣ, въ Греціи. ⁵⁵⁸ Олофъ, изъ прихода Стора Мальмъ (Большой Мальмъ) въ Зѣдерманландіи, послѣ многихъ военныхъ подвиговъ на Востокѣ, кончилъ дни свои въ Лангбардаландіи (въ Ломбардіи). ⁵⁵⁹ Тамъ же скончался и Гольме изъ прихода Тебы въ Упландіи. ⁵⁶⁰ На одномъ алтарномъ камнѣ въ церкви Гамлы Упсалы (Старой Упсалы) прочли имя, написанное рунами, Ватарфа, плователя въ Англію. ⁵⁶¹ Керфастъ изъ Скультуны въ Вестманландіи, и другой, имя коего стерлось уже отъ времени на камнѣ его въ приходѣ Дангтунѣ, нѣсколько разъ, по словамъ надгробныхъ памятниковъ ихъ, ѣздили въ Англію. ⁵⁶² Сохранился также памятникъ о странствованіи въ Англію Бруса изъ Гестрикландіи, и о его братѣ, котораго онъ сопровождалъ туда. ⁵⁶³ Тутъ же поселился и Фейра изъ Геггебы въ Упландіи. ⁵⁶⁴ Въ Англіи умерли Осль изъ Лундбы въ Вестманландіи, Туке изъ Каги въ Восточной Готландіи, Каре изъ прихода Бербо, Текгаммаръ изъ прихода Свира Ныкирки въ Зѣдерманландіи, и неизвѣстный изъ Гелштада въ Упландіи. ⁵⁶⁵ Тамъ же умерли Гуннаръ Грудесонъ изъ Нефвельсѣ, Гуннаръ Зандсѣ въ Нюдингенѣ въ Смаландіи и Тореръ съ неизвѣстнымъ изъ прихода Берги въ Фингеденѣ. ⁵⁶⁶ Въ Англійскомъ морѣ утонулъ неизвѣстный, родомъ изъ Тумбо въ Зѣдерман-

⁵⁵⁷ Bautil 882.

⁵⁵⁸ Bautil, 758, 809 и 821.

⁵⁵⁹ Run-Urkunder, 1254.

⁵⁶⁰ Bautil, 787.

⁵⁶¹ Bautil, 133.

⁵⁶² Bautil, 387.

⁵⁶³ Run-Urkunder, 1002 и 1021.

⁵⁶⁴ Bautil, 1101.

⁵⁶⁵ Bautil, 349.

⁵⁶⁶ Bautil, 625, 771, 850, 1082. Run-Urkunder, 892.

ландіи, и Свенѣ изъ герата Лигундры въ Ютландіи, во время своей поѣздки въ Англію. ⁵⁶⁷ Твердо и безстрашно стоялъ на кораблѣ Гудмаръ изъ Рабы въ Зёдерманландіи, во время плаванія на Западъ, а Спюте изъ Гюлы проникъ далѣе, сражался и бралъ замки. ⁵⁶⁸ Во время плаванія туда же окончили дни свои Рагнаръ изъ Лерсо, Сельве изъ Бетны и Гербёрнъ изъ Ардалы, всѣ Зёдерманландцы, и одинъ неизвѣстный изъ Едсверы въ западной Готландіи: имя его когда-то читалось на камнѣ, гдѣ замѣчено, что онъ былъ чрезвычайно воинственъ. ⁵⁶⁹ Съ Гауте или Гуте отправлялись въ походы на Западъ: Асуръ, сынъ Гакана ярла изъ Бро въ Упландіи, Свенъ изъ Гасинге въ Зёдерманландіи и Тилферъ изъ Ландерида въ Восточной Готландіи. ⁵⁷⁰ Рёдфосъ изъ Готландіи въ плаваніи своемъ былъ убитъ коварнымъ образомъ Бламенами (Маврами). ⁵⁷¹ Біёрнъ изъ Лунды въ Упландіи дѣлалъ нападеніе на Вирландію, Аскеръ изъ Векгольма прославился въ Ливоніи, и Олофъ изъ Асарпа въ западной Готландіи: онъ знаменитъ своею смѣлостью и лишился жизни въ Эстоніи. ⁵⁷² Свенъ изъ острова Селы (на озерѣ Меларѣ) въ Зёдерманландіи часто ѣздилъ на своемъ дорогомъ кораблѣ мимо Лумсвеса въ Симигаллію. ⁵⁷³ На одномъ камнѣ, въ приходѣ Турингъ, покрытомъ рунами, сказано, что онъ поставленъ въ память мужа, который палъ, какъ вождь одного отряда въ Гардунѣ (Гардарикѣ, Голмгардѣ). ⁵⁷⁴ Въ Голмгардѣ палъ также Сигвидъ изъ Сетерштама въ Зёдерманландіи, ѣздившій на своемъ длинномъ суднѣ. ⁵⁷⁵ Много другихъ, по свидѣтельству ихъ надгробныхъ камней, пало въ царствѣ, лежащемъ на Востокъ (Austr, Austriki). т. е., въ земляхъ по ту сторону Восточнаго (Балтійскаго) моря. Тамъ убитъ и Ингемундъ, сынъ ярла изъ герата Уллеракера: тамъ умеръ сынъ Гисмундера изъ Аттундаландіи и герата Валлентуны; тамъ

⁵⁶⁷ Run-Urkunder, 1233, 1239, 1253, 1262.

⁵⁶⁸ Bautil, 761. Run-Urkunder, 608.

⁵⁶⁹ Bautil, 733 и 822.

⁵⁷⁰ Bautil, 772, 794, 824, 962.

⁵⁷¹ Bautil, 267, 718, 854.

⁵⁷² Run-Urkunder, 1592.

⁵⁷³ Bautil, 28, 611, 936.

⁵⁷⁴ Bautil, 720.

⁵⁷⁵ Run-Urkunder, 803.

пали братья Торкиль и Стырбёрнъ, хорошіе воины, надгробный камень которыхъ и теперь можно видѣть близъ Вестра Тифстегенъ, въ приходѣ Вагнгерадъ, въ Зёдерманландіи; кромѣ того тамъ же пали Ескиль изъ Бокштада, Соме изъ герата Іванкера, Ингефастъ и его племянники, сыновья Гольмфаста изъ округа Зёдертеле; тамъ же пали Вестъ-Готы Есбёрнъ и Юла, храбрые мужи, и Ость-Готъ Ингваръ изъ Табы, надгробный камень которому поставленъ былъ отцемъ его, Сикстеномъ. ⁵⁷⁶ Нельзя также не упомянуть объ Ингварѣ, который плывалъ далеко на Югъ и Востокъ до Сарацынской земли. До сихъ поръ открыто 14 или 15 камней, поставленныхъ въ память вождей, принимавшихъ участіе въ его догвременномъ путешествіи. Изъ Ушландіи ѣздилъ съ нимъ Саб... (Сиббе?) изъ Онсалы, на собственномъ кораблѣ; начальникомъ на другомъ его кораблѣ былъ тотъ мужъ, которому памятникъ, съ изглаженною до половины надписью, находится въ приходѣ Свингарнъ въ Фьердгундраландіи; въ походѣ принимали также участіе Гунвидъ изъ Тьерпа, Ануцъ изъ Гатуны и Гунлейфъ изъ Гранз; ⁵⁷⁸ изъ Остерготландіи ѣздилъ Гуте или Гёте съ отрядомъ войска для усиленія Ингвара; изъ Зёдерманландіи Ульфъ, изъ прихода Ескильстуны, Скарфъ изъ прихода Клостера, Гольмвидъ изъ Кюлы, Бурстайнъ изъ Ардалы, Гуке изъ Боткырки, Гольмстейнъ изъ Тистберги: всѣ они погибли съ Ингваромъ въ этомъ походѣ. ⁵⁷⁹ Въ позднѣйшее время, въ замкѣ Грифсгольмъ открытъ былъ камень, лежащій у подножія тамошней башни, съ руническою надписью слѣдующаго содержанія: «Тула поставилъ этотъ камень сыну своему, Гаварду, брату Ингвара: они безстрашно плавали въ самую даль, въ Кули и еще дальше къ востоку.... умерли на югѣ въ Серкляндѣ (въ землѣ Сарацыновъ).» ⁵⁸⁰ Памятникъ самому Ингвару еще не открытъ. Сколько можно заключать изъ многочисленныхъ камней съ изсѣченными рунами, напоминающихъ объ его походѣ, это былъ человекъ извѣстный, пред-

⁵⁷⁶ Baultil, 816.

⁵⁷⁷ Baultil, 99, 432, 780, 813, 828, 974. Run-Urkunder, 883, 1106.

⁵⁷⁸ Въ память его поставлены пятью его сыновьями два камня съ руническими надписями. Одинъ изъ нихъ въ Офвергранскомъ приходѣ, другой въ Иттергранъ, въ Гатунскомъ гератѣ.

⁵⁷⁹ Baultil, 305, 393, 343, 565, 634, 686, 746, 751, 818, 823, 837. Run-Urkunder, 551, 980.

⁵⁸⁰ Run-Urkunder, 927.

принимавшій славный походъ, въ которомъ участвовали многіе вожди и знаменитые люди. Изъ сказанія, получившаго романтическую форму, въ позднѣйшей Исландской словесности объ Ингварѣ Видфёрле (далекомъ плаватель) и его сынѣ, Свенѣ, видно, что на Сѣверѣ много говорили объ этомъ походѣ и незнакомыхъ странахъ на дальнемъ Востокѣ и Югѣ, посѣщенныхъ Ингваромъ, что онъ былъ Шведъ знаменитаго рода, умный и краснорѣчивый, кроткій и щедрый къ друзьямъ, жестокий къ врагамъ, крѣпкій силами, бѣлый лицомъ, съ красивой осанкою, приличный въ обществахъ и очень свѣдущій во всякомъ дѣлѣ; умные люди сравнивали его съ дядею его, Стирбиёрномъ.⁵⁸¹ Онъ хотѣлъ для себя королевскаго имени, но Олофъ Скётконунгъ отказалъ ему. Въ досадѣ на то, онъ собрался покинуть страну и искать себѣ земли и власти въ другихъ мѣстахъ. Онъ попылъ съ 30-ю хорошо снаряженными кораблями въ Гардарикъ, провелъ тамъ три зимы и научился многимъ языкамъ. Слыша много толковъ о трехъ великихъ рѣкахъ, текущихъ къ востоку отъ Гардарика, о величинѣ средней, самой большой изъ нихъ, изъ любопытства онъ отправился въ окрестныя мѣста, узнать отъ кого ни будь, гдѣ устье этой рѣки. Однако жъ, этого никто не могъ сказать ему. Ингваръ рѣшился лично узнать это и попылъ къ крайнимъ предѣламъ Гардарика съ 30-ю судами. Такое же путешествіе предпринималъ сынъ его, Свенъ, по смерти отца. Эти походы и неизвѣстныя мѣста, куда приходили Ингваръ и Свенъ съ своими товарищами; разныя странныя вещи и звѣри, видѣнные ими, иноземцы другой вѣры, ихъ частыя сраженія съ язычниками и побѣды надъ ними въ этихъ земляхъ, богатая добыча въ серебрѣ, золотѣ и другихъ металлахъ, въ оружіяхъ, платьяхъ и драгоценныхъ вещахъ, ихъ заключенія съ драконами, сторожившими золото, исполннами и чудовищами, разныя опасности, изъ которыхъ выручали ихъ быстрая рѣшительность и благоразуміе, великіе подвиги Ингвара и Свена: все это составляетъ главное содержаніе саги. Ингваръ и большая часть его сподвижниковъ погибли на возвратномъ пути; только одинъ корабль, на которомъ плылъ Кетилль, одинъ изъ товарищей Ингвара, воротился счастливо въ Гардарикъ, другой же, сбившись съ дороги, попалъ, наконецъ, въ Константинопольскую пристань. Ке-

⁵⁸¹ Эта сага съ Шведскимъ ея переводомъ издана Н. К. Брокгаутомъ.

тѣмъ остался на зиму въ Гардарикѣ, а весною переѣхалъ въ Свигтюдъ, разсказалъ тамъ всѣ случаи похода, и хоя принесъ Свену, сыну Ингвара, много горя, но и много богатства. Послѣ того самъ Свенъ принималъ походъ въ эти Восточныя страны. Разказы этой саги о поѣздкахъ на Востокъ, подтверждаемые руническими памятниками, напоминаютъ о походахъ Викинговъ въ Каспійское море. Арабскіе писатели, какъ видѣли мы, говорятъ, что Прикаспійскія страны, принадлежавшія Сарацѣвскимъ князьямъ, посѣщались Русскими Викингами, которые съ своими флотами входили въ Донъ, потомъ спускались внизъ Волгою и грабили вездѣ, гдѣ ни появлялись.⁵⁸² Объ этихъ-то походахъ, можетъ быть, сохранила темное и сбивчивое воспоминаніе одна Сѣверная сага; ея разказы похожи на басню, потому болѣе, что подобныя путешествія направлялись на самый дальній Востокъ, въ страны, непосѣщенные еще никѣмъ, обитаемыя разными народами, чуждыми по языку и обычаямъ; тамъ чудесный звѣрь, слонъ и нефтяное пламя, вылетающее изъ земли, съ разными другими невиданными явленіями, предстали глазамъ Сѣверныхъ жителей, незнакомыхъ съ природою и произведеніями Азіи; извѣстія о томъ, занесенныя Викингами на Сѣверъ, доставили полное раздолье воображенію и были украшены сагою до невѣроятности.⁵⁸³ Впрочемъ, есть и другіе памятники, которыхъ надписи

⁵⁸² Ср. выше. Не другіе, а Скандинавскіе Викинги, или въ Гардарикѣ находившіеся Норманны, были тѣ Руссы, которые въ 968 или 969 году совсѣмъ разграбили приволжскіе города: Булгарь, Итиль, Хазеранъ (подъ именемъ котораго разумѣется восточная половина города Итиля), и Семендеръ, большой и старинный городъ между Итилемъ и Дербентомъ и выше всякаго описанія, богатый виноградниками (въ нихъ находилось до 40 тысячъ виноградныхъ кустовъ). Русскіе Викинги напали на всѣхъ, разорили, по разсказамъ современныхъ Арабскихъ писателей, всѣ владѣнія Болгаровъ, Хазаръ, Бургасовъ на Волгѣ, захватили все ихъ имущество и тотчасъ послѣ того удалились въ Грецію и Испанію (См. Френа *Commentare zu Ibn-Fosflan*). Въ Испанію, именно въ Галицію, дѣйствительно прибылъ въ этомъ (969) году флотъ Викинговъ подъ начальствомъ Гудрега, брата Норвежскаго короля, Гаральда Граафельда. *Rot. Tolet. De rebus Hispaniae*.

⁵⁸³ Исландцы, историки древнѣйшихъ временъ Сѣвера, говорятъ только о поѣздкахъ отдѣльныхъ лицъ въ Гардарикъ (Россію), но ничего не разсказываютъ о происхожденіи князей Гардарика изъ Скандинавіи, также и о томъ, что Скандинавскіе люди, такъ называемые въ Русскихъ лѣтописяхъ Варяги, были

показываютъ, что Асготъ или Асгётъ изъ Аттундаландіи и Нертунскаго прихода плавалъ къ Востоку и Западу; что братъ Брынюльфа, Скіе, и Анундъ изъ Рунтуны въ Зёдерманландіи, бѣдили далеко по свѣту; что Кизиль изъ Рида въ Аттундаландіи сдѣлался славнымъ въ дальнихъ краяхъ; что Арне изъ прихода Данмарка, Остенъ изъ прихода Фрѣсаунда, и много другихъ путешествовали далеко «на чужбинѣ, на иноземныхъ берегахъ умерли, или пали, или погбли со всѣми кораблями.»⁵⁸⁴

II. Справедливо можно сказать, что эти путешествія Викинговъ во многихъ отношеніяхъ походили на разбойническіе наѣзды, буйныя вспышки дикой силы, да и были таковы на самомъ дѣлѣ. Но и они не остались безъ важныхъ послѣдствій. Правда, въ то время, когда гроза еще продолжалась, это было наказаніемъ для человѣчества, ужасъ носился предъ нами, кровь и разореніе отмѣчали ихъ шаги; многія тысячи семействъ видѣли погибель своего счастья. Однако жъ, законы, гражданскій порядокъ и мирныя искусства возникли на сѣверозападномъ берегу Франціи, благодаря заботливости тѣхъ самыхъ рукъ, которыя держали окровавленный

первыми оспователями и государями Руси. Причина, вѣроятно, та, что Исландскія лѣтописи, какъ уже замѣчено, только по особеннымъ случаямъ говорятъ о Шведскихъ дѣлахъ, смотря по тому, въ близкомъ, или отдаленномъ, отношеніи находятся они къ событіямъ и переворотамъ въ Норвегіи; иногда же мимоходомъ упоминаютъ о тамошнихъ отдѣльныхъ происшествіяхъ, по поводу происхожденія какого нибудь Исландца изъ Швеціи, или его поѣздки туда и недолгаго тамъ пребыванія. Впрочемъ, всѣ событія въ Швеціи и Гарларикѣ были для нихъ, кажется, неизвѣстны, потому что они вообще имѣли мало сношеній съ этими странами. Вѣроятно, однако жъ, что въ Исландію занесены были нѣкоторыя саги о поѣздкахъ изъ Свейской и Готской земли въ Гарларикъ и о разныхъ замѣчательныхъ случаяхъ въ этой землѣ. Таковы, безъ сомнѣнія, тѣ самыя саги, которыя со множествомъ другихъ въ позднѣйшей Исландской словесности получили романтическую форму въ чудныхъ стихотвореніяхъ объ Ингварѣ Видферле, Эрварѣ Олдѣ, Гераудѣ и Бозе, Гетрикѣ и Рольфѣ; основою, имъ, вѣроятно, служило истинное преданіе, какъ бы ни было оно перемѣшано съ баснями и чудесами, особливо потому, что главное мѣсто дѣйствія въ этихъ сагахъ—противоположные берега Балтійскаго моря внутри Россіи, также страна близъ Ледовитаго моря, обитаемая Чудью и другими неизвѣстными народами, гдѣ старинное народное вѣрованіе помѣшало отчизну испопповъ, карликовъ и чудовищъ.

⁵⁸⁴ В autil, 50, 216, 269, 408, 802 и т. д.

мечъ. Англія, со времянъ Норманнскаго завоеванія и воцаренія въ ней государей изъ рода Викинговъ, считаетъ начало своей государственной дѣятельности, своего значенія и силы, какъ держава. Русское государство, основанное Скандинавскими князьями, подъ защитою Сѣверныхъ дружинъ, быстро распространилось въ обширную державу, соединивъ въ себѣ Славянскія и Чудскія племена на сѣверѣ Европы, жившія безъ всякихъ взаимныхъ гражданскихъ связей. Сицилія, принадлежавшая Сарацынамъ, и южная Италія, подъ властію разныхъ слабыхъ князей, существовали отдѣльно одна отъ другой и, слѣдуя измѣнчивымъ успѣхамъ оружія, доставались по частямъ то тому, то другому; Норманнскіе странники составили изъ нихъ одно цѣлое, образовали государство, еще до сихъ поръ сохраняющее предѣлы, назначенные его основателями. Такъ долгая война, со всею гордою отвагою Викинга начатая небольшимъ Норманнскимъ поселеніемъ у истоковъ Рейна, кончилась основаніемъ новыхъ государствъ: это событіе имѣло важное вліяніе на развитіе государственнаго устройства Европы и на весь ходъ Европейской образованности. Викинги, столько страшные въ походахъ, были не такіе же варвары, чтобъ оставить по себѣ одно слабое воспоминаніе разореній и разбоевъ, вмѣсто болѣе прочнаго и благороднаго памятника для человѣчества. Хотя они любили проливать кровь, но за то приносили новую жизнь покореннымъ государствамъ, создавали, устраивали и смѣло вмѣшивались въ общій ходъ мировыхъ событій.

И для Сѣверныхъ странъ эти походы были благодѣтельны во многихъ отношеніяхъ. Какой исходъ безъ нихъ нашли бы безпкойныя силы? Если бъ онѣ ограничились только взаимною борьбою, то одичали бы нравы, а не слѣлались мягче и воспримчивѣе къ спасительному вліянію Христіанской вѣры, чему именно содѣйствовали походы Викинговъ, установившіе сношенія и связи съ болѣе образованными народами. Для обузданія воинскаго духа и гордой отваги молодыхъ людей не оставалось лучшаго средства, какъ только утомлять ихъ дикую силу подъ оружіемъ, среди военныхъ опасностей. Это стремленіе силъ за предѣлы страны было необходимо для безопаснаго развитія гражданской свободы, не задерживаемаго внутренними раздорами. Въ то время между государствами не было ни какихъ сношеній; одна война сводила ближнихъ сосѣдей; ея послѣдствія никогда не простирались далѣе вое-

вавшихъ народовъ; тогда Скандинавы, живя на самомъ Сѣверѣ, безъ другаго сосѣдства, кромѣ дикихъ Славянскихъ и Чудскихъ племенъ, были бы совсѣмъ отчуждены отъ всякаго сношенія съ міромъ, если бы не вызвали ихъ морскіе походы. Черезъ нихъ они ознакомились съ міромъ и сами стали извѣстны ему. Ихъ знали не только въ ближнихъ къ нимъ странахъ Вендовъ (Славянъ), въ Эстоніи, Ливоніи, Куроніи, Семигаліи, Россіи и Германіи; они имѣли свѣдѣнія объ отдаленныхъ земляхъ и островахъ на океанѣ, никому неизвѣстныхъ; они узнали не только Шотландію и Ирландію съ окрестными островами, но и Англію съ покинутыми тамъ Римскими станами, валами и укрѣпленіями. Плавая по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ Голландіи, Бельгіи, Франціи и Испаніи, они знакомились съ природою и положеніемъ этихъ странъ, видѣли богатые и укрѣпленные города, замки, храмы, выстроенные изъ камня, и много другихъ произведеній образованности; они знакомились съ роскошною природою, вмѣсто морозовъ и скудныхъ произведеній Сѣвера, посылавшую столько щедрыхъ благословеній на земли, омываемыя водами Средиземнаго моря; они видѣли чудесный Миклагардъ во всемъ блескѣ возможнаго великолѣпія, посѣщали Иерусалимъ и всѣ святыя мѣста, привлекавшія толпы паломниковъ въ обѣтованную землю. Картина такого множества странъ съ ихъ разнообразною природою и народовъ, различныхъ нравами и обычаями, естественно, должна была расширить кругъ ихъ знанія и пробудить въ нихъ новыя понятія. Сокровища изъ золота и другихъ драгоценныхъ вещей, привозимыя Викингами, какъ добыча ихъ морскаго разбойничества, въ слѣдующихъ вѣкахъ исчезли изъ страны, подобно всякому неправедно нажитому добру, также быстро, какъ и пришли; они принесли съ собою только вкусъ къ роскоши, но сами по себѣ, какъ добыча морскихъ набѣговъ, не имѣли большой важности. Гораздо важнѣе, что съ этими походами возникли сношенія у Сѣверныхъ жителей съ Восточными и Южными, установились торговые пути между Югомъ и Сѣверомъ; Скандинавы свыклись съ путешествіями въ чужіе края за богатствомъ и свѣдѣніями для состязанія съ другими народами въ образованіи. А постоянно боевая жизнь въ продолженіе многихъ столѣтій на открытомъ морѣ, проходившая въ смѣлой борьбѣ съ самою непокорною изъ стихій, въ предпріятіяхъ одно отважнѣе другаго, не должна ли была сообщить ихъ духу какое-то дикое величіе и обращать ихъ помыслы къ безконечному?

III. Возвратившись домой, Викинги могли передавать много новостей, много рассказовъ про чужіе края и народы; они наблюдали обычаи иноземныхъ вождей, учились усваивать ихъ себѣ, получали воинскую опытность, обогащали себя свѣдѣніями. Это заохочивало молодыхъ людей посмотрѣть на свѣтъ и узнать что ни будь болѣе домашняго быта. «Тотъ кажется для меня не слишкомъ свѣдущимъ, кто не знаетъ никакой другой страны, кромѣ Исландіи», говорилъ Болле Боллесонъ своему зятю, Снорре Годе, ⁵⁸⁵ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Стурлаугъ Старфсаме отзывался своему отцу, Ингольфу: «Немного будутъ говорить о насъ, если не побываемъ у другихъ народовъ»; ⁵⁸⁶ или какъ Исландецъ Торстейнъ отвѣчалъ племяннику, своему по сестрѣ, Кіартану, который хотѣлъ купить пополамъ съ кѣмъ ни будь корабль, чтобы лѣтомъ уѣхать изъ отечества: «Очень естественно, племянникъ, что у тебя есть охота узнать обычаи другихъ народовъ». ⁵⁸⁷ Точно также одна сага заставляетъ говорить Свиндагера его отцу: «Для успѣховъ въ жизни надобно имѣть какую ни будь опытность: безъ того нельзя знать, куда повернется счастье; потому-то я и не хочу сидѣть здѣсь больше, и поѣду.» Его отецъ, Свинуръ, съ удовольствіемъ слушалъ сына и далъ ему большую сѣкиру, красивую и острую, съ такими словами: «Не будь дерзокъ и гордъ съ людьми: это предосудительно, но защищайся, если хотятъ испытать твои силы, потому что мужчинѣ не слѣдуетъ хватать, а храбро биться въ опасностяхъ и испытаніяхъ.» ⁵⁸⁸ Въ сагахъ вездѣ встрѣчаются подобныя черты: онѣ доказываютъ стремленіе духа къ развитію и образованію, жившее прежде на Сѣверѣ и питаемое походами Викинговъ, какъ Фритіофъ говорилъ Біёрну: «Я пойду на войну и стану изучать обычаи вождей», ⁵⁸⁹ и какъ Вига Глумъ, великій Исландскій скальдъ и воинъ, говорилъ еще въ юношескомъ возрастѣ: «Нахожу, что ничего не выйдетъ изъ моей молодой силы, если не уѣду отсюда: тогда только, можетъ быть, придетъ ко мнѣ счастье моихъ славныхъ родственниковъ.» ⁵⁹⁰ Если

⁵⁸⁵ Laxdala saga.

⁵⁸⁶ Sturlaug Starfsons saga.

⁵⁸⁷ Olof Tryggvasons saga (Копенгаг. изд.).

⁵⁸⁸ Rolf Krakas saga.

⁵⁸⁹ Frithjofs saga.

⁵⁹⁰ Viga Glums saga.

сыновья сами не рвались вонъ изъ отечества, ихъ понуждали отцы, которые отъ дѣтей, шатавшихся дома, ⁵⁹¹ не ожидали ничего, какъ только бесполезныхъ людей, и думали, что «слабый въ молодости рѣдко крѣпнетъ съ годами.» ⁵⁹² Путешествія въ чужіе края считались практическимъ училищемъ разсудка и опытности не только для всякаго гражданина, но и князя; въ нихъ видѣли лучшее средство для образованія молодаго человѣка, для упражненія силъ и обогащенія знаніями о мірѣ и человѣкѣ, какъ говоритъ Гавамаль: «Только дальній путешественникъ, или мореплаватель, знаетъ всякіе нравы людей, если только уменъ.» «Если какой ни будь глупецъ, замѣчаетъ одна древняя сага, ⁵⁹³ поѣдетъ въ Іерусалимъ, то думаетъ схватить мудрость всей вселенной, а воротившись не умѣетъ разсказать ничего, кромѣ пустяковъ, годныхъ только на то, чтобы заставить посмѣяться надъ нимъ». Потому и требовали отъ путешественника, чтобы онъ все замѣчалъ, что слышалъ, или видѣлъ; хотѣли найти въ немъ зрѣлый разсудокъ, опытную мудрость, приличіе въ поступкахъ, дарованіе во всѣхъ свободныхъ искусствахъ, опытность и свѣдѣнія обо всемъ, что было въ употребленіи у другихъ народовъ, и происшествій въ чужихъ краяхъ. Въ этомъ смыслѣ говорилъ Сигурдъ Сиръ своему пасынку, Олофу Дигре, когда этотъ воротился въ Норвегію, послѣ десятилѣтняго путешествія: «Теперь ты сдѣлался опытнымъ въ бояхъ и узналъ обычаи иноземныхъ вождей.» Это же самое придавало значеніе воротившимся путешественникамъ. Къ нимъ относятся тѣ похвалы, какими осыпаетъ сага Олофа Триггвасона, Олофа Дигре, Гаральда Гардрада: «Они далеко ѣздили и желали извѣдать все, за то и получили себѣ огромную извѣстность и славу.» Эти короли, переставъ сами ѣздить въ морскіе походы, имѣли обыкновеніе очень усердно распрашивать Виккиговъ и другихъ путешественниковъ объ обычаяхъ и управленіи войсками богатыхъ и знатныхъ людей. ⁵⁹⁴

Уже законы и религія Одена заронили въ сердце Норманна желаніе знаменитаго имени и славы. Это желаніе извѣстности въ мор-

⁵⁹¹ «Heimskr er heimalit barn.»

⁵⁹² Volsunga saga.

⁵⁹³ Speculum regale.

⁵⁹⁴ Сноппе Стурлесона Olof Tryggvasons, Olof Haraldsons и Harald Hárdrádes sagen.

скихъ походахъ и стало главною чертою народнаго характера. Отъ того-то Скандинавы очень дорожили происхожденіемъ отъ славныхъ предковъ. Въ то время, когда отличіе и значеніе снискивались одними дѣлами, считалось почетнымъ принадлежать къ знаменитому роду; недостатокъ дворянскихъ грамотъ замѣняло наследственное мужество, составлявшее славу родоначальника; для потомка оно было сильнымъ побужденіемъ прославлять свой родъ собственными дѣлами. Мы видимъ изъ сагъ, что славное имя предковъ считалось въ мужчинѣ залогомъ сильнаго духа и разнообразныхъ дарованій. Изъ рода въ родъ, по землямъ и морямъ, разносилась молва о подвигахъ храбрости, потому что «геройскія битвы раздаются далеко». ⁵⁸⁵

Памятники, воздвигнутые на дорогахъ, пригоркахъ, гдѣ происходили тинги, и на жертвенныхъ мѣстахъ, всегда напоминали о томъ бойцѣ, въ память славной жизни котораго поставленъ камень; его дѣла и смерть были воспѣты скальдами. Дѣти на играхъ, пирахъ и вмѣсто забавъ въ долгіе вечера, слышали только про однѣ битвы и приключенія храбрыхъ людей, про ихъ подвиги на морѣ и на сухомъ пути. Если молодой человекъ, въ которомъ еще не проснулось воинское мужество, достигалъ того возраста, когда война была для него приличіе разгуливанья по домашнему двору, или звѣриной охоты, онъ разсуждалъ о своемъ положеніи, подобно Гейдрекру, что въ будущемъ не много станутъ разсказывать про него, не услышавъ ничего, кромѣ того, что сдѣлалъ онъ до сихъ поръ; потому хотѣлъ испытать себя въ битвахъ, для полученія такой же славы, кака была удѣломъ его отцевъ и дѣдовъ. ⁵⁸⁶ По разсказамъ саги, Гаке, смертельно раненый въ битвѣ при Фырисваллѣ, (равнинѣ на рѣкѣ Фырисѣ, при Упсалѣ), зажегъ свой корабль, нагруженный оружіемъ и трунами, велѣлъ положить себя на него, и въ этомъ пламени на всѣхъ парусахъ поплылъ изъ острововъ въ открытое море, чтобы жить въ памяти потомства. Эрикъ отказался съ негодованіемъ отъ свободы и всѣхъ благъ жизни, какія предлагались ему за позоръ, велѣлъ бросить себя на коня и въ предсмертныхъ мученіяхъ пѣлъ послѣднюю пѣсню про свое мужество и презрѣніе къ смерти. Иваръ велѣлъ поставить себѣ могильный курганъ въ томъ мѣстѣ на берегу его королевства, гдѣ всего чаще на-

⁵⁸⁵ Пѣсня Гинды въ стихотворной Эддѣ.

⁵⁸⁶ Hervagar saga.

падаетъ непріятель. Рагнаръ, когда молва принесла ему вѣсть о славныхъ дѣлахъ его сыновей, размышлялъ, какъ бы совершить самому какое ни будь славное предпріятіе, которое затмило бы всѣ другія, и отправился въ походъ на Англію только съ двумя кораблями, потому что никогда еще не слыхано было, чтобы земля, подобная Англіи, могла быть завоевана съ такими малыми силами.⁵⁹⁷

⁵⁹⁷ Предпріятіе, разумѣется, не удалось: король Элла взялъ въ плѣнъ Рагнара Лодброка и бросилъ его въ башню, наполненную змѣями. Умирая, Рагнаръ пѣлъ пѣсню. «Кто бы ни былъ ея сочинитель, говоритъ краснорѣчивый историкъ «Завоеванія Англіи Норманнами,» она носитъ живой отпечатокъ военнаго фанатизма и религіи, которыя дѣлали столь страшными Датскихъ и Норманскихъ Викинговъ въ IX столѣтіи.» Hist. de la conquête de l'Anglet. par les Normands, par August. Thierry, T. I. pag. 97. — Мы приводимъ здѣсь эту пѣсню.

«Мы поражаемъ мечами въ то время, когда еще юный я ходилъ на востокъ готовить волкамъ кровавую трапезу, и въ той великой битвѣ, когда всѣхъ жителей Гелтлингъ я отправилъ въ чертоги Одена. Оттуда корабли принесли насъ въ Йоу, гдѣ наши копы пробивали латы, наши мечи разрушали щиты.»

«Мы поражали мечами въ тотъ день, когда я видѣлъ сотни людей, лежавшихъ на песку у одного Англійскаго мыса: съ оружіемъ капала кровавая роса; стрѣлы свистали, отсыкаявая шлемы... О, это было для меня такою же отрадою, какъ держать на козняхъ у себя красавицу!

«Мы поражали мечами въ тотъ день, когда я закололъ юношу, который такъ гордился своею прическою, спозаранку бѣгалъ за дѣвушками и искалъ случая поболтать со вдовами... Какое же другое назначеніе для храбраго, какъ не смерть въ бою въ числѣ первыхъ? Скучна жизнь того, кто никогда не бывалъ раненъ; надобно, чтобы люди нападали и защищались.

«Мы поражали мечами; но узнаю теперь, что люди рабы судьбы и повинуются приговору Норнъ, въ присутствіи которыхъ начали жить. Я не думаю, что мнѣ придется умереть отъ этого Эллы, когда устремлялъ на перерѣзъ волнамъ свои байдары и давалъ такіе обѣды хищнымъ звѣрямъ. Но мнѣ такъ весело при одной мысли, что для меня готовится мѣсто въ чертогахъ Одена, что скоро, засѣдая на пышномъ пирѣ, мы будемъ пить пиво полными черепами.

«Мы поражали мечами. Если бѣ дѣти Аслагви знали мои теперешнія страданія, если бѣ знали, что ядовитыя змѣи вьются по мнѣ и покрываютъ меня язвами, они содрогнулись бы, въ нихъ вспыхнуло бы желаніе битвы, потому что я оставляю имъ мать» (въ другомъ мѣстѣ: «я выбралъ для нихъ мать.» Срав. сочин. Исторіи Швеціи ч. 1, стран. 231, 282 и 284, и Ragnar Lod-

Всѣ эти рассказы имѣютъ только тотъ смыслъ, что въ Скандинавахъ преобладало желаніе знаменитаго имени; вездѣ въ древнихъ сагахъ оно является могучимъ двигателемъ жизни, исполненной подвиговъ и великодушнаго презрѣнія смерти. Оно было главною цѣлію, которой искали всею силою воли, данной въ такой полной мѣрѣ жителямъ Сѣвера, всею отвагою, не блѣднѣвшею предъ опасностію и смертію, храбрыми дѣлами и смѣлыми путешествіями, странными предпріятіями и искусствомъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ. «Лучше умремъ храбро и съ похвалою, нежели явимся трусами. Король долженъ жить для славы и хвалы, а не искать долгой жизни и глубокой старости:» — такъ говорили у Скандинавовъ короли и храбрые люди, такъ и жили они.⁵⁹⁸ Славная жизнь и смерть, извѣстность у современниковъ, да память въ потомствѣ, составляли всю прелесть существованія. Ни одно житейское правило не залегло такъ глубоко въ ихъ сердца, какъ слѣдующее изреченіе, переходившее изъ рода въ родъ, замѣчательное даже и нынѣ:

«Не прочно на землѣ богатство,
 Не вѣчны милые друзья:
 Могила същещъ и тебя,
 Неумолкающая слава
 Безсмертна на землѣ одна,
 Была бъ лишь добрая она.»⁵⁹⁹

Въ этомъ смыслѣ дѣйствовали всю жизнь великія личности. Безсмертіе имѣло одушевляющую силу для молодаго поколѣнія; оно

broks saga), отъ которой она получили безстрашныя сердца.... Ехидна прокусила мнѣ грудь и касается сердца.... я побѣжденъ, но надѣюсь, что скоро копье котораго ни будь изъ моихъ сыновей пройдетъ сквозь ребра Эллы.

«Мы поражали мечами въ пятьдесятъ одной битвѣ. Сомнѣваюсь, есть ли между людьми король славнѣе меня. Съ молодыхъ лѣтъ я проливалъ кровь и желалъ такой смерти. Богини (Валькири), посланницы Одена, называютъ мое имя, манятъ меня; нду пировать съ богами на почетномъ мѣстѣ. Часы моей жизни на исходѣ, но умру съ улыбкою.» Maillet, Hist. du Danemark, t. II, p. 293; Olaf Wormii, Literatura runica.

⁵⁹⁸ См. Sarle den Starkes saga, между Nordiske Kämpadikter, и Magnus Barfots saga, у Сноппе Стурлесона.

⁵⁹⁹ Havamal, str. 76. Справ. Wäsströms Abhandl. om våra förfäders härnadsfärder (въ Konglig Vitterhets Hist. och Antiquitets Academiens Handlingar VIII).

ускоряло для юноши возрастъ мужества; не то, — онъ оставался пустымъ человѣкомъ, выростая у отческаго очага, для незамѣтной доли, безъ уваженія отъ современниковъ, легко забываемый потомками; къ этому числу принадлежали всѣ, которыхъ жизнь не была ни отмѣчена храбростію, ни озарена славою. Извѣстное имя пріобрѣтало для Скандинава братьевъ по оружію и друзей, давало ему почетное мѣсто въ королевской комнатѣ, снискивало уваженіе старыхъ и молодыхъ, великихъ и малыхъ. Оно пролагало для него путь къ сердцу хорошей дѣвушки, которая не столько любила красоту и молодость, сколько храбрость и достоинства совершеннаго мужа, лучше выбирала людей съ именемъ; неизвѣстнымъ женихамъ отвѣчала такъ же, какъ Аса, дочь Ринга яра, Стурлаугу: «На что мнѣ брать въ мужья того, кто сидитъ все съ матерью, въ домашнемъ гнѣздѣ, и лучше любить заниматься хозяйствомъ, нежели искать чести и славы?»⁶⁰⁰ Молва рассказывала о смерти храбрыхъ и благородные родственники ставили имъ памятники. «Камень (говорятъ эти памятники о себѣ самихъ) долженъ стоять на мѣстѣ тинга въ знаменіе.... Памятникъ будетъ возвѣщать до тѣхъ поръ, пока живутъ люди.... Добрая слава должна разглашаться, пока существуютъ камень и руны.»⁶⁰¹

Все побуждало къ дѣятельности и располагало умы и стремленія молодыхъ людей къ великимъ предпріятіямъ. Ко всему тому присоединялась еще нужда. Сага заставляетъ такъ говорить Самсона своему отцу: «Желалъ бы я, чтобы вы достали мнѣ кораблей и людей: я уѣду отсюда ознакомиться съ знаменитыми вождями и посмотрю, не наживу ли гдѣ богатства для нашего содержанія и нашей чести, чтобы не все сидѣть намъ дома, подобно дѣвушкамъ, ожидающимъ жениховъ.»⁶⁰² Въ этихъ словахъ заключаются разомъ, въ ихъ совокупномъ дѣйствіи, всѣ главныя цѣли морскихъ походовъ Викинговъ: изученіе нравовъ чуждыхъ народовъ, также желаніе извѣстности, почестей, богатства. Честь и добыча—главная цѣль во всѣхъ путешествіяхъ Викинговъ. Въ тѣ времена въ Скандинавіи жителей было гораздо меньше, нежели теперъ. Но и земледѣліе было также ограничено; большая часть земли, воздѣланной и населенной въ послѣдствіи, тогда была еще

⁶⁰⁰ Sturlaug Starfs. saga.

⁶⁰¹ Baultil, 165, 807. Run-Urkunder, 1277.

⁶⁰² Samson Fagres saga.

пустынею и лѣсомъ; скотоводство, доставлявшее сначала главные способы пропитанія, требовало менѣе рукъ и болѣе мѣста; притомъ самыя первыя хозяйственныя работы исправлялись рабами; отъ того людей оставалось довольно; кромѣ названныхъ нами способвъ содержанія, да еще рыболовства, не откуда было получать дохода; средства къ прокормленію были скудны; въ добавокъ къ тому, для воинственнаго духа храбрыхъ людей болѣе всего правилась безпокойная странническая жизнь; въ такихъ обстоятельствахъ очень естественно, что природная склонность заставляла ихъ взяться за мечъ для добыванія пищи. Мы знаемъ это изъ прекрасныхъ словъ Кетилла Раумура его осьмнадцатилѣтнему сыну, Торстейну, лѣнивому домохозяину: «Молодые люди, говорилъ старикъ, нынче живутъ совсѣмъ не такъ, какъ бывало въ моей молодости. Нынче они сидятъ все дома, привязавшись къ жилищу, набиваютъ себѣ животъ и не стыдятся упрековъ въ такомъ жалкомъ образѣ жизни. Прежде стремились они къ тому, что приносило славу, искали богатствъ и владѣній храбрыми дѣлами, не смотря ни на какія опасности. У знатныхъ людей, королей, ярловъ и другихъ нашихъ собратій, было въ обычаѣ ѣздить въ морскіе набѣги за славой и богатствомъ, которое не переходило по наследству отъ отца къ дѣтямъ, а зарывалось вмѣстѣ съ владѣльцемъ въ могильномъ курганѣ. Когда же сыновьямъ и доставалось недвижимое добро, они, хотя и занимали какую ни будь должность, не могли удержать за собою жилища, если не бывали съ своими людьми въ морскихъ набѣгахъ, не нажили денегъ и славы и не слѣдовали примѣру предковъ. Я самъ нажилъ себѣ честь и деньги только тѣмъ, что пускался въ опасности, да въ жестокия битвы. Ты, полагаю, не знаешь, что такое законъ храбраго человѣка, такъ я скажу тебѣ. Хотѣлось бы мнѣ, чтобы ты бросилъ постыдную лѣнь, старался походить на твоихъ родныхъ и нажилъ себѣ имѣніе и честь; ты ужь въ такихъ лѣтахъ, что пора попробовать, не пошлетъ ли тебѣ что ни будь счастье.» Эти слова пробудили молодого человѣка. «Теперь я довольно раздраженъ, если только это поведетъ къ чему ни будь», отвѣчалъ онъ въ сильной досадѣ, всталъ и ушелъ. Онъ вспомнилъ также и тѣ отцовскія слова, что онъ «не лучше бабы способенъ владѣть оружіемъ, и что для его родни больше будетъ чести, если его не будетъ.» Эти слова глубоко запали ему въ сердце: рѣшась не слышать болѣе такихъ упрековъ, онъ отправился въ набѣгъ и, благодаря своей храбрости, сталъ значи-

тельными челоѣкомъ. Лѣтомъ бывалъ онъ въ походахъ за добычею, а зиму проводилъ въ своемъ помѣстьѣ, Раумсталѣ, въ Норвегii. Его сынъ, Ингемундъ, котораго мать была дочь ярла, также Ингемунда, въ Готскомъ королевствѣ. получилъ воспитанiе у Ингiальда въ Гафнѣ, въ Галогаландѣ. Ингiальдъ былъ поселянинъ, пользовавшiйся общимъ уваженiемъ; все лѣто жилъ онъ на кораблѣ, виѣ отечества; зимою отдыкалъ; они были хорошия прiатели съ Торстейномъ, гостили другъ у друга каждую осень, если возвращались съ набѣговъ. Самъ Ингiальдъ имѣлъ двоихъ сыновей, Грима и Громунда, подававшихъ большiя надежды. Они заключили съ Ингемундомъ братскiй союзъ (Fosterbrödrslag). Когда мальчики подросли и пришли въ такіе годы, что могли уже, по обычаю отцевъ, ѣздить въ походы, Торстейнъ снарядилъ для сына, Ингемунда, корабль, а Ингiальдъ другой для сына, Грима. «Будьте разсудительны и осторожны, говорилъ молодымъ людямъ Ингiальдъ, и берегитесь затѣвать бой съ превосходнымъ въ числѣ врагомъ. Славнѣе начинать понемногу и все расти и расти, нежели сдѣлать великое начало и потомъ опуститься.» Ингемундъ и Гримъ поѣхали вмѣстѣ, были благоразумны въ походѣ, нападали только въ таковыя случаи, когда находили выгоднымъ, и къ исходу лѣта взяли пять кораблей. Осенью пришли они съ 20-ю челоѣками къ отцу Ингемунда, Торстейну, провести у него зиму. Спустя нѣсколько времени, Торстейнъ далъ замѣтить, что онъ не очень радъ зимнимъ гостямъ, потому что тяготился содержать такую большую толпу. «Ты не долженъ говорить того, батюшка, отвѣчалъ Ингемундъ: ужь лучше тебѣ попросить съ насъ за угощенье, чего захочешь, изъ нажитаго нами добра, и угощать насъ такъ, чтобы тебѣ была честь отъ того, особливо, когда это дѣлается на нашъ же счетъ.»—«Смѣло сказано, отвѣчала Тордисъ, мать Ингемунда, такъ же сказалъ бы и отецъ твоей матери.»—«Ты говоришь, какъ мужчина»,—отозвался Торстейнъ, «и я поступлю по твоимъ словамъ.» Они прожили у него до зимняго праздника и были угощаемы прекрасно. Потомъ пошли къ Ингiальду, отцу Грима, и провели у него остальную зиму. Когда настала весна, ледъ на водахъ прошелъ, зацвѣли деревья, поднялась трава на поляхъ, и суда могли проходить въ проливѣ, названные братья снарядились опять въ походъ, спустили въ воду свои байдары, провели на морѣ и все другое лѣто, какъ первое, и нажили большую добычу. Къ исходу лѣта пришли они въ Шведскiя

шхеры. Тамъ повстрѣчались съ ними другіе Викинги. Съ обѣихъ сторонъ приготовились къ бою. Бой кончился уже вечеромъ. Тогда вожди заключили миръ, стали названными братьями и вмѣстѣ плавали остальную часть лѣта. Осенью они разстались съ уговоромъ съѣхаться на другое лѣто и вмѣстѣ дѣлать набѣги. Вождь другихъ Викинговъ назывался Семундъ, родомъ изъ Норвегіи. Онъ держалъ путь въ Согнефіордъ, чтобы провести зиму въ отцовскомъ домѣ. Съ тою же цѣлюю поплыли и Ингемундъ съ Гримомъ въ сѣверную Норвегію и везли съ собою много судовъ и богатства. Ингемундъ воротился къ отцу съ 60-ю человѣками. «Какъ полагаешь, братъ, сказалъ Гримъ, думаетъ ли твой отецъ, что къ нему идетъ столько гостей?...» Ингемундъ находилъ число гостей приличнымъ. Торстейнъ вышелъ на встрѣчу къ сыну, съ большою нѣжностію позвалъ его къ себѣ, очень радъ былъ его успѣхамъ и счастьемъ и сказалъ: «Чѣмъ храбрѣе ты становишься, тѣмъ больше я буду уважать тебя.» Ингемундъ прогостилъ у отца всю зиму. Онъ сталъ гораздо богаче противъ прошлаго года. По обычаю того времени, купцы и Викинги, въ знакъ признательности, дарили хозяевъ или заставляли ихъ самихъ выбирать, что понравится. Ингемундъ оказался очень щедрымъ на подарки и вообще жилъ пышно, что еще болѣе придавало ему значенія. Съ наступавшею весною названные братья заговорили снова про лѣтніе походы. Семундъ опять встрѣтилъ ихъ въ томъ самомъ мѣстѣ, какъ было условлено, и они въ это лѣто ѣздили вмѣстѣ. Слѣдующія три лѣта они также дѣлали вмѣстѣ походы въ Западномъ морѣ и достали себѣ имя и богатство. ⁶⁰⁵

IV. Такова была жизнь на всемъ Скандинавскомъ Сѣверѣ. Когда сыновья достигали 15-го, 18-го или 20-го года, поселянинъ посылалъ ихъ въ море доставать пищу и деньги, или собственными силами пробивать себѣ дорогу въ свѣтъ, потому что они не всѣ могли быть домохозяевами при одномъ только отцовскомъ наслѣдствѣ. Въ царствованіе множества мелкихъ королей безчисленные королевскіе сыновья изъ Фіердгундры, Аттунды и Тундаланди, Зѣдер-

⁶⁰⁵ Vainsdaela saga. Тотъ же самый Ингемундъ, о которомъ говорено выше, внукъ Кетилла Раумура по отцу и Готскаго лрда Ингемунда по матери, принималъ участіе въ великой битвѣ при Гафурсѣордѣ въ 874 году, сдѣлавшей Гаральда Гарфагера единовластнымъ государемъ Норвегіи. Послѣ перѣхалъ онъ въ Исландію и принадлежалъ къ числу первыхъ ея обитателей. Ср. «Landnamabok.»

манландіи, Нерике, Остготаландіи и другихъ странъ, не могли предпринять ничего другаго, кромѣ военныхъ походовъ, тѣмъ болѣе, что сыновьямъ знаменитыхъ людей особенно слѣдовало «упражнять себя въ воинскихъ играхъ, взмахивать щитами, бросать дротики, потрясать копьями, управлять рулями, извѣдать лезвіе мечей и наносить раны.»⁶⁰⁴ Не получивъ опытности въ морскихъ набѣгахъ, славы и свойствъ, приличныхъ вождю, сыновья королей и ярловъ не имѣли никакого значенія. Кромѣ того королевскіе доходы, приносимые землею, были ничтожны въ то время, когда королевствъ было много и всѣ они небольшія; всякой король хотѣлъ жить прилично, и всѣ наперерывъ старались имѣть въ своей дружинѣ извѣстныхъ храбрецовъ; слѣдовательно, они ходили на войну за богатствомъ, чтобы содержать пышный и знатный дворъ и дорогими подарками снискивать себѣ имя и славу государей щедрыхъ и сильныхъ множествомъ друзей. Благодаря морскимъ набѣгамъ, сильный Эрлингъ Скяльгсонъ въ Норвегіи могъ содержать постоянно приличный и многочисленный дворъ, хотя Олофъ Толстой и отнялъ у него часть леновъ, данныхъ ему Олофомъ Триггвасономъ;⁶⁰⁵ Скогларъ Тосте, одного изъ самыхъ богатыхъ и замѣчательныхъ мужей въ Швеціи, описываютъ храбрымъ Викингомъ, который всегда жаль въ походахъ;⁶⁰⁶ другой извѣстный морской разбойникъ, Свегъ Аслейфарсонъ, обыкновенно дѣлалъ походы съ весны до Иванова дня и называлъ это весеннимъ набѣгомъ; потомъ жилъ дома до уборки хлѣба, а тамъ опять ходилъ въ походъ до зимы и называлъ это осеннимъ набѣгомъ.⁶⁰⁷ Ярлы, герсы и богатые владѣльцы обыкновенно сажали на корабли людей изъ своихъ домашнихъ: изъ нихъ же состояли тѣ войска, которыми, по разсказу сагъ, отцы снабжали своихъ сыновей, вмѣстѣ съ кораблями. Тѣмъ объясняются старинныя извѣстія о значительномъ числѣ домашнихъ челядинцевъ, содержимыхъ большими владѣльцами на своихъ дворахъ, нерѣдко по 30-ти, 60-ти, до 100 и болѣе человекъ; лѣтомъ они ходили въ походы съ хозяиномъ, или съ его сыновьями.⁶⁰⁸ Впрочемъ, не бывало

⁶⁰⁴ «Rígsmał» въ старшей или стихотворной Эддѣ.

⁶⁰⁵ Olof Haraldsons saga, у Снорре Стурлесона.

⁶⁰⁶ Harald Gráfálls saga у Снор. Стурлесона.

⁶⁰⁷ Orkneyinga saga.

⁶⁰⁸ Такъ Гаганъ Старый въ Швеціи имѣлъ 300 человекъ домашнихъ челядинцевъ. (Ср. сочин. Шведской исторіи ч. 1, стран. 336.) Въ «Эйгиль-сагѣ» упоминается

недостатка и въ другихъ товарищахъ на этомъ промыслѣ, который, по словамъ Кетилла Крейда «подавалъ добрый поводъ къ приобрѣтенію опытности, славы и денегъ.»⁶⁰⁹ Всякой, имѣвшій случай и средства достать военныя суда, легко находилъ товарищей и соратниковъ въ многочисленной толпѣ однодворцевъ, поселанъ и другихъ людей, выславшихся для содержанія себя на собственный счетъ, также молодежи, приносившей съ отцовскаго двора только оружіе, храбрость, да еще жажду военныхъ дѣлъ и добычи, и ничего не желавшей болѣе, какъ поступленія въ дружину начальника судна, или всего похода. Отъ того-то случалось, что съ весны до начала зимы лучшее Скандинавское юношество разъѣзжало по морямъ все лѣто отъ одного берега къ другому, ища дѣятельности и добычи.

V. Приморскія стороны самой Скандинавіи вовсе не были безопасны отъ нападеній Викинговъ. Шведскіе Викинги опустошали Датскіе и сосѣдніе берега, Норманскіе и Датскіе отплачивали тѣмъ же Шведскимъ. Тамъ они вели себя суровѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Сокке, великій Викингъ, прибылъ въ Галогаландъ на не большой островъ Ульфей. «Здѣсь, сказалъ онъ товарищамъ, мы получимъ славную добычу, потому что здѣсь живетъ богачъ; схѣлаемъ нападеніе на дворъ съ огнемъ и мечемъ; все имѣніе намъ достанется, а дома и всѣхъ жителей сождемъ.» Ульфейскій поселенецъ, на котораго напали, спросилъ вождя Викинговъ, за что онъ такъ обходится съ нимъ? «Мы, Викинги, отвѣчалъ Сокке, не спрашиваемъ за что, если хотимъ имѣть чью-нибудь жизнь и имущество.»⁶¹⁰ Викинги такъ разжигались послѣ счастливыхъ набѣговъ, что располагали многими кораблями и не боялись вступать въ битвы съ королевскими войсками, не рѣдко разбивали ихъ, потомъ высаживались на берега, умерщвляли мирныхъ жителей и брали все добро, какое у нихъ было. При встрѣчѣ съ купеческими судами Викинги обыкновенно предлагали купцамъ два условія: отправиться на берегъ и оставить корабль со всѣми товарами, или ждать смерти. Не одинъ

объ Арьябѣриѣ въ Норвегіи, который ходилъ на войну на трехъ длинныхъ судахъ, имѣя на каждомъ по 100 человекъ войска, большею частию своихъ домашнихъ. И это не единственный примѣръ.

⁶⁰⁹ Göttriks и Rolfs saga.

⁶¹⁰ Olof Tryggvason's saga.

разъ всѣ Викинги предлагали «grud,» или жизнь, на обыкновенномъ условіи оставить корабль, но нападали безпощадно въ тѣхъ случаяхъ, когда предвидѣли выгоду. Они обыкновенно держались въ заливахъ или бухтахъ (vikar), ⁶¹¹ и Шхерахъ, выжидая случаевъ къ нападенію. По извѣстіямъ сагъ, они часто бывали на берегахъ Готтланда. Тутъ и Олофъ Триггвасонъ застигъ неожиданно купеческое судно, принадлежавшее Іемтленнингамъ, которые хотя храбро сопротивлялись, но Олофъ овладѣлъ кораблемъ, избилъ много людей, взялъ все имѣніе, потомъ вышелъ на землю, получилъ тамъ важную добычу и перебилъ всѣхъ, кто противился; ⁶¹² также и Эрикъ ярлъ, выходецъ, пришедшій воевать въ Швецію при Олофѣ Скётконунгѣ для обогащенія себя и своихъ людей, ⁶¹³ сначала поплылъ въ Готтландъ, долго находился тамъ въ лѣтнее время и подстерегалъ корабли купцовъ и Викинговъ, плававшихъ въ эту страну, потомъ присталъ къ ея берегамъ и разорилъ много мѣстъ на приморской сторонѣ; изъ Готтланда онъ поплылъ въ Виндландію, повстрѣчался у Штаурена съ другими Викингами, бился съ ними, побѣдилъ и перебилъ ихъ; на слѣдующее лѣто онъ направилъ путь въ Гардарикъ, ужасно разбойничалъ тамъ, мѣстами грабилъ; онъ ходилъ я въ Альдегиоборгъ и расположился въ его окрестности; взялъ и разрушилъ городъ и перебилъ много людей; воевалъ вездѣ въ этой странѣ; посѣтилъ Адальсысель и Эйсысель, встрѣтилъ возлѣ нихъ четыре корабля Датскихъ Викинговъ, послѣ жестокаго боя взялъ ихъ и умертвилъ всѣхъ, тамъ находившихся. Въ слѣдующія пять лѣтъ онъ велъ такую войну каждое лѣто. ⁶¹⁴ Глубокія воды, вливающіяся въ Гардарикъ, представляли большое удобство для вторженій и грабежей въ окрестностяхъ; не меньше подвержены были нападеніямъ Ливонскіе, Куронскіе и Вендскіе берега, потому что туда, и еще въ Гардарикъ, направлялись походы, если саги упоминаютъ о Викингахъ, ѣздившихъ къ востоку (i oestgarvaeg). И Данія, окруженная со всѣхъ сторонъ моремъ, испытывала часто

⁶¹¹ Отсюда, вѣроятно, происхожденіе слова «Викингъ.» Другіе производятъ отъ «vig», война,

⁶¹² Olof Truggvasons saga, у Снор. Стурлесона.

⁶¹³ Онъ былъ сынъ сальнаго Гакана ярла, павшаго въ войнѣ съ Олофомъ Триггвасономъ въ Норвегіи. Ср. соч. Шведской исторіи ч. 1, стр. 339.

⁶¹⁴ Olof Truggvasons saga, у Снор. Стурлесона.

нападенія и грабежи Викинговъ, разбѣзжавшихъ въ большомъ числѣ около острововъ и между ними. Обыкновеннымъ ихъ пристанищемъ были также Богусланскія шхеры. Сосѣднія съ рѣкою Готою Бреннеаръ и Эльваскеръ описываются въ сагахъ, какъ самыя старинныя и славныя гифздилища Викинговъ.⁶¹⁵ Безчисленные острова, островки и шхеры, тамъ лежащія, представляли хорошія гавани и мѣста для высадки; притомъ туда прѣѣзжало много купеческихъ кораблей, потому что на этихъ берегахъ торговля началась рано. Часто получали тутъ богатую добычу. Впрочемъ, Викинги съ высокимъ образомъ мыслей не рѣдко оставляли въ покоѣ купеческіе корабли и лучше всего искали добычи въ опасныхъ предпріятіяхъ, или въ кровавыхъ схваткахъ съ такими же Викингами. Вообще, они считали самую почетною побѣду надъ ними; безъ состязанія съ своими собратами по ремеслу, безъ извѣстности, пріобрѣтенной дальними походами и громкими битвами, вожди не получали особеннаго значенія. Когда Торгейръ, Норвежскій вождь въ Наумталѣ, въ Норвегіи, совѣтовалъ жениться и успокоиться своему сыну, Торстейну, многіе годы проводившему жизнь морскаго разбойника, тотъ отвѣчалъ: «Мы еще не испытали себя въ бою съ другими Викингами; хотѣлось бы, батюшка, чтобы ты указалъ мнѣ какого ни будь извѣстнаго Викинга, битва съ которымъ принесла бы мнѣ честь; найду ли себѣ отъ того прибыль, или смерть, лишь бы оставить по себѣ достойную память.»⁶¹⁶ Побѣды надъ Викингами, особливо извѣстными морскими разбойниками, приносили также и выгоду: при этомъ случаѣ можно было сдѣлать большую добычу въ богатствахъ, награбленныхъ ими у купцовъ и поселянъ, или нажитыхъ другими военными способами. Если же Викинги встрѣчались другъ съ другомъ на морѣ, завязывалось дѣло о жизни. Мѣнялись вопросами, кто настоящій начальникъ корабля, за тѣмъ слѣдовали вызовы защищаться, либо сдаться другому со всѣмъ кораблемъ и грузомъ. На крѣпкія слова не скупились: отвѣты слѣдовали за отвѣтами въ томъ же духѣ, какъ тотъ разговоръ, который приводитъ сага между Асмундомъ и сыномъ Кетилла Крейда: «Если хочешь знать, говорилъ первый, кто истинный вождь этихъ судовъ, такъ его зовутъ

⁶¹⁵ Olof Tryggvasons saga и Eigills saga.

⁶¹⁶ Svarfúaela saga, приводящая въ изслѣдованіи: De Vikingr et Viking, etc.

Асмундъ, сынъ короля Олофа; а тебя кто послалъ сюда?» — «Меня, отвѣчалъ Кетилль, послалъ король Рольфъ, сынъ Гётрика, сказать вамъ, что онъ завтра явится сюда и возьметъ вангъ корабль со всѣмъ вашимъ имѣніемъ, а васъ броситъ въ пищу волкамъ, если не отдадите ему всего, что есть у васъ.» — «Мы знаемъ, отвѣчалъ Асмундъ, что король Рольфъ вездѣ извѣстенъ по его подвигамъ, но я королевскій сынъ и имѣю довольно войска; такъ скажи Рольфу, что сламя не прежде, пока мы помѣряемся съ нимъ силами.» ⁶¹⁷ Еще горделивѣе отвѣчалъ король Галфданъ Норвежскому принцу, Сорле Сильному: «Здѣсь, можетъ быть, есть кто ни будь, который не боится тебя; хотъ ты, по видимому, и великъ, а все таки меньше твоихъ плохихъ рабовъ, которые съ тобою.» — «Мнѣ думается, отвѣчалъ Сорле, ужь не воображаешь ли ты, что слишкомъ добръ, начавши разговоръ со мною; но кто бы ни былъ ты, мы осмѣлимся взглянуть на тебя, пока еще живы.» ⁶¹⁸ Чтобы показать примѣръ высокаго мужества, Викинги равняли число своихъ судовъ съ непріятельскими и остальнымъ приказывали удалаться на время боя. Часто, если только выпадалъ случай, или ожидали опаснаго боя съ нѣсколькими въ числѣ врагомъ, Викинги ночью относили все свое добро на землю и на мѣсто его таскали на суда камни. ⁶¹⁹ Бой завязывался еще вдалекѣ стрѣльбою изъ луковъ и сильно пущенными камнями; при оглушительномъ крикѣ суда сближались; тогда началась собственно сѣча «съ сильнымъ воплемъ и гаканьемъ, шумомъ и грохотомъ съ призываніями и ободряющими кликами на обѣихъ сторонахъ.» ⁶²⁰ Сильныя руки взмахивали сѣкирами и наносили удары, отъ которыхъ распадались пополамъ щиты, ломались панцири, въ куски разбивались шлемы. Почетное мѣсто было въ передней части корабля, у мачты, гдѣ кипѣлъ главный бой. Если силы съ обѣихъ сторонъ были равны, морскіе разбойники не уступали одинъ другому, защищались и нападали съ одинако-

⁶¹⁷ Göttriks и Rolfs saga.

⁶¹⁸ Sorle den Starkes saga.

⁶¹⁹ Сгѣды такого обычая часто встрѣчаются на косахъ, вдающихся въ море, иногда въ грудахъ камней на берегу и въ находимыхъ тамъ въ землѣ драгоцѣнныхъ вещахъ, не уложившихся въ яму. Лиліегренъ въ объясненіяхъ къ Odda saga.

⁶²⁰ Sorle den Starkes saga.

вой храбростію, такъ что послѣ битвы цѣлаго дня побѣда оставалась нерѣшеною, потому нерѣдко случалось, что вожди, изъ уваженія ко взаимной храбрости и искусству владѣть оружіемъ, подавали другъ другу руки на миръ, дружились и потомъ вмѣстѣ дѣлали набѣгъ. Въ случаѣ рѣшительной побѣды на чьей ни будь сторонѣ, побѣжденные либо истреблялись всѣ до послѣдняго, именно такіе, которые не успѣли перепрыгнуть за край судна и спастись вплавь, или, что часто случалось, получали миръ и безопасность, если сдавались по смерти своего вождя. Побѣдитель осматривалъ взятыя суда, приказывалъ охранять убитыхъ, или бросалъ ихъ въ море, усиливалъ свое войско уцѣлѣвшими людьми падшаго вождя, съ гордостію шлылъ назадъ въ свою пристань и дѣлилъ добычу. Послѣ лѣтней жизни, исполненной разныхъ приключеній на морѣ, Викинги обыкновенно возвращались къ осени домой, проводили зиму на своихъ, или отцовскихъ, дворахъ, или съ родными на зимнихъ праздникахъ пиво и въ веселой жизни истрачивали все, нажитое лѣтними грабежами. Другіе искали себѣ жилища на зиму у славныхъ королей, которые съ охотою приближали къ себѣ извѣстныхъ бойцевъ, принимали ихъ съ радушіемъ и уваженіемъ, давали имъ у себя приютъ, за что получали ихъ дружбу. Другіе же Викинги закаленные и посѣдѣвшіе въ бояхъ, проводили на морѣ зиму и лѣто, и круглый годъ не имѣли другаго крова, кромѣ неба да палубы своихъ судовъ. Вожди, располагавшіе большими войсками, назывались королями, хотя и не имѣли клочка земли. Ихъ королевствомъ было море. Въ сагахъ они носятъ имя морскихъ королей; у Скандинавовъ это названіе по праву принадлежало тому, «кто никогда не спалъ подъ закоптѣлой кровлей и никогда не осушалъ своего рога (кубка) у очага.»⁶²¹ Они были страшны вездѣ, куда ни приходили. Всѣ прибрежныя мѣста подвергались наибольшей опасности, потому что Викинги, по недостатку съѣстныхъ припасовъ, выходили на ближній берегъ и брали силою все, для нихъ нужное. Для прекращенія такихъ грабежей и защиты береговъ отъ нечаяннаго нападенія, ставили, такъ называемыя «Boete-и Strande-Warder»,⁶²² береговую и горную стражу,

⁶²¹ Ynglinga saga. Cp. Clof Haraldson saga, у Сноппе Стурлесона, гл. 9.

⁶²² Въ Uplands Lagen Kg. В. XII, I.; въ Helsing Lagen Kg. В. IX они называются Näsiäwarder (стражи на мысахъ или косахъ) и Bergwarder. Въ Södermanna Lagen Kg. В. XII встрѣчаются Utvard и Invard.

потому что на горахъ зажигались костры, для предостереженія окрестныхъ жителей отъ непріятельскаго нападенія. Сами короли сажались на военныя суда для прикрытія своихъ береговъ; для той же цѣли они договаривались съ извѣстными морскими вождями, которые, собравши въ набѣгахъ значительныя силы, часто на нѣкоторое время поступали въ службу къ королю за богатые подарки или большое жалованье, и обязывались флотомъ и войскомъ оборонять его землю отъ другихъ Викинговъ.

VI. Пока Скандинавія раздѣлялась между множествомъ мелкихъ королей, не имѣвшихъ довольно силы для защиты своихъ береговъ и часто воевавшихъ другъ съ другомъ, Викинги плавали многочисленнѣе и чаще въ тамошнихъ водахъ, взаимно грабили и разоряли родную страну и искали добычи, гдѣ только могли. Но скорѣ, посредствомъ завоеванія малыхъ королевствъ, образовались другія, болѣе обширныя, подъ одною верховною властію; ихъ жители изъ чужеземцевъ и враговъ обратились въ союзниковъ; ихъ отдѣльныя выгоды слились въ одно желаніе мира и безопасности. Съ тѣхъ поръ всякое разореніе, грабежъ, даже фуражировки наказывались ошалою (изгнаніемъ); верховные короли получили болѣе силы для обороны своихъ береговъ отъ печальныхъ набѣговъ иноземныхъ Викинговъ. Кажется, что тогда берега Скандинавіи были менѣе тревожимы и путешествія въ западныя и южныя страны считались почетнѣе, потому что представляли поле дѣйствій обширнѣе и обѣщали больше добычи. Съ этими походами для всей бездомной молодежи открывались обширныя виды на пріобрѣтеніе жилищъ и собственности на чужбинѣ. Отсюда переселенія, наводнявшія западъ, востокъ и югъ Европы храбрыми полками Сѣверныхъ юношей и служившія отводомъ безпокойныхъ силъ для Сѣвера, переселенія, которыя продолжались непрерывно цѣлыя столѣтія, потому что новыя поколѣнія стремились по слѣдамъ прежнихъ. Великая цѣль, бывшая у нихъ въ виду, сообщила болѣе благородства ихъ воинской отвагѣ. Они уже являлись для состязанія съ войсками, лучше вооруженными и устроенными, и учились одерживать побѣды не только силою, но также искусствомъ и военною хитростію, равно хорошо рассчитанными походами и движеніями. Кромѣ того, должны были сражаться не только съ вооруженными отрядами воиновъ, конныхъ и пѣшихъ, но имъ приходилось брать укрѣпленные города, крѣпости и замки; они узнавали на опытъ, что для того употреблялись неизвѣстные имъ воен-

ныя орудія, стѣнобитныя машины, штурмовыя башни, лѣстницы, граншей; слѣдовательно эти путешествія были для нихъ училищемъ, гдѣ развивались ихъ природныя военныя дарованія. Во всѣхъ предпріятіяхъ, на которыя подстрекала ихъ врожденная склонность, много было совершенно храбрыхъ дѣлъ; самыя смѣлыя изъ нихъ, въ продолженіе долгаго времени, рѣдко приносили что ни будь больше награбленной добычи; но мало по малу походы Викинговъ получили видъ правильной войны, вѣденной съ болѣе благородною цѣлію завоеванія земель и государствъ. Побѣда обыкновенно вѣнчала ихъ оружіе; успѣхи укрѣпляли въ нихъ мужество и побуждали на болѣе отважныя предпріятія. Викингъ, въ умѣ котораго всегда гнѣздились смѣлыя замыслы, избиралъ одно что ни будь — побѣду, или смерть. То и другое приводило къ цѣли. Смерть казалась ему путемъ къ безсмертію, жизнь—борьбою для достиженія этой цѣли. Вся его жизнь была сцѣпленіемъ военныхъ подвиговъ и приключеній; онъ искалъ опасностей и считалъ отрадою одолювать ихъ. Море было знакомо ему съ дѣтства; на немъ проводилъ онъ лучшее время года и жизни, и въ душѣ его отразился великій образъ этой стихіи: его замыслы получили огромные размѣры, его стремленія и надежды, подобно океану, не знали границъ; съ боковъ корабля онъ измѣрялъ взорами широкій путь, открываемый моремъ и, отплывая въ синюю даль, пѣлъ съ Фритіофомъ про свое путешествіе:

«Плыву я въ холодную бурю,
Пусть мчитса мой легкій челнокъ!» 625

Качаясь съ кораблемъ на волнахъ, онъ чувствовалъ себя довольнымъ и свободнымъ, какъ птица въ воздухѣ. Истрѣчались невзгоды—онъ переносилъ ихъ, не унывая. Въ буряхъ, въ нуждахъ, во всякихъ случайностяхъ онъ не падалъ духомъ и былъ равно готовъ на гибель и на счастье. Извѣдавъ всѣ превратности судьбы въ постоянныхъ походахъ на морѣ и на сушѣ, привыкнувъ сражаться съ опасностями и полагаться только на себя, онъ усвоилъ хладнокровіе, присутствіе духа и смѣлливость, выручавшія его въ опасныя минуты. Ему незнакомо было отчаяніе ни посреди волнъ и утесовъ, ни въ трудныхъ положеніяхъ на сухомъ пути. «Дальній пловецъ подвергается часто случайностямъ.»—«Но во всякой опасности, во всякомъ

625 Frithjofs saga.

трудномъ случаѣ, все таки можно что ни будь присовѣтовать.» — «Только малодушному не пособляеть никакой совѣтъ.» — «Удовольствіе приноситъ неполную побѣду.»

Многія подобныя изреченія, встрѣчающіяся въ древнихъ сагахъ, заимствованы всѣ изъ живаго училища опыта. Не было ничего такъ смѣлаго и опаснаго, на что не рѣшился бы Викингъ съ своимъ безстрашіемъ и презрѣніемъ къ смерти. Религія и предки внушили ему правило, что міръ принадлежитъ тѣмъ, кто храбрѣе, что лучше искалъ славы и чести, нежели доживать до глубокой старости, и что всего славнѣе жить и умереть съ оружіемъ въ рукахъ.

«Войнѣ отъ колыбели
И жизнь свою обрекъ.

.....

Еще ребенку
Мнѣ далъ Одежь
Смѣлое сердце.

.....

Для храбрыхъ неприлично
При смерти увывать.» ⁸²⁴

Одно храброе дѣло подстрекало къ другому. Изъ соперничества богатыри морскихъ походовъ старались перещеголять другъ друга въ воинскихъ дѣлахъ. Надобно было сдѣлать чудо для снисканія славы на поприщѣ, гдѣ подвизалось столько соперниковъ. Здѣсь причина тѣхъ обширныхъ замысловъ и чудныхъ предпріятій, которыя извѣстны намъ изъ исторіи Викинговъ и воспоминаній, уцѣлѣвшихъ о нихъ особливо въ Англіи, Франціи, южной Италіи и Россіи.

⁸²⁴ Olof Tryggvasons saga, также Frithjofs saga, Kong Alfs saga, въ числѣ Björner-Nord. Kämpadikter.

У
СМЪСЪ

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРАВІНОВА

О НОВЫХЪ НАЛОГАХЪ.

Соединенные Департаменты, выслушавъ внимательно Записку Министра Финансовъ о предположенныхъ имъ новыхъ налогахъ, а также и представленные при оной Уставъ и Учрежденіе для сбора сихъ налоговъ, нашли нужнымъ изложить сперва существо предположеній Министра Финансовъ, а потомъ уже приступить и къ подробному оныхъ разбору.

Министръ Финансовъ вводитъ налогъ наслѣдства, начиная взимать оный съ первой степени родства и возвышаетъ пошлину на дальнѣйшія степени.

Не допускаетъ правъ владѣнія и распоряженія наслѣдственными имѣніями, доколѣ отъ наслѣдника не будетъ Министерству Финансовъ подано объявленіе о количествѣ достоящаго въ наслѣдіе имѣнія какъ движимаго, такъ и недвижимаго, и доколѣ не будетъ внесена пошлина, и симъ только очищеніемъ законный наслѣдникъ будетъ вводить во владѣніе. На подачу сего объявленія и заплата пошлины, дается годовой срокъ, для раздѣла же имѣнія между наслѣдниками полагаетъ двухгодовой срокъ.

По духовнымъ завѣщаніямъ, положенную въ 1812 году пошлину на тѣхъ, кои не состоятъ въ прямомъ и непосредственномъ отъ завѣщателя наслѣдствѣ, Министръ Финансовъ распространяетъ на дѣтей, на родителей, на мужа, на жену, опредѣляетъ сію пошлину выше наслѣдственной и подвергаетъ духовныя завѣщанія тѣмъ же правиламъ для вступленія во владѣніе, и тѣмъ же строгимъ взысканіямъ за несоблюденіе оныхъ.

По крѣпостнымъ актамъ находить пошлину, нынѣ платимую по 6^о, затрудняющею обращеніе движимыхъ и недвижимыхъ капиталовъ и уменьшающею оную до 4^о, но при томъ возвышаетъ цѣну продаваемого имѣнія отъ 200 р. за душу, повелѣнныхъ нынѣ въ крѣпостяхъ, писать по 500 руб.

Въ число простой гербовой бумаги 50 к., одного и двухъ рублей, вводитъ новую въ три рубля цѣною, двухрублевую бумагу, помещаетъ тамъ, гдѣ 50-тиконѣчная доселѣ употребляема была: трехрублевую же назначаетъ вмѣсто мелкихъ Канцелярскихъ сборовъ, кои отбѣняетъ, при томъ даетъ ей пространное употребленіе.

По вексельной бумагѣ налагаетъ пошлину не токмо на капиталы, Россіи принадлежащія, но и на иностранныя, во внѣшней торговлѣ обращающіяся.

Возвышаетъ пошлину на купеческія, маклерскія и нотаріальныя книги, не допускаетъ крестьянъ къ торгамъ безъ заплаты за оныя, и не признаетъ никакія домашнія записки и счета частныхъ людей, если не вписаны они въ гербовыя книги.

Пошлину на пачпорты кушцовъ и крестьянъ возвышаетъ: не дозволяетъ обонимъ симъ состояніямъ отлучаться безъ пачпортовъ отъ домовъ своихъ далѣе 30 верстъ разстоянія, и пойманныхъ безъ оныхъ, или съ просроченными, отсылать въ полицію.

Для вѣрности сбора гербовыхъ пошлинъ поощряетъ доносы наградою половины изъ штрафовъ; за всякую утайку и ошибку въ написаніи Акта на бумагѣ не того роду, которая каждому особо предписана, строго наказуетъ.

Министръ Финансовъ обнадеживаетъ, что предполагаемыми имъ пошлинами на гербовую бумагу, онъ возвыситъ 16 мил. рублей, нынѣ получаемыхъ до 27 мил. рублей.

Для сбора наследственныхъ, крѣпостныхъ, торговыхъ и всѣхъ гербовыхъ пошлинъ, Министръ Финансовъ находить нужнымъ учредить 578 новыхъ правленій; представляетъ штаты чиновникамъ и на содержаніе оныхъ назначаетъ ежегодно по 1,646,050 р., кромѣ расходовъ на переѣзды ихъ для свидѣтельствванія вѣрности въ содержаніи книгъ и взиманія пошлинъ, на наемъ домовъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ, и на Канцелярскіе расходы потребныя.

Министръ Финансовъ объясняетъ, что вводитъ онъ новыя налоги: 1) по тому, что они справедливы; 2) что возвышеніемъ цѣны на существующія пошлины болѣе чрезъ то откроется въ явлѣ

постепенности; 3) что они порядочиѣ разчислены; 4) что они соотвѣтственнѣ важности въ употребленіи, и 5) что они доходъ казенный значительно умножатъ, и снмъ послѣднимъ одобреніемъ признаеть ихъ полезными.

По такомуъ изложеніи существа и предположеній Министра Финансовъ, соединенные Департаменты приступили къ сужденію, какъ о свойствѣ представляемыхъ имъ налоговъ, такъ и о мѣрахъ взиманія оныхъ.

О пошлинахъ съ наслѣдства.

Дань Государю за наслѣдіе первоначально установлена была Императоромъ Августомъ въ тѣ времена самовластнаго правленія, когда народъ Римскій, потерявъ свою свободу, подверженъ былъ рабству; когда жизнь и собственность не были уважаемы; когда доносчиками управлялась имперія и наполнялись сокровища властелина. Но и въ сіи тяжкія и горестныя времена властолюбивый и стяжательный Августъ не осмѣлился посягнуть на права первой степени родства, и освободилъ отъ сего налога получающихъ наслѣдіе послѣ отца и матери дѣтей, и обратно, избавилъ отъ онаго и всѣхъ людей бѣднаго состоянія.

Но сколь ненавистенъ былъ сей налогъ и при начальномъ учрежденіи онаго въ Римѣ, то видно сіе изъ похвальной рѣчи Плинія Траяну. Онъ говорить: «Ясно видѣли, съ какимъ негодованіемъ граждане будутъ переносить, а можетъ быть и не перенесутъ, когда у нихъ отнимется часть того достоянія, которое они получили по праву крови, родоначалія и святыни, которое всегда почитали не чуждымъ благомъ, не на чаяніи основанномъ, но собственнымъ и изъ рода въ родъ перейти долженствующимъ. Отецъ твой, Нерва, освободилъ и всѣхъ покоренныхъ державъ его народовъ, не получившихъ даже правъ Римскаго гражданства отъ дани, платимой за право наслѣдства въ первой степени родства. Онъ почиталъ противнымъ закону, природѣ и самымъ чувствованіямъ сердца помѣщать между именами отца и сына имя мытаря, и расторгать священнѣйшіе узы родства данію, какъ бы нѣкоею преградю. Но нѣтъ такой дани, для которой можно было бы дѣлать чуждыми другъ другу дѣтей и родителей. Столько благотворилъ онъ; можетъ быть не столько, сколько доброму государю, но не

менѣе, сколько благотворить надлежало доброму отцу. Но онъ только нѣкоторыя слѣды, или лучше, указалъ путь, а обширное и почти не прикосновенное поприще благотвореній оставилъ своему сыну. Ты, Государь, освободилъ и вторую степень родства, повелѣвъ, дабы братъ отъ сестры, сестра отъ брата, дабы дѣдъ и бабушка отъ внуковъ, внуки отъ дѣда и бабушки, получая наслѣдіе, свободны были отъ оной дани. Изъ сего видѣть можно, какую благодать, какое великодушіе явилъ ты, когда расторгнуты узы родства совокупилъ и соединилъ и, такъ сказать, воскресилъ оныя. Недостойнымъ казалось тебѣ, какъ я думаю, когда отъ человѣка просить того, что боги уже даровали. Государь, по врожденной кротости своей, столько же почитаетъ ненавистнымъ раздавать наслѣдія, сколько и отнимать оныя: уже и самый отдаленный степень родства не будетъ принужденъ вносить доля отъ всякаго наслѣдія.

Такъ мыслили о сей дани въ древнія времена.

Сказанное древнимъ писателемъ повторено знаменитымъ въ наши времена, но изложенію истинныхъ началъ государственнаго хозяйства, Адамомъ Смитомъ. Сей называетъ налогъ на наслѣдство, *scuel, oppressive* (жестокимъ и притѣснительнымъ), «ибо при раздѣленіи имѣнія каждый наслѣдникъ получаетъ менѣе, нежели когда оно было въ совокупности, и дѣти лишаются часто того, что родители ихъ получали отъ пожизненнаго владѣнія, отъ наградъ за службу, лично ему дарованныхъ, отъ промысла, коимъ удачно занимался».

Далѣе онъ разсуждаетъ: «Всѣ налоги, падающіе на перемѣщеніе собственности всякаго роду, поелику уменьшаютъ капиталъ той собственности, то клонятся они къ уменьшенію способствъ, употребляемыхъ на содержаніе прибыльной работы. Они болѣе или менѣе неудобны, когда составляютъ доходъ Государя, которой рѣдко издерживаетъ оный на полезныхъ работниковъ, съ ущербомъ того капитала, который въ рукахъ народа всегда обращенъ бываетъ на производство прибыльное».

Министръ Финансовъ, предлагая налогъ, народнымъ мнѣніемъ и доказательствами людей мудрыхъ опроверженный, восходитъ ко временамъ феодальнымъ и подкрѣпляетъ справедливость своего предложенія тѣмъ, что иногда взимаема была пошлина съ наслѣдственныхъ имѣній. Но что было въ дикія и непросвѣщенные времена, и что дѣлають нынѣ у Турокъ для собранія съ народа

денегъ, не можетъ то, для вновь издаваемыхъ въ Россіи законовъ, вожделѣннымъ быть примѣромъ, хотя и противное тому Министръ Финансовъ изъясняетъ въ словахъ, «что никакая другая подать не можетъ быть сей справедливѣе».

При томъ, онъ напоминаетъ намъ, что и въ Россіи, со времени Уложенія, существовала на наслѣдіе подать, но умалчивается, что еще при началѣ царствованія Екатерины Великой престала она быть взимаема, «яко противная естественному и гражданскому правамъ, въ установленіи ея и взысканіи» навлекающая Правительствамъ предосужденіе; при царствованіи же нынѣ всевгустѣйшаго Монарха нашего она была отмянена.

При всей таковой справедливой и благодѣтельной отмятѣ сая подати, Министръ Финансовъ предлагаетъ ея возстановленіе, и въ изложеніи новыхъ для сего правилъ несообразность является столь великою, что о долгахъ, на имѣніяхъ лежащихъ, въ Уставѣ ничего не сказано, и пошлина налагается на все цѣлое, въ какомъ бы уменьшительномъ достоинствѣ оно не доставалось наслѣднику. Но въ получаемомъ имѣніи заимодавцы суть соучастники въ наслѣдіи, и часто малая токмо часть достается наслѣднику, родственнику. Въ Россіи же все дворяне, будучи государственнымъ постановленіемъ обречены на военную, или гражданскую, службу, и получая весьма скудное жалованье, или слѣдуя нерасчетливо предковъ своихъ древнему обычаю гостепрѣимства, обременяютъ достоянія свои долгами и передаютъ, по большей части, въ наслѣдство имѣнія съ великимъ прежней цѣнности ихъ ущербомъ.

Строгая же справедливость требуетъ, въ обремененіи дворянскихъ имѣній новыми податями, соблюдать крайнюю осторожность и внимательность: дворянскія имѣнія платятъ уже высокую дань Государю и обществу. Если доходы, получаемые помѣщиками, оцѣнить въ сложности по 30 р. съ души, какъ сіе дѣйствительно и есть, и когда достоверно то, что крестьяне ихъ издерживаютъ на казенныя подати и на общественныя повинности не менѣе же 30 руб. съ души, а часто и болѣе, то изъ доходовъ собственности дворянской отъемется уже половина и составляетъ 50%. Но когда приложить въ расчетъ и рекрутскіе наборы съ тою осторожностію, съ которой оныя производятся, при чемъ нерѣдко съ великимъ трудомъ и издержками отыскивается человекъ и лѣташи, и ростомъ, и красотою соответствующій требованію, и когда сіе требованіе бываетъ повто-

ряемо, то дань таковую не возможно ограничить и 70^о взыскуемыми, кромѣ косвенныхъ налоговъ, имъ платимыхъ наравнѣ со всѣми состояніями вообще.

Министръ Финансовъ не освобождаетъ отъ сего налога и движимаго даже имущества, по наслѣдію получаемаго, сколько ни кратковременно было пользованіе онымъ наслѣдника, и требуетъ всему наслѣдуемому вѣрнаго объявленія; за утайку же полагаетъ строгое наказаніе, а за умедленіе въ подачѣ объявленій беретъ имѣніе въ опеку.

Съ симъ новымъ ущербомъ имущества, съ наказаніемъ, возлагаемымъ доселѣ токмо за законопротивныя дѣла и поступки, и съ угрозою допросовъ, Уставъ гербовыхъ пошлинъ, предназначенный Министерствомъ Финансовъ, явится въ числѣ Россійскихъ кроткихъ узаконеній несомвѣстнымъ и крайне огорчительнымъ. Вводимыя имъ въ семейственныя дѣла доносы возмущаютъ нѣжнѣйшія чувства человѣка. Одинъ изъ семейства, или ближайшій изъ друзей, можетъ токмо знать и цѣну истинную наслѣдуемаго, и подробное оному описаніе. Возмущать вѣрность друзей, любовь родственниковъ, покорность подчиненныхъ претятъ священныя связи и взаимныя обязанности другъ къ другу миролюбивыхъ согражданъ. Награду, обѣщаваемую таковымъ доносчикамъ, отвергаютъ законы духовные и свѣтскіе, коихъ существенная цѣль и основаніе есть благость нравовъ.

Министръ Финансовъ, для вѣщнаго убѣжденія въ принятіи предлагаемаго налога на наслѣдство, приводитъ въ примѣръ Пруссію и Францію. Но первая приняла сей налогъ, какъ пишетъ Министръ Финансовъ, 20 Ноября, 1810 года. Сей самый годъ свидѣтельствуешь уже, что въ 1821 году принимать оный не должно въ Россіи. Россія не находится ни у какого народа въ порабоженіи, но, можно сказать, она владычествуетъ сама надъ всѣми. Что же касается до Франціи, долготѣно испытывшей разстройство финансовъ своихъ и вовлеченной отъ онаго во всѣ лютоя кровавой революціи и заплатившей въ послѣднія времена побѣдителямъ дань, то сія держава ни въ какомъ отношеніи не можетъ служить образцемъ; но и во Франціи нынѣ если налогъ на наслѣдство не отмененъ, то уже уменьшенъ, и сіе, уменьшеніе при затруднительномъ еще состояніи сей державы, доказываетъ, что впредь будетъ и восс отложено. Извѣстно, что изъ всѣхъ пасквилей противъ Правитель-

ства, тамъ писанныхъ, горчайшія были тѣ, кои касались до пошлинъ съ наслѣдства.

Англія, которая, можно сказать, истощила всю роспись возможныхъ налоговъ, не коснулась до наслѣдственныхъ имѣній. Она обложила податью и свѣтъ солнца и собакъ, но знала, что всему есть мѣра и предѣлъ, и видѣла въ налогъ на наслѣдство оскорбленіе святыхи правъ родственныхъ и тѣ живыя огорченія народныхъ, кои потрясаютъ и самыя твердыя Правительства. Желая много и искусная во взиманіи денегъ, не посмѣла она итти на могилу умершаго съ родственниками его и вопрошать, что онъ по себѣ имѣтъ оставляетъ?

Бываютъ времена народной опасности, или чувствительнаго огорченія чести и достоинства, въ кои Правительства могли найтись принужденными преступить черту умѣренности и возложить налоги, предосудительные временамъ мирнымъ и, при долговременномъ взиманіи ихъ, въ послѣдствіяхъ пагубные, но таковыя налоги никогда не были признаваемы справедливыми, ни учреждаемы постоянными и вѣчными.

Вообще же налоги тяжкіе или по количеству ихъ, или по огорченію причиняемому, должны быть облегчаемы во взиманіи ихъ; но предлагаемыя нынѣ налоги Министръ Финансовъ вооружилъ стражею повсемѣстно, обезпечилъ доносчиками, размножилъ чиновниковъ, ему подвластныхъ, уполномочилъ ихъ не допускать къ распоряженію наслѣдуемаго, и присвоилъ своему Министерству всю власть надъ частною собственностію, докогда искуплена она не будетъ изъ рукъ Финансоваго чиновника.

Въ начертанной Министромъ Финансовъ росписи родонаслѣдствія, никто не изъемлетъ отъ заплаты устанавливаемой имъ данни; не падить онъ ни сына, ни дочь, ни отца, ни мать, ни вдову, ни вдовца, ниже бѣдностію удрученнаго человѣка, какого бы состоянія онъ ни былъ. Всѣхъ на черту повинности приводить и своимъ чиновникамъ вручать безъ различія въ преслѣдованіяхъ и наказаніяхъ.

Достоверно сказать можно, что если бы пошлина на наслѣдство принята была, то она произвела бы чувствительнѣйшее огорченіе и всеобщее негодованіе; ибо она поражаетъ и оскорбляетъ природою вдохновенный между кровными законъ.

По всѣмъ сльмъ уваженіямъ Департаменты отвергають сей налогъ во всѣхъ его постепенностяхъ, яко мудрости и благочестію Всевышнѣйшаго нашего Самодержца противный.

О ПОШЛИНѢ СЪ ДУХОВНЫХЪ ЗАВѢЩАНІЙ.

Всѣ изложенныя выше разсужденія о пошлинѣ на наследство, касаются и до пошлыны, на духовныя завѣщанія полагаемой; ибо права наследственныя, по дару отъ приобрѣтателя, или отъ закона получаемыя, суть одинакого въ природѣ свойства. Но Министръ Финансовъ сіи послѣднія отдѣляетъ отъ первыхъ, и сіе, можетъ быть, по тому, что возвышаетъ на нихъ пошлыну.

Первоначальное учрежденіе пошлыны въ Россіи на духовныя завѣщанія возникло въ 1812 году, въ томъ году, когда 20 народовъ, оцолченныхъ на Россію, стояли на ея границѣ, и когда спасеніе Отечества требовало великихъ напряженій и великихъ налоговъ, для возстанія въ полной силѣ къ отраженію толь великаго числа непріятелей. Но и при всей тогда готовности Россійскаго народа ко всякому изъ имуществъ ихъ пожертвованію, сей налогъ установленъ былъ только на тѣхъ, кои не состоятъ въ прямомъ и непосредственномъ отъ завѣщателя наследствѣ. Нынѣ, въ 1821 году, Министръ Финансовъ находитъ справедливымъ всѣхъ вообще наследниковъ, получающихъ имѣніе по завѣщанію, подвергнуть платежу крѣпостной пошлыны, распространяя оную на дѣтей, на родителей, на мужа, на жену, и отлагаетъ то мудрое въ законахъ нашихъ различіе, которое существуетъ по родовому и по благопріобрѣтенному имѣніямъ.

Различіе въ правахъ собственности по тому и другому имѣніямъ первая усмотрѣла Государыня Екатерина Великая: и оказала тѣмъ высокое дарованіе свое въ напечатаніи законовъ, въ правдѣ и въ основаніи ихъ на началахъ неизмѣняемыхъ. Сіе откровеніе мудрости ея, невѣдомое древнимъ, излившее новой лучъ свѣта на первыя права гражданства; и каждому опредѣлившее свое особое начало и свое особое присвоеніе, достойно было уваженія и не должно было подвержено быть небреженію и скорому уничтоженію.

Самъ Министръ Финансовъ называетъ духовное завѣщаніе личнымъ правомъ, но чрезъ сугубую пошлыну, имъ налагаемую.

дѣлываетъ отъ лица Правительства право сіе продажнымъ сыну, или дочери, когда что отецъ или мать имъ завѣщаетъ, или мужъ женѣ, или жена мужу что даруетъ.

По такимъ уваженіямъ и сей новый налогъ на духовныя завѣщанія соединенные Департаменты отвергають.

О ПОШЛИНАХЪ СЪ СОВЕРШЕНІЯ КРѢПОСТНЫХЪ АКТОВЪ.

Пошлину, платимую нынѣ по 6^о/_о съ цѣны переходящаго по крѣпостнымъ актамъ имѣнія, Министръ Финансовъ уменьшаетъ на 4^о/_о.

Таковое уменьшеніе въ пошлинѣ дѣлаетъ онъ по тому, что оно затрудняетъ обращеніе движимыхъ и недвижимыхъ капиталовъ; что уменьшеніемъ пошлины движеніе оныхъ содѣлается свободнѣе и быстрѣе, будетъ способствовать оживленію разныхъ отраслей народной промышленности, равно какъ и улучшенію недвижимыхъ имѣній, но, вмѣстѣ съ симъ, находитъ необходимо нужнымъ сдѣлать измѣненіе въ опредѣленіи цѣны переходящихъ по крѣпостнымъ актамъ имѣній, и узаконенную нынѣ цѣну, съ 200 рублей за душу, возвышаетъ до 500 р.

Въ 4 губерніяхъ, гдѣ нѣтъ дворянскаго сословія и въ Грузіи, оставляетъ прежнюю цѣну въ	200 р.
въ 4 губерніяхъ опредѣляетъ цѣну въ	250 р.
— 8 губерніяхъ въ	300 р.
— 5 губерніяхъ въ	350 р.
— 18 губерніяхъ въ	400 р.
— 2, Московской и С.-Петербургской	500 р.

Въ прочихъ губерніяхъ опредѣляетъ пошлину съ 15-лѣтней сложности доходовъ.

По симъ измѣненіямъ пошлина, нынѣ взыскиваемая по 6^о/_о, дѣйствительно увеличена.

4 губерніи воспользуются уменьшеніемъ пошлины.

8 губерній платятъ будутъ нынѣ взыскиемыя 6^о/_о.

5 губерній впредь должны будутъ платитъ 7^о/_о.

18 губерній будутъ платитъ 8^о/_о.

2, Московская и С.-Петербургская, губерніи 10^о/_о.

Но истинное количество процентовъ, при переходѣ имѣнія изъ однихъ въ другія руки, расходуемыхъ, тогда только открылось бы

ясно, когда бы и гербовая бумага, на которую пошлина противъ нынѣшняго увеличивается, и пошлина, распространяемая нынѣ Министромъ Финансовъ, по оцѣнкѣ на все движимое имѣніе, съ недвижимымъ къ покупщику переходящее, и всѣ расходы на вновь учреждаемыя объявленія, росписи, записки въ книги, сообщенія, свидѣтельства и разрѣшенія отъ новыхъ Финансовыхъ правленій; расходы, извѣстные по узаконенію, усугубляющіеся и тайными еще по злоупотребленію, но все, прежде вступленія во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, долженствующіе выплаченными быть сполна.

Здѣсь нельзя не вспомнить знаменитаго законовѣдца, Еремія Бентана, который разсуждаетъ: «Продажа имѣній рѣдко происходитъ отъ доброй воли и хозяйственныхъ расчетовъ, по большей части отъ разстроеннаго состоянія, отъ бремени долговъ, отъ постигающихъ кого либо несчастій. Взыскиваемая при таковыхъ случаяхъ казною пошлина падаетъ всегда на страждущую сторону, на человѣка, угнетеннаго уже судьбою; ибо тогда нужнѣе продающему продать, нежели покупающему купить». Онъ вопрошаетъ: «Подать на переломленную руку, на вывихнутую ногу, на горячку, на сумасшествіе, почему бы была болѣе предосудительна, нежели взимаемая при переходеніи имѣнія отъ одного къ другому пошлина? Напротивъ того тѣлесныя болѣзни страждущаго человѣка доставили бы болѣе въ казну доходовъ, нежели смерть и слезы осиротѣвшихъ, или несчастные случаи обѣдѣвшихъ».

Было ли въ Министерствѣ Финансовъ сдѣлано вышеприведенное на видъ изчисленіе, показывающее истинную мѣру дани, кою покупщики имѣній дѣйствительно должны будутъ платить (Департаментъ), неизвѣстно; но удостовѣрительно (для нихъ) то, что пошлина на крѣпостные акты не уменьшена, но чрезмѣрно увеличена, и что платящіе пошлину могутъ усумниться въ чистосердечіи объявляемаго Министромъ Финансовъ облегченія для нихъ.

Въ семь послѣднемъ случаѣ единое, по мнѣнію (Департаментовъ) дозволительное и сообразное съ достоинствомъ Правительства въ наложеніи податей средство состоитъ въ откровенномъ изъясненіи воли своей, кою платящіе безусловно повинуются, изъ добродушнаго довѣренія, что новый налогъ есть необходимъ и употребленъ будетъ на общественную пользу; напротивъ того, всякое нечистосердечіе, а тѣмъ паче, когда объявляютъ малое, а взыскиваютъ много, какъ-то оскорбляетъ и раздражаетъ чувствительно.

Съ дѣйствительнымъ же возвышеніемъ пошлнны на недвижимое и со вновь учреждаемою на движимыя имѣнія Департаменты не усматриваютъ, чтобъ обращеніе капиталовъ содѣлалось свободнѣе и быстрѣе, и чтобъ съ вѣщшимъ ихъ ущербомъ оживилась народная промышленность и улучшились недвижимыя имѣнія.

Соединенные Департаменты, признавая разсужденія Министра Финансовъ, изложенныя на счетъ пользы, послѣдовать могущихъ отъ уменьшенія крѣпостной пошлны, совершенно основательными и согласными съ истинными началами управленія Государственными Финансами, коего попеченіе должно рачительно быть обращено на сохраненіе цѣлости частныхъ капиталовъ, на открытіе имъ способовъ къ приращеніямъ и на отклоненіе всего, что можетъ причинять имъ въ достоинствѣ и дѣйствіи ихъ ущербъ, взимая государственные доходы не изъ капиталовъ, но изъ доходовъ, отъ оныхъ получаемыхъ, и усматривая, что 6^о/_о, нынѣ платимыхъ, отъемлютъ неумѣренную часть (что самое Министръ Финансовъ признаетъ) изъ главныхъ источниковъ народнаго обогащенія, соединенные Департаменты находятъ правильнымъ и необходимо нужнымъ, какъ для существенныхъ пользъ народа, такъ и для самаго казначейства, не токмо уменьшить платимыя нынѣ съ крѣпостныхъ актовъ пошлны, но и совсѣмъ ихъ уничтожить. Какъ же симъ уничтоженіемъ можетъ открыться въ государственныхъ доходахъ недостатокъ, то имѣніемъ полагаетъ, предоставить Министру Финансовъ войти въ Государственный Совѣтъ съ проектомъ новыхъ налоговъ, могущихъ вознаградить отмѣняемую пошлну, яко порочную, другою справедливѣйшею и болѣе согласною съ началами, Министромъ Финансовъ изложенными.

О простой гербовой бумагѣ.

Министръ Финансовъ находитъ, что, по нынѣшнему назначенію употребленія гербовой бумаги цѣною въ 50 коп., въ одинъ и въ два рубли, не соблюдена достаточная постепенность, и вводитъ новую бумагу въ три рубля цѣною.

Онъ находитъ удобнѣйшимъ установить 3-хъ-рублевую простую гербовую бумагу, для такихъ актовъ, по которымъ, по болѣеи части, прежде положено было взыскивать мелкіе канцелярскіе сборы. Сіи сборы, кромѣ одного рубля, положенные на вѣрющія письма, состоятъ въ копѣйкахъ.

Но указавъ то, что 3-хъ рублевая бумага, въ сборахъ замѣнить можетъ, Министръ Финансовъ присволяетъ ей и важнѣйшія употребленія, кои суть, какъ по домашнимъ, такъ и по купеческимъ дѣламъ, ежедневно необходимо нужны.

Старую гербовую бумагу полагаетъ распределить такимъ образомъ, чтобъ 50-ти-копѣчная употреблялась въ первыхъ инстанціяхъ, одно-рублевая во вторыхъ, а двухъ-рублевая въ высшихъ, и чтобы на каждой страницѣ простой гербовой бумаги писать не болѣе 30 строкъ, обыкновеннымъ письмомъ, и заключаетъ тѣмъ, что цѣна бумаги будетъ соответствовать важности процессовъ, и доходъ казны значительно умножится.

Соединенные Департаменты не могутъ признать праведнымъ обремененіе правосудія налогами, и отклоняютъ предположеніе Министра Финансовъ, отыскивающаго новые доходы въ мѣстахъ, предпоставленныхъ для огражденія правъ личныхъ, отъ всякаго къ нимъ прикосновенія, и гдѣ всякаго рода лихва есть крайне предосудительна (а общими законами недозволительна).

По симъ уваженіямъ, Департаменты не могутъ одобрить ни предполагаемаго распределенія старой гербовой бумаги, ни утвердить введеніе 3-хъ-рублевой.

- О крѣпостной бумагѣ.
- О бумагѣ для векселей.
- О торговыхъ книгахъ.
- О паспортахъ.
- О ответственности.

Всѣ статьи сязъ отдѣленій состоятъ вообще въ строгихъ взысканіяхъ, въ неумѣренныхъ наказаніяхъ, въ лишеніи правъ иска и правъ собственности, въ отнятій высокими процентами знатной части движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, и въ стѣсненіи свободы во владѣніяхъ, и въ обращеніи капиталовъ по торгамъ и промышленности, въ поощреніи доносовъ и въ распространеніи чрезъ мѣру власти Министерства Финансовъ надъ всѣми вообще сословіями: дворянскимъ, купеческимъ, мѣщанскимъ и крестьянскимъ, и надъ всѣми совокупно гражданскими Присутственными Мѣстами. Всѣ таковыя присвоенія власти Министерства Финансовъ Департаменты рѣшительно отвергаютъ.

Наиболѣе обратили на себя вниманіе Департаментовъ §§. 88, 91, 92, 96, 101, 108, 109, 111, 113, 114, 116, 117, 118, 119, 121, 125, 127, 130, 147, 152, 154, 190, 194, 204, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 216, 217, 218, 230, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227 и проч.

Всѣ они заключаютъ въ себѣ строгія взысканія и неумѣренныя наказанія; но, по сбору гербовыхъ пошлинъ, Департаменты разсуждали, что самое высшее преступленіе можетъ состоять въ утайкѣ истинной цѣны, за какую имѣніе продано бываетъ; утайка же таковая не можетъ въ нравственномъ смыслѣ быть почтена въ числѣ великихъ преступленій. Человѣкъ, долженствующій платить несправедливую пошлину, естественно, что отклоняется отъ оной, и самый строгій наблюдатель правды, безъ угрызения совѣсти, часто находитъ себя въ правѣ удержать часть изъ того, что внутренно дознаетъ предосудительнымъ въ требованіи для Правительства оскорбительнымъ лично для себя и вреднымъ для общества. Врожденное справедливости чувство не всеобщее ли оно есть? Малѣйшее за оное наказаніе можетъ ли быть чѣмъ оправдано? Посему, рѣдкіе вносить въ казну полную крѣпостную пошлину. Со стороны Правительства справедливость и благоразуміе удерживали оное дондѣсь отъ принятія противъ таковой утайки строгихъ мѣръ. Но утайка сія часто бываетъ и необходимымъ послѣдствіемъ несостоятельности къ уплатѣ ея. Пошлина составляетъ значительную сумму, которую рѣдкіе имѣютъ въ наличности и часто находятся въ невозможности оную отыскать.

Утайка сія еще болѣе содѣлается принужденною, когда, за неплатежъ въ срочное время пошлины, имѣніе наследственное берется въ опеку, и когда, какъ всѣмъ извѣстно, казенная опека всегда расстроиваетъ имѣнія, подъ временнымъ управленіемъ ея находящіяся.

Въ семъ же уставѣ не одна утайка, но и самыя ошибки и неосторожность наказываются лишеніемъ собственности и сверхъ того тяжелою пеней.

Уставъ гербовыхъ пошлинъ, Министромъ Финансовъ внесенный, близже названъ можетъ быть уголовнымъ, нежели финансовымъ, какъ состоящій болышею частию изъ статей, не къ спору учрежденнаго налога относящихся, но или наказанія налагающихъ, или причиняющихъ стѣсненіе въ частной собственности. Вѣроятно, что при сочиненіи онаго предусматриваема была неизбежная неа-

висть народная въ исполненіи, и въ семь предусмотрѣніи сочтено нужнымъ оградить оный многочисліемъ наказаній и преслѣдователей, коихъ число, состоящее въ новыхъ для сего Финансовыхъ чиновникахъ, простирающихся до 4522.

Еще въ 1812 году Государственный Совѣтъ замѣтилъ, сколь несовѣстно съ пользами Государства препоручить одному лицу то, что должно быть раздѣляемо между многими; и въ семь соображеніи тогда еще заключилъ мнѣніемъ своимъ отдѣлить отъ Министерства Финансовъ управление Казначейства и Комиссіи погашенія долговъ; но съ того времени Министерство сіе, возрастая постепенно, распространило власть свою, прямо, или косвенно, почти на всѣ уже части Государственного управленія. А предполагаемымъ вновь учрежденіемъ о сборѣ гербовыхъ пошлинъ, съ многочисліемъ новыхъ правленій и съ многочисліемъ новыхъ подвластныхъ чиновниковъ, всѣ прочія гражданскія Присутственныя Мѣста, и всѣ гражданскія права, нашлись бы въ полной мѣрѣ зависимыми отъ Министерства Финансовъ.

При чтеніи сего Устава, Соединенные Департаменты не могли не возчувствовать крайняго негодованія, котораго и не сокрываютъ они, но паче священнымъ долгомъ своего служенія, заключающимся въ зрѣломъ обсужденіи дѣлъ и предложеній Министровъ, возбуждены были объявить свое мнѣніе, не косвенно, но прямо и согласно съ чувствами, ихъ прешполнявшими.

О управленіи крѣпостными и гербовыми сборами.

Для сбора всѣхъ родовъ гербовой пошлины Министръ Финансовъ учреждаетъ 576 новыхъ правленій. Сямъ великимъ числомъ новыхъ Присутственныхъ Мѣстъ онъ ограждаетъ вѣрность сбора и упреждаетъ недосмотрительности, или злоупотребленія отъ чиновниковъ, не подъ вѣдомствомъ его находящихся.

Но Департаменты опасаются вѣщаго злоупотребленія отъ чиновниковъ Финансовыхъ, кои по таможеннымъ, по виннымъ и по солянымъ сборамъ, не могли еще оправдать довѣренности, которую имъ особенно присвоаетъ Министръ Финансовъ.

Ежели и могла происходить трата гербовыхъ бумагъ, при вѣреніи оныхъ другимъ Присутственнымъ Мѣстамъ, то, во 1-хъ, потеря отъ того въ пошлинахъ едва ли простирается можетъ за 10 т. руб-

лей въ годъ; а во 2-хъ, повѣрку бумагъ сихъ, рассылаемыхъ повсемѣстно отъ Министерства Финансовъ, всегда легко можно производить и взыскивать съ утратившихъ оныя; но чтобы, для отвращенія того и другаго, учреждать новыя правленія и на содержаніе ихъ терять ежегодно по 2 милліона рублей, разумѣя въ этомъ числѣ и приложеніе къ штатамъ 1,646,050 р. всѣхъ неопредѣленныхъ расходовъ, то сіе едва ли можетъ соотвѣтственно быть хозяйственному управленію Финансовъ.

Министръ Финансовъ рассчитываетъ, что содержаніе новыхъ чиновниковъ стоитъ будетъ только 6⁰/₀; но какъ онъ объявляетъ, что донныя гербовые сборы простирались до 16 мил. рублей, а сіи 16 мил. получаемы были безъ всякихъ особыхъ расходовъ; при новомъ же управленіи онъ надѣется, что получаемо будетъ до 27 м. рублей, то, исключивъ старыя 16 м. изъ новыхъ 27, окажется разность, состоящая въ 11 м. рубляхъ, изъ коихъ вычтя на расходы 2 м. руб., дѣйствительная явится въ казначействѣ прибыль, только въ 9 м. рубляхъ заключающася, то при семъ вѣрнѣйшемъ расчетѣ найдено будетъ, что содержаніе новыхъ правленій стоитъ будетъ не 6, но 18⁰/₀.

Сей новый изъ государственныхъ доходовъ расходъ, содѣлываемый для маловажной суммы, 9 м. рублей, составляющихъ $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ получаемыхъ нынѣ доходовъ, когда приняты они будутъ въ сравненіе съ сотнями милліоновъ, Казенными Палатами собираемыхъ, явится излишнимъ, и сборъ ихъ можетъ предоставленъ быть наравнѣ съ другими доходами тѣмъ же Казеннымъ Палатамъ.

Министръ Финансовъ сравниваетъ назначаемые имъ вновь расходы съ сѣменами, брошенными для произведенія богатѣйшей жатвы; но Департаменты мыслятъ, что безъ сихъ расходовъ Министръ Финансовъ можетъ отыскать богатую жатву въ каждой части пространнаго своего Министерства, когда обратитъ онъ строгій надзоръ, когда злоупотребленія истреблены будутъ, и по каждой изъ частей, ему подвластныхъ, хозяйственное управленіе введено будетъ. По нѣкоторымъ частямъ онъ можетъ отыскать не 9 м. руб., но далеко превосходящее число.

Департаменты признаютъ, что умноженіе доходовъ и уменьшеніе расходовъ суть единое и тоже въ отношеніи обогащенія казначейства, и какъ послѣдній способъ есть удобнѣйшій и благовиднѣйшій, то и долженствовало бы предпочтенъ быть первому.

Употребленіе сего втораго способа тѣмъ паче предпочтительно, что умѣренность въ налогахъ, послѣдствіе хозяйственнаго управленія доходами, есть та добродѣтель, которую желаютъ видѣть и предпочтительнѣе другихъ требуютъ подданные отъ правителей своихъ. Она, можно сказать, заключаетъ въ себѣ и всѣ другіе добродѣтели. Умѣренность въ прикосновеніи къ частной собственности, охраняя бережливо первое право общества, обнадеживаетъ, что уважены будутъ властью и всѣ прочія права. Самая правда на судѣ не есть для подданныхъ столь драгоцѣнна, ибо является она временно и частно; умѣренность же въ налогахъ благотворитъ всѣмъ вообще и дому каждаго, доставляя изобиліе и благосостояніе онаго утверждаетъ.

Но естли дѣйствительно въ государственныхъ доходахъ оказывается недостатокъ, и сей недостатокъ, какъ вѣроятно, происходитъ отъ часто повторяемыхъ займовъ, кои въ короткое время обременили Россію великими долгами, требующими великихъ суммъ для заплаты процентовъ, то сію разорительную систему должно отложить и принять другую, согласную съ истинными началами управленія государственнымъ финансами.

Долги, дѣлаемые Правительствами, рѣдко уплачиваемы бываютъ. Они остаются вѣчнымъ бременемъ на потомствѣ. Не только они никогда не умаляются, но влѣще время отъ времени возрастаютъ; ибо платимые за нихъ проценты, уцѣрбляя всегда доходы Государства, заставляютъ всегда уцѣрбъ сей вознаграждать новыми долгами. Подтверженіе сей истины, испытанной всѣми другими народами, имѣемъ мы въ собственномъ примѣрѣ. Малый долгъ въ Голландіи, при Императрицѣ Екатеринѣ II сдѣланный, обращенъ уже въ невозвратный, наложенный же, въ предшествовавшее малое число лѣтъ, огромный на Россію долгъ тѣмъ неизбѣжнѣе останется вѣчнымъ, и при первыхъ непріязненныхъ обстоятельствахъ востребуетъ новыхъ займовъ, и за оными тяжкихъ налоговъ. Банки погашенія долговъ, по многимъ опытамъ, признаны недостаточнымъ оплотомъ противъ сего необходимо возрастающаго зла. Паче же сіе совершается при небреженіи началъ хозяйственнаго народнаго имущества управленія.

Учреждаемые вновь Министромъ Финансовъ налоги лежатъ на капиталахъ. Сколь невыгодно и опасно до оныхъ прикасаться, ближайшимъ примѣромъ служить намъ Франція. Она взимала

доходы государственные болѣе изъ капиталовъ, нежели изъ доходовъ частныхъ людей, и, слѣдуя порочному сему финансовъ управленію, менѣе получала доходовъ отъ двойнаго числа народа, нежели Англія съ половиннаго. Таковая система была истинною причиною оказывавшагося тамъ всегда недостатка въ государственныхъ доходахъ, который, наконецъ, довелъ оную державу до всеобщаго внутренняго разстройства и до лютейшаго изъ всѣхъ, бывшихъ гдѣ либо, возстаній народныхъ противъ Правительства.

Налоги всегда порочны и нехозяйственны, когда взимаемы бываютъ не изъ доходовъ, получаемыхъ частными людьми, но изъ капиталовъ, приносящихъ имъ доходы; ибо цѣлѣсть капиталовъ частныхъ возвращаетъ и общее народа богатство, и съ оскудѣніемъ оныхъ, естественно, и Государственное Казначейство не можетъ почерпать впредь доходовъ своихъ въ изобильномъ количествѣ. Подобные налоги и самую цвѣтущую и богатыми жатвами покрытую землю превращаютъ въ дикую и бесплодную, — поля и грады древней Греціи преобразуютъ въ удѣлы, Турецкому владѣнію нынѣ принадлежащія.

Обращаюсь къ Государствамъ, Министромъ Финансовъ въ примѣръ приведеннымъ. Извѣстно, что въ Пруссіи, долголѣтно страдавшей подъ игомъ лютаго чужеземнаго владыки, всѣ древнія свои сокровища истощившей; въ Австріи, нѣсколько разъ раздробляемой на части, стѣсняемой изъ пространной имперіи въ малую; во Франціи, претерпѣвшей внутреннее растройство всего ея состава и заплатившей великую многимъ державамъ съ 1814 года дань: во всѣхъ сихъ трехъ земляхъ, болѣе 20 лѣтъ терпѣвшихъ великій уронъ въ народѣ и великій ущербъ въ богатствѣ, многіе налоги отмѣнены, по многимъ приняты мѣры къ уничтоженію ихъ, долги частію уплачены, бумажная монета или приведена въ равенство съ серебромъ и золотомъ, или отъ упадка ея на 15, возведена въ достоинство $2\frac{1}{2}$ и на сей мѣрѣ постоянно утверждена, и весь ходъ Финансовыхъ ихъ дѣлъ обнадеживаетъ, что благосостояніе всѣхъ вообще должно впредь возрастать.

Но Россія представляетъ событіе новое и безпримѣрное въ Финансовой исторіи. Пользуясь въ мирное время всѣми налогами военными, ежегодно новые съ народа взыскуеть, великіе долги содѣлываетъ и ежегодно въ казначействѣ въ доходахъ является недостатокъ, постепенно всегда возрастающій; бумажная монета стоитъ

въ униженной своей цѣнѣ, иностранный курсъ упадаетъ и увлекаетъ серебро и золото за границу; торговые капиталы въ количествѣ своемъ уменьшаются и при займѣ нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей, истреблено ассигнацій только на 192 милл., какъ обнародовано въ газетахъ. Сему же во всѣхъ частяхъ растрояству финансовъ не видѣтъ и предѣла.

Изъ сего крайняго и угрожающаго вредными для блага имперіи послѣдствіями Департаменты заключаютъ, что необходимо нужно, не умедляя, обратить строгое вниманіе на таковое состояніе Государственнаго Казначейства и принять мѣры дѣятельныя къ удержанію возрастающаго зла.

Но Министръ Финансовъ продолжаетъ требованіе новыхъ налоговъ, и кромѣ налоговъ не находитъ иныхъ способовъ къ наполненію въ Государственныхъ доходахъ недостатка, о дѣйствительности коего Департаменты не могутъ знать, ибо предъ Государственнымъ Совѣтомъ Министръ Финансовъ съ 1812 года, по управленію его, строгую наблюдаетъ тайну и всю воспріялъ на себя единого отвѣтственность.

При семъ требованіи, какъ и при всякомъ сужденіи о налогахъ, первый всегда представляется вопросъ: необходимы ли они и на какое употребленіе предназначаются? По совершенному невѣдѣнію Государственнаго Совѣта о настоящемъ состояніи финансовъ нашихъ, соединенные Департаменты не могли разрѣшить сего вопроса, но мыслить, что при правильномъ распредѣленіи получаемыхъ нынѣ доходовъ и при хозяйственномъ ихъ управленіи, не долженствовало бы существовать недостатокъ оныхъ, побуждающій къ новымъ налогамъ. Но буде бы и дѣйствительно существовалъ, то благо государства требовало бы изслѣдовать предварительно причину оного, и при всемъ томъ не иначе приступить къ возвышенію налоговъ для пополненія сего недостатка, какъ дознавъ дѣйствительную мѣру оного и избравъ родъ налоговъ самый безвреднѣйшій и справедливейшій.

Соединенные Департаменты не нашедъ въ представленномъ Уставѣ о пошлинахъ гербовыхъ и въ Учрежденіи для сбора оныхъ предполагаемый ими родъ налоговъ, не могли приступить къ утверженію ни Устава, ни Учрежденія для исполненія оного.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРАВИНОВА

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ ПО ПОВОДУ УЧРЕЖДЕНІЯ ОТКУПОВЪ.

Во всю жизнь мою я пламенѣлъ желаніемъ зрѣть въ полномъ счастьи отечество мое и въ немерцающей славѣ всеавгустѣйшихъ Монарховъ моихъ. Если бы пламень сихъ чувствованій, когда уже стою я при дверяхъ гроба, имѣя 84 года, и могъ погаснуть и оставалась бы одна только искра прежней моей горячности, то и тогда не умолчалъ бы высказать правду предъ тѣмъ, коего твердой волѣ предвѣчныя судьбы предоставили на пространнѣйшей площади шара земнаго устроить благоденствіе многочисленнѣйшаго народа.

Сколь торжественно для каждаго благомыслящаго человѣка видѣть во всякомъ цѣловальникѣ, стоящемъ за винною стойкою, невольное покушеніе на обманъ и злоухищреніе; ибо само правительство побуждаетъ его на сіи пороки, предоставивъ ему право пользоваться только каплями, падающими изъ чарки, держимой дрожащею рукою пьющаго пьяницы,—видѣть въ цѣловальникѣ представителя благочестивѣйшаго великаго Государя, продавшаго ему за деньги такое право, видѣть въ каждомъ человѣкѣ, выходящемъ изъ кабака, поеннаго огненнымъ напиткомъ, съ тѣломъ разслабленнымъ и съ ухомъ, уготованнымъ на всякое злодѣяніе, видѣть умирающаго

человѣка отъ излишняго упоенія сямъ гибельнымъ напиткомъ, видѣть погрязшими въ семь развратѣ не одну тысячу, но сотни тысячъ людей, Уставомъ Виннымъ побуждаемыхъ къ тому, видѣть тощіе доходы, государственнымъ казначействомъ получаемые, и знать, что главною причиною сего существеннаго недостатка для блага имперіи есть Винный Уставъ, поощряющій ежегодно распространеніе пьянства въ народѣ, — все сіе возбраняетъ мнѣ утвердить подписью моею то, что я нахожу совершенно вреднымъ и для милліоновъ народа и для всего государства.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

О НЕКЛЕЙМЕНИИ ЛИЦА У ПРЕСТУПНИКОВЪ.

Внесенная, по Высочайшему повелѣнію, въ Государственный Совѣтъ бумага, относящаяся до тѣлесныхъ наказаній, ознаменовала, по сему предмету, волю Всемилостивѣйшаго нашего Государя.

Его Императорское Величество, слѣдуя благи сердца своего, еще въ 1817 году, изъявилъ желаніе свое, чтобы кнутъ, вырваніе ноздрей и клейменіе лица у преступниковъ, не были впредь употребляемы, яко предосудительныя наказанія, несогласныя съ настоящею нравственностію подданныхъ Его Величеству. Вырваніе ноздрей въ тоже время было отмѣнено. Уничтоженіе битія кнутомъ и клейменія поносными знаками лица, предоставлено было тому времени, когда въ Государственномъ Совѣтѣ будетъ разсматриваемъ вновь сочиненный по уголовнымъ дѣламъ уставъ. Нынѣ наступило счастливое время сіе. Съ благоговѣніемъ повинуюсь Высокомонаршей волѣ, я нахожу, что съ отложеніемъ кнута, должны мы отмѣнить и постановленіе клеймъ на лицѣ.

Лице человѣка Всевышній Творецъ оживотворилъ чувствами души и знаменіями ума. Сія одушевленная часть тѣла не должна была бы быть мѣстомъ поруганія, тѣмъ болѣе, когда единожды наложенное пребываетъ неизгладимымъ. Люди, понесшіе наказаніе, бывають иногда невинно пострадавшими, мучительническую казнь воспріявшими, непорочность коихъ, въ послѣдствіи времени,

въ полной мѣрѣ правосудіемъ признаваема бываетъ; но съ клеймами на лицѣ въ глазахъ каждаго они остаются на вѣкъ ознаменованными преступниками, и Правительство лишаетъ себя возможности исправить горестную свою ошибку.

Истинные же преступники суть также чловѣки, существа нравственныя, одаренныя совѣстію и раскаяніемъ, и сіи слыше вдохновенныя возбужденія въ величайшихъ злодѣяхъ нерѣдко возраждаютъ чувства добродѣтели и содѣлываютъ ихъ достойными небесной благодати, призывающей и грѣшниковъ въ соборъ праведныхъ. Сему всесовершенной благодати уставу не должны ли мы благоговѣнно покориться и нашъ уставъ, елико возможно, на законѣ Божіемъ учредить?

Но если клейменіе осужденныхъ преступниковъ найдено будетъ необходимо нужнымъ, то возможно бы было допустить оное, по примѣру другихъ народовъ, на рукѣ, или на плечѣ. Откровеннѣе скажу, что нашъ уголовный уставъ былъ бы, по мнѣнію моему, согласнѣе съ нашимъ вѣкомъ, если бы клейма были совсѣмъ отмѣнены. Многіе народы оставили сіе древней лютости напоминаніе и признакъ, который, при бдительномъ и благоустроенномъ Правительствѣ, не нуженъ, а по тому, что не нуженъ и бесполезенъ, то и предосудителенъ въ уголовномъ уставѣ. Извѣстно, что преступники-злодѣи отыскиваютъ способы къ уничтоженію клеймъ. пострадавшіе же невинно повинуются смиренно страдальческой своей участи и остаются на вѣкъ съ знаками претерпѣннаго ими мученія.

12-го Декабря, 1824 года.

МНѢНІЕ

АДШИРАЛА ШОРДВИШОВА

О КНУТѢ, ОРУДІИ НАКАЗАНІЯ.

Съ того знаменитаго для человѣчества и правосудія времени, когда Европейскіе народы отмѣнили пытки, истребили они и орудія, коими мученія производимы были. Одна Россія сохранила у себя кнутъ, орудіе, въ употребленіи бывшее при пыткахъ, коего одно наименованіе поражаетъ ужасомъ народъ Россійскій и даетъ поводъ иностраннымъ заключать, что Россія находится еще въ ликомъ состояніи, безъ просвѣщенія и нравственныхъ понятій о человѣкѣ, существѣ, въ высшей степени чувствительномъ.

Кнутъ есть мучительное орудіе, которое раздираетъ человѣческое тѣло, отрываетъ мясо отъ костей, мечетъ по воздуху кровавыя брызги, и потоками крови обливаетъ тѣло человѣка; мученіе, лютейшее всѣхъ другихъ извѣстныхъ, ибо всѣ другія, сколь бы болѣзненны они ни были, всегда менѣе бываютъ продолжительны, тогда какъ для 20 ударовъ кнутомъ потребенъ цѣлый часъ, и когда извѣстно, что при многочислѣнн ударовъ, мученіе несчастнаго преступника, иногда невнизнаго, продолжается отъ восходящаго до заходящаго солнца.

При кровавомъ, паче отвратительномъ, зрѣлищѣ таковаго мученія, пораженные ужасомъ зрители приводимы бываютъ въ то истушенное состояніе, которое не позволяетъ ни мыслить о преступникѣ, ни разсуждать о содѣланномъ имъ преступленіи. Каждый зритель видитъ лютость мученія, и невольно болѣзнуетъ о страждущемъ, себѣ подобномъ. Меньшей степени было бы его пораже-

ніе, менѣе лютейшимъ нашелъ бы онъ наказаніе, когда бы видѣлъ острый ножъ въ рукахъ палача, которымъ бы онъ разрѣзывалъ тѣло человѣческое на полосы, вмѣсто того, что онъ просѣкаетъ полосы ударами терзающаго кнута. При наказаніи кнутомъ многіе изъ зрителей плачутъ, многіе даютъ наказанному милостыню, многіе, если не всѣ, трепещутъ, негодуютъ на жестокость мученія.

Кнутъ, по своему составу, по долговременности своего дѣйствія, по глубокимъ язвамъ, имъ содѣлываемымъ, и по преданію преступника на волю палача, въ умѣренности или жестокости наказанія, не долженствовалъ бы быть орудіемъ исправительнаго наказанія. Онъ былъ и есть орудіе мученія, которое до нынѣ было частымъ и особымъ зрѣлищемъ для Россійскаго народа, и которое потому только существовало, что высшія правительственныя лица никогда не присутствовали при сихъ безчеловѣчныхъ и предосудительныхъ для вѣка нашего истязаніяхъ.

Доколѣ кнутъ существовать будетъ въ Россіи, втунѣ мы заниматься будемъ уголовнымъ уставомъ. Съ кнутомъ въ употребленіи напрасны будутъ уголовные законы, судейскіе приговоры и точность въ опредѣленіи наказанія. Дѣйствіе законовъ, исполненіе приговора и мѣра наказанія останутся всегда въ рукахъ и волѣ палача, который стами ударами содѣлаетъ наказаніе легкимъ, десятью—жестокимъ и увѣчнымъ, если не смертельнымъ.

Какъ сила наказанія зависитъ отъ палача, то обыкновенно онъ торгуется съ принужденнымъ къ оному, и требованія его всегда бывають велики. Есть примѣры, что платили ему до 10 т. р. чтобы не изувѣчить, или менѣе мучительнымъ сдѣлать наказаніе.

Законъ Христіанскій, нами исповѣдуемый, возбраняетъ мученія, научаешь кротости и милосердію, и началомъ всѣхъ добродѣтелей предпоставилъ любовь къ ближнему, къ человѣку, который носитъ на себѣ печать величія и благодати Творца.

Адмиралъ Мордвиновъ предполагаетъ уничтожить навсегда кнутъ, орудіе наказанія, не соответственное настоящей степени просвѣщенія высшихъ въ отечествѣ нашемъ сословіи, и общему благонравію и мягкосердію Россійскаго народа. Онъ предлагаетъ замѣнить кровавое кнута зрѣлище постановленіемъ у столба преступниковъ, съ различіемъ обложенныхъ на нихъ цѣпей, одежды и другихъ, примичныхъ содѣланному преступленію, изображеній и вѣдовъ.

При наказаніяхъ чувства зрителей должны быть возбуждаемы къ презрѣнію преступника, къ отвращенію отъ злодѣяній и къ познанію пагубныхъ отъ законопреступленія послѣдствій, безъ ожесточенія сердець зрителей, привыкающихъ всегда тому послѣдовать, что Правительство глазамъ ихъ часто представляетъ.

И для чего терзать тѣло того, который лишается свободы, осуждается вѣчно въ тяжкую работу, и который, съ потерю всѣхъ правъ гражданскихъ и съ расторгненіемъ всѣхъ связей семейственныхъ и родственныхъ, изъ человѣка, коему природа предопредѣлила наслажденія жизни, превращается какъ бы въ природномъ составѣ своемъ въ существо, сокрушенное духомъ и тѣломъ, уже страждущее и вѣчно на страданіе осужденное?

Всѣ просвѣщенные народы оставили мучительныя зрѣлища; наступило и для насъ время отиѣнить оныя, при кроткомъ царствованіи Александра I, чадолюбиваго отца подданныхъ своихъ, да скажутъ бытописанія всѣхъ народовъ, что сіявшій добродѣтелями великій монархъ, положившій конецъ страданіямъ чуждыхъ и отдаленныхъ странъ, еще болѣе ознаменовалъ милосердіе и величіе души въ отечествѣ своемъ.

М Н Ъ Н І Е

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

О СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Прошло болѣе 70 лѣтъ, какъ смертная казнь въ Россіи отмѣнена, и вмѣсто оной назначена вѣчная каторжная работа.

Императрица Екатерина II въ Наказѣ своемъ, относительно сочиненія уголовного устава, писала о смертной казни, что она могла бы быть допущена единственно при безначаліи и недѣйствіи законовъ, признавъ рѣшительно невмѣстность и бесполезность оной тамъ, гдѣ власти существуютъ и законы дѣйствуютъ. Она при семъ поставяла въ образецъ всѣмъ земнымъ владыкамъ Императрицу Елисавету, яко пріобрѣвшую себѣ наибольшую славу тѣмъ, что первая отмѣнила въ Россіи смертную казнь.

Императоръ Павелъ I, 1799 года, призналъ, что «запрещеніе смертной казни въ имперіи Россійской существуетъ по силѣ общихъ государственныхъ узаконеній».

Когда благодѣтельными самодержцами Россіи отмѣнена смертная казнь, то возстановленіе ея въ новоиздаваемомъ уставѣ, при царствованіи Александра I, неволью приводитъ меня въ трепетъ и смущеніе. Я не дерзаю и домыслить, чтобы казнь сія, при благополучномъ Его Величества правленіи, сдѣлалась нужиѣе, нежели въ тѣ времена, когда она отмѣнена была. Могъ бы допустить оную тотъ единственный случай, буде бы доказано было, что Россійской пародъ сдѣлался злонравнѣе и дерзновеннѣе на всякія преступленія. Достоверно сказать можно, что при настоящей степени благочинія, при усовершенствованіи гражданскихъ законовъ и учреж-

деній, при сближеніи всѣхъ сословіи въ правахъ и взаимныхъ нуждахъ и обязанностяхъ, при внутренней стражѣ и сильнѣйшей дѣятельности Правительства, которому, какъ бы всевидящему оку, отверсты нынѣ движенія всѣхъ и каждаго ежечасно и повсемѣстно, заговоры, бунты и возмущенія менѣе опасны, нежели за полвѣка тому назадъ оныя быть могли.

Нѣкоторые изъ законовѣдцевъ хотя и находятъ какое-то достоинство въ полнотѣ росписи казней, но умѣреннѣйшіе изъ нихъ довольствуются меньшимъ числомъ наказаній, а знаменитѣйшіе по уголовной части писатели признали и доказали ненадобность и бесполезность смертной казни, приводя всѣмъ другимъ народамъ въ изящной тому примѣръ Россію.

Собственные государства нашего опыты утвердили основательность такового ихъ мнѣнія. Минихъ обезславленный не поступилъ бы вновь на службу престолу и отечеству. Казнь, надъ Волинскимъ произведенная, еще не оправдана потомствомъ, но извѣстно, что Императрица Анна смущалась въ мысляхъ до самаго своего кончины. О казненіи Искры тяжко болѣзновалъ Государь Петръ I, и потомуку сего Искры не былъ вмѣненъ въ преступленіе упрекъ дерзновенный, «что голова не карнизъ», но за сію правду вознагражденъ еще былъ онъ Императрицею Екатериною. Таковыя разительныя примѣры не ясно ли доказываютъ, сколь опасно возобновлять сію мѣру наказанія?

Въ семь мнѣній убѣждаюсь я наиболѣе тѣми послѣдствіями, которыя неминуемо протечь должны отъ возстановленія вновь казни, протеченіемъ 70 лѣтъ изгладившейся уже изъ памяти народной. Въ огорченномъ Россіянъ духѣ не возникнетъ ли всеобщій отъ нихъ вопросъ: «Для чего сіе сдѣлано?»

Облечь кроткаго и человѣколюбиваго Императора Александра I въ званіе возобновителя въ Россіи смертной казни, самое благоговѣніе мое, никогда въ сердцѣ моемъ къ особѣ Его Величества неумолкнуое, меня не допускаетъ.

Но какъ при изданіи новаго уголовного устава нужно, конечно, чтобъ въ ономъ противъ каждаго рода преступленій означена была и мѣра наказанія, то противу случаевъ покушенія на жизнь Государя, или кого либо изъ Императорской фамиліи, также на бунтъ и возмущеніе народа, слѣдуетъ поставить самую высшую казнь, какія въ разрядѣ наказаній исчислены, кромѣ смертной казни,

или противъ сихъ высочайшей степени преступленій не разсуждено ли будетъ написать въ общихъ словахъ, что, по примѣру двухъ бывшихъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II чрезвычайныхъ случаевъ, назначаемы будутъ и чрезвычайные суды, и по разсмотрѣнію таковыхъ судовъ, будетъ опредѣлена преступникамъ и казнь, выходящая изъ предѣловъ_обще узаконенныхъ мѣръ наказанія?

Октября 23 дня, 1824 года.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ
КЪ МНѢНІЮ
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА
О СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Къ поданному мною мнѣнію о смертной казни, я испрашиваю дозволенія присоединить нѣсколько отдѣльных замѣчаній по сему же предмету.

Человѣкъ, будучи существо, подвластное страстямъ и подверженное ошибкамъ ума, можетъ ли, по природѣ своей, имѣть право отнять у подобнаго себѣ то, чего, при раскаяніи, не въ силахъ онъ возвратить?

Человѣкъ, не одаренный всесовершенствомъ, поступаетъ ли согласно съ правотою совѣсти своей, когда присволяетъ себѣ то право, которое единому Всесовершенному токмо Существу принадлежитъ?

Когда въ судѣ Всевышняго изречена смерть на родъ человѣческій и положенъ, по особымъ законамъ природы, предѣлъ жизни каждаго человѣка, то не слѣдуетъ ли изъ сего, что никто изъ таковыхъ обреченныхъ не можетъ подобнаго себѣ на насильственную смерть осуждать и оную надъ нимъ совершать?

Судья, приговаривающій къ смерти себѣ подобнаго челоуѣка, чувствуетъ невольное содроганіе. Сіе чувство не обращаетъ ли его къ самому себѣ, и не есть ли врожденное напоминаніе совѣсти, что онъ принимаетъ на себя, ему не принадлежащее?

Нравственный и всеобщій законъ, возбраняющій обезоруженнаго убивать, измѣняется ли въ правотѣ своей въ приложеніи къ обществу?

Окованный, лишенный свободы, предаваемый смерти, по возможности его быть вреднымъ, не есть ли жертва безполезная и невинная?

Дѣйствія, зависящія отъ воли каждаго челоуѣка, доброй, или злой, могутъ ли содѣлаться исключительнымъ правомъ общества?

Примѣры нѣкоторыхъ народовъ, имѣющихъ смертную казнь, могутъ ли служить оправданіемъ оной, когда самоубійство нигдѣ не оправдывается?

Сии вопросы не суть ли убѣжденія, что смертная казнь не должна быть въ числѣ узаконяемыхъ наказаній?

Императоръ Леопольдъ, въ 1787 году уничтожилъ въ Тосканѣ навсегда смертную казнь. Сей вѣнценосный послѣдователь Россійской Императрицы Елисаветы не долженъ, при сочиненіи уголовнаго устава, остаться въ забвеніи. Государь сей, при уничтоженіи смертной казни, провозгласилъ: «О исправленіи преступника никогда сомнѣваться не должно; не должно лишать себя надежды возвратить нѣкогда Государству гражданина полезнаго, оставшаго прегнѣніи свои заблужденія».

По всему великому пространству владѣнія въ Америкѣ Соединенныхъ Штатовъ смертная казнь уничтожена.

Справедливо, что Императрица Екатерина, въ общихъ своихъ разсужденіяхъ о казняхъ, въ 79 статьѣ, говоритъ, что «смертная казнь есть нѣкоторое лѣкарство больнаго общества», и симъ изреченіемъ, кажется, какъ бы она допускала сію казнь даже за преступленія гражданскія.

Но когда сія великая Государыня приступаетъ къ рѣшительному вопросу: «смертная казнь полезна ли и нужна ли въ обществѣ?» (статья 209) то, излагая мнѣніе свое, какъ высокая наставница въ

законахъ, и слѣдуя внутреннему убѣжденію. отвѣтствуетъ сими словами: «Если я докажу, что въ обыкновенномъ состояніи общества смерть гражданина ни полезна, ни нужна, то я преодолею возстающихъ противу челоѣчества; гдѣ вся власть въ рукахъ Самодержца, въ такомъ государствѣ не можетъ быть никакой нужды въ томъ, чтобы отнимать жизнь у гражданина».

Въ статьѣ 211: «Не разрушеніе бытія челоѣческаго производить великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ, но непрерывное продолженіе наказанія».

Въ статьѣ 212: «Смерть злодѣя слабѣе можетъ воздержатъ отъ беззаконія, нежели долговременный и непрерывно пребывающій примѣръ челоѣка, лишеннаго своея свободы».

Въ слѣдъ за симъ, въ статьѣ 214, она же говоритъ: «Кто мутитъ народное спокойствіе, кто не повинуется законамъ, тотъ долженъ быть исключенъ изъ общества, т. е., стать извергомъ» (*être banni*).

Мнѣніе Императрицы Екатерины о смертной казни не можетъ быть подвержено сомнѣнію. Она рѣшительно отвергаетъ сію казнь, при существованіи законовъ и при правленіи, соединенными всего народа желаніями утвержденномъ.

Не менѣе тверды мнѣнія и воля Государя Императора Павла, торжественно признавашаго, что запрещеніе смертной казни въ Россіи существуетъ.

Всѣ народы иностранные, и совокуно съ оными народъ Россійскій, убѣждены въ той мысли, что смертная казнь была отменена въ Россіи. Никакія о законахъ нашихъ толкованія и доводы, извлекаемые изъ словъ указа, не возмогутъ поколебать мнѣнія, въ продолженіи нѣсколькихъ уже поколѣній глубоко въ умахъ укоренивагося, и какъ бы воспринимаемаго при самомъ рожденіи каждымъ въ Россіи челоѣкомъ.

Толковать слова указа возможно, но мнѣніе народное не подвержено произвольнымъ опредѣленіямъ. Оно остается неизмѣннымъ, когда единожды принято бываетъ.

Ни годъ, ни день, не будутъ отъ исторіи скрыты, когда въ Россіи возстановлена была смертная казнь, если въ новомъ Уго-

ловномъ Уставѣ она между наказаніями включена будетъ. Сія мысль наиболѣе меня тревожитъ и сокрушаетъ.

Боже избави, чтобы Императоръ Александръ I-й, умягчившій жестокость наказаній отъѣною пытки и въ приговорахъ слова: «нещадно», ознаменовавшій волю свою въ 1817 году на уничтоженіе наказанія кнутомъ и клейменія лица, явился предъ народомъ своимъ, — предъ тѣмъ народомъ, который питаетъ въ сердцахъ дѣтскую, горячую къ нему любовь, благоговѣетъ въ молитвахъ за великія его благодѣянія отечеству, благодарно воспоминаетъ о спасеніи Россіи въ тяжкое, прошедшее для нея время, и который исповѣдуетъ непоколебимую вѣрность и преданность къ всемилосердому отцу, — Государю своему, чтобы таковой Великій Государь, предъ таковымъ искреннимъ ему народомъ, въ уголовномъ своемъ уставѣ, могъ явиться возобновителемъ смертной казни, когда, по всеобщему мнѣнію, она была отъѣнена и даже оглашена запрещенною!

Такое народа мнѣніе могло быть ошибочное, но оно было общее и существовало въ теченіи 70 лѣтъ. Толкованіе о разумѣ изданнаго, въ 1754 году, указа останется въ тайнѣ, а слова: «смертная казнь» будутъ гласны и болѣзненны для невинно, но радостно заблуждавшихся донынѣ.

Къ симъ мыслямъ я присоединю мнѣнія лучшихъ законописателей и знающихъ сердце человѣческое, которые единогласно утверждаютъ, что лишеніе свободы, правъ гражданскихъ и каторжная работа, составляютъ наказанія, удерживающія людей отъ преступленій болѣе, нежели смертная казнь.

Воинъ идетъ на смерть, ставя грудь противу пуль и ядръ за малый знакъ почести въ петлицу; усердный гражданинъ часто жертвуетъ достоинствомъ своимъ за чинъ, или благоволеніе; но никто изъ нихъ не подвергнетъ ни жизни, ни благосостоянія своего, естъ бы, наравнѣ съ смертію, каторга ему предстояла. Изъ сего очевидно, что первая, т. е., смерть, менѣе страшна и отвратительна для каждаго человѣка, нежели каторга.

Сію же мысль можно отнести и къ самоубійству. Самоубійцы предають себя смерти, но никто еще не предавалъ себя каторгѣ.

Гдѣ часто казнятъ, тамъ день казни, для развратныхъ, бываетъ днемъ удачнаго мошенничества и не служитъ для порочныхъ исправленіемъ; но каторжныхъ въ Сибири называютъ несчастными, ибо знаютъ, что страданія ихъ велики. По всѣмъ путямъ сопровожденія ихъ, до мѣста ссылки, во всѣ часы жизни, при непрерывно продолжающейся казни, всѣ съ сокрушеннымъ на нихъ взирають сердцемъ, и многочисліе народа живымъ примѣромъ наказанія поддерживается отъ преступленій.

Лишеніе свободы, имущества, почестей и другихъ правъ гражданскихъ, могли быть въ числѣ наказаній; но какъ мысль о смертной казни возродилась и стала на ряду гражданскихъ казней, сего понятъ неудобовозможно.

Мысль несомнѣстная, кажется, съ ежечасными событіями, когда умирають невинные младенцы, благонравные юноши, мужи, несостарѣвшіе и добродѣтелями преукрашенные, и при томъ, когда безбожникъ, соблазнитель невинности, коварный хищникъ, вѣроломный предатель достигаютъ до глубокихъ лѣтъ старости: когда смерть есть всеобщая и неминуемая участь человѣка, безъ различія праведныхъ, или злыхъ дѣлъ, то какъ возможно поставлять ее, вопреки природы, въ число казней?

Въ семъ смыслѣ извѣстно изреченіе мудреца Сократа, когда пришли возвѣстять ему, что судьи приговорили его къ смерти. Онъ отвѣчалъ: «Они забыли, что я уже осужденъ на оную отъ самаго моего рожденія».

Я приведу на видъ два важные въ Россіи случая о подсудимыхъ: Мировичъ и Пугачевъ, коихъ дѣйствія Святѣйшій Синодъ, признавая въ высшей степени злодѣйскими, отказался отъ приговора ихъ къ смерти.

Я умалчиваю о многочисленныхъ доводахъ, кои знаменитыми писателями и великими законодателями о нендобности и бесполезности смертной казни представляемы были, какъ уже извѣстные всѣмъ, упражняющимся въ законахъ.

Но когда преступленіе выходитъ изъ ряду обыкновенныхъ и окажется чрезвычайнымъ событіемъ, то для чего приговоръ наказанія не предоставитъ разуму того времени и особому соображенію обстоятельствъ преступленія? Мудрость въ начертанія наказанія не

есть исключительное право настоящего времени, она есть вдохновение и даръ Всевышняго всему роду человѣческому настоящаго и будущаго вѣковъ.

Счастливо то государство, гдѣ смертная казнь есть событіе рѣдкое, страшное не по мгновенному видѣнію оной, но по распространяющемуся, неожиданно, о ней слуху, повсемѣстно народъ поражающему и въ памяти долго остающемуся.

Указъ Императрицы Елисаветы, 1754 года, отмѣняющій смертную казнь, изложенъ въ нижеслѣдующихъ словахъ: «Подлежащимъ къ натуральной смертной казни, чиня жестокое наказаніе кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, ставить: на лбу В, а на щокахъ: на одной О, а на другой Р, а осужденнымъ на политическую смерть чинить наказаніе кнутомъ съ вырываніемъ ноздрей, и по учиненіи имъ того наказанія, заклепать въ кандалы, ссылатъ до указа въ тяжкую работу».

Въ семъ достопамятномъ указѣ означены два рода казней: натуральная смертная казнь и политическая смерть. Смыслъ первой ясно заключаетъ въ себѣ отнятіе у преступника жизни, къ чему законы, дотолѣ существовавшіе, его присуждали. Смыслъ второй казни, т. е., политической смерти, опредѣленъ уже всеобщимъ объ ней понятіемъ и указомъ 1753 года, Мая 25. Сія казнь не лишаетъ жизни.

Обѣ казни отличены были и особыми ознаменованіями ихъ исполненія. Для первой предписано было: «Чинить жестокое наказаніе кнутомъ, вырывать ноздри и клеймить лице»; для второй: «Чинить наказаніе кнутомъ и вырывать ноздри». Для обѣихъ же: «заклепать въ кандалы, ссылатъ въ тяжкую работу».

Сіе различіе въ исполненіи наказанія и точныя слова: «подлежащимъ натуральной смертной казни», ясно доказываютъ, что тѣмъ указомъ отнятіе у преступника жизни отмѣнено было, и никакое толкованіе не можетъ затмить ясность словъ и волю законодательницы.

По сему самому всеобщее мнѣніе объ отмѣнѣ смертной казни въ Россіи и было постояннымъ въ теченіи 70 лѣтъ.

Въ семь разумъ Императрица Екатерина принимала указъ Императрицы Елисаветы, и прославляла ея кроткость и челоуѣколюбіе.

Въ семь же разумъ и Императоръ Павелъ распространилъ запрещеніе смертной казни по всѣмъ, къ Россіи вновь присоединеннымъ, областямъ.

Да въ чемъ же и могъ состоять толико знаменитый и всѣми народами препрославленный уголовный законъ, естли бы оный не касался до уничтоженія смертной казни? И какъ могло существовать до нынѣ всеобщее неразумѣніе такового знаменитаго указа, и могла толь доіговременно существовать всеобщая ошибка?

Клеймы зависѣли отъ воли законодательницы; настоящее толкованіе буквъ: В. О. Р. не можетъ ни измѣнить, ни ослабить разума изреченій, кои составляютъ сущность указа, отмѣняющаго до того существовавшую натуральную смертную казнь, отличную отъ политической, которая единая указомъ 1754 года назначена была впередъ за всѣ роды преступленій, съ усугубленіемъ токмо наказанія для подлежащихъ, по законамъ того времени, лишенію жизни.

Клеймы: В. О. Р. ставятъ: на оскорбителей Величества, разбойниковъ, убійцъ, зажигателей и дѣлателей фальшивой монеты, но не ставятъ ихъ на воровъ, похитителей чуждаго имущества, а потому сіи три буквы и не могутъ быть приняты въ приисуемомъ имъ значеніи и служить къ объясненію разума указа 1754 года.

Хотя же въ журналахъ Государственнаго Совѣта Указъ 1754 года представленъ былъ въ томъ видѣ, что яко бы оный не отмѣнялъ смертной казни за государственныя преступленія, а отмѣнялъ оную за одни гражданскія, и знаки В. О. Р. растолкованы были значущими: воръ, но слово воръ, въ истинномъ значеніи Русскаго языка, не значить просто того, который крадетъ, похищаетъ чужое имущество. Оно имѣетъ пространнѣйшій смыслъ: значить злодѣя. Древнее наименованіе вора было тать; не говорятъ святотат-

ство, святоворовство, но татьба. Воровать, въ старинномъ языкѣ употребленіи, подлогъ или обманъ. Въ Уложеніи, 10 гл., 91 стр., написано: «Которыя такія крѣпости учнутъ писати воровствомъ за очи». Въ лѣтописяхъ выраженія: «пустить войско на воровъ», значило: пустить на грабежъ. Слово воръ больше означало хищеніе, грабежъ, нежели покражу.

13-го Января, 1825 года.

МНѢНІЕ
СЕНАТОРА МУРАВЬЕВА - АПОСТОЛА

ПО ДѢЛУ Д. С. С. ПОПОВА О ДЕНЗУРѢ.

Обвиненіе противъ Д. С. С. Попова заключается въ 3-хъ пунктахъ, изъ коихъ составлены вопросныя, данныя ему Правительствующимъ Сенатомъ, слѣдующаго содержанія:

1-й.

Поповъ виновенъ въ томъ, что не только поправлялъ своею рукою книгу Госнера, но излагалъ собственные мысли въ томъ же духѣ, въ какомъ вся книга написана.

2-й.

Кромѣ сего виновенъ онъ въ томъ, что, будучи извѣстенъ о заключеніи Правительства, какъ на счетъ Госнера, такъ и сочиненія его, дозволилъ себѣ и послѣ того, въ письменномъ отзывѣ къ Оберъ-Полицмейстеру, изъясняться о книгѣ, что она хорошаго духа, а о Госнерѣ, что онъ челоуѣкъ истинно Христіанскихъ правилъ и образа мыслей, и никакими словами или поступками никогда не подавалъ повода къ иному о немъ заключенію.

3-й.

Въ особенности же онъ виновенъ въ томъ, что ему не слѣдовало поправлять ни какихъ сочиненій, или переводовъ, тѣмъ болѣе, что онъ находился Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, подъ вѣдѣніемъ коего состоятъ Цензоры; участіемъ же своимъ и покровительствомъ сочинителю Госнеру ввелъ Цензоровъ въ заблужденіе такъ, что они приняли къ разсмотрѣнію такого рода книгу, которая не подлежала Гражданской цензурѣ, и по сему влиянію своему, вѣроятно, одобрилъ оную къ напечатанію.

Въ сихъ трехъ пунктахъ заключается предполагаемое подлинное состояніе преступленія.

На 1-й пунктъ: что онъ не только поправлялъ, и проч., Поповъ отвѣчаетъ: «Что собственно отъ себя ничего не писалъ, а только поправлялъ весьма нечистый слогъ переводчика, внагая смыслъ подлинника, какъ оный самъ разумѣлъ». Я рачительно считалъ исправленный переводъ съ подлинникомъ и нашелъ:

1) Что Поповъ, въ переводѣ собственно поправлялъ одинъ только слогъ.

2) Что онъ смысла подлинника нигдѣ не измѣнилъ.

3) Что своихъ собственныхъ мыслей, вмѣсто авторскихъ, нигдѣ не помѣстилъ.

4) Что если онъ и цѣлыя страницы на полѣ перевода написалъ своею рукою, такъ это не отъ того, чтобы онъ хотѣлъ составлять цѣлыя страницы (онъ своего ничего не составлялъ), но единственно по тому, что иначе возможности не было исправить дурной, наполненный Германизмами, слогъ переводчика; и наконецъ въ слѣдствіе всего вышесказаннаго:

5) Что какъ занятіе его въ поправленіи перевода было, такъ сказать, механическое, то и образъ мыслей его принужденно сходствуетъ съ толковательнымъ, а не такъ, какъ заключаетъ о немъ Оберъ-Полицмейстеръ, сказавшій въ изслѣдованіи своемъ, что образъ мыслей его, Попова, не сходствуетъ съ толкователемъ. Напротивъ того, исправленный имъ переводъ можно назвать буквальнымъ, сколько то позволяетъ свойство нашего языка.

Я долженъ еще замѣтить, въ отношеніи къ исправленной рукою Попова тетради:

1) Что не была она еще въ рукахъ Цензора.

2) Что часть оной, т. е., исправленная рукою Попова, состоитъ изъ 19 полулистовъ, писанныхъ въ половину, и что, слѣдственно, часть сія не составила бы и одного полнаго печатнаго листа въ осьмушку.

3) Что исправленное Поповымъ мѣсто едва ли равняется съ одною 57 долею всѣхъ отпечатанныхъ листовъ.

На 2-й пунктъ: «Что Поповъ дерзнулъ упорствовать въ мнѣніи своемъ на счетъ книги и автора, какъ будто въ оужденіе заключенія о нихъ Правительства», обвиняемый, въ оправданіе свое, ссылается на подлинный отвѣтъ свой къ Оберъ-Полицмейстеру. И дѣйствительно, въ отвѣтъ семъ, предъ нами лежащемъ, ничего нѣтъ такого, что бы могло вмѣниться въ дерзость, и того еще меньше, въ оужденіе. Его спрашиваютъ: «По какому случаю онъ поправлялъ переводъ?» Онъ отвѣчаетъ: «По тому, что Пасторъ Госнеръ былъ извѣстенъ ему за человѣка (сколько могъ онъ видѣть) истинно Христіанскихъ правилъ, а посему онъ не сомнѣвался, чтобы и книга его не была писана въ духъ благочестія». Но такимъ образомъ онъ выражается на счетъ мнѣнія своего о книгѣ и авторѣ ея не въ настоящемъ, а въ прошедшемъ времени. Другаго отвѣта не можно было и ожидать отъ него. А чтобы изъ даннаго имъ вывести послѣдствіе, какъ заключаетъ Оберъ-Полицмейстеръ, что таковымъ изъясненіемъ онъ, Поповъ, рѣшился какъ бы оуждать рѣшеніе Высшаго Правительства, то я, по совѣсти моей, долженъ сказать, что и тѣни похожаго на это не вижу. Примѣръ: я былъ знакомъ съ человѣкомъ, который впалъ въ тяжкое уголовное преступленіе, въ слѣдствіе коего онъ осуждается на позорную казнь. Меня спрашиваютъ: «Какъ могъ я имѣть сношеніе съ такимъ человѣкомъ?» Потому (отвѣчаю я), что онъ мнѣ казался хорошимъ, и я его почиталъ таковымъ. Не уже ли таковой отвѣтъ мой вмѣнился бы мнѣ въ порицаніе судейскаго надъ преступникомъ приговора? Конечно нѣтъ; ибо я такъ думалъ о немъ тогда, когда не я одинъ, а все общество, въ коемъ онъ обращался, находило въ немъ хорошаго человѣка. Это не значить, что я и теперь тоже о немъ заключаю. Такъ точно и Поповъ, говоря о Госнерѣ и книгѣ

его, въ секретномъ донесеніи своемъ Оберъ-Полицейстеру, открываетъ мнѣніе свое о авторѣ и сочиненіи, бывшее до заключенія, а не настоящее по заключеніи о нихъ Правительства.

Въ 3 пунктѣ поставляется въ вину Попову: «Что ему не слѣдовало поправлять никакихъ сочиненій, а что участіе его и покровительство автору ввело въ заблужденіе Цензоровъ, которые, вѣроятно, по сему влиянію, одобрили книгу къ напечатанію». Здѣсь, гдѣ дѣло идетъ о судьбѣ человѣка, гадательно ничего принимать не должно, а прежде всего потребно опредѣлить съ ясностію, въ чемъ состояло покровительство Попова Госнеру, или то, что собственно принадлежитъ къ предмету, могло ли влияніе его дѣйствовать на Цензоровъ? Скорѣе всего это окажется чрезъ внимательное соображеніе обстоятельствъ времени и мѣста. Первое представляется мнѣ то, что Поповъ, уволенный въ чужіе края, для поправленія разстроеннаго здоровья своего, выѣхалъ изъ Санктпербурга, 1-го Марта, 1823 года, больной, и еще за полгода до того, никакими дѣлами, по болѣзни своей, не занимавшійся. Рукопись перевода Госнеровой книги, о которой Поповъ тогда еще и не слышалъ, поступила въ цензуру только въ началѣ того года, а пропущена была къ напечатанію уже въ Мѣзѣ мѣсяцѣ, т. е., во время пребыванія Попова внѣ Россіи. Какъ же онъ, того же самаго года, Сентября 13, возвратился въ отечество свое, то книги той уже было отпечатано 50 листовъ, или еще и болѣе. Если бы Поповъ поправлялъ первые листы сочиненія, то это могло бы еще послужить нѣкоторымъ безмолвнымъ одобреніемъ, подавшимъ Цензорамъ поводъ къ пропущенію книги въ печать; но онъ въ началѣ и не зналъ о книгѣ сей, а естьли въ этомъ и не давать ему вѣры, то, по крайней мѣрѣ, можно уже утвердительно сказать, что онъ первыхъ листовъ не поправлялъ, что печатаніе 50 первыхъ листовъ книги произведено было въ отсутствіе его, и наконецъ, что поправленная имъ тетрадь и не проходила еще чрезъ руки Цензора. Какое же влияніе съ его стороны остается еще возможнымъ? Или письменное извѣстіе, или словесное, еще въ Россіи до отъѣзда его въ чужіе края? Ежели есть такое письмо, которымъ можно уличить его,—пускай оно представится; если есть такой человѣкъ, которому Поповъ внушалъ одобреніе книги,—пускай онъ станетъ противу него свидѣтелемъ: безъ того я не могу признать влияніе его на

напечатаніе книги, и тѣмъ еще болѣе, что самъ Цензоръ Бирюковъ, который бы могъ однимъ двусмысленнымъ словомъ облегчить лежащую на себѣ отвѣтственность, предпочелъ, однако же, святую истину собственной своей безопасности, объявивъ съ чистосердечіемъ, что со стороны Попова никогда не было никакого внушенія ни въ пользу, ни во вредъ разсмотрѣнной имъ помянутой книги.

Относительно же къ 1-й части того же 3 пункта обвиненія, въ коей сказано: «что ему не слѣдовало поправлять ни какого сочиненія, то я не знаю закона, или предписанія, возбраняющаго Директорамъ Народнаго Просвѣщенія такое занятіе. Если бы такой законъ существовалъ, то, конечно, поправленіе книги было бы преступленіемъ онаго; но какъ онъ не существуетъ, то нельзя вѣнчать поступокъ Попова въ преступленіе; ибо въ самыхъ начальныхъ основаніяхъ уголовного правосудія приписывается за аксіому: нѣтъ преступленія безъ закона, иначе, что не возбраняется, то не осуждается.

Таково сужденіе мое о Поповѣ. Оно основано на одной истинѣ, по крайней мѣрѣ, на внутреннемъ моемъ въ ономъ убѣжденіи, которое я открываю здѣсь со всею смѣлостію, внутреннюю мнѣ сознаниемъ исполненія священнаго долга, возложеннаго на меня званіемъ моимъ. Впрочемъ, мнѣ кажется, если я не ошибаюсь, что и сами Гг. Министры, просвѣщенные изслѣдователи Госнеровой книги, указываютъ намъ на ту точку зрѣнія, съ которой мы должны разсматривать поступокъ Попова. Въ заключеніи своемъ о Цензорѣ, они сказали, во 1-хъ: «Цензоръ можетъ не имѣть достаточнаго проищанія»... вмѣсто Цензора поставимъ Директора, и скажемъ ихъ же словами: во 1-хъ: Директоръ могъ не имѣть достаточнаго проищанія во вредъ, прикрытый въ книгѣ мнимою пользою наставленія въ вѣрѣ и просвѣщеніи; во 2-хъ: публичное проповѣданіе и печатаніе книгъ сихъ въ здѣшней столицѣ могли отвлечь Директора отъ сомнѣнія; и если бъ онъ увидѣлъ что либо сомнительное, то опасаясь бы изъявить свое сомнѣніе, при явномъ покровительствѣ и благорасположеніи къ сямъ сочинителямъ и переводчикамъ». То, что служить къ оправданію Цензора, можетъ, безъ сомнѣнія, служить къ тому же и въ отношеніи къ Директору; въ настоящемъ же случаѣ, еще и болѣе въ пользу сего послѣдняго; ибо Цензоръ, имѣвъ почти всю книгу въ рукахъ своихъ, могъ судить о

духъ, въ коемъ она писана, основательнѣе, нежели Директоръ, видѣвшій изъ нея только одну какую либо 57 долю.

Такимъ образомъ, въ заключеніе всего, я мнѣніемъ моимъ полагаю: что поелику ничто не доказываетъ ни отступленія отъ подлинника въ поправленномъ переводѣ, ни порицанія заключенія высшаго Правительства о Госнеровой книгѣ, ни вліянія на Цензора въ разсужденіи печатанія оной, то законъ воспрещаетъ признать въ Г. Поповѣ умышленнаго преступника. Что же касается до поступка его, т. е., собственно до поправленія имъ перевода Госнеровой книги, то, не приѣмля въ уваженіе господствовавшаго тогда духа въ нашей литературѣ, я долженъ признаться, что Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, занимавшійся поправленіемъ такого рода книги, чрезъ то одно уже обличаетъ себя человѣкомъ, совершенно неспособнымъ къ тому мѣсту, которое онъ занималъ.

МНѢНІЕ
СЕНАТОРА СУМАРОВА
ПО ТОМУ ЖЕ ДѢЛУ.

Сіе дѣло есть необыкновеннаго рода, и надлежитъ отыскать корень, чтобы по отраслямъ убѣдиться въ важности преступленія.

И такъ обратимся къ прошедшимъ временамъ и постепенно дойдемъ до нашихъ дней. Откроется предъ нами ходъ прежде гласный, буйный, послѣ потаенный, смиренный, но и въ томъ и другомъ случаѣ влонамѣренный, ужаснѣйшій.

Въ самомъ концѣ XVII и въ теченіи XVIII столѣтія показалась въ одномъ изъ полуденныхъ Государствъ стая людей, явно порицавшихъ правовѣріе. Одни изъ нихъ были зараженные въ душахъ богоотступники, другіе слѣпые, безразсудные подражатели новизнѣ, мечтавшіе тѣмъ придать себѣ нѣкое отличіе, большая же изъ нихъ часть взакала потрясеніе вѣры употребить въ свою пользу и испровергнуть власти, и чтобы, освободясь изъ толпы народной, предстать на поприще почестей къ управленію заблудшими, всѣ они развратили умы, подготовили страшныя послѣдствія.

Отродилась революція, сокрушился престолъ владыки, провозгласилось уставомъ безвѣріе, и рѣки человѣческой крови, рѣки слезъ страдальцевъ-жертвъ угасили тотъ пагубный пожаръ.

Совсѣмъ тѣмъ зароненныя искры все тлѣлись подѣ тепломъ, вспыхивали по мѣстамъ, и потребны были брани, вооруженія къ усмиренію бунтующихъ послѣдователей.

Когда зараженное поколѣніе исчезло съ лица земли, и когда новое потомство образумилось, постигло нелѣпости богоотступныхъ писателей и обратилось наки къ исповѣданію своихъ праотцевъ, тогда новые бичи человѣчества, благочестія, общія тишины, продолжали начатое гнусными ихъ предшественниками; но увѣрся, что средства тѣхъ были уже непригодными, ополчились съ инымъ орудіемъ, потекли иными путями. Они, надѣвъ на себя благовидныя личины, стали уже проповѣдывать, лжеучить, дабы, подѣ предлогомъ святости, убить, истребить святость. Глаголы ихъ казались быть основанными на священныя преданія, слогу дышалъ смиренномудріемъ, Христіанскими правилами, но, минуя цвѣтность словъ, прямой ихъ смыслъ отыгаль то же самое ухищреніе, тѣ же пагубныя подкопы. Чудовища для своей борысти искали лишитъ согражданъ истиннаго душъ услажденія, единственной опоры въ семь мірѣ.

Проявились сотнями соблазнительныя книги, чтецы непримѣтно упытывались чернымъ ядомъ; заведися скрытныя общества, умножились расколы, цѣлое дробилось на части, и все то будто для просвѣщенія, для спасенія.

Наконецъ правительства во многихъ странахъ постигли ковы, обозрѣли гнѣзда изверговъ, приложили вощеченію—отчиститъ прокаженныя училища, изгнать вредныхъ наставниковъ, и тогда, гнѣтмыя въ своихъ отчизнахъ, апостаты искали вторгнуться съ тою же вредною мыслию и въ нашу твердо стоящую имперію. Уже изувѣры устроивали страшныя свои вертепы, уже мелькала и у насъ зарница нечестія, но, благодаря Провидѣнію, мудрыми мѣрами нашего Государя Императора изощренныя стрѣлы отразились на самихъ искусителей. Нѣкто Госнеръ, издавъ, напечатавъ за границею еретическое сочиненіе, приступилъ было къ обнародованію и у насъ: но книга созжена, сочинитель изгнанъ за предѣлы имперіи. Теперь достигли мы до искомаго корня, и съ сего-то мѣста начинается судъ Г. Попову.

Поповъ переправилъ или, лучше сказать, перевелъ..... изъ той книги листовъ.

Онъ въ слабыхъ отвѣтахъ Правительствующему Сенату, между прочимъ, въ оправданіе говорить:

а) Что печатаніе книги началось во время его нахождения за границею. Но для чего, по возвращеніи, видя, что то твореніе пропущено гражданскою, а не духовною, цензурою, какъ бы надлежало по закону о цензурѣ 9 Іюля, 1804 года, будучи Директоромъ Департамента Просвѣщенія, не остановилъ зла, не протестовалъ, по своей обязанности, не донесъ своему начальству? Въмѣсто того исполнилъ предложеніе, положилъ отдѣлку въ богоотступномъ сочиненіи.

б) Что Госнеръ проповѣдывалъ при великомъ стеченіи слушателей. Ежели Поповъ зналъ, видѣлъ сіе, то зналъ, видѣлъ также, что не всѣ изъ благомыслящихъ въ столицѣ одобряли новыя лжеученія, что Католики, для коихъ проповѣдывалъ Госнеръ, отвращали отъ него слухъ, и что Госнеръ за то же самое былъ изгнанъ изъ Баваріи. При томъ, какая была ему нужда до распоряженій своего начальства, сколько бы оныя погрѣшительны ни были? Коренный законъ не отиѣнялся, обязанность по службѣ, присяга на вѣрность съ него не слагалась.

Спрашивается: Какого рода та книга? Толкованіе Евангелія! Какой вѣры сочинитель? По званію Католической, по ученію же весьма сомнительной! Книга есть ли та самая, которая издана за границую? Нѣтъ, здѣсь перепечатана, увеличена въ переводѣ на половину, что именно означено въ предисловіи. Посему и важность содержанія и иновѣріе учителя, включеніе новыхъ мыслей, толкованій и подозрительное проповѣдываніе, поведеніе сочинителя въ Россіи, все предостерегало Попова не мѣшаться въ постороннее дѣло,—или поступить по своей должности.

в) Что Цензоры не знали о его поправкахъ и что оныя не способствовали къ одобренію книги. Но они знали руку Директора, видѣли подѣленіе имъ труда, слѣдовательно, сіе, напротивъ, было причиною невозволительному ихъ снисхожденію.

Вотъ дѣйствіе по должности. Приступимъ къ раскрытію намѣренія, преступленія противъ гражданства, противъ вѣры.

Спрашивается еще: почему Госнеръ избралъ въ переводчики Директора Департамента, обремененнаго дѣлами? За денежную ли плату съ листа? Поповъ получалъ великое жалованье. По обязанности ли? Все воспрещало соучастіе. По неразумію, оплошности?

Его званіе въ мѣстѣ ученомъ удостовѣряетъ насъ въ его опытности, способностяхъ. Для чего же? И вотъ онъ самъ раскроетъ сію тайну. Поповъ изъясняется здѣшнему Оберъ-Полицейстеру такъ: Госнеръ извѣстенъ ему былъ за человѣка истинно Христіанскихъ правилъ и образа мыслей, и ни какими словами, или поступками своими, никогда не подавалъ повода къ иному о немъ заключенію; что онъ нимало несомнѣвался, чтобъ и книга его не была написана въ духѣ благочестія, согласно съ Евангельскимъ ученіемъ.

Разберемъ сіи слова, проникнемъ въ ихъ существо.

Поповъ сознается, что имѣлъ короткое знакомство съ Госнеромъ, зналъ о его расположеніяхъ чувствъ. Онъ превозноситъ похвалами, выставляетъ его истиннымъ Христіаниномъ тогда, когда высшее Правительство, самъ Государь Императоръ огласилъ его вреднымъ лжеучителемъ. Книгѣ, созженной съ посрамленіемъ, приписываетъ благочестіе, Евангельскія истины тогда, когда, сверхъ превратныхъ богомерзкихъ толкованій, сверхъ осмѣянія обрядовъ, украшенія храмовъ, священнодѣйствій, на коихъ вращается все то пагубное сочиненіе, подъ лицемѣрною завѣсою заключаются еще въ ней, къ очевидному низложенію Христіанства, столь ужаснѣйшія выраженія, что ни языкъ мой изречь, ни перо начертать ихъ не смѣетъ, и я съ содроганіемъ только указываю 23 и 24 страницы.

Уже ли послѣ сего нужны еще иныя доказательства къ признанію Попова въ единомушіи, въ одинаковомъ образѣ мыслей съ отверженнымъ отъ насъ Госнеромъ?

Всякой, скажутъ мнѣ, властенъ вѣрить, думать, какъ хочетъ. Да, отвѣчаю я, въ своей комнатѣ, или въ скрытой бесѣдѣ съ равнымъ себѣ еретикомъ. Но возвѣщать нечестіе, соблазнять, совращать съ пути праваго другихъ, а, что болѣе, печатать вредныя правила къ потрясенію вѣры, есть первѣйшее преступленіе, вопіющее къ возмездію. Мыслямъ судія Богъ, дѣйствіямъ же люди. Во всѣхъ странахъ, даже у дикихъ народовъ, опредѣлено за прикосновеніе къ святынѣ жестокое наказаніе. Естли бы допустить проповѣдывать каждаго по произволу, было бы столько же вѣрѣ, сколько и проповѣдниковъ. Недоумѣвали бы, къ кому пристать, кого слушать, расцѣпилось бы единство, разрушилась бы цѣль къ общему спокойствію и благу.

Въ листкахъ Попова, возразять, еще нѣтъ ничего противнаго вѣрѣ. Но часть безвредная принадлежитъ къ вредному цѣлому, которое было извѣстно подсудимому и еще имъ выхвалено. Лоскутъ, принятый завѣдомо отъ похищеннаго одѣяннаго, не послужилъ бы къ оправданію пойманному съ тѣмъ мелочнымъ паличнымъ. Нѣсколько строкъ и вся книга—суть одно и тоже.

Допустимъ, что Поповъ учинилъ то безъ злаго намѣренія; но правосудіе наказываетъ и за неосторожность по мѣрѣ оказавшагося вреда. Ошибся онъ въ предположеніи, и за ошибку въ толико важномъ случаѣ отвѣтствовать долженъ. Иначе, всякой защищался бы невѣдвіемъ, неумышленностію, неосмотрительностію, и зло осталось бы извинительнымъ, можно сказать, разрѣшеннымъ. Притомъ убійства, грабежи, кражи, насилія и проч. суть преступленія частныя, мало прикасающіяся ко всему составу, а сіе обстоятельство относится до каждаго гражданина отдѣльно, до всей громады государственной.

Наши законы опредѣляютъ: Уложенія I главы 1 пунктъ, за хулу на Господа Иисуса Христа, или на Пресвятую Богородицу, на честный крестъ, святыхъ угодниковъ, казнь созженіемъ богохульника. Военскаго Устава I артикула, въ толкованіи за суевѣрство, бредни, сверхъ наказанія, еще церковное покаяніе. Морскаго Устава 4 книги, 1 главы 1 пунктъ, за одно слышаніе богохуленія, безъ извѣта объ ономъ, назначается лишеніе живота, или пожитковъ. Въ 6 пунктѣ, за легкомысленіе въ богохуленіи положены: заключеніе на 14 дней въ желѣзы, вычетъ мѣсячнаго жалованья на госпиталь, или гнаніе шпицрутеномъ. Въ Указѣ 1683 года, Мая 21, за непристойныя, слышанныя въ смутѣ, слова, безъ донесенія о нихъ, положена смертная казнь. Въ Указѣ 1718 года, Августа 16, за молчаніе о тѣхъ, кто, запершись, пишетъ, и отъ того послѣдуетъ какое поврежденіе Его Императорскаго Величества чести, или возмущеніе, велѣно наказывать наравнѣ съ возмутителями. Въ Губернаторскомъ и Воеводскомъ Наказѣ 1728 года, въ пунктѣ 18, отирающихся отъ Восточной Каеволической вѣры и навращающихся на другіе законы, или ереси, отсылать въ Сенатъ за карауломъ. Въ Указѣ 1800, Марта 30, велѣно съ законными въ сердцахъ поступать по строгости законовъ.

Вотъ приличные законы: каждый изъ оныхъ наказываетъ строго даже за бредни, легкомысліе, знаніе о потаенномъ писаніи

только по слуху, и за один слова, къ смутѣ клоняціяся. Столько-то важенъ сей предметъ, и столько-то великія предосторожности предпринимаетъ Правительство къ охраненію вѣры и, купно съ тѣмъ, своей безопасности.

И такъ, когда мы видимъ въ Поповѣ, естли не преступника, то, по крайней мѣрѣ, опаснаго фанатика, котораго усмирить, воздержать потребно, когда содѣланное уже имъ огласилось въ народѣ: то, по мнѣнію моему, не можно оказать равнодушнаго снисхожденію къ злу въ превосходнѣйшей степени; въ противномъ случаѣ ослабилось бы правосудіе и вмѣстѣ съ тѣмъ и самая вѣра, сіе надежнѣе основаніе престола, гражданской связи и всѣхъ законовъ.

По соображеніи дѣйствія къ прекращенію пагубнаго лжеученія, я согласенъ съ правильнымъ, и при томъ весьма умѣреннымъ приговоромъ пяти Гг. Сенаторовъ 1 Отдѣленія 5 Департамента, съ присовокупленіемъ, чтобы мѣсто пребыванія Попову назначено было въ одномъ изъ монастырей, по распоряженію Духовнаго Начальства.

ЗАПИСКА

МИНИСТРА ЮСТИЦИИ ТРОШИНСКАГО

**О ТАКИХЪ ПРЕДМЕТАХЪ, КОИ НЕ МОГУТЪ БЫТЬ ВНОСИМЫ ВЪ КОМИТЕТЪ
МИНИСТРОВЪ, А ТРЕБУЮТЪ ЛИЧНАГО ДОКЛАДА ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ.**

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Манифестомъ, состоявшимся въ 8 день Сентября, 1802 года, объ учрежденіи Министерства, въ отдѣленіи III постановлено: «Какъ должность Министра Юстиціи особенно опредѣлена быть имѣть при изданіи сочиняемаго Уложенія Законовъ, то и повелѣваемъ до того времени оставаться оной на основаніи Инструкціи Генераль-Прокурора».

А въ Инструкціи Генераль-Прокурора, изданной въ 27 день Генваря, 1722 года, изображено во 2 статьѣ: «Такъ же долженъ на-крѣпко смотрѣть, дабы Сенатъ въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступалъ; а ежели что увидитъ противное сему, тогда въ тотъ же часъ повиненъ предлагать Сенату явно и съ полнымъ изъясненіемъ, въ чемъ они, или нѣкоторые, изъ нихъ, не такъ дѣлаютъ, какъ надлежитъ, дабы исправили, а ежели не послушаютъ, то долженъ въ тотъ же часъ протестовать и оное дѣло остановить, и немедленно донести намъ, естли весьма нужное, а о прочихъ въ бытность нашу въ Сенатѣ, или помѣсячно, или понедѣльно, какъ указъ имѣть будетъ. Тако жъ надлежитъ Генераль-Прокурору въ доношеніяхъ явныхъ, которыя онъ будетъ подавать намъ, осторожно и разсмотрительно поступать, дабы напрасно кому безчестія не учинить. Такимъ образомъ, ежели увидитъ какое дѣло, хотя и противное ему покажется, да не ясно, или два вида имѣющее, то протес-

стациею останова, не тотъ часъ доносить, но посовѣтывать, съ кѣмъ онъ заблагоразсудить; и ежели увидить, что подлинно такъ, то доносить намъ, однако жъ болѣе недѣли въ томъ не мѣшкать; а ежели дѣло ясно, то немедленно доносить, тако жъ не медля болѣе недѣли жъ, не отговариваясь никакими нуждами, развѣ мы будемъ въ отлученіи, однако жъ письмомъ, въ то же время написаннымъ, и немедленно съ нарочнымъ послать: а ежели какое неправое доношеніе учинить по какой страсти, то будетъ самъ наказанъ по важности дѣла». Въ III статьѣ: «И понеже сей чинъ, яко око наше и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ, того ради надлежитъ вѣрно поступать, ибо перво на немъ взыскано будетъ».

Сверхъ того въ «Секретнѣйшемъ наставленіи», данномъ въ Бозѣ почивающею Государынею Императрицею Екатериною II Князю Вяземскому при опредѣленіи его въ Генераль-Прокурорскую должность, изображено, между прочимъ, въ 1-мъ пунктѣ: «Вреднѣе для общества ничего быть не можетъ, какъ Генераль-Прокуроръ такой, которой къ своему Государю совершеннаго чистосердечія и откровенности не имѣть, такъ какъ и для него всего хуже не имѣть отъ Государя совершенной довѣренности, понеже онъ, по должности своей, обязывается сопротивляться найсильнѣйшимъ людямъ и, слѣдовательно, власть Государская одна есть его надежда». Во 2 пунктѣ: «Вамъ должно знать, съ кѣмъ вы дѣло имѣть будете; ежедневные случаи васъ будутъ ко мнѣ предводительствовать; вы во мнѣ найдете, что я иныхъ видовъ не имѣю, какъ наивыящее благополучіе и славу отечества, и инаго не желаю, какъ благоденствія моихъ подданныхъ, какого бъ они званія ни были... Я весьма люблю правду, и вы можете ее говорить, не боясь ни чего, и спорить противъ меня безъ всякаго опасенія, лишь бы только то благо произвело въ дѣлѣ. Я ласкательства отъ васъ не требую, но единственно чистосердечное обхожденіе и откровенность въ дѣлахъ». Въ 3 пунктѣ: «Въ чемъ вы будете сумнительны, о томъ спроситесь со мною, и совершенно надѣйтесь на Бога и меня, и я, видя такое ваше удобное мнѣ поведеніе, васъ не выдамъ...». Въ 4 пунктѣ: «Россійская имперія есть столь обширна, что, кромѣ самодержавнаго Государя, всякая другая форма правленія вредна ей, ибо всѣ прочіе медлительны въ исполненіяхъ и многое множество страстей разныхъ въ себѣ имѣютъ, которыя всѣхъ къ раздробленію власти и силы влекутъ, нежели одного Государя, имѣющаго всѣ способы къ пресѣченію всякаго вреда, и по-

читающаго общее добро своимъ собственнымъ, а другіе всѣ, по слову Евангельскому «наемники суть».

Я за пужное призналъ начать сію записку приведенными здѣсь узаконеніями по разнымъ причинамъ: 1) что Министръ Юстиціи не имѣеть ничего болѣе въ руководство для выполненія своихъ обязанностей по службѣ, кромѣ Генералъ-Прокурорской Инструкціи и Высочайшихъ наставленій, данныхъ чинамъ, сіе званіе на себѣ носившимъ; 2) что Генералъ-Прокуроръ отъ самаго учрежденія его, столь много приближенъ былъ къ особѣ Государя, что не только признанъ окомъ Государевымъ, но даже въ особенности повелѣвалось ему быть чистосердечнымъ, откровеннымъ, говорить безъ ласкательствъ и спорить безъ всякаго опасенія, лишь бы только сіе ко благу клонилось; 3) что отъ всѣхъ таковыхъ обязанностей его происходятъ премногія нужды въ личныхъ докладахъ по дѣламъ, которыя онъ долженъ доводить и до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора.

Разсматривая, однако жъ, случаи, подведенные въ послѣдствіи времени подъ правило, лично докладывать Его Императорскому Величеству, я нахожу множество дѣлъ по частнымъ прошеніямъ, по которымъ объявляемы были Высочайшія повелѣнія въ таковой силѣ: «обратить на дѣло особенное вниманіе», или: «кончить немедленно», или: «рѣшить не въ очередь», или: «предоставить вѣдаться формальнымъ порядкомъ», или: «оградить просителя законною защитою», или: «дать дѣлу законное теченіе», тако жъ: «учредить опеку», или «перевести оную изъ одной въ другую губернію», или: «отрядить Сенатора изъ одного Департамента въ другой для рѣшенія какого либо дѣла», и прочее, тому подобное, — кажется мнѣ, что всѣ таковыя дѣла, наймаче просительскія, докладываемы были Его Императорскому Величеству лично не только безъ надобности и къ вѣщшему обремененію Государя Императора, но и къ разстройству существующаго на законахъ порядка, ибо сіе служило поводомъ къ тому, что всякой, надѣясь мимоватъ Присутственныя Мѣста, бросался къ Государю съ прошеніемъ и, такимъ образомъ, Кабинетъ Его Величества содѣлывался нижнею инстанціею. Не говоря, сколько сей порядокъ расположалъ поверхностную переписку, нельзя умолчать о томъ, что онъ приводилъ и дѣла въ запутанность и, просителей въ затрудненіе, которые, обольщаясь личнымъ докладомъ Министра, тамъ искали удовлетворенія, гдѣ оно найти не могли, однако жъ ласкались полученіемъ. Въ подтвержденіе

сей истины я могъ бы привести многія дѣла, кои внесены уже были въ Государственный Совѣтъ, а оттуда поступили на разсмотрѣніе къ Государю Императору. Послѣ многихъ личныхъ докладовъ, соединенныхъ съ особеннымъ затрудненіемъ, но при всемъ томъ состоялись въ Государственномъ Совѣтѣ положенія, Высочайше утвержденныя, не въ другой какой либо силѣ, какъ только, что бы по дѣламъ симъ дать законное направленіе, согласно съ учрежденнымъ порядкомъ. Тогда только потекли они изъ Уѣздныхъ Судовъ въ Палаты и далѣе, потекли законнымъ путемъ, съ котораго свращаемы были, въ надеждѣ на личные доклады. Можно себѣ представить, съ каковою запутанностію сопряжено такое обращеніе дѣлъ, и сколько при семъ случаѣ встрѣчалось неурядицъ, какъ для Высочайшей особы, побуждаемой къ предварительному разсмотрѣнію тяжбъ, минуя учрежденныя инстанціи, такъ и для тяжущихся, которые въ подобныхъ случаяхъ часто и сами не знаютъ, чего просить.

Показавъ суетность личныхъ докладовъ по дѣламъ просителей, я не менѣе считаю бесполезными такыя доклады и по прочимъ дѣламъ, кои должны имѣть свое формальное теченіе, каково бы они роду ни были: уголовныя ли, слѣдственныя ли, Государственныя ли, потому, что они могутъ быть представляемы Государю Императору въ свое время тѣмъ порядкомъ, каковъ принять уже по обѣимъ частямъ, судебной и правительственной, вѣдомымъ Правительствующему Сенату. Засимъ я долженъ приступить къ изясненію пользы личныхъ докладовъ Министра Юстиціи по дѣламъ Государевымъ.

Подъ словомъ «дѣла Государевыхъ», я разумѣю всѣ тѣ случаи, которые въ особенности предоставлены Министру Юстиціи по званію Генераль-Прокурора, признаннаго окомъ Государевымъ, такъ какъ и прочіе Прокуроры признаны окомъ Генераль-Прокурора.

Самодержавная власть, которая почитается наилучшею для Россійской Имперіи, заключающей въ своихъ предѣлахъ почти неограниченное пространство, учреждая Прокурорской чинъ, опредѣляла ему и особенное качество и свободный доступъ къ Высочайшему престолу, на тотъ конецъ, дабы, съ помощію сего чина, знать и повѣрять происходящее какъ въ отдаленнѣйшихъ провинціяхъ, такъ и въ ближайшихъ мѣстахъ, въ коихъ личное присутствіе Государя никогда не можетъ быть выполняемо съ удобностію. По сей причинѣ

чинъ Генералъ-Прокурора ни въ какомъ правленіи не можетъ быть столько нуженъ и полезенъ, какъ въ правленіи самодержавномъ; а чтобъ имѣть отъ него все желаемое, то онъ взаимно долженъ пользоваться свободнымъ доступомъ къ Государю для изустныхъ, по своимъ наблюденіямъ, объясненій со всѣмъ тѣмъ чистосердечіемъ и со всею тою откровенностію, какія въ должность ему предписаны. Но какъ чистосердечіе и откровенность его, сопровождающіяся неограниченною вѣрностію, нерѣдко могутъ относиться до такихъ лицъ, коихъ онъ и самъ весьма долженъ опасаться, то въ семъ случаѣ всю надежду его можетъ составлять одинъ Государь, въ томъ упованіи, что онъ вѣрнаго слуги своего не выдастъ и не лишитъ своей мощной защиты.

Есть много случаевъ, о которыхъ изъясниться на бумагѣ запрещаетъ самое благоразуміе. На примѣръ: о замѣчаемыхъ по дѣламъ пристрастіяхъ, о подозрѣваемыхъ злоупотребленіяхъ, о сомнительныхъ видахъ и о прочемъ, о чемъ Генералъ-Прокуроръ хотя не имѣетъ полныхъ удостовѣреній, но тѣмъ не менѣе обязанъ наблюдать по теченію дѣлъ въ Сенатѣ и въ губерніяхъ; о всемъ томъ писать не всегда можно, а говорить о томъ же Государю на словахъ, Государю, которому нужно все знать, и доброе и худое, самая должность Генералъ-Прокурора повелѣваетъ: по недостатку сихъ изъясненій, имѣющихъ вліяніе на существо дѣлъ, часто порицають и правосудіе въ слабости. При всемъ томъ я весьма далекъ отъ мнѣнія, чтобъ ежедневно, или безпрестанно, обременять Государя Императора личными докладами по снѣгъ предметамъ: довольно, для нужныхъ объясненій, имѣть свободный доступъ къ Его Величеству одинъ, или два раза въ въ мѣсяцъ, исключая могущихъ встрѣтиться особенныхъ надобностей, для которыхъ могутъ бытъ и особыя назначенія. Впрочемъ, сверхъ сказаннаго въ «Наставленіи Князю Вяземскому», что «для Генералъ-Прокурора хуже всего не имѣть отъ Государя совершенной довѣренности, понеже онъ, по должности своей, обязанъ сопротивляться найсильнѣйшимъ людямъ и, слѣдовательно, власть Государская одна есть его подпора,» не излишнимъ считаю постановить и то, что какъ въ нашемъ государствѣ уваженіе ко всему чину, и даже общее мнѣніе, утверждаются на вниманіи, или невниманіи, Государя, то не токмо Министръ Юстиціи, но и всякой Министръ, долженъ имѣть по временамъ свободный доступъ къ Его Величеству, собственно для того, что сіе можетъ имѣть весьма полезное вліяніе на всѣ вообще части

внутренняго управленія. Въ противномъ же случаѣ, когда Министръ не будетъ имѣть счастья пользоваться довѣренностію Государя, то лучше и полезнѣе для службы удалить его и ввѣрить его часть другому, нежели оставлять въ числѣ нетерпимыхъ, или незаслуживающихъ довѣренности.

Такимъ образомъ объяснивъ, съ одной стороны, бесполезность личныхъ докладовъ, а съ другой существенную нужду въ оныхъ по званію Министра Юстиціи, я полагаю: всѣ таковыя дѣла, которыя могутъ быть произведены на бумагѣ, сообразно съ обще принятыми правилами, въ видѣ всеподданнѣйшихъ докладовъ и рапортовъ и въ видѣ записокъ исключить изъ подобныхъ докладовъ; ибо дѣла сіи могутъ обращаться, по роду своему, судебныя въ Государственный Совѣтъ, а до управленія относящіяся — въ Комитетъ Министровъ.

Напротивъ того, всѣ таковыя случаи, которые сомнительно класть на бумагу и которые опредѣлить весьма трудно, но вѣдать ихъ нужно одному Государю Императору, слѣдуетъ лично докладывать Его Императорскому Величеству, и тѣмъ самымъ содержать постъ Министра Юстиціи на той степени, которая соотвѣтствуетъ сему званію для пользы Государства.

1816 г.и.а.

СВѢДѢНІЕ

ОБЪ АРЕСТОВАНІИ ВЪ 1739 Г. ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА ДЮКА ДЕ ФАЛАРИ .

Мекленбургъ-Шверинскій Герцогъ, Карлъ Леопольдъ, имѣвшій въ супружествѣ Царевну, Екатерину Іоанновну, отпраздиль, 1739 года, къ Императрицѣ, Аннѣ Іоанновнѣ, Французскаго Генера.л-Маюра, Дюка де Фалари, съ разными секретными порученіями. Но какъ Россійское Министерство заранѣе предувѣдомлено было о неблагопріятныхъ предложеніяхъ, Фаларию вѣрренныхъ, и давно знало сего постыдными поступками обезславленнаго, негоціатора, то и предписало, по пріѣздѣ его въ Ригу, арестовать. Фалари, прибывшій туда 15 Мая, на 3-й же день взятъ былъ подъ стражу и, въ сопровожденіи Астраханскаго полка Маюра, Федора Воейкова, отправленъ въ С.-Петербургъ. Іюня 28-го пріѣзжалъ къ нему Вицеканцлеръ, Графъ Остерманъ, съ Секретаремъ Курляндскаго Герцога, Бирона, Эйхлеромъ, для допроса. Въ бумагахъ его найдены кредитивъ ему отъ Мекленбургскаго Герцога и инструкція, коею повелѣно стараться: 1) О возобновленіи союза, заключеннаго Карломъ Леопольдомъ, 1716 года, съ Государемъ Петромъ I. 2) Чрезъ заступленіе Россійскаго Двора, исходатайствовать у Цесаря, чтобъ онъ уничтожилъ всѣ изданные въ предосужденіе ему, Герцогу, декреты и ввелъ бы его опять во владѣніе всѣхъ Мекленбургъ-Шверинскихъ областей. 3) Ежели Императрица на сіе согласится, тогда объявить, что и онъ, Герцогъ, соглашается на супружество дочери своей съ Брауншвейгскимъ Принцемъ, и 4) тайно же велѣно ему объявить, что Герцогъ охотнѣе желаетъ видѣть дочь свою въ супружествѣ за старшимъ сыномъ Герцога Бирона, нежели за Принцемъ Антономъ Ульрихомъ.

Императрица не сочла за необходимое ожидать дозволенія Герцога на бракъ своей племянницы, и 3 Іюля Принцесса Анна объявлена была съ Брауншвейгскимъ Принцемъ, а Дюкъ де Фалари секретно отправленъ въ Москву. Начальствовавшему тамъ, Графу Семену Андреевичу Салтыкову, предписано было: «содержать его подъ гайнымъ карауломъ, такимъ образомъ, чтобъ объ немъ, что онъ въ Москвѣ, и какой онъ человекъ, никто вѣдать не могъ, и для того предѣлалъ бы къ сему арестанту надежнаго Офицера съ потребнымъ карауломъ въ Кремль, или въ иное какое мѣсто, гдѣ онъ такимъ вышеписаннымъ, однако, честнымъ, образомъ, содержанъ быть можетъ, посадить; впрочемъ, его, какъ уже упомянуто, честно держать и всѣмъ потребнымъ довольствовать.»

Посланы А. Ф. Малиновскимъ къ Канцлеру Нессельроде, 7 го Апрѣля, 1827 г., изъ Москвы, за № 161, въ отвѣтъ на его требованіе этихъ свѣдѣній, отъ 26-го Марта, за № 2096.

На сіе Высочайшее повелѣніе Графъ Салтыковъ доносилъ Императрицѣ, что онъ опредѣлялъ къ Дюку де Фалари Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подпоручика Лутовинова и безсиѣнно Гвардейскаго унтеръ-офицера съ 6 солдатами, помѣстивъ арестанта въ Мѣщанской улицѣ, въ домѣ Военной Коллегіи, Экзекутора Юшкова, гдѣ, кромѣ двухъ служанокъ, никого въ жительство нѣтъ.

67-лѣтній старикъ, Дюкъ де Фалари, въ трехъ письмахъ къ Салтыкову, отъ 1 и 15 Сентября, и потомъ отъ 19 Октября, жаловался, что содержится подъ крѣпкимъ карауломъ въ домѣ съ закрытыми окнами, за желѣзною рѣшеткою; что солдаты спятъ въ его комнатѣ; что бывшіе при немъ служители его увязаны Маюромъ Воейковымъ, и что, не зная Русскаго языка, онъ не можетъ никому объяснить своихъ потребностей; но на то, чтобы во время заключенія надѣта была на него маска, онъ не жаловался. Графъ Салтыковъ, не распечатывая адресованныхъ на имя его писемъ, отсылалъ ихъ въ бывшій тогда Кабинетъ и, наконецъ, приказалъ отобрать у него чернила, перья и бумагу. Лишенный того, арестантъ составилъ изъ печной сажы чернила, очинилъ зубчистое перо, в на бумагѣ, въ которой былъ обернутъ парикъ, лежа за занавѣсомъ, на постелѣ, написалъ къ Графу еще просительное письмо о избавленіи изъ заключенія. Онъ привязалъ сіе письмо къ голубю, которыхъ покупали ему для нищи, и выпустилъ его въ окно. Сія выдумка не облегчила участи несчастнаго, а понудила караульнаго Офицера удвоить строгость присмотра за нимъ. Когда онъ занемогъ, то Министры Кабинета не отказали ему въ лѣкарѣ, только со всевозможною предосторожностью, чтобы наединѣ съ нимъ ничего не говорилъ. Если допустить здѣсь догадку объ упоминаемой въ нѣкоторомъ иностранномъ сочиненіи маскѣ, то развѣ не употребилъ ли Графъ Салтыковъ сего способа при погребеніи Дюка де Фалари, для соблюденія во всей точности предписанной о немъ тайны. Сія догадка могла бы подтвердиться донесеніями Графа Салтыкова, но въ нихъ не осталось никакого свѣдѣнія, когда умеръ, или освобожденъ, сей арестантъ.

Императрица, грамотою своею, отъ 12 Августа, извѣстила Мекленбургскаго Герцога о заарестованіи Дюка де Фалари. Въ отвѣтъ своемъ на сіе отъ 1 Октября, Карлъ Леопольдъ, описавъ коварные замыслы сего аккредитованнаго имъ дипломата, называлъ его злодѣемъ и плутомъ, которой старался у Папы обратить его въ Католическую вѣру, и даже просилъ Императрицу, чтобы Дюкъ де Фалари былъ допрошенъ и преданъ достойному по дѣламъ его наказанію.

Слѣдц. Сореисователь П. И. Буртневъ.

М Н Ъ Н І Е
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА
О ВРЕДНЫХЪ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ ДЛЯ КАЗНЫ
И
ЧАСТНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ
ОТЪ ОШИБОЧНЫХЪ МѢРЪ
УПРАВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КАЗНАЧЕЙСТВОМЪ.

Вступая въ должность, которую я имѣлъ честь исправлять въ 1810-мъ, 11-мъ и въ началѣ 12-го годовъ, я почитаю первымъ для себя долгомъ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта на ту систему, которой мы слѣдовали и которую всѣми журналами тѣхъ годовъ признали мы удобнѣйшею для приведенія финансовъ Государственныхъ въ цвѣтущее состояніе. Изложенныя мною разсужденія и представляемыя вычисленія, я надѣюсь, что будутъ достаточны къ дальнѣйшему убѣжденію въ истинахъ, нами утверждаемыхъ, и доставятъ намъ довѣріе, неразлучное съ успѣшнымъ управленіемъ. Высокія дѣянія благословляемаго всѣми народами Августѣйшаго Монарха нашего уготовили Россію къ принятію мѣръ, коими благоденствіе ея можетъ быть созидано.

Надежнѣйшій способъ для исправленія финансовъ состоитъ въ уменьшеніи расходовъ. Сей способъ никогда никѣмъ не былъ

оспориваемъ, и всѣми народами съ великими успѣхами бытъ употребляемъ. Дозволяютъ ли настоящія обстоятельства воспользоваться симъ кореннымъ и благопріятнѣйшимъ средствомъ, сего утверждать намъ не принадлежитъ; ибо недостаточно для сего единой воли нашей. Но и при всѣхъ оныхъ мѣрахъ, потребно излишество въ доходахъ противъ расходовъ, дабы излишество сіе могли мы употребить на истребленіе великой части бумажной монеты, нынѣ въ обращеніи находящейся. Количество ассигнацій должно быть уменьшаемо, доколѣ не установится по всему Государству монетная единица.

Мы всегда признавали, что нѣтъ бѣдствія для народа опаснѣйшаго въ послѣдствіяхъ своихъ и болѣе враждебнаго благоденствію оного, какъ недостатокъ въ Государственныхъ доходахъ, ибо не одно Правительство тогда страждетъ, но и всѣ подданные обнищаютъ и гибель совокупно всѣхъ постигаетъ.

Къ общимъ разсужденіямъ, нынѣ предлагаемымъ мною, присоединилъ я и начала, могущія насъ впредь руководствовать, и которыми токмо вождѣлѣнной цѣли достигнуть мы возможемъ. Но для сего необходимо нужно, чтобы исполнительная власть Министровъ усердно и постоянно намъ содѣйствовала, безъ уклоненія отъ начала, единожды принятыхъ, ибо Департаментъ Государственного хозяйства ни въ чемъ преуспѣть не можетъ, доколѣ не будетъ совершеннаго согласія между законодательною и исполнительною властями.

Излишество бумажной монеты породило скудость и всеобщее томленіе. Уничтоженіе сего излишества можетъ произвести довольство и всеобщее благосостояніе. На сихъ непреложныхъ истинахъ утверждается финансовая система наша.

Исторія всѣхъ народовъ повѣствуетъ грозно и доказываетъ убѣдительно, что возвышеніе и упадокъ, богатство и скудость, сила и слабость царствъ зависятъ непосредственно отъ мѣръ, по управленію Государственнымъ Казначействомъ пріемлемыхъ. Съ симъ благоденствіе частное каждаго и всѣхъ вообще соединено неразрывно. Ни какая мѣра, растроивающая Государственное Казначейство, не можетъ истощить надъ нимъ единымъ пагубнаго вреда своего, но выходитъ наружу и дѣйствуетъ на всѣ частныя имущества, въ ущербъ и часто въ самое истребленіе оныхъ. Злотворное дѣйствіе ея не можетъ удержано быть въ предѣлахъ перваго ея движенія. Ни какой оплотъ противъ сего наводненія, ни какая преграда противъ распространенія сея заразы, ни какое изліяніе водъ на сей пожаръ, ни какая сытость и запасъ противъ сего всепожирающаго глада, спасти и охранять не могутъ.

Язва, родившаяся въ сердцѣ, проникаетъ всюду, гноитъ все тѣло и тлѣннѣе истребляетъ. Врачеваніе неблаговременное сей политической болѣзни часто бываетъ мало успѣшно; бореніе же всегда велико, всегда свирѣпо, и наконецъ царствамъ пагубно.

По сему самому и справедливо, когда утверждаютъ, что первый долгъ правителей Государственныхъ состоитъ въ основательномъ познаніи истинныхъ началъ, на коихъ долженствуетъ управляемо быть Государственное Казначейство, и въ строгомъ искорененіи всего, что онымъ противно и можетъ въ послѣдствіи оказаться враждебнымъ.

Но изъ всѣхъ, наиболѣе Государственное Казначейство растроивающихъ мѣръ, признано уже вреднѣйшее излишество бумажной монеты противъ должнаго количества, удерживающаго единство монеты.

Съ симъ единствомъ тѣсно сопряжены: достоинство имуществъ, успѣхъ промышленности, надежный ходъ торговли, взаимное довѣріе, внутренняя тишина, благость нравовъ, довольство частное и богатство общественное. При ономъ только силенъ Царь, силенъ и народъ. Безъ онаго весь Государственный составъ разрушится, или приближается къ неминуемому и скорому разрушенію.

Ошибки Правительства по другимъ частямъ Государственнаго управленія содѣлываютъ ограниченный вредъ, не простирающійся далѣе той части, по которой дѣйствіе оныхъ совершается; но разстройство монеты объемлетъ всѣ вообще части, почему и дѣйствія сего вреда бываютъ обширнѣе, безпредѣльнѣе.

Всякая другая политическая болѣзнь обыкновенно почти приражается къ одной части, и не рѣдко то, что вредно бываетъ для одной, полезно для другой; но сія болѣзнь распространяется на всѣ вообще составы Государственнаго тѣла, а потому и слѣдствія оной должны непремѣнно быть свирѣпѣе другихъ. Тутъ каждый, и малѣйшій даже членъ уязвляется, каждый болитъ.

Никакая несправедливость личная, никакое оскорбленіе права общественнаго, колико бы оныя чувствительны ни были, не могутъ имѣть столь разительнаго дѣйствія на умы и сердца подданныхъ, какъ прискорбіе отъ потеряннаго монетою достоинства. Рубль есть достояніе каждаго, богатаго и бѣднаго, и малѣйшая часть, отъятая изъ оногo, преобразуется въ похищеніе великое, простирающееся на все количество стяжаемаго, наслѣдуемаго, или же работою рукъ пріобрѣтаемаго.

При упадкѣ монеты ропщеть воинъ, негодуеть гражданинъ, лихоимствуетъ судья, охладѣваетъ вѣрность, ослабѣваютъ взаимныя услуги и пособія, благочиніе, миръ и добродѣтель уступаютъ мѣсто разврату, порокамъ и буйнымъ страстямъ.

Да и можетъ ли быть иначе, когда достояніе каждаго ежедневно уменьшается? Когда равно страждетъ богатый и бѣдный, роскошный и умѣренный, терпѣливый и невоздержный, семейный и холостой? Когда предъ глазами каждаго видимо приближается призракъ нищеты, — бѣдствіе, тѣмъ несноснѣйшее, что вина оному не заключается въ личныхъ поступкахъ и дѣяніяхъ каждаго?

Тогда и самые законы теряютъ свою силу, добродѣтель лишается твердости и порокъ извинять и отчасти оправдывать себя можетъ. Самое наказаніе преступникамъ, по строгости законовъ опредѣляемое, содѣлывается несправедливымъ, яко противное уставу природы; ибо сила и дѣйствіе закона тогда токмо праведны, когда согласуются съ природою и оною оправдываемы быть могутъ. Какъ судьбѣ не лихоимствовать, когда исторженіе у [подсудимаго] мзды остается ему, можетъ быть, единственнымъ средствомъ спасенія отъ гланда и нищеты драгоцѣннѣйшихъ сердцу его лицъ: жены, дѣтей,

престарѣлыхъ родителей, и когда монета, кою служба его вознаграждается, вѣще еще лихоимствуетъ? Ибо не отъ одного, но отъ всѣхъ, безощадно похищаетъ.

Превышеніе мѣры въ выпускахъ бумажной монеты, по строгой правдѣ, не можетъ иначе быть представляемо, какъ въ видѣ непримѣтнаго похищенія частей изъ имущества каждаго. Разстройство монеты есть тать, отъ котораго никто остеречься не можетъ, ко- ему подвластны всѣ сокровища, который и не прикасаясь уносить изъ сокровеннаго корысть свою, и который и нищаго не щадить, и изъ малаго отнимаетъ много. Малѣйшій ущербъ въ единицѣ, повсюду и надъ всѣми ущербъ распространяетъ, растетъ числомъ и движеніемъ, вездѣ и вдругъ поражаетъ. Всякій рубль, всякая часть рубля, при каждомъ переходѣ своемъ, изъ однихъ въ другія руки, должны платить ему дань неизбежную.

По сему въ большей почти части преступленія виновника искать праведно, не въ лицѣ, содѣлывающемъ преступленіе, но въ причинѣ, побудившей, или доведшей, его къ тому. Когда какое ли- бо зданіе доходить до упадка и разрушенія, удивительно ли, если отваливающіяся отъ оного камни стануть побивать живущихъ въ немъ, или проходящихъ мимо оного? Въ сихъ случаяхъ истинный виновникъ всѣмъ преступленіямъ есть самое искаженіе монеты — перваго общественнаго орудія, все связующаго, все устроющаго и все въ порядкѣ и благочинныхъ предѣлахъ содержащаго. Естественно, что, гдѣ нѣтъ постоянной и вѣрной цѣны сему вседѣйствующему орудію, не можетъ быть тамъ ни урядства, ни правды, ни вѣрности, ни взаимнаго довѣрія и никакой постоянной добродѣтели.

Ни какое, даже наглое, многочисленнаго непріятеля вторженіе въ предѣлы Государства не можетъ быть для оного только бѣдственно и всегубительно, какъ разстройство бумажной монеты. Сколь бы ни обширны могли быть слѣды разоренія и опустошенія, имъ проложенныя, но въ сравненіи съ цѣлою поверхностію Государства не иначе считаемы быть должны, какъ самою ограниченною чертою; равно какъ и весь вредъ, на оной имъ причиненный, временнымъ токмо и удобно вознаградиться могущимъ. Въ таковомъ случаѣ земля, плодородіемъ одаренная, или жители ея, искусствомъ полезнымъ руководимыя обладающіе, въ самое короткое время достигаютъ до прежняго состоянія; но сильный упадокъ монеты въ

достоинствѣ своемъ и потеря капиталовъ,—естественное послѣдствіе отъ него, съ несравненно обширнѣйшими, должайшими сопряжены разстройствами. Наступая на всѣ предѣлы вдругъ, занимая всѣ сокровища и все поражая, что могло бы даже уцѣлѣть отъ пожаровъ и грабежей непріятельскихъ, упадокъ денегъ чувствительно иссушить можетъ всѣ силы и повсемѣстные источники богатствъ. Отъ сихъ внутреннихъ враговъ, возрастающихъ въ числѣ своемъ по тому необъятному размноженію, какое вообразить токмо можно въ быстромъ переходѣ толкаго множества милліоновъ денегъ изъ однихъ въ другія руки, все лице Государства можетъ покрыться нищетою и скорбію, — и долгія лѣта и великія усилія востребуются, чтобы отъ боренія противъ различныхъ и томительныхъ недостатковъ перейти къ прежнимъ избыткамъ и довольству, и достигнуть до всеобщаго благоденствія.

Разстройство монеты утомляетъ и ослабляетъ всякій промыселъ, всякій трудъ, всякое предпріятіе, затрудняетъ торговлю, останавливаетъ умноженіе богатствъ, преграждаетъ путь къ вышнимъ степенямъ устройства и благосостоянія. Таковое препинаніе въ успѣхахъ и возвышеніи есть, можетъ быть, неизчислимая утрата, испытываемая народами, у коихъ система монетная не имѣетъ твердаго основанія.

Сверхъ же того продолженіемъ такового способа наполненія Правительство не только усугубить будетъ недовѣріе къ себѣ частныхъ людей, и отъ того несть ненаградимыя потери и убытки, но съ тѣмъ вмѣстѣ и взаимное между ими искоренять довѣріе, и усвоивъ чрезъ то, какъ бы нѣкоторое должникамъ право быть неправедными противъ своихъ заимодавцевъ. И такъ отъ одного единого источника происходитъ нѣсколько величайшихъ золъ, содѣлывающихъ Правительство бѣднымъ и притомъ разрушителемъ народнаго благосостоянія.

Но Правительство, употребляющее подобныя мѣры, при равнодушіи своемъ могло бы еще не уважать всѣми таковыми безпорядками, бѣдствіями и негодованиями частныхъ людей, отъ упадка доходовъ ихъ происходящими, если бъ по меньшей мѣрѣ благо, поставляемое имъ въ удобства наполненія недостатковъ казеннаго дохода столь легкимъ средствомъ, каковое есть выпускъ новыхъ бумагъ, было дѣйствительно прочнымъ, благонадежнымъ и не влекущимъ за собою никакихъ вредныхъ для самаго Казначейства послѣдствій, но, къ сожалѣнію, разительные опыты многихъ, оболь-

щеніями сего мнимаго блага далеко увлекшихся народовъ, неоспоримо доказали, что таковая мѣра, вмѣсто благопріятной сущности, есть обманчивый токмо и самый враждебный по своимъ послѣдствіямъ призракъ; что она есть кратчайшая стезя, ведущая царства къ постепенному обнищанію и совершенному банкротству; что всякая новая прибавка излишнихъ бумагъ есть новая ступень нисхожденія къ нищетѣ и приближенія къ гибельной пропасти. При послѣднихъ ступеняхъ такового беззаботнаго шествія, Государства изнемогали до того, что падали и разрушались. Всѣ извѣстныя революціи послѣдовали отъ разстройства финансовъ и уклоненія Правительства отъ мѣръ къ благовременному исправленію оныхъ. Въ семь положеніи Государства всѣ подданные заедино негодуютъ, ропщутъ и возстаютъ единодушно. Сія болѣзнь всѣхъ соединяетъ; нѣтъ состоянія, нѣтъ лица, до коего бы вредъ отъ разстройства монеты не коснулся. Единая монета, можно сказать, соединяетъ всѣхъ мысли, чувствованія, желанія и права, колико бы различны они ни были.

Безчисленные примѣры подтвердили ту неопровергаемую въ системѣ финансовой истину, что вышедъ изъ соразмѣрности въ количествѣ бумажной монеты, чѣмъ болѣе приумножаемо будетъ оной, тѣмъ вѣще возрастать будетъ недостатокъ Государственнаго дохода, тѣмъ бѣднѣе и слабосильнѣе становится будетъ Правительство, ибо выпуски, при такихъ обстоятельствахъ, бумагъ ведутъ не къ приумноженію изобилія въ доходѣ, но къ пониженію достоинства каждой, составляющей доходъ, частицы; и потому прибѣгать къ выпускамъ новыхъ бумагъ, для вознагражденія недостатковъ годоваго дохода, есть тоже, что отваживаться на постепенное истощеніе и разореніе себя до послѣдней крайности.

Ниже излагаемыя примѣрные вычисленія, въ какой мѣрѣ каждагогодныя прибавки ассигнацій, для возмѣренія недостатковъ дохода, дѣйствуя на уменьшеніе цѣны всего прежде выпущеннаго количества оныхъ, увеличивать можетъ возрастаніе самихъ недостатковъ, ясно и неопровергаемо показываютъ, что возрастаніе такое происходитъ не въ арифметической, но въ геометрической, пропорціи.

Положимъ примѣрно, что Государственный доходъ состоитъ изъ 100 мил. ассигн. рублей, и что недостатокъ въ доходахъ простирается до 10 мил., которые дополнить предположено выпускомъ

новыхъ ассигнацій, — и въ обращеніи тогда содѣляется уже 110 милліоновъ.

Положимъ примѣрно, что при 110 мил. ассигнацій рубль серебряный былъ бы въ 4 рубля ассигнаціонныхъ, или что 110 мил. ассигн. равнялись бы 25 мил. серебряныхъ.

Согласимся при томъ, что цѣны на вещи пребываютъ постоянными на серебрѣ и возвышаются по мѣрѣ разности, возрастающей въ цѣнѣ бумажнаго рубля съ серебрянымъ.

При доходѣ 100 мил. ассигнаціями и при цѣпѣ 4 рублей ассигн. въ серебряномъ, казна получаетъ въ доходъ 25 мил. рублей серебрянныхъ и находитъ недостатокъ въ 10 мил. ассигнаціонныхъ, то есть, въ $2\frac{1}{2}$ милліонахъ серебряныхъ рублей; посему количество, потребное на расходы казенные, заключается въ $27\frac{1}{2}$ милліонахъ серебряныхъ рублей, но съ выпускомъ новыхъ 10 мил. ассигнацій цѣна серебрянаго рубля содѣляется по нижеслѣдующей посылкѣ:

$$1: 4 = \frac{110}{100} : 4, 40. *$$

Доходъ же казенный, пребывая въ 100 мил. ассигнаціонныхъ, при 4 руб. 40 коп., содѣляется 22,727,272 рубля серебромъ, а потому недоставать будетъ въ потребныхъ на расходы $27\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей, 4,772,728 рублей серебряныхъ.

Сие недостающее количество, когда умножено будетъ 4 руб. 40 коп., составитъ 21,000,003 руб. ассигнаціонныхъ.

Сие количество, когда прибавлено будетъ къ находящимся въ обращеніи 110 мил. руб., составитъ 131,000,003 руб. ассигнаціонныхъ, и тогда цѣна серебрянаго рубля будетъ такъ:

$$1: 4 = \frac{131}{100} : 5, 24.$$

При 5 руб. 24 коп., доходъ 100 мил. рублей ассигнаціонныхъ преобразится въ 19,083,958 серебряныхъ рублей. Недостатокъ въ $27\frac{1}{2}$ милліон. серебряныхъ рублей окажется въ 8,416,042 рубл. серебряныхъ.

* Въ сей посылкѣ единица приѣмлетъ за количество существующихъ въ обращеніи, равное 100.

Кои при 5 руб. 24 коп., составятъ ассигнаціонныхъ 44,100,060 рублей, коими вновь должно будетъ наполнять Казначейство; а потому приумножено будетъ количество ассигнацій до 175 милліоновъ, отменяя уже тысячи.

Тогда цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ:

$$1: 4 = \frac{175}{100} : 7 \text{ руб.}$$

При 7 рубляхъ, доходъ изъ 100 мил. ассигнаціями содѣляется равнымъ въ серебрѣ 14,285,714 рублямъ.

Сію послѣднюю сумму исключая изъ потребныхъ на расходы 27¹/₂ милліоновъ серебряныхъ рублей, недостатокъ явится въ 13,214,286 рублей серебромъ же.

Кои при 7 рубляхъ составятъ недостатокъ ассигнаціонными рублями въ 92,500,002.

Слѣдую тому же правилу, для наполненія недостатка, вновь выпускать должно будетъ 92,500,002 рубля ассигнаціонныхъ, и количество оныхъ содѣляется въ 267,600,062.

При таковомъ количествѣ, отменяя тысячи, цѣна серебрянаго рубля содѣляется какъ

$$1: 4 = \frac{267}{100} : 10 \text{ руб. 68 коп.}$$

При 10 руб. 68 коп., доходъ 10 мил. руб. ассигнаціями содѣляется въ 9,363,295⁹/₁₀ серебряныхъ рублей.

Недостатокъ въ 27¹/₂ милліонахъ серебряныхъ явится въ 18,136,704 серебряныхъ же.

Для наполненія коихъ, при курсѣ 10 руб. 68 коп., должно будетъ вновь надѣлать ассигнацій на 193,699,998 рублей.

При семъ новомъ выпускѣ, количество ассигнацій въ обращеніи увеличится до 461,300,060 рублей.

При таковомъ количествѣ отменяя тысячи, цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ

$$1: 4 = \frac{461}{100} : 18 \text{ руб. 44 коп.}$$

При таковой цѣнѣ рубля серебрянаго доходъ 100 мил. руб. ассигнаціонныхъ унизится до 5,422,993¹/₂ руб. серебряныхъ.

Конъ вычтя изъ $27\frac{1}{2}$ милліон., останется въ недомкѣ 22,077,006 руб. серебряныхъ.

• А при цѣнѣ оныхъ въ 18 руб. 44 коп. ассигнаціонныхъ, недостатокъ явится въ 407,099,990 ассигнаціонныхъ же рублей.

Тогда количество ассигнаціонныхъ рублей въ обращеніи будетъ 868,400,650 руб.

При семъ количествѣ цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ

$$1: 4 = \frac{868}{100} : 34 \text{ руб. } 72 \text{ коп.}$$

При таковой цѣнѣ рубля серебрянаго доходъ 100 мил. руб. ассигнаціями содѣляется въ 2,880,184 руб. серебряныхъ.

Конъ вычтя изъ $27\frac{1}{2}$ милліоновъ остается недостатка 24,619,816 руб. серебромъ.

При цѣнѣ 34 руб. 72 коп., недостатокъ въ ассигнаціяхъ будетъ 854,800,011 рублей.

Сіе количество, приложя къ прежнему, въ выпускѣ ассигнацій находится будетъ на 1,724,200,661 руб.

При семъ количествѣ цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ

$$1: 4 = \frac{1723}{100} : 68 \text{ руб. } 92 \text{ коп.}$$

При таковой цѣнѣ серебрянаго рубля доходъ 100 мил. рублей ассигнаціями содѣляется въ 1,450,958 руб. серебр.

Конъ вычтя изъ $27\frac{1}{2}$ мил., недостатокъ явится въ 26,049,042 рубл. серебряныхъ.

При цѣнѣ 68 руб. 92 коп., недостатокъ въ ассигнаціяхъ будетъ 1,795,299,974 рубля.

Сіе количество, приложя къ прежнему, въ выпускѣ ассигнацій находится будетъ на 3,518,500,635 рублей.

При семъ количествѣ цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ

$$1: 4 = \frac{3518}{100} : 108 \text{ руб. } 92 \text{ коп.}$$

Цѣна серебрянаго рубля тогда будетъ въ 108 руб. 92 коп. ассигнаціонныхъ.

Сіе различіе показываетъ, какъ во Франціи въ малое число лѣтъ бумажная монета отъ ежегоднаго наполненія оною недостатка въ Государственныхъ доходахъ, въ цѣнѣ своей упадала, и изъяняетъ причину бывшей революціи.

Оно показываетъ ясно, koliko пагубенъ способъ покрывать недостатокъ дохода умноженіемъ бумажной монеты.

Необходимость приумноженія начинается отъ малаго количества 10 мил. и возрастаетъ ежегодно нижеслѣдующими количествами:

10,000,000.
 21,000,002.
 44,100,060.
 92.500,002.
 193,699,990.
 407,099,990.
 854,800,011.
 1,723,200,661.

Упадокъ бумажной монеты слѣдуетъ, какъ

4,40.
 5,24.
 7,00.
 10,68.
 18,44.
 34,72.
 68,92.
 108,92.

Если бы при начальномъ появленіи въ Государственномъ Казначействѣ недостатка 10 мил. руб., разложены они были на всѣ 100 мил. рублей, составлявшихъ тогда доходъ, то, конечно, налоги прибавились бы еще $\frac{1}{11}$ частью болѣе; но какъ всякій налогъ отнимаетъ часть токмо дохода у платящихъ оный, для того прибавка таковая составила бы нечувствительный процентъ на весь получаемый каждымъ лицомъ доходъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ пресѣклось бы дальнѣйшее возвышеніе налоговъ. Напротивъ того, при замѣненіи таковой раскладки новыми выпусками бумагъ, каждый изъ цѣлыхъ доходовъ своихъ лишается: во второмъ году 24%, въ третьемъ 42%, въ четвертомъ 62%, въ пятомъ 78%, въ шестомъ 88%, въ седьмомъ же получаемый каждымъ доходъ уменьшается болѣе 100%, т. е., рубль ассигнаціонный содѣлывается въ достоинствѣ своемъ менѣе копѣйки.

Когда бумажная монета доходить до сего униженія, то Правительство, которое оную выпускало, объявляетъ себя банкротомъ, и бумажная монета уничтожается.

Сего довольно, дабы убѣдиться каждому въ зловредности и опасности того способа наполненія недостатковъ государственнаго дохода, который заключается въ новыхъ выпускахъ бумагъ. Принимаемое сими выпусками разстройство монетъ не есть ли тягчайшій налогъ, какимъ токмо народъ до самой высшей степени обременить возможно? Бремя сіе можетъ ли равняться съ какимъ ни есть другимъ?

Но отъ общей теоріи обратимся къ обзорѣнію собственнаго нашего состоянія, и на сей конецъ сдѣлаемъ расчисленіе на точнѣйшихъ и ближайшихъ къ намъ заданіяхъ.

До 1810 года выпущено было у насъ ассигнацій на 550 мил. рублей.

Когда все сіе количество оныхъ раздробилось въ обращеніи своемъ и вступило въ мелочные обмѣны на жизненные припасы, на дневныя издержки, на заплату за работы, тогда рубль ассигнаціонный уменьшился до 25 коп., и 4 рубля ассигнаціонныхъ содѣлались равными одному только рублю серебряному.

Въ означенномъ 1810 году Государственный доходъ состоялъ въ 100 мил. рублей ассигнаціонныхъ, а потому въ 27¹/₂ милліонахъ рублей серебряныхъ.

Во время царствованія покойной Императрицы Екатерины II-й доходъ Государственный простирался до 60 мил., равнявшихся, по тогдашнему курсу ассигнацій, 45 милліонамъ серебряныхъ рублей.

Слѣдовательно, доходы Государственные, въ началѣ 1810 года были существенно менѣе тогдашнихъ 17¹/₂ милліонами серебряныхъ рублей.

Но въ 1810 году, по угрожавшимъ уже обстоятельствамъ и необходимости принимать благовременныя мѣры къ защитѣ отечества, расходы Государственные требовали не менѣе 300 мил. ассигнаціями, а серебромъ 75 мил. рублей.

При семъ положеніи Правительство, отвергнуши прежнюю мѣру наполненія недостатковъ дохода выпускомъ новыхъ количествъ ассигнацій, благоразсудило замѣнить оную возвышеніемъ налоговъ.

Чтобы познать, сколь спасителенъ былъ таковой поступокъ Правительства, то обозримъ послѣдствія отъ приумноженія бумажной монеты, когда она превзошла уже должную мѣру. Слѣдующія вычисленія покажутъ намъ въ несомнительномъ ариѳметическомъ изложеніи, во сколько лѣтъ Россія, безъ сей осторожности, разориться бы могла, и Правительство долженствовало бы объявить себя банкротомъ.

Выше уже сказано, что въ 1810 году потребно было на Государственные расходы 75 мил. рубл. серебромъ, доходъ же въ ономъ состоялъ только изъ 27¹/₂ милліоновъ, слѣдовательно недоставало 47¹/₂ милліоновъ, которые полагая по 4 рубля, составляли 200 мил. ассигнаціями. Съ выпускомъ на сію сумму ассигнацій, находилось бы ихъ всѣхъ въ обращеніи 750 мил. рублей.

При семъ количествѣ рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1: 4 = \frac{750}{550} : 5 \text{ руб. } 45 \text{ коп.}$$

При цѣнѣ 5 р. 45 к. серебрянаго рубля, доходъ въ 100 мил. ассигнаціонныхъ унизился бы до 20,182,569 руб. серебряныхъ.

А посему недостатокъ явился бы въ 54,817,431 руб., для наполненія коего при 5 руб. 45 коп., должно бы было надѣлать вновь 298,754,998 рублей.

Сии съ прежнимъ количествомъ ассигнацій составили бы 1,048,754,998 рублей.

При семъ количествѣ, отменяя тысячи, рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1: 4 = \frac{1048}{550} : 7 \text{ руб. } 44 \text{ коп.}$$

При 7 руб. 44 коп., доходъ 100 мил. ассигнаціонныхъ преобразился бы въ 14,798,783, а потому недостатокъ оказался бы изъ 75 мил., потребныхъ на расходы, на 60,201,613, кои при 7 руб. 44 коп., потребовали бы прибавки въ ассигнаціяхъ на 447,900,000 руб.

Сіе количество, присоединясь къ прежнему количеству, произвело бы въ обращеніи 1,496,654,998 рублей.

При семъ количествѣ ассигнацій рубль серебряный содѣлался бы, отменяя тысячи, какъ

$$1: 4 = \frac{1496}{550} : 10 \text{ руб. } 88 \text{ коп.}$$

При 10 руб. 88 коп. доходъ 110 мил. ассигнацій содѣлался бы равнымъ 10,110,294 рублямъ серебрянымъ, и недостатокъ оказался бы въ 64,889,706 руб., а въ ассигнаціяхъ, при 10 руб. 88 коп., въ 706,000,001 рубль.

Кои приложя къ прежнимъ, составилось бы 2,202,654,999 рублей ассигнаціями.

При количествѣ коихъ рубль серебряный послѣдовалъ бы, отъ метая тысячи, какъ

$$1: 4 = \frac{2202}{505} : 16 \text{ руб. } 01 \text{ коп.}$$

При 16 руб. 01 коп. доходъ 110 мил. ассигнаціонныхъ равенъ бы былъ 6,870,705 рублямъ, а недостатокъ въ доходахъ 68,129,295 серебряныхъ рублей, кои при 16 руб. 01 коп. составили бы въ ассигнаціяхъ 1,090,750,012 руб.

Кои прибавя къ прежнимъ, составилось бы въ обращеніи 3,293,405,011 руб. ассигнаціями.

Тогда рубль серебряный былъ бы, отъ метая тысячи, какъ

$$1: 4 = \frac{3293}{550} : 23 \text{ руб. } 94 \text{ коп.}$$

При 23 руб. 94 коп. доходъ 100 мил. руб. ассигнаціями содѣлался бы въ 4,594,820 серебромъ; недостатокъ въ Государственномъ доходѣ въ 70,405,180 руб. серебряныхъ; а въ ассигнаціяхъ 1,685,500,009 рублей.

Кои выпустя вновь, составилось бы всѣхъ ассигнаціонныхъ рублей 4,978,905,020.

При семь количествѣ рубль серебряный измѣнился бы, отъ метая тысячи, какъ

$$1: 4 = \frac{4978}{550} : 36 \text{ руб. } 20 \text{ коп.}$$

При 36 руб. 20 коп. доходъ 100 мил. ассигнацій былъ бы равенъ 3,038,674 рублямъ серебрянымъ; недостатокъ въ доходахъ серебромъ 71,961,326 рублямъ ассигнаціями 2,605,000,001 рублю.

Кои прибавя къ прежнему количеству, составилось бы въ обращеніи 7,583,905,021 ассигнаціонныхъ рублей.

При семь количествѣ ассигнацій рубль серебряный послѣдовалъ бы, отменяя тысячи, какъ

$$1: 4 = \frac{7583}{550} : 55 \text{ руб. } 14 \text{ коп.}$$

При 55 руб. 14 коп. доходъ въ 110 мил. рублей ассигнаціями содѣлался бы въ 1,994,922 рубля серебряныхъ, недостатокъ въ доходахъ серебромъ въ 73,005,078 ассигнаціями до 4,025,500,000 рубл.

Кои присоединяясь, составили бы все количество ассигнацій 11,609,405,021 рублей.

При коихъ рубль серебряный былъ бы, отменяя тысячи, какъ

$$1: 4 = \frac{1160}{550} : 84 \text{ руб. } 42 \text{ коп. } \cdot \cdot$$

При 84 руб. 42 коп. доходъ 110 мил. рублей ассигнаціонныхъ унизился бы до 1,303,008 руб. серебряныхъ; недостатокъ въ доходахъ серебромъ увеличился бы до 73,696,992 руб. ассигнаціями до 6,221,500,064 рублей.

При ономъ количествѣ рубль ассигнаціонный упалъ бы въ превратной пропорціи, какъ:

$$1: 4 = \frac{17830}{550} : 129 \text{ руб. } 67 \text{ коп.}$$

Тогда рубль ассигнаціонный унизился бы въ достоинствѣ своемъ ниже копѣйки.

Числа прибавляемыхъ ассигнацій увеличивались бы въ 1810 200,000,000 рублей.

Въ 1811 году	298,754,998.
» 1812 »	447,900,000.
» 1813 »	706,000,001.
» 1814 »	1,090,750,012.
» 1815 »	1,685,500,009.
» 1816 »	2,605,000,001.
» 1817 »	4,025,500,000.
» 1818 »	6,221,500,064.

Рубль ассигнаціонный слѣдовалъ бы упадку въ пресрратной цѣнѣ, какъ

въ 1810 году	5.	45.
» 1811 »	7.	44.
» 1812 »	10.	88.
» 1813 »	16.	01.
» 1814 »	23.	94.
» 1815 »	36.	20.
» 1816 »	55.	14.
» 1817 »	84.	42.
» 1818 »	129.	67.

Изъ сего открывается, что продолженіемъ выпуска новыхъ количествъ бумагъ и причиненіемъ чрезъ то униженія въ цѣнѣ денегъ, имущества и доходы всѣхъ вообще подданныхъ составляющей, Правительство налагало бы на всѣ состоянія — на всякую промышленность, трудъ, прибыль и на каждый рубль, въ обращеніи находящійся, дѣйствительнаго налога: въ первый годъ по $36\frac{1}{4}\%$; во второй 86% и далѣе, пока такимъ образомъ годъ отъ году возвышая оный, въ 1818 году довело бы цѣну рубля ниже копѣйки, такъ что каждый, лишаясь изъ 100—99 съ дробями, долженствовалъ бы, вмѣсто жимыхъ рублей, оставаться при равномъ числѣ копѣекъ, да и то не полныхъ. Тогда Россія, въ подобномъ бы, конечно, нашлась положеніи, какъ была въ недавнихъ временахъ Франція, гдѣ бѣднѣйшій человекъ принужденъ былъ за самый умеренный обѣдъ платить по 500 ливровъ. Извѣстныя всѣмъ послѣдствія отъ разстройства тамошнихъ финансовъ, послѣдствія бѣдственнымъ и ужасныя въ дѣйствіяхъ своихъ, могли бы и Россію постигнуть, буде бы продолженіе новыхъ выпусковъ бумагъ не было у насъ благо- временно остановлено.

По мѣрѣ какъ приумножаемо было количество ассигнацій до 1810 (или лучше сказать, до 1811 года, ибо и въ теченіи 1810 знатная часть прежде заготовленныхъ вступили въ обращеніе), рубль ассигнаціонный унадалъ въ достоинствѣ своемъ; а когда перестали умножать количество оныхъ, серебряный рубль остановился на 4 бумажныхъ.

При семъ небылъ примѣтнъ, что вновь выпускаемая Правительствомъ въ прибавку къ прежнимъ количествамъ ассигнацій.

выходя изъ Банка не иначе, какъ милліонами или сотнями, а рѣдко десятками тысячъ, доколѣ обращаются въ большихъ количествахъ, уподобляются вексялямъ, ни какого дѣйствія на цѣны вещей имѣть не могущимъ; переходя же потомъ отъ капиталистовъ малыми частями къ мелочнымъ торговцамъ, фабрикантамъ, ремесленникамъ и проч., раздробляются въ теченіи времени въ монету, обыкновенные житейскіе расходы составляющую. Такимъ образомъ, дошедъ до раздѣленія въ рублевья даже единицы, для дневнаго обыхода, особенно же низкому многочисленному сословію людей, и для заплатить оному за дневныя работы употребительныя, воспріемлютъ наконецъ неизбежное дѣйствіе, ударающее на цѣну вещей. Но чтобъ ассигнаціи, въ огромныхъ количествахъ изъ казны вышедшія, могли дойти до сего послѣдняго раздробленія, то потребно довольное время, такъ что выпущенныя въ 1810 году, можетъ быть и донынѣ еще не успѣли перейти всѣ изъ оптоваго въ мелочные торги, а тѣмъ паче въ кругообращеніи, дневнымъ житейскимъ потребностямъ удовлетворяющее, и что, можетъ статься, ознаменуютъ они себя полномѣрно въ настоящемъ и послѣдующихъ годахъ.

Въ 1810, 11 и въ началѣ 12 года Департаментъ Государственной Экономіи съ рачительностію изложилъ правила, наставляющія и могущія руководствовать къ основательному впредь управленію Государственнымъ Казначействомъ, не токмо съ сохраненіемъ, какъ Государственныхъ, такъ и частныхъ, доходовъ въ безущербномъ достоинствѣ, но и съ постепеннымъ возвышеніемъ въ семъ достоинствѣ.

Если бъ не послѣдовало уклоненія отъ таковыхъ мѣръ, когда доходы Государственные возведены были до 320 мил. руб., и изъ оныхъ отчислено было бы на первогодичные расходы 310 мил., а 10 мил. обращены были къ истребленію, для возвышенія достоинства монеты, въ доходъ получаемой, тогда осталось бы въ обращеніи 540 мил., серебряный же рубль сдѣлался бы, какъ

$$1: 4 = \frac{540}{550} : 3 \text{ руб. } 92 \text{ коп.}$$

При сей цѣнѣ рубля серебрянаго, 77¹/₂ милліоновъ рублей серебряныхъ потребовали бы въ ассигнаціяхъ 303,800,000 рублей.

Кои вычтя изъ дохода 320 мил. осталось бы на истребленіи 16,200,000; а сіи вычтя изъ 540 мил. нашлось бы въ обращеніи ассигнацій 523,800,000 руб.

При ономъ количествѣ ассигнацій, отменяя тысячи, рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1: 4 = \frac{523}{550} : 3 \text{ руб. } 80 \text{ коп.}$$

При 3 руб. 80 коп. (цѣнѣ рубля серебрянаго) $77\frac{1}{2}$ милліонъ рублей серебряныхъ потребовали бы въ ассигнаціяхъ $294\frac{1}{2}$ милліона, кои вычтя изъ дохода 320 мил., осталось бы на истребленіе 25,500,000, а сіи вычтя изъ 523,800,000, осталось бы въ обращеніи 498,300,000 руб.

При 498,300,000 руб. ассигнаціями, рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1: 4 = \frac{498}{550} : 3 \text{ руб. } 62 \text{ коп.}$$

При сей цѣнѣ $77\frac{1}{2}$ мил. рублей серебряныхъ потребовали бы ассигнацій 280,550,000 рублей.

Кои вычтя изъ 320 мил. дохода, получила бы возможность истребить 39,450,000 рублей.

За истребленіемъ коиъ осталось бы въ обращеніи 458,850,000 руб. ассигнаціонныхъ.

При семъ количествѣ, отменяя тысячи, рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1: 4 = \frac{458}{550} : 3 \text{ руб. } 33 \text{ коп.}$$

При сей цѣнѣ, для $77\frac{1}{2}$ мил. рублей серебряныхъ потребно бы было ассигнаціями 258,075,000 рублей.

Кои вычтя изъ дохода 320 мил. осталось бы на истребленіе 61,925,000, а сіи вычтя изъ 458,850,000, осталось бы въ обращеніи 396,925,000 рублей.

При семъ количествѣ, отменяя тысячи, рубль серебряный содѣлался бы, какъ:

$$1: 4 = \frac{396}{550} : 2 \text{ руб. } 88 \text{ коп.}$$

При сей цѣнѣ для $77\frac{1}{2}$ мил. рублей серебряныхъ потребно бы было ассигнаціями 223,200,000 руб.

Кон вычтя изъ дохода 320 мил., осталось бы на истребленіе 96,800,000 рублей; за истребленіемъ же оныхъ, осталось бы въ обращеніи 300,125,000 руб.

При 300,125,000 рублей ассигнацій, отменяя тысячи, рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1: 4 = \frac{300}{550} : 2 \text{ р. } 18 \text{ к.}$$

При сей цѣнѣ 77 $\frac{1}{2}$ мил. серебряныхъ руб. потребовали бы въ ассигнаціяхъ 168,950,000.

Кон вычтя изъ дохода 320 мил. осталось бы на истребленіе 151,050,000 руб., а сіи вычтя изъ 300,125,000, осталось бы въ обращеніи 149,075,000 рублей.

При семъ количествѣ, отменяя тысячи, рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1: 4 = \frac{149}{550} : 1 \text{ руб. } 08 \text{ коп.}$$

Изъ сего вычисленія явствуетъ, что содержа доходъ въ равномъ всегда достоинствѣ, заключающемся въ 77 $\frac{1}{2}$ мил. рублей серебряныхъ, возможно бы было ежегодно прибавлять количество ассигнацій для истребленія, и сіе истребленіе послѣдовало бы, какъ

10,000,000.

16,200,000.

25,500,000.

39,450,000.

61,925,000.

96,800,000.

151,050,000.

Рубль ассигнаціонный приближался бы въ достоинствѣ къ серебряному, какъ

въ 1812 году 3,92.

» 1813 » 3,80.

» 1814 » 3,62.

» 1815 » 3,33.

» 1816 » 2,88.

» 1817 » 2,18.

» 1818 » 1,08.

Опытъ, можетъ быть, и не оправдалъ бы во всей точности сихъ вычисленій, ибо невозможно при оныхъ употреблять вѣрныхъ количествъ, находящихся въ дѣйствительномъ обращеніи ассигнацій. Иногда обращеніе денегъ бываетъ скорѣе, иногда тише; различныя количества по временамъ вступаютъ въ обращеніе и выходятъ изъ него въ различное время и къ различнымъ количествамъ пребываютъ деньги въ пересылкахъ и въ бездѣйствіи, какъ у частныхъ людей, такъ и въ Государственныхъ Казначействахъ; но невѣрности въ таковыхъ вычисленіяхъ не измѣняютъ существенныхъ истинъ: 1) что количества, къ истребленію уготовляемыя, возрастаютъ; 2) что по мѣрѣ количествъ истребляемыхъ, рубль ассигнаціонный приближается къ достоинству серебрянаго, и 3) что не великое число лѣтъ потребно для уровненія ассигнаціоннаго рубля, хотя бы истребленіе начато было и съ малой суммы, какъ на примѣръ 10 мил., кои по мѣрѣ 320 мил. рублей Государственнаго дохода составляютъ токмо $\frac{1}{32}$ часть.

Здѣсь принято за основаніе постоянство цѣнъ вещей на серебро, и постоянное количество серебра предложено на всегодные расходы; но можетъ случиться, что униженіе цѣнъ на вещи не послѣдуетъ въ желаемой скорости и въ точной сообразности возвышенію достоинства ассигнаціоннаго рубля. Въ семъ случаѣ могущій оказываться недостатокъ въ назначаемой на расходы суммѣ, должно вознаграждать способами побочными.

Исправленіе финансовъ нашихъ зависитъ единственно отъ воли Правительства, но воли твердой, неизмѣнной и постоянной въ выполненіи. Безъ таковой твердости и постоянства никакая мѣра, колико бы благотворна ни была, успѣшно быть не можетъ.

Ежели бы со времени познанія излишества бумагъ и вредныхъ послѣдствій оногo, принято было твердое намѣреніе и соблюдено строгое постоянство къ совершенію мѣръ, предпринятыхъ для ускоренія сего излишества, то благосердный и попечительный Монаръ нашъ не былъ бы, конечно, заставленъ переносить тѣхъ недостатковъ и препянаній, которыя во всѣ почти годы многотруднаго его царствованія дѣлалъ Онъ на пути великодушныхъ предпріятій и подвиговъ своихъ.

Сколь же бы еще умножались таковыя недостатки, и съ тѣмъ вмѣстѣ возрасли препинанія въ то время, если бы успѣла взять дѣйствіе свое извѣстная система, въ 1821 году возникшая, о замѣненіи ассигнацій облигаціями на казенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ обезпечиваемыми. *

Изъ всѣхъ разнородныхъ бумажныхъ монетъ нѣтъ вреднѣйшей, по послѣдствіямъ своимъ, какъ подобныя облигаціи. Франція имѣла у себя такую монету подъ названіемъ: Mandats territoriaux, которая существовала нѣсколько только мѣсяцовъ и причинила послѣдній смертельный ударъ финансамъ ея. Съ оными исчезли и цѣна монеты и способы исправленія оной. Правительство принуждено было объявить себя банкротомъ, и только воспользовались хитрые выдумщики сихъ поземельныхъ мандатовъ къ своему набогащенію, приобрѣтя по упавшей ихъ цѣнѣ отъ 100 до 3% за малый деньги великія казенныя имущества. Тѣ облигаціи, кои предлагаемы были у насъ отъ извѣстнаго Комитета, подъ названіемъ облигацій поземельныхъ, не иное что были, какъ списокъ мандатовъ поземельныхъ, сокрывая всю тонкость выдумки подъ завѣсою перемѣны наименованія.

Таковыхъ бумагъ предполагаемо было выпустить въ 1 годъ на 1000 миліоновъ рублей; налоги же, установленные въ 1812 году, уничтожить; а вмѣсто оныхъ, недостатки Государственнаго дохода дополнять впредь облигаціями.

Чтобы показать, koliko вреднѣе они быть могли ассигнацій, и сколь быстрѣе ускорили бы противу послѣднихъ приближеніе Казначейства къ банкротству, слѣдуетъ примѣрное вычисленіе.

Положимъ, что изъ налоговъ уменьшено было бы 100 мил., и весь Государственный доходъ, изъ налоговъ собираемый, остался бы заключающимся въ 200 мил. Въ то время находилось ассигнацій 550 мил., и при ономъ количествѣ рубль серебряный остановился бы на цѣнѣ 4-хъ рублей. При замѣненіи ассигнацій 1000 мил. облигаціонныхъ рублей, доходъ Государственный состоялъ бы изъ 1200 мил., кои при 4-хъ руб. составляли бы 300 мил. серебряныхъ рублей, полагаемыхъ тогда нужными на расходы; рубль же, серебряный слѣжался бы какъ

$$500 : 4 = 1000 : 7 \text{ руб. } 27 \text{ коп.}$$

* Армфельда и Розенкампа.

При сей цѣнѣ рубля, для полученія 300 мил. рублей серебр., въ доходъ потребовалось бы облигацій 2181 мил. руб., изъ коихъ вычтя 200 мил. налоговъ, потребовалось бы вновь выпустить облигацій 1981 мил., и тогда съ выпущенными прежде 1000 мил. составилось бы во 2-й годъ всѣхъ 2981 мил. руб.

При семъ количествѣ облигацій, въ обращеніи находящихся, рубль серебряный содѣлался бы какъ

$$550 : 4 = 2981 : 21 \text{ руб. } 68 \text{ коп. } ^{\circ}$$

При таковой цѣнѣ, 300 мил. рублей серебряныхъ содѣлался бы равными 6504 облигацій, изъ коихъ вычтя 200 мил. получаемыхъ налогами, потребовалось бы въ новый выпускъ до 6304 мил., кои причисля къ прежнимъ 2981 мил., составилось бы въ 3 году всѣхъ 9285 мил., при такомъ количествѣ рубль серебряный былъ бы, какъ

$$550 : 4 = 9285 : 67 \text{ руб. } 52 \text{ коп.}$$

При сей цѣнѣ, 300 мил. серебра равнялись бы 20256 мил. облигацій, изъ коихъ вычтя 200 мил. получаемыхъ налогами, потребовалось бы къ выпуску вновь 20,056 мил., кои, причисля къ прежнимъ 9,285 мил., составилось бы въ обращеніи всѣхъ 29,341 мил. При ономъ количествѣ рубль серебра содѣлался бы, какъ

$$550 : 4 = 29,341 : 213 \text{ руб.}$$

Во Франціи упадокъ послѣдовалъ въ кратчайшее время, нежели какъ вычисленіе сіе показываетъ; но ускорительность таковая послѣдовала отъ того, что тамъ введена была таковая бумага при высшемъ разстройствѣ финансовъ, нежели въ какомъ находились они въ 1812 году въ Россіи. Но и здѣсь вычисленіе показываетъ, что буде бы въ 4-мъ году упадокъ содѣлался на 213 руб., то въ концѣ 3-го, т. е. 1814 года, рубль облигаціонный приближался бы къ копѣйкѣ, вѣроятно, упалъ бы и ниже копѣйки; ибо извѣстно, что Государства, кои имѣли несчастіе доходы свои основывать на выпускахъ бумажной монеты, принуждены бывали всегда выпускать оной въ концѣ года превосходнѣйшее количество, нежели какое при началѣ онаго вычисляемо было потребнымъ. Недостатокъ доходовъ увеличивался отъ самаго приумноженія монеты; недостатокъ же въ суммахъ, для удовлетворенія расходовъ, принуждалъ еще въ теченіи года усиливать таковое приумноженіе оной. Посему количество бумажной монеты всегда возрастало быстро и многочисленно, и губляло народы скоро и вѣрно.

Между ассигнаціями и облигаціями поземельными надлежитъ примѣтить и ту разность, что при первыхъ, по мѣрѣ упадка ихъ, имѣнія возрастаютъ въ цѣнѣ, при послѣднихъ же тѣ имѣнія, на коихъ они основаны, упадаютъ въ достоинствѣ своемъ, соразмѣрно упадку въ ономъ и самихъ облигацій. Изъ чего открывается, что при искаженіи ассигнацій искажается токмо монета, составляющая доходы Государственные и частныя, а все прочее пребываетъ въ своей существенной и относительной цѣнѣ; но при искаженіи облигацій, обезпеченныхъ на имѣніяхъ, искажаются притомъ и самыя имѣнія, служація залогомъ для нихъ.

При послѣднемъ упадкѣ въ цѣнѣ изъясняемыхъ облигацій напались бы они:

а) У изобрѣтателей ихъ, поколику бы могли сіи захватить ихъ въ свои руки.

б) У расчетливыхъ капиталистовъ, расположившихся пріобрѣсть за безцѣнокъ огромныя казенныя имущества; но подборъ смежныхъ и выборъ лучшихъ десятинъ былъ бы для нихъ затруднителенъ, и

в) У разныхъ другихъ людей, по мѣрѣ ограниченія каждымъ дневныхъ и годовыхъ своихъ расходовъ, у многихъ остались бы оныя совершенно для нихъ бесполезными.

Нѣкоторыя казенныя земли могли бы достаться случайно людямъ, содержащимъ оныя въ оброкѣ. Таковыя пріобрѣли бы ихъ въ собственность: за редьку, или кочанъ капусты, на нихъ возвращенные; за корзину грибовъ, на нихъ собранную; за нѣсколько пудъ сѣна, на нихъ скошеннаго; за возъ дровъ, на нихъ вырубленныхъ, и за прочее тому подобное.

Но всѣхъ богатѣе могли бы содѣлаться предлагавшіе таковыя облигаціи, и требовавшіе настоятельно препорученія имъ выпуска сихъ бумагъ, съ уничтоженіемъ Государственнаго Совѣта; ибо за 100 тыс. рублей пріобрѣли бы въ истекшемъ 1814 году имѣній столько, что и за 10 мил. купить оныхъ на ассигнаціи нельзя бы было; при томъ же могли бы прибрать въ свои руки самыя выгодныя земли.

Если бъ бумажная ходячая монета обезпечена была на десятинахъ земли, какъ сіе предполагаемо было Комитетомъ, то, при упадкѣ ея въ достоинствѣ отъ выпусковъ въ великомъ количествѣ, десятины, показанныя въ надписи, должныствовали бы употребляемы

быть ежедневно для самыхъ мелочныхъ покупокъ; почему послѣдовало бы, что за фунтъ мяса хлѣба, за горсть орѣховъ, за подметку подъ салоги, за кубарь, за ворожбу цыганки, часто были бы обѣнчиваемы богатыя десятины Орловской, Казанской, Полтавской, Волынской губерній; ибо первое и ближайшее употребленіе всякой ходячей монеты есть удовлетвореніе естественнымъ, житейскимъ и прихотливымъ нуждамъ. Залогъ, означенный въ надписи, будучи въ обращеніи по кушлямъ и продажамъ, не могъ бы удерживать достоинства ихъ отъ пониженія, а право на приобрѣтеніе земель, переходя изъ рукъ въ руки, уничтожалось бы по самой необходимости ежечаснаго перехода и употребленія монеты. Но при всемъ таковомъ униженіи въ цѣнѣ, Правительство находилось бы въ обязанности всякому требующему, какого бы онъ состоянія ни былъ, высокаго, или низкаго, имѣющаго право на владѣніе земли, или нѣтъ, выдавать крѣпость на десятины, которыя значатся въ надписи предъявляемой облигации.

Всѣ таковыя соображенія, на непогрѣшительныхъ доказательствахъ ариѳметики утверждающіяся, достаточно убѣждаютъ къ рѣшительному оставленію навсегда пагубныхъ мѣръ вспоможенія Государственному Казначейству бумажными деньгами, какого бы роду они ни были, и съ тѣмъ вмѣстѣ къ безотлагательному усиленію способовъ, для умноженія доходовъ Государственныхъ, посредствомъ возвышенія въ достоинствѣ монеты, составляющей нынѣ сіи доходы. Ибо сей есть единственный способъ къ возведенію Россіи на стезю прочнаго благоденствія.

Началомъ къ сему должно служить то, чтобъ при каждомъ расходѣ, великомъ и маломъ, первое вниманіе обращено было на испытаніе, не можетъ ли оный отмѣненъ быть, или произведенъ меньшимъ числомъ суммы, дабы превосходнѣйшіе составляться могли остатки на истребленіе? Въ семъ предположеніи всѣ излишества, всякая временная прихоть, и вообще всякая издержка, произведенная безъ строгой необходимости, должны признаваемы быть преступленіемъ противъ государственнаго и народнаго блага, какъ напротивъ того всякій сбереженный отъ расходовъ и къ истребленію привѣщаемый рубль почитаемъ былъ бы самымъ драгоценнымъ и

одолжительнымъ, яко способствующій къ возвышенію достоинства всѣхъ остающихся по немъ въ обращеніи рублей, содѣлывая чрезъ то государственный доходъ превосходнѣйшимъ, съ возведе- ніемъ и частныхъ имуществъ на высшую степень цѣны.

: Чтобы познать всю великость пользы, произтекающей отъ истребленія излишества ассигнацій, и въ какой мѣрѣ истребленіе сіе дѣйствуетъ на обогащеніе самой казны, излагается здѣсь примѣр- ное тому расчисленіе.

Положимъ, что истребленъ былъ бы одинъ только миллионъ, то при количествѣ выпущенныхъ въ обращеніе ассигн. 570 мил. * за уменьшеніемъ одного миллиона, рубль серебряный содѣлается, какъ

$$1: 4 = \frac{569}{570} : 3 \text{ руб. } 99^{17}/_{87} \text{ коп.}$$

Слѣдовательно, каждый рубль возвысится $^{40}/_{87}$ коп. Сколь ни слабое оказывается возвышеніе въ одномъ рублѣ, но въ соображеніи всего годоваго дохода казны, состоящаго изъ 320 мил. руб., при- ращеніе отъ сего возвышенія простирается до 2,245,614 руб., по слѣдующему умноженію:

$$^{40}/_{87} \times 320,000,000 = 224,561,403 \text{ коп.}$$

Расчисленіе сіе очевидно доказываетъ, что 1 миллионъ, въ на- чалѣ года истребленный, пораждаетъ къ концу оного почти $2\frac{1}{2}$ миллиона, какъ бы невидимою рукою влагаемая въ государственную казну, и что за сие напрасно было бы заниматься отыскиваніемъ способовъ другихъ къ поправленію финансовъ нашихъ, когда сей источникъ есть самый богатѣйшій. Никакая мѣра, никакій налогъ не могутъ съ онымъ сравниться; и сколько бы въ высокой степени ни было народное богатство, не можетъ оно толико значительныхъ оказать воспособленій Государственному Казначейству.

Когда грозныя обстоятельства войны миновали, когда всеоб- щій миръ въ Европѣ получилъ твердое основаніе, и способы проч- наго устроенія финансовъ нашихъ зависятъ единственно отъ нашей воли, то испытуемые нынѣ недостатки по Государственному Казна- чейству и совокупно съ тѣмъ и томительное состояніе всѣхъ под-

* Здѣсь принято въ расчисленіе, вмѣсто прежде употребляемыхъ 350-ти, 570 мил., въ слѣдствіе вѣрнѣйшаго узнанія о количествѣ дѣйствительно нахо- дившихся въ обращеніи, въ 1812 году, ассигнацій.

данныхъ и препинанія въ дальнѣйшемъ возвышеніи народнаго благоденствія, справедливо сочтены быть могутъ произвольными. Каждый день нерѣшимости на употребленіе сей спасительной мѣры есть день, утраченный для блага Государства и праведно упрекать могущій въ небреженіи объ ономъ.

При 320 мил., составляющихъ нынѣшній доходъ Казначейства, Правительство, съ приведеніемъ ассигнацій въ равное серебру достоинство, могло бы получать не 320, но 1280 миллионъ нынѣшнихъ, униженныхъ до 4 части своей надписи, бумажныхъ рублей.*

Доколѣ сего достигнуто не будетъ, Правительство не перестанетъ томимо быть недостатками и заботливостію о способахъ наполненія оныхъ, Государь же Императоръ продолжать будетъ лишаться способовъ къ удовлетворенію священнѣйшихъ желаній своихъ, борясь въ мысляхъ и сердцахъ между побужденіями высокаго обязанностей своихъ и неудобностями выполненія оныхъ, лишаться будетъ возможности быть щедрымъ, соотвѣтственно величію своему, ниже достаточно справедливымъ въ награжденіяхъ за великія услуги, отечеству оказанныя, долженъ противу воли отклонять взоры свои отъ невинно въ нищету впадшихъ, отъ изувѣченныхъ на войнѣ и къ возвышенію славы Его содѣйствовавшихъ, отъ разваливъ конхъ возстановленіе отъ Ного единого зависить, удалять отъ мыслей своихъ все, что требуетъ или созиданія вновь, или украшенія, или распространенія на вѣдущую общественную пользу.

Когда тяжкое и частное болѣзнованіе въ добродѣтельномъ сердцахъ своемъ ощущать онъ долженъ, познавая себя лишенымъ ко всему оному способъ, по недостатку доходовъ, до коего доведенъ разстройствомъ финансовъ своихъ! Мыслить о благѣ народа, Богомъ ему вѣреннаго, и встрѣчаетъ предположеніямъ своимъ неодолимую преграду; желаетъ усердно, и подвигъ претпнается. Всякая добрая мысль, всякое благотворное вознамѣреніе, исчезаютъ при самомъ рожденіи своемъ, и остаются никому несвѣдомыми: равно какъ одному токмо ему пребываетъ извѣстно то несносное состояніе, которое не допускаетъ совершаться усерднымъ его о народномъ благѣ предумотрѣніямъ и препятствуетъ являть всю великость любви его къ отечеству.

* Въ окончаніи сей бумаги, на страницѣ 88, присоединено примѣчаніе, могущее служить къ отклоненію усомнѣній по сему обстоятельству.

Но сколь величайшее еще долженствовало бы постигнуть Россію и Августѣйшаго ея Монарха прискорбіе въ такомъ случаѣ, если бы, вмѣсто умноженія Правительствомъ усилій къ сближенію ассигнацій съ серебромъ, продолжаемо было слѣдовать пагубной мѣрѣ наполненія недостатковъ дохода новыми выпусками бумагъ! Тогда могли бы остаться безплодными и всѣ подвиги, цѣлый свѣтъ удивившіе, исчезнуть навсегда всеобщія хвалы, восторгъ и признательность, и златыя буквы, уготовляемая Исторіею для повѣствованія дѣлъ великихъ, въ лѣпотѣ своей измѣнились бы и померкли, потомство же познало бы кратковременный токмо блескъ, возсіявшій и скоро угасшій.

Россія возведена теперь на ту степень величія, при коей вся Европа взираетъ на нее съ благоговѣніемъ; на ту степень превознесенія, до коей ни какой народъ еще не достигалъ, и какую едва ли впредь послѣдующіе вѣки узрѣть возмогутъ. Сколь великаго сожалѣнія достойно было бы, послѣ оказанія блистательныхъ доблестей, превозмогшихъ толь грозныя опасности и торжественно препобѣдившихъ всѣ во многочислии возставшія преграды, утратить нынѣшнее благопріятствующее счастью Россіи время, затмить яркій блескъ полуденной славы ея и, наводя мракъ, водворить нищету, печаль и всеобщее замѣшательство.

Тяжко для сердца предусматривать такое событие! Но приневоливаетъ къ сему та грозная истина, что вышняя степень опасности тогда наибаче предстонтъ, когда вовсе ее не познаютъ, или мало уважаютъ послѣдствіями и не принимаютъ скорѣйшихъ мѣръ къ отвращенію оныхъ.

Напротивъ же того, достигши до вышнейзясненнаго изобилія доходовъ, заключающагося въ 320 мил. сер. рублей, вмѣсто того, что нынѣ не болѣе токмо 80-ти на сію монету входитъ оныхъ, получится счастливѣйшая возможность умножить расходы государственные на общепользные предметы и учрежденія.

Тогда, благословляемый нынѣ за великіе воинскіе подвиги, Александръ I-й возможетъ покрыть себя дѣйствительно неувадаемою во вѣки славою отца отечества; ибо имѣть будетъ способы произвести въ дѣйство слѣдующіе великодушнѣйшіе виды и предположенія свои:

Чтобъ уплатить всѣ долги и утвердить довѣріе къ Правительству.

Чтобы возвысить оклады жалованья по всѣмъ частямъ Государственной службы.

Чтобы исключить изъ доходовъ Государственныхъ всѣ статьи, сопряженныя съ развратомъ нравственности народныя и, слѣдственно, подающія поводъ къ безчисленнымъ злодѣяніямъ, пагубнымъ для лицъ и для общества.

Чтобы снять налоги съ капиталовъ, служащихъ источниками доходовъ, и уничтожить подати, воспреещающія распространенію труда полезнаго.

Чтобы устроить повсемѣстно дороги съ гостинницами и прочими удобствами, толико нужными въ Государствѣ, когда Правительство печется о умноженіи промышленности и торговли.

Чтобы размножить водоходныя сообщенія, соединеніемъ между собою рѣкъ, протекающихъ на всемъ пространствѣ Имперіи по разнымъ направленіямъ и изливающихся въ моря, ей сопредѣльныя, и усовершенствовать морскія и рѣчныя пристани.

Чтобы устроить по городамъ гостепріимницы, для избавленія жителей отъ постоевъ, пренятствующихъ онымъ приходить въ цѣлѣтущее состояніе, и въ каждомъ городѣ соорудить все, что для оного потребно и полезно.

Чтобы осушить болота, и тѣмъ, какъ бы воскресивъ великія пространства земли, покрытой нынѣ кочками, бесплоднымъ мохомъ и стоячею водою, обратить ихъ на пользу частную и общую, очистивъ совокупно съ тѣмъ воздухъ отъ гнилыхъ вредоносныхъ испареній.

Чтобы въ разныхъ мѣстахъ завести общества, могущія способствовать распространенію знаній по части сельскаго хозяйства, съ обращеніемъ вниманія на сельскія орудія, зерна и домашнія животныя, по каждому роду оныхъ.

Чтобы усилить всемѣстное распространеніе народнаго просвѣщенія размноженіемъ числа училищъ; заведеніемъ народныхъ книгохранилицъ, преподаваніемъ публичныхъ лекцій земледѣлія, механики, физики, химіи, минералогіи и металлургіи, яко наукъ, способствующихъ существенному просвѣщенію; и вообще говоря, чтобы составить капиталы для многихъ полезныхъ установленій, не существующихъ нынѣ, но для усовершенствованія благосостоянія народнаго необходимыхъ.

Съ приведеніемъ столь благотворныхъ видовъ въ дѣйствительное исполненіе, возникнутъ поименно и благость правовъ, и честность судей, и вѣрность правителей, и внутренняя тишина, и успѣхи просвѣщенія, промышленности и торговли, и наконецъ довольство и благоденствіе, общее всѣхъ и намъ даго порознь.

И такъ, одно изобиліе доходовъ Государственныхъ, стяжанное чрезъ приведеніе ассигнаціонной монеты въ равное съ серебромъ достоинство, въ состояніи согласить благосердіе и великодушіе Александра I-го съ величіемъ власти и обязанностей Императора Всероссийскаго, который всегда возможетъ совершать, когда съ твердостью токмо что либо предпріемлетъ и постоянно шествуетъ къ достиженію достойныхъ его цѣли.

Россія съ твердою вѣрою уповаеть отъ благоизволенія и дѣятельности Его Величества искорененія всякаго зла и водворенія всякаго добра. Праведно она сего ожидаетъ, и Августѣйшій Александръ самъ признаеть праведнымъ такое ожиданіе вѣрныхъ и любезныхъ серацу его чады.

Томленіе Россіи уже велико, и всѣ состоянія страдаютъ, но страдаютъ наиболѣе служащіе на жалованьѣ. И кто сіи таковы? Воины, защитники отечества, судьи хранители правды и расправы народной, внутренняя стража, блюстители благочинія и общаго спокойствія, Дума Царская, бояре мудрые совѣтомъ, священники, служители храмовъ Божіихъ, всѣ присные споспѣшники и орудія Правительства, подвизающагося въ отклоненіи и отсѣченіи зла, въ удержаніи и укорененіи всякаго добра; тѣ, кои непрерывно пекутся о здравіи и жизни государственнаго тѣла, сотрудники вышніе и нижніе Власти предержащей въ охраненіи порядка, тишины и цѣлости всего; тѣ, кои существуютъ и безъ коихъ есть слабосильна; ибо собою единая ничѣмъ управить не можеть; тѣ, кои всѣ необходимо нужны, и каждый служеніемъ своимъ полезенъ. Всѣмъ таковымъ потребно быть бодрственнымъ всечасно, спокойнымъ въ духѣ и состояніемъ своимъ довольнымъ, паче же не преогорченнымъ, не борющимся со всегдашними недостатками въ необходимо нужномъ для жизни и не быть первыми въ ропотѣ общемъ и своемъ частномъ.

Ропотъ сей распростерся уже по всѣмъ предѣламъ Государства: въ каждомъ городѣ, въ каждомъ семействѣ, при каждой встрѣчѣ, посреди бесѣдъ, о чемъ нынѣ разглагольствуютъ? Чѣмъ рѣчь каж-

даго растворяется и умы и сердца горечью наполняют? Жалобой из дороговизну, на ущерб капиталовъ, на умаленіе имущества для удовольствованія необходимо нужнымъ издержкамъ. Богатый жалуется, что садѣлался скуднымъ, избыточный недостаточнымъ, довольный нуждающимся, и гласъ многочисленнаго народа громокъ и убѣдительно!

Только томительное состояніе, до коего доведена пространная Россійская Имперія, убѣждаетъ торжественно къ безотложному принятію мѣръ, не временныхъ и подверженныхъ измѣненіямъ, но постоянныхъ и дѣйствительныхъ, для излеченія ея изъ одного.

Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ достоинство монеты не могло быть исправлено, коль скоро токмо возревнуютъ искренно и постоянно о семъ управляющіе финансами нашими; но за симъ останется еще зло опаснѣйшее, не вещественное, которое всегда преодолѣть возможно, но нравственное, едва препобѣждаемое силами человѣческими. При упадкѣ достоинства монеты благодѣтели нравовъ увядаетъ и блескъ и красоты ея исчезаютъ. Сіе зло, величайшее изъ всѣхъ, пребываетъ на долгое время владычествующимъ и упорнымъ. Оно, утаиваясь въ сокровенныхъ изгибахъ сердець, не скоро уловляется, гнѣздится глубоко и всею хитростію ума ограждается, шизщество одного преобразуя въ орудіе къ дальнѣйшему разврату и къ вѣрнѣйшему своему успѣху. Человѣкъ, уклонясь единожды отъ благодѣтели нравовъ, далеко увлекается прельщеніями пороковъ и съ трудомъ обрѣтаетъ оставленную имъ стезю добродѣтели; первое попятное ведетъ всегда къ другому, и единое ко многимъ. Не чувствительно всѣ состоянія, всѣ лица, предаются душевнымъ разслабленіямъ; да и кто возможетъ противиться онымъ, когда естественныя нужды къ тому побуждаютъ? Настанетъ время всеобщаго разстройства; тогда умолкнетъ гласъ претящій, ослабнетъ рука зыскающая, и бодрственное око Правительства не усмотритъ пагубныхъ послѣдствій, прежде нежели они совершатся. И какая мудрость человѣческая достаточна къ возвращенію благонравія, народовъ потеряннаго? Однѣ многочисленныя бѣдствія и долготѣкія страданія преуслѣвать токмо могутъ въ перерожденіи впадшихъ въ разращеніе народовъ. Бытоописанія всѣхъ временъ печальную истину сію повѣствуютъ.

И такъ каждая упускаемая нынѣ нами минута къ пресѣченію сего нравственнаго зла, очевидно уготовляетъ бѣдствіе для государства величайшее и къ преодолѣнію затруднительнѣйшее. Упущеніе, тѣмъ болѣе укоряющее, что отъ рѣшимости воли единственно зависитъ возстановленіе прочнаго благоденствія.

При упадкѣ монеты все мертво, или мятежно; при неизмѣнномъ же достоинствѣ ея все здраво, чинно и благоуспѣшно.

1816 года.

ПРИМѢЧАНІЕ

къ страницѣ 82-й сей бумаги.

Сія статья можетъ возродить сомнѣніе. Слушающій можетъ возразить, что предположеніе такое есть несбыточное, что доходъ Россійскаго Правительства никогда не можетъ доведенъ быть до 1200 милліоновъ рублей. Для сего нужно, чтобы я повторилъ: 1200 милліоновъ четвертаковъ, а не истинныхъ полныхъ рублей, конхъ число есть токмо 300 милліоновъ. Не могутъ усомниться еще и о семъ количествѣ, на томъ принятомъ многими понятіи, что монета, въ государствѣ находящаяся, не можетъ цѣлымъ количествомъ своимъ обрацаема быть въ Государственный доходъ; ибо что же за симъ количествомъ останется для купли и продажи народной, и можетъ ли народъ оставленъ быть безъ денегъ? Какое количество монеты потребно каждому особо народу, опредѣлить съ точностію невозможно; ибо количество сіе зависитъ отъ степени просвѣщенія, промышленности, руководлія и торговли, отъ степени взаимнаго довѣрія при куплѣ и продажѣ, и отъ совершенства гражданскихъ и торговыхъ узаконеній. Опытъ вѣрнѣе опредѣлитъ можетъ потребное количество, нежели догадки и вычисленія. Въ Англіи признано, что она въ обращеніи не имѣетъ, какъ 12 мил. фунтовъ стерлинговъ, и признано, что въ оной землѣ всѣ отрасли человѣческаго труда и торговля въ вышнихъ степеняхъ процвѣтають; но въ послѣдніе годы войны Англійское Правительство издерживало ежегодно свыше 120 мил. фун. стерлинговъ, т. е., входило въ Государственное Казначейство ежегодно болѣе 120 мил. фун. стерлинговъ, кои составляютъ десять разъ болѣе противъ всей монеты, въ обращеніи находящейся. Сіе событіе продолжалось нѣсколько лѣтъ и, вмѣсто оскуднѣнія въ обращеніи денегъ, народное богатство увеличилось. Оно такъ и должно быть, когда доходы входятъ въ Государственное Казначейство малыми частями, уравномѣренными стяжанію каждаго подданнаго, и падаютъ болѣе на роскошнаго и избыточнаго,

а не на трудящагося; когда довѣріе народное твердо основано и нигдѣ не можетъ быть нарушено; когда права каждаго сословія и каждаго лица свято уважаемы, и когда законы неослабно дѣйствуютъ. При такомъ состояніи деньги въ Государственное Казначейство вливаются и изливаются съ великою быстротою, и нигдѣ въ движеніи своемъ препинанія и остановокъ не имѣютъ. Онѣ вступаютъ отъ народа, и къ народу неукоснительно возвращаются. Но возвращеніе ихъ къ народу сугубую пользу приноситъ, ибо большая часть оныхъ пріемлется изъ рукъ праздныхъ, не трудящихся, не соучаствующихъ въ приращеніи народнаго богатства; но изъ Государственного Казначейства идутъ онѣ къ купцу, заводчику, фабриканту, промышленнику, къ той части народа, которая трудомъ и дѣятельностію сотворяетъ богатство. Государственное Казначейство токмо, можно сказать, направляетъ теченіе денегъ въ протоки, охлаждающіе и оживотворяющіе общее благоденствіе народное, и тѣмъ избыточнѣе и чаще протоки сіи наполняются, тѣмъ болѣе народъ богатѣетъ. Англія сію истину, о коей прежде не догадывались и о коей многіе и нынѣ сомнѣваются, намъ доказала убѣдительно. Но возмогутъ сказать, что Россія не достигла еще до такого совершенства, дабы могла подражать Англіи. Въ семъ согласиться и должно. А по сему самому предложеніе мое и заключаетъ ту мысль, что Правительство возведеніемъ ассигнаціоннаго рубля въ достоинство серебра возможетъ получить доходъ превосходнѣйшій противъ настоящаго и возможетъ тогда только приступить къ уменьшенію налоговъ, податей и облагодѣлать народъ, не только значительными облегченіями, но и великими щедротами, устроеніемъ всего, что для благоденствія его потребно. Тогда 150 мил. рублей содѣлаютъ Государственное Казначейство богатѣйшимъ, нежели оно есть нынѣ, при 300 мил. руб. получасяго дохода.

При затруднительномъ положеніи Государственнаго Казначейства, по недостатку денегъ на подлежащіе расходы, и принужденіи о мѣрахъ, къ наполненію сего недостатка способствовать могущихъ, должно предварительно принять въ соображеніе слѣдующія начала:

I

Выпускъ новыхъ ассигнацій не токмо не увеличиваетъ Государственного дохода, но существенно умаляетъ оный.

При томъ уменьшеніе дохода возрастаетъ соразмѣрно количествамъ пріумноженія именовательнаго числа монеты, и количества сіи доводятъ наконецъ доходъ до ничтожества.

При количествѣ ассигнацій, въ обращеніи нынѣ находящихся, и при 320 мил. настоящаго дохода, одинъ вновь выпущенный миллионъ рублей уменьшить можетъ достоинство сего дохода $2\frac{1}{4}$ миллиона рублей. А если выпускъ новыхъ ассигнацій свыше 1 мил. продолжаемъ будетъ, то съ умноженіемъ количества оныхъ каждый вновь прибавляемый миллионъ увеличивать будетъ, съ постепеннымъ приращеніемъ, ущербъ Государственнаго дохода.

II

Чѣмъ меньше количество ассигнацій находится будетъ въ обращеніи, тѣмъ вышею каждый рубль имѣетъ цѣну, и напротивъ: по мѣрѣ увеличенія числа ассигнацій, рубль понижается въ цѣнѣ своей.

При меньшемъ количествѣ знаковъ монетныхъ большее количество всякаго роду потребностей за рубль пріобрѣтаемо быть можетъ, и напротивъ: при большемъ количествѣ монетныхъ знаковъ, меньшее количество вещей за оный покупается быть можетъ.

III

Съ умноженіемъ количества ассигнацій уменьшается не токмо доходъ казенный, но и доходы всѣхъ частныхъ людей, доставляющихъ налогами пособие казнѣ, ущербляются.

Выпускъ новыхъ ассигнацій есть налогъ, и налогъ тягчайшій отъ всѣхъ другихъ, какого бы роду они ни были.

Всякій другой налогъ есть легчайшій въ сравненіи съ освоеннымъ на искаженіи монеты.

Налогъ, производимый посредствомъ выпуска ассигнацій, ведетъ къ ежедневному увеличенію самаго сего налога, ежегодно въ количествѣ своемъ и степени народнаго обремененія возрастающаго.

Выпусками новыхъ бумагъ казна хотя и содѣлываетъ въ доходѣ своемъ ущербъ, но еще ограниченный и, можно сказать, малѣйшій въ сравненіи съ тѣмъ, каковому подвергаетъ она весь народъ, который не удобоисчислятъ. Малѣйшая часть, отъятая изъ достоинства рубля, умножачивается числомъ всѣхъ тѣхъ рукъ, чрезъ которыя переходитъ оный бюджетъ; почему случиться можетъ, что

во время годоватаго движенія его всё 100 копѣекъ, составляющія сущность одного, должны уничтожиться, исчезнуть изъ круга народнаго стяжанія. Сіе явственнѣе объясниться можетъ примѣрами.

Когда скоро достоинство рубля уменьшилось бы 1 копѣйкою, то рубль, въ теченіи года пройдя чрезъ 100 рукъ, долженствующихъ каждая терять по 1 копѣйкѣ, составитъ общую потерю всёхъ во 100 копѣекъ.

Когда же достоинство рубля уменьшится 5-ю копѣйками, то при каждыхъ 20-ти оборотахъ его исчезаетъ оный изъ народнаго имуществва.

Но какъ выпускъ новыхъ бумагъ дѣйствуетъ въ единое время и на все количество рублей, въ обращеніи находящихся, для того каждый разъ исчезать долженъ изъ народнаго имуществва капиталъ, равный всему существующему количеству бумажной монеты. По сему ничто столь быстро не ведетъ государствъ къ нищетѣ, какъ искаженіе сей монеты.

Изъ всего того удобоноятно, сколь тягостный отъ каждаго выпуска новыхъ ассигнацій порождается налогъ на каждый рубль, на каждое переходеніе одного изъ однихъ въ другія руки: по куплѣ и продажѣ, по вознагражденіямъ за работу, по стяжанію доходовъ и по взаимнымъ долговымъ обязательствамъ. Явственно также, сколь значительную испытываетъ потерю отъ униженія достоинства монеты каждое лице въ Государствѣ, не изъясля никого, и сколь великое симъ униженіемъ причиняется похищеніе изъ народнаго имуществва.

IV

Выпускъ новыхъ ассигнацій, сей косвенный и тайный налогъ, влечетъ за собою въ послѣдствіи прямой и открытый, и тѣмъ токмо пресѣкается оный.

Прямый и открытый налогъ неизбеженъ при послѣдней степени униженія достоинства монеты, и степень будущей для народа тягости отъ прямого и открытаго налога зависитъ непосредственно отъ мѣры количествъ выпущенныхъ ассигнацій.

V

Выпуску ассигнацій есть неминуемый предѣлъ, и сей предѣлъ означался всегда народными возмущеніями и страшными отъ оныхъ послѣдствіями.

Предѣлъ таковой не отдаленъ многими лѣтами, и потому:

Чѣмъ грознѣе настаютъ обстоятельства, тѣмъ рѣшительнѣе приниматься должно за благонадежныя мѣры къ исправленію финансовъ нашихъ.

VI

Умедленіе въ принятіи мѣръ къ истребленію ассигнацій уготовляетъ тягчайшее бремя для тѣхъ, на коихъ оно долженствуетъ пасть.

Умедленіе таковое, увеличивая день отъ дня бѣдственный вредъ, возводитъ оный нечувствительно до самой высшей степени.

VII

Успѣшный ходъ къ благоденствію зависитъ не отъ предложенія мѣръ спасительныхъ, но отъ постоянного выполненія оныхъ, съ пренобѣжденіемъ всѣхъ угрожающихъ напастей.

Сіе мнѣніе сочинено было мною въ 1813 году. Читано было первоначально Князю Николаю Ивановичу Салтыкову, управляющему во время отсутствія Государя Императора за границую и прочимъ, участвующимъ въ управленіи лицамъ, которые, убѣдясь изложенными въ семъ мнѣніи истинами, остановили дальнѣйшій выпускъ новыхъ ассигнацій.

Нынѣ же, когда ассигнаціонный рубль приблизился къ постоянной цѣнѣ, въ отношеніи серебрянаго рубля, то не о уменьшеніи количества ассигнацій, но объ удержаніи впредь постоянной цѣны опого помышлять должно.

МНѢНІЕ АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

ПО

**ДѢЛУ ПОДРЯДЧИКОВЪ НА ИВЪНКУ И НА НАРУСНЫЯ ПОЛОТНА
ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ФЛОТУ.**

Всѣмъ очевидно, что вещи возвышаются въ цѣнѣ отъ уничтоженія въ своемъ достоинствѣ ассигнаціоннаго рубля.

Правительство въ манифестахъ своихъ торжественно признало, что уничтоженіе сіе произошло отъ выпуска имъ чрезмѣрнаго числа ассигнацій.

Послѣ такового признанія, можетъ ли оно, безъ нарушенія справедливости, отказывать кому либо изъ частныхъ людей, вошедшихъ въ обязанности съ нимъ до изданія таковыхъ манифестовъ, въ освобожденіи его отъ продолженія оныхъ? Ибо, кто изъ нихъ могъ предполагать, чтобы Правительство не удержало въ надлежащей цѣнѣ денегъ своихъ, а и того паче, чтобы оно само еще тому содѣйствовало?

Отказывать въ столь справедливомъ требованіи значило бы изъявлять желаніе получать вещи на счетъ подрыва и разоренія частныхъ людей, не за истинныя, какъ обходятся въ дѣйствительной покупкѣ цѣны, но за половинныя и менѣе, да еще и тогда, какъ происшедшему возвышенію цѣнъ само же оно сдѣлалось причиною. Отказъ таковой не только не былъ бы согласенъ съ правдою, которую паче всего уважать должно, но и былъ бы проти-

вонъ тѣмъ высокимъ понятіямъ, какія всякъ долженъ имѣть о чести и достоинствѣ Правительства.

Ежели и для всякаго частнаго человека предосудительно основывать выигрыши свои на развалинахъ благосостоянія ближнихъ своихъ, то коими паче невмѣстно было бы сіе въ отноше- нии Высочайшей Особы Государя Императора, не иначе всѣми пони- маемой, какъ за образецъ совершеннаго безкорыстія, честности, прав- ды и всѣхъ добродѣтелей.

Обыкновенно съ казенной стороны противопологаютъ въ по- добныхъ случаяхъ, что контрактъ свято и ненарушимо выполня- емъ быть долженъ; но сіе наречіе относится не къ обязываю- щимся, но единственно и непосредственно къ обязывающему, — къ Правительству, а не къ подрядчику; ибо отъ послѣдняго беретъ казна залогъ вѣрности поставки, а съ своей стороны, не давая за- лога, обезпечиваетъ только торжественнымъ обещаніемъ исполнять условіе свято и ненарушимо.

Святость контракта, обязуя одну сторону выставять какой ли- бо товаръ въ томъ качествѣ и количествѣ, какъ назначено въ усло- віяхъ, налагаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и на другую непреложный долгъ платить за оный деньги въ положенное время и въ истинной неиз- мѣняемой ихъ цѣнѣ платить рублями, а не 25-копѣечниками.

Поелому общій кредитъ основывается на увѣренности, что всѣ востановленія и обязательства съ обѣихъ сторонъ соблюдаемы бу- дутъ свято и независимо отъ власти, предѣловъ себѣ не имѣющей, для того Правительство всякимъ нецривильнымъ притязаніемъ къ имѣющимъ съ нимъ дѣла частнымъ людямъ, потрясая сію увѣрен- ность, навлекаетъ для себя вредъ, ничѣмъ не наградимый, и желая воспользоваться на счетъ ихъ тысячами, или десятками тысячъ, ущер- бляетъ кредитъ свой не тысячами, но милліонами оцѣняемый.

Правительство, сколь ни много имѣетъ власти надъ частными промышленниками, но оно ни какъ не можетъ выйти изъ зависи- мости отъ нихъ по части снабженія разными потребностями арміи, флота, Двора и проч. Почему всякій не токмо несправедливый, но и неблагоуважительный съ кѣмъ либо изъ подрядчиковъ мосту- покъ, никакъ не проходитъ безъ обращенія одного во вредъ самой казны; ибо промышленники всегда готовы выместить оный на воз- вышеніи цѣнъ вещамъ и вообще на поставляемыхъ съ казною при- еміемъ подрядовъ условіяхъ.

Въ семь соображеніи нельзя не признать за точную и непреложную истину, что къ обогащенію и твердому возвышенію государства ничто столько не содѣйствуетъ, ни сильныя арміи, ни многочисленные флоты, ни изобиліе рудниковъ, ни все прочее подобное, какъ всегдашнее соблюденіе правды въ поступкахъ Правительства съ частными людьми.

Ежели же, судя по справедливости, и всякъ, вопедшій въ обязанность съ казною по 1810 годъ, не можетъ отчужденъ быть вышеизясненнаго уваженія, то тѣмъ болѣе поставщикъ пеньки, о коемъ идетъ дѣло, и который на оказаніе ему онаго имѣетъ еще особыя неопровергаемыя причины:

Во первыхъ, что поставляемый имъ товаръ, будучи покупаемъ иностранцами, слѣдуетъ, обыкновенно, въ цѣнѣ своей серебряному рублю, а потому вмѣсто 45 руб., въ контрактѣ постановленныхъ, оная обходится теперь въ покупкѣ до 80 и 100 рублей берковецъ.

Во вторыхъ, подрядчикъ, хотя и вовлеченъ самимъ Начальствомъ флота въ сію поставку, и хотя вскорѣ, по вступленіи его въ сію обязанность, вздорожала пенька въ цѣнѣ своей отъ быстрого измѣненія достоинства ассигнацій, но онъ назначенную по контракту на первый годъ пропорцію сего товара, 45 тысячъ пудъ, хотя и съ великими для себя убытками, выставилъ во всей исправности: да и въ дальнѣйшей покупкѣ и отправленіи оной къ портамъ усиливаясь до тѣхъ поръ, пока не истощилъ и послѣдняго рубля изъ своего имущества.

Но человекъ, вовлеченнаго въ обязанность самимъ Правительствомъ, усилившагося къ выполненію оной до послѣднихъ предѣловъ возможности и, вмѣсто полученія какого либо за труды свои прибытка, пришедшаго въ нищету и разореніе, удручать еще взысканіемъ съ него разницы между контрактною и существенною цѣною пеньки, была бы жестокость, не имѣющая никакой мѣры.

Разница сія, по примѣрному исчисленію въ поставленныхъ имъ на сей годъ 10 т. пудъ, не составляетъ свыше 27 тыс. руб., и изъ столь маловажной суммы оказывать несправедливость и жестокость надъ частнымъ человекъ, да еще и подтверждать сію мѣру отъ лица законодательнаго сословія, которое должно судить не по буквальной или общепринятой точности, но по началамъ и самой правдѣ законовъ, было бы ни съ чѣмъ не сообразно.

Гораздо ближе было бы къ правдѣ и кореннымъ основаніямъ законовъ предоставить поставщику въ соразмѣрность не самаго ижъ въ получаемой отъ казны закладѣ ущерба, отъ чреватѣрной разности въ цѣнѣ ассигнацій противъ серебра, отдавать Адмиралтейству пеньку не по 40 ф. въ пудѣ, но по 20-ти, по 15-ти, или и менѣе того, сообразно цѣнѣ денегъ, и ежели бы подрядчикъ рѣшился въ самомъ дѣлѣ произвести на семь основаніи отдачу пеньки къ Адмиралтейству, то, слѣдуя строгому правосудію, нельзя было бы и отказать ему въ томъ.

Что принадлежитъ до сдѣланнаго рѣшенія по сему дѣлу въ Министерскомъ Комитетѣ то сіе иначе и быть не могло; ибо Министры составляютъ власть исполнительную и не могутъ сами собою ничего отмѣнять въ законахъ; но тѣ же самые Министры, входя въ сужденіе дѣла въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, могутъ, яко соучастники законодательнаго совѣщанія, дать по оному и другое свое мнѣніе, и даже совершенно противное заключеніе Министерскаго Комитета, безъ всякаго, впрочемъ, для себя предосужденія.

Мнѣніе Саблукова основывалось на томъ, что Комитетъ Министерскій отказалъ въ просьбѣ поставщика пеньки; что Государь Императоръ утвердилъ представленіе Министровъ, и въ третьихъ постановилъ яко бы правило, что можно Правительству брать насильственно деньги въ томъ карманѣ, гдѣ предполагать можно, что онѣ находятся; ибо онъ писалъ, что подрядчикъ имѣлъ подрядовъ въ прежніе годы на 900 тыс. руб., и вѣроятно, имѣлъ хорошій барышъ отъ оныхъ.

МНѢНІЕ АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

О

НЕУДОБСТВАХЪ, МОГУЩИХЪ ПОСЛѢДОВАТЬ ОТЪ ВВЕДЕНІЯ ЗАКОНА ПОДВЕРГАТЬ СКИВЕСТРУ И ПУБЛИЧНОЙ ПРОДАЖѢ ИМѢНІЯ, КОГДА ДОШЛИ ОТЪ ШУМА КЪ ЖИВЪ, КОГДА ОКАЖЕТСЯ НА ПЕРВОМЪ КАЗЕННОМЪ ВЪЗЫСКАНІИ.

Древній Россійскій законъ о собственности тѣмъ наиболѣе знаменитъ, что онъ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ единообразенъ и не положилъ различія въ правахъ между родомъ мужскимъ и женскимъ, между казною и частными людьми. Единство правъ составляетъ совершенство сего закона.

Измѣненіе въ нынѣшнее время столь древняго и на правотѣ началъ основаннаго закона, коему Россійскій народъ привыкъ слѣдовать вѣками, не будетъ ли для него тяжкимъ огорченіемъ и не явится ли оно въ послѣдствіяхъ своихъ, по многимъ отношеніямъ, притѣснительнымъ и вреднымъ?

Опытъ доказалъ, что съ изданія указа 1799 года, когда коренной законъ о равной силѣ правъ собственности, въ единомъ только судебномъ разбирательствѣ, получилъ измѣненіе съ большимъ преимуществомъ на сторону казны, послѣдовали величайшія неудобства: тогда открылась возможность дѣлать безпрестанныя притязанія къ частной собственности и отнимать оную подъ многоразличными причинами и видами, не смотря ни на какіе законы, охраняющіе послѣднюю.

Есть ли необходимость требовать, чтобы казенная собственность ограждена была отъ потерь во всѣхъ случаяхъ, то также необходимость должна отъ справедливости законодателя потребовать, чтобы въ той же самой мѣрѣ имѣла огражденіе свое и собственность частная, и тогда долженъ быть изданъ законъ общій, а не отдѣльный для единой токмо казны. Для Государя Императора нѣтъ особой собственности. Ему вся Россія принадлежитъ.

Предлагаемый законъ, сколь ни рачительно изложенъ, но кажется, что онъ не объятъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, къ которымъ испол-

нителѣ будутъ его примѣнять, или, лучше сказать, онъ не заключаетъ въ себѣ ни единого положительнаго случая, а вообще клонятся къ уничтоженію актовъ, не взирая ни на причины, ни на время совершенія оныхъ.

Нельзя не согласиться въ томъ, что передача имѣнія отъ мужа женѣ не всегда бываетъ изъ побужденій предосудительныхъ, порочныхъ, но чаще могутъ быть причины къ тому нравственныя, почтенныя. Грозный же новый законъ всѣхъ женъ безъ исключенія подводитъ подъ неминуемое наказаніе: лишеніемъ мужниныхъ имѣній, не допуская никакого уваженія къ святости нравственныхъ сдѣлокъ.

Законъ, который касается до семейственныхъ обязанностей, истекающихъ отъ любви, благодарности, вознагражденія за заслуги, удѣленія собственнаго имѣнія жены на пользу мужа и всего семейства, и который ослабляетъ столь священныя связи между мужемъ и женою, не можетъ быть одобряемъ, и сомнительно, чтобы онъ въ дѣйствіяхъ своихъ былъ болѣе полезенъ, нежели вреденъ.

Надлежало бы прежде изслѣдовать, въ какой мѣрѣ и въ какихъ случаяхъ нововводимый законъ можетъ быть полезенъ, или вреденъ, и должно ли, для частныхъ какихъ либо обстоятельствъ, измѣнять законъ коренный, древній?

Въ нѣкоторыхъ изъ Россійскихъ губерній съ давнихъ временъ существуетъ обычай упрочивать при бракѣ женѣ имѣніе, и на сихъ условіяхъ браки совершаются. Со введеніемъ предлагаемаго закона брачныя договоры должны будутъ потерять свою силу и, можетъ быть, воспрепятствовать самому совершенію браковъ.

При томъ, если законъ таковой восприметъ дѣйствія, то права собственности ослабѣютъ. Жена, купившая имѣніе у мужа своего, никогда уже онымъ свободно распорядитъ не будетъ: ибо кто такое имѣніе у нея пожелаетъ купить?

Сколько вдовъ подвергнется разорительной участи, хотя бы имъ, безъ всякаго злонамѣренія, упрочены были отъ мужей ихъ имѣнія! Ибо кто изъ дворянъ Россійскихъ не находился на службѣ, и кто не можетъ быть въ отвѣтственности по казенному имуществу, болѣе или менѣе, отъ чина Прапорщика до Фельдмаршала? Сверхъ того духовныя наши завѣщанія должны будутъ потерять свою силу. Также нарушится неизбѣжно коренной законъ десятилѣтней давности, не только провладѣнія женою подобнымъ имѣніемъ, но есть ли

бы даже чрезъ продажу перешло оно въ постороннія руки. Наконецъ, справедливо ли будетъ, когда дѣти, оставшіяся послѣ смерти матери ихъ, имѣніе раздѣлятъ между собою дружелюбно, и потомъ той части, которая достанется одному изъ нихъ, какъ приобретенной матерью отъ мужа, должно будетъ лишить его?

Предотвращать злоупотребленіе служащихъ тѣмъ, чтобы съ имѣніемъ ихъ, не взвѣсивъ на переходъ оныхъ къ ихъ женамъ, производить взысканіе, будетъ мѣрою слабою и вовсе невѣрною. Кто вознамѣрится злоупотребить казеннымъ имуществомъ, тотъ, вмѣсто перевода имѣнія своего въ собственность жены, продастъ оное постороннему лицу и останется при деньгахъ, кои онъ легче можетъ скрыть и потомъ оными наградить жену свою; слѣдовательно, предлагаемый законъ не всегда обезпечитъ казну отъ подлоговъ противъ нея и потерь.

Охраненіе казеннаго имущества должно зависѣть отъ другихъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ, какъ то: не вѣрять одного лицу, имѣть частую повѣрку, а при томъ тюрьма, лишенія всѣхъ гражданскихъ правъ, ссылка въ Сибирь, каторга, не уже ли недостаточны къ охраненію въ цѣлости казенной собственности?

Ослабленіе правъ собственности, въ какихъ бы рукахъ она ни находилась, не произведетъ ли тѣхъ послѣдствій, что недвижимыя имѣнія отъ служащихъ перейдутъ къ неслужащимъ сословіямъ, и Россійскіе дворяне, обязанные находиться въ казенной службѣ, не измѣнятся ли въ своемъ чиновначаліи и изъ владѣльцовъ земли и другихъ недвижимостей не обратятся ли въ стяжателей денегъ, въ распоряженіи коихъ предоставляется имъ болѣе свободы?

При настоящемъ времени, когда недвижимыя имѣнія и то уже значительно потеряли свою цѣну, и когда каждый почти дворянинъ ищетъ случая недвижимую собственность свою обратить въ деньги, приносящая ему болѣе доходовъ, полезно ли будетъ стѣснять еще оную нововводимымъ закономъ?

Мы видимъ разительный примѣръ на торговлѣ нашей. Она разными учрежденіями стѣснена и купцы изъяли капиталы свои изъ горговыхъ оборотовъ, отдали оные за 5% въ Банкъ и число купцовъ въ Россіи уменьшилось на четвертую долю; уменьшеніе сіе произошло, что и всѣ прочія сословія въ благосостояніи своемъ страдаютъ: узвленіе, причиненное малой части тѣснаго состава, приводитъ весь составъ въ болѣзнь.

Законъ, излагаемый въ общихъ изреченіяхъ, даетъ поводъ къ произвольнымъ толкованіямъ оного. Симъ самымъ не оправдаются ли пословицы, первая: «Не бойся суда, но бойся судьи»; и вторая: «Все Божіе да Государево». Сколько, впрочемъ, послѣдняя ни справедлива, но она, не рѣдко, ведетъ къ ложнымъ объ ней понятіямъ и къ отнятію частной собственности въ пользу казны безъ всякаго уваженія къ правосудію и законамъ, созидующимъ народное благосостояніе, а на ономъ основывающимъ и благосостояніе Государственнаго Казначейства.

Частные случаи никогда не должны служить поводомъ къ уничтоженію, или потрясенію, общихъ правъ и коренныхъ законовъ.

Законъ долженъ наказывать преступленіе и преступное лицо, но подвергать наказанію то лице, которое не участвовало въ преступномъ дѣяніи и которое приобрѣло имѣніе изъ побужденій признательности, или по другимъ благонравнымъ причинамъ, не будетъ ли мѣрою закона самую несправедливую?

Законъ долженъ обнимать и предупреждать зло во всѣхъ отрасляхъ и отношеніяхъ. Содѣлывать же законъ дѣйствующимъ въ одной части и оставлять его въ бездѣйствіи по другимъ частямъ, таковой законъ будетъ недостаточный и истинной цѣли не достигающій. Предупреждать злоупотребленіе, до одной казны касающееся, и умалчивать обо всѣхъ другихъ случаяхъ, до частныхъ людей относящихся, когда сіи послѣдніе чаще и многочисленнѣе бывають, не окажется ли чрезъ то новое отдѣленіе казенной пользы отъ частной, отдѣленіе, столь много уже вреда вообще всѣмъ сословіямъ народа нанесшее?

По всѣмъ такимъ соображеніямъ Адмиралъ Мордвиновъ заключаетъ, что казенная собственность существующими законами достаточно ограждена отъ потерь, если не изъ имущества, то личною отвѣтственностію содѣлавшаго оную.

Что допущеніе перемѣнъ въ правахъ частной собственности, въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась, но коль скоро дошла въ порядкѣ, согласномъ съ законами, принесетъ болѣе вреда, нежели пользы.

Что законъ, не успѣвающій въ достиженіи цѣли, для коей онъ изданъ бываетъ, не долженъ входить въ число узаконяемыхъ постановленій.

МНѢНІЕ
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА
ПО
ДѢЛУ О ПОМѢЩИЦѢ ТОУЗАКОВОЙ,
ОБВИНЕННОЙ ВЪ СМЕРТИ СВОЕГО МУЖА.

Всемилоствѣйшіи Государы!

По случаю происшедшихъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 5-го Марта, преній и разномысліи по уголовному дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой и прочихъ, я, по званію Предсѣдателя Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, былъ въ обязанности изложить объясненіе мое, которое, 12-го числа, въ томъ же собраніи прочитано.

Какъ бумага сія, по установленному порядку, не могла приобщена быть къ журналу Государственнаго Совѣта, то я почелъ священнымъ долгомъ повергнуть оную Высочайшему Вашего Императорскаго Величества воззрѣнію, въ томъ душевномъ убѣжденіи, что Департаментъ, въ разрѣшеніи судьбы подсудимыхъ, поступилъ со всею осмотрительностію, слѣдуя тѣмъ высокимъ чувствованіямъ, кои въ узаконеніяхъ нашихъ изображены на подобные случаи.

Показаніе подсудимой Тоузаковой предъ слѣдователемъ Бутурлинымъ, виновною въ смерти мужа своего, нельзя принять за истинное; ибо при первыхъ трехъ изслѣдованіяхъ, равно и въ Оренбургскихъ Судебныхъ мѣстахъ, она отвергла даже самое подозрѣніе, на нее въ преступленіи таковомъ взводимое; да и въ Казанскихъ Судебныхъ мѣстахъ, также на двухъ священническихъ увѣщаніяхъ, и въ просьбѣ въ Правительствующій Сенатъ, она постоянно утверждала, что непричастна сему злодѣянію, что она невинна.

Скороспѣшное погребеніе Тоузакова могло послѣдовать и отъ предразсудка, въ народѣ существующаго, что душа покойника мучится въ тѣлѣ, доколѣ къ нему не прикоснется земля, отъ чего и произошелъ обычай родственникамъ первымъ бросать землю на гробъ, опущенный въ могилу. Таковое мнѣніе могъ имѣть Тоузаковъ. Оно, можетъ быть, было поводомъ завѣщать женѣ своей похоронить его въ день смерти. Самое безвинное побужденіе и покорность жены выполнить волю мужа своего дали подозрѣніе въ учиненіи ея тяжкаго преступленія. Она и другіе съ нею пятый годъ томятся въ тюремномъ съ убійцами заключеніи. Сіе жестокое страданіе достаточно искусило уже провинность Тоузаковой въ показаніи себя предъ слѣдователемъ Бутурлинымъ убійцею и въ оговорѣ соучастниками другихъ. Всѣ обстоятельства дѣла свидѣлствуютъ противное тому и защищаютъ подсудимыхъ. Они должны быть чужды сему преступленію. Совѣсть и крайнее разуміе убѣждаютъ меня, что наведеніе на себя Тоузаковою обвиненія не могло быть искреннимъ и по чувствамъ. Я осмѣливаюсь мыслить, что когда подсудимые невинны предъ Богомъ, то таковыми они явятся и предъ Всеавгустѣйшимъ своимъ Монархомъ. .

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ Монаршимъ стопамъ.

Если бы по настоящему уголовному дѣлу Гражданскій Департаментъ въ мнѣніи своемъ о подсудимыхъ и ошибся, то онъ поступилъ осторожно, и осторожность свою основалъ на законахъ.

Петръ Великій повелѣлъ: «Собственнаго подсудимыхъ признанія не уважать, когда оно убѣдительными обстоятельствами не подкрѣплено».

Екатерина Великая подтвердила древній Россійскій законъ: «Лучше десять винныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить».

Александръ Благословенный завѣтъ правосудія начерталъ разительными словами: «Если и хочу, чтобы преступленіе было обна-

ружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, чтобы невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію».

Нынѣ царствующій Императоръ, съ твердостію сопрягающій мудрость и даровавній Россіи Сводъ Законовъ—зерцало времянь и царствъ многолѣтнихъ, призываетъ: «обнаруживать преступленія не признаками вѣроятностей, или подозрѣній, но доказательствами достоверными, очевидными, неопровергаемыми, а приговоры основывать на справедливости нелицепріятной, ни чѣмъ не колеблемой, на законѣ и силѣ доказательствъ утверждаемой».

Всѣ сіи великіе законодатели Россіи наставляють и требуютъ: на судѣ паче благосердствовать, нежели карать, и невинность отъ злобы и лукавства рачительно охранять.

Гражданскій Департаментъ, при первомъ прочтеніи сего огромнаго, многолѣтняго и различно изслѣдованнаго дѣла о помѣщицѣ Тоузаковой и прочихъ, не успѣвшигь осудить на каторгу правосудію его преданныхъ. Онъ слышалъ, съ одной стороны, обвиненія, съ другой оправданія и начально приступилъ къ открытію причинъ, кои могли бы побудить къ совершенію столь великаго злодѣнія, каково есть умерщвленіе женою мужа своего, и при томъ такого мужа, который много лѣтъ велъ жизнь отшельническую, который крѣпостнымъ актомъ передалъ въ полную власть женѣ своей все имѣніе свое, который устранилъ себя отъ всѣхъ дѣлъ семейственныхъ, дабы ничто не могло отвлекать его отъ молитвеннаго служенія Богу, который прожилъ съ женою 30-ть лѣтъ въ мирѣ и добромъ согласіи, о чемъ онъ, приготовляясь къ смерти, въ разительныхъ изреченіяхъ письменно засвидѣтельствовалъ, и что самое подтвердили многіе достойные уваженія Дворяне, сосѣди его. При томъ же Департаментъ усомнился, можетъ ли любострастіе въ женѣ 60-лѣтней, кривой, безъ руки, сочетавшей два раза бракомъ названнаго любовникомъ ея, первѣе съ воспитанницею своею и потомъ съ дочерью помѣщика Кар...ина, доказано быть психологіею, и любовникъ быть указанъ пастухомъ, слабоумнымъ, незнающимъ сосчитать пяти своихъ пальцевъ? Менѣе того Департаментъ могъ убѣдиться, чтобы любовница въ здоровомъ умѣ могла называть любовника своего соучастникомъ въ убійствѣ, и сіе обстоятельство могло быть принято за доказательство любви. Между тѣмъ Департаментъ усмотрѣлъ въ обвинителѣ корыстолюбивые виды и аличность завладѣть имѣніемъ

подсудимыхъ, безъ всякихъ на оное законныхъ правъ, въ чей изобличенъ онъ предъ гражданскимъ судомъ.

Департаментъ, видя въ дѣлѣ обстоятельства, одно другому противорѣчущія, сравнивая достоинства свидѣтелей съ одной и другой стороны, взвѣсивая обвиненія съ оправданіями, признанія съ отреченіями, правдоподобіе съ здравымъ разсудкомъ, воздержался отъ скороспѣшнаго приговора, но терпѣливо и многократно со всѣмъ вниманіемъ выслушивалъ дѣло: въ семи засѣданіяхъ обсуживалъ и совѣщался по оному, дабы не дать торжества клеветѣ, подстрекаемой на пагубу ближнихъ корыстолюбіемъ, и не подвергнуть невинность хулѣ и тягчайшему въ законахъ нашихъ наказанію, когда каждое обстоятельство дѣла требовало особеннаго вниманія и особеннаго объ ономъ разсужденія.

За такое дѣяніе Департаментъ Государственнаго Совѣта не могъ заслужить порицанія. Онъ не осмѣлился признать убійцами тѣхъ, противу коихъ нѣтъ въ дѣлѣ достаточныхъ и законами, для осужденія, предписываемыхъ доказательствъ, не осмѣлился присвоить себѣ все провидящаго, вдругъ все объемяющаго, ока, и судьбу подсудимой предалъ Богу, единому праведному судіи.

Сіе краткое объясненіе я, въ лицѣ Предсѣдателя Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, за обязанность почелъ изложить, для оправданія въ нареканіи предъ общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта, что мнѣніе Департамента по настоящему дѣлу не есть юридическое, но адвокатское.

Я дополняю, что если бы мнѣніе сіе и дѣйствительно могло быть принято въ такомъ родѣ, то Департаментъ почитаетъ всегда за священнѣйшій для себя долгъ ограждать невинность, когда нѣтъ для осужденія убѣдительныхъ причинъ; онъ строго наблюдаетъ законы какъ въ обвиненіи преступниковъ, такъ и въ оправданіи невинныхъ, и, къ прискорбію его, чаще подвергается первымъ, нежели послѣднимъ случаямъ.

12-го Марта,
1834 года.

НОВЫХЪ ФИНАНСОВЫХЪ МѢРАХЪ ВЪ РОССИИ.

Три важныя финансовыя мѣры занимаютъ нынѣ нашихъ политико-экономовъ, капиталистовъ, торгующія и промышленныя сословія. Двѣ изъ нихъ непосредственно правительственныя, государственныя, третья—частная, акціонерная. Двѣ первыя: а) открытіе четырехпроцентныхъ, непрерывно-доходныхъ, билетовъ (внутренній заемъ), и б) преобразование государственныхъ банковыхъ установленій и учрежденіе государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ, съ погашеніемъ долга (вкладовъ) въ срочное время, по жеребью (Положеніе о 5% билетахъ и о вкладахъ въ государственныхъ банковыхъ установленіяхъ).

Не говоря уже о поводахъ къ этимъ мѣрамъ, объясненнымъ въ Высочайшемъ Указѣ Правительствующему Сенату отъ 1-го сентября, онѣ оказываются необходимыми, какъ въ той цѣли, чтобы вызвать мертвые капиталы изъ неподвижности въ народное обращеніе, такъ и въ той, чтобы съ пониженіемъ % на вклады вообще, сперва до 4, потомъ до 3, а теперь до 2%, открыть возможность не желающимъ, или не могущимъ, пустить свои деньги въ оборотъ, извлекать изъ нихъ очень выгодные старинныя 5%.

Полагая первую мѣру (непрерывно-доходные билеты) при второй (пятипроцентные билеты) какъ бы уже переходною, что касается этой послѣдней, нѣтъ сомнѣнія, что она увѣнчается полнымъ и благодѣтельнымъ успѣхомъ. Здѣсь можно бы еще пожелать только допущенія въ нѣкоторой степени и прямо денежныхъ вкладовъ, хотя бы послѣ общаго половины, или двухъ третей, тѣхъ

билетовъ, которые предоставлено обмѣнить на пятипроцентные. Преимущества, съ ними связанныя, такъ выгодны, что, конечно, многіе поспѣшили бы воспользоваться ими, съ признательностію и довѣріемъ къ попечительному о благѣ народномъ Правительству. Ужъ, конечно, у насъ участіе его въ подобномъ дѣлѣ и, слѣдовательно, обезпеченіе Правительства не требуетъ никакого другаго ручательства. Иное дѣло—предпріятіе частное (компанія, общество), какими бы преимуществами, поруками, покровительствами ни обезпечивалось оно. Вотъ по чему учреждаемое «Главное Торговое и Банковое Общество» возбудило, до начатія еще новыхъ дѣйствій, много сомнѣній и вопросовъ во всѣхъ слояхъ Русскаго мыслящаго люда.

Я не политикъ (особенно не дипломатъ), не политико-экономъ, не капиталистъ, ни даже помѣщикъ, или домовладѣлецъ, стало быть, торговля, промышленныя, заводскія дѣла и предпріятія мнѣ чужды. Не менѣе того, прислушиваясь къ общественнымъ толкамъ объ этомъ Обществѣ, я, въ качествѣ человѣка грамотнаго и послужившаго на гражданскомъ поприщѣ, не могу безусловно согласиться съ тѣми господами, которые печатаютъ восхваленія учредителямъ и даже, нигдѣ и никѣмъ не названнымъ, директорамъ его. По правдѣ, это не статьи ученаго содержанія, даже не статьи литературныя, а просто на просто зазывы (réclames). Для примѣра разберу послѣдне попавшійся мнѣ зазывъ въ № 223 Московскихъ Вѣдомостей. Онъ перепечатанъ изъ С.-Петербуржскихъ.

Выступивъ противъ двухъ извѣстныхъ статей г. Бабста, зазывающей вооружается всею силою безграничныхъ гаданій о томъ, что можетъ случиться отъ такого предпріятія на славу, счастье, обогащеніе и просвѣщеніе Россіи.

Выпишемъ все, особенно разительное въ этомъ не лаконическомъ зазывѣ, и постараемся изложить на нѣкоторыя въ немъ сужденія краткія замѣчанія. Приступимъ къ дѣлу.

1) «Профессоръ Бабстъ думаетъ, что Г. Т. и Б. Общество воспользуется всѣми своими правами, для развитія спекуляцій, азіютажа и монополій въ своекорыстныхъ видахъ».

Стало быть, Общество не воспользуется всѣми своими правами? Если же оно не будетъ пользоваться всѣми своими правами, такъ къ чему же и добивалось всѣхъ этихъ правъ?.. Развѣ ради монополій?..

2) А. «Общество не можетъ употребить весь свой капиталъ (50 мил.) на учетъ векселей и на ссуды подъ товары, или акціи».

А. Учредители постараются приобрести милліоны на грядущія акціи, подъ которыя и пойдутъ въ ссуду чужіе капиталы. А до товаровъ еще далеко.

Б. «Операции эти приносятъ достаточныя выгоды лишь тѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ, которыя (между прочимъ) принимаютъ вклады безъ процентовъ и пользуются правомъ выпуска безпроцентныхъ билетовъ».

Б. Принимать вклады безъ % или за никакій %—желаніе скромное!

В. «Частныя кредитныя учрежденія не могутъ рассчитывать на вклады за низкій процентъ».

В. Что до частныхъ кредитныхъ учрежденій, то какъ же называть Банки въ разныхъ мѣстахъ государства: городскіе, сельскіе, общественные? А Коммерческій Банкъ и конторы, въ сущности, развѣ не частныя по цѣли учрежденія? Самые Приказы Общественнаго Призрѣнія собственно Банки же, для мѣстныхъ нуждъ созданныя. И развѣ съ уменьшеніемъ % на вкладъ и ссуды они не продолжали своего доселѣ дѣйствія?

Г. «Общество должно было испросить себѣ право на расширение круга своихъ дѣйствій, дабы избрать тотъ родъ занятій, который окажется самымъ выгоднымъ».

Г. Чего же выгодыѣ, какъ имѣть въ своихъ рукахъ всю промышленность и торговлю, внутреннюю и заграничную, народное богатство, государственныя финансы, городскія и сельскія хозяйства, и расширить кругъ своихъ дѣйствій отъ маклерскихъ и банкирскихъ дѣлъ до всевозможныхъ подрядовъ, поставокъ, построекъ, откуповъ, до заводскихъ, фабричныхъ, промысловыхъ предпріятій въ деревняхъ и городахъ, на землѣ и подъ землею?

3) «Общество Движимаго кредита во Франціи возникло въ эпоху необузданныхъ, безразсудныхъ спекуляцій, и первоначальныя выгоды акціонеровъ его въ послѣдствіи поглотились убытками».

Crédit mobilier?.. Съ какой притаенной мыслію о немъ упомянуто? Не замышляютъ ли учредители Общества вовлечь добрыхъ людей въ необузданныя безразсудныя операции?

4) «Торговое и Банковое Общество, учрежденное во время всеобщаго застоя дѣлѣ, въ эпоху крайняго недовѣрія ко всѣмъ акціонернымъ предпріятіямъ, должно будетъ, по необходимости, избрать другой путь».

Гдѣ же этотъ всеобщій застой? Гдѣ это крайнее недовѣріе ко всѣмъ акціонернымъ предпріятіямъ?

Сколько у насъ и давнихъ и новыхъ, и непрерывно возникающихъ компаній и обществъ, на примѣръ: Россійская Американская Компанія, нѣсколько Страховыхъ отъ огня Обществъ, Заведенія минеральныхъ водъ, главное и частное Общества Желѣзныхъ дорогъ, Страховое заведеніе транспортовъ, Русское Общество Пароходства и Торговли, нѣсколько Обществъ морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и перевозки клади и доставленія съ мѣста на мѣсто путешественниковъ, нѣсколько Обществъ и Компаній мануфактурныхъ, торговыхъ, промысловъ, золотыхъ пріисковъ и т. д., не упоминая уже о вновь учреждаемыхъ (прачешныя, извощичьи, водо-и газо-проводныя и иныя). Все это, однако, держится. Стало бытъ, не было къ акціонернымъ предпріятіямъ недовѣрія, нѣтъ всеобщаго застоя.

5) «Банкирскія операціи еще слишкомъ мало распространены въ Россіи».

Однако, всевозможные переводы денегъ за границу происходятъ, хоть и не дешево, черезъ существующіе банкирскіе у насъ дома. Да вѣдь и Общество не даромъ станеть работать по банкирскимъ (притомъ и маклерскимъ) дѣламъ?

Не рѣдко наши богачи, и особенно сановники, переводятъ свое золото въ чужестранные банки. Тысячи путешественниковъ ежегодно переводятъ изъ Россіи значительныя суммы на свой прожитокъ за границей. Выписка товаровъ изъ всѣхъ странъ свѣта не обходится безъ банкирскихъ операцій.

Что же касается до займовъ, то не только они искони у насъ легко производятся подъ залоги движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, но часто и безъ всякаго обезпеченія, подъ заемныя письма и векселя.

6) «Торговля товарами, особенно внутри имперіи, сопряжена съ чрезвычайными затрудненіями и находится исключительно въ рукахъ Русскаго купечества, которое, по своимъ коммерческимъ связямъ, по ближайшему знакомству своему съ мѣстными

рынками и по самому свойству кредитныхъ своихъ дѣлъ, будетъ всегда имѣть на своей сторонѣ большой перевѣсъ».

Такъ не вырвать ли товары изъ рукъ Русскаго купечества, которое, по указаннымъ естественнымъ и логичнымъ причинамъ, имѣетъ законный перевѣсъ передъ иностранцами?

7) «Обществу трудно состязаться съ ними (съ частными торговцами)».

Состязаніе—не солѣйствіе, не пособіе частнымъ торговцамъ, а подрывъ, борьба съ ними, поглощеніе всѣхъ правъ купечества, такъ какъ разсѣянные по всей Россіи купцы и торговцы наши будутъ дѣйствовать, какъ и всегда, отдѣльно, порознь, каждый по своему и одинъ другимъ во вредъ, по соперничеству, очень естественному въ торговлѣ: напротивъ того общество, корпорація, будетъ дѣйствовать сильною сплошною массой, въ единствѣ цѣлей, съ огромными средствами. И такъ состязаться ему съ ними не трудно, а имѣть съ нимъ не возможно, особенно при откупахъ и торгахъ во всѣхъ случаяхъ. По неволѣ тутъ вспомнишь Басню: «Пучокъ»—корпорація, ее не сломишь; лозы—частныя лица, сломить каждое порознь легко.

8) Надѣясь, что Общество навсегда заберетъ въ свои руки все (лѣса, земли, рудники, пути сообщенія по водѣ и по сушѣ); пожалѣвъ мимоходомъ, что духъ ажіотажа (въ Бельгіи, лѣтъ 30 назадъ), былъ еще мало развитъ, и сказавъ, что «самыя прибыльные помѣщенія капиталовъ бываютъ и самыя рискованныя»; что за то онѣ «болѣе (будто бы?) другихъ помогаютъ всякимъ полезнымъ предпріятіямъ», что «это мечъ обоюдоострый», на зло и добро, зазывающій «надѣется, что Общество принесетъ скорѣе пользу, нежели вредъ».

Кто изъ насъ, Русскихъ, любящихъ свое отечество, не содрогнется при мысли уступить Россію на разработку и въ собственность какому бы то ни было Обществу, чтобъ обоюдоострый мечъ рубилъ и разсѣкалъ ее, какъ ни пошло, чтобъ новые Пизарры завладѣли этой ново-Перуанской землей, чтобъ пришельцы, развивая духъ ажіотажа, вызвали наши капиталы своими спекуляціями на самыя рискованныя, отчаянныя предпріятія, и все это въ той только надеждѣ, что, авось, будетъ скорѣе польза, нежели вредъ отъ Общества!

9) «Общество движимаго кредита во Франціи получило большіе барыши, которые составились лишь на счетъ публики.»

Это просто приглашеніе на смѣлыя спекуляціи акціями и фондами, въ виду большихъ барышей. Такъ, вѣдь, легко можно разбогатѣть только на счетъ публики, то есть, на счетъ земли, на счетъ народа и, стало быть, на свой счетъ.

10) «Изобрѣтатели рѣдко подьзуются плодами своихъ трудовъ: они умирають часто въ нищетѣ, въ забвеніи и, наконецъ, только потомство отдаеть имъ должную справедливость.»

Дѣйствительно, съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, изобрѣтатели важныхъ открытій почти всегда подвергались осмѣянію, или гоненію, отъ современниковъ. Таковы изобрѣтатели паровъ, книгопечатанія и т. д. Но изобрѣтатели азію, отчаянныхъ спекуляцій, биржевой игры, лоттерейныхъ, игорныхъ домовъ, банка-фараона и т. п., эти изобрѣтатели не умерли и не умрутъ съ голоду, и имена ихъ не дойдутъ до потомства, развѣ въ проклятіи разоренныхъ.

11) «За осмотрительность Общества ручаются, между прочимъ, лица, которыя, какъ слышно, избраны учредителями въ званіе директоровъ.»

Опера «Князь-невидимка» давно сошла со сцены. Кто же эти лица-невидимки, ни въ одной газетѣ не упоминаемыя и ни въ одной не называемыя? Откуда же публика проникнется къ нимъ, существамъ таинственнымъ, слѣпою довѣренностію? Эти безыменные директоры выбраны не акціонерами, а самими учредителями. Не явный ли это произволъ съ ихъ стороны? Не сляніе ли это выгодъ тѣхъ и другихъ и, стало быть, не обоюдный ли это договоръ, варанѣе заключенный?

12) Сказавъ о цѣнѣ акцій на иностранную монету, о нашемъ вексельномъ курсѣ, о выгодности раздавать акціи за границей и т. д., прибавляетъ: «Иностранцы, разумѣется, будутъ нынѣ покупать эти акціи только въ надеждѣ получить премію.»

Разумѣется, что иностранцы хлопчуть о барышахъ, и что, получивъ высокую премію, возвратятся во своя си, а оставенныя имъ акціи въ Россіи все будутъ падать да падать, и все на счетъ лишь публики.

13) «Во всякомъ случаѣ (то есть, дорого ли обойдется Русскимъ покупщикамъ приобрѣтеніе акцій, или подешевле, при упадкѣ ихъ)

будемъ ждать развязки и примемъ гостепрѣивно тѣхъ, которые, хотя не изъ любви къ Россіи, а ради личнаго интереса, готовятся посвятить ей свои капиталы и трудъ.»

Здѣсь гостепрѣимство значитъ: «Побольше гостямъ денегъ!» Потому, удачно пойдетъ дѣло — акціи выберутъ огромныя суммы и учредители съ своими разойдутся по домамъ; не удачно дѣло пойдетъ — они прининутъ намъ упавшія акціи, и все таки принесутъ домой собранную дань съ варваровъ. Что же касается готовности гостей посвятить Россіи свои капиталы и свой трудъ, то, во первыхъ, капиталы будутъ не ихъ, а акціонеровъ, потому что, вѣдь, они не въ самомъ же дѣлѣ сложатъ 50 мил. р.; они наберутъ ихъ на акціи, а обезпеченія, въ звонкой монетѣ, своей благонамѣренности, ими въ казначейство не представлено; во вторыхъ, трудъ ихъ будетъ заключаться въ развитіи спекуляцій, ажіотажа, биржевой игры; а если удастся имъ войти въ торги, подряды, откупа, поставки, постройки, разработку земли, отъ хлѣбопашества до извлеченія металловъ и минераловъ, то всѣ труды и работы лягутъ всей своей тяжестью на Русскихъ труженниковъ, которымъ они будутъ расчетливо давать вознагражденіе изъ нашихъ же Русскихъ денегъ. И такъ, дѣйствуя не изъ любви къ Россіи (да съ чего бы и взялась эта любовь?), а ради личнаго интереса (что очень естественно), учредители и ихъ директоры-анонимы принесутъ намъ вотъ какіе капиталы и трудъ.

Мы кончили наши выписки. Можно бы многое еще привести въ порицаніе зазыва, если разобрать его подробнѣе. Но не все же осуждать въ немъ; надобно, по чувству справедливости, выразить ему за иное и похвалу. Нельзя не сказать, что зазывъ благоразумно умолчалъ о двухъ преимуществахъ Общества: 1) о привилегіи его пользоваться всѣми своими правами въ продолженіи 10 лѣтъ, и 2) о неслыханной привилегіи (въ отиѣну узаконеній о закладномъ правѣ) взыскивать, при произвольной и не совѣтъ гласной продажѣ залога, всю недоплату ссуды со всего имущества должника. Благоразумно! Иначе, мы закричали бы въ одинъ голосъ, что всякая привилегія — та же монополія, и что взысканіе займа, обезпеченнаго залогомъ, съ прочаго имѣнія должника, разорить его въ конецъ. Движимый залогъ принимается, по умѣренной оцѣнкѣ, въ половину, двѣ трети и т. д., своей цѣны. Стало бытъ, онъ представляетъ обезпеченіе займа съ излишкомъ. При просрочкѣ уплаты

долга залогъ остается собственностію залогодавца—и конецъ дѣлу. Если же залогъ подвергается публичной продажѣ (въ кредитныхъ учрежденіяхъ), то недовыручка слагается съ долговыхъ счетовъ. Напротивъ, всякій излишекъ за возмѣщеніемъ займа, съ продажи залога, отдается должнику. Тоже правило существуетъ и о недвижимыхъ залогахъ. А адѣсь?.. Но довольно. Здравый смыслъ Русскаго народа и новоучрежденные государственные пятипроцентные банковые билеты, при всѣхъ существующихъ уже въ Россіи компаніяхъ и обществахъ, и при столькихъ предметахъ народного, городского, сельскаго хозяйства, которые требуютъ капиталовъ и труда, авось, удержатъ насъ отъ стремленія въ новоучреждаемую Европейскую школу азію, спекуляцій, биржевой игры и т. д. Вѣдь мы ужъ на возрастѣ. Въ 1862 году будемъ праздновать тысячелѣтіе своей государственной жизни.

НИКОЛАЙ СУШКОВЪ.

24 Сентября, 1859 года.

ОБЪ

ИЗЛИШНЕЙ МЯГКОСТИ

НАШИХЪ СЛѢДСТВЕННЫХЪ И УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНЕНІЙ.

(ЗАМѢТКА КЪ ЗАМѢТКѢ.)

Помѣщенная въ № 216 Московскихъ Вѣдомостей, отъ 11 сентября, «Замѣтка» пробудила во мнѣ нѣсколько давнихъ мыслей моихъ объ излишней мягкости нашихъ слѣдственныхъ и уголовныхъ узаконеній, и о необходимости нѣкоторыхъ мѣръ къ предупрежденію преступленій, происходящихъ преимущественно отъ нищеты и потому отъ пьянства. Преступленія, проистекающія отъ испорченности природы человѣческой, особенно при необразованности и даже кругломъ невѣжествѣ, или отъ распаленной страсти, какъ и отъ припадковъ сумасшествія, отъ глупости, дѣтской безсмысленности и т. п., можно отнести къ первымъ, какъ 1 къ 20, 30.

Не говорю о безцѣльности большей части какъ предварительныхъ дознаній или изысканій, такъ и формальныхъ слѣдствій или изслѣдованій, производимыхъ нерѣдко медленно и безтолково, не рѣдко пристрастно, или небрежно, порою преднамѣренно и даже истязательно. Не упоминаю уже не о бесполезности только, а о вредности большей части дослѣдованій, дополненій и переслѣдованій. Не повторяю и о неудовлетворительности самаго судопроизводства, при всегдашней почти неудовлетворительности слѣдственныхъ дѣлъ, и при той обрядности и тайнѣ канцелярской, то есть, при тѣхъ неразрывныхъ путахъ и непроницаемой тьмѣ, въ которыхъ вращается безвыходно судья, не судящій преступника, не обсуживающій событія (сколько бы ни собиралъ дополнительныхъ свѣдѣній), а отпускающій, по рецепту слѣдователя, лѣкарства нравственно-больному пациенту. У насъ, если допустить сравненіе, дѣйствительно слѣдователь — патентован-

ный врачъ, слѣдственная комиссія — ученый консилиумъ, слѣдствіе — болтливая кипа замѣтокъ о ходѣ болѣзни и связка рецептовъ, судья — фармацевтъ, а судья — аптека, въ которой онъ приготовляетъ требуемыя снадобья тѣхъ свойствъ, вѣса, мѣры, и въ томъ количествѣ (розогъ, плетей, тюремныхъ дней и проч.), какъ это прописываетъ дѣло и указываетъ законъ.

Все это нынче, благодаря разсудительности цензуры, которая видитъ въ возбужденіи столькихъ современныхъ вопросовъ литературой не порицаніе существующаго порядка, а предположенія къ усовершенію той или другой вѣтви государственнаго управленія, все это нынче не подлежитъ спору. Для людей, не довольно знакомыхъ съ теченіемъ (процедурой) уголовныхъ у насъ дѣлъ, укажу на давнее мнѣніе покойнаго Н. С. Мордвинова, помѣщенное въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ», по дѣлу о помѣщикѣ Протопоповѣ. Нѣсколько строкъ, сказанныхъ о ходѣ его въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (№ 13, стр. 36), 'покажутъ, каковы иногда произволь и безнаказанность властей и дѣйствующихъ лицъ по слѣдственнымъ дѣламъ.

«Дѣло Протопопова — романъ, чуть не «Ринальдо-Ринальдини». Въ Кіевской губерніи появились сильныя шайки разбойниковъ. Земская полиція переловила (въ 1816 г.) болѣе 270 человекъ изъ нихъ. Между тѣмъ Губернское начальство просило со стороны помѣщиковъ въ понимѣ злодѣевъ, дерзко и явно осаждавшихъ многія селенія. Такъ атаманъ одной изъ грабительскихъ шаекъ, нѣкто Кирдянь, былъ взятъ съ своими товарищами въ деревнѣ помѣщика Протопопова, въ Журжинцахъ. Черезъ шесть дней, когда Капитанъ-Исправникъ прибылъ въ имѣніе Протопопова, разбойники сданы ему не избитые, не изуродованные, но съ цѣльными руками и ногами. Изъ Журжинцевъ они доставлены въ Звенигородъ (Звенигородку), переданы Городничему, долго содержались въ городской тюрьмѣ и напослѣдокъ переведены въ Кіевъ, въ 188 верстахъ отъ Звенигородки. Но вотъ «разгарается сердоболіе къ Кирдяну: Плаць-Майоръ, случайно занимавшій мѣсто Кіевского Коменданта, требуетъ новаго слѣдствія по показанію Кирдяна, что въ Журжинцахъ, въ погребу дома помѣщика, по приказанію Протопопова, переломаны молотомъ руки и ноги его, даромъ, что обѣ руки и одна нога были на лицѣ. Другая нога отнята прежде, при появленіи на ней признаковъ Антонова огня. Отсюда три слѣд-

ствія, одно другаго пристрастіе, одно другаго незаконіе. Семидесятилѣтній старикъ, Надворный Совѣтникъ Протопоповъ, отецъ помщика разбойниковъ, заслуженнаго, избраннаго воина 1812 года, испугался усилій Плацъ-Майора погубить невиннаго сына его, рѣшился задобрить гонителя, который (что очень замѣчательно) былъ и дощщикъ, и слѣдователь, и судья!... Новый Аристидъ не отказался отъ денегъ. Но позже, черезъ три уже недѣли, объявилъ о «взяткѣ» и сталъ обвинителемъ старика въ лихоимствѣ, и лихоимецъ обвиненъ, а лихоимецъ оставленъ въ покоѣ.

Дѣло изъ Сената дошло до Государственнаго Совѣта, не съ той цѣлю, чтобы наградить помщиковъ и истребителей разбойничьихъ шаякъ за храбрость и самоотверженіе при войнѣ ихъ, можно сказать, съ вооруженными и отчаянными грабителями; нѣтъ, оно достигло верховнаго судилища въ видахъ взысканія не съ разбойниковъ, а за разбойниковъ, если съ ними не было поступлено «нисходительно и ласково,» какъ сказалъ Графъ Мордвиновъ.

«Не Кирдяново убѣдительно краснорѣчіе»,—продолжаетъ онъ,— «не забота о рукахъ и ногахъ его, не состраданіе къ пойманному злодѣю, не ревность къ открытію правды, возбуждали чувство и порождали усердіе въ отысканіи великихъ преступниковъ, огорчившихъ и уязвившихъ Кирдяна, котораго, если бы и убили на мѣстѣ, то виновниковъ убіенія его едва ли должно было отыскивать столь настоятельно и упорно».

И вотъ, какъ у насъ не рѣдко отсиживаются злодѣи въ тюремныхъ замкахъ, гдѣ ихъ поятъ, кормятъ, одѣваютъ, холятъ—на зависть тюремной прислугѣ и рядовымъ внутренней стражи: отсиживаются до поры до времени: до милостиваго ли манифеста, при чемъ наказанія смягчаются, до старости ли и упадка силъ, или до болѣзни (и какой? грыжа, луватизмъ, слабогрудіе и т. п.), при чемъ они до конца жизни остаются на попеченіи мѣстнаго начальства и гордо отдыхаютъ на лаврахъ, даромъ, что ни лѣта, ни недуги не препятствовали же имъ бродяжничать, воровать, грабить, убивать и т. д., и даромъ, что препровождающіе ссылныхъ ветераны часто хлѣбе ихъ по лѣтамъ, силамъ, болѣзнямъ. А каково положеніе Начальника губерніи: накануне онъ, по убѣжденію совѣсти, утверждаетъ приговоръ о ссылкѣ злодѣевъ; на другой день онъ же, обязанный очищать вѣрноподданнѣйшій ему край отъ негодяевъ, по сомнѣнію врача въ крѣпости тѣло-

сложенія какихъ нибудь убійць, грабителей, зажигателей, оставляеть ихъ, скрѣпя сердце, на мѣстѣ, до побѣга.

Преобразовать судоустройство и судопроизводство необходимо, но не легко. Словесный судъ, гласность, адвокаты, присяжные, уменьшеніе инстанцій, все это, конечно, было бы прекрасно; да вотъ бѣда: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается». Вѣтхое строеніе сломать не трудно, да новое-то зданіе построить не скоро. Надобно заранѣе приготовить хоть временное жилье для самихъ рабочихъ и строителей. При томъ: «Типе ѣдешь — дальше будешь».

Прежде всего нужно составить ясное, незыблемо-опредѣленное наставленіе или наказъ слѣдователямъ не только по уголовнымъ, но и по гражданскимъ, дѣламъ (о происшествіяхъ, спорахъ, преступленіяхъ, возникающихъ по слухамъ, доносамъ, жалобамъ и т. д.), отиѣнивъ, измѣнивъ и дополнявъ тѣ или другія изъ существующихъ чинѣ правилъ, сообразно дальнѣйшимъ видамъ на введеніе гласности, устности и проч. Покуда смѣло можно указать гг. слѣдователямъ на отчетливо составленный въ руководство имъ трудъ покойнаго Н. К. Калайдовича, одного изъ воспитанниковъ училища Правовѣднія, служившаго Оберъ-Прокуроромъ въ Московскомъ Сенатѣ. Это—«Указанія для производства уголовныхъ слѣдствій» (Спб., Т. Трел, 1850, изданіе второе). Независимо отъ наказа, уничтожить все лишнее въ лабиринтѣ формъ и обрядовъ; разоблачить тайну канцелярскую, какъ одинъ изъ источниковъ лихоимства. допустить гласность, обезпечить содержаніе чиновниковъ, отъ псаца до предсѣдателя, сократить число ихъ и самыхъ инстанцій, т. е., оставить только суды первой и послѣдней степени для всѣхъ, уголовныхъ и гражданскихъ, дѣлъ и процессовъ (исковъ и тяжбъ), аппелляціонныхъ и ревизіонныхъ: отстранить отъ судныхъ дѣлъ всякое вліяніе на ихъ ходъ и рѣшенія распорядительной, фискальной, военной, духовной власти; должности членовъ Присутственныхъ Мѣстъ (кроме Правительствующаго Сената) передать выборнымъ отъ всѣхъ сословій лицамъ и, если не во всѣ, то хоть въ должности судей и предсѣдателей опредѣлить на всю жизнь: содержаніе Присутственныхъ Мѣстъ отнести на поступающія въ казну пошлины за совершеніе въ нихъ разныхъ актовъ, и на сборъ съ цѣны каждаго дѣлопроизводства; допускать желающихъ судиться и тягаться словесно. Время, опытъ и гласность образуютъ и чиновниковъ, и тяжбшниковъ, и повѣренныхъ. Отсюда не далеко и

до адвокатства и до суда присяжныхъ. Полезно бы на этотъ конецъ преподавать опытное судопроизводство во всѣхъ заведеніяхъ, отъ Гимназій до Академій, какъ это было въ Московскомъ Университетскомъ Пансіонѣ. Наконецъ, нужно пересмотрѣть Сводъ законовъ уголовныхъ (а потомъ гражданскихъ, также и Уставъ Государственнаго устройства и благочинія), и примѣнить къ тѣмъ вѣдамъ грядущихъ преобразованій въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, о которыхъ такъ громко теперь говорятъ наши журналы.

Надобно сознаться, что судные законы наши вообще столько же вредны своею мягкостью и потворствомъ преступникамъ, лбедникамъ и кляузникамъ, какъ безчеловѣчны законы, такъ называемые, Драконовскіе, то есть, наши же во времена правежа, батовъ, пытокъ, слова и дѣла, дерганія ноздрей и смертной казни во всевозможныхъ видахъ истязанія. Наказаніе — не мщеніе, а урокъ—впредь не грѣшить, да не будетъ ти горше прежняго. Смерть, или изувѣченіе, самаго ужаснаго злодѣя дѣйствуетъ превратно на толпу: не отвращеніе къ нему возбуждается, а жалость. Тѣлесныя наказанія унизительны для человѣчества и могутъ быть допускаемы развѣ въ чрезвычайныя, какъ бы диктаторскія, времена, да при расправѣ съ малолѣтними, ради стыда и страха, не жестоко, а отечески. Заточеніе на короткій срокъ ничего не значить, какъ ничего же не значить и вовсе бесполезно оставленіе подсудимаго въ сомнѣніи или подозрѣніи; заточеніе надолго ожесточаетъ, иногда съ ума сводить, заключеннаго, особенно если онъ содержится одиночно; а содержаніе многихъ вѣстѣ ведетъ къ конечной неисправности преступниковъ; тюрьма — школа взаимнаго обученія безнравственности и злодѣяніймъ. Только въ продолженіи слѣдствія и суда необходимо отдѣльное содержаніе тѣхъ изъ подсудимыхъ, которые, по обстоятельствамъ дѣла, не могутъ быть освобождены на поруки, оставя въ своей силѣ законъ объ ограниченіи и лишеніи правъ состоянія, объ исключеніи изъ службы и разжалованіи военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, о лишеніи сана духовныхъ лицъ, объ отланіи виновныхъ на покаяніе въ монастыри, и отмѣнивъ вредное правило: оставлять на покоѣ осужденныхъ въ ссылку подъ предлогомъ хроническихъ болѣзней, вѣжнаго тѣлосложенія, луна-тизма и т. п.; вообще же, всего лучше, дѣйствительнѣе и человѣчнѣе удаленіе осужденнаго отъ общества, къ которому онъ принадлежитъ, смотря по степени вины, или злодѣянія: 1) на житель-

ство въ пограничной, т. е., сосѣдней губерніи подъ надзоромъ полиціи; 2) на фабрики и заводы въ той губерніи, гдѣ производится судъ, и на общественныя работы, въ продолженіе большаго или меньшаго срока; 3) въ рабочіе, смирительныя дома, въ военныя и гражданскія арестантскія роты, на время, или навсегда; 4) на службу рядовымъ, съ выслугой, или безъ выслуги; 5) на поселеніе въ дальнихъ краяхъ государства, и 6) на рудники.

Впрочемъ, какова бы ни была мягкость, или строгость, законовъ карательныхъ, для нравовъ народа и для уменьшенія преступленій, нужны твердые и ясныя законы предупредительныя.

Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (5 августа, 1850 года, № 158) напечатана моя статья за подписью: «Москвичъ», о пожарахъ въ Москвѣ; въ ней, между прочимъ; предложено, въ видахъ предупредительныхъ:

1. Несовершеннолѣтнихъ и дѣтей, съ окончаніемъ уголовныхъ дѣлъ, отправлять на попечительство Сибирскихъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.
2. Предупредить отцовъ и матерей, что всѣ мальчики и дѣвочки, которые случатся на пожарахъ, будутъ отсылаемы въ полицію, до явки за ними родителей.
3. Нищихъ выслать въ мѣста приписки ихъ по народной переписи, а прописныхъ и бродягъ—на Амурь.
4. Выискнуть въ средства пропитанія бездомныхъ жѣщанъ, вольноотпущенниковъ, отставныхъ солдатъ и солдатокъ; обстоятельства укажутъ, кому какъ пособить — работой, переселеніемъ, богадѣльней и т. п.
5. Запретить слоняться по дворамъ скупщикамъ стараго товара сапожнаго, всякой ветоши, костей, битаго стекла и проч., при чемъ легко приобрѣтаются ими и краденныя вещи.
6. Запретить разносную продажу зажигательныхъ веществъ: пороха, фосфора, сѣрныхъ спичекъ и т. д.; на это существуютъ москательныя лавки, надъ которыми нужно имѣть строгой надзоръ.
7. Выслать иностранныхъ нищихъ, скитающихся съ органами, съ учеными собаками, обезьянами, свиньями и т. п.

8. При поимкѣ бродягъ не ограничиваться выискиваніемъ денежной пени съ домохозяина, а подвергать его суду, какъ пристанодержателя.
9. Запирать питейные дома въ узаконенный часъ, строго наблюдая, чтобы не продавали въ нихъ напитковъ подъ залоги, часто даже краденые.
10. Тѣхъ, у кого найдутся вещи, деньги и проч., изъ утраченнаго при пожарѣ, подвергать слѣдствію и суду.

Дополню и разовью эти мысли предположеніями къ уменьшенію въ народѣ нищеты, праздности, а съ тѣмъ вмѣстѣ нетрезвости и преступленій, въ которыя большей частью впадаютъ люди лишь отъ крайней бѣдности.

При учрежденіи Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія одною изъ главнѣйшихъ цѣлей Правительства была та, чтобы каждая губернія, обуздывая буйныхъ, нетрезвыхъ и праздношатающихся людей, въ смиренныхъ и рабочихъ домахъ, могла, вмѣстѣ съ тѣмъ, и призирать своихъ бѣдныхъ, больныхъ, вдовъ и сиротъ. Разсѣяніе тѣхъ и другихъ по всей Россіи ограждало столицы, портовые и другіе многлюдные города отъ большаго ихъ скопленія къ обремененію общественной и частной благотворительности. Нынѣ богоугодныя заведенія Приказовъ почти во всѣхъ губерніяхъ переполнены отставными солдатами, лѣнивыми солдатками и инвалидами, для которыхъ существуетъ, однако жъ, инвалидный капиталъ. Отсюда-то скопленіе нищихъ всѣхъ разрядовъ и сословій въ столицахъ и торговыхъ городахъ.

Къ обогченію ихъ полезно бы: 1) Семить на казенныхъ земляхъ отставныхъ солдатъ, нищихъ и бродягъ, съ ихъ семействами. 2) Прибѣгающихъ къ испрошенію подаваній отставныхъ и выключенныхъ изъ службы чиновниковъ, военныхъ офицеровъ и семейства ихъ размѣстить по губерніямъ, къ которымъ они принадлежатъ по рожденію, припискѣ, или хотъ воспитанію, въ богадѣльняхъ, страннопріимныхъ, вдовьихъ домахъ и т. п. Дѣтей ихъ распредѣлить по мужскимъ и женскимъ училищамъ, для обученія ремесламъ. 3) Впредь дряхло-убогихъ, калѣкъ, неизлѣчимо-хворыхъ, безумныхъ, подкидышей, круглыхъ сиротъ, престарѣлыхъ, безпріютныхъ вдовцовъ и вдовъ всѣхъ сословій (кромѣ земледѣльческаго, которое само должно призирать своихъ несчастныхъ) принимать, въ богадѣльни, въ отдѣленія неизлѣчимыхъ, въ дома ума лишенныхъ и т. д., соб-

ственно тѣхъ губерній, которымъ они принадлежать по ревизіи, припискѣ, службѣ, рожденію, а зашедшихъ изъ чужихъ губерній отсыдять на родину. 4) Повѣрять, черезъ каждые два года, Дунамъ и Ратушамъ съ полиціей: кто изъ приписанныхъ къ обществу не имѣетъ недвижимой собственности, или капитала, хоть на 100 р. с., ни ремесленного занятія по цехамъ, и даже не ведетъ и мелочной торговли, а изъ посвятившихъ себя частной службѣ, въ дворникахъ, кучерахъ и т. д., или работающихъ на фабрикахъ, кто не докажетъ билетами изъ адресъ-конторъ, паспортами, или свидѣтельствами лицъ и хозяевъ, у которыхъ служили и работали, что въ протекшіе два года не оставались безъ мѣста, или работы, исключая временнаго прогула по болѣзни, или, за увольненіемъ, не по дурному поведенію и не болѣе двухъ-трехъ мѣсяцовъ во все время, такихъ обращать къ земледѣію и огородничеству на городскихъ земляхъ, а при недостаткѣ въ нихъ, на казенныхъ. 5) Изъ множества, ежегодно покидающихъ учебныя заведенія, воспитанниковъ, отъ низшихъ, военныхъ, гражданскихъ, духовныхъ и прочихъ, до высшихъ училищъ, сколько остается, за немѣніемъ вакантныхъ мѣстъ, безъ службы, безъ пріюта, безъ хлѣба насущнаго! Изъ нихъ особенно жалки наиболѣе образованные, семинаристы и студенты не дворянскаго происхожденія. Всего бы лучше поощрять ихъ ко вступленію въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся, и даже по найму за очередныхъ рекрутъ. 6) Вообще, для людей бѣдныхъ всѣхъ сословій, и особенно для мелкопомѣстныхъ дворянъ, хорошо бы открыть свободный доступъ къ землямъ казеннымъ, пригласивъ и богатое купечество и монастыри пріобрѣтать съ этою же цѣлію земли, то есть, чтобы водворять на нихъ желающихъ, по обоюдному съ ними согласію владѣльцевъ.

Вотъ мысли, которыя возбудила во мнѣ плодотворная и дѣльная замѣтка г. С.

НИКОЛАЙ СУШКОВЪ.

25-го Сентября,
1859 года.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1859 года,

Іюня 13-го дня.

1858 года, іюня 13 дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергѣя Григорьевича Строгонова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Его Сіятельства, Князя Михайла Андреевича Оболенскаго, Алексѣя Михайловича Кубарева, Его Превосходительства Петра Ивановича Иванова, Вукола Михайловича Ундольскаго, Ивана Егоровича Забѣлина, Федора Ивановича Буслаева, Соревнователя Ивана Ивановича Молшара, и Секретаря Общества, Д. Чл., Осипа Максимовича Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола засѣданія Общества мая 2-го дня, сего года, происходило слѣдующее. Читаны были:

А. Отношенія:

1. Московскаго Почтамта, отъ 8-го мая, № 5,430, получ. 9-го, изъ котораго открывается, что первый 3 книги «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ за 1858 годъ», посланныя Обществомъ въ среднихъ числахъ ноября прошлаго года подписавшемуся на нихъ въ Ливнахъ, Д. А. Демидову, и не полученныя имъ даже въ половинѣ февраля 1859 г., по розысканію Почтамта, оказываются отправленными дѣйствительно 21-го ноября въ Орловскую Губернскую Почтовую Контору и въ оной получены того же мѣсяца 23 числа, и что послѣдней Московскимъ Почтамтомъ сообщено отослать означенныя книги по принадлежности. Но какъ въ Отношеніи Московскаго Почтамта въ Общество не показано, по какому случаю втѣ книги такъ долго задержаны (цѣлыхъ полгода) Орловскою Почтовою Конторою, между тѣмъ какъ 4-я книга дошла своевременно къ подписавшемуся, то и сдѣлано новое Отношеніе отъ Общества въ Московскій Почтамтъ объ увѣдомленіи Общества о причинахъ, побудившихъ Орловскую Губернскую Почтовую Контору къ такому странному поступку, который служитъ во вредъ какъ Обществу и публикѣ, такъ равно и самому Почтовому Вѣдомству, и не долженъ быть отнюдь терпимъ. Отношеніе это послано въ Московскій Почтамтъ за подписаніемъ господина Предсѣдателя, Графа С. Г. Строгонова, 12-го мая, за № 164. Опредѣлено: Дождаться отвѣта.

2. Подписчика на «Чтенія» Д. А. Демидова, отъ 14-го мая, получ. 19, о томъ, что онъ и по 14-е мая не получилъ первыхъ 3 книгъ «Чтеній» за истекшій годъ отъ Почтовыхъ Конторъ, Губернской Орловской и Уѣздной Ливенской, которыя отзываются неписьменною къ нимъ оныхъ и незнаемъ, а потому и просить Общество выслать ему оныя. Опредѣлено: Увѣдомить г. Демидова, что розысканіе о книгахъ «Чтеній» слѣдующихъ ему, продолжается Обществомъ, и по окончаніи оно извѣститъ его о послѣдствіяхъ своего розысканія.

3. Московскаго Почтамта, отъ 17-го мая, № 5,725, вол. 19, на Отношеніе Общества отъ 12-го мая, за подписаніемъ г. Предсѣдателя Общества, касательно увѣдомленія о причинѣ неотсылки первыхъ 3 книгъ «Чтеній» прошлаго года подписчику на нихъ, г. Д. А. Демидову, въ продолженіе болѣе полугода, въ которомъ увѣдомляетъ Общество, что онъ отнесся въ Орловскую Губернскую Почтовую

Контору и, по полученіи увѣдомленія изъ оной, немедленно сообщить обо всемъ Обществу. Но такъ какъ Отношеніемъ отъ 8-го мая Московскій Почтамтъ увѣдомилъ Общество, что оныя три книги «Чтеній» отправлены имъ въ означенную Контору еще 21-го ноября и получены въ оной 23-го того же мѣсяца, а изъ письма г. Демидова въ Общество открывается, что онъ и до 14-го мая еще не получалъ этихъ книгъ, то опредѣлено: Сообщить Московскому Почтамту, что несвоевременность доставки изданія Общества произошла очевидно не отъ Общества, а отъ Почтоваго Вѣдомства, съ которымъ Общество точтась же вошло въ объясненіе, но по сию пору не получило удовлетворительнаго отвѣта, и что, въ слѣдствіе этого, справедливое сѣтованіе на такую неисправность, невозможительную ни въ какомъ случаѣ, должно пасть, само собою разумвется, не на Общество, а на тѣхъ, кто это допустилъ, и естественно, на нихъ же падаетъ и отвѣтственность за оную; при семъ просить Почтамтъ взять надлежащія мѣры и въ будущемъ противъ подобныхъ злоупотребленій.

4. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 28-го мая, № 531, пол. 25-го, касательно возвращенія рукописей подъ №№ 997 и 216 въ Синодальную библіотеку, оттуда истребованныхъ въ іюль и августъ прошлаго года для ученыхъ занятій Секретарю Общества. Опредѣлено: Просить объ отсрочкѣ на три мѣсяца возвращенія оныхъ рукописей въ библіотеку для окончанія начатыхъ по онымъ работъ.

6. Соревнователя Общества, Священника Іосифа Малышевича, отъ 3-го іюня, пол. 13-го, извѣщеніе о полученіи 1 й книги «Чтеній» 1859 года и о прекращеніи изданія «Teka Wileńska.» Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложенія:

6. Соревнователя, М. О. Судіенка, изъ Кіева, пол. 9-го мая, съ препровожденіемъ новыхъ трехъ тетрадей въ 1770 — 74 г., Собранія коній съ реліцій, донесеній и писемъ Графа П. А. Румянцова, равно и журнала Кайнарджикскаго мира.

7. Д. Члена, Князя М. А. Оболенскаго, съ препровожденіемъ статьи: «О происшествіяхъ, случившихся въ Москвѣ въ 1812 г. во время Французовъ. Донесеніе Члена Вѣтчиннаго Департамента, А. Д. Вестужева-Рюмина г. Министру Юстиціи.» Пол. 4-го мая.

8. Д. Чл., П. И. Иванова. «Вѣдѣніе о преподаваніи Катихизиса народу въ Московскихъ Соборахъ, Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ, предъ литургіей, 1750 г.» Пол. 12-го мая.

9. Д. Чл., П. И. Иванова, съ препровожденіемъ статьи: «О кончинѣ Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго». Пол. 16-го мая.

10. Г. Инспектора Устюженскаго Духовнаго Училища, Егора Поливина, отъ 9-го мая, № 41, пол. 13-го мая, отвѣтъ на предложеніе Общества уступить послѣдному принадлежащій г. Поливину рукописный экземпляръ Домостроя, посланный имъ въ Общество въ сентябрь 1856 г. На такое предложеніе Общества онъ изъявилъ согласіе; но какъ человѣкъ бѣдный, проситъ выслать ему за него 25 руб. сер. собственно по тому, что собраніе имѣющихся у него древностей приобрѣтено большими трудами. Буде же негодно Обществу, выслать ему обратно Домострой, равно какъ и нѣкоторыя записки г. Поливина, не удостоенныя напечатанія. Опредѣлено: Приобрѣсти означенную рукопись для бібліотеки Общества, а деньги, 25 руб. сер., выслать г. Поливину; что же касается сочиненій г. Поливина, то ихъ рассмотретьъ.

11. Д. Чл., Протоіерея М. Я. Діева, статья, при письмѣ къ Секретарю Общества отъ 18-го мая, пол. 23: «Моровыя повѣтрія въ 1654 и 1771—72 годахъ для Костромской стороны.»

12. Осипа Францовича Диттеля письмо и статьи: 1. «Святѣня, древности и достопримѣчательности Рязанской губерніи. Часть 1. Древности и достопримѣчательности города Рязани; 2. Словарь Рязанскихъ областныхъ словъ.»

13. Отъ М. П. Щепкина двѣ статьи изъ бумагъ покойнаго М. П. Заблоцкаго: 1. Изъ хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. П. Дѣль: «Московской мѣщанской слободы описи обывательскимъ дворамъ и поимяннаго списка, кто чѣмъ промышляетъ 7185 (1677) года, писанной скорописью того времени въ листъ», и 2. Князя М. М. Щербатова: «Статистика въ разсужденіи Россіи». Последнее списано рукою Заблоцкаго, списавшаго еще и многія другія сочиненія Князя Щербатова, предлагаемыя также Обществу для изданія (взлж. въ особой запискѣ М. П. Щепкина).

14. М. И. Лонгинова: 1. «Дневныя записки о движеніи и дѣйствіяхъ войскъ въ Литвѣ 1792 года, Генерала Кречетникова; 2. «Списокъ Окольныхчихъ при державѣ Царя Ивана Васильевича, всея Россіи Самодержца, съ 86 года», для помѣщенія въ изданіяхъ Общества. Определено: Всѣ эти статьи передать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

15. Прикомандированнаго къ Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій ученаго Еврея Мойсея Берлина, письмо къ Секретарю Общества отъ 25-го мая, пол. 28-го, съ предложеніемъ услугъ Обществу относительно перевода съ Еврейскаго сочиненій, касающихся исторіи и древностей Россійскихъ, а также и прочихъ свѣдѣній, разбросанныхъ въ Еврейской письменности, въ надеждѣ, что Общество, въ награду за такого рода труды для оногo, не оставитъ удостоить его званія Корреспондента своего на мѣсто покойнаго купца Гартенштейна, носившаго это званіе по Обществу, въ воздаяніе трудовъ его по тѣмъ же предметамъ. Въ заключеніе проситъ выслать ему нѣсколько особыхъ оттисковъ статьи, переведенной имъ съ Еврейскаго и помѣщенной въ 1-ой книгѣ «Чтеній» текущаго года, подъ заглавіемъ «Бѣдствія времянь.» Определено: Просьбу г. Берлина касательно высылки ему нѣсколькихъ оттисковъ статьи «Бѣдствія времянь» исполнить. Послѣ сего Общество разсуждало о другомъ предложеніи г. Берлина—избраніи его въ свои Корреспонденты, и единогласно положило удостоить его сего званія и, по изготовленіи диплома на сіе званіе, препроводитъ къ нему оный.

16. А. А. Кононова: «Записка о ходѣ дѣла въ Смоленской губерніи по вопросу объ обязанныхъ крестьянахъ, въ трехлѣтіе предводительства Дорогобужскимъ дворянствомъ.» Пол. 6 іюля. Определено: Передать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

17. На основаніи §§ 9, 20 и 21-го Устава Общества, Секретаремъ оногo, О. М. Бодянскимъ, были предложены въ Члены: Н. В. Закревскій, сочинитель: «Описанія и Лѣтописи Кіева,» помѣщенной во 2 й книгѣ «Чтеній» прошлаго 1858 года; 2. Актуарій Общества Д. И. Штейнбергъ, и 3. І. Ф. Диттель, и, по собраніи голосовъ, Общество единогласно избрало Г. Закревскаго—въ Дѣйствительные Члены, а Гг. Штейнберга и Диттеля—въ Соревнователи, и опредѣлило: изготовить означеннымъ лицамъ дипломы, которые и разослать имъ.

В. Приношенія.

18. Ректора Санктпетербургскаго Университета, отъ 28-го апрѣля, № 805, пол. 4-го мая, экземпляръ: «Годичнаго торжественнаго акта, бывшаго въ С.-Петербургскомъ Университетѣ 8-го февраля, 1859 года.»

19. Ректора Казанскаго Университета, отъ 4-го мая, № 180, пол. 13-го: «Отчетъ о состояніи Казанскаго Университета за 1857¹/₂ учебный годъ, и Обзорніе преподаванія въ Университетѣ на 1858¹/₂ учебный годъ.»

20. Отъ него же, 25-го мая, № 254, пол. 5-го іюля, съ препровожденіемъ экземпляра: «Рѣчи, произнесенной 10-го іюня, 1858 г. въ торжественномъ собраніи Университета: «О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ, преимущественно въ XIV и XV столѣтіи», исправл. должн. Орд. Проф. В. Григоровичемъ. Казань, 1859.

21. Общества исторіи и древностей Югославянскихъ въ Загребѣ «Arhiv», kniga V. Загребъ, 1859 г.; пол. 21-го мая.

22. Д. Чл. Архимандрита Макарія, отъ 19-го мая, пол. 25-го: «Списокъ съ Патріаршей грамоты 1628 года Макарьево-Желтоводскому монастырю», имѣющей значеніе для исторіи Русскаго Каноническаго права.

23. Д. Члена, П. В. Хавскаго, при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 26-го мая, представленъ въ Общество подлинный аттестатъ Князя Петра Голицына, данный Сержанту Семену Москотыеву 1774 г., сентября 16-го, изъ Яницкаго городка, отличившемуся противъ Пугачева. Кромѣ того книги: 1. Танкредъ, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Вольтера, переводъ Н. Гнѣдича. Спб., 1816 г. 2. Краткій годовоі отчетъ Московскаго Оберъ-Полиціймейстера за 1859 годъ. М. 1840, и 3. Русское лѣтосчисленіе, древнее и новое, по кругамъ годовъ, начинающихся съ марта, сентября и генваря, также отъ одной пасхи до другой. Продолженіе таблицы, изданный въ 1857 году. Соч. П. Хавскаго. М. 1859.

24. Д. Чл., В. С. Караджича: «Српске народне приповѣтке У Бечу, 1853», 12; XII и 264. Определено: Означенныя рукописи, книги и брошюры сдать въ бібліотеку Общества.

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, О. М. Бодянской, представилъ только что отпечатанную 2-ую книгу «Чтеній» 1859 года, апрѣль—іюнь. Содержаніе оной слѣдующее: 1. Исслѣдованія. Гулъ и Лютеръ (Окончаніе). 2. Матеріалы отечественныя. Царскія грамоты на Корочу Воеводямъ и челобитныя Корочанъ Царямъ, черезъ Короченскаго Воеводу Ив. Милославскаго, съ общимъ обзорніемъ и описью ихъ, сост. Г. Директорамъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Д. Чл. П. И. Ивановымъ; сообщилъ Соревнователь Общества Ѳ. Зайцевъ. 3. Матеріалы Славянскіе. Открытія въ древней столицѣ Болгарской, Терновѣ; со снимкомъ; [письмо къ О. М. Бодянскому Х. С. Даскалова. 5. Матеріалы иностранныя. Лѣтопись Теофана; переводъ съ Греческаго, Профессора В. И. Оболенскаго (Продолженіе). 6. Смѣсь. Мнѣніе Адмирала Мордвинова по дѣлу о продажѣ людей безъ земли.—Его же: Объ оскорбленіи Величества.—Его же: По дѣлу отставнаго Поручика Рыбусова.—О разореніи Переславскаго Данилова монастыря и вотчинъ его Поляками и Литовцами; соч. А. Свирилина.—Его же: О содержаніи Данилова монастыря въ Переславль-Залѣскомъ.—Его же: Семинарія въ Переяславскомъ Даниловомъ монастырѣ.—Его же: Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій.—Акты о бытѣ помѣщиковъ и крестьянъ въ XVII-мъ вѣкѣ; сообщ. Сор. Общества Вл. Борисовъ.—О исправленіи ветхостей въ храмѣ Василія Блаженнаго въ Москвѣ въ 1688 году; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ.—Краткое описаніе происшествій въ Москвѣ въ 1812 году, соч. А. Д. Бестужева-Рюмина, сообщ. В. Чарыковымъ.—Свѣдѣніе о сочинителѣ «Краткаго описанія происшествій въ Москвѣ, въ 1812 году», сост. Н. С. Налетовымъ и сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановымъ.—Равсказъ Москвича о Москвѣ во время пребыванія въ ней Французовъ въ первыя три недѣли сентября 1812 года; сообщ. Д. Чл. Кн. М. А. Оболенскій.—Замѣчанія Преосвященнаго Теофилакта на конспектъ философскихъ наукъ Феслера.—Его же: О Кантовой философіи.—Мнѣніе Сенатора Новосильцева, поданное въ Совѣтъ Комиссіи составленія законовъ 1809 года, о наследованіи имуществомъ въ Россіи.—Мысли объ успѣхѣ и точности въ судопроизводствѣ, и о умѣреніи наказаній за вины и преступленія.—Жалоба Секретаря Академіи Наукъ Волчкова на дѣйствія оной противъ него, Правитель-

ствующему Сенату; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ.—О происшествіяхъ, случившихся въ Москвѣ, во время пребыванія въ оной непріятели въ 1812 году. Донесеніе Члена Вѣдѣннаго Департамента, А. Д. Бестужева-Рюмина, Г. Министру Юстиціи, П. И. Дмитріеву; сообщ. Д. Чл. М. А. Оболенскій.—Протоколъ Засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ, марта 7-го дня, 1859 года. Определено: 2-ю книгу «Чтеній» на 1850 годъ раздать Гг. присутствующимъ Членамъ и разослать отсутствующимъ.

1

СОДЪАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІА.

	Стран.
О недвижимыхъ имуществахъ Духовенства въ Россіи: соч. Владиміра Милютина.	1—118

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Матеріалы для исторіи морскаго дѣла при Петрѣ Великомъ въ 1717—1720 годахъ; сообщилъ Профессоръ Казанскаго Университета, Н. А. Поповъ	1—166

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Грамматично изказаніе объ Рускомъ езиду, поа Юрка Крижанича, презваніемъ Серблянина, между Купоу и Вуною риками, во уѣздѣхъ Бихща града, околѣ Дубовца, Озля и Рибника; писано въ Сибири лѣта 7174 (1666) г. (Окончаніе).	121—256

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Походы Викинговъ. Государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ; соч. А. М. Стрингольма; перев. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. Части I-ой книга I, отдѣленія V—VII; книга II-я отдѣлен. I—VII: Походы Скандинавовъ въ другія страны въ Европѣ и внѣ Европы	143—298

V

СМѢСЬ.

	Стран.
Мнѣніе Адмирала Мордвинова, О новыхъ налогахъ . . .	1— 18
Его же, Въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу учрежденія откуповъ	19— 20
Его же, О неклеименіи лица у преступниковъ	21— 22
Его же, О кнутѣ, орудіи наказанія	23— 25
Его же, О смертной казни	26— 28
Его же, Дополнительные статьи къ мнѣнію о смертной казни	29— 36
Мнѣніе Сенатора Муравьева-Апостола по дѣлу Д. С. С. Попова о Цензурѣ	37— 42
Мнѣніе Сенатора Сумарокова по тому же дѣлу	43— 48
Записка Министра Юстиціи Трощинскаго, О такихъ предметахъ, кои не могутъ быть вносимы въ Комитетъ Министровъ, а требуютъ личнаго доклада Государю Императору	49— 54
Свѣдѣніе объ арестованіи въ 1739 г. Генералъ - Маіора Дюка де Фалари; сообщ. Соревн. П. Н. Бартенева	55— 56
Мнѣніе Адмирала Мордвинова, О вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія Государственнымъ Казначействомъ	57— 92
Его же, По дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту	93— 96
Его же, О неудобствахъ, могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе	97—100
Его же, По дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа	101—104
О новыхъ Финансовыхъ мѣрахъ въ Россіи; соч. Н. В. Сушкова	105—214
Его же, Объ излишней мягкости нашихъ слѣдственныхъ и уголовныхъ узаконеній	114—120
Протоколъ засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ 13 іюня, 1859 г.	121—127

